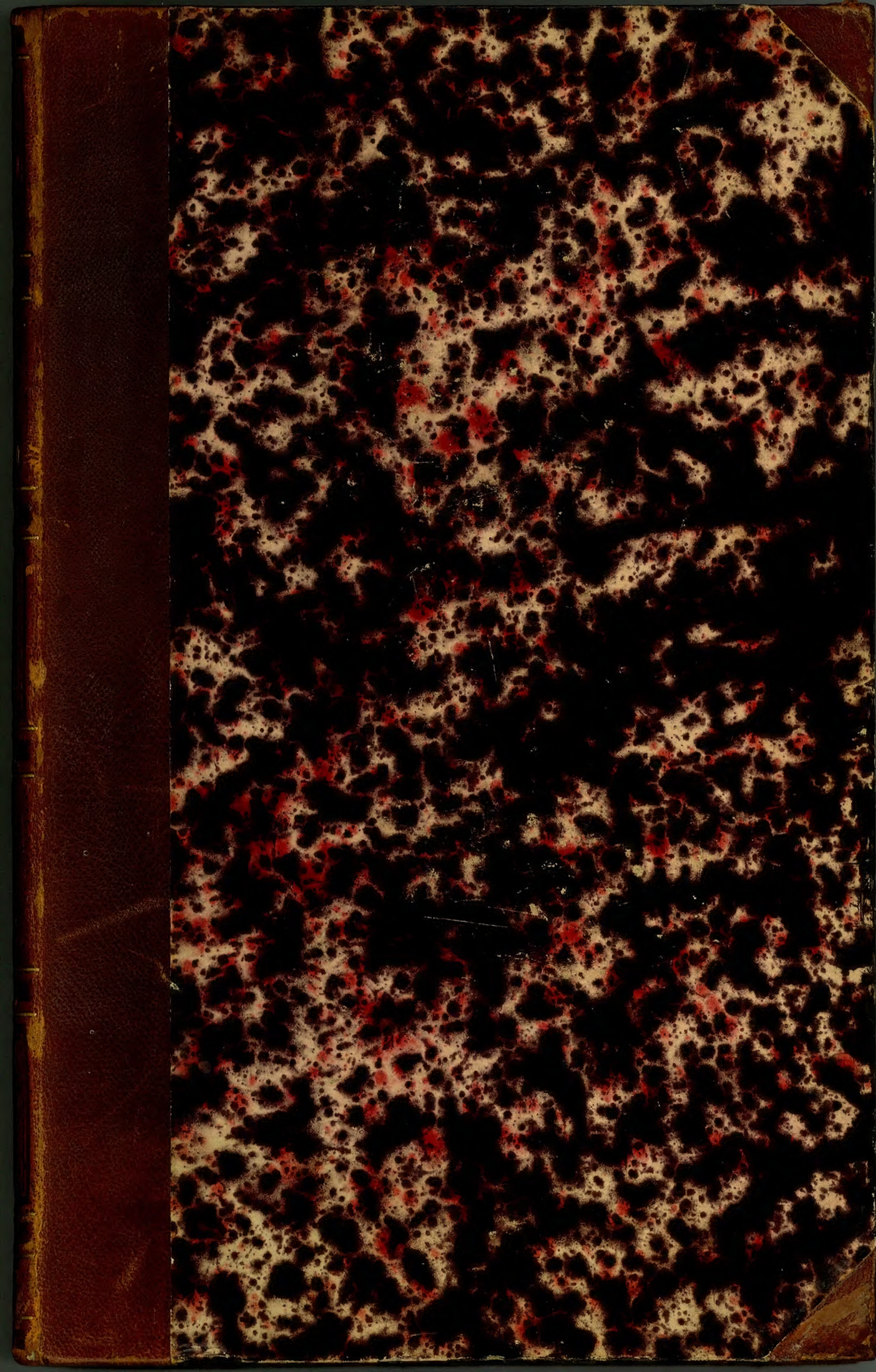

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

IV.

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

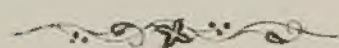
Н. Устрялова.

—

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1863.

Дозволено цензурою.—С.-Петербургъ, 19 Марта 1863 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ IV ТОМУ

ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

№ I.

ЦАРСКІЕ РЕСКРИПТЫ, УКАЗЫ И ЗАПИСКИ.

1.

Князю Андрею Хилкову, 21 августа 1700 года. [1]

Изволили мы, великій государь, наше царское величество, съ королевствомъ Свейскимъ, за многія ихъ Свейскія неправды и нашимъ царскаго величества подданнымъ за учиненныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ прошломъ 1697 году, которое касалось самой нашей царскаго величества персоны, о чемъ Свейскимъ посламъ, на Москвѣ будучимъ, ближній бояринъ нашъ Ѳ. А. Головинъ съ товарищи въ отвѣтѣ говорили и на письмѣ дали, а Свейскіе послы о томъ до короля своего хотѣли донести и обнадежили учинить за то надъ Рижскимъ генераломъ оборонь; а послѣ того на Москвѣ живущій торговыхъ дѣлъ королевскаго величества факторъ, иноземецъ Томасъ Книперъ объявилъ съ листа королевскаго величества, къ нему писаннаго, списокъ, въ которомъ никакого удовольствованія на оное предложеніе не учинено. И за тое Богомъ дарованную намъ честь и за многія ихъ Свейскія неправды и подданнымъ нашимъ обиды, указали мы, наше царское величество, всчать войну.—И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя граммата придетъ, и ты, будучи у канцлера, о томъ объяви.

1. Отпускъ царской граммяты, съ поправками Ѳ. А. Головина и съ помѣтою «Отправлена въ Ругодевъ 22 августа чрезъ Новгородъ съ почтою». Въ Шведскихъ дѣлахъ Москов. Глав. архива.

I. 2—3.

2.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 22 августа 1700. [2]

«Min Her admiraliteic Her.

«Плотники, о которыхъ ваша милость мнѣ говорилъ на Воро-«нежѣ, о 10 человѣкахъ, приговорены и подлинно будутъ на «послѣднемъ караванѣ къ Городу. Англичанъ пріѣхало сюда «4 человѣка, 2 машть-макора и другіе 2 блокъ-макора; также «будутъ къ Городу корабельный мастеръ съ 3 плотники, о «чемъ зѣло прошу, дабы отъ приказныхъ твоихъ на Москвѣ «будущихъ никакой задержки не было, и чтобъ были гораздо «удовольствованы и на Воронежъ немедленно отпущены; так-«же, чтобъ ты ихъ вѣдалъ одинъ, потому: вѣдаешь, какая «противность промежъ Голландцевъ и Англичанъ, а у насъ всѣ «офицеры Голландцы; да и для того, что великую худую сла-«ву учинили неудовольствованные Англичане, и для того мно-«гіе мастеры, кои хотѣли ѣхать, отказали; насилу одинъ вы-«брался.

«Мы здѣсь въ 18 день объявили миръ съ Турками зѣло «съ преизряднымъ фейерверкомъ; въ 19 день объявили войну «противъ Шведовъ, и сего числа пойдемъ съ г. генералъ-маіо-«ромъ Иваномъ Бутурлинымъ въ походъ на подводахъ, одни «полки: нашъ, Семеновскій, старый Лефортовъ; да новоприбор-«ныхъ три полка, въ которыхъ во всѣхъ будетъ 8.000 ч. «Здѣсь я нашелъ мастера въ алтиллеріи Русскаго, который «зѣло удобенъ будетъ къ корабельному дѣлу: ибо боуты на «кольцахъ умѣетъ такъ скоро защуруппливать, что 10 изгото-«витъ такъ скоро, какъ проговорить «Отче нашъ»; и какъ от-«дѣлается въ алтиллеріи, пришлемъ къ вамъ. За симъ

«Съ Москвы «Piter».
«августа въ 22 д. 1700.

3.

Адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, 24 и 26 августа 1700. [3]

+

а) «Min Her Admiral.

«Какъ сіе письмо къ вамъ придетъ, извольте немедленно от-«пустить почту, чтобъ въ Новѣгородѣ сдѣлали на 3 полка ро-«гатки обыкновенныя, какъ бывали (я за суетою позабылъ);

2. Кабинетн. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напечат. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ, X, № 34.
3. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

«также изволь съ первою посылкою прислать ко мнѣ атласъ, I.
«который мы часто сматривали, въ зенденинномъ зеленомъ 3.
«чехлѣ.

«Изъ Никольсково «Piter».
«въ 24 день 1700.

-I-

b) «Min Her Admiral. [4]

«Сегодня въ ночи пріѣхалъ къ намъ капитанъ отъ Риги (ко-«торый былъ на Воронежѣ) съ королевскимъ письмомъ; также «и къ Лангу есть зѣло нужныя письма, которыя посылаю «къ вамъ. Мое изволь перевесть, а о прочихъ спроси Ланга. «А посланника удержалъ потому, что мало можетъ. Сей же «присланный мнѣ одному отъ короля сказывалъ, что запод-«линно король Шведскій самъ съ 18.000 ч. пѣхоты будетъ «въ Инфлянды, въ пристанище Перноу (которое межь Ревеля и «Нарвы), о чемъ вѣдомость получилъ Паткуль подлинную; имъ «больше того уже изъ всей Свіи быть невозможно. И о томъ я «многократно думалъ, истина ль, или подлогъ? И буде истина, «то конечно Датскій осиленъ караванами соединенныхъ. Одна-«кожъ онъ сказываетъ, что посланникъ Датскій королю въ «обнадеживаніе (какъ и здѣшній посланникъ Датскій), что ко-«роль его миру не учинитъ. Мы пойдемъ отсель завтра (потому, «что полки по се время еще не бывали) до Новагорода, не мѣш-«кавъ. Къ Якову Брюсу я послалъ, чтобъ остановился, если «за рубежъ не вышелъ. Сей же зѣло проситъ именемъ госу-«даря своего въ помочи пѣхоты. Про точныя вѣсти сказывалъ, «что при королѣ войскъ 24.000 ч. и раздѣлилъ король натрое «войско: самъ остался подъ Ригою; часть послалъ съ княземъ «Курляндскимъ подъ Кокенгузенъ; конницу 8.000 ч. послалъ «за разбитою конницею въ погоню (съ которыми конечно чаетъ «быть послѣднему бою). Королевскимъ же именемъ онъ ска-«зывалъ, что увѣдомяся о пріѣздѣ вышеписаннаго войска, по-«кинуя Ригу съ небольшими, а самъ пойдетъ имъ на встрѣчу; «совѣтуетъ же и намъ, чтобъ собрався противъ ихъ же иттить. «А когда тѣхъ одолѣю, то всѣ Инфлянды будутъ свободны. «Сіе донесши, изволте управляться, также и прочимъ прика-«зать; а мы пойдемъ и будемъ дѣлать, какъ Богъ наставитъ.

«Изъ Твери. «Piter».
«Августа въ 26 д. 1700.

4. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Отвѣтъ Головина см. въ Прилож. II, № 4.

I. 4—6.

4.

Андрею Андреевичу Виніусу, 25 сентября 1700. [5]

-I-

«Min Her».

Письмо твое, писанное сентября 13 числа, я принялъ. Мы, при помощи Божіей, третьяго дни сюды пришли въ полдни, и, перешедъ рѣку Нарву, стали отъ моря. Городы Яма, Сыренецъ сдались добровольно, также и Канорцы присылали, чтобъ ихъ принять, и къ нимъ принять послано. Въ сихъ 3 городахъ будетъ уѣзду съ 7.000 дворовъ. А подлинно впредь отпишемъ.

От Ругодева, «Piter».
сентября 25 д. 1700.

5.

Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, 25 сентября 1700. [6]

-I-

«Min Her alegnade Kenih».

По указу вашему государскому, мы, при помощи Божіей, третьяго дни сюды пришли въ полдни, и, перешедъ рѣку Нарву, стали отъ моря. Городы Яма, Сыренецъ отдались добровольно, также и Канорцы присылали, чтобъ ихъ принять, и къ нимъ принять послано. Въ сихъ трехъ городахъ будетъ уѣзду съ 7.000 дворовъ. А подлинно впредь отпишемъ.

От Ругодева, «Piter».
сентября 25 д. 1700.

6.

Королю Польскому Августу II, 28 сентября 1700. [7]

«Возлюбленный брате!

«Зѣло благодарствуемъ в. в-ву и любви, что изволили «къ сему случаю войны общей сего генерала-лейтенанта и «инспектора инженерамъ съ прочими прислати. Правда, «не безпечально намъ было, что ради продолженія съ Турка«ми миру (которое, мню, отъ недоброхотствующихъ намъ «происходило), не могли вамъ явственнаго и довольнаго въ ва«шемъ намѣреніи учинити; нынѣ же, по полученіи онаго,

5. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.

6. Надпись на оборотѣ: «Отдать Ѳедору Юрьевичу». Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.

7. Кабинетн. дѣла, Отд. I. Кн. 51. Черновой, собственноручный отпускъ, съ помѣтою: «Королю Польскому объ Аллартѣ и Ламбертѣ 28 сентября 1700».

«не токмо силами нашими, но и своею особою въ сію войну I.
«вступили и зѣло тщимся, при помощи Божіей, вашу пользу 7.
«моего любезнѣйшаго брата, равно яко свою собственную, «исполнять, и надѣемся, что ваша любовь не тща насъ «въ томъ обрящете, любезный брате: ибо при отъѣздѣ моемъ «съ Москвы, генералъ-маеоръ Лангъ объявилъ мнѣ, что в. в. «изволите быть къ намъ, ради нѣкотораго общаго совѣту (че-«го мы всеусердно желаемъ), о чемъ просимъ немедленнаго «соотвѣтствованія, чтобъ мы могли еще что ко исполненію «вашего намѣренія исполнить. Если же, за нѣкоторымъ не-«досужствомъ, в. в-ву съ нами видѣться вскорѣ невозможно, «то просимъ, дабы изволили о вашемъ поведеніи и намѣреніи, «также и о неприятельскихъ поступкахъ и сикурсѣ, яко истин-«ный другъ, насъ подлинно увѣдомить. Посемъ в. к. в-ву «всякихъ счастій и побѣдъ отъ Всемогущаго всѣмъ сердцемъ «желаю и до смерти пребываю.

«В. в-ва вѣрный другъ и братъ.

7.

Нарвскому коммендانту, 2 октября 1700. [8]

«Мой господинъ.

«Понеже я, послѣ приходу своего сюды съ войсками, полу-«чилъ сея ночи письмо отъ г. генерала-фелтмаршалка Ѳедора «Алексѣевича Головина съ дороги отъ Новагорода, въ кото-«ромъ онъ пишетъ указомъ моего всемилостивѣйшаго Царя и «Государя, чтобъ я, пришедъ сюды, послалъ къ вамъ, что «при начатіи сей войны били челомъ Государю Англійской «кумпаніи Московскіе жители (Андрей Стельсъ съ товарищи), «чтобъ съ ихъ товарищи и ихъ пожитки показана была ми-«лость и свобода. А нынѣ, по вѣрнымъ слухамъ, оные Англи-«чане задержаны въ Нарвѣ, и чтобъ ваша милость оныхъ «Англичанъ (яко недолжныхъ и не подданныхъ государству «Свейскому) съ ихъ пожитками уволнилъ по праву и обычаю «Христіанъ всего свѣта, дабы сіи, яко купцы иностранные, «въ семъ случаѣ напрасно разорены и побиты не были. «Буде же удержите ради секреты городской, и о томъ не «изволте инако думать: ибо имѣемъ вашихъ офицеровъ и сол-«датъ и прочихъ чиновъ довольно (и ради увѣдомленія вѣрна-

8. Кабинетн. дѣла, Отд. I. Кн. 51. Черновой отпускъ, писанный рукою Царя, отъ имени князя Трубецкаго, съ помѣтою: «Послано октября 2 д. въ городъ съ 2 барабанщиками». Годъ не означенъ, но безъ сомнѣнія 1700.

1. «го, послали нѣкоторымъ знатнымъ имена), которые про все
8. «лучше знаютъ, нежели иные купцы. Ежели прикро что «въ семъ покажется, то извольте прислать знатнаго человѣка «ради разговору. А будетъ почаете въ сей присылкѣ обману какого, и вы извольте съ симъ посланнымъ написать чинъ, кого «пошлете: тогда мы такогожъ чина человѣка, при пріятіи онаго, «въ городъ на размѣну дадимъ. (Присемъ положилъ я письмо «до оныхъ Англичанъ ради своихъ протребъ, о чемъ просимъ, «дабы то было отъ васъ позволено, и не запечатавъ, ради сумнѣнія).

Письмо къ Англинскимъ торговымъ людямъ. [9]

«Господа торговые отъ Англійской компаніи, въ Нарвѣ «обрѣтающейся! Понеже я, при приходѣ своемъ подъ Нарву «съ частію войскъ всем. моего Царя и Государя, имаю нѣкоторую нужду въ виноградныхъ новыхъ винахъ, и того ради прошу при семъ случаѣ, дабы съ позволенія г. коммендан«та мнѣ нѣкоторую часть оныхъ прислати, за что пристойную «цѣну готовъ немедленно вамъ заплатити, и не сумнѣваюсь, «что въ томъ моемъ желаніи, по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ христіанскихъ народовъ, мнѣ удовольство учините, «за что всегда меня склонна обрящете. Съ симъ же посланнымъ писалъ я къ г. коммендапту и о вашихъ нѣкоторыхъ «принадлежностяхъ, о которыхъ отъ него увѣдомитесь. При«семъ пребываю вамъ склонный пріятель.

8.

Королю Польскому Августу II.

а) *23 октября 1700.* [10]

«Возлюбленный брате!

«Ибо въ прошедшемъ времени сей доноситель нечаемо «къ намъ изъ города выбѣжалъ, котораго мы подъ сумнѣніемъ «имѣли; но когда оный освидѣтельствованъ отъ генералъ-лейтенанта Алларта и прочихъ вашихъ служителей, что онъ для «вашихъ секретовъ посыланъ былъ, тогда мы его, яко добраго офицера и отважнаго служителя вашего величествія, при-

9. Черновой отпускъ, также писанный рукою Царя, съ помѣтою: «Послано 2 октября въ городъ съ 2 барабанщиками».

10. Кабинетн. дѣла, Отд. I. Кн. 51. Черновой, собственноручный отпускъ, съ помѣтою: «Таково послано октября 23 дня 1700 къ Польскому о Боурѣ». Подлинное письмо, за подписью Петръ, въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива.

«нялп, который тотчасъ просился къ вамъ; но мы, вѣдѣнія I.
«ради городскаго, на нѣкоторое время его удержали; нынѣ же 9.
«отпустили его къ вамъ, которому приказали нѣкоторыя потребности намъ сыскать».

b) *6 ноября 1700.* [11]

«Возлюбленный брате!

«Понеже мы заблаго изобрѣли, чтобъ къ вашему величеству и любви послать своего служителя и капитана отъ гвардіи нашей, князь Григорья Долгорукаго, для нашихъ общихъ «дѣлъ доношенія, которому при вашемъ дворѣ быть приказали; о чемъ просимъ васъ, дабы в. в. ему па то позволили; «также, и что онъ будетъ вамъ доносить, изводьте ему вѣрить. «Къ симъ же и то не хотѣли оставить, что вашъ генералъмаіоръ Лангъ насъ просилъ именемъ вашимъ, чтобъ намъ «послать къ рѣчи-посполитой, приводя ихъ на помощь въ семъ «случаѣ, которое ваше желаніе мы немедленно исправить потщимся, и уже, кому быть притомъ, назначили, и накажемъ, «чтобъ какъ возможно въ томъ трудился, и указъ посланъ, дабы оный служитель былъ сюды не мѣшкавъ, для врученія «ему сихъ дѣлъ, который отсель прямо ѣхать имѣетъ въ Варшаву. За симъ пребываю вашего величества вѣрный другъ «и братъ.

«Отъ Ругодева, ноября
въ 6 д. 1700.

9.

Статьи стольнику и капитану гвардіи князю Григорію Өедоровичу Долгоруково, 7 ноября 1700 года: [12]

1) Ѣхать какъ можно скорѣе къ королю Польскому въ Варшаву, или гдѣ индѣ. 2) Объявить королю, что нынѣ получена подлинная вѣдомость въ обозѣ царскаго величества, что король Свейскій, на оборону Нарвы пришедъ въ Пернау, хочетъ войска царскаго величества отогнать отъ Нарвы, и чтобъ его королевское величество войскамъ своимъ въ Лифляндахъ приказалъ начинать воинскій походъ, дабы войска Свейскія отъ сего намѣренія какимъ ни есть образомъ отвратить и помѣшательства цар-

11. Черновой собственноручный отпускъ въ Кабинет. дѣлахъ, Отд. I. Кн. 51. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. X № 38. Подлинникъ въ коллекціи рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ.

12. Черновой наказъ, съ дополненіями Ө. А. Головина, отмѣченными здѣсь знакомъ « » въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива 1700 года.

I. скаго величества войскамъ не учинить. «А если король Свейскій,
9 «подавъ помощь Нарвѣ, какое войскамъ Московскимъ учинитъ «помѣшательство, то впредь царскому величеству его королевскому величеству учинить такъ великаго вспоможенія будетъ немочно». 3) Провѣдывать, нѣтъ ли къ королю Польскому откуда присылки съ предложеніемъ мира? 4) У сенаторовъ провѣдывать, какія намѣренія рѣчи-посполитой: будетъ ли она помогать королю, или мѣшать ему? 5) Сказать королю, что собственноручное письмо с. ц. в. къ его к-му в-ву о начинаніи имъ Свейской войны слово въ слово явилось въ курантахъ, знатно небреженіемъ покоевыхъ его к-го в-ва: чтобы держалъ впредь осторожность, дабы такіе секреты, а наипаче такія письма не объявлялись. 6) Просить, чтобы писалъ къ королю Датскому: хотя онъ прошлаго лѣта принужденъ отъ Англичанъ и Голландцевъ примириться съ княземъ Голштинскимъ, но въ тѣхъ договорахъ никакого положенія о мирѣ съ Свейскимъ королемъ не постановлено; посему, чтобы король Датскій по союзу нынѣ же началъ воинскій промыселъ на Свеянъ. 7) Объявить королю, что говорилъ Англійскій посолъ именемъ своего государя послу с. ц. в. въ Гравенгагѣ, чтобы с. ц. в. отъ сея войны престати изволилъ; тоже предлагаютъ и Голландскіе штаты: къ послу царскаго величества посланъ указъ, что Царь отъ посредничества Англійскаго короля не отрицается, только бы то непротивно было союзу между его королевскимъ и его царскимъ величествами; сказать королю, что безъ общаго согласія Государь въ договоры не вступитъ. 8) По предложенію Лангена о посылкѣ на сеймъ рѣчи-посполитой посла, для склоненія ея къ Свейской войнѣ, Государь приказалъ какъ можно скорѣе отправить изъ Москвы посланника въ Польшу, и велѣно ему прежде быть къ Нарвѣ для нѣкоторыхъ дѣлъ. 9) Объявить немедленно к. в-ву: писалъ царское величество къ королю, пришедъ уже къ Нарвѣ, чтобъ изволилъ его к. в., гдѣ видѣться персонально съ ц. в., о чемъ и въ письмахъ чрезвычайный посланникъ баронъ фонъ-Лангенъ именемъ короля о томъ же свиданіи предлагалъ царскому величеству, и чтобы королевское величество къ тому назначилъ мѣсто, что сіе зѣло нужно, дабы могли между собою положить совѣтъ, какимъ бы образомъ лучше возмогли опровергнути непріятеля. «А о мѣстѣ полагаетъ ц. в. на его к. в-ва волю, «только бы то конечно изволилъ учинить по первому зимнему «пути.» Еще же доносить, чтобы к. в. нынѣшнее зимнее время не изволилъ пропустить: иначе, если все тщетно пройдетъ,

въ будущее время отъ насилующихъ посредниковъ не безъ тя- I.
гости будетъ. Если король спроситъ: указалъ ли ц. в. кому 10.
изъ своихъ генераловъ имѣть согласіе съ Курляндскимъ княземъ, которому нынѣ вручены на границахъ Свейскихъ королевскія войска? сказать, что теперь съ конными царскими войсками обрѣтается генералъ Шереметевъ, для обереженія границы отъ незаннаго отъ непріятеля нападенія, и велѣно ему имѣть сношеніе съ войсками королевскаго величества.

10.

Герцогу фонъ-Крою, 17 ноября 1700. [13]

+

«in gotsnam.

«Понеже с. ц. в. ради нужнѣйшихъ дѣлъ, отъѣзжаетъ
«для свиданія и разговоровъ съ королевскимъ величествомъ
«Польскимъ, купно съ генераломъ-фельдмаршаломъ, того ради
«вручаетъ все войско его княжеской пресвѣтлости, по ниже-
«писаннымъ статьямъ:

1.

«Что его пресвѣтлѣйшество имѣетъ быть главнѣйшимъ
«начальникомъ.

2.

«Что всѣ генералы, офицеры, даже и до солдата, имѣютъ
«(въ небытіи его ц. в.) быть подъ его командою во всемъ,
«яко самому его ц. в. подъ тѣмъ же артикуломъ.

3.

«Его величествію, дождався довольство потребъ алтиллерій-
«скихъ, добывать немедленно Нарву и Ивань-городъ всячески,
«понеже какъ ц. в. ради себя, такъ равно и ради к. в.: ибо
«не получа сей крѣпости, невозможно будетъ ц. в. сильно по-
«могать к. в.

4.

«Також де его пресвѣтлѣйшеству зѣло провѣдывать про Свей-
«скій секурсъ; и когда подлинно увѣдомится о бытіи его, тог-

13. Черновой собственноручный отпускъ, безъ означенія времени, на двухъ полулистахъ: на первомъ четыре статьи царскою рукою; на второмъ послѣдняя статья рукою Головина съ указомъ на имя Шереметева, дополненнымъ рукою Государя. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дополн. VI. 66—68, неисправно.—Въ началѣ сказано: in aotsnam, т. е. in gotsnam *(во имя Божіе)*.

I. «да обождать (если оный нарочито силенъ) начатіемъ добыва-
11. «нія и въ прибытіи онаго накрѣпко стеречь, чтобъ онаго въ городъ не пропустить и поискъ по возможности, за помощію «Божіею, надъ нимъ искать. Если же, по вѣрнымъ вѣдомо-«стямъ, возможно до бытія его сіе исполнить, начинать весь-«ма, во имя Божіе».

5. «Спросить, о князь Яковѣ «какъ лучше сказать. [14]

Запасы служилымъ людямъ имѣютъ даватися отъ генерала-провіантмейстера. И его пресвѣтлости, если какіе указы въ державу царскаго величества посылать будетъ надобно для привозки оныхъ, о томъ повелѣвать генералу-провіантмейстеру. Если же ослушаніе какое пограничные воеводы покажутъ, то чинить надъ ними, яко надъ подданными своими, хотя удостоятъ себя и смерти; также и надъ прочими начальники и бурмистры.

4

Борисъ Петровичъ! Приказалъ я вѣдать надъ войски и надъ вами арцуху фонъ-Крою: изволь сіе вѣдать и по тому чинить, какъ написано въ статьяхъ у него за моею рукою, и сему повѣрь. [15]

«По понеже всего на всякій случай окрислити невозможно, «того ради полагаетъ его ц. в. на его (   ) обыклое разсужде-«ніе, вѣдая его искусна въ военныхъ случаяхъ».

11.

Августу II королю Польскому, 30 ноября 1700. [16]

«Возлюбленный брате, друже и сосѣде!

«Послали мы къ нашему служителю, при васъ пребывающе-«му, дабы донесъ вамъ о здѣшнемъ недавно учинившемся «случаѣ; но тогда еще мы подлинно неизвѣстны были онаго. «Нынѣ же получа, послали сего капитана отъ гвардіи, кото-«рый самъ тамо былъ; также наказали ему донесть вамъ нѣко-

14. Такъ отмѣчено противъ цифры 5 рукою Государя. Пятая статья написана на особомъ полулистѣ, съ повтореніемъ 4-й, Ѳ. А. Головинымъ.

15. Этотъ указъ, помѣщенный подъ 5-ю статьею, также руки Головина; послѣднія строки писаны Государемъ.

16. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Тамъ же и черновой отпускъ, писанный рукою Государя, съ такимъ началомъ: «Возлюбленный брате».

«торыя дѣла, котораго, по отправленіи дѣлъ, съ нимъ нака- 1.
«занныхъ, изволь отпустить къ намъ, не задержавъ. 12.

«Вашего величества добрый другъ и братъ.

«Изъ Новагорода, «Петръ».
«ноября 30 дня 1700 года.

12.

Наказъ гвардіи капитану Өедору Салтыкову, 30 ноября 1700 года. [17]

«Өедору говорить:

«Что предъ симъ писалъ с. ц. в. къ его к. в. о нѣкоторомъ незапномъ несчастливомъ случаѣ. Но понеже тогда ц. в. не имѣлъ вѣдомости подлинныя, того для, что за нѣсколько дней отъѣхалъ ц. в. въ Новгородъ [18] и оттоль хотѣлъ ѣхать на Смоленскъ, для свиданія съ его к. в., нынѣ «еж получа подлинную вѣдомость, послалъ его, капитана, для «подлиннаго извѣстія, потому, что онъ самъ тамъ былъ. И говорить ему, какъ наказано будетъ, остерегаясь.

«А по извѣстію, говорить: [19]

«При семъ извѣстіи велѣлъ донесть с. ц. в. в-му к. в-ву «обнадежительно, чтобъ в. к. в. отнюдь не изволилъ о семъ «несчастливомъ случаѣ сумнѣваться: ибо ц. в. нарочно его «послалъ къ его к. в. наскоро, дабы отъ непріятелей общихъ «инако то его к. в-ву не внушено было. А то объявляетъ «именемъ Государя своего, что его ц. в. не токмо за сей случай, но хотя бы и своей персонѣ что противное получилъ, «никогда отъ его союза и отечественнаго наслѣдія не отступитъ; и для того, какъ еще при приходѣ своемъ къ Нарвѣ, «писалъ къ с. к. в., такъ и нынѣ неотмѣнно желаетъ видѣться съ с. к. в., не мѣшкавъ о праздникѣ Рождества Христова, дабы сею зимою, при помощи Божіей, обще надъ непріятелемъ поискъ по желанію учинить. И для того велѣлъ «тѣмъ войскамъ, которыя при семъ случаѣ не поспѣли, генералу Репнину съ 12.000 чел. пѣхоты быть въ Новгородѣ, а «гетману Черкасскому съ 8.000 конныхъ и съ 10.000 пѣхотныхъ быть во Псковѣ, которыя всегда будутъ готовы къ по-

17. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива, безъ означенія времени, должно быть 30 ноября 1700 г.
18. Въ перебѣленномъ отпускѣ, хранящемся въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива, прибавлено рукою Царя: *изъ польковъ*.
19. Какъ велѣно донести о Нарвскомъ сраженіи, наказа нѣтъ.

«ходу, также и тѣмъ, которыя отступили отъ Нарвы, быть «въ тѣхъ же городахъ; но тѣмъ нѣсколько недѣль надобно «исправиться. Притомъ же велѣлъ е. ц. в. донесть, что по«лучена вѣдомость, что будто король Свейскій отъ Нарвы «итти намѣренъ на его к. в. войски и будто королевичъ «Якобъ съ Поляки хочетъ, по наученію Шведовъ, вчать про«тивъ его ц. в.; и для того посланъ указъ къ гетману Казац«кому, чтобъ онъ былъ въ готовности ко удержанію Польскаго «намѣренія».

13.

Борису Петровичу Шереметеву, 5 декабря 1700. [20]

«Her!»

Понеже не лѣть есть при несчастіи всего лишатися, того ради вамъ повелѣваемъ при взятомъ и начатомъ дѣлѣ быть, то есть, надъ конницею Новогородскою и Черкасскою, съ которыми, какъ мы и прежде наказывали (но въ ту пору мало было людей), ближнихъ мѣстъ беречь (для послѣдующаго времени), и итить въ даль, для лучшаго вреда непріятелю. Да и отговариваться не чѣмъ: понеже людей довольно, также рѣки и болота замерзли; непріятелю невозможно захватить. О чемъ паки пишу: не чини отговорки ничѣмъ; а буде болѣзнію, и та получена межъ бѣглецами, которыхъ товарищъ маіоръ Л . . . . [21] на смерть осужденъ. Прочее же въ волю Всемогущему предаю.

Изъ Новагорода. «Piter».

Декабря въ 5 день 1700.

14.

Борису Петровичу Шереметеву, 20 января 1701. [22]

«Her Kavalir».

Для ради управленія нынѣшней войны, посланъ Тихонъ Никитичъ, который вамъ о всемъ пространнѣе скажетъ, о чемъ васъ просимъ, дабы по крайней мѣрѣ должность отечества и честь чина исправити потщились; за чѣмъ предаю васъ Всемо-

20. Напеч. въ «Письмахъ Петра Великаго», изданныхъ Миллеромъ въ 1774 году № I.

21. Миллеръ счелъ нужнымъ умолчать имя сего бѣглеца. Царь, по всей вѣроятности, написалъ «Князь Яковъ Лобановъ Ростовскій», который еще въ 1705 году содержался подъ арестомъ за Нарвскую баталію, какъ видно изъ письма Огильви отъ 20 марта 1705 (См. Прилож. II № 282).

22. Напеч. въ «Письмахъ Петра Великаго къ Шереметеву», 1774 № 2.

гущему Богу, могущему даровати вамъ благое совершенство сему. I. 15—16.

Съ Москвы. «Piter».

Января 20 1701 года.

15.

Тихону Никитичу Стрешневу, въ январѣ 1701 года. [23]

Господину судьѣ воинскихъ дѣлъ.

1) Если какого наступленія отъ насъ не будетъ, Новгородъ также и Псковъ зачатое додѣлать и, что приказано во Псковѣ, еще вновь сдѣлать, чего въ прошломъ лѣтѣ не успѣли. Также велѣть въ верховьѣ рѣки Великой нарубить довольно сосноваго лѣсу и сплавить; и когда не чаемъ непріятеля, то съ конца весны зачать на острову городовое строеніе, и сколь возможно ускорить фундаментомъ того лѣта; а если невозможно, не начинать дѣлать; а люди будутъ праздны, то хотябъ изготовить припасы; однакожь смотрѣть, чтобъ людей не утрудить.

2) Какъ людямъ, такъ и лошадямъ сдѣлать добрый порядокъ въ кормахъ и въ прочемъ, чтобъ были готовы къ осеннимъ или зимнимъ походамъ.

3) Лошадей изготовить сколько возможно и прочее на нихъ, чтобъ въ зимнее время, сверхъ драгунскихъ полковъ, возможно бъ 10 или 8 полковъ солдатскихъ посадить верхами, и искать бы непріятеля къ полевому бою, также и земли разоренья. И сіе дѣлать надлежитъ.

«Piter».

16.

Августу II королю Польскому.

а) *Въ январѣ 1701.* [24]

«Возлюбленный брате! Вчерашняго дня получили мы (чрезъ «нашего курьера) ваши два письма, въ которыхъ объявляете «свое постоянное ваше къ намъ намѣреніе, [25] также и особою «своею самъ съ нами видѣтися изволяешь въ Дипебуркѣ. «Которое дѣло мы съ немалымъ удовольствіемъ пріемъ (ибо «чрезъ посылку такъ сдѣлать невозможно) и путь свой немед-

23. Дѣянія Петра В. X № 43. Времени издателемъ не означено; судя по письму къ Шереметеву отъ 20 января 1701, состоялся вѣроятно тогда же.

24. Черновой собственноручный отпускъ, въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива съ помѣтою: «Таково письмо послано генваря въ день съ Вельяминовымъ, 1701».

25. Послѣ сего слова было написано: «которое немалую намъ приклю радость», но зачеркнуто.

I. «ленно отправить потщимся. О прочемъ же на предложеніе
17. «ваше послаппику Датскому пространнѣе объявили; также и
«къ нашему (м.), [26] при дворѣ вашемъ пребывающему, писа-
«ли. За симъ предая васъ въ сохраненіе Вышняго, и уповаемъ
«въ милости онаго васъ, любезнѣйшаго брата, въ здравіи и сча-
«стіи видѣть. Пребываю вашего величества добрый другъ и
«братъ».

b) *20 марта 1701.* [27]

Любительнѣйшій братъ, другъ и сосѣдъ!

«Понеже мы послѣ виданія съ вашимъ величествомъ, при «помощи Божіей, благополучно возвратилисъ, при которой и «о вашемъ здравіи такожде слышати не сумнѣвалися. Мы, «какъ уже вашему величествію и любви извѣстно, всегда «къ общей пользѣ дѣла, какъ наискорѣе, управляемъ и управ «ляти не оставимъ; къ служенію же сихъ, по вашему изволе- «нію, паки послали къ вашему в. генерала-адъютанта Долго- «рукова. О чемъ желаемъ, дабы онъ в. в. и любви службу «свою по лучшей мѣрѣ исполнилъ, которому извольте въ доно- «шеніи его вѣрить».

17

Наказъ стольнику князю Петру Алексѣевичу Голицыну, посланному къ цесарю для тайныхъ дѣлъ, 5 февраля 1701 года. [28]

Ѣхать инкогнито, съ поспѣшеніемъ, никому дорогою не объявляя, что посланъ къ цесарю, и не называясь посломъ: отвѣчать на вопросы, что ѣдетъ волонтеромъ въ окрестныя государства. Въ Вѣнѣ, развѣдавъ сначала, кто вѣдаетъ тайныя цесарскія дѣла, и обознався съ нимъ, объявить, что приказано донести самому цесарю секретно о важныхъ дѣлахъ и просить позволенія видѣть цесарскія очи приватно. На аудіенціи, подавъ вѣрющее письмо, сказать цесарю, что 8 декабря 1700 года въ Варшавѣ цесарскій облегатъ резиденту царскому тамъ объявлялъ, что короля Французскаго внукъ делфинъ, по духовной умершаго короля Гишпанскаго, нынѣ на престолъ Гишпанскій вступилъ, и хотя у цесаря съ королемъ Французскимъ войны еще нѣтъ, однакожъ къ ней готовится, только

26. Т. е. министру.
27. Черновой собственноручный отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива съ помѣтою: «Таково письмо послано къ кор. в. марта въ 20 д. съ князь Григорьемъ Ѳедоровичемъ».
28. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ 1702 года.

вельми желаетъ, чтобы война у короля Польскаго и царскаго I.
величества съ Шведомъ успокоилась, для того, чтобы имѣть 18.
себѣ отъ ц. в. противъ Француза помощь. Голландцы и Англичане также просили его ц. в. скорѣе примириться съ королемъ Шведскимъ, для того, что отъ войны сей они имѣютъ великіе убытки. Въ слѣдствіе того увѣривъ цесаря въ дружбѣ и любви его ц. в., объявить, что по желанію его, также по требованію съ другихъ сторонъ и для опасностей отъ Турка, когда начнется война съ Франціею, не изволитъ ли цесарь, по своему намѣренію, въ общую пользу обоихъ государствъ и въ отвращеніе настоящихъ опасностей, ко успокоенію нововсчатой войны съ Шведскимъ королемъ, вступить въ миротвореніе посредствомъ? Царское величество того не отрицается, но желаетъ, чтобы по древней дружбѣ цесарь склонилъ то миротвореніе на сторону е. ц. в. со удовольствомъ; а Государь съ своей стороны требованія цесаря противъ непріятелей самымъ дѣломъ исполнитъ.

18

Бирженскій договоръ $\frac{26\ февраля}{9\ марта}$ 1701 года.[29]

Божіею милостію, мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ (и прочая, средняя титла), объявляемъ чрезъ сіе и чинимъ вѣдомо: понеже мы, при изустномъ разговорѣ съ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ Августомъ Вторымъ, Божіею милостію королемъ Польскимъ (и прочая), о продолженіи нашего справедливаго оружія противъ короны Свейской и утвержденіи прежняго, на Москвѣ и въ Дрезденѣ отъ $^{11}/_{21}$ ноября постановленнаго, союзу, подлинный договоръ учинити за потребно быти признали, и тако мы:

1) Съ помянутымъ его к. в. Польскимъ обязались, въ подтвержденіе вновь вышепомянутаго междо нами постановленнаго договору и въ послѣдованіи оному, сію войну противъ Шведа, колико возможно, всѣми силами продолжать и ни па-какія предложенія, отъ противной стороны учиненныя, или чрезъ оружіе на одну страну, ради полученнаго себѣ довольства, безъ общаго соизволенія отъ того преставати и другъ друга не оставляти. Однакожъ если какія къ которой сторонѣ имѣть

29. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ. Помѣта: «Списокъ съ статей, каковы постановлены въ Биржѣ у великаго Государя съ Польскимъ королемъ.»

I. будутъ отъ Свейской короны о миру предложенія, и о томъ
18. другой странѣ должной быти вѣрную вѣдомость учинити, и о семъ междо собою частое сношеніе имѣти.

2) При семъ обѣщаемъ мы, в. г. наше царское величество его королевскому величеству отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ удобной и благообученной пѣхоты на помощь присылать, которыхъ состояніе присемъ приложено, и оныхъ добрымъ оружіемъ и достаточными воинскими припасами удовольствовать, сколь скоро токмо время лѣта допуститъ, о чемъ, какъ скоряе возможно, вѣдомость учинена будетъ, когда оные пойдутъ, и к-го в-ва съ войски въ Диноборкѣ или гдѣ удобнѣйше и ближайше, межъ помянутымъ Динебуркомъ и Псковымъ, учинитись можетъ, совокупятся. И тогда подъ его или генерала его главнымъ владѣтельствомъ совершенно пребывати, и ко всѣмъ воинскимъ дѣйствамъ въ Лифляндіи и Эстляндіи сего воинскаго похода, равно собственнымъ королевскимъ Польскимъ курфирста Саксонскаго войскамъ, безъ всякаго противуглаголанія, употреблятися имѣютъ, и такожъ равенственно онымъ тѣ наши войска, такожъ утѣшеніе въ мѣстехъ офицерскихъ и въ конскихъ кормахъ и въ раздѣлѣ добычи или въ прочемъ принадлежащемъ, имѣти будутъ.

3) Сія часть войска будетъ притомъ потребною полевою артиллеріею, на каждый полкъ по 2 пушки полковыя, а на каждую полевую пушку по 200 выстрѣловъ, и нѣкоторымъ числомъ пороху въ запасъ, такожъ свинцомъ и шанцокопательными снастьми, удовольствована, и притомъ подводы тако учреждены, что на всякую 10 человѣкъ по 2 лошади на провозъ запасовъ, съ иными потребными подводами на артиллерію, обрѣтатися будутъ.

4) Къ пропитанію сихъ войскъ хлѣбомъ и конскими кормами, повелимъ мы, в. г. наше ц. в. даже до смотроваго мѣста при Диноборкѣ приготовленіе учинить; оттуда же учинится имъ то отъ королевскаго Польскаго коммиссарства; однакожъ такимъ образомъ, что мы, в. г. наше ц. в. деньги на учрежденіе магазиновъ, при пребывающемъ еще санномъ пути, или тотчасъ при вскрытіи водъ, прежде нежели непріятельскіе подъѣзды помѣшать возмогутъ, заплатить повелимъ: первую половину тотчасъ, другую половину потомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, и на каждую долю напримѣръ по полу-ефимку на мѣсяцъ считая, однакожъ дабы о томъ при концѣ воинскаго походу нашему коммиссарству вѣрный отчетъ учиненъ и остатокъ, если оный будетъ, назадъ отданъ былъ.

5) Мы хощемъ такожде, ради продолженія предвоспріятаго дѣйства, всѣми силами сверхъ того воинскаго запасу, который уже въ Диноборкѣ обрѣтается, на помощь 100.000 фунтовъ удобнаго пороху дать, и даже до Витенска на Двинѣ отвезть повелѣть, гдѣ оный отъ короля Польскаго коммиссара принятъ и далѣе до мѣста поставленъ будетъ. I. 18.

6) Равнымъ образомъ мы, в. г. наше в. ц. во свидѣтельство особливой къ к-му в-ву имѣющей дружбы и споспѣшеству общаго дѣла, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Смоленскъ, 200.000 ефимковъ или 100.000 рублей, столько, сколько возможно, ефимками или червонными, на росписку королевскому коммиссару отдать повелимъ; что въ два лѣта такими же деньгами заплачено да будетъ.

7) И равно якоже его к. в. сіе наше дружебно-братское обѣщаніе съ благодареніемъ признаваетъ, и того ради хощетъ онъ съ своей стороны всѣ свои войска и воинскія готовности токмо едино къ тому употреблять, дабы коронѣ Свейской, яко нашему обѣихъ странъ общему непріятелю, удобь вымышленный ущербъ приключить, и такое отвращеніе въ сихъ мѣстехъ, въ Лифляндахъ и Эстляндахъ (яко которыя провинціи мы, в. г. безъ всякаго на то имѣющаго притязанія, его к-му в-ву и рѣчи-посполитой Польской оставляемъ) учинено было, дабы намъ не токмо въ государствѣ нашемъ безопаснымъ быть, но и въ счастливомъ продолженіи оружія своего въ Ижерской и Корельской земляхъ помѣшательства не получить, такъ, что его к. в. какъ всякое непріятельское наступленіе на стороны нашего ц. в., такъ и всякій секурсъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ другія наши войска будутъ, на сей сторонѣ чинить промыслы и весьма удержать и ни которыми мѣрами, при помощи Божіей, не допустить обѣщаетъ; чего ради:

8) Еще до отъѣзду нашего, главная воинская дума о дѣйствѣ будущаго воинскаго похода отправлена и что въ оной постановлено будетъ, и тому будто бы въ семъ договорѣ отъ слова до слова положено послѣдовати, и потомъ прилежную и вѣрную пересылку имѣть и, ради вящшей удобности, почта даже до пограничнаго мѣста съ обѣихъ странъ уставлена будетъ; но егда въ пребывающемъ походѣ, по прилучающимся обстоятельствамъ, воинскую думу отправить надлежитъ, и та на сторонѣ его к. в. съ призывомъ нашего генеральства, а на сторонѣ нашего ц. в., съ призывомъ при нашемъ дворѣ обрѣтающагося королевскаго Польскаго министра, чиниться имѣетъ, и тако основательная вѣдомость о всемъ намѣренномъ учинена да будетъ.

I. 9) И хотя мы съ обѣихъ сторонъ крайнюю возможность и
18. силы ко учиненію убытку коронѣ Свейской полагати хощемъ; но понеже однакожъ окончаніе войны недостовѣрно, а особливо понеже ради спорнаго Гишпанскаго наслѣдства по всей Европѣ тяжкой войны опасно, и въ такомъ случаѣ королевскаго величества въ Нѣмецкой землѣ лежащія курфирстскія и наслѣдныя земли въ наивышемъ страху будутъ, и того ради мы, в. г. наше царское величество съ его к-мъ в-мъ о томъ согласимся, чтобъ какъ Цесарское и Французское, такожъ Англійское, Бранденбургское и Голландское посредство воспрінимати, и какія изъ нихъ мирныя предложенія учинены будутъ, выслушивать, однакожъ прежнему и нынѣшнему новоучиненному союзамъ и уговорамъ безъ всякаго вреду, ибо оные въ полной силѣ да пребываютъ.

10) И понеже мы въ ближайшемъ союзѣ съ его к. в. Датскимъ обрѣталися, и того ради соизволено сему нашему союзнику о всемъ, что договорено есть, вѣрное возвѣщеніе учинить, и въ томъ прежнимъ союзомъ во всемъ согласно являтися. Въ подтвержденіе того, мы со обѣихъ сторонъ соизволили сей отправленный уговоръ изображенными договорами сочинити и нашими собственноручными подписми закрѣпить. Еже учинено въ замкѣ въ Биржѣ въ 9 д. марта по новому (въ 26 февраля) 1701 года.

Статья тайная.[30]

Понеже мы великій Государь наше ц. в. ничего пріятнѣе не желаемъ кромѣ того, дабы въ наши съ королемъ Польскимъ постановленные союзы рѣчь-посполитая купно вступила и того ради его королевское величество оную къ тому приводити всякое прилежаніе и труды прилагати хощетъ;

и того ради обѣщаемъ мы, великій Государь Царь, въ срединѣ іюня потомъ 20.000 рублевъ на расположеніе королевскаго величества въ Смоленскѣ заплатити, дабы тѣми нѣкоторымъ изъ сенаторей, которые способы сыщутъ сіе намѣренное дѣло нанлегче исполняти, нѣкоторое награжденіе и милость показати. И да будетъ сія тайная статья равно, будто бы оная въ постановленномъ договорѣ подъ числомъ 26 февраля / 9 марта въ Биржѣ 1701 года положена, была въ равенственномъ почтеніи. Дано въ Биржѣ 26 февраля / 9 марта.

30. Вся сія статья писана рукою Шафирова. Польскія дѣла въ Москов. Глав. арх. 1701 г. св. 4.

19.

I. 19—20.

Kriegs Rath, gehalten den 11 Marty zu Birse in Gegenwarth: [31]

Ihro Czaar Mayestät.
Königl. Mayt. von Pohlen.
H. Foedor Alexewitz Gollowin.
H. Geh. Rath Bozen's und
H. Scheffiroff interpetio.

1) Wurde der geschloßener Tractat zu dieser operation gesezet.

2) Wird die Hauptoperation an Seithen Königl. M. von Pohlen mit Zuziehung der Moscovitischen Auxiliar Trouppen solcher gestalt vorgenommen, daß mann in Monath Augusto zur Belagerung der Stadt Riga schreiten könte.

3) Inzwischen lassen Ihro Czaar. Mayt. die Calmukischen tartarn in Finnland einfallen, Dero andere Haupt-Armee aber machet zu Petschur oder Narva eine Haupt-diversion, lässet sich in keine Belagerung und Haupt Action nicht ein.

4) Wenn Riga emportiret, so helffen sodann Königl. Mayt. Ihro Czaar. Mayt. die Stadt Narva einehmen und richten in übrigen Dero operation alßo ein, daß sie ihr Absehen zugleich auf Moscau richten, in Fall der Feind einige progression daselbst machen sollte, einigen Succurs schicken könte.

20.

Андрею Андреевичу Виніусу, 8 апрѣля 1701. [32]

-I-

«Min Her.

«Письмо ваше принялъ. Какъ возможно, для Бога, поспѣшайте алтиллеріею. Бурмистромъ скажи, чтобъ дали деньги «не медля, и для увѣренія покажи сіе письмо имъ.

«Съ Воронежа, апрѣля въ 8 д. 1701. «Piter».

«Табачный пропускъ въ Сибирь безъ всякаго прекословія и «задержки учини, потому, что Англичане отказываютъ, и если тотъ торгъ пресѣчется отъ сего, весь убытокъ на васъ будетъ доправленъ».

31. Долженъ быть 1701 года. Польскія дѣла въ Главн. Москов. архивѣ 1701 года св. 4. Съ помѣтою Головина на переводѣ Шафирова: «Воинская дума, что въ Биржѣ.»
32. Особое собраніе ресриптовъ въ Государст. архивѣ.

I. 21—22.

21.

Андрею Андреевичу Виніусу, 16 апрѣля 1701. [33]

-I-

«Min Her.

«Письма ваши я принялъ, въ которыхъ пишите о готовости «алтиллеріи и что трудитеся въ томъ,—и то зѣло доброе дѣло «и надобно: ибо время, яко смерть. Тутъ же пишешь, нѣтъ ли «какого гнѣву за нечаемое будто отнятіе почты,—и тутъ не «сама ли васъ совѣсть обличитъ? Понеже я уже давно о томъ «говорилъ, и вы такъ тому свѣдомы были, что многимъ о томъ «говорили и нѣчто давали. А взята оная отъ васъ не за иное «что, только что оная у васъ была ни въ какую пользу госу-«дарству, но только вамъ: ибо коль кратъ я говорилъ тебѣ «о кореспонденціи въ иныя мѣста, но тѣ мои слова тщетны; «того ради и отдана иному, гдѣ если таковажъ будетъ тщетна,[34] «и тамъ можетъ отняться.

«Другая же, которая къ Городу, на нѣкоторое время остав-«лена у васъ: сего ради достоитъ не небречь тѣхъ или въ пе-«ремапку ставить словъ: кто волю отъ Бога имѣетъ, но всею «крѣпостію радѣетъ. Буде же помнишь, что по доносу прел-«стися,—слава Богу, какъ вы о себѣ, такъ мы о васъ вѣда-«емъ, и дядьки нѣтъ, ктобъ велъ за носъ. Сіе не въ печаль ва-«шей милости, но вразумленія ради пишу, да не колеблемся «въ семъ мысліи.

«Съ Воронежа, апрѣля въ 16 д. 1701. «Piter».

22.

Андрею Андреевичу Виніусу, 14 мая 1701. [35]

-I-

«Min Her.

«Зѣло насъ увеселило вашей милости письмо, въ которомъ «видимъ, при помощи Божіей и вашемъ прилежаніи, алтилле-«рію въ немалой готовости, также и о иномъ. Бурмистрамъ «скажи и сіе покажи, что если не будетъ за ихъ удержкою «станки готовы, то не только деньгами, но и головами пла-«тить будутъ. Алтиллерію отпускать вели, не мѣшкавъ. Же-«лалъ бы и на Москвѣ видѣть, только время потерятся; а «и въ Новгородѣ видѣніе не минуетъ. Инженерамъ вели быть

33. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ.
34. Въ подлинникѣ: *шетна*.
35. Особое собраніе рескриптовъ въ Государственномъ архивѣ.

«при алтиллеріи. Мееру, Гинтеру прикажи трубокъ надѣлать «и съ князь Никитою отпустить, съ вѣрнымъ ему человѣкомъ, «и чтобъ тотъ держалъ ихъ у себя и во время нужды далъ «пушкарямъ для стрѣльбы; а какъ дѣлать, отнюдь бы не да- «валъ знать, также и прежде времени ихъ не казалъ. I. 23—24.

«О красной мѣди скажи бурмистромъ такъ же, какъ и о «станкахъ. О порохѣ приказано адмиралтейцу. Архіерею до- «жидаться.

Съ Воронежа, мая въ 14 д. 1701. «Piter».

23.

Указъ 6 іюня 1701 года въ Новгородскій приказъ генералъ-маіору Якову Вилимовичу Брюсу,[36] что Государь повелѣлъ быть въ Свейскомъ походѣ съ большимъ полкомъ генералу-фелтмаршалку и военному кавалеру Борису Петровичу Шереметеву.

24.

Царская граммата на Двину бояриiу и воеводѣ князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому, 12 іюня 1701 года.[37]

8 іюня 1701 года послана къ тебѣ чрезъ нарочную почту граммата наша, что вѣдомо намъ сего 7 іюня учинилось, чрезъ посланника нашего при Датскомъ дворѣ Измайлова, что онъ узналъ чрезъ доброжелательныхъ людей: непріятельскій Свейскій въ Гельзингейрѣ коммиссаръ ищетъ 4 штурмановъ, которые бы знали и бывали у Архангельска, вожами на 4 Свейскихъ корабляхъ. Корабли готовятъ наспѣхъ въ Готтенбургѣ, а разглашаютъ, что хотятъ итти въ Гренландію, гдѣ китовъ ловятъ. И тебѣ бы имѣть опасеніе на Двинѣ: у новой крѣпости непремѣнно быть 400 служилымъ людямъ въ готовости; инженеру велѣть на самомъ берегу рѣки, пока крѣпость построится, сдѣлать 4 баттареи съ редутами по 5 пушекъ на каждой немалыхъ, по 100 человѣкъ на батарей; сзади ихъ построить очищательные шанцы, чтобы на нихъ нельзя было взойти. О томъ же писать, для осторожности, и къ Кемскому воеводѣ.—Нынѣ подтверждаемъ то же.

36. Шведскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ 1701 года св. 2. Тамъ же есть указъ 17 февраля 1701 года во Псковъ «боярину и воеводѣ и военному Малтійскому свидѣтельствованному кавалеру Б. П. Шереметеву».

37. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Москов. Главномъ архивѣ.

І.
25—26.

25.

Θедору Матвѣевичу Апраксину, 24 іюня 1701. [38]

«Min Her Admiralitеic Her».

Вашей милости не могъ я оставить новыхъ вѣдомостей, которыя нечаемо учинились со стороны Турской: ибо Турки съ Венетами [39] миръ окончили и нѣкоторыми слухами отъ нихъ хотятъ вымогаться у посла нашего; а иные говорятъ, и къ войнѣ. И того для извольте въ томъ (отъ чего, Боже, сохрани подъ нынѣшніе часы) осторожность учинить, какъ въ Азовѣ, такъ наипаче въ Тагапрогѣ, къ оборонѣ того мѣста. Самъ ваша милость свѣдомъ, каково Туркамъ Тагапрогъ, а подъ нынѣшній часъ и пуще. Людей въ прибавку, отколь возможность и сколько собравъ, пошлемъ. Также, буде то будетъ въ скорости (отъ чего, Боже, сохрани), изволь довольное число Казаковъ нанять Донскихъ, потому, что отсель вскорѣ не поспѣютъ. Здѣсь иныхъ вѣдомостей нѣтъ; только іюня въ 19 день былъ пожаръ въ Кремлѣ: загорѣлось на Спасскомъ подворьи; отъ чего весь Кремль такъ выгорѣлъ, что не осталось не токмо что инова, но и мостовъ по улицамъ, кромѣ Житнова двора и Каковкиныхъ хоромъ; которыя остались разломанныя хоромы въ Верху, и тѣ сгорѣли; также и садовники всѣ отъ мосту до мосту; а Каменный мостъ и пильныя мельницы отстояли мы. На Ивановской колокольнѣ колокола, обгорѣвъ, (и кровли) попадали, изъ которыхъ Большой и Успенскій, упадъ, разбились.

Съ Москвы, «Piter».
іюня въ 24 д. 1701.

26.

Θедору Матвѣевичу Апраксину, 6 іюля 1701. [40]

«Min Her Admiralitеic Her».

Я не могъ вашему превосходительству оставить безъ вѣдома, что нынѣ учинилося у города Архангельскаго. Зѣло чудесно! ибо злобнѣйшіе Шведы въ 5 воинскихъ фрегатахъ и двухъ бунбардиръ-шхипъ-галіотахъ къ оному пришли, и когда спрашиваны были отъ перваго караула: какіе корабли? ска-

38. Кабин. дѣла, Отд. І. Кн. 24. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. Петра Великаго. X № 46 и въ Собраніи писемъ Петра В. къ Апраксинымъ, 1811 № 85.
39. У Голикова: съ Шведами.
40. Напеч. въ Дѣяніяхъ X. № 47 и въ Собраніи писемъ Петра В. къ Апраксинымъ 1811 № 87, равно неисправно.

зались торговыми. Но когда лоцманъ и капитанъ на одинъ изъ тѣхъ галіотъ взошли, то оные Шведы, оставя лоцмана для пути, прочихъ побивъ, пошли къ Городу. Но когда увидѣли отъ зачатой новой фортеціи (гдѣ сдѣлано было нѣсколько баттарей), что идутъ безъ вѣдома отъ перваго караула, послали паки спросить; когда приближились, тогда съ оныхъ учали стрѣлять дробомъ, и когда вошли въ Двину, тогда стали съ баттарей стрѣлять изъ пушекъ. Что видя, галіоты думали поворотиться, но не могли; тогда покинувъ оные, побѣжали на одинъ фрегатъ, который онымъ послѣдовалъ. Но наши, по взятіи тѣхъ двухъ галіотовъ, въ мелкихъ судахъ пошли для добыванія сего фрегата, который также зашелъ и уйтить трудно, только еще боронится, и при отпускѣ почты былъ еще не взятъ, потому, что почта пошла скоро. Симъ нечаемымъ счастіемъ поздравляю вамъ. Гдѣ чего не чаяли, Богъ далъ. Господинъ Репнинъ пришелъ въ Кокенгузенъ здоровъ. Мы поѣдемъ сего дня въ путь свой. І. 27.

Съ Москвы, «Piter».
іюля въ 6 д. 1701 году.

Извольте держать опаску отъ Турецкой стороны (какъ я напередъ писалъ) и, для Бога, никакихъ торговыхъ пріѣзжихъ не пускайте на Таганрогъ, а торговать велите у Азова въ удобныхъ мѣстахъ; также, чтобъ городъ поспѣшить къ совершенію обороны къ зимѣ. Мы послали 1.000 драгунъ для опасенія къ вамъ.

При семъ милости твоей желаю всякаго добраго здравія. Кононка Турченинов челомъ бью.

27.

Фридриху курфирсту Бранденбургскому, 7 іюля 1701. [11]

Пресвѣтлѣйшій князь, друже и брате вселюбезнѣйшій!

Зѣло мы радостно слышали, когда вашего пресвѣтлѣйшества посланникъ о вашемъ возвышеніи короны намъ любительно отъ васъ возвѣстилъ, такожъ обнадежилъ и подтвердилъ прежнюю нашу любовь и союзъ, въ чемъ не сумнѣваемся. О прочихъ же настоящихъ дѣлѣхъ донесетъ вамъ пространнѣйше вашъ посланникъ вамъ наше намѣреніе.

Вашего пресвѣтлѣйшества и любви склонный братъ

Изъ Москвы «Петръ».
іюля дня 7-го 1701.

11. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. арх. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. X № 50.

I. 28—29.

28.

Августу II королю Польскому, 9 іюля 1701. [42]

+

Вселюбительнѣйшій братъ, другъ и сосѣдъ!

«Мы вашего величества 3 письма приняли, изъ которыхъ «выразумѣли ваше постоянное содружество (въ чемъ никогда «сумнѣнны), также и готовость войны къ общей пользѣ обѣ-«имъ странамъ, въ чемъ ваше величество и любовь и насъ «возбуждаете. На что не сумнѣваемся, что уже вамъ извѣстно, «колікія наши готовости; однакожъ не хотѣли мы вамъ оста-«вить сего, что мы сами особою своею немедленно при войскѣ «будемъ, и когда сіе письмо вамъ отдастся, къ начинанію пот-«щимся.

«Возлюбленный брате! Зѣло бы было высокопотребно, ког-«да бъ вы изволили то дѣло исполнить, какъ мы слышимъ, «чтобъ осадить Дерптъ: ибо зѣло мѣсто есть удобное къ сово-«купленію обоихъ нашихъ войскъ, и оное ваше желаніе отъ «насъ при семъ мѣстѣ удобнѣе исполнится можетъ. О про-«чемъ же пространнѣе донесетъ вамъ нашъ служитель, при «вашемъ дворѣ пребывающій; такожде и здѣшнему вашему по-«сланнику пространно говорено и объявлено».

29.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 17 сентября 1701 года. [43]

«Min Her Admiraliteie Her».

Письмо ваше принявъ, отвѣтствую: войны съ Турками не чаемъ, потому, что миръ подтвердилъ султанъ охотно.—Корабли Строгановы Голландскіе передѣлать надобно такъ, какъ говорили на Воронежѣ; а Италіанскіе за своею сунтельнастію, Богъ знаетъ. Если застанетъ сіе письмо, не извольте ходить по морю. Противъ Турскихъ словъ, что наши не ѣздятъ, зѣлобъ хорошо хотя съ малымъ послать на малыхъ судахъ, для увѣренія ихъ, съ торгомъ. Мѣсто для строенія на Дону изволь погодить, пока на Осередѣ увидимъ. На Таганрогѣ вели все дѣлать въ городовомъ строеніи, противъ Траузинова чертежа;

42. Черновой собственноручный отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Москов. Главн. арх. съ помѣтою на оборотѣ: «Таково письмо послано чрезъ Новгородскую почту іюля въ 9 день въ Митаву; а списокъ съ него посланъ чрезъ нарочнаго посыльщика іюля въ 10 день».

43. Кабин. дѣла, Отд. I. Кн. 21. Напечат. въ Дѣяніяхъ X. № 52 и въ Собраніи писемъ къ Апраксинымъ, № 88, съ ошибками.

а совершенно обо всемъ постановимъ, когда увидимся сами; I. 30—32.
а за позднимъ временемъ, чаю, и сіе письмо васъ не застанетъ тамъ. Поздравляю вамъ викторіею, недавно учиненною здѣсь надъ Шведскими двумя полки драгунскимъ и солдатскимъ отъ нашихъ драгунскихъ трехъ полковъ, которые ихъ, при помощи Божіей, такъ побили, что едва кто спасся; а пушки, знамена и все взято.[44]

Изъ Новгорода, «Piter».
сентября въ 17 д. 1701.

30.

Андрею Андреевичу Виніусу.[45]

«Her Vinius.

«Сказывалъ мнѣ князь Борисъ Алексѣевичъ, что персона «Ѳедора Ѳедоровича не потрафлена. Прошу васъ, извольте «съ лица его сдѣлать фигуру изъ воску или изъ чего знаешь, «какъ ты мнѣ сказывалъ. О чемъ паки прошу, дабы исправлено было немедленно.

«Piter».

31.

Царскій указъ 5 января 1702:[46] на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ иноземца Андрея Бутенанта фонъ-Розенбуша вылить тотчасъ 100 пушекъ желѣзныхъ чугунныхъ самыхъ добрыхъ, безъ всякихъ изъяновъ, ядромъ по 12 фунтовъ, да по 1.000 ядеръ ко всякой пушкѣ, и съ Олонца, какъ ему уже указано, поставить въ Новгородъ не позже марта 1702 года.

32.

Царскій указъ 23 января 1702 года:[47] о построеніи на Ладожское озеро, для обороны и отпора противъ Шведовъ, 6 военныхъ 18-ти пушечныхъ кораблей на рѣкѣ Сяси или на рѣкѣ Пашѣ, для полка ближняго окольничаго П. Апраксина, подъ надзоромъ стольника Ивана Татищева. Плотниковъ взять изъ Олонецкаго уѣзда, кузнецовъ изъ Устюжны-Желѣзопольской, по 120 ч. къ кораблю; деньги брать въ Великомъ Новгородѣ у бурмистровъ.

44. Сраженіе у Ряпиной мызы 4 сентября 1701. См. Журналъ Петра В. стр. 38.
45. Особое собраніе рескриптовъ въ Государственномъ архивѣ. Письмо безъ означенія времени и мѣста; должно быть 1701 года, когда умеръ Ѳ. Ѳ. Плещеевъ, какъ видно изъ просьбы вдовы его Прасковіи, урожденной княжны Долгорукой (Каб. д. II. 53).
46. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Москов. Глав. арх.
47. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Москов. Глав. архивѣ.

I.
33—34.

33.

Борису Петровичу Шереметеву, въ январь 1702.[48]

«1. Провѣдать о королѣ, гдѣ и сколько съ нимъ? А по вѣдо-«мостямъ больше[49] нѣтъ, какъ 18.000; также и о Краніортѣ, «гдѣ и сколько съ нимъ?

«2. Въ Канцахъ и въ Орѣшкѣ сколько людей?

«3. Рѣка Нева покрыта ль льдомъ, или прошла, и когда «вскрывается?

«4. Намѣреніе есть, при помощи Божіей, по льду Орѣшекъ «доставать, и чтобъ для того дѣла больше Преображенскаго, «Семеновскаго и двухъ драгунскихъ изъ Новгорода не брать; «да Ладожскихъ въ прибавку; для того надобно подводъ, сколь-«ко возможно, собрать къ Новугороду, а именно тѣ 3.000, ко-«торыя распущены и велѣно кормить въ ближнихъ мѣстахъ.

«5. А для сикурсу ихъ, оставя во Псковѣ осаду, съ осталь-«ными иттить господину фельдмаршалу со всѣми войсками «конными и пѣшими (которыхъ будетъ съ 13.000), на Самру, «и тутъ ставъ, смотрѣть на обороты неприятельскіе, и чтобъ, «съ Божіею помощію, на выручку не допустить къ Орѣшку «и Канцамъ.

«6. Въ Печорахъ оставить 1.000 человѣкъ городовыхъ, кои «поплоше; а изъ Гдова вывесть стройныхъ, для того, что не-«далеко отъ большаго войска то мѣсто.

«7. Послать для языка къ Орѣшку или къ Канцамъ, чтобъ «достать самаго добраго языка изъ котораго города.

«8. Все сіе приготовленіе зѣло, зѣло хранить тайно, какъ «возможно, чтобъ никто не дознался».

34.

Александру Даниловичу Меншикову, 13 февраля 1702. [50]

-I-

«Min Her Livtenant.

«Поваръ вашъ, котораго разбили лошади, посланъ къ вамъ «съ Филиппомъ Палчиковымъ; а какъ сдѣлалось, самъ скажетъ.

«Здѣсь, по отъѣздѣ вашемъ, получили мы письма отъ князь «Григорья Долгорукова, въ послѣднихъ числахъ генваря пи-

48. Коллекція рескриптовъ въ Мос. Глав. арх. безъ означенія, когда и кому данъ этотъ наказъ; въ Дѣяніяхъ X. № 41, напечатанъ подъ 1701 годомъ Борису Петровичу Шереметеву; послѣднее вѣроятно, но время, кажется, не то: наказъ долженъ быть посланъ въ январѣ или въ февралѣ 1702 съ Меншиковымъ, какъ можно догадываться изъ донесенія Шереметева отъ 17 февраля 1702. (См. его письма I. № 16).

49. Въ подлин. описка: *Польши*.

50. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. X. № 57.

«санныя, въ которыхъ не токмо выступленіе Шведовъ изъ 1.
«Курляндіи является, но въ вящщую гордость приходятъ, 35.
«и уже за 40 миль отъ Варшавы обрѣтаются. Миръ съ Сапѣ-«гами учиненъ, но и то ихъ не выводитъ (какъ Готовцевъ ска-«зывалъ). Дай Боже, чтобы въ томъ они намѣреніи продолжи-«лися. Резидентъ Бранденбургскій пріѣхалъ сюда и вчера ви-«дѣлся со мною (который былъ больше двухъ мѣсяцовъ въ вой-«скѣ Свейскомъ). Уронъ ихъ весьма подтверждаетъ въ Кур-«ляндіи и сказываетъ, больше 4.000 человѣкъ померло отъ то-«го, что пришли изъ Лифляндъ зѣло голодны и, навалясь на «кормъ, померли. Число ихъ, сказываетъ, нѣтъ больше, какъ «15.000 человѣкъ. Вѣсти о бою еще при немъ не бывало; «а услышалъ онъ про бой близъ Смоленска. Здѣсь морозы «уставилися и дорога нарочитая. Какова у васъ? отпиши. На-«дежда, кажется, съ Богомъ есть. Дай, Боже, благополучно!

«Изъ Преображенскаго, «Piter».
«февраля въ 13 д. 1702.

35.

Борису Петровичу Шереметеву, 9 марта 1702.[51]

«Min Her General Feltmarshzal».

Зѣло желали исполнить то, о чемъ господинъ лейтенантъ Меншиковъ вамъ доносилъ; но волею Божіею и случаемъ времени оное пресѣклось до своего времени. Противъ статей твоихъ развѣ что малое и вскорѣ невозможное не исполнено; и сверхъ того судья того приказу поѣдетъ къ вамъ на нарочитое время, ради послушанія воеводъ и иныхъ земскихъ дѣлъ. Такожъ и сіе не послѣднее: когда не будетъ наступленія отъ насъ, что, чаю, будутъ пытаться къ Городу (хотя и трудно имъ); того для изволь отпустить генерала Чамберса съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками (которые къ осени паки будутъ готовы). — Также просилъ ваша милость, чтобъ быть вамъ къ Москвѣ, и то полагаемъ на ваше разсужденіе; а хотя и быть, чтобъ на Страстной или шестой пріѣхать; а на Святой паки назадъ.

Съ Москвы, марта въ 9 д. 1702. «Piter».
Благодарствую за присылку.

51. Напеч. Миллеромъ въ «Письмахъ Петра Великаго», 1774. № 5. Голиковъ перепечаталъ въ Дѣяніяхъ X. № 42, неправильно подъ 1701 г. и безъ конца.

I.
36—37. 36.

Царская граммата на Двину стольнику и воеводѣ В. Ржевскому, отъ 19 марта 1702:[52] въ указѣ изъ приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ написано: у города Архангельскаго строить корабли отъ адмиралтейства иноземцу коммиссарію Елизарію Избранту; а къ тому строенію 5 ч. подъячихъ, для карауловъ служилыхъ людей 20 ч. взять у Города. Да что у Города корабль Транспортъ, да яхта, которая строена въ прошломъ году, и что взяты 2 корабля у Шведовъ, и тѣ корабли и яхту со всякими припасы отдать ему жь, Элизарью.

37.

Тайныя статьи ближнему стольнику и намѣстнику Алаторскому Петру Андреевичу Толстому, при назначеніи его посломъ къ Мустафѣ салтанову величеству, 2 апрѣля 1702 года[53] (статьи 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16 и 17 писаны рукою Государя): 1) наблюдать за всѣмъ, что дѣлается въ Турціи; 2) развѣдать подробно о самомъ султанѣ; 3) къ кому изъ пограничныхъ народовъ онъ болѣе расположенъ? 4) о доходахъ и торговлѣ развѣдать; 5) также объ устройствѣ и числѣ войска; 6) о флотѣ; 7) какія препятствія и затрудненія имѣетъ султанъ въ окрестныхъ народахъ и въ своихъ подданныхъ? 8) о послахъ иностранныхъ; 9) въ Черноморской протокѣ, что у Керчи, хотятъ ли какую крѣпость дѣлать, и гдѣ (какъ слышно было), и какими мастерами? или засыпать хотятъ и когда, нынѣль или во время войны? 10) конницу и пѣхоту, послѣ цесарской войны, не обучаютъ ли Европскимъ обычаемъ нынѣ, или намѣряются впредь, или по старому не радятъ? 11) городы Очаковъ, Бѣлгородъ (на Днѣстрѣ), Килія и прочіе укрѣплены ль и какъ, по старому ль, или фортеціями? 12) бомбардиры, пушкари и проч. въ прежнемъ ли состояніи или вновь учатъ? 13) бомбардирскіе корабли (или Италіанскіе поландры) есть ли? 14) по патріархѣ Іерусалимскомъ есть ли иной такой же желательный человѣкъ? о такихъ чрезъ негожъ провѣдывать и познаваться; 15) съ чужестранными министрами обходиться политично; 16) предложить Турецкимъ министрамъ объ установленіи почты до Кіева; 17) о Запорожцахъ, какой грабежъ отъ нихъ подданнымъ салтановымъ Грекамъ, и что имъ за то учинено, о всемъ данъ ему списокъ съ дѣла.

52. Приказныя дѣла въ Москов. Глав. архивѣ, 1701—1702, св. 654
53. Турецкія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ.

Дополнительная секретная статья на представленіе Толстаго: Въ 1702 году, при проѣздѣ чрезъ Волоскую землю князя Дмитрія Голицына, говорилъ ему господарь Волоскій тайно: дабы царское величество принялъ его, господаря, за подданнаго своего, далъ ему княжеское титло и учинилъ его кавалеромъ наравнѣ съ тѣмъ, какъ учинилъ цесарь господарю Мултянскому. Если онъ будетъ просить, что ему отвѣчать? Государь указалъ объявить, что за подданнаго принять его невозможно, по постановленіи нынѣшняго мира; а другое желаніе его Государь исполнитъ, только бы увѣдомилъ письмомъ, какъ лучше это сдѣлать. І. 38—39.

38.

Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, 6 мая 1702 года. [54]

«Min Her Kenich.

«Извѣщаю вашему величествію, что Михайло Бунаковъ «ушелъ съ Вологды изъ собору святѣйшаго: и того для онъ, «отецъ нашъ, указалъ къ вамъ писать, чтобъ его не мѣшкавъ, «какъ возможно скоряе, съ нарочнымъ посыльнымъ на великой «шейной чепи прислать къ Городу. А буде вскорѣ не сыщется, «дворъ и деревни отписать, а жену и дѣтей взять за караулъ.

«Съ Тотмы, мая въ 6 д. «Piter».
«1702 года.

39.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину,

а) *5 іюня 1702.* [55]

«Min Her Admiraliteic Her».

О охраненіи Воронежа къ вамъ писано и нынѣ подтверждено.—Въ Азовъ, еслибъ вѣдали о такой водѣ, велѣлибъ больше отпустить; а нынѣ чаю, уже упала.—На Камышенку, чаю, не поѣдемъ; только сіе изволь держать тайно; а если что перемѣнится, писать буду, и мастера безъ нашего письма не изволь посылать съ Воронежа.—Матрозовъ, сколько возможно, наймемъ и боцмановъ.—Троицкіе корабли до насъ не изволь трогать.—Здѣсь вѣстей много: король Аглинской умре [о томъ, чаю вамъ извѣстно]; на его мѣсто выбрана Анна королева, своячина его, что за Датскимъ принцемъ, сущая дочь нашея

54. Кабинет. дѣла, Отд. І. Кн. 28. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 495.
55. Кабинет. дѣла, Отд. І. Кн. 24. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. X, № 61, и въ Собраніи писемъ къ Апраксинымъ, № 90.

I. церкви (а мужу ея никакого чину нѣтъ, только мужъ коро-
40. левинъ). Смертію бывшаго короля зѣло великая перемѣна учинилась: война общая началась. Дай Боже, чтобъ протянулась: хуже не будетъ намъ. Шведы идутъ далѣ въ Польшу.—Извольте провѣдывать съ своей стороны; а здѣсь вѣсть есть (хотя еще и не подлинная), будто въ Венграхъ начинаются бунты.—Корабли еще, кромѣ галіота съ питьемъ, не бывали.

По указу, корабли—малый зачали и то съ нуждою; а большаго, чаю, и начать нечѣмъ: лѣсовъ нѣтъ. Два малые фрегата спущены въ Троицынъ день и пойдутъ скоро на море; имена: одинъ *Святаго Духа*, на немъ Памбурхъ; другой *Курьеръ*, на немъ Валрантъ.

От Города, «Piter».
іюня въ 5 д. 1702.

Автамонъ Ивановъ писалъ, что выбралъ служилыхъ людей 2.330 ч. да женъ, матерей, отцевъ и дѣтей 4.390 ч. Извольте ихъ упокоить. Пишетъ: все вольница и люди изрядные.

Пожалуй, дядѣ своему отъ меня поклонись и прочимъ.

b) *27 (мая—августа) 1702.* [56]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письмо милости вашей я принялъ. О водѣ жалѣешь ваша милость, и то не знаю: какъ бы имѣли пророка, такъ бы указъ иной дали; а на Донъ только 11 кораблей выведено; а лучше хотябъ и всѣ, развѣ тѣхъ, кои еще дѣла требуютъ.—О войскахъ, гдѣ имъ пристойно быть, изволь писать къ воеводѣ; а съ Москвы указъ къ нему посланъ: гдѣ велишь ему стоять, тамъ и будетъ.

Отъ Города, «Piter».
въ 27 д. 1702.

Колычевъ пріѣхалъ и поетъ добро.

40.

Августу II королю Польскому, въ іюлѣ 1702. [57]

«Вашего величества письмо, отъ 12 дня мая писанное, при-«нялъ, въ которомъ зѣло печально напрасную рѣчь видѣлъ,

56. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24, безъ означенія мѣсяца; Царь былъ въ Архангельскѣ въ 1702 году съ 18 мая по 5 августа. Напеч. въ Дѣян. X, № 66 и въ Собраніи писемъ къ Апраксинымъ, 91.

57. Черновой собственноручный отпускъ въ коллекціи Москов. Главн. арх. съ помѣтою: «Таково письмо послано отъ города Архангельскаго» (Царь былъ тамъ въ 1702 году съ 18 мая по 5 августа). Письмо короля см. въ Прилож. II № 132

«т. е. яко бы мы оставили васъ. Но то, иже видится, дѣйствуе- I. 41.
«мо не можетъ бытп инако: ибо какъ зимній походъ отправ-
«ленъ (за что буди Богу хвала) и не токмо тотъ, яко главнѣй-
«шій, но и иными какое разоренье непріятелю учинено, что и
«прошедшей недѣли получена вѣдомость, что наши шанецъ не-
«пріятельскій (на урочищѣ Измѣнѣ) и нѣсколько судовъ взяли:
«то всей Европѣ, чаю, небезвѣстно, а паче вашему величеству,
«яко соседу и другу. Къ чему и нынѣшняго мѣсяца генеральный
«походъ начатъ въ Лифлянды, о чемъ услышано будетъ вско-
«рѣ (которому даруй, Боже, счастіе). И какъ отъ начатія сего
«союза начали, такъ по крайней возможности исправляемъ и
«исправляти будемъ, и не токмо оставляти, но вящше и вящше
«умножати будемъ: понеже немощно оставить оныя великія
«клятвы, кую мы учинили въ Биржѣ съ вашимъ величе-
«ствомъ, и нынѣ не точію ону оставляемъ (яко безчестно зѣло
«и душевредительное), но подтверждаемъ, дабы оная была тя-
«гостію на разрушителя ея. Что же о прочемъ, прошу вашего
«величества, дабы не изволилъ возмить за зло: ибо многія
«вамъ приключилися противныя дѣла отъ злыхъ доносителей
«и обѣщаній такихъ, которыя должны на водѣ писать, и мню,
«что съ болѣзнію изволите о томъ разсуждать и при такихъ
«случаяхъ изволите видѣть, кто вамъ истиннѣе были и бу-
«дутъ. Что же о Литвѣ: господамъ сенаторемъ Вешневецкому
«и прочимъ чрезъ Бѣлазера 40.000 ефимковъ отдано уже и
«еще по возможности вспомогать будемъ; такожъ указъ по-
«сланъ въ Смоленскъ: велѣно генералъ-маіору Корсоку съ пѣ-
«хотою и конными иттить на помочь, которымъ возможно.

«За симъ предая васъ въ сохраненіе Вышнему, пребываю
«въ надеждѣ, что ваше величество при нынѣшнемъ позволеніи
«вводу вашихъ войскъ (отъ рѣчи-посполитой) паки въ Поль-
«шу, неослабно купно съ нами воевати будешь и доброе сча-
«стіе, за помощію Божіею, получишь».

41.

Θедору Матвѣевичу Апраксину, 5 августа 1702. [58]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письма ваши, отъ 8 и 12 чиселъ писанныя, я принялъ сего мѣсяца въ 30, изъ которыхъ выразумѣвъ, отвѣтствую:

Начальныхъ, какъ можемъ, къ новымъ солдатамъ сыскп-

58. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X, № 67 и въ Собр. пис. къ Апраксинымъ, № 92.

I. вать будемъ. Ружье зимою исправится жъ. Греченина (кото-
41. рый обѣщался подобныя услуги учинить), чтобъ учинить толмачемъ, указъ пошлемъ; только имени не знаемъ. Муртазѣ ѣздить по холмамъ (до воли Божіей) вольно; а почему тебя ждетъ, не знаю. Зѣло не безпечально о болѣзни Степанова: буди воля Божія; а инаго до зимы послать невозможно, самъ знаешь.

На Кубани строятъ городокъ: старой ли Ачагъ починиваютъ или новый, и гдѣ? Если торговать пустятъ, зѣло изрядно; а о пошлинѣ стоять нечего; а мнѣ кажется, что на начинаніи семъ раза 2 или 3 послать съ торговыми подарковъ къ Муртазѣ и другимъ (въ комъ сила есть). Чаю, совершенно позволятъ. Изволь ваша милость то выразумѣть изъ распросу торговаго, какъ Муртаза у хана сдѣлалъ, а чаю, не даромъ; только бы тѣ подарки торговые отъ себя, а не отъ васъ или иныхъ персонъ, давали; и нынѣ изволь послать нарочитое число оныхъ тѣмъ же образомъ, чтобъ ихъ посмягчить. А орудіе сіе каково сильно, самъ ваша милость разумѣешь: ибо сіи пистоли и въ Европѣ много пользуютъ, не то что у сихъ варваровъ.

О офицерахъ морскихъ наказывали вицъ-адмиралу, и говорили безъ закрытія, чтобъ онъ учинилъ то безъ пополזновенія; въ чемъ клялся зѣло. Матрозовъ чаемъ достанемъ здѣсь, также стурмановъ и прочихъ. «Камню нашли много и ближе стараго»: а гдѣ, того не написано (изволь увѣдомить); только чтобъ какъ можно въ заплоты его меньше, потому, что много еще камню надобно впередъ. Прибавочные бастіоны возможно и отставить; а старые два раската конечно изволь прибавить не мало, чтобъ къ очищенью стѣнъ пушекъ по десятку поставить или больше, также и стѣнъ прибавить въ морѣ, которыя по обѣ стороны воротъ, чтобъ съ нихъ угольные болварки мочно было очищать. Полисады отставить; а для зимы на свайныхъ ящикахъ сдѣлать невысокій гораздо полисадъ или укромнѣе толстыя рогатки, чтобъ при взломаніи льду мочно ихъ снять. О выводѣ кораблей писалъ я противъ вашего письма. Корабли передѣлывать по сему изрядно; только, кажется, Пампурха лучше бъ не трогать на память: если не разломанъ, оставить такъ. Про новую ярмонку и прочія торговли, изволь писать, въ какомъ онѣ состояніи?

Вѣдомость о князѣ Голштинскомъ неправая; только съ нашей стороны генералъ Гулицъ и прочіе въ двухъ посылкахъ взяли 2 шкуты и 2 городка. Дѣло виситъ: непріятель пошелъ изъ Варшавы въ Краковъ. Король Польскій противъ его въ 20.000

подлинно вышелъ, и Поляковъ съ нимъ 12.000; Агинской I.
съ прочими пошелъ сзади. Борисъ Петровичъ пошелъ генераль- 42.
но, взявъ на 2 мѣсяца запасовъ съ собою, въ 22 день сего мѣсяца. Мы съ обоими полками только вѣтру ожидаемъ, который получа пойдемъ на море до Нюхты, и оттоль, переправяся сухимъ путемъ, на Онегу озеро (только 120 верстъ), и изъ того озера Свирью въ Ладогу. Дай, всемилостивый Боже! свое благословеніе, милости своей ради! А время лучше стараго: Шведъ конечно Французской стороны, за что Голландцы и Агличане зѣло негодуютъ, и конечно посылаютъ адмирала Шея съ 37 фрегатами въ Зундъ, также и Датскій. Сію вѣдомость привезъ Галанской комвоиръ. Караваны ранніе пришли: Аглинскихъ 35 торговыхъ, 2 комвоира: одинъ 60 пушекъ, другой 36; Галанскихъ 52 торговыхъ, одинъ комвоиръ о 30 пушкахъ. Другъ нашъ Филатъ [59] Пименовичъ оставилъ насъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ: конецъ былъ зѣло изрядный. Корабль 26 пуш. *Св. Иліи* дѣлается изрядно. Третьяго дня пришли Галанскихъ 3 корабля. У гавана какъ дѣлать, посланъ чертежъ при семъ письмѣ, также и круглымъ ящикамъ. Мы сегодня пошли въ путь свой. Дай, Боже, счастіе!

От Города, «Piter».
въ 5 д. августа 1702.

P. S. Писалъ ко мнѣ Най на вице-адмирала: и ты въ томъ учини по своему разсмотрѣнію, чтобъ обоимъ не было тягости; а чаю (если инако нельзя помирить), не зѣло великое прошеніе его, чтобъ не вѣдать его вице-адмиралу: и то мочно (если инако нельзя, да и для того, что Агличанъ мастеровъ не всегда достанешь, и который хотѣлъ быть, едва будетъ ли) сдѣлать, что его будешь и работу его вѣдать ты одинъ; а онъ тѣмъ удовольствуется, да и другому сердитовать не о чемъ. Пожалуй, не поставь въ прогулку которымъ велѣно быть на Воронежѣ: я ихъ задержалъ.—Еще прошу отдать отъ меня поклонъ господамъ вице-адмиралу и шаутбенахту; также изволь отписать, каковъ нашъ чертежъ и что они про него скажутъ, также и прочіе мастеры?

42.

Царскій указъ, 5 августа 1702. [60]

Иноземцамъ, слюзнаго дѣла мастерамъ, приговореннымъ 24 мая 1702, по письму А. Матвѣева, въ Голландской землѣ,

59. У Голикова: «Филиппъ». Извѣстный Филатъ Шанскій.
60. Дѣло о выѣздѣ иностранцевъ въ Главн. Москов. архивѣ, 1702 года, № 30.

I. торговымъ человѣкомъ Адольфомъ Гаутманомъ на 6 лѣтъ, для
43. слюзнаго дѣла по Голландскому обыкновенію: Аріяну Дирксу, Тенису Брауеру, Яну Янсу, Аріану фанъ-Амерсу, Дирику фанъ-Амерсу, да брату его Дирику же, Корнелису Аренсу, Исаку Абрагаму, Эверсу фанъ-деръ-Ваудену, каменьщикамъ, да сыну перваго иноземца Аріяна Диркса, Аріану Гаутеру, всего 10 человѣкамъ, дать царскаго жалованья и кормовыхъ противъ договора А. Матвѣева на мѣсяцъ: кормовыхъ по 10 штиверовъ на день, считая по 50 штиверовъ въ ефимокъ, а Русскими деньгами по 18 алт. по 2 ден. за ефимокъ, и того по 3 руб. 11 алт. 2 ден. на мѣсяцъ; жалованья по 80 гульден. человѣку на мѣсяцъ, считая Московскими деньгами по 7 алт. по 2 д. за гульденъ, и того по 17 руб. 20 алт. на мѣсяцъ. И давъ имъ жалованья за 4 мѣсяца, отпустить половину съ женами и дѣтьми отъ Архангельска къ Москвѣ; а другую половину 5 чел. не занимая Москвы, къ слюзному дѣлу, которое нынѣ строится по Новгородской дорогѣ къ Вышнему Волочку, давъ имъ толмачей, провожатыхъ и подводы.

Въ томъ же дѣлѣ царскій указъ 18 мая 1709 года графу Головкину и тайному сов. Шафирову: слюзнаго дѣла мастера иноземца Голландскія земли Арія Дирикса Гоутира, который былъ по призыву у слюзныхъ дѣлъ и дѣлалъ по царскому повелѣнію на Вышнемъ Волочкѣ слюзъ, идѣже николи воды не было, а нынѣ чрезъ то мѣсто тѣмъ шлезомъ многіе корабли пришли съ Хвалынскаго въ Варяжское море,—онъ же Андрей помогалъ на Ивановскомъ озерѣ командору Голландцу Антону Броуру отъ рѣки Оки до рѣки Дону дѣлать 31 шлезъ каменный,—по окончаніи тѣхъ дѣлъ, въ отечество отпустить и дать проѣзжій пасъ.

43

Августу II королю Польскому, 8 августа 1702.[61]

-I-

«Любезнѣйшій братъ, другъ и сосѣдъ!

«Истинная есть любовь, еже во всякихъ случаяхъ дружбу «сохранять. Того для хотя и съ великою печалью слышали нѣ«который несчастливый случай, недавно учинившійся; но какъ

61. Черновой собственноручный отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива, съ помѣтою: «Отъ пристани съ моря, именуемой Нюхчи, августа въ 8 д. 1702. Велѣно послать къ князю Григорью Долгорукому съ нарочнымъ добрымъ подьячимъ». Прежде было написано августа 21, но потомъ поправлено 8, а сверху приписано *постарѣе:* т. е. 13 днями прежде.

«при счастіи, такъ и при противномъ случаѣ, вамъ истиннымъ I.
«намѣреніемъ пребываемъ и пребывати будемъ, елико возмож- 44—45.
«но намъ, по крайней мѣрѣ.

«Что же о войскахъ нашихъ, что, за помощію Божіею, учи-«нили оныя въ Лифляндахъ, о томъ донесетъ пространнѣе посолъ «нашъ. Мы нынѣ обрѣтаемся близь границы непріятельскія и «намѣрены конечно, съ Божіею помощію, нѣкоторое начинаніе «учинить».

44.

Августу II королю Польскому, 28 августа 1702. [62]

Любезнѣйшій государь, братъ, другъ и соеѣдъ!

«Понеже не могли мы оставити того безъ возвѣщенія вамъ, «еже предъ сими днями всемогущій Господь благословилъ «наше оружіе противъ общаго нашего непріятеля зѣло су-«губымъ умноженіемъ, какъ въ прошедшей зимѣ, гдѣ не-«пріятель нѣсколько пушекъ и регментовъ потерялъ, нынѣ «же не только обозъ совсѣмъ, но и всю землю безъ защищенія «своего оставилъ. О чемъ пространнѣе донесетъ вамъ нашъ «министръ, при дворѣ вашемъ пребывающій. Мы нынѣ въ «походѣ близь непріятельской границы обрѣтаемся и, при Бо-«жіей помощи, не чаемъ праздны быть».

45.

Адмиралу Θедору Алексѣевичу Головину, 5 сентября 1702. [63]

-†-

«Min Her Admiral.

«Извѣствую милости твоей, что мы сегодня пріѣхали сюда «часа за 4 до свѣту. Въ ѣздѣ нашей ни единаго порога не ви-«дали, только два перебора на Сиговцѣ, и кромѣ того мѣста «вездѣ ночью иттить мочно, и мы шли. Не изволь лоцмановъ «слушать; кромѣ тѣхъ двухъ мѣстъ, изволь иттить ночью. «А что ваша милость вчерась писалъ о скудости лоцмановъ, «о семъ извѣствую: всѣ работники знаютъ (иные еще лучше), «которые по берегу живутъ, до самыхъ младенцевъ. Не изволь «умѣшкать; а вѣтеръ нордъ, который на озерѣ Ладоскомъ зѣ-«ло способенъ.

«Съ Александровской пристани, «Piter».
«сентября въ 5 день 1702.

62. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Моск. Главн. архива, съ помѣтою: «Отъ Онежскаго озера съ пристани, именуемой Новотца, августа 28 дня 1702».

63. Коллекція рескриптовъ въ Моск. Главн. архивѣ.

I. 46—47.

46.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 11 сентября 1702.[64]

«Min Her Admiraliteie Her».

Письмо ваше, отъ 23 числа іюля писанное, принялъ и, выразумѣвъ, отвѣтствую: о дядѣ вашемъ [65]—до зимы инаго послать невозможно; товарища изволь выбрать, а ему Богъ опредѣлилъ такъ. Янъ шиперъ умрежъ; только я Стельсу приказалъ вывезть: зѣло жаль его. Господинъ Памберхъ на пристани Нюхчѣ отъ генерала-инженера Ламберта заколотъ до смерти, которой онъ самъ былъ виною (о чемъ, чаю, вамъ небезъизвѣстно).

Борисъ Петровичъ въ Лифляндахъ гостилъ изрядно довольно, и взялъ нарочитыхъ два, да малыхъ шесть городовъ, а именно: Смелтинъ, Роноборкъ, Лаюсъ, Адель, Дербинъ, Трикапъ, да Волмеръ и Маріенбурхъ; полопину съ 12.000 душъ, кромѣ служилыхъ, которымъ и артиллеріи посылаю роспись при семъ письмѣ. Прочее да благословитъ Господь труды ваши добрымъ окончаніемъ, въ Его же волю и милость оное и наше здѣ намѣренное отдавъ, пребываю

Съ рѣки Свири, «Piter».
въ 11 день сентября 1702.

47.

Августу II королю Польскому, въ сентябрѣ 1702.[66]

+

Любезнѣйшій государь, братъ, другъ и сосѣдъ!

«Понеже какъ отъ сердца желающимъ невозможно своихъ «другъ при всякихъ случаяхъ оставляти и о случаяхъ извѣт«ствовати, въ которыхъ по истинной неотмѣнности обязаны «есмы, вѣдая, что ваше величество нашу пользу не безъ любви «воспріимите. Предъ симъ уже писали мы къ вашему величе«ству и любви о нѣкоторыхъ побѣдахъ, отъ войскъ нашихъ надъ «непріятелемъ бывшихъ; нынѣ же еще, тогоже Побѣдыдавца

64. Кабинет. дѣла, Отд. 1. Кн. 21. Напечат. въ Дѣяп. X № 76, и въ Собраніи писемъ къ Апраксинымъ № 91.

65. У Голикова неправильно: «нашемъ». Рѣчь о князѣ Прозоровскомъ, бывшимъ воеводою въ Азовѣ.

66. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива, съ помѣтою: «Таково письмо послано изъ Ладоги, а писано отъ Нютенбурха» т. е. до пришествія подъ Нотебурхъ, между 5 и 22 сентября, когда Царь былъ въ Ладогѣ и на Свири.

»помощію, не только земля ихъ большею частію разорена, но «и 7 мѣстъ, изъ которыхъ есть нарочитыя, Волмеръ и Маріенбурхъ, взяты. О чемъ пространнѣе донесетъ посолъ нашъ «и приноситель сего письма. Присемъ вручая ваше величество «всемогущему Господу въ сохраненіе, пребываю I. 48.

«Вашего величества добрый братъ и во всемъ всегда непремѣнный другъ.

«Изъ обозу отъ Нютебурха».

48.

Концептъ капитуляціи крѣпости Нотебурга, 11 октября 1702 года. [67]

Его ц. в. генерала-фельдмаршалка надъ всѣмъ войскомъ и кавалера отвѣтъ на договорныя статьи съ его к. в. Свейскаго подполковникомъ и коммендантомъ, господиномъ Густавомъ Вилгельмомъ фонъ-Шлипенбахомъ и всѣмъ гарнизономъ, о сдачѣ крѣпости Нотебурха.

Хотя господинъ фельдмаршалокъ довольно причинъ имѣетъ многія статьи сего договора, по воинскому обыкновенію, не соизволить, понеже господинъ коммендантъ уже послѣ учиненныхъ увѣщеваній, по многому приступу и кроволитіи, къ договору приступилъ; однакожъ, не желая перваго, такожъ и ради ихъ вящшаго пролитія крови, послѣди намѣрялъ послѣдующій способный договоръ соизволить:

1) Объявляетъ г. фельдмаршалъ и кавалеръ весь гварнизонъ «также съ больными и ранеными» по вышеписанному предложенію, безъ всякаго нарушенія, въ Канцы отпустить, со всѣми вещьми при нихъ належащими, «придавъ комвоеровъ «водою или сухимъ путемъ; и сіе обѣщаетъ исполнить имечемъ его (ц. в.) и паролемъ, который такъ, при Божіей по«мощи, непороченъ, что не токмо Христіанамъ, но и Туркамъ «всегда сохраненъ».

2) Позволено г. комменданту Нотобургскому, съ его офицерами и ихъ солдатами, и распущенными знаменами, съ его гварнизною и гремящею игрою, съ четырьмя пушками желѣзными, съ верхнимъ и съ нижнимъ ружьемъ, съ принадлежащимъ порохомъ и съ пульками во рту, изъ учиненныхъ трехъ проломовъ свободно и безопасно въ Нарву выттить.

67. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Это отвѣтъ фельдмаршала Шереметева на аккордные пункты, предложенные коммендантомъ крѣпости, съ поправками Государя, которыя здѣсь отмѣчены знакомъ « ».

I. 3) Также всѣхъ верховныхъ и нижнихъ офицеровъ женскій
49. полъ, и всѣхъ солдатовъ жены и дѣти со всѣмъ ихъ имѣніемъ, ничего не выключая, свободно и безъ помѣшательства съ собою вывезть.

4) Равно такоежде свобожденіе и прочіе, въ той крѣпости обрѣтающіеся, кто они ни есть.

5) «На 5-е. Объявляетъ на сію статью г. ф. что впредь бу-«дущія дѣла онъ полагаетъ на волю Вышнему, о чемъ чело-«вѣкамъ есть безвѣстно».

6) Позволено г. коммендангу изъ его к. в. Свейскаго войскъ, близь здѣ обрѣтающихся, пару офицеровъ взять, которые бъ властность крѣпости могли осмотрѣть къ его осторожности, и потомъ они свободное свое возвращеніе имѣти будутъ, по вышеписанному непорочному паролю; но сіе осматриваніе, яко протяжный случай, прежде отданія города ни которыми образы сбыться не можетъ.

7) Предлагаетъ г. ф. что, по учиненіи сихъ зѣло удовольствованныхъ имъ договоровъ, сію крѣпость сегодни по размѣненіи немедленно сдать, безъ всякаго противленія и переправки пунктъ.

8) Еще предлагаетъ г. ф. комменданту, чтобъ въ томъ, кромѣ всякаго обмана и лжи, оная крѣпость отдана была, и чтобъ такого безбожства надъ своими и нашими кто изъ офицеровъ или солдатъ не учинилъ, какъ учинено въ Маріенбурхѣ за паролемъ отъ прапорщика, который подорваніемъ пороховой казны не токмо нашихъ, но и своихъ нѣсколько сотъ погубилъ.

9) Всѣ офицеры и солдаты, которые есть отъ нашихъ въ сей крѣпости, купно съ ихъ ружьемъ и обрѣтающимися вещьми, оставлены быти имѣютъ; туже силу имѣетъ и побитыхъ верхнее и нижнее ружье и знаки.

49.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 13 октября 1702 года. [68]

-I-

«Siir.

«Покорно доносимъ вашему величеству, что крѣпость Нотебуркъ, по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ «(который продолженъ былъ вящше 12 часовъ), на имя вашего величества сдалась на аккордъ. А какъ тотъ белагаръ былъ,

68. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напеч. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 196

«о томъ пространнѣе буду доносить впредь; а нынѣ за ско- I.
«рымъ отшествіемъ не успѣлъ. Сею викторіею поздравляя ваше 50—51.
«величество, пребываю

«Изъ Потебурха, «Piter».
«въ 13 д. октября 1702 года.

50.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 13 октября 1702. [69]

«Min Her Admiraliteic Her».

Объявляю вашей милости, что помощію побѣдыдавца Бога, крѣпость сія, по жестокомъ и чрезвычайномъ, трудномъ и кровавомъ приступѣ (который начался въ 4 часа по полуночи, а кончился по четырехъ часахъ по полудни), сдалась на акордъ, по которомъ коммендантъ Шлипенбахъ со всѣмъ гарнизономъ выпущенъ. А какъ тотъ белагаръ начался и какіе въ который день были промыслы, также что въ городѣ взято пушекъ и прочаго, о томъ нынѣ въ скорости написать не успѣлъ: буду писать впредь.

Истинно вашей милости объявляю, что чрезъ всякое мнѣніе человѣческое сіе учинено и только единому Богу въ честь и чуду приписать.

Изъ Потебурха «Piter».
въ 13 д. 1702.

51.

Андрею Андреевичу Виніусу, 13 октября 1702 [70].

+

«Min Her.»

Объявляю вашей милости, что, помощію побѣдыдавца Бога, крѣпость сія, по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ (который начался въ 4 часу по полуночи, а окончался по четырехъ часахъ пополудни), сдалась на акортъ, по которомъ коммендантъ Шлипенбахъ со всѣмъ гварнизономъ выпущенъ. А какъ тотъ белагартъ начался и какіе въ который день были промыслы, также, что взято въ городѣ пушекъ и прочее, о томъ нынѣ въ скорости написать не успѣлъ: буду писать впредь.

69. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напечат. въ Дѣян. X. № 81 и въ Собраніи писемъ къ Апракс. № 95.
70. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ.

I. 52—53. «Правда, что зѣло [71] жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, «слава Богу, счастливо разгрызенъ. Алтиллерія наша зѣло чу«десно дѣло свое исправила».

«Piter».

Изъ Нютебурха, октября въ 13 день 1702.

52.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 21 октября 1702. [72]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письма ваши я принялъ, на которыя отвѣтствую, что ѣздить вамъ нынѣ не для чего; понеже сего лѣта не чаемъ, а опасно на будущее лѣто; о чемъ извольте помыслить: если что будетъ въ будущее лѣто, чѣмъ будемъ противиться? понеже не зѣло много надежныхъ кораблей имѣемъ. Того для, какъ возможно, извольте труды къ трудамъ приложить и о строеніи новыхъ не запомнить. А буде въ чемъ недостатокъ и требуете чего, изволь ко мнѣ писать, и мы то исполнять будемъ, какъ и въ прошломъ году въ плотникахъ учинили. Агу хотя и не надобно въ Азовъ пускать; однакожъ, чтобъ гораздо ласково съ нимъ поступить и не тотчасъ бы отсылать.

Пожалуй, государь Ѳедоръ Матвѣевичъ, не сокруши себя въ такой своей печали. Уповай на Бога. Что же дѣлать? И индѣ такія печали живутъ, что жены мрутъ и стригутся.

Изъ Шлютенбурха, «Piter».

въ 21 д. октября 1702.

P. S. На подписяхъ, пожалуй, пишите просто, также и въ письмахъ, безъ великаго.

53.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 28 октября 1702. [73]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письмо вашей милости октября отъ 8 получилъ; я чаю, что мое письмо уже у милости вашей, чрезъ которое не безвѣстенъ ваша милость о взятіи сей крѣпости. Мы всемъ сердцемъ рады вашу милость и работу вашу видѣть и вамъ за труды благодарить и здѣшнія новизны привезть, только нѣкоторое время еще здѣсь останемся ради укрѣпленія онаго; однакожъ Богу из-

71. Въ подлинн. «Жело».

72. Кабин. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. X. № 83 и въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ, № 89.

73. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 84 и въ Собр. пис. къ Апракс. № 96.

вольшу, конечно о срединѣ будущаго мѣсяца будемъ къ Москвѣ или ранѣе, гдѣ не заживемся, чаю. Здѣсь, славу Богу, все добро. Въ Азовъ сказано Ивану Толстому. I. 54—55.

Изъ Нютенбурха, «Piter».
въ 28 д. октября 1702.

54.

Өедору Матвьевичу Апраксину, 17 ноября 1702. [74]

«Min Her Admiraliteic Her».

Мы зѣло желали, дабы вашу милость на Воронежѣ видѣть и нынѣшнія новизны привезть; но краткость времени того не допустила: ибо зѣло обременены суть артиллеріею непріятельскою и прочимъ, и чаемъ отсель едва въ полторы недѣли къ Москвѣ поспѣть, и еще вашей милости оную церемонію застать можно.

Изъ Новагорода, «Piter».
ноября въ 17 д. 1702 года.

55.

Өедору Матвьевичу Апраксину, 6 декабря 1702. [75]

«Min Her Admiraliteic Her».

Два письма отъ вашей милости я принялъ, и ружье, 2.000 мушкетоновъ и съ сумами, пошлютъ тотчасъ; также и баталіонъ Преображенскихъ и Семеновскихъ съ маіромъ Рикманомъ присланы будутъ тотчасъ; а если гораздо будетъ опасно (отъ чего, Боже, сохрани!), и всѣ готовы противу тѣхъ адскихъ псовъ съ душевною радостію; если же будетъ легче гораздо, хорошобъ ваша милость былъ самъ къ празднику и съ товарищи наши; а ежели вѣсти не умалятъ къ доброй надеждѣ, ѣздить никому оттоль не по што. Также нехудобъ тѣ фортеціи укрѣпить полисадами, которые зѣло способны противъ непріятеля къ осторожности. Еще прошу, изволь увѣдомить: дошло ль мое письмо къ вамъ о взятіи Нютенбурха? понеже я не получилъ на оное антвортенъ, и того ради въ сумнѣніи.

Съ Москвы, «Piter».
въ 6 д. декабря 1702.

74. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. X. № 87 и въ Собран. писемъ къ Апраксинымъ, № 93.
75. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напечат. въ Дѣян. X. № 89 и въ Собр. пис. къ Апраксинымъ № 97.

I. 56—58.

56.

Царскій указъ 6 декабря 1702 года: [76] прислать изъ Батурина и другихъ Малороссійскихъ городовъ мозжеры и пушки и всякіе воинскіе сенжаки подъ гербами, взятыя на бояхъ у салтановъ и у королей Польскихъ и Свейскихъ, въ Москву въ новопостроенный цейгхаусъ, для памяти на вѣчную славу; а въ замѣнъ ихъ отправить другія. Такой же указъ въ Смоленскъ.

(Отъ Мазепы прислано 10 пушекъ, изъ Смоленска 36 пушекъ, 4 мортиры и 2 желѣзные тюфяка).

57.

Вице-адмиралу Крейсу, 21 января 1703 года. [77]

«Мы чаемъ, уже вамъ небезвѣстно, что, по благополучномъ «при васъ будущемъ транспортѣ, какъ малочаяннымъ счастіемъ милостивѣйшій Господь насъ одарити и такую чрезвычайную крѣпость столь малою кровію въ наши руки отдати благоволилъ, гдѣ во всю атаку ниже 600 ч. убито; о чемъ пространнѣе увѣдомишься изъ текена оной фортеціи, который «послали къ вамъ съ капитаномъ Валрантомъ. Впрочемъ надѣемся, что той же Всемогущій доброе окончаніе подастъ и «несовершенный нашъ штандартъ совершити благоволитъ. «Присемъ, отдая васъ въ защищеніе Божіе, пребываемъ и не «сумнѣваемся, что вы, по доброму своему намѣренію, дѣла наказанныя вамъ въ доброе окончаніе привести потщитеся. «Пространнѣе же о всемъ писалъ къ вамъ господинъ адмиралъ».

58.

Господину надзирателю алтиллеріи. [78]

«Надлежитъ:

«Все по указу немедленно отпускать, дабы заразъ, безъ всякаго опозданія сего зимняго пути, на мѣстѣ поставить, которое послѣ и съ великимъ трудомъ исправить будетъ невозможно. Також на то убылое мѣсто оныхъ припасовъ надлежитъ

76. Приказныя дѣла въ Москов. Глав. архивѣ.

77. Черновой собственноручной отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Моск. Главн. арх. съ помѣтою: «Таково письмо послано переписано по Нѣмецки къ вицъ-адмиралу, да къ Витцену слово въ слово съ Валрандомъ генваря въ 21 д. 1703».

78. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ. Указъ безъ подписи и безъ числа съ помѣтою внизу рукою Виніуса: «1703 : 30 : Januarius».

«сугубое приготовленіе чинить и крѣпко надзирать въ мостер- I.
«ствахъ, дабы доброю работою сдѣланы были, и не такъ, какъ 59—60
«нынѣ: хватились бомбъ, а ихъ нѣтъ. Въ пороху зѣльное осмотрѣніе въ мостерствѣ и умноженіи имѣти надлежитъ, и чтобъ «были силою равны по статьямъ. Колеса и станки точію тягостію желѣза, кромѣ всякой крѣпости и ума, которые еслибъ «сдѣланы были какъ надобно, то ни десятой бы доли не «портились. Станки подъ взятыя Турецкія и Шведскія пушки сдѣлать надлежитъ (хотя не вскорѣ)».

59.

Адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, 2 февраля 1703.[79]

+

«Her Admiral.

«Я позабылъ въ своихъ суетахъ, при отпускѣ Валрантевѣ, о «той машинѣ, о которой сказывалъ Шонобекъ, которая пробована у Энкюйзена. Изволь наскоро за нимъ послать гонца, «чтобъ онъ той машины модель съ собою вывезъ, хотябъ и не «за малыя деньги.

«Слюзовъ, «Piter».
«февраля во 2 д. 1703.

60.

Александру Даниловичу Меншикову, 3 февраля 1703.[80]

+

«Мейнъ Герцъ.

«Мы по слову вашему, здѣсь, слава Богу, веселились довольно, не оставя ни единаго мѣста. Городъ, по благословенію «Кіевскаго, именовали, купно съ болворками и воротами; о «чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ.[81] А при благословеніи пили: на 1 вино, на 2 секъ, на 3 ренское, на 4 пиво, «на 5 медъ, у воротъ ренское; о чемъ довольнѣе донесетъ «доноситель сего письма. Все добро; только, дай, дай Боже! «видѣть васъ въ радости. Самъ знаешь.

79. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.
80. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X. № 92 съ пропусками и ошибками.
81. Чертежъ, на особомъ листѣ, хранится тамъ же. Онъ представляетъ пятиугольную крѣпость, на берегу рѣки, съ слѣдующими наименованіями пяти болверковъ: 1) Видѣніе; 2) Слышаніе; 3) Обоняніе; 4) Вкушеніе; 5) Осязаніе. Ворота между 1 и 5 болверками названы: Шлютельбургскія; между 5 и 4 Воронежскія; между 4 и 3 Московскія. См. *Планъ Ораніенбурга,* № 12.

I. 61. «Изъ Оранибурха, въ 3 день февраля 1703. Послѣдніи воро-«та Воронежскія свершили съ великою радостію, поминая гря-«дущая.

«Извѣщеніе, иже быша на посвѣщеніи сего града:[82]

Паникій митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Гедеонъ архидіаконъ.

«Питиримъ протодіаконъ».[83]

Зосима протодіаконъ Казанскій.

Von Hertzen habe ich heut viel glaiser affgedrink. Rönne.

Алексѣй Измайловъ.

Der große Czaar taufft heut das Schloß von Favoriten
Es wird mit allem Recht Oranienburg genanndt
Wir wünschen allzumahl Gott woll Ihn stets behüten
Undt mache seinen Ehr der ganzen Welt bekenndt.
Georg Johann von Kayserling m. p.

Henri Lefort.

Ad. Hintsius wensz alle Gelück von Oranienburge.

Königsegg der treue Knecht
Ist Alexander stets gerecht.

BioHozer Rezjdent WX. Litt

H. Stiles wishes all succes to my Patron and his Oranje-Burgh.

Иванъ Толстой.

Александръ Кикинъ.

Семенъ Нарышкинъ.

Инатъ Мухановъ Мунгалка

Янъ Басъ

. . . . . (нельзя разобрать).

Сватъ Нетелинъ.

Казначей.

Стрѣлецъ.

Князь м... Гагаринъ.

Екимъ Волковъ.

61.

Царскій указъ 4 февраля 1703 года[84] адмиралтейцу Апраксину, о постройкѣ 6 военныхъ кораблей на рѣкѣ Сяси, подъ

82. Эти слова писаны рукою Царя. За тѣмъ слѣдуютъ подписи гостей, бывшихъ при освященіи Оранинбурга. См. *Подписи*, № 13.

83. Подпись Царя

84. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Москов. Глав. архивѣ.

надзоромъ Ивана Юрьева Татищева съ отставными дворянами и объ отпускѣ къ тому строенію изъ Адмиралтейскаго приказа желѣза и припасовъ. I. 62—64.

62.

Александру Даниловичу Меншикову, 10 февраля 1703 года.[85]

-‡-

«Мейнъ Герцъ.

«Намъ отсюда новаго писать нечего; только здѣсь, слава «Богу, все въ добромъ порядкѣ обрѣтается. Волею Божіею, зѣ«ло здѣсь болѣли больше прошлаго лѣта, и нынѣ еще иные «болятъ. По росписи твоей мало не все готово; только скудота «въ начальныхъ людяхъ и блокахъ; однакожъ блоковъ на 5 «фрегатъ и на 10 галіотовъ съ Мухановымъ отпустимъ.[86] Зи«мы здѣсь нѣтъ, и началъ ледъ портиться. Зѣло утѣсняетъ «меня то, что самъ знаешь.

«Для Бога пиши почаще.

Съ Воронежа въ 10 д. февраля 1703. «Piter».

63.

Царскій указъ 10 февраля 1703 года.[87]

Школъ математико-навигацкихъ учителю Андрею Фархварсону съ товарищи, съ рыцеромъ Грейсомъ и Степаномъ Гвыномъ, выдать на 1703 годъ, на пива и иныя потребности, всѣмъ 40 руб. Тѣхъ же школъ учителю Ариѳметики Леонтію Магницкому выдать на бумагу, чернила и проч. 10 руб.

64.

Андрею Андреевичу Виніусу, 10 февраля 1703.[88]

-‡-

«Her Vinius.

«Зѣло здѣсь нужно доброе желѣзо; того для, сколько ты «имѣешь его на Москвѣ, три доли пришли, а у себя оставь че«твертую долю. Сіе учини, не мѣшкавъ.

Съ Воронежа февраля въ 10 д[89]. «Piter».

85. Коллекція рескриптовъ Петра I въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X. № 94.

86. У Голикова: отпустилъ.

87. Изъ книги архива Оружейной палаты № 625.

88. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.

89. Годъ не означенъ. Помѣта Виніуса: «1703 : 14 febr. тогожъ числа велѣлъ Ларіону Протасову отпустить 300 пудъ желѣза Сибирскаго съ Иваномъ Шапошниковымъ».

I.
65—67.

65.

Адмиралу Θедору Алексѣевичу Головину, 12 февраля 1703.[90]

-I-

«Min Her Admiral».

Извѣстно вамъ чиню, что зѣло здѣсь скудость имѣемъ въ плотникахъ, потому, что волею Божіею зѣло болѣли и болятъ, а многіе и померли. Того для изволите немедленно 600 ч. собрать съ Вологды, Ераславля, Костромы, Галича и прочихъ мѣстъ прислать; а безъ того все станетъ и уже становится.

«Piter».

Дороги за 150 верстъ не было отсюда, какъ я ѣхалъ; а нынѣ и ледъ уже расходится.

Съ Воронежа,
въ 12 день 1703.

66.

Андрею Андреевичу Виніусу, 19 февраля 1703.[91]

-I-

«Min Her.

«Писалъ ко мнѣ Левъ Кирилловичъ, что ему есть нужда великая въ деньгахъ, прося о заплатѣ за бомбы и прочая. И ты «потому вели исправить, чтобъ дѣло за тѣмъ не стало; а деньги у князь Петра есть. А по принятіи сего письма, тотчасъ «поѣзжай къ намъ сюды: дѣло есть зѣло нужное; и чтобъ конечно тебѣ стать здѣсь ранѣе половины четвертой недѣли. О «желѣзѣ Сибирскомъ писалъ къ тебѣ: дошло ль письмо? И буде не дошло, пришли или самъ привези 3 доли ото всего, что «есть на Москвѣ; также ружья, стали и прочихъ вещей изъ «той руды привези жъ.

Съ Воронежа, въ 19 д. февраля 1703. «Piter».

67.

Θедору Матвѣевичу Апраксину, 17 марта 1703.[92]

«Min Her Admiraliteic Her».

Я какъ поѣхалъ отъ васъ, не знаю: понеже былъ зѣло удо-

90. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. На оборотѣ помѣчено: «Февраля въ 17 день.»

91. Особое собраніе рескриптовъ въ Государствен. архивѣ.

92. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24, съ помѣтою: «Изъ Новагорода въ 17 д. 1703 предъ полуднемъ». Голиковъ въ Дѣян. X № 147 напечаталъ это письмо 17 марта 1704 года; но по Юрналу видно, что 16 марта 1704 года Государь отправился съ Олонецкой верфи въ С.-Петербургъ; слѣд. 17 марта въ Новгородѣ быть не могъ.

воленъ Бахусовымъ даромъ; того для всѣхъ прошу: если какую кому панесъ досаду, прощенія, а наче отъ тѣхъ, которые при прощаніи были; и да папамятуетъ всякъ сей случай. Что же о здѣшнемъ, извѣствую, что на дорогѣ вчерась, не доѣзжая Валдай, получилъ какую радостную вѣдомость отъ господина поручика нашего тогда; самое то письмо, ради увѣренія, посылаю къ вашей милости, прося, дабы ваша милость ихъ величеству и прочимъ господамъ сіе объявити изволилъ и достойно, благодаря Бога, отправить, дабы Всемогій, при такомъ благомъ начинаніи весны, и лѣто такожде достойно благодаренія Его окончати благоволилъ. За симъ, предая васъ въ сохраненіе Божіе, просимъ всѣмъ отдати должный поклонъ. I. 68.

Изъ Новагорода, «Piter».
въ 17 д. 1703, предъ полуднемъ.

68.

Князю Өедору Юрьевичу Рамодановскому, 20 марта 1703 года.[93]

«Siir.

«Извѣствую, что здѣсь великая недовозка алтиллеріи есть; «чему посылаемъ роспись, изъ которыхъ самыхъ нужныхъ не «довезено 3.033 бомбовъ 3-хъ пудовыхъ, трубокъ 7.978, дро«би и фитилю ни фунта, лопатокъ и кирокъ желѣзныхъ самое «малое число; а паче всего мастера, который заирублеваетъ «запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прош«логодскія пушки ни одна въ походъ негодна будетъ, отъ чего «намъ здѣсь великая остановка дѣлу нашему будетъ, безъ «чего и починать нельзя; о чемъ я самъ многажды говорилъ «Виніусу, который отпотчивалъ меня *Московскимъ тотчасомъ*. «О чемъ изволь его допросить: для чего такъ дѣлается такое «главное дѣло съ такимъ небреженіемъ, которое тысячи его «головы дороже?

«Изволь, какъ мочно, исправлять.

«aldach w knech
«Изъ Шлютельбурха, «Piter».
«марта 20 д. 1703.

«Изъ оптеки ни золотника лекарствъ не прислано (того для «принуждены будемъ мы тѣхъ лечить, которые то презира-

93. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. XI. 82 подъ *1705 годомъ*, когда, въ мартѣ мѣсяцѣ, Царь былъ не въ Шлюссельбургѣ, а въ Воронежѣ.

I. «ютъ). Изволь, не мѣшкавъ, прислать, также по сей росписи
69. «дополнить; да прикажи всѣхъ лекарей, которые нынѣ пріѣ-
«хали вновь, также и старые, кои безъ дѣла, прислать къ намъ
«не омедля».

69.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 17 апрѣля 1703 [94]

«Min Her Admiraliteic Her».

Хотя какъ при отъѣздѣ нашемъ и добрыя вѣсти были съ Турской стороны,—слава Богу, и теперь нищево нѣтъ;—только конечно множество Турокъ ближатся къ Днѣпру и полкаравана ихъ пошло на Черное море, будто для Татаръ усмиренія; однакожъ великую надобно имѣть осторожность: Толстой уже въ трехъ письмахъ подтверждаетъ, что конечно шпіоны не одни посланы на Воронежъ и въ Азовъ. Извольте гораздо смотрѣть того. Обо всемъ семъ извольте учинить, какъ Господь Богъ васъ наставитъ, и извольте дать о томъ вѣдомость Ивану Толстому, чтобъ былъ такожъ въ великой осторожности, и буде не поѣхалъ, чтобъ ѣхалъ. Также Тихону Никитичу о начальныхъ, чтобъ немедленно высылалъ. Бомбардирскіе корабли извольте первые въ докъ [95] поставить, понеже зѣло желаютъ починки и крѣпости снизу. Здѣсь все изрядно, милостію Божіею; только зѣло несчастливый случай учинился за грѣхи мои: [96] перво докторъ Клемъ, [97] а потомъ Кенисекъ (который уже принялъ службу нашу) и Петелинъ утонули незапно. И такъ, вмѣсто радости, плачъ: но буди воля Вышняго и судебъ Его!

Рагузинскому лучше дождаться насъ тамъ, а ради времени давать по полтинѣ на день корму; а ѣхать сюды теперь трудно, да и не застанетъ насъ. А буде на захочетъ такъ долго жить, изволь отписать; однако безъ указу не уѣзжалъ бы, и о томъ прикажи Племянникову; а своей поѣздки не отлагай.

Зѣло берегитеся шпіоновъ на Воронежѣ; а на Донское устье мочно никого пріѣзжаго не пускать, кромѣ своихъ матрозовъ, ни крестьянъ, ни Черкасъ.

Изъ Шлютенбурха, «Piter».
въ 17 д. апрѣля 1703.

94. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 106 (отъ 15 апрѣля) и въ Собр. пис. къ Апракс. № 100.
95. У Голикова: въ Донъ.
96. Въ Собраніи писемъ, вмѣсто «мои» по и.
97. У Голикова Леймъ, въ Собр. пис. Клеплъ. Настоящая фамилія его Klemm.

70. I. 70—71.

Александру Даниловичу Меншикову, 26 апрѣля 1703 года. [98]

+

«Mein Herc.

«Мы сегодня пріѣхали, слава Богу, счастливо часа за два «до вечера. Наши шанцы саженъ за пятьдесятъ, или больше, «зачаты и мало не кругомъ всего города обведены. Урону, «слава Богу, не много: только 8 ч. убито и нѣсколько ранено, «да инженеръ Смоленскій убитъ. Городъ гораздо больше, какъ «сказывали; однакожъ не будетъ съ Шлютельбурхъ. Про новый «валъ сказывали, что низокъ,—который выше неже городъ «самъ, и весь зачатъ и выведенъ равно изрядною фортофика-«ціею, только лише дерномъ не обложенъ, а ободомъ больше «Ругодева. Стрѣльба зѣло рѣдка.

«Изъ обозу отъ Піеншанцъ, «Piter».
въ 26 д. 1703. [99]

«Письмо вложенное изволь послать до его милости воеводы: «а храбрость его по бѣгу видна».

71.

Договоръ при сдачѣ Піеншанца, 1 мая 1703. [100]

Собственноручная записка Царя.

+

«Гварнизонъ весь съ 2 желѣзными пушками, также и прочіе всѣ «всякихъ чиновъ людей выпустить съ ихъ приналежностьми.

«Провожатыхъ дать позволено; только столькожъ человѣкъ «и такихъ же чиновъ оставить здѣсь изъ ихъ гварнизона, пока «оные возвратятся: понеже испорченному паролю трудно вѣ-«рить.

«Понеже судовъ имѣемъ не зѣло довольно; однакожъ, сколь-«ко возможно, дадутъ.

«Понеже сія статья и въ принимании Нотебурха оставлена, «того ради и нынѣ о томъ упоминаться не довлѣетъ: ибо буду-«щіе случаи въ единаго Бога вѣдѣніи суть.

«Провіанту на мѣсяцъ позволено взять.

98. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ, съ надписью на оборотѣ: «Господину губернатору Шлютельбурха».

99. Мѣсяцъ неозначенъ; очевидно 26 апрѣля, когда Царь съ войскомъ подступилъ къ Піеншанцу. Голиковъ напечаталъ этотъ рескриптъ въ X. т. Дѣяній дважды: № 79 отъ *26 сентября 1702*,—№ 109 отъ *26 апрѣля 1703*, и оба раза съ ошибками; вмѣсто Mein Herc *Min Her*, вмѣсто по бѣгу *по берегу* и проч.

100. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ.

I. «При принятіи города никакого отягченія не будетъ».

71. *Договоръ,* каковъ межъ его царскаго величества генерала фельдмаршала и кавалера св. Андрея и Мальтійскаго г. Бориса Петровича Шереметева съ единой страны и межъ его королевскаго величества Свейскаго полковника и комменданта крѣпости Неиа г. Ягана Аполова съ другой стороны, сего нижеписаннаго числа, при сдачѣ помянутой крѣпости, постановленъ есть:

1. Чтобъ г. полковнику и коммендашту, со всѣми верхними и нижними офицеры и солдаты сего Ніенскаго гварнизону, возможно свободно и безъ помѣшательства отсюда, съ распущенными знамены и съ драгунскимъ знакомъ, барабаннымъ боемъ, со всею одеждою, съ 4 желѣзными полковыми пушками, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ, съ принадлежащимъ къ тому порохомъ и пулями во рту, сквозь большія ворота выттить, и потомъ отъ его ц. в. войска здѣсь чрезъ рѣку перевезеннымъ большою Копорскою дорогою въ Нарву свободно отпущеннымъ быти и имъ офицеръ въ конвой приданъ будетъ, чтобъ его ц. в. войска и подъѣзды ихъ не обезпокоивали и не вредили; однакожъ надлежитъ до возвращенія того конвою офицеровъ изъ гварнизона для вѣрности оставить.

2. Чтобъ всѣхъ офицеровъ и рядовыхъ жены, дѣти и слуги, раненые и больные, такожъ свободны и безъ помѣшательства выпущены и за рѣку переправлены были.

3. Чтобъ всѣ верховные и нижніе офицеры съ солдатами позволеніе имѣли всѣ свои движимыя вещи вывезть, на что суды имъ даны будутъ, сколько возможно, и чтобъ на тѣхъ судахъ, и 4 пушки, и раненые, и больные, съ ружьемъ ихъ, перевезены были въ Нарву.

4. Чтобъ весь гварнизонъ со всѣми офицеры на мѣсяцъ провіанту отсюда на пропитаніе получилъ.

5. Чтобъ всѣ чиновные люди, пасторы, гражданскіе служители и всѣ, которые тамо обрѣтаются, такожъ позволеніе и вольность получили, какъ и ратные люди.

6. Чтобъ его ц. в. здѣ обрѣтающееся войско гварнизонъ и женъ ихъ и дѣтей и пожитковъ ни чѣмъ не касалися, и чтобъ, по обнятіи крѣпости ц. в. людьми, гварнизону дать сроку, пока всѣ вещи свои вывезутъ и сами выдутъ.

7. Тотчасъ, по совершеніи сего договора, надлежитъ съ стороны его ц. в. постомъ въ крѣпости въ удобныхъ мѣстѣхъ занято быть.

8. Обязуется г. полковникъ и коммендантъ всѣ учиненные въ крѣпостяхъ подкопы и скрытый порохъ при сдачѣ вѣрно

объявить, такожъ и въ крѣпости обрѣтающихся Московскихъ полоняниковъ тотчасъ выдать. I. 72—73.

Въ подтвержденіе и въ ненарушимое содержаніе сего договора, настоящая капитуляція сугубо изображена и каждой странѣ по единому подписанному и припечатанному отдано. Учинено въ обозѣ предъ крѣпостью Нieномъ, мая въ 1 день 1703 года.

72.

Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому, 2 мая 1703 года. [101]

«Min Gnadigste Kenig.

«Извѣствую вашему величеству, что вчерашняго дня крѣ-«пость Ніншанская, [102] по 10 часной стрѣльбѣ изъ мортировъ «(также изъ пушекъ только десятью выстрѣлено), на аккордъ «сдалась. А что въ той крѣпости пушекъ и всякихъ запасовъ, «о томъ вашему величеству донесу впредъ купно и съ теке-«номъ оной.

«Изъ Шлотбурха, «Вашего величества
«во 2 д. мая 1703. «нижайшій подданный
«Piter Michaylof.

«P. S. Извольте сіе торжество отправить хорошенько, и «чтобъ, послѣ соборнаго молебна, изъ пушекъ, что на площа-«ди, было по обычаю стрѣляно».

73.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 2 мая 1703. [103]

«Min Her Admiraliteic Her».

Ничто иное могу писать, только слава, слава, слава Богу за исправленіе нашего штандарта! Которое дѣло такъ при Его помощи легко исправлено, что только изъ 19 полкартауновъ 10-тью выстрѣлено и чрезъ 10 часовъ бомбы метано: непріятель тотчасъ шамадъ ударилъ въ первый день сего мѣсяца. О состояніи той крѣпости и что въ ней, буду писать впредь.

Изъ Шлотбурха, «Piter».
во 2 д. мая 1703.

101. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напечатано Голиковымъ, XI т. №497, неправильно подъ 1702 годомъ.
102. У Голикова: Ніиштатская.
103. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 110 и въ Собр. пис. къ Апракс. № 101.

I. 74—75 Я чаю, что сія вѣдомость вамъ пріятна будетъ; не извольте насъ забыть у Ивашки. [104]

74.

Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому, 10 мая 1703. [105]

«Hnadihsle Her».

Извѣствую вашему величеству, что сего мѣсяца въ 5 числѣ пришла непріятельская шквадра, подъ правленіемъ вице-адмирала господина Нумберса; о чемъ увѣдавъ, нашъ господинъ фельдмаршалъ посылалъ насъ въ 30 лодкахъ: и въ 7 день пришедъ къ устью, гораздо осмотрѣли непріятеля и по нарочитомъ бою взяли два фрегата, одинъ *Геданъ* о десяти, другой *Острель* объ осьми пушкахъ. Понеже непріятели пардонъ зѣло поздо закричали, «того для солдатъ унять трудно было, которые, ворвався, едва не всѣхъ покололи»; [106] только осталось 13 живыхъ.

Изъ Шлотбурха, «Piter».
мая въ 10 д. 1703 года.

75.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 10 мая 1703. [107]

«Min Her Admiraliteic Her».

Извѣствую вашей милости, что сего мѣсяца въ 5 числѣ пришла на устье непріятельская шквадра, подъ управленіемъ вице-адмирала господина Нумберса; о чемъ увѣдавъ, нашъ господинъ фельдмаршалъ посылалъ насъ въ тридцати лодкахъ: и въ 7 день пришедъ къ устью, гораздо осмотрѣли непріятеля и тогожъ дня, съ Божіею помощію, ударили на непріятеля, и по нарочитомъ бою взяли 2 фрегата: одинъ *Геданъ* о десяти, другой *Острель* объ осьми пушкахъ, а оконъ 14. Понеже непріятели пардонъ зѣло поздно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которые, ворвався, едва не всѣхъ покололи; только осталось 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ восемь лодокъ только въ самомъ дѣлѣ было. И сею никогда бываемою викторіею вашу милость поздравляя, пребываю

Изъ Шлотбурха, «Piter».
въ 10 д. мая 1703.

104. Голиковъ прочиталъ «и вашими».
105. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 498 съ ошибками и пропусками.
106. Слова отмѣченныя знакомъ « » у Голикова пропущены.
107. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напечатаны въ Дѣян. X. № 113 и въ Собр. писемъ къ Апракс. № 102 (безъ цидулъ).

Цидулы: 1. Слышали мы, что пріѣхалъ къ вамъ галерный мастеръ; и буде у васъ, извольте его, или ихъ, прислать немедленно: зѣло имѣемъ нужду. I. 76—77.

2. Хотя и недостойны, однакожъ отъ господъ фельдмаршала и адмирала мы съ господиномъ поручикомъ учинены кавалерами святаго Андрея.

76.

Досиѳею, патріарху Іерусалимскому, 20 мая 1703. [108]

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему отцу и владыцѣ, господину господину Досиѳею, святаго града Іерусалима и всеа Палестины патріарху, мирнаго и душеспасительнаго состоянія истинно желаемъ.

Понеже выразумѣли мы изъ доношенія посла нашего, въ Адріанополѣ пребывающаго, вашего блаженства искреннее радѣніе и труды, которые полагаете во всякихъ случаяхъ, благопотребныхъ къ дѣламъ нашимъ, «наченже ко всему православ«ному Христіанству», попремногу вашему блаженству благодарствуемъ, желая, дабы и впредь, по своей къ намъ ревности, во всякихъ приключающихся дѣлѣхъ, благонаставительный свой совѣтъ подавати послу нашему и вспоможеніе всякими увѣдомленіи чинити изволили. И оное вашего блаженства радѣніе о дѣлѣхъ нашихъ никогда забвенію предано у насъ не будетъ, но и всякою нашею «сердешною любовію» воздавати потщимся. Прочее же повелѣли семы словесно послу нашему вамъ донести.

Присемъ и паки желаемъ отъ Господа Бога вашему блаженству мирнаго и душеполезнѣйшаго состоянія; себя же вашимъ отческимъ священнымъ молитвамъ и благословенію поручаемъ.

Изъ Шлотбурка,
мая въ 20 день 1703 году.

77

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 21 мая 1703. [109]

«Min Her Admiraliteic Her».

Чрезъ многія вѣдомости слухъ есть, что тамошніе сосѣди ворошатся; а нынѣ пріѣзжалъ Капучи-баша (а съ какимъ дѣ-

108. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ. Собственноручныя поправки Царя отмѣчены знакомъ « ».

109. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 114 и въ Собр. пис. къ Апракс. № 103.

I. 78—79 ломъ, посланъ къ тебѣ списокъ), и потому можешь выразумѣть, что надлежитъ гораздо смотрѣть туды, и того для изволь готовиться ѣхать въ Азовъ; однакожь ожидай о поѣздкѣ указу, а конечно будь готовъ, чтобъ когда отпишемъ, тотчасъ бы ѣхать. Толстой буде не поѣхалъ, не дай ему больше тутъ жить, чтобъ конечно ѣхалъ; также и начальныхъ людей, которые еще у васъ медлятъ, вышлижъ, и о всемъ томъ состояніи дай вѣдомость, не мѣшкавъ.

Изволь трудиться въ приготовленіи флота (хотя и вѣдаю ваше радѣніе, однако не вина воспоминать на сей подвигъ), понеже визирь сей зѣло умно-лукавый, и ждать мало безопаства. Вицъ-адмиралъ нанялъ 10 капитановъ, и прочихъ офицеровъ вышнихъ и нижнихъ 81, да матрозовъ 94 человѣка. Здѣсь, слава Богу, все добро, и недавно еще городъ Ямы взявъ, крѣпость почали. И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ. Дай, Боже! доброе окончаніе.

Изъ Шлотбурха, «Piter».
въ 21 д. мая 1703.

78.

Царскій указъ 25 мая 1703, [110] по памяти князя Матвѣя Гагарина, о посылкѣ къ нему кузнецовъ для шлюзнаго дѣла на Вышнемъ-Волочкѣ.

79.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 30 мая 1703. [111]

«Min Her Admiraliteic Her».

Писалъ ваша милость, что Най просится домой и хочетъ опять быть; на что отвѣтствую, что самъ знаешь, какая нужда въ томъ: ибо уже является предъ очима. Буде возможно, удержать хотя съ прибавкою жалованья; а буде и того не захочетъ, тобъ зачалъ корабли, и поставя штевены и шпангауты, отпустить, пока онъ хочетъ. Терпілію конечно вели зачинать; а старые и Янъ управитъ. Подъячихъ оставь на время. Пишешь о пожарахъ, и то бываемое дѣло; однакожъ зѣло опасаться надлежитъ: ибо многія вѣдомости отъ Шведовъ есть, что намѣрены оные жечь чрезъ лазутчиковъ; такожъ страхъ и отъ Турковъ. Зѣло извольте прилежать, чтобъ къ будущему лѣту изготовить кораблей 30 или 25 отъ 40 пушекъ и выше.

110. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Глав. Москов. архивѣ.
111. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 118 и въ Собр. писемъ къ Апракс. № 104.

людямъ также отъ жаровъ великій упадокъ,—буди въ томъ воля Божія! Однакожъ, если зѣло умножится, лучше на время жаркое развесть въ разныя мѣста. I. 80—81.

Изъ Шлотбурха, «Piter».
въ 30 д. мая 1703.

80.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 1 іюля 1703. [112]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письмо вашей милости я принялъ, на которое отвѣтствую: зѣло жаль Терлія; только быть такъ. Паю прикажи готовить не только кили и штевены, но хотя и шпангауты, и когда станутъ приходить къ готовности, изволь ко мнѣ отписать; а хорошобъ при двухъ и третій, потому, что Терліево дѣло стало. Ступинскихъ спускать не извольте; а если вода будетъ, извольте тѣ спускать, которые тянетъ Екимъ, и достальные. О кузнецахъ я Ѳедору Алексѣевичу говорилъ и приказалъ. Галернаго и весельнаго мастера отпустить невозможно: великая здѣсь нужда; развѣ привезу самъ; а извольте прислать товарища ихъ, конопатнаго мастера.

Говорилъ мнѣ Сава Рагузинскій, чтобъ сдѣлать гребныхъ нѣсколько судовъ, на которыхъ бы возможно возить товары съ кораблей въ Азовъ, потому что-де въ тихую погоду великій убытокъ торговымъ бываетъ въ замедленіи: и ты изволь, сдѣлавъ, послать въ Азовъ, понеже говорилъ, чтобъ за деньги выгружать, а не даромъ. Къ Стельсу я писалъ о Терліевой смерти и чтобъ вывезъ такихъ. Пожалуй, отпиши, каковъ пловучій докъ?

Изъ Санктпитербурха, «Piter».
въ 1 д. іюля 1703.

81.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 12 іюля 1703. [113]

-+-

«Mein henadihsta her».

Извѣствую вашей милости, что въ 7 день сего мѣсяца ходили мы съ генераломъ господиномъ Чамберсомъ (у котораго

112. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 21. Напечат. въ Дѣян. X. № 127 и Собр. писемъ къ Апракс. № 105 (съ грубыми ошибками).

113. Надпись на оборотѣ: «Вручить государю князю Ѳедору Юрьевичу.» Особое собраніе рескриптовъ въ Госуд. архивѣ. Подобный же рескриптъ къ Автаному Иванову напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. X. № 128, съ ошибками.

I. 82 подъ командою было 4 полка конныхъ и 2 пѣшихъ) на генерала Краніорта. И на утрее въ 8 часу пришедъ къ жестокой переправѣ, гдѣ вышепоименованный генералъ стоялъ, тогда генералъ нашъ послалъ полковника Рена съ полкомъ драгунскимъ, который, по жестокомъ огню, мостомъ и переправою овладѣлъ, что непріятель видя (который непрестанно изъ 13 пушекъ стрѣлялъ по нашихъ) нашихъ дерзновеніе, тотчасъ пушки назадъ послалъ, а самъ сталъ уступать назадъ. Потомъ и прочіе полки перебрались. Но понеже дорога была зѣло тѣсная, того для отнюдь фрунтомъ стать было немочно. И тако тѣмъ узкимъ мѣстомъ шли версты съ двѣ. Потомъ, когда пришло поле, тогда наши драгуны сѣли на лошади, а непріятель тѣмъ временемъ ушелъ на гору; но когда исправились наши, тотчасъ пошли конные, а за ними пѣхота. А непріятелъ сталъ всѣмъ фрунтомъ по горѣ, и дождався, далъ бой фрунтъ на фрунтъ. Но когда пѣхота наша показалась изъ-за конницы, тогда непріятель тотчасъ побѣжалъ въ лѣсъ; котораго наши гнали до самаго лѣсу, гдѣ зѣло много порубили, понеже солдаты брать живьемъ не хотѣли. Сей бой начатъ и счастливо совершенъ (за что да будетъ хвала Побѣдыдавцу!) только едиными четырмя полки; а пѣхота не могла поспѣть, хотя зѣло трудилися, такожъ и пушки. На семъ бою побито непріятелей съ 1.000 человѣкъ (межъ которыми зѣло много знатныхъ офицеровъ), а подлинно знать невозможно, потому что много раненые тяжелыми ранами, разбѣжався по лѣсамъ, померли, а знатныхъ увозили. О чемъ впредь время покажетъ. А съ нашей стороны убито 32 человѣка, да ранено 115 [114] человѣкъ.

«Изъ Санктпетербурха «Piter».
въ 12 д. іюля 1703».

82.

Князю Григорію Өедоровичу Долгорукому, 12 іюля 1703. [115]

+

«Her.

«Посылаемъ статьи, по которымъ вамъ нынѣ поступать (по«неже не могли съ симъ посланнымъ учинить, яко съ чрезвы«чайнымъ упрямцемъ). И ты, какъ возможно, съ Божіею по«мощію, трудись къ пользѣ учинить; наипачежъ того смотри, «чтобъ сіе лѣто добромъ окончать и самимъ бы видѣться

114. Цифра 115 выставлена рукою Царя, да и весь рескриптъ вчернѣ писанъ рукою Государя (Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 51).

115. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ, мѣсяцъ не означенъ: должно быть въ іюлѣ.

«въ осени или съ самаго начала зимы, не испустя времени; бу- I. 83
«де же того невозможно учинить, чтобъ кто иной знатный при-
«сланъ былъ для онаго. О чемъ паки подтверждая пишу,
«чтобъ сіе лѣто и осень какъ наилучше проводить возможно.

«Piter».

«Паткуль къ вамъ посылается: имѣй съ нимъ согласіе о «всемъ семъ; а до пріѣзду его не объявляй, что онъ будетъ.

«Изъ Санктпитербурха,

«въ 12 день 1703.

Особая цидула, также собственноручная, вложенная въ рескриптъ князю Долгорукому:

-I-

«Паче всего потщитесь, чтобъ король изволилъ вѣрную «особу нынѣ немедленно прислать (который бы могъ поворотиться въ генварѣ паки къ вамъ), съ которымъ бы положить «подлинное состояніе дѣлъ будущаго году, и чтобъ то нынѣшнимъ свободнымъ временемъ учинить; а если и пришлютъ, «да поздно, тогда дѣлать будетъ нечего. О семъ паки подтверждая пишу, чтобъ немедленно учинить, а его величество «въ неотмѣнности отъ насъ обнадежь и о вспомогательствѣ.

«Piter».

«Если возможно учинить, чтобъ Вишневецкаго учинить ве«ликимъ гетманомъ, и о томъ королю доноси, какъ возможно. «Если (отъ чего, Боже, сохрани!) станетъ дѣлаться особливый «миръ, то, какъ возможно, препятствуй; а ежели невозможно «то учинить, то чтобъ войскъ въ перепускъ и офицеровъ; «также смотрѣть, чтобъ и Поляки не были противной сто«роны».

83.

Граммата тайному совѣтнику Паткулю, 15 іюля 1703 года. [116]

Божіею милостію, мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, наше царское величество объявляемъ чрезъ сіе:

116. Подлинникъ, за царскою подписью, и прикрѣпленный къ нему шелковымъ снуркомъ, подъ государственною печатью, Нѣмецкій переводъ хранится въ коллекціи рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ.

I. Понеже мы, со особливыя къ тайному совѣтнику фонъ-
83. Паткулю имѣющія милости и увѣренія, предъ двумя лѣты повелѣли семы изъ государственной канцеляріи его къ намъ въ нашу резиденцію письменно призвати и въ нашу службу принять, и потому онъ всепокорнѣйше и охотно пріѣхалъ и по се число въ нашей службѣ совершенно употребленъ былъ: того ради мы въ томъ увѣреніи, что онъ и впредь притомъ, яко вѣрный министръ и слуга, поступати и своему, намъ данному, письменному присяжному обязательству во всемъ тако послѣдовати будетъ, какъ онъ въ томъ напредъ предъ Богомъ въ совѣсти своей обѣщаніи учинилъ, потомъ же и предъ нами и всѣмъ благочиннымъ міромъ отвѣтъ дать уповати можетъ, и тако письменный договоръ съ нимъ учинить благоволили, при которомъ мы ему милостивно обѣщаемъ:

1) Обнадеживаемъ мы, великій государь, наше царское величество, его держать во всякой милости и притомъ купно и особливое защищеніе противъ Шведа: понеже онъ чрезъ предложенныя нелицемѣрныя свѣту очистительныя и напечатанныя письма довольно доказалъ, что онъ никакія главныя вины невиновенъ, но съ единой ненависти непріятелей своихъ гоненъ есть. Изволяемъ такожде, егда къ мирнымъ договорамъ съ Шведомъ придетъ, то его особѣ чрезъ особливое примиреніе совершенное ему безопаство отъ всѣхъ дальныхъ гоненій ему получити и для того нашихъ союзниковъ и медіаторовъ купно къ тому привести тщитися и просити изволимъ.

2) Пріемлемъ мы его чрезъ сіе въ наши дѣйствительные тайные совѣтники и притомъ онъ вся благодѣянія и преимущества, [117] которыя сему чину принадлежатъ, получати имѣетъ, и ради сего чину мы, великій государь, по двѣ тысячи рублевъ на годъ въ заплату давати ему изволяемъ.

3) Имѣть ему при войскѣ нашемъ чинъ нашего совершеннаго генерала-маіора отъ пѣхоты, купно съ полкомъ пѣхотнымъ, и оныхъ награжденіе и мѣсто по нашему воинскому уставу получать.

4) Изволяемъ мы его, яко нашего министра, въ нашихъ царскаго величества дѣлѣхъ, принадлежащихъ чину его, такожъ и посланникахъ чрезвычайныхъ при иностранныхъ дворѣхъ, гдѣ наше изволеніе будетъ, имѣть.

5) Егда онъ на покой пойтить похочетъ, тогда благоволимъ мы, по его подданнѣйшему прошенію, ему то милостиво позволить и безотказно отпустить.

117. Въ Нѣмец. перев. beneficien und praerogativen.

6) И понеже онъ съ генваря мѣсяца 1702 года, по нашему указу, употребленъ и въ службѣ нашей обходился, того ради изволяемъ мы, ради учиненныхъ отъ него съ того времени трудныхъ путешествій и иждивеній, достойное довольство и награжденіе учинить повелѣть. I. 84—85

Въ подтвержденіе, мы сіе собственною рукою подписали и нашею печатью утвердить повелѣли. Дано въ Санктпетерсбуркѣ, іюля въ 15 день 1703 году.

«Петръ».
Ѳедоръ Головинъ.

84.

Александру Даниловичу Меншикову, 17 іюля 1703 года [118].

«Мейнъ Герцъ.

«Мы поѣхали третьяго дни отсель и до сего времени были «на озерѣ; но ради противныхъ вѣтровъ, не могли далѣе «ѣхать, того ради поворотились сюды. Пожалуй, пришли доб-«рыхъ лошадей съ 20, да качалку; также завтре къ полднямъ «пріѣзжай самъ: зѣло мнѣ нужда видѣться съ тобою, также и «тебѣ здѣсь нужда посмотрѣть, а завтра день гулящій. Еще «прошу, чтобъ непремѣнно завтре. Еще пишу: для Бога, не «думай о своей ѣздѣ, что здѣсь нездорово; истинно здорово, «только мнѣ хочется видѣться.

«Изъ Шлютельбурха, «Piter».
«въ 17 день 1703. [119]

На оборотѣ надпись: Отдать Александру Даниловичу Меншикову.

85.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 29 іюля 1703. [120]

«Min Her Admiraliteic Her».

Письмо ваше принявъ, отвѣтствую: мельницу пильную старую лучшебъ свесть гдѣ къ Середѣ близко, и не извольте Середою оплошиваться: зѣло нужно тамъ; а для чего, впредь

118. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

119. Мѣсяцъ въ подлинникѣ не означенъ. Голиковъ въ своихъ Дѣяніяхъ (X. № 99) выставилъ *17 марта*, безъ всякаго основанія и невѣрно: a) Меншиковъ былъ тогда въ Шлиссельбургѣ; b) Царь очевидно хотѣлъ переѣхать озеромъ въ Свирь къ Олонецкой верфи, но за противными вѣтрами возвратился и отправился сухимъ путемъ; c) онъ пріѣхалъ на Олонецкую верфь *21 іюля* въ среду; d) 18 іюля гулящій день было воскресенье.

120. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 131, неправильно подъ 19 іюлемъ: Царь пріѣхалъ на Лодейную пристань, какъ видно изъ Юрнала, 21 іюля.

I. 86—87. объявлю. Весельный мастеръ пріѣхалъ; изволь прислать конопатчика ихъ. О кузнецахъ указъ посланъ. Паю мѣсто противъ насъ вели отвесть и немедленно все готовить; только закладывать не изволь, не описався. Козенсовыми поспѣшите, буде обѣихъ нельзя, хотябъ одинъ конечно къ веснѣ.

Съ Олонецкаго верфа, «Piter».
въ 29 д. іюля 1703.

86.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 27 августа 1703 [121].

«Min Her. Admiraliteic Her.»

Писмо вашей милости я принялъ, на которое отвѣтствую: на Паевы корабли все готовьте, только не закладывайте. Про плотниковъ съ Украйны писалъ. О готовости желѣзныхъ заводовъ зѣло радуемся. Для Бога, исправляйтесь къ веснѣ пушками, наипаче на нашъ и Козенсовы полкартаунами, также на прочіе: самъ вѣдаешь, какая въ томъ есть нужда. О ядрахъ изволь справиться съ Азовомъ и Москвою: если коихъ калибръ есть довольно, чтобъ въ запасъ не лить, а лить бы пушки. О бытіи вашемъ подлинно не знаю, что писать; только, чаю, къ вамъ статняя.

Съ Олонецкаго верфа, «Piter».
въ 27 д. августа 1703.

87.

Августу II королю Польскому, 31 августа 1703. [122]

«Писмо вашего величества и любви, отъ Отѳоча писан-«ное, [123] приняли, на которое отвѣтствуемъ, что мы (какъ «уже довольно вамъ извѣстно) при самой нашей истинѣ стоя-«ли и стояти будемъ, такожъ и вспоможствовать какъ людь-«ми, такъ и деньгами (которыхъ и нынѣ въ Смоленскѣ «100.000 готовы ко отданію, такожъ и о людѣхъ къ Рамода-«новскому и въ Смоленскъ указъ посланъ); но вашъ послан-«ный, зѣло малыхъ ради причинъ, того учинити не хотѣлъ. «Чего ради принуждены мы писать, чтобъ то ваше желаніе «исполнилъ нашъ посолъ, при дворѣ вашемъ пребывающій,

121. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 138 и въ Собр. пис. къ Апракс. № 108, съ ошибками.

122. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московск. Главн. архива, съ помѣтою: «Изъ Санктпетербурка августа 31 дня 1703».

123. Королевское письмо на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 28 іюля изъ Одфока въ дѣлахъ Польскаго двора.

«изъ котораго предложенія мнимъ, яко ваше величество буде- I.
«те довольственны. Въ окончаніе же сего всего зѣло къ луч- 88—90.
«шему впредь текущему дѣлу, дабы изволили въ началѣ сей «зимы въ пристойномъ мѣстѣ сами (яко въ Биржѣ) съ нами «разговоръ имѣть и котораго сами бъ изволили чувствовать «прибыль. Понеже мы нынѣ, при помощи Божіей, свободнѣе «руки имѣемъ ко вспоможенію, неже прочихъ лѣтъ, и опасно, «чтобъ въ пересылкахъ туне время не прошло, и при ономъ «бы случаѣ возможно скорѣе и постояннѣе впредь все опре-«дѣлить».

88.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 8 сентября 1703. [124]

-I-

«Mein henadihste her.

«Приносящаго вамъ сіе письмо прошу удовольствовать ле-«каремъ для его болѣзни, о которомъ онъ просить станетъ.

«Вашего величества нижайшій слуга.

«Съ корабля, Стандаръ именуемаго. «Piter».

«Сентября въ 8 д. 1703.»

89.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 20 сентября 1703. [125]

-I-

«Genadihste Her.

«Какъ сіе письмо изволите получить, извольте какъ возмож-«но скоро на 4.000 ч., на камзолы, штаны и епанчи, крас-«ныхъ суконъ прислать въ Новгородъ; о чемъ паки подтверж-«дая, пишу, извольте учинить сіе, не мѣшкавъ.

«Изъ Сантпитербурха, «Piter».

«сентября въ 20 д. 1703.

90.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому 23 сентября 1703. [126]

-I-

«Henadihste her.

«Азъ доношу Вашему Величеству, что добрыхъ людей до-«вольство имѣемъ; нынѣ же зѣло нужда есть, дабы нѣсколько

124. Надпись на оборотѣ: «Государю князю Ѳедору Юрьевичу». Особое собраніе рескриптовъ въ Госуд. архивѣ.

125. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.

126. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ.

I. «тысячъ воровъ (а имянно, если возможно, 2.000 ч.) пригото-
91. «вить къ будущему лѣту, которыхъ по всѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ собрать по первому пути, которые посланы въ Сибирь, а нынѣ еще на Вологдѣ.

«Изъ Сантпитербурха, «Piter».
«въ 23 д. сентября 1703.

91.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 26 сентября 1703. [127]

«Min Her».

Письмо ваше я принялъ, [128] на которое отвѣтствую: мастеровъ охотниковъ зовите, чтобъ дѣла у васъ не остановить; также мнѣ не безъ печали, слыша о такомъ Божіемъ гнѣвѣ уже третій годъ, [129] такожъ и о вашей болѣзни; но буди въ томъ воля, Кто всѣмъ владѣетъ.

Въ томъ же письмѣ положена цыдулка, въ которой пишите, что писалъ къ вамъ братъ вашъ, что онъ посланъ въ Ямы съ двумя только драгунскими полками Новгородскими, а пѣхоты ни единаго полку нѣтъ: [130] на которое отвѣтствую, что хотя и родной вамъ братъ писалъ, однакожъ, чаю, повѣрите и мнѣ: истину пишу, что, прежде его приходу къ Ямамъ, оставлены два пѣхотные старые полки, а имянно: Вилимовъ полкъ фонъ-Делдина, да Петровскій полкъ Девсена (къ томужъ и фонъ-Вердинъ стоялъ нѣсколько недѣль), кромѣ 1.200 ч., которые въ Ямахъ въ гварнизонѣ; къ томужъ нынѣ войски наши въ Лифляндахъ; и кажется, отъ однихъ только Ругодевцевъ конныхъ (которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мочно; а какъ отдѣлается городъ, то и его полки отпустятся къ нему, также и Репнинъ совсѣмъ зимовать будетъ въ Ингріи, то есть отсель даже къ Ямамъ. Зѣло досадно, что пишутъ все ложь, да бѣдство, чего не бывало. О чемъ я прошу, пожалуй отпиши къ нему, чтобъ онъ отвѣтствовалъ противъ сего письма: такъ ли все, или я солгалъ? Тогда увидишь истину. Никто не хочетъ прямо трудиться, только скользь. [131] Жаль, что вамъ на-

127. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 141.
128. Отъ 11 сентября 1703. См. Прилож. II. № 217.
129. О великой смертности рабочихъ на Воронежѣ.
130. «Если тебѣ, Государь, не во гнѣвъ», присовокупляетъ Апраксинъ, «умилосердись надъ нимъ, ради моихъ болѣзненныхъ слезъ: съ кѣмъ ему такую великую Украйну охранять? Кромѣ его конечной погибели, ничего не будетъ».
131. У Голикова неправильно: «только сколь зѣло жаль».

несли печаль, а гей! напрасно. Дай Боже видѣть васъ въ радо- I.
сти, чему не зѣло, чаю, замедлиться. 92—93.

Изъ С. Питербурха, «Piter».
въ 26 д. сентября 1703.

92.

Августу II королю Польскому, 29 сентября 1703. [132]

-I-

«По куплюментѣ.

«Мы съ великою охотою слышали вашего величества доб-«рое намѣреніе къ настоящему времени, котораго ради и ны-«нѣ, не мѣшкая, на желаніе вашего величества респонсъ «къ послу нашему послали; притомъ же и нѣкоторое малое «прошеніе о нѣкоторыхъ намъ надобствахъ: въ чемъ надѣем-«ся, что ваше величество того не отречетеся. Присемъ же на-«ки воспоминаемъ вашему величеству, чтобъ, не испустя «времени, могли сами обо всемъ разговорити, какъ я уже про-«страннѣе писалъ къ вашему величеству предъ симъ; та-«кожъ предлагаю вашему величеству: если будетъ вамъ доно-«сить каммергеръ Вицъ-Лембехъ [133] (какъ уже самъ онъ пи-«салъ) о письмахъ нашихъ, что оныя будто писаны безъ мо-«его приказу, но на подписанномъ моемъ листу чинили нѣ-«которые наши министры (которыхъ онъ зѣло добрымъ куп-«люментомъ почтилъ, о чемъ извѣстно будетъ потомъ вамъ), «которой лжи не изволте вѣрить: понеже онымъ здѣсь играть «не привыкли. И для той вѣрности, что оныя суть подлинно «по моему приказу писаны, я принужденъ, во обличеніе оно-«му, сей листъ писать весь своею рукою.

«За симъ предая васъ въ сохраненіе Всемогущему, самъ же «остаюсь всегда во всѣхъ вашихъ пользахъ всѣмъ сердцемъ «готовѣйшій.

93.

Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому, 9 октября 1703. [134]

«Mein Hnadigste Her».

«Какъ вамъ сіе писаніе поднесется, изволте учинить по-

132. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Москов. Главн. архив. съ помѣтою: «Таково письмо послано съ Островскимъ сентября въ 29 д. изъ Питербурха, и писана бѣлая собственною рукою великаго Государя и послана копія Нѣмецкая».

133. Вицлебенъ, Польскій чрезвычайный посланникъ, каммергеръ и коморный совѣтникъ.

134. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напечат. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI № 500, съ ошибками.

I. 94—95. «сему: приказы Сибирскій и Аптекарскій извольте вѣдать вы «до времени и опые переписать и счесть; [135] также и воеводъ «Сибирскихъ. Также изволь послать указъ на заводы Сибирскіе, чтобъ лили пушки тамъ по образцамъ, не мѣшкавъ.

«Изъ Санктпитербурха, «Piter».
«въ 9 д. октября 1703.

«P. S. Андрея Виніуса изволь, не мѣшкавъ, прислать, и «что велѣно готовить, чтобъ и безъ него готовили. Сіе изволь «учинить, не мѣшкавъ».

94.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 16 октября 1703. [136]

+

«Mein grote Heer».

«Послалъ я къ вамъ текенъ полкартаунамъ, по которому «извольте немедленно вылить 11 пушекъ. Зѣло нужны опыя. «Также изволь прислать Ивана Петрова въ Ладогу и съ крас«ками, писать нѣкоторую персону. Сіе изволь учинить съ на«рочнымъ посланнымъ, какъ возможно скоро.

«Изъ Санпитербурха, «Piter».
«въ 16 д. 1703. [137]

95.

Вѣрющая граммата тайному совѣтнику фонъ-Паткулю, 21 октября 1703. [138]

По титулѣ. Объявляемъ симъ, что мы заблаго изобрѣли нашему тайному совѣтнику, генералъ-маіору и нынѣшняго времени посланнику чрезвычайному при дворѣ королевскаго величества Польскаго и намѣстнику Козельскому фонъ-Паткулю сію коммисію дати: съ министрами его к. в. Датскаго, гдѣ случай явится, о дѣлѣхъ къ обоихъ насъ высокой пользѣ потребные разговоры имѣть и договариваться, и что оный чрезвычайный нашъ посланникъ именемъ нашимъ предлагати будетъ или постановитъ, по данному нашему ему указу, то отъ насъ твердо и ненарушимо содержано будетъ. Во утвержденіе того, настоящая вѣрющая, за подписаніемъ соб-

135. У Голикова: «сдѣлать».
136. Особое собраніе рескриптовъ въ Госуд. архивѣ. *См. снимокъ № 1.*
137. Мѣсяцъ неозначенъ; на оборотѣ помѣта рукою к. Рамодановскаго: «Подано письмо октября 24 дня».
138. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ.

ственныя нашея руки и государственною нашею печатью, отправлена. Данъ въ Нашемъ главномъ стану при Санктпетербургѣ, лѣта отъ Р. Х. 1703 мѣсяца октября 21 дня, государствованія нашего 22 году. I. 96—97.

«Петръ».
Ѳедоръ Головинъ.

96.

Адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, 10 декабря 1703. [139]

+

«Min Her Admiral.

«Послалъ я къ вашей милости книгу: Толкъ о воротахъ. «Выправя, если въ чемъ за скоростію не такъ, исправьте и «велите печатать, чтобъ до праздника вышла изъ дѣла.

Съ Воронежа, «Piter».
въ 10 д. декабря 1703.

97.

Царскій указъ Кроншлотскому комменданту, 3 мая 1704. [140]

На ситадель или на Кроншлотъ.

1. Содержать сію ситадель, съ Божіею помощію, аще случится, хотя до послѣдняго человѣка. И когда непріятель захочетъ пробиться мимо оной, тогда стрѣлять, когда подойдетъ ближе, и не спѣшить стрѣльбою, но такъ стрѣлять, чтобы по выстрѣляніи послѣдней, первая паки была готова и чтобъ ядеръ даромъ не терять.

2. Когда явятся неутральные корабли подъ своими знамены (котораго государства ни есть) и учнутъ приближаться къ крѣпости, тогда (въ такой дистанціи, какъ мочно достать ядромъ) стрѣлить безъ ядра, чтобъ парусы опустилъ и якорь бросилъ; и будетъ онаго не послушаетъ, то, мало погодя, стрѣлить ядромъ мимо корабля; и если того не послушаетъ, тогда втретьи стрѣлить по немъ; а если и онаго не послушаетъ, то, дождався, стрѣлять какъ по непріятелю. Надлежитъ же разумѣть, чтобъ отъ перваго выстрѣла до втораго съ небольшую четверть было времени, дабы могъ успѣть якорь бросить.

3. А будетъ бросятъ якорь и пріѣдетъ съ котораго корабля къ ситадели въ шлюпкѣ шиперъ, и его и съ нимъ будучихъ

139. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.
140. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704, кн. I.

I. всѣхъ удержать за карауломъ честно; а тѣмъ временемъ по-
98. слать отъ ситадели кого въ шлюбкахъ и велѣть на кораблѣ осмотрѣть вездѣ и подъ нижнею палубою, нѣтъ ли какихъ людей тайно скрытыхъ, также и ружья и иныхъ всякихъ припасовъ; и когда не найдется противнаго, отпустить оныхъ и велѣть итти, придавъ лоцмановъ. А покамѣстъ съ корабля въ шлюбкѣ къ ситадели кто не пріѣдетъ, то прежде отъ себя на корабль никого не посылать.

4. Когда который корабль пойдетъ мимо ситадели, тогда надобно ему спустить по обыкновенію формалстейль, или гротъ-малстейль, вмѣсто поклона; а буде есть вымпелъ, подобрать, пока пройдетъ ситадель; а изъ ситадели стрѣлять противъ ихъ двѣмя пушки менше. И о семъ, о прибиранін вымпеля и о спусканіи парусовъ, говорить имъ, какъ они пріѣдутъ къ ситадели.

5. Зѣло надлежитъ стеречься неприятельскихъ брандеровъ; а различіе ихъ отъ прочихъ кораблей: имѣютъ на сонцахъ райнъ по два крюка, какъ здѣсь изображено. Также и своего огня подобаетъ опасатись, множества ради дерева.

Мая 3 дня 1704 году.

98.

Өедору Матвѣевичу Апраксину, 12 іюня 1704. [141]

«Min Her».

Я никогда не слыхалъ отъ васъ о худомъ дѣлѣ брата твоего (пропускъ галіотовъ); но сегодня слышалъ отъ господина капитана и товарища, что вы зѣлными словами просили. Я инаго не знаю писать, понеже онъ ни единой покорности въ ономъ не приноситъ, и не точію сіе, но еще себя права творитъ, вмѣняя намъ въ младенчество. Однако вамъ, яко другу, объявляю: если принесетъ публично нерадѣніе и неисправность свою, то я простить не оставлю; будежъ инакъ, то можешь самъ разсудить, какъ можетъ быть милость, когда согрѣшая, и вину принесть не хощетъ?

Съ Копорья, «Piter».

іюня въ 12 д. 1704.

P. S. Подлинно прошу, чтобъ сего конечно письма виноватый не видалъ.

141. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣяніяхъ X. № 161. Отвѣтъ Ө. М. Апраксина отъ 16 іюня 1704 см. въ Прилож. II. № 250.

99.

Александру Даниловичу Меншикову, 4 іюля 1704. [142] I. 99.

Мейнъ либсте камаратъ.

Мы сюда третьяго дни въ полночь пріѣхали; моглибъ быть и въ субботу, но искусство лоцмановъ нашихъ самъ знаешь; для чего принуждены были едва не сутки сами устья искать. Здѣсь обрѣли мы людей въ добромъ порядкѣ, но кромѣ дѣла: ибо двои апроши съ баттареями принуждены бросить за ихъ неудобствомъ, третью передѣлать и просто сказать: кромѣ зарѣчной баттареи и Балковыхъ шанецъ (которые недавно предъ пріѣздомъ нашимъ зачаты), все негодно и туне людей мучили. Когда я спрашивалъ ихъ: для чего такъ? то другъ на друга, а больше на перваго [143] (который только же знаетъ). Инженеръ человѣкъ добрый, но зѣло смирный; для того здѣсь ему мало мѣста. Правда то, что Іолка [144] сказывалъ, что съ 15 верстъ объѣзду: ибо здѣшніе господа зѣло себя берегутъ, уже кажется и надъ мѣру, и не многимъ ближе, какъ нашъ обозъ отъ Нарвы. Но я принужденъ сію ихъ Сатурнусову дальность въ Меркуріусовъ кругъ подвинуть. Зѣло жаль, что 2.000 уже бомбовъ выметано безпутно. Брешь, чаю, зачнемъ конечно по четырехъ дняхъ по семъ, зѣло въ изрядномъ мѣстѣ, гдѣ муръ [145] только указу дожидается, куды упасть; а съ прочихъ мѣстъ зѣло укрѣпленъ и болверки не менше Нарвскихъ, и многіе съ двойными фланки. Боже, помози немедленно окончать! Однакожъ, какъ самъ можешь знать, надлежитъ отъ 10 до 7 дней оному продолженну быть; и того ради предлагаю: если о сикурсѣ какая острая вѣдомость будетъ, извольте мнѣ дать знать, дабы могли убрать артиллерію; такожъ и полкамъ было бъ время поспѣть туды.

Пишите, что у васъ дѣлается, такожъ и о томъ, что всегда въ памяти; здѣсь ничто мнѣ въ пользу, токмо что люди, которые, слава Господу Богу, зѣло бодры и учреждены, и число ихъ вящше 20.000. [146] За симъ, предая васъ въ волю и храненіе вышняго, пребываю.

От Дерпта, съ яхты, Ульрика нареченной,
іюля въ 4 д. 1704.

142. Дѣла Меншикова (въ спискѣ) въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Доп. къ Дѣян. VI. 262—264, не вполнѣ.

143. Т. е. Шереметева.

144. Извѣстный деньщикъ Елка. У Голикова «Іонка».

145. «Башня или бастіонъ такъ назывался», объясняетъ Голиковъ. Муръ—слово очень употребительное въ письмахъ Петра: значитъ стѣна.

146. Слѣдующія за симъ строки до самаго конца у Голикова не напечатаны.

І. 100—101. Для посылокъ пришли ко мнѣ Щепотева, да Митусова, также, если есть въ обозѣ, пришли шпаватасъ [147] штукъ пять или больше. Пожалуй, должный поклонъ отдай отъ меня святѣйшему, такожъ господамъ адмиралу, фельдмаршалу и прочимъ; а кумплементъ отъ свата къ свату исправилъ господинъ Головкинъ, и о томъ извѣсти.

P. S. Взятъ чухна, который въ пятницу былъ въ Колывани (для покупки хлѣба), который сказалъ, что при немъ изъ Пернау пришли 2.000 ч. конницы, да съ моря 16 кораблей съ пѣхотою и съ конницею жъ. И хотя и не все то правда, однакожъ отъ всѣхъ заносится, и того для зѣло надобна посылка, о которой ты самъ говорилъ, къ Ревелю; также каковы мосты и проѣзды? которыхъ вы, чаю, осмотрѣли. Отъ Биржей подлинную имѣемъ вѣдомость, что не осажена, и гетманъ Вишневецкій пришелъ къ ней на выручку; только не вѣдаю о запасѣхъ, на долголь будетъ? Хорошо бъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, поговоря съ Бѣлозеромъ, о хлѣбѣ какой способъ учинили.—Пожалуй пришли Ренскаго ведра три; а здѣсь нѣтъ. Слава Богу, что пивишко такое есть, что съ нуждою можно пить. [148]

100.

Александру Даниловичу Меншикову, 7 іюля 1704. [149]

Мейнъ липсте камератъ.

Зѣло прошу, чтобъ отъ 15 до 20 лучшихъ пушкарей присланы были съ симъ посланнымъ; о чемъ повторяя прошу. О здѣшнемъ своемъ бытіи не хочу вамъ писать: дай Боже, видѣть васъ въ радости.

Отъ Дерпта, «Piter».
въ 7 д. іюля 1704.

101.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 20 іюля 1704. [150]

«Siir».

Извѣствую вамъ, что при осадѣ города Дерпта учинены три бреша: одинъ въ Русскихъ воротахъ, другой въ баннѣ, Нейнъ пареченной, потомъ третій между сихъ въ куртинѣ. Сего мѣсяца противъ 13 дня въ вечеру посланы были наши солдаты

147. Вѣроятно Spawater—минеральная вода изъ Спа.
148. Отвѣтъ Меншикова см. въ Прилож. II. № 255.
149. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.
150. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ. Такое же письмо послано къ Ѳ. Апраксину. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 2.

къ полисадамъ отъ рѣки Амовжи, гдѣ указано имъ засѣсть; I.
что видя, непріятель жестоко на нихъ изъ города напалъ и 102.
нашимъ закопаться не далъ. Что видя, наши еще жесточае къ нему подались, гдѣ, по прежестокомъ бою, наши, прогнавъ непріятеля, на земляной равелинъ взошли (который сдѣланъ былъ противъ Русскихъ воротъ) и онымъ овладѣли (на которомъ было непріятельскихъ 5 пушекъ, да мортиръ) и потомъ поворотя непріятельскія пушки, стали стрѣлять въ ворота чрезъ брешь и, разбивъ ворота, вошли въ башню, гдѣ и вящше непріятель во оные изъ пушки и ружья стрѣлялъ; но когда отбить не могъ, тогда тотчасъ ударилъ шамадъ, по которомъ на силу солдатъ уняли. И такъ, съ Божіею помощію, симъ нечаемымъ случаемъ, сей славный отечественный градъ паки полученъ. Истинно то есть (чему самовидцы), что онаго прежестокаго огню было 9 часовъ. Городъ сей зѣло укрѣпленъ, точію съ одного угла слабѣе; однакожъ великимъ болотомъ окруженъ, гдѣ наши солдаты принуждены какъ въ апрошахъ, такъ и при семъ случаѣ по поясъ и выше брести. Гварнизонъ такожъ зѣло людный имѣли: ибо кромѣ побитыхъ и раненыхъ, которыхъ съ 2.000, съ три тысячи изъ ряду солдатъ вышло, которымъ на сто 13 мушкетовъ и офицерамъ по одной шпагѣ, по окорту, дано; знаменъ же и музыки воинской лишены суть. Артиллеріи и прочихъ вещей, что взято, о томъ чаю пространнѣе писалъ господинъ фельдмаршалъ. Въ прямой атакѣ сей городъ былъ пол-7 дни.

Изъ обозу отъ Нарвы, «Piter».
въ 20 д. іюля 1704.

102.

Князю Өедору Юрьевичу Рамодановскому, 14 августа 1704. [151]

-I-

«Siir».

Я не могъ оставить безъ возвѣщенія, что всемилостивѣйшій Господь каковымъ счастіемъ сію отаку окончати благоволилъ, гдѣ предъ четырьми лѣты оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдители учинилъ: ибо сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ три четверти часа получили. Хотя непріятель подкопомъ крѣпко нашихъ подорвалъ, однакожъ солдатъ тѣмъ устранити не могъ. Потомъ непріятель въ другую старую крѣпость вбѣжалъ и билъ шамадъ, дабы окордъ или хотя пардонъ получить; но солдаты наши слышать того не хотѣли,

151. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.

I. тотчасъ и въ оную ворвались и въ замокъ, гдѣ непріятелю добрый
103—104. трактаментъ былъ, что и младенцевъ немного оставили. Сей штюрмъ зѣло дивно опредѣлился, и не чаю, чтобъ 300 человѣкъ при ономъ пропало нашихъ; за что ныну буди Вышнему хвала. О чемъ пространнѣе съ планомъ сея крѣпости пришлемъ вѣдомость впредь.

Изъ Нарвы, «Piter».
14 августа 1704.

103.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 сентября 1704. [152]

«Мейнъ липсте фриптъ.

«Я съ вами довольно говорилъ о литьѣ пушекъ въ Нарвѣ; «но вы отговаривали ради неготовости кирпичей, которыхъ, по «отъѣздѣ твоемъ изъ Дерпта, множество я провѣдалъ, и нынѣ «извольте немедленно писать къ Кириллѣ о числѣ оныхъ; а я о «приготовленіи оныхъ къ нему писалъ. Впрочемъ, слава Богу, «у насъ все добро и весело; только одно лишеніе отъ васъ «межъ веселости точку прешкоды ставитъ. Но надѣемся, что «Господь Богъ въ скорыхъ дняхъ оную истребитъ. Пожалуй, «поклонись всѣмъ, кому какъ надлежитъ.

«Изо Пскова, «Piter».
«въ 14 д. сентября 1704.

104.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 14 сентября 1704. [153]

«Min Her Admiraliteic Her».

Вчерашняго дня получилъ я письмо отъ Ивана Толстова, что прислали Турки для разграниченія земель, и въ томъ для Бога постарайтесь, чтобъ то учинить (о чемъ я и къ Ивану писалъ пространно), и тѣмъ бы ихъ приластить и не дать подозрѣнія; но надлежитъ того смотрѣть, чтобъ устоять и осталось у насъ; о чемъ самъ довольно знаешь. О чемъ паки подтверждая пишу, что буде всю невозможно сего лѣта границу учинить, то хотя начать отъ моря и опредѣлить устье сіи.

Изо Пскова, «Piter».
сентября въ 14 д. 1704.

152. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X. № 178.

153. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣяніяхъ X. № 179 съ ошибками: вмѣсто «приластить» присластить, и проч.

105.

Александру Даниловичу Меншикову, 23 сентября 1704. [154]

Мейнъ безстъ фрюнтъ!

Я письма ваши, одно чрезъ Митусова, другое чрезъ почту, принялъ; зѣло благодарствую за увѣдомленіе, такожъ за текенъ Дерпта, при которомъ ожидаю и Нарвскаго. Здѣсь слава Богу все изрядно, и завтре или конечно позавтрее отпустятся отсель 3 фрегата, 4 шнау, пакетботъ и галіотъ. Завтра же спустятся фрегатъ и *Мункеръ*, которые оба съ достальными тремя фрегатами, чаю, меньше недѣли отпустятся жъ. Новый корабль съ 18 фунтовыми или полкартаунами вскорѣ заложится: готовимъ текенъ; хотя шнавы (какъ ты самъ видѣлъ), что и послѣдней щепы мѣру съимали, однакожь великая есть разнь, что сами увидите, что̀ дай Боже скоро; а для чего, то самъ можешь разсудить. Я не чаю замѣшкаться, однакожъ въ семъ письмѣ о поѣздѣ своемъ не могу означить, но буду писать впредь. Благодарю зѣло за комплетъ солдатъ. [155] Для Бога и достальными потщитеся, также и о приборѣ матрозовъ: всего ихъ здѣсь съ 200 не будетъ.

Пожалуй, поклонись знаемымъ нашимъ, какъ кому надлежитъ; а здѣ и зѣло уже докучаютъ.

Съ Олонецкаго верфа,
въ 23 д. сентября 1704.
Сюды пріѣхали третьяго дни.

106.

Александру Даниловичу Меншикову, 28 сентября 1704. [156]

Мейнъ бесте фрюнтъ!

Зѣло благодарю о присылкѣ померанцовъ, паче же о добрыхъ вѣдомостяхъ, и зѣло вы разумно приказали посыльному, дабы поспѣшилъ къ воскресенью (понеже въ тотъ день спускъ судамъ былъ), ибо и безъ сей причины зѣло убраны были, а когда бъ съ тою, то не знаю, чтобъ было; но оный пріѣхалъ наутрее и обрѣлъ насъ зѣло оскудѣющихъ, однакожъ по силѣ елико могли потрудились. Корабли и шнау уже первые 5-й, другія 3-й день какъ пошли отсель; и достальные, чаю, завтре

154. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ (списокъ).
155. Голиковъ (въ извлеченіи) прочиталъ: «за комплементъ солдатъ». Доп. къ Дѣян. VI. 283.
156. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ (списокъ).

1. 107—108. или позавтрее (которыхъ только 1 фрегатъ, 1 шнау, 1 галіотъ) пойдутъ же. Мы чаемъ кончае во второмъ или третьемъ числѣ будущаго мѣсяца отсель поѣхать, и чаемъ, аще Богъ изволитъ, въ 3 дни или въ 4 быть въ столицу (Питербурхъ); однако, какъ вы поѣдете изъ Нарвы, то пошлите напередъ о насъ провѣдать, того для: егда за нѣкоторыми случаями нечаемо задержимся, чтобъ вамъ прежде насъ не пріѣхать. Гей! зѣло скучило! Самъ можешь разсудить, и еслибъ не дѣло задержало, вздуриться бъ мочно. За семъ предаемъ васъ въ сохраненіе Вышнему, пребываю. Пожалуй поклонись знаемымъ намъ по достоинству каждому.

Съ Олонецкаго верфа,
въ 28 д. сентября 1704.

107.

Князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, 21 ноября 1704. [157]

+

«Siir».

«Хотя я вашего величества радости причастія лишенъ, однакожъ рабскою должностію вамъ, нашему государю, поздравляю рожденіемъ вашего величества внука, а нашего государича, Александра Іоанновича, желая, дабы Господь Богъ оному отрочатѣ даровалъ благополучное возращеніе и долголѣтіе, съ приращеніемъ дѣдовскаго государствованія.

«w. al. dach. knecht.

«Изъ Нарвы «Piter».
«въ 21 д. ноября 1704.

108.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, 25 ноября 1704. [158]

«Min Her».

Письмо ваше я принялъ, въ которомъ пишите, какъ вамъ быть къ Москвѣ? На что отвѣтствую, что мы конечно будемъ за недѣлю до праздника, и вы изволите такожъ поспѣшить, чтобъ вамъ видѣть церемонію входа. Изволите жъ взять съ собою и Скляева на малое время, также и Англичанъ, мастеровъ однихъ. Присемъ возвѣщаю, что сего лѣта и въ Польшѣ Шведамъ не удалось: первое, король Польскій побилъ ихъ въ Варшавѣ и взялъ генерала-поручика Горна, купно и съ двумя послами отъ него къ новоприборному кролику; въ другой рядъ,

157. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ.
158. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 24. Напеч. въ Дѣян. X. № 177 съ ошибками.

генералъ Саксонскій Венедееръ[159] побилъ Шведскаго генерала Мейфельда,[160] и обоихъ взялъ; третіе, наши недавно побили въ Польшѣ (надъ которыми командовалъ Флюкъ) такъ, что 1.200 человѣкъ взяли живьемъ, 3.000 возовъ, 10.000 лошадей. Вчера получили вѣдомость, что Познань наши войска, подъ владѣніемъ генерала Паткуля, приступомъ взяли, въ которой былъ генералъ Меерфельдъ; и то подлинно, что взяты приступомъ; но какимъ образомъ, о томъ тотчасъ ждемъ подлинной вѣдомости. Сіе возвѣстя, симъ васъ поздравляю, и желаю видѣть васъ.

Изъ Нарвы, «Piter».
ноября въ 25 д. 1704.

109.

Александру Даниловичу Меншикову, 10 декабря 1704.[161]

+

«Мейнъ брудеръ.

«Пожалуй, не забудь, о чемъ я говорилъ, чтобъ вамъ поспѣть къ 18 или къ 19 числу сего мѣсяца; а если зачѣмъ «поспѣть будетъ съ мортиромъ не возможно, то хотя самъ «съ солдатами къ симъ числамъ поспѣй. Мы и сего дни ожи«дали отъ васъ первой посылки. Еще возвѣщаю, что сего часу «получили мы письма изъ Царяграда отъ Петра Толстова та«кія, о какихъ не чаяли. Истинно есть, что Божія факція выше «всѣхъ! И сіи вѣдомости не меньше намъ радости принесли, «какъ изъ Польши; за что да будетъ вышу хвала Вышнему, «Который да благоволитъ намъ васъ въ радости видѣть и о «семъ пространнѣе сказать.

«Съ Волочка въ 10 д. «Piter».
«декабря 1704.

110.

Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому.[162]

«Письмо ваше предъ симъ писанное ко мнѣ, въ которомъ

159. У Голикова: Вейдееръ.
160. У Голикова: Манифельда.
161. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. X № 188.
162. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. архивѣ; записка безъ подписи и безъ числа, съ помѣтою на оборотѣ рукою князя: «Подано письмо декабря 4 числа» (по содержанію 1704 года).

I. 111—112. «изволите писать, что я здѣсь говорилъ, что вы на мои письма «о взятіи Дерпта и Нарвы не отвѣтствовали: о чемъ не ложно «пишу, что о Нарвѣ было въ словахъ, потому, что письмо отъ «васъ о семъ зѣло замѣшкалось; а о Дерптѣ, гей! и въ словахъ «не бывало: напрасно солгалъ кто, понеже письмо отъ васъ «о Дерптѣ съ прочими пришло, не замѣшкавъ.

«Писалъ ко мнѣ Борисъ Петровичъ о солдатѣ, что сказалъ «за собою *слово* и прислалъ распросныя рѣчи, которыя по-«сылаю къ вамъ при семъ письмѣ: извольте взять и розыскать, «по своему разсмотрѣнію.

«Еще посылаю роспись алтилеріи, которая надобна изгото-«вить и конечно сей зимы прислать, куды надлежитъ».

111.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 22 февраля 1705. [163]

«Min Her Admiral.

«Мы сюда пріѣхали вчерашняго числа, слава Богу, здорово, «и дорога въ степи зѣло хороша; только до Зорайска худа. «Изволь прислать инструментъ анклію, которая въ дому у «доктора Посникова, со всѣми къ ней принадлежностьми; «также лекаря, который хотѣлъ мнѣ зубъ рвать. Здѣсь, слава «Богу, все въ добромъ порядкѣ. Пожалуй, поклонись сестрѣ и «прочимъ отъ насъ.

«Съ Воронежа, «Piter».
«февраля въ 22 д. 1705.

«Велѣлъ вамъ побить челомъ господинъ Басъ, чтобъ въ то-«варищи къ нему прислать, не мѣшкавъ, господина князь Льва «Шейдякова, ради вспоможенія отъ многодѣльства».

112.

Александру Даниловичу Меншикову, 22 февраля 1705. [164]

Мы вчерашняго дня сюды пріѣхали, слава Богу, здорово, и здѣсь обрѣли все въ добромъ порядкѣ (и корабль, которой дѣлается изъ щепъ у г. Пая больше половины готовъ, которой побольше транспорту), и кромѣ одного (о чемъ можешь разсудить) гей! все весело. Пожалуй не забудь писать, какъ я говорилъ. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Господу всемогущему.

Съ Воронежа, «Piter».
въ 22 д. февраля, 1705.

163. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.
164. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.

113. I. 113—115.

Валахскому господарю Константину Бранковану, 28 февраля 1705. [165]

«Любезнѣйшій нашъ господине!

«По желанію вашему, отпустили посланнаго вашего чауша, «котораго по времени весьма паки пришлите къ намъ, яко «вѣрнаго и удобнаго общихъ съ вами дѣлъ. Впрочемъ же зѣло «благодаримъ вамъ о всѣхъ показанныхъ къ намъ, паче же «христіанству, попеченіяхъ; въ чемъ надѣемся, что вы и «впредь, яко православный, не престанете; въ чемъ да помо«жетъ вамъ Господь Богъ. Мы же всегда пребы *(ваемъ)* въ не«премѣнности къ вамъ».

114.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 2 марта 1705. [166]

+

«Min Her Admiral.

«Какъ привезутъ кипарисную яхту къ Москвѣ, изволь не«медленно отправить подводами и прочимъ (а буде не дождав«ся отъѣдете, кому о томъ прикажите); такожъ, сыскавъ, от«пустите съ нею конопатчика шлюпочнаго Агличанина Само«илу: а онъ нынѣ на Москвѣ.

«Съ Воронежа, «Piter».
«во 2 д. марта 1705.

115.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 6 марта 1705. [167]

+

«Min Her Admiral.

«Письма ваши выразумѣвъ, отвѣтствую. О Паткулевѣ дѣлѣ «изволите увѣдомиться: если онъ дѣлаетъ вмѣсто тѣхъ денегъ, «которыя намъ дать триста тысячъ королю, и буде оныя «намъ безъ накладу будутъ, не для чего запрещать; а буде на «иные расходы, то иное какъ нибудь, лишебъ, дай Боже, чтобы «Саксонцы вошли въ Польшу.

165. Собственноручный черновой отпускъ въ коллекціи рескриптовъ въ Московск. Глав. архивѣ, съ помѣтою (не царскою рукою): «Изъ Москвы февраля въ 28 д. 1705». Царь былъ въ то время въ Воронежѣ; письмо, вѣроятно, отправлено послѣ отъѣзда его изъ Москвы.

166. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

167. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

I. 116—117. «Вицеадмиралъ ѣдетъ сегодня и плакатъ подписанъ (съ не-«поправкою, ибо въ началѣ зѣло, зѣло поносно на здѣшнюю «страну написано); а припечатайте вы.

«Съ Воронежа, «Piter».
«въ 6 день марта 1705.

«Пишетъ ко мнѣ Александра и прислалъ роспись, что алтил-«леріи привезено самое малое число. Изволь, для Бога, гово-«рить Ивану Ивановичу, чтобъ не мѣшкавъ исправилъ; а если «не исправитъ, его бѣда, когда за тѣмъ дѣло станетъ».

116.

Александру Даниловичу Меншикову, 6 марта 1705. [168]

Письмо вашей милости принявъ, за увѣдомленіе благодарствую. Здѣсь, слава Богу, все добро. Присемъ во извѣстіе писалъ князь Григорей, что Шведы идутъ къ Варшавѣ, и частъ для того, чтобъ королю Польскому пресѣчь путь къ намъ; въ вѣстовыхъ письмахъ явилось, будто готовятъ 10.000 саней; Бѣлозеръ объявилъ, будто конечно идутъ въ Литву. И сіе хотя не все правда, однакожъ можетъ быть, что ни есть. И такъ въ чемъ полагаемъ на помощь Божію и ваше разсмотрѣніе, въ Котораго оборону васъ вручая, пребываю.

Съ Воронежа,
въ 6 д. марта 1705.

117.

Меморіалъ Англійскаго посланника Витфорта, въ переводѣ, съ собственноручными отмѣтками Царя, 12 марта 1705 года. [169]

Ея королевина величества Англійскія посланникъ уже честь имѣлъ его превосходительству доносить, какимъ образомъ королева его съ своей страны намѣрила отъ древнихъ временъ неотмѣнную дружбу не токмо продолжити, но и для великаго почитанія, которое она къ его царскаго величества высокой особѣ имѣетъ, паче вящше укрѣпити и оную благоучрежденную торговлею, къ приращенію обѣихъ странъ, земель и подданныхъ, и для иныхъ пользъ, которымъ такъ изъ уповательнаго согласія происходити надлежитъ, умножити. Вышепомянутый посланникъ непотребно быти частъ общую великую пользу,

168. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.
169. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 510 невѣрно и неполнѣ.

которая сильнѣйшимъ государствамъ изъ благосодержанной торговли прирастаетъ, пространно предлагати; но не безполезно быти разсуждаетъ помянути, что хотя дружба между великими потентатами отъ персональнаго почитанія, которое они другъ къ другу между собою имѣютъ, свое начало пріемлетъ; однакожде потомъ пользою обѣихъ странъ торговли и продолжительнымъ обхожденіемъ подданныхъ такъ укрѣпляется, что пересылка, которая въ началѣ токмо доброе склоненіе было, напослѣдокъ нераздѣльнымъ обязательствомъ бываетъ. I. 117.

Аглинскій народъ позволеніемъ и возбужденіемъ королевы уже явственные опыты своего желанія далъ въ его царскаго величества земляхъ торговлю отправляти, когда оный число своихъ кораблей, которые къ тому отъ нѣкоторыхъ лѣтъ употребили, къ пользѣ его царскаго величества и подданныхъ его вчетверо, пятеро и шестерократно умножилъ.

Но жалѣти надлежитъ, что сея доброй торговли споспѣшество въ послѣднемъ прошедшемъ году, для учиненныхъ трудностей, третью долю убавилось, и Аглинскіе торговые люди многими новыми налогами такимъ образомъ отнужаны, что опасатися возможно, что торговля весьма разорится, если полезные и удобные способы къ тому наскоро употреблены не будутъ.

Вышеупомянутому посланнику того ради отъ королевы его, между иными, указано все то его царскому величеству и высокимъ господамъ совѣтникамъ его сильно предлагати и прилежно домогатися, дабы сіи помѣшательства коль скорѣе, толь лучше уняты были.

Главнѣйшее отягченіе суть:

1) Что въ 1703 году съ Аглинскихъ торговыхъ кораблей у города Архангельскаго девятый матрозъ насильствомъ отнятъ и въ прошломъ году многіе великими обѣщаніями отъ службы ихъ отвлечены были. Сей поступокъ, понеже ея королевину одновладѣтельному преимуществу зѣло безчестенъ, того ради ея величество того еще ни отъ котораго инаго народу не терпѣла; наименьше позволити можетъ въ то время, когда оная сама въ тяжкую войну водою и землею вплетена и всѣ свои матрозы зѣло нужны, умолчевая о великомъ предкновеніи, которое то торговымъ людямъ подаетъ для трудности, которую они имѣютъ въ напятіи матрозовъ до сего мѣста, и для великаго бѣдства, которому они, возвращаясь на своемъ пути, для недостатка довольныхъ мотрозовъ, подлежатъ.

«Что учинено въ прошломъ 705, и то для самыя нужды, а по

I. *«томъ не дѣлано и дѣлать не будутъ, и то учинено надѣясь на*
117. *«всегдашнюю дружбу съ ея в.; а взаимно, если такіе или имъ подобные случаи приключатся надобствомъ ея в. съ стороны Россійской, то никогда за зло то принято не будетъ. А которые волею «пошли, и того никому нигдѣ заказать невозможно».*

2) Торговля недолго продолжатися можетъ для того, что большіе и лучшіе товары сея земли нѣкоторымъ приватнымъ людямъ особливо, со выключеніемъ всѣхъ иныхъ, присвоены; которое однакожде какъ его царскаго величества собственной пользѣ, такъ и общему благу вредительно есть.

«Которымъ отданы сіе на откупъ за большія цѣны[170] *нежели «были, и о томъ надобно довольный разговоръ имѣть; и когда лучшее обрѣтено будетъ, сіе отставится».*

3) Въ 1703 году печаемый указъ состоялся, по которому торговые люди обязаны были за всякой берковецъ пеньки и сала и за всякой пудъ юфтей по два ефимка, сверхъ обыкновенныхъ налогъ, на его царскаго величества монету вымѣнять: и они, въ недостаткѣ довольныхъ ефимковъ, принуждены были тѣ помянутыя деньги своими вексели въ Голландію переводити.

Въ прошломъ же году токмо по полуефимку на всякой берковецъ пеньки наложенъ и, для недостатка довольныхъ готовыхъ денегъ, за часть того крѣпости даны; но до сего числа еще ничего не заплачено и почитай что и учинится не можетъ для того, что въ Голландіи и въ Гамбургѣ накрѣпко заказано такія ефимки вывозить.

«Сіе было положено на подданныхъ ц. в., а не на ихъ, и тѣ нужды во всякомъ случаѣ во всѣхъ государствахъ бываютъ, и никто «въ своемъ государствѣ, что подданные чинятъ, препятствовать «не мочно».

4) Въ послѣднемъ прошломъ году такожде по полуефимку съ бочки со всякаго корабля, подъ предлогомъ, для сохраненія боевъ и домовъ, гдѣ огни держатся, просили: которыя новыя отягченія имъ объявлены уже тогда, когда они свои насы ко отъѣзду взяти хотѣли.

«Справясь, говорить о томъ».

«Нашъ адмиралъ, что о всѣхъ пошлинахъ, чтобы отписалъ окрестныхъ государствъ поведенія, како.... ведутся».

5) Въ 1702 году нѣкоторыя великія пушки съ принадлежащимъ къ нимъ съ торговыхъ кораблей взяты и до сего време-

170. Въ подлин. «раз. большія цѣны».

ни ни назадъ не отданы, ниже малѣйшее удовольствованіе за то учинено. I. 117.

«Для скорости и нужды взяты, а нынѣ отдать; и тѣ взяты «для нашествія извѣстнаго непріятеля и береженья ихъ товаровъ «и помышанія торгу».

6) Доходитъ компаніи зѣло къ знатному убытку, что когда указъ дастся про его царское величество покупать, и тогда имъ заказано бываетъ въ то пребывающее время тѣ товары во иныя мѣста продавать; особливо въ послѣднемъ прошломъ году про его царское величество извѣстное число суконъ подряжено, поставлено и довольное время держано, напослѣдокъ торговымъ людямъ, къ ихъ великому убытку, когда время ярмонки уже минуло, паки назадъ отдано.

«Справиться и говорить».

7) Для недостатка искусныхъ и довольныхъ вожей у города Архангельскаго и потребнаго учрежденія корабли ихъ вводити и выводить, тѣ вышепомянутые торговые люди почасту великій убытокъ претерпѣли, и прошлолѣтняго времени корабли 2 дни предъ крѣпостью Двинкою задержаны, и ни одного человѣка на землю высадить имъ не позволено, для учиненія вѣдомости торговымъ людямъ о бѣдствѣ, въ которомъ нѣкоторые изъ нихъ уже были и безъ помощи удобно погибнути могли.

«Сказать, для чего; а вожей, колико возможно, употреблять «будутъ».

8) Для недостатка присягою повѣренныхъ дозорщиковъ, которымъ бы всякой бунтъ пеньки разсмотрить и разсудить надлежало (какъ въ Ригѣ, Королевцѣ и въ иныхъ морскихъ пристанищахъ обыкновенно), толь великій обманъ о вязкѣ той пеньки чинится, что та пенька, которая изъ его царскаго величества земель приходитъ, меньшею цѣною, нежели иностранная пенька, къ великому убытку его царскаго величества и къ знатной шкодѣ торговыхъ людей, продана быти имѣетъ.

«Сего, какъ возможно, исправлять будутъ и указъ въ ратужю «пошлютъ и чтобы послали указы изъ ратужи, дабы всякой бунтъ «подъ печатью и подъименемъ своимъ привозили и отдавали тор-«говые; а когда который бунтъ явится съ худою смѣшанный, и «тотъ, у кого взятъ, будетъ привозить назадъ, за то оный пови-«ненъ будетъ на тѣлѣ своемъ и имѣніи казнь терпѣть».

9) Понеже торговля по се время такъ прибавилась, что палатъ къ поклажѣ товаровъ недовольно; того ради многіе товары

I. 117. въ злой непогодѣ погибаютъ и нѣкоторые тайно покрадены суть.

«Говорить объ томъ и что прибавится».

Сіи суть отягченія, которыя ко Англинскимъ торговымъ людямъ здѣсь вообще принадлежатъ; но еще иныя зѣло большія обрѣтаются, которыя токмо въ тѣмъ принадлежатъ, которые въ табашный договоръ съ нѣкоторыми его царскаго величества къ тому полномочными въ 1698 вступили, и суть послѣдующія:

1) Договорено было, чтобъ во время сего договора никакой табакъ во всѣхъ его царскаго величества земляхъ (кромѣ Черкасской земли, и токмо ко употребленію сея провинціи) отнюдь саженъ не былъ, наипаче чтобъ изъ иныхъ чужихъ мѣстъ никакой ввезенъ не былъ; однакожъ предъ началомъ войны съ короною Свейскою, великія множества чрезъ Нарву и Канцы ввезены и въ Новгородъ, Псковъ и въ другихъ мѣстѣхъ продано, великое число изъ Черкасской земли вездѣ тайно провезено и въ войскахъ явно продавано; такожде и два годы то во Иванѣ Ольскомъ учинено, гдѣ противъ того Аглинскій табакъ, чрезъ верхняго директора и именемъ его царскаго величества, заказанъ, и напослѣдокъ въ 1703 году къ городу Архангельскому привезенъ и офицерамъ его царскаго величества безъ заплаты пошлинъ проданъ.

«Справиться о томъ и выписать въ примѣръ».

«Озеро Иванъ».

2) Совершенная повольность тотъ вышепомянутый табакъ во всѣхъ его царскаго величества государствахъ, земляхъ и провинціяхъ продавати договорено; однакожде они въ томъ въ различныхъ провинціяхъ помѣшаны были, наипаче же имъ не позволено было три годы свой табакъ въ Сибиріи продать; такожде за 2 годы въ государствѣ Казанскомъ того чинити не смѣли и въ нѣкоторыхъ изъ низовыхъ земель имъ по се время не позволено было.

Прошлолѣтняго времени, когда они отъ 3.000 до 4.000 ефимковъ табаку въ Ингерманландію послали, къ службѣ войска его величества, тогда тотъ у нихъ весь отнятъ, въ казну отписанъ и служители ихъ въ тюрьму кинуты, хотя никому прежде сего о томъ заказу не было.

«И обѣщанія выписать, что о короблях и о договорѣхъ».

Сіе и иные тому подобные прилучаи торговымъ людямъ, потребу въ томъ имѣющимъ, неописанную шкоду наносили и

причину къ тому дали, что третья доля своего табаку, за который они однакожде дѣльно великую пошлину заплатили, у нихъ осталася. I. 117.

Но они чаяли, како имъ надежда и обнадеживаніе въ началѣ отъ высокихъ мѣстъ дано, то они свой табакъ по крайней мѣрѣ во время 2 годовъ продати возмоглибъ, еже ихъ возбудило великое число денегъ его царскаго величества полномочнымъ напередъ дати и въ великую пошлину за ввезенный табакъ соизволить.

Однакожде, для убѣжанія всего нечаемаго несчастія, они себѣ въ явныхъ опредѣленіяхъ свободное позволеніе удержали, чтобъ имъ свой табакъ такъ долго продавати позволено было, покамѣстъ у нихъ больше отъ того не остаетъ. Однакожде имъ отъ 28 числа декабря послѣдняго прошлаго года накрѣпко заказано никакого, кому и подъ какою причиною то быти ни можетъ, для продажи отселѣ не высылать, и если долго тѣмъ продолжится, тогда табакъ сгніетъ, къ совершенному ихъ разоренію, и его царское величество тѣмъ никакой пользы не пріиметъ.

«И такъ позволено, что 4 года продавать по договорѣ».

3) Имъ силою договора поволено было деньги, которыя они за свой табакъ получатъ, на такіе товары, какіе они похотятъ, выдавать и тѣ товары, какъ они заблаго разсудятъ, безъ вящшихъ пошлинъ вывезть.

Однакожъ торговля большихъ и наилучшихъ Русскихъ товаровъ нѣкоторымъ приватнымъ человѣкамъ, аки бы собинное владѣтельство, дана и тѣмъ та торговля сей компаніи противъ договора ихъ весьма оставлена.

Вывозъ безъ пошлинъ имъ въ началѣ же позволенъ и потребные указы къ тому даны на 2 годы; потомъ въ 1703 году тѣ указы отставлены, и тотъ указъ данъ не токмо никакихъ товаровъ больше безъ пошлинъ не вывозить, но и за тѣ уже высланные товары пошлины заплатить.

Въ 1702 году Аглинскій консулъ г. Гутфелль вексель въ 20.000 ефимкахъ далъ, противъ которыхъ ему тотчасъ деньги на лицо принять довелось: еже не учинено, но на счетъ табашныхъ пошлинъ поставлено, хотя имъ по договору пошлины земскою монетою заплатить надлежало.

При семъ въ томъ же году съ нимъ договоръ учиненъ: ленъ съ извѣстною пошлиною изъ земли вывозить; но прежде, нежели 2 года минуло, тогда нечаемо новая налога по десяти

I. 117. со ста на тотъ положено, которыхъ денегъ не токмо спрашиваютъ за тотъ ленъ, который до новой накладки купленный, но и за часть того, который уже прежде сего изъ земли вывезенъ былъ.

Тѣ вышепомянутые Агличане такожде множество товаровъ за довольное время во Псковѣ и тамо въ сущихъ провинціяхъ купили, тотъ и нынѣ еще тамо лежитъ, который имъ такожде вывозить заказано инуды оттолѣ, кромѣ того, если они обяжутся тотъ въ Нарву привесть.

«Не видать лучше и отечество бъ сіе».

Вышепомянутый посланникъ королевина величества Великобританской того ради указъ имѣетъ просить, дабы:

1) Всѣ Аглинскіе матрозы, которые насильствомъ отняты, паки отданы были, и крѣпкіе указы впредь къ воеводамъ къ городу Архангельскому, якоже и всѣмъ его царскаго величества приказнымъ и воинскимъ служителямъ, посланы были, чтобъ никакого Аглинскаго матроза, подъ какою причиною то быти ни можетъ, отъ кораблей ни къ себѣ привлекати, ниже задерживати; но противъ того корабельнымъ капитанамъ, по достойному прошенію, вспоможеніе учинено бъ было: тѣхъ, которые безъ позволенія отъ своихъ кораблей отойдутъ и скроются, паки сыскать.

«Въ прошломъ въ 1702 году взято у города Архангельскаго добро-«вольно съ Англійскихъ кораблей боцманематовъ и матрозовъ 12 «человѣкъ».

«. . . . будутъ и вспоможеніе чинится».

«И что писали къ В. . . . ».

«И присемъ объявить, какое дѣло противное сдѣлали, что въ «устьѣ Архангельскомъ корабль Амбурской, изъ Данціи идущій, «взяли, чего нигдѣ не бываетъ, и чтобъ к. в. заказали своимъ капи-«танамъ и прочимъ такое безчестіе чинить».

2) Дабы ея королевина величества подданные всѣ свободную повольность имѣли всѣ и всякіе товары, которые въ семъ государствѣ растутъ или дѣлаются, безъ различія вывозить, наипаче же ленъ, смолу густую и жидкую, и гарпуйсъ, мачты и всякія иныя матеріалы, которыя ея величеству королевѣ къ флоту угодны быть могутъ.

«Въ томъ-то договоръ чинить».

3) Дабы записи, которыя торговые люди въ послѣднемъ году въ мѣнѣ извѣстнаго числа ефимковъ на его царскаго величества земскую монету поставити принуждены были, нынѣ

паки назадъ отданы, и они бъ отъ того впредь свобождены были. I. 117.

«Что Русскіе переводили».

4) Дабы записи въ деньгахъ за буи и домы, въ которыхъ огни держатся, такожде паки выданы и такія претензіи впредь отставлены были.

«Справиться».

5) Дабы тѣ пушки, которыя отъ нѣкоторыхъ торговыхъ кораблей отняты, паки отданы или инымъ образомъ награждены были.

Взято въ 1701 году, для непріятельскаго приходу, въ опасеніе, у Англичанъ съ кораблей пушекъ: у Карлуса Гутфеля 1, у Андрея Стельса 3, у Данила Кареля 6, у Алтая Меверля 3; а тѣ пушки всѣ желѣзныя.

Вышепомянутый посланникъ также проситъ съ достойнымъ почтеніемъ.

6) Дабы компанія впредь отъ его царскаго величества милостивѣе призрѣна была, чтобъ имъ поставка въ его величества магацыны такъ тяжка не была.

«Выпила и справиться подлинно».

7) Дабы больше у города Архангельскаго вожей держано было и торговые люди такъ подъ крѣпостію напрасно задержаны не были.

8) Дабы присягою повѣренные надзорщики для досматриванія пеньки,

9) и больше палатъ для сохраненія товаровъ у города Архангельскаго, и гдѣ инако потребно есть, учреждено было.

Вышепомянутый посланникъ отъ королевы указъ имѣетъ для табашной компаніи домогательство учинить:

1) Дабы имъ свободная повольность и довольное время даны были свой табакъ во всѣхъ его царскаго величества земляхъ, никакія не изъемля, продать противъ безпрекословнаго содержанія договора, или дабы его царское величество заблагоразсудилъ, чтобъ нѣкоторые изъ подданныхъ его тотъ по достойной цѣнѣ весь къ себѣ приняли.

2) Дабы они совершенную повольность имѣли безъ различія всѣ и всякіе Русскіе товары на тѣ деньги, которыя за свой табакъ взяли, покупать, наипаче же тѣ товары, которые къ кораблямъ королевскимъ потребны суть.

I. 117. 3) Чтобъ имъ позволено было тѣ товары, по силѣ своего договора и перваго даннаго указа, безъ пошлинъ вывозить и они бъ ради того больше озлобленія не имѣли; такожде и записи, которыя они отъ себя дали, имъ паки бъ выданы были.

4) Дабы тѣ помянутые 20.000 ефимковъ изъ счета табашныхъ пошлинъ паки вычерпены и имъ противъ того на счетъ поташа и смольчуга поставлены были.

5) Дабы г. консулъ обязанъ не былъ новыхъ налогъ за тотъ ленъ, который до объявленія уже купленъ, платить, наипаче же за тотъ, который прежде сего изъ земли уже вывезенъ былъ.

Отставка всѣхъ сихъ отягченій есть само собою толь достойно истинной пользѣ его царскаго величества и земель его, такъ согласно къ продолженію общія торговли, такъ потребно и напослѣдокъ ко умноженію нынѣшняго добраго согласія между обѣихъ странъ величествами такъ полезно, что ея королевское величество во всесовершенной надеждѣ пребываетъ, что коль скоро его царскому величеству о томъ право возвѣщено будетъ, тогда все то, еже къ тому потребно есть, и съ своея страны охотно прилагать изволитъ.

Отвѣтствованіе его превосходительству чрезвычайному посланнику королевина величества Великобританскаго и прочихъ, на поданный меморіалъ въ государственную Посольскую канцелярію сего 1705 въ день. [172]

Противу 1.

О иманіи матрозовъ у пристани Архангельской учинено 1703 года. И сіе чинилось для самыя нужды сего государства и для прихода его царскаго величества непріятеля къ той пристани; а прежде того не дѣлано и дѣлать никогда будутъ; а оное учинено, надѣясь на всегдашнюю дружбу съ ея величествомъ; что и взаимно, если такіе или имъ подобные случаи приключатся надобствомъ ея величеству съ страны Россійской, то никогда за зло сіе принято не будетъ отъ его царскаго величества. А тѣ матрозы никогда самою неволею не браны; но токмо объявленъ указъ для вышеписанныя нужды, чтобъ или охотою, и

172. Черновой отпускъ, съ собственноручными поправками Царя (отмѣченными здѣсь знакомъ « ») въ коллекціи рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Помѣта въ концѣ: «Послана съ Алексѣемъ Дашковымъ мая въ 5 день 1705 года».

волею своею пошли безъ всякаго принужденія, и того удержать нигдѣ не мочно. А при нуждѣ будущихъ случаяхъ всегда во всякомъ портѣ, ктобъ ни обрѣтался владычествующій онымъ, государю имать, что потребно, наипаче въ нашествіе непріятеля, всесвѣтныя права не запрещаютъ, токмобъ не грабительства какихъ чужестранныхъ имѣній, что и сіе ему нужда извиняетъ; и сіе, чаю, и ему господину посланнику не безвѣстно о сихъ должностяхъ, при портахъ морскихъ обыкновенно чинящихся. А у Аглинскихъ подданныхъ ея величества самое малое число корабельныхъ всѣхъ служителей взято, а именно 13 человѣкъ. I. 117.

«*Справиться, сколько*».

На 2.

О приватной отдачѣ, что нѣкоторымъ особамъ въ откупу товары отданы и тѣмъ торговля будто испорчена есть. И сіе извѣщается: что сіе отданіе и вездѣ чинится, видя изъ того нѣкоторый собственный прибытокъ своего государства каждый потентатъ; ещежъ и по милости нѣкоторымъ особамъ дано бываетъ (и сіе ихъ народу большую часть и подданнымъ королевина величества царское величество пожаловалъ суть). Однакожъ его царское величество изволяетъ обнадеживаніе его превосходительству посланнику учинить: если будетъ торговля въ портахъ царскаго величества (и перенесется отъ короны Шведской) на Балтійскомъ морѣ, то весьма всѣ сіи откупы отъяты будутъ; и чтобъ о семъ его превосходительство учинилъ письменное обѣщаніе къ сему, тогда чувствовати самъ явно сіе будетъ, къ чему довольный разговоръ имѣти надлежитъ.

На 3.

Что будто торговые люди у пристани были обязаны со всякаго берковца пеньки, сала и за всякой пудъ юфти по 2 ефимка, сверхъ обыкновенныхъ налогъ, на монету царскаго величества вымѣнить, и они въ недостаткѣ тѣхъ ефимковъ принуждены были векселями въ Голландію переводить,—и сіе не тако и самая неистина: до иноземцовъ, въ томъ портѣ будущихъ, нимало сего сбору не надлежало и не спрашивано; а сей накладъ учиненъ подданнымъ собственнымъ Русскимъ людямъ царскаго величества. А иноземцы перенимали сіе отъ Русскихъ на

I. 117. себя волею; и тотъ убытокъ не подданнымъ ея величества, хотябъ что и быти могло учиненъ есть, а подданнымъ Московскаго государства; еслибъ что отъ того накладу и произошелъ какой убытокъ,—и даньми умалять или прибавлять всякой самодержавный государь подданныхъ своихъ самовластенъ. И сіе ясно видится, что ни мало не надлежитъ до подданныхъ ея величеству убытка и прочихъ иноземцевъ.

Торговыхъ людей представить, что почему покупали.

Что же принадлежитъ о векселяхъ и по произвольному переводу и принятію отъ Русскихъ тѣхъ ефимковъ, какъ явлено выше сего: съ желаніемъ иноземскіе купцы переводили и переводятъ, зане въ томъ ни малаго имъ убытка не явилось; но все сіе Московскому купечеству, если бы что изъ того и было, убытка касается.

На 4.

Отвѣтствуется истина, а не тако, како ея королевину величеству внушено, чтобы со всякія бочки по полуефимку просили: но со всякаго ласта, иже въ кораблѣ обрѣтатися могутъ, были прошены по полуефимку ради держанія буевъ и огней, како вездѣ при пристанѣхъ обыкновенно, а наипаче отъ торговыхъ истязуется въ Англіи, и для къ тому дѣлу иждивеній не малыхъ, что конечно всегда потребно быти и не надлежитъ сего запрещать, понеже въ ихъ сущую пользу, ради прихода чужестранныхъ кораблей, сіе держится. А прошедшаго лѣта тотъ указъ токмо для извѣстія объявленъ, а записей еще никакихъ на иноземцевъ и ефимковъ не взято. И присемъ надобно о состояніи сего имѣти разговоръ.

Послать указъ не имать и что подписали отставить.

На 5.

О взятьѣ пушекъ, якоже и о матрозахъ, что взяты для нашествія неріятеля, отвѣтствуется: изъ Аглинскихъ взято токмо 13 пушекъ, что отъ иныхъ народовъ во всякую опасность всѣхъ будущихъ ихъ товаровъ и гораздо больше всего взято, и сіе, по желанію его превосходительства отданы вскорѣ быти имѣютъ; а еслибъ и до сего времени прошеніебъ имѣли тѣ

иноземцы, которыхъ тѣ пушки были, тобъ безъ всякой отговорки отдатися могли. I. 117.

Отдать.

На 6.

На покупку товаровъ, что взяты были сукна у господина Стельса и прочихъ Аглинскихъ купцевъ и держаны торговлею, но токмо на малое время. А понеже той торговый человѣкъ, который оные торговалъ, не имѣлъ подлиннаго вѣданія, коликою моглибъ куплены быти до платья солдатскаго цѣною, того ради принужденъ былъ писать къ Москвѣ, и когда получилъ указъ, въ тотъ часъ тѣ купцы съ тѣми сукнами свободны были. Но впредь сего, подъ жестокимъ предлогомъ царскаго величества, дѣлать отнюдь не повелятъ, и если отъ кого учинено будетъ, то всемѣрно тяжкимъ наказаніемъ, подъ заплатою цѣны оныя и убытка, наказаны будутъ. Однакожь тѣ сукна у оныхъ Агличанъ здѣсь на солдатскіежъ уборы еще и вящшею цѣною взяты.

Что сего впредь отнюдь не дѣлать и о томъ указъ послать въ ратужю.

На 7.

О вожахъ: и безъ прошенія сіе чинится и чинитися будетъ и конечно сіе потребно есть. Токмо къ сему надобно имѣти со обстоятельствы съ нимъ господиномъ посланникомъ разговоръ, дабы учрежденіе онымъ было и спомоществованіемъ купечества иноземческаго, безъ чего быти невозможно для самыхъ вождей тѣхъ жительства и прочихъ къ тому принадлежностей: ибо и о малыхъ сборныхъ вещахъ, къ свободному проходу кораблей принадлежащихъ, г. посланникъ по желанію купеческой компаніи упоминается, и ради того, дабы сіе могло учрежденію быти отъ общаго совѣта.

На 8. [173]

«О семъ уже указъ съ подтвержденіемъ ратужскимъ правителямъ данъ и по всякой возможности сіе будетъ управлено; «однако для будущихъ споровъ дастся совѣтъ на свидѣтельство и кумпаніи с. в.: понеже сіе есть обоихъ равная «польза».

173. Этотъ пунктъ писанъ рукою Царя.

I. 117 **На 9.**

На строеніе анбаровъ соизволитъ повелѣть царское величество; но токмо прежде учинить надобно договоръ о торговлѣ во всѣхъ пристанѣхъ царскаго величества, наипаче при Балтійскомъ морѣ. Но когда сіе учинено будетъ, то въ одно лѣто сіе всемѣрно учредится можетъ безъ прекословія.

На 1.

Во время сего договора, когда полномочные сіе по указу его величествія учинили, тогда не такъ что во исполненіи онаго, гдѣ та трава сѣяна или заведена, была заказана; но подъ великимъ страхомъ сіе, гдѣ могло умножено съ великимъ убыткомъ быти, искоренено, кромѣ Черкасской провинціи, понеже оное и въ договорѣхъ явлено; вывозъ же весьма изъ тоя провинціи былъ запрещенъ. А чтобъ изъ казны продаванъ, или явно гдѣ въ то время, и сего и никогда позволено и до сего времени сего договора было; а по совершеніи договора и съ страхомъ смерти о томъ запрещеніе имѣли, развѣ тайнаго самаго воровства (отъ чего ни въ какихъ дѣлѣхъ свободится вездѣ возможно). И въ томъ во всемъ той компаніи г. консулу Гутфелю дана была свободная воля, и солдатъ особливо для него учинено въ томъ приказѣ, гдѣ онъ вѣдомъ былъ, 50 человѣкъ, чтобъ когда понадобился кто къ какой выемкѣ, даваны безъ задержанія, и головъ и цѣловальниковъ выбиралъ и наймовалъ къ тому, кого хотѣлъ, и нигдѣ ни въ которомъ мѣстѣ удержанія въ томъ торгу той компаніи не было; но еще и въ небытіи полномочныхъ пословъ къ Москвѣ сіе исполнено и учинено, и указы всюду по постановленнымъ договорамъ разосланы. Но та компанія въ томъ можетъ сама себѣ не малую вину причитать, что того лѣта ни малаго числа, по учиненному договору, искоціану отъ нихъ привезено, развѣ что самое маленькое бремя чрезъ Нарву при начинаніи зимы явилось, и тако все лѣто и зима во всѣхъ мѣстѣхъ (воры) обыкностію своею, сихъ вещей проданіемъ исполнять тайно свое богатство, за неосторожностію и непопеченіемъ компаніи о высылкѣ того товару вскорѣ. А въ странахъ уже царскаго величества, по тому позволенію, учиненъ былъ заказъ съ великимъ страхомъ о той продажѣ и нигдѣ того продавать смѣли, который прежде съ великимъ прибыткомъ въ казну великаго государя продаванъ; а по совершеніи договора, сіе все пресѣ-

чено жестокими указы и осталая некоціація больше 2000 пудъ, I.
которая собрана отъ разныхъ продажныхъ ея мѣстъ, и тому 117.
уже 2 года лежитъ въ Преображенскомъ приказѣ. Компаніи же возможно было гораздо того лѣта знатное число къ Архангельской пристани привезти некоціанію, понеже договоръ учиненъ въ мартѣ; но тѣмъ несмотрѣніемъ, какъ у себя, такъ и въ казнѣ царскаго величества сочинили великій убытокъ, что болѣе 20.000 рублевъ чувствуется.

О вывозѣ отъ Агличанъ же, отъ компаніи Данила Кареля, нѣкоторое число табаку къ Архангельской пристани, купленномъ въ 1703 году и 1704-мъ, коликихъ ради неисправностей и неслержанія договоровъ отъ табачной компаніи сіе учинено; о чемъ явится совершенно въ сихъ статьяхъ ниже сего.

На 2.

Будто по договору не отпущено въ Сибирь 3 года и въ Казанскомъ государствѣ за 2 года некоціану продавать не допускано жъ. - И сіе не истина: понеже при первомъ начинаніи сего торгу посылать было господамъ компаніи, какъ выше сего имяновано, некоціану ни въ Сибирь, ни въ Казань нечего, не имѣя довольнаго числа того больше года; а послѣ тоя компаніи господинъ пребывающій въ Москвѣ консулъ, съ начальнымъ тоя канцеляріи судьею господиномъ Виніусомъ учиня договоръ, продалъ нѣсколько тысячъ пудъ, дабы не посылалъ къ Сибири того самъ; а когда восхотѣлъ и послѣ продажи тоя туда послати, и сіе ему не возбранилось. А въ Казанскомъ государствѣ нигдѣ не воспрещено было, но и многіе городы были отъ того г. консула на откупъ отданы по договоренной цѣнѣ, кому хотѣлъ; но понеже тѣ откупщики, межъ которыми былъ изрядный плутъ, Фандортъ имянуемый, и какъ тѣми откупы колікія противности договору дѣлали и компаніи самой въ продажѣ чинили помѣшательства, и о томъ многіе могутъ явиться ясные при разговорѣхъ доводы господину посланнику.

Противъ сей нижеписанной статьи отвѣта не учинено для того, что не справлено, потому, что изъ Ингерманландской канцеляріи не отписано и дьякъ сказалъ, что не вѣдаетъ: «прошлолѣтняго времени, когда они отъ 3.000 до 4.000 ефимковъ табаку въ Ингерманландію послали къ службѣ войска его величества, тогда тотъ у нихъ весь отнятъ въ казну отписанъ и служители ихъ въ тюрьму кинуты, хотя никому прежде сего о томъ заказу не было».

I.
117. О торговлѣ жъ табаку. Что бы только надлежало быть два года по постановленному контракту; но по всемилостивѣйшему указу царскаго величества, хотя компанія въ томъ и неисправна была, еще четыре лѣта къ тѣмъ двумъ припущено имъ, чего было и чинить не довелось; но не то, что къ тому (о здѣ компанейцовъ владѣтельствующихъ) какія способности ради исправленія сысканы, чтобъ по договору вывозъ табаку толикимъ числомъ былъ исполненъ и къ продажѣ, что исправлено бъ, но всегда въ прежнемъ своемъ неосмотрѣніи оный договоръ держали, что не въ совершенномъ вывозѣ полнаго числа некоціану (и отъ бездѣльной продажи), за невзятіемъ съ того пошлинъ, превеликіе убытки въ казнѣ великаго государя явились.

На 3.

Вывозъ по договору товаровъ безпошлинный, хотя со особливой милости позволенъ былъ отъ его величества на полученныя деньги за ту некоціану компаніи, чая тѣмъ ту торговлю размножить ко обоихъ государствъ прибыли; но когда многія въ семъ неисправности явлены и противность договора какъ отъ самой компаніи, такъ и отъ прикащиковъ, и по договору что было довелось, некоціану не вывозили, а вмѣсто Аглинскаго Черкасскій прикащики и откупщики знатно продавали, и тѣмъ учиненный договоръ отъ компаніи весьма опроверженъ, то и обѣщанная царскаго величества милость имъ не исполнена. А въ постановленномъ договорѣ безпошлинно тѣхъ товаровъ вывозить не позволено, но токмо съ платежемъ обыкновенныя пошлины, какъ то благородный г. посланникъ изъ подлинныхъ Аглинскихъ договоровъ явно выразумѣть можетъ.

А ежелибъ такой воровской продажи отъ прикащиковъ не было и всебъ продаванъ былъ Аглинской табакъ, тобъ могло и вящше договореннаго числа въ расходѣ быти вывозной некоціаны.

Въ Ингерманландской провинціи не должно было по тому договору продавать компаніи: понеже оная въ то время, како договоръ сочинился, и не была во владѣніи царскаго величества, и того ради не имѣетъ къ тому договору должности или притязанія. Но сіе въ собственной мѣрѣ состоятися можетъ, на которую продажу вышеписанный, кромѣ компаніи, вывезенный табакъ и купленъ; понеже изъ компаніи вящше нежели вдвое цѣны за оный просили.

Явное помѣшательство отъ самыхъ служителей компаніи и неосмотрѣніе въ довольной продажѣ того Аглинскаго некоціану: I. 117

1) Невысылка ранняя 1-го лѣта съ договора и пропущеніе съ 15 мѣсяцевъ безъ продажи во всемъ Московскомъ государствѣ некоціану, како явилось выше сего, чтобы возможно довольное число избыти онаго въ такъ немалое время.

2) Возможно уразумѣть, что компанія, не желающи вящше вывозить, ради платежа пошлинъ повсегодно уставочнаго числа некоціану, что было должно конечно чинить по учиненному договору, но на маломъ желая получить великій себѣ прибытокъ, понеже такъ великою цѣною продавана гораздо плохая некоціана, которая ни третію части цѣною стоити можетъ: зане каждый Русскій фунтъ по 40 и по 35 коп., а некоціана наилучшая тоя отъ Аглічанина жъ Данила Кареля продана по 15 коп. и знатно, что не безъ прибытка и отъ Кареля оная была продана. И хотя компанія къ инымъ прилагательнымъ издержкамъ, ради отданія съ того пошлинъ и прочая, продавать хотя и больше и по 20 коп. фунтъ, и сіе не въ малуюбъ мѣру цѣны съ прибыткомъ компанейскимъ продано было и великое бъ множество сего изошло: понеже вездѣ крѣпкій о посторонней продажѣ заказъ учиненъ былъ, и многіе подданные царскаго величества лишеніемъ живота и имѣній наказаны были и во оземествованіи посланы суть.

Легкую жъ цѣну и передъ прочими въ некоціанѣ компаніи держать было возможно, со удовольнымъ себѣ добрымъ прибыткомъ: понеже продажа какъ шпочная и иныхъ принадлежащихъ къ тому мелочей единой же компаніи была вручена и вывозъ товаровъ позволенъ былъ съ того безпошлинный.

Но чтобъ (лучшее) безъ помѣшательства еще тоя продажи было и расходъ великій умножился, еслибъ не отягчена была цѣною некоціана, и воровать никому бъ было подъ такою продажею возможно изъ малаго прибытка, за смертнымъ себѣ страхомъ.

3) Многіе прикащики тоя компаніи не токмо въ городѣхъ, но въ самой Москвѣ продавали вмѣсто Аглинскаго (знатно) Черкасскій табакъ и Аглинскій самый плохой, такоюжъ великою цѣною, какъ и добрый, не токмо тертый, что узнати трудно, но крошеный въ бумагахъ и листовой, что принуждены купцы, за непродажею лучшаго некоціана, и плохой употреблять, тяжкою цѣною покупая. Отъ чего возможно уразумѣть, что могла быть скупая продажа компанейскаго табаку, о чемъ и г. кон-

I. сулъ самъ множественно извѣстенъ; а сіе и гораздобъ надобно
117. въ осмотрѣніи, для скорѣйшей и лучшей продажи и прибытка, имѣти.

4) Когда, по произволенію владѣтельствующихъ, онымъ договоромъ отъ компаніи откупали на Низу нѣкоторые городы для продажи тоя некоціаны, такимъ образомъ, что не договоромъ цѣны, чтобы могло быти уреченною частію за которое мѣсто датися, но взявъ нѣсколько невеликое число бочекъ токмо для виду продажи Аглинскаго табаку, все торговали Черкасскимъ, то явно чинилъ на Уфѣ знатный плутъ Фондортъ и иные прикащики и откупщики во многихъ людныхъ мѣстѣхъ. А возможно было компаніи все сіе въ довольномъ осмотрѣніи имѣть для собственнаго своего прибытка и исполненія договора, и многихъ знатныхъ и повѣренныхъ у сего дѣла служителей къ тому держать; зане въ такомъ великомъ государствѣ и въ разныхъ провинціяхъ сего торгу двумъ или тремъ особамъ смотрити невозможно. А елибъ вѣрно и со тщаніемъ осматривана сія продажа была, тобъ могло произвести обѣимъ странамъ къ великому прибытку и множественное число было того расходу.

5) Во всѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы возможно быть великой продажѣ некоціану, (малилась) для бездѣльныхъ и самыхъ плохихъ нанятыхъ въ томъ служителей, и для чего такіе нанимаиы и припущены были, разсудить не возможно: зане все токмо тщилися себя награждати, а не компаніи, и во многихъ довольныхъ мѣстѣхъ сія не продавали при присутствующихъ служилыхъ людѣхъ мѣсяца по 3 и больше за своимъ неосмотрѣніемъ, гдѣ бы великая могла сочинится продажа, какъ въ Новѣгородѣ и въ полкахъ сначала при будущихъ походѣхъ. Изъ чего возможно уразумѣть, что можетъ скупая продажа быть Аглинской некоціанѣ.

По что смотря для праздности тоя продажи и при взятіи нѣкоторыхъ провинцій отъ стороны Шведской.

Купленъ табакъ у Кареля Агличанина (такой же, но мню, что и лучшему быти того, что и компанейской по 12 и по 15 копѣекъ, ради издержанія офицерамъ и солдатамъ для ихъ нужды), и что до тѣхъ новыхъ провинцій не надлежитъ компаніи по договору притязаніе имѣть: зане новые суть, и договорныя лѣта уже тоя продажи минули по уставамъ договора компаніи. А откупщики Русскіе за заказомъ свой табакъ продавать хотѣли, того ради они были посажены подъ арестъ.

Въ которомъ году?

Прошедшаго жъ лѣта служитель компаніи господинъ Консуль обѣщалъ [174] «при выходящихъ лѣтѣхъ договору сей тор- I. 118.
«говли, два корабля въ пристань Санктпетербурхъ поставить съ «извѣстною волею ея величества и впредь оную пристань «умножить, и просилъ, чтобъ для сея вины еще ему никаціа«номъ торговать. На что ему тотчасъ позволено; но оный не «точію ясность той торговли учинилъ и пристань оную обѣща«ніемъ обновилъ съ яснымъ ея величествомъ указу, но только «единъ корабль украдкою пришелъ, и оный по выходѣ отъ той «пристани отъ непріятеля взятъ. И то видя, его в. оное обѣ«щаніе помянутому Консулю равною мѣрою не указалъ испол«нять».

О векселѣ, который г. Гутфель перевелъ въ 20.000 ефимковъ: и сіе учинено не съ принужденіемъ, но свободною волею оный сіе учинилъ, потому что многіе товары у него приниманы въ зачетъ пошлинъ не легкою цѣною, также и множественные иные прибытки какъ компаніи, такъ и самому тому помянутому господину чинено въ дачѣ подводъ подъ некоціанію (безъ должности договора) и проч. За что было и не толикимъ малымъ воздатися могло быти воздаяніемъ, но той переводъ больше полутора года былъ празденъ и съ великою тщетою по тѣмъ векселямъ деньги взяты, а и за тѣ ефимки зачтено ему деньгами Русскими за пошлину, не малою, но настоящею цѣною.

О льняной торговлѣ: сіе было учинено со особливой къ тому Консулю милости царскаго величества, а до компаніи сего ни мало не надлежитъ, и дабы тѣмъ умножена была торговля при Балтійскомъ морѣ, въ чемъ и обнадеживаніе нѣкоторое было съ страны того купечества. А пошлины съ того льну велѣно брать по торговому уставу, какого у всѣхъ торговыхъ емлются, а не вновь учиненныя: «понеже милость сія чрезъ договоръ «учиненна и что успѣть могло».

118.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 марта 1705. [175]

Письмо ваше принялъ, на которое отвѣтствую: писалъ ты, чтобъ раздѣлить пѣхоту на двое и конницу, а не такъ, чтобъ у одного конница, а у другова пѣхота, и что изъ того лучше будутъ поступать радѣтельнѣе; и о томъ предлагаю, что сіе кажется лучше: понеже, какъ говорятъ, пѣшій конному не това-

174. Слѣдующія за симъ строки писаны рукою Царя.
175. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

I. 119. рищъ, и есть разница межъ конными и пѣшими, къ томужъ самъ ты извѣстенъ, что намъ не для чего искать бою генеральнаго, но паче удаляться отъ онаго, а непріятеля искать скорымы способы налегкѣ, и для того всегда будутъ врозни; а когда врозни, какъ можетъ каждый изъ нихъ управлять половины чужей команды? Въ чемъ еще большая связка будетъ и остановка; напримѣръ когда понадобится вся конница, возми у другова, а вмѣсто того приказывай оному свой обозъ; когда возвратятся, паки раздѣляй. Что кажется весьма неприлично, и печалиться Борису Петровичу не для чего, потому (какъ ты самъ вѣдаешь), у высокихъ генераловъ не бываетъ опредѣленія, но по случаю времени командуютъ больше и меньше, также иногда конными, иногда пѣшими. Однакожъ, когда вы нѣкоторое препятіе увидѣли, то мочно, до моего пріѣзду въ Польшу, быть по старому тою причиною, что полки теперь стоятъ зѣло далеко на станціяхъ промежду себя, и о томъ пошлю письмо къ Огвилдію; однакожъ впредь инако невозможно быть, какъ я сдѣлалъ. И для вѣдома, какъ писалъ и къ Огвилдію, послалъ списокъ присемъ письмѣ; и къ Борису Петровичу писалъ же коротенко, объяви ты пространнѣе. За присылку собаки благодарствую, за что взаимно посылаю нѣчто вамъ своихъ трудовъ. Дай Боже, чтобъ въ радости вамъ отдали, а начебъ намъ видѣть васъ въ томъ самимъ. Для Бога, не забудь о нашей ѣздѣ: куда мнѣ ѣхать въ Питербурхъ или въ Польшу? какъ я самъ съ вами говорилъ. Такожъ извольте не запамятовать и про Курляндію и прочая. За симъ предаю васъ въ сохраненіе Божіе.

Съ Воронежа,
въ 14 д. марта 1705 года.

Всѣмъ поклонился и дѣда поцѣловалъ. А у бабушки исправленья по силѣ есть, только истинно худенька; а больше самъ знаешь, для чего. Должный поклонъ всѣмъ отдалъ.

Явился здѣсь живописецъ Θедоръ Васильевъ: божится, что не поѣхалъ за болѣзнію и бьетъ челомъ, чтобъ дать ему особливое дѣло, чтобъ себя показать.

119.

Александру Даниловичу Меншикову, 19 марта 1705. [176]

Я сей часъ получилъ письма отъ Θедора Алексѣевича, каковы онъ получилъ изъ Польши, которыя такія жъ: пишетъ, по-

176. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

слалъ и къ вамъ для вѣдома, что конечно король Шведскій идетъ съ большею частію войскъ въ Литву къ нашимъ; для чего король Польскій послалъ съ конницею генерала Пайкуля въ соединеніе съ нашими въ Литву. О чемъ подтвердительно пишу, не извольте ѣздить въ Питербурхъ, пока тотъ генералъ къ вамъ будетъ. Также дайте немедленную вѣдомость, если Шведы рушились и будутъ, чтобъ мнѣ ѣхать къ вамъ. Притомъ же какъ Богъ васъ наставитъ; межъ главныхъ начальныхъ чтобъ было ладно; а о вѣдомости ко мнѣ, паки подтверждая, пишу, чтобъ не замѣшкавъ дали знать. А подводы до Москвы и до Смоленска ставить я послалъ. Паки подтверждаю: хотя и въ пути васъ сіе письмо застанетъ, извольте конечно поворотиться назадъ. За симъ предая васъ Господу всемогущему во сохраненіе и желая вскорѣ васъ видѣть, пребываю. I. 120.

Съ Воронежа,
въ 19 д. марта 1705.

120.

Александру Даниловичу Меншикову, 28 марта 1705. [177]

Письмо ваше, отъ 8 д. марта писанное изъ Вилніи, я принялъ тогоже марта 25 д., въ которомъ пишете о состояніи тамошнемъ, а паче что Ренъ зѣло изрядный отпоръ далъ Левенгопу: что мы зѣло радостно приняли и, благодаря Бога, про ваше здоровье довольно жидкаго употребляли, купно съ преосвященнымъ Арсеніемъ, у котораго тотъ часъ обѣдали. Въ присланномъ вашемъ письмѣ о числѣ солдацкомъ въ Вильнѣ зѣло сумнѣваюсь, что ихъ такъ мало; развѣ еще рекруты не бывали? о которыхъ изволь ко мнѣ писать: во всѣхъ ли полкахъ исправлено (или вскорѣ исправится) по 1.200, какъ положено, и если не исправлено, зачѣмъ не исправлено? Присемъ же и то воспоминаю, что вы хочете пресѣчь путь Левгопу, и то зѣло изрядно, и чините, какъ Господь Богъ васъ наставитъ. А что Шведы хотятъ подорвать Митоу и Боушку, когда увидятъ наши войска, и то зѣло изрядно; въ чемъ прошу васъ, дабы конечно то не упустить (понеже въ лѣтѣ Митоу зѣло крѣпка) и притить туда, чтобъ они то учинили; а когда подорвутъ, мочно потомъ исправить скоряй повова; а если силою заступятъ непріятели сіи крѣпости, то не зѣло намъ легко будетъ.

Писалъ Огвилдіи, чтобъ инженера Гонмана отпустить

177. Дѣла Меншикова, въ Москов. Глав. архивѣ.

I. 121. въ полки за квартирмейстера: и буде великой нужды тамъ нѣтъ, или перемѣнить инымъ мочно, изволь то учинить. А сіе дѣло зѣло нужно.

Я чаю, что вамъ въ Питербурхъ ѣхать не за чемъ, понеже дѣла довольно въ Польшѣ; а я туды и подводы себѣ ставить велѣлъ. За симъ предая васъ въ сохраненіе Вышнему, пребываю.

Съ Воронежа,
въ 28 д. марта 1705.

Хотя вы и весьма о томъ извѣстны, однакожъ иногда въ отлученіи вы будете отъ Двины, того ради сіе напоминаю вамъ, дабы тайно генералу или которому полковнику знатному приказали, что егда Поляки повезутъ въ Ригу какіе товары или хлѣбъ, чтобъ ихъ поймать и держать, и сего велѣть смотрѣть подъ смертною казнью оному.

Когда станете писать универсалъ противъ Шведскаго, тогда не забудьте сіе въ немъ написать, что генералъ Левенгопъ обнадеживаетъ рѣчь-посполитую именемъ короля своего, что государь его ищетъ ихъ пользы безъ всякаго воздаянія себѣ отъ государства, а себя уже именовалъ вицегубернаторомъ Курляндіи и Семигали, которыя провинціи вѣчно были и належатъ до государства Польскаго.

121.

Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, 30 марта 1705. [178]

-+-

«Siir.

«Письмо ваше у капитана Автамона Петрова сего числа я «принявъ, и того же часа отвѣтствую, что оное дѣло нужное «и меня въ томъ спрашивать не для чего; но какъ удобнѣй, «такъ извольте исправлять, чтобъ за тѣмъ не стало; а оныя «надобно конечно въ первыхъ числехъ мая, и чтобъ не отговаривался никто тѣмъ, что *мы нарядили* (а сдѣлается, или «нѣтъ): ибо если за тѣмъ что учинится худо, то самъ изволишь разсудить, отъ кого то будетъ. А мнѣ больше нечего «писать, только, что кузнецу безъ клещей работать нельзя. А «противъ Брюсовыхъ писемъ мнѣ писать было нечего, пото«му, что писалъ, что чего надобно, и про то я вѣдалъ; однако

178. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ.

«если всего въ сихъ числехъ управить будетъ невозможно, I.
«то хотябъ половину конечно исправить къ сему времени. 122.

«Съ Воронежа, «Вашего величества
«30 марта 1705. «aldach knecht
«Piter».

122.

Александру Даниловичу Меншикову, 13 апрѣля 1705. [179]

Писалъ ваша милость, что генералъ Пейкуль желалъ совокупленія войскъ вдаль: что трудно (какъ и ты посланному его сказалъ); также желалъ видѣться съ Борисомъ Петровичемъ въ Вильнѣ: а Борисъ пишетъ, что видѣться съ нимъ не хочетъ (знать за далностію); и то чаю не очень ладно: лучше обослаться, гдѣ ни есть видѣться, неже не видаться; также оный генералъ имѣетъ нужду и указъ отъ короля и со мною розговаривать: и для того изволь къ нему отозваться (указомъ), чтобъ ему въ первыхъ числѣхъ мая быть на Двину одному, хотя безъ войска, и тутъ со мною розговаривать. Борисъ Петровичъ пишетъ, будто ты ему сказалъ, что ему командовать одною конницею; а я къ вамъ противъ твоего письма именно писалъ, чтобъ какъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году, кто которыми полками командовалъ, такъ и быть до моего пріѣзду. О Курляндскихъ городѣхъ, что Шведы ихъ хотятъ, подорвавъ, покинуть, когда увидятъ въ приближеніи наши войска: противъ того я къ вамъ совѣтъ нѣкакой писалъ, а отповѣди на оный не имѣю отъ васъ.

На три ваши письма, на первое съ Сукинымъ, да на два вчера пришедшихъ, буду вскорѣ отвѣтствовать съ вышереченнымъ присланнымъ. О телѣгахъ учините по своему разсмотрѣнію. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Вышнему. Здѣсь все далъ Богъ изрядно, только объ одномъ не безъ туги, о чемъ самъ извѣстенъ, а паче, что сей праздникъ никогда врозни не бывалъ. Мы на будущей недѣлѣ отсель поѣдемъ.

Изъ Воронежа,
въ 13 д. апрѣля 1705.

О генералѣ Пейкулѣ и о войскахъ его извольте не запамятовать, чтобы непріятель ихъ отъ насъ не отлучилъ. О чемъ паки подтверждаю.

179. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.

I. 123—125.

123.

Генералъ-поручику Пайкулю, 14 апрѣля 1705. [180]

Намъ любезно-вѣрный.

Письмо ваше, писанное къ намъ изъ Кракова въ 3 д. марта, получили мы на Воронежѣ тогожъ мѣсяца, изъ котораго выразумѣвъ содержаніе воли королевскаго величества, вселюбезнѣйшаго нашего брата и союзника, «которое мы за благо «приняли, и того ради» объявляемъ вамъ, что весьма «въ по«слѣднихъ числѣхъ сего мѣсяца или» въ первыхъ числѣхъ мая обрѣтатися своею персоною будемъ въ Полоцку, или къ Витебску; и того ради надлежитъ вамъ конечно, ради положенныхъ совѣтовъ, въ то время быть къ назначеннымъ мѣстамъ, «дабы времени не испустить»; что о семъ съ нарочнымъ сіе письмо къ вамъ посылаемъ. Присемъ пребываемъ во всемъ милостію нашею къ вамъ склонны. Съ Воронежа, апрѣля 14 д. 1705.

124.

Князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, 19 апрѣля 1705. [181]

«Siir.

«Какъ скоро изволите сіе письмо получить, тотчасъ по сей «росписи надобно исправить, и чего въ Смоленскъ тѣхъ при«пасовъ въ сіе число не дослано, тотчасъ дослать: лопатокъ «желѣзныхъ, матыкъ, заступовъ, всѣхъ трехъ каждаго по «десяти тысячъ. О семъ паки подтверждаю, изволь немедлен«но учинить».

«Съ Воронежа, «Piter».
«въ 19 д. апрѣля 1705.

125.

Александру Даниловичу Меншикову, 8 мая 1705. [182]

Я бы уже бы давно былъ у васъ, только за грѣхи и безчастье мое остался здѣсь такимъ образомъ: въ самый день выѣзду моего отсель взяла лихорадка, т. е. въ четвертокъ въ 4 д.

180. Черновой отпускъ, съ царскими поправками, и съ помѣтою: «Копію писалъ съ сего письма переводчикъ Григорій Волковъ. А на подписи подписано: его королевскаго величества Польскаго отъ кавалеріи генералу-поручику фонъ Паткулю». (Слѣдовало Пайкулю, который посланъ былъ королемъ къ Царю, какъ видно изъ письма Паткуля 10 февраля 1705).

181. Особое собраніе рескриптовъ въ Госуд. архивѣ.

182. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.

сего мѣсяца, чего для я принужденъ возвратиться; на утрее стала полегче, послѣ употребленія лекарствъ; чего для на завтрее хотѣлъ ѣхать, но паки оная вящше прежняго возвратилась, потомъ паки легче день былъ; потомъ паки оная жъ. И такъ мы узнали, что трездневная лихорадка, и того для принужденъ на нѣкоторое время здѣсь побыть, надѣясь на милость всемогущаго Бога, оной недолго быть; а если оная продолжится, то пришлю чрезъ васъ указы къ фельтмаршалкомъ; а васъ тогда попрошу къ себѣ. Генерала Нейкуля изволте немедленно сюда отправить; а войско бъ его къ вамъ подалось; а буде онъ нынѣ того сдѣлать не похочетъ, тобъ конечно въ ту пору, когда о непріятельскомъ приближеніи услышите, къ вамъ бы пришли, дабы непріятель ихъ не отрѣзалъ отъ васъ. Гей! сколько отъ болѣзни, а паче отъ печали, что время пропадаетъ, такожъ разлученіе съ вами. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Божіе, пребываю.

Дай, дай, дай, Господи Боже! васъ видѣть въ радости. Пожалуй, поклонись отъ меня нашимъ пріятелямъ и знаемымъ.

Изъ Москвы,
въ 8 д. мая 1705.

Прошу, для Бога не печальтеся, а я истину написалъ о себѣ; а подробну для того, чтобъ вамъ чрезъ иныхъ инако не донеслось, какъ обычай, съ прибавкою.

126.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 мая 1705. [183]

I. 126.

Я предъ симъ писалъ къ вамъ о своей скорби и что паки буду къ вамъ писать, о которой нынѣ извѣщаю, что оная за благость Божію мѣшается, а и видъ по признакамъ добрый оказывается; однакожъ Богъ вѣсть, какъ покинетъ скоро; въ которой болѣзни не меньше тоска разлученія съ вами, что я многажды въ себѣ терпѣлъ, но нынѣ уже вящше не могу: изволте ко мнѣ быть поскоряй, чтобъ мнѣ веселяй было, о чемъ самъ можешь разсудить; такожъ возми дохтора Аглинскаго и пріѣзжай съ небольшими сюды. Указы къ фельтмаршаламъ буде не успѣю нынѣ, то немедленно по семъ пришлю.

Изъ Москвы,
въ 14 д. мая 1705.

183. Дѣла Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.

I. 127—128.

127.

Гетману Мазепѣ, 19 іюня 1705. [184]

Господинъ гетманъ и кавалеръ.

Прежде сего писано къ вамъ съ Москвы: указомъ нашимъ велѣно въ 30.000 немедленно идтить ко Львову и противныхъ королевскому величеству Польскому Августу Потоцкихъ и иныхъ маетности «знатными контрибуціями утѣснять» и потомъ приближаться недалеко отъ Брести. А нынѣ подтверждаю, чтобъ вы немедленно въ вышеписанномъ числѣ шли и, хотя не дошедъ Львова, обратилися, сколь скоро возможно, къ Сендомирю, провѣдывая, нѣтъ ли какихъ тамо непріятельскихъ сильныхъ войскъ; а въ пути и мимоходомъ тѣ «контрибуціи» по прежнему указу противныхъ Поляковъ маетностямъ чинили и всѣмъ угрожали, кто дерзнетъ на подтвержденіе элекціи или на коронацію Лещинскаго ѣхать, «не точію ко-«трибуціями, но и конечнымъ» разореніемъ, и разослали повсюду присемъ посланную нашу здѣсь выданную грамоту. А въ походѣ шли бъ безъ всякихъ отягченій и чтобъ и пѣхота была вся конна, дабы отъ непріятельскаго нападенія сильнаго всегда могла безопасно уступить, и тогда либо съ нашимъ войскомъ, которое при Гроднѣ и Ковнѣ стояти будетъ, или съ Саксонскимъ, съ которымъ король Польскій (по отступленіи Шведа отъ Шлеской границы) въ Польшу вступить хочетъ, совокупитися могли. И межъ тѣмъ непрестанно и по послѣдней мѣрѣ по однажды въ недѣлю, а когда нужда, и чаще, чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ намъ о себѣ и о всѣхъ тамошнихъ поведеніяхъ и о непріятельскихъ поступкахъ давайте вѣдомость, подсылая подъ оныхъ частые подъѣзды; а королевскому величеству Польскому о походѣ своемъ къ Сендомирю, по желанію его, дайте о себѣ коимъ нибудь образомъ вѣдомость и съ генераломъ нашимъ Паткулемъ имѣйте пересылку, коль часто возможно, и что о нихъ увѣдаете, о томъ къ намъ пишите.

128.

Князю Г. Ѳ. Долгорукому, 9 іюля 1705. [185]

«Господинъ.

«Симъ письмомъ вамъ вѣдомо чинимъ, что мы вчерашняго

184. Черновой отпускъ, съ поправками Царя и съ помѣтою: «Таково письмо съ приложеннымъ спискомъ съ грамоты послано іюня 19 д. 1705 чрезъ почту отъ Александра Даниловича изъ канцеляріи», въ коллекціи рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

185. Колекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

«дни сюда пріѣхали; наша армія вся недалеко въ поспѣшномъ I.
«пути обрѣтается и конечно въ концѣ сея недѣли сюда бу- 129—130.
«дутъ; господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ уже въ Курлян-
«діи съ кавалеріею обрѣтается, который, по исполненію ему
«врученнаго дѣла (чему дай, Боже, счастіе!), такожъ не замед-
«литъ сюда конечно будетъ. О кавалеріи нашей, чтобъ послать
«оныхъ въ Тикатинъ, исполнено будетъ; по чаю, скорѣебъ
«могъ помѣшать господинъ Пейкуль оному собранію, понеже
«зѣло въ близости обрѣтается. Господину гетману Вишневец-
«кому предложи, чтобъ конечно знатную партію войска своего
«послалъ къ главному стану непріятелей, которыя бъ могли
«получить знатныхъ языковъ, которое дѣло зѣло нужно
«въ нынѣшнемъ времени; и чтобъ конечно сіе учинено было,
«и въ томъ бы господинъ гетманъ по крайней мѣрѣ труды
«свои приложилъ, дабы какого офицера изъ непріятельскаго
«войска достать. Сіе все объяви министрамъ королевскаго
«двора.

«Изъ Вильни, «Петръ.»
«въ 9 день іюля 1705».

129.

Князю Өедору Юрьевичу Рамодановскому, 17 іюля 1705. [186]

«Siir.

«Писаніе ваше всемилостивѣшаго государя, отъ 2 дня іюля
«къ нашему недостоинству милостивно писанное, принялъ, за
«которое неисчетно благодарствую, и желаю усердно сію ми-
«лость дѣломъ, а не словомъ, заслужить. Какія вѣдомости
«здѣсь о новыхъ викторіяхъ имѣемъ, а именно изъ Санкт-
«питербурха и изъ Курляндіи, о тѣхъ посылаю списки при
«семъ письмѣ.

«Изъ Вильни, w knecht [187]
«въ 17 д. іюля 1705 года». «Piter».

130.

Адмиралу Ө. А. Головину, 10 августа 1705. [188]

+

«Min Her Admiral. [189]

«Какъ къ вамъ сіе письмо придетъ, извольте указъ дать,

186. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI № 515, съ ошибками.

187. Это слово у Голикова пропущено.

188. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. X, № 235 сокращенно и съ ошибками.

189. Въ подлин. Admimiral.

I. «чтобъ дали изъ Полоцка отъ 400 до пяти сотъ человѣкъ сол-
131. «датъ (безъ знаменъ) и одинъ полковникъ, ради провожанія «алтиллеріи. Такожъ изволь къ гетману отписать, чтобъ отъ «упротивныхъ Поляковъ, сколько возможно, доставилъ лоша-«дей, а надобно ихъ по меньшей мѣрѣ 5.000; а хотябъ и «больше, не хуже, и чтобъ онъ гораздо въ семъ труды свои «приложилъ собрать оныхъ къ зимѣ; для чего я цыдулку «къ нему ради подтвержденія посылаю; изволь оную послать «въ своемъ письмѣ къ нему. О Реншельдѣ, что ему указъ «данъ не давать баталіи, но уступать,—и о той уступкѣ вамъ «нынѣ подтверждаю, чтобъ не вонъ изъ Польши уступалъ, но «съ мѣста на мѣсто, и тѣмъ временемъ набѣгами и прочимъ, «какъ могъ, утомливалъ. Такожъ извольте изготовить послан-«ника въ Гданскъ, котораго тамъ зѣло желаютъ, но чтобъ про-«ѣздъ его былъ таенъ; а съ чѣмъ онаго послать, пространнѣе «объявимъ впредь вамъ о томъ вамъ. Мы здѣсь великое неща-«стіе имѣемъ, понеже господинъ Ленигонтъ, яко нарцизъ отъ «Эха, [190] отъ насъ удаляется. Впредь, что чинится будетъ «(дай, Боже, доброе!), писать будемъ. Здѣсь вѣдомость есть, «будто король Шведскій съ тремя тысячи транспортомъ бу-«детъ къ намъ; о чемъ извольте, провѣдывая, къ намъ писать. «По треднеравнимъ вашимъ письмамъ скоро пошлемъ четыре «или 5 полковъ [191] конныхъ, чего поляки желаютъ, кромѣ «Геренка и Партеуса; извольте ихъ тѣмъ обнадежить. А Мин-«никѣ сюда ѣхать, кажется, не для чего. Пожалуй, поклонъ от-«дай святѣйшему и прочимъ, за котораго благословеніе всѣ «до лица земли челомъ колотимъ или бьемъ.

«Изъ Инегутъ, «Piter».
«въ 10 д. августа 1705.

131.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 17 августа 1705. [192]

+

«Min Her Admiral.

«Письма оба ваши и деньщика вашего Давыда я принялъ, «купно съ оными письмами, на которыя отвѣтствую: Шулен-«бургу и къ королю о полонянникахъ обнадежьте по ихъ про-«шенью; но при томъ объявите имъ, что Шведы въ ономъ еще

190. Въ подлин: «отъѣха».
191. Въ подлин. «подковъ».
192. Коллекція рескриптовъ въ Главн. Московск. архивѣ. Напечатано Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X, № 239, съ пропусками и ошибками.

«лавирують. О деньгахъ отвѣтствовать, что сего лѣта уже «довольно дано; при томъ же и то, кажется, мочно предло-«жить, что чего желалъ к. П. чтобъ раздвоить войско Швед-«ское, то и учинено: понеже король Шведск. зъ знатною пар-«тіею въ Варшавѣ; 4.000 ч. конечно отъ Гданска послали сю-«да къ Левенгапу. И такъ только противъ короля Пол. только «одинъ Реншельдъ, съ которымъ мочно ему управиться, а «чтобъ никого не было супротивъ его, того невозможно сдѣ-«лать. И о семъ выходѣ его (хотябъ своею особою), для Бога, «къ Паткулю и къ самому к. пишите (для чего я посылаю «подписанный листъ къ вамъ). Гетману о походѣ далѣ преж-«няго мѣста, кажется, не по что; но развѣ усмотритъ подлин-«ный проходъ королевскій, то чинилъ бы такъ. Прусскому «отвѣтствовать: понеже онъ желаетъ, когда мы возмемъ, «чтобъ отдали; но у меня на сіе старое слово: что не убивъ «медвѣдя, отнюдь кожи сушить не надлежитъ. А что Господь «Богъ учинитъ, о томъ самъ съ нимъ буду говорить, при воз-«вращеніи своемъ отсель къ вамъ. Нашино и гетманское челъ, «въ которомъ гетманъ пишетъ, что контрибуціи собравъ и «дать на войско, а на которое, не именовалъ. И сіи деньги не «токмо однихъ Потоцкихъ, но и всѣхъ противныхъ (которымъ «извольте послать къ нему роспись), прислать ему въ казну «надлежитъ; такожъ и лошадей, о которыхъ я писалъ, въ ко-«торыхъ есть великая нужда. Хилкова тожъ челъ; о чемъ пи-«шетъ, то я еще зимою говорилъ: однако извольте противъ «его письма оный ихъ обманъ лукавый послать къ дворамъ и «публично напечатать. Каковы здѣ новизны есть, такожъ и о «бывшемъ бою, какая отмѣна, о томъ писалъ я пространно «къ Огвиліо, и такуюжъ послалъ къ господину Головкину.

«Изъ Мито, «Piter».
«въ 17 д. августа 1705.

132.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 28 августа 1705. [193]

-I- I. 132.

«Min Her Admiral.

«Письмо ваше я получилъ, на которое отвѣтствую: зѣло «удивляюсь князь Григорьеву письму; понеже оные приближе-«нія (которое, съ помощію Божіею, будетъ посемъ) желали «для отволочки Шведскаго и раздѣленія войска, и сами гово-

193. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. X, № 250, съ ошибками.

I. «рили, что не давать баталіи, но партіями отрывать, чтобъ
133—134. «какъ ни есть убавить и королю отдыхъ дать. Но то нынѣ «еще лучше сдѣлалось, что какъ не чаяли, такъ раздѣлился; «а за чѣмъ не выходитъ к. в., не знаю. О Замостьѣ, ежели воз«можно учинить, зѣло изрядно и о томъ изволь Мазепѣ под«твердить; такожъ, чтобъ оный что ни есть дѣлалъ (пока «сильнаго войска Шведы, какъ носится, противъ его не посла«ли, и тогда досталь нечего будетъ дѣлать), понеже генералъ «Стромбергъ, который противъ его только 3.000 ч. имѣетъ, «который зѣло безсиленъ предъ нимъ; а безъ дѣла (самъ из«воль разсудить) только непріятелю утѣха. Такожъ бы прилеж«но смотрѣлъ на выходъ королевскій (о которомъ уже Шведы «сами пишутъ, дай Боже правда); и когда оный увидитъ, «тобъ какъ возможно, оному помочствовалъ, не смотря, ежели «въ чемъ хотя и трудъ тогда будетъ. О генералахъ, о кото«рыхъ я писалъ на прошлой почтѣ, извольте прилежнѣе тру«диться о призывѣ ихъ.

«Изъ Митоу, «Piter».
«въ 28 д. августа 1705.

«Пожалуй отдай поклонъ святѣйшему и прочимъ отъ меня».

133.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 4 сентября 1705. [194]

+

«Her Admiral.

«Извѣствую вамъ, что сей замокъ по многимъ трудамъ (о «чемъ пространно писалъ къ своему товарищу), сей замокъ «на окордъ взятъ, въ которомъ вящше 200, чаю, пушекъ есть; «однако краткости ради времени, сіе оставляю; но потомъ про«страннѣе писать буду.

«Прошу отдать должный поклонъ святѣйшему и прочимъ.

«Пѣвчіе, Шеховской и Лизетъ въ самый часъ акорта пріѣхали и сбылось ихъ счастіе, какъ вы имъ желали.

«Изъ Митавскаго замку, «Piter».
«въ 4 д. сентября 1705.

134.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 4 сентября 1705. [195]

«Siir.

«Извѣствую, что здѣшній замокъ, по десятичасному бом-

194. Коллекція рескриптовъ въ Главномъ Московск. архивѣ.

195. Кабинет. дѣла, Отд. 1. Кн. 28. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. XI. N 519, съ ошибками.

«бардированію и десятидневному апрошъ приближенію, на I.
«окордъ сдался, въ которомъ обрѣтено съ 200 пушекъ и проча- 135—136.
«го довольство; о чемъ, краткости ради времени, оставляю до «будущаго извѣщенія пространнаго. И тако симъ вашему ве«личеству поздравляю и всѣмъ добротруждающимся отече«ствію и должности. Сіе мѣсто великой есть важности: понеже «непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ, и намъ далѣе «въ Польшу походъ [196] безопасенъ есть.

«Изъ Митау. «Piter».

«Въ 4 д. сентября 1705 года.

135.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 10 сентября 1705.[197]

«Min Her Admiral.

«Письмо ваше купно съ Украинцовымъ принялъ, и что вы «къ нему писали, зѣло изрядно и больше нечего, что и я къ не«му писалъ же (съ котораго посылаю къ вамъ списокъ). Слы«шу, что вы зѣло печальны о смерти материной: для Бога, «извольте разсудить, понеже человѣкъ старый и весьма давно «больной былъ. О прочемъ болѣе не пишу, но надѣюсь самъ «скоро быть.

«Пожалуй святѣйшему и прочимъ всѣмъ, а паче товарищу, «отдай поклонъ отъ меня.

«Изъ Митау, «Piter».

«въ 10 д. сентября 1705.

«Князь Борисъ сумазбродинымъ письмомъ зѣло насъ въ сум«нѣніе привелъ; а что пишетъ, самъ не знаетъ.

136.

Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, 21 сентября 1705.[198]

«Siir.

«Какъ воровъ съ Дону, которые бунтовали въ Астрахани, «привезутъ къ Москвѣ, изволь тотчасъ послать ихъ за крѣп«кимъ карауломъ сюды. Такожъ, какъ прибудетъ господинъ «фельдмаршалъ къ Москвѣ, чтобъ немедленно его, со удоволь«ствомъ людей, отправить въ Казань.

«Изъ Гродни, «Piter».

«въ 21 день сентября 1705 года.

196. У Голикова: путь.

197. Коллекція рескриптовъ въ Московск. Главн. архивѣ.

198. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 28. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI, № 521, съ пропусками.

I. 137—138 «Также Шведа, который живетъ у князь Бориса, изволь «за крѣпкимъ карауломъ послать куды въ городъ; а зовутъ его «Андреемъ.[199]

137.

Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, 8 октября 1705.[200]

«Siir.

«О ворахъ Астраханскихъ, какъ я напередъ сего къ вамъ «писалъ, чтобъ вы изволили ихъ прислать сюды, о томъ и ны-«нѣ подтверждаю, чтобъ оныхъ сюды прислать. Полковни-«никовъ стрѣлецкихъ, которые были въ Азовскихъ походѣхъ, «изволь конечно выслать всѣхъ сюды, не смотря на ихъ отго-«ворки. Такожъ станокъ токарный Брюсовъ (который нынѣ «въ Слободѣ у иноземца Шепора, а онъ живетъ въ тѣхъ пала-«тахъ, гдѣ жилъ Брантъ) съ снастьми и съ колесомъ; такожъ «извольте прислать и другой станокъ, который ногою, а не ко-«лесомъ поворачиваютъ, о чемъ оный иноземецъ знаетъ. Та-«кожъ съ оными станками пришлите деревъ оливенгоутъ, пок-«гоутъ, гебану, и слоновыхъ и рыбьихъ зубовъ. Такожъ, «когда Стельсъ такой же станокъ отъ Города пришлетъ, из-«вольте его совсѣмъ сюда прислать.[201]

«Изъ Гродни,
«8 день октября 1705 года».

138.

Фридриху I королю Прусскому, 11 ноября 1705.[202]

Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій государь, братъ и другъ.

«Объявляемъ вашему величеству дружебно-братски, что «мы заблагоразсудили господина Кейзерлинга, посланника ва-«шего, къ вашему в. послать, дабы оный, яко самовидецъ «и слышателъ дѣлъ,[203] удобнѣе наше намѣреніе вамъ до-«несъ. Но оный, яко вашъ министръ, въ томъ отговаривался; «однакожъ мы, надѣяся на вашу любовь, онаго къ тому скло-

199. Эта приписка у Голикова выпущена.

200. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 28. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. N. 522, съ ошибками.

201. Подписи нѣтъ. У Голикова, вмѣсто 8 октября, 2 октября.

202. Собственноручный черновой отпускъ въ Московск. Главн. архивѣ.

203. Было прибавлено: «и желанія нашего», но зачеркнуто.

«пили; въ чемъ надѣемся, что в. в. оное ему за зло не при- I.
«мете. 139

Изъ Гродни,
въ 11 день ноября 1705.

139.

Алесандру Даниловичу Меншикову, 23 декабря 1705.[204]

Письмо ваше отъ 14 ч. сего мѣсяца получилъ я въ 21 д., изъ котораго выразумѣлъ, съ Божіею помощію, доброе ваше тамъ состояніе, такожъ и о викторіи отъ Шмигельскаго, которой здѣсь обрадовались; но точію сумнѣваемся о числѣ офицеровъ (которыхъ ваша милость пишите): 90 взятыхъ, и не можемъ разсудить (ежели то правда), чего для при такихъ малыхъ людехъ такому множеству быть офицерамъ? или описка вмѣсто 19, 90? о чемъ прошу подлиннаго впредь извѣстія. Такожде пишете, что подлинную вѣдомость получили изъ Варшавы о походѣ непріятельскомъ: а отъ кого и мошноль вѣрить, не написано (понеже уже сколько и при мнѣ такихъ разглашеній было); однакожъ въ запасъ, если то истина, вели по тѣмъ станамъ, гдѣ стоятъ солдаты, поставить лошадей, хотя по 15 или по 20, дабы я могъ къ вамъ быть (если непріятель со всею силою пойдетъ); о чемъ паки прошу, дабы намъ поспѣть прежде непріятеля къ вамъ. А отъ Смоленска до Москвы уже я послалъ ставить. Что же о запискѣ моей принадлежитъ, и о томъ трудимся, сколько возможно, и что сдѣлано, посылаю присемъ карточку; также и впредь непрестанно трудится будемъ. Вчерашняго дни какія изрядныя вѣдомости получили отъ князь Михайла Заманова изъ Астрахани, съ которыхъ списокъ посылаю присемъ же, гдѣ мочно видѣть, что сіе дѣло, съ Божіею помощію, вскорѣ окончается. Королевскому В-ву отъ меня (и прочимъ) должный поклонъ отдай и возвѣсти ему, что о сборѣ погодныхъ помошныхъ денегъ добрый видъ является къ удовольству его величества. Еще васъ о единомъ прошу: ни для чего, только для Бога и души моей, держи свой пароль. Впрочемъ предавъ васъ въ сохраненіе Божіе, пребываю вашъ каморатъ.

Изъ Преображенскаго,
въ 23 д. декабря 1705.

204. Дѣла Меншикова въ Московск. Главномъ архивѣ. Напечат. у Голикова въ Дѣян. X. № 296 отъ 21 декабря, съ пропусками.

I. 140. P. S. [205] Какъ я ѣхалъ къ Москвѣ, встрѣтилася со мною близь Веземы жена капитана Лигница, которая ѣдетъ со всѣми животами къ мужу: и я оную возвратилъ на время къ Москвѣ, потому что мужъ ея въ Тилзѣ и, чаю, что ее вымая, остаться какъ и прочіе; о чемъ прошу отповѣди, отпускать ли ее съ Москвы, или нѣтъ? и буде отпустить, то лучше бъ мужа взять въ полки оттоль; о чемъ отъ васъ респонсу ожидать будемъ.

Что сдѣлано. [206]

1. Рекрутъ 4.000 къ телѣгамъ солдатскимъ и въ артиллерію и съ жалованьемъ отсель пойдутъ въ генварѣ.

2. 2.000 другихъ рекрутъ въ залогъ (какъ говорено) и въ запасъ сверхъ 7.000 для дополнки, въ Смоленскъ въ тѣхъ же числахъ пойдутъ.

3. Въ артиллерію, что надобно по росписи Брюсовой, все начали отпускать, только о порохѣ написано глухо 6.000, а какого сколько, не написано; извольте немедлено прислать вѣдомость.

4. О Низовыхъ въ Курляндію указы посланы, также и о стрѣльцахъ гетманскихъ.

5. Къ Рену въ дополнку велѣно еще 500 человѣкъ послать; а къ Боуру не знаемъ сколько послать, потому что вѣдомостей и табелей не имѣемъ; однакожъ 3.000 драгунъ въ первыхъ числахъ генваря пойдутъ въ Смоленскъ; извольте изъ нихъ послать въ Курляндію.

6. Лошадей сколько исходитъ на годъ, послалъ вѣдомость господинъ Стрешневъ.

7. Припасы по табели Реновой также станутъ управлять, сколько возможно скоро; впрочемъ спать не будемъ.

8. Сукна дѣлаютъ и умножается сіе дѣло зѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядный; изъ которыхъ и я сдѣлалъ кафтанъ къ празднику. Дай Боже васъ въ немъ видѣть въ радости и благодарить за него вамъ.

140.

Александру Даниловичу Меншикову, 5 января 1706 года. [207]

Мейнъ Фринтъ.

Письмо ваше, отъ 25 числа прошлаго мѣсяца писанное, я

205. У Голикова этотъ P. S. напечатанъ отдѣльною цидулою, въ сокращеніи, безъ всякаго смысла (Дѣян. X. № 296).

206. Напечатано въ Дѣяніяхъ X. № 297, съ пропусками въ 7 и 8 пунктахъ.

207. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

принялъ вчерашняго дня, изъ котораго выразумѣлъ о вашемъ добромъ состояніи, что дай Боже и впредь, а наибольше чтобъ васъ въ добромъ видѣть здоровы и веселы, о чемъ и нынѣ каково намъ, самъ можешь разсудить. О которыхъ дѣлѣхъ вы писали, тѣ дѣла уже давно опредѣлены, и сего мѣсяца и послѣдніе рекруты выдутъ; такъ и прочія дѣла управляются, съ помощію Божіею. Шведы зѣло утѣсняютъ Юрьевскій и Псковскій уѣзды, не набѣгами, по силою, отъ чего и Пскову не безъ опасенія; чего для я уже дважды писалъ къ Розену, дабы они шли по указу (ежели вы туда не будете скоро) и тѣмъ бы не точію сихъ непріятелей отъ нашихъ границъ оттянули, но и знатный бы поискъ (въ небытіи вящшее половины Левенгоптовой силы, которая нынѣ близь Пскова), съ помощію Вышняго, могли учинить, о чемъ прошу чтобъ и вы оный подкрѣпили, что какъ скорѣе оный походъ учинить. Впрочемъ, ожидая васъ фолзнслы, пребываю

I.
141.

Изъ Преображенскаго «Piter».
въ 5 д. генваря 1706.

P. S. Пожалуй дай знать, ежели король будетъ, заранѣе, чтобъ намъ управиться.

141.

Александру Даниловичу Меншикову, 9 января 1706 года. [208]

Письмо ваше, отъ 28 дня прошлаго мѣсяца писанное, я вчерась принялъ, за которое благодарствую, и взаимно про здоровье ваше также употребили; что же пишешь, ваша милость, что вы ни единаго письма не получили отъ насъ съ Москвы, на которое отвѣтствую, что сіе четвертое письмо, а имянно декабря въ 19, 21, третіе генваря въ 5 день сего году; и хотя я чаю, что сіи письма вамъ вручены, однакожъ зѣло лучше, чтобъ вы сами пріѣхали: великую имѣемъ нужду въ пріѣздѣ вашемъ; чего не извольте отлагать, хотя бы въ концѣ сего мѣсяца, ежели крайней нужды у васъ нѣтъ (которой и быть не чаю). Въ Курляндію уже трижды писалъ, чтобъ что нибудь сдѣлали, понеже непріятель зѣло утѣсняетъ границы близь Пскова, и почитай живутъ и отъ часу ближатся. Присемъ посылаю къ вамъ вѣдомость о незапномъ дѣлѣ, которое учинили зѣло жестоко, противъ всѣхъ правъ, министры Саксонскіе надъ Паткулемъ; для чего посылаю и къ королю о семъ письмо, которое положено при семъ же. И если оное застанетъ

208. Дѣла Меншикова въ Москов. Главн. архивѣ.

I. 142. васъ въ Гроднѣ, или по ту сторону Гродни, изволь самъ королю отдать и отповѣдь взять; ежели по сю сторону васъ въ поѣздѣ застанетъ, то извольте письмо, которое къ королю, послать съ симъ же доносителемъ къ господину Репнину, чтобъ онъ вручилъ королю, а протчія вѣдомости извольте имѣть у себя. Иныхъ новизнъ ни откудова не имѣемъ. За симъ предаемъ васъ въ милость Вышняго и желательно желаемъ васъ видѣть въ радости.

Изъ Преображенскаго, «Piter».
въ 9 д. генваря 1706.

142.

Александру Даниловичу Меншикову, 12 генваря 1706. [209]

Писмо ваше, отъ 3 сего мѣсяца писанное, я получилъ въ 10 день ввечеру, на которое отвѣтствую, что хотя и катаръ на правой щекѣ имѣю, однакожъ, ежели что отъ Бога не зайдетъ, поѣду завтра и надѣюсь меньше недѣли стать къ вамъ, и сіе пожалуй объяви королевскому величеству и прочимъ господамъ; на статьи о Паткулѣ отвѣтъ учиню. Сего же дни съ господиномъ Шенбекомъ порохъ отпустится тотчасъ 3.000 пудъ (понеже не знаемъ числа, сколько надобно). О офицерахъ, что взялъ Шмигельской, нарочитово стоитъ бою; мы по сей вѣдомости о непріятелѣ всѣхъ офицеровъ вчера отсель выслали. О непріятелѣ я разсуждаю, что оный конечно надеженъ былъ на отдачу нашихъ въ цесарскую службу и того для сей походъ воспріялъ; а какъ услышитъ, мню, что обмѣнитъ. Однако надѣяться не надобно. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Вышняго, и взаимно сугубо поздравляемъ новымъ симъ годомъ, въ которомъ да дастъ Господь васъ видѣть въ радости. Пожалуй поклонъ отдай королевскому величеству и прочимъ.

Изъ Преображенскаго,
въ 12 день генваря 1706.

P. S. Въ цыдулѣ пишите, что непріятель значится въ Вильню идти и совокупиться съ Левенгоунтомъ: и то истинно, ежели бъ наши войски вышли къ цесарю, а нынѣ время окажетъ. Монету Рижскую принялъ, дай Боже еще хуже имъ за ихъ гордость. Хотя и обнадежилъ насъ господинъ Шенбекъ что (к. в.) изволилъ указъ послать, чтобъ въ отлученіи короля

209. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

Шведскаго, и его войско изъ Саксоніи шло на Рейншильда I.
(у котораго только 9.000); однакожъ изволь еще о томъ при- 143.
лежно его просить, понеже лучше сего времени мало сыщется.

Здѣсь неописанные морозы.

Прочихъ по вашему письму обнадеживаю, которое бы и безъ письма не пророшилъ, понеже нужно.

Мы надѣемся скоро къ вамъ быть; но ради приближенія непріятеля, также и противныхъ Поляковъ, въ прикрытѣ живущихъ, чтобъ вы выѣхали насъ встрѣтить нѣсколько миль.

Я кончае завтра поѣду и, Богу изволшу, ранѣе недѣли къ вамъ буду, ежели не отмѣнятся вѣдомости, какъ мы чаемъ. Зѣло мнѣ жаль сей отлучки отсель, понеже по управленіи Низоваго дѣла лише было принялись за сборы денежные и прочія нужныя дѣла; о чемъ прошу: ежели отмѣнится, встрѣчу дать знать, чтобъ даромъ не заволочься (ей! худо могу); а хотя и не отмѣнятся, желаю, чтобъ хотя по вся дни вѣдомости имѣть, дабы мочно вѣдать и потому путь свой ускорять. Что вы изволите пароль свой держать, за то зѣло, зѣло благодаренъ; а что хотѣлъ ваша милость, ежели случай будетъ, показавъ письмо королю ѣхать, а какое письмо не знаю, и чтобъ тѣмъ королю не сумнить, того для посылаю я цыдулку присемъ, будто я къ тебѣ съ дороги прислалъ, чтобъ ты былъ ко мнѣ на встрѣчу, и сію цыдулку лучше, кажется, показать.

143.

Александру Даниловичу Меншикову, 13 января 1706.

Зѣло я удивляюсь, что не имѣемъ мы вѣдомости о рекрутахъ, которыхъ ведетъ и высылаетъ Михайло Матюшкинъ; изволь о томъ отписать, дошли ль, и буде не дошли, за чѣмъ? Здѣсь, слава Богу, все добро, трудятся во всѣхъ дѣлѣхъ какъ возможно. Буде же изволите пожалѣть пушекъ большихъ (которыхъ ни пятнадцати нѣтъ), и за тѣмъ для Бога не раздумывайте, мочно ихъ въ Немонъ кинуть; а потомъ полковыя лошади есть, и ежели тебѣ не повѣрятъ, изволь сіе показать: ибо лучше о цѣлости всего войска, въ чемъ по Богѣ все состоитъ, нежели о семъ маломъ убыткѣ. Письма два отъ васъ я получилъ, первое съ деньщикомъ Стояновымъ, другое съ господиномъ Яковлевымъ; при послѣднемъ отъ королевскаго величества и отъ фельдмаршала: на которыя отвѣтствую, что зѣло изрядный разсудокъ третьей статьи, и что конечно надлежитъ

I. 144. того смотрѣть, чтобъ непріятель наши войски не отрѣзалъ отъ нашей границы, и въ томъ всеконечно лошадьми и подводами изготовиться, и правда ежелибъ безъ слученья съ Рейншелтомъ, то бъ изрядно у Гродни ждать; буде же совершенно Рейншильдъ идетъ, съ другой стороны потомъ и Левенгоуптъ присовокупится, тогда мы отъ единой нужды принуждены будемъ исчезнуть (отъ чего свободи, Вышній!); того для лучше здоровое отступленіе, нежели отчаемое и безъизвѣстное ожиданіе: ибо когда уступимъ къ своимъ границамъ, а Саксонское войско (яко не имѣющее противныхъ) выдетъ, можемъ паки въ Польшу войтить; а еже .... то коликій страхъ последовать можетъ; того ради совѣтую, чтобъ заранѣе, не допуская непріятеля, уступить; такожъ и Митавское войско по подорваніи замковъ обоихъ, къ себѣ привлечь; надлежитъ же и то смотрѣть, чтобъ магазейны всѣ, изъ которыхъ уступать будутъ, сжечь, дабы непріятелю не досталось; и сіе чинить смотря на непріятельскіе подвиги, которое вручаемъ его величеству, для чего и мы, какъ можемъ, въ Гродню поспѣшать будемъ. Однако паки подтверждаю, чтобъ того смотрѣть, чтобъ непріятеля отнюдь не допустить зайтить сзади себя. Сіе донеси все и его величеству .... а особыхъ писемъ къ королевскому величеству и фельдмаршалу писать не успѣлъ. Я чаю къ воскресенью быть къ вамъ; однакожъ за моимъ пріѣздомъ, ежели какая нужда будетъ, ждать не извольте.

Выѣзжая изъ Москвы,
въ 13 д. генваря 1706 году.

144.

Александру Даниловичу Меншикову, 16 января 1706.[210]

Письмо ваше я принялъ, и выразумѣвъ, отвѣтствую, что ежели Шведъ не приближится къ вамъ безъ соединенія съ Рейншильдомъ, то весьма мое мнѣніе, что лучше вамъ совсѣмъ иттить къ Вильнѣ (а ежели время позоветъ и до Полоцка): ибо не такъ я баталіи опасаюсь, какъ того, чтобъ не обшедъ заняли дороги и, окормя ихъ пойдетъ въ нашъ край, тогда презѣло трудно нашимъ выйтить; а когда и выдутъ, тогда уже принуждены дать будутъ баталію и на полѣ (что не безъ опасенія есть). Для Бога, ежели время и лошади есть, лучше зѣло иттить въ Вильну, нежели тутъ себя заключить.

210. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

Мы, ради безчастія своего, не можемъ ранѣе субботы или недѣли поспѣть; но нынѣ Чириковъ сказалъ, чтобъ, не провѣдывая, не ѣздить, то и не знаемъ, какъ быть въ своемъ пути. Курьеровъ вашихъ, кромѣ Василья, всѣхъ отпустилъ, не задержавъ; нынѣ сего Чирикова купно съ господиномъ Кирхеномъ посылаю тогожъ часа, какъ письмо ваше принялъ. За симъ вручаю васъ всемилостивѣйшему Господу и Его человѣколюбію. Прошу отдать поклонъ королевскому величеству и протчимъ. I. 145—146.

Изъ Краснаго,
въ 16 д. генваря 1706,
въ 9 часу ввечеру.

145.

Александру Даниловичу Меншикову, въ половинѣ февраля 1706. [211]

«Комплементъ».

«Извѣствую вамъ, сего моменту получили мы вѣдомость, «что бунтовщики Астраханскіе вину принесли, и городъ Астра-«хань господину воеводѣ Хаванскому отдали, и для того гос-«подинъ фельдмаршалъ Шереметевъ (которой противъ оныхъ «бунтовщиковъ отправленъ былъ) возвратился, и идетъ съ по-«спѣшеніемъ паки въ Польшу, и уже передовые его пришли «въ Вязьму; чего для здѣсь, по благодареніи Богу, три раза «изъ пушекъ и флинтовъ (отъ пѣхоты и конницы) стрѣляно. «Сею доброю новизною вашей милости поздравляя, пребываю.

«Piter».

146.

Александру Даниловичу Меншикову, 20 марта 1706. [212]

«Извѣствую вамъ: по поѣздѣ отъ васъ прошедшаго вторни-«ка, пріѣхалъ въ среду въ вечеру въ Оршу, и, тутъ управя «потребное, къ свѣту пріѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ былъ два «дни, то есть чертвергъ и пятницу; потомъ въ вечеру пятницы «поѣхалъ изъ Смоленска и сюда пріѣхалъ сего дни рано; «въ слѣду моего пути было, кромѣ простоя, пять дней и нѣ-«сколько часовъ, гдѣ, слава Богу, все добро (а подлинно осмот-«рясь писать стану) и отъ сего дня въ 6 или 7 днѣ поѣду въ «Питербурхъ.

211. Въ коллекціи рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ; подлинникъ безъ означенія времени; долженъ быть 13 февраля 1706, какъ видно изъ царскаго письма къ Керхину отъ 13 февраля 1706. Тетради записныя, 1774 стр. 79.

212. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ.

I. 147. «Но токмо еще души наши на мытарствахъ задерживают-
«ся, о чемъ самъ можешь разсудить. Боже! даруй воскресе-
«ніемъ своимъ радость!

«Изъ Нарвы, «Piter».
«въ 20 д. марта 1706.

«Въ вашемъ домѣ всѣ отчасти помолились.

147.

Александру Даниловичу Меншикову, 24 марта 1706.[213]

«Сего дни по обѣдни первое были въ вашемъ дому и разго-вѣлись, и паки при окончаніи сего дня паки окончали веселіе въ вашемъ дому. Воистинно, слава Богу, веселы; но наше веселіе безъ васъ или отъ васъ, яко брашно безъ соли.

«Лизетъ Даниловна, лапку приложа, челомъ бьетъ».[214]

Смиренный Мисаилъ, Казанскій и Свіяжскій.

Архидіаконъ Гедеонъ Шаховской.

«Протодіаконъ Петръ».[215]

Діаконъ Кипріянъ Хрисанфовъ.

Доброжелательный Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Нижайшій слуга вашъ Романъ Брюсъ.

Чего просишь, дай Боже тебѣ получить. Стѣфанъ Бѣляевъ.

Всеусердно желаю тебѣ, моему милостивому государю, всякаго добраго счастія. Всепокорный твой рабъ Дубасовъ челомъ бью.

Мурзинъ, Мишинъ, денщики кланяются.

Хотя я и недостоинъ здѣсь имя свое напомянуть, однако не могъ того оставить, чтобъ вашу, государя моего, милость симъ торжественнымъ праздникомъ не поздравить, чего и вящше отъ Вышняго желаю. Нижайшій вашъ рабъ Макаровъ.

Нижайшій слуга Христіанъ Хетте.

Якимъ мужикъ матерой съ симъ праздникомъ поздравляю милости твоей, моему государю; а мнѣ нынѣ позволено на три дни пьяницею быть.

Матвей Олсуфьевъ симъ праздникомъ поздравляю милости твоей, моему государю, и кланяюсь.

«Боже дай милость свою».

Изъ Нарвы,
въ 24 д. марта 1706.

213. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ.
214. За симъ слѣдуютъ собственноручныя подписи.
215. Рукою Царя.

148.

I. 148—149

Александру Даниловичу Меншикову, 7 апрѣля 1706.[216]

«Min Bruder.

«Я не могу оставить, отсель не писать къ вамъ изъ здѣшняго «го парадиза, гдѣ, при помоществованіи Вышняго, все изрядно «и много напраснаго трудили письмами, ибо оные не тяжкой «дальности суть, и съ Богомъ, все вскорѣ опредѣлится; истин-«но, что въ раю здѣсь живемъ; точію едино мнѣніе никогда «насъ оставляетъ, о чемъ самъ можешь вѣдать, въ чемъ воз-«лагаемъ не на человѣчью, но на Божію волю и милость; впро-«чемъ не имѣю инаго новаго писать, токмо что въ будущемъ «маѣ 1-го дня, будетъ великое солнечное затмѣніе, гораздо «больше, нежели мы видѣли въ Рыбномъ. За симъ вручая «въ сохраненіе Вышнему вашу особу и прочихъ, и молю «онаго да дастъ намъ доброе слышать отъ васъ и о васъ, чего «паче всего желаемъ.

«Изъ Санктпитербурха, «Piter».
«въ 7 д. апрѣля 1706 года.

P. S. «Маіоръ Шварцъ сюда пріѣхалъ: сказываетъ, все доб-«ро (чего вы, чаю, лучше сами нынѣ свѣдомы). Съ пріѣзду «самаго изъ города были въ вашемъ домѣ первѣе и весели-«лись.

149.

Александру Даниловичу Меншикову, 23 апрѣля 1706.[217]

«Min Bruder.

«Я не могу оставить вамъ безъ объявленія, какимъ образомъ «проклятые Астраханцы, послѣ присылки повинныя, наглости «дѣлали, которыхъ Богъ чудно смирилъ: ибо оныхъ вяще «10.000 человѣкъ было, а нашихъ около трехъ, а такъ ихъ «побили, что и земляной городъ приступомъ взяли, о чемъ «пространнѣе увѣдомишься изъ письма фельдмаршала, къ ад-«миралу писаннаго, съ котораго посылаю списокъ присемъ. «Здѣсь, слава Богу, все изрядно и весело; точію едино никогда «не умолкнетъ, еже о васъ слышать, чего давно не видали: дай «Боже! доброе отъ васъ и о васъ слышати. По благодореніи «Господу Богу и стрѣльбѣ за Астраханское дѣло, всѣ обѣдали

216. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X. № 401, съ пропусками и ошибками.
217. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X. № 412, съ выпусками.

I. 150. «въ дому вашемъ и веселились. Для Бога прошу, чтобъ чаще «вы писали; а чего для, то сами можете разсудить (отъ васъ «болѣе 3-хъ писемъ по сіе число не было). Сего часа весь «флотъ нашъ остомъ отходитъ на море; благослови Боже сіе «лѣто, яко прошедшее. Сестра ваша и прочіе домашніе и знае«мые слава Богу здоровы.

«Съ флота отъ Санктпитербурха, «Piter.»
«въ 23 день апрѣля 1706.

150.

Александру Даниловичу Меншикову, 29 апрѣля 1706. [218]

«Min Bruder.

«Съ неописанною радостію я господина Старика отъ васъ «съ письмами получилъ, будучи во флотѣ у Кроншлота на ко«раблѣ (Олифантѣ) вицъ-адмирала, и той же минуты, благо«даря Бога, со всего флота и крѣпости трижды стрѣляно; дай «Боже! васъ видѣть въ радости и со всемъ (а каковы были се«му радостны и потому шумны, донесетъ Старикъ вамъ самъ) «войскомъ нашимъ. Какъ моя мысль, кажется, лучше сово«купиться въ Литовскихъ по-Днѣпровскихъ городѣхъ, Моги«левѣ, Оршѣ и прочихъ, дабы Польши весьма не покинуть «и ихъ тѣмъ содержать при себѣ, и непріятелю не дайте весь«ма ихъ овладать.

«Какое письмо получилъ я отъ гетмана о негодованіи По«ляковъ, за вывезеніе пушекъ изъ Бродъ, посылаю оное при«семъ, которое изволь отдать князю Григорью Долгорукову, «дабы онъ ихъ въ томъ обнадежилъ, что оные вывезены не «для корысти нашей, но для того, что та крѣпость воеводы «Кіевскаго, и еже бы не вывесть, тобъ оной воевода Шведовъ «туда ввелъ и крѣпкой путь непріятелю къ нашимъ границамъ «учинилъ; а оные пушки чтобъ отдать въ крѣпости Польскія, «Могилевъ и Быховъ, и какъ возможно ихъ въ семъ дѣлѣ утѣ«шить, дабы вовсе не озлобить. Старику за принесенную вѣ«домость даровали чинъ фендриха (о чемъ и васъ прошу из«вольте ему то подтвердить) и прочимъ награды, отпустили къ «вамъ. Истину сказать, что отъ сей вѣдомости, вовсе стали «здѣсь радостны; а до того хотя и въ раю жили, однако всегда «на сердцѣ скребло. Здѣсь, слава Богу, все добро, и новизнъ «никакихъ нѣтъ. Мы въ будущемъ мѣсяцѣ поѣдемъ отсель; из-

218. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. X № 417, съ выпусками.

«вольте дать вѣдомость, гдѣ васъ встрѣтить. За симъ, предая I.
«васъ въ сохраненіе Божіе, пребываю. 151.

«Изъ Санктпитербурха, «Piter».
«въ 29 д. апрѣля 1706.

151.

Александру Даниловичу Меншикову, 10 мая 1706. [219]

«Min Bruder.

«Письмо ваше чрезъ Митусова я принялъ и зѣло тому порадовались; на прочее отвѣтствую: гетманъ пошелъ въ свой «край, и хотѣлъ собрався быть по травѣ; а нынѣ къ Быхову «иттить ему для двухъ причинъ не возможно: первое, что невѣдомо для чего посылалъ Неплюева къ Леховичамъ, гдѣ отъ «неприятеля нѣкоторой уронъ претерпѣли, а потомъ и прочіе «казаки разбѣжались, и второе, что генералъ Синицкій не хочетъ нашихъ ни въ Быховъ, ни въ Могилёвъ пустить; однако «хотя сіи и хромаютъ, а когда войско наше, собрався, ко онымъ «мѣстамъ приближится, тогда сіе лучше исполнится. Керхенъ «въ Оршу пришелъ; рекруты и новые полки драгунскіе сбираются; списокъ при семъ вложенной отъ 14 дня прошлаго «мѣсяца получилъ, а подлинное не бывало; погода здѣсь еще «холодна, однакожъ по малу лѣсъ и трава зеленѣютъ. О бытіи «моемъ (ежели отъ Бога чего не зайдетъ) не изволъте сомнѣваться, ибо конечно въ концѣ сего мѣсяца поѣду, а ранѣе того не возможно, ей! не для гулянья, но дохтуры такъ опредѣлили, чтобъ, по пусканіи крови жильной (которая вчерась отворена), двѣ недѣли на мѣстѣ принимать лѣкарство; и потомъ тотчасъ поѣду, ибо самъ ваша милость видѣлъ, каково «мнѣ было, когда разлучены были отъ войска мы, которыхъ «весьма видѣть желаемъ, при которыхъ дай Боже и васъ видѣть таковыхъ, каковы мы нынѣ. Здѣсь поклонъ всѣмъ отъ «васъ отправленъ, которые велѣли благодарить и такожъ, при «отданіи поклона, по нарочитой вытянули. Прошу господамъ «генераламъ и прочимъ отъ меня отдать поклонъ (а иныхъ и «поцѣловать). О здѣшнихъ поведеніяхъ сомнѣваться не изволь: «ибо въ раи Божіи зла быти не можетъ.

«Изъ флота, «Piter».
«въ 10 д. мая 1706 году.

219. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣяніяхъ X, подъ № 419, въ извлеченіи.

I. 152—153. «Въ осьмомъ числѣ сего мѣсяца явились: 7-мь непріятельскихъ кораблей (во время нашего похода) и на утрѣе паки «прочь пошли.

«Господинъ адмиралъ сюда пріѣхалъ; поздравляю васъ завтрешнимъ великимъ и послѣднимъ праздникомъ Христовыхъ «дѣлъ, и молимъ, дабы Духъ Святый даровалъ вѣденіе, ко исправленію и пользѣ, настоящаго дѣла вамъ.

152.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 мая 1706. [220]

«Min Bruder.

«Письма ваши чрезъ Фирсова (и кружку) принялъ, за что «благодарствую; что же о поѣздкѣ моей, и о томъ возвѣщаю, «что я хотѣлъ ѣхать съ 27 дня сего мѣсяца, потому что началъ «принимать лекарства: а нынѣ по симъ письмамъ поѣду съ 20 «дня и желаю видѣть васъ въ радости, въ чемъ помози намъ, «Боже!

«Изъ Санктпитербурха, «Piter».
«въ 14 д. мая 1706.

«Ревельскихъ гостинцовъ челомъ бью.

153.

Александру Даниловичу Меншикову, 24 мая 1706. [221]

«Письмо ваше, чрезъ деньщика вашего Дмитрія посланное, «я принялъ, и за увѣдомленіе благодарствую, и желаю отъ «сердца васъ видѣть вскорѣ (что дай, Боже); я отсель по четырехъ дняхъ конечно поѣду, и въ томъ изволите быть надежны. «О здѣшнемъ ничего писать не знаю; точію все милостію Божіею въ радости пребываетъ, а дѣла въ добромъ порядкѣ текутъ; непріятеля по первомъ приходѣ на море больше не явилось; на сей недѣли корабль Датскій пришелъ въ Нарву, тотъ «же, кой былъ; а что привезъ посылаю присемъ роспись. За «симъ вручаю васъ Вышнему, и желаю вскорѣ въ радости (что «дай, Боже!) видѣть.

«Изъ Санктпитербурха, «Piter».
«въ 24 день мая 1706.

220. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ.
221. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Глав. архивѣ.

154.

I. 154—156.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 іюня 1706. [222]

«Сего дня письмо отъ васъ чрезъ Звѣрева получилъ, и во-«истину самъ желаю, какъ возможно скоро, видѣть васъ, и ѣду «немедленно; чему свидѣтель доноситель сего письма, что «сего дня сто верстъ переѣхали. Я съ Божіею помощію «надѣюся васъ видѣть въ будущую недѣлю, и отъ Смо-«ленска поѣду водою до Быхова, или гдѣ войско обрѣтатися «будетъ.

«Не доѣхавъ до Лукъ за 60 верстъ, «Piter».
«въ 14 день іюня 1706.

155.

Александру Даниловичу Меншикову, 18 Іюня 1706. [223]

Мы, слава Богу, вчера сюда счастливо пріѣхали, и сегодни конечно, Богу извольшу, поѣдемъ водою до Могилева: о чемъ прошу, дабы я увѣдомленъ былъ немедленно, гдѣ вы? чтобъ какъ скорѣй могъ быть къ вамъ; при томъ же и сіе предлагаю: ежели вы не гораздо отдалены отъ Припети, тобъ лучше не ходить къ Быхову; но тамъ, въ удобномъ мѣстѣ ставъ, смотрѣть на обороты непріятельскіе.

Изъ Смоленска,
въ 18 день іюня 1706 года.

156.

Александру Даниловичу Меншикову, 16 Іюля 1706. [224]

Min Bruder.

Вчерашняго дня я сюда пріѣхалъ, слава Богу, здорово; также увѣдалъ, что всѣ пѣхотные полки и рекруты къ мосту пришли (а драгунскіе два полка еще вчерась объѣхали идущихъ) и сегодня въ обозъ войдутъ; а драгунскихъ рекрутовъ Вейда съ товарищи сего же дня всѣхъ отпущу къ вамъ. Что сказывалъ мнѣ Кикинъ, что нѣкоторыя къ измѣнѣ слова говорилъ Розенъ Боуру, о чемъ я спросилъ его, для чего того въ

222. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.
223. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.
224. Дѣла Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI № 554 сокращенно.

I. 157. Кіевѣ мнѣ не сказалъ? сказалъ, что тѣ слова хотѣлъ Боуръ объявить самъ на судѣ, а нынѣ коли отсрочепъ судъ, для того извѣщаетъ; по которымъ словамъ я сыскалъ Боура и спрашивалъ, въ которыхъ онъ не заперся; и того для я предлагаю, что сіе еще Богъ вѣсть или правда или по злобѣ; а ежели правда, то зѣло опасно, дабы во время дѣла съ непріятелемъ чего не сдѣлалъ; и хотя отъ злаго Богъ сохранитъ, а ежели уйдетъ, тогда поносъ и печаль вамъ нанесетъ и всѣ скажутъ вамъ причину, что судъ отсроченъ. Сіе къ вашему остерегательству я написалъ, и предаю то въ ваше разсужденіе. За симъ вручаю васъ Господу Богу, котораго молю, да благословитъ васъ своимъ благословеніемъ надъ непріятелемъ и васъ въ радости видѣть сподобитъ.

Изъ Кіева,
въ 16 д. іюля 1706.

157.

Александру Даниловичу Меншикову, 21 Іюля 1706. [225]

Min Bruder.

Третьяго дня пріѣхалъ къ намъ Старикъ, и понеже оный ради нѣкоторыхъ отъ васъ наказанныхъ дѣлъ исправляетъ, съ которымъ на его привозныя письма буду отвѣтъ чинить съ нимъ же: не суть скораго отповѣданія должны. Нынѣ же получилъ отъ васъ вдругъ два письма сего мѣсяца въ 19 и 20 дни, на которые отвѣтствую: пушки сего дня принявъ, тотчасъ велимъ управлять, отпускать на Припеть. Отъ Халецкаго, слава Богу, вѣсти добрыя. Для Бога, изволь черезъ него или черезъ Синицкаго увѣдать про короля Польскаго, дабы вамъ, какъ возможно, непріятелю диверсію дать. Рекруты всѣ отпущены послѣдніе вчерась. Стрешневъ не бывалъ еще; а какъ будетъ прикажу. Фузеи всѣ готовятся и будутъ въ концѣ сея недѣли готовы. Я изъ нихъ одну оттеръ и отвѣдывалъ: еще далѣе взяла, которую посылаемъ къ вамъ при семъ, и буде полюбится, велю всѣ оттирать; а за оттиркою не станетъ, или надѣяся на васъ нынѣ прикажу, понеже хуже не сдѣлаю; Шведскихъ фузей сбирать буду и пришлю, только не знаю, станетъ ли новыхъ на обмѣнъ нашимъ полкамъ. А о подъячихъ и о Крапоткинѣ писать буду; только изволь меня увѣдомить о Крапоткинѣ, давно ли ушелъ и съ какой причины? и буде давно, для чего не вѣдомо было по ся поры и ны-

225. Списокъ въ дѣлахъ Меньшикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI № 565 съ пропусками.

нѣ какъ то увѣдано? Въ Шафировѣ есть намъ нужда: лучше бъ его послѣ отпустить въ осень. Ради провіанту тысяча человѣкъ не бывало, а какъ будутъ пришлю съ Кикинымъ; однакожъ нынѣ, какъ возможно, извольте трудиться въ запасахъ: такожъ о диверсіи непріятелю, чтобъ короля не выгналъ; а какъ будетъ провіанту довольно, извольте дать знать. А мы, слава Богу, въ недѣлю совсѣмъ будемъ готовы, ибо сегодня всѣ рекруты пришли. Изволь дать знать, что сотникъ сказывалъ (хотя такъ или нѣтъ), будто побито Шведовъ 5.000 человѣкъ: гдѣ и отъ кого побиты? При семъ предая васъ въ сохраненіе Господу всемогущему, и про ваше здоровье выпиваемъ сеі минуты. I. 158.

Изъ Кіева,
въ 21 д. іюля 1706.

Письмо, взятое у Поляка, посылаю при семъ письмѣ, которое переведши, изволь прислать ко мнѣ. Вчерась явились выходцы рейтары здѣшніе, которые сказываютъ, что при нихъ Шведы совсѣмъ пошли будто къ Варшавѣ; а я чаю, едваль не къ Кракову, что дѣло опасно, дабы не выслали короля.

При семъ посылаю письмо Мусина, который желаетъ офицеровъ.

158.

Александру Даниловичу Меншикову, 22 іюля 1706. [226]

Min Bruder.

На прочія дѣла на всѣ уже во вчерашнемъ моемъ письмѣ вамъ отвѣтствовалъ; нынѣ же о судѣ помянутыхъ генераловъ, чтобъ, не замедля, учинить; чтобъ уже скончилось, когда бъ здѣсь точію по моему слову; нынѣ же что вы пишете, чтобъ вамъ въ томъ не вѣрить, и о томъ самъ можешь разсудить, чтобъ я и не въ томъ вамъ повѣрилъ; только не знаю, какъ то можетъ быть, ибо немедленный походъ повседневно надлежитъ, въ которомъ невѣдомо судить, или дѣло управлять; къ томужъ имъ командовать и подъ судомъ быть, чего нигдѣ не ведется; къ томужъ онаго безъ меня окончать не возможно, потому что иное словами приказано было. Однакожъ и чрезъ все сіе, ежели можете и время имѣете, извольте судъ дѣлать; а заключать, не описався, не извольте.

226. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 566 съ перемѣнами.

I. 159—160. Для Бога, провѣдывайте о королѣ Польскомъ, и чтобъ какъ нибудь диверсію непріятелю сдѣлать.

Изъ Кіева,
въ 22 д. Іюля 1706.

За присылку лимоновъ благодарствую.

159.

Александру Даниловичу Меншикову, 27 іюля 1706. [227]

Сего дня письмо отъ васъ принялъ, въ которомъ пишите о тамошнемъ состояніи: о чемъ желаемъ подлиннѣе вѣдать, а наипаче о королѣ (къ которому еще готовимъ офицера послать); такожъ желаемъ вѣдать, возможно ли (для провіянту) пѣхотѣ по прежнимъ вашимъ письмамъ туда быть и съ котораго времени отсель иттить? О семъ просимъ увѣдомленія. Еще прошу, сколько подлинная нужда драгунамъ въ ружьѣ, кромѣ запасу и перемѣны, ибо за раздачею Нѣмецкаго 1.600, Олонецкаго 1.000 и Тульскаго 2.000, еще не достанетъ полторы тысячи; о семъ такожъ прошу увѣдомленія. Еще же зѣло вамъ нужно необходимо къ Успеньеву дни быть сюда, гдѣбъ опредѣлить то дѣло (о чемъ довольно говорено съ вами) и мой отъѣздъ. За симъ предая васъ въ сохраненіе Вышнему.

Изъ Кіева,
въ 27 д. іюля 1706.

P. S. Послали мы ради провѣдыванія Донскихъ, двухъ человѣкъ. Еще прошу, когда поѣдешь сюда, взять одного изъ бригадировъ, которому бъ командовать у насъ надъ конницею, гдѣ, самъ вѣдаешь.

Петръ Яковлевъ на нѣкоторое время здѣсь удержанъ, а присланъ будетъ скоро съ другими письмами.

160.

Александру Даниловичу Меншикову, 28 іюля 1706. [228]

Min Bruder.

Письмо ваше, отъ 20 дня сего мѣсяца писанное, я принявъ, отвѣтствую: о Печерской фортецѣ зѣло изрядно; только развѣ для того дѣла гетмана совсѣмъ взятъ сюда, а безъ нихъ дѣлать

227. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 570, съ перемѣнами и пропусками.

228. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 571, съ выпусками и ошибками.

не возможно и не кѣмъ; а и въ Васильковѣ стоять, чаю, не много въ нихъ дѣла; и ежели вамъ въ немъ тамъ нѣтъ прибыли, изволь дать знать, то тотчасъ я по него пошлю и дѣлать начнемъ. О картузахъ управимъ; а въ прочемъ наша пѣхота (только малую скудость въ ружьѣ имѣетъ) во всемъ исправлена, и чаю никогда такой не бывало. Извощиковъ чтобъ прислать двѣ тысячи, истинно съ двѣсти не осталося, и за тѣми, кои присланы въ Преображенскій и Семеновскій полкъ въ рекруты, а въ извощики досталь только по осьми человѣкъ на роту; а для сей потребности можемъ больше тысячи человѣкъ прислать (которые опредѣлены для сбору провіанту), ежели гетманъ возвратится къ намъ. Сего дня пріѣхалъ съ Дону Савка Кочетъ и сказалъ, что покинулъ своихъ въ трехъ днищехъ, отъ Черкаскаго отшедъ, и конечно чаютъ имъ быть къ будущему второму воскресенью сюда. Капитана Колбуха зѣло время отпускать, о которомъ статьи написавъ и написавъ съ чѣмъ вамъ его отправить, и онаго съ ними пошлю къ вамъ, а держать его, кажется, уже не для чего. Прошу, чтобъ подлиннѣе провѣдать о всемъ, а паче о королѣ Польскомъ, хотя и вѣдаю, что вы о томъ равное попеченіе имѣете, однакожъ вспоминать часто не хуже, о чемъ и святый Петръ не стыдился писать къ вѣровавшимъ. За симъ, предавъ васъ въ сохраненіе Вышнему и всѣхъ пребывающихъ съ вами, еще прошу должный поклонъ отдать господамъ генераламъ-поручикамъ и генераламъ-маіорамъ Рену, Розену, Боуру, Флюку, и всѣмъ офицерамъ и рядовымъ, понеже мы теперь въ дому господина генерала Брюса про ваше здоровье подпиваемъ.

Изъ обозу отъ Кіева,
въ 28 д. іюля 1706.

161.

Александру Даниловичу Меншикову, 3 августа 1706. [229]

Возвѣщаю вамъ, что господа Стрешневъ и другіе пріѣхали; чего для изволь ваша милость быть къ празднику Преображенія Христова къ вторнику. При семъ и не хотя возвѣщаю о общей печали, что господинъ адмиралъ въ Глуховѣ скончалъ суетную сію жизнь. По семъ, ожидая васъ, пребываю.

Изъ обозу отъ Кіева,
въ 3 д. августа 1706.

229. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

I.
161.

I.
162.

162.

Александру Даниловичу Меншикову, 11 сентября 1706. [230]

Min Bruder.

По отъѣздѣ отъ васъ, пріѣхали въ Нарву 4 числа сего мѣсяца и во флотъ прибыли 7-е число, а въ 8-е сюда, гдѣ, слава Богу, покой отъ дороги получили (которая зѣло чувствуется во всемъ тѣлѣ, однакожъ помалу забываемъ). Каменное строеніе въ городѣ совершится отъ сего дня меньше двухъ недѣль и зѣло изрядно. Казармы отъ половины Микиты Моисеевича болверка едва не до самаго Гаврилы Ивановича выгорѣли, но паки все сдѣлано. Правда, что явною милостію Божіею и заступленіемъ патрона своего сей городъ спасся: ибо по обоимъ фасамъ Гаврилы Ивановича болѣе 200 бочекъ пороху въ казармахъ было, и ежели бы добралось, то чаю, чтобъ едва не вся крѣпость взлетѣла. И для чего держали столько лишняго пороху, не знаю, и нынѣ велѣлъ развезть. Который за погребами остался кронверкъ, былъ бы готовъ сего лѣта, еже бы не помѣшала сія препона, которая отняла работниковъ. Крѣпость святаго Александра такожъ въ совершенство приходитъ и уже казармы дѣлаютъ и прочія жилища солдатамъ. Впрочемъ, милостію Вышняго, все добро и какъ возможно, Богу помогающу, тщимся на предлежащій намъ подвигъ съ радостію; точію едино (о чемъ самъ знаешь), которое всегда прескажаетъ наше веселіе. За симъ вручая васъ Господу всѣхъ, пребываемъ.

Пожалуй всѣмъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ отдай поклонъ.

Изъ Парадеза или Санктпитербурха,
въ 11 день сентября 1706.

Третьяго дни вѣтромъ вестъ-зюйдъ-вестомъ такую воду нагнало, какой, сказываютъ, не бывало. У меня въ хоромахъ была сверху полу 21 дюймъ; а по огороду и на другой сторонѣ по улицѣ свободно ѣздили въ лодкахъ; однакожъ не долго держалась, меньше 3-хъ часовъ. И зѣло было утѣшно смотрѣть, что люди по кровлямъ и по деревьямъ, будто во время потопа, сидѣли, не точію мужики, но и бабы. Однакожъ хотя и зѣло велика была, а бѣды великой не сдѣлала.

230. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 615.

163. I. 163—164.

Александру Даниловичу Меншикову, 22 сентября 1706. [231]

Min Bruder.

Письмо твое, въ 7-й день сего мѣсяца изъ похода писанное, я принялъ, на которое отвѣтствую: о Репѣ зѣло жалѣю; только то лучше, что сей Розенъ себя въ томъ за столомъ показалъ, нежели въ баталіи. Въ походѣ своемъ, а наипаче въ пѣхотныхъ, извольте ничего такъ смотрѣть, чтобъ непріятель не отрѣзалъ отъ рубежей нашихъ: ибо является въ письмахъ, что не ради ходу въ Саксонію такъ отдалился, но ради обману, чтобъ отманя нашихъ далѣе, отрѣзать отъ рубежей. Спиявина, ради розыску, отпустимъ, ибо фланкъ на сей недѣлѣ совершится. Съ счастливою партіею вамъ поздравляемъ и просимъ Господа, чтобъ вящше такихъ повизнъ отъ васъ слышать и къ вамъ писать. Лошади идутъ уже изъ Новагорода. Астраханцы и прочіе полки въ три или четыре дни всѣ здѣсь станутъ, и надѣемся въ концѣ сего мѣсяца начать опредѣленное дѣло, въ чемъ да поможетъ Господь Богъ намъ. По цыдулкѣ вашей (какъ и словомъ обязался я) держать буду, лише бы вы также пароль свой удержали. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Господу Богу; а здѣсь все милостію Его въ добромъ порядкѣ поводится и новинъ никакихъ нѣтъ. Галеры пришли въ пристань, а корабли до октября будутъ мѣшкать. Пожалуй всѣмъ знаемымъ нашимъ отдай поклонъ, *какъ оружіе носящимъ, такъ и иглу имѣющимъ.*

Изъ Санктпитербурха,
въ 22 д. сентября 1706.

Еще хотя и малое, однакожъ зѣло раритентъ, что передъ моимъ пріѣздомъ за нѣсколько недѣль привезли изъ Волги отъ Твери и сквозь Ладожское озеро, въ прорѣзномъ стругу 80 стерлядей живыхъ, изъ которыхъ, сего дня трехъ вынявъ, и отъ святѣйшія руки заклаппыя, ѣдимъ сей часъ и про ваше здоровье, при рюмкѣ ренскаго.

164.

Александру Даниловичу Меншикову, 2 октября 1706. [232]

Письма ваши, изъ обозу отъ Крылова въ 12 день прошлаго мѣсяца писанныя, принялъ, на которыя отвѣтствую: что до-

231. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. 626, не вполнѣ и съ ошибками.
232. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 633 не вполнѣ.

I. 165. носитъ Долгорукой, чтобъ письмо мнѣ послать къ королю утѣшительное и обнадеживанное, чего для посылаю листъ закрѣпленный: извольте, написавъ тамъ (ежели потребно) и запечатавъ (будто отсюда писано), отдать. О трактованьи съ цесаремъ кажется не худо (однакожъ кажется, трудное сего дѣла состояніе); однакожъ пытаться надлежитъ, и на сіе позволить мочно; и о томъ писать къ Кейзерлингу, чтобъ въ семъ дѣлѣ купно съ Куявскимъ бискупомъ радѣлъ; только хотя и поступятъ на то оные, однакожъ о флотѣ отнюдь воспоминать не надлежитъ (а чего для, ты самъ знаешь); но просто домогаться о Датской войнѣ. О семъ дѣлѣ такой мой совѣтъ есть, однакожъ я въ томъ сомнѣваюсь, что вы о семъ никакого своего совѣта ко мнѣ не пишите, о чемъ прошу впредь, чтобъ на такія дѣла и свой совѣтъ прилагая, ко мнѣ писать. О храненіи себя (о чемъ ваша милость уже другой разъ пишете) буду стараться, уповая на Бога, о чемъ и васъ взаимно прошу. Мы отсель конечно завтра пойдемъ въ надлежащій путь, съ помощію Божіею; а ранѣе того собраться не могли. Пожалуй, отдай поклонъ королевскому величеству, такожъ при васъ будущимъ всѣмъ. За симъ предая васъ въ сохраненіе Божіе пребываемъ неотступно хотя не тѣломъ, но душею и мыслію.

Изъ С. Питербурха,
во 2 д. октября 1706.

P. S. Погода здѣсь стоитъ какъ въ маѣ, и только еще первый морозъ сегодня былъ; дай Боже, чтобъ такъ постояло. Тетка - многомышленная и матка, Якимъ и Лизетъ, всѣ кланяются.

165.

Александру Даниловичу Меншикову, 4 октября 1706. [233]

Письмо, которое получили мы отъ Лита, пребывающаго въ Берлинѣ, не ненужное вамъ къ вѣдѣнію, посылаю присемъ; впрочемъ не имѣю что новаго писать, только что сего моменту флотъ нашъ съ моря возвратился, а мы съ войскомъ идемъ чрезъ Неву и конница перешла. За симъ предаемъ васъ въ сохраненіе Господу.

Съ Мункерки, при самомъ отъѣздѣ,
въ 4 день октября 1706.

233. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ.

166. I. 166.

Александру Даниловичу Меншикову, 11 октября 1706. [234]

Min Brudor.

Два ваши письма, одно изъ Смоличь въ 21, другое изъ Колчина въ 26 день прошлаго мѣсяца, намъ отданы, на которыя отвѣтствую, на первое о Розенѣ: безъ суда о первомъ его дѣлѣ кажется не хорошо отпустить и не безъ зазору будетъ; роспись съ желѣзныхъ заводовъ принялъ и о деньгахъ учиню по письму вашему, возвратясь въ Петербургъ; о входѣ непріятельскомъ въ Саксонію не безъ великой печали намъ: ибо не такъ мы чаяли отъ другихъ, какъ нынѣ, никто на то не смотритъ, и изъ сего его богатства не много добра уповать возможно; буди въ томъ воля Божія! На второе: поздравляемъ вашей милости съ счастливою партіею, дай Вышній вящій поискъ надъ сими нечеловѣколюбивыми непріятели; а что роты присягали, вѣрить, чаю, нечего; о старцахъ буду писать къ Мусину; намъ зѣло дивно, для чего въ Лейпцихъ такъ скоро Шведа пустили, ибо сей городъ нарочито крѣпокъ. А что изволите писать, что мы не пишемъ къ вамъ, и сіе мы четвертое уже посылаемъ, развѣ не доходятъ, а имянно: изъ Нарвы 12 день, изъ С.-Питербурха въ 22 день сентября, октября 2 день. О здѣшнемъ возвѣщаю, что мы пришли сюда въ 11 день сего мѣсяца; непріятель встрѣтилъ насъ за милю съ пѣхотою (которой было съ 400 и 2 пушки) на жестокой переправѣ, гдѣ сдѣланы были два шанца, гдѣ наши такожъ съ двумя пушками на нихъ наступили, и по довольномъ стрѣляніи изъ пушекъ, съ голыми шпагами оныхъ непріятелей выбили изъ обоихъ шанцевъ и пушки взяли (нашихъ убито 5 человѣкъ, да нѣсколько ранено) и тогожъ времени пришли къ городу, гдѣ обрѣли нѣкоторое неудобство нынѣшняго времени (которое зѣло меня опечалило, однакожъ изволишь выразумѣть, чья вина въ томъ): понеже сей городъ стоитъ на морской протокѣ и чрезъ оную имѣетъ мостъ, а оная протянулась даже до Кареліи (чему посылаю чертежъ присемъ), а у насъ судовъ только было двѣ веріи; и когда бы сіе вѣдалъ, взяли бъ моремъ мелкихъ судовъ (о чемъ пространнѣе опишу при чертежѣ). Мнѣ зѣло досадно на тѣхъ, которые въ сосѣдяхъ живутъ безъ отлучки, а того не вѣдали. И такъ нынѣ

234. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 650.

I. 167—168. больше крѣпкаго бомбардированія, инаго за позднимъ временемъ исполнить не можемъ. Еще посылаю присемъ во извѣщеніе, о чудномъ и никогда неслыханномъ морскомъ партикулярномъ боѣ, юрналъ, которой учинилъ господинъ Щепотевъ, и сею неслыханною славою животъ свой окончалъ. Засимъ здравіе ваше и счастіе вручаемъ всѣхъ Правителю, и прошу должный поклонъ отдать королевскому величеству и прочимъ генераламъ и господамъ и домашнимъ вашимъ.

Изъ лагеря отъ Выборха,
въ 19 д. октября 1706.

167.

Александру Даниловичу Меншикову, 30 октября 1706. [235]

Понеже я о состояніи белагра Выборга уже пространно вамъ предъ симъ писалъ съ капитаномъ Карауловымъ; а нынѣ возвѣщаю, что по крѣпкомъ бомбардированіи (отъ чего пять великихъ пожаровъ было), отступили благополучно. При семъ посылаю къ вамъ предложеніе посланника Англійскаго, ради извѣстія и провѣдыванія о томъ у цесарскаго двора; однакожъ прошу, дабы то кромѣ васъ иной не вѣдалъ, что то его предложеніе, но будто со стороны. Здѣсь, слава Богу, все добро, фланка совершена и казармы двѣ изъ земли кампемъ выведены. Мы сейчасъ идемъ на море отвѣдать новой инвенціи судна; прошу, дабы изволили увѣдомить насъ о пути зимнемъ и какъ намъ къ вамъ быть; чего дай, Боже, въ радости, ибо сіе разлученіе не безъ скуки.

Тетка, Матка, Лизетъ и Екимъ велѣли поклониться.

Изъ С. Питербурха,
въ 30 д. октября 1706.

168.

Александру Даниловичу Меншикову, 4 ноября 1706. [236]

Мы здѣсь иныхъ вѣдомостей не имѣемъ, только что конечно король Польскій съ Шведами учинилъ на 10 недѣль перемиріе, а вы о томъ вѣдаете или нѣтъ, о томъ намъ не вѣдомо, о чемъ прошу увѣдомленія; однакожъ не безъ опасенія оное, въ чемъ вамъ надлежитъ вельми остерегаться. Такожъ разсу-

235. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 657, съ выпускомъ послѣдней строки.

236. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Глав. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 662, съ пропусками.

ждаемъ (хотя вамъ лутче о тамошнихъ вѣдомо поведеніяхъ): есть ли вамъ что тамъ такъ далеко въ Польшѣ дѣлать? ибо не чаю, чтобъ нынче возможно что пособить Саксоніи, такожъ и войски пѣхотныя даромъ живутъ. Мнѣ кажется, не хуже бы пѣхотѣ всей, по доброму пути, вступить въ Литву въ удобное мѣсто, а часть послать на Левенгоупта знатную, и паки бъ загнать его въ Лифляндію; близъ Риги взять квартиры оной части, дабы на веснѣ удобнѣе Ригу возможно было бомбардировать, такожъ и Левенгоупту будетъ великая тѣснота. А на Украйнѣ что дѣлать теперь нашему войску, не знаю, понеже дѣло инако перевернулось, какъ мы думали. И сіе предложа, прочее кладу на ваше разсужденіе; такожъ желаю видѣть васъ (что дай Боже въ радости), для чего посылаю поручика Озерова, дабы могъ отъ васъ дорогу устроить сюда по первому пути (каковъ тамъ ни будетъ оной), и чтобъ конечно мнѣ день Христова Рождества, буде у васъ не успѣю, то хотя у пѣхоты взять; чего для, не задержавъ, съ полнымъ извѣстіемъ сего Озерова извольте ко мнѣ отправить, котораго буду дожидаться; отъ васъ уже двѣ недѣли писемъ не бывало.

І. 169.

Изъ Санктпитербурха,
въ 4 д. ноября 1706.

P. S. Предъ симъ писалъ ваша милость, что король скучаетъ о деньгахъ: въ чемъ самъ можешь знать, каковы деньги, и какъ ихъ и у насъ мало; однакожъ ежели при такомъ зломъ случаѣ постоянно король будетъ, то чаю надлежитъ его во оныхъ крѣпко обнадежить при моемъ пріѣздѣ, который я потщуся самымъ скорымъ путемъ исправить.

169.

Александру Даниловичу Меншикову, 14 ноября 1706. [237]

Min Brudor.

Писма ваши, купно и презентъ, чрезъ поручика Звѣрева я принялъ, за которую присылку, а паче за шпагу зѣло благодарствую; также зѣло обрадовались о счастливой партіи, которою вамъ поздравляемъ, прося у Вышняго, чтобъ и вящше сего васъ благословилъ; тутъ же зѣло истинно съ печалію жалѣю, что вамъ сія печаль напрасная въ такихъ вашихъ трудахъ нанеслась, будто, что я не пишу: истинно сіе уже 8-е

237. Списокъ въ Дѣлахъ Меншикова въ Москов. Главн. архивѣ. Напеч. Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 668, безъ конца, вмѣсто котораго помѣщено начало царскаго рескрипта отъ 17 ноября.

I. 170. письмо пишу. Здѣсь, слава Богу, все доброе поводится, и зѣло желаю васъ вскорѣ видѣть (что дай, Боже!), и кой часъ путь станетъ, тотчасъ поѣду. Извольте дать знать о дорогѣ, для чего послалъ я къ вамъ двухъ офицеровъ напредь сего, и нынѣ паки подтверждаю; которой ради вины тако нашимъ войскамъ въ лѣвую сторону имѣть квартиры, такожъ и Левенгоуиту отъ сего великая стала свобода, а пѣхота нынѣ безъ дѣла и отдохнула; хотя и не всѣ, но прибавить Чамберсу 3 или 4 батальона, а лутче бъ 2 батальона, и одинъ или два полка драгунъ, и совокупя съ фонъ-Вердинымъ, зѣло возможно, съ помощію Божіею, его отрѣзать отъ Риги (о чемъ я и Гаврилу Ивановичу писалъ, чтобъ, совѣтуя съ вами, сему предуготовленіе потиху чинилъ, поискъ учинить), и хотя сіе не предваритъ мой пріѣздъ, однакожъ чтобъ ко оному подводы и прочая было готово. За симъ предая васъ въ сохраненіе Вышнему, остаюсь разлученъ нынѣ токмо тѣломъ, но не духомъ. Тетка, матка, за подарокъ благодарствуютъ; только печалится сестрица ваша, что ей ничего не прислано.

С. Питербурхъ,
въ 14 д. ноября 1706.

170.

Александру Даниловичу Меншикову, 17 ноября 1706. [238]

О перемиріи въ Саксоніи мы давно вѣдаемъ; только не знаемъ, для чего это, и вы пишете; однакожъ того не пишете, спрашивали ль вы короля, что по его указу то учинено, или нѣтъ? А мы слышимъ подлинно, что по его указу, и пріѣзжалъ о томъ его спрашиваться его министръ и выдалъ публично подъ его имянемъ; какъ можете ихъ держите ласкою и обнадеживаніемъ, что во всемъ удовольствуемъ, когда я буду къ вамъ, что̀ не замедлится.

Зѣло благодарствую вамъ за подарокъ шпаги: истинно лучше милліона мнѣ. Также самъ ты извѣстенъ, что отъ короля всегда то, что *дай, дай, деньги, деньги*; того ради, какъ вы разсудите, а мнѣ мнится, чтобъ ежели король отдалъ воеводу Потоцкаго и прочихъ, мы бъ чаяли довольно денегъ взять у нихъ ради свободы, въ которой бы мочно солгать, а деньги бъ мочно въ дачу употребить; но сіе даю вамъ на разсужденіе. Писано въ домѣ вашемъ, принося жертву Бахусу довольную виномъ, а душею славя Бога.

238. Списокъ въ дѣлахъ Меншикова въ Московскомъ Главномъ архивѣ. Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. XI, по частямъ подъ № 668, 669 и 670, съ ошибками.

P. S. При отпускѣ сей почты, получили мы отъ васъ присланнаго курьера господина Яковлева съ письмами, который I.
неописанную намъ привезъ радость о побѣдѣ непріятеля, ка- 171.
кой еще никогда не бывало: за которую здѣсь третьяго дня воздавъ хвалу Вышнему, при троекратномъ съ города и кораблей стрѣляніи всѣхъ пушекъ, вашей милости наивящше поздравляя, радуюсь что Господь Богъ вашу команду такимъ счастіемъ вѣнчати благоволилъ; такожде и протчимъ господамъ генераламъ и всѣмъ офицерамъ и рядовымъ, которые при томъ были, поздравляю и весьма желаю: Боже, дай вамъ наивящшее сего во оружіи счастіе! При семъ желаю зѣло видѣть васъ вскорѣ (что дай, Боже). При томъ же и предлагаю о Левенгоуптѣ, чтобъ какъ возможно, поотдохнувъ лошадямъ, нѣсколько конницы прибавить, къ Могилеву (а пѣхоты довольно), или гдѣ случай повезетъ, и чтобъ его по времени отрѣзать отъ Риги потщиться, что больше кладу на ваше разсужденіе и желаю скораго себѣ на ту встрѣчу отвѣта: понеже зѣло сей случай изрядный, что оный такъ далеко и отъ Риги и короля зашелъ. Такожде зѣло мнѣ печально, что письма вамъ отсель не доходятъ, уже девятое сіе и три курьера, а сей четвертый, а имянно капитанъ Карауловъ, Озеровъ, Пискорскій и сей Звѣревъ.

Изъ Санктпитербурха,
въ 17 д. ноября 1706.

Уже третій сей день какъ празднуемъ, и нынѣ станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать, и про ваше здоровье пить; мочно знать и по письму.

171.

Царскія резолюціи на докладныя статьи вице-адмирала Крѣйса. [239]

Выписка изъ дополнительныхъ писемъ г. вице-адмирала Креуса, на которыя онъ требуетъ указу:	Нижеслѣдующія ремарки на сей сторонѣ писаны собственною рукою его царскаго величества:
1.	
Надобно, чтобъ г. комендантъ Яковлевъ далъ вѣдомость	Коменданту вѣдомость дать надлежитъ; а г. вице-адміралу

239. Изъ дѣлъ Выѣзды иностранцевъ въ Россію, 1702—1708, № 16 связка 18. Подлинная выписка въ именныхъ указахъ. Копія есть въ Кабинет. Дѣл. II. 4. Время не означено; по статьѣ 4 должно быть въ іюнѣ 1706 года.

I. 171. о состояніи магазейна и какіе корабельные и воинскіе матеріи въ ономъ обрѣтаются, чтобъ ему потому поступать; но въ томъ все онъ кумплементами кормитъ.

такожъ требовать не лишнева, какъ самъ здѣсь предложилъ.

2.

О генеральной росписи, о которой въ Польшѣ только словъ приключилось, и онъ г. вице-адмиралъ весьма оную не по своей волѣ подалъ; но нѣсколькократно отъ г. коммендантa о томъ письменно прошено, чтобъ ему далъ роспись, что и разсуждалъ къ пополненію магазиновъ потребно быти и приложивъ предложеніе, какимъ образомъ адмиралтейстъ-геръ, эквипажмейстеръ и иные служители свой чинъ къ той вящщей пользѣ своего государя можетъ управлять такимъ образомъ, какъ онъ самъ учился и дѣйствовалъ, какъ въ Англіи, Голландіи и Датской землѣ обыкновеніе.

О главнѣйшей росписи инако невозможно было толковать, ибо не означено, примѣру ли ради, или въ то время прошено; рѣшеніе сего дѣла сіе есть: по обыкновеннымъ уставамъ, на каждый корабль по его рангу (примѣромъ Воронежскимъ) наполненъ быти имѣетъ; въ утерянныхъ же вещахъ въ конецъ каждаго лѣта каждый капитанъ, когда новыя проситъ, въ старыхъ весьма долженъ отвѣтъ дать.

Что же принадлежитъ о потребномъ къ флоту, еже въ прошломъ году до времени на письмѣ требовано, и въ томъ онъ всегда, какъ и сего году задерживанъ; а въ здѣшней землѣ, благодаря Бога, желѣза, дерева, смолы, уголья изобильное довольство имѣемъ; а все сіе суть и главнѣйшія вещи, которыхъ требуемъ.

Къ томужъ и то надлежитъ знать, что нашъ флотъ нынѣ не можетъ траты имѣть, кромѣ коболтуу и перлиновъ, понеже до сихъ временъ никуды не хаживали, а нынѣ зѣло близко, и для того прочіе припасы долгое время цѣлы быти могутъ.

I. 171.

3.

Во время, когда наибольшее и потребнѣйшее надлежало предуготовлять, былъ г. коммендантъ въ отлученіи; а когда онъ указы о томъ, что повседневно потребно было, въ приказъ посылалъ, то принужденъ былъ оные временемъ по трижды переписывать, а иногда въ отвѣтъ получалъ, что указу не имѣютъ ни малаго ему вице-адмиралу давать.

Въ отлученіи коммендантскомъ весьма надлежитъ отказывать нужныхъ вещей; а которыя не зѣло нужны, о тѣхъ вещахъ не надлежитъ г. вице-адмиралу безъ комменданта росписи посылать.

4.

Съ офицерами, которые посыланы, зло поступано и всегда менше мѣрою и вѣсомъ обрѣтено, нежели въ запискѣ адмиралтейской записано прочее управленіе адмиралтейства; и какъ тѣ магазейны въ наивящшемъ непорядкѣ на западной сторонѣ лежатъ, то г. капитанъ Валарантъ наилучше можетъ знать донести.

О сихъ непорядкахъ надлежитъ нынѣ г. вице-адмиралу износить предъ г. адмираломъ, который для сихъ дѣлъ нарочно нѣкоторые дни здѣсь останется,[240] который долженъ сіе все опредѣлить.

5.

Чтоже онъ особою своею, при исполненіи его величества указовъ, отъ подьячего Семена Степанова и князь Романа принужденъ терпѣть, то не гораздо добро и пространно описывать.

Сіе такожъ г. адмиралъ можетъ рѣшить.

6.

О непослушаніи и бездѣльности капитановъ Молина и

И сіе вручаемъ г. адмиралу, ибо намъ у сего за корот-

240. По Юрналу, адмиралъ Ѳ. А. Головинъ былъ во флотѣ въ іюнѣ 1706 года.

I. 171. Лица, которыхъ невозможно было никогда въ порядкѣ и строго содержать, и худое содержаніе и поступки капитана Марія, проситъ, дабы его величество всемилостивѣйше изволилъ на письмѣ или изустно разсмотрѣть.

кимъ временемъ быть невозможно, развѣ на письмѣ принять.

7.

Такожъ и о бою галеръ противъ непріятельскаго Шведскаго корабля, который г. шаутбейнахтъ Контій самовластно командовалъ, но однакожъ когда было ему надлежало атаку приводить, то онъ вышелъ, противно данному своему слову и обычаю солдатскому и морскихъ людей, изъ своей галеры и тѣмъ непріятельскому кораблю случай подали отъ сего танцу уйтить. О другомъ непорядкѣ и ссорахъ, отъ него г. шаутбейнахта Контія учиненномъ, проситъ розыскать.

О бою галерномъ, въ которомъ бы гораздо лучше г. вице-адмиралу въ оное дѣло не мѣшаться, но точію указъ дать оному шаутбейнахту, и когдабъ оный своей должности не исправилъ, тогдабъ безъ всякой отговорки виноватъ былъ. Нынѣ же словесными указы оба правятся, на которыхъ третьихъ сыскать едва возможно; однакожъ по возможности сіе и о прочихъ межъ васъ ссорахъ будетъ розыскать г. адмиралъ.

8.

Такожъ объ имѣющемъ управленіи въ вооруженіи галеръ, какъ при ихъ входѣ, такъ и выходѣ и разснасткѣ.

Сіе все лежитъ на одномъ шаутбейнахтѣ; точію во флотѣ повиненъ г. вице-адмиралъ указы давать оному шаутбейнахту, когда и куда иттить и что дѣлать: ибо галеры суть великаго различія отъ кораблей, и отъ флагмановъ корабельныхъ; кромѣ указовъ, мало что въ ихъ собственныхъ управленіяхъ требовати надлежитъ.

I. 171.

9.

Также изволилъ ваше величество отъ 11 ч. октября [241] изъ Гродни писать, какъ капитанъ Сиверсъ вамъ донесъ, будто онъ во исполненіе вашего указа и съ кораблями будто не ходилъ парусами, для обученья вашего величества людей: о семъ проситъ, дабы ему вашему величеству изустно отвѣтствовать.

Изустно выслушать будемъ; а что никакой экзерциціи не было, то не точію сей капитанъ, но и всѣ присыльные, къ томужъ и самъ г. вице-адмиралъ сказалъ, что сего не было; точію на мѣстѣ учили развязывать, завязывать парусы.

10.

Во 2 день декабря прошлаго году, по указу и письму г. адмирала, воинскій судъ отправленъ надъ поручикомъ Гелмапомъ и голосы и приговоры о томъ на письмѣ декабря въ 3 день къ адмиралу къ Москвѣ, ради осужденья или прощенья, посланы; на что проситъ, дабы явно показать, что онъ въ семъ дѣлѣ не хощетъ поссацикъ быть. Рачительно и желательно видѣть желаю, дабы всѣ дѣла изряднымъ порядкомъ шли (изволите разсудить, что зѣло трудно будетъ такому человѣку, который всѣмъ сердцемъ и душею ваши указы славно исполняетъ и желаетъ то исполнить), и егда его руки вездѣ связаны въ тѣхъ дѣлахъ, которыя къ вашей службѣ требуются и зѣло крѣпко огражденъ, или и весьма задержанъ и оставленъ бываетъ.

Сіе также въ разсужденіе г. адмирала вручается; однакожъ кромѣ измѣны и великихъ прегрѣшеній у офицеровъ (какъ надъ симъ поручикомъ сдѣлано) и тѣмъ великимъ безчестіемъ ихъ наказывать, до вершенья суда, не надлежало.

241. 1705 года 8 октября.

I. 171.

11.

Что неискусные въ морскомъ хожденіи офицеры непослушны суть, то есть дѣло зѣло злого произведенія, которое одно довольно есть флотъ въ безстройство и разоренье привесть. Его величество вѣдаетъ чрезъ искусство наилучше, коль зѣло потребно, чтобъ того, кто главную команду имѣетъ, отъ большаго до меньшаго всѣ по достоинству слушали.

О неискусныхъ офицерахъ виною г. вице-адмиралъ, ибо едва не всѣхъ онъ самъ нанималъ и въ томъ пенять не на кого. Ради же распорядку флота остается г. адмиралъ, съ которымъ г. вице-адмиралъ все распорядить можетъ. Что же принадлежитъ о моемъ искусствѣ (что здѣсь помянуто), и сей комплементъ есть не на крѣпкихъ ногахъ: ибо здѣсь являетъ искуснымъ, а въ прошедшемъ времени, когда мы начали къ зеѣ итти и, по виданіи непріятельскихъ кораблей съ моей шнау, по обычаю, по числу видѣнныхъ кораблей стрѣляно, которую стрѣльбу въ гулянье младенцовъ, или про здоровье за подпитокъ почтено было; и когда самъ я на бортъ прибылъ къ г. вице-адмиралу, тогда не точію самъ сіе сказалъ, но и не хотѣлъ вѣрить, дондеже съ его машты матрозъ увидѣлъ. И такимъ образомъ прошу г. вице-адмирала или изъ искусныхъ по своему разсужденію выписать, или ежели достоинъ, то впредь отъ сей издѣвки престать. [242]

12.

При окончаніи сего проситъ, чтобъ всѣ здѣсь сущіе Русскіе господа допрошены были, та-

О Русскихъ преслушникахъ и бездѣльникахъ, которые своей должности не хотятъ испол-

242. Петръ ходилъ на крейсерство на шнавѣ съ 5 кораблями и видѣлъ семь непріятельскихъ судовъ, которые близъ Красной горы стали на якорь, 7 мая 1706 года.

кожъ и въ морскомъ ходу искусные и добрые офицеры, матрозы и солдаты, какой порядокъ онъ какъ противъ непріятеля, такъ и далѣе держалъ, и не сомнѣвается, что его величество, освѣдомясь о всемъ, изволитъ его отъ вѣрнаго сердца происходящею службою довольствоваться.

пять, не надлежитъ г. вице-адмиралу вящше вспоминать, ибо о нихъ указъ уже учиненъ. Чтоже о службѣ и вѣрности г. вице-адмирала принадлежитъ, и то уже отчасти и дѣломъ видѣли и зѣло желаемъ, дабы г. вице-адмиралъ сей изрядный свой сосудъ еще вящше чистѣйше держалъ и плохимъ вещамъ не допускалъ касатися оному.

13.

И для того зѣло потребно будетъ, дабы его величество всемилостивѣйше изволили къ предбудущему походу его вице-адмирала ближайшимъ указомъ и наказомъ удовольствовать, чтобъ офицеровъ въ послушаніи содержать, которое ежели позже будетъ исправлено, то истинно съ большимъ бы убыткомъ учинилось.

Купно съ г. адмираломъ въ прибытіи къ флоту сіе учинимъ, съ помощію Божіею.

172.

Царскія резолюціи на докладъ К. Крейса, 4 декабря 1706 года.[243]

Докладъ.	Резолюціи:
Въ 1705 году непріятель намѣревался разорить флоту вашего величества, но не успѣлъ. Нынѣ видя, что флота ваша увеличилась, они употребятъ всѣ силы, чтобы ее уничтожить; для того нужно:	
1. Приказать коммендашту Ивану Яковлевичу готовить всѣ	О семъ конечно дать указъ, дабы всеусерднымъ прилежа-

243. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5, въ копіи. Берхъ, напечатавъ этотъ докладъ въ Собраніи писемъ II. 60, перемѣшалъ статьи Крейса съ резолюціями Государя: резолюцію на 1-й пунктъ помѣстилъ въ началѣ доклада, въ видѣ введенія; резолюцію на 2-й пунктъ выпустилъ; а резолюцію на 6 пунктъ включилъ въ самый докладъ, какъ продолженіе 5-го пункта доклада.

I. 173. плотничныя и кузнечныя во-время подѣлки къ кораблямъ.

ніемъ учинилъ такъ, чтобы за льдомъ, какъ сего году было, флотъ конечно вышелъ.

2. На бомбардирныя суда четыре добрыя мортиры дать вмѣсто тѣхъ, которыя съ тѣхъ судовъ сняты.

Готовы. И еще двѣ гаубицы, которыя сто разъ лучше дѣйствовать могутъ, какъ мортиры, противъ флота.

3. Чтобъ работные люди и припасы даны мнѣ были для строенія баттареи Санктъ-Янъ.

4. Изъ шнявъ повелите приготовить одинъ или два брандера.

5. Предъ Кроншлотомъ поставить одинъ или два ряда рогатокъ, для отвращенія непріятельскихъ брандеровъ.

6. Чтобы галеры, брегантины и другія суда въ началѣ компаніи уже при флотѣ были.

О семъ указать стараться г. шаубенахту.

7. Чтобъ генералъ-маіору Брюсу и коммендапту Яковлеву предписать, дабы они приготовили нужное число подводъ для перевоза провіанта.

8. Въ прикончаніи сего доношенія прошу, чтобъ ваше царское величество, до отъѣзда изъ С.-Питербурха, изволили учинить надлежащіе указы о будущей компаніи.

173.

Жалованная граммата князю А. Д. Меншикову, 1 іюня 1707 года. [224]

Божіею споспѣшествующею милостію, мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодер-

224. Хранится въ архивѣ Правительствующаго Сената, съ помѣтою «Списокъ съ диплома». Сообщенъ кн. Меншиковымъ ландрихтеру Р. Корсакову.

жецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковской и Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородскій Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскій и Грузинскій Царь, и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше царское величество. I. 173.

Будущихъ вѣковъ память объявляемъ настоящею нашею жалованною грамматою всѣмъ. Аще данная намъ отъ Всевышняго самодержавная власть въ Всероссійскомъ нашемъ наслѣдномъ и принадлежащихъ къ оному пространнѣйшихъ царствіяхъ и государствахъ тако распространяется, что вся достоинства и высокія степеней чести, во оном издавна обыклыя и по волѣ нашей нововведенныя, каждому по заслугамъ и по милости нашей раздавать во благоизволеніи нашемъ состоятъ, обаче въ награжденіи высшими и первенственными степенми чести и титуловъ въ нашемъ царствѣ богатодарность нашу сими обыкли есмы предѣлы заключать, разсмотряя чрезвычайныя заслуги и высокое достоинство онаго, его жъ на степень знатнѣйшаго княжого преимущества возвести соизволимъ.

И тако разсуждая, что любезно намъ вѣрный Римскаго государства князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, произведенный изъ фамиліи благородной Литовской, котораго мы, ради вѣрныхъ услугъ въ нашей гвардіи родителя его, и видя въ добрыхъ поступкахъ его самого надежду, отъ юныхъ лѣтъ въ милость нашего величества воспріяти и при дворѣ нашемъ возрастати удостоили, и яко же, со прибавляющимися лѣты возраста его, процвѣталъ оный въ благодѣтеляхъ, храбростяхъ и славныхъ сердца и разума дарованіяхъ, предваряя всѣхъ сверстникъ своихъ, такъ и нашего величества милость распростроняющуся день отъ дня къ себѣ содѣла, и тѣмъ о предбудущихъ своихъ мужественныхъ и вѣрныхъ къ намъ и царствію нашему поступкахъ и услугахъ надежду въ насъ умножилъ; яже наипаче въ томъ чрезъ мужественные и не по лѣтамъ возраста его явленные учинки: при осадѣ славной Турской бывшей крѣпости Азова, какъ на морѣ, такъ и на земли утверждена бысть, тако что милость наша ко

I. 173. оному знатно умножися; потомъ же при путешествіи нашемъ въ Европскихъ государствахъ, къ которому его единаго изъ вѣрнѣйшихъ и любезнѣйшихъ себѣ купно избрахомъ, не токмо наше, но и прочихъ иностранныхъ государей почитаніе и милость заслужилъ, что отъ оныхъ по времени явными и великими знаки милости награжденъ есть, якоже отъ его цесарскаго величества Римскаго высшею степенью чести Княжаго титула Римскаго имперія почтенъ быти чрезъ явную грамоту удостоенъ, отъ королевскаго величества Польскаго чиномъ кавалеріи Бѣлаго Орла, отъ королевскаго же величества Прусскаго кавалеріею же Благородія чрезъ публичныхъ министровъ именемъ ихъ почтенъ есть; по начатіи же войны у насъ съ короною Шведскою, оный таковые доводы храбрости, воинскаго искуства и вѣрности, какъ при осадахъ и добываніи городовъ Нотебурка, Ишпанца и Нарвы, тако и при взятіи непріятельскихъ кораблей на морѣ, намъ предъ очима нашими показалъ, что мы его не токмо отъ единой воинскихъ чиновъ степени въ степень возвышати, но потомъ и высшимъ знакомъ воздаянія за мужество, вѣру и вѣрность его, сирѣчь орденомъ кавалеріи нашей Всероссійской св. апостола Андрея пожаловать, и потомъ надъ привращенными нашими войною наслѣдственными провинціями Ингріею и Кореліею, купно со Эстляндіею и иными издревле намъ падлежащими, Генеральнымъ Губернаторомъ всемилостивѣйше учинили, въ которыхъ онъ мудрымъ и радѣтельнымъ своимъ правленіемъ и изряднымъ учрежденіемъ немалую услугу и плодъ намъ и государству нашему произвелъ.

Потомъ же при вступленіи нашемъ, по прошенію короля и рѣчи-посполитой Польской и великаго княжества Литовскаго, съ войски нашими на оборону оной противъ общаго нашего непріятеля, толикія намъ вѣрныя услуги въ совѣтахъ, полученіи крѣпостей и приводѣ войскъ показалъ, что мы достойна быти разсудили: онаго нашихъ государственныхъ и тайныхъ дѣлъ Министромъ и Генераломъ главнымъ всеа нашей кавалеріи учинити, въ которомъ чину бывъ оный намъ и государству нашему не токмо (по оставленіи союзной стороны) мудрымъ отводомъ войскъ нашихъ изъ Гродня и учрежденіемъ онаго, но потомъ прошлаго 1706 октября въ «   » день мужественнымъ и мудрымъ приводомъ своимъ оной кавалеріи таковую преславную надъ непріятельскимъ войскомъ побѣду получилъ, каковой въ сію войну надъ онымъ никогдаже получено.

И за таковыя и иныя многія его къ намъ и къ пресвѣт-

лѣйшему сыну нашему (его же возращенія вышнимъ управителемъ мы онаго со всемилостивѣйшаго на вѣрность его I. 173.
упованія учредили) и ко всему дому нашему и Россійскому царствію превеликія многія услуги и усердныя радѣнія, разсудили мы достойно быти, въ награжденіе того всего, онаго не токмо въ данныхъ ему отъ насъ и отъ иностранныхъ государей честяхъ, титулахъ и Римскаго государства княжемъ достоинствѣ сею нашею царскаго величества милостивою жалованною грамматою утвердити; но и еще, во признаніе и воздаяніе тѣхъ его къ намъ прежденомянутыхъ заслугъ, Всероссійскаго нашего царствія Княземъ Ижерскія земли его учинити и пожаловати, яко же мы симъ то исполняемъ. И во знакъ тоя нашея милости, во ономъ княжествѣ лежащіе грады Ямбуркъ и Копорье съ принадлежащими къ нимъ уѣзды и землями въ вѣчное ему и законнымъ его наслѣдникамъ и потомству владѣніе всемилостивѣйше отдаемъ. Сего ради, да будетъ во имя Бога всемогущаго, отъ Него же всякое начало, честь и достоинство происходитъ, помянутый господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ и потомки его обоихъ родовъ законнорожденные восходящія и нисходящія линеи, во вѣчный знакъ нашея милости, нашимъ собственнымъ изволеніемъ и самодержавною отъ Бога врученною властію и благоусмотрѣннымъ нашимъ разсужденіемъ во всѣхъ нашихъ Всероссійскаго царствія государствахъ пожалованъ, почтенъ и именованъ титуломъ Римскаго и Россійскаго государства Князя, съ приложеніемъ Свѣтлѣйшаго, въ которую честь мы его съ сего числа возвышаемъ, узаконяя и симъ нашимъ царскаго величества указомъ накрѣпко установляя, дабы впредь въ вѣчныя времена оный и дѣти его, наслѣдники и потомки законные, мужеска и женска рода, нисходящей и восходящей линеей, силою сего нашего возставленія и возведенія отъ всѣхъ именовалися, какъ на письмѣ, такъ и на словахъ Римскаго и Россійскаго государствъ Князи и принцыпы Свѣтлѣйшіе, и въ нашемъ, такожъ и во иностранныхъ государствахъ тѣ права, привилегіи и преимущества, яже достоинству тому приличествуютъ и принадлежатъ, получали, воспріимали и употребляли, и нашему величеству и пресвѣтлѣйшему царевичу сыну нашему, любезнѣйшему Алексѣю Петровичу, и прочему нашему потомству, по должности своей во всѣхъ дѣлахъ вѣрно и радѣтельно, яко и прежде, служили.

И дабы сверхъ того, онъ, Александръ Даниловичъ, нашъ и Римскаго и Россійскаго государства Князь, особливую нашего царскаго благоволенія и милости склонность искусилъ, того

I. 173. ради тою же нашею самодержавною властію ему и дѣтямъ его законнымъ обоего роду гербы ихъ родовые и въ цесарскомъ дипломѣ изображенные отчасти умножили, отчасти же и вновь соизволили, и послѣдующимъ образомъ вѣчно впредь употреблять и имѣть повелѣваемъ и жалуемъ, т. е. Щитъ четверочастный, котораго первое полце верхнее сребряное льва, поднятаго, весьма краснаго, съ языкомъ выставленнымъ и хвостомъ вверхъ потрясаемымъ, держащаго лапою двѣ черныя трости, накрестъ положенныя, по концамъ позлащенныя, содержащее генералства достоинство его пожалованное знаменующія, да являютъ; второе полце верхнее синее гербъ великаго княжества Литовскаго премѣненными краски да содержитъ, къ объявленію той же провинціи, что оная есть отчизна его; правое полце нижнее, такожде синее, знатный корабль оснащенный и плавающій, да являетъ знаменіе морскаго его у насъ достоинства; четвертое или лѣвое нижнее полце златое, побѣды военныя являющее, да знаменуетъ, что мы великій Государь, наше царское величество, его за многія полученныя побѣды съ крайнею властію надъ войскомъ нашимъ коннымъ начальствующа поставили; щитцемъ среднимъ раздвоеннымъ златымъ, раздвоя гербы Римскаго имперія и царства Россійскаго, положивъ между обоихъ орловъ главами корону нашу Всероссійскую, и вложивъ грудному щитцу сердце коронованное родовой фамиліи его гербъ вѣрныхъ его службъ нашему царскому величеству, такожде и его цесарскому величеству и королевству Польскому, съ нами въ союзѣ обрѣтающемуся, нынѣ учиненныхъ память и впредь учинится имущихъ, сердца готовость знаменуются; надо всѣмъ гербомъ да стоятъ пять шлемовъ рѣшетчатыхъ и вѣнчанныхъ, кромѣ средняго, который княжескою шапкою да покрывается, и изъ онаго да возстаютъ кругомъ раздвоенные, прежде среднимъ щитцемъ назначенные, Всероссійскіе, цесарства Римскаго и Польскіе гербы; подлѣ онаго сущій шлемъ справа сердце фамиліи его гербъ да носитъ, и надъ онымъ слѣва левъ, въ щитѣ изображенный, да стоитъ; первый шлемъ справа первенственный Ижерскаго княженія гербъ замокъ съ треобразными башнями и тремя распущенными знамены, изъ которыхъ среднее знамя красное, правое и лѣвое серебряное или бѣлое, да держитъ съ шапкою княжею, знаменущи княженія того достоинство, ему отъ насъ всемилостивѣйше данное; пятый или послѣдній шлемъ лѣвый, другой гербъ провинцій Корельской и Эстляндской знаменуя, надъ тѣми же провинціями врученную ему отъ нашего величества

власть губернаторскую; держатели того герба да будутъ два солдата, по-Нѣмецки убранные съ мушкетами, платье верхнее на правой сторонѣ темнозеленое въ знакъ нашей гвардіи, на лѣвой же синее, прочее красное, шляпы сверхъ того перьями струсовыми украшенные; отвороты да будутъ справа красные, съ лѣвой руки золотые и синіе; около щита да будетъ обведена цѣпь кавалеріи нашей Всероссійской чина святаго апостола Андрея и на каменіяхъ ея надпись языкомъ Россійскимъ вырѣзана да будетъ *за вѣру и вѣрность,* а его надпись за наставленіе разума съ поможеніемъ счастія, яко же сія вся живописцова рука цвѣтами своими раздѣлены явнѣе смотрѣти подаетъ. I. 173.

Того ради мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, нашего Всероссійскаго царствія государствъ вѣрнолюбезнымъ подданнымъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и прочимъ духовнымъ и въ нашемъ царскаго величества обрѣтающемся синклитѣ принцамъ, князьямъ и прочимъ высокимъ министрамъ, въ войскахъ же нашихъ на землѣ и морѣ служащимъ фельдмаршаламъ, и адмираламъ, генераламъ, вице-адмираламъ и прочимъ вождемъ и высокаго и низкаго чина офицерамъ, такожде благоурожденнымъ нашимъ дворянамъ и всѣмъ вообще и коемуждо особно гражданскимъ, канцелярскимъ, верховнымъ и нижнимъ служителямъ, и земскаго чина президентамъ, и бургомистрамъ, и мѣщанамъ, и всѣмъ Всероссійскаго нашего царства подданнымъ всякаго чина, милостиво повелѣваемъ и указомъ нашимъ именнымъ утверждаемъ; а прочихъ потентатовъ, принцыповъ и князей братцки и любезно просимъ и желаемъ, дабы помянутаго и Россійскому нашему царствію вѣрнолюбезнаго Римскаго и Россійскаго государствъ Князя господина Александра Даниловича Меншикова и законныхъ его наслѣдниковъ мужеска и женска роду восходящія и нисходящія линеи, въ вѣчныя времена, въ разсужденіи къ намъ и царству нашему помянутыя вѣрныя его службы и надъ неріятели нашими храбрые воинскіе поиски, нашимъ Римскаго и Россійскаго государства Княземъ Ижерскимъ признавали, почитали, писали и имяновали, и по милостивому нашему возвышенію предсѣдательство въ духовныхъ и сенаторскихъ совѣтахъ по достоинству оному позволили и прочія преимущества и почтенія оному отдавали, якоже брата нашего любезнѣйшаго пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Іосифа из-

I. 173. браннаго Римскаго цесаря и иныхъ ему данный дипломъ въ себѣ содержитъ, который сею нашею царскаго величества милостивою жалованною грамматою купно во всемъ подтверждаемъ и подданнымъ нашимъ оный пріимать и потому исполнять повелѣваемъ, подъ опасеніемъ преступникомъ нашего царскаго величества гнѣва и пени *пяти сотъ фунтовъ злата,* [245] изъ которой часть въ казну нашу, остаткомъ же тому озлобленному доправлена быть имѣетъ безъ всякой пощады, не смотря лица или чина; прочимъ же потентатомъ, принцыпаломъ и княземъ взаимно въ таковыхъ мѣрахъ воздавати обѣщаемъ. Яко же, во свидѣтельство сей нашей къ помянутому намъ вѣрнолюбезному Свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу Меншикову милости и достойнаго возвышенія, прилагаемъ нашу и Всероссійскаго нашего царствія печать, при подписаніи нашія царскія руки. Данъ въ нашемъ военномъ походѣ въ Польшѣ въ главномъ стану при Казимирѣ. Лѣта отъ Р. Х. 1707, іюня въ 1 день.

Петръ.

Его царскаго священнаго величества государственныхъ и посольскихъ дѣлъ тайный секретарь Петръ Шафировъ.

245. Вписано другою рукою.

II.

II. 1—2.

Письма и донесенія Царю и министрамъ его.

1.

Лангенъ Паткулю, 21 августа 1700 изъ Москвы. [246] «Царь завтре отправляется въ походъ. Многія войска уже пошли; другія идутъ; артиллерія также: она состоитъ большею частію изъ вновь вылитыхъ мортиръ. Мнѣ крайне жаль, что теперь обнаружилось секретное намѣреніе Царя атаковать Нарву. Я сдѣлалъ все на свѣтѣ, вмѣстѣ съ Датскимъ посланникомъ, чтобы отклонить его отъ этого намѣренія; но мы нашли его до такой степени упорнымъ (entestirt), что опасались долѣе трогать нѣжную струну. Мы должны были на сей разъ удовольствоваться разрывомъ Царя съ Швеціею, въ надеждѣ, что Нарва со временемъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ. Я не писалъ о томъ королю, и надѣюсь, что вы ему доложите. Думаю, что, сдѣлавъ все возможное, я не навлеку на себя гнѣва. Впрочемъ же Царь мнѣ объявилъ, что гетманъ съ Казаками и артиллеріею въ полномъ походѣ на помощь его королевскому величеству. Я отправляюсь за Царемъ подъ Нарву. Адмиралъ Ѳ. А. Головинъ третьяго дня наименованъ фельдмаршаломъ всей царской арміи».

2.

Томасъ Книперкронъ, 21 августа 1700, Нарвскому коммендапту полковнику Горну, изъ Москвы: [247] «Его царское величество, 19 августа, послѣ полудня, во 2 часу, чрезъ дьяковъ Посольскаго приказа, велѣлъ сказать мнѣ, что, за непристойный пріемъ царскаго великаго посольства въ Ригѣ и за неполученіе въ безчестіи требуемаго удовлетворенія, объявляетъ войну нашему государю, а меня велѣлъ взять подъ арестъ. Въ слѣдъ за тѣмъ генералъ-адмиралъ Головинъ объявилъ моему сыну, что меня со всѣмъ семействомъ проводятъ до Нарвы и тамъ обмѣняютъ на резидента, кн. Хилкова; о чемъ разрѣшено писать къ вамъ открытымъ листомъ».

246. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ, 1700 года. Адресъ не означенъ; по всей вѣроятности Паткулю.

247. Шведскія дѣла въ Московс. Главн. архивѣ, 1700 года.

II.
3—5.

3.

Андрей Матвѣевъ изъ Гравенгаги, 23 августа 1700: [248] Голландскій правитель ратъ-пенціонарій поѣхалъ къ Англійскому королю въ Ло, склонять его къ защитѣ Швеціи и къ посылкѣ Англійскаго и Голландскаго флотовъ въ Зундъ на выручку Риги. Голландцы уже склонились. Великій ратъ-пенціонарій доброхотъ Швеціи и тайный фаворитъ короля, который, по общей молвѣ, склонится на сторону Швеціи, если только не помѣшаетъ указъ вашъ о неправдахъ Швеціи. Есть вѣдомость, что король нѣкоторые изъ своихъ кораблей уже отпустилъ къ Ригѣ.

Онъ же отъ 30 августа: Декларація ваша разстроила планъ штатовъ о посылкѣ войскъ въ Саксонію на Августа и флота къ Ригѣ на помощь. Есть вѣсть, что Московскія войска уже на пути къ Нарвѣ и Ригѣ.

4.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 28 августа 1700: [249] «Письмо, писанное изъ Твери получилъ. Письмо Лангу отдалъ; съ нимъ и съ Датскимъ о семъ говорилъ. Датскій чаетъ довольно крѣпости въ своемъ королѣ, который имѣетъ надежду на Францію; о состояніи его судить трудно: видно только, что 18.000 Шведовъ пристали къ Зеланду. Мы выступимъ въ походъ непремѣнно 29 августа; замѣшкались за отпускомъ Бужениnова *(съ артиллеріею).* Подъ полками и казною болѣе 10.000 подводъ».

Приписка: «Гаврило Ивановичъ здравствуй. Александръ Даниловичъ здравствуй».

5.

Томасъ Книперкронъ, 29 августа 1700: [250] въ меморіалѣ на имя Государя, ссылаясь на одиннадцатилѣтнюю службу при Московскомъ дворѣ, на милости Государя, и выражая несказанную горесть по случаю неожиданной войны, согласно съ волею его царскаго величества (не имѣетъ ли онъ чего представить), предлагаетъ: 1) какъ единственною причиною войны Рижское дѣло и неудовольствіе на доставленное оправданіе генералъ губернатора, то великое Русское посольство въ Сток-

248. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

249. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.

250. Шведскія дѣла въ Москов. Главномъ архивѣ, 1700 года. Переводъ руки Шафирова.

голмѣ можетъ это дѣло разъяснить и король не откажетъ въ удовлетвореніи. 2) Въ слѣдствіе милостиваго объявленія именемъ Государя сыну его, здѣсь ли онъ, Книперъ, хочетъ остаться за арестомъ, или чрезъ Смоленскъ отправиться, проситъ дозволенія выѣхать другою дорогою, чтобы не попасть въ руки непріятелей, именно чрезъ Архангельскъ. II. 6—7.

Царскій указъ, объявленный Ѳ. А. Головинымъ, за подписью дьяка Посникова, 29 августа 1700 года: [251] «Государь указалъ Свейскаго фактора Томаса Кнпера съ сыномъ и съ людьми отпустить къ Архангельску и оттуда за рубежъ, давъ ему 12 подводъ, 10 солдатъ въ провожатые и кормовые».

6.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 30 августа 1700: [252] посылаетъ письма заграничныя: «Въ Артемоновичевыхъ [253] есть надобныя вѣсти: изволь, Государь, благовременно выслушать. Всѣ пишутъ о мирѣ короля Датскаго. Нарочно я видѣлся съ Датскимъ посланникомъ, который увѣряетъ, что никогда король не примирится съ Шведами, и показывалъ за рукою королевскую грамоту.—Бужениновъ выбрался за городъ; задержался за мортирами и станками, а паче всего за шорами, на чемъ везти. Бурмистры прислали 15 паръ; въ рядахъ купить ни одной; принужденъ дать изъ своихъ телѣгъ, сколько имѣлъ. Велю сбирать по боярскимъ дворамъ, сколько возможно».

7.

Князь Иванъ Трубецкой Царю, 5 сентября 1700: [254] «Прибылъ съ великимъ трудомъ за дурными дорогами въ Сомерскую волость, въ острожекъ Дретню. Посланный мною для языка Ив. Коновницынъ досталъ рейтара да мужика; рейтаръ сказалъ, что въ Нарвѣ о нашемъ приходѣ не вѣдаютъ, войска прибылаго нѣтъ, а Отто Веллингъ подъ Ригою. 4 сентября пріѣхали на заставу отъ Ругодева съ листомъ отъ тамошняго полковника, которому порученъ городъ, прапорщикъ, капралъ и солдатъ, съ жалобою за поимку и ограбленіе захваченныхъ Коновницынымъ людей, съ требованіемъ розыска и съ предложеніемъ жить по прежнему безссорно. Прапорщикъ ни о какомъ порядкѣ сказать не хотѣлъ, развѣ вамъ скажетъ; а капралъ объ-

251. Хранится въ той же связкѣ Шведскихъ дѣлъ.
252. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
253. Матвѣева.
254. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

II. 8—10. явилъ, что войска у нихъ прибылаго нѣтъ; про наше войско слухъ у нихъ носится, только прямо не вѣдаютъ».

Показаніе прапорщика Симона Даргеля, взятаго Коновницынымъ, въ распросѣ 8 сентября 1700: «1) Король будетъ ли въ Лифляндію, того не вѣдаетъ. 2) Въ Ругодевѣ Шведскихъ добрыхъ солдатъ 400, Финскихъ 800, конныхъ съ 300; торговыхъ и посадскихъ людей съ 400. 3) Начальные люди сродники тѣхъ Лифляндцевъ, у которыхъ отобраны имѣнія. 4) Солдаты говорятъ, что если Москвичи подъ городъ подойдутъ, обороняться нечѣмъ. 5) Запасовъ на годъ. 6) Кромѣ полковыхъ, въ Ругодевѣ 150 пушекъ; пушкарей только 20; прямыхъ бомбардировъ не болѣе 6. 7) Отъ Лифляндской и Московской стороны крѣпость контръ-эскарповъ не имѣетъ».

8.

Андрей Виніусъ Царю, 5 сентября 1700: [255] «Пишутъ съ почтою, что Датскаго короля принудилъ король Шведскій помириться съ герцогомъ Голштинскимъ, тѣснотою великою перешедъ съ 15.000 или 18.000 на островъ Зеландъ, съ угрозою разрушить Копенгагенъ бомбами».

9.

Гетманъ Мазепа, 6 сентября 1700: [256] жалуется Царю на неправду полковника Конноохотницкаго Семена Палѣя, который, по его требованію, не послалъ войска на царскую службу, отговариваясь опасностью отъ Поляковъ; а въ слѣдъ за тѣмъ по королевскому указу послалъ къ Августу 400 человѣкъ, которые увлекли за собою прочихъ. Палѣй остался безъ войска при Фастовѣ, и зная, что самъ коронный гетманъ идетъ разорить Фастовъ, проситъ у Мазепы помощи. *(Приложено письмо Палѣя).* Въ угожденіе Государю, гетманъ послалъ на службу даже сердюкскіе полки свои, и остался почти ни съ чѣмъ въ Батуринѣ; проситъ подкрѣпленія стрѣльцами.

10.

Өедоръ Головинъ Царю, 7 сентября 1700: [257] «Оба генералы Автамонъ и Вейде пришли въ Тверь съ артиллеріею. По обнадеживанію Датскаго посланника, конечно мира у нихъ съ Шве-

255. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
256. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
257. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

дами не будетъ. Объ арцухѣ Кроѣ, какъ изволишь, такъ и будетъ». II. 11—12.

Онъ же отъ 8 сентября: посылаетъ куранты. «О мирѣ Даніи съ Швеціею еще не совсѣмъ вѣрно: дай Боже, чтобъ было иначе. Походъ зѣло не споръ отъ недостатка подводъ. Ей, ей, всѣ силы употреблю; пошлю, сколько можно; главное артиллерія. Оба генерала конечно 9 сентября будутъ въ Торжокъ».

11.

Записка о Ругодевскомъ походѣ. [258] 28 іюля 1700 посланы изъ Москвы Яковъ Брюсъ, Иванъ Чамберсъ, Василій Корчминъ до Новгорода, на скоро. Они поспѣли въ Новгородъ въ 15 дней, за что гнѣвъ воспріялъ отъ его величества Яковъ Брюсъ и отъ команды ему отказано. Посланъ, вмѣсто Брюса, съ полками Новгородскій воевода князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой. Онъ пришелъ подъ Нарву 9 сентября; а съ нимъ солдатскій полкъ полковника Кулемы; послѣ стрѣлецкій Новгородскій полкъ Мирона Баишева, да полкъ Вестова. Новгородскихъ дворянъ было съ 250.

12.

Паткуль генералъ-маіору Лангену, 9 сентября 1700 года. [259]

Ce 9 7 bre au Camp 1700. à M-r Lange
Monsieur mon frere. à Moscou.

Vos lettres du Août nous ont été bien rendues. Le Roi en est fort contant, et nous vous aimons tous plus que nos maitresses. Nous ne doutons plus que le Czar en vertu de sa parole, engagée par une lettre écrite au Roi, dont voici la copie, ne soit deja sur le territoire Suëdois. Mais la question est, de quel coté il s'est tourné? Vous savez bien, Monsieur, combien de peine nous avons pris de le detourner de Narva, et cela par de raisons fortes, entre lesquelles celle-ci est la principale, qu'il n'est pas *é re nostra* qu'il mette le pied dans le coeur de Livonie, ce qu'il fait, quand il prend Narva, à cause que cette prise lui fournit une place d'armes en Livonie d'ou il peut invader Revel, Dorpt et Pernau

258. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 19. Записка безъ подписи и безъ года; но современная.

259. Собственноручное черновое письмо Паткуля, въ его бумагахъ, въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

II. plutot qu'on n'en ait nouvelle à Varsovie, et ensuite subjuger
12. Riga et toute la Livonie. Ce n'est pas une vaine crainte, quand on considere ce Prince et ses forces et tout son manoeuvre, que vous avés tres bien penetré, à ce que je vois par votre relation au Roi du 4-me Août. Enfin la prudence veut que l'on prenne ses precautions autant qu'il est humainement possible, et qu'on évite que la Livonie ne depende de la discretion de ce puissant ami et allié du Roi.—De l'autre coté il nous vient dans la pensée, que nous sommes foibles, qu'il nous faut l'assistance du Czar et son amitié tout à fait, si nous voulons effectuer quelque chose, et que nous n'avons pas peu affaiblie la Suëde, quand nous l'avont fait perdre de bonn'heure Narva. C'est pourquoi nous ne pouvons pas trop marchander avec le Czar, étant obligés de prendre garde, qu'on ne l'irrite point. Pour moi je crois que, les choses etant dans l'etat ou elles sont presentément, il ne faut point lui disputer l'attaque de Narva. Mais cependant d'une maniére fort adroite lui insinuer de Memoires, et en tirer copie de la Chancellerie Czarienne, par les quelles on peut sauver le droit du Roi qu'il a en vertu du dernier traité, afin qu'en suite on puisse agir quand on n'a plus raison de ménager le Czar avec autant de circonspection que nous avons sujet de le faire presentément. C'est ce que le Roi rémet entierément à votre conduite, étant au reste persuadé de l'attachement et de la passion que Vous avés pour le bien de son interêt.

Mais examinés bien le demarches de M. l'Envoyé de Dann. si ce n'est lui même, qui inspire au Czar l'envie de prendre et de garder Narva? Car ce dessein du Czar ne nous est connu que par une lettre, qu'il a écrite à M. Trampe. Au reste, mon cher ami, n'épargne point la peine, de bien executer particulierement ce que porte le 9. 10. 11 article de votre Instruction publique; autrement ce ne sera que nous qui souffrirons, comme ne pouvant aucunément nous flatter, que les Polonois et les Lithuaniens nous accorderont les quartiers d'hyver, qu'il faut que nous nous conservions en ce pais-ci. Poussés le Czar, à envoyer quelcun, ou à donner incessement des ordres à son Ministre, qu'il presse la Republique d'entrer aussi en guerre contre la Suëde. Il peut même s'offrir à ériger un traitté avec la Republique, avec assurance, qu'elle ne s'en trouvera pas mal. Sondés le Czar, s'il vous plait, s'il n'a quelque chose qu'il peut relacher aux Polonois du coté de Kyoff, et faites lui comprendre, qu'en gagnant l'Ingrie et la Carelie, il en profite si considerablement, que tout ce qu'il peut accorder à la Republique n'entre pas en comparaison seulement

avec ce qu'il peut fixer le pied sur la Mer baltique. Il faut que son Ministre, quand il doit agir en cette affaire-la, soit chargé, de ne rien faire sans la participation secrette du Roi. Car pour faire reüssir ses negotiations, il faut qu'on l'avertisse des mesures qu'il doit prendre, lui qui ne s'en sert pas comme vous pouvés vous imaginer. On dit que Welling a déja receu un puissant sécour, et qu'il est en chemin de nous attaquer. Nous voudrions que le Czar tint un corps d'a peu près 20.000 hommes prés de Petziur, afinque nous le puissons joindre quand bon nous sembleroit; alors nous entreprendrions la deroute de cette armée; aprés quoi et le Czar et nous aurions les mains libres, la Suède n'étant pas en état d'envoyer toujours de trouppes en ces quartiers-ci. Representés, je vous prie, cet article au Czar avec vigeur, et combien il est nécessaire qu'on ne perde point de temps. II. 12.

Je vous anvoye icy la paix de Travendall. Le Roi de Dannemarc y a été forcé, puisque les Suëdois s'etoient mis en Zeelande avec 15.000 hommes, où il n'y avoit point de troupes pour faire resistance. Puis donc que le Roi de Dannemarc s'est vu à deux doits de sa ruine, et dans le danger de perdre tout son royaume lui ont mis le couteau à la gorge, il n'a pu se dispenser de faire la paix au gré de ses ennemie, *seulement dans le dessein de se tirer d'affaires.* Cépendant *il assure le Roi, que tout cela ne prejudiciera aucunément á l'alliance conclue entre le Roi N. M. le Czar et lui.* Desorte que Vous n'avés qu'à *assister Monsieur l'Envoyé de Dannemarc* en toute maniére pour que le Czar ne *soubçonne point le Dannemarc* en cette rencontre, mais qu'il soit persuadé, que *cette alliance sera observée religieusement.* Aussi faut il avertir le Czar, que le Roi N. M. ayant été fort pressé par le Ministre de France a trouvé à propos de se declarer, qu'il etoit prét à entrer avec la Suëde en negociation de paix, désque le lieu de conference seroit nommé. *La vue du Roi est d'amuser par la les Suëdois et les Lunebourgeois* qu'ils ne fassent point *d'irruption en Saxe, jusqu'à ce que le Roi s'y soit mis en état de deffence.* Il faut que Vous tachiés de bien répresenter au Czar tout ceci, afin qu'il *ne se meffie point de Nous.* Et si même *nous entrons en traittés,* nous les pouvons *bien prolonger, et en parlant de la paix faire nos affaires.* Le Roi vous écrira la dessus aussi. Il faut faire de representations au Czar, combien il est nécessaire, qu'il fasse voir son juste ressentiment de ce que *les Hollandois et les Anglois* se sont avisés *de traitter le Roi de Dannemarc de la maniere qu'ils ont fait.* Il s'en peut *venger sur Eux dans leur commerce* et je suis seur, que c'est *la bride, avec laquelle il les peut*

II. 13. *mener la ou il veut.* Il me semble, que pour obtenir notre but, dont je vous ai marqué les intentions du Roi touchant *l'attaque de Narva,* il ne servit par hors de propos de chercher un sujet, pour faire quelque traitté avec le Czar, soit au sujet du secours qu'il envoyera, soit sous quelque autre prétente, et qu'alors on y fit entrer un tel article:

Übrigens wollen beyde hohe herren Allyrte alles daßjenige, waß sie in dero anno 1699 d. 18-ten Novembris [260] zu Moscau und Dresden signirte alliance sich einander versprochen, heiliglich und redlich halten allem deme, waß darin so explicité alß implicité stipulirt und promittirt worden, ohne einigem falsch oder hindernüß, zu welcher Zeit es sey mag nachkommen, auch so gar, daß wann der Cojoncturen oder sonst andere concurrirenden Umständen halber, deme etwas zuwieder bey diesem Krige geschehen, von dem andern theil auß gewißen absichten negligiret oder dissimuliret werden mögte; solches dennoch deme, waß in obgedachten Tractat redlich obgehandelt worden nicht praejudiciren, sondern alle Zeit, und wann es begehret wird, redressiret werden soll, ohne daß einer dem andern seine negligence oder patience zu opponiren soll befüget sey.

Mais prenés garde à l'Envoyé de Dannemarc, peut-etre n'est il pas de ce sentiment; quoique je le croye fort honnet-homme je le crois pourtant aussi Ministre per anagramme, ce que Vous n'avés pas voulu etre en recevant vos depeches. Le Roi promet toute sorte de satisfaction au Czar de ce que l'Ambassadeur de Pologne a agi si malitieusement contre le Czar à Constantinople. Quand la diette Generale se tiendra, il faut que le Czar envoye un Ambassadeur en Pologne, par lequel le Czar pourra faire ses plaintes et exposer tout ce qu'on a traitté et briqué contre lui, démandant pour conclusion, *que le Roi se declare aussi bien que toute la Republique, si cela s'est fait avec consentement et de l'un et de l'autre,* afinque le Czar puisse prendre la dessus des mesures, que le droit de Nature et celui des gens lui permetront contre ceux qui agissent contre lui et ses états, dans un tems, oû il se promet de n'avoïr en Eux que de fideles amis et alliés.

13.

Паткуль герцогу фонъ-Круи, $\frac{15}{26}$ *сентября 1700 изъ-подъ Риги:* [261] «Его королевское величество, получивъ письмо отъ вашей свѣтлости изъ Новгорода отъ 13 сего мѣсяца, очень радъ, что вы такъ далеко достигли и такъ хорошо приняты его царскимъ величествомъ».

260. Такъ въ подлинникѣ, вмѣсто 11 ноября.
261. Бумаги Паткуля въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

14.

II. 14—17.

Карлъ герцогъ фонъ-Круи (Carl hertzog von Cröy) королю Августу, 23 сентября 1700 года изъ Новгорода, [262] ходатайствуетъ о принятіи въ королевскую службу Giebert de Baumond, который пріѣхалъ было служить въ Россіи; но какъ вышло царское повелѣніе не принимать никого безъ знанія Русскаго языка, а онъ по-Русски не понимаетъ, то принужденъ искать другаго мѣста.

15.

Роспись королевскихъ Польскихъ начальныхъ людей, которые съ его высококняжою пресвѣтлостью герцогомъ Кроисскимъ къ его царскому величеству къ Москвѣ посланы были (безъ означенія времени): [263]

Генералъ-адъютанты герцога фонъ-Кроя: Дукодре полуполковникъ и фонъ-деръ Фекенъ; капитаны: Комте, Деласенъ, Линденъ, Брейзахъ, Селмнихъ; поручикъ Думонтъ; прапорщики: фонъ-Келеръ, Демонсъ, Ведерганъ; сержантъ Колсгаузенъ.

16.

Въ Запискѣ 1705 года о войнѣ Шведской, между прочимъ сказано: [264] Когда войски его царскаго величества стояли въ 1700 году подъ Ругодевомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ писали Англійскій король и Голландскіе статы, приславъ листы съ Англійскимъ кораблемъ, объявляя свое посредство, и обнадеживая въ примиреніи, что король Свейскій имъ послушаніе покажетъ, а въ его царскаго величества праведномъ дѣлѣ удовольствуетъ, только бы мѣсто назначено было для переговоровъ. Изъ-подъ Ругодева отповѣди не чинено за военными промыслы. Писано же 13 декабря къ Англійскому королю, что великій Государь предложенія его о мирѣ съ короною Свейскою не отрицается, и о назначенномъ мѣстѣ для переговоровъ, по сношенію съ королемъ Польскимъ, будетъ немедленно объявлено.

17.

Августъ король, 10 сентября 1700 изъ-подъ Риги, [265] поздравляетъ Царя съ разрывомъ Шведскимъ, отвѣчая на письмо

262. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.
263. Должно быть 1700 года. Изъ дѣлъ Главнаго Московскаго архива, переданныхъ въ военное министерство.
264. Шведскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ. Записка безъ подписи, но должна быть официальная.
265. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ, 1700 г.

II. 18—19. 9 августа; надѣется, что герцогъ фонъ-Кроп уже прибылъ къ его царскому величеству и не сомнѣвается, что отъ него можно ожидать доброй службы.

Онъ же 19 сентября: «Какъ приходъ обѣщанныхъ вспомогательныхъ отъ вашего величества войскъ замедлился и время удобное прошло, то мы рѣшились снять осаду Риги и овладѣть Кокенгузеномъ, чтобы далѣе внутрь Лифляндіи войти и сикурсъ при Перновѣ съ поля сбить. Прошу имѣть у Печоръ въ готовности 10.000 съ артиллеріею, которые бы тотчасъ, по первому требованію, могли къ намъ присоединиться.

18.

Θедоръ Головинъ Царю, 12 сентября 1700: [266] Пришелъ въ Валдай съ большимъ трудомъ. Оба генералы сзади, одинъ въ 30, другой въ 50 верстахъ.

Онъ же 13 сентября отвѣчаетъ на понудительныя письма Царя о поспѣшеніи: «Истинно свидѣтельствуемся, что болѣе того не успѣемъ. Бѣда отъ недостатка подводъ. Тяжелыя орудія оставлены до времени; взято только 30 пушекъ. Посланы третьи сборщики».

Онъ же 15 сентября жалуется на недостатокъ подводъ. Какъ скоро придетъ къ Новгороду, отпуститъ Вейда съ 4 полками къ Ругодеву.

19.

Любимъ Судейкинъ Царю изъ обозу подъ Ригою, 12 сентября 1700 сообщаетъ разныя вѣсти: [267] «Саксонцы стоятъ подъ Ригою, но ничего не промышляютъ; изъ Варшавы отъ 21 іюля увѣдомляютъ: генералъ Ланге пишетъ изъ Москвы, что Царь принялъ его зѣло милостиво и обнадеживаетъ въ его дѣлѣ; только ждетъ изъ Царяграда: миръ или война съ Турками будетъ? Изъ Нарвы отъ 29 іюля пишутъ: вчера вечеромъ Московскій посланникъ стольникъ кн. Андрей Яковлевичъ Хилковъ за пол—$\frac{1}{3}$ версты отъ города принятъ и въ каретѣ генерала губернатора Отто Веллинга въѣхалъ. Для переѣзда его въ Стекольну корабль изготовленъ. Самъ посланникъ въ изрядномъ Французскомъ платьѣ, а лакеи его въ Венгерскихъ кафтанахъ».

266. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. I.
267. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

20.

II. 20—23.

Иванъ Бутурлинъ Царю, 13 сентября 1700: [268] «Прибывъ съ Преображенскимъ полкомъ въ Заозерье, видѣлъ, что готовятъ лѣсъ для мостовъ съ 400 работниками».

21.

Любимъ Судейкинъ Царю, 15 сентября 1700: [269] «Король Польскій отступилъ отъ Риги вверхъ по Двинѣ; есть слухъ, что намѣренъ овладѣть Кокапусомъ».

Онъ же 19 сентября: «Подскарбій Литовскій Сапѣга, да Семенъ Палѣй писали къ королю, что по царскому указу идутъ подъ Ригу гетманскаго регименту 8.000, Палѣева войска 2.000, одни на Минскъ, другіе на Витебскъ. Король спрашивалъ меня: правдали? Я ничего не знаю».

22.

Иванъ Трубецкой Царю, 15 сентября 1700: [270] «12 сентября послѣ полудня пришелъ съ полками подъ Ругодевъ и сталъ у первой вѣтреной мельницы; сыскалъ тотчасъ судовъ, сколько можно, переслалъ полкъ на другую сторону, который захватилъ тамъ мельницы въ цѣлости. Шведы тотчасъ сожгли посадъ и мызы около города. Я между тѣмъ сдѣлалъ плоты и переправился на другую сторону. По сказкѣ языковъ, въ Нарвѣ 5.000 солдатъ, съ 500 посадскихъ; а въ Иваньгородѣ 80 ч.; кораблей у Нарвы 2, не додѣланы, спущены и стоятъ на мели. Я посылалъ сдвинуть ихъ и спустить внизъ; но не могли стащить съ мели. Въ Нарвѣ имѣютъ нѣкоторую надежду на вспомогательное войско; а на гарнизонъ надежда слабая, потому что новаго города охватить нечѣмъ. Шведы тайно по ночамъ жгутъ окрестныя мызы, какъ мы ни бережемъ ихъ».

Онъ же отъ 17 сентября 1700 изъ-подъ Ругодева: «Стоимъ подъ Ругодевомъ съ обозомъ гораздо не далеко и отъ ихъ пушечной стрѣльбы намъ досады нѣтъ, потому что стало за горою».

Приписка: «Писалъ по приказу генеральскому Васька Корчминъ».

23.

Гетманъ Мазепа, 16 сентября 1700 Ѳ. А. Головину: [271] Орды Нагайской посланцы прибыли въ Батуринъ и убѣдитель-

268. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
269. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
270. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
271. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

II. 24—25. но просятъ, чтобы Царь принялъ всю орду ихъ подъ высокую руку. Гетманъ представлялъ, что, по заключеніи мира съ Портою, принять ихъ будетъ на удивленіе всему свѣту и на новый разрывъ. Они хотѣли присягнуть тайно, съ тѣмъ, чтобы отвели имъ кочевья по Днѣпру и Бугу, принимая на себя защиту границъ. Гетманъ, по царскому повелѣнію, предлагалъ имъ переселиться за Волгу—имъ казалось далеко, впрочемъ хотѣли переговорить съ мурзами и присовокупили: если Царь не согласится, насильно придутъ въ его владѣнія и тамъ поселятся. Мазепа боится, не имѣютъ ли они намѣренія соединиться съ непріязненными Поляками; совѣтуетъ наблюдать осторожность въ Кіевѣ. Гетманъ уже отпустилъ посланцевъ въ орду до полученія царскаго указа о присылкѣ ихъ въ Москву и слезно молитъ о прощеніи, извиняясь тѣмъ, что посланцамъ не наказано ни словесно, ни письменно ѣхать въ Москву и велѣно вести переговоры чрезъ Мазепу.

24.

Гетманъ Мазепа въ сентябрѣ 1700 года Ѳ. А. Головину: [272] сокрушается, что царскимъ указомъ велѣно ему остаться дома, и онъ не будетъ сообщникомъ такого почтеннаго военнаго пути, гдѣ монаршеская пресвѣтлая особа будетъ обрѣтаться, и случай до прислуги Государю опуститъ. Утѣшаетъ себя пословицею философа: «равно искать, какъ и обрѣтенное хранить».

Въ особой цыдулѣ: Войскамъ казацкимъ, назначеннымъ на монаршескую службу и уже вышедшимъ изъ домовъ, велѣно итти прямо на Рославль денно и нощно. Прилагаетъ исчисленіе посланныхъ имъ войскъ: съ полковникомъ Нѣжинскимъ, племянникомъ гетмана, Обидовскимъ, который назначенъ наказнымъ, 3.000, съ Черниговскимъ 4.000, съ Кіевскимъ 1.000, съ Полтавскимъ 2.000; Миргородскаго полку 1.000, Прилуцкаго 500.

25.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 19 сентября 1700: [273] «Пришелъ въ Новгородъ. Вейдъ выступилъ 19 сентября. По отпускѣ его, не осталось ни одной подводы. Полки всѣ собрались, а подняться нечѣмъ. Искали въ ямахъ, въ ближнихъ монастыряхъ: всего явилось лошадей съ 200. Богомъ свидѣтельствуюсь, ума

272. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
273. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

отбылъ. Что дѣлать, если Псковскія замѣшкаются? Боюсь твоего гнѣва. На чѣмъ пушки, порохъ везть? Ума истинно нѣтъ.— Отъ Москвы писалъ князь Репнинъ, что его генеральства пришло съ 2.800 ч.; остальные скоро будутъ. Пушки и мортиры отпускаю водою». II. 26—27.

26.

Ѳедоръ Головинъ Царю изъ Новгорода, 22 сентября 1700: [274] «Одна бѣда—подводы. По отпускѣ Вейда, не могу собрать и 500. Изволишь писать, чтобы итти на старыхъ подводахъ: еслибъ могли тянуть, ни одной не отпустилъ бы, хотя бы и Московскія. Истинно такъ худы, что немалое число въ обозахъ нашихъ померло. Годныхъ не отпускаемъ: съ Вейдомъ пошло 800, а въ прибавку далъ съ 2.000, чтобъ возмогъ поспѣшить съ 5 полками и 15 пушками. У Автамона Михайловича рогатки на всѣ полки сдѣланы. Онъ выступитъ какъ нибудь 24 сентября. Изъ припасовъ, привезенныхъ Бужаниновымъ, нагружено для отпуска водою 7 мозжеровъ трехъ-пудовыхъ, да 800 бомбъ. Болѣе грузить невозможно: сыскано всѣхъ судовъ въ Новгородѣ 4 лодьи, да 10 соймъ. Гораздо грузить опасся, чтобы всего не потерять».

27.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 24 сентября 1700: [275] «Автамонъ выступилъ изъ Новгорода съ 4 полками; остальные два не замѣшкаются. Псковскіе подводчики стали появляться. Москвичей дворянъ я разобралъ въ Новгородѣ и велѣлъ итти къ Ругодеву разными дорогами для кормовъ. Есть вѣдомость, что Царевичъ [276] со всѣми припасами пришелъ въ Валдай, только въ Новгородъ замѣшкается: зѣло тяжко стало отъ превеликихъ дождей и разбитыхъ дорогъ отъ множества людей».

Онъ же 25 сентября; «Принялъ сей часъ почту: изъ письма Андрея Матвѣева видно, что надобна осторожность не малая при нынѣ начатомъ дѣлѣ. Куранты посылаю непереведенными потому, что такъ прислалъ ихъ Виніусъ, а Шафировъ отправленъ къ тебѣ изъ Новгорода. Въ 90 верстахъ отъ Новгорода я нашелъ полки Автамоновы: идетъ съ нуждою, выкармливая лошадей. Не послать ли кого къ королю Польскому, чтобы не выступилъ изъ Лифляндіи? Пришло мнѣ это на умъ отъ извѣстія Судейкина, что онъ заключилъ съРижанами армистицію».

274. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
275. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
276. Александръ Имеретійскій.

II. 28.

28.

Паткуль Лангену, 4 октября 1700 изъ-подъ Кокенгузена. [277] «Въ Голландскихъ вѣдомостяхъ я читалъ, какія причины Государь Московскій статамъ велѣлъ предложить о разрывѣ съ Швеціею, а именно, что желаетъ онъ имѣть основаніе при Балтійскомъ морѣ, что Лифляндцы дерзнули ограбить обиходъ его во время шествія его чрезъ Лифляндію съ посольствомъ, и ни малаго почтенія къ особѣ его въ Ригѣ не показано. Думаю, что приложенное объявленіе болѣе бы бросилось въ глаза Европейскимъ государямъ и всякъ призналъ бы справедливость его дѣла. А если бы Шведы стали запираться, то мы можемъ представить вѣрное тому свидѣтельство; впрочемъ, думаю, Шведы не такъ безстыдны, чтобы во всемъ заперлись. Мы велѣли обо всемъ томъ при дворахъ объявить, чтобы царское дѣло пріятнѣе было. Если же онъ имѣетъ еще другія причины, пусть пришлетъ: я бы потрудился царскимъ именемъ написать и напечатать, какъ обыкновенно всѣ Христіанскіе Государи дѣлаютъ; то же и нашъ король сдѣлалъ. Мы получили извѣстіе, что Казаки, назначенные къ намъ на помощь, еще Смоленскъ не прошли; слѣдовательно король ни къ чему ихъ употребить не можетъ; а дать имъ зимнія квартиры не за что, да и убыточно, притомъ же они большею частію конные: у насъ конницы и безъ того много; намъ нужна пѣхота».

Проектъ объявленія о причинахъ войны съ Швеціею. Между всѣми причинами, побудившими Царя къ разрыву съ Швеціею, главнѣйшія суть: а) Хотя Шведы наружно всякимъ пріятствомъ и спокойнымъ сосѣдствомъ Царя обнадеживаютъ, и чтобы усыпить его прислали торжественное посольство съ просьбою присяжнаго подтвержденія договоровъ; но тайно Шведъ всякіе умыслы противъ Царя чинилъ, и между прочимъ коронѣ Польской предлагалъ союзъ и нападеніе на Царя общими силами, а посланникъ его въ Константинополѣ всякими мѣрами миру мѣшалъ. И понеже Шведъ подъ видомъ дружбы мыслилъ Царя искоренить, возбуждая на него столь сильныхъ непріятелей, то его царское величество не можетъ такое ловительство и неправость не объявить всему христіанскому міру, и уповаетъ, что, по всѣмъ Божественнымъ и народнымъ правамъ, всѣ признаютъ, что Царь долженъ былъ заботиться о безопасности своего государства и войну Шведу объявить, да-

277. Бумаги Паткуля въ Москов. Главн. архивѣ, 1700 г. Прилагаю извлеченіе изъ перевода Шафирова.

бы въ такое состояніе его привести, чтобъ онъ такихъ коварныхъ и ловительственныхъ ухватокъ впредь исполнять не могъ. II. 29.
в) Намѣреніе его тѣмъ болѣе покажется каждому честному и безпристрастному справедливымъ, что провинціи Ижерская и Корельская издревле безпрекословно къ великому княжеству Московскому принадлежали; но корона Шведская, по пословицѣ, живетъ хищеніемъ, какъ она со всѣми сосѣдями поступаетъ: въ началѣ сего столѣтія, во время безпокойствъ въ Москвѣ, тѣ провинціи отторгнула, чрезъ что получила возможность богатую Лифляндію завоевать, потомъ внести войну въ Пруссы и въ Нѣмецкую землю, и такъ себя на вершинѣ въ свѣтѣ почтенія поставить. с) Царь и его предки изъ давнихъ лѣтъ ближайшій союзъ съ королемъ Датскимъ имѣли, силою коего другъ другу помогать и всякое надъ единымъ насиліе и неправость, какъ свое собственное, мстить надлежитъ. Нынѣ король Свейскій собственною особою своею, въ отбытіе короля Датскаго, съ сильнымъ войскомъ въ Зеландію нападеніе учинилъ, его резиденцію и все королевство въ страхъ привелъ и не только короля Датскаго принудилъ къ вредному миру съ княземъ Голштейнскимъ, но и короля Польскаго, яко друга и союзника своего, отъ того миру отлучилъ, дабы токмо случай имѣть могъ короля Польскаго весьма потоптать. Того ради его царское величество тѣмъ вѣрнымъ своимъ пріятелямъ и союзникамъ учиненную несправедливость мстити и противъ себя воспріятыя опасныя намѣренія пресѣкати предъ Богомъ и человѣками обязаннымъ себя признаетъ. Не могъ его царское величество не оборонить собственную и союзниковъ своихъ безопасность силою оружія и уповаетъ, что Богъ на его справедливость воззритъ и ему вспоможетъ.

29.

Князь Андрей Хилковъ Царю съ 24-го іюня по 10 октября 1700 года. [278] Онъ прибылъ 24 іюня на Свейскій рубежъ. 4 іюля писалъ изъ Ругодева: Ругодевъ безпрестанно крѣпятъ; а солдатъ зѣло малое число и тѣ зѣло худы. 18 іюля прибылъ въ Стокгольмъ; 31 іюля поѣхалъ къ королю въ городъ Малме, гдѣ король былъ съ войскомъ; 17 августа прибылъ въ Ландскрону, куда король прислалъ свою яхту и приглашалъ къ себѣ на Датскую сторону; 19 августа пріѣхалъ къ Шведскому войску; встрѣченъ

278. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ. 1700.

II. 29. былъ на берегу двоекратнымъ залпомъ. «Въ тотъ же день въ 2 часа по-полудни былъ на аудіенціи короля въ шатрѣ, говорилъ рѣчь по наказу и подалъ грамоту. Принявъ ее, король спрашивалъ про здоровье великаго Государя, вставъ и снявъ шляпу; послѣ жаловалъ къ рукѣ. Платье было на королѣ: подъ исподомъ лосинный кожанъ и штаны такіе же; а наверху сѣрый кафтанъ суконный, сапоги рейтарскіе, парикъ назади въ мѣшкѣ короткій; а ближніе люди его были въ уборныхъ платьяхъ». Послѣ аудіенціи, угощали Хилкова на отведенномъ дворѣ съ королевскаго стола; король съ драбантами тайно подходилъ къ окну и смотрѣлъ въ окно на пирующихъ. 20 августа, съ вѣдома короля, онъ ѣздилъ въ Копенгагенъ; а въ слѣдъ за тѣмъ переправился, по волѣ короля, чрезъ Зундъ въ Ландскрону ожидать его отвѣта на грамоту. Шведскій, Англійскій и Голландскій флоты привѣтствовали его пушечною пальбою. Въ Ландскронѣ объявлено ему, чтобы ѣхалъ въ Крестьянштадтъ, ибо король въ Ландскрону не будетъ. Хилковъ пріѣхалъ туда 28 августа, а король 26 и велѣлъ объявить, что дозволяетъ ему быть при дворѣ своимъ резидентомъ и царская грамота ему, королю, зѣло пріятственна. «30 августа былъ на отповѣди у короля. Король стоялъ въ томъ же платьѣ, что и прежде; надъ мѣстомъ его малиновый балдахинъ. Король объявилъ, что царская грамота ему зѣло пріятна и вручилъ свою отвѣтную». Хилковъ благодарилъ за честный пріемъ. 31 августа объявлено ему, чтобы ѣхалъ изъ Крестьянштадта въ Стокгольмъ. Выѣхалъ 5 сентября, прибылъ въ Стокгольмъ 18 сентября, а 20 числа взятъ подъ караулъ. «9 октября пріѣхалъ къ нему на дворъ мастеръ церемоніи и объявилъ: приказалъ король пожитки его переписать и перепечатать, и чтобъ онъ съ двора никуды не ѣздилъ, для того, что царскаго величества войска Ругодевъ осадили; а резидентъ ихъ Книперъ за карауломъ. Хилковъ отвѣчалъ: что хотятъ, то въ своемъ государствѣ чинятъ, а онъ ни о чемъ не вѣдаетъ. Послѣ пришли 48 солдатъ и поставлены по 5 ч. въ палатѣ, да у дверей по 2 человѣка; въ спальной палатѣ 2 ч. рядовыхъ, да начальный человѣкъ съ заправленнымъ ружьемъ и фитили зажжены; людей его изъ палатъ всѣхъ выслали; ему изъ спальни никуды ходить не велѣно и принимать кого либо запрещено. Всѣ подьячіе посажены въ тюрьму; при немъ оставили только попа, переводчика, пажа и повара. Ночью опять пріѣхалъ мастеръ церемоніи и, по приказу первыхъ графовъ, караулъ изъ палатъ вывелъ, пожитки распечаталъ и подьячимъ велѣно быть

на дворѣ. Купецкихъ и работныхъ Московскихъ людей 112 ч. посадили въ тюрьму, а пожитки ихъ взяли на короля, давая имъ только по 8 денегъ на день. Кругомъ палатъ на караулѣ 24 солдата. Хилкову объявлено, что согласны размѣнять его въ Нарвѣ на Киппера и двухъ коммиссаровъ и будетъ ему то же, что Кипперу въ Москвѣ». II. 30—32.

30.

Андрей Матвѣевъ Царю, 11 октября 1700, [279] препровождая «странный» отвѣтъ штатовъ на декларацію, называетъ его «помраченіемъ ума». «Шведу помощи не даютъ, хотя по договору слѣдовало бы 6.000 войска. Помѣшалъ вашъ указъ и моя здѣсь бытность. Секретари великаго пенсіонарія однако говорятъ, что если война сего года не кончится, вѣрно будетъ помощь Шведу. Впрочемъ Голландское купечество весьма несклонно къ Швеціи и желаетъ съ вами мира для выгодъ торговыхъ».

Онъ же въ письмѣ Головину: «Мню, что вы, по любомудрому искусству, многое смѣху достойное найдете, какъ тѣ безглавные мембра мрачною главою, а не свѣтлостію отповѣдь сочинили». *(Отвѣтъ штатовъ присланъ въ переводѣ отъ 5 октября).*

31.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 12 октября 1700: [280] «Явились посланные отъ наказнаго Черкасы: объявили, что наказный въ 5 верстахъ отъ Ругодева съ 300 ч.; достальные до 1.500 ч. скоро будутъ; они были наряжены къ Ригѣ; но изъ Смоленска поворотилъ ихъ къ Нарвѣ Владиміръ Шереметевъ. Къ Нарвѣ же идетъ Обидовскій».

32.

Прокофій Возницынъ Царю доноситъ о кончинѣ патріарха Адріана на 16 октября. [281] «27 сентября онъ ходилъ на Перерву въ монастырь Николая Чудотворца; за острою стужею его едва довезли. Пробылъ тамъ 9 дней больной; освятилъ новую церковь; на возвратномъ пути въ Донской монастырь такъ изнемогъ, что всѣ думали—ему конецъ; съ трудомъ привезли

279. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
280. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
281. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1. По содержанію 1700 года.

II. 33—34. въ село Голенищево. Я хотѣлъ его видѣть; но старцы не допустили. 13 октября ударилъ его параличъ. Онъ лежалъ безъ памяти и безъ языка; мало взглядывалъ однимъ лѣвымъ глазомъ и помавая лѣвою рукою».

33.

Паткуль герцогу фонъ-Круи, 18 октября 1700 г. изъ-подъ Кокенгузена, [282] увѣдомляя о полученіи королемъ письма его изъ Новгорода, по королевскому повелѣнію даетъ знать, «что медленіе Царя въ присылкѣ помощи весьма повредило королю; онъ надѣялся на повторяемыя безпрестанно обѣщанія: войска того или другаго дня будутъ сюда, уже идутъ, между тѣмъ время къ плодоносному воинскому походу упустили; наконецъ принуждены изъ непріятельской страны выступить. Это такое предосужденіе оружію его королевскаго величества, что его чести немалое ураженіе приключило. Представить накрѣпко предъ очи Царя. Къ тому еще — Казаки нынѣ хотятъ быть: зѣло неприлично давать зимнія квартиры тѣмъ, которые ни сколько не заслужили. Артиллерія, присланная изъ Смоленска, также не велика, и для того назадъ отослана. Плохое слѣдствіе великихъ обѣщаній! При всемъ томъ король остается вѣрнымъ другомъ его цар. в. не взирая на всѣ старанія цесаря, Франціи, Англіи и Голландіи помирить его съ Швеціею отдѣльно. Никакимъ злымъ внушеніямъ онъ не вѣритъ; того же надѣется и отъ Царя, которому о томъ надобно внушить. Его к. в. принужденъ итти въ Варшаву, для учрежденія сейма; впрочемъ чрезъ 4 дня можетъ быть при арміи. Все наше войско, овладѣвъ Кокенгузеномъ, стоитъ нынѣ въ Курляндіи, подъ главнымъ начальствомъ герцога Курляндскаго».

34.

Тихонъ Стрешневъ отъ 18 октября 1700, [283] увѣдомляя Царя о кончинѣ патріарха, пишетъ: «Домовой казны патріаршей: денегъ на лицо 30.000 рублей, 792 ефимка, 146 золотыхъ одинокихъ, 73 золотыхъ двойныхъ, много иконъ въ окладахъ, каменьевъ, жемчугу, парчи, атласу и проч. Соборную церковь кому вѣдать изволишь? А на Москвѣ архіереи Смоленскій, Крутицкій, Вятскій. Прежде изволеніе твое было вѣдать

282. Бумаги Паткуля въ Москов. Глав. архивѣ 1700 г. въ подлинникѣ съ переводомъ Шафирова.
283. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

Колмогорскому владыкѣ; только по него не послано; изволишь II.
ли послать?» 35.

35.

Лангенъ, Саксонскій посланникъ, подъ Нарвою представилъ Царю 23 октября 1700 года: [284] «Вашему царскому величеству извѣстно, въ какомъ состояніи дѣла государя моего въ Лифляндіи. Онъ повелѣлъ мнѣ объявить вашему величеству свое мнѣніе и намѣреніе. 1) Король отъ сердца жалѣетъ, что не успѣлъ кончить осады такъ, какъ желалъ. Онъ надѣется, что ваше царское величество винить его не будете: нельзя ему было всѣ войска свои привлечь изъ Саксоніи. Онъ требовалъ умноженія пѣхоты, ибо у непріятеля 24.000 ч.; а ваше царское величество, отъ замедленія мира съ Турками не успѣли помочь, да и артиллерія, посланная изъ Смоленска, опоздала, и отъ того назадъ обращена до будущей весны. 2) Король будетъ поступать съ вашимъ величествомъ какъ вѣрный союзникъ, зная, что и вы объ его пользѣ стараетесь. 3) Для того, если какое помѣшательство вамъ приключится, проситъ братски и дружески открыть свои намѣренія. 4) Съ своей стороны король будетъ содѣйствовать вашимъ успѣхамъ въ Ижерской землѣ и Кореліи. 5) Нѣкоторые потентаты наговариваютъ, будто ваше величество нѣчто союзу и пользѣ короля противное намѣрены учинить: король не вѣритъ сему и надѣется, что и ваше царское величество подобнымъ наговорамъ вѣрить не будете. 6) Я же не только отъ моего короля, но и отъ Датскаго имѣю повелѣніе обнадежить ваше величество, что онъ, король Датскій, и послѣ принужденнаго мира, союзъ сей свято и крѣпко содержать намѣренъ. 7) Для того проситъ мой король о справедливомъ воздаяніи Англичанамъ и Голландцамъ, съ угрозою, если они что противно вамъ будутъ дѣлать, чувственно имъ отмстить. 8) Еще имѣю указъ объявить вашему величеству, что цесарь, Французъ, Англія и Голландія крѣпко принуждаютъ моего короля къ особливому миру съ Шведомъ, но онъ отнюдь того не хочетъ; и хотя показываетъ видъ, будто склоняется, но только для того, чтобы Шведа, а особливо Люнебуркъ, прельстить, дабы сей послѣдній въ беззащитную Саксонію не ворвался. 9) Король мой

284. Польскія дѣла въ Москов. Глав. арх. Сохранился только переводъ съ помѣтою на оборотѣ: «Статьи, поданныя фонъ-Лангеномъ подъ Ругодевомъ 23 октября 1700 г.»

II. 36. проситъ прислать посла на сеймъ Польскій, который будетъ въ январѣ, для склоненія рѣчи-посполитой къ разрыву съ Швеціею. Послу надобно будетъ сноситься съ королемъ, но зѣло тайно. 10) Чрезъ посла же можно будетъ просить удовлетворенія на ковы Польскаго посла въ Константинополѣ противъ вашего величества. 11) Король проситъ держать при Печорахъ до 15.000 пѣхоты, съ которою онъ въ случаѣ нужды могъ бы соединиться. 12) Для большаго удостовѣренія въ дружбѣ, король желаетъ сверхъ сихъ статей еще особый союзный договоръ учинить, такой крѣпкій, что онъ равенъ будетъ присягѣ, чтобы безъ всякой лести и лукавства обходиться. Если вашему величеству будетъ угодно приказать его написать, то я бы его изготовилъ и самъ къ королю для подписи отвезъ и короля къ изустному разговору съ вашимъ величествомъ склонилъ бы. Для того прошу ваше царское величество объявить, гдѣ вы изволите съ королемъ моимъ видѣться?»

36.

Алексѣй Курбатовъ Царю отъ 25 октября 1700 г. [285] «Покойному патріарху въ болѣзнь трудно было смотрѣть за всѣмъ; отъ того безпорядки въ духовномъ управленіи: избраніе архимандритовъ и другихъ священнаго чина людей предоставлено было архидіакону—о которомъ тебѣ извѣстно, каковъ человѣкъ: собою править не можетъ, гдѣ же ему избирать? Избраніемъ патріарха мню повременить. Опредѣленіе въ священный чинъ можно поручить хорошему архіерею съ 5 учеными монахами. Для надзора же за всѣмъ и собранія домовой казны, надобно непремѣнно назначить человѣка надежнаго: тамъ большіе безпорядки, какъ прежде я доносилъ въ первомъ моемъ писаніи; зѣло нужно распорядиться о монастырскихъ и архіерейскихъ имѣніяхъ; надобно учредить особливый расправный приказъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей. Школа, бывшая подъ призрѣніемъ патріарха и подъ управленіемъ монаха Палладія, въ разстройствѣ: живущіе въ ней до 150 ч. зѣло скорбятъ. всего лишены и учиться имъ невозможно: потолоки и печи обвалились. Могъ бы я и о другомъ многомъ доносить, но зѣло опасаюсь враговъ.—Изъ архіереевъ, для временнаго управленія духовныхъ дѣлъ, мнится, добръ быти

285. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

Колмогорскій. Изъ мірскихъ, въ начальство усмотрѣнія и собранія казны, зѣло добръ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, или стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасьевъ». II. 37—38.

37.

Лангенъ королю Августу, 31 октября 1700 изъ-подъ Нарвы:[286]
«По повелѣнію вашего величества, объявленному мнѣ тайнымъ совѣтникомъ фонъ Паткулемъ, я успѣлъ связать Царя такимъ обязательствомъ, что безъ сомнѣнія оно заслужитъ одобреніе вашего величества. Онъ вообще (generallement) согласился на все, о чемъ ваше величество повелѣли мнѣ чрезъ Паткуля трактовать, и далъ клятву: по взятіи Нарвы, ни пяди земли не искать въ Эстляндіи и Лифляндіи и тотчасъ, по завоеваніи Нарвы, итти на помощь вашему величеству подъ Ригу со всѣми силами, собственною персоною. Онъ очень жалѣетъ, что позднее извѣстіе о мирѣ съ Турками, при обширности его государства, не допустило ранѣе послать помощь вашему величеству; съ своей стороны питаетъ къ вашему величеству неограниченную довѣренность и надѣется, что при теперешнихъ обстоятельствахъ (когда король Шведскій уже въ Пернау и вѣроятно пойдетъ на выручку Нарвы), ваше величество дадите повелѣніе оставленному вами главному надъ арміею генералу, какъ скоро узнаетъ о движеніи непріятеля къ Нарвѣ, тотчасъ соединившись съ корпусомъ, близъ Печоръ (Petziur) стоящимъ, итти за нимъ и дать намъ возможность дѣйствовать подъ Нарвою свободно. Паткуль меня увѣдомилъ, что ваше величество такъ расположили свои relées, что въ 4 дни можете быть при арміи. Никогда столь пламенно не желалъ я слышать, что вы при войскѣ, какъ теперь: вотъ вамъ случай молодаго, горячего (hitzigen) короля, съ его малоопытнымъ генеральствомъ, такъ проучить, что самое возвращеніе его въ Швецію будетъ зависѣть отъ воли вашего величества».

38.

Борисъ Шереметевъ царю, 3 ноября (1700 года).[287]
«Превысочайшій господинъ, господинъ Капитанъ!
«Изволишь ваша милость увѣдомиться чрезъ взятыхъ язы-

286. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ, 1700.
287. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1. Въ подлинникѣ годъ не означенъ: долженъ быть 1700. Этимъ донесеніемъ начинается собраніе писемъ Б. П. Шереметева къ Петру Великому, изданное сыномъ фельдмаршала 1778—1779, въ 4 частяхъ. Тамъ оно напечатано (I. 11) не совсѣмъ вѣрно, какъ и другія письма: есть пропуски, поправки, недоразумѣнія; мы укажемъ ихъ въ своемъ мѣстѣ, по тщательномъ сличеніи съ подлинниками, хранящимися въ Государств. архивѣ.

II. 39—40. «ковъ: ихъ распросныя рѣчи къ вамъ я послалъ за толмаче-«вою рукою. А я и будучіе при мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ сего «3 числа отступлю назадъ, и гдѣ я нынѣ стоялъ, поселеніе «всякое и кормы всѣ пожгу. А куды я отступлю назадъ?[288] Гдѣ «стоять и чѣмъ лошадей кормить? Все выжжено поселеніе и «кормы вытравлены; а въ такое время безъ избъ людемъ быть «невозможно, и больныхъ зѣло много, и ротмистры многіе «больны. Прикажи, Государь, мнѣ указъ учинить, что мнѣ дѣ-«лать?»

«Послѣднѣйшій рабъ твой Бориска Шереметевъ
падъ на землю челомъ бью».[289]

«Отпущено сего ноября 3 числа
на первомъ часу дни.

P. S. «Толмача я съ симъ письмомъ послалъ, хотя отъ нево «ничево не призналъ; а знатно имѣетъ жалость:[290] о томъ «какъ воля твоя».

39.

Борисъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину, безъ означенія времени:[291] «По распроснымъ рѣчамъ поиманныхъ двухъ языковъ, которые притомъ были пытаны, я отступилъ къ Нарвѣ. У меня отъ воды заболѣло болѣе трети людей. У всѣхъ жаръ и поносъ; а лечить некому».

40.

Лангенъ, 8 ноября 1700 изъ подъ Нарвы,[292] по царскому повелѣнію извѣщаетъ Августа о посылкѣ къ его к. в. incognito князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, пользующагося особенною довѣренностію Царя, съ просьбою вѣрить ему во всемъ совершенно.

288. Слово *назадъ* въ печатномъ изданіи выпущено.

289. Въ печатномъ изданіи (1. 45), вмѣсто *Бориска,* Борисъ; слова *падъ на землю* выпущены; выставленнаго издателемъ 1700 года въ подлинникѣ нѣтъ.—Полнымъ именемъ *Борисъ* фельдмаршалъ началъ подписываться съ конца января 1702 года.

290. Т. е. толмачъ или переводчикъ, при допросѣ языковъ, спасая ихъ отъ пытки, которой они обыкновенно подвергались, по мнѣнію Шереметева не точно передавалъ ихъ показанія. Въ печатномъ изданіи это мѣсто изложено безъ смысла: «Хотя отъ нево ничево не призналъ, а знать и не имѣетъ, жалость! о томъ какъ воля твоя».

291. Должно быть 3 ноября 1700, когда онъ доносилъ и Государю о своемъ отступленіи. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

292. Польскія дѣла въ Московск. Глав. архивѣ, 1700 года.

41. II. 41—42.

Прокофій Возницынъ Царю, 8 ноября 1700: [293] удивляется, отъ чего въ полкахъ недостатокъ въ лекарствахъ; честью и совѣстью увѣряетъ, что послано на 5.000 рублей; пошлетъ еще на 1.000. Проситъ милостиваго разсмотрѣнія, въ случаѣ нападка Аптекарскаго чину людей.

42.

Борисъ Шереметевъ Царю, 10 ноября 1700 года. [294]

«Превысочайшій господинъ, господинъ Капитанъ!

«Изволилъ ты ко мнѣ писать съ гнѣвомъ, чтобы я пришелъ «на тожъ мѣсто, гдѣ стоялъ, на большую дорогу, коего мѣста «имъ пройти нельзя. А тамъ не стоялъ для того: болота и то«пи несказанныя [295] и лѣса превеликіе; и изъ лѣсу подкрат«чись, одинъ человѣкъ зажегъ бы деревню и учинилъ бы ве«ликія бѣды; [296] а паче того былъ я опасенъ, чтобы не обош«ли насъ къ Ругодеву, а мы бъ того не вѣдали, и имъ бы ни«какія препоны за такими болотами и лѣсами мы не учинили. «А кормы, которые были, не токмо тутъ, но и около, мили по «три и больше, потравили. А нынѣ гдѣ я стою, обѣ дороги «вмѣстѣ соткнулись, [297] и безъизвѣстно мимо пройти отнюдь «нельзя, кромѣ силы; и я оттуда отступилъ не для боязни,— «для лучшей цѣлости и для промыслу надъ непріятели: съ се«го мѣста мнѣ свободно надъ ними, при помощи Божіей, ис«кать промыслу и себя остеречь. Богъ видитъ мое намѣреніе «сердечное: сколько есть во мнѣ ума [298] и силы, съ великою «охотою хочу служить; а себя я не жалѣлъ и не жалѣю. Из«воль, кому вѣришь, посвидѣтельствовать мое дѣло, и письмо «твое, Государево, съ животомъ меня не разлучитъ ли? Во всю «мою жизнь первое мое бѣдство. [299]

«А что которое поселеніе,—выжжено до меня многое; а гдѣ «нынѣча я велѣлъ пожечь, только три деревни, чтобъ имъ «пристанища не было, и то дѣлалъ твоимъ же, Государевымъ,

293. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
294. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1. На двухъ столбцахъ.
295. Въ печатномъ изд. *большія.*
296. Въ подлинникѣ условно; въ печат. изданіи положительно, какъ будто все это случилось: «и изъ лѣсу подкравшись одинъ человѣкъ, и зажегъ онъ деревню «и учинилъ онъ великія бѣды».
297. Въ печатн. изд. *сошлись.*
298. Въ печат. изд. «сколько есть моего знанія».
299. Въ печат. изд. «первое мнѣ такое бѣдство».

II. «словеснымъ указомъ; [300] да и сами Латыши по почамъ выхо-
43. «дятъ и жгутъ. А нынѣ я приказалъ накрѣпко, чтобъ отнюдь «безъ указу не жгли.

«Писалъ я вчерашняго числа, что посыльные мои казаки «видѣли нѣсколько войскъ Нѣмецкихъ; [301] и я имъ не повѣ«рилъ, и посылалъ другую посылку; и они, ко мнѣ пріѣхавъ, «сказывали, что видѣли ихъ въ трехъ мѣстахъ: стоятъ порот«но въ тѣхъ мѣстахъ, [302] гдѣ ихъ лежатъ трупы; знатно ихъ «подбираютъ. И я нынѣ, выбравъ на лучшихъ лошадяхъ, по«сылку пошлю немалую, сколько могу обобрать лошадей, пол«тораста или двѣсти человѣкъ, и велю съ ними видѣться; а «больше того послать невозможно, для того, что мѣста тѣсныя «и переправъ множество: многолюдствомъ украсть [303] нельзя, «также и уйти нельзя; а ратнымъ людемъ велѣлъ всѣмъ гото«виться съ легкими вьюками для походу; а съ телѣгами итти «невозможно ни коимъ образомъ.

«Ноября 10 дня «Послѣдній рабъ твой
«1700 году. «Бориска Шереметевъ челомъ бью».

43.

Борисъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину собственноручно, безъ означенія времени: [304] «Письмо меня Капитанское мало «къ смерти не сгноило. А мнѣ мнится, что я сдѣлалъ къ луч«шей цѣлости и охраненія; а для чего сдѣлано, писалъ я къ «его милости Капитану. Доношу тебѣ: ей, обезлошаденѣли и «больныхъ является много; а иные, чаю, притворствуютъ». Проситъ выслать выздоровѣвшихъ, также прислать толмача и лекаря, безъ которыхъ пробыть нельзя.

Онъ же собственноручно Головину: «Пришелъ назадъ въ тѣ же мѣста, гдѣ стоялъ въ добромъ здоровьи. Только тутъ стоять никакими мѣрами нельзя для того: вода колодезная, безмѣрно худа; люди отъ нея болятъ; поселенія никакова нѣтъ; все пожжено; дровъ нѣтъ; кормовъ конскихъ нѣтъ».

300. Въ печат. изд. «и то дѣлалъ по твоему же Государеву указу».
301. Въ печат. изд. «Шведскихъ».
302. Слова: «стоятъ поротно въ тѣхъ мѣстахъ» въ печат. изд. выпущены.
303. Въ печат. изд. «украсться».
304. Должно быть 10 ноября 1700 года. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

44. II. 44.

Генералъ Галлартъ Августу II изъ подъ Нарвы, въ 1700 г.[305]

1. *Отъ $\frac{\text{4 ноября}}{\text{25 октября}}$ 1700 года.* Euer Königlichen Mayestet werden Zweyffelß ohn meinen letsten unterthänigsten Bericht vom 8-ten dieses, dan auch'es post-scriptum vom 9-ten empfangen haben, undt bitt gantz unterthänigst Euer Königl. Mayt. wollen mir nicht in Ungnaden beymessen, daß nicht ehedem geschrieben, indehm man keine Gelegenheit zu schreiben haet; die Ursach wird der Rittmeister Bauhr mit mehrerm Berichten können.

Den 10-ten ist nichts passiert.

Den 11-ten October haeb ich in der Nacht Posto gefasst mit 2.000 Mann, dan 500 Arbeiter auf den Berg und eine Linie gemacht bey die 300 Schrit, wie littera A. zeigt; ist auch so glücklich abgeloffen, daß nicht mehr alß 1 Mann doet und 3 blessirt worden.

Den 12-ten haeben sie den Tag über starck mit Bomben geworfen, daß bey 6 Mann blessiert worden, aber keiner doet; die folgende Nacht ist aber nichtes gearbeitet worden, Ursach, weilen die Ablassung zu spät geschahe, auch kahme der Generael von der Infanterie an Adam Weide mit 6 Regimentern zu Fuß, so sich bey 6500 Mann belaufften, dan hat der Feindt gegen Abendt einen Ausfall, wardt aber mit Verlust einiger todten repoussirt, ohn daß sie die Aprochen berührt.

Den 13-ten kahmen 2 Ueberläuffer aus der Statt, so eben dasjenige confirmierten, was der Rittmeister Bauhr ausgesagt, undt hab diese nach die Linie B gezogen bey 120 Schritt lang, undt sind Czarsche Mayestät heut es erste Mahl in die Aprochen gekommen: heut ist nichteß blieben, auch nicht 1 Mann blessiert worden, und kahmen heute von Plesko 18 gantze Cartaunen.

Den 14-ten ist die Linie C. gemacht worden bey die 120 Schritt lang, item ich haeb auch beim Schloß posto gefaßt mit 1500 Mann, dan 300 Arbeiter die Tranchée eröffnet und die Linien D. bey die 200 Schritt lang, dan auch die redoute E. verfertigt worden, undt ist kein Mann geblieben auf beyden Attaquen.

Den 15-ten hab die Batterie F. angelegt auf 16 gantzen Cartaunen und nichtes alß 2 Mann blessiert worden mit Cartetschen, indem sie nicht über 100 Schritt vom Graben, und hab bey der Schloß-Attaque die Transcheen mehr erweitern lassen.

Den 16-ten dito ist an der Batterie F. bestens gearbeitet worden und auf der Seit von Ivangorod eine neue attaque formiert wie G. zeigt, auch eine Batterie angelegt auf 8 Cartaunen, undt seind da bey 2 Mann geblieben mit Cartetschen undt sonst keiner nirgends blessiert, item beym Schloß ist eine Linie von 70 Schritt gemacht worden, wie H. zeigt.

305. Подлинныя депеши въ Московскомъ Главномъ архивѣ.

II. 44. Den 17=ten hab genseit deß Narf=Flusses eine Batterie angelegt auf 8 viertel=Cartaunen, wie I. zeigt, auf einer gewißen Höh umb ins Bastion K. zu schiessen, weilen es alda offen in Mangelung der Brustwehr auf selber seitten, und sind in allem nuhr 2 Mann blessiert.

Den 18=ten ist eine Batterie angelegt L. auf 8 quartier=Schlangen, von dort aus man ziemblich in die Stad sehen kann, und ist nichtes geblieben.

Den 19=ten dito ist ein Russischer Bauhr in die Statt geloffen und ist weiter nichtes geschehen als die Tranchées zu erweittern und auszubessern, auch niemand geblieben.

Den 20=ten dito sind Ihro Czarsche Mayestät unter einer geringen Convoy ab 200 Pferden nacher Jama, so 3 Meilen von hier, umb sich mit Dehro Generael=Feldmarschal Holowien, oder sonsten Feder Alexeus genannt, zu abouschieren; bei der attaque beim Schloß hab eine Linie ab 100 Schritt lang M. machen lassen, nebst einer halben redoute, und ist niemand geblieben.

Den 21=ten hab in der Schloß=attaque abermahl die Linie N. avanciert bey 120 Schritt lang, dan hab 50 Mann übers blosse Feld gehen lassen umb dem Feinde es Wasser und Holtz einschleppen zu verbiehten, da sie dan fast rund umb die Stadt starck geschossen, vom Feindt etliche Todte gelassen worden undt unßerseits einer doet und 2 blessiert worden mit kleinem Gewehr.

Den 22=ten hab abermahl eine Linie gezogen bey die 100 Schritt, wie O. zeigt; gegen Abend sind Ihro Czarische Majestät wieder im Lager revestiert, auch kahme der General Lang heut im Lager an, und haben sich in Ingermanland bey die 1000 Bauhrn Ihro Czarischen Mayestät protection untergeben.

Den 23=ten dito haeb 2 Kessel angefangen, wie P. zeigt, jeden auf 8 Mörser, undt 1 Mann todt und 2 blessiert worden mit Cartetschen auf der Batterie F., auch hat man heut einige Stück auf diese Batterie geführt, so all durch Menschen gezogen worden, und sind wol 300 Man vor einer gantzen Cartaun, auch hat man heut starck an der Circonvalationlinie gearbeytet.

Den 24=ten dito hab bei der Schloß=attaque die Linie Q. machen lassen ab 120 Schritt lang, und hat der Feind den gantzen Nachmittag starck auf unsere Werck canoniert, aber ganz keinen schaden gethan; auch kahme nach mittag der Feldmarschall Feder Alexeus mit einem secours ab 12000 Man an, bestehend in 4000 Pferden, 1000 Dragoner und 8000 Mann schöner Infanterie, auch 32 Feld=Stücken, alle mit Geschwind=Schüssen; dann kahme auch mit ihm der General von der Infanterie Adam Michelowitz, nachdem nun alles die Brück passiert war, so wurden die Stück umbs völlige Lager gelöst und von der gantzen Armee ein salve gegeben, und rückten so dan alles ins Lager.

Den 25=ten dito hab bey R. eine Batterie angelegt auf 15 Cartaunen, dan den Keßel S. auf 8 Mörsel.

Den 26=ten sind theils Regmenter decampiert und auf ihre Art in Ord=

nung gesetzet worden und es Lager rundumb die Statt gesetzet worden in einer Linie vorn und hinter ein Transchement, und weilen es ziemblich friert, so werden Häuser gebauet rund umb im Lager nicht allein vor die Officier, besonder so auch gemeine; auch sind heut 12 Mörser angekommen nebst 9000 Bomben. II. 44.

Den 27-ten dito haben Czarische Mayestät selbsten einen Kessel angelegt bey T. auf 10 Mörsel, auch hab die Linie U. gemacht ab 100 Schritt, und ist niemand geblieben.

Den 28-ten hab auf der Schloß-attaque abermahl eine Linie bey W. avanciert ab 100 Schritt.

Den 29-ten ist starck an Verfertigung derer Batterien und Kessel gearbeitet worden, auch einige Stück und Mörser hin und wieder aufgebracht worden; heute früh hat der Feind sehr starck auf die Schloß-attaque canoniert, jedoch ohne eintzigen Schaden der unserigen; dann haben Czarsche Mayt aus dem Kessel T. und P. zur linken Hand einige Prob-Würfe in die Stadt thun laßen, so auch ganz wohl abgangen, außer daß etzliche zu kurz gefallen, Ursache, weilen man die force des Pulvers noch nicht gekannt.

Den 30-ten dito hab die Batterie X angelegt auf der Schloßseite auf 12 gantzen Cartaunen.

Den 31-ten dito umb 2 Uhr nachmittag hat man zugleich (nachdem man es signal gegeben) von denen Batterien B. R. G. L. I. angefangen zu canonieren aus 54 Stücken, dann auch von denen Kesseln die Bomben geworfen, so mit T. P. S. und L. bezeichnet, da dann der Feindt nicht ermangelt gute Gegenwehr zu thun, jedoch bey Tag ohne sonderlichen Effect; dan hab darauf die folgende Nacht die Linie Y. gezogen bey 150 Schritt lang bis an den glassi. Todt sind in allen geblieben 20 Mann und 15 bleßiert, meistens durch Cartetschen-schuß und klein Gewehr, worunter von Marck, ein Hauptmann von denen Granadieren bleßiert worden; auch ist die Batterie X. fertig geworden.

Den 1-ten November ist die Linie Z. in der attaque bey Ivangrod gemacht worden und die Linie Y. zur Perfaction gebracht worden; todt sind heut in allem 1 Mann und 3 bleßiert.

Den 2-ten dito hab in der Nacht die Linie 1. 2. und 3. avanciert und sonderlich bey 1. mich dergestalt in den Glassi eingeschnitten, daß nuhmehro völlig in den Graben sehen kann, auch weit mehrer avanciert sei, wann nicht die große Kälte wäre, sintemahlen es bereits ¾ Schuh in die Erd gefroren, auch man auf den felsigten Orten vielerley inventiones bedienen muß; todt sind heute Nacht geblieben 10 und 20 verwundet.

Den 3-ten dito auf die Nacht ist zur linken Hand bey № 1 die Arbeit in beßern Stand gesetzet, daß man vor canon frey, item bei 2. die Linien umb 50 Schritt verlängert; geblieben sind nur 5 Mann zu sagen bleßiert; heut früh ist auch ein Tambour hienein geschickt worden die concerto waſs fatn noch nicht, allein ich glaub man wird einige Anmachung gethan haben zur Capitulation, und ob man ihnen zwar eine Zeit gesetzet, daß umb 2 Uhr die Antwort erfolge, so haben die in der Stadt treviert; nach

II. 44. Geheiß ist man gewahr worden, daß sie allerorte gearbeitet alß hat man sie zugeruffen davon abzustehen, auch noch eine Stunde Zeit gesetzet; nach Verlauffung dessen so hat man unserseits wieder von allen Orten canoniert und Bomben geworfen, und ist der Tambour noch nicht wieder heraus.

Uebrigens kann Euer Mayt versichern, daß Czarische Mayt sehr wohl de exteriore von Euer Mayt intentionniert, wie sie mir dann zu verschiedenen Mahlen gesagt as Gott geest dat ick Narwa krieg, so sol ick mien bruer selfst hilpen Riga wechnehmen, en ick verlang niet mehr als met hem te sprecken om alles te concerteren. Dahero ich vor sehr nützlich hielte wann es möglich, daß Euer Königl. Mayt diesen Winter über sich noch persönlich mit ihm abouschieren könnten, ich hab schon zu verschiedenen Mahlen den Anwurf gethan, wan Czarsche Mayt nur uns mit 20.000 Mann Infanterie künftigen Frühling zu Hülf kämen nebst einiger Quantität Mörser und Canones, so werden wir Riga emportieren; darauf er mir geantwortet et is nich mehr als bellich ick soll mien bruer helpen as ick hem sprecken mochte, und so viel ich mercke, so wird er wohl diesen Winter über zu Narwa bleiben und Schiff bauen, sintemahlen er bereits einige Schiff mit Holtz-Werck anhero bringen ließ zu dem Ende. Ich hoff aber negst Gott es wird sich der Ort nicht lang mehr halten, sonderlich wegen der Schwäche der Garnison, so nicht mehr 1000 Mann starck sein soll, daß sie fast nicht ablohsen können und weilen sie gleichwohl sowohl bey Tag, als auch bey Nacht mit dem continuirlichen Schiessen und Bomben-Einwerfen inquietiert werden, als glaube nicht, daß sie lang resistieren können, sonderlich bey dieser großen Kälte, und glaube wan ichtes ein raisonable Bresch sein wird, so möchte der Commendant wohl umb guth Witter bitten, woran mich dann eusserst bemühen werde, daß sonderlich bey der Schloß-attaque die Bresch gemacht werde, weilen man alda die Werck am besten greifen kann, auch am allerschlechtesten sind.

P. S. eben den Moment haben Czarische Mayt mich zu sich holen laßen und mir gesagt, daß auf 60 Werst von hier- ist so viel als 20 Meilen— alda hat man 2 spionen bekommen, welche aber beide nieder gehauen, und wieß mir einen zifferirten Brief mit lauter Careteren, so nur paar in Zahlen bestunden, und weil man nicht weiß in was vor Sprach, als wird er wohl schwerlich aufgelöst werden können.

2. *Отъ ¹¹/₁ ноября 1700 года.* Euer Königliche Mayestät werden zweifels ohn mein letztes vom 4-ten dieß durch den Rittmeister Bauhr allergnädigst empfangen haben, und was indessen weiter geschehen, hierin gnädigst vernehmen.

Den 5-ten November in der Früh ist der geweste General-Feldmarschalk Maltesser Ordens ein Ruß von Nation, Scheremetof genannt, mit 5000 Mann Cavallerie auscommendiert worden und sich bey Wessenberg postieren, so 16 Meilen von hier, und von dort aus seine Parteien fleißig gegen Revel, item Pernau und Derpt auslauffen zu lassen; bey der Schloß-attaque hab abermahl eine Linie zur linken Hand ad 60 Schritt avanciert, geblieben sind 3 und 5 bleßiert.

Den 6-ten dito sind die Linien beim Schloß verbessert und was enfiliert

wegen der Näh', redreßiert, dan ist die Schiffbrücke gebrochen, wegen des Grund Eises, und sind todt 4 und 6 blessiert. II. 44.

Den 7-ten hat man die Brück wieder gebaut und zwar an einem andern Ort, alwo der Fluß nicht halb so breit; dabey sind aber 6 Mann ersoffen; auch hab ich die Attaque bey Ivangorod recognosciert wie die Bresch beschoßen, item auch gemessen wie hoch Mauhern, und obzwar heute früh beschloßen worden, daß 2 Regmenter solches bestürmen sollten, so ist..... auf mein Wiederrathen solcher Sturm ein..........worden; dan sind heute 5 Mann todt und 10 blessiert.

Den 8-ten dito hab bei Ivangrod eine nähere Batterie angelegt, so nur eben über's Thal schißt und bey 100 Schritt von der Mauer, dann auch eine kleine auf 3 Stück seitwerts, umb die Pallissaden abzuschießen, item auf der Schloß-Attaque hab ganz nah 2 Batterien angelegt zum völligen Bresch schießen; dabei sind 5 Mann todt und 6 bleßiert, worunter auch der Leutenant Vogt.

Den 9-ten dito ist am Batterie-bau aller Orten continuirt worden, worzu uns es Thau-Wetter auch wohl zu statten kombt; geblieben sind diese Nacht 4 und 7 bleßiert, dann ließ ich bey der großen Attaque auch einen großen Wall aufwerfen, umb solche Erd vor sich bis auf die Contrascharp zu bringen, weilen alda keine vorhanden; dann haben Czarische Mayt resolviert, daß inner 3 ad 4 Tagen der Fürst oder Knes Gregory Federwitch Dolgoruckoy, Kammerherr und Adjutant von Prebaschintzki Regment, an Ihro Königl. Mayt abzuschicken gesonnen sind, umb sich bei Hof aufzuyalten, jedoch ohn Carecter, umb Ihro Czaersche Mayt Intereß zu observieren, wie vor mir Feder Alexeus die confidence macht; sonst sagt man, daß er ein geschickter Fürst sei, so auch gereist, auch etwas Latein, Französch und Italianisch kann.

Den 10-ten dito arbeitete man mit Macht an allen Batterien, auch wurden die Trancheen allerorten ausgebeßert, so an theils Orten eingefallen wegen des eingefallenen großen Regen-Wetters, daß man theils Orten bis an die Knie in den Aprochen wandern müßen, geblieben ist heut 1 Hauptmann, 1 gemein durch ein Bomb, und 4 bleßiert.

Den 11-ten dito ist bei der Schloß-Attaque zur rechten Hand eine neue Linie gezogen ad 70 Schritt, womitten eine Batterie angelegt auf 8 Stück; geblieben sind 2 und 5 blessiert. Heut' früh schickte der General Scheremetoff den Major Patkuel, von Rebing Regm., und den Rittmeister Aderkos nebst 26 Gefangenen ein; dieses Comendo von den Schweden ist in 600 Mann bestanden und es treffen bey Purtz geschehen den 9-ten dieses, und ist 9 Meilen von hier, und der Red' nach fast alles niedergemacht und wenig salviert, weilen sie von 4000 Mann umbringt gewesen; unter anderm bericht dieser Major Patkuel, daß er den 7-ten dieses vom General Welling auscommendiert worden von seinem Lager, so in 5000 Mann besteht zu Wessenberg, so der halbe Weg von hier nach Rebel, 16 Meilen von hier, in der intention, daß sie Kundschafft gehabt ob hätt sich einige Rußische Cavallerie dispeßiert, hin und wieder in die Dorffschaften gelegt umb selbe zu überfallen, und malheureusement wär' er auf dies Corpo ad

II. 44. 4000 Mann gestoßen, so ihn auch, wie gedacht, gleich umbzingelt und kurzen proceß gemacht; auch bericht er, daß Königl. Mayt von Schweden den 8-ten alda erwarten wären und folge die Armee, und wie man ihn berichtet hätt', so werd sie 30,000 Mann starck sein (zu sagen die gantze Armée); Generalen wären mit dem König Generael-Lieutenant Rheinschild und Bleickert Wachtmeister; der bei uns gewesene Wrangel wäre Lieutenant bey des Königs Guard' geworden und hätte Obersten Rang. Was man nun allhier bey dieser Beschaffenheit vor Resolutiones neymen wird, werde Morgen erfahren, weile Kriegsrath gehalten werden soll und ich mit hinein geruffen; auch haben Czarische Mayt verlangt, ob Morgen bis 4 Meilen von hier recognosciren möcht', so auch willig mich erboten.

3. *Отъ* ¹⁹/₈ *ноября 1700 года.* Euer Königliche Mayestät werden Zweifels ohn meinen letzten unterthänigsten Bericht vom 11-ten dieses empfangen haben, und bericht in Unterthänigkeit ferner was nach und nach passiert ist:

Den 12-ten November bin ich mit dem Gouverneur von Novgorod Jvan Jurisch Tourbetcko mit einige 100 Pferde auf Befehl Seiner Czarischen Mayt ausgeritten auf einige Meilen umb die avencien zu recognosciren; auch ward im Kriegsrath beschloßen die Circonvalation- Linie mit beßern Defensions-Wercken zu versehen, zu dem End ich dan einige abgestekt und fast allemahl ab 300 Schritt ein Bastion angelegt, auch theils Redan nach dehm es die situation erfordert, und in den meisten Batterien geblieben sind todt heut 5 und 7 blessiert.

Den 13-ten ist sowohl an den neuen Batterien an der Attaque, wie auch Circonvalation starck gearbeitet worden; todt sind 5 und blessiert 8 Mann.

Den 14-ten kahm Zeitung von dem General Scheremettof, daß der Feind annoch bey Wessenberg stehe und hätt er als gestern ein Partei dahin gesandt umb einige feindliche Schildwachten zu erhaschen.

Den 15-ten sind die Batterien in der Schloß-Attaque fertig geworden und weile durch es Regenwetter die Approchen an theils Orten ziemblich eingefallen, als sind solche erhöhet und verbeßert worden, und sind todt heut 16 und 20 bleßiert.

Den 16-ten hat man einige große Stück auf die neun Batterien gebracht und ist heute niemand todt, noch bleßiert worden.

Den 17-ten ist abermahl mit dem Stück-Auffahren continuirt worden, aber an vielen entwäder die Räder oder Axten gebrochen; todt heute 1 und 3 bleßiert.

Den 18-ten hab in den verfertigten Werck der Circonvalation- Linie theils Stück aufgeführt und ordoniert wo sie hin versetzet werden sollen, und die Bettungen angelegt in denen Wercken, daß sie all' über die Brustwehr spielen können, sintemahl es ein affer, allenfalls der Feind kömbt die etwa auf 3. 4. Stunden ankömbt und so kann man die Stück hin wenden, wohin man will, und sollte der Feind kommen, ich zweiffel nicht, er würde suchen durch zu brechen, so wird er doch einen harten Stand haben, sintemahlen die Graben vom Tranchement 9 Schuh breit, 6 Schuh tief, und

die Brustwehr ihrer gewöhnlichen Höh sambt ihren Banquetten und an II.
den meisten Orten noch oben auf die Brustwehr Spanische Reutter gesetzet, 45.
undt weilen nuhmehro Batterien fertig gegen die 40 Stück zum Bresch schießen, als wird man wohl ehester Tagen den Anfang machen; man hat solches als Morgen thun wollen, ich hab' aber heute im Kriegsrath die Erinnerung gethan, daß man erstlich überlegen möchte, wie viel an Kugel und Pulver vorhanden, ob man solches 6 ad 7 Tagen continuiren kann, sintemahlen 50 Schuß Tag und Nacht auf ein Stück wenigstens zu rechnen, item auch wie viel Bomben ung Carcaßen vorhanden, damit man die Sache mit regueur angreife, denn es nicht gnug viel Stück und Mörser allein zu haben, sondern es höhrt auch Kraut und Loth darzu, undt kann ich Euer Königl. Mayt versichern, wann diese Artillerie bedient wäre gleich wie sich's gebührt, so wär' Narwa bereits in Ihro Czarische Mayt Händen; allein es übelste ist, wann man 3 oder 4 Mal aus den Stücken geschossen, entweder brechen die Lavouten oder ein Rad oder Axte, und ist remarquabel, daß bis anhero noch kein eintziges Stück vom Feinde aus demontiert worden; Das Pulver ist auch sehr schlecht, daß man auch 1½ Land-Schauffel nehmen muß, und kurz von der Sache zu sagen, Ihro Czarische Mayt Artillerie ist übel bedient; sonsten kann ich wohl sagen Ihro Czarische Mayt haben, wie auch der General-Feldmarschall alle confidence zu mir, daß auch nichteß in Kriegssachen vornahmen ohne meinen Rath, auch muß ich alle Morgen in ihrem Kriegsrath mit sitzen, welcher régulierèment alle Morgen umb 8 Uhr beim General Feldmarschallk Feder Alexeus Holwien gehalten wird, und kommen Ihro Mayt selbsten täglich dahin, aus Ursach, weillen sie nur als capitaine bey der Armée sind.

Sonsten ist man allhier eines Holländischen envoyé gewärtig, und, wie man sagt, soll auch jemand aus Engelland kommen, allein Ihro Czarische Mayt bleiben ferner resolution Ihro Mayt lebenslang getreu zu verbleiben, welches sie mit hohen Schwuren dieser Tag gegen mich betheurten, mit Vormelden, er frage wenig nach dem König von Engelandt, den wann er die Macht hätte über ihn, hätt gleich er sie über den König von Denemarck gehabt, er werde's ihm nicht beßer machen, und Gott sollte nur geben, das er Narwa bekomb, er wollte Euer Känigl. Mayt nach Verlangen helfen mit Volck und Stück künftige campagnie.

45.

Борисъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину, безъ означенія времени, [306] собственноручно:

«По письму твоему о Гуморѣ, заказъ учинепъ крѣпкій. Чаю, что ушелъ въ Сыренскъ или въ городъ; а здѣсь уйти нельзя. Если ушелъ къ королю, великую пакость учинилъ; а если въ городъ, опасаться нечего».

306. Должно быть 11 или 12 Ноября 1700: Гуммертъ передался 10 Ноября. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

II. 46—47.

46.

Carl hertzog von Croy королю Августу, 11 ноября 1700 изъ лагеря подъ Нарвою [307] «Послѣ донесенія генералъ-лейтенанта [308] в. к. в-у, ничего особеннаго не случилось; апроши всѣ готовы; всѣ баттареи завтре также могутъ открыть огонь; не достаетъ только бездѣлицы—ядеръ, бомбъ и другихъ необходимыхъ вещей; по разсказамъ здѣшнимъ, уже давно ожидаютъ привоза; но напрасно. Какъ скоро они будутъ доставлены, тотчасъ сдѣлаемъ брешь, [309] если только король Шведскій не помѣшаетъ. (По словамъ здѣшней кавалеріи, которая въ числѣ 6 или 7 тысячъ была выслана и 600 Шведовъ частію перебила, частію полонила, король имѣетъ отъ 30 до 32 тысячъ войска). Посему здѣсь рѣшено завтре опредѣлить въ военномъ совѣтѣ, куда я также приглашенъ: ждать ли непріятеля въ ретраншаментѣ (in retranchement), или блокировать здѣшнюю крѣпость отрядомъ отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, или итти на встрѣчу непріятеля? Впрочемъ же его ц. в, поданное генералъ-маіоромъ Лангеномъ представленіе во всемъ утвердилъ, и посылаетъ завтре полковника Кёнигсека въ Митау просить герцога, чтобы онъ съ своими войсками сдѣлалъ движеніе на непріятеля: мы приняли бы его отсюда и такимъ образомъ съиграли бы съ нимъ штуку. Хотя я и представлялъ Царю, что отъ Митавы далеко; тѣмъ не менѣе 30.000 войска оттуда произвели бы здѣсь хорошую перемѣну. Между тѣмъ Царь непоколебимъ въ намѣреніи видѣться съ в. к. в. Я утѣшаю его скорымъ отвѣтомъ в. в. Завтре мы приглашены въ 7 часовъ къ Царю, и что будетъ, увѣдомлю».

47.

Лангенъ королю Августу, 17 ноября (ст. ст.) 1700 изъ-подъ Нарвы. [310] «Sire! L'empressement, que le Czaar me marqua de s'abboucher avec V. M. est de telle nature que je serois bien malheureux de retarder une entrevue oú il croyoit dependre tout le bonheur de vos concerts et Alliance, et comme il est resolû d'aller à la rencontre de Vostre Majesté, il m'a ordonné de Lui proposer une place dans la Lithuanie oú il pourroit seurement embrasser un si cher frere et Allié. Suivant donc ses ordres j'ay

307. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ.
308. Вѣроятно Галларта.
309. Въ подлин. preche.
310. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ.

mis tois places sur le tapit, qui sont ou sur la Duine, ou ne pas trop eloigné de cette riviere, comme Plocko, Brasslau ou Birze, mesme si V. M. ne trouves pas ces lieux à propos, il se rendra partout ou Elle le voudra recevoir. Le Czaar est fortement persuadé que Vostre Majesté aura un' impatience egale à la sienne de s'entrevoir bientot et de se lier plus estroitement que jamais. J'espere infalliblement, qu' Elle ne desaprouvera pas, que je ne me suis point opposé à cet dessein du Czaar, sachant par M-r Patkul que V. M. a tellement disposé ses rellées, qu' Elle se peut trouver en peu des jours sur les bords de la Duine. Cependant que cet courier sera en chemin, le Czaar faira une course à Mosko pour recevoir, comme je croys l'ambassadeur de la Porte Ottomanne, qui est deja passé les limites de ses provinces; je croy qu'il prendra avec luy son premier ministre le Feldtmarchal Fiodor Alexewitz et laissera le commendement de cette entreprise à nostre Duc de Croy. Le Czaar ne faira pas un long sejour à Mosko. Il n'attendra que cet Courier et s'en retournera par Smolensko, pour aller au rendevous assigné. J'attend donc les ordres de Vostre Majesté à Mittau, où je m'en iray apres le depart du Czaar, pour y apprendre le lieux, donc vous estes convenus. Nous sommes encor occupé au siege de Narva faute d'artiglierie et l'ammunition necessaire qui marche bien lentement, a cause de mauvois chemins. M. Hallart informera sans doute V. M. des toutes les particularités. J'espere quand le Duc de Croy aura le commendement absolu, que nos affaires prendront tout un autre train, car il n'a plus de vin ny d'eau-de-vie, estant donc destitué de son element, il faira sans doute redoubler les assauts pour se rendre plus voisin de la cave du Commendant.

Je suis avec le zele et caet.
Le Baron de Langen.

Au camp de Narva
le 17 de Novembre v. s.
1700

II. 48.

48.

Князь Яковъ Долгорукій Ѳ. А. Головину: [311] «Доношу милости вашей: Александръ Арчиловичъ, Автомонъ Михайловичъ, Адамъ Адамовичъ, князь Иванъ Юрьевичъ, Иванъ Ивановичъ и я, князь Яковъ, живы. Какъ наше дѣло несчатіемъ отправилось, о томъ ни о чемъ намъ писать не допущено; а мочно о томъ

311. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ, подъ годомъ 1701, св. 2. Письмо безъ означенія времени; по содержанію должно быть въ концѣ ноября 1700.

II. 49—50. о всемъ извѣстнымъ вамъ быть отъ тѣхъ людей, которые то все видѣли и вѣдаютъ; только просимъ, дайте вѣру тѣхъ словамъ, которые постоянные и богобоязненные люди, и ко окончанію нашего дѣла свидѣтели, и могутъ донесть: Аѳанасій Дмитріевъ, Гаврило Батюшковъ и кто иные, онос знаютъ; а въ послѣдній день Петръ Волынскій, Кузма Титовъ. Нынѣ мы въ Ругодевѣ, два дни были въ одномъ мѣстѣ, а потомъ разведены порознь, и еще намъ того милосердія не дано, чтобъ мы другъ друга могли видѣть, или хотя своими людьми освѣдомиться, здоровъ ли кто или боленъ. Адамъ Адамовичъ раненъ, застрѣленъ въ бокъ изъ фузей; однако есть ему полегче. Карлусъ Иваницкій, капитанъ Иванъ Эллингезенъ ранены ранами несмертельными; да не ранены Александръ Милославскій и многіе другіе».

49.

Въ объявленіи съ Шведской стороны о Нарвскомъ сраженіи, изъ Нарвы, 24 ноября 1700 года, [312] между прочимъ сказано, что Вейде раненъ изъ мушкета сквозь лѣвый бокъ и лечится въ Нарвѣ, что князь Долгорукій, принцъ Имеретійскій, Головинъ, Бутурлинъ и другіе взяты по окончаніи сраженія, въ деревянномъ домикѣ, подъ землею, въ окопѣ.

50.

Графъ Карлъ Вреде отцу, 24 ноября 1700 года изъ Нарвы. [313] Monseigneur! Je ne veux pas manquer, mon cher pere, de vous faire sçavoir la grande victoire que notre Roi vient d'emporter contre les Moscovites, quoique le tems ne me permette pas de vous en ecrire toutes les circonstances pour cette fois. Toute notre armée decampa le 13 du mois de Vesenberg, comme j'eus alors l'honneur de vous le mander: le premier camp fut à Maholm, le second à Hakehoff; jusquy la les Moscovites n'avoient encore brulés que quelques maisons parci par la, mais depuis ce camp la jusques à Narva tout etoit reduit en cendre, de sorte que nous avons toujours campé en pleine campagne, ou nous avons extremement souffert les premiers jours du grand froid et les derniers d'une pluie continuelle qui etoit encore plus incommode que le froid; cependant nous passames plusieurs defilés et passages tres

312. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

313. Изъ Dela Gardiska Archivet. Lund. 1840. г. 13.—Графъ Вреде былъ королевскимъ каммергеромъ. Неправильная орѳографія подлинника еще болѣе, кажется, изуродована издателями Дела-Гардіева архива.

difficiles, surtout à Puiajochi où nous primes notre 3-me camp; le II.
General de la Cavalerie Mouscovite appellé Cher Meto avoit occupé ce poste avec 4 ou 5000 chevaux en intention de nous en empecher le passage, une partie avoit même passé de notre coté pour aller au fourage, mais dabord qu'ils aperceurent notre avantgarde que ne consistoit cependant qu'en 900 chevaux, ils se retirererent de l'autre cote de la riviere; notre avangarde prit poste sur le bord de la riviere. Les Mouscovites firent plusieurs fois mine avec des grands hurlements de vouloir passer, mais comme on leur repondoit par nos dragons avec quelques coups de mousquets, ils s'arrestoient dabord; cependant on fit avancer quelques pieces de canons et on tira sur eux, quand ils s'y attendoient le moins parcequ'il faisoit deja obscur: cela les fit retirer en grand desordre et ils ne se sont arrettés que dans leur camp à Narva où ils porterent une grande epouvante. Nous etions trop fatigués pour pouvoir les poursuivre, depuis cela nous eûmes encore deux autres camp à Sillameggi et à Lagena, une terre de ma tante. Enfin le 20 Novembre nous partimes de grand matin de Lagena et arrivames environ sur les 11 heures du matin sur une hauteur aupres de Narva qu'on apelle le Hermansberg, où toute l'Armée se rangea en ordre de bataille; le mot fut donné: medh Guds hielp. Le retranchement des ennemis occupoit le bas de cette hauteur, sur laquelle nous postames notre artillerie qui jouoit continuellement pendant qu'on donnoit les ordres pour l'attaque, dans leurs camp; ils nous repondoient de meme sans aucun effet parceque tous leurs coups nous passoient. Vers les 2 heures après midi on marcha à l'attaque: le Regiment des gardes à la droite et les dalkarls avec les Regiments de Vermeland de Helsingeland à la gauche; ils donnerent tous à la fois et emporterent le retranchement, quoiqu'il fut fort haut avec un fossé en avant et que les Moscovites firent une vigoureuse resistance; quand les notre eurent passé, on fit avancer la cavalerie: le Roi lui même avec les gardes du corps fut un de premiers; alors le choc fut extrement rude, on poursuit les Moscavites de tous cotés, on en tua une furieuse quantite, ils se voulurent sauver sur un pont qu'ils avoient sur la riviere, mais il se rompit, alors ils se deffendirent en desesperés et nous tuerent beaucoup de braves gens, cependant plus de 1200 ou 1500 furent noiés dans la riviere. Une grande partie des Moscovites se retirant dans un second retranchement qu'ils avoient fait comme une espece de fort, nos gens essaierent plusieurs fois de les forcer, mais ils furent repoussés. Cependant la nuit arriva qui nous obligea de nous tenir chacun dans son poste de peur du désordre, et de nous

50.

*

II. 50. entretuir nous même, comme il etoit déjà arrivé, car on peut dire que les Finnois nous ont fait dans cette occasion plus de mal que de bien—ayant fait plusieurs de charges sur nos propres gens, au lieu de les faire sur les ennemis. Les Mouscavites etoient encore les maitres de plusieurs postes considerables dans le camp, qui nous auroient couté bien du monde à emporter par force, quand ils nous firent demander un trompette pour nous envoyer quelquun pour accorder avec nous; aprés plusieurs allies et venueés, on convient qu'ils nous livreront les postes qu'ils tenoient, et moyennant quoi le Roi leur prommettroit, parcequ'ils s'etoient deffendus en braves gens, de se retirer avec leurs armes et même d'emmener avec eux deux canons, mais qu'ils laisseroient tout leur bagage. Cela fait, le general major Posse fut envoyé avec 3 battallions des gardes pour en prendre la possession: on trouva qu'ils etoient dans le fort pris de 1000 d'un Regiment qu'on appelle Dobrosinski, avec tous les principaux officiers Mouscovites; dans une redoute auprés de la ville il y'en avoit 700 et outre cela pris de 2000 dispersés dans le camp tous devoient etre compris dans cet accorder d'emporter leurs armes. Mais je ne croit point que d'autres ayent profités de cet avantage que seulement ceux qui avoient été dans le fort, car ils se retirerent en trouppe, les autres ont tous non seulement été desarmés, mais même la pluspart deshabillés par les Finnois, qui se jetterent dessus et tuerent sans misericorde tout ceux qu'ils trouverent ecartés: je ne crois pas qu'ils ayent leurs pareils au monde pour piller, à peine nos propres gens se peuvent ils sauver de leurs mains, mais contre l'ennemis ils ne se sont guerre signalés, pour cette fois. Plusieurs des principaux generaux et officiers Mouscovites qui s'étoient trouvés dans le fort s'arresterent pour leurs malheur dans notre camp, pendant que leurs trouppes passoient la riviére, car on apprit le matin qu'il y avoit eu dans le camp 300.000 éscus en argent comptant qui appartenoit au Czaar: comme cela en vertû de la capitulation devoit rester entre les mains du vainqueur, on leurs demanda ce qu'il étoit devenûs? Au commencement ils voulurent nier tout à fait qu'il y en avoit eu, mais étant pressés ils avouerent seulement 32.000 roubles qu'ils avoient même deja fait passer de l'autre côté de la Riviere; on envoya un officier aprés et on les retira. Mais comme cela n'étoit point assés et qu'ils ne vouloient point livrer le reste, on prit occasion de la les arrester et de les ammener prisonniers dans la ville de Narva, ou ils sont pourtant fort honêtement traittés, leurs—sont Dolgorouka commissaire general de l'armée, le general Golovin, le grand maitre de l'artil-

lerie, Trebiscoa et plusieurs princes et knes. A la pointe du jour on apporta un lettre au general Welling, de la part d'un general Moscovite nommé Von der Veide, qui occupoit encore avec environ 6.000 hommes, dont nous n'étions pourtant pas instruit du tout, un bout de leurs camps auprès du village Ioala, le quel se voyant coupé du reste de l'armée offrit de se rendre, pourveu qu'on lui voulut accorder une bonne capitulation; on lui repondit qu'il pouvoit tout esperer de la grace du Roi, mais qu'il falloit mettre les armes bas et qu'alors on le laisserait passer avec ses gens; a quoi il se resolût apres un peu de façon. S'il avoit pourtant eu le coeur de nous attaquer il nous aurait infailliblement battûs, car nous etions, extrement fatigués, n'ayant guerre ni mangé ni reposé pendant plusieurs jours, et d'ailleurs tous nos gens étoient ivres du brandevin qu'ils avoient trouvés dans les tentes des Mouscovites, qu'il etoit impossibles au peu d'officiers qui nous restoient de les ranger. Ils étoient tous gens de bonne-bien armés des fusils et des bayonettes d'Hollande: on leur fit passer la riviere au plus vite, mais le general lui même qui etoit un peu blessé est resté chés nous. Outre les Officier ces devant nommés on prit le soir de l'attaque dehors du retranchement comme ils etoient sur le point de se sauver, le Duc de Croui au quel le Czar avoit donné le commandement de toute l'armée en partant deux jours auparavant, le general Allart qui avoit donné le dessein de leurs retranchement, il est autrament au service du Roi de Pologne, le general major Lang envoije du même Roi et le colonel Blumenberg qui commandoit le Regiment qui se deffendit si bien dans le petit fort et qu'on appelle le Regiment du Czar. Nous ne pouvrons jamais asser louer bien de cette grande victoire, car ce quelque chose d'innoui que d'attaquer avec 8.000 hommes 40.000 dans un retranchement aussi bien entendû que le leurs; ils se sont toujours estimés eux meme 80.000, mais effectivement il ne pouvoit y avoir dans le retranchement plus de 40.000; le nous ont laissé on partage environ 130 belle pièces de canon dont il y plus de 100 de fonte et quelques uns dont ils s'etoient servis pour battre Ivanegrod d'une grosseur extraordinaire, pris de 40 mortiers, une bonne provision de poudres, de bombes, des grenades et de balles, leurs camp avec toutes leurs tentes et la dedans un butin inestimable, que nos soldats auront de la peine à pouvoir emporter en 8 jour, outre près de 200 estandars et drappaux. Tout cela nous coute environ 800 hommes de morts et autant de blessés; on ne peut pas encore le scavoir au juste, ni la perte des Moscovites non plus, mais je l'estimerai bien avec les noyés a 5.000 leurs

II. 51. plus braves et leurs meilleurs soldats. Nous avons a proportion perdu plus d'officiers que des soldats. Les principaux sont le general maior Ribbing, le colonell Hans Hindr. Rebbener, Knut Leyonhufvud dans les gardescorp, le maior des dalkarls, deux capitaines aux gardes Iean Bonde et Ake Ulfsparre, deux lieutnants Iöran Ulfsparre et Herman Bonde et plusieurs autres, fort peu on échappé sans quelque blessure dont pourtant la pluspart guerriront. Clas Flemming est un peu blessé, mais sans consequence. Mon frere se porte bien avec tous les autres auxquels vous pourriés prendre quelque butin dans cette occasion; mais moi, j'y ait plus perdu que gagné: j'ai suivi le gardes du corps pendant toutte la journée, et comme 3 de mes valets suivoient aussi avec mes chevaux, mon valet de chambre Gotfried receu tout aupres de moi un coup mousquet au travers du corps, qui le renversa, je le fis remettre a cheval par mon autre valet, mais il ne peut pas se tener et en meme temps nous somes poussés par les ennemis, ce pourquoi il fallut le laisser la qu'il est mort; je perdis aussi le cheval qu'il montoit avec mon manteau et tout ce qu'il avoit dessus; mon cheval noir que je montois pendant la nuit eut un coup de mousquet au travers—je ne scai s'il en reviendra. Voila tout mes profits. Je vous supplie, mon cher pere, de faire mes compiments à madame ma mere et de me voir toute ma vie, Monseigneur, votre tres humble et tres obeissant fils.

Narva le 24 Nov. 1700. Charles C. Wrede.

51.

Универсалъ Шведскаго короля Карла XII, на Русскомъ языкѣ, за его подписью Carolus, 3 декабря 1700 года. [314]

«Мы, велиможнѣйшій король и проч. *(весь титулъ)*. Объявляю, какъ превышейши и правдивый Богъ неправдивыхъ, и лукавыхъ, и крестопреступниковъ ненавидитъ, и нынѣ не въ давныхъ днехъ Господь Богъ всему свѣту явилъ, яко всемогущій Господь Богъ нашего правдиваго оружія благословилъ счастіемъ и неуслышеннымъ и непремѣннымъ благословеніемъ надъ нашимъ неправдивымъ непріятелемъ Царемъ Московскимъ, который не противъ своей святой поставленной и внедавно

314. Шведскія дѣла въ Москов. Главномъ архивѣ. Тамъ хранятся 6 такихъ же универсаловъ, принесенныхъ въ Сомерскія волости; одинъ изъ нихъ представленъ 17 декабря 1700 года священникомъ деревни Осминъ Копорскаго уѣзда Осипомъ Ѳедоровымъ. Подобные прелестные листы подкинуты изъ-за Шведскаго рубежа около Ладоги.—Одинъ изъ нихъ напечатанъ Голиковымъ—Дополнен. къ Дѣян. VI. 76. съ ошибками.

зновъ подтвержденной вѣковѣчный миръ занапрасно и безо всякой данной винности въ нашую землю, въ которомъ не почеловѣчески выжогъ и разорилъ и подданныхъ мучилъ тяжко-де и городы наши Ругодевъ и Иваньгородъ своимъ войскомъ осадилъ; однакожъ-де нынѣ можемъ Бога хвалить и впредь надежду имѣемъ, что превышейши Богъ наше оружіе своею милостію благословитъ надъ нашимъ неправдивымъ непріятелемъ. И понеже мы, во имя Господне, думаемъ итти своимъ храбрымъ оружіемъ въ его непріятельскую землю и возвратить его насильство, что онъ творилъ въ нашей сторонѣ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, не противъ вѣковѣчнаго миру, который Царь Московскій часто именемъ Божіимъ обѣщалъ и обнадеживалъ съ нами жить въ доброй дружбѣ и въ сусѣдственной любви, и хотѣ намъ нынѣ возможно такимижъ мѣрами творить надъ царскими подданными, какъ Царь Московскій творилъ безъ пощаденія и непослушной ярости надъ нашими подданными, однакожъ де мы, яко крестьянскому Государю всегда пристойно, что милость и милосердіе во всякомъ дѣлѣ объявить, а не какъ варварствомъ и яростію противъ своего непріятеля чинить: для того мы всѣхъ царствъ подданныхъ, которые на Руси живутъ, дворяне, попы и посадскіе торговые люди и крестьяне, нашею милостію пожалуемъ и въ нашую королевскую милость пріемлемъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитками, лише бы они жили въ своихъ помѣстьяхъ и въ домахъ безъ побѣжки и безо всякаго страху, потому, намъ довольно вѣстимо, что они подданные къ тому дѣлу и непріятельскому разоренію ни въ чемъ невинны, но къ эхтому неправдимому воинству подуждены. Для того мы его королевскаго величества всѣмъ царскимъ подданнымъ крѣпчайшимъ обычаемъ обѣщаемъ, чтобъ имъ не токмо самимъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитками жить во всякомъ покою, но такожде и вѣру свою со всякою вольностію имѣти и со всякою милостію и обереганіемъ отъ насъ пожалованы будутъ, а не отнюдь въ такую тягость и налогу, какъ они до сихъ поръ жили подъ Царемъ Московскимъ и подъ его царскихъ воеводскихъ досадъ и корыстей. И повелѣваю вамъ, чтобъ вы привезли къ намъ въ Ругодевъ, или куда надобно будетъ, запасу малое число по росписи на потребленіе нашему войску; а будетъ вы какіе запасы привезете, и вамъ на то отписи даны будутъ и то все послѣ въ окладныя деньги зачтено будетъ до послѣдніи копѣйки; а будетъ кто сверхъ того королевскаго окладу чего привезетъ на продажу, и имъ за

II. 51.

II. 52—53. тотъ ихъ привезенный запасъ заплачены будутъ деньги, и чтобъ имъ, царскимъ подданнымъ, которые къ намъ по нашему королевскому указу съ запасы возить станутъ въ Ругодевъ или куда велятъ, никакой обиды на дорогахъ и насильства не учинилось бы, и къ нимъ для того нарочныхъ людей съ сими нашими оберегательными грамматами и крѣпчайшими заказами посланы будутъ, чтобъ отнюдь никакой досады и обиды имъ Русскимъ подданнымъ не учинилось бы; тatакожде всѣмъ нашимъ воинскимъ людемъ заказано будетъ подъ смертною казнію, чтобъ никто не смѣлъ Русскаго человѣка, у кого сіи оберегательныя грамматы даны будутъ, не токмо ихъ самихъ и ихъ пожитковъ, но и куренка не смѣлъ бы тронуть. А будетъ кто изъ Русскихъ людей сему нашему королевскому указу ослушенъ и не исполнитъ нашъ королевскій указъ и не вскорѣ привезутъ, что отъ нихъ по росписи выписано, и побѣгутъ изъ своихъ домовъ или станутъ скрываться: и имъ быть безо всякаго пощаденія въ конечномъ разореніи и смертной казни. И для вѣрности, мы, его королевскаго величества сію оберегательную граммату нашею рукою и государственною печатью укрѣпляемъ. Писано въ Ругодевѣ, декабря въ 3 числѣ 1700 года».

Carolus
C. Piper.

52.

Августъ король герцогу фонъ-Круи, 4 декабря 1700 изъ Варшавы, [315] строго и съ неудовольствіемъ выговариваетъ за продолжительное молчаніе.

53.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 4 декабря 1700 изъ Митавы. [316] «Пріѣхалъ въ Митаву съ великою нуждою отъ злой дороги 2 декабря. За Московскою границею подводъ не могъ найти; нанять ни коими мѣрами не возможно: вездѣ пустота безмѣрная; все разорено жолнерами. Здѣсь изъ Риги повицы, отъ которыхъ Боже сохрани! Посылаю печатные куранты. Въ Митавѣ я говорилъ князю Курляндскому, чтобы съ войсками, врученными ему отъ короля, онъ учинилъ немедленно походъ къ Пернавѣ, или въ другое мѣсто, чтобы отвратить

315. Отпускъ королевскаго письма рукою Паткуля въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. архива.
316. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

короля Свейскаго отъ Нарвы. Князь отвѣчалъ, что ему итти нынѣ невозможно: опасенъ оставить Курляндію для нынѣшнихъ вѣдомостей Рижскихъ. Будто писалъ король Свейскій къ Рижскому генералу, чтобы торжествовалъ побѣду его подъ Нарвою тріумфомъ; если же вѣсти сіи лживы, хотѣлъ согласиться съ Русскими генералами и итти на условленное мѣсто: чтобы они писали къ нему, а онъ будетъ имѣть войска во всякой готовости. Въ разговорахъ жаловался на Казаковъ, присланныхъ къ его к. в., что многія мѣста въ Курляндіи разорили». II. 54—55.

54.

Князь Аникита Репнинъ Царю, 12 декабря безъ года: [317] увѣдомляетъ изъ Новгорода, что тамъ собралось и по запискѣ явилось генеральства генерала Автамона Михайловича 7.204 начальныхъ и солдатъ, Новгородскихъ новоприбранныхъ солдатъ 559, стрѣльцовъ Новгородскихъ и Бѣлгородскихъ 1.480. Отъ Нарвы ничего не слышно; послалъ провѣдать.

55.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 21 декабря 1700 изъ Варшавы. [318] «Пріѣхалъ въ Варшаву вечеромъ 19 декабря, и не переправляясь чрезъ Вислу, послалъ сказать Паткулю, что присланъ къ королю инкогнито, съ нужными дѣлами. Отвѣта не было, потому, что король былъ въ комедіи. Назавтре прислалъ за мною Паткуль полковника Кёнигсека и объявилъ, что король приметъ меня вечеромъ. Я подалъ королю листъ в. в. и говорилъ, чтобы е. к. в. изволилъ видѣться персонально съ в. в. немедленно. Онъ сказалъ, что самъ желаетъ и назначилъ Динабургъ. Потомъ говорилъ я о несчастливомъ случаѣ подъ Нарвою, противъ письма, которое прислано мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ, чтобы его к. в. не изволилъ сомнѣваться, понеже в. в. неотмѣнно въ своемъ намѣреніи стоите и впредъ ослабѣвать не будете, а войскамъ своимъ далѣе Новгорода и Пскова отступать не указали. Король отвѣчалъ, что онъ о томъ гораздо жалѣетъ, а сумнѣваться не будетъ. И говорилъ, чтобы войска в. в. совокупить съ войсками его к. в. и итти на войска Свейскія, въ которыхъ мѣстахъ они будутъ; а разговоръ о томъ имѣть вашимъ особамъ при свиданіи. Къ королю Дат-

317. Должно быть 1700. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
318. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

II. 56—58. скому обѣщалъ писать нынѣ же. О письмѣ в. в. король сомнѣвается, какъ оно обнаружилось, потому что всѣ секреты между вами въ рукахъ Паткуля. Впредь обѣщалъ тѣ письма имѣть при себѣ, а наипаче писанныя вашею рукою».

56.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, отъ 21 декабря. «Видѣлъ королевскія очи инкогнито, а говорилъ чрезъ Французскій языкъ безъ переводчика, чрезъ племянника своего князь Василія: и притомъ иного никого не было; только король персоною своею».

57.

Августъ король Царю, 26 декабря н. с. 1700 изъ Варшавы. [319] Получилъ вѣдомость, что Русское войско подъ Нарвою не имѣло желаемаго успѣха и сильнымъ Шведскимъ сикурсомъ принуждено было осаду снять и отступить. Король очень жалѣетъ, какъ бы съ нимъ самимъ случилось; но обнадеживаетъ, что никакая перемѣна счастія никогда его отъ вѣрности, дружбы и постоянства не отвратитъ. Въ мирѣ и войнѣ всегда будутъ неразлучны.

58.

Августъ король Царю, 30 декабря н. с. 1700 изъ Варшавы: «Когда мы приготовили вложенное письмо *(отъ 26 декабря)* къ отсылкѣ вашему величеству чрезъ воеводу Смоленскаго, получили мы письмо изъ обозу подъ Нарвою отъ 17 ноября отъ нашего генералъ маіора Лангена, что ваше величество къ личному переговору съ нами рѣшились и для сего назначили нѣсколько мѣстъ. Мы собственно не знаемъ, что послѣ такого великаго оборота дѣлъ, ваше величество думаете предпринять. [320] Впрочемъ мы намѣрены къ 20 февраля н. с. непремѣнно быть близъ Динабурга, и если в. в. еще намѣрены съ нами видѣться, съ особенною радостью васъ обнимемъ. Для сего посылаемъ полковника Кёнигсека, чтобы узнать, будете ли вы къ 20 февраля въ Динабургъ? И въ такомъ случаѣ приготовить сильный конвой, для сопровожденія вашего величества».

319. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1700 года.

320. *Въ подлинникѣ:* Wir haben von unsern G. M. Langen ein Brief erhalten, daß Ew. Majestät und Lbd. sich zu einer persönlichen Conference mit Uns resolviret und auch deßfals einige Ohrter im Verschlage gebracht hatten. Nun wissen Wir eigentlich nicht waß Ew. M. und Lbd. nachdehme eine so grosse änderung der Sachen dazwischen gekommen, anitzo gesonnen sind deßfals zu tuhn.

59.

Фархфарсонъ, Гренсъ и Гвинъ, математической и навигаціонной школы учители, въ декабрѣ 1700 года [321] просили о дачѣ имъ для школы новаго дома на Покровкѣ или на Мясницкой.

60.

Алексѣй Курбатовъ Царю, безъ означенія времени: [322] «Думный дьякъ Любимъ Доминнъ вступается въ клейменіе бумаги, для своей прибыли; золотые и серебряные мастера не исполняютъ указа о денежномъ дѣлѣ. Доминна надобно уволить изъ Оружейнаго приказа; самъ Θедоръ Алексѣевичъ, по усердію къ Государю, то скажетъ.—Изданное повелѣніе о жалованьи судьямъ отъ дѣлъ и отъ казны, напрасная трата: судьи—люди нескудные; отъ приказныхъ дѣлъ добровольныхъ приношеній имъ не мало: это неизбѣжно. Ставлю въ примѣръ самого себя: въ два года получилъ болѣе 600 рублей. Навигатскія науки не успѣваютъ, а все это отъ Кревета: прошу поручить ихъ мнѣ.— Состоялся указъ нѣкоему иноземцу печатать Ариѳметику на свой счетъ, прибыль брать себѣ. Я бралъ его книгу и показывалъ искусному Леонтію Магницкому: онъ сказалъ, что книга переведена на Славянскій діалектъ зѣло неисправно и непонятно, и дивныхъ вещей въ ней нѣтъ. По моему старанію, онъ сочиняетъ у меня въ домѣ съ Латинскихъ и Нѣмецкихъ книгъ Ариѳметику своего ученія, въ которой будетъ изъясненіе по части Геометріи и Навигаціи; набѣло написано 13 тетрадей. Видится, что она далеко превосходитъ иноземцову: благоволи ее посмотрѣть и вели напечатать». [323]

61.

Выписка о заплатѣ денегъ по Бирженскому договору, 13 марта 1701 г. [324]

Для полученія денегъ по 4 и 6 ст. договора король прислалъ генералъ-адъютанта Арешптедта.

13 марта 1701 Государь указалъ выдать Арештедту:

Изъ приказу Большія казны 80.000 рублей, да 40.000 ефимковъ, цѣною по 20 алт. ефимокъ.

321. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Московск. Главн. архивѣ.
322. Должно быть 1700 или 1701 года. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.
323. «Ариѳметика, сирѣчь наука числительная. . . . чрезъ труды Леонтія Магницкаго» издана въ свѣтъ въ январѣ 1703 года.
324. Польскія дѣла въ Московскомъ Глав. архивѣ 1701 года.

II. 62—63. Изъ Сибирскаго приказу Китайскаго золота, сколько его есть.

Изъ Посольскаго приказу у подьячего Ивана Степанова оставшихся за расходомъ отъ похода великаго Государя 1.875 золотыхъ.

Троицко-Сергіева монастыря у властей 1.000 золотыхъ.

Изъ приказа Казанскаго дворца 1.400 золотыхъ.

Преображенскаго полку у поручика Александра Меншикова 420 золотыхъ.

Изъ Ратуши золотыми и мелкими деньгами 40.000 рублевъ.

У гостя Алексѣя Филатьева за 10.000 руб.

Изъ Посольскаго приказа 2.411 руб.

Да на Москвѣ купить, на вышеписанныя мелкія деньги, золотыхъ, червонныхъ и Китайскаго золота, сколько сыщется.

Всего же отпустить фонъ-Аренштедту 150.000 рублевъ.

62.

Андрей Виніусъ Царю, 28 марта 1701: [325] «Вылито пушекъ по сіе число: 8 по 24 фунта, 4 по 18 ф. и отданы въ сверло; остальныя 18 фунтовыя учну лить съ 1 апрѣля; потомъ и прочія пойдутъ. Пущая остановка, Государь, отъ пьянства мастеровъ, которыхъ ни ласкою, ни битьемъ отъ той страсти отучить невозможно. Съ заводовъ бомбъ возятъ мало; по сіе число въ привозѣ только съ 1.000; также и ядеръ малое число. Я велѣлъ вылить на Бутенантовыхъ заводахъ въ запасъ бомбъ и ядеръ довольное число. Прилежно молю объ указѣ бургомистрамъ, чтобъ радѣтельнѣе исполняли по памятямъ Пушкарскаго приказа: отъ нихъ остановка многая; о чемъ донесетъ Яганъ Гошка. [326] О прочихъ артиллерійскихъ нуждахъ готовимъ докладъ съ Никитою Моисеевичемъ».

63.

Розыскъ въ непристойныхъ словахъ про Государя, 31 марта 1701 года. [327]

«Лѣта 1701 марта въ 21 день. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, а въ Романовѣ въ

325. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
326. Артиллеріи маіоръ.
327. Изъ дѣлъ Воронежскаго архива.

приказной избѣ извѣщалъ словесно, хлѣбеннаго двора стряпчему Петру Кириллову сыну Володимерову, города Романова Троицкой слободы Троицкой попъ Никифоръ; а въ словесномъ своемъ извѣтѣ сказалъ: въ прошломъ-де 1700 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ, Никифоръ, не упомнитъ, сказывалъ ему, попу Никифору, пришедъ въ домъ его, Никифоровъ, Романовскій солдатъ Пароенко Мироновъ сынъ Кокоревъ, Косатого онъ же, что называлъ великаго Государя товарищъ ево, Никифоровъ, Троицкой попъ Викула Ѳедоровъ сынъ, *Сумосбродомъ*. И чтобъ великій Государь пожаловалъ велѣлъ: извѣтъ ево записать, а попа Викулу и солдата Пароенка Кокорева сыскать и принять. II. 63.

«И противъ вышеписанной помѣты на отпискѣ, попы Микифоръ и Кирилла и солдатъ Пароенко Кокоревъ въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ приняты.

«И марта въ 31 день передъ адмиралтейцомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ съ товарищи роспрашиваны.

«А въ роспросѣ солдатъ Пароенка, Никифоровъ сынъ, Кокоревъ, Касаткинъ онъ же, сказалъ: «Въ прошломъ-де 1700 году «о Святой недѣлѣ былъ у него, Пароенка, въ дому города Ро«манова Троицкой попъ Викула Ѳедоровъ съ образы, и въ то «число онъ, Пароенка, пошолъ къ нему, попу Викулѣ, ко кре«сту, и его-де, Пароенку, онъ, попъ Викула, ко кресту не пу«стилъ для того, что у него, Пароенки, въ то число, какъ «онъ пришолъ со службы изъ-подъ Озова, борода была выстри«жена; и послѣ-де того онъ, Пароенка, пошолъ къ нему ко кре«сту въ другой, и ево-де, Пароенку, онъ, попъ, ко кресту не«пустилъ-же и называлъ ево, босурманомъ. И онъ, Пароенка, «противъ тово говорилъ ему, попу, что нынѣ на Москвѣ и боя«ре и князи бороды брѣютъ, коли великій Государь указалъ; «и онъ-де, попъ Викула, сказалъ ему на ухо: Нынѣ-де какой у «великаго Государя умъ? Такой же-де *Сумосбродъ*, что и вы! «И онъ-де, Пароенка, про тѣ ево, поповы, слова сказалъ въ то «число товарищу своему Романовскому солдату Аѳонкѣ Кирѣеву «сыну Жижинову. И послѣ того съ нимъ, Аѳонкою, на Ѳоминой «недѣли, пришедъ на дворъ того города къ Троицкому попу «Никифору, и про тѣ ево, Викулины, слова ему, попу Никифо«ру, съ нимъ сказывали. А что онъ, Пароенка, про то по се «число воеводѣ и въ приказѣ простотою своею не извѣстилъ, «и въ той-де ево, Пароенкинѣ, винѣ воленъ великій Госу«дарь.

(Попъ Никифоръ подтвердилъ это показаніе).

п. 63. «Попъ Викула въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ-де 207 году, а не въ прошломъ 1700 году, о Святой недѣлѣ, у Романовскаго солдата у Парѳенка Кокорева въ дому съ образами былъ, и въ то число отъ креста его, Парѳенку, не отсылывалъ, и босурманомъ не называлъ, и за то, что бороду выбрилъ — не бранивалъ; только-де онъ, Викула, говорилъ ему, Парѳенку, какъ онъ пошолъ къ нему ко кресту: хорошобъ-де спроситься и его, Викулы, для того, что онъ, Парѳенка, ему сынъ духовной; а такихъ словъ отъ него, Парѳенка, что нынѣ на Москвѣ и бояре и князи бороды брѣютъ, коли великій Государь указалъ бороды брить, не слыхалъ, и на ухо ему, Парѳенку, онъ никакихъ словъ про великаго Государя не говаривалъ.

«А на очной ставкѣ онъ, Парѳенка, его, попа Викулу . . во всемъ уличалъ . . . и тѣ слова слышали Романовцы-жъ солдаты Сенка Недосекинъ, Микитка Лосковъ, Серешка Косенковъ, Андрюшка Кабызевъ, Аѳонка Жижиновъ.

(Недосѣкина, Лоскова и Жижинова попъ Викула отвелъ; самъ же выставилъ свидѣтелями: вдову Ѳедору Захарову, вдову Анну Попчиху, да Романовца Ивана Чокрыжова).

«А въ роспросѣ Серешка Косенковъ сказалъ по евангельской заповѣди Господни: въ прошломъ-де въ 207 году о Святой недѣлѣ у . . . Парѳенка . . . попъ Викула съ образами былъ, а онъ, Серешка, носилъ за нимъ образъ . . . а какъ-де они пришли къ нему, Парѳенки, на дворъ, и онъ-де, Парѳенка, вышелъ къ воротамъ, и ему-де, Парѳенку, въ то число онъ, попъ Викула говорилъ: для чего бороду выбрилъ, хорошобъ-де и его, Викулы, спроситься, для того, что онъ, Парѳенка, ему сынъ духовной; и ко кресту его въ то число не пустилъ. И какъ-де они съ образами вошли въ избу, и послѣ-де молебна у креста были всѣ, а его Парѳенку, онъ, попъ Викула, не пустилъ-же, и въ то число его бранилъ и говорилъ ему: для чего-де ты бороду брѣешь? И Парѳенка-де ему, попу Викулѣ, противъ того сказалъ: намъ-де нынѣ и Государь не запрещаетъ брить бороды; и попъ Викула называлъ его врагомъ и бусурманомъ, за то, что онъ бороду брилъ; а опричь-де того онъ, Серешка, отъ него, попа, ничего не слыхалъ.

(Показанія прочихъ свидѣтелей частію сходны съ этимъ, частію же болѣе уклончивы: не видалъ, не слыхалъ).

«Лѣта 1701 г. мая въ день по указу великаго Государя стольнику князю Ѳедоръ Юрьевичу Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ 1701 году марта въ 30 день писалъ на Воронежъ въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ къ адмиралтейцу Ѳедору

Матвѣевичу Апраксину съ товарищи стряпчей Володимеровъ .. и великій Государь . . указалъ: попа Викулу, и солдат Пареенку, и Серешку и распросныя ихъ рѣчи, и все подлинное дѣло изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, для розыску, отослать къ Москвѣ въ Преображенскій приказъ къ тебѣ, стольнику князю Өедору Юрьевичу». II. 64—65.

64.

Өедоръ Головинъ, 18 апрѣля 1701 года князю Аникитѣ Репнину: [328] 1) итти съ войскомъ отъ Пскова, съ осторожностью отъ непріятеля, къ Динабургу; 2) пришедъ туда, объявить королевскому коммисару число войска и требовать хлѣбныхъ запасовъ; 3) по назначеніи королемъ главнаго командира, объявить приватно, что, по Бирженскому трактату, онъ привелъ войско въ полное распоряженіе короля: повелитъ ли король быть имъ особливымъ корпусомъ, или развести по другимъ полкамъ? Самому же князь Никитѣ быть при королевскихъ войскахъ за волонтера и всякимъ воинскимъ поступкамъ присматриваться, чтобы впредь въ томъ быть обыкновенну; 4) Государя увѣдомлять еженедѣльно.

65.

Андрей Виніусъ Царю, 29 апрѣля 1701: [329] благодаритъ за обнадеживаніе, что Государь къ нему гнѣва не имѣетъ. «Въ дѣлѣ артиллеріи много трудности, ово отъ неискусства, а болѣе отъ пьянства мастеровъ, которыхъ ничѣмъ исправить невозможно. Мартьяша прежде указа уже отставилъ; велѣлъ исправить Семену Леонтьеву, на котораго болѣе другихъ надежды. Еще вылили на Страстной и на Святой недѣлѣ 32 пушки большія и малыя. Большія зѣло добры, каковы у Русскихъ мастеровъ въ дѣлѣ не бывали. Много остановокъ отъ постороннихъ помѣшекъ. Бургомистры красной мѣди не присылаютъ, а колокольная мѣдь въ пушки безъ той негодна. Колоколовъ по сіе число въ пріемѣ съ 34.000 пудъ.

328. Дѣло о слученіи Русскаго корпуса съ Саксонскимъ, переданное изъ Главн. Московск. архива въ Военное министерство.
329. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1

II. 66—67.

66.

Выписка о соединеніи Русскихъ войскъ съ Саксонскими въ маѣ 1701. [330] Польскій посланникъ Кёнигсекъ съ начала мая домогался у боярина Ѳ. А. Головина о посылкѣ отъ Пскова 20.000 пѣхоты на соединеніе съ королемъ его, по договору. Головинъ спрашивалъ: посланы ли конные полки отъ короля для безопасной встрѣчи Русскихъ войскъ? Посланникъ отвѣчалъ, что королевскія войска поднялись и стоятъ при Кокенгузенѣ. 8 мая Головинъ объявилъ, что полученъ указъ съ Воронежа: итти войскамъ немедленно отъ Пскова. А какъ Государю извѣстно, что Свейскій король провѣдалъ о семъ движеніи, то можетъ ли посланникъ увѣрить, что конное войско короля пойдетъ на встрѣчу царской пѣхотѣ, какъ о томъ въ воинской думѣ положено? Отвѣчалъ, что вскорѣ надѣется получить вѣдомость; знаетъ только, что король при Кокенгузенѣ. 16 мая бояринъ сказалъ, что, по договорамъ и по воинской думѣ, положено быть совокупленію и смотровому мѣсту обоихъ войскъ у Динабурка, а нынѣ онъ пишетъ въ меморіалѣ: при Кокенгузенѣ, всего за 7 миль отъ Риги! 24 мая объявлено ему, что полученъ отъ Государя указъ изъ Воронежа: 1) Его величество зѣло удивляется, для чего многія перемѣны въ сторонѣ его к. в. противъ договоровъ? 2) Князю Репнину съ корпусомъ велѣно итти на случепіе съ королемъ; но если посланникъ не можетъ обнадежить, что это безопасно, приказано Репнину обратиться на Великія Луки. Посланникъ отвѣчалъ, что неоднократно писалъ о походѣ конныхъ Польскихъ войскъ на встрѣчу Русской пѣхотѣ, безъ чего она не пойдетъ, и чаетъ, что оно конечно въ пути.

67.

Сказка Ладожанъ 7 человѣкъ торговыхъ людей, ходившихъ по Ладожскому озеру и по Невѣ до моря, 23 мая 1701. [331] «Смотря на показанный чертежъ, они говорили: отъ Волховскаго устья до Итиповскаго носа озеромъ 20 верстъ: путь въ добрую погоду свободенъ, а въ вѣтры самый трудный; суда разбиваетъ о берега и камни, потому что мели отъ береговъ версты по 2 и по 3; а въ иныя погоды суда уноситъ въ озеро къ Олонцу. Отъ Итиповскаго носа до Подкорѣльскаго

330. Польскія дѣла въ Москов. Глав. архивѣ, 1701 года.
331. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.

носа 25 верстъ: ѣхать въ соймахъ, въ верстахъ въ 2 или 3 II.
отъ берега, свободно; въ вѣтры тѣ же опасности. До Море- 68.
скаго носа 40 верстъ: итти отъ берегу верстъ 15; иначе нельзя, отъ каменныхъ мелей. Далѣе, до Посѣченаго носа 35 верстъ, то же. Отъ Посѣченаго носа до города Орѣшка 3 версты: Невскимъ устьемъ съ правой стороны мимо Орѣшка, подлѣ самой стѣны и башни, суда ходятъ въ 10 саженяхъ; къ берегу податься нельзя отъ камней и мелей.—Отъ Орѣшка до Невскаго порогу 20 верстъ: путь удобный, съ знатцами. Невскаго порогу 4 версты; глубина 2 саж.; суда ходятъ съ знатцами. Отъ порогу до города Канецъ 25 верстъ: путь свободный съ знатцами жъ, а безъ нихъ невозможно, потому, что въ рѣдкихъ мѣстахъ есть камень подъ водою. Отъ Канецъ до Невскаго нижняго устья, до моря, 7 верстъ: ходъ судамъ свободный съ признаками, потому, что есть мели.—По Невѣ, по берегамъ отъ Орѣшка до Канецъ, лѣса большіе и малые. Подъ Канцами между Невою и Охтою, гдѣ стать, земля сухая, песочная; шанцы копать и валъ валить мочно.—Городъ Канцы стоитъ въ устьи Охты; городъ земляной, валъ старый, башенъ нѣтъ; за валомъ рогатки деревянныя и ровъ; изо рву къ валу палисады сосновые; городъ небольшой; земли въ немъ всего съ десятину; величиною, по примѣру, съ каменную Ладогу. Охта течетъ изъ болотъ; впадаетъ въ Неву ниже города близко стѣны; рѣка глубокая: ходятъ по ней шкуты большіе и корабли съ половиною груза. Посадъ Канецкій стоитъ противъ города за Охтою, по устье Охты къ Невѣ; чрезъ Охту сдѣланъ мостъ подъемный. Въ посадѣ всѣхъ дворовъ съ 400. Вверхъ по Охтѣ съ полверсты анбары большіе торговыхъ людей и королевскіе со 100, съ хлѣбомъ и другими припасами. Пушекъ въ Канцахъ много желѣзныхъ. Въ городѣ только одинъ воеводскій домъ, да солдатскихъ дворовъ съ 10. На посадѣ каменныхъ палатъ нѣтъ: все деревянныя. Не дошедъ до Канецъ отъ Невы сажень за 300, зачатъ у нихъ валъ земляной отъ Невы къ Охтѣ, но не додѣланъ. Перешедъ озеро, отъ урочища Лахты къ тому валу шанцоваться способно: земля сухая».

68.

Роспись пути горнему отъ Ладоги къ Канцамъ, по сказкѣ Новгородскихъ дворянъ Кушелева, Бестужева и князя Мышецкаго. [341] «Отъ Ладоги ѣхать на погостъ Песокъ, [342] 5 верстъ.

341. Безъ года, должна быть 1701. Кабинет. дѣла. Отдѣл. II. Кн. 1.
342. Нынѣ: Пески.

II. Оттуда на деревню Кипую [343] 7 верстъ; далѣе: чрезъ Шлосар-
69. скую дворцовую волость на Теребужскій погостъ, [344] 6 верстъ; на село Сарю [345] Мышецкихъ 8 верстъ; до села Василькова Мышецкихъ же на рѣкѣ Лавуѣ, [346] на рубежѣ, 8 верстъ. Черезъ Лавую рѣку перейти на Нѣмецкую сторону, на урочище Лопскій погостъ, [347] на рѣчкѣ Шелдихѣ, 4 версты; на рѣку Назью, 6 верстъ; до кобачка Липки [348] 7 верстъ; до города Орѣшка 12 верстъ. Не доходя Орѣшка за 2 версты, поворотить налѣво къ деревнѣ Стрѣлкѣ [349] прямо на перевозъ чрезъ Неву, противъ устья Черной рѣки. Переправясь Неву, вверхъ Черною рѣкою до мызы; оттуда большою Орѣховскою дорогою до переходу Черной рѣки 3 версты; оттуда на кабачокъ Дегодицу [350] 8 верстъ; до погосту Келтушъ [351] 7 верстъ; на мельницу хлѣбную на рѣкѣ Лубнѣ, [352] отъ Канецъ за 7 верстъ; къ рѣкѣ Охтѣ на мостъ 4 версты; отъ мосту до Канецъ версты съ 3. Городъ Орѣшекъ на острову, каменный, величиною съ Ладогу; стѣны высокія, немного ниже Новгородскихъ; стоитъ отъ озера съ версту. Невскій протокъ подлѣ Орѣшка отъ Русской стороны шириною саженъ со 100, глубокъ и быстръ; суды ходятъ близъ самой стѣны; а съ лѣвой къ берегу не ходятъ. Солдатъ въ Орѣшкѣ бываетъ по 100 и по 200, а больше 300 не бываетъ и быть не мочно, потому, что городъ малый, а строенія никакого нѣтъ, только воеводскія деревянныя хоромы, да солдатскія 2 большія избы. Нарядъ не малый; а сколько, не вѣдаютъ. Нынѣ людей тамъ, по вѣдомостямъ, съ 300».

69.

Князь Аникита Репнинъ, 26 мая 1701 года доносилъ: [353]

«1) Генералъ-адъютантъ королевскій пріѣхалъ ко мнѣ во Псковъ и требовалъ, чтобы мнѣ итти, не дожидаясь войскъ Саксонскихъ, о которыхъ писано для провожанія. А войско

343. Такъ и теперь.
344. Нынѣ: Теребушка.
345. Такъ и теперь.
346. Нынѣ: Лава.
347. Близъ Путилова.
348. Нынѣ деревня Липка на каналѣ.
349. Нынѣ не существуетъ; на Шведской картѣ 1676 г. Strelika.
350. На Швед. картѣ: Degunits; нынѣ вѣроятно: Жерновка.
351 Нынѣ: Колтуши.
352 Нынѣ: Лубья.
353. Дѣло о сличеніи Русскаго корпуса съ Саксонскимъ, перед. изъ Москов. Глав. архива въ Военное министерство.

все рушилось изъ становища на указное мѣсто въ Кокенкузенъ 15 мая. *Резолюція:* «Итти немедленно по прежнимъ указамъ». II. 70.

«2) Онъ же спрашивалъ, сколько войска? Сказано: 19.000. Возразилъ: для чего не противъ договорныхъ статей 20.000? *Резолюція:* «По договору положено отъ 15 до 20.000. А нынѣ сколько возможно, столько и наряжено».

«3) О солдатахъ говорилъ, что много въ нихъ людей плохихъ, безодежныхъ и безъ жалованья; требовалъ добрыхъ и вооруженныхъ. Солдатамъ везутъ жалованья Московскими деньгами, которыя здѣсь не ходятъ. О Свейскомъ войскѣ, гдѣ нынѣ? увѣдомиться некѣмъ, для того, посылать мнѣ некого; хорошо бы прислать ко мнѣ для развѣдыванія выборныхъ Псковичей, которые были съ бояриномъ и воиннымъ кавалеромъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ, съ Б. П. Шереметевымъ. По словамъ Псковичъ посадскихъ, путь къ Динабургу чрезъ Лютинъ зѣло труденъ, грязенъ, большія болота, скудно кормомъ, надобно мостить мосты, близко Шведской границы, верстахъ во 100 и въ 50; а другаго пути нѣтъ; впрочемъ, говорятъ, безопасно. *Резолюція:* «Итти не мѣшкавъ, чтобы не навести на себя тяжкаго гнѣва Государева».

«4) Въ полковникахъ нужда великая».

70.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, въ маѣ 1701 года изъ Вѣны. [347]

«6 мая пріѣхалъ въ Вѣну. Цесарь въ селѣ своемъ Локсембуркѣ *(Лаксенбургѣ)*. Терплю всякую нужду и недостатки. Ей, государь, безгодно умираю, и чѣмъ впредь жить не знаю.

»21 мая: сего-дня былъ у меня отъ цесаря патеръ Волфъ и говорилъ мнѣ, чтобъ быть приватно при цесарѣ на будущей недѣлѣ. Стольникъ цесарскій Петръ, который былъ при Борисѣ Шереметевѣ *(Линксвейлеръ)*, вѣрно мнѣ служитъ и сообщаетъ придворные секреты; только требуетъ жалованья.

«28 мая: цесарь старается примирить короля Польскаго съ Шведскимъ. Они къ миру готовы. Для того посланники Шведскій и Польскій были тайно на аудіенціи у цесаря въ Лашенбурку *(въ Лаксенбургѣ)*, о чемъ я освѣдомился у падра Вулфа.

347. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 г.

II. 71—73. *Цифирью:* «Графъ Гарахъ, великій дворецкій, нашей стороны, секретно приказывалъ мнѣ: если нашъ Государь миръ учинитъ съ Шведомъ изволитъ на томъ, чтобы Шведъ отдалъ Нарву, то цесарь о семъ у Шведа просить хочетъ».

71.

Андрей Виніусъ Царю, 3 іюня 1701 года:[348] «25 мая отпущено 12 пушекъ по 12 фун., 8 по 18; нынѣ готовы къ отпуску 2 пушки по 24 ф., 12 по 18, 55 по 3, 7 по 6 ф. Остановка учинилась отъ недостатка мастеровъ пушечнаго литья; добрыхъ явилось: одинъ Нѣмчинъ, да Русскій; а прочіе—Кредеръ не совершенъ: изъ 6 пушекъ его литья нельзя стрѣлять; изъ остальныхъ Русскій одинъ нарочитъ, да пьянъ; другіе два весьма спились и никакого наказанія не опасны.—Колокольной мѣди собрано съ 90.000 пудъ: изъ того числа въ расходѣ съ пушечною и красною не съ большимъ 3.000 пудъ, и та битая; а цѣлыя колокола не разбиваны: до нихъ не дошло».

72.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 9 іюня 1701 изъ Варшавы:[349] «Замѣтилъ въ королѣ большую перемѣну послѣ Бирженскаго свиданія: обнаруживаетъ склонность къ миру съ Шведами, по интригамъ своихъ Саксонцевъ. Удерживаютъ только Паткуль и Флеммингъ».

73.

Мазепа гетманъ, 11 іюня 1701[350] доноситъ Царю о разбитіи и разграбленіи Греческихъ купцовъ, Турецкихъ подданныхъ, Запорожцами на Богу и на устьѣ Ингула. «По розыску оказалось, что Запорожцы въ числѣ 69 ч. были на рыбной ловлѣ въ устьѣ Днѣпра и, провѣдавъ о тѣхъ купцахъ Греческихъ, челнами чрезъ лиманъ пришли въ рѣку Богъ, присоединили къ себѣ еще нѣсколько рыболововъ и ватажныхъ людей, настигли Грековъ въ дикомъ полѣ и разграбили, убивъ двухъ на мѣстѣ. Товары, алмазы, жемчуги на многія тысячи талярей раздѣлили въ Сѣчѣ; а ватажнымъ дали по 2 кумача. Сыскалось такихъ ватажныхъ 36 ч., которые привезены въ Батуринъ. Кошевой Запорожскій Петръ Сорочинскій винилъ Гре-

348. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
349. Польскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 г.
350. Турецкія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ.

ковъ, что они сами причиною: ибо унижая войско Запорожское, пошли изъ Очакова полями дикими до городовъ Малороссійскихъ, минуя Сѣчь Запорожскую. Товарство, бывшее на Ингулѣ, говорило мирно, а не разбоемъ, чтобы они не миновали Сѣчи. Греки съ ругательствомъ стали стрѣлять и убили одного товарища». (Царь приказалъ гетману это дѣло розыскать накрѣпко). II. 74—77.

74

Князь Петръ Голицынъ Царю, 26 іюня 1701 года изъ Вѣны:[351] «Былъ на приватной аудіенціи у цесаря, потомъ у цесаревы: принятъ милостиво. Цесарь спросилъ о здоровьи Государя и обѣщалъ служить, чѣмъ можетъ. Въ оперѣ въ Фаворитѣ былъ я съ Польскимъ посланникомъ; къ намъ подошелъ Французскій и привелъ Шведскаго. Много смѣялись. Потомъ Французскій посланникъ сказалъ, что надобно бы заключить союзъ между королями Шведскимъ и Польскимъ и вашимъ ц. в. Шведскій посланникъ отвѣчалъ, что король его съ Польскимъ королемъ намѣренъ заключить союзъ, а съ Царемъ не только союза, но и мира имѣть не хочетъ, и сталъ смѣяться. У насъ вышла было ссора; но развелъ Французскій посланникъ».

75.

Князь Петръ Голицынъ Царю, 28 іюня 1701: «При дворѣ цесарскомъ чли новизны, что ваше войско около Пскова все разбито и вамъ самимъ не безъ страху было: ушли съ малыми людьми».

76.

Князь Петръ Голицынъ Головину, 28 іюня 1701: «Войну нашу мало въ дѣло ставятъ, больше присмѣхиваются. Чли новизны при дворѣ, что царское величество изволилъ взять изъ монастыря *(Софію)* и поставить въ управленіе по прежнему. Многіе меня о томъ спрашивали. Шведскаго посланника мерзко и слышать; а что съ нимъ дѣлать, не знаю. Патеръ Вулфъ безпрестанно ко мнѣ пріѣзжаетъ и обѣщаетъ служить его ц. в-ву; а слова его при цесарѣ не бездѣльныя».

77.

Князь Алексѣй Прозоровскій, Двинскій воевода, Царю, 26 іюня 1701:[352] «21 іюня 1701 года за три часа до ночи пришли съ мо-

351. Цесарскія дѣла, въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 г.
352. Изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ Москов. Главн. архива, 1701 года, св. 654.

II. 78. ря къ Двинскому Березовскому устью Свейскихъ воровскихъ воинскихъ 2 фрегата, да яхта. Капитанъ и солдаты, стоявшіе на Березовскомъ устьи для караулу, выѣхали къ нимъ по прежнему обыкновенію, чая, что торговые корабли, для распросу заморскихъ вѣстей, и съ одного фрегата сказались ему, что торговые корабли. Капитанъ и солдаты на фрегатъ взошли; его взяли въ каюту и учали держать за карауломъ; а солдатъ его съ 15 ч. побили, и прошли мимо то Березовское устье. И какъ учали приходить къ Малой-Двинкѣ, гдѣ новую крѣпость строятъ, у той крѣпости по край рѣки, подлѣ новоучиненной баттареи, стоялъ на караулѣ солдатскій голова Григорій Животовскій, съ капитаны и солдаты 700 ч.; въ малыхъ легкихъ карбасахъ голова съ солдатами къ кораблямъ пріѣзжалъ и спрашивалъ: какіе фрегаты и для чего сильно мимо устья прошли и никакой отповѣди не дали? И увидѣвъ на фрегатахъ много людей и ружья и дознався, что на нихъ воинскіе люди, учали они отъ фрегата отъѣзжать; а воровскіе люди изъ пушекъ голову Животовскаго и солдатъ дробью ранили, а иныхъ побили. Видя съ берегу инженеръ, который крѣпость строитъ,[353] также капитаны и солдаты, стоявшіе въ баттареяхъ и шанцахъ, учали въ воровскіе фрегаты и яхту изъ ружья бить, и, не допустивъ до крѣпости, изъ пушекъ разбили. Непріятельскіе люди, видя надъ собою побѣду, побросались въ мелкія свои суда, въ шняки, и бѣжали. Я, холопъ твой, съ воинскихъ фрегата и яхты велѣлъ пушки, знамена и всякіе воинскіе припасы побрать; а третій фрегатъ, видя побѣду, на море ушелъ.—Сего же 26 іюня пріѣхали съ Березовскаго устья къ городу Колмогорскіе солдаты и сказали, что въ ночи на 26 пришли къ тому устью Свейскихъ воинскихъ 4 корабля и стоятъ на устьи; а промыслу до сихъ поръ не явилось. А буде въ устье поидутъ, я, не допустя Новой-Двинки, съ служилыми, градскими и уѣздными людьми, отпоръ и всякій промыселъ, сколько всемилосердый Богъ помощи подастъ, чинить буду».

78.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 1 іюля 1701 изъ Варшавы:[354] «Неоднократно доносилъ я, что король Польскій, какъ гласила молва, намѣренъ примириться съ Шведомъ. Не полу-

353. Инженеръ, строившій крѣпость, какъ видно изъ царской похвальной грамматы 9 іюля 1701 года, былъ Егоръ Резенъ (присланный въ 1696 году курфирстомъ Бранденбургскимъ).

354. Польскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 г.

чая никакого отвѣта; я рѣшился объявить королю, что присланъ отъ Царя курьеръ, съ повелѣніемъ спросить его: правда ли? Я подалъ въ томъ смыслѣ ноту, на которую король велѣлъ отвѣчать то же письменно, что хотя цесарь, король Французскій и Голландскіе штаты старались и стараются примирить его съ Шведомъ, но онъ не отступитъ отъ Биржинскаго трактата, о чемъ и прежде писалъ къ в. в. Жаловался притомъ, что Русскія войска до сихъ поръ не пришли на соединеніе, и отъ того вся кампанія пропала». II. 79—80.

79.

Андрей Матвѣевъ Царю изъ Гаги, 4 іюля 1701:[355] «Цесарскій посланникъ сказывалъ за секретъ, что ему писано завѣрное, что самъ Шведъ февролю жестоко боленъ».

Онъ же 7 августа препровождаетъ отвѣтную граммату Голландскихъ штатовъ отъ 14 іюля: «Они посылаютъ своего чрезвычайнаго посланника въ Польшу или Лифлянты, чтобы ближе у дѣла быть, для примиренія воюющихъ; о чемъ и резиденту своему въ Москвѣ фанъ-деръ-Гульсту наказали. Вотъ все, что могутъ сдѣлать, не принимая впрочемъ формальной роли посредничества».

80.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 9-го іюля 1701 изъ Вѣны:[356] «Патеръ Вулфъ вчера съ клятвою увѣрялъ, что цесарь безъ воли его ц. в. не будетъ помогать къ заключенію мира между королемъ Польскимъ и Шведомъ».

Цифирью: «Вчерашняго дня въ вечеру пріѣхалъ ко мнѣ цесарскій духовникъ отъ цесаревы и говорилъ мнѣ: указала ему цесарева сказать мнѣ, чтобы царское величество изволилъ изъ двора своего дать въ супругу за сына цесарскаго арцыдука; а о которой, того мнѣ не сказалъ. Для того звалъ меня къ цесаревѣ, которая сама станетъ говорить. Я не пошелъ, отговорясь нуждою. Прошу наказа, что отвѣчать».

Онъ же 10 іюля Царю: «Цесарь всегда чрезъ патера Вулфа мнѣ приказываетъ, что безъ воли в. в. онъ миру содѣйствовать не будетъ; только я не гораздо имъ вѣрю: главный министръ графъ Каупицъ, отъ котораго все зависитъ, и гово-

355 Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
356 Цесарскія дѣла, въ Московск. Главномъ архивѣ, 1701 года.

II. 81. рить со мною не хочетъ; да и на другихъ нельзя полагаться: они только смѣются надъ нами».

Онъ же 12 іюля Головину: «Великая нужда мнѣ въ переводчикѣ; одинъ былъ Линксвейлеръ, и того отнимаютъ. А всѣ развраты дѣлаетъ Гваріентъ, и такова злодѣя на Московское государство еще не бывало; много разъ просилъ я цесаря чрезъ патера Вулфа, чтобы приказалъ ему ротъ заградить; но не допускаетъ до того графъ Кауницъ, которому онъ приноситъ вѣдомости съ Москвы, имѣя тамъ со многими корреспонденцію. Объ одномъ изъ нихъ я увѣдалъ: живетъ на Москвѣ цесарецъ Ото Плееръ, который безпрестанно бываетъ у переводчика Сверенберка и обо всемъ даетъ знать. Писалъ ты, государь, о Нарвѣ: только тѣ друзья не такъ слово свое держатъ, какъ я доносилъ, и говорятъ, что теперь не безъ труда: король Шведскій самъ не хочетъ мира. Люди здѣшніе вамъ извѣстны: не такъ мужья, какъ жены министровъ безстыдно берутъ. Всѣ здѣсь дарятъ разными вещами; одинъ только я ласковыми словами».

81.

Князь Аникита Репнинъ Царю, 14 іюля 1701: [356] «Солдатскіе 18 полковъ и 1 стрѣлецкій, всего 19, пришли подъ Кокенгузенъ и съ Саксонскими войсками случились 25 іюня. Фельдмаршалъ де-Штено 15 полковъ перевелъ за Двину и поставилъ около города; остальные 3 солдатскіе Томаса Юнгара, Тимоѳея Трейдена, Дениса Рыддора, и стрѣлецкій Юрья Вестова послалъ для опасенія отъ прихода Шведовъ въ Курляндію чрезъ Двину до Остъ-Борку. Управлять сими полками фельдмаршалъ велѣлъ мнѣ. На лицо оказалось урядниковъ и рядовыхъ 17.551. Не явились по наряду во Псковѣ 254: изъ нихъ одни отпущены за болѣзнію во Псковъ; другіе померли дорогою, а иные бѣжали. Когда подходилъ я къ Кокенгузену съ первыми 6 полками, фельдмаршалъ Штейнау, тайный совѣтникъ Бозенъ и генералъ Ревель встрѣтили меня за двѣ версты отъ города, людей смотрѣли и ихъ хвалили. 24 іюня пришли съ артиллеріею и денежною казною другіе 5 полковъ. Фельдмаршалъ ихъ смотрѣлъ и людей хвалилъ, но не столько, какъ прежде. 25 пришли остальные 7 полковъ солдатскихъ и 1 стрѣлецкій; фельдмаршалъ хвалилъ равно, какъ первые. Изъ нихъ полкъ Юнгара, да подъ его началь-

356. Дѣло о слученіи Русскаго корпуса съ Саксонскимъ, переданное изъ Главн. москов. архива въ Военное министерство.

ствомъ Трейдена, Риддора, Вестова, отправлены къ Ригѣ на помощь Саксонскимъ войскамъ. 23-го іюня былъ у фельдмаршала кригсъ-ратъ: тутъ были Розенъ, Ревель и я. Положено: устроить на Двинѣ траншаментъ. Солдатамъ отпускается хлѣба по 2 фунта; этого мало. Работы много: надъ траншаментомъ трудятся ежедневно по 4.000 ч.» II. 82—84.

82.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 27 іюля 1701 изъ Варшавы: [357] жалуется на холодность короля, на огромныя издержки; долженъ имѣть два цуга, чтобы не быть послѣднимъ. Проситъ отозвать къ Москвѣ.

83.

Князь Петръ Голицынъ изъ Вѣны Ѳ. А. Головину, 8 августа, безъ года: [358] «Цесарь хочетъ послать въ Москву посольство, чего добивается Гваріентъ, бывшій предъ тѣмъ посланникомъ на Москвѣ. Онъ выдалъ книгу о состояніи и порядкахъ Московскаго государства. Не изволишь ли, чтобъ его къ намъ не присылали: истинно, какъ я слышалъ здѣсь, такова поганца и ругателя на Московское государство не бывало; съ пріѣзду его сюда, насъ учинили барбарами и не ставятъ ни во что. Если такой поганецъ будетъ впредь, и не такія пакости можетъ учинить. Войну нашу въ дѣло здѣсь мало ставятъ; болѣе присмѣиваются. Что говоритъ Шведскій посланникъ, мерзко слышать. Здѣсь, при дворѣ цесарскомъ читали новизны, что Государь изъ монастыря взялъ [359] и по прежнему поручилъ управленіе».

84.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 15 августа 1701 изъ Варшавы: [360] доноситъ о переходѣ Шведовъ чрезъ Двину. «Я спрашивалъ короля: для чего Саксонскія войска отступили и Шведовъ перепустили? Отвѣчалъ: для великой силы непріятеля; иначе могъ быть большой уронъ. Мнѣ кажется, на него нечего болѣе надѣяться. Войска вѣрно уйдутъ въ Саксонію».

357. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701.
358. Должно быть 1701. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
359. Кого, не сказано; вѣроятно, Софію.
360. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.

II. 85—88.

85.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 23 августа 1701 изъ Вѣны: [361] «Всякими способами надобно домогаться—получить надъ непріятелемъ побѣду. Сохрани Боже, если нынѣшнее лѣто такъ пройдетъ. Хотя и вѣчный миръ учинимъ, а вѣчный стыдъ чѣмъ загладить? Непремѣнно нужна нашему государю хотя малая викторія, которою бы имя его по прежнему во всей Европѣ славилось. Тогда можно и миръ заключить. А теперь войскамъ нашимъ и управленію войсковому только смѣются».

86.

Князь Дмитрій Голицынъ ближній стольникъ и великій посолъ Царю, 23 августа 1701 изъ Адріанополя: [362] «Пріѣхалъ туда 15 мая, былъ у султана, подалъ ему подтверждающую на миръ грамоту, а его принялъ. А послѣ взятія шерты салтанской грамматы, пріѣзжалъ къ нему переводчикъ Николай Шкарлатъ и салтанскимъ указомъ требовалъ по мирному договору разоренія Казикермени и другихъ поДнепрскихъ городовъ. Князь Голицынъ отвѣчалъ, что договоръ конечно будетъ исполненъ. Его приняли, какъ цесарскаго посла».

87.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 27 августа 1701 изъ Варшавы: [363] «Паткуль отъ ранъ своихъ едва ожилъ; былъ у меня и сказалъ, что въ Польшѣ болѣе служить не можетъ за неправымъ обхожденіемъ короля съ союзниками; до времени будетъ жить въ Бреславлѣ и посмотритъ, гдѣ искать службы».

88.

Розыскъ въ непристойныхъ словахъ про Государя, въ августѣ 1701. [364] «Августа въ 20 день, преосвященный Митрофанъ, епископъ Воронежскій................ тную челобитную у себя въ кельи.......Петру Максимовичу Игнатьеву, Воронежскаго

361. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.
362. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ.
363. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.
364. Изъ дѣлъ Воронежскаго архива. Ветхо.

уѣзда Семилуцкой пустыни [365] на строителя чернаго попа Тарасія и чернаго попа Павла въ непристойныхъ словахъ; и того строителя Тарасія и чернаго попа Павла онъ, преосвященный Митрофанъ епископъ, прислалъ въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ съ подъячимъ съ Павломъ Кузминымъ. II. 88.

«А въ челобитной пишетъ:

«Государю преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, бьетъ челомъ и являетъ богомолецъ твой, Воронежскаго уѣзда Спаса Семилуцкія пустыни строитель черный попъ Тарасій: въ прошломъ, государь, 1700 году, по твоему архіерейскому указу, присланъ въ Семилуцкій монастырь ко мнѣ, богомольцу твоему, подъ начал . . . . скою Акатовскаго монастыря игуменъ . . . . сего онъ же Павелъ, присыланъ ко мнѣ былъ . . . . началъ многажды за пьянство и за духовныя дѣла; и я, богомолецъ твой, по твоему архіерейскому указу его, Павла, смирялъ, такъ же и братію свою тогожъ монастыря смирялъ же всячески по монастырскому обыкновенію; и онъ, Павелъ, ріясь за то на меня, богомольца твоего, знатно по совѣту съ братіею моею, или съ иными какими людьми, въ нынѣшнемъ, государь, 1701 году, августа въ 18 день, безъ меня, богомольца твоего, какъ я былъ на Воронежѣ, изъ святаго Семилуцкаго монастыря сшелъ на Воронежъ. И въ ночи онъ, Павелъ, пришелъ на Воронежѣ въ Акатовъ монастырь, въ келью къ черному попу Іоасафу, а я, богомолецъ твой, былъ въ той же кельѣ и онъ, Павелъ, пьянымъ обычаемъ метался на меня, богомольца твоего, бить; и черный попъ Іоасафъ бить меня не далъ; и онъ, Павелъ, въ тожъ время говорилъ пьянски при немъ Іоасафѣ, будто я, богомолецъ твой, великаго Государя называлъ *Нѣмцовымъ сыномъ;* а я, богомолецъ твой, такихъ непристойныхъ словъ ни съ кѣмъ не говаривалъ, и отъ такихъ его, Павловыхъ, непристойныхъ словъ, (изъ) опасенья всякого разоренья, и (ро тѣ) государь, непристойныя слова я, богомолецъ твой, возвѣщалъ того Акатова монастыря попу, отцу его, Павлову, и своему отцу духовному Онисифору. Милостивый государь, преосвященный Митрофанъ, епископъ Воронежскій! пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, челобитье мое и явку записать, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, въ опалѣ и разореньи не быть. Государь, смилуйся!

365. Монастырь этотъ находился, вѣроятно, въ селеніи Семилуки, расположенномъ на берегу Дона, верстахъ въ 10 отъ Воронежа.

II. 89. «А черный попъ Павелъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же 1701 году, августа въ 18 числѣ, онъ, Павелъ, Семилуцкой (пустыни) строителемъ съ Тарасіемъ въ Окатовѣ монастырѣ, въ кельѣ у бывшаго общаго отца своего духовнаго чернаго попа Іоасафа были; и онъ-де, Павелъ, при немъ, Іоасафѣ, говорилъ ему, строителю Тарасію, что въ нынѣшнемъ 1701 году, въ августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ не упомнитъ, будучи въ Семилуцкой пустыни въ церкви вечерняго пѣнія, спросилъ онъ у него, строителя Тарасія: «Прошелъ ли великій Государь съ Москвы въ походъ?» и онъ-де, Тарасій, ему, попу Павлу сказалъ: «Какова добра спрашивать? Какъ-де въ нынѣшній Великій постъ онъ, великій Государь, съ Москвы изволилъ идти на Воронежъ, и изволилъ придти въ село Хлѣвное, и въ то-де число про него, великаго Государя, и яйца покупали!» И онъ де, Павелъ спросилъ его, строителя Тарасія: «На что-де тѣ яйца покупали?» и онъ-де, Тарасій, ему сказалъ: «Да онъ-де, великій Государь, яйца кушаетъ и въ Великій постъ». И онъ де попъ Павелъ, ему, Тарасію, противъ того говорилъ: «Для чего де ты такія непристойныя слова про него, великаго Государя, говоришь!» и за то его онъ, Павелъ, избранилъ; и онъ-де, строитель Тарасій, ему, Павлу, сказалъ: «Не токмо-де что яйца онъ, великій Государь, въ Великій постъ: и мясо кушаетъ». И онъ-де, Павелъ, противъ того ему сказалъ: «Такъ-де дѣлаютъ Нѣмцы; а великій Государь того не учинитъ, что въ Великій постъ мясо кушать!» И строитель-де Тарасій сказалъ ему: «Онъ-де, великій Государь, и самъ Нѣмчиновъ сынъ!» А какъ-де они тѣ слова межь собою въ церкви говорили, и въ то-де число близъ нихъ никто не былъ, и тѣхъ ихъ словъ никто не слыхалъ; а что онъ, попъ Павелъ, слышалъ отъ него, строителя, про великаго Государя, такія неистовыя слова, по се число не (объявлялъ), и въ той его винѣ воленъ великій Государь.

(Конца не отыскано).

89.

Докладная выписка 29 августа 1701 г. [366] «Въ 1700 г. велѣно у Архангельска на Малой Двинкѣ, для бережи отъ прихода непріятельскихъ людей, сдѣлать крѣпость, каменную ситадель, мірскими сборными деньгами съ Двинянъ,

366. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Главн. Московск. архивѣ.

Каргопольцев, Чаронцев, Кеврольцев, Мезенцев. Въ 1701 году сдѣлано 4 баттареи съ редутами и шанцами для взаимной обороны; на баттареяхъ поставлено по 5 пушекъ и по 100 служилыхъ. У Архангельска велѣно изготовить 6 брандеровъ; а старыя устья Пудожемское и Мурманское засыпать или сваями перебить. 25 іюня 1701 г. проходили Березовскимъ устьемъ воровскіе Свейскіе люди на 2 фрегатахъ и на яхтѣ. Матвѣевъ пишетъ изъ Голландіи, что сбираются Шведы въ большомъ числѣ. Нынѣ у Архангельска и на Колмогорахъ служилыхъ людей 3 полка солдатскіе, у нихъ 6 головъ, 18 капитановъ, всѣхъ вообще 1.821 ч. За полками кормовщиковъ: полковникъ Семен Ружинскій, Петръ Салтановъ, Константинъ Сербинъ. Да прислано изъ Новгорода малолѣтныхъ драгунъ 534 ч. Оружія: у Архангельска 19 пищалей мѣдныхъ и желѣзныхъ на станкахъ и колесахъ, да 15 пищалей затинныхъ, да 3 скорострѣльныхъ; въ Колмогорахъ 3 пищали мѣдныхъ и 6 желѣзныхъ. Да съ торговыхъ Нѣмецкихъ людей велѣно взять и оставить до будущей весны отъ 10 пушекъ по 3. У Архангельска жъ, что взято съ непріятельскихъ фрегата и яхты: 13 пищалей желѣзныхъ; изъ нихъ 10 среднихъ, а 3 малыхъ на вертлюгахъ; послѣдніе по указу отданы Аѳанасію архіепископу Холмогорскому; 5 флаговъ Свейскихъ, 50 ядеръ чиненыхъ, 848 досокъ желѣза Свейскаго. Каргопольцы и другіе представляютъ, что они не въ силахъ одни сдѣлать крѣпость. *Помѣта Головина*: Дѣлать Вагою, Устюгомъ, Сольвычегодскимъ, Тотьмою; пушекъ съ заводовъ 100, пороху 1.000 пудъ, солдатъ 1.000 отъ Тихона». II. 90.

90.

Томасъ Книперкронъ Шведскому королю Карлу XII изъ Москвы: [367] «19 августа 1700 года, когда объявлена здѣсь война на посольскомъ дворѣ вашего величества за оскорбленіе въ Ригѣ, то поставленъ былъ караулъ изъ 24 солдатъ съ капитаномъ и мнѣ запрещена всякая переписка; впрочемъ дано въ мою волю ѣхать чрезъ Смоленскъ или Архангельскъ. Первый путь былъ весьма опасенъ, для войны вашего величества съ королемъ Польскимъ; а другой осенью далекъ и тяжекъ. Я желалъ лучше здѣсь остаться, что и позволено. Я могъ ходить за карауломъ въ церковь и нужныя дѣла исправ-

367. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ. Должно быть въ концѣ августа 1701 года.

II. 91—92. лять. Такъ продолжалось до ноября, когда мнѣ и моимъ воспрещено было со двора ходить и чужихъ принимать; въ то же время всѣ живущіе здѣсь Шведы, подданные в. в. собраны въ Посольскій приказъ; тутъ дня съ 3 ихъ держали; потомъ по разнымъ боярскимъ домамъ разведены. Въ началѣ нынѣшняго года разлучили меня съ женою и дѣтьми. Мы разсажены были на 4 разныхъ дворахъ (я, жена, 2 сына и 2 дочери); мы и купцы Шведскіе были нарочито за крѣпкимъ карауломъ до 26 августа сего года, когда бояринъ Головинъ объявилъ, что какъ къ Русскимъ плѣнникамъ въ Стокгольмѣ немного вѣжливѣе и ласковѣе, по ходатайству Прусскаго посланника, то, по его же старанію, участь и вашихъ подданныхъ облегчена, а мнѣ жена и дѣти возвращены».

91.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 5 сентября 1701 изъ Вѣны цифирью: [368] «Три раза изволилъ ты писать о Гарахѣ: ей, душевно бы радъ! Не было бы мнѣ болѣе радости на свѣтѣ, если бъ то чрезъ меня учинилось; но я уже и прежде доносилъ, что губами сладки, а сердцемъ горьки. Шведъ, слышно, не хочетъ мириться не только съ вами, но и съ Польскимъ. О сватаньи, что я писалъ къ вамъ, извольте ко мнѣ прислать указъ немедленно, понеже оный зѣло желаютъ. Да цесарева же изволила мнѣ говорить, чтобъ великій Государь прислалъ къ нимъ государя царевича для наученія: обѣщаются паче своихъ дѣтей въ обереженіи имѣть; а въ Берлинъ бы одноконечно не изволилъ посылать. О вспоможеніи нынѣшней войны министры мнѣ отказали, говоря, что цесарю невозможно: самъ имѣетъ войну съ Французомъ; самъ у людей войска и деньги занимаетъ, притомъ же присягалъ на томъ, что ему всѣхъ Европейскихъ государей приводить въ союзъ, а не въ войну, или вспомогать: какъ же ему за присягою своею чинить? На Польскаго короля здѣсь недовольны, зачѣмъ онъ не объявилъ Шведу войну по обычаю? Предъ началомъ войны посолъ Шведскій былъ у него съ утра и разговаривали о курвахъ; а послѣ обѣда объявлена война».

92.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 20 сентября 1701 изъ Варшавы: [369] «Приходилъ ко мнѣ посолъ Французскій и жало-

368. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.
369. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 г.

вался, что до сихъ поръ ему не отвѣчаютъ изъ Москвы на его предложенія: король Французскій желаетъ дружбы съ ц. в. и свободной торговли въ Архангельскѣ; также искренно желаетъ примирить его ц. в. съ Шведомъ. Я отвѣчалъ, что ц. в. отъ добраго мира не отказывается, и съ сею цѣлію, по согласію съ королемъ Польскимъ, принялъ посредничество и ждетъ отвѣта отъ посредниковъ». II. 93—95.

93.

Яковъ Брюсъ Царю, 24 сентября 1701 изъ Ладоги: [370] «Михайло Щепотевъ привезъ порохъ, ядра и бомбы, противъ приказу; понтоны скоро будутъ. Я отпущу водою къ тѣмъ 1.500 бомбамъ, которыя посланы сухимъ путемъ, пол-трети тысяча, 300 ядеръ, да 2.600 гранатъ; и какъ скоро придутъ полки П. М. Апраксина, самъ пойду».

94.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 4 октября 1701 изъ Вѣны: [371] «Никакъ не могу видѣть министровъ, сколько ни ухаживаю за ними: всѣ бѣгаютъ отъ меня и не хотятъ говорить. Одинъ Кауницъ назначилъ было часъ, но и тотъ отмѣнилъ. Прошу прислать мнѣ переводчика, потому, что Линксвейлера ни цесарь, ни Кауницъ не допускаютъ; а безъ того трактовать не могу. Что вы писали, чтобъ по послѣдней мѣрѣ удержать Канцы на рѣкѣ Невѣ въ сторонѣ его ц. в.: и я радъ бы не только Канцы, но и Нарву съ Колыванью, только бы они были склонны. Рѣшенія еще никакого не объявили, до полученія отзыва отъ Шведа».

95.

Князь Петръ Голицынъ Царю, 18 октября 1701 года изъ Вѣны: [372] «Имперскій вице-канцлеръ на доношеніе мое о содѣйствіи въ Шведской войнѣ, далъ слѣдующую отповѣдь: цесарь не можетъ помочь въ нынѣшней войнѣ Ливонской, потому что самъ ведетъ великую войну въ Италіи; впрочемъ радъ стараться о мирѣ въ Ливоніи и о сатисфакціи; желаетъ только знать, что угодно его царскому величеству? Иначе, не слы-

370. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
371. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.
372. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.

II. 95. хавъ требованій, ничего учинить не можетъ. Турецкое же дѣло и алліанція то дѣло уже прошлое; впрочемъ Вѣнскій дворъ надѣется, что алліанція еще крѣпка и въ случаѣ другъ другу будутъ помогать. Что же царское величество отъ мира Турецкаго выключенъ, виною тому не цесарь, а Царь, который не давалъ полномочія своему министру, хотя цесарь, предвидя нынѣшнюю войну, объявлялъ положительно, что съ Турками воевать не можетъ; отповѣди никакой не было. Нынѣ услышавъ о столь выгодномъ мирѣ на 30 лѣтъ, цесарь очень радъ.

«На конференціи съ Кауницомъ я говорилъ: Государь мой самъ не ищетъ и не хочетъ мира съ Шведомъ, и не для чего моему Государю того искать: Государь можетъ Шведамъ войну держать и воевать, безъ труда—даже не войною, а обдержаніемъ въ Ливоніи войска, которое не похочетъ противъ Шведа и сабли вынимать, а славу свою въ воинскихъ дѣлѣхъ выяснять. Войско царскаго величества всегда застаетъ въ своихъ квартирахъ, а Шведамъ не безъ труда чрезъ море войско пропущать, и потому Шведъ всегда будетъ въ покорности моему Государю, и что похочетъ Государь, можетъ. Только скажетъ Государь малому войску стоять по Ливонской чертѣ въ готовости, король принужденъ будетъ держать все свое войско изъ Швеціи въ Ливоніи, что будетъ ему трудно, отъ чего онъ можетъ разориться. Царское войско уже и нынѣшнимъ лѣтомъ всю Ливонію разорило, такъ, что всѣ города въ Ливоніи безъ всякой осады могутъ сдаться: ибо во всѣ тѣ города хлѣбъ и всякая живность проваживались моремъ и рѣками, а нынѣ все пресѣклось и солдаты сами изъ фортецъ должны выйти. Но Государь мой не хочетъ того чинить, вѣдая, что цесарское величество взялся за медіаторство, и желаетъ, чтобъ миръ при посредствѣ его цесарскаго вел. заключенъ былъ, какъ угодно царскому величеству. Самъ, ваша милость, изволь разсудить, что ежели бы мой Государь не имѣлъ въ той войнѣ выгоды, то миръ тотчасъ бы учинилъ по волѣ своей; но все то дѣлаетъ и волю свою упущаетъ для братства цесарскаго величества, а не для нужды. Кауницъ сказалъ: Правда его царское величество можетъ Шведа зѣло изнурить непрестанною войною небольшими людьми. Но хотя Ливонія и разорена, только фортеціи въ добромъ состояніи: король все то можетъ выдержать, и выдержалъ и надъ войскомъ с. ц. в. имѣлъ выигрышъ, да и всегда онъ Москвѣ силенъ и можетъ ее утѣснить. Да и самъ король еще не желаетъ мира и говоритъ, для чего мнѣ миръ, когда я имѣю поверхность надъ Царемъ? Какую однакожъ его

ц. в. желаетъ имѣть выгоду при заключеніи мира? Я отвѣчалъ: чтобъ царскому величеству была отдана Ливонія по тѣ урочища, по коихъ рѣка Нарва изливается, и всѣ по той рѣкѣ городы: Нарва, Ивангородъ, Колывань, Копорья, Терптенъ *(Дерптъ?)* и другіе принадлежащіе, и чтобъ торгъ изъ сихъ городовъ и пріѣздъ въ Швецію былъ свободенъ. Кауницъ спросилъ: По указу ль я своего Государя, или самъ отъ себя то говорю? Я отвѣчалъ, что ему довольно извѣстно, какая вѣрющая грамота обо мнѣ прислана. Кауницъ возразилъ: Нельзя и думать, чтобы Шведъ на сіе согласился, имѣя всегда поверхность. Я отвѣчалъ: Государь мой соглашается на миръ не для своихъ выгодъ, а только для цесарскаго величества, и безъ тѣхъ городовъ мира учинить не изволитъ. Кауницъ объявилъ, что цесарь приказалъ отправить нарочнаго курьера въ Швецію съ тѣми предложеніями къ королю, и какой отвѣтъ будетъ полученъ, дастъ знать. Къ тому присовокупилъ, что цесарь всѣми мѣрами будетъ стараться доставить его царскому величеству удовольствіе въ семъ мирѣ». II. 96—97.

96.

Петръ Апраксинъ Царю, 20 октября 1701: [373] «Посылалъ я по твоему указу съ мызы Келтуши подъ Канцы И. Бахметева за генераломъ Кроніортомъ, гдѣ онъ нынѣ? Взяли 9 ч. языковъ рейтаръ и драгунъ, которыхъ не медля пришлю».

97.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 11 ноября 1701 изъ Вѣны, цифирью: [374] «По письму вашему отъ 10-го октября, былъ я на аудіенціи у цесаревы и о сватовствѣ донесъ ей по указу; она очень была рада, и хотѣла тотчасъ учинить, чтобы цесарь послалъ изъ своего дому знатную и вѣрную персону; а кого пошлютъ, хотѣла прежде дать мнѣ знать. Видъ ея и намѣреніе такъ свѣтлость отдавала, что съ радости рѣчь свою измѣнила и съ самаго сердечнаго желанія сказала, чтобы Господь Богъ милостиво на сіе призрилъ и молитву ея услышалъ. При той же аудіенціи изъявила желаніе, какъ обычай у всѣхъ Европейскихъ государей, получить персону; о чемъ усердно просила».

373. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
374. Цесарскія дѣла, въ Московск. Главн. архивѣ, 1701 года.

II. 98—101.

98.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 11 ноября 1701 изъ Варшавы: [375] «Паткулю я писалъ въ Бреславль 2 ноября, приглашая его въ службу къ его царскому величеству; нынѣ полученъ отъ него отвѣтъ: онъ пишетъ, что считаетъ за великое счастіе служить Россійскому Государю; только желаетъ знать, въ какомъ будетъ званіи?»

(Въ концѣ декабря 1701, по случаю сейма, князю Григорію Долгорукому, какъ видно изъ его донесеній, велѣно объявить себя полномочнымъ посломъ при рѣчи посполитой-польской. До сихъ поръ онъ былъ при королѣ incognito).

99.

Князь Алексѣй Прозоровскій, Двинскій воевода, отъ 12 ноября 1701 доноситъ [376] о пріемѣ имъ съ Голландскихъ, Англійскихъ и Гамбургскихъ торговыхъ кораблей 23 желѣзныхъ пушекъ.

100.

Игнатій Гваріентъ и Раллъ Ѳ. А. Головину, 19 ноября 1701 изъ Вѣны: [377] «Изъявляетъ свое уваженіе и доброжелательство; жалѣетъ, что съ княземъ Петромъ Голицынымъ нѣтъ у него никакого знакомства, никакой пересылки, хотя по пріѣздѣ Голицына онъ предлагалъ ему свои услуги, и безъ сомнѣнія князь съ нимъ, воинскимъ цесарскимъ совѣтникомъ и чрезвычайнымъ нѣкогда посланникомъ, гораздо болѣе бы успѣлъ при цесарскомъ дворѣ, нежели съ вѣроломцемъ и двухъ религій отступникомъ Петромъ Михайловичемъ *(Липксвейлеромъ)*. Уже и Кауницъ объявилъ Голицыну именемъ цесаря, что его в-ву гораздо было бы пріятнѣе трактовать, еслибы князь такого переводчика въ дѣлахъ своихъ не употреблялъ. Пишу о семъ изъ усердія къ его царскому величеству и къ вамъ. Извѣститъ васъ о семъ также и князь Прозоровскій (молодой, учившійся въ Вѣнѣ) и Плейеръ».

101.

Андрей Виніусъ Царю, 19 ноября 1701, [378] проситъ о вознагражденіи за труды въ дѣлѣ артиллерійскомъ. «Такой из-

375. Польскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 года.
376. Приказныя дѣла въ Москов. Главн. архивѣ.
377. Цесарскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 года.
378. Кабинет. дѣла Отдѣл. II. Кн. 1.

рядной артиллеріи въ столь короткое время и такими мастерами нигдѣ не дѣлали: менѣе чѣмъ въ годъ вылито пушекъ, мортиръ, гаубицъ больше 300; въ прежнемъ литьѣ выходили пушки съ раковинами и портились; а нынѣ льютъ, какихъ лучше не возможно; сбережено противъ прежнихъ подрядныхъ цѣнъ до 10.000 рублей. Собрано въ школы 250 робятъ, изъ которыхъ, чаютъ, будутъ хорошіе инженеры, артиллеристы и мастеры; а расходъ на нихъ въ годъ менѣе 1.000 рублей. Убыло на лишнихъ мастеровъ, которые напрасно кормъ брали, болѣе 600 рублей.» II. 102—104.

102.

Яковъ Брюсъ, 6 декабря 1701 изъ Новгорода, [379] доноситъ Царю о приготовленіи имъ разныхъ воинскихъ снарядовъ, въ томъ числѣ мѣшковъ съ шерстью, лѣстницъ; увѣдомляетъ объ укрѣпленіи Новгорода; жалуется на недостатокъ плотниковъ и кузнецовъ.

103.

George Ernest Rese ingenieur, назначенный въ 1701 году городѣльцомъ у новаго городоваго каменнаго строенія на Новой Двинкѣ, проситъ о жалованьи. [380]

104.

Игнатій Гваріентъ и Раллъ Ѳ. А. Головину, 24 декабря 1701 изъ Вѣны: [381] «Прелукавый шпынь *(Линксвейлеръ)* наговоромъ своимъ учинилъ, что книга путешествія моего послана къ Москвѣ. Молю не винить меня въ чужомъ дѣлѣ: я ни словомъ, ни дѣломъ въ томъ не участвовалъ. Это исторія секретаря моего, которому нельзя было возбранить, безъ вѣдома моего, что либо напечатать, потому, что онъ не здѣшней стороны, а изъ другой цесарской области. Никогда перомъ своимъ не захотѣлъ бы я вредить тѣмъ, которыхъ уста мои многими похвалами, за испытанное человѣколюбіе, предъ моимъ государемъ восхваляли».

Онъ же въ другомъ письмѣ отъ 24 декабря, вѣроятно къ Шафирову: «По наущенію бездѣльнаго Петра, князь Голицынъ недавно послалъ въ Москву книгу, которую секретарь мой Яганъ Георгъ Корнъ, о моемъ посольствѣ въ Москву, въ пе-

379. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
380. Приказныя дѣла въ Москов. Главн. архивѣ.
381. Цесарскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1701 года.

*

II. чать издалъ. Какъ въ ней ни единой буквы пера моего не по-
105. ложено, но наипаче весьма иное его цесарскому величеству о царской милости я доносилъ, то не токмо цесарскіе министры иначе о томъ извѣщены, но надѣюсь, что и въ Москвѣ такое доношеніе осмѣяно будетъ, и въ вину того мнѣ не поставятъ: ибо что̀ могу я отвѣчать за книгу, изданную не цесарскимъ подданнымъ, но подъ защищеніемъ другихъ князей живущимъ? Сверхъ того, по моему мнѣнію, въ ней болѣе похвальнаго, кромѣ нѣкоторыхъ смѣхотворныхъ и невѣрныхъ описаній. Надѣюсь, что вы оправдаете мою невинно отягченную особу».

105.

Янъ Гуммертъ изъ Нарвы Царю, въ 1701 году пять писемъ и въ 1702 одно. [382]

1) *Отъ 21 февраля 1701 года, съ Русскою надписью на оборотѣ*: «Сію грамотку вручить Гдну Петру Михайлову вопсковъ».

Aller Gnädigster Herr. Nun muß ich sehen und spühren d. d. unglück sölbst mit mit mir Kämpfet, weil noch der Zeit mit meine shreiben nicht weiter kommen kan, der im letzt. berichte benenter Kerl wolte sonder gesellschaft nicht geh. die daß landes nicht kündig wie auch der sprache, weil er sich befürchte d. er alda möchte übel gehandelt werden, hat mir auch zwar anschlege gegeben wie ich könte sölber mit ihm durchgehen welches von Hertzen gerne geschehen hette, wie es aber zum werck kommen solte wehrr es balt zum gröst. unglück ausgefallen, dennoch Gottlob sein Sie [383] nicht recht hinter die sachen sölbsten kommen, aber dennoch so viel vermercket d. ich täglich in leib undt lebens gefahr stehe, d. welches tages für vermercken würde wie ich gesindt bin wehre ich des todes undt nun shreibe zwar dennoch den dritten brieff in Hoffnung d. ich noch woll vielleicht die brieffe möchte bestelt bekommen, so hab ich auch noch durch nachfragen von dehnen soldaten die bey mir täglich die Wache haben umb der umbligend. gelegenheit der Wegen von den grentzen die nach der stadt zu kommen daß noch woll die bequemste ohrt nach der stadt zu kommen auf die in dem 7 Febr. datierten brieffe vermeite art, nembl. von der Ingermalanscher seite die Revier die auff Iwangorod kompt heisen sie Plüs da die Kornmühle überhalb Iwangorod auf stehet, von d. stadt umbtrent eine kleine meil weges soll ein Krug sein undt etzliche bauren wohnen an densölbigen Revier. [384]

Narva d. 21 Februarij. Getreuer undt dehmühtigster
A-o 1701. Schlaff biß in den todt
Jan Gummert.

382. Шведскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ. Три сохранились въ подлинникѣ и три въ переводѣ руки Шафирова.

383. Т. е. Шведы.

384. Далѣе сбивчиво и неясно излагаетъ средства нечаяннаго нападенія на Нарву, которыя повторяетъ и въ письмѣ отъ 6 іюля. См. ниже, № 3.

2) *Отъ 8 марта 1701, съ Русскою на оборотъ надписью:* II. 105.

«Гдну, Гдну Петру Михайлову».

Groß Mächtigster undt Gnädigster Herr.

Nun sehe ich daß nicht allein mein vonehmen, sondern ich auch sölber dabey verloren bin, sintemahl vor etzliche tagen recht hinter die sache kommen bin, wie ich bey Jhro M-t bin angegeben undt recommandirt vom Commendanten in Narva. Gott aber sey es geklagt. Dennoch bin ich aber darumb nichts erschrocken sintemahl ich durch Gottes wordt versichert bin daß ohne Gottes willen keinen Menschen ein Haar entfallen mag, undt je mehr für mich hiemit zu schrecken vermeinen, je mehr freudigkeit erwecken für meinen schwachen Geiste, dieweil mein Gewißen reyn undt meine Seehle unbeflecket sein wird vor Gott undt vor Jhro Mayt, wiewoll mein vornehmen gutt wahr, daß es aber nicht gelungen bin ich unglücklich, aber am meisten ist mir leit, daß ichs Jhro Mayt. nicht offenbahrt habe, weil aber solche dinge nicht geheim genuck können gehalten werden, dachte ich erstlich hirin festen fuß zu stellen und sollte ich auch hirüber zu grunde gehen, so wirdt die Wahrheit doch bleiben müssen, wiewoll ich mich hir nicht höher außgegeben alß ein verrähter, aber das wahr meine meinung nicht, viel weniger so grob wir, sie es außgespreut haben welches sie woll darumb getahn, weil sie auff mir muhtmassung fasten. Jch hab gerüstet für Gott undt für Jhro Mayt weil mir augenshein schon da wahr wegen allen verkehrtes wessen der Belagerung daß es shon unmüglich woll würde können ablaufen daß ich gedachte solches übel vorzukommen undt nun muß ich über mein wollmeinen zu shande undt spott werden. [385]

«Стыдъ и грѣхъ есть, что наши люди всякій на себя смотритъ, а никто на общую пользу, ниже о Божіей, ни ближняго любви кто вѣдать хощетъ, и того ради всегда такъ несчастливо и чинится: добраго никто не хочетъ чинить, злое всякій, когда всякій свое чрево и мѣшокъ наполнити можетъ; впрочемъ же хотя весь свѣтъ пропадетъ, ни во что почитаютъ. Того ради, когда прямое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, не возможно вовѣки войну совершенную весть, понеже сіе болѣ къ своему собственному погубленію, нежели къ непріятельскому убытку учинено будетъ. Вашего величества сила есть неописанна, егда бъ право и къ пользѣ только бъ употреблена была, такожъ люди сами такъ добрые, какъ возможно въ свѣтѣ найти; но лучшаго несть, а именно: прямаго порядка и ученія. Вашего величества сила такъ велика, что не токмо съ однимъ непріятелемъ, но и съ тремя или съ четырьмя вмѣстѣ съ пользою войну вести воз-

385. Продолженіе письма извлечено изъ перевода Шафирова.

II. 105. можно, а столько бъ убытку и безпокойства не учинилось, какъ по сему печальному обычаю, по которому только себѣ во всѣхъ войнахъ наивящшій убытокъ приключаютъ; умалчиваю о прибыткѣ, который отъ того быть не можетъ, и о прежнихъ войнахъ. Но кто скажетъ правду и кто правду сказать похочетъ, тотъ не найдетъ послегу [386] и почитай бываетъ за сповижца, и для того такъ и повидится, чтобъ Нарву взять было только завтракъ, умалчиваю, чтобъ еще больше того возможно учинить. Но что есть то? всякой думаетъ сколь далѣе отъ того, толь лучше отъ стрѣльбы, только бъ всякъ безъ опасенія быть могъ; то не мыслятъ они далѣе о томъ, что послѣдовать можетъ, но прячутся, куда токмо могутъ. Егда что случится, то все дѣлаетъ неправый порядокъ и ученье, и тогда приходятъ, которые въ высокомъ почтеніи и мудры быть хотятъ, съ своею ложью и лицемѣрствомъ: каково изрядно они сдѣлали и коль мудро то и иное учредили! И обманываютъ токмо в. в-во повседневно вонючею ложью, что когда доброе сердце все такое поведеніе видитъ и право расположитъ, то хотябъ ангелъ былъ съ небеси, принужденъ бы былъ въ отчаяніе впасть, ибо они не хотятъ того дѣлать, что надлежало быть, но что всякому удобнѣйше и покойнѣе быть кажется; и такъ крадутъ они у Бога и у в. в. токмо дни по ряду тупе и беззаконно, что ничего Богу къ чести, ниже ближнему къ пользѣ учинено быть не можетъ; а чинятъ то, понеже у сихъ людей ни къ Богу, ни къ ближнему своему любви не обрѣтается, и еслибъ у нихъ истинная любовь къ Богу была, то бъ любовь къ народу и къ ближнему не оскудѣвала, и сіе есть признакъ, что Богъ не можетъ между ими быть. Ахъ! имѣлъ было азъ еще больше писать, но не могу съ печали больше. Прежнихъ моихъ грамотокъ не могъ я ни съ кѣмъ послать, и не знаю еще ни способа, ни совѣта; пишу однакожъ сіе въ надеждѣ, не возмогу ль оныя иногда чрезъ Гамбургъ или Амстердамъ, если Богъ изволитъ, послать. И не знаю нынѣ никакого способа или совѣта предложить къ пользѣ в. в. кромѣ того, что если в. в. миръ получить возможете, то бъ въ Божіе имя паки миръ съ Шведомъ учинили, каковъ добръ и сколь скоро токмо возможете, пока въ лучшее приготовленіе пріити и правый порядокъ имѣть будете въ войскѣ своемъ, какъ въ пѣхотномъ, такъ и въ конномъ: ибо симъ образомъ не возможете вы ничего исполнить, кромѣ того, что себѣ токмо вящшій убытокъ

386. Въ подлинн. Kein Herberge.

учините. Если совершенно добрую войну начать надлежитъ, то подобаетъ три главные пункта первоначально и нужно благо осмотрѣть и расположить, а именно: 1) чтобъ войско въ доброе состояніе, порядокъ и обученіе приведено и добрыми приводцами удовольствовано было; 2) какъ и гдѣ что хочешь и что можешь учинить при удобномъ мѣстѣ и удобномъ времени, тогда надлежитъ все подлинно и прилежнѣйше развѣдать и розыскать и тогда здраво и съ вящшимъ прилежаніемъ расположить къ намѣренію; 3) егда намѣрено, тогда надлежитъ бодро съ рукъ итти или исполнять и наивящше въ добрыхъ и смѣлыхъ приводцахъ тогда состоитъ, который бы ни минуты, не то что часа, не пропускалъ, ибо что туне пропустишь, тѣмъ укрѣпишь непріятеля и учинишь многими медленіи смѣлѣе, а противъ того сочинишь своихъ робчѣе и скучливѣе такою протяжкою, понеже время во всѣхъ вещахъ нужнѣйше надлежитъ во осмотрѣніи имѣть, какъ я съ начала осады вашему величеству почасту говаривалъ, что коль далѣе мы приступомъ медлить будемъ, то намъ опаснѣе и труднѣе будетъ, какъ за грѣхи и учинилось. Еслибъ Богъ далъ, чтобъ я такой милости отъ вашего величества не имѣлъ, то бъ меня то столь усердно не оскорбило, наименьше же бы я въ такой великій страхъ не вошелъ, какъ нынѣ учинилъ. Богу да будетъ жалоба, что еще столько тысячь душъ притомъ потеряно, отъ которыхъ бы в. в. еще много службы имѣти могъ. А если в. в. миру не учините, то нѣтъ лучшего способу, какъ по вложенному присемъ, по первому зимнему пути, но не въ воскресенье или праздникъ, нападеніе учинить, потому, что лѣтомъ невозможно здѣсь ничего исполнить, ибо гораздо укрѣпляются. И къ тому совѣтовалъ бы азъ вашему в. чтобы сего лѣта не наступательно, но токмо оборонительно поступали и вездѣ въ добромъ порядкѣ держали на рубежахъ». II. 105.

3) Отъ 6 іюля 1701 изъ Нарвы. [387]

«Я отправилъ два письма чрезъ Голландію на имя Матвѣева. Богъ послалъ мнѣ ангела, который помогъ переслать письма съ великимъ трудомъ, потому, что *они* на пальцы мои крѣпко смотрятъ. Пока есть сила во мнѣ, не престану къ вамъ писать, чтобы в. в. видѣть могли и весь свѣтъ увѣдалъ, какой я измѣнникъ впредь буду, хотя и знаю, что я уже довольно проклятъ.

387. Обширное письмо, очень блѣдными чернилами; на переводѣ Шафирова помѣчено рукою Головина: «Прислано на почтѣ изъ Гаги, сентября въ 19 день». Ограничиваюсь извлеченіемъ.

II. 105. Богъ обнаружитъ мою правоту. Прежде я не могъ провѣдать о состояніи и силѣ ихъ. Нынѣ подлинно вѣдаю и сіе письмо съ большимъ опасеніемъ пишу, чѣмъ прежнія. Они разгласили, что въ Стокгольмѣ готовы стоятъ 30.000 ч. съ первыми кораблями отплыть въ Ревель; нынѣ же вмѣсто того пришло только 5.000, такъ, что король въ Лифляндахъ, кромѣ гарнизоновъ, имѣетъ не болѣе 15.000. Изъ нихъ часть пошла къ Рижской сторонѣ, а король стоитъ еще между Дерптомъ и Ревелемъ, около Лаиса, съ 8.000. Онъ страшно хвасталъ, будто изъ Лифляндовъ въ Ижерскую земли 15.000 сквозь Нарву пойдутъ; я видѣлъ какъ они шли: всего было 1.000 пѣхоты и 700 конницы; впрочемъ надобно признаться, изрядно благоуборные люди. Вездѣ вижу десятерную прибавку. Хвастали сначала, что въ Ижерской землѣ 30.000, потомъ уменьшили до 15, до 9, до 6 тысячъ; а тамъ нѣтъ больше 600 человѣкъ, которыми они лучшіе проходы осадили. Отъ вѣрныхъ людей я знаю, что теперь всего войска въ полѣ и въ гарнизонахъ въ Лифляндіи и въ Ижерской землѣ не болѣе 30.000. Болѣе и не ждутъ. Говорили также о великихъ дѣлахъ, какъ они въ Русскую землю двумя арміями войти хотятъ, подъ Псковъ и подъ Новгородъ, но ничего не сдѣлали: благодарятъ Бога, что и свое удержали. Въ Нарвѣ войска не болѣе, какъ было во время осады; изъ него безпрестанно посылаются отряды туда и сюда. Такъ недѣли за двѣ или за три, въ 4 лодкахъ 240 ч. посланы были съ воинскими припасами мимо Васки—Нарвы въ Дерптъ въ королевское войско, на которыхъ наши тамъ ударили, и какъ они сказываютъ было нашихъ 9.000 ч. и еслибы на нихъ путемъ ударили, то всѣхъ ихъ и съ лодками взять бы могли; но, по старому образцу, наши только охотно издали маячутъ и трусятъ, что кошки около горячего киселя, оборачиваются лучше къ непріятелю спинами, нежели бы ему мужественно въ очи посмотрѣть, и такимъ образомъ можетъ всегда одинъ человѣкъ 20 побить. Потомъ же учинятъ они свирѣпый вопль, будто имъ крикъ поможетъ. Надѣюсь, что в. в. получили мои прежнія письма, въ которыхъ я писалъ, какъ съ Ижерской стороны Нарву легко можно взять, а именно: лучше всего на ихъ заставы, гдѣ они караулы держатъ, не нападать, но итти чрезъ пустое болото, на которомъ долгой мостъ отъ крайняго мосту положенъ, а именно на великомъ камнѣ; на болотѣ нѣтъ кустарника и ни одного служиваго не держатъ на той сторонѣ, кромѣ жителей, на которыхъ нечего смотрѣть, по прямымъ путемъ сани за саньми даже до градскихъ воротъ

подъѣхать. На каждыхъ саняхъ должно быть по 4 человѣка. II.
Подъѣхавъ, половина бросится налѣво въ Ивангородъ, дру- 105.
гая половина чрезъ мостъ къ Водянымъ воротамъ; тутъ надобно особенно поспѣшить, чтобы не дать ворота предъ носомъ затворить; также не въ воскресенье или въ праздникъ, когда всѣ ворота заперты. Овладѣвъ воротами и войдя въ городъ, въ чемъ, съ Божіею помощію, нельзя сомнѣваться, надобно всѣ улицы, какъ можно скорѣе, занять, ибо здѣсь великое число пороху, и они, въ случаѣ вторженія непріятели, хотятъ весь городъ взорвать. Въ Ивангородъ довольно 300 или много 400 послать; тамъ не болѣе 100 ч. Офицерамъ надобно равно съ солдатами сидѣть и не показывать, что офицеры. Провіанту взять по куску хлѣба въ карманъ по солдатскому обычаю. А воды вездѣ довольно. Только бы бились честно: за одинъ печальный день десять веселыхъ получатъ. Офицерамъ пикъ не надобно, а добрыя шпаги. Знаменъ не нужно; пушекъ также не надобно. Хорошо бы притти въ снѣжный день, чтобъ не было замѣтно. Если в. в. думаете, что это не удастся, то по крайней мѣрѣ получите Ивангородъ. На помощь можно отрядить 10.000 ч. къ шанцамъ Вейде, гдѣ мѣсто слабо. Здѣсь такъ безпечны, что на валахъ нѣтъ ничего, кромѣ пустыхъ пушекъ. Не надобно пропускать перваго саннаго пути; лучше всего въ началѣ декабря. Притти въ полдень. Можно въ тотъ же день послать на Ниешанцъ и на Кексгольмъ; только бы наши не съ поселянами и дворами воевали, какъ они привыкли, но съ воинами. Ради Іисуса Христа, молю паки, чтобъ крикъ весьма оставили, и подойдя къ мѣсту безъ окрику, всѣ бы шли вдругъ».

На обертлѣ написано: «А какъ здѣсь Русскій народъ вездѣ варварскимъ выкликаютъ и хотятъ лучше у Турковъ, чѣмъ у Русскихъ въ полону быть, ради тяжкихъ пытокъ противъ всѣхъ христіанскихъ обычаевъ, отъ того отчаянно бьются,—ваше величество дознаетесь, какъ поступить въ томъ».

4) Отъ 19 августа 1701 изъ Нарвы. [388]

«Я не сомнѣваюсь, что в. в. прежнія мои письма получили и изъ нихъ мое вѣрное намѣреніе видѣли. Я здѣсь въ большемъ страхѣ. Коммендантъ боится меня выпустить, чтобы я не довелъ на него королю. Чему я радъ, что онъ не переводитъ меня въ другое мѣсто. Король подъ Митавою. Подъ Дерптомъ 2 или 3 тысячи для караулу. Недалеко отъ Печуръ полковникъ Шлиппенбахъ съ полкомъ. Мой вѣрный совѣтъ такой, чтобы

388. Сохранился только переводъ Шафирова.

II. 105. в. в. Лифляндскіе рубежи оставили въ покоѣ, только бъ были добрые караулы по рубежу, да въ Печорахъ и въ Псковѣ гарнизонъ. Довольно и 15.000. Но на Ижерскую сторону надобно вашему величеству вящшую силу и мужество употребить, ибо имѣете прежде всего о своемъ пещись, потомъ можно и на Лифлянды. Войска ихъ стоятъ въ 3.000 треугольникомъ въ Корелахъ, Канцахъ и Нотебургѣ, чтобы вездѣ на выручку поспѣть. Сверхъ того вооружены крестьяне. Фельдмаршаломъ тамъ Кроніортъ. Повторяю прежній мой планъ дѣйствій: на Орѣшекъ вашему величеству нечего обращаться: онъ на острову, среди великой рѣки, которая, сказываютъ, въ жесточайшую зиму не мерзнетъ. Надобно взять прежде Канцы, потомъ тотчасъ итти къ Выборгу. Въ Канцахъ не болѣе 300 или 400, въ Кексгольмѣ можетъ быть сотнею болѣе. Нужнѣе всего доброе приготовленіе къ Нарвѣ. Здѣсь основаніе всѣмъ прочимъ мѣстамъ. Дай Богъ, чтобы в. в. имѣли стройныя войска, какъ имъ слѣдуетъ быть: все бы игрушка была. Въ Нарву прибыло съ 1.000 новонабранныхъ; ихъ не трудно изъ обозовъ выгнать. Здѣсь лѣтомъ очень опасались, чтобы войска в. в. сюда не пришли. Въ ободреніе хвастуны разглашали, что никогда Москва не придетъ подъ Нарву. Опять молю: наступать бодро и мужественно; когда непріятель побѣжитъ, преслѣдовать неутомимо. Зимою конница мало потребна; къ тому же наша конница ни къ чему негодна: всю надобно обратить въ пѣхоту. Слышно, что въ Курляндіи скоро будетъ миръ, и какъ управится король въ Польшѣ, то всею силою награнетъ на Печоры. Надобно быть осторожнымъ».

5) Отъ 20 декабря 1701 изъ Нарвы. «Я подлинно увѣренъ, что в. в. письма мои получили; но какъ до сихъ поръ никакого дѣйства не послѣдовало, то не знаю, что и думать. Писать часто не могу, не имѣя средствъ отсылать писемъ. Положеніе дѣлъ усмотрите изъ вложеннаго письма отъ 19 августа, котораго я въ свое время не могъ отправить. Нарву не чинятъ, кромѣ того, что къ шанцамъ Адама Вейде, гдѣ ровъ не глубокъ, поставлено вездѣ много рогатокъ. Жаль изрядныхъ дней, которые прошли. Я васъ съ великимъ прискорбіемъ ожидалъ. Не посылайте сюды лазутчиковъ: они не умѣютъ ничего сдѣлать и только вредятъ; тотчасъ винятся и все открываютъ».

6) Отъ 7 марта 1702 изъ Нарвы. [389] «Нынѣ вижу я, что у насъ все идетъ ракомъ. Это мы заслужили отъ Бога, который

389. Обширное письмо съ помѣтою внизу: Narwa auffm rahthauß in d. arrest Kammer. Извлекаю главное.

явно даетъ чувствовать свой гнѣвъ. Зима прошла, и притомъ II.
неудобна была, только 11—13 декабря, 23—25 января были 105.
благопріятны. Потомъ наступила совершенно лѣтняя погода. Очень жаль, что первое время декабря пропущено: тогда здѣсь были безъ всякаго опасенія; но потомъ стали бдительнѣе, и говорятъ, отъ Русскихъ лазутчиковъ. Какъ съ первымъ морозомъ ничего не предпринято, то это внушило мнѣ дивныя мысли: не имѣете ли в. в. сомнѣнія о мнѣ или подозрѣнія? Я отъ всѣхъ слышалъ, да и теперь повседневно слышу, что в. ц. в. всю вину на меня возлагаете въ претерпѣнномъ уронѣ, и будто я все измѣною объявилъ. Дай Боже, чтобы они *(Шведы)* ничего болѣе не знали, кромѣ того, что отъ меня слышали. Они все уже знали прежде моего прихода; отъ того и намѣреніе мое не удалось: они тотчасъ догадались, къ чему я склоняюсь. Также разгласили, будто я обо всемъ писалъ къ королю изъ Нарвы, и отъ того онъ такъ спѣшилъ. Но самъ разумъ увѣряетъ, что тогда развѣ птица могла изъ города выйти. Я въ городѣ тотчасъ услышалъ, что короля къ 20 ноября ожидаютъ, какъ онъ и пришелъ. Эта вѣдомость уже за нѣсколько недѣль прежде отъ мужиковъ принесена съ той стороны, когда окопъ еще не былъ заключенъ и караулами худо наблюдаемъ. Разсудите, в. в. сами, еслибъ я вамъ измѣнилъ, отъ чего Боже сохрани, то не съ голыми руками ушелъ бы; было что съ собою взять. Я видѣлъ, что дѣла наши храмлютъ и явно было—не быть доброму концу, ибо мы безполезною тяжкою работою только мучились и давали осажденнымъ довольно мѣста и времени къ доброму укрѣпленію; сверхъ того знаю я своихъ солдатъ и Шведскихъ; для того задумалъ я то лестію предостеречь, но къ моему величайшему несчастію: [390] ибо еслибы они въ городѣ моего намѣренія не узнали, тобъ меня такъ не мучили. Одно только меня спасаетъ, что не могутъ они на меня никакого свидѣтельства получить; иначе уже давнобъ меня сожрали. По 8 человѣкъ у меня непрестанно на караулѣ; никого, кромѣ караульныхъ, не вижу, ни сестры, ни брата моего, кромѣ только того, что чрезъ подарки караулу чинится. Нѣкоторые торговцы чрезъ городъ Архангельскъ сюда пріѣхали и здѣсь, въ Нарвѣ, разгласили, что они сами будто видѣли, какъ моя персона предъ воротами на висѣлицѣ виситъ, а у моей бѣдной жены все имѣніе отнято и сама съ бѣдными сиротами въ бѣдственной нищетѣ въ ссылку со-

390. Въ подлинн.: Dacht ich in solchem Fall das mit List vorzubauen, aber zu meinen grösten Unglück.

II. 105. слана. Что хотя мнѣ страшно было слышать, но къ защитѣ моей здѣсь не мало помогло, и они не могутъ до меня добраться, какъ хотятъ. Денегъ на пропитаніе не имѣю ни копѣйки; сестры и братъ мой тайно мнѣ помогаютъ. Перья, чернилъ и бумаги давать мнѣ запрещено; могъ только тайно употреблять. Съ 20 ноября нѣсколько полегче стало. Уповаю на Бога. Дай Боже, чтобы ваше царское величество такое войско имѣли, какъ Шведы: вы своею силою весь свѣтъ бы завоевали. Но что говорить! Все дѣлается, какъ будто Шведы за васъ Богу молятся, т. е. чтобы Богъ Русскую землю при нынѣшнемъ ея состояніи держалъ и чтобы Русскіе умнѣе не сдѣлались. Такъ и поступаютъ *(Русскіе)*: ибо они не хотятъ отъ старыхъ рылей [391] отстать. Если кто придетъ и съумѣетъ говорить о великихъ дѣлахъ тонко, сладко, тотъ преумный человѣкъ, хотя бы все ложь и фантазію говорилъ; а кто сухую правду говоритъ, тотъ ничего не разумѣетъ. Господи Боже! Какъ я подумаю, въ какомъ состояніи была Нарва въ то время, когда мы подъ нее пришли, то сердце обливается кровью и горькими слезами плачу. Казалось, у насъ обо всемъ вывѣдали, а вывѣдыватели сами ничего не знали: съ стороны, гдѣ Адама Вейде становище было, сказываютъ почти и валу не было, на лошадяхъ можно было взъѣхать, ни пушекъ, ни баттарей вблизи не находилось, и отъ того они *(Шведы)* сперва не могли стрѣлять. Нынѣ все это укрѣплено, въ то время, какъ мы мучились безполезною, тяжкою работою. Подъ Ивапьгородомъ также учреждено чинить проломъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ изъ всей крѣпости, гдѣ за старою стѣною новыя, двойныя крѣпкія стѣны съ сводами сдѣланы, на которыхъ у нихъ были баттареи, и въ томъ мѣстѣ проломомъ невозможно ничего сдѣлать. Еслибъ первая часть войска, какъ скоро чрезъ рѣку переправилась, въ 2 или въ 3 тысячахъ на городъ двинулась, то вошла бы безъ всякаго сопротивленія: Шведы были въ страхѣ и смятеніи, и въ ужасѣ не могли бы дать отпора. Можно бы даже и тогда, какъ съ другою частью войска мы пришли; но не исполнилось; а все отъ того, что мы имѣли лазутчиковъ и вѣдомцевъ и обо всемъ хорошо вѣдали, но руками никто не хотѣлъ приняться: ходили, какъ кошка около горячей каши и никто не хотѣлъ пальцевъ ожечь. [392] Надобно было прежде шанцы построить, для сохраненія своихъ винныхъ флягъ и хлѣбныхъ мѣшковъ, хотя нечего было опасаться, и отложили то до послѣдняго дня, что

391. Въ подлин.: von d. alten lirr.

392. Въ подлин.: Wir gingen wie Katze umb den höysen brey, nimandt wolt die fingern verbrennen.

сперва дѣлать надлежало. Люди наши сначала были весьма бодры къ наступленію; но что пользы, когда псы зѣло добры, а ловцы неудобны! или на оборотъ: ловцы гораздо добры, да псы неудобны—плохая ловля будетъ! У насъ во всемъ недостатокъ. Впрочемъ, что прошло, того не воротишь. Если ваше величество намѣрены еще войну продолжать, не совѣтую ходить къ Нарвѣ лѣтомъ: опять можетъ дорого стоить; лучше зимою, притомъ же стараться внушить безпечность, не посылая слишкомъ большихъ партій въ Лифляндію. При нападеніи зимою, надобно выбрать самыхъ храбрыхъ: одинъ робкій сдѣлаетъ 10, даже 100 робкими. Главное же тайна. Зима особенно удобна и притомъ въ полдень, потому что солдаты обыкновенно расходятся въ лѣсъ по дрова: въ Нарвѣ и третьей части не остается; сіи послѣдніе стоятъ на караулахъ; а всѣхъ и съ Ивангородскими по высшей мѣрѣ съ полтретьяста.[393] Ночью же очень осторожны, особенно съ тѣхъ поръ, какъ отъ лазутчиковъ узнали, что зимою будетъ нападеніе. Но днемъ все безопасно; для того и не нужно никакой тревоги дѣлать. Въ шести тысячахъ могутъ они притти съ Ивангородской дороги и захватить обѣ крѣпости. Еще повторяю: когда возмутъ городъ, то оставили бы бездѣльный обычай бросаться на грабежъ, ибо тѣмъ и самое лучшее дѣло испортится, въ особенности не подымать варварскаго крика». II. 106.

Въ P. S. проситъ о переводѣ ему 400 или 500 ефимковъ. «Его питаютъ съ милости сестры; надобно имъ заплатить; много сверхъ того издержалъ на людей, которые помогаютъ ему. Но переводить на вексель опасно; онъ придумалъ средство: въ Амстердамѣ есть у него кровный сродникъ, табашный купецъ Микреліусъ, который перешлетъ къ брату его (*Гуммерта*) въ Дерптъ, а тотъ доставитъ ему, будто изъ его пожитковъ въ Голландіи; проситъ только поскорѣе».

106.

Записка генерала Шлиппенбаха о военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи въ 1701 году.[394]

Шлиппенбахъ, по требованію кабинетъ-секретаря Макарова о доставленіи свѣдѣній касательно дѣйствій его въ Лифляндіи, 14 мая 1719 года писалъ въ Кабинетъ его царскаго величества:

393. Въ подлин.: drittenhalbhundert.
394. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.

II. 106. «Журналы, веденные адъютантомъ моимъ, со всею канцеляріею изъ дому моего отъ жены моей Шведы насильно взяли. Впрочемъ я велъ самъ особую записку, которую на сихъ дняхъ получилъ изъ Ревеля.

«26 декабря 1700 года я отбилъ отъ мѣстечка Маріенбурга царскіе полки и укрѣпилъ мѣстечко.

«15 января 1701 года былъ я подъ Печерскимъ монастыремъ, гдѣ убитъ маіоръ Валберштетъ, подъ самыми монастырскими воротами, къ которымъ онъ хотѣлъ приставить петарду.

«Въ маѣ 1701 года состоялъ я съ полками при деревнѣ Киремпи, расположивъ для прикрытія моихъ фланговъ подъ дер. Роппинъ маіора Розена, подъ дер. Раукъ ротмистра Розена. Въ тоже время при дер. Раукъ имѣлъ я баталію съ царскими войсками, которая началась въ 12 часовъ дня, кончилась въ 5, и нѣкоторыя вещи до викторіи отобралъ. Изъ людей, бывшихъ при дер. Роппинъ (Ряппна мыза), только одинъ человѣкъ ко мнѣ возвратился, потому, что съ обѣихъ сторонъ вдругъ я былъ атакованъ. Это случилось 19 іюля 1701. По окончаніи баталіи пошелъ я съ командою къ дер. Эрестферу и сталъ по квартирамъ. Только 31 декабря наступилъ съ арміею фельдм. Шереметевъ.

«Какъ скоро я узналъ объ его приближеніи, то командировалъ для подлиннаго извѣстія подполковника барона Рейнгольда Ливена; его взяли съ большею частію команды въ плѣнъ, раненнаго. Между тѣмъ, сколько могъ, я собралъ полки съ квартиръ и пошелъ на встрѣчу Шереметеву; въ одной милѣ отъ Эрестфера, я наступилъ на людей его команды, и баталія началась. Въ моемъ авангардѣ раненъ и полоненъ подпол. Эйншильтъ; тѣ Русскіе однакожъ побиты и назадъ прогнаны. Чрезъ два часа фельдмаршалъ паки на меня наступилъ и немного меня со всею командою въ плѣнъ не взялъ: ибо его команда была многимъ больше моей. Впрочемъ я пробился сквозь ихъ великую стрѣльбу и остановился на крутой горѣ, гдѣ Русскіе меня и обступили. Я противился до тѣхъ поръ, пока осталось у меня по 1 картечному выстрѣлу съ 2 ружейными. Тутъ убили у меня лошадь. Баталія началась въ 4 часа по полудни, уже въ темнотѣ. Я кратко учинилъ такую резолюцію: поставя 4 пушки вмѣстѣ, картечными выстрѣлами такую дорогу учинилъ, что я съ кавалеріею съ обнаженными шпагами сквозь прошелъ; оставшаяся пѣхота, въ числѣ 400 ч., хотя я и опредѣлилъ, какъ и куда маршировать, забрана Шереметевымъ съ пушками. Шереметевъ гнался за мною. На встрѣчу попался мнѣ полковникъ Кампенгаузенъ, который велъ съ даль-

нихъ квартиръ остальные батальоны: я съ ними остановился. Шереметевъ, усмотря то, отъ меня назадъ возвратился. Кампенгаузенъ—отецъ того полковника, который нынѣ въ Русской службѣ. Болѣе дѣлъ съ фельдм. Шереметевымъ въ 1701 г. не было. А ежели его ц. в. потребуетъ свѣдѣній о всѣхъ случившихся военныхъ дѣлахъ моихъ съ ф. Шереметевымъ, въ бытность мою съ командою за аншефта въ Лифляндіи, о томъ могу изъ своихъ записокъ всеподданнѣйше донести. п. 106.

«Карлъ XII прислалъ ко мнѣ изъ Курляндіи отъ 22 іюля 1701 г. слѣдующій рескриптъ: «Пріискать мѣстъ какъ можно «поближе ко Пскову, особенно съ удобнымъ сообщеніемъ «съ Дерптомъ: понеже мы мыслимъ тамъ разные магазины, «артиллерію, аммуницію и проч. приготовить; вамъ съ своею «командою тамъ стать и ожидать нашего прибытія, о чемъ из«вѣстить штатгалтера Штремфелта и Дерптскаго коммендапта». Изъ сего указа видно, что король, по отбитіи отъ Риги Саксонцевъ, намѣревался изъ Курляндіи чрезъ Лифляндію итти въ Россію, какъ онъ въ Нарвѣ на ландкартѣ дорогу въ Россію показывалъ. И то бъ онъ учинилъ, еслибъ генералитетъ ему не отговаривалъ. Послѣ, когда король узналъ, да уже поздно, что генералитетъ не добро ему радѣетъ, не сталъ слушать ничьихъ совѣтовъ, а исполнялъ по своей мысли.

«Послѣ того я получилъ отъ короля другой рескриптъ изъ лагеря въ Курляндіи при Грубинѣ отъ 17 сентября года 1701: въ слѣдствіе увѣдомленія моего о счастливомъ прогнаніи непріятеля отъ д. Раука, король пожаловалъ мнѣ чинъ генералъ-маіора отъ кавалеріи, съ властію замѣщать, по моему благоусмотрѣнію всѣ вакантныя мѣста до полковника, и велѣлъ присоединиться ко мнѣ полк. Вахтмейстеру съ 300 рейтаръ, полк. Стейнбоку съ 200 рейтаръ, полк. Албедилю съ 300 драгунъ изъ Волмара и 40 драгунъ изъ Ревеля. Въ тоже время мнѣ приказано разгласить, для устрашенія непріятеля, что нѣсколько тысячъ въ маршѣ обрѣтаются. Благодаря короля, я отвѣчалъ, что мнѣ пріятнѣе было бы остаться при прежнемъ чинѣ, только бы король прислалъ 7 или 8 тысячъ войска, какъ онъ и обѣщалъ, потому, что непріятеля не льзя устрашить одною молвою: онъ теперь также многочисленъ, какъ и вся Шведская армія. Король сказалъ: *Не можетъ быть.*

«11 октября 1701 года, по присланному королевскому именному указу, велѣно мнѣ изъ деревни Рауки 600 человѣкъ подъ командою маіора Розена въ деревню Раппну отправить. Хотя я нѣсколько разъ королю представлялъ, что оная команда

II. 107. въ несчастіе придетъ по отдаленности отъ меня, такъ, что я Розену сикурсу подать не могу изъ Рауки, и письменно королю доносилъ о другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ; однакожъ онъ именно приказалъ быть имъ непремѣнно въ Рапинѣ. Случилось, какъ я предвѣщалъ: изъ той команды только одинъ поручикъ ко мнѣ возвратился. Прочіе всѣ побиты отъ войскъ его ц. в. или въ полонъ взяты, съ потерею двухъ пушекъ (онѣ потоплены въ воду; не знаю, пашли ль ихъ Русскіе).

«Послѣ сраженія 31 декабря 1701 года, пошелъ я въ дер. Зангвицу, куда послѣдовалъ за мною и фельдм. Шереметевъ. Оттуда я пошелъ къ дер. Гумельсгофу: тутъ 12 іюля 1702 г. фельдмаршалъ наступилъ на меня съ арміею. Я сбилъ ее съ поля съ полмили и взялъ двѣ пушки мѣдныя, 3 гаубицы мѣдныя, нѣсколько знаменъ и обозу, однакожь не надолгое время: когда подполковники Бракель, Глазенапъ и мн. другіе были побиты или въ полонъ взяты, тогда кавалерія моя назадъ отступила и пошла на уходъ. Русскіе не только потерянное возвратили, но и у меня отняли 6 пушекъ мѣдныхъ и 9 чугунныхъ».

107.

Carl hertzog von Cröy Царю и министрамъ его въ 1701: [395]

a) *8 мая изъ Ревеля Царю.* «Хотя я всегда оправдаться готовъ; но мнѣ весьма прискорбно неудовольствіе вашего величества на мои поступки: я уже болѣе полугода въ плѣну, а ваше царское величество ни однажды милости не показали увѣдомиться о моемъ состояніи и вспоможеніе прислать, хотя изъ Вѣны я привезъ до 70 офицеровъ и каждому изъ нихъ далъ на проѣздъ по 100 рублей, что составитъ 7.000 рублей, да при послѣднемъ бою подъ Нарвою болѣе 8.000 потерялъ, и ничего не сохранилъ, кромѣ того, что на тѣлѣ имѣлъ; а до сего числа отъ вашего величества ничего не получалъ. Молю в. в. меня не оставить и по послѣдней мѣрѣ пропитаніе прислать, пока я оправдаюсь. Ничего на свѣтѣ я такъ не желаю, какъ то, чтобы ваше величество назначили кого либо, кому бы я могъ совершенно объявить, какъ все дѣлалось. Буду ожидать отвѣта отъ вашего величества».

b) *1 іюля 1701 года изъ Ревеля, къ высокородному и высокопочтеннѣйшему господину брату:* [396] «Справедлива пословица, что въ нуждѣ узнается дружба, ибо всякъ больше счастію, нежели дружбѣ послѣдуетъ. На тебя, господине

395. По переводу Шафирова *Герцогъ фонъ-Крои.* Шведскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ. Хранятся въ подлинникѣ съ переводомъ.

396. Помѣта Ѳ. А. Головина: «Переводъ съ граматки, какову писалъ Арцухъ фонъ-Крои къ Александру Даниловичу Меншикову».

братъ, я иначе надеженъ, потому что ты ко мнѣ безъ всякаго прибытія, и какъ я вамъ никакой службы еще не показалъ, по одной ко мнѣ пріязни своею дружбою обнадежить изволилъ; посему не сомнѣваюсь, что вы мнѣ въ семъ моемъ несчастіи въ дружбѣ своей не отречешься, тѣмъ менѣе, что я себя въ совѣсти нисколько виновнымъ не обрѣтаю, и всегда готовъ, когда только его царское величество изволитъ, доношеніе свое учинить и оправдаться. Я предаю вамъ, моему высокопочтеннѣйшему господину брату, не съ единой ли покорности къ службѣ его царскаго величества и для пользы съ 85-ю офицерами изъ Вѣны прибылъ? Каждый изъ нихъ мнѣ стоилъ до Новгорода по 100 червонныхъ, и того 8.500 червонныхъ; за что мнѣ ни мало не заплачено, и самъ я не просилъ, пока его царскому величеству службу свою показать бы могъ. Приключилось нечаянное несчастіе: не только большая часть людей моихъ, но и все мое имѣніе, все, что на тѣлѣ имѣлъ, погибло, до 7.000 червонныхъ; всего же убытку имѣю 15.500 червонныхъ. И еслибы въ Ревелѣ не нашелъ я добраго купца Ягана Лаптинга, который прежде на Москвѣ бывалъ, и мнѣ бы не помогъ, давъ въ займы, то я со всѣми людьми исчезнуть бы долженъ. Прошу донести о семъ его царскому величеству и просить его: если кто нибудь на меня фальшиво затѣялъ, не вѣрить никому, пока я оправдаюсь. Надѣюсь, что его царское величество будетъ о мнѣ имѣть сожалѣніе и прикажетъ перевести сюда нѣсколько тысячъ червонныхъ, сколько заблагоразсудитъ, чрезъ Амстердамъ или Гамбургъ, для доставленія Лаптингу, который мнѣ деньги давалъ взаймы; иначе я только одинъ, ради долговъ, здѣсь въ Ревелѣ остаться принужденъ. Ожидаю скораго отвѣта».

II. 107.

с) *16 сентября 1701 года изъ Ревеля Ѳ. А. Головину:* «Не получалъ я отвѣта на три письма; боялся наговора его царскому величеству и неудовольствія; наконецъ получаю отъ васъ два письма отъ 15 мая и 1 іюля, оба 9 сентября, въ которыхъ вы увѣряете въ царской милости. Благодарю, въ особенности за увѣдомленіе о посылкѣ ко мнѣ по 3.000 рублей дважды, всего 6.000 рублей. Но изъ нихъ я получилъ только 1.000 руб. Прошу перевести остальные къ Лаптингу и прислать еще хотя 8.000 руб. Я очень нуждаюсь въ деньгахъ, издержалъ много на приведенныхъ офицеровъ, и взятыхъ въ плѣнъ содержу на свой счетъ: все свое потерялъ. Лаптингъ купилъ мнѣ одежду, экипажъ. Я весь въ долгу и не могу выѣхать изъ Ревеля, не расплатившись».

II. 108. д) *10 октября 1701 года Ѳ. А. Головину:* «Ваше превосходительство обнадеживаете меня письмомъ, что его царское величество не имѣетъ на меня никакой немилости и, для краткости времени, въ вину мнѣ не вмѣняетъ, и письменнаго оправданія не требуетъ, а изустнаго доношенія желаетъ. Обнадеживаю ваше превосходительство, какъ скоро я изъ плѣна освобожусь, къ ногамъ его царскаго величества прибѣгну. Повторяю мою просьбу о скорѣйшей присылкѣ денегъ; я получилъ только 3.000 рублей». (То же пишетъ къ Царю отъ 12 октября, 22 ноября и 27 декабря 1701 года изъ Ревеля).

е) *Августъ-Яганъ Бумовскій, 2 мая 1701 года изъ Ревеля къ Степану Салтыкову въ Москву:*[397] «Князь мой герцогъ Крой кланяется вашей милости и проситъ, дабы вы, господине, пресвѣтлѣйшему Царю донесъ о томъ листѣ, который герцогъ писалъ къ Царю пресвѣтлѣйшему, дабы могъ отвѣтъ получить. Король Свейскій желаетъ, дабы герцогъ ему служилъ; но герцогъ не можетъ того учинить, а отъ царскаго величества ни жаднаго писанія не имѣетъ. О случаѣ подъ Нарвою: герцогъ не вѣдалъ о Шведахъ, пока подъ самымъ окопомъ были; Шереметевъ никакой вѣдомости не принесъ, какъ что чинится; а какъ Шведы пришли, то ушелъ онъ съ своею конницею и не пришелъ до бою, какъ самъ ваша милость вѣдаешь. Что жъ могъ герцогъ вящше чинить, егда всѣ солдаты поушли? Также и всегда герцогъ до вашей милости говорилъ, что окопъ зѣло великъ есть. Герцогъ пришлетъ къ царскому величеству все доношеніе о томъ случаѣ, что герцогъ въ томъ невиненъ. Не можетъ болѣе писать, ибо не позволяютъ. Герцогъ проситъ, чтобы вы къ нему отписали».

108.

Б. Шереметевъ Царю, 2 января 1702:[398] «Послѣ побѣды при Эрестферѣ, ходилъ для разоренія въ Шведскую землю въ мѣстечко Аге и др. Все разорено, весь Юрьевскій уѣздъ. Взятый языкъ сказалъ, что Шлиппенбахъ съ бою прибѣжалъ въ Юрьевъ самъ-четвертъ. По разореніи Юрьевскаго уѣзда, далѣе итти не могли за усталостію лошадей и глубокими снѣгами, въ которыхъ онѣ тонутъ. Бѣда, если бы напали на насъ изъ лѣсовъ лыжники! Взято 140 языковъ; а сколько Чухны, нельзя опредѣлить, потому, что Черкасы по себѣ ее разобрали; я отнимать не велѣлъ, чтобы охочее были».

397. Это письмо сохранилось только въ переводѣ Шафирова.

398. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1. Письма этого нѣтъ въ напечатанномъ собраніи писемъ Шереметева.

109. II. 109—112.

Борисъ Шереметевъ Царю, 4 января 1702 изо Пскова: [399] «Посланный мною наказный гетманъ къ Алысту все разорилъ, полонивъ болѣе 2.000, и скота пригналъ множество. До Алыста не доходилъ за великими снѣгами. Другой отрядъ съ Лубенскимъ полковникомъ былъ подъ Алыстомъ и все въ окрестностяхъ разорилъ. По возвращеніи, я отпустилъ Казаковъ, не успѣвъ ихъ удержать на зиму, отъ того, что обезлошадѣли; а весновать имъ не возможно, потому что не вспахано и не кошено».—Просится въ Москву: «Жена живетъ на чужомъ дворѣ; надобно ей домъ сыскать, гдѣ бы голову преклонить».

110.

Августъ король Царю, 10 января 1702 изъ Варшавы: [400] «Король Шведскій идетъ на Варшаву; многіе Поляки на его сторонѣ. Я безъ войска: оно все въ Саксоніи. Прилежно прошу, не оставьте меня присылкою сколько нибудь войска».

111.

Выписка изъ дѣлъ Посольскаго приказа: [401] 10 января 1702 года присланъ въ Москву отъ Литовскаго гетмана князя Вишневецкаго и Огинскаго тайно Виленскій каноникъ Христофоръ Бялозеръ, для испрошенія вспомогательныхъ войскъ и денегъ противъ Шведовъ. 10 марта, въ присутствіи Государя, ему объявлено, что по просьбѣ его посланы указы о скорѣйшемъ походѣ въ Литву Казаковъ, Калмыковъ и Черкасъ, которымъ велѣно быть подъ командою пана Огинскаго; да въ займы велѣно отпустить 40.000 рублей, въ закладъ коихъ сенатори должны дать Сапежинскія маетности Друю и Быховъ.— Въ послѣдствіи объявлено, что Государь сіи деньги подаритъ, если всѣ чины Литовскаго княжества будутъ дѣйствовать наступательно.

112.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 22 января 1702 изъ Варшавы: [402] «Сеймъ начался 11 декабря. Хлопочутъ объ

399. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. I. Этого письма нѣтъ въ напечатанномъ собр. писемъ Шереметева.
400. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.
401. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.
402. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.

II. 113. успокоеніи Литвы. Сказывалъ мнѣ король, что пріѣзжалъ къ нему кардиналъ Радѣевскій, предлагая союзъ съ Шведомъ и рѣчью-посполитою противъ государства Московскаго. Король отказалъ, пока будетъ на тронѣ. По словамъ его, кардиналъ и Поляки ищутъ короны его королевичу Якубу. Мое посредничество о примиреніи Литвы съ короною приняли на сеймѣ охотно. Буду домогаться, чтобы послали великое посольство въ Москву. Посолъ Датскій секретно говорилъ мнѣ, что въ будущемъ году, какъ скоро вступятъ въ войну Англичане и Голландцы, король его объявитъ Швеціи разрывъ. Генералъ Броузенъ скоро отправится въ Крымъ, по королевскому повелѣнію, за Татарами на Шведа; онъ поѣдетъ чрезъ Кіевъ вмѣстѣ съ Паткулемъ. Паткуль на службу царскаго величества скоро отправится. Король ему говорилъ, чтобы съѣздилъ въ Москву и опять возвратился; но увидя къ себѣ милость, вѣрно не похочетъ. Флеминга, думаю, въ службу призвать не возможно: король къ нему очень милостивъ. Не угодно ли пригласить князя Курляндскаго? Онъ болѣе служить королю не хочетъ; а офицеры зѣло хвалятъ его въ воинскомъ дѣлѣ».

113.

Розыскъ въ непристойныхъ словахъ про Государя, въ январѣ 1702 года. [403] 1702 года, противъ отписки изъ Соколска стольника и воеводы Ѳедора Клешнина, присланные люди распрашиваны порознь, что за ними Государево слово:

«А въ роспросѣ Дорофей Перевицкой сказалъ: Государево слово за нимъ то: въ нынѣшнемъ-де 1702-мъ году, послѣ Богоявленьева дня на другой недѣлѣ, а въ которомъ числѣ, того не вѣдаетъ, ѣздилъ онъ съ Соколенномъ села Лодыгина, съ Иваномъ Дьяковымъ, Жилѣевъ онъ же, въ Епифанскій уѣздъ въ село Клекотокъ, къ дѣтямъ боярскимъ къ сродникамъ своимъ, къ брату своему двоюродному Григорью Перевицкому, да къ Митрофану Алтухову для свиданья, и у Митрофана-де Алтухова въ домѣ, вотчины Франца Яковлевича Лефорта, крестьянинъ Епифанскаго уѣзду села Богоявленскаго, а какъ того крестьянина зовутъ, того онъ не знаетъ, а знаетъ его Митрофанъ Алтухово, да тутъ же въ то время былъ села Клекатка жъ Митрофана Алтухова сосѣдъ Степанъ Зенинъ, и въ тоже время тотъ крестьянинъ сказывалъ имъ: какъ-де великій

403. Изъ дѣлъ Воронежскаго архива.

Государь изволилъ итти съ Воронежа къ Москвѣ въ Филипповъ постъ и изволилъ быть въ вотчинѣ Франца Яковлевича въ селѣ Богоявленскомъ, и стоялъ на вотчинниковѣ дворѣ и кушалъ скоромное; а опричь-де того за нимъ, Дорофеемъ, великаго Государя слова никакова нѣтъ. II. 114.

1702-го генваря въ 25 день, по указу великаго Государя, адмиралтеецъ Өеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла и распросныхъ рѣчей Францовы жены Яковлевича Лефорта Алены Францовны села Богоявленскаго крестьянъ ея Кузмы Шуленки, Кузьмы Аршинова, Кузьмы Дядина, Кузьмы Макарова и очной ставки Марки Перевицкова, приказалъ: крестьянъ ея вдовы Алены Францовны свободить, для того: въ распросѣхъ своихъ они сказали, въ Епифанскомъ-де уѣздѣ въ селѣ Клокоткѣ у Никифора Олтухова не бывали иево, Микифора, они не знаютъ, и про государское величество никакихъ словъ нигдѣ не говаривали и ни отъ кого не слыхали, а Кузмы, прозвище Шлепты, въ вотчинѣ у нихъ нѣтъ; да и въ очной ставкѣ онъ, Марко Перевицкой, сказалъ, тѣхъ-де крестьянъ, которые поставлены въ приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ онъ не знаетъ и про государское величество слова, про которое онъ въ распросѣ сказалъ, кто изъ нихъ говорили, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ тѣ слова слышалъ отъ брата своего Дорофея Перевицкова, а самъ онъ ни отъ кого не слыхалъ. А ево, Марка Перевицкова, что онъ сказалъ за собою Государево слово, отбывая воровства своево, учиня наказанье, съ женою и съ дѣтьми сослать въ ссылку въ Азовъ на вѣчное житье на пашню, чтобъ впредь инымъ такимъ же ворамъ, отбывая воровства своего, Государева слова сказывать было не повадно».

114.

Князь Петръ Голицынъ Царю, 1 февраля 1702 изъ Вѣны, цыфирью: [404] «Говорилъ мнѣ графъ Кауницъ о государѣ царевичѣ, по указу цесаря, что онъ, цесарь, очень скорбитъ, услышавъ, что вы обѣщали послать его къ королю Прускому и въ другія мѣста для науки, и проситъ прислать его въ Вѣну. Кауницъ просилъ у меня отповѣди. Я сказалъ, что безъ указу не могу. Но еслибъ, на прикладъ, царевичъ былъ здѣсь, какъ бы его цесарь принялъ, въ какомъ чинѣ и гдѣ его мѣсто будетъ? Ибо здѣсь, когда бываетъ цесарь при

404. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

II. 115—116. столѣ, послы не хотятъ стоять при сынѣ цесарскомъ арцыдукѣ, о чемъ цесарь ихъ упросилъ. Кауницъ отозвался, что цесарь такъ будетъ радъ, что приметъ его какъ сына и послы по указу цесарскому будутъ довольны; а о мѣстѣ хотѣлъ дать знать, доложа цесарю. Онъ же говорилъ мнѣ: если государю царевичу сподобается которая арцыдукеса за жену, то цесарь съ радостью учинитъ, только бъ была ваша воля».

115.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 1 февраля 1702 изъ Варшавы: [405] «Сапѣга съ Огинскимъ помирился. 6 января у короля былъ по сему случаю пиръ до самаго свѣта; стрѣляли изъ пушекъ. Поляки кричатъ на сеймѣ, чтобы выбить изъ Польши Саксонскихъ министровъ. Съ княземъ Курляндскимъ я говорилъ: чаю, что приметъ царскую службу. На сеймѣ выбранъ маршалкомъ референдарь коронный Шембекъ, старшій братъ бывшаго въ Бржѣ, противный кардиналу и Шведской факціи; тогда же, 17 января, подписали Литовскую згоду и выбрали 7 пословъ къ Шведскому королю, съ слѣдующими предложеніями, которыхъ Шведъ, чаю, не приметъ: 1) Объявить, что писалъ онъ рѣчи-посполитой о сверженіи короля: рѣчь-посполитая никогда такого безчестія не чинила, думать о томъ не хочетъ и готова пролить кровь свою за короля. 2) Ей удивительно, для чего король Шведскій въ Литву и Курляндію вступилъ и тѣмъ пакты нарушилъ, между тѣмъ, какъ рѣчь-посполитая никогда ихъ не нарушала и отъ короля своего требовала крѣпкаго содержанія ихъ, за что и войско Саксонское изъ Польши король принужденъ вывесть. 3) Дабы онъ изъ предѣловъ Польши выступилъ и рѣчь-посполитую къ оборонѣ не принуждалъ, также всѣ убытки вознаградилъ; иначе она признаетъ его за врага. Лучшій совѣтникъ кардинала, генералъ Великопольскій Лещинскій нынѣ на сторонѣ короля».

116.

Князь Петръ Голицынъ Царю, 8 февраля 1702 изъ Вѣны, цифирью: [406] «Указъ вашего величества, коимъ повелѣно мнѣ быть при войскахъ цесарскихъ въ Италіи, я получилъ; но ѣхать не рѣшился, чтобы не произвести здѣсь остановки въ дѣлахъ. Нунціушъ папежскій говорилъ, что папа

405. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.
406. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.

очень желаетъ повышенія вашего маестату и для того желаетъ имѣть посла своего въ Москвѣ. Цесарева неотступно проситъ персонъ; а нынѣ за арцыдука уже сватаются. Кауницъ ко мнѣ ласковѣе и самъ меня ищетъ». II. 117.

Онъ же Ѳ. А. Головину: «Какой я воинъ, при моемъ слабомъ здоровьи? Ради Бога, не посылайте; а отзовите въ Москву, если я неугоденъ.—Духовникъ мнѣ говорилъ, что уже три невѣсты сватаются, и что ждутъ отъ васъ персонъ уже третій годъ».

117.

Пункты, представленные Паткулемъ королю Польскому въ Варшавѣ, 21 февраля 1702 года. [407]

«Если въ царскомъ совѣтѣ будутъ разсуждать о слѣдующихъ пунктахъ, что надобно отвѣчать?

«1. Въ предстоящую кампанію будетъ ли его королевское величество дѣйствовать противъ Шведовъ наступательно, или назначилъ онъ свою армію къ другой цѣли?

«2. Если его королевское величество не намѣренъ дѣйствовать своею арміею противъ Шведовъ, то не согласится ли онъ отдѣлить для его царскаго величества 4 полка драгунъ съ 10.000 пѣхоты на время войны, на содержаніе его царскаго величества?

«3. Не позволитъ ли его королевское величество своимъ именемъ Царю вербовать одинъ полкъ пѣхоты въ 2000 ч. и 3 полка драгунъ?

«4. Не дозволитъ ли его королевское величество графу Флеммингу принять вербованіе на себя, и подъ рукою сдѣлать нужныя приготовленія?

«5. Если по убѣжденію республики, Шведскій король выступитъ изъ Литвы и обратится назадъ, слѣдовательно вся тяжесть войны падетъ на его царское величество, чѣмъ вознаградятся его царскаго величества убытки?

Резолюція короля:

«На 1-й и на 2-й пункты: Какъ по несчастномъ окончаніи прошедшей кампаніи, мы не могли противъ воли республики удержать свои войска въ Польшѣ и хотя льстили себя надеждою, что если, въ отклоненіе всякаго подозрѣнія, исполнимъ желаніе республики, а вторженіе непріятеля можетъ

407. Присланы Ѳ. А. Головину при письмѣ Паткуля отъ 19 мая 1702 г. изъ Батурина. См. ниже №. 133.

II. 118. быть впушитъ ей иныя мысли и для изгнанія враговъ она потребуетъ нашихъ войскъ; однакожъ этого не случилось; со стороны же царскаго величества слишкомъ поздно даны повелѣнія сильными средствами склонить республику къ содѣйствію: то, при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, намъ не возможно будетъ исполнить желаніе его царскаго величества. Надѣемся однако, что по симъ причинамъ, также и потому, что мы принадлежимъ къ знатнѣйшимъ членамъ священной Римской имперіи, которая теперь въ великой войнѣ съ Франціею, и должны принять иныя мѣры вступленіемъ въ великій союзъ, такой поступокъ не будетъ истолкованъ въ дурную сторону, какъ не обвиняли короля Датскаго, заключившаго въ началѣ войны Травендальскій трактатъ. Впрочемъ употреблено будетъ стараніе (gute officia), чтобы цесарь, Англія и Голландія содѣйствовали его царскому величеству, какъ въ продолженіе войны, такъ и при заключеніи мира.

«На 3-й. Можно охотно согласиться; но сперва надобно подумать, какъ привести ихъ въ Москву.

«На 5-й. Это можетъ опредѣлиться только при заключеніи мира; въ такомъ случаѣ союзники сдѣлаютъ все возможное въ пользу его царскаго величества: возможно только ходатайство, а не оружіе».

118.

Князь Григорій Долгорукій Ө. А. Головину, 23 февраля 1702 года изъ Варшавы: [408] «Сеймъ начался 11 декабря; 18 января выбрали маршалка, а 24 января сеймъ порванъ посломъ повѣтовымъ Литовскаго княжества кавалеромъ Пацомъ, который не разъ его к. в.-ву своимъ безпутнымъ голосомъ на сеймѣ досаждалъ, высчитывая всѣ неправды короля противъ рѣчи-посполитой, что дѣлалъ Пацъ по факціи кардинальской за Шведскія деньги. Повѣтовые послы разъѣзжаются изъ Варшавы. Носится слухъ, что король заключилъ съ цесаремъ союзъ. Генералы Шведскіе часто тайныя конференціи у его королевскаго величества имѣютъ, и сестра генерала Шведа Лившопта, метреса королевская, секретно послана къ Шведамъ.—Извольте скорѣе писать ко мнѣ о нашихъ воинскихъ успѣхахъ: Шведы прежде разглашаютъ неправду въ свою пользу; а Поляки тому и вѣрятъ, что прежде услышатъ.—Флеммингу по письму вашему говорилъ: согласенъ вступить въ службу его ц. в. только не вовсе; обѣщаетъ привезть съ собою

408. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

нѣсколько полковниковъ и два или три полка добрыхъ Нѣмец- II.
кихъ солдатъ. Чаю, когда увидитъ милость, и самъ не захо- 119—121.
четъ возвратиться. Миръ Литовскій ни къ чему не послужилъ: злоба между Сапѣгами и Огинскими еще сильнѣе прежняго.— Паткуль поѣхалъ въ службу его царскаго величества чрезъ Кіевъ 11 февраля 1702 года».

119.

Гошке (Iohann Goschke), 6 марта 1702 изо Пскова [409] донося Царю объ успѣшномъ ходѣ артиллерійскаго дѣла во Псковѣ, проситъ, какъ прежде онъ упоминалъ и фельдмаршалъ Шереметевъ представлялъ, чтобы въ начальные люди артиллеріи назначены были честные люди Русскіе, а не иноземцы, которые языка не знаютъ и не могутъ управлять Русскими людьми.

120.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 7 марта 1702 изъ Варшавы: [410] «Флеммингъ желаетъ быть на нѣкоторое время въ службѣ его ц. в. и получилъ на то позволеніе короля; только не можетъ въ нынѣшнемъ году, потому что намѣренъ жениться.—Цесарскій посолъ мнѣ объявилъ, будто государь его труждается о примиреніи его ц. в. и короля Польскаго съ Швеціею. Я отвѣчалъ: Государь мой отъ миру не отрицается, только бы со всякимъ гоноромъ и съ добрымъ удовольствованіемъ, и не противно союзникамъ».

Онъ же 11 марта: «Король прислалъ мнѣ объявить, что онъ заключилъ олліанцъ съ цесаремъ, съ Англійскимъ королемъ и съ Голландскими штатами; а на какихъ условіяхъ, о томъ сообщилъ его ц. в-ву чрезъ Кёнигсека».

121.

Князь Петръ Голицынъ въ представленной цесарскому министерству нотѣ, въ Вѣнѣ [411] *26 марта 1702, между другими дѣлами, о предполагаемомъ воспитаніи царевича Алексѣя въ Вѣнѣ пишетъ:* Sacrae Caesareae Majestatis teneritudinem et affectum multis interpellare princeps nusquam praesumet, sed gratiosissimo arbitrio submississime dedit, quanti videatur pendenda opportunitas? Cur Serenissimi Patris et ocellum atque delitium totius amplissimae Monarchiae quasi pro tesserâ et pignore rerum

409. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
410. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ 1702 года.
411. Изъ Тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ.

II. 122. praesentium ac futurarum Viennae tantisper in deposito asservandi? Etenim post Iulium Caesarem Augustus magnanimitatis exemplum continuavit, quod per omnes fastus imperatorum usque ad gloriose regnantem productum est: exteros nimirum principes juventutis in sinum seu praetorium admittere et compositae Majestatis assidua imagine ad solatia gentium educare. Immortale hoc beneficium demerebitur usque grata Moscorum posteritas».

Отвѣтъ цесарскаго министерства:

«Quod demum Czarea Majestas charissimum filium suum Sacrae Caesareae Majestatis curae et protectioni committere cupiat, eximium profecto suae ergo Sacram Caesaream Majestatem non minus confidentiae, quam sinceri et fraterni amoris documentum est eoque nomine Sacrae Caesareae Majestati gratissimum. Et siculi ipsa nihil magis in votis habet, quam ut mutuum constantis et propensae suae in Czaream Majestatem fraternae benevolentiae studium re ipsa testari queat, sic et hac in parte nihil a se desiderari patietur quod ad omnimodam suae Czareae Majestatis satisfactionem spectare poterit; eamque in omnibus dicti ejusdem filii rationem habitura est, ut inde cum paternum Sacrae Caesareae Majestatis erga ipsum, tum fraternum erga Czaream Majestatem affectum luculenter appareat».

122.

Меморіалъ Паткуля, безъ года. [412] «Чины мои въ Польшѣ: 1) генералъ-инспекторъ всѣхъ иностранныхъ войскъ; 2) генералъ-маіоръ отъ пѣхоты; 3) полковникъ двухъ полковъ гвардіи коронной. Сіи чины я получилъ послѣ службы моей во всю послѣднюю войну Французскую при войскѣ Гессенкассельскомъ, по партикулярной милости его королевскаго величества Польскаго.—Я готовъ отказаться отъ всѣхъ сихъ чиновъ, чтобы служить его царскому величеству не три или четыре года, но по смерть; и какъ его ц.-му в.-ву и генераламъ его неизвѣстно, къ чему я способенъ, то симъ объявляю, что̀ могу и чего не могу: 1) во флотѣ или въ строеніи судовъ не могу, не имѣя въ томъ никакого знанія; 2) въ артиллеріи также, не имѣя инаго знанія, кромѣ того, какъ дѣйствовать орудіями; 3) въ кавалеріи также, служа всегда въ пѣхотѣ; 4) въ архитектурѣ могу показать посредственную пользу. Напротивъ къ чему способенъ: 1) въ пѣхотѣ, что надлежитъ къ регуламъ, артикулу, экзерциціи и содержанію оной; 2) въ строеніи крѣпостей,

412. Должно быть въ мартѣ 1702. Хранится въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. архива, 1703 года, св. 9. Переводъ Шафирова.

въ осадѣ и оборонѣ, ибо много ихъ видалъ, и не только могу ихъ содержать, но и новымъ методомъ строить: это главнѣйшій пунктъ, въ которомъ могу показать свою службу; 3) въ обученіи математикѣ и инженерству и что надлежитъ къ войнѣ, надѣюсь быть годнымъ.—Что же до характера и званія, то, во избѣжаніе жалузіи, я желалъ бы служить безъ всякаго чина. Но если царскому величеству угодно дать мнѣ характеръ, прошу: быть генералъ-лейтенантомъ и директоромъ всѣхъ фортификацій. Жалованье же: въ Польшѣ за 3 чина приходило мнѣ 8.000 битыхъ ефимковъ; надѣюсь, что его величество оное не убавитъ». II. 123.

123.

Статьи, поданныя Паткулемъ, по пріѣздѣ въ Москву, 27 марта 1702 года. [413]

«I. Царское войско никогда въ совершенство не придетъ, пока не будетъ имѣть хорошихъ офицеровъ. Это главное. II. До сихъ поръ царское величество о томъ заботился; но едва ли будетъ много пользы, если самъ Государь станетъ ихъ избирать: удобнѣе его царскому величеству имѣть попеченіе объ избраніи искусныхъ генераловъ въ конницѣ, пѣхотѣ и артиллеріи; тѣ изберутъ полковниковъ, сіи капитановъ, а капитаны уже прочихъ офицеровъ. Симъ способомъ Государь войско свое въ желаемое совершенство приведетъ. III. Въ такіе генералы надобно избрать людей знаменитыхъ въ свѣтѣ воинскимъ искусствомъ. Они такую пользу принесутъ, что за ними искусные полковники сами собою послѣдуютъ, и будетъ изъ кого выбирать, вмѣсто того, что теперь должны брать со всѣхъ угловъ. IV. Привлечь ихъ въ службу можно симъ способомъ: 1) Надобно прежде всего самую службу сдѣлать пріятною такими учрежденіями, какъ въ другихъ государствахъ. Разглашенная вездѣ, она привлечетъ многихъ. 2) Порядочное войсковое учрежденіе сдѣлать, такъ, чтобы выгоды Московской службы вознаграждали дальній путь. 3) Воинскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ устроить, какъ то въ употребленіи у другихъ образованныхъ народовъ, чтобы никто не пугался особеннаго суда и наказанія. 4) Прежде всего установить воинскій коллегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ воинскій президентъ и два совѣтника, съ прочими чиновными людьми, коммиса-

413. Такъ помѣченъ этотъ документъ рукою Ѳ. А. Головина на переводѣ Шафирова. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

II. 124—125. рами, секретарями, расходчиками, дабы надъ всѣмъ онъ имѣлъ наблюденіе и все въ своемъ порядкѣ шло. V. Какъ его царское величество войско свое намѣренъ въ порядочное состояніе поставить, то удобнѣе будетъ пригласить полки Нѣмецкіе, которые служили бы школою для обученія Московскихъ войскъ. И какъ конница еще весьма недостаточна, то необходимо привести три или четыре Нѣмецкіе полка; а какъ пѣхота уже нарочито обучена, то довольно будетъ двухъ. Подъ именемъ конницы я не хочу разумѣть кирасировъ или рейтаръ, которые въ Нѣмецкой, Французской, Голландской и въ иныхъ земляхъ обыкновенны; но я совершенно убѣжденъ, чтобы его ц. в. всю свою конницу благовооруженными, уборными и доброконными драгунами учинилъ: они гораздо удобнѣе въ полѣ и дешевле. VI. Необходимъ искусный ученый аудиторъ. VII. Для скорѣйшаго наученія къ добыванію крѣпостей, необходимо къ каждой пѣхотной ротѣ опредѣлить по инженеру и штыкъюнкеру, который бы всѣхъ поручиковъ и прапорщиковъ обучалъ фортификаціи и пушкарской хитрости, такъ, чтобы никто въ капитаны повышенъ не былъ, кто въ тайной военной думѣ не будетъ освидѣтельствованъ въ означенныхъ знаніяхъ.

«Полкъ конный и пѣхотный станетъ его царскому величеству, съ заплатою офицерамъ и солдатамъ, 30.000 рублей въ годъ».

124—125.

Двѣ промеморіи, представленныя Паткулемъ Царю, 29 марта 1702 года въ Москвѣ. [414]

Первая: « 1) Изволитъ ли его царское величество молодому княжичу герцога Голштинскаго, который въ Пруссахъ команду имѣетъ и у котораго его царское величество воспріемникомъ былъ, полкъ конный или пѣхотный дать? Выгода была бы та: хотя княжичъ младъ и нуженъ искусный подполковникъ; но его княжая свѣтлость снабдилъ бы полкъ хорошими офицерами и прислалъ бы ихъ сюда, для чести—что будетъ содержать добрый полкъ въ службѣ царскаго величества. 2) Генералъ Розенъ обѣщалъ затянуть въ Нѣмецкой землѣ для е. ц. в. полкъ драгунскій: какъ договариваться съ нимъ? 3) Графъ генералъ

414. Время ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ не означено; оно явствуетъ изъ черновой собственноручной записки Паткуля, помѣщенной ниже подъ № 129. Обѣ промеморіи хранятся, съ переводомъ Шафирова, въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива, 1702 года.

Флеммингъ намѣренъ, если пожелаетъ его в., вступить въ царскую службу: въ какомъ званіи его призывать? 4) Генералъ-маіоръ Брантъ желаетъ поступить генералъ-поручикомъ конныхъ легкихъ войскъ и обѣщаетъ принести много пользы съ Казаками, Калмыками и Татарами, коихъ онъ знаетъ. 5) Герцогъ Курляндскій ради своего мужества и искусства знаменитъ и ревностно съ Шведами воевать желаетъ: если его ц. в. на приватныхъ статьяхъ его въ службу призвать изволитъ, не малая будетъ польза». II. 126—128.

Вторая. «1) Извѣстно его царскому величеству, какъ необходимы въ войскѣ генералы и притомъ въ довольномъ числѣ, чтобы можно было употребить въ посылки, замѣнить больныхъ, раненыхъ и проч. Искусные генералы съ малымъ войскомъ сдѣлаютъ болѣе, нежели многочисленное съ неискусными людьми: 40.000 сильнѣе въ такомъ случаѣ 80.000. Надобно вызвать какъ можно болѣе искусныхъ. 2) Жалованіе и все содержаніе дать имъ такое, чтобы дѣйствительно достойные люди рѣшились въ столь дальній путь».

126.

Игнатій Гваріентъ и Раллъ Царю, 8 апрѣля 1702 изъ Вѣны: [415] «Узналъ я, что вашему величеству донесено, будто я авторъ изданнаго описанія посольства моего въ Москву. Свидѣтельствуюсь всѣми, что неправда; ссылаюсь на уши цесарскія, какъ я о вашемъ величествѣ всегда говорилъ. Но это такъ меня встревожило, что я не рѣшился принять вновь предложеннаго мнѣ поста посланника ко двору вашего величества, чтобы не встрѣтить недовольное ваше око и не повредить дѣламъ».

127.

Открытый листъ за царскою подписью тайному совѣтнику фонъ-Паткулю, 16 апрѣля 1702 года: [416] съ полномочіемъ приглашать въ царскую службу всѣхъ чиновъ людей и царскимъ именемъ заключать съ ними договоры.

128.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 25 апрѣля 1702 изъ Варшавы: [417] «Министръ Бейклингъ объявилъ мнѣ королев-

415. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г. Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ.
416. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.
417. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.

II. 129. скимъ указомъ, что перенято письмо Французскаго здѣсь посла, который пишетъ, что, по совѣту его, гетманъ коронный Яблоновскій обѣщалъ произвести въ Запорожскомъ войскѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра бунтъ противъ его ц. в. и чтобъ соединясь съ Шведомъ, изгнать е. к. в. изъ Польши.—Я тотчасъ далъ знать о томъ гетману Ивану Степановичу.—Въ союзѣ съ цесаремъ постановлено: состоится ли миръ или нѣтъ при его помощи съ Шведами, но король все долженъ будетъ дать цесарю 8.000 Саксонскихъ войскъ въ помощь противъ Франціи.—30 марта главный совѣтникъ кардинала Яблоновскій умре».

129.

Записка Паткуля о дѣйствіяхъ его въ Москвѣ, 8—29 апрѣля 1702 года (н. с.). [418]

«1702 года 8 апрѣля. Я подалъ предложеніе и меморіалы объ устройствѣ войска, по царскому повелѣнію.

«10 апрѣля. Головинъ объявилъ мнѣ, что его ц. в. намѣренъ назначить жалованье войскамъ по штату Саксонской арміи. Принцъ Голштинскій (des Herzogs von Holstein sein Prince), крестникъ его ц. в., будетъ имѣть полкъ, подъ командою подполковника. Генералъ-маіору Бранду (Brand) его в. согласенъ дать чинъ генералъ-лейтенанта и команду надъ кавалерійскимъ корпусомъ. Его в. очень желаетъ опять имѣть при себѣ генерала Галларда и хочетъ, чтобы его выкупили на счетъ его в. какимъ бы то ни было образомъ, если даже употребить къ тому и другія державы.

«12 апрѣля. Головинъ опять былъ у меня и объявилъ, что его ц. в. охотно желаетъ пригласить въ свою службу графа Флемминга, или генералъ-лейтенанта Трампе (Trampen), въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта, и чтобы я позаботился, какъ ихъ склонить; также чтобы я пріискалъ способныхъ инженеровъ, въ которыхъ е. в. имѣетъ крайнюю нужду.

«17 апрѣля. Былъ я у Головина, который совѣтовался со мною о содержаніи президента военнаго совѣта (Kriegs Rath Presidenten) и разсуждалъ, не можетъ ли занять эту должность кто либо изъ Русскихъ. Я сдѣлалъ нужныя объясненія. Онъ повторилъ желаніе о Галлардѣ.

418. Черновая, собственноручная бумага Паткуля, съ заглавіемъ: Protocol wass in Moscau so wol in den Conferencen mit ihro Zaarischen Mayestät, alss mit Sr. Excellence Hr. Premier Minister Golowyn vorgefalen. Въ Польск. дѣлахъ Московск. Главн. архива, 1702 г. (Извлеченіе).

«24 апрѣля. Головинъ объявилъ мнѣ желаніе пріискать спо- II.
собнаго смотрителя къ новому цейггазу (Zeugwärter zum neuen 129.
Zeughause), также кузнецовъ, шпажныхъ мастеровъ и проч. Сверхъ того требовалъ всякаго рода правовѣдцевъ, искусныхъ въ Прусскомъ и Саксонскомъ правѣ. Очень просилъ найти искуснаго садовника, который зналъ бы по-Польски, также овчара.

«25 апрѣля. Его в. пришелъ къ Головину и показалъ подписанный патентъ, къ которому нужно только приложить печать,[419] и спросилъ: не имѣю ли я еще чего предложить? Отвѣчалъ, что все мною изъяснено г. Головину. Его в. упомянулъ, что онъ охотно желалъ бы имѣть и графа Флемминга и Трампе; но думаетъ, что трудно обоихъ согласить: ибо каждый захочетъ имѣть команду; причемъ спрашивалъ моего совѣта, кого изъ двухъ избрать? Я отвѣчалъ, что графъ Флеммингъ извѣстенъ самому его в-ву; о генералѣ же Трампе могу увѣрить, что онъ весьма искусенъ въ военномъ дѣлѣ и ничего желать болѣе не оставляетъ. Его в. склонялся болѣе на сторону Флемминга и поручилъ мнѣ пригласить одного изъ двухъ въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта, обѣщая сохранить получаемое имъ жалованье и дать деревни, которыя, при хорошемъ управленіи, принесутъ болѣе жалованья. О генералъ-маіорѣ Брандѣ повторилъ прежнее рѣшеніе. Охотно желалъ принять въ службу генералъ-маіорами Браузена (Brausen), Венедигера (Venediger) и Вестромирскаго (Westromirsky) и поручилъ мнѣ склонить ихъ. Обѣщалъ въ концѣ августа возвратиться изъ Архангельска и назначилъ время моего обратнаго пріѣзда. Говорилъ также, что есть надежда на разрывъ Даніи съ Швеціею, и приказалъ мнѣ тотчасъ прислать сюда курьера, если Данія рѣшится на разрывъ. Поручилъ мнѣ также склонить Францію и цесаря, чтобы они содѣйствовали намѣреніямъ его в. противъ Швеціи, какимъ ни есть образомъ (quocunque modo). Его в. желалъ имѣть хорошаго портретнаго живописца и поручилъ мнѣ пригласить того, который писалъ портретъ короля Польскаго, подаренный мною Головину.

«27 апрѣля. Былъ я у Головина, который объявилъ, что его в. очень желаетъ выкупить Галларда, соглашаясь дать до 4.000 рублей, и чтобы я постарался. Его в. желаетъ имѣть типографію, назначаетъ ежегодно 1.000 талеровъ на жалованье печатнику и 2000 на издержки доставленія типографіи сюда. Его в. одобрилъ предложеніе о назначеніи тайнаго совѣтника

419. Вѣроятно манифестъ о вызовѣ иностранцевъ, напечатанный въ Полн. Собр. Закон. 16 апрѣля 1702. IV. № 1910.

II. 130—131. фонъ Бозена (von Bosen) полномочнымъ въ Германіи (zum General-Gevollmächtigten in Teutschland) и поручилъ мнѣ условиться съ нимъ.

«29 апрѣля. Головинъ объявилъ, что его в. согласенъ дать жалованья фельдмаршалу-лейтенанту по 1.000 рейхсталеровъ ежемѣсячно (какъ я предлагалъ). Его в. далъ мнѣ изустную коммисію, о чемъ договориться съ королемъ Польскимъ. Тогда же получилъ я патентъ (Patent), который будетъ напечатанъ, также полномочіе о назначеніи жалованья. Головинъ объявилъ, что князю Долгорукому въ Варшавѣ ассигновано 7.000 рублей на доставленіе сюда офицеровъ. Въ тотъ же день я простился съ его. в. Онъ отправился въ ту же ночь на воскресенье въ Архангельскъ».

130.

Петръ Апраксинъ Царю изъ Ладоги, 27 апрѣля 1702:[420] «Велѣлъ ты, Государь, быть у меня 3 полкамъ драгунскимъ, 900 Калмыковъ, 1.500 Казаковъ; также просилъ я, чтобы мнѣ не быть подъ командою Бориса Петровича и дѣйствовать по особому наказу; о чемъ ты велѣлъ Тихону Никитичу. А нынѣ, безъ тебя, въ наказѣ мнѣ отказано, драгунъ даютъ только одинъ полкъ, а Калмыковъ и Казаковъ отняли всѣхъ: имъ велѣно быть у Бориса Петровича, такъ, что суда, построенныя на Ладожскомъ озерѣ цѣною болѣе 7.000 рублей для Казаковъ, теперь останутся безъ пользы. Что было мнѣ отъ Бориса Петровича, тебѣ извѣстно; а нынѣ и горше злобою хвалится. Москвичъ не даютъ ни человѣка, а даютъ только Новгородскаго полку конницы 2.000 ч. большею частію лапотниковъ. Не знаю, что дѣлать? Самъ бресть къ тебѣ безъ указу не смѣю. Слезно молю, не вели отнимать обѣщанныхъ тобою полковъ драгунскихъ, Казаковъ и Калмыковъ».

131.

Александръ Меншиковъ дѣвицамъ Арсеньевымъ, 28 апрѣля 1702 изъ Вологды.[421]

«Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте на «лѣта многа. Пожалуйте, извольте писать о своемъ здоровьи, «чего я слышать желаю. А я за помощію Божіею живъ.

«За симъ *Александръ Меншиковъ.*

«Съ Вологды апрѣля 28 «дня 1702».

420. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

421. Изъ дѣлъ Меншикова въ Московскомъ Главн. Архивѣ. Есть еще подобное письмо безъ числа, съ подписью *Александрко Меншиковъ.* Тамъ же хранятся мно-

Надпись на оборотѣ: «Отдать сіе писаніе d. w. м. А. Дарьѣ и Варварѣ Арсеньевымъ». II. 132—133.

132.

Августъ король Царю, 12 мая 1702 изъ Варшавы [422] съ радостію извѣщаетъ, что въ сенатскомъ совѣтѣ рѣшено выставить на Шведа коронное войско и поднять Литовскую силу. Проситъ высылки остальныхъ денегъ на жалованье; свои всѣ издержалъ.

Онъ же 12 мая изъ Варшавы жалуется, что Царь какъ будто оставилъ его, не взирая на всю его дружбу: «Шведы врываются въ Польшу, а вы сидите тихо дома: не заставьте меня сдѣлать, противъ воли, что либо противное союзу. Ударьте на Шведовъ, спасите Литву, которая такъ храбро противъ нихъ билась».

Тоже повторяетъ отъ 28 мая.

133.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 19 мая 1702 изъ Батурина: [423] «При отъѣздѣ моемъ изъ Варшавы, я подалъ королю Польскому пункты, [424] чтобы его царскому величеству не оставаться въ невѣрной надеждѣ и однимъ разомъ узнать, чего онъ можетъ ожидать отъ союза съ королемъ Польскимъ? Тогда я не получилъ отвѣта: Флеммингъ мнѣ объявилъ, что король очень тѣмъ озабоченъ (embarassirt) и неохотно желаетъ отвѣчать. Теперь мнѣ присланъ этотъ отвѣтъ. Его ц. в. усмотритъ, что король Польскій его оставилъ, и Богъ знаетъ, какія теперь еще тайныя интриги скрываются: ибо я королю Польскому болѣе не вѣрю. Я буду говорить ему, какъ слѣдуетъ вѣрному слугѣ его ц. в., и ясно представлю предъ очи, какую отвѣтственность принимаетъ онъ предъ Богомъ и предъ людьми, оставляя столь вѣрнаго союзника. Словомъ, его ц. в. долженъ

гія письма Арсеньевыхъ, одного содержанія, съ просьбою увѣдомить о здоровьи или скорѣе пріѣхать, въ такой формѣ:

«Радость наша, государь милостивый, батюшка, Александръ Даниловичъ! Здравіе твое, государя нашего, да сохранитъ Господь Богъ. Пожалуй, батюшка мой, прикажи писать о своемъ многолѣтномъ здравіи; мы слышать съ радостью желаемъ по всякъ часъ.

Дашка да Варька Арсеньевы
рабски челомъ бьемъ.

422. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

423. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702.

424. См. выше № 117.

II. 134. быть готовъ встрѣтить всю Шведскую силу, и слѣдовательно превосходно устроенную армію въ 30.000 ч. У его в. нѣтъ теперь болѣе союзниковъ, кромѣ Бога. Въ посылкѣ каммергера Фицтума скрывается тайна. Предъ отъѣздомъ изъ Варшавы король мнѣ сказалъ, что Фицтумъ посылается въ Данію, а теперь (изъ прилагаемыхъ писемъ) открывается, что онъ посланъ былъ съ довѣренностью (mit ein Credit) къ королю Шведскому, который его арестовалъ, думаю, только для вида. Изъ этого нельзя ожидать ничего добраго. Изъ другаго письма ваше прев. удостовѣритесь, какъ трудятся при другихъ дворахъ, чтобы его ц. в. никогда не имѣлъ правильной арміи.—Покорнѣйше прошу меня увѣдомить, сколь можно скорѣе, какъ я долженъ поступить въ Германіи, при наборѣ новаго драгунскаго полка и гдѣ взять деньги?»

26 мая изъ Кіева: Паткуль пишетъ, что не рѣшается ѣхать чрезъ Польшу.

8 іюня изъ Яссъ: «Король Шведскій не хочетъ Якуба Собѣскаго. На Француза нечего болѣе надѣяться; надобно укрѣпиться союзомъ съ цесаремъ, Англіею и Голландіею. Царю грозитъ война, какая едва ли когда бывала. Да изволитъ заранѣе готовиться. Жаль, что въ сихъ обстоятельствахъ его ц. в. такъ далеко. Король Шведскій перенялъ гонца короля Польскаго съ грамматою его царскому величеству, въ которой предлагалъ раздѣлить Польшу между собою на части. Шведъ хочетъ предъявить ее сейму. Поляки въ бѣшенствѣ».

134.

Князь Борисъ Голицынъ Царю, 20 мая 1702: [425] «По указу твоему, къ Аюкаю-хану былъ посланъ Иванъ Бахметевъ для для взятья Калмыковъ. Онъ пишетъ изъ улусовъ 29 апрѣля, что Аюка отпустилъ Чеметя и Четеря съ 3.000 Калмыкъ; а посланный Аюкинъ сказываетъ, что будетъ гораздо больше. Изъ Саратова пойдутъ 20 мая. Аюка проситъ милости твоей, чтобъ давать Калмыкамъ въ Кіевѣ хлѣбъ или деньги. Указомъ твоимъ, руки Гаврилы Ивановича, мнѣ велѣно обѣщать по 5 копѣекъ, а указъ посланъ только по алтыну человѣку. Какъ воля твоя будетъ?»

Холопъ твой Бориско.

425. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

135.

II. 135—138.

Fridericus Wolf, societatis Iesu Ѳ. А. Головину, 27 мая 1702 изъ Вѣны:[426] «Князь Петръ Голицынъ имѣетъ ангельское смиреніе (modestiam Angelicam); но его Линксвейлеръ, обнося и клевеща на всѣхъ министровъ, въ томъ числѣ и на меня, съ ума свелъ; самъ цесарь не терпитъ сего совѣтника, и отъ того князь так долго не могъ говорить съ его цесарскимъ величествомъ: ибо его величество не хочетъ, чтобы дѣла предлагались чрезъ Линксвейлера. Дѣла его царскаго величества здѣсь, отъ пса переводчика, всѣмъ ненавистнаго, въ самомъ бѣдственномъ состояніи: всѣ секреты выходятъ чрезъ него наружу, а князь подозрѣваетъ меня. Ему же слѣдуетъ во всемъ, какъ учителю своему».

136.

Наказъ 8 іюня 1702 Преображенскаго полка писарю Ипату Муханову,[427] о поѣздкѣ изъ Архангельска моремъ до рѣки Онеги, а сею рѣкою вверхъ, для провѣдыванія ближайшаго и способнаго водянаго и сухаго пути къ Олонцу и Новгороду.

137.

Петръ Апраксинъ Царю, 15 іюня 1702:[428] «На заставѣ въ Ильинскомъ погостѣ пойманъ перебѣщикъ изъ-за Свейскаго рубежа, Русскій человѣкъ Андрей Баженовъ, жившій въ Канцахъ и другихъ городахъ по дѣламъ торговымъ и посланный изъ Канецъ шпіономъ для осмотру царскихъ войскъ. Онъ показалъ: генералъ Кропіортъ изъ Канецъ выступилъ и чрезъ Неву перевезся въ многолюдствѣ для войны; а у насъ конницы нѣтъ и отпору дать нечѣмъ. У него 3 полка рейтаръ стараго прибору, 4 полка драгунъ, по 400 и 500 ч. въ полку, 3 полка пѣхоты солдатъ 3.000 ч.; пушекъ 20, въ томъ числѣ 4 мѣдныхъ. Слышалъ онъ, что идутъ на Реткину мызу и тамъ будутъ стоять до указу. Та мыза отъ Ругодева въ 40 или 50 верстахъ. Въ Канцахъ осталось пѣхоты 1.000, да съ 300 посадскихъ; пушки все желѣзныя; крѣпость старая; ее починиваютъ; три раската».

138.

Князь Григорій Долгорукій Царю, въ 1702 году изъ Кракова:[429] *22 іюня* «Здѣсь собралось войскъ Саксонскихъ 15.000; осталь-

426. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.
427. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Московск. Главн. архивѣ.
428. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
429. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г. Князь Долгорукій доносилъ 18 мая о прибытіи своемъ въ Краковъ, куда онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ королемъ.

*

II. 139. ныхъ ожидаютъ чрезъ два дня; всѣхъ будетъ съ 20.000. Шведъ идетъ сюда изъ Варшавы; ждутъ его чрезъ недѣлю. Какъ скоро соберутся всѣ войска, самъ король противъ него выступитъ. Мы ожидаемъ сюда вскорѣ гетмана коруннаго Любомирскаго. Краковское и Сендомирское воеводства на коней сѣли».

28 іюня: «Всѣхъ войскъ Саксонскихъ будетъ съ 30.000. Они такъ хороши и такъ убраны, что самъ король того не чаялъ. Стоятъ обозомъ, отшедъ отъ Кракова въ милѣ. Чрезъ 5 дней долженъ притти Любомирскій. О Шведскомъ королѣ говорятъ, что онъ уже раскаявается, за чѣмъ такъ далеко зашелъ; а офицеры и солдаты его въ великомъ страхѣ. Вчера прибылъ на службу къ королю Крымскій мурза съ 2.500 Татаръ. Поляки убѣждаютъ, чтобы царскія войска дѣйствовали теперь въ Лифляндіи, гдѣ будто не болѣе 4.000 Шведовъ. Я отвѣчалъ, что царскія войска и зимою не праздновали. Истинно доношу: никто не надѣялся на такое изрядное и не малое войско. Видя его, Поляки охотнѣе пристаютъ къ королю».

30 іюня: «Войска Саксонскія и Польскія здѣсь *(въ Краковѣ)* собираются. Поляки спрашиваютъ меня, что дѣлаютъ теперь царскія войска? Требуютъ, чтобы дать имъ указъ пресѣчь путь непріятелю, когда они его изъ своихъ краевъ выгонять будутъ».

1 іюля: «Король вышелъ въ обозъ и скоро пойдетъ на непріятеля, который, отступя къ крѣпкимъ мѣстамъ, началъ окапываться, миляхъ въ 20 отъ Кракова. Гетманъ корунный съ войскомъ станетъ ожидать королевскаго величества на пути недалеко отъ Кракова».

139.

Августъ король Царю, 3 іюля 1702 изъ Кракова: [430] «До сихъ поръ я не получалъ отъ вашего величества никакого отвѣта. Я принужденъ отступить отъ Шведовъ въ Краковъ, гдѣ собираю войска; вскорѣ буду имѣть до 30.000 собственнаго войска, да столько же коронпаго. Но я безъ денегъ: не знаю, чѣмъ прокормить войско, если не пришлете вспоможенія изъ удержанныхъ суммъ. Шведъ двинулъ на меня всѣ силы изъ Лифляндіи и Помераніи. Не сидите тихо: ударьте на Лифляндію».

430. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

140.

Андрей Виніусъ Царю, 20 іюля 1702: [431] «По указу вашему, въ Новгородѣ готовы къ отпуску въ Ладогу 41 пушка, болѣе 56.000 ядеръ къ нимъ, кульковъ большихъ 20.000, лопатокъ и заступовъ до 16.000, кирокъ до 15.000, пороху изъ Москвы 28.000 пудъ. За тѣмъ въ Москвѣ на лицо 3.340 п. и работаютъ безостановочно на 5 мельницахъ».

141.

Андрей Виніусъ Царю, 28 іюля 1702: [432] «Отъѣзжая въ Сибирь, доношу о дѣлѣ артиллеріи: изготовлено формъ пушечныхъ и мортирныхъ болѣе 170. Надобно для литья ихъ красной мѣди болѣе 5.000, пушечной 6.000, колокольной къ старой довольно 8.000 пудъ. Въ то число красной у насъ только съ 800, пушечной менѣе 2.000 пудъ. Гдѣ достать красной мѣди, не знаю. На золотой палатѣ и на дворцахъ вашихъ, кажется, кровли мѣдныя; а мню мочно покрыть добрымъ луженымъ желѣзомъ; будетъ красовито и прочно. Въ деньгахъ недостатокъ; бурмистры во всемъ отказываютъ; а изъ Сибирскаго приказа, кромѣ рухляди, я издержалъ уже больше 120.000 руб. за селитру, порохъ и прочія дѣла артиллеріи».

142.

Князь Григорій Долгорукій Царю, въ концѣ іюля 1702: [433] «Въ Клисовскомъ сраженіи все потерялъ, даже и письма секретныя. Саксонское войско было изрядно; только сердца противъ Шведовъ не имѣетъ. Вся Польша разорена Шведомъ въ конецъ; не пощажены ни костелы, ни гробы; даже каноники обложены поборами. Но Поляки ни на что не глядятъ: думаютъ только каждый о себѣ. Не знаю, какъ можетъ стоять такое государство! Намъ оно помощи никакой не принесетъ; только бы отвлекать его отъ непріятеля».

143.

Борисъ Шереметевъ 7 августа 1702 увѣдомляетъ Царя о взятіи мызы Менсы: [434] «Тамъ сидѣлъ подполковникъ съ пушками; оборонялся упорно. Боуръ дважды требовалъ сдачи;

431. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
432. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
433. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года. Донесенія кн. Григорія Долгорукаго о Клисовскомъ сраженіи нѣтъ.
434. Кабинет. дѣла Отдѣл. II. Кн. 1. Въ печатномъ собраніи писемъ Шереметева (1778) не помѣщено.

II. 144—145. Шведъ отказывалъ съ безчестьемъ. Надобно было употребить всѣ силы. Мыза была окружена; палили изъ пушекъ и гаубицъ. Подполковникъ Икшкель наконецъ сдался; съ нимъ взято: капитановъ 2, поручиковъ 2, прапорщиковъ 3, урядниковъ 12, драгунъ 8, солдатъ 116, мызниковъ 154, кромѣ женскаго пола и Чухны. Пушекъ 2 мѣдныхъ, небольшихъ, да 2 желѣзныхъ. Подполковникъ зѣло особистъ и уменъ гораздо и высокой фамиліи. Говоритъ, что на размѣну его дадутъ изъ тѣхъ людей, кого ты поволишь. Въ мызѣ я побуду, для пущаго разоренія и для разгоновъ, дня два. Животины и Чухны обоего пола взято множество; покупаютъ коровъ по 3 алтына, овцу по 2 деньги, робятъ по 1 деньгѣ, а большихъ по гривнѣ и алтына по 4.—При допросѣ Икшкель показалъ: присланъ онъ въ январѣ 1702 въ мызу Мензу Шлиппенбахомъ для оберегательства Свейскаго краю отъ Русскихъ: съ нимъ было 3 кап. 2 поруч. 3 прапор. 8 драгунъ, 110 солдатъ, 50 новонабранныхъ, 4 пушки. Шлиппенбахъ разбитый въ Гумоловѣ мызѣ, бѣжалъ въ Перновъ. Въ Ригу прислано изъ Швеціи 1.500 ч. на помощь Шлиппенбаху; также велѣно итти къ нему изъ Ревеля. Въ Маріенбургѣ войска 6 батальоновъ отъ 200 до 400 ч. въ каждомъ. Королю идетъ на помощь изъ Помераніи 10.000 ч.»

144.

Петръ Апраксинъ Царю, 10 августа 1702:[435] «По твоему указу, рѣкою Невою до Тосны и самой Ижорской земли я прошелъ, все разорилъ и развоевалъ; стою на Тоснѣ за 30 верстъ до Канецъ. Тутъ сдѣланъ былъ передовымъ отрядомъ Кроніорта, чтобы не пустить насъ за Тосну, городокъ съ 3 пушками. Мы взяли городокъ, разбили до 400 ч. и гнали ихъ верстъ 15 до самой рѣки Ижоры; также взяли и славную мызу Ижорскую. Кроніортъ со всѣмъ войскомъ стоитъ въ мызѣ Дудоровщинѣ, верстахъ въ 35 отъ насъ; мы пойдемъ на него, съ Божіею помощію».

145.

Петръ Апраксинъ Царю, 14 августа 1702: [436] «Кроніортъ хотѣлъ отбить насъ отъ рѣки Ижоры. Былъ бой 13 августа. Мы сбили непріятеля и прогнали за рѣку. Онъ бѣжалъ къ пѣхотѣ своей въ Дудоровщину; укрѣпился тамъ и сбирается со

435. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
436. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

многими силами; а у меня и половины нѣтъ конницы: всего на все 700 драгунъ, съ 500 Московскихъ чиновъ сотенной службы и гусаръ, до 1.000 копейщиковъ и рейтаръ Новгородскаго полку, такихъ, какихъ хуже быть нельзя. У непріятеля собрано войска много изъ-подъ Ругодева, потому что тамъ твои генералы не промышляютъ. Мы же завоевали и разорили отъ рубежа, отъ рѣки Лавы, верстъ на 100. Прошу прислать мнѣ полка четыре добрыхъ драгунъ изо Пскова». II. 146—147.

146.

Петръ Апраксинъ Царю, 24 августа 1702:[437] «Кроніортъ, разбитый на Ижорѣ, бѣжалъ въ Сарскую мызу, гдѣ постоявъ дня 3, удалился къ Канцамъ. Прочія войска укрѣпились въ Дудоровщинѣ. Посылалъ я полковника Тыртова съ плавнымъ караваномъ на Ладожское озеро; были многіе бои на озерѣ съ пушечною пальбою. Непріятели удалились подъ Орѣшекъ. Вшедъ рѣкою Влогою, взяли мы мызу Матоксу и самого славнаго мызника Нилсанейса съ семействомъ, да 29 ружей и 300 гранатъ ручныхъ. Дай Боже и впредь такое счастіе. Враги вездѣ бѣгутъ. Благодарю за обѣщаніе прислать подкрѣпленіе; особенно нужна конница, безъ которой невозможно итти отъ Ижоры къ Дудоровщинѣ. О мызахъ и непріятельскихъ селеніяхъ ты изволишь, Государь, писать, что сжены напрасно: я жегъ ихъ по берегамъ Невы, чтобы утѣснить непріятеля въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ. Впрочемъ теперь накрѣпко запретилъ жечь отъ Сарской мызы къ Канцамъ и къ Дудоровской главной мызѣ».

147.

Борисъ Шереметевъ Царю, 25 августа (1702) изъ обозу отъ Маринбурха:[438]

«Премилостивѣйшій мой Государь! Поздравляю тебя, премилостивѣйшаго Государя, одержавъ новую побѣду надъ непріятелемъ, которое дѣло Богъ, за предстательствомъ пресвятой своей Богоматери, а твоимъ, великаго Государя, счастіемъ и молитвою, изъ небытія въ бытіе привелъ и тотъ городъ Маринбурхъ тебѣ, Государю, поручилъ. Стоялъ я подъ нимъ 12 дней, и, сколько смыслилъ и сколько силы было, неусыпно промышлялъ всякими промыслы, и, отважась, надѣлали пло-

437. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
438. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3. Подлинникъ безъ года и въ печатномъ собраніи писемъ Шереметева не помѣщенъ.

II. 147. товъ съ дву сторонъ и пустилися къ тому острову плыть; хотя же нѣкоторый и упадокъ отъ пушекъ дробовыхъ солдатамъ Иванова полку Англера учинился, побито нѣсколько десятковъ и ранено нѣсколько десятковъ, а Николаева полку Балка только у одного ногу оторвало, а другаго убило, да драгуновъ и Мурзенкова полку самое небольшое число, человѣкъ 12. И на тотъ часъ такъ Богъ и пресвятая Богородица, твоимъ высокимъ счастіемъ, помиловалъ, что прилетѣли двѣ бомбы въ одно мѣсто къ острову въ полату, которая была продѣлана въ городовой стѣнѣ близъ болварка новаго земляного, гдѣ ихъ пущія пушки стояли, вырвало и обвалило городовой стѣны саженъ на 5, и они, не допустя пристать къ острову, ударили въ барабаны, и просили сроку, и прислали письмо. И увѣдавъ нѣкоторый упадокъ въ людяхъ и ихъ письмо несклонное, отказалъ тѣмъ присланнымъ сурово, и велѣлъ стрѣлять и къ острову иттить; и пришелъ Англеръ напередъ и другіе полки и учали дѣлать первые шанцы, и они въ другорядь ударили въ барабанъ, и вышелъ самъ комендантъ и маіоръ, да капитановъ 2 человѣка, да поручиковъ 2, да провіантъ, да инженеръ, да оптекарь, и отдали мнѣ шпаги, и просили милосердія, и городъ онъ, маіоръ, и прочіе съ нимъ, которые вышли, сдаютъ; а прапорщикъ артиллеріи и штикъ-юнкеръ и нѣсколько солдатъ не хотятъ сдать. И я велѣлъ стрѣлять и бомбы садить, и они изъ города пошли вонъ; а тотъ прапорщикъ и штикъ-юнкеръ и нѣсколько съ нимъ солдатъ вшелъ въ ту полату, гдѣ былъ порохъ и ручныя ядра и всякіе припасы, и самъ себя и съ тѣми, кто были съ нимъ, порохъ зажегъ, и много съ собою народу погубилъ; едва Богъ спасъ и насъ. Слава всемогущему Богу, что насъ мостъ ближе не допустилъ, былъ сожженъ! А если бы не мостъ, много бы насъ погибло; и того жаль: что ни было какой рухляди, все пропало; хлѣба одного было ржи 1.500 пудъ и прочего магазины сколько пожегъ! И взятые того проклятаго кляпутъ. А сколько офицеровъ, и солдатъ, и купецкихъ людей, женскаго полу и Чухны взято, тому всему роспись перечневая послана съ симъ письмомъ; [139] также сколько пушекъ желѣзныхъ и мѣдныхъ и барабановъ. А знамена пожжены отъ того проклятаго: взялъ съ собою и зажегъ. Въ томъ числѣ взята дѣвица Витинговта дочь, которой отецъ былъ всей Ифлянтіи владѣтель.

«И тогожъ августа 31 числа пойду ко Пскову; больше того

139. Роспись напечатана въ собраніи *писемъ Шереметева*, I. 118.

быть стало невозможно: въ конецъ изнужились крайне, и обезхлѣбѣли, и обезлошадѣли, и отяготились по премногу какъ ясыремъ и скотомъ, и пушки везть стало не на чемъ, и новыхъ подводъ взять стало не откули и во Псковѣ нѣтъ. II. 147.

«Чиню тебѣ извѣстно, что всесильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: больше того непріятельской земли разорять нечего. Отъ Пскова до Юрьева по Великой рѣкѣ, и Псковскимъ озеромъ и Чудскимъ до самаго устья Наровы рѣки, и около Юрьева, и за Юрьевымъ, и за Лаюсъ въ 2 миляхъ къ Ругодеву, и отъ Лаюса жъ до Колывани за 50 верстъ къ самому Ракобору, и отъ Юрьева по Аможѣ рѣкѣ вверхъ до озера Вильянъ къ городу Гелметю, и Гелметь, и Каркузъ, и за Каркузъ до Шлиппенбаховыхъ мызъ отъ Пернова въ 38 верстахъ, и оттуля къ Ригѣ, Валки, и около Валокъ до урочищъ Роузенъ-мызы и до Руи городка, и по Рижской дорогѣ мызу славную, и крѣпкую, и богатую, Мензу, разорили, которую ты изволишь самъ знать, и былъ ты въ ней два дни съ Францомъ Лефортомъ, какъ шелъ въ Ригу; и оттуля городы Смелтинъ, Рапоборкъ, Адель, Валмеръ, Трикатъ, Дербень, Марипбурхъ,—все разорили и запустошили безъ остатку, и отъ Риги возвратились загонные люди въ 25 верстахъ, и до самой границы Польской, и къ Кокапаусу за 9 миль до мызы Колло и до мызы Новой, отъ Чествін за милю доходили; и только осталось цѣлаго мѣста Перновъ и Колывань, и межъ ими сколько осталось около моря, и отъ Колывани къ Ригѣ около моря же, да Рига: а то все запустошено и разорено въ конецъ, которыя мѣста покажетъ мапнъ, а про разоренье скажутъ взятые губернаторы и приводцы, которые были при полкахъ, и мызники, шляхта, и нельзя сему быть не явно: всѣ будутъ вѣдать. А Марипбурхъ разорилъ и роскопалъ безъ остатку; буду стоять до тѣхъ мѣстъ, докуля весь роскопаю; а держать было нельзя: удолѣло и около все опустѣло; также тотъ сумазбродный подорвалъ порохомъ. Пошлю въ разныя стороны отряды Калмыковъ и Казаковъ, для конфузіи непріятеля. Прибыло мнѣ печали: гдѣ мнѣ дѣть взятый полонъ? тюрмы полны, и по начальнымъ людямъ вездѣ; опасно того, что люди какіе сердитые! Тебѣ извѣстно сколько ужъ они причинъ сдѣлали, себя не жалѣя; чтобы какія хитрости не учинили: пороху въ погребахъ бы не зажгли; также отъ тѣсноты не почали бы мереть; также и денегъ на кормъ много исходитъ; а провожатыхъ до Москвы одного полку мало. Вели мнѣ объ нихъ указъ учинить. А Чухны выбралъ лучшихъ людей

II. 148. 100 семей, которыя умѣютъ овые топоромъ, овые иные художники, а въ тѣхъ семьяхъ будетъ больше 400 душъ, для Азовской посылки, и тѣхъ тотчасъ за-тепло велю гнать къ Москвѣ и отдать Тихону Никитичу Стрешневу, какъ онъ съ ними ни изволитъ».

148.

Петръ Апраксинъ Царю, 27 августа 1702: [140] Генералъ Кроніортъ 22 августа съ прибавочными войсками пришелъ въ Дудоровщину и послалъ, для осмотру насъ, подъѣздъ, который мы разбили на Славянкѣ. Жду нетерпѣливо прибавочныхъ людей, которыхъ ни откуда не получаю; конница никуда негодная; запасовъ нѣтъ; все пусто на 20 верстъ. Взятый на Славянкѣ драгунъ показалъ: у Кроніорта на Ижерскомъ бою побито и ранено съ 500 ч. о чемъ сказывалъ подполковникъ Бракель. Теперь стоятъ въ Дудоровщинѣ съ Кроніортомъ:

Конница:

Полковникъ Тизенгаузенъ, у него рейтаръ	600.
Полк. Лешертъ, у него драгунъ	500.
Подп. Бракель	600.
Полк. Врангель, Лифляндскихъ рейтаръ	500.
Полк. Рамсъ, старыхъ рейтаръ	600.
Полк. Муръ	550.
Полк. Искель	400.
Подп. Муратъ меньшой	550.
Подп. Кюрлефъ, сборныхъ съ мызъ рейтаръ	400.

Пѣхота:

Полк. Тундоръ солдатъ	700.
Полк. Малонъ	600.
Полк. Муратъ старшій	400.
Полк. Фейборхъ	500.

«Кроніортъ ждетъ сверхъ того помощи отъ Ругодева; всѣ мызы переписаны; здѣсь соберется болѣе 7.000. Пушекъ у него 12. На Невѣ у Канецъ 12 перевозныхъ поромовъ. Валъ около Канецъ земляной. Въ Орѣшкѣ пушки стоятъ въ 3 ряда. Всѣ желѣзныя.—Драгунъ при распросѣ пыталъ накрѣпко».

140. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

149. II. 149.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 2 сентября 1702 изъ Вѣны: [141]

«Послѣ несчастнаго бою между Шведами и Поляками, я отъ короля Польскаго такъ отдѣлился, что невозможно было съ нимъ соединиться, равно какъ и князю Долгорукому, который удалился въ Силезію. Король совершенно отрѣзанъ отъ Саксоніи. Я не оставилъ сюда пріѣхать, чтобы вызнать намѣренія Вѣнскаго двора. Обнаружилось въ самомъ началѣ, что всѣ здѣсь перепугались; боялись, что Шведъ столь близко пришелъ къ землямъ цесарскимъ, а города такъ безлюдны, что Шведы даже до Вѣны могли пройти безъ всякаго отпора. Министры здѣшніе явно говорятъ, что дворъ Польскій ихъ обманулъ, увѣривъ, будто съ Шведами скоро заключится миръ, а цесарю отъ того никакого зла не учинится. Особенно сердиты на Польскій дворъ, что король Августъ взялъ съ собою въ поле трактатъ союза, заключеннаго съ цесаремъ, а Шведы отбили его на послѣднемъ сраженіи, и нынѣ все обнаружилось. Король Шведскій велѣлъ сказать цесарю, что теперь онъ хорошо видитъ, какъ расположенъ къ нему цесарь, и сообразно съ тѣмъ самъ будетъ поступать.—Есть также вѣдомость, что Шведскій министръ въ Гагѣ имѣлъ тайную конференцію съ Французскимъ, и что между Швеціею и Баваріею также ведутся интриги. При такомъ положеніи дѣлъ, я внушилъ здѣшнему двору, чтобы онъ Шведовъ въ настоящей опасности ласкалъ и открыто ничего замѣчать не давалъ; но тайно склонялъ бы Данію и Бранденбургію къ разрыву съ Швеціею, за что его ц. в. будетъ благодаренъ. Я тайно подалъ о семъ проектъ цесарю, который велѣлъ разсмотрѣть его въ высшемъ секретѣ только одному министру Кауницу, поручивъ мнѣ соблюдать о семъ глубокое молчаніе: цесарь желаетъ прежде осмотрѣться. Дѣло приняло такой оборотъ, что его ц. в. останется доволенъ: съ нимъ Вѣнскій дворъ желаетъ быть въ дружбѣ. Но Польскимъ дворомъ здѣсь очень недовольны и жалуются, что такъ много обѣщано, а ничего не исполнено: ибо король обѣщалъ цесарю на помощь 8.000 ч. послать въ Италію, имѣя и безъ того 28.000 противъ Шведовъ. По такому увѣренію, цесарь приказалъ заплатить королю 300.000 талеровъ, въ надеждѣ, что Саксонская армія, какъ увѣрялъ король, будетъ въ 36.000. Неожиданно игра принимаетъ другой оборотъ: 8.000, устроенныя на

141. Цесарскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1702 года.

II. 149. цесарскія деньги, марширують въ Польшу! Отъ того цесарская армія въ Италіи оказалась до того слабою, что не могла исполнить своихъ намѣреній. Въ Вѣнѣ желаютъ только развязаться съ Польскимъ дворомъ, чтобы не имѣть болѣе дѣла, пока будетъ тамъ министромъ Бейхлингъ (Beichling), предатель, другъ Шведовъ. Польскіе министры разгласили здѣсь и вездѣ, что король ихъ не получилъ отъ царскаго величества надлежащаго пособія. Какъ такое разглашеніе было предосудительно царской репутаціи, то я сообщилъ князю Голицыну записку обо всемъ, что было трактовано между царскимъ величествомъ и королемъ, и какъ заключенъ былъ Бирженскій трактатъ, которымъ они обѣщали совокупными силами воевать Шведа и одному безъ другаго мирныхъ предложеній не принимать; и хотя при размѣнѣ трактата въ Биржѣ оба государя призывали Бога въ мстители нарушителя договора и клялись въ исполненіи его, однакожъ король Польскій тайно искалъ мира, не взирая на уплату ему со стороны его ц. в., и многое другое дѣлалъ, о чемъ не слѣдуетъ и упоминать. Цесарь былъ очень симъ доволенъ и теперь весь Вѣнскій дворъ говоритъ, что Польскій дворъ съ его ц. в. поступилъ весьма дурно; а Русскій Государь, напротивъ, правдивый и вѣрный союзникъ. Польскіе министры, хотѣвшіе вѣроломно уронить его царское величество, теперь сами терпятъ стыдъ.—Его царскому величеству извѣстно, что здѣшній дворъ весьма подозрителенъ и ревнивъ; я старался отнять всякій поводъ къ тому, наиболѣе насчетъ *увеличенія* могущества Россіи. Мнѣ предлагали многія возраженія, которыя я такъ разрѣшилъ, что они теперь довольны.—Какъ на Польскій дворъ, невѣрный и непостоянный, надѣяться нельзя, то весьма необходимо, чтобы его ц. в. достигалъ своей цѣли чрезъ Данію и цесаря. Съ Франціею рѣшительно (absolute) ничего нельзя сдѣлать: интересы ея съ Швеціею и портою такъ перепутаны, что Французскій король не согласится заключить крѣпкаго союза съ его царскимъ величествомъ. Бранденбургскому двору не довѣряютъ здѣсь ни сколько; считаютъ его даже опаснѣе Шведскаго: въ самомъ дѣлѣ достовѣрно, что Бранденбургъ заключаетъ тайный трактатъ въ Парижѣ, хотя уже вступилъ въ союзъ съ цесаремъ. Съ Даніею же здѣсь очень хороши и будутъ еще лучше, когда мужъ Англійской королевы, родной дядя короля Датскаго, принцъ Георгъ вѣроятно будетъ провозглашенъ королемъ Англійскимъ, о чемъ цесарь изъ всѣхъ силъ старается. Если это случится, Данія будетъ имѣть большой вѣсъ и не преминетъ объявить разрывъ Швеціи, тѣмъ

болѣе, что, по смерти герцога Голштинскаго, король Шведскій будетъ искать опеки надъ герцогствомъ, на что Данія никогда не согласится.—Король Польскій, послѣ потери сраженія, употребилъ всевозможныя усилія къ примиренію съ Швеціею. Надѣюсь, что онъ не достигнетъ сего: ибо я уже такъ расположилъ Вѣнскій дворъ, что цесарь обѣщалъ противиться всѣми образами миру, чтобы его ц. в. между тѣмъ могъ достигнуть своей цѣли и утвердиться при Балтійскомъ морѣ. Съ другой же стороны, стараются и короля Шведскаго возбудить, чтобы онъ не уступалъ, но Курляндію и Польскую Лифляндію удерживалъ бы; чего Поляки также не могутъ стерпѣть.—Все сіе трактуется въ величайшей тайнѣ.—Я стараюсь нанять въ службу его ц. в. генерала Огильви, который теперь здѣсь, и могу я увѣрить, что онъ человѣкъ великихъ достоинствъ и высоко уважаемъ. Я уже сдѣлалъ объ немъ предложеніе цесарю. Гр. Кауницъ обнадеживаетъ меня. Если это исполнится, я буду гордиться, что могъ оказать столь великую услугу его царскому величеству. Однимъ словомъ сказать· онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ императорскихъ генераловъ отъ инфантеріи, и говоритъ по-Чешски. Онъ также знакомъ съ генераломъ Трампе, котораго я назначилъ въ фельдмаршалы-лейтенанты: оба они командовали въ Венгріи. Впрочемъ ваше превосходительство согласитесь, какъ трудно теперь найти искусныхъ генераловъ: всѣ государи ведутъ войны и не отпускаютъ хорошихъ полководцевъ, которые и безъ того рѣдки. Флемминга я не хотѣлъ приглашать, и по возвращеніи въ Москву объясню тому причины, которыя надѣюсь его в. одобритъ. Освобожденіе генер. лейт. Алларда (Allard) изъ Шведскаго плѣна весьма трудно: онъ самъ хотѣлъ высвободиться изъ темницы, но былъ пойманъ, и теперь будутъ смотрѣть за нимъ строже.—Можете увѣрить его ц. в. что Вѣнскій дворъ теперь расположенъ наилучшимъ образомъ: сколько прежде желалъ онъ мира въ Польшѣ, столько теперь войны. Путешествіе мое сюда не напрасно. Если король Польскій захочетъ вступить въ новый союзъ съ его ц. в., то необходимо торжественно протестовать противъ Бейхлинга».

150.

II. 150.

Родостамовъ дьякъ изъ Архангельска боярину Ѳ. А. Головину, 8 и 28 сентября 1702: [442] «Вице-адмиралъ съ 150 матро-

442. Изъ книги архива Оружейной палаты.

II. 151—153. совъ Русскихъ, взятыхъ имъ для обученія, отсюда отпущенъ въ Голландскомъ караванѣ въ числѣ 50 кораблей. О преставленіи архіепископа Холмогорскаго я писалъ уже 6 сентября. Гайдуцкаго полку голова Григорій Животовскій умре».

151.

Борисъ Шереметевъ Царю, 18 сентября изо Пскова: [443] «Писалъ ко мнѣ полковникъ изъ Гдова Моисѣй Мурзенокъ: которые жили въ Шведской сторонѣ всякихъ чиновъ Русскіе люди и раскольщики въ урочищѣ за Сыренцомъ Черной деревнѣ, и онъ ходилъ съ полчаны своими, и съ тѣми раскольщиками былъ бой, и милостію Божіею ихъ побили и деревню выжгли; и изъ нихъ заводчиковъ, переловя, на границѣ перевѣшали; а отъ тѣхъ раскольщиковъ великое бывало бѣдство и всякія вѣсти переносили. Великое чинятъ Черкасы разореніе; мочи не стало, что съ ними дѣлать. Тѣжъ Черкасы Слободскіе зѣло живутъ смирно, и непрестанно за рубежъ ходятъ и жгутъ деревни».

152.

Петръ Толстой Ѳ. А. Головину, 25 сентября 1702 изъ Царяграда: [444] «Извѣстно милости твоей чиню: Константинопольскій житель, породою Рагузенинъ, Сава Владиславовъ, какъ вамъ извѣстно, человѣкъ добрый, нынѣ по обнадеживанію моему поѣхалъ съ товаромъ въ Азовъ, а изъ Азова къ Москвѣ, и проситъ о немъ написать. Яви къ нему милость: онъ всеконечно въ странахъ сихъ Московскому государству благопотребенъ. Пріѣздъ мой навелъ подозрѣніе; мнѣ нерады; житье мое здѣсь болѣе вредно, чѣмъ полезно. Живу 4 недѣли, а салтана и визиря не видалъ».

153.

Петръ Толстой Царю, 7 октября 1702 цифирью изъ Царяграда: [445] «Визирь нынѣшній глупъ. Сказывалъ мнѣ Рагузенинъ Лука Барка, который живетъ при дворѣ султана бургомистромъ, что прежде сего Турки намѣревались Керченское гирло засыпать. Визирь старый отъ того удержалъ и не упоминалось о томъ до моего пріѣзда; а нынѣ паки то замышляютъ:

443. Кабин. дѣла, Отд. II. Кн. 4. Письмо должно быть 1702 года; въ печатномъ собраніи не помѣщено.

444. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ.

445. Турецкія дѣла въ Московск. Главномъ архивѣ.

ибо визирь глупъ и неразсуденъ. Народъ толкуетъ: никогда посолъ Московскій у нихъ не живалъ; а этотъ живетъ не просто. Боятся войны и еще более, что я буду разсѣявать неудовольствіе и мятежи въ запазушныхъ ихъ врагахъ, Грекахъ. А болѣе всего страшатся и ничто такъ страха имъ не наноситъ, какъ морской твой, Государь, флотъ». II. 154—156.

154.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 18 октября 1702 года изъ Варшавы: [446] «Король Шведскій вышелъ изъ Кракова, неизвѣстно куда; идетъ гораздо тихо, обремененный добычею, а частію и за болѣзнію, переломивъ выше колѣна ногу; многіе чаютъ, что онъ уже умеръ; то же говорилъ мнѣ сегодня и король, хотя еще не совсѣмъ то вѣрно. Цесарскій посолъ Цинцендорфъ, который былъ у короля Шведскаго въ Краковѣ, съ великимъ прилежаніемъ о мирѣ трудился, но не успѣлъ. Говоритъ его королевское величество, что всѣ Шведскіе офицеры и генералы желаютъ мира; одинъ король Шведскій тому противенъ.—Поляки, какъ бестія, безъ разуму ходятъ; не знаютъ, что дѣлать; противъ непріятеля контры чинить не смогутъ и короля отступить не хотятъ».

155.

Андрей Виніусъ Царю, 25 октября 1702 изъ Тобольска: [447] «По указу вашему, я отправился изъ Москвы въ Сибирь 28 іюля и прибылъ зѣло дальнимъ и труднымъ путемъ къ желѣзнымъ заводамъ, построеннымъ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ на рѣкѣ Каменкѣ, [448] 30 сентября. Тутъ нашелъ я такое множество желѣзныхъ рудъ, что, мню, до скончанія міра не выкопаются, и прежде лѣса истощатся, чѣмъ руды. Изъ магнитной руды выплавлено такое жидкое желѣзо, что и мастера никогда подобнаго не видали; я велѣлъ вылить изъ него пушку; чаю, не плоше, если не лучше, мѣдной будетъ. Также велѣлъ дѣлать для опыта сталь, проволоку, и все привезу съ собою. Надѣюсь найти и мѣдную руду; только, дай, Боже! силъ, чтобы послужить тебѣ, Государю».

156.

Августъ король Царю, 26 октября 1702 года: [449] Послѣ Клисовскаго пораженія, долженъ расположить свои войска на зим-

446. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 г.
447. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 1.
448. Рѣчка Каменка впадаетъ въ Исеть, ниже Екатеринбурга.
449. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

II. 157—158. нія квартиры. Всѣ обозы потеряны; крайняя нужда. Проситъ высылки недосланныхъ денегъ.

157.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 28 октября 1702 года изъ Вѣны: [450] «Завтре возвратится сюда графъ Кауницъ, и я узнаю отъ него положительно, чего надѣяться намъ отъ Вѣнскаго двора, который князю Голицыну дѣлалъ большія обѣщанія, а существеннаго ничего.—Цесарь объявилъ генерала Огильви при его собственной арміи въ Германіи фельдмаршаломъ-лейтенантомъ. Я успѣлъ однакожъ заключить съ нимъ капитуляцію на 3 года въ службу царскаго величества. Ждемъ резолюціи цесаря. О достоинствахъ его не говорю. Надѣюсь, что ц. в. будетъ имъ доволенъ. Онъ знаетъ языкъ такъ, что его царскому величеству не нужно будетъ переводчика для разговора съ нимъ. [451] Впрочемъ же порученіе мое нанимать способныхъ людей весьма тяжело. Многіе, которые рѣшились было, опять передумали: по какимъ причинамъ, не могу сказать».

158.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 5 ноября 1702 изъ Вѣны: [452] «Согласіе цесаря на договоръ съ Огильви получено; Кауницъ скоро пошлетъ указъ, чтобы онъ ѣхалъ изъ арміи въ Москву. Цесарь очень просилъ, держать о договорѣ пока въ секретѣ, чтобы Англичане и Голландцы—теперь патроны Шведу—не помѣшали. Король Шведскій рѣшительно хочетъ свергнуть Польскаго съ престола; а Польскій крѣпко домогается мира, и съ такою покорностью собственными грамматами проситъ Шведа, что всѣ тому чрезмѣрно удивляются. Онъ предлагалъ: a) во всѣ обязательства вступить, не спрашивая противъ кого; b) меня королю Шведскому выдать, если только онъ согласится на честный миръ. Отъ того я долженъ былъ остерегаться и не смѣлъ къ королю Польскому ѣхать; почему и вѣрющую не распечатанною привезу. Не одни Шведы и Поляки, всѣ другіе желаютъ видѣть его сверженнымъ: здѣсь ни сколько за то не вступятся. Я жалѣю о семъ добромъ государѣ отъ всего сердца. Когда я пріѣду въ Москву, то привезу подлинныя письма, которыми король Шведскій предлагалъ мнѣ свою милость и

450. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

451. Er kan die Sprache, so daß Ihro Zaar. M. keinen Dolmetscher notig haben, umb mit ihme zu reden.

452. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

другія выгодныя условія.[453] Я тотчасъ сообщилъ ихъ князю Голицыну, и по совѣщаніи съ нимъ, хотя я и не далъ еще присяги его царскому величеству, но предпочелъ всему вѣрность и любовь къ Россійскому Государю». II. 159—160.

159.

Петръ Толстой Царю, 10 ноября 1702:[454] «У султана былъ на аудіенціи; принятъ скудно; но быть при дворѣ его поволили. Визирь требуетъ платежа всѣхъ убытковъ за разграбленные Запорожцами товары Турецкихъ поддапныхъ. Я говорилъ, что его царское величество заплатитъ половину ихъ изъ своей казны, только бы и султанъ платилъ изъ своей казны за Татаръ и Кубанцевъ; а достальную половину принимать погодно жалованьемъ Запорожскимъ; а ворамъ Запорожцамъ, которые то безъ воли старшихъ сдѣлали и теперь задержаны въ Москвѣ, учинить смертную казнь всѣмъ. Визирь требуетъ всей суммы тотчасъ червонными или соболями, всего 120 мѣшковъ Турецкихъ, въ мѣшкѣ по 500 левковъ, а левокъ по полтинѣ, и того 30.000 рублей. 10.000 левковъ уже заплачено отъ гетмана».

160.

Память Посольскаго приказа въ приказъ Военныхъ дѣлъ:[455] 14 ноября 1702 принятъ въ царскую службу генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви, по договору тайн. совѣт. Паткуля и стольника кн. Петра Голицына, съ жалованьемъ по 1000 ефимковъ на мѣсяцъ; сверхъ того въ полѣ подепно на 100 человѣкъ хлѣбныхъ и на 70 лошадей конскихъ кормовъ; также домъ.—Огильви пріѣхалъ къ Москвѣ 4 мая 1704 года; вмѣсто ефимковъ, дано ему деньгами на 5 мѣсяцевъ 3.000 рублей изъ оклада по 7.200 рублей въ годъ. 5 іюня посланъ онъ на службу великаго Государя. По царскому указу, Ѳ. А. Головинъ велѣлъ производить ему по 8.000 рублей въ годъ.

453. Такихъ писемъ съ прямымъ предложеніемъ отъ Карла XII въ архивѣ не найдено; но было предложеніе стороною чрезъ духовника принца Якова Собѣскаго. Письмо его сохранилось: онъ пишетъ къ Паткулю, что принцу изъявлено желаніе короля Шведскаго условиться о возвращеніи Паткуля.

454. Турецкія дѣла въ Московск. Главномъ архивѣ.

455. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ въ Московск. Главн. архивѣ.

II. 161.

161.

Записка, веденная Паткулемъ въ Вѣнѣ о конференціяхъ съ графомъ фонъ-Кауницомъ, цесарскимъ и надворнымъ государственнымъ вицеканцлеромъ, съ начала сентября до конца ноября 1702 года: [456]

«Послѣ несчастнаго боя въ Польшѣ, оказалось, что всѣ Нѣмецкіе потентаты, не исключая и цесаря, ужаснулись и начали опасаться Шведа. Король Польскій оставленъ. Доброжелатели не надѣялись спасти его корону. Его царскому величеству было бы вредно и предосудительно, еслибы до того дошло. Ему надлежало всѣми силами стараться удержать Августа на Польскомъ престолѣ. Иначе Шведъ избралъ бы короля по своей волѣ, соединился бы съ курфирстомъ Баварскимъ, назначеннымъ въ преемники Августу, съ Поляками, вооружилъ бы Турокъ, Татаръ, и сдѣлалъ бы общее нападеніе на его величество. Надобно было, не теряя времени, все сіе предупредить: ибо Шведъ съ своими единомышленниками о томъ уже трудился.

«Я рѣшился ѣхать въ Вѣну, гдѣ всѣ совѣты и замыслы Европейскіе совокупляются, чтобы о пользѣ его ц. в., которая преимущественно требуетъ сохраненія короля Польскаго, имѣть попеченіе, во всемъ спосясь съ княземъ Голицынымъ.

«Желая быть въ Вѣнѣ инкогнито, я сначала развѣдывалъ обо всемъ чрезъ Датскаго посланника, и узналъ что Вѣнскій дворъ всякимъ образомъ старался избѣгать ссоры съ Шведомъ и лучше хотѣлъ оставить короля Польского.

«Я поручилъ Датскому посланнику представить самому цесарю, какъ подозрительна дружба Шведа и какъ опасно его усиленіе. Цесарь чрезъ Датскаго посланника изъявилъ желаніе, чтобы я посовѣтовался съ его министрами. Я согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы избранъ былъ одинъ, съ которымъ бы я могъ тайно разговаривать. Цесарь назначилъ графа Кауница. Я видѣлся съ нимъ въ загородномъ его домѣ.

«Кауницъ, по указу, мнѣ объявилъ, что въ Польшѣ дѣла въ опасномъ положеніи, и очень соболѣзновалъ, что руки цесаря не свободны помочь королю Польскому; для чего, противъ воли своей, принужденъ его оставить. Причемъ далъ мнѣ знать, что недовольные Поляки весьма домогаются у Турокъ и

456. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ. Эта обширная записка сохранилась только въ переводѣ Шафирова съ помѣтою «1702 года». Предлагаю обстоятельное извлеченіе.

Татаръ развлечь силы его царскаго величества, что вѣроятно II.
въ томъ успѣютъ и что Шведы трудятся примирить короля 161.
своего съ однимъ изъ его непріятелей, дабы на другаго, на царя или на короля, напасть всѣми силами; примириться же съ обоими вмѣстѣ никогда не согласится. Въ особенности же его царскому величеству надобно остерегаться Турецкаго двора, которому ни въ чемъ вѣрить не возможно.

«Я отвѣчалъ: намъ все то извѣстно, и предлагалъ соединиться крѣпкимъ союзомъ противъ тѣхъ и другихъ, какъ уже подавалъ о томъ меморіалъ князь Голицынъ: ибо пока свѣтъ стоитъ, никогда не будетъ дружбы между Шведскимъ домомъ и Австрійскимъ; также Турки никогда не забудутъ потери Венгріи и Семиградской области. Цесарю надобно во-время вспомогать его царскому величеству, чтобы въ свою очередь получить помощь въ нужномъ случаѣ.

«Кауницъ представлялъ невозможность такого союза, и хотя явственно не хотѣлъ выговорить, однакожъ я замѣтилъ, что тому мѣшаютъ дворы Англійскій, Голландскій и Ганноверскій: ибо они не охотно видятъ усиленіе Россіи и во всѣхъ разговорахъ съ цесарскими министрами даютъ знать, сколь опасно сдѣлать Царя великимъ; отъ того благопріятствуютъ Шведамъ и внушаютъ цесарю, что Шведъ искренно желаетъ съ нимъ соединиться; чѣмъ отвлекаютъ цесаря отъ союза съ е. ц. в., о чемъ я узналъ отъ Бранденбургскаго и Датскаго министровъ. Видя, что Вѣнскій дворъ на предложенія князя Голицына не склоняется и Кауницъ объявилъ ихъ несогласными съ выгодами Европы, я сказалъ ему, что есть другой способъ, сообразный съ нынѣшними обстоятельствами.

«Кауницъ отозвался, что цесарь очень желаетъ ближе согласиться съ его царскимъ величествомъ.

«Я зналъ, что взаимное супружество между обѣими фамиліями цесарскою и царскою уже не тайна была, ибо не только король Польскій о томъ меня спрашивалъ, но и при дворѣ его явственно говорили и въ курантахъ писали: для того поручилъ я посланнику Датскому (имѣвшему отъ двора своего указъ во всемъ правдиво домогаться и намѣреніямъ его ц. в. помогать) освѣдомиться скрытнымъ образомъ, въ какомъ состояніи это дѣло? Онъ меня увѣдомилъ, что цесарскій дворъ притворяется удивленнымъ, что объявляютъ, будто онъ того искалъ, между тѣмъ, какъ предложеніе сдѣлано отъ двора царскаго величества, именно въ письменныхъ меморіалахъ 20 января и 26 марта 1702 года, отъ которыхъ, будто, цесарскій дворъ

II. 161. въ смятеніи и не знаетъ, что отвѣтствовать. Для того я завелъ рѣчь о сей матеріи издали и спросилъ Кауница: придетъ ли дѣло о супружествѣ къ ревностному опредѣленію? ибо цесарскій дворъ сдѣлалъ о томъ предложеніе уже за нѣсколько мѣсяцевъ, а нынѣ такъ сонно поступаютъ; и сказалъ притомъ, что ни его царскому величеству, ни другому потентату не будетъ пріятно, что сдѣлавъ предложеніе о супружествѣ, такъ просто назадъ отступить. Это и простой человѣкъ приметъ за безчестіе, тѣмъ болѣе толь великій потентатъ, какъ его царское величество.

«Кауницъ отвѣчалъ: это предложеніе не отъ нихъ, а со стороны царскаго величества сдѣлано. Впрочемъ узнаетъ о томъ мнѣніе его цесарскаго величества.—Тѣмъ разговоръ и кончился.

«Я написалъ слѣдующее предложеніе и послалъ его съ Датскимъ посланникомъ къ Гр. Кауницу: 1) Его ц. в., имѣя въ виду настоящее положеніе дѣлъ цесаря на Рейнѣ и въ Италіи, не желаетъ и даже не совѣтуетъ, чтобы цесарь прямо или наступательно дѣйствовалъ противъ Шведа; но 2) желаетъ только, чтобы цесарь тайно склонялъ Данію и Бранденбургъ къ разрыву съ Швеціею, обнадеживая ихъ вспоможеніемъ при заключеніи мира и въономъ; до времени же и случая, можетъ содержать съ Шведомъ дружбу. 3) Въ свою очередь, если по глашенію союза, цесарь обязанъ будетъ давать вспомогательное войско королю Польскому, который въ очевидной опасности потерять корону, можетъ его ц. в. то на себя перенять и отъ того бремени цесаря освободить. 4) Также можетъ его ц. в. дать цесарю 6.000 пѣхоты и 2.000 конницы, которыя присоединятся къ главной цесарской арміи, и ничего отъ цесаря, кромѣ зимнихъ квартиръ, хлѣба и воинскихъ припасовъ, не требуетъ; а заплату его ц. в. на свой счетъ беретъ. 5) Если его ц. в. достигнетъ своей цѣли въ войнѣ съ Швеціею, то не будетъ удаляться вступить въ наступательный союзъ съ цесаремъ и дать ему 20.000 войска на такихъ условіяхъ, какихъ цесарь ни отъ кого не получитъ. 6) Его ц. в. постарается склонить своихъ союзниковъ Польскаго и Датскаго къ такому трактату съ цесаремъ, что можетъ совершить свое справедливое требованіе Гишпанской короны. 7) При нынѣшней денежной скудости, можетъ е. ц. в. найти средство достать цесарю деньги за меньшіе противъ нынѣшняго сверики. 8) Паче всего надобно цесарю пользу короля Датскаго съ большимъ усердіемъ наблюдать, нежели, какъ доселѣ было: ибо е. ц. в. такъ сообя-

заны съ симъ своимъ союзникомъ, что его выгоды и невыгоды II.
считаетъ наравнѣ съ своими. 9) Цесарь, находясь въ дружбѣ 161.
съ Ганноверскимъ домомъ, можетъ его склонить Шведскій интересъ оставить и при настоящихъ случаяхъ притворно поступать. Его же ц. в. будетъ съ своими союзниками пользу дома Ганноверскаго наблюдать, и лучше поможетъ ему, чѣмъ Шведъ.

«Кауницъ чрезъ Датскаго посланника объявилъ, чтобы это предложеніе держать тайно и желалъ нѣкоторыхъ изъясненій, которыя я послалъ чрезъ Датскаго посланника. Причемъ Кауницъ велѣлъ сказать, что дѣла въ Польшѣ въ самомъ опасномъ положеніи: короля хотятъ низвергнуть; Шведы и Поляки вмѣстѣ мыслятъ ударить на Москву и привлечь Турокъ и Татаръ; надобно заранѣе предупредить, и соболѣзновалъ, что въ Польшѣ никого нѣтъ, кто бы имѣлъ попеченіе о пользѣ общей: князь Долгорукій чрезъ несчастный бой отъ короля отлученъ и нынѣ никто не знаетъ, гдѣ онъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Кауницъ просилъ никому не давать знать, что онъ ц. в. отъ сихъ злыхъ замысловъ остерегаетъ.—Я однакожь открылъ то предостереженіе князю Голицыну и совѣтовалъ ему, не давая знать о томъ, поговорить съ Кауницомъ, будто подобное предостереженіе онъ получилъ изъ Польши, и просилъ бы его поручить пользу его ц. в. въ Польшѣ графу Страндману, за отсутствіемъ князя Долгорукова, который на сеймѣ Сандомирскомъ быть не можетъ.

«Кн. Голицынъ, возвратясь отъ Кауница, объявилъ мнѣ, что графъ Кауницъ все то, что мнѣ говорилъ, ему повторилъ, и къ тому присовокупилъ: король Польскій въ такой десперацiи, что на все готовъ, только бы съ Шведомъ примириться; и цесарь очень печаленъ, чтобы его ц. в. въ той игрѣ не остался одинъ и вдругъ не навелъ бы на себя Шведовъ, Поляковъ, Турокъ и Татаръ. Для того нужно употребить все на свѣтѣ, чтобы Сандомирскій съѣздъ въ пользу короля кончился; также нужно послать къ кардиналу-примасу кого нибудь, кто у него въ любви, чтобы вывѣдать его намѣренія, и предлагалъ Кауницъ послать къ нему совѣтника фонъ-Шпрендорфа.

«Я на сіе согласился и далъ Шпрендорфу наказъ: 1) Обнадеживать кардинала милостію его ц. в. 2) За всѣми наблюдать. 3) Всѣми силами миру мѣшать и крайне осторожно увѣрять кардинала, что его ц. в. будетъ содѣйствовать его видамъ. 4) Примирить кардинала съ королемъ. Въ тоже время далъ я наказъ барону Гизену: ѣхать въ Варшаву незнатно, какъ будто

II. 161. самъ собою, повидаться съ знакомымъ ему Французскимъ посланникомъ дю-Герономъ, который миру помѣшать трудился, чтобы вывѣдать намѣренія его двора, и если увидитъ расположеніе его къ помѣшательству мира, предъявить ему для той же цѣли мое полномочіе (которое онъ долженъ былъ зашить въ башмакѣ), и потомъ дѣйствовать согласно съ нимъ во время Сандомирскаго съѣзда.

«29 сентября Кауницъ опять со мною видѣлся и, по цесарскому указу, объявилъ резолюцію на мое предложеніе.—На 1-ю статью: никакой трудности нѣтъ.—На 2-ю: за секретъ можетъ сказать, что Бранденбургъ цесарю подозрителенъ; нужна осторожность; цесарь не смѣетъ ничего ему предложить, чтобы не выдали; Шведъ все узнаетъ и можетъ вторгнуться въ Силезію, гдѣ войска его такъ близки; цесарскій министръ въ Берлинѣ будетъ вывѣдывать; на Датскаго короля совершенно надежны; съ нимъ согласны тайно обходиться. Я никакъ не могъ склонить Кауница, чтобы домогались чего нибудь отъ Бранденбурга, и просилъ его объявить мнѣ, только цесарскимъ именемъ, угодно ли будетъ цесарю, если Бранденбургъ склонится къ разрыву съ Шведами, и согласится ли цесарь выслушать его. Кауницъ обѣщалъ. Какъ до сихъ поръ я неоднократно разговаривалъ съ Бранденбургскимъ посланникомъ, и онъ всегда отзывался, что король охотно желаетъ этого союза, только ему не вѣритъ цесарскій дворъ, то я успѣлъ получить отъ Кауница такое обнадеживаніе, что назадъ онъ отступить уже не могъ. Я просилъ его никакихъ отговорокъ не дѣлать, когда Бранденбургъ склонится, и о томъ цесарю донести. Онъ обнадежилъ именемъ цесаря.—На 3-ю цесарь не можетъ помогать королю Польскому за войною на Рейнѣ и въ Италіи. Я употребилъ всѣ силы. Кауницъ спросилъ: для чего такъ ревностно трудимся за короля Польскаго, когда его собственные министры ничего не дѣлаютъ? Я отвѣчалъ: его ц. в. вѣрный ему союзникъ и его пользу считаетъ за собственную; король же не знаетъ, что и дѣлать, слыша отзывы цесаря о невозможности помощи. Но его ц. в. нашелъ къ сему способъ. Кауницъ: ближе поговоримъ, когда дойдетъ до договора.—На 4-ю: цесарь принялъ; но желаетъ ближе выслушать. Я: только бы согласились на 2 статью; а помощнымъ войскамъ его ц. в. самъ заплатитъ такъ же хорошо, какъ и цесарь. Но Царь желаетъ перемѣнять войска чрезъ каждые три года и набирать для нихъ въ цесаріи офицеровъ, знающихъ по-Польски, по-Чешски, по-Моравски, и дозволить имъ служить на Москвѣ по перемѣнѣ

войска. Кауницъ не прекословилъ. — На 5-ю: Согласенъ, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ къ дѣлу приступить. Я требовалъ прежде согласія на 2-ю статью. Кауницъ: когда ц. в. въ великій союзъ вступитъ, тогда съ вящшею достовѣрностію къ дѣлу приступить можно будетъ. Я: послѣдняя Турецкая война довольно доказала постоянство е. ц. в. Но договоръ Карловицкій свидѣтельствуетъ, что онъ взаимнаго не получилъ, и потому теперь за цесаремъ очередь отнять подозрѣніе и прежнее исправить, прежде, чѣмъ е. ц. в. опять ввяжется.—На 6-ю при договорахъ учинится.—7-я была имъ пріятнѣйшая, и Кауницъ тотчасъ хотѣлъ приступить къ договору; но я требовалъ прежде исполненія 2 статьи, говоря, что е. ц. в. довольно денегъ имѣетъ, но даромъ ничего чинить не будетъ. Кауницъ: цесарь охотно дастъ по 4 на сто свершковъ, а въ залогъ графство Глацъ. Я стоялъ за 2-ю статью.—На 8-ю цесарь склоненъ и охотно то чинитъ. Я возразилъ, что тому противно: цесарь угождаетъ Шведу, ради коадьюторства бискупства Любскаго. Принялъ къ доношенію.—На 9-ю цесарь все употребитъ, чтобы Ганноверъ Данію не тревожилъ, когда Данія объявитъ разрывъ Шведу.—Въ заключеніе я рекомендовалъ зѣло, чтобы цесарь короля Польскаго не оставилъ. Кауницъ: цесарь ничего, кромѣ трудовъ и ходатайства, сдѣлать не можетъ, и токмо объ немъ соболѣзнуетъ, повторяя, что Польша принимаетъ опасный видъ. II. 161.

«1-го октября я просилъ къ себѣ Бранденбургскаго посла. Онъ пріѣхалъ и очень желалъ узнать, согласенъ ли цесарскій дворъ къ оборонѣ короля Польскаго. Я не далъ прямаго отвѣта и показывалъ видъ, будто ничего съ нимъ нельзя сдѣлать. Онъ очень жалѣлъ и зѣло обнадеживалъ, что государь его ко всему бы готовъ, еслибы только цесарскій дворъ склонился. Между тѣмъ пріѣхали ко мнѣ Датскій и Польскій посланники, которыхъ я пригласилъ. Я сказалъ имъ, какъ труденъ цесарскій дворъ во всемъ къ возстановленію правовѣсія на сѣверѣ, и хвалилъ добрую склонность Бранденбургскаго двора. Бранденбургскій министръ свидѣтельствовалъ о своей готовности и охотѣ. Послѣ многихъ разговоровъ, я ему сказалъ, чтобы онъ рѣшился объявить цесарю свою готовность къ разрыву. Онъ молвилъ: тѣмъ ничего не сдѣлаешь. Я отвелъ Датскаго и Польскаго посланниковъ въ сторону и тайно имъ объявилъ, какъ далеко я съ гр. Кауницомъ уже договорился, и что за тѣмъ только стало, чтобы и Бранденбургскаго посланника увязать. Мы условились, какъ дѣйствовать. Когда Бранденбургскаго

II. 161. посланника довели до того, что онъ объявилъ: охотно бы сдѣлалъ предложеніе, еслибъ надѣялся на успѣхъ, и еслибы не зналъ, что при цесарскомъ дворѣ его и слушать не хотятъ, я взялъ съ него это слово при обоихъ посланникахъ и объявилъ, что дѣло у цесаря уже улажено и онъ обѣщалъ его, посланника, выслушать. Бранденбургецъ нѣсколько смутился и спрашивалъ: для чего не съ согласія съ нимъ чинили? Я утверждалъ, что все равно, только бы двери ему были отворены, которыя онъ считалъ неразрушимыми; а теперь все въ его волѣ, и каждый увидитъ, истинное ли намѣреніе государь его къ своимъ союзникамъ имѣетъ: ибо теперь нѣтъ никакого препятствія. Онъ обѣщалъ свой трудъ приложить и ко двору своему отписать.—Тѣмъ разговоръ и кончился.—Я условился съ Датскимъ посланникомъ, чтобы онъ бдящее око имѣлъ и Кауницу донесъ, какъ далеко Бранденбургскаго министра я завелъ.

«Съ княземъ Голицынымъ я говорилъ о супружественномъ дѣлѣ: онъ меня увѣрялъ, что хотя Кауницъ говоритъ, будто никогда отъ цесарскаго двора о томъ не вспоминали, и предложеніе будто отъ страны его ц. в. сдѣлано, однакожъ то достовѣрно, что цесарева, тайный компатный фаворитъ ея Скальвиніи и духовникъ то почасту ему предлагали.

«Послѣ того я отправился въ путешествіе недѣли на двѣ или на три.

«24 октября по счастливомъ отправленіи путешествія моего, когда въ Сандомирѣ и въ Польшѣ все желаемое дѣйствіе получило и особливому миру и низверженію короля помѣшало, гр. Кауницъ пригласилъ меня на свиданіе, для соглашенія о предложеніи. Показалось мнѣ отчасти подозрительно, что цесарскій дворъ такъ былъ не чувствителенъ къ королю Польскому и старался я развѣдать: нѣтъ ли въ томъ дѣлѣ цесаревы, ради сестры ея; но не могъ еще ничего узнать.

«Кауницъ говорилъ о страхѣ отъ Турка. Я ссылался на оборонительный союзъ и предложилъ гарантійный договоръ, къ которому потомъ можно призвать Венецію, Польшу и папу, и если его ц. в., по вступленіи въ великій союзъ, благополучный способъ обрящетъ, то надлежитъ всѣмъ союзникамъ вступить въ оборонительный союзъ противъ Турка. Кауницъ: союзъ противъ Турка непремѣненъ; остается опредѣлить статьи; для чего цесарь уже назначилъ посольство въ Москву. Я домогался потомъ о 2 статьѣ и понялъ, что Бранденбургскій посланникъ зѣло студено предложеніе о разрывѣ съ Шведомъ учинилъ; такимъ же образомъ его и встрѣтили. Впрочемъ Кау-

ницъ не терялъ надежды на успѣхъ, говоря, что только нуж- II.
но немного времени; обѣщалъ зѣло за то дѣло приняться и со 161.
всякимъ прилежаніемъ и вѣрностію въ пользу его ц. в. трудиться, но съ такимъ условіемъ, чтобы цесарю инаго вида не принимать, кромѣ медіаторскаго и гарантійнаго. Мы такъ и положили, обѣщаясь держать все въ тайнѣ. Я обнадежилъ Кауница особливою милостію и благодарностію е. ц. в. На 9 статью Кауницъ обѣщалъ чрезъ Римскую королеву склонить Ганноверъ по желанію. Я просилъ до того довесть, чтобы состоялся договоръ между Даніею и Ганноверомъ. Онъ далъ слово.

«Когда Бранденбургскій посланникъ у меня съ Польскимъ министромъ тайно о семъ разговаривалъ, я сказалъ ему (Бранденбургскому), что государю его надобно очень остерегаться, что ему разставляютъ сѣти, и онъ даетъ себя заводить министрамъ, которые обнадеживаютъ его невозможнымъ миромъ, а онъ войска свои цесарю отпускаетъ и союзникамъ своимъ становится безполезнымъ.

«Зѣло достойно вниманія, что когда съѣхались мы съ гр. Кауницомъ тайно ночью въ домѣ кн. Голицына, я, желая совершенно у него вывѣдать, къ чему цесарскій дворъ о Польскомъ королѣ намѣряетъ, по долгомъ разговорѣ молвилъ: какъ никто къ королю Польскому не хочетъ приступить, то и е. ц. в. принужденъ будетъ наконецъ къ паденію его допустить. Кауницъ бодро мнѣ отвѣчалъ: «Пиде пусть его во имя дьявольское; такъ мы будемъ знать, на кого надѣяться». Изъ этого я увидѣлъ ясно, что въ это дѣло мѣшается цесарева, и хотя цесарскій дворъ къ низверженію его помогать не будетъ, однакожъ отъ того съ печали отнюдь не умретъ.

«Бранденбургскому посланнику я говорилъ пространно, какъ его государь съ своими союзниками обходится, и сказалъ ему въ лице: что е. ц. в. призналъ курфирста королемъ въ такомъ намѣреніи, что онъ не оставитъ его в. и Польскаго короля. Но если онъ забудетъ то, что обѣщалъ его ц. в-ву, то и е. ц. в. обѣщаніе свое назадъ отвлечетъ, и лучше захочетъ имѣть дѣло съ курфирстомъ Бранденбургскимъ, нежели съ королемъ Прусскимъ: ибо тотъ всегда былъ ему добрый другъ и союзникъ. Посланникъ сказалъ, что онъ того не чаетъ. Я же увѣрилъ, что то учинится: е. ц. в. найдетъ сопричастниковъ; нетрудно будетъ согласиться въ томъ съ рѣчью-посполитою, съ Французомъ и Шведомъ, которые до сихъ поръ короля не признаютъ. Да и Польскій король, котораго такъ оставляютъ, бу-

II. 162—163. детъ мыслить о мести. Онъ обѣщалъ донести обо всемъ своему двору. Я же написалъ о томъ къ оберъ-каммергеру, и письмо мое посланникъ взялся отослать; но отвѣта еще не получено.

«16 ноября былъ я на совѣщаніи съ Каупицомъ; но постановить ничего не могъ, не имѣя указа къ договорамъ. Онъ обнадеживалъ быть вѣрнымъ слугою его ц. в. Я обнадеживалъ его и фамилію его воздаяніемъ его ц. в., если только о 2-й статьѣ будетъ трудиться. При семъ была пространная рѣчь о воспитаніи государя царевича при цесарскомъ дворѣ и о супружествѣ. Каупицъ приводилъ многія обстоятельства о томъ и о другомъ. [457]

«Шпрендорфъ, возвратясь, объявилъ, что кардиналъ очень склоненъ быть въ добромъ согласіи съ его ц. в. и приметъ его посредничество къ утишенію неспокойствъ въ Польшѣ; но противъ короля кардиналъ очень раздраженъ.

«Также пріѣхалъ назадъ г. Гизенъ и объявилъ, что въ Сандомирѣ все кончилось благополучно и что Французскій посолъ вѣрно трудится въ препятіи договоровъ въ Польшѣ и обѣщалъ согласиться съ Французскимъ посломъ при Шведскомъ дворѣ г. Бонакомъ, чтобы до особливаго мира не дошло. Сверхъ того объявилъ Гизену, что постарается о посылкѣ къ Москвѣ г. Балуса. Наконецъ засвидѣтельствовалъ, какъ высоко король Французскій цѣнитъ дружбу его царскаго величества».

162.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 1-го декабря 1702 изъ Офена въ Венгріи: [458] «Уже шесть дней, какъ выѣхалъ изъ Вѣны; ждетъ Датскаго посланника, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Москву».

163.

Петръ Толстой Ѳ. А. Головину изъ Константинополя отъ 2 декабря 1702: [459] «По письмамъ Ѳ. М. Апраксина приговорилъ я въ службу Государя человѣка породы Греческой Ивана Боцына (*Боциса*): служилъ въ армадѣ Венецкой, зѣло славенъ въ искусствѣ навигаціи, былъ всему Архипелагу коммисаромъ. Послушавъ меня, оставилъ жену и дѣтей и поѣхалъ на вѣчное служеніе ц. в. безъ договора о жалованьѣ, въ надеждѣ на милость его величества».

457. Какія, изъ записки не видно.
458. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.
459. Венеціанскія дѣла 1703 года въ Главномъ Московск. архивѣ, № 3.

164.

II. 164—166.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 5 декабря 1702:[460] «О животѣ короля Шведскаго не знаемъ; только всѣ больше думаемъ, что умеръ; говорятъ также, что и сынъ убитаго герцога Голштинскаго умеръ оспою».

165.

Петръ Толстой Царю, 8 декабря 1702 изъ Царяграда:[461] «Порта не хотѣла разорвать мира, и хана Крымскаго, который того требовалъ, осудила на заточеніе, а на его мѣсто возвела прежняго, состарѣвшагося, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы Татаръ отъ злодѣйствъ удерживалъ. Былъ я 5 декабря на разговорѣ съ рейсъ-эфендіемъ, все воровство Татарское изъяснилъ; но явились новые запросы: чтобы флота въ Азовѣ и Таганрогѣ не было, корабли отправить въ Воронежъ или сжечь, и чтобы новаго города близъ Очакова не строить. Я объявилъ весь платежъ Грекамъ вдругъ. Визирь очень обрадовался; хана свергли и запросы стали послабѣе. Татары однакожъ бунтуютъ, не слушаютъ султана, новаго хана не признаютъ. О позженіи кораблей я объявилъ Турецкимъ министрамъ, чтобы они и не мыслили о томъ: никогда этого не будетъ; да и говорить о томъ не слѣдовало».

166.

Андрей Виніусъ Царю, 8 декабря 1702 изъ Верхотурья[462] благодаритъ за извѣщеніе о взятіи Орѣшка. «Радуюсь, что новая артиллерія, слезами омоченная, разбила крѣпкій орѣхъ. Обои заводы я осмотрѣлъ и вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ различныя нестроенія въ порядокъ привелъ. Тщаніемъ князя Мих. Як. изготовлено будетъ на первыхъ заводахъ къ вешнему сплаву до 100 пушекъ и мортиръ. Мѣшаетъ успѣху только мастеровъ пьянство; за что и наказаны. Еще можно устроить заводы въ двухъ или трехъ мѣстахъ. Руды чрезвычайно богаты: скорѣе лѣса истощатся, чѣмъ онѣ; особенно важно, что желѣзо зѣло добро и равняется съ Гишпанскимъ. Но дѣло это требуетъ времени, опыта, ревности и знанія приставниковъ. Собираюсь въ обратный путь».

460. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.
461. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ.
462. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

II. 167—168.

167.

Выписка о полковникѣ Карлѣ Рённе. [463] «12 Декабря 1702 года въ Посольскій приказъ явился иноземецъ полковникъ Карлъ-Эвальдъ Рённе, который прежде сего выѣхалъ къ Москвѣ съ Польскимъ посланникомъ Кёнигсекомъ. Въ допросѣ сказалъ: «Породою Курляндчикъ, житель города Митавы; отецъ его служилъ Курляндскому князю въ кавалерахъ, а онъ-де, Карлъ, выѣхалъ изъ Митавы 12 лѣтъ и служилъ въ Свейской землѣ 10 лѣтъ въ хорунжихъ при дворѣ королевскомъ, а на службахъ ни гдѣ не бывалъ; потомъ служилъ въ Голландіи хорунжимъ 4 года, капитаномъ 5 лѣтъ; ходилъ на Французовъ подъ Намюръ; послѣ былъ въ Саксоніи надъ драгунами капитаномъ; ходилъ на Шведовъ. Нынѣ въ 1702 году договорился съ Паткулемъ и кн. Гр. Ѳед. Долгорукимъ служить въ конницѣ его ц. в. полковникомъ».

168.

Петръ Толстой Ѳ. А. Головину, 24 декабря 1702 изъ Адріанополя: [464] «Татары съ великимъ шумомъ просили порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволеніи вчать войну съ Россіею. О томъ были у меня съ Турецкими министрами многіе разговоры; они чинили мнѣ всякія трудности запросами о позженіи кораблей и о разореніи новаго города. Я имъ во всемъ совершенно отказалъ; теперь болѣе не упоминаютъ. Я объявилъ, чтобы не мыслили о томъ: никогда того не сдѣлается. Едва могъ склонить порту къ содержанію мира. Порта рѣшила: мира не разрывать, а Крымскаго хана, требовавшаго войны, сослать въ заточеніе; на его же мѣсто назначили прежде бывшаго хана, зѣло престарѣлаго, съ повелѣніемъ унимать злобу и хищничество Татаръ; въ чемъ онъ далъ клятву. Татары бунтуютъ и его не принимаютъ. Султанъ совѣтовался съ муфтіемъ и опредѣлилъ послать въ Крымъ янычаръ, для усмиренія бунтовщиковъ. Боюсь, что они уже врываются въ Украйну; для того наскоро посылаю это письмо съ нанятымъ Грекомъ. Самъ султанъ въ Адріанополѣ. По всей вѣроятности, Турки идутъ въ Крымъ дѣйствительно для усмиренія, а не для чего либо другаго: съ ними нѣтъ пушекъ, да и пороху мало». (Въ слѣдствіе сего донесенія, велѣно отправить изъ Новгорода

463. Изъ дѣла Московск. Главн. архива о выѣздѣ иностранцевъ.
464. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

въ Кіевъ три полка, по 1000 ч. каждый, съ тѣмъ, чтобы они шли какъ можно поспѣшнѣе, не останавливаясь нигдѣ ни часу). II. 169—171.

169.

Князь Петръ Голицынъ Царю, въ январѣ 1703 изъ Вѣны: [465] «На короля Польскаго ни въ чемъ надѣяться нельзя. Онъ старается заключить съ в. в. вновь союзъ и всякими мѣрами обнадеживаетъ; а на другой день, по отправленіи такого письма къ в. в-ву, предложилъ цесарю, чрезъ цесарскаго посла графа Стратмана, 8.000 Саксонскаго войска въ помощь на Французовъ, а достальное войско предложилъ Голландцамъ и Англичанамъ, съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы они примирили его съ Карломъ. Цесарское повелѣніе принять 8.000 уже готово. То же пишутъ изъ Берлина о всевозможномъ домогательствѣ Флеммингомъ особаго мира и о надеждѣ на содѣйствіе короля Прусскаго».

170.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 3 февраля 1703 цифирью изъ Торуня: [466] «Король Шведскій не думаетъ мириться съ Августомъ; только ищетъ его короны. Кардиналъ хлопочетъ объ элекціи новаго короля; едва ли то можетъ совершиться: Польша и Литва преданы Августу. Генералъ Великопольскій, подскарбій коронный, лучшій собесѣдникъ кардинала, злѣйшій врагъ короля, Лещинскій умеръ; на его мѣсто воевода Калишскій, который писалъ къ королю, что вся великая Польша желаетъ быть на его сторонѣ. Говорилъ я Прусскому посланнику, чтобы убѣдилъ своего государя помочь рѣчи-посполитой, которая за то признаетъ его королемъ. Тотъ отвѣчалъ, что государь его, не видя общаго единогласія Поляковъ, воевать съ Шведомъ не станетъ, и что для него довольно признанія королемъ со стороны цесаря, Россійскаго государя и Англіи. Флеммингъ все еще въ Берлинѣ; впрочемъ ничего важнаго не ждутъ».

171.

Петръ Апраксинъ, 4 февраля 1703, [467] просилъ Царя о сложеніи съ него за службу 3.000 рублей, занятыхъ въ казнѣ, о чемъ государь обѣщалъ, бывши у Строганова, и слово прика-

465. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.
466. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
467. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

II. 172—174. залъ Александру Даниловичу: «для царскаго гарнизона изготовилъ онъ своею службишкою 1.500 четвертей ржи изъ непріятельскихъ мѣстъ, не взявъ себѣ ни зерна; о чемъ его милости Александру Даниловичу извѣстно».

172.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 6 февраля 1703 изъ Вѣны: [468] «Давно мое намѣреніе есть, чтобъ Александра Даниловича Меншикова учинить графомъ Венгерскимъ, на что и цесарское величество изволилъ. Только дважды писалъ о томъ къ брату князю Борису Алексѣевичу, еслибы ему то было угодно, тогожъ часу прислалъ бы; а нынѣ, по повелѣнію вашему, тотчасъ пришлю.—Есть здѣсь Венецейскій генералъ Мутоній ученый, искусный, на морѣ великій практикъ, не хуже Акилѳія *(Огильви)*, а во многомъ и лучше. Онъ не хочетъ служить здѣсь подъ командою другихъ и усердно просится въ службу его царскаго величества».

173.

Александръ Меншиковъ Царю, 9 февраля 1703 изъ Шлиссельбурга: [469] «У насъ все благополучно; изготовляю суда. Заложу шмакъ на Олонцѣ; поѣду на Сязь. Съ Олонца пришло плотниковъ 183, работниковъ 718 ч. Лѣсъ готовятъ непрестанно. По пріѣздѣ на Олонецъ Ивана Яковлева, Олончане не таковы стали быть, какову отписку ко мнѣ писали: стали быть смирны и во всемъ послушны. Михайло Щепотевъ ходилъ къ Канцамъ, взялъ въ деревняхъ Шведовъ и Латышей 54 ч. да одного богатаго мызника. Шведскіе драгуны выходили изъ Канецъ, но воротились безъ боя. Щепотевъ подошелъ на 100 саженъ къ Канцамъ, пальбы не было; наши зажгли въ верстѣ избу и множество собраннаго сѣна, чтобы выманить драгуновъ, но тщетно: Шведы не выходили». [470]

174.

Андрей Виніусъ Царю, 14 февраля 1703: [471] «Сѣры станетъ на 15.000 пудъ пороха; а свинцу здѣсь только 1400 пудъ.

468. Цесарскія дѣла, въ Московск. Главн. архивѣ, 1703 г.

469. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Начало всѣхъ писемъ Меншикова до августа 1706 года: «Мой господинъ Капитанъ, здравствуй». Подпись просто: «Александръ Меншиковъ» безъ раба. На оборотѣ: «Господину Капитану». Кромѣ подписи, *во всѣхъ* письмахъ Меншикова нѣтъ ни *одного* слова собственноручнаго.

470. Помѣта: «Получено въ Воронежѣ 17 февраля».

471. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

Виноваты бурмистры, которые, вопреки указу, не запаслись имъ въ Архангельскѣ. Проситъ повелѣнія искать и покупать въ городахъ, гдѣ можно. Англичане зѣло Сибирскія пушки возлюбили и желѣзо болѣе Гишпанскаго хвалили. По указу, отпускаетъ въ Воронежъ Сибирскаго желѣза 300 пудъ. Проситъ смотрѣть, чтобы кузнецы не перемѣнили, потому что очень завидно: въ Москвѣ цѣнили выше 40 алтынъ пудъ». II. 175—178.

175.

Князь Голштинскій Фридрихъ Людвигъ изъ Кёнигсберга отъ 14 февраля 1703: [472] проситъ боярина Головина исходатайствовать полкъ одному изъ его принцевъ, какъ прежде обѣщалъ Государь.

176.

Александръ Меншиковъ Царю, 18 февраля 1703 изъ Шлиссельбурга: [473] «Я ѣздилъ въ Олонецъ и указъ учинилъ: двухъ бурмистровъ, за невысылку плотниковъ, бить на козлѣ кнутомъ и сослать въ Азовъ. Осматривалъ лѣса на Свири: зѣло изрядны не только на шмаки, хоть и на 50-ти пушечные корабли. Здѣсь всего вдоволь, ѣсть и пить; только одного нѣтъ; еслибъ не дѣло, уѣхалъ бы къ вамъ: безъ васъ зѣло скучно».

177.

Александръ Меншиковъ Царю, 23 февраля 1703 въ особой запискѣ: [474] «Пожалуй, мой Государь премилостивѣйшій, поклонись отъ меня адмиралтейцу и другимъ, которые при милости твоей на Воронежѣ обрѣтаются. А на особыя письма не погнѣвались бы: лучше писемъ моихъ твоя, моего Государя, милость, изволишь поклоненіе сотворить».

178.

Өедоръ Головинъ Царю, 25 февраля 1703: [475] «Отвсюду нынѣ пишутъ, что непріятель къ Архангельску посылаетъ 30 кораблей. Надобна осторожность. Не изволишь ли кого туда прибавить, докамѣстъ совершится крѣпость?»

472. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
473. Кабин. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Получено въ Воронежѣ 2 марта.
474. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
475. Кабинет. дѣла Отдѣл. II. Кн. 2.

II.
179—182.

179.

Александръ Меншиковъ Царю, 1 марта 1703 изъ Шлиссельбурга: [476] «Благодарствую вашей милости за наименованіе города и за то, что веселился въ дому моемъ. У насъ здѣсь превеликіе морозы и жестокіе вѣтры; съ великою нуждою за ворота выходимъ; едва можемъ жить въ хоромахъ».

180.

Князь Григорій Долгорукій, 3 марта 1703 Ѳ. А. Головину: [477] «Шведскія войска немилосердо берутъ контрибуціи въ Польшѣ, жгутъ деревни. Нужно бы усмирить бунты казацкіе; нельзя ли чрезъ Палѣя? Тѣмъ мы нашли бы много друзей въ Польшѣ».

181.

Александръ Меншиковъ дѣвицамъ Арсеньевымъ, 27 марта 1703 изъ Шлюссельбурга. [478]

«Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте на «множество лѣтъ.

«Благодарно милости вашей бью челомъ, что изволите ко мнѣ «писать о своемъ здравіи, и впредь васъ о томъ же прошу. «Паки благодарствую за вашу ко мнѣ нелицемѣрную любовь, за «любительную присылку—Дарьѣ Михайловнѣ за сорочку и за «алмазное сердце, Варварѣ Михайловнѣ за галсдуки. Оное при-«сланное отъ милости вашей принято съ любовью. За сіе ваше «ко мнѣ любленіе поклоненіе отсылаю. Если милость вашу по-«лучу видѣть, буду самъ платить. Не дорого мнѣ алмазное «сердце, дорого ваше ко мнѣ любительство. За симъ предаю «васъ въ сохраненіе десницы Божія. *Александръ Меншиковъ.*

«Изъ Шлюссельбурга марта 27 дня». [479]

182.

Борисъ Шереметевъ Царю, 28 марта 1703 изъ Новгорода: [480] «Премилостивѣйшій Государь! Денщика твоего Прокофья тогожъ часу съ письмомъ отпустилъ во Псковъ для того масте-

476. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
477. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
478. Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.
479. Годъ не означенъ; вѣроятно 1703. На оборотѣ надпись: «Отдать, не замотчавъ, въ Преображенскомъ у хоромъ государыни царевны дѣвицамъ Дарьѣ и Варварѣ Михайловнымъ Арсеньевымъ».
480. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Въ печатномъ изданіи писемъ фельдмаршала (I. 164) отмѣченныя здѣсь знакомъ « » строки выпущены.

ра, о которомъ ты изволилъ, Государь, писать, и велѣлъ тот- II.
часъ къ тебѣ, Государю, отвезть и со снастьми, какія у него 183—184.
есть. Полки Низовые два, Каровъ да Толбухинъ, обрѣтаются на назначенномъ мѣстѣ у струговаго дѣла на рѣкѣ; третій полкъ, которому быть съ тѣми же полками въ плавной, Тихона Гундертмарка, стоитъ въ Ладогѣ; а подъ тѣ три полка 300 струговъ дѣлаютъ на Палѣ рѣкѣ, и если, Государь, укажешь тѣмъ двумъ полкамъ, которые на Палѣ, то и подъ тотъ третій полкъ струги пригонятъ. А буде тѣ два полка послать къ указному сроку на подводахъ, то первое: струги останутся; второе: въ подводахъ будетъ великая тягость; и о томъ ты, Государь, что укажешь: водою ли имъ быть или на подводахъ къ указному сроку? О томъ изволь указать прислать ко мнѣ указъ вскорѣ.

«Какія вѣдомости есть у меня новыя изъ Польши, послалъ я къ тебѣ, Государю, съ симъ письмомъ; а печатныя на чужестранномъ языкѣ послалъ къ Ѳедору Алексѣевичу: онъ тебѣ, Государю, донесетъ, что̀ будетъ угодно. Опасно зѣло, если скоро понадобятся полки: какъ пойдутъ, воды неудобныя; и нынѣ сказывалъ мнѣ деньщикъ твой, что по болотамъ великія воды; опасенъ остановки; а я, какъ ни есть, пойду, немного помѣшкавъ. «Пожалуй, Государь, попроси отъ меня благо-«словенія у всешутѣйшаго и поклонися коморатомъ моимъ «Александру Даниловичу, Гаврилу Ивановичу, и про здоровье «мое извольте выпить; а про ваше здоровье обѣщаюся быть «шуменъ и обѣдать днесь стану у Якова Вилимовича.

Изъ Новгорода «Рабъ твой Борисъ Шереметевъ
23 марта 1703. «рабское поклоненіе творю».

183.

Петръ Апраксинъ Царю, 2 апрѣля 1703 изъ Ладоги: [481] «По указу твоему, полки Куперовъ, Бильсовъ и Стрекалова пришлю тотчасъ; хлѣба на 2 недѣли несутъ на себѣ; а подводъ негдѣ взять за 100 верстъ. Осталось у меня 3 полка солдатскихъ; больныхъ много: здоровыхъ всего съ 2.000 ч. Не кѣмъ исправить суда».

184.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 5 апрѣля 1703 съ Москвы: [482] «Доношу тебѣ, Государю, Савва Рагузинскій къ Москвѣ пріѣ-

481. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
482. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Это донесеніе напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ Петра I, ч. II. 15, не вполнѣ: начало и окончаніе, отмѣченныя здѣсь знакомъ « » выпущены; вмѣсто *съ Москвы* напечатано *Воронежъ*.

II. 185. «халъ и со мною видѣлся дважды, и о тамошнихъ состояніяхъ «вѣдомецъ добръ, и въ сихъ числѣхъ пріѣзжалъ ко мнѣ и говорилъ, чтобъ его отпустить до милости твоей. Прикажи, «Государь, отписать: отпущать ли его, или велѣть дожидаться «на Москвѣ?

«На Воронежѣ, Государь, милостію Божіею все сохранно и рѣка прошла марта 23 дня. Четырнадцать кораблей къ устью повели. Сего числа писали, что, Божіею милостію, 7 кораблей на мѣста поставили; а другіе ведутъ, и мелкія мѣста провели. Вода была велика; только стояла недолго, отъ 23 марта по 28. Въ мелкихъ мѣстахъ была по мѣрѣ 8 футовъ; менѣе жъ того не было. «Прошу указа на просьбу Рагузинскаго; о нуждахъ, «если чего востребуетъ, я его спрашивалъ: ничего не желаетъ, «только чтобъ видѣть очи твои».

Съ Москвы апрѣля 5 дня 1703 года. — Рабъ твой Государскій Ѳ. А. покорно челомъ бью.

185.

Князь Ѳ. Ю. Рамодановскій, 6 апрѣля 1703 года, по царскому указу изъ Шлюсенбурга, допрашивалъ думнаго дьяка А. Виніуса про неотпущенныя лекарства въ Шлюсенбургъ, также про артиллерійскіе снаряды.[483]

«Виніусъ показалъ: лекарства по росписямъ дохтуровъ отпущены безспорно; а лекарства, наряженныя съ Иваномъ Термонтомъ въ сундукѣ, не взяты и не отвезены имъ, Иваномъ, какъ онъ долженъ былъ, подъ разными предлогами, и въ томъ виноватъ онъ, Термонтъ.

«Термонтъ винилъ Виніуса, за чѣмъ онъ не послалъ сундукъ съ лекарствами. Дьякъ Невѣжинъ и подьячіе Аптекарскаго приказа оправдывали Термонта, говоря, что нѣсколько разъ они докладывали объ отсылкѣ, неотвезенныхъ имъ за болѣзнію, лекарствъ въ сундукѣ.

«Виніусъ уличалъ ихъ во лжи и говорилъ, что вся ябеда происходитъ отъ того, что онъ унималъ ихъ отъ лихоимства и блудни, о чемъ и Государю извѣстно. Просилъ взять у него Аптекарскій приказъ, потому, что онъ не можетъ справиться съ наложенными на него Сибирскими дѣлами, особенно съ Артиллерійскимъ приказомъ. Въ недовозкѣ же артиллерійскихъ снарядовъ винилъ наиболѣе Ягана Гошку, который съ своей стороны винилъ Виніуса, въ томъ, что не давалъ ему сѣры, селитры, приказывалъ пушкарямъ не слушать его; сверхъ того слишкомъ дорого подряжалъ припасы.

483. Записка въ Кабинет. дѣл. Отдѣл. II. Кн. 2.

186.

II. 186—188.

Θедоръ Апраксинъ Царю, 17 апрѣля 1703 съ Москвы: [484] «Доношу тебѣ, Государю: писали ко мнѣ съ Воронежа, что, Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ, до устья 12 кораблей довели въ добромъ счастіи, а 13-й корабль изъ бомбардирскихъ погодою сбило на мель, не дошедъ устья версты за двѣ; и пишутъ то мѣсто удобно, и что̀ надлежитъ у него дѣлать, въ томъ мѣстѣ возможно.

«Писалъ я къ тебѣ, Государю, о Саввѣ Рагузинскомъ, что желаетъ онъ видѣть твои Государевы очи; а безъ указу его я отпустить не смѣю. Укажи отписать, что съ нимъ дѣлать; а человѣкъ зѣло надобный и свѣдомъ на тамошнія дѣла въ конецъ, и не глупаго состоянія. О себѣ тебѣ, Государю, доношу: бытность моя на Москвѣ только для того Саввы. Ожидаю отъ тебя, Государя, указу; а если и не получу въ скорости, то конечно съ 20 числа сего мѣсяца поѣду на Воронежъ. Θедосей, Государь, Скляевъ поѣдетъ 18 числа. Гаврила Меншиковъ пребываетъ въ лекарствахъ и въ скорости на Воронежъ ѣхать ему не возможно».

187.

Петръ Апраксинъ Царю, 18 апрѣля 1703: [485] «По указу твоему, всѣхъ работниковъ, 1.560 ч. присланныхъ ко мнѣ изъ Тихвина, послали въ Шлиссельбургъ съ начальными ихъ монастырскими служками; посланные въ лѣсъ для работы также будутъ отправлены немедленно; а о новой присылкѣ толикаго же числа писано ко Львову. Судовъ управлено много: ихъ грузятъ хлѣбомъ».

188.

Александръ Кикинъ Царю, 6 мая 1703 съ Олонецкаго верфа: [486] «Не прогнѣвайся, что нѣкоторое время не писалъ до васъ, премилостиваго Государя: понеже не имѣлъ до сего дни такой нужды, чтобъ трудить васъ. И нынѣ пишу для того, что мачтовое дѣло на корабль, гольеты, шмаки и буеры готовится, и чаю, что кончится скоро. Пріѣхалъ я къ корабельному строенію въ среду Святыя недѣли, и умедлилъ здѣсь за неприготовленіемъ лѣсовъ на мачтовое дѣло, о чемъ простран-

484. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Берхъ напечаталъ это донесеніе (Собраніе писемъ, II. 10.) подъ 1700 годомъ, между тѣмъ, какъ изъ письма Петра Толстаго видно, что Савва Рагузинскій выѣхалъ изъ Константинополя въ Россію 25 сентября 1702 года. (См. выше № 152).

485. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

486. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

II. 189—191. нѣе писалъ Олонецкій комендантъ до г. губернатора. И когда окончаю, повелите мнѣ быть, гдѣ вы, всемилостивѣйшій Государь, будете обрѣтаться: ей, ей! зѣло безъ васъ жить скучно».

189.

Александръ Меншиковъ дѣвицамъ Арсеньевымъ, 10 мая (1703) изъ Шлотбурха. [487]

«Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте!

«Благодарствую за ваше любительное писаніе, что пишете о своемъ здоровьи, и впредъ о томъ же васъ прошу. О мнѣ милости вашей буди извѣстно: милостію Бога моего, живъ при милости моего Государя. Сего мая 10 дня дадеся ми честь Ковалеръ. Понеже сего мая 5 дня явился на морѣ непріятельскій флотъ, при немъ былъ Шведскій господинъ вице-адмиралъ фонъ-Нумерсъ съ 9 корабли; а противъ 7 числа Господинъ Капитанъ соизволилъ ходить на море, и я при немъ былъ же и возвратились не безъ счастія: два корабля непріятельскіе съ знамены, и съ пушки, и со всякими припасы взяли, на 1-мъ 10, на 2-мъ 8 пушекъ. На которомъ кораблѣ было 10 пушекъ, офицеръ, который былъ старшимъ, при немъ 27 человѣкъ матросовъ и другихъ побито, 13 человѣкъ взято живьемъ; а другое судно отъ ручныхъ гранатъ порохъ запаленъ и люди непріятельскіе всѣ побиты. А мы возвратились всѣ въ цѣлости. За симъ здравствуйте, мои любезнѣйшія!»

Изъ Шлотбурха, мая 10 дня. [488]

Шлюссельбурскій и Шлотбурскій губернаторъ и ковалеръ *Александръ Меншиковъ*.

190.

Князь Борисъ Голицынъ Царю, 21 мая 1703: [489] «Ты, Государь, изволилъ о нынѣшней собственной своей писать побѣдѣ, Богомъ дарованной. Не возмни, Государь, яко ласкаю, но суще отъ сердца со слезами пишу: хотя отъ начала свѣта всѣхъ собрать лѣтописцевъ, нигдѣ не найдемъ, какъ такою отвагою и смѣлымъ сердцемъ учинено, яко сіе тобою.

Холопъ твой Бориско».

191.

Тихонъ Стрешневъ безъ года [490] поздравляя Царя со взятіемъ

487. Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.
488. Надпись на оборотѣ: «Дарьѣ и Варварѣ Михайловнѣ.»
489. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
490. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Должно быть въ маѣ 1703 года.

двухъ фрегатовъ въ устьѣ Невы, пишетъ, что молебенъ былъ, II.
изъ пушекъ стрѣляли. «А за такую, Государь, храбрымъ приводцамъ прежде сего какія милости бывали, и того въ Розрядѣ не сыскано, для того, что не бывало взятья кораблей на морѣ никогда; и еще въ сундукахъ станемъ искать; а чаю, сыскать нечего: примѣровъ такихъ нѣтъ». 192—193.

192.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 26 мая 1703 изъ Вѣны: [491] «Паткуль обѣщалъ здѣсь графу Кауницу и его графинѣ жалованья по 5.000 червонныхъ золотыхъ, за что Кауницъ обѣщалъ: оставивъ всѣ дворы, вѣрно служить во всѣхъ интересахъ его царскому величеству. Хотя бы на нынѣшній годъ его пожаловать. Самъ, милость ваша, знаешь, каковъ здѣшній дворъ; да и отъ другихъ потентатовъ министеріи подарками изважены. О семъ принудила меня сама *(графиня)* вашу милость просить непрестанными заводами и засылками».

193.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 27 мая 1703 съ Воронежа: [492] «Доношу тебѣ, Государю: на Воронежѣ, Божіею милостію, въ добромъ здоровьи и въ дѣлахъ твоихъ, Государевыхъ, по возможности управляется. Осипу, Государь, Наю по указу твоему я приказывалъ, чтобъ началъ дѣлать вновь два корабля по чертежу, каковъ при тебѣ, Государѣ, чертилъ: отказалъ и дѣлать не сталъ. Сказалъ, «что-де мнѣ, не отправя старыхъ кораблей, «новыхъ дѣлать невозможно; да хотябъ-де и старые были от«правлены и мнѣ бъ такожде зачать немочно, для того, что«де имѣю конечную нужду ѣхать восвояси мѣсяцевъ на 6, или «сколько мочно управиться». А обѣщается быть клятвою, если тебѣ, Государю, потребенъ. Пожалуй, Государь, прикажи мнѣ отписать: что мнѣ съ нимъ дѣлать? А онъ мнѣ о семъ велѣлъ къ тебѣ, Государю, отписать. И Терплей также, Государь, не начиналъ: отправляется съ старыми дѣлами. Изъ Азова, Государь, пріѣхалъ Фроловъ сынъ Минаева и сказывалъ мнѣ, что ему сказывали Гречане, которые зимовали въ Азовѣ, будто конечно Турки на Черное море пришли въ 20 судахъ, и чаять-де нынѣ у Керчи для строенія крѣпостей, на Керченскомъ проливѣ, въ трехъ мѣстахъ: первую на урочищѣ Чюшку-биру, другую на Никольскомъ рынку, третью на устьи Чернаго моря,

491. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1703 г.
492. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано у Берха въ Собран. писемъ II. 18.

II. 194—196. будто есть какой-то островокъ близъ самаго гирла; а подлинно ль, того не вѣдаю, и для того я послалъ къ дядѣ нарочно, чтобъ имѣлъ опасность и, подлинно развѣдавъ, ко мнѣ отписалъ. Иванъ Толстой еще на Воронежѣ: собирается, и я его поѣздкою принуждалъ. Сказалъ, что конечно мая съ 13 числа пустится.

«На Таганрогъ, Государь, отпущено для опасности нынѣшнихъ вѣстей: 24 пушки полукартаульныхъ, 26 пушекъ 10 фунт., 70 пушекъ 8 фунт., 111 пушекъ 6 фунт., 53 пушки 4 фунт., 19.538 ядеръ 24, 18, 12 фунт. со станками; только, Государь, въ томъ числѣ безъ станковъ полукартаульныхъ 16 пушекъ, для того: оковать не успѣли; а на другія пушки ядра въ Азовѣ есть 3.850 бомбъ.

«Шлюзное, Государь, дѣло Періево не исправилось: какъ была великая вода, испортило зѣло много; нынѣ работаетъ. Что будетъ впредь, къ тебѣ, Государь, буду писать».

194.

Ѳедосей Скляевъ и Гаврило Меншиковъ Царю, 28 мая 1703 съ Воронежа:[493] «Mein Her ha-Ptein un Fadar. Здравствуй о Господѣ, дослужившись кавалеріи св. апостола Андрея! Благодаримъ милости вашей о извѣстіи взятья дву фрегатовъ, которые взяты трудами особливо милости вашей, хотя на одномъ 10, а на другомъ было 8 пушекъ, а у васъ не было ни одной, и вы чрезвычайный учинили съ ними бой. О семъ поздравляемъ милости вашей нижайши слуги Ѳедосей Скляевъ, Гаврила Меншиковъ».

195.

Ѳедосей Скляевъ и Гаврило Меншиковъ, на лоскуткѣ бумаги [494] благодарятъ Her Kaptein за частое о себѣ увѣдомленіе, поздравляютъ съ побѣдами, увѣдомляютъ о ходѣ кораблестроенія на Воронежѣ и заключаютъ: «Были въ дому Ѳедора Матвѣевича зѣло шумны: съ Иваномъ *(Хмѣльницкимъ)* былъ бой, и онъ насъ пошибъ». Въ припискѣ просятъ отдать поклонъ «Господину Губернатору ванъ-Шлютенбургъ Александру Даниловичу».

196.

Контесъ Иванъ Ѳеодосіевъ Бочисъ [495] *Царю въ Москвѣ:* «Слу-

493. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 53.

494. Безъ года; должно быть въ 1703 году. Кабинет. дѣла, II. Кн. 2.

495. Такъ онъ подписывался по Русски; о пріѣздѣ своемъ въ Москву донесъ Государю въ Новгородъ 28 мая 1703. Венеціанскія дѣла 1703 г. № 3, въ Главн. Московск. архивѣ. Тамъ же хранится поднесенное имъ Царю 15 іюня 1703 г. описаніе Венеціанскаго флота на 28 стр. in 4° красивою скорописью.

жилъ онъ республикѣ Венецейской 17 лѣтъ слишкомъ, былъ на многихъ бояхъ, всегда при генералъ-капитанахъ; отъ нихъ только зависѣлъ и отъ сената; при нихъ и раненъ; былъ консуломъ на всѣхъ островахъ Архипелагскихъ; начальствовалъ тамъ всѣми кораблями, собиралъ гарагу *(дани)* 200.000 ефимковъ, держалъ все море чисто отъ непріятеля. Чѣмъ болѣе дастъ ему Государь власти, тѣмъ болѣе принесетъ пользы». II. 197—198.

Помѣта 6 августа 1703: «Государь пожаловалъ Венеціанина Контія Ивана Бочеса, велѣлъ дать ему на прокормленіе 100 рублей».

Онъ же 12 октября 1703 жалуется Ѳ. А. Головину на Крёйса: «Я здѣсь не какъ шаубенахтъ галерный его царскаго величества, а какъ плѣнникъ. Вице-адмиралъ ко мнѣ пишетъ, какъ къ рабу».

197.

Борисъ Шереметевъ Царю, 29 мая 1703 года изъ Копорья: [496] «Премилостивѣйшій Государь! Письма твои, Государевы, получилъ я нынѣ въ Копорьѣ 29 дня въ 5 часу, и, по указу твоему, буду ожидать пришествія вашего съ конницею, да съ двумя полками пѣхотными; а два полка отпустилъ, по прежнему указу твоему, къ Шлотбургу генеральства господина Репнина, да Гундертмарка.

«Вѣстей новыхъ ни откуда не имѣю по сей часъ. Работа въ Ямахъ, сказываютъ, зѣло трудна: все камень, и дѣлается медленно. «Присланы ко мнѣ два письма отъ государя нашего «и тѣ письма указано мнѣ послать къ тебѣ, Капитану и кава-«леру, и поручику твоему и кавалеру. И я тѣ письма, по указу «его государеву, послалъ съ симъ письмомъ 29 мая въ 7 часу. «Пива съ собою и рыбы привозите: у насъ нѣтъ; а мяса и мо-«лока много».

198.

Паткуль 2 іюня 1703 года, [497] по возвращеніи изъ-за границы, представилъ на разрѣшеніе Царя 15 пунктовъ, какъ дѣйствовать ему въ Польшѣ; онъ спрашивалъ: чего именно желаетъ Государь отъ войны Шведской и что будетъ предоставлено королю Польскому? Въ случаѣ союза съ Польшею, предлагалъ склонить кардинала, великаго гетмана и короннаго подскарбія назначеніемъ жалованья. При королѣ учредить совѣтъ

496. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Въ печатномъ изданіи писемъ фельдмаршала (I. 180) отмѣченныя здѣсь знакомъ « » строки выпущены.
497. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1702 года.

II. 199—200. изъ полномочныхъ особъ, по назначенію Царя, чтобы все дѣлалось опредѣленіемъ совѣта. Просилъ уполномочія для трактованія съ Пруссіею и Даніею. Мазепѣ дать рѣшительное повелѣніе смирить Палея, отнять у него Бѣлую Церковь, которою онъ овладѣлъ, и успокоить Польскую Украйну.

199.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 27 іюня 1703 изъ Люблина: [198] «Кардиналъ-примасъ въ Люблинъ на сеймъ пріѣхалъ 14 іюня и на другой день просилъ приватной аудіенціи у короля; о чемъ свѣдавъ, повѣтовые послы посылали маршалка своего Вишневецкаго къ королю съ требованіемъ: не давать приватной аудіенціи. Дана была публичная въ посольской избѣ; причемъ многіе послы коронные и Литовскіе говорили примасу, что онъ привелъ и по сіе время держитъ въ государствѣ ихъ съ войскомъ короля Шведскаго, который всю Польшу разорилъ, вычитали многія неправды кардинала и до тѣхъ поръ не давали ему ничего говорить въ свое оправданіе, пока не поставили близъ королевскаго величества на колѣни и принудили присягнуть публично, при всѣхъ послахъ и при сенатѣ, что короля Шведскаго онъ не приводилъ, ни удерживалъ и впредь зла ни королю, ни рѣчи-посполитой дѣлать не будетъ, а всегда станетъ искать чести и пользы своему государству».

200.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 28 іюня 1703 съ Воронежа: [199]

«Доношу вашему величеству: сего іюня въ 21 день корабельный мастеръ Терилей скончался, а лежалъ огневою 10 дней; а флотъ, Государь, приказалъ я достроивать Голландскому подмастерью, который на Ступинскихъ работахъ. Богъ вѣсть, будетъ ли его столько; однакожъ кромѣ его приказать некому.

«По указу твоему, Осипу Наю говорилъ, чтобъ онъ началъ корабли строить, и обѣщалъ ему за то жалованье съ прибавкою; онъ сказалъ, что готовъ и начать; и потому строить сбираемся; только докучаетъ, что ему начать дѣлать на Воронежѣ, а не на устьи, для того, что первые корабли его еще не въ отдѣлкѣ и на сіе лѣто работы будетъ. Другое сказываетъ,

198. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.

199. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ Собраніи писемъ Петра I, II. 20—23.

что и мѣсто на устьи низко, опасается, отъ воды чтобъ помѣшки [500] не было, и хотѣлъ готовить на Воронежѣ кили и штевни и ожидать указу, гдѣ изволишь закладывать. II. 200.

«Еще, Государь, милости твоей доношу: изволилъ ты ко мнѣ писать, чтобъ готовить къ веснѣ 30 кораблей. Я радъ, сколько могу, безъ всякой лѣности. Только, Государь, тебѣ извѣстно: вонискихъ отъ 40 пушекъ, кромѣ Ступинскихъ и Наевыхъ, нѣтъ. Хотя ихъ счетомъ и довольно, только къ дѣлу не годятся. Нынѣ ихъ на устье 28; въ томъ числѣ 3 Троицкія, 2 брандера, 3 бомбандирскіе кумпанства Дѣвичьяго монастыря, только зѣло худы и требуютъ много починокъ. Провіантскихъ въ Азовѣ 18, въ томъ числѣ старыхъ 2 брандера Хоперскіе, 1 бомбандирскій; и о тѣхъ я къ милости твоей писалъ, что худы и, по осмотру, кипсы явились у нихъ осиновыя и липовыя; и для того имъ не поспѣть. Еще, Государь, доношу, если дастъ Богъ осенью воду, позволишь ли 4 Ступинскіе корабля спустить, чтобы изготовить поранѣе къ обряду?

«Также, Государь, милости прошу: прикажи отписать, чтобъ ко мнѣ немедленно прислали 100 человѣкъ кузнецовъ; и Ѳедору Алексѣевичу изволь приказать отписать, чтобъ ко мнѣ немедленно велѣлъ прислать съ Тулы человѣкъ 40 изъ казенной слободы. Зѣло тамъ гуляковъ много, а мнѣ зѣло нужно надобно для оковки бочекъ и пушечныхъ станковъ. Если не изволишь приказать прислать, то конечно будетъ флотомъ не управиться. А на Воронежѣ, Государь, 2 корабля 60 пушечные обряжаютъ; третій готовятъ къ спуску, и чаемъ, за помощію Божіею, спустить и къ веснѣ готовъ будетъ. Умилосердись, Государь, не изволь запомнить о кузнецахъ: зѣло нужно надобно для оковки бочекъ, юнферовъ и пушечныхъ станковъ.

«Въ Ариѳметикѣ Государь изъ драгуновъ учатся 90 человѣкъ и принялись изрядно; чаемъ, къ августу что̀ нужно окончаютъ. Отдамъ ихъ по дѣламъ; а болѣе нужно констапелей учить; отдалъ учить поручикамъ Бергману и Отту по 12 человѣкъ, также и другимъ, гдѣ пристойно. Ещежъ, Государь, милости прошу: если не нужно у васъ, пожалуй изволь ко мнѣ отпустить галернаго и весельнаго мастеровъ: зѣло нужно отправлять галеры».

500. Слово «помѣшки» Берхъ не разобралъ.

II.
201—203.

201.

Тихонъ Стрешневъ Царю, 8 іюля 1703: [501] «Томасу Книперу дозволено ходить въ церковь и офицеровъ къ нему, которыхъ позоветъ, отпускаютъ при свидѣтеляхъ».

202.

Өедоръ Головинъ, 14 іюля 1703 изъ Питербурха: [502] благодаритъ вице-канцлера графа Кауница за исходатайствованіе ему Графскаго достоинства.

203.

Князь Андрей Хилковъ Ө. А. Головину, 24 іюля 1703: [503] «Въ концѣ апрѣля намъ объявленъ королевскій указъ: всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, за исключеніемъ генераловъ и меня, также купцовъ везти на рубежъ для размѣна. Люди мои переписаны. 2 мая рано утромъ ушли изъ Стокгольма генералы Вейдъ, Трубецкой и Бутурлинъ. Въ кирхахъ кликали, кто ихъ сыщетъ, тому 4.000 любскихъ. Послѣ обѣда, они найдены въ лѣсу и подъ карауломъ приведены въ Стокгольмъ, въ домъ градодержавца, который, сказываютъ, зѣло ругалъ и безчестилъ ихъ. Генералъ Вейдъ посаженъ въ зѣло тѣсной коморкѣ. Трубецкаго заперли въ домъ, гдѣ сидятъ осужденные къ смерти для покаянія; ночью съ нимъ замкнуты двое караульныхъ; Бутурлина подъ ратушу въ тюрьму, гдѣ всегда съ огнемъ, только одно окно сверху, откуда ѣсть подаютъ. Прочіе сидятъ въ старыхъ мѣстахъ. Караулъ у меня и у генераловъ внутри; кто пойдетъ ради нужды, караульщикъ всегда при немъ съ заряженнымъ мушкетомъ. Бѣглецовъ допрашивали въ ратушѣ, кто имъ вождь былъ: они никого не указали. Лучше быть въ плѣну у Турокъ, чѣмъ у Шведовъ. Здѣсь Русскихъ ставятъ ни во что; ругаютъ безчестно и осмѣиваютъ. Генералъ Алларть въ прошедшемъ году хотѣлъ уйти, да увидѣли: найдено полотно у окна для спуска; готовы были лошади, ружья; но Шведы про то не розыскивали и смотрѣли сквозь пальцы; съ нашими не такъ поступаютъ. Купцовъ нашихъ замучили тяжкими работами, не взирая на всѣ мои представленія. Ихъ въ Стокгольмѣ 160 человѣкъ. Здѣсь носится слухъ, что Турки объявили Государю войну, за постройку на Турецкой землѣ города Пе-

501. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
502. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ 1703 г.
503. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

трополь. Получены радостныя вѣсти о взятіи Канцовъ. Если въ Котлиныхъ островахъ сдѣлана будетъ крѣпость, никакой корабль не пройдетъ къ Канцамъ».

204.

Паткуль Ѳ. А. Головину, 26 іюля 1703 изъ Новгорода: [504] На Смоленскъ иначе проѣхать нельзя, какъ верхомъ, за неимѣніемъ дорогъ, мостовъ и проч. Досадовалъ, что тайна посылки его открыта неизвѣстно кѣмъ Польскому въ Москвѣ резиденту Вицлебену, который успѣлъ очернить его въ глазахъ короля. Особенно жаловался на то, что посланъ съ однимъ *пасомъ,* безъ всякой полномочной грамоты и безъ посольскаго характера.

$^{6}/_{17}$ іюля 1703 года Паткуль былъ еще въ С.-Петербургѣ.

205.

Александръ Меншиковъ Царю, 27 іюля 1703 изъ Питербурха: [505] «Получилъ я письмо отъ вашей милости чрезъ отпущенную съ Ладейной пристани сего мѣсяца 22 числа почту, изъ которой увѣдомився о благосостояніи здравія вашего, по премногу возрадовался. А что корабль сдѣланъ до пріѣзда милости вашей, и я о томъ зѣло сожалѣю, что его не ускорилъ пріѣздомъ: [506] конечно, ежели бы ваша милость засталъ его поранѣе, когда онъ въ неотдѣлкѣ былъ, то могъ бы исправиться онъ изряднѣе во всемъ противъ препорціи, также и въ прочемъ; что̀ да будетъ въ воли вашей, вѣдая и надежду имѣя, что вашимъ токмо прибытіемъ въ лучшее предначатое во всемъ дѣлъ состояніе придетъ. А что Незнановъ [507] Яковлеву сказалъ о желѣзѣ, будто моимъ письмомъ запрещено не давать, то онъ, не справясь съ даннымъ ему указомъ, совралъ, въ которомъ написано, что въ постороннія дѣла, ради помянутаго дѣла, никому безъ указу не давать. О чемъ я къ нему съ сею почтою писалъ нарочно».

504. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1703 года. Прочія донесенія и письма Паткуля за 1703 и 1704 годы, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ, напечатаны въ 1792 году въ Берлинѣ: Joh. Reinh. von Patkul's Berichte, ч. 1, за исключеніемъ письма къ Головину отъ $\frac{5}{16}$ ноября 1703 изъ Яворова. (См. ниже № 222.)

505. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ Собраніи писемъ Петра I (II. 24) съ ошибками.

506. Слова: «что его не ускорилъ пріѣздомъ» у Берха выпущены.

507. Этого слова Берхъ не могъ разобрать.

II. 206.

206.

Александръ Меншиковъ Царю, 29 іюля 1703 изъ Питербурха: [508] «Господине, господине Капитанъ! всерадостно и благополучно о Господѣ здравствуй. Извѣствую вашей милости: Андрей Виніусъ, пріѣхавъ сюда, никакого въ дѣлѣхъ своихъ оправданія не принесъ (хотя онъ отъ меня къ тому не малое принужденіе имѣлъ), опричъ того, что разными во всемъ виды выкручивался. И я, отправя его въ настоящій ему путь, отпустилъ его отсюда сего числа, [509] и о дѣлѣхъ его, въ чемъ онъ неисправенъ явился, и какую на что отповѣдь учинилъ, послалъ къ вашей милости роспись для вѣдома при семъ письмѣ, изъ которой изволишь увѣдомитися. А здѣсь будучи, поднесъ онъ мнѣ 3 коробочки золота, 150 золотыхъ червонныхъ, 300 рублей денегъ, да въ 7 коробочкахъ золотажъ, и въ 5.000 рубляхъ денегъ письмо своею рукою далъ, въ которомъ написано, что ему отдать все то, когда у него спросятъ, или кому приказано будетъ. И ты изволь объ отпускѣ его учинить по своему разсмотрѣнію. Зѣло я удивляюсь, какъ тѣ люди не познаютъ себя и хотятъ меня скупить за твою милость деньгами: или они не хотятъ, или Богъ ихъ не обращаетъ. А вышеписанную большую дачу далъ мнѣ Виніусъ и за то, чтобъ Пушкарскій приказъ и Аптеку хотя у него и взять, только бы Сибирскій приказъ удержать за нимъ, завѣщавая, чтобъ о той дачѣ никто не вѣдалъ. И изъ того изволишь познать, что для чего такую великую дачу далъ, еслибъ не чаялъ отъ того приказу впредь себѣ великихъ пожитковъ. А напередъ сего билъ челомъ милости твоей многажды о дачѣ деревни, сказывая, что пить и ѣсть нечего. [510] А при той вышеписанной дачѣ, по многому его прошенію, написалъ я къ милости твоей письмо объ немъ по его желанію, и то письмо челъ онъ самъ, которое я, запечатавъ, при подписаніи руки своей, ему отдалъ, и съ того письма списокъ, для вѣдома, послалъ я милости твоей съ симъ письмомъ. За симъ здравіе милости твоей предаю въ сохраненіе Божіе.

«*Александръ Меншиковъ*»

Списокъ: «Извѣствую вашей милости: Андрей Виніусъ, пріѣхавъ сюда, въ дѣлѣхъ своихъ оправданіе принесъ, по которо-

508. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

509. 29 іюля 1703 Виніусъ доноситъ Государю, что по царскому указу онъ готовится въ путь Сибирскій; но не можетъ еще ѣхать за рожею на ногѣ.

510. Виніусъ 14 февраля 1703 просилъ себѣ деревню въ 200 душъ за труды по артиллеріи и за выгоды, обѣщаемыя Сибирью.

му никакой его вины ни въ чемъ не явилось, и я отпустилъ его къ вашей милости сего нижеписаннаго числа. Изволь къ нему милостивое свое склоненіе явить и о чемъ онъ доносить учнетъ, призри въ прошеніи его милостиво, и Артиллерійскій приказъ и Аптеку изволь приказать вѣдать до указу Ѳедору Юрьевичу; а его въ Сибирь не посылать, потому что, какъ по словамъ его видится мнѣ, никакой вины въ немъ нѣтъ, о чемъ изволишь отъ самого отъ него пространнѣе увѣдомитися. 30 іюля». II. 207—208.

207.

Князь Петръ Голицынъ Ѳ. А. Головину, 31 іюля 1703 изъ Вѣны: [511] «Паткуль взялъ 6.000 флориновъ, но не хотѣлъ ѣхать къ Москвѣ. На силу я его уговорилъ. Не ѣдетъ и теперь: мнѣ говоритъ, что негоціяція не кончилась, а Государю пишетъ, будто я задерживаю. Ей Богу, государь, цесарь давно уже далъ ему отпускъ и гнѣвается, что не ѣдетъ.—На письмо Вулфа, присланное мнѣ въ переводѣ, доношу, что онъ бездѣльникъ и шпіонъ Шведскій».

208.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 7 августа 1703 съ Воронежа: [512] «По указу твоему, посланъ отъ меня маіоръ и съ нимъ 50 человѣкъ солдатъ, для своду съ казачья городка Богучаръ. И они учинились ослушны и писали въ Черкаскъ, и нынѣ присланъ изъ Черкаска казакъ Ефремъ Петровъ, и съ нимъ писали отписку къ тому маіору съ великимъ невѣжствомъ, и съ той отписки послали списокъ къ Ѳедору Алексѣевичу, и писали о доношеніи тебѣ, Государю. Прошу, Государь, милости: повели мнѣ прислать указъ, что съ ними дѣлать? Ежели имъ поволишь, то конечно выйдутъ множество отъ нашихъ работъ.

«Еще тебѣ, Государь, доношу: старый *Орелъ* и быстрая *Ластовица* просятъ милости о совершеніи: благоволи прислать къ нимъ дѣлателя.—Рицарь Козенсъ и Осипъ Най подали письмо: ежели изволишь строить 10 кораблей, надобно къ тому дѣлу къ старымъ въ прибавку добрыхъ плотниковъ 1.000 человѣкъ и сошныхъ людей столькожъ. Также, Государь, къ лѣсному приготовленію надобно людей съ довольствомъ. Сотвори, Государь, милость: прикажи прибавить; а безъ того пробыть не возможно.

511. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1703.
512. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ Собраніи писемъ Петра I. II. 25—27.

II. 209. «На устьи, Государь, у флота кораблей изготовлено и поставлено на брусья и блоки 12; только великое же оскуденіе въ плотникахъ: всего нынѣ у починки 200 человѣкъ. Дѣла зѣло много. Нынѣ послалъ къ Москвѣ, велѣлъ напять, буде сыщутъ, 200 человѣкъ. Ежели бъ было съ довольствомъ плотниковъ и работныхъ людей, то могъ бы къ веснѣ управиться. О поѣздѣ своемъ въ Москву тебѣ, Государь, донощу: конечно поѣду сего августа въ 15 число.

«Изъ Азова пишутъ, Государь, что все смирно, и о Керченскомъ дѣлѣ ничего не упоминаютъ. При отпускѣ сего письма ко мнѣ изъ Азова морскаго флота капитанъ Бекгамъ пишетъ, что посыланъ былъ корабль *Разженое желѣзо* [513] къ солянымъ озерамъ по соль и возвратился въ добромъ здоровьи. Соли привезено 100 ластовъ. На немъ ходилъ капитанъ Лука Стенльсъ; съ нимъ Русскихъ матросовъ 40, солдатъ 100».

209.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 11 августа 1703 съ Воронежа: [514] «Извѣстно тебѣ, Государю, буди: шлюзное дѣло, которое строилъ капитанъ Перій на устьи Воронежскомъ, совершилось, съ милостію Божіею, зѣло хорошо, и заперли въ послѣднихъ числахъ іюля; по нынѣшнее число воды накопилось 9 футовъ. Девять кораблей на землю поставили; а шесть, которые надлежитъ поставить, еще не поставили; для того дѣланы подъ нихъ мѣста и блоки вышиною близко 3 футъ, а воды еще столько не накопилось; однакожъ, Государь, къ 15 числу будутъ поставлены, и спустя воду, зачнемъ починять. Только, Государь, волею Божіею плотниками стало скудно, много больныхъ, а и мертвыхъ не нѣтъ: на устье, Государь, дано было для починки 150 человѣкъ; изъ того по нынѣшнее число 32 умерло, да 103 больныхъ; а у Ѳедосеевыхъ, Государь, работъ, къ кораблямъ и камелямъ, дано 300 человѣкъ съ прибавкою; а на работѣ никогда больше 200 не бываетъ. Такожде у Козенса, Ная и другихъ работъ, великая скудость. Ступинское, Государь, строеніе велѣлъ остановить и плотниковъ, что есть, велѣлъ перевесть на устье, чтобъ сколько возможно управить къ веснѣ корабли, и прошу у тебя, Государя, милости, пожалуй мнѣ, въ печали моей будь помощникъ: повели мнѣ плотниковъ прислать человѣкъ 300; а для отвѣдыванія страны изъ Черкас-

513. Этого имени корабля Берхъ не разобралъ.

514. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ не вполнѣ (Собран. писемъ Петра I. II. 30).

скихъ городовъ, изъ Сумъ, Харькова, Ахтырки и изъ другихъ II. Слободскихъ полковъ. Мню, быть имъ нашему воздуху непро- 210. тивну. А Замосковныхъ, Государь, зѣло трудно имѣть: великій имъ упадокъ живетъ; а болѣе умираютъ лихорадкой и пухнутъ. Или какъ твоя, Государева, воля.

«Наевы, Государь, корабли еще не заложили: ахторъ-штевни и кили готовы; только не можемъ сыскать форъ-штевеновъ. На Устюжнѣ, Государь, желѣзные заводы совершили и двѣ домны задули, и льютъ на флотъ непрестанно пушечныя ядра. По росписямъ надобно къ веснѣ 120.000. И другія сего лѣта, на которыхъ строятъ четыре домны, чаять, совершатсяжъ.

«Еще, Государь, прошу милости твоей: повели мнѣ быть «въ октябрѣ къ Москвѣ. Нужда моя такая: пиво на Воронежѣ «все и ренское доходитъ; а безъ того будетъ осенью скучно. «Или пожалуй, изволь къ намъ пріѣхать и тѣ наши нужды «исправить». Рабъ твой, Государскій, Ѳ. А. милости прося, челомъ бью». [515]

210.

Александръ Меншиковъ Царю, 12 августа 1703 изъ Питербурха: [516] «Извѣствую вашей милости: до моего отъ Ямъ пріѣзда за день, пріѣзжалъ сюда шхиперъ Голландскій, который живетъ всегда здѣсь у лѣсной рубки, про то брусье, которое изволилъ ты видѣть, бить челомъ отъ Голландской компаніи, чтобъ тѣми брусьями нагрузить 12 кораблей. Я ему сказалъ, что когда онъ того хочетъ, тобъ кораблями своими въ устье въѣхалъ: и онъ сказалъ мнѣ, что Нумерсъ вице-адмиралъ не пускаетъ ихъ, за такимъ страхомъ, боится того, что на тѣхъ корабляхъ прорубятъ окна, поставятъ пушки и возмутъ въ полонъ. [517] Однакожъ обѣщалъ тотъ шхиперъ и далъ слово: хотя ночью на одномъ кораблѣ, на которомъ есть ренское, хотѣлъ пройти флотъ и притти къ намъ.

«Лоцмановъ труждаемся и ищемъ, и уже одинъ сысканъ, который зѣло добръ и былъ на корабляхъ. Однакожъ доношу о взятыхъ на корабляхъ Шведахъ, что нынѣ въ Новгородѣ штурманъ, констапель и прочіе матрозы: всѣ лоцманы и ходъ

515. Такъ обыкновенно подписывался Апраксинъ до 1707 года. Слова съ знакомъ « » Берхомъ выпущены.

516. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ *Петра I* (II. 27—29), съ ошибками.

517. Т. е. Нумерсъ опасался, что Русскіе захватятъ Голландскіе купеческіе корабли и обратятъ ихъ въ военныя суда. Берхъ напечаталъ: «возмутъ *его (Нумерса)* въ полонъ».

II. 211—212. совершенно, куда надобно, знаютъ. Извѣстно и вашей милости, каковы ихъ штурманы и констапели.

«Послѣ той почты, которая отъ васъ къ намъ отпущена августа 3 дня, отъ милости вашей къ намъ не бывало, и на письма мои, что я къ милости твоей писалъ о Виніусѣ и объ иныхъ дѣлахъ, также объ юрналѣ, вѣдомости не имѣю: и о семъ прошу, изволь, Государь, увѣдомить. При семъ письмѣ посылаю къ милости вашей чертежъ.

«По написаніи сего, пришли прямо изъ Голландской земли въ устье Сестры рѣки, прошедъ мимо Шведскаго флота ночью, шесть кораблей, въ томъ числѣ одинъ пришелъ къ вышепомянутому лѣсу, а другіе за тѣмъ тотчасъ будутъ; кромѣ того пришло въ Ревель 12 кораблей. А вышепомянутые 6 кораблей пришли по письму, которое писалъ къ нимъ [518] вышепомянутый шкиперъ ихъ же компаніи въ той надеждѣ, что будто на Сестрѣ рѣкѣ генералъ Кропіортъ [519] стоитъ. А нашихъ тамо полковъ 2 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ. Пѣхотные для помянутаго же лѣса, чтобъ его въ городъ проводить. А съ предреченными кораблями ѣхали въ шлюбкѣ вымѣривать устье штурманъ, плотникъ и матрозъ, которыхъ наши караульщики поимали. Прочее пространнѣе донесу самъ милости вашей».

211.

Иванъ Татищевъ Царю, 13 августа 1703: [520] «По указу твоему, три шмака на Сясьскомъ устьѣ велѣлъ дѣлать, какъ можно наскорѣе, и плотниковъ прибавилъ на тѣ шмаки, взявъ съ буеровъ для скорости на первый шмакъ, который длиною 70, шириною 20, глубиною 8 футовъ. Парусовъ дѣлать не изъ чего: которыя были полотна, все взяты на Лодейное-Поле. Еще, Государь, на тѣ шмаки не будетъ веревочныхъ припасовъ и блоковъ: всѣ взяты на Лодейное же Поле. А какихъ припасовъ на тѣ три шмака у насъ нѣту, отпущена, Государь, до милости твоей роспись».

212.

Генрихъ Гюйссенъ Huissen (Гизенъ), генералъ аудиторъ и воинскій совѣтникъ, предъ бояриномъ Ѳ. А. Головинымъ 26 августа 1703 въ допросѣ сказалъ: [521] «Уроженецъ онъ цесарскій,

518. У Берха: къ намъ.
519. У Берха: «генералъ *нашъ*» между тѣмъ, какъ Меншиковъ пишетъ о *Шведскомъ* генералѣ.
520. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
521. Дѣло Московск. Главн. архива о выѣздѣ иностранцевъ, 1702 г. № 21.

изъ города Эссена; служилъ въ цесаріи, Франціи, Даніи на разныхъ приступахъ, потомъ въ Голландіи у княгини фонъ-Валдекъ за канцлера; наконецъ въ Польшѣ, гдѣ въ 1702 году былъ съ Флеммингомъ противъ Шведовъ, за что пожалованъ генералъ-аудиторомъ и кригсратомъ. А въ прошломъ году генералъ-поручикъ фонъ-Паткуль призвалъ его въ царскую службу тѣмъ же чиномъ». II. 213—214.

Въ патентѣ, подписанномъ фонъ-Паткулемъ въ Плесѣ 23 іюля 1702 года, сказано: «Гюйссенъ принятъ генералъ-аудиторомъ въ корпусъ Россійской арміи, который будетъ состоять подъ начальствомъ иностраннаго фельдмаршала-лейтенанта, съ жалованьемъ по 150 ефимковъ въ мѣсяцъ».

Память изъ Посольскаго приказа 26 августа 1703 г.: «Государь указалъ: пріѣзжему изъ Польши генералъ-адютеру и воинскому совѣтнику Генриху Гюсену, призванному въ службу его величества фонъ-Паткулемъ, ѣхать въ полки въ походъ и, въ зачетъ кормовыхъ денегъ, дать 300 руб.».

213.

Петръ Апраксинъ Царю, 28 августа 1703: [522] «Сказанъ мнѣ указъ Александромъ Даниловичемъ итти къ Ямамъ, для обереженья Ямскаго и Копорскаго уѣздовъ. Всюду готовъ; только конница зѣло плоха; лучшихъ лошадей перенялъ въ Новгородѣ Аргамаковъ для Бориса Петровича. Здоровыхъ людей у меня не болѣе 1.300. Присланные 150 Новгородцевъ никуда негодны и отставлены; получше всѣ взяты къ Борису Петровичу». Проситъ указа, гдѣ стать?

214.

Корнелисъ Крёйсъ Царю, 30 августа 1703 изъ Амстердама [523] *(переводъ):* «Славы достойное исполненіе тридцатью лодками на вице-адмирала Нуммерса, отъ которыхъ два корабля принуждены предъ вашимъ царскаго величества оружіемъ наклонитися, ужасаетъ здѣсь большую часть людей; однакожъ говорятъ притомъ, что добрый капитанъ мужественныхъ солдатъ можетъ сочинить. Здѣсь слухъ, что генералъ Кроніортъ разбитъ подъ Выбуркомъ. Дай Боже! Уповаю, что Выбуркъ и Кексгольмъ возвратятся къ законному владѣтелю. Всегда буду служить вашему величеству, гдѣ бы я ни былъ».

522. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
523. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.

II.
215—217.

215.

Кн. Аникита Репнинъ Царю, въ августѣ изъ С.-Петербурга: [524] «Зѣло, Государь, у насъ жестокая погода съ моря, и набиваетъ въ нашемъ мѣстѣ, гдѣ я стою съ полками, воды ажъ до самаго моего станишку, и почесь, въ Преображенскомъ полку въ полночь и у харчевниковъ, многихъ сонныхъ людей и рухлядь ихъ помочило. А жители здѣшніе сказываютъ, что въ нынѣшнемъ времени всегда то мѣсто заливаетъ».

216.

Гаврило Головкинъ въ августѣ 1703 изъ С.-Петербурга [525] доноситъ Царю объ умножающейся болѣзни между солдатами и работниками: они страждутъ поносомъ и цынгою. Проситъ дозволенія больныхъ работниковъ отпустить; иначе даромъ хлѣбъ будутъ ѣсть. «Самъ я заболѣлъ: открылась старая болѣзнь».

217.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 11 сентября 1703 съ Воронежа: [526] «Письмо твое, Государь, которое ты изволилъ ко мнѣ писать съ Олонецкаго верфа августа 27 дня, я принялъ сего сентября 7 числа. За милость твою, Государь, челомъ бью. О здѣшнихъ тебѣ, Государь, дѣлахъ извѣстно буди: по возможности въ корабельныхъ дѣлахъ строится; а также и въ иныхъ дѣлахъ. Только великое оскудѣніе въ плотникахъ; за грѣхъ мой зѣло много померло, такожде и больныхъ множество. Желѣзные, Государь, заводы и другіе поспѣли; только не можемъ исправиться съ мастерами. Не смѣю безъ твоего указу со старыхъ заводовъ Льва Кирилловича и Меллера свесть охотниковъ: вѣдаю, что тебѣ, Государь, будетъ много на меня докуки; а у нихъ излишнихъ много. Пиловальную, Государь, мельницу на Бѣлѣ-колодезѣ сдѣлать чаемъ: сея осени заработаетъ. Также и другую на Ступинѣ дѣлать началъ. Для пушечнаго, Государь, литья ѣду самъ на Романовскіе заводы. Истинно, Государь, съ великою нуждою черезъ избу могу перейти отъ болѣзни моей; однакожъ буду тамъ жить, покамѣстъ уставлю, и при себѣ велю лить полукартауны».

524. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3. Должно быть 1703.
525. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.
526. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ Петра I (II. 39) неправильно подъ 1704 годомъ: 27 августа 1704 года Царь былъ не на Олонецкой верфи, а на пути отъ Нарвы къ Дерпту.

218.

Анна Монсъ Царю отъ 11 сентября (1703 года): [527] «Благочестивый великій Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ! Многолѣтно здравствуй. О чемъ, Государь, я милости у тебя, Государя, просила, и ты, Государь, иоволилъ приказать Ѳедору «Алексѣевичу выписать изъ дворцовыхъ селъ волость, и Ѳедоръ Алексѣевичъ, по твоему Государеву указу, выписавъ, послалъ къ тебѣ, Государю, чрезъ почту, и о томъ твоего, Государева, указа никакого не учинено. Умилостивясь, Государь, «Царь Петръ Алексѣевичъ, для своего многолѣтнаго здравія и «для многолѣтнаго здравія государя царевича Алексѣя Петровича: свой Государевъ милостивый указъ учини. [528]

«Ich versuche mein gnadigste herr und Vader seyt mein gnadige bitt nit af um gottes wilen. Posalú mene sein underdanigste «dienerrin bet in mein dot A M M. dem 11 September».

219.

Александръ Меншиковъ Царю, 3 октября 1703 изъ Питербурха: [529] «Мой господинъ Капитанъ, здравствуй! Зѣло милость «вашу мы здѣсь ожидаемъ, безъ котораго стало намъ скучно, «потому, что было солнце, а нынѣ вмѣсто онаго дожди и великіе вѣтры; и для того непрестанно ждемъ васъ: а когда изволите пріѣхать, то чаемъ, что паки будетъ ведро. Не вѣдаемъ, для чего такъ замѣшкались; намъ кажется, что мочно «быть, потому что вѣтръ способный. Развѣ за тѣмъ медленіе «чинится, что ренскаго у васъ, вѣдаемъ, есть бочекъ съ десять и больше; также и секу не безъ довольства; и потому «мнимъ, что бочки изпраздня, хотите сюда пріѣхать, или которыя изъ нихъ разсохлись, замачиваете и размачиваете. О «семъ сожалѣемъ, что насъ притомъ не случилось.

«Присемъ доношу вашей милости, что господинъ вице-адмиралъ Нуморсъ, который предъ устьемъ стоялъ, *виватъ* октября 1 отдавъ, не безпечально о томъ, что за противнымъ вѣтромъ больше кораблей въ устье не ввелъ, и такъ отъѣхалъ.

527. Письмо подписано только тремя начальными буквами, безъ года. Въ вѣдомости приказа Большаго дворца о раздачѣ дворцовыхъ волостей съ 153 по 1711 годъ (Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 65) сказано: «Въ 703 году вдовѣ Матренѣ Монсовѣ съ дочерью въ Козельскомъ уѣздѣ дворцовое село Дудино 295 дворовъ». Въ сентябрѣ 1703 года Царь былъ въ Лодейномъ-Полѣ.

528. До сихъ поръ рукою писца; далѣе собственноручно.

529. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Помѣта: «Принято съ почты на кораблѣ Штандартѣ въ 4 д. октября и противъ сего отвѣтствовано въ то же число».

*

II. 220—222. «За симъ здравіе милости вашей Господу всемогущему въ со-«храненіе предаю».

«Александръ Меншиковъ.»

220.

Петръ Апраксинъ Царю, 7 октября 1703: [530] «Стою у Котлинской мызы. Драгунъ въ обоихъ полкахъ только 1.038. Лошади мрутъ съ голода: Борисъ Петровичъ всѣ кормы захватилъ себѣ; не знаю, для чего. Хлѣба нѣтъ».

221.

Елена Фадемрехъ, 10 октября 1703 изъ Москвы: [531] «Свѣту моему, любезнѣйшему сыночку, черноброввикому, черноглазикому, востречку дорогому! Поздравляю я тебя, прелюбезнѣйшему моему сыночку, за нынѣшнюю тебѣ отъ Бога дарованную надъ непріятелемъ викторію, юже тебѣ Богъ даровалъ твоимъ счастіемъ, а моею маткиною молитвою».

«Елена Фадемрехъ».

Надпись на оборотѣ: «Отдать сіе писаніе Преображенскаго полка полковнику самому».

222.

Паткуль Ө. А. Головину, 5/16 ноября 1703 года изъ Яворова [532] жалуется на князя Голицына, посланника въ Вѣнѣ, который его поноситъ и чернитъ. «Офицеры вовсе не съ такою охотою идутъ въ царскую службу, какъ въ прошедшемъ году: никто не является. Тщетны были всѣ мои старанія набрать ихъ въ полкъ г. губернатора *(Меншикова?)*. Г. Долгорукій вѣроятно писалъ о причинѣ неуспѣха; но думаю, что не все сказалъ откровенно. Князь Голицынъ пишетъ къ в. п.: говорила ему княгиня Кауницъ: «обѣщалъ я, бывши въ Вѣнѣ, мужу ея ежегодное жалованье, котораго онъ однакожъ не получаетъ». Удивляюсь, что князь такъ доноситъ. Я дѣйствительно обѣщалъ Кауницу ежегодное жалованье, но въ такомъ только случаѣ, когда цесарь будетъ помогать его царскому величеству. Но извѣстны его услуги! За что же ему жалованье? За что жаловать цесарскихъ министровъ, которые привыкли, вмѣсто благодарности, платить вонью? Такъ и со мною поступаютъ:

530. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
531. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
532. Польскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1703 года.

меня единственно они должны благодарить, что король Польскій не согласился на союзъ съ Францією, между тѣмъ цесарскій здѣсь министръ графъ Стратманъ (за то, что я всѣ интриги его, во вредъ царскому величеству, ниспровергъ) поступаетъ со мною безсовѣстно, даже принялъ моего бѣглаго слугу подъ свое покровительство.—Объ Огильви пишутъ добрые мои пріятели изъ Вѣны, что они, по письму моему, опять склонили его принять службу его царскому величеству. Очень жаль, что это доброе дѣло было испорчено. II. 222

« При нынѣшнихъ обстоятельствахъ я вижу, что царь ни на кого въ свѣтѣ не можетъ надѣяться, кромѣ себя одного. Онъ даетъ знатныя суммы другимъ потентатамъ; но я увѣряю моею жизнію, что ему ни чьего союза въ свѣтѣ, кромѣ Божьяго, не нужно. Прошу в. п. не отвергать моего прежняго предостереженія, что въ дачѣ денегъ королю Польскому надобно быть весьма осмотрительнымъ, что бы не быть обманутымъ, какъ уже случилось. И для того совѣтую отъ всего сердца, чтобы его величество не далеко вступалъ съ Арнштедтомъ, но все сюда откладывалъ бы: надобно смотрѣть на здѣшнія обстоятельства, которыя весьма измѣняются.—Посолъ Англійскій опять поѣхалъ, по указу королевы, къ королю Шведскому, содѣйствовать заключенію мира или перемирья. Когда министры медіаторовъ предлагали королю Шведскому въ Двоцкѣ миръ, онъ имъ отвѣчалъ: «Вы, господа, довольно меня за носъ водили. Нѣтъ мнѣ дѣла до вашего посредничества: я самъ себѣ сдѣлаю миръ шпагою».—Вы призываете въ службу его царскаго величества генерала Востромирскаго: онъ неспособенъ командовать войскомъ, но очень искусенъ подъ командою другаго.—На здѣшнемъ сенатусъ-консиліумѣ гетманъ и подскарбій жестоко протестуютъ противъ воеводы Хельмскаго. Послѣ сего, не знаю, принесетъ ли пользу договоръ, который онъ заключитъ съ его ц. в., ибо у гетмана въ рукахъ шпага, а у подскарбія мѣшокъ. Они имѣютъ всю силу въ республикѣ, какъ двѣ нервы или жилы. Все отъ нихъ зависитъ.—Есть въ Вѣнѣ нѣкто Аппкевейлеръ: онъ всѣ тайны князя Голицина имѣетъ въ рукахъ и хвалится вскорѣ быть царскимъ резидентомъ: ради Бога не ввѣряйтесь ему; онъ человѣкъ неискусный и презираемый; никто изъ министровъ не будетъ съ нимъ имѣть дѣла; притомъ же онъ природный цесарецъ».

II. 223.

223.

Ѳедоръ Салтыковъ Царю, 7 ноября 1703 года съ Олонецкой верфи: [533] «По вашимъ указамъ, осмотря здѣшнія судовыя работы, что у котораго мастера дѣлается, объявляю тебѣ, великому Государю, ниже сего:

У Выбея на двухъ транспортахъ начали прибивать секты.

У Питера на двухъ транспортахъ начали прибивать тожъ.

У Яна Корнилиса Бурнига, который пріѣхалъ сюда изъ Казани, вынисаны кили, форъ и ахтеръ-штевни для двухъ транспортовъ.

На моемъ, Государь, транспортѣ прибираютъ шпангоуты.

На вашей, Государь, шнявѣ, что вы изволили основать, Иванъ Нѣмцовъ дѣлаетъ балкъ.

Грекъ Васильевъ набралъ половину шпангоутовъ для двухъ шмаковъ.

Янъ Корнилисъ Кейтъ, который пріѣхалъ изъ Казани, положилъ кили, форъ и ахтеръ-штевни, для двухъ шнявъ.

Гейндрихъ Мейбау, который пріѣхалъ отъ города Архангельска отъ Избранта, дѣлаетъ форъ и ахтеръ-штевни.

Томасъ, который нынѣшняго года пріѣхалъ къ городу Архангельску, а оттуда присланъ сюда, а прежде сего работывалъ въ Паншинѣ у Строгонова, дѣлаетъ кили, форъ и ахтеръ-штевни для двухъ шнявъ.

Янъ Поульсъ, который пріѣхалъ изъ Санктъ-Питербурха, дѣлаетъ киль, форъ и ахтеръ-штевни для одной шнау.

На кораблѣ, который приведенъ, у котораго мастеръ Ворманъ, дѣлаютъ крютъ-камеру и кранцъ.

У Грека Юрья Антонова, который при васъ началъ галеру, огибаютъ оную изнутри досками.

Грекъ Михайло Леонтьевъ на одной галерѣ поставилъ штевни, а у другой дѣлаетъ киль.

Зите на одной галерѣ шпангоуты поставилъ, а для другой дѣлаетъ шпангоуты.

Ривель Моко на одну галеру сдѣлалъ шпангоуты, а для другой готовитъ.

Филиппъ Пальчиковъ отдѣлываетъ пакетъ-ботъ; только остановилось за дубовыми книсами.

Иванъ Татищевъ дѣлаетъ на галіотѣ балки и книсы.

Яковъ Коль заложилъ 26 скампавей и брегантиновъ.

533. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ II. 32—35.

Брегантинъ образцовый, что было послать къ Татищеву, отдѣланъ совсѣмъ. Скамовея образцовая отдана Якову Колю. Здѣшній г. комендантъ сказалъ мнѣ, что потому брегантины отсылать не хочетъ, для того, что мастера Голландцы хотятъ дѣлать наизусть, потому, что они у такой работы бывали, смотрѣли и навыкли. И тѣхъ, Государь, мастеровъ Голландскихъ съ плотниками послалъ онъ комендантъ къ Татищеву. II. 224—226.

По твоему жъ, Государь, указу, послалъ къ тебѣ чертежъ, которую ты самъ изволилъ чертить шняву».

224.

Выписка о принятіи въ Русскую службу фельдмаршала Огильви. [534] Онъ приговоренъ въ Вѣнѣ тайнымъ совѣтникомъ фонъ Паткулемъ и стольникомъ П. А. Голицынымъ 19 ноября 1703 года, на три года, съ жалованьемъ по 1.000 талеровъ битыхъ въ мѣсяцъ, съ дачею провіанта и фуража, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Быть ему командиромъ корпуса Русскихъ войскъ; 2) состоять подъ начальствомъ Русскаго фельдмаршала, съ тѣмъ однакожъ, чтобы главнокомандующій не препятствовалъ ему распоряжаться по службѣ, какъ въ гарнизонахъ, такъ и на походѣ, въ бояхъ, нападеніяхъ, или осадахъ; 3) въ мирное время зимою дозволить ему отъѣзжать въ Австрію.

225.

Петръ Апраксинъ Царю, 8 декабря 1703 изъ Москвы, [535] жалуется на страшные грабежи въ Сомерской волости, также на Бориса Петровича, который отставилъ драгунскаго полковника, очень способнаго, князя Ивана Львова; также на полковниковъ Девчерина и другихъ, которые думаютъ только о грабежѣ и своихъ прибыткахъ.

226.

Алексѣй Курбатовъ, безъ означенія времени, [536] ходатайствуетъ о награжденіи гетмана Мазепы Крупицкою волостью въ Рыльскомъ уѣздѣ, выхваляя его усердіе къ престолу.

534. Передано изъ Главн. Московск. архива въ военное министерство.
535. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
536. Должно быть 1703 года, когда пожалована Мазепѣ Крупицкая волость. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 1.

II. 227—228

227.

Царица—инокиня Евдокія Θеодоровна боярину Стрешневу въ 1703 году. [537] «Тиханъ Микитичь, здравствуй на множество «летъ. Пожалуй, умилосердися надо мною бетною, попроси «у Государя милости: долго ли мнѣ такъ жить, что ево Госу-«даря ни слышу, ни вижу, ни сына своего. Ужъ моему бѣт-«ству пятой котъ, а отъ нево Государя милости нѣтъ. Пожа-«луй, Тиханъ Микитичь, побей челомъ, чтобы мнѣ про ево «Государево здоровье слышать и сына нашего также слы-«шать. Пожалуй и о сротникахъ моихъ попроси, чтобы мнѣ «съ ними видѣться. Яви ко мнѣ бетной милость свою, побей «челомъ ему, Государю, чѣмъ бы мнѣ пожаловалъ жить, а я «на милость твою надѣюся, учини милостиво; а мнѣ нечѣмъ «тебѣ воздать, такъ тебѣ Богъ заплатитъ за твою милость; а «мнѣ опришень милости твоея некому толкать. Пожалуй ми-«лостію заступи!»

228.

Царица—инокиня Евдокія Θеодоровна Аврааму Лопухину, въ концѣ 1703 или въ началѣ 1704. [538] «Братецъ Аврамъ Феодо-«ровичъ! Здравствуй со всѣми своими. Братецъ, пожалуй Ми-«хайла-та сюды отпусти на Болкуново мѣсто. Зачѣмъ ты его «посямѣстъ сюды не отпустишь? Или тебѣ чѣмъ его обнесли «не дѣломъ? Отпусти его сюды. Что ты меня не слушаешь? «Коли ты таковъ былъ, что ты меня не слушаешь? А мнѣ игу-«менья соборомъ бьетъ челомъ и хресіяне всей вотчины во-«піятъ голосами, чтобы ты его отпустилъ на Иваново мѣсто «Булкуново. Можно тебѣ это сдѣлать. Много я къ тебѣ писа-«ла о немъ, а впредь и не буду о немъ писать. Братецъ! вѣдь «мнѣ Михайло не нуженъ; кто нибудь да будетъ; и хуже его «отпускаютъ, а на его мѣсто есть кого отпустить. Братецъ! «не ради я Михайла пишу къ тебѣ, ради тово, что монастырь «въ конецъ разорился. Ты помилуй и святую обитель. А вѣдь «мнѣ братецъ съ творянеми-та не Богъ вѣсть какая мнѣ корм-«ка-та. Горькое, горькое, житіе мое! Лучша бы я на свѣтѣ не

537. Все письмо писано рукою царицы. Хранится между актами Суздальскаго розыскнаго дѣла въ Государственномъ архивѣ. Года не означено; по содержанію, должно быть 1703.

538. Собственноручная приписка царицы къ письму игуменьи о присылкѣ въ Покровскій монастырь стряпчимъ Михаила Стахѣева, на мѣсто Ивана Болкунова. Хранится между актами Суздальскаго розыскнаго дѣла 1718 г. въ Государственномъ архивѣ. Годъ не означенъ; по содержанію, долженъ быть конецъ 1703 или начало 1704 г.

«родилася! Не вѣдаю, за что мучуся. Отпусти петь ево сюды, II. 229—230.
«отпусти поскоря. Много добиваются. Если ты его сюды не «отпустишь, такъ мнѣ будетъ стыдно игуменьи. Она била че-«ломъ. Я слово дала. Пожалуй, братецъ!»

Въ такомъ же смыслѣ, только короче, писала царица къ невѣсткѣ своей, чтобы она убѣдила мужа отпустить Михайла Стахѣева, за работу его, на мѣсто Ивана Болкунова: «Мнѣ «пригоже ли приказывать съ казначеею къ стольникамъ или «къ дворянамъ? Вѣдаю, матушка моя, что ты меня не преслу-«шаешь и упросишь братца». *Въ другомъ письмѣ къ ней же:* «Да пришли ко мнѣ всякихъ водокъ; хоть сама не пью, такъ «было бъ чѣмъ людей жаловать: вѣдь мнѣ нечѣмъ больше, и «духовникъ и крылошанки и всѣхъ кто ни придетъ. Рыбы «съ духами пришли и всячины присылай. Здѣсь вѣдь ничего «нѣтъ: все гнилое. Хоть я вамъ и прикушна, да что же дѣлать? «Покамѣстъ жива, пожалуйте пойти, да кормите, да одѣвайте «нищую».

229.

Параскева, игуменья Суздальскаго Покровскаго монастыря, 26 января 1704 Стрешневу: [539] «Государю боярину Тихону «Никитичу богомолицы великаго Государя и ваши, изъ Суз-«даля Покровскаго дѣвича монастыря, игуменья Параскева, «казначея Маремьяна съ сестрами, Бога моля, челомъ бьютъ. «Извѣстно тебѣ государю, предлагаемъ: государыня царица «вельми скорбитъ и святымъ покаяніемъ и святаго причащенія «сподобилася и елеемъ святымъ освятилася; изволила насъ «призывать и говорить, чтобъ намъ отписать, и просила, чтобъ «ей видѣть брата своего при самой кончинѣ. И мы, богомолицы, «просимъ, противъ приказу ея, милости твоей. Она едва гово-«ритъ, и если Богъ сошлетъ по душу ея, какъ ее управить и «гдѣ положить и кому управить тѣло ея? Послано нарочно 26 «числа генваря».

230.

Андрей Матвѣевъ, 28 января 1704 года изъ Гаги, Ѳ. А. Головину, цифирью: [540] «На письма ваши отвѣтствую: о предложеніи статамъ дѣла Свейскаго, чтобъ его чрезъ посредство ихъ

539. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3. Надпись на письмѣ: «Поднести боярину Тихону Никитичу». Помѣта рукою Стрешнева: «704 генваря въ 29 д. принесъ Покровскаго монастыря стряпчій Мих. Стахѣевъ».
540. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.

II. 231. благополучнымъ миромъ окончать, и что его величество безъ всякихъ себѣ вымогательствъ и вящшихъ запросовъ тотъ миръ изволитъ, не отрицаясь, учинить, какъ пространнѣе о томъ въ вашемъ письмѣ ко мнѣ означено,—безъ совѣта г. Витцена умолчу, а нынѣ его здѣсь нѣтъ: въ Амстердамѣ учиненъ бургомистромъ. Я съ нимъ увижусь. Только трудно это дѣло начать: если прямо открыться въ желаніи мира, насъ сочтутъ трусами, и какъ ни было бы секретно, дойдетъ до ушей Шведа. Притомъ же Шведъ посредничества статовъ не признаетъ и не пріемлетъ. Я уже объявилъ статамъ о побѣдахъ царскихъ: какимъ же образомъ теперь искать мира безъ всякихъ вымогательствъ? Гораздо бы лучше, если бы Государь вступилъ въ союзъ съ Англіею.—Статсъ-пенсіонера я просилъ за нашихъ плѣнныхъ генераловъ, съ которыми варварски обходятся: онъ обѣщалъ поговорить съ Шведскимъ посланникомъ. Онъ же говорилъ: почему мы довольствуемся малыми успѣхами въ Лифляндіи? Для чего не беремъ Нарвы и Ревеля? Изъ этого очевидно желаніе статовъ, чтобы война Россіи съ Швеціею продолжалась».

231.

Андрей Матвѣевъ, 4 февраля 1704 изъ Гаги Ѳ. А. Головину: [541] «Самъ ратъ-пенсіонарій заговорилъ со мною: согласится ли его царское величество на миръ съ Шведомъ? Я отвѣчалъ: безъ сомнѣнія, на честныхъ условіяхъ, какъ уже извѣстно статамъ, и не откажется отъ ихъ посредничества. Онъ хотѣлъ донести о томъ статамъ, присовокупивъ, что доселѣ они не считали Государя склоннымъ къ миру, и что о томъ есть у насъ тайныя сношенія съ Франціею; спрашивалъ притомъ: уже ли Французскій посланникъ Пелузіи еще при нашемъ дворѣ? Я отвѣчалъ: Государь дозволилъ ему побыть у себя нѣкоторое время. Удивляется пенсіонарій, для чего Государь самъ не вступитъ въ Польшу съ войскомъ? тогда бы Поляки иное намѣреніе приняли. Я отозвался незнаніемъ. При сихъ разговорахъ былъ вице-адмиралъ Круйсъ, съ благодареніемъ за дозволеніе статовъ принять въ Голландскую службу до 1.000 Русскихъ матросовъ, въ чемъ было много труда, и безъ сомнѣнія не успѣлъ бы, еслибы не склонилось Амстердамское адмиралтейство. — Зѣло хорошо, что сами статы отозвались о своемъ посредничествѣ: иначе наше желаніе мира

541. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.

сдѣлалось бы извѣстнымъ Шведу. Теперь я отправляюсь къ Витцену, который съ февраля бургомистромъ Амстердамскимъ и имѣетъ большую силу.—Какъ ни хлопоталъ здѣсь Шведскій министръ о денежномъ вспоможеніи, но ни въ чемъ не успѣлъ за моими помѣшками. Прусскій здѣсь министръ Смертовъ, по тайной склонности къ Шведу, разгласилъ чрезъ принца Эссенъ-Кассельскаго, что Государь нашъ, призвавъ къ себѣ на тайную аудіенцію Прусскаго министра и секретаря его, приказалъ казнить того и другаго; потомъ разславили, что Государь угощалъ его и, разгнѣвавшись за союзъ короля Прусскаго съ Шведомъ, своими руками отсѣкъ посланнику и секретарю головы; о чемъ здѣсь и теперь всѣ толкуютъ, какъ ни стараюсь я разувѣрить. Прошу васъ отписать сюда. Также слышу я, что Государь, недовольный союзомъ Прусскаго короля съ Шведскимъ, при случаѣ банкетовъ съ гнѣвомъ о томъ всегда упоминаетъ при чужестранныхъ министрахъ, которые тотчасъ пишутъ къ своимъ дворамъ и озлобляютъ еще болѣе короля Прусскаго». [512] II. 232—233.

232.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 27 февраля 1704 изъ Кракова: [513] «Гетману и подскарбію коронному, за ихъ злодѣйство и къ царскому величеству противность, не стоитъ давать не только великихъ дачъ, но ни гроша. Боятся нечего: гетманская сабля не остра, подскарбіевъ мѣшокъ пустъ».

233.

Записка о пріѣздѣ въ Москву Турецкаго посла Мустафы-Аги въ февралѣ 1704 года. [514]

Азовскій губернаторъ доносилъ: если пріѣдетъ посолъ безъ обвѣщенія, или съ обвѣщеніемъ, до указу принимать ли и не задержать ли? Собственноручная резолюція Государя: «Въ Азо-«вѣ ни мало не задерживать, тотчасъ отпустить водою, устроя «хорошенько будары; а сухимъ путемъ отнюдь не возить. «Близъ Воронежа отнюдь не возить; дорогою медлить какъ моч-«но; что долѣе, то лучше. Азова и Троецкаго смотрѣть давать «не для чего и отговориться мочно тѣмъ, что и у нихъ погра-

512. Головинъ, представляя это донесеніе Государю, замѣчаетъ, что Матвѣевъ нашихъ писемъ не разсудилъ (т. е. не понялъ).
513. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 19.
514. Турецкія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ.

II. 233. «ничныхъ не даютъ смотрѣть. Внутрь пустить только въ Азовъ, «а не въ Троецкій; корабли показать».

Посолъ ѣхалъ чрезъ Крымъ, Каменный Затонъ, Батуринъ; а на Кіевъ и на Азовъ не ѣхалъ. Для пріема его посланъ стольникъ Ѳ. Протасьевъ, который былъ у него и приставомъ. Подводъ до Москвы по 60 перемѣнъ. При торжественномъ вступленіи въ Москву, 19 февраля 1704, посолъ ѣхалъ въ государевой каретѣ одинъ, а приставовъ съ собою сѣсть не пустилъ. На караулѣ у него былъ сержантъ Преображенскаго полка Андрей Ушаковъ съ 12 солдатами.

23 февраля была аудіенція.

«Явилъ посла Ѳ. А. Головинъ. Государь стоялъ въ столовой палатѣ подъ балдахиномъ у стола, накрытаго золотнымъ «ковромъ, въ голубомъ суконномъ кафтанѣ, съ прошвами зо«лотными; а бояре и ближніе люди были въ цвѣтныхъ про«шивныхъ кафтанахъ, съ кружевы золотными, и въ камизо«лахъ. Посолъ, подошедъ къ его величеству, сталъ на указ«ное мѣсто. Ближній бояринъ объявилъ ему, чтобы онъ гово«рилъ рѣчь отъ султана. Посолъ сказалъ, что ему наказано «прежде салтанова величества грамоту подать. Ближній боя«ринъ позвалъ его съ грамотою къ его царскому величеству. «Когда онъ подошелъ близко и Государь нанесъ было свою «руку на грамоту, посолъ, видя, что только подноситъ на«верхъ, а грамоты не принимаетъ, уступилъ съ нею назадъ. «И послѣ того ближній бояринъ посла въ другорядь позвалъ, «чтобы къ его величеству шелъ. Посолъ упрямствомъ началъ «было приходить на престолъ его величества и какъ близко «Государя подошелъ, въ то время Ѳедоръ Алексѣевичъ взялъ «у него грамоту изъ рукъ, а Государь нанесъ на нее свою ру«ку. Грамоту положили на престолъ его величества. Потомъ «ближній бояринъ сказалъ, чтобы посолъ говорилъ, что ему «отъ султана наказано. Посолъ отшелъ, осердясь, и сказалъ, «что ничего съ нимъ кромѣ грамоты не наказано. Ближній бо«яринъ говорилъ: о дѣлахъ, писанныхъ въ грамотѣ, его цар«ское величество изволитъ выслушать любительно и отповѣдь «учинитъ въ иное время. И сказалъ послу: чтобы онъ на ми«лость его величества, что принятъ любительно, кланялся. «Посолъ возразилъ: въ ихъ законѣ поклоновъ не живетъ,—и «ему сказано, чтобы онъ изъ палаты шелъ. Посолъ, осердясь, «пошелъ изъ палаты и ѣхалъ на подворьѣ сердитъ не въ той «каретѣ, что на пріѣздѣ былъ. По объявленіи приставовъ о «присылкѣ на посольской дворъ жалованья ѣствы и питей, по-

«солъ сказалъ: снявъ съ меня голову, мертвому столъ не подо- II. 234—235.
«бенъ, и нашъ обычай пить не повелѣваетъ; однакожъ милости
«его царскаго величества радъ, и столъ велѣлъ принять. Съ
«нимъ было 7 человѣкъ чиновныхъ и 23 челядинцевъ».

Изъ Москвы отправился 15 марта 1704 къ Нарвѣ; 30 марта прибылъ въ Новгородъ, 20 октября во Псковъ, 12 ноября въ Нарву; въ Москву возвратился 23 декабря. Отпускъ былъ въ Нарвѣ 24 ноября 1704 во дворѣ князя Меншикова.

234.

Иванъ Бутурлинъ А. Д. Меншикову, 4 марта 1704: [545] «Писалъ я къ милости твоей, что указалъ великій Государь, по имянному своему указу, на Яузѣ рѣкѣ, гдѣ построенъ кожевной дворъ, въ мельничномъ анбарѣ, въ которомъ мололи муку, для поспѣшенія кожевнаго дѣла, сдѣлать толчею, для того, чтобъ кожевное дѣло больше распространялось; и я, не описався о томъ къ милости твоей, въ томъ анбарѣ толчеи дѣлать не велѣлъ, и чтобы ты, государь мой, о томъ ко мнѣ отписалъ, и о томъ ко мнѣ по се число письма нѣтъ: пожалуй, государь мой, прикажи ко мнѣ отписать.

«Да присланъ ко мнѣ изъ Розряду указъ великаго Государя: велѣно прислать въ Семеновскую приказную полату приказу Земскихъ дѣлъ подьячихъ Михайла Фролова, Семена Сапогова; а быть имъ Михайлу въ Семеновской канцеляріи у Государевыхъ дѣлъ, а Семену въ С.-Питербурхѣ на службѣ. Изъ приказу Земскихъ дѣлъ взято уже 28 подьячихъ въ Преображенскій приказъ, на Потѣшный дворъ, на Олонецкую верфь, въ Адмиралтицкій и въ прочіе приказы. Дѣла ихъ вѣдаютъ тѣ Михайла и Семенъ: во всей Москвѣ мосты, сборъ мостовыхъ денегъ, подводный сборъ всѣхъ городовъ; сверхъ того Московскихъ стрѣлецкихъ десять полковъ, которые устроены въ городѣхъ на вѣчномъ житьѣ, денежную дачу имъ, хлѣбное жалованье, раздачу стрѣлецкой земли въ оброкъ. Умилосердися, государь мой, не вели тѣхъ подьячихъ у меня въ приказѣ имать: нынѣ старыхъ подьячихъ самое малое число».

235.

Григорій Строгановъ А. Д. Меншикову, 18 марта 1704 съ Москвы: [546] «Прислано ко мнѣ письмо отъ великаго Государя,

545. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.
546. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.

II. 236. 18 марта, велѣно мнѣ, примысля на Москвѣ и въ городѣхъ, прислать четверорогихъ якорей: 50 по 5 пудъ, 50 по 4 п., 50 по 3 п., и прислать по нынѣшнему пути до Вышняго Волочка; а какимъ они маниромъ, того не писано; также велѣно: толикое же число приготовя, прислать по просухѣ. И я о томъ нынѣ велми стараюсь и ищу, гдѣ бъ мочно было ихъ собрать, и отпустить, сколько могу достать, и вновь изготовить. Умилостивися, мой м. г., прикажи ко мнѣ отписать: достальные указное число тѣхъ якорей, какимъ маниромъ дѣлать, морскимъ ли или по нашему извычаю, какъ ходятъ у насъ на судахъ? Также прикажи отписать о споможеніи, чтобъ кузнецы были послушны».

236.

Алексѣй Курбатовъ А. Д. Меншикову, 19 марта 1704: [547] «По приказу милости твоей, для пріуготовленія инструментовъ на денежное дѣло, по мастера Ивана Посошкова въ Казань я послалъ; а какъ будетъ, сдѣлавъ образцы, о томъ къ тебѣ, государю, писать буду. А о строеніи, государь, тобою приказаннаго денежнаго двора доношу, ей, ей, съ усердія моего: мнится мнѣ, что тотъ дворъ станетъ въ немалыя тысячи и въ томъ значится убытокъ, для того, что и тѣхъ дворовъ довольно: у князь Петра Ивановича три, монетной четвертый; и ежели, государь, ты изволишь построить пятый, то мнится, тѣ не малую воспріимутъ остановку. А слышится въ тѣхъ дворѣхъ многое есть неисправленіе и непорядокъ чиновъ, въ поставкѣ серебра многое воровство, которому воровству нынѣ въ полатѣ Оружейной явился знакъ и къ сыску дорога: по извѣту, государь, вынято такого серебра въ серебряномъ ряду съ пудъ, и въ свидѣтельствѣ иноземцы Прусскіе мастеры сказали, что то серебро самое составное, дѣлано вновь, а значится чрезъ тотъ составъ будто старое, и цѣны-де самой малой. И тотъ продавецъ, видя, что въ его воровствѣ идетъ къ явности, принесъ ко мнѣ денегъ 300 рублевъ, да подьячимъ 150, прося, чтобъ воровство его загладить. Я тѣ деньги подъ подлогомъ притворства принялъ; посему, паче значится его воровство; а розыскивать я еще не началъ, для того, что мню, въ томъ многія лица явятся. Сего ради, тебѣ, яко вѣрнѣйшему всем. Государя рабу, доношу: благоволи доложить всемилостивѣйшаго и прислать ко мнѣ указъ. Ей, государь, многое въ денежныхъ дворахъ неисправленіе: благоволи ихъ взять

547. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.

подъ свою опеку: подъ твоимъ усмотрѣніемъ на нихъ больше прибыли явится казнѣ, нежели на особомъ твоемъ дворѣ. II. 237—239.

«Лефортова серебра у насъ во всякой посудѣ пудовъ съ 11, которое велѣно послать на монетный дворъ, якобы въ дѣло монетъ; благоволи, государь, прислать указъ, чтобы его не отсылать; а для чего, о томъ донесу тебѣ впредь».

237.

Андрей Измайловъ изъ Копенгагена, 25 марта 1704, Ѳ. А. Головину: [548] «По многому моему прошенію, король согласился послать въ С.-Питербурхъ 4 корабля купеческіе съ виномъ Французскимъ, фруктами, солью, сельдями, суknами, для обмѣна на пеньку, смолу, юфть, сафьянъ. Купецкіе люди являли мнѣ королевскій указъ, требовали паспорта и сказали, что пойдутъ въ 3 недѣли. Если товары не разойдутся, то условились взять ихъ на Государя: вино самое доброе, бочка по 50 ефимковъ или по 25 руб. Еще требуютъ магазиновъ добрыхъ».

238.

Петръ Апраксинъ Царю, 29 марта 1704: [549] «25 марта пришелъ къ Ямбурху. Взятые языки, 9 ч. рейтаръ и солдатъ, единогласно показали: въ Ругодевѣ было 4 полка, и въ тѣхъ померло болѣе половины. Нынѣ тамъ менѣе 2.000 и съ конницею; ежедневно мрутъ по 6 ч. и болѣе; множество больныхъ; на караулъ достается чрезъ два дни; хлѣбомъ скудно; навозили его зимою изъ Колывани; крѣпко опасаются осады города, который долго держаться не можетъ. Коммендантъ прежній—генералъ-маіоръ Горнъ. Нотебургскій коммендантъ Шлиппенбахъ и до сихъ поръ въ Нарвѣ подъ карауломъ, за то, что городъ скоро сдалъ; а Канецкій въ Нарвѣ же, на свободѣ. Генералъ Шлиппенбахъ съ войскомъ стоитъ за Колыванью къ Юрьеву Ливонскому. Въ разъѣзды за городъ ѣздить не смѣютъ; объѣзжіе караулы стоятъ въ трехъ мѣстахъ: на Иванской сторонѣ на Кабачкѣ 5 ч., у корабельной пристани близъ города 5 ч., на Ругодевской сторонѣ въ посадѣ по 10 ч.»

239.

Никифоръ Румянцовъ дьякъ А. Д. Меншикову, 30 марта 1704: [550] «По указу великаго Государя и по твоему прика-

548. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.
549. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.
550. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.

II. 240—241. зу, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, въ Тургасовѣ, въ Чарондѣ прибрано въ солдаты 825 чел. (изъ посадскихъ, монастырскихъ и церковниковъ) и на Олонецкую верфь высланы; а именные списки, и приходныя и расходныя книги, и остаточныя за расходомъ деньги на Олонецкой верфи коммендапту Ивану Яковлевичу поданы».

240.

Василій Ржевскій А. Д. Меншикову, 12 апрѣля 1704 отъ Города (Архангельскаго): [551] «По указу Государеву, бонбандерской роты солдатъ Наумъ Синявинъ присланъ былъ къ Городу для яхты, и та яхта со всѣми припасы съ нимъ, государь, отпущена въ тожъ число».

241.

Петръ Апраксинъ Царю, 25 апрѣля 1704: [552] «Увѣдомился я, что отъ Колывани къ устью Наровскому ждутъ нѣсколько кораблей въ сихъ числахъ; я пойду туда изъ Ямбурха 26 апрѣля за Лугу Наровою къ морю, чтобы кораблей не пропустить; возьму съ собою 2.456 ч. Снарядами, канатами и всѣмъ прочимъ зѣло скудно; ядеръ всего 400, въ томъ числѣ много прислано не по калибру пушекъ».

Онъ же 28 апрѣля: «27 пришелъ на рѣку Нарову; шелъ съ конницею съ 5 ротами отъ Ругодева верстахъ въ трехъ; пѣхотные полки (кн. Анд. Шаховскаго, Григ. Титова, Ил. Бильса) шли по лѣвую сторону той дороги близъ рѣки Росони. Сталъ я на рѣкѣ Наровѣ, близъ устья Росонскаго. За день до прихода моего, пришли къ Наровскому устью 5 кораблей; три изъ нихъ стояли противъ устья Росонскаго, знатно для того, чтобы занять у насъ Росонею ходъ; два были на взморьи; еще 4 стояли вдали, на морѣ. Сего числа два боевыхъ корабля входили въ устье Наровское и рѣкою Наровою къ обозу нашему, въ 2 часа по-полудни въ малый вѣтеръ. Много было пальбы изъ пушекъ; у насъ нѣсколько ранено; мы однако выбили оба корабля изъ Наровы; всѣмъ было видно, какъ одинъ корабль изъ пушекъ во многихъ мѣстахъ разбили. Шведы отошли въ море со страхомъ: три остановились не вдали отъ Наровскаго устья; прочіе далѣе. Намъ отъ моря одержать ихъ нечѣмъ. Нынѣ приспѣло время охоту твою, Государь, исполнить: удобно придти моремъ къ устью Наровскому и овладѣть

551. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.
552. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.

кораблями. Пушки ко мнѣ еще не бывали. Я взялъ изъ Ямбурха три 6 фунт. да шесть 3 ф.; послѣднія очень плохи: одну разорвало на бою». II. 242—244.

242.

Петръ Апраксинъ Царю, 9 мая 1704: [553] «8 кораблей и 8 шкутъ стоятъ по прежнему въ морѣ, не далеко. Я посылаю за Нарову по морскому берегу и къ Ругодеву непрестанно разъѣзды, также по Колыванской дорогѣ; разбиваю караулы. Отъѣзжіе ихъ караулы ушли въ Ругодевъ. И съ помощію Божіею, по твоему повелѣнію, на сухой берегъ выгрузить имъ ничего не дадимъ. Пойманный караульный драгунъ сказалъ, что въ Ругодевѣ весьма нуждаются всѣмъ и очень тужатъ, что твоимъ премудрымъ повелѣніемъ мы заняли Наровское устье».

243.

Петръ Апраксинъ Царю, 12 мая 1704: [554] «Къ Шведскимъ кораблямъ пришло много прибавочныхъ съ вицъ-адмираломъ, который выкинулъ флагъ свой на фокъ-мачтѣ. Всѣхъ судовъ будетъ съ 35; въ томъ числѣ 7 военныхъ кораблей по 28 и по 30 пушекъ. Повсечасно имѣемъ опасеніе о приходѣ ихъ; будемъ держаться, какъ можно. Въ Ругодевъ пришелъ новый полкъ; ждутъ Шлиппенбаха; силы мои слабы; конницы самое малое число. По написаніи сего, по-полудни, корабли приходили въ устье и стрѣляли до самой ночи изъ пушекъ и мортиръ по нашему обозу, однако безъ всякаго намъ вреда».

244.

Михайло Щепотевъ А. Д. Меншикову, 18 мая 1704 отъ устья рѣки Наровы: [555] «Государь мой милостивый Алек-«сандръ Даниловичъ, услужникъ твой Михайло Щепотевъ «поздравляетъ.

«По приказу, государь, вашему, мостъ чрезъ рѣку Нарову «сдѣланъ.

«Да извѣствую милости твоей: пришелъ Шведскій флотъ, и «съ прежними судами всего ихъ будетъ 40 кораблей, и флей-«товъ, и шнавъ и шумаковъ, и въ томъ числѣ признаваемъ «4 шипъ-бомбардира; а всего они къ намъ бросали бомбы ка-

553. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.
554. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.
555. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 1.

II. «либромъ трехпудовыя; а на корабляхъ пушекъ по 20 и по
245. «24 видѣлъ я самъ, которые въ близости стоятъ устья рѣки «Наровы; а другіе далече стоятъ въ морѣ, верстахъ въ 5 и «меньше; а по скольку пушекъ на нихъ на иныхъ корабляхъ, «того невѣдомо; а ядра маютъ калибромъ 24 ф. и 6 фунтовые. «А отъ нихъ бомбардирства и стрѣльбы намъ трудности ника-«кой нѣтъ. А знатно, что тутъ во флотѣ вицъ-адмиралъ: на «кораблѣ, на фокъ-маштѣ, поставленъ флакъ. А по вѣдомости «взятыхъ языковъ, что на тѣхъ корабляхъ солдатъ 1.000 ч.; а «больше на тѣхъ судахъ нагружено хлѣбъ, солодъ, сельди, «мясо, масло, и при моей бытности ничего съ кораблей въ Ру-«годевъ провіанту не выгружали; только ночью, еще мостъ «не сдѣланъ былъ, на мелкихъ судахъ 700 ч. солдатъ, кото-«рые сбираны были изъ мужиковъ Колыванскаго уѣзду, тому «нынѣ третій годъ, а у того полку полковникъ Гаспоръ, изъ «тѣхъ судовъ ссадились на берегъ ночью и прошли въ Ру-«годевъ».

245.

Докладъ А. Д. Меншикову о рогаткахъ 1704 года. [556]

«Въ нынѣшнемъ 704 году, по письму губернатора Александра Даниловича, велѣно сдѣлать на 30.000 чел. рогатокъ и прислать въ полки подъ Ругодевъ.

«И по смѣтѣ надобно 4.200 брусовъ; въ нихъ по 20 спицъ съ копьи и крюки; а брусъ по 3 аршина по 10 вершковъ. И того мѣрою въ тѣхъ брусахъ 5.075 саженъ.

«И въ то число сдѣлано на Москвѣ 1.083 бруса съ рогатки; да во Твери сдѣлано 200 брусовъ съ рогатки жъ. Всего сдѣлано 1.283 бруса съ рогатки; мѣрою въ тѣхъ брусахъ 1.550 саженъ. Изъ того числа велѣно послать въ полки 1.200 брусовъ съ рогатки жъ, въ нихъ мѣрою 1.450 саженъ; а достальные сдѣланные 83 бруса розданы на Москвѣ по слободамъ и въ городы посланы для образцовъ.

А не сдѣлано въ указное число 2.917 брусовъ, и тѣ дѣлаютъ; а мѣрою 3.525 саженъ.

Пожалуй, государь, изволь отписать: рогатки, которыя посланы и которыя дѣлаютъ въ указное число на 30.000 человѣкъ, будетъ ли столько или еще прибавить?»

556. Безъ подписи и безъ означенія мѣсяца (вѣроятно въ маѣ) въ дѣлахъ князя Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 2.

246.

Ѳ. А. Головинъ А. А. Матвѣеву въ Лондонъ, 19 мая 1704, для вѣдѣнія: [557] «Государь въ короткое время можетъ вывести въ Балтійское море флотъ изъ 20 кораблей и фрегатовъ съ 78 полными галерами и 100 бригантинами. Изъ нихъ уже стоятъ нѣсколько кораблей у острова Рычета, въ 6 миляхъ отъ С. Питербурха. При томъ островѣ, на самомъ проѣздѣ и корабельномъ ходѣ, крѣпость со многими пушками, въ самомъ морѣ, зимою, какъ мерзло было, изъ дерева и камени основана и уже пушками вооружена. Названа *Кроншлотомъ*».

247.

Александръ Кикинъ Царю съ Олонецкой верфи, 19 мая 1704 года, [558] со слезами благодаритъ за увѣдомленіе, что ситадель, которая совершилась противъ Котлина, обновлена имянемъ Кроншлота. «Хорошо, что г. Нумерсъ въ прошломъ году успѣлъ съ симъ мѣстомъ проститься».

Онъ же 1 іюля 1704 благодаритъ за увѣдомленіе о счастливой инвенціи надъ Шведами: «знатно, кто ее показалъ, у того голова не порожній котелъ».

248.

Петръ Апраксинъ Царю, 22 мая 1704: [559] «Счастьемъ твоимъ, Государь, подъ Ругодевомъ захватили 21 чел. языковъ, въ числѣ ихъ добраго, на все извѣстнаго капитана, знатной фамиліи, Георга Шталь-фонъ-Голштейнъ, полку графа Делагарди, посланнаго изъ Колывани съ отвѣтомъ тамошняго губернатора къ Горну, особою азбукою цифирью, знатно про многое. Капитанъ знаетъ многое, жилъ при королѣ, нынѣ хотѣлъ къ нему ѣхать. Отъ роду ему всего 19 лѣтъ; знаетъ все подробно. Посылаю его показаніе».

Показаніе Шталь-фонъ-Голштейна, за подписью П. Апраксина. «Отецъ его, родомъ изъ Вестфаліи, полковникъ артиллеріи, лѣтъ 30 жилъ въ Ругодевѣ, гдѣ мать его и теперь съ меньшимъ братомъ; тамъ у нихъ каменныя палаты; много вотчинъ и мызъ. Прежде сего былъ онъ 4 года пажемъ при королѣ; теперь капитаномъ солдатскаго полка въ Колывани.

557. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.
558. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.
559. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.

II. 248 Ген.-маіоръ Шлиппенбахъ стоитъ на станціяхъ отъ Колывани въ 5 миляхъ. О войскахъ его знаетъ подлинно: въ его генеральскомъ полку 600 драгунъ; у полковниковъ Вахтмейстера 1.000 рейтаръ, у барона Гузина 1.000 рейтаръ, у подполковниковъ Шлиппенбаха (брата генеральскаго) 400 драг., у Кулбара 400 рейтаръ. Особыхъ пѣхотныхъ полковъ при немъ нѣтъ. Въ Колывани же три полка: графа Делагарди, гдѣ онъ былъ капитаномъ, болѣе 1.000 ч., графа Милина 800, барона Лифа 1.000. Нынѣ велѣно изъ нихъ итти въ походъ 1.000. Изъ Колывани же отпущенъ родной братъ его матери, баронъ Палленъ, съ полкомъ 1.200 во флотъ, который стоитъ у Наровскаго устья, да въ Ругодевъ полк. Ребиндеръ съ 600. Во флотѣ у Наровскаго устья вице-адмиралъ родомъ Французъ, Депроу; лѣвая рука у него давно оторвана гранатомъ и теперь сдѣлана серебряная. Въ томъ флотѣ 5 военныхъ кораблей, 10 бригантинъ, остальныя суда съ хлѣбными и другими припасами. На адмиральскомъ кораблѣ 58 пушекъ, на прочихъ по 40, 30 и 28, на бригантинахъ по 12, да два корабля съ мортирами. Онъ самъ былъ во флотѣ въ Колывани, многихъ капитановъ знаетъ, имена ихъ: Манелфелтъ, Лилли, Гертъ и проч. О занятіи Русскими устья Наровы и о приходѣ подъ Ругодевъ Шлиппенбаху извѣстно 4 недѣли; только не знаетъ, кто генералъ. Хотѣлъ итти онъ къ Ругодеву около 28 мая. Въ Ругодевѣ ему подлинно извѣстно о числѣ войска по письмамъ брата: въ полкахъ Горна 1.100 чел., Стефинга 300, Лота 300, Ферсена 300, Ребендера (изъ Колывани) 600; конницы у зятя его полк. Мурата съ 300 драгунъ и рейтаръ. Посадскихъ съ 300, да Русскихъ Ивангородскихъ посадскихъ же съ 200; а болѣе того людей тамъ нѣтъ. Запасовъ мало. Да онъ же знаетъ подлинно, гдѣ стоятъ и какіе отряды Шлиппенбаховы: полковники Иротъ и Свинель въ Перновѣ съ 2.000, Стакельбергъ съ 800 въ Аренсбургѣ, баронъ Менгъ между Риги и Перновы съ 900, Беккель тамъ же съ 400, Липеръ близъ Риги съ 400. Да недѣль за 10, по королевскому указу, отпущены отъ Шлиппенбаха въ Курляндію Горнъ 500, Шоуманъ 1.000, Венерштетъ 600. Всѣ они подъ командою ген. маіора Лёвенгаупта. По письмамъ брата, служащаго въ королевской гвардіи, король теперь подъ Гданскомъ и требуетъ 70 милліоновъ ефимковъ за то, что здѣсь нѣкогда жилъ Карлъ IX и когда избранъ въ короли, Гданчане удержали у него многія деньги. Карлъ XII требуетъ ихъ съ верниками, да за убытки подъ Торунемъ требуетъ съ нихъ же 80.000 ефим-

ковъ. Для сего везутъ изъ Риги подъ Гданскъ пушки и морти- II.
ры. Будетъ ли король къ Ругодеву, не знаетъ. А въ прежній 249
приходъ его подъ Ругодевъ на Московскіе полки, Шталь-фонъ-Голштейнъ былъ при немъ съ ближними его волонтерами въ гвардіи его: у короля было конницы и пѣхоты 7.000 ч. добраго, пришелъ съ ними король въ Перновъ изъ Даніи кораблями. Побито у нихъ съ 1.500, а ранено больше. Объявилъ, что въ случаѣ размѣна, за него дадутъ знатнаго плѣнника, потому, что онъ породы доброй».

249.

Ѳ. А. Головинъ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, 6 іюня 1704. [560]

«Государь мой князь Ѳедоръ Юрьевичъ!

«Здравіе твое, государя моего, да сохранитъ десница Вышняго на лѣта многа.

«Указалъ великій Государь къ милости твоей о нижеписанномъ писать:

«Ленскія лисицы, сколько ихъ въ Сибирскомъ приказѣ есть, прикажи отпустить по памяти въ Посольскій приказъ, оцѣня ихъ достойною цѣною, безъ лишку, и за нихъ деньги изволь приказать принять изъ Посольскаго приказу, не отягчая ихъ излишнею.

«Да изволь приказать отобрать самыхъ лучшихъ соболей, какіе въ Сибирскомъ приказѣ сыщутся, хотя отъ паръ, чтобъ были по 500 рублевъ сорокъ или выше, три сорока; да собрать мѣхъ чернолисій завойчетый изъ самыхъ лучшихъ лисицъ. И какъ то у милости твоей изготовится, о томъ отписать. Конечно сіе, мой государь, вскорѣ надобно.

«Еще изволь приказать отпустить по памяти въ Посольскій приказъ, на дачу жалованья послу Петру Толстому, соболей на 700 рублевъ, оцѣнки доброй безъ излишку. Пожаловалъ его великій Государь.

«Да прикажи изготовить въ нѣкоторый нужный отпускъ 50 пудъ рыбья зуба, семернаго и осмернаго, Сибирской бѣлки 50.000, лапъ собольихъ 50 сороковъ.

Приписано рукою Царя: «Исправить посему. Piter».

Рукою Головина: «Слуга милости твоей и братъ

Изъ обозу отъ Нарвы, Ѳеодоръ Головинъ».

іюня 6 дня 1704.

560. Особое собраніе писемъ въ Государств. архивѣ.

II. 250—252.

250.

Θ. А. (Θедоръ Апраксинъ) Царю, 16 іюня 1704 изъ обозу отъ Нарвы: [561] «Премилостивѣйшій Государь! Премилостивое твое Государя ко мнѣ писанное изъ Копорья 12 іюня при Нарвѣ въ обозѣ я принялъ, которое осмотрѣвъ, со всесердечными моими и кровными слезами, отдая Богу благодареніе за показанную ко мнѣ, рабу твоему, милость, наипаче же къ согрѣшившему предъ тобою брату моему, не могу достойно принести сему благодареніе; но, сей! до послѣдняго издыханія служить долженствую, въ чемъ Вышняго себѣ, во свидѣтельство совѣсти моей, представляю. И еще пріемля дерзновеніе, падъ у ногъ твоихъ, милостиваго Государя, прошу: сотвори, по объявленію своему, къ брату моему милость и не прогнѣвайся на меня, что такъ дерзновенно пишу: понужденъ есмь отъ показанныя твоей, милостиваго Государя, ко мнѣ милости. Что же предъ лицемъ твоимъ сея душевныя ми язвы не приносилъ тебѣ, милостивому Государю, прошу отческаго прощенія, и просилъ слезно о доношеніи у вѣрнѣйшаго тебѣ, Государю милостивому, моего благодѣтеля Александра Даниловича. Что окончевая. падъ предъ лицемъ твоимъ, съ благодарными души моея слезами, рабъ твой, милостиваго Государя, Θ. А.»

251.

Θ. А. Головинъ, донося Царю о прибытіи Огильви къ Нарвѣ 20 іюня 1704 года, пишетъ: [562] «кажется, онъ человѣкъ изрядный; чаю, будетъ тебѣ угоденъ».

252.

Борисъ Шереметевъ А. Д. Меншикову, 21 іюня 1704 изъ обозу: [563] «Извѣстно милости твоей буди: какъ ко мнѣ пришли 3 полка драгунскіе изъ Гдова, и я съ третью сторону отъ Рижской дороги велѣлъ шанцы дѣлать и обозъ поставилъ Николая Балка съ бригадою его 3 полка салдатскіе, да 400 Псковскихъ стрѣльцовъ, да 2 полка драгунскіе князь Петра Мещерскаго, да Ифляптовъ, и шанцами сближались къ городу, саженъ во 100, развѣ небольшимъ далѣе, и будемъ тутъ дѣлать баттарею на пушки, которыя привезены будутъ, чугунныхъ девять, 12 фунт. и 10 фунт.; да поставимъ 4 мортира, одинъ 3-хъ пудовой, да три пудовые; а командовать надъ ними приказалъ Ни-

561. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.
562. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.
563. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 года. Кн. 1.

колаю Балку. А съ дву сторонъ, съ приходу изъ за-рѣки, на пушки и на мортиры баттареи сдѣлали и, съ Божіею помощію, начали стрѣлять съ пушекъ по бойницамъ ихъ и по болваркамъ, и бомбы бросаемъ. И не можемъ по се число пушечной и мортирной ихъ стрѣльбы отбить: зѣло намъ докучаютъ; залпомъ стрѣляютъ на всѣ наши шанцы пушекъ изъ 8 и изъ 12, бомбъ по 10 сажаютъ; не можемъ бойницъ и на баттареяхъ мостовъ наготовить; въ самыя баттареи бомбы сажаютъ, и двѣ пушки мѣдныя 12 фунт. ранили: одна и къ стрѣльбѣ не годится и изъ шанецъ вывезена. Я, какъ и взросъ, такой пушечной стрѣльбы не слыхалъ, и отъ часу у нихъ пушечной стрѣльбы прибавляется и работаютъ непрестанно; въ одну ночь посадили въ мои шанцы 115, а изъ-за рѣки 80 бомбъ; пуще всѣхъ изъ пушекъ и съ мортировъ стрѣляютъ на обозъ и на шанцы Николая Балка, и пушки ихъ больше нашихъ; а десницею Божіею, въ людяхъ упадку великаго нѣтъ. II. 252

«Брестъ *(брешь)* гдѣ хотѣли дѣлать и баттареи было изготовили, тутъ стало дѣлать нельзя: увѣдомились чрезъ поручика, который вышелъ служить Государю нашему: сказалъ, что тутъ съ другую сторону валу и между валу и стѣпою засыпано землею. И сего числа съ генераломъ и полковники и съ инженеры совѣтовалъ, гдѣ сдѣлать брешть; только чаю, больше того индѣ не льзя быть; а изъ-за рѣки трудно будетъ чрезъ рѣку штурмовать. Станемъ трудиться безопошно; бомбы изъ 10 мортировъ непрестанно бросаемъ, и въ городѣ строеніе ломаетъ явно, также и баттареи ихъ, на которыхъ наши бомбы садятся, шкодитъ гораздо; только они непрестанно починиваютъ; а люди, чаю, убѣгаютъ: городъ великъ и много мѣста пустаго и за городъ есть имъ убѣжище; а кругомъ всего малолюдствомъ обнять нельзя: опасно вылазки; надобеть много людей, а ихъ многолюдно, всегда помышляютъ на вылазку, и выдутъ изъ города, да увидятъ, что нашихъ многолюдно, и поворотятся. Языка изъ города не можемъ добиться и выходцевъ, послѣ поручика, знатнаго и свѣдущаго никого нѣтъ, и вышли 2 ч. Чухны: ничего подлинно не вѣдаютъ, только бредятъ, что ихъ обнадеживаютъ сикурсомъ, и въ утре и въ вечерѣ выдаютъ свои лозоны, пущаютъ по двѣ ракеты и по-дважды стрѣляютъ. Въ розъѣздъ у меня ѣздятъ по Колыванской и по Перновской и по Рижской дорогамъ верстъ по 30: никого не видаютъ кромѣ Чухны. А надобеть было послать на Рижскую дорогу, которая идетъ въ Колывань и въ Ругодевъ; да такихъ легкихъ людей нѣтъ: Низовые ни одинъ человѣкъ по се число

II. 253 ко мнѣ не бывали. А еслибы они вскорѣ приспѣли, могъ бы имъ добро сдѣлать: послалъ бы ихъ подъ самую Ригу; могли бы они взять добрыхъ языковъ, а и почту отъ самого короля могли перенять, также и Полякомъ великое бы было обнадѣяніе, не пошелъ бы и Сапѣга на Огинскаго, услыша про ихъ приходъ, всегда бы чаялъ на себя сзади приходу, также бы и Лифляндчикомъ всегда маячили, не такъ бы они склонны были къ Шведу. А драгунъ послать нельзя: объ одной лошади, и не ихъ дѣло безстроицею ѣздить, безпрестанно съ пѣхотою работаютъ въ шанцахъ вмѣстѣ; къ извѣстью вдаль посылать некого. И нынѣ 4 ч. подъѣзжали подъ самый городъ отъ Шлиппимбаха: гоняли драгуны, да не угнали; а если бы были такіе люди, не упустили бы ихъ. А объ всемъ здѣшнемъ поведеніи изволишь, мой государь братецъ, увѣдомиться чрезъ деньщика Елку».

253.

Огильви Царю 1704 года: [564] «По желанію вашего царскаго величества, согласившись перейти изъ цесарской службы въ Русскую по контракту на 3 года, въ чинѣ главнаго генерала, какъ ни нужно цесарю, при его трудныхъ войнахъ, имѣть генераловъ въ совокупности, я тѣмъ охотнѣе принялъ предложеніе, что вы своею особою свидѣтелемъ подвиговъ въ войскѣ обрѣтаетесь. При пріѣздѣ моемъ сюда, я ваше войско подъ Нарвою нашелъ, при тщательномъ осмотрѣ, въ самомъ опасномъ положеніи. Для сего предлагаю воинское разсужденіе, которое прошу немедленно, понеже время не терпитъ, разсмотрѣть въ воинскомъ совѣтѣ изъ главныхъ генераловъ и вашихъ министровъ».

Разсужденіе. «Осаждать Нарву съ сей стороны *(съ лѣваго берега)* зѣло опасно, понеже: 1) Для обойденія крѣпости, для обороны отъ сикурса, для занятія всѣхъ пасовъ, къ облежанію пространнѣйшаго города отъ одного берега Наровы до другаго, мало и 70.000 человѣкъ. Да еслибъ и было столько войска, едва ли возможно взять Нарву потому, что 2) здѣсь самая крѣпкая часть Нарвы, какъ удостовѣряетъ чертежъ и самое зрѣніе: здѣсь не одну, но три благоукрѣпленныя крѣпости надобно атаковать, а именно: Новую крѣпость, Старый городъ, Замокъ, Старую Нарву, да сверхъ того Иванъ-городъ. Гораздо лучше взять прежде Иванъ-городъ; тогда легко покорить Новую и

564. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2. Должно быть въ концѣ іюня 1704 года. Хранится въ подлинникѣ и съ переводомъ.

Старую Нарву: ибо онъ командуетъ водяною стороною Старой Нарвы и купно владѣтелемъ есть Стараго города. Слѣдовательно взявъ его, отрѣжемъ непріятеля отъ Старой Нарвы. 3) Очевидно, водяная сторона менѣе укрѣплена, брешь очень удобенъ, подкоповъ большихъ опасаться нечего; въ случаѣ приближенія сикурса, легко сохранить артиллерію. 4) Нарова не шире 120 саж. такъ, что легко съ берега Иваньгородскаго брешь въ Нарвѣ сдѣлать. 5) Тутъ непріятель не можетъ взвесть столько пушекъ на малую иррегулярную крѣпость, какъ на той сторонѣ. 6) Менѣе опасности потерять артиллерію, въ случаѣ сильнаго сикурса. 7) Отъ того мой совѣтъ: весь обозъ, гдѣ полковникъ Бушъ стоитъ, подвезть. 8) Высоты благоукрѣпить. 9) Выше обоза сдѣлать два моста для перехода на Иваньгородскую сторону, въ случаѣ наступленія непріятеля. 10) Отъ сихъ обозовъ линію до Луги при кабакѣ въ деревнѣ Солцкой 10.000-ми мужиковъ сдѣлать. 11) Отъ сего моста позади линіи сдѣлать двойную походную дорогу до Ямбурка и, если можно, до Новгорода, для удобнаго движенія войскъ. 12) Изготовить подводы подъ артиллерію, чтобы увезти въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля. 13) Всѣ полки по Нѣмецкому основанію верхними и нижними офицерами устроить, подвиги войскъ указать и биться съ непріятелемъ научить. 14) Прежде всего отнять коммуникацію у Иваньгорода съ Нарвою; для того стрѣльбою отбить мостъ, и потомъ всею силою Иваньгородъ добывать. 15) Сдѣлавъ брешь въ Нарвѣ, итти на приступъ, для чего имѣть въ готовности довольно судовъ. 16) Фельдмаршалу Шереметеву наблюдать за королемъ Шведскимъ, и какъ скоро король пойдетъ на выручку Нарвѣ, тотчасъ пѣхоту присоединить къ осадному корпусу, а самому съ доброю кавалеріею, не вступая въ главный бой, непріятеля удерживать и тревожить, и за два дни присоединиться къ главному войску. 17) Для командованія войскомъ, назначить ко мнѣ, по послѣдней мѣрѣ, 4 генералъ-адьютантовъ и генералъ-квартермейстера, знающихъ по-Русски и по-Нѣмецки». II. 254.

254.

Князь Ѳедоръ Рамодановскій Царю, 5 іюля съ Москвы: [565] «Извѣстно тебѣ буди: по волѣ Божіей, схимонахиня царевна Со«фія переселилась въ вѣчный покой іюля 3 числа на первомъ

565. Безъ года; должно быть 1704. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.

II. «часу дни, и погребена въ томъ же Дѣвичѣ монастырѣ, и сама
255. «просила о томъ, чтобъ тутъ положить».

255.

Александръ Меншиковъ Царю, 7 іюля 1704 отъ Нарвы изъ обоза: [560] «Мой Государь Капитанъ, всерадостно и благополучно здравствуй! Письмо отъ вашей милости отъ Дерпта, сего мѣсяца 4 дня ко мнѣ писанное, съ нарочнымъ дошло до меня сего нижеписаннаго числа, чрезъ которое о благосостояніи здравія вашего увѣдомився, зѣло возрадовался есмь. Изволили ваша милость въ помянутомъ мнѣ писати письмѣ о облежаніи Дерпта и о изобрѣтеніи удобнаго ко учиненію брешта мѣста (10 днями) зѣло изрядно; а притомъ въ особой цидулѣ и о приходѣ въ Ревель 2.000 конницы и 16 кораблей съ конницею же и съ пѣхотою: и я, за оное ваше увѣдомленіе благодарствуя, симъ о здѣшнемъ состояніи васъ увѣдомляю, что и мы также здѣсь удобное ко учиненію брешта отъ рѣки у большаго болверка высмотрѣли мѣсто, который съ той стороны повредился такъ, что весь хочетъ обвалиться, гдѣ чаемъ, при помощи Божіей, если все изготовлено будетъ, брештъ учинити такими же 10 днями. Только къ сему дѣлу зѣло надлежитъ вамъ съ нами совокупитися вскорѣ: понеже, какъ изъ предреченной цидулы вашей уразумѣли мы о приходѣ въ Ревель новаго войска, такъ и здѣсь сего числа получена у Датскаго посланника о Шведскомъ королѣ вѣдомость подлинная, что онъ у Гданска въ 8.000 кончая сѣлъ на транспортъ, у котораго, когда онъ на сю сторону и придетъ, вышепомянутымъ общимъ нашимъ здѣсь совокупленіемъ, чаемъ, за помощію Божіею, выиграемъ, если заранѣе во всемъ учредимся. Совѣтуетъ о томъ и господинъ фельдмаршалъ согласно и зѣло проситъ о соединеніи прилежно, разсуждая то, что отъ раздвоенія не безъ орудія зла будетъ; а если-де предварительно случимся, то къ добыванію сего мѣста большая будетъ, нежели у Дерпта, надежда, который къ настоящему дѣлу паки прилагаетъ изрядные способы, зане зѣло во всемъ искусенъ и доброопасенъ есть. Если ваша милость изволите противъ сего нашего совѣта соединеніе учинить, то извольте приказать прислать сюда тысячъ пять, шесть конницы, и о томъ сикурсѣ напредъ насъ увѣдомить; а буде мочно, то хотя, опричъ опаснаго при пѣхотѣ одного полка, и всѣхъ. И потому здѣсь такъ и учнемъ поступать. О семъ

560. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.

паки зѣло желательно прошу: изволь ваша милость учинить безъ замедленія; а артиллерію, какъ возможно скоро, прислать ко Гдову. II. 256—257

«Александръ Меншиковъ».

Въ особой запискѣ: «Вѣдаемъ мы то, что ваша милость о совѣтѣ нашемъ въ разсужденіи своемъ не безъ сожалѣнія будете, а паче о томъ, что сколько подъ Дерптомъ трудовъ тще учинено и припасовъ истреблено, а оставить его такъ праздна! И ваша милость извольте ту въ началѣ надежду при томъ своемъ разсужденіи имѣти: когда здѣшнее будетъ мѣсто, что дай Боже! взято, то и то потомъ паки мочно намъ легко добыть, понеже въ толикое время некогда онаго будетъ совершенно укрѣпить. По предложенію вашему партія, 300 человѣкъ къ Ревелю послано».

256.

Александръ Меншиковъ сестрамъ и подругамъ, 19 іюля 1704 отъ Нарвы. [561]

«Марья Даниловна, Анна Даниловна, Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, Ѳедосья Михайловна, Ѳедора Ивановна, здравствуйте о Господѣ!

«А объ насъ извѣстны будьте, что, за помощію Божіею, въ добромъ здѣсь обрѣтаемся здоровьи и все у насъ чинится доброе. А какія нынѣ, при счастливомъ сюда Государевѣ отъ Дерпта пріѣздѣ, получены радостныя вѣдомости, о томъ извѣствую вамъ». Далѣе прописана официальная реляція о взятіи Дерпта.

«Изъ обозу отъ Нарвы
іюля 19 д. 1704». [562]

257.

Огильви Царю, 20 іюля 1704: [563] «Подъ Нарвою я отдалъ строжайшій приказъ о соблюденіи дисциплины, въ особенности о безпрекословномъ повиновеніи низшихъ чиновъ высшимъ, какого бы рода ни были посылки, порученія и прочее, подъ опасеніемъ наказанія лишеніемъ живота. Къ этому вынудили меня неоднократно замѣченные безпорядки въ непослушаніи».

561. Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. Главн. архивѣ.
562. Надпись на оборотѣ: «Марьѣ Даниловнѣ, Аннѣ Даниловнѣ». Съ 15 октября 1706 года Меншиковъ уже пишетъ: «Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ».
563. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 3.

II. 258—259.

258.

Алексѣй Курбатовъ Царю, безъ означенія времени: [564] По приказу Ѳедора Алексѣевича (Головина), представляетъ счетъ добровольнымъ подаркамъ за дѣла вершеныя: «отъ старостъ серебрянаго ряду за то, чтобъ не сбирать съ нихъ поручныхъ, 10 золотыхъ червонныхъ; отъ подьячихъ у крѣпостныхъ дѣлъ, по состояніи указа о крѣпостныхъ дѣлахъ, 50 червонныхъ; отъ Тульскихъ кузнецовъ Никиты Демидова, да Масаловыхъ съ подряднаго ружья 45 руб.; отъ сыщиковъ 60 рублей.» (Царь, сколько можно догадываться изъ донесенія Курбатова, требовалъ отъ него добровольнаго признанія въ полученныхъ подаркахъ, въ слѣдствіе, кажется, обвиненія его кн. Рамодановскимъ во взяткахъ, какъ видно изъ просьбы Курбатова Меншикову отъ 2 августа 1704 года (Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ № 2), гдѣ оправдывая себя въ доносѣ князя Рамодановскаго на него и на подьячихъ во взяткахъ, «рабски молитъ о милосердомъ заступленіи предъ Государемъ». Любопытна надпись на конвертѣ: «Благоволи, премилостивый государь Александръ Даниловичъ, предъ собою прочесть кому отъ вѣрныхъ наединѣ»).

259.

Алексѣй Курбатовъ А. Д. Меншикову, 2 августа 1704 съ Москвы: [565] «Иванъ Посошковъ проситъ милости у в. Государя, чтобъ ему повелѣно было дѣлать карты самому, и что̀ сдѣлаетъ, отдавать во откупъ по опредѣленной цѣнѣ; а за то повелѣніе обѣщаетъ давать въ годъ по 2.000 рублевъ денегъ, и образцовыя ко мнѣ принесъ, которыя при семъ письмѣ посылаю къ м. т. А сказывалъ, что онъ вырѣзалъ ихъ ради образца на деревѣ; а если повелѣно будетъ, то вырѣзывать станетъ на оловѣ, и будутъ-де чистотою много лучше.

«А во откупу, государь, картномъ и зерновыхъ майдановъ, сверхъ 10.000 и 2.000, къ тому и 100 рублевъ печатныхъ пошлинъ, по повелѣнію твоему, охотникамъ изъ тѣхъ рядовъ, гдѣ карты продаютъ, торговыми людьми торгъ чинить, со всякимъ усердіемъ неослабно буду, какимъ образомъ возможно цѣны къ возвышенію.

«Вдова княгиня Анна Никифоровна Лобанова, которая жила въ Новодѣвичьи монастырѣ при государынѣ царевнѣ Софіи

564. Должно быть 1704 года Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.
565. Дѣла князя Меншикова въ Академіи Наукъ 1704 г. Кн. 2.

Алексіевнѣ, продастъ дворъ свой, что на Никитской, съ палатами князю Авраму Ростовскому за 3.300 рублевъ; а слышно, что и вотчины продавать будетъ. И о свершеніи той дворовой крѣпости велѣлъ я у крѣпостныхъ дѣлъ обождать; а она безродна. И нынѣ, государь, требую я о томъ повелѣнія: впредъ на вотчины ея крѣпости писать ли и ту дворовую вѣршить ли? II. 260

260.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 6 августа 1704 отъ Санктъ-Питербурха. [566] «Сего августа въ 5 д. непріятельскіе люди строили мостъ чрезъ Охту къ городу за тѣмъ бастіономъ, который не разоренъ, и въ городъ сѣли немногіе люди, и слышно, что работаютъ топорами; и отъ насъ противъ ихъ сдѣланы баттареи противъ Канецъ, гдѣ старый окопъ. А генералъ съ войски стоитъ засадами пониже Канецъ къ лѣсу съ версту. Да вышепомянутаго числа прошло къ нимъ телѣгъ съ 40, знатно, что съ запасомъ; въ томъ числѣ много о двухъ колесъ. Въ отдачу денныхъ часовъ, прислалъ онъ, генералъ, ко мнѣ барабанщика съ письмомъ, и то письмо послалъ я къ милости вашей, также и списокъ съ письма, какъ я къ нему отвѣтствовалъ».

Переводъ съ Шведскаго письма. «Его королевскаго величества Шведскаго и прочихъ, моего всемилостивѣйшаго короля учрежденный командиръ надъ стоящимъ на Финской сторонѣ войскомъ, генералъ поручикъ надъ пѣхотою, якоже и полковникъ Таваскаго уѣзднаго обыкновеннаго полка, Георгъ Яганъ Мейдель баронъ и господинъ,—не могу оставить господина коммендaнта увѣдомить: какимъ образомъ мой всем. король не только неотложное намѣреніе и ревность единожды зѣло потребно постановленный миръ межъ двѣмя королевствами Шведскимъ и Русскимъ не токмо чрезъ явственные трактаты, но чрезъ толь драгіе обязательные союзы сице долѣе сохранить и содержать зѣло трудился и всякіе возможные случаи къ продолженію любезнаго мира пренебречь не хотѣлъ; но како супротивъ того е. ц. в. противъ толико кратныхъ данныхъ обнадеживаній и засвидѣтельствованій, безъ всякой данной причины, толь драгій, присягою утвержденный миръ нарушилъ, то всему свѣту со излишкомъ извѣстно, и съ тамошней стороны моего всем. короля въ землю тайнымъ образомъ напалъ и чрезъ

566. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 г. Кн. 1.

II. 260. то къ великой войнѣ и кровопролитію причину и случай подалъ, которое ежедневно прибывати будетъ, ежели мы съ свою сторону довольственнаго награжденія не получимъ. И для того и азъ, милостивѣйше со врученнымъ мнѣ войскомъ, сюда пришелъ имянемъ отъ моего всем. короля въ провинціяхъ его лежащую крѣпость Питербурхъ отъ господина комменданта добродѣтелью желати, дабы тѣмъ всякаго великаго пространства и страху, иже отъ того произойти можетъ, убѣгнути, егда то мѣсто сильною рукою добывати принуждены будемъ. Присемъ господинъ коммендантъ помыслити имѣетъ, уже како, о горе! великое невинное кровопролитіе учинилось; и такъ высшій Богъ на праведнаго призритъ, и гнѣвомъ и яростію онаго, который къ сему кровопролитію причину далъ, съ единной ненависти и гордости, въ правое время смиритъ и накажетъ, еже господинъ коммендантъ, яко правый христіанинъ, напредъ рызмыслити имѣетъ, и потомъ себѣ честнаго трактамента ея обнадеженъ быти имѣетъ. По данной причинѣ къ насилію принуждены будемъ, которые способы и крайнія и въ воинскихъ поведеніяхъ обыкновенны суть и употребляти исполненія. О чемъ я вашего добраго и конечнаго отвѣту тотчасъ назадъ ожидаю. Дано въ обозѣ Ниншанцахъ въ 6 д. августа 1704. Георгъ Яганъ Мейдель.»

Отвѣтъ С. Петербургскаго комменданта. «Его ц. в. всея Россіи самодержца учрежденный коммендантъ крѣпостью Санктъ-Питербурха и полковникъ надъ полкомъ пѣхотнымъ, Романъ Брюсъ господину генералъ-поручику противно возвѣщаю, что я вашего посланнаго барабанщика, купно и съ его письмами, получилъ и изъ того высмотрѣлъ, что г. генералъ чаетъ, какъ бы разрушенный миръ мой всемилостивѣйшій Царь и Государь противъ его королевскаго величества Шведскаго учинилъ: таковое съ обѣихъ сторонъ высокія главы вѣдаютъ, како предвидѣти. Зѣло мнѣ дивно, что господинъ генералъ-поручикъ мнѣ предлагаетъ, иже отъ моего всем. Государя и Царя приказанную мнѣ крѣпость Санктъ-Питербурхъ вдобрѣ уступить; тако да позволитъ г. генералъ-поручикъ въ своей землѣ лежащія крѣпости и мѣста отойтить, такое исканіе получити и впредь такимъ писаніемъ ко мнѣ и прочимъ меня да пощадитъ. Напослѣди како господинъ генералъ-поручикъ позволитъ вышеупомянутые воинскіе промыслы у крѣпости Санктъ-Питербурха употребляти; притомъ же обнадеживаю, что благопріятъ будешь. Въ С. Питербурхѣ августа въ 6 д. 1704 года».

261. II. 261.

Янъ фонъ Рейзъ (шаутбейнахтъ Rees) А. Д. Меншикову, 8 августа 1704 года съ Олонецкой верфи посылаетъ сказки о корабляхъ, когда они могутъ готовы быть: [567]

«Господинъ Салтыковъ мнитъ, что его фрегатъ съ каморами въ 6 недѣль изготовится.

2 фрегата отъ Вибе Гереса могутъ готовы быть въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца, кромѣ каморъ, ежели не скудно будетъ работниковъ и желѣза. Про каморы по се время у него указу нѣтъ.

Питеръ Энбъ чаета таkожде въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца его 2 фрегата готовымъ быть, кромѣ каморъ, ежели не скудно людей и желѣза будетъ.

2 фрегата отъ Яна Корнилиса Буреюнга могутъ также въ помянутое время готовы быть, ежели нужды въ людехъ и въ желѣзѣ не будетъ.

2 шнаува Ватзе Диркса Графа могутъ съ каморами готовы быть въ послѣднихъ числехъ нынѣшняго мѣсяца, буде по его росписи работниковъ можетъ имѣть.

2 шнаува Яна Руловся суть оба въ ровномъ состояніи; чаетъ также въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца готовымъ быть.

У Ганса Юргена Маза кузнеца обрѣтается только на недѣлю желѣза на мелкую работу; но на боуты и скопцы, лейвагенсъ и на прочую крупную работу желѣза нѣтъ.

Роспись о корабляхъ е. ц. в. когда спущены и притомъ сколь глубоко ходятъ:

Іюля 18 дня:

Три шнавы спущены отъ база [568] Ватзе Маза.

Двѣ шнавы отъ база Яна Руловса.

20 дня:

Двѣ шнавы отъ база Ватзе Графа.

27 дня:

Одинъ фрегатъ первый отъ база Вибе Гереса.

Августа 6 числа:

Спущены три фрегата: Вибе Гереса, Питера Энба, Яна Буреюнга.

Шнавы ходятъ на кормѣ отъ 5 футовъ до 5 футовъ 9 дюймовъ, съ носу отъ 3 футовъ 6 дюймовъ до 4 футовъ. А кораб-

567. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 года. Кн. 2.
568. Отъ баса или мастера.

II. 262—264. ли какъ въ воду спущены, въ $6^3/_4$ фута глубиною ходятъ. Тако и не знаю я, какъ имъ итти будетъ. Стану указу отъ вашего высокаго превосходительства ожидать, такожде и о себѣ, съ первыми ль или съ послѣдними кораблями отсель или всѣмъ вкупѣ отъѣзжать?»

262.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 9 августа 1704 отъ С. Питербурха: [569] «Противъ 9 числа въ почи непріятель отступилъ по Корельской дорогѣ, и я ѣздилъ въ Канцы и въ таборы ихъ и осматривалъ самъ; а по осмотру значитъ, что отъ нашей стрѣльбы не безъ урону ихъ людемъ. А подъ Канцами сдѣлано было у нихъ нѣсколько плотовъ, и тѣ плоты разрубя оставилъ.—По вѣдомости отъ Кроншлота сего жъ числа появились въ морѣ 10 кораблей.—Щербатовъ съ работными людьми не бывалъ; а работные люди, которые нынѣ работаютъ въ гварнизонѣ, зѣло отъ голоду многіе истощали и работать не могутъ. Не позволитъ ли ваша милость изъ провіантскихъ хлѣбныхъ запасовъ дать имъ по нѣскольку хлѣба? Ковалеръ дѣлать начали, а равелинъ, за оскуденіемъ работныхъ людей, строить начать невозможно».

263.

Князь Θ. Рамодановскій Царю, 22 августа 1704: [570] Поздравляя г. Капитана съ покореніемъ Нарвы, пишетъ, что «весь на«родъ радостью обвеселился, слыша совершенство такой зна«менитой и славной викторіи, еже не малую разнесетъ не ток«мо по всей Европѣ Россійскому народу похвалу, но и въ Асіи «въ ушеса Магометанскихъ чадъ съ печали и страха разгла«сится».

264.

Князь Θедоръ Рамодановскій А. Д. Меншикову, 22 августа 1704 года: [571] «Государь мой Александръ Даниловичъ, при всякихъ пожелательныхъ благополучій, здравствуй!

«За присланную твою радостную, знаменитую новизну, сю же меня воистинно зѣло обрадовалъ, благодарствую. По правдѣ есть побѣда знаменита, что у Варяжскаго моря такова крѣпкаго и славнаго града взятіе; тѣмъ же достойно всякія похвалы и подвизатели въ тѣхъ храбрыхъ промыслѣхъ бывшіе,

569. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704. Кн. 1.
570. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.
571. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 года. Кн. 2.

въ нихъ же приписую и тебѣ, моему пріятелю: немалую пріялъ еси хвалебную трудность. Слава всесильному Господу Богу, даровавшему сію великую побѣду, которую тя поздравляя, пребываю *Князь Өедоръ Рамодановскій*». II. 265—267.

265.

Тихонъ Стрешневъ, 3 сентября 1704, [572] поздравляя Царя съ покореніемъ Нарвы, пишетъ: «За сію побѣду на Москвѣ молебствовали и изъ пушекъ стрѣляли; народу множество было, и въ церковь не вмѣстились: столько николи не помню».

Онъ же сообщаетъ перечневую вѣдомость о Шведскихъ плѣнныхъ: «Свеянъ плѣнныхъ на Москвѣ на подворьяхъ прежнихъ присылокъ: полковниковъ и офицеровъ 117, сержантовъ и иныхъ чиновъ 82, мызницкихъ прикащиковъ и иныхъ нижнихъ чиновъ 12, женъ 16, дѣтей 28. Новоприведенныхъ изъ Нарвы, которые розданы палатнымъ людямъ: генералъ-маіоръ, полковниковъ и офицеровъ 92, нижнихъ чиновъ 19, женъ 19, дѣтей 22».

266.

Өедоръ Головинъ Царю, 20 сентября 1704 изъ Нарвы: [573] «Турскій, Государь, посолъ упрямствомъ своимъ не то, что посылать людей, ни писать не хотѣлъ; на что я, по совѣту съ чаушемъ, принужденъ отправить гонца къ Толстому чрезъ гетмана, а Татаръ велю послать съ Москвы, ради отправленія къ гетману жъ. А чтобъ видѣться дать, Государь, Татарамъ съ нимъ, то бъ кромѣ зла и лжи лишней не было отъ такихъ плутовъ. Списокъ съ письма, что писалъ ко мнѣ изъ Новгорода Өедоръ Протасьевъ объ отвѣтѣ Турскаго посла, какъ грубо и сурово, изволишь ради вѣдѣнія прочесть».

267.

Өедоръ Протасьевъ Ө. А. Головину: «По письму милости твоей, говорилъ Турскому послу, и посолъ, выслушавъ, сказалъ, «что ему отъ себя къ салтанову величеству и къ крайнему визирю писать не о чемъ, и людей своихъ посылать не «для чего, потому что ему противъ грамоты салтанова величества никакой отповѣди не учинено, и словесно съ нимъ никто не говаривалъ. А что-де ему велятъ писать о томъ, какое

572. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.
573. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3. Получено на Олонецкой верфи 25 сентября.

II. «почтеніе и довольство: развѣ-де о томъ писать, что въ Нов-
268. «городѣ сидитъ за карауломъ 7-ой мѣсяцъ и всякую принимаетъ «трудность; которыя есть деньги, и на тѣ потребнаго купить «не сыщетъ, и о томъ-де писать неприлично жъ, чтобъ не по- «ложить межъ царскимъ и салтановымъ величествами ссоры. «А буде писать велятъ, что застаетъ онъ въ почтеніи и до- «вольствѣ, и въ томъ законъ ихъ не повелѣваетъ. А салтаново «величество и безъ его писемъ о немъ извѣстенъ».

268.

Огильви А. Д. Меншикову, 1 ноября 1704 года.[574] «Высокоблагородный господине, государственный графъ, высокопочтенный господине сынъ.[575]

«Я, по указу е. ц. в., о потребныхъ генералахъ какъ въ Польшу, такъ и въ Венгерскую землю, къ графу Форгачю всѣ письма отправилъ съ подтвержденіемъ, и съ нынѣшнего ночлегу къ Шафирову послалъ; но понеже высшая нужда требуетъ, дабы благовременно вѣдать, на что въ томъ надѣяться, того ради я васъ, господина сына, прошу: понеже въ томъ дѣлѣ е. ц. в. службѣ толь много надлежитъ, истинно безъ учрежденія войска на такомъ основаніи, какъ я предложилъ, безъ полученія такихъ генераловъ противъ устроенной непріятельской силы, не возможно весьма добра надѣятися; того ради, да изволишь, мой господинъ сынъ, его величество къ тому склонить, дабы безъ потерянія времени изволилъ нарочнаго гонца къ королю Польскому съ симъ пакетомъ наскоро послать и господину фонъ-Паткулю повелѣть, дабы онъ письмо къ бунтовному графу Форгачю въ Венгерскую землю, такожъ другое къ барону Кленбурку въ Вѣну, которое я къ нему запечаталъ, отослалъ. Я графу Форгачю въ Венгерскую землю писалъ и желалъ вѣдать, не можетъ ли онъ до 2.000 Нѣмецкихъ людей на Московской границѣ поставить, чтобъ изъ нихъ 2 драгунскіе полка учинить мочно? и ему со всякаго человѣка по 12 ефимковъ за всякаго человѣка, кромѣ лошадей, въ Кіевѣ заплатить обѣщалъ, когда онъ туда ихъ поставитъ. И его самого графа вопрошалъ, понеже онъ зѣло изрядный генералъ есть и по-Словенски довольно умѣетъ, не похочетъ ли онъ самъ на

574. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704 года. Кн. 1.

575. Государственнымъ графомъ называли Меншикова въ 1704 году Крёйсъ, Любсъ, Лигницъ, Арнштедтъ, вообще иностранцы; изъ своихъ, даже Курбатовъ, не говоря уже о Головинѣ и Шереметевѣ, никогда его такъ не величали. Шафировъ 7 августа 1705 писалъ: «Государь мой милостивый Александръ Даниловичъ».

годъ или на два сюда въ службу быть, договориться? Я вѣдаю, II. 269.
что онъ недобрый пріятель прочимъ главнѣйшимъ бунтовщикамъ; того ради вскорѣ явится изъ отвѣта его, мочно ль того чаять и коимъ образомъ Нѣмецкихъ людей изъ Венгерской земли сюды получить мочно. Я письмами своими сіе къ службѣ е. ц. в. толь изрядно внушилъ, елико возможно было. И уже бы мы о томъ давно надежную вѣдомость имѣли, ежели бы я его ц. в. рѣшеніе на мой вѣрный совѣтъ ранѣе получити могъ; но однакожъ лучше есть когда нибудь такое доброе намѣреніе нужное начать, нежели никогда. Того ради прошу, да изволишь, господине сынъ, крѣпко о томъ постаратися, чтобъ все наскоро отправлено было, и всѣ полки, сколь скоро возможно, по моему предложенію, дополнены, одѣты и вооруженны сочинены были, дабы намъ инако въ полученныхъ по се число побѣдительныхъ предшествіяхъ остановки не имѣть, и понеже никто лучше сего дѣла въ состояніе не можетъ привести, кромѣ васъ, господина сына, того ради въ томъ на васъ надѣюся. Также, понеже я о своей особливо малой пользѣ до отъѣзду своего съ вами, господиномъ сыномъ, говорить и объявить запомнилъ, что платежный коммисаръ мнѣ за полковничье и капитанское жалованье полку моего только противъ Русскихъ платить хощетъ, а мнѣ того, ради чести, принять невозможно, потому что е. ц. в. въ своемъ явственномъ обнадеживательномъ указѣ всѣмъ иноземскимъ офицерамъ выше жалованья обѣщалъ, а именно полковнику по 50 р. капитану по 18 р., и мнѣ вѣдомо, что полковникъ Брюсъ въ Питербурхѣ и иные не меньше того получаютъ, того ради уповаю, что и я не хуже трактованъ буду, потому что я сюда пріѣхалъ, дабы получить противъ иноземческаго уставу жалованье. Я о такомъ маломъ дѣлѣ, которое состоитъ въ нѣсколькихъ рубляхъ на мѣсяцъ, ц. в. самому говорить не хотѣлъ. Однакожъ, дабы мнѣ хуже бъ иныхъ почтену не быть, того ради прошу, дабы ты, господинъ сынъ, изволилъ благодѣяніе показать и подлинный указъ къ коммисару послать, дабы онъ съ 1 числа августа мнѣ жалованье полковничье по 50 р. да за мою роту капитанское по 18 р. на мѣсяцъ безспорно заплатилъ».

269.

Огильви Царю, 8 ноября 1704 изъ Нарвы: [576] въ пространномъ донесеніи представляетъ о необходимости усилить и устроить войско для отпора непріятелю, который, по всей вѣ-

576. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 3.

II. 270—271. роятности, поспѣшитъ исторгнуть изъ рукъ Царя Лифляндію. Для сего предлагаетъ: «1) умножить какъ можно скорѣе полки; въ драгунскихъ быть по 12 ротъ, по 100 ч. въ каждой; въ пѣхотныхъ 150 ч., чтобы равнялись непріятельскимъ въ числѣ людей; 2) пѣхотѣ раздать ружье равнаго калибра; недостатокъ въ мундирахъ, боковомъ ружьѣ, сумахъ и проч. немедленно исправить; 3) учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны; 4) все изготовить къ будущему марту; 5) испорченную при осадѣ Нарвы артиллерію перелить; 6) заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ; 7) отставить при войскѣ чрезмѣрное множество обиходныхъ телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ пагубѣ ея; 8) призвать искуснѣйшихъ офицеровъ: множество неспособныхъ, какой бы націи ни были, уволить; 9) наконецъ довѣрить главную команду одному лицу».

Къ сему Огильви приложилъ расчетъ, сколько недостаетъ къ составленію 66 баталіоновъ и 96 эскадроновъ. Расчета въ дѣлахъ не оказалось. Планъ же его, объ учрежденіи Россійской арміи, изъ 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 конныхъ, въ числѣ 66 баталіоновъ и 96 эскадроновъ, 12 октября 1704 года, переданный изъ Главнаго Московскаго архива въ Военное министерство, см. въ Приложеніяхъ IV: *Вѣдомости и списки № 9.*

270.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 24 ноября 1704 изъ Кракова: [577] «Гетманъ Любомирскій, обманувшись быть королемъ по сверженіи Августа, пріѣзжалъ ко мнѣ въ домъ съ убѣдительною просьбою исходатайствовать прощеніе Царя за то, что отъ другихъ сведенъ былъ на Шведскую сторону; обѣщался и клялся быть впередъ вѣрнымъ и правдивымъ слугою Государя».

271.

Борисъ Шереметевъ А. Д. Меншикову, 26 ноября 1704 изо Пскова: [578] «Государь мой и братъ, Александръ Даниловичъ, здравствуй на вѣки и съ тѣмъ, кто любитъ насъ!

«Указъ я получилъ отъ Самого, о которомъ твоя милость, чаю, не неизвѣстенъ: велѣно мнѣ, усмотря, съ конницею иттить на генерала Левенгобта. И, сколько мнѣ Богъ помощи подастъ, ей! радъ; и какъ сберуся пойду къ Невлю. А нынѣ я имѣю вѣдомость отъ Фитингофа и отъ князь Никиты Ивanови-

577. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 19.
578. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1704. Кн. 1.

ча, что тотъ генералъ, собравшись съ своими войски, будто въ 12.000, пошелъ къ Нитавѣ и къ Бовску, для опасенія того края, и на сіе подтверждаетъ и его милость господинъ полковникъ Горданъ. А какъ я приду въ Невль или въ Витепскъ, увѣдомясь обо всемъ и что будетъ мочно чинить, буду, братецъ, къ тебѣ писать подлинно. А съ собою я беру нынѣ 5 полковъ солдатскихъ, 10 пушекъ 3 фунтовыхъ, 5 гоубицъ. II. 271.

«Послалъ я, братецъ, къ тебѣ съ симъ письмомъ для вѣдома, сколько къ Маримбурху мызъ и деревень описано и по скольку прежде сего съ нихъ имано, да 8 знаковъ офицерскихъ Шведскихъ, взятыхъ въ Юрьевѣ; а подлинныя описныя книги отдалъ и тотъ уѣздъ велѣлъ вѣдать, до указу, Псковскому воеводѣ Ивану Леонтьеву.

«Прошу братецъ, твоего жалованья: умилосердися надо мною, подай мнѣ руку помощи! За что я опечаленъ? Что мнѣ обѣщано, до сего времени удержано; а жалованья мнѣ противъ моего чину нѣтъ. Всѣмъ его Государева милость жалованье, а мнѣ нѣтъ! А вины мнѣ никакой не объявлено. Князь Никита Ивановичъ вотчинами меня вдвое богатѣе и домъ старый его собранный: ему же жалованье! Князь Михайло Михайловичъ пожалованъ вотчинами: ему же жалованье дается! Ей, государь, мой братецъ, въ нищету прихожу. Тебѣ извѣстно, что ни откуля ни копѣйки мнѣ не придетъ; а будучи въ Польшѣ, все лишнее надобеть: харчи, и напитки, и платья. Умилосердися, батька и братъ, Александръ Даниловичъ! Вступися ты за меня и подай руку помощи; а я, кромѣ Бога и пресвятыя Богородицы и премилостивѣйшаго моего Государя, да тебя моего батька и брата, никого помощника не имѣю. Какъ и прежнюю всякую милость получалъ чрезъ тебя, государя моего, такъ и нынѣ у тебя милости прошу: если уже вотчинъ обѣщанныхъ мнѣ не дадутъ, чтобъ мнѣ учинили окладъ по чину моему; а если не буду пожалованъ, пришло къ тому, что странствовать. Уже ли я все прослужилъ, а не выслужилъ?

«Еще у тебя милости прошу: поѣздка стала скорая; съ Москвы отнюдь привезть неколи; есть во Псковѣ дворцовые припасы, и что чего есть, послалъ роспись съ симъ письмомъ. Хотя мнѣ, по милости твоей, и есть указъ: что надобеть, имать; только я безъ указу твоего взять не смѣю. Пожалуй, братецъ, для скораго походу, вели мнѣ дать тѣхъ припасовъ, что надобеть; а паче же о водкахъ, и о ренскомъ, и о рыбѣ, и о мукѣ, крупѣ, и о другихъ, что надлежитъ прошу».

«Слуга и братъ Борисъ Шереметевъ».

II. 272—275

272.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 10 декабря 1704 изъ Кракова:[579] «Король Августъ съ ужасомъ отступалъ отъ Вислы, по причинѣ грознаго и стремительнаго напора Карла, который гнался за нимъ 6 дней, и былъ уже въ 5 миляхъ. Тутъ Августъ раздробилъ свои войска на мелкіе отряды и пустилъ ихъ въ разныя стороны».

273.

Петръ Апраксинъ, 5 февраля 1705[580] доноситъ Царю о побѣдѣ надъ непріятелемъ 27 января, не дошедъ 70 верстъ до города Корелы: «Онъ ходилъ, по указу, съ 2.000 ч. въ Сердовольскій посадъ, мѣсто людное, торговищное; тутъ стояли полки Мейделя, Тизенгаузена, Велинга; изъ нихъ побито съ 300, въ полонъ взято съ 50; жителей обоего пола захвачено болѣе 2.000. Солдаты поживились всякимъ добромъ. Въ Сердоволи онъ простоялъ трои сутокъ, посылая въ окрестности, верстъ за 40, все жечь и разорять. Возвратился благополучно на прежнюю станцію къ Сермаксу. На границѣ, отъ Олонца въ 40 верстахъ, поставилъ Дмитрія Бахметева съ Низовыми полками, приказавъ стеречь съ опасеніемъ и ловить языковъ».

274.

Князь Григорій Долгорукій Ѳ. А. Головину, 26 февраля 1705 изъ Бохни:[581] «Писалъ ко мнѣ изъ Дрездена оберъ-коммисаріусъ князь Голицынъ: сказывалъ ему генералъ поручикъ фонъ-Паткуль, что, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, король Августъ мирился съ Карломъ, таясь отъ него, Паткуля, который подавалъ его кор. в-ву чрезъ тайнаго секретаря его письмо, чтобы онъ не заключалъ мира безъ соглашенія съ его ц. в. Назавтре присылалъ Паткуль къ князю Голицыну сказать, что 8-го февраля былъ у него, Паткуля, самъ король и клялся предъ нимъ въ ненарушимости союза съ его царскимъ величествомъ».

275.

Огильви, безъ означенія времени,[582] проситъ Царя приказать изготовить телѣги для провіанта, прислать свинцу столько,

579. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.
580. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
581. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.
582. Должно быть въ февралѣ или въ началѣ марта 1705. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

чтобы каждый солдатъ имѣлъ по 300 пулекъ, и дать, за подписью Государевой руки, указъ о приглашеніи изъ Нѣмецкой земли искусныхъ генераловъ: безъ чего здѣшними немногими генералами, изъ числа которыхъ немного искусныхъ, не возможно управлять войско, тѣмъ менѣе противостать непріятелю.

II. 276—277.

276.

Александръ Меншиковъ Царю, 4 марта 1705: [583] «Пріѣхавъ въ Витепскъ 27 февраля, я объявилъ письмо ваше Борису Петровичу, которое принялъ радъ, однако не безъ печали, потому, что драгунскіе полки ему приказаны, а другому пѣхота. Я разсуждаю, что кажется бы до твоего пришествія половину пѣхоты и конницы одному, а другому также оставить, и такъ они дѣло свое управлять будутъ, котораго во осмотрѣніи одинъ изъ нихъ явится лучше и радѣтельнѣе; однакожъ то буди въ вашемъ разсужденіи. Въ Витепскѣ зѣло, зѣло изрядно солдаты убраны и во всемъ довольны и здоровы; такожде и въ Полоцку. Паки разсуждая, совѣтую вашей милости, чтобы вышепомянутые конные и пѣхотные полки раздѣлить пополамъ: изъ чего видится мнѣ истинно лучше будетъ во всемъ порядокъ, и одинъ предъ другимъ своихъ опредѣленныхъ прилежнѣе и радѣтельнѣе учнутъ смотрѣть, которые въ дѣлѣ своемъ, кто каковъ есть, весьма извѣстны станутъ; а если такъ не опредѣлятся, то за несогласіемъ оные полки въ своемъ учрежденіи и въ совершенномъ осмотрѣніи не будутъ; токмо желаю на сіе скораго и немедленнаго себѣ отвѣта, для надежнѣйшаго, какъ впредь поступать, основанія».

277.

Борисъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину, 4 марта изъ Полоцка: [584] «Государь мой братъ и сватъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, здравствуй о Господѣ на вѣки! Александръ Даниловичъ былъ у меня въ Витепску, и по видимому ничего ему противно не явилось, о чемъ больше Богъ будетъ вѣдать, и отдалъ мнѣ письмо руки Государевой: велѣно быть мнѣ у одной конницы, а другому у пѣхоты. Какою то манерою учинено и для чего, то же Творецъ свѣдомъ; только по премногу опечалился и въ болѣзнь впалъ, на что свѣдомъ онъ, Даниловичъ, и много со мною раз-

583. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

584. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ 1706 и 1707, св. 7. Письмо безъ года; должно быть 1705.

II. говаривалъ и ни на которыя мнѣ слова не далъ отвѣту, изъ
278. злобы ли или изъ склони мя, тотъ же Единый свѣдомъ; только я скупымъ своимъ разумомъ не могъ разсудить: почто ради? Только мое падѣяніе Создавшій мое твореніе: Его и воля. Несумнѣнную имѣю надежду на пречистую Дѣву, Божію матерь: Та есть въ семъ наступающемъ непребаримая забрала и помощь! И поѣхалъ отъ меня въ Полоцкъ, и меня взялъ съ собою, и въ Полоцку будучи, какъ обходились, такъ о семъ выразнѣе къ тебѣ писать не для чего: можешь разсудить. Имѣлъ въ Полоцку съ нами съ двема съ Репнинымъ совѣтъ о походѣ, чтобы иттить на генерала Лейнгапта, и мы предлагали нѣкакія противности; а какъ состоится о походѣ, впредь услышишь. Тутъ же мнѣ велѣлъ взять полкъ пѣхотный, и я его и взялъ; у меня же быть драгунамъ и рейтарамъ Смоленскимъ и шляхтѣ, и къ тѣмъ полкамъ велѣлъ послать полковника Геренка, да подполковника и офицеровъ изъ новоприборныхъ, которые ко мнѣ присланы будутъ, и чтобы ихъ управить, какъ надлежитъ, и шляхту написать въ строй, кто почто надлежитъ, а харунги шляхетскія убрать самыхъ лучшихъ людей, сколько изберется.

«Казалъ онъ мнѣ письмо, каково писалъ къ Самому обо мнѣ: все писалъ доброе, а какъ то окончится Единому свѣдущу; также и о той моей печали, и что я заболѣлъ, писалъ же. О жалованьи я его просилъ: дастъ мнѣ свою 1.000 рублей; будто какъ будетъ самъ Капитанъ, будто въ то время хотѣлъ сдѣлать, чтобъ давать по 5.000 рублей; только то Богу дѣла-то; а по видимому, не мню состояться: во всемъ имѣетъ полную мочь, а о семъ будто не имѣетъ. И я въ Смоленскъ полковника и подполковника съ офицеры пошлю тотчасъ; вели указъ послать о послушаньи. Слышалъ я, что есть указъ об (*такъ*) грамоты высылать и ничего дѣлать не велѣно. Даниловичевы подлинныя письма послалъ къ милости твоей съ симъ письмомъ. Изъ Полоцка марта 4.

«Слуга и братъ Борисъ Шереметевъ челомъ бью».

278.

Александръ Меншиковъ, 8 марта 1705 [585] *изъ Вильны:* увѣдомляетъ Царя объ отбитіи храбрымъ Реномъ Лёвенгаупта близъ Ковны, хотѣвшаго незапно на нашихъ ударить. «Лёвенгауптъ, послышавъ о походѣ нашихъ полковъ, а наче увѣдавъ

585. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

о мнѣ, что я здѣсь, уступилъ назадъ къ Либавѣ. Канцлеръ Радивилъ, Вишневецкій, Огинскій и прочіе приняли насъ очень любительно; мы у нихъ ежедневно на банкетахъ и про здоровье ваше пьемъ». II. 279—281.

279.

Огильви Царю, 17 марта 1705 изъ Москвы: [586] Отъ жестокой болѣзни лежитъ въ постелѣ и не можетъ ѣхать къ арміи; скоро однакожъ надѣется выздоровѣть, потому что день и ночь употребляетъ докторовъ и лекарства. Совѣтуетъ учредить линію отъ Полоцка до Смоленска, для лучшаго удержанія непріятеля и для безопаснѣйшаго отступленія войска изъ одного уѣзда въ другой; для чего надобно немедленно послать 6.000 мужиковъ съ копательными орудіями. Представляетъ «Начертаніе и порядокъ въ арміи по иноземческому обычаю» (въ 13 статьяхъ).

280.

Александръ Меншиковъ, 19 марта 1705 [587] извѣщаетъ Царя о прибытіи своемъ въ Ковно и о превосходномъ состояніи полковъ Реновыхъ. У него 6 полковъ драгунскихъ, 5.500 ч.

281.

Александръ Меншиковъ сестрѣ и дѣвицамъ Арсеньевымъ, 19 марта 1705 года изъ Ковно. [588]

«Анна Даниловна, Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте о Господѣ!

«За писанія ваши, отъ розныхъ чиселъ ко мнѣ писанныя, я благодаренъ. А что въономъ вы пишите и желаете, чтобъ вамъ быть ко мнѣ, и вы извольте ѣхать въ Смоленскъ немедленно, чтобъ вамъ нынѣшнимъ временемъ, а именно къ праздннку поспѣть въ Витебскъ, гдѣ буду я васъ ждать. А буде того не желаете, или опасаясь распутицы, ѣхать не изволите, и вы пришлите ко мнѣ Катерину Трубачеву, да съ нею другихъ двухъ дѣвокъ немедленно жъ. А хорошо, какъ мочно, чтобы сами изволили облегчиться. За симъ здравіе ваше въ сохраненіе Божіе предаю».

Александръ Меншиковъ. [589]

586. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
587. Кабин. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
588. Изъ дѣлъ Меншикова въ Москов. Главн. архивѣ.
589. Надпись на оборотѣ: «Аннѣ Даниловнѣ».

II. 282—284.

282.

Огильви Царю, 20 марта 1705:[590] Сбирается ѣхать къ арміи, которую непремѣнно надобно довести до 60.000 ч. для отпора непріятелю. По слухамъ, главныя силы Шведовъ сосредоточиваются въ Литвѣ.

Онъ же 21 марта: «При славномъ покореніи Нарвы, всѣ чины отъ солдата до высочайшаго офицера получили знатную добычу. Только я одинъ, хотя по правамъ воинскимъ вся коммендантская квартира мнѣ принадлежала, ничего не получилъ, потому что когда другіе овладѣвали домами, погребами и проч. я покорялъ Ивапьгородъ. Однако в. в. можете вознаградить меня, если обратите милостивое вниманіе къ приложенной челобитной и совершенно простите челобитчика, который за то обнадежилъ меня великимъ подареніемъ».

Къ сему приложено въ подлинникѣ письмо къ Огильви отъ князя Якова Лобанова-Ростовскаго, умоляющаго освободить его отъ 5-ти лѣтняго ареста, въ которомъ онъ страждетъ за несчастную баталію при Нарвѣ. Въ чемъ вина, не видно.

283.

Яковъ Брюсъ Царю, 23 марта 1705 изъ Москвы:[591] «Заготовить пороху на 50.000 ч. по 300 выстрѣловъ на каждаго, ни коимъ образомъ невозможно, потому что выйдетъ болѣе 23.000 пудъ, а у насъ всего пушечнаго и мушкетнаго только 1.500 пудъ. Постараюсь изготовить хотя по 100 выстрѣловъ. Большое горе — мало денегъ: Ближняя канцелярія отпускаетъ по немногу, за скудостью казны».

284.

Александръ Меншиковъ Царю, 29 марта 1705 изъ Полоцка:[592] благодаря за присланный гостинецъ — собственныхъ трудовъ Государя доскапецъ и запапки—отвѣчаетъ на письмо отъ 14 марта: «Разсужденіе вашей милости о конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ зѣло изрядно: я писалъ только для совѣта, все возлагая на вашу волю. А и нынѣ доношу, что за раздвоеніемъ у обоихъ фельдмаршаловъ было бы не безъ контры; наприкладъ: если понадобится послать за провіантомъ, то за несогласіемъ будетъ немалая остановка, особенно здѣсь,

590. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
591. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
592. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

гдѣ провіантъ можно собрать только копницею; пѣхота останется безъ него. Если что въ моихъ письмахъ явилось неудобное, въ томъ прошу милостиваго вашего прощенія: понеже сами изволите разсудить, что писалъ, какъ казалось лучше по здѣшнему состоянію; а когда сами сюда будете, то учредите все по своему усмотрѣнію. Жалѣю, что нечего послать въ гостинецъ за подарки». II. 285—286.

285.

Александръ Меншиковъ, 2 апрѣля 1705:[593] отвѣчаетъ Царю на письмо отъ 19-го марта о слухахъ о походѣ Шведа на Россію: «И здѣсь былъ слухъ общій; только не извольте безпокоиться. Борису Петровичу отдалъ ваше письмо отъ 14 марта: зѣло радъ и благодаренъ. Полки въ наилучшемъ состояніи, что сами увидите. Будемъ сосредоточиваться на Двинѣ и дѣйствовать по обстоятельствамъ». — Князь Григорій Долгорукій писалъ Меншикову изъ Польши, что Шведы стоятъ на границѣ Шленской, и неизвѣстно, куда обратятся: на Москву или на Саксонію, гдѣ король Августъ съ дворомъ своимъ.

286.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 23 апрѣля 1705 съ Воронежа:[594] «Доношу вашему величеству: мѣсто, гдѣ строить доки подъ корабли, обыскали, по письму твоему, Государь, властно такъ, въ глубинѣ воды и не въ высокости горы, не доѣхавъ устья версты 4, гдѣ деревня Ѳадея Попова. Прошу милости: изволь подтвердить Тихону Никитичу, чтобъ не опоздалъ прислать работниковъ. Лѣсу, Государь, въ приготовленіе зѣло много надобно. Также и Ѳедору Алексѣевичу изволь наказать, чтобъ прислалъ инженера; а работать нынѣ можно.

«О нижнемъ, Государь, шлюзѣ разсуждаютъ Перій и другіе, что не нуженъ. Если изволишь, поволь его разобрать; намъ нѣкакая помощь изъ того въ лѣсахъ будетъ. А для починки кораблей во время весны, чтобы возводить на блоки: воды будетъ съ довольствомъ. Къ кн. Ив. Масальскому письма оставленныя пошлю. Однакожъ еще милости прошу: изволь покрѣпче подтвердить Тихону Никитичу, чтобъ къ нему отписалъ:[595] человѣкъ слабый; зѣло боюсь, чтобъ не опоздалъ.

593. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
594. Кабинет. дѣла Отдѣл. II. Кн. 4. Напечатано Бергхомъ въ собраніи писемъ Петра I (II. 41), съ ошибками.
595. Слова «чтобъ къ нему отписалъ» Бергхъ выпустилъ; отъ того выходитъ слабъ Стрешневъ, между тѣмъ, какъ Апраксинъ разумѣетъ Масальскаго.

II. 287—288. «Изъ Азова, Государь, по отъѣздѣ милости твоей, каковы вѣдомости получены, послалъ при письмѣ семъ. Ко мнѣ жъ пишетъ, Государь, Иванъ Толстой о соли, чтобъ въ Азовѣ продавать поволно:[596] мѣсто новое, подрядчиковъ нѣтъ; а нынѣ присланы указы: велѣно дѣлать противъ другихъ городовъ; а того тамъ дѣлать въ скорости не можно, или какъ твоя, Государева, воля.

«Капитанъ Бекамъ, корабли чтобъ поднять бочками, работать не сталъ: сказалъ, что не возможно, надлежитъ поставить на блоки. — Доки, Государь, хочу начинать каменные, и для того началъ отвѣдывать тесать камень. Повели прислать каменщиковъ 100 чел. да 2 подмастерьевъ; больше не желаю».

287.

Александръ Меншиковъ въ апрѣлѣ 1705[597] увѣдомляетъ Царя о ссорѣ Вишневецкаго съ Огинскимъ. «Отъ Огинскаго потребовали отчетъ за 1704 годъ; онъ немедленно представилъ, показавъ передержанными своихъ 300.000 злотыхъ. Вишневецкій отказалъ въ уплатѣ, объявивъ: «Твой счетъ не сходенъ; да теперь и не время; надобно войску Литовскому заплатить жалованье; я никакихъ маетностей не купилъ, не такъ, какъ ты: взялъ въ закладъ цѣлое графство». Огинскій отвѣчалъ: «Что ты воромъ меня называешь? Я старый слуга, не какъ Вишневецкіе» и уѣхалъ домой. Потомъ перессорилась шляхта ихъ партіи; 2 человѣка приверженцевъ Огинскаго убиты. Услышавъ о такихъ непорядкахъ, я выговаривалъ бискупу Виленскому и Радивилу. Въ слѣдствіе сего Вишневецкій и Огинскій примирились въ костелѣ, были у меня и дали клятву: если когда либо поссорятся, чтобы вашему величеству ихъ разсуждать».

288.

Голландскіе штаты, грамматою 26 апрѣля 1705[598] убѣдительно просятъ Царя отложить преднамѣренное бомбардированіе Риги, за что они будутъ въ вѣкъ его в-ву признательны, потому что тамъ великое множество товаровъ Голландскихъ и Англійскихъ, не оспаривая впрочемъ права обращать оружіе на непріятельскіе города, по его усмотрѣнію. Просятъ единственно по старой дружбѣ и пріязни.

596. У Берха: повально.
597. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
598. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4.

289.

II. 289—291.

Князь Аникита Репнинъ Меншикову, 2 мая 1705 изъ Полоцка:[599] «Государь мой Александръ Даниловичъ, здравствуй на множество лѣтъ! Извѣстно милости твоей чиню: посылалъ я тайно переписывать судовъ большихъ и малыхъ по Двинѣ рѣкѣ, внизъ отъ Полоцка до Диноборка, и нашли малое число, и тому послалъ съ симъ письмомъ къ милости твоей роспись.

«Господинъ фельдмаршалкъ *(Огильви)* послалъ къ великому Государю съ письмами князь Осипа Щербатова; а слышалъ я неподлинно, будто писалъ о разореніи отъ нашихъ войскъ къ Полякамъ: истинно, мой милостивый государь, не могу я признать, какого праву сталъ человѣкъ передъ прошлымъ годомъ; зѣло неприступенъ, живетъ въ кляшторѣ Езувицкомъ, и по всякъ часъ они у него. Дай Боже, милость твоя къ намъ изволитъ пріѣхать и все самъ увидитъ. А разоренія Поляковъ, еслибъ какое было, милость твоя, моего государя, уже давно самъ здѣсь изволилъ бы слышать и видѣть. Пожалуй, мой милостивый государь, не забудь моего къ себѣ прошенія о сынѣ моемъ, чтобъ ему быть у меня отъютантомъ».

290.

Людвигъ Галлартъ изъ Лейпцига, 13 мая 1705[600] доноситъ Царю, что стараніемъ всемилостивѣйшаго своего короля *(Польскаго)*, онъ изъ плѣна освободился размѣною на Свейскаго генералъ-лейтенанта Горна. «А какъ тайный совѣтникъ фонъ-Паткуль обнадежилъ, что ваше величество все стараніе приложили къ моему освобожденію и обѣщали заплатить выкупу 4.000 ефимковъ, то ничего не желаю, какъ сію милость заслужить».

291.

Корнилій Крѣйсъ (Cornelius Cruys) *Царю, 4 іюня 1705:*[601] «Первыя 4 галеры управилъ я снарядомъ противъ Шпанскихъ и Италіянскихъ; чаю, что все было изрядно. Присемъ пишу я къ г. Александру Даниловичу о управленіи магазейнъ и верфи, такожъ что надобно будетъ для защищенія острова Рицарта:[602]

599. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ 1705 года. Кн. 2.

600. Дѣла Главн. Москов. архива.

601. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4. Напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ Петра I. II, 44. Всѣ письма и донесенія Крѣйса на Голландскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ.

602. Кронштадта.

II. 292. по твоему разсмотрѣнію, великій Государь, какъ поволишь. Здѣсь рѣченіе было такое отъ мужика, который изъ Выборга, что непріятели готовятъ большіе прамы; я размышляю, что оные противъ насъ пробовать станутъ. Всемилостивѣйшій Государь! изволь насъ пожаловать во флотъ ручнымъ оружіемъ, которое зѣло надобно.

«Сегодняшняго утра на свѣту чинили наши шпявы на брантвахтахъ и заставахъ выстрѣлы, что непріятель приближается. Немного времени спустя, узрѣли тотъ флотъ промежду островами за Выборгскою стороною. Въ 5 часу утра сталъ флотъ ихъ становиться порядкомъ съ нордную сторону, противъ баттарей полковника Толбухина и подполковника Гамильтона, и поставилъ непріятельскій адмиралъ въ тотъ же часъ 4 корабля съ другой стороны мыса, противъ тѣхъ же баттарей съ Кроншлотскую сторону. Въ 6 часу утра началъ непріятель жестоко съ кораблей стрѣлять, противъ чего наши бодрые солдаты имъ должны не остались. Въ 8 часовъ адмиралъ отъ острова отдалился и, приклоня корабль свой на бокъ, починивалъ оный съ полтретья часа; въ которое время свои бонбардирскіе корабли уставилъ и бомбы металъ до половины 12 часа непрестанно; и тогда въ ботахъ и мелкихъ судахъ противъ баттарей приставать началъ, гдѣ ихъ наши такъ воспріяли, какъ и прежде, что многіе забыли назадъ возвратиться. Сколько всѣхъ побито и въ полонъ взято, я еще сказать не могу. Непріятель выходилъ на берегъ въ 2.000 человѣкахъ, которые взяты изъ Ревеля и Пернова. Плѣнные говорятъ, что у нихъ убито и потонуло до 300 человѣкъ».

292.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 8 іюня, безъ года:[603] «Доношу в. в., что началъ строить новую фортецію на Воронежѣ, не доѣзжая устья Воронежскаго версты за 3, на усть-рѣчки Тавровой. Заложили фортецію на 11 доковъ; болѣе нельзя: мѣсто не позволяетъ. Доковъ начали на 5 кораблей, по малолюдству и по недостатку лѣса, котораго на доки идетъ множество. Людей тамъ 2.500 ч., ожидаю еще 500. Лѣса готовятъ въ Добромъ и на Усмони 1.500 ч. Инженеръ человѣкъ добрый: только знать, что это дѣло ему впервые. Мѣсто изрядно, хотя и песчано. Фортеція по рѣкѣ 200 саженъ, отъ рѣки въ поле 140; положеніе точно, какъ въ Таганрогѣ».

603. Должно быть 1705 г., какъ видно изъ донесенія 23 іюня 1705 (см. ниже № 296), вопреки Берху, который отнесъ донесеніе 8 іюня къ 1706. Собран. писемъ къ Петру I. Ч. II, стр. 54. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отдѣл. II. Кн. 5.

293.

II. 293—294.

Иванъ Толстой Царю изъ Азова, въ іюнѣ 1705: [604] «Во отлученіи моемъ изъ Азова, 17 іюня Кубанскіе мурзы и Татары, собрався многолюдствомъ до 2.000 ч., приходили къ Азову и взяли въ плѣнъ ротмистра, да жилыхъ Азовскихъ людей, работныхъ, пахотныхъ крестьянъ 272 ч., убили 10, ранили 21; отогнали скота множество. Полковникъ Николай Васильевъ ходилъ, чтобы отбить, но не могъ за малолюдствомъ. Надобно непремѣнно усилить полки въ Азовѣ. Буду писать о томъ въ Константинополь къ брату моему. Они же приходили 25 и 29 мая, и сколько отбили, я писать къ тебѣ не смѣлъ, увѣдомлялъ Розрядъ и требовалъ удовлетворенія отъ ихъ Хасяна-паши въ Ачуевѣ».

294.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 21 іюня 1705 г. изъ С. Питербурха: [605] «Сего іюня 19 д. генералъ Мейдель съ войски подъ Санктъ-Питербурхъ пришелъ и стоитъ, не дошедъ рѣки Невы, верстъ съ 5 въ лѣсу, а промысла отъ него по се число не видали. Мы вездѣ отъ него въ оборонѣ, баттареи во многихъ мѣстахъ подѣланы, пушки поставлены и люди во всякой осторожности. Также на Кроншлотѣ и на Котлинѣ островѣ у вице-адмирала баттареи въ пристойныхъ мѣстахъ подѣланы, и для лучшаго способа изъ С. Питербурха я послалъ къ Котлину острову Гамолтона съ полкомъ. По вѣдомости взятыхъ офицеровъ, намѣреніе ихъ было перво добыть Котлинъ островъ и разорить Кроншлотъ, и купно съ обѣихъ сторонъ съ генераломъ Мейделемъ соединиться и промыслъ чинить на С. Питербурхъ. Только послѣ потребы, которая была на Котлинѣ островѣ, гораздо смирнѣе господа Шведы стали. Бильсу съ полками отъ Нарвы велѣно быть къ С. Питербурху. Съ начала непріятельскаго приходу, нѣсколько конницы показалось близъ Канецъ, и съ нашихъ баттарей, гдѣ стоятъ Черкасы, стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и въ то число Олонецкаго литья двѣ пушки разорвало и пушкаря убило. Городовая работа идетъ зѣло медленно, за неприходомъ работныхъ посошныхъ людей. На лошадей падежъ великій около С. Питербурха: въ двѣ недѣли пало въ выборной дворянской ротѣ 50, въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку 15, у Запорожскихъ казаковъ съ 30,

604. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
605. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705 г. Кн. 2.

II. 295—296. у Бахметева и у Зажарскаго у Низовыхъ казаковъ 737. Инженеръ Киршистейнъ боленъ и зѣло труденъ».

295.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 23 іюня 1705 изъ С. Питербурха: [606] «Здѣсь все управлено: снаряды, пушки, гоубицы, мортиры къ отпору непріятеля поставлены; также по берегу Невы рѣки по Ингерманландской сторонѣ, отъ погребовъ вашей милости, баттареи подѣланы и линія протянута мало что не до морскаго устья. Шарфа и Бильса съ 3 полками, также изъ гарнизона съ тысячу человѣкъ, драгунъ 400 и выборную роту по линіи поставилъ; а маіоръ Дедютъ съ достальными драгуны стоитъ купно съ Бахметевымъ противъ Канецъ по берегу рѣки Невы и разъѣзды чинятъ до Шлютенбурха; также и въ Канцы посадилъ нѣсколько Казаковъ Запорожскихъ. А непріятель, подѣлавъ плоты, а иные въ шлюпкахъ, на Каменный островъ сего числа перешелъ и двѣ деревни сожгли. По видимому, онъ готовитъ плоты для перехода къ намъ на островъ. Флотъ непріятельскій отъ Кроншлота отступилъ и пошелъ къ Выборгской сторонѣ.

«Во время непріятельскаго приходу къ Котлину острову, на бою въ полкахъ Тимофея Трейдена, Федота Толбугина, Петра. . Ивана Гамолтона, маіора Мякинина, ранено и побито 194 ч.»

296.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 23 іюня 1705 съ Воронежа: [607] «Доношу в. в.: на Воронежѣ, съ Божіею помощію, строится безъ остановки. Началъ, Государь, строить 5 доковъ; а больше за малолюдствомъ не стали; а и лѣсами, Государь, исправиться не могли. Ежели не изволишь изъ здѣшняго мѣста перевести бударное строеніе, то сосновые лѣса изведутся до конца. Сего лѣта [608] отпущено болѣе 300 бударъ.

«Городъ, Государь, начатъ строить на устьѣ рѣчки Тавровой, гдѣ впала въ Воронежъ, не дошедъ до устья Воронежскаго, гдѣ впалъ въ Донъ, 2.880 саженъ.—Иванъ Толстой писалъ ко мнѣ, Государь, изъ Азова, что Кубанцы зѣло докучаютъ: сего лѣта приходили къ Азову дважды и обиды не малыя чинили и стада конскія отгоняли. Догналъ ихъ казацкій

606. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ 1705 года. Кн. 2.
607. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4. Напечатано Берхомъ въ Собр. писемъ Петра I. (II. 43).
608. У Берха: лѣса.

подполковникъ на рѣчкѣ Губарѣ въ 40 верстахъ отъ Азова: скотъ отбилъ; но Русскихъ и Шведовъ, взятыхъ ими при работахъ, отослали они уже на Кубань.[609] Темиревъ, Государь, братъ, который кочевалъ у Азова, умеръ. Нынѣ остался тамъ тайша Бахxіонъ: мужикъ изрядный; я его знаю; его жена и дѣти у Аюки хана. Просятъ у тебя милости, чтобы ты изволилъ приказать послать къ Аюкѣ указъ о возвращеніи жены, дѣтей и улусныхъ его людей. Челобитная его изъ Азова въ Посольскій приказъ послана. Ежели у Азова, Государь, никого не будетъ, то великія пакости тамошнимъ жителямъ чинить станутъ». II. 297—298.

297.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 24 іюня 1705 г. изъ С. Питербурха:[610] «Сего іюня противъ 24 числа въ ночи, съ непріятелемъ объ рѣку Неву съ великою пушечною и мелкаго ружья съ обѣихъ сторонъ стрѣльбою бились и, милостію Божіею, чрезъ многую нашу стрѣльбу, на утренней зарѣ непріятеля съ Каменнаго острова сбили, и съ великимъ поспѣшеніемъ ушелъ онъ на Выборгскую сторону. По осмотру моему, на таборахъ на томъ острову приготовлено было нѣсколько тысячъ фашинъ, также туровъ многое число; въ 4 мѣстахъ сдѣланы были баттареи. По признакамъ, онъ ушелъ не безъ урону; а доблесть себѣ получилъ: только сжегъ двѣ малыя, пустыя деревнишки. На томъ острову я поставилъ свой караулъ; а баттареи ихъ, фашины и туры разрубили и побросали въ воду. Также и въ иныхъ пристойныхъ мѣстахъ учредилъ разъѣзды и караулы. Инженеръ Киршнстейнъ сего числа умре».

298.

Объявленіе о Полоцкихъ Уніатахъ, въ іюлѣ 1705 года.[611]

«По указу его ц. в. всерос. всѣмъ вообще и всякому особно объявляется. Причина въ Полоцку обѣшенія *(повѣшанія)* одно-

609. Въ приложенной вѣдомости показано, что Кубанцы 17 іюня захватили подъ Азовомъ: конной службы ротмистра, который былъ съ ротою въ объѣздѣ, 3 пушкарей, 265 солдатъ, до смерти убили 31 чел., отогнали 452 лошади, 1227 коровъ.

610. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705. Кн. 2.

611. Современный списокъ безъ скрѣпы и безъ означенія времени, съ помѣтою позднѣйшимъ почеркомъ: «1705 іюл.» Другой подобный же списокъ на Польскомъ языкѣ. Оба въ Московс. Главн. архивѣ.—Въ первоначальной редакціи Исторіи Свейской войны было сказано: «1705 года 30 іюня были въ Полоцкой каменной «Уніатской церкви. Пять Уніатовъ побито за то, что нашихъ генераловъ называли «еретиками». Это мѣсто зачеркнуто Петромъ.

II. 298. го и убіенія нѣкоторыхъ духовныхъ Уніатскихъ, за учиненное ихъ злорѣчіе его ц. в-ву, имѣющую корреспонденцію съ неприятели и возмущеніе народа противъ войскъ его ц. в., сицевымъ послѣдующимъ образомъ, дабы всякъ, достоинство того поступка вѣдая, клеветникамъ, сіе зло толкующимъ, вѣры не ялъ:

«Хотя его ц. в-ву отъ генераловъ своихъ, на зимовыхъ квартирахъ въ Полоцку бывшихъ, довольно донесено, коимъ образомъ вышеупомянутые Уніатскіе духовные непрестанно съ неприятели Шведы и Сапежинцы имѣютъ тайную корреспонденцію и опасныя намѣренія противъ войскъ ц. в., въ чемъ они довольные доводы чрезъ перенятыя письма ихъ и престерегательства отъ доброжелательныхъ имѣютъ, но и въ явныхъ своихъ казаніяхъ (а особливо единъ изъ нихъ, бывшій подданный е. ц. в., монахъ и отступивый вѣры) всегда народъ вел. кн. Литовскаго возбуждалъ противъ войска его ц. в. и къ тайному ихъ побіенію употребляя; притомъ зѣло поносительныя слова явно на высочайшія особы какъ его ц. в., такъ и его к. в. Польскаго Августа. Однакожь его ц. в., уничижая тѣ ихъ злобы и снося великодушіемъ своимъ, никакой противности имъ учинить не повелѣвалъ. Но послѣди, егда случилось его в-ву итти мимо ихъ костела и желая видѣть ихъ церемоніи, пошелъ съ нѣсколькими знатными особами двора своего, тогда помянутые злочестивые не токмо его в-во съ подобающею честію приняли, но паппаче со всякимъ безчестіемъ, котораго бъ не токмо такому монарху, но и простому бъ, чести достойному, снести отъ нихъ невозможно: ибо егда его ц. в., желая обрядовъ ихъ церковныхъ видѣть, войтить хотѣлъ въ олтарь того костела, то начали оные безчинными словами его в-ву говорить, что не достоитъ ему, яко противнику вѣры, тамо вступать. Еже ц. в. однакожъ, по благоутробію своему, снесъ и, ничего не отвѣщая, вышелъ вонъ, и пришедъ къ нѣкоторому ту паче прочихъ украшенному образу, вопрошалъ ихъ: «Чей то образъ?» Но сіи злочестивцы ругательно отвѣщали, что сей образъ священномученика ихъ Іосафата, котораго-де ваши единовѣрцы еретики и богоотступники и мучители, какъ и вы, убили. За которую мерзкую хулу (возъяривея), повелѣлъ его ц. в. при себѣ тогда обрѣтающимся людемъ оныхъ хульниковъ и уличенныхъ измѣнниковъ взять и привесть за арестъ для осужденія, изшедъ самъ вонъ отъ сихъ богомерзкихъ. Но оные, видя нашихъ малолюдство, начали симъ его ц. в. людямъ противитися и кричать о помощи, такъ, что еще иные

къ нимъ изъ ихъ причету на монастырѣ со оружіемъ приста- п.
ли, хотя ихъ отбить, и въ томъ супротивленіи нѣкоторыхъ изъ 298
его ц. в. людей ранили; за что оные, озлобясь, начали сами сихъ злодѣевъ не щадя рубить, такъ, что четыре изъ нихъ противъ воли ц. в. смертно ранены и померли, избавя себя по осужденію отъ достойной смертной безчестной казни. Потомъ же, яко его ц. в-ва бывшій подданный и измѣнникъ и вѣры отступникъ и, что еще злѣе, возмутитель народа, яко выше объявлено, по уличеніи явномъ сихъ его преступленій, осужденъ на смерть и инымъ ко образцу явно, яко злодѣй, обѣшенъ. Сіе есть тако истинное возвѣщеніе того случая, еже всякому ко извѣстію да служитъ, дабы клеветники того, ко вреду его ц. в. высокой справедливости и пріятственныхъ въ рѣчи-посполитой поступковъ, не могли инако розгласити. Еже во утвержденіе моею собственною рукою и печатью подписалъ и въ явную печать издать повелѣлъ. Учинено въ Вильнѣ».

Вмѣстѣ съ симъ объявленіемъ хранится въ Московс. Главномъ архивѣ: «Вѣдомость, разосланная изъ Рима по всѣмъ епархіямъ, о убійствѣ монаховъ изъ чина св. Василія, каково учинилъ Царь 11 іюля». *(Переводъ съ Греческаго перевода, переложеннаго съ Италіянскаго).*

«Царь, отправляясь въ походъ на помощь Августу, просилъ благословенія своихъ архіереевъ. Яворскій и другіе не иначе соглашались испросить ему благословеніе Божіе, какъ по обѣщаніи его искоренить Унію въ Польшѣ. Онъ долго не соглашался; наконецъ, по убѣжденію, далъ слово и подписался со всѣми боярами на искорененіе Уніи. Въ Витенскѣ приказалъ изрубить всѣ иконы блаженнаго Іосафата. Потомъ пріѣхалъ въ Полоцкъ, чтобы сжечь мощи его. Двѣ недѣли прошли спокойно. По 11 іюля въ концѣ вечеромъ пришелъ въ монастырь, гдѣ обитаютъ Русаки отъ образа св. Василія, пошелъ въ олтарь и, увидѣвъ икону Іосафата, спросилъ попа Ѳеофана: «Чей то образъ?» «Блаженнаго Іосафата», отвѣчалъ монахъ. «А что значитъ топоръ въ главѣ его?» «Знакъ орудія, которымъ убіенъ». «А кто установилъ называть его святымъ?» «Крайній архіерей Римскій». «Такъ ты Уніатъ?» «Уніатъ». Царь ударилъ его тростью по головѣ, потомъ далъ такую пощечину, что монахъ упалъ. Царь, призвавъ Англійскаго пса, велѣлъ его задавить, а самъ саблею разрубилъ его по поламъ; потомъ другаго сосудохранителя Іосафата. И оставя ихъ мертвыхъ предъ олтаремъ блаж. Іосафата, вошелъ въ большой олтарь, разметалъ по полу св. дары. Попъ Константинъ За-

II. 299. глошскій сталъ собирать ихъ. Царь обрѣзалъ ему уши и, выведши изъ города, приказалъ повѣсить. Веревка оборвалась, попъ упалъ и съ ¼ часа стоялъ на колѣняхъ, воздѣвши руки. Царь велѣлъ тѣла всѣхъ трехъ мучениковъ сжечь. Потомъ, возвратясь въ монастырь, махая саблею, убилъ поповъ Климента, Іанова, Михаила, Мелетія, Гавріила. Всѣ прочіе разбѣжались. Остался одинъ попъ Іаковъ Кюшковскій, питомецъ Еллинскаго училища, учитель св. Богословія: этого мучилъ цѣлую ночь и повѣсилъ. Всѣ слуги монастырскіе избиты. Благородныя жены, видя трупы ихъ, плакали: Царь велѣлъ обрѣзать имъ сосцы. Церковь разграбилъ и запечаталъ. Въ другомъ монастырѣ выгналъ монахинь. Митрополиту грозитъ висѣлицею. Онъ бѣгаетъ теперь и скрывается въ лѣсахъ. Святѣйшій папа получилъ отъ посла своего въ Польшѣ, что Царь тѣмъ же грозитъ и Езуитамъ».

299.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 1 іюля 1705 съ Воронежа:[612] «Доношу в. в.: сего іюня 30 числа писалъ ко мнѣ изъ Азова губернаторъ, что приходили къ Азову Кубанцевъ съ 5.000 ч. и начинили многія обиды; а что, посылаю къ в. в. извѣстіе. И пишетъ, Государь, съ великимъ жалемъ, чтобъ ему прибавить конницы. Нынѣ писалъ я къ нему, что послалъ указъ въ Черкасскій о присылкѣ Казаковъ 1.000 ч. Изволь приказать Ѳедору Алексѣевичу, чтобъ были Азовскимъ указамъ послушны. Можно, Государь, имъ и по вся годы, въ лѣтнее время держать у Азова по 2.000 ч. для охраненія. Ежели не такъ, то Азовскимъ жителямъ конечная будетъ тѣснота. Какъ твоя, Государь, воля; а надлежитъ послать нарочнаго гонца до Петра Толстова. А чрезъ Крымъ и Ачуевъ до салтана[613] и визиря ханъ и Ачуевскій паша не пускаютъ, и о семъ молчатъ и потакаютъ. А безъ повелѣнія, Государь, такого явнаго приходу сдѣлать имъ не чаялъ.

«О себѣ, Государь, не знаю, что будетъ: всего у меня солдатъ 1.200 ч., а флотъ стоитъ порознь. Боюсь внезапнаго набѣгу; для сего началъ около устья крѣпить городокъ и прибавлю пушекъ, сколько можно. Изволь послать указъ къ Тихону Никитичу, чтобъ велѣлъ быть въ прибавку Осипова полку Булгакова, или какъ твоя Государева воля.[614] Также, Госу-

612. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4. Напечатано Берхомъ въ собраніи писемъ II. 46.
613. Берхъ напечаталъ до *Салтыкова*.
614. Противъ сего рукою Петра на полѣ отмѣчено: «Къ Тихону писать».

дарь, Рыбинскому и Изюмскому полкамъ не худо быть къ Воронежу: извѣстно тебѣ, Государю, что у насъ конницы нѣтъ ни единаго человѣка. II. 300—301.

«Еще доношу в. в.: городъ и пять доковъ строятся безъ всякой остановки; только плотниковъ будетъ мало и надобно ихъ размножить. Не изволишь ли прислать указъ взять со всего государства со 100 дворовъ по одному человѣку отъ 18 до 20 лѣтъ, только кромѣ Подмосковныхъ, для того, что съ нихъ нынѣ взято въ солдаты не мало? И того будетъ ихъ 2.000 ч. слишкомъ. А безъ повелѣнія твоего, Государева, я того учинить не смѣю; а безъ того пробыть будетъ невозможно».

300.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 1 іюля 1705 отъ С.-Питербурха:[615] «Непріятель изъ подъ С.-Питербурха пошелъ по своей сторонѣ къ Шлютельбурху; и я, то усмотря, тотчасъ послалъ Бахметева и выборную роту драгунъ. Бахметевъ писалъ, что непріятель, повыше пороговъ въ 12 верстахъ отъ Шлютельбурха у рѣки Невы, сдѣлалъ баттареи, въ намѣреніи перебраться на нашу сторону; а сего іюля 1-го дня онъ же писалъ, что непріятель уже перебрался съ конницею и пѣхотою на нашу сторону. И я изъ С.-Питербурха и достальную конницу драгунскій полкъ послалъ тотчасъ, а больше того и послать некого: Новгородскихъ дворянъ, кромѣ выборныхъ ротъ, также съ Олонецкаго верфу ни жадной души ко мнѣ никто не бывалъ. И я, по самой нуждѣ, съ Котлина острова велѣлъ быть Гамолтону съ полкомъ; а на Олонецкую верфь, и въ Ладогу, и въ Новгородъ и въ провинцію Ингермонландскую со извѣстіемъ, чтобы были во всякой осторожности, нарошныхъ посыльныхъ съ письмами отправилъ. А подлѣ Канецъ у непріятеля не въ одномъ мѣстѣ сдѣланы баттареи и пушки поставлены. Признаваю, что съ флота у него будетъ прибавокъ, для того, что такъ смѣло и пушками раздѣлился и наступаетъ смѣло; а флотъ отъ Кроншлота отступилъ и стоитъ у Выборгской стороны близъ устья Сестры рѣки; токмо по 2 корабля на морѣ крюйсуютъ для караулу».

301.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 8 іюля 1705 отъ С.-Питербурха:[616] «1 іюля послалъ я пѣхоты 1.000 человѣкъ, да Путятина

615. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705. Кн. 2.
616. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705 Кн. 2.

II. 302. на Шведскую сторону. Непріятельскіе караулы, осмотря то, зажгли маякъ, и послѣ, поизмѣшкавъ малое время, отъ Капецъ набѣжала непріятельская конница ротъ съ 6 и пѣхоты не малое число, тайно, лѣсомъ, и почали нашихъ людей обходить. Я, видя, что непріятель не въ малолюдствѣ, идетъ смѣло и скочилъ всѣми ротами на нашихъ людей, велѣлъ конницѣ отступить къ пѣхотѣ; а у насъ на всѣхъ баттареяхъ изготовлено было пушекъ немало, также и на двухъ шнявахъ. И какъ непріятельская конница гораздо подбѣжала подъ наши пушки, изъ всѣхъ баттарей и шнявъ открыли пальбу и Шведовъ побили многое число. Тотчасъ противъ Капецъ зажгли другой маякъ, и поворотился непріятель фрунтомъ и пошелъ за Капцы. Я съ двумя пѣхотными полками Шарфа и Стрекалова въ лодкахъ послалъ вверхъ по Невѣ къ Теснѣ, противъ котораго мѣста непріятель переходилъ на нашу сторону; и конница ихъ, усмотря то, роты съ двѣ подбѣгала подъ нашу конницу, которая стоитъ за Ижорою и стрѣлялись объ рѣку Тосну; а въ то число наши помянутые два полка пришли и непріятельскихъ людей человѣкъ съ 10 убили до смерти, а трехъ взяли живьемъ. Ночью непріятельская конница и пѣхота ушла съ нашей стороны за Неву. Сего же числа получилъ я вѣдомость изъ Шлютенбурха: непріятель, какъ ушелъ съ нашей стороны, бросился подъ Шлютенбурхъ къ пильной мельницѣ, сдѣлалъ шанцы, билъ изъ пушекъ и чрезъ барабанщика требовалъ у нашихъ маіоровъ сдачи, со устрастіемъ, что пришелъ въ многолюдствѣ; наши офицеры и слышать того не хотѣли, а сказали, чтобъ бралъ приступомъ. Онъ приступалъ многожды съ пушечною пальбою; но съ Божіею помощію, его отбили и 70 тѣлъ насчитали, кромѣ потонувшихъ. Переметчики, солдатъ и рейтаръ-показали, какъ непріятеля сбили съ Каменнаго острова, побито въ Майделевомъ полку съ 30 солдатъ и 6 офицеровъ; также и въ другихъ полкахъ немалое число раненыхъ и побитыхъ».

302.

Корнеліусъ Крейсъ[617] *Царю, 14 іюля 1705:*[618] «По отходѣ непріятельскихъ кораблей, я приказалъ за Кроншлотомъ близъ ста саженъ нѣкакихъ машинъ утопить, для того: если непрія-

617. Такъ онъ самъ съ сего года подписывалъ свою фамилію по Русски. Письма обыкновенно на Голландскомъ языкѣ съ приложеннымъ Русскимъ переводомъ.

618. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4. Предъидущія донесенія Крейса, о морскомъ сраженіи съ Шведами, помѣщены въ Исторіи Свейской войны, I. 110.

тель будетъ насъ подъискивать зажигательными кораблями, II.
чтобъ опереться мнѣ на тѣ машины, которыя подъ водою близъ 303—305.
4 футовъ. Славлю Господа Бога, что два бомбардирные корабля въ полномъ уставѣ приведены; на нихъ 3 мортиры; они поставлены ниже Кроншлота, такъ что мы можемъ водяной ходъ непріятеля поперегъ изъ пушекъ бить и бомбами метать довольно».

303.

К. Андрей Хилковъ въ іюлѣ 1705 письмомъ, секретно присланнымъ чрезъ Копенгагенъ,[619] «жалуется Царю на бездѣльничество Шведскихъ министровъ: сперва, исполняя волю короля, они хотѣли размѣнять плѣнныхъ генерально; а теперь требуютъ невозможнаго, чинъ на чинъ. Надобно о ихъ бездушествѣ на весь свѣтъ въ курантахъ напечатать. Книперъ переписывается съ сенатомъ и доставляетъ вѣрныя свѣдѣнія, вѣроятно чрезъ Нѣмецкую Слободу».

304.

К. Крейсъ Царю, 16 іюля 1705: [620] «Чрезъ нашихъ солдатъ выловлено изъ моря слишкомъ 330 Шведовъ, побитыхъ и потонувшихъ на послѣднемъ бою; нынѣ еще достали 90 челов. Истинно мочно вѣрить, что изъ бывшихъ на лодкахъ погибло болѣе половины. Памятенъ будетъ этотъ день Шведамъ!

«Большой корабль съ Олонца еще не прошелъ мели: онъ сидитъ 9 футовъ. Я велю его буерами и другими мелкими судами вести. Я тебѣ, великому Государю, истинно сказываю и подтверждаю, что непріятель до сего времени отъ насъ еще ни единую кошку или собаку, не то, что человѣка, досталъ языковъ; а мы все знаемъ, что у нихъ дѣлается».

305.

Александръ Меншиковъ Римскому цесарю: [621]

Augustissime, potentissime et invictissime Romanorum imperator et caet.

Domine, domine clementissime. Ad imperiale solium Tuum, augustissime Caesar, etiam ex Scythiis oris supplex venit orator,

619. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
620. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
621. Современная копія, безъ означенія времени, вѣроятно въ половинѣ 1705 года, въ Тайномъ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, между бумагами 1707 года, (когда Меншиковъ уже *былъ* княземъ Римской имперіи).

II. 306. Teque ipsum qui Monarcha mundi diceris, et Majestate Tua, munificentia Tua, clementia Tua, famaque super omnes familias excelsi nominis Tui mundum imples, flexo poplite salutat, et adorat, et obsequia, quae vel character meus ad aulam summi principis mei, vel religio mea in augustam domum Tuam, aut amor potentissimi domini mei et populorum nostrorum in populos Tuos, felix, pie et invictissime Caesar, quavis ratione praestare valet, humillima veneratione ad pedes Tui Numinis offert, illudque sibi semper clemens et benignum optat.

Et quia partibus quoque nostris innotuit, digniores non esse gratias, nec magis nobiles, gratiosas et punas dignitates, quam quae ab ipso omnium terrestrium dignitatum, nobilitatis et gratiarum fonte et capite, scilicet a Te, Austriaco Monarcha, qui primus in orbe sceptrum et imperium tenes, derivantur.

Patere, potentissime et augustissime Caesar, Princeps sub sole optime, et splendor Majestatis Tuae etiam oris et animis nostris illabatur, dignitatesque, quas distribuis, Tu, qui comites creas et sacri Romani Imperii tui principes constituis, quin et reges facis, etiam Prioribus aulae nostrae minifice et benegnissime confer, sicque mihi devotissimo supplicanti, qui post Dominum meum, Majestati Tuae et augustae Domu Tuae pima vota demisse offero et omnia fausta precor, dictam Principis sacri Romani Imperii Tui dignitatem clementissime dona. Erit hic honor et dignitas in terris his à sede quidem imperiali Tua, sed minime affectu Tuo et bene merendi studio remotis, perpetua Majestatis et dignitatis et juris tui supremi memoria, et ego

Sacrae Caesareae Majestatis Tuae humillimus, devotissimus et obligantissimus

Alexander Menschikoff, Moscorum Caesaris consiliarius intimus et cameraris, ord S[ti] Andreae Eques, Gubernator G-ralis Ingermanlandiae et Garelliae duarumque legionum colonellus.

306.

Емельянъ Украинцовъ Царю, 3 августа 1705 отъ рѣки Бога, изъ урочища Мигійской скалы:[622] «При неоднократныхъ съѣздахъ и разговорахъ, Турскій коммисаръ требовалъ зачать размежеваніе отъ граничныхъ Польскихъ знаковъ до Казыкерменскаго пустаго мѣста. Я ему отвѣчалъ, что въ мирныхъ договорахъ граница отъ Польскаго рубежа до Днѣпра не написа-

622. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

па, а оставлены тѣ мѣста пусты, на употребленіе народамъ обоихъ государствъ. Онъ настаивалъ учинить границу, какъ есть у нихъ съ Нѣмцами, Поляками, Венетами. Я стоялъ при своемъ, доказывая, что въ договорѣ постановлено: мѣстамъ отъ Сѣчи Запорожской до Очакова быть пустымъ; дѣло другое съ Нѣмцами: тамъ граница именно означена. Ссылаясь на рѣшительный указъ порты, онъ предлагалъ границею рѣку Богъ, Ингулъ Великій, Ингулъ Малый, Сугаклею, Мертоводъ и другія рѣчки, которыя начало свое берутъ въ Россіи, и тѣмъ нанесется вредъ промысламъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ, тѣмъ болѣе, что отойдетъ и низовье Днѣпровское. Я дружелюбно убѣдилъ его отписать къ портѣ и просить указа. Онъ согласился. Прошу рѣшительнаго повелѣнія». II. 307—308.

307.

Мазепа гетманъ, 4 августа 1705 изъ-подъ Зборова Ѳ. А. Головину: [623] «Я перешелъ Серетъ съ величайшимъ трудомъ отъ множества рѣкъ, испорченныхъ мостовъ, и вступилъ въ имѣніе Потоцкихъ. Все пусто; всѣ скрылись и разбѣжались. Иду медленно. Я взялъ провіанта на полгода: отъ того со мною 12.000 возовъ. Прошелъ воеводства Волынское, Кіевское, вступилъ въ Русское; теперь въ маетности королевича Александра въ Зборовѣ. Казакамъ накрѣпко заказалъ ничего не трогать; но трудно удержать; притомъ же наши возы должны итти часто хлѣбными полями и покосами, истреблять хлѣбъ и сѣно. Отъ того безпрестанная мнѣ докука отъ шляхты, которая говоритъ, что такой помощи они никогда не видали».

308.

Кейзерлингъ, Прусскій посланникъ, 11 августа 1705 изъ Вильны [624] проситъ Ѳ. А. Головина донести государю немедленно и сообщить отвѣтъ: «Когда Шведы волею и неволею должны будутъ вытти изъ Курляндіи, то неугодно ли будетъ его царскому величеству отдать сію страну королю Прусскому, какъ посреднику, съ тѣмъ, что онъ займетъ ее частью войска и не будетъ пускать Шведовъ до заключенія мира? Царь пріобрѣтетъ двойную выгоду: во 1) ненадобно будетъ ему держать особаго корпуса въ Курляндіи; во 2) тѣмъ отклонитъ онъ подозрѣніе Польши и другихъ потентатовъ, которые опасают-

623. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
624. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

II. 309—311. ся, что Царь хочетъ требовать отъ Польши вознагражденія приморскими областями, именно въ Курляндіи за содѣйствіе Августу II деньгами».

На сіе предложеніе Царь писалъ Головину изъ Митавы 17 августа: «Прусскому отвѣтствовать, понеже онъ желаетъ, когда мы возмемъ, чтобъ отдали: чего не надлежитъ». *Головинъ доноситъ Государю 21 августа:* «Прусскому посланнику съ учтивымъ кумплементомъ, по повелѣнію, Государь, твоему, сказалъ, прилагая ему нѣкоторое утѣшеніе, что твое величество никогда въ постоянной дружбѣ короля его не оставитъ».

309.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 13 августа 1705 изъ Вильны: [625] «Съ посланникомъ Прусскимъ довольно разговаривано: объявлялъ тожъ, что и напредъ сего. И при тѣхъ же разговорехъ объявилъ онъ, посланникъ, что предлагаетъ сіе миротвореніе по повелѣнію короля своего, чрезъ изъявленіе посла Шведскаго именемъ государя его, по ихъ предложенію къ тому королю Шведскому. Прилагаетъ письмо Шуленбурка, которое проситъ выслушать съ прилежаніемъ».

310.

Генералъ Шуленбуркъ Ѳ. А. Головину: «Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно о нашемъ бою 11 іюля при Варшавѣ и о плѣненіи генерала Пайкуля. Для сего я распечаталъ письмо ваше, посланное на имя того генерала, и отправилъ оное, силою содержанія его, къ тайному совѣтнику фонъ-Паткулю. Нашъ уронъ день ото дня оказывается меньше. Главная потеря—Пайкуль. Постарайтесь о соединеніи царскихъ войскъ съ нашими: мы дадимъ рѣшительную битву». Въ заключеніе проситъ денегъ для Саксонскаго войска, которое ничего не можетъ получить изъ Саксоніи и находится въ крайности.

311.

Гаврило Головкинъ Царю, 21 августа 1705 изъ Вильны: [626] «Огильви, получивъ указъ, немедленно отправился къ Гроднѣ и скоро хотѣлъ возвратиться къ полкамъ. Сего дня пойдетъ къ Гроднѣ генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ съ 4 батал. всего 2.310. Остальные полки не могутъ двинуться за недостаткомъ

625. Кабин ет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
626. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

лошадей, конхъ нужно въ дополненіе 1.200. Рениово прибытіе къ Гроднѣ зѣло потребно, ибо при насъ ни единаго отъ конныхъ нѣтъ». II. 312—314.

312.

Θедоръ Головинъ, 21 августа 1705 А. Д. Меншикову: [627] «Писала дочь моя изъ Москвы съ немалою жалостію, что мать зѣло болѣзнуетъ 4 недѣли и уже соборовалась. Боюсь, если что постигнетъ, все въ домѣ пропадетъ». Умоляетъ испросить у Государя дозволеніе сыну отправиться въ Москву, только посмотрѣть.

313.

Гаврило Головкинъ, 21 августа 1705 А. Д. Меншикову: [628] «Писала ко мнѣ жена моя съ Москвы, что сестра твоя, Анна Даниловна и Дарья Михайловна съ прочими къ Москвѣ пріѣхали въ добромъ здоровьи».

314.

Рённе А. Д. Меншикову, 23 августа 1705 изъ Митавы: [629] «Превысокопочтенный господинъ, господинъ губернаторъ и кавалеръ Александръ Даниловичъ!

«Извѣствую милости вашей: по отъѣздѣ милости вашей, того вечера съ Господиномъ Капитаномъ у князя Никиты Ивановича гуляли и про здоровье милости вашей пили и повеселилися. А вчерашняго дня ѣздили съ нимъ же Господиномъ Капитаномъ гулять до той мызы, гдѣ ваша милость почевалъ, и на дорогѣ, гдѣ вашу милость провожали, по чаркѣ водки про здоровье милости вашей пили, и въ той каморѣ, гдѣ опочивалъ ваша милость, про здоровье ваше нѣсколько стакановъ выпили, и пріѣхали назадъ въ добромъ здоровьи. А какъ въ той мызѣ были, пришла вѣдомость на письмѣ—писано до вашей милости,—что артиллерія 20 дня пришла въ Друю, и о томъ гораздо Господинъ Капитанъ повеселился, и потомужъ про здоровье милости вашей пили. Да съ тѣмъ же письмомъ пришло письмо изъ Витепска отъ провіанта—надлежитъ до милости вашей, также и почта, которая пришла вчерашняго дня, послалъ до милости вашей съ симъ же письмомъ. Доношу же милости вашей: велми, государь, вскучаютъ здѣшніе обыватели о охоронныхъ листахъ, а дать нечего: понеже бо

627. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
628. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
629. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705. Кн. 2.

II. 315—318. печать милости вашей съ вами. Изволь приказать у Вильнѣ напечатать листовъ и прислать для роздачи».

315.

К. Крёйсъ Царю, 24 августа 1705: [630] «Увѣдалъ я, что съ южную сторону Кронслота въ гору близъ твоего, великаго Государя, дворца, есть многое число деревъ на корабельныя мачты, также и на той сторонѣ къ Сестрѣ рѣкѣ дубоваго дерева есть, что ко времени также пригодится».

316.

Князь Григорій Долгорукій Царю, 24 августа 1705 изъ Тикоцина: [631] «Карлъ, оставивъ на рубежѣ Великой Польши Рейншильда съ 10.000, въ Пруссахъ 4 полка, въ Краковскомъ воеводствѣ 3.000, самъ съ остальными войсками пришелъ въ Варшаву и навелъ мостъ; но куда двинется, еще неизвѣстно. Король Польскій въ Тикотинѣ со всѣмъ дворомъ своимъ и горько жалуется за неприсылку отъ в. в. денегъ, говоря, что Саксонія не такъ обширна, чтобъ содержать столь долго войско».

317.

Александръ Меншиковъ, 26 августа 1705 [632] доноситъ Царю о скоромъ выступленіи своемъ съ войсками изъ Вильны къ Гродно.

Онъ же 27 августа проситъ прощенія за неприсылку вчера пороховъ пробъ отъ забвенія: понеже зѣло были шумны. Благодаритъ за сообщеніе копій съ писемъ Огвилдея (Огильви).

318.

Шуленбургъ, 29 августа 1705 изъ Тикоцина Ѳ. А. Головину: [633] «Вы писали ко мнѣ, чтобы я съ войскомъ Саксонскимъ не допустилъ непріятеля построить мостъ на Вислѣ: какъ мнѣ было остановить его, когда, при упалой водѣ, онъ могъ перейти Вислу въ 50 мѣстахъ? Убѣдительно прошу присылки вспомогательныхъ денегъ, потому что изнуренная Саксонія не въ силахъ содержать войско въ чужой сторонѣ. Со мною въ Ти-

630. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
631. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
632. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
633. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

комплектѣ Польскихъ и Саксонскихъ войскъ 5.349 ч. Въ Саксо- п.
ніи отъ 26 до 30 тысячъ». 319—320.

319.

Огильви Царю, 30 августа 1705:[634] «Общій слухъ, что Шведъ съ огромными силами перешелъ на сію сторону Вислы, чтобы кончить кампанію въ Литвѣ. Я спѣшу въ Гродно для осмотра. По окончаніи дѣла въ Курляндіи, необходимо поставить войско между Митавы и Бауска линіею и ошанцоваться; остальнымъ спѣшить къ Ковно, для соединенія съ прочимъ войскомъ. Рѣшено избрать удобное мѣсто для обороны; какое же будетъ избрано, я увѣдомлю».

320.

Александръ Меншиковъ Царю, 1 сентября 1705 изъ Гродно:[635] «28 августа, по указу вашему, я выправилъ полки въ походъ изъ Вильни къ Гродно. Фельдмаршалъ Огильви отсюда поѣхалъ въ Вильню, и полкамъ на пути препятіе учинилъ, велѣвъ стать обозомъ въ Меречи, отсюда въ 11 миляхъ. Но я велѣлъ имъ втай сюда приближаться, идя по 20 верстъ въ сутки. Меречь я осматривалъ: нимало намъ не потребно; отсюда далеко, и какъ спасти провіантъ, собранный въ Гродно, если непріятель сюда придетъ, а полки будутъ въ Меречи? Здѣсь, напротивъ, мѣсто, гдѣ полкамъ стоять, зѣло балоугодное, а именно: за Нѣманомъ, противъ города; имѣетъ съ двухъ сторонъ ровъ превеликій, сзади рѣку. Можно безопасно здѣсь отъ непріятеля ополчиться: хотя бы со всею силою пришелъ, ради такой натуральной крѣпости, ничего не сдѣлаетъ; развѣ апрошами вздумаетъ приближаться, и тогда ничего не сдѣлаетъ, только себя изнуритъ. Зѣло здѣшняя фортификація крѣпка и безопасна, которую можетъ и здѣшній замокъ весьма очищать. А что пишетъ Огильви, что кромѣ Меречи другаго мѣста удобнаго не нашелъ, войско же слабо, упоминаетъ свою вѣрность, и чтобы никто ему препятія не чинилъ,—и то я разсуждаю: зѣло не радъ онъ моему пріѣзду и все дѣлаетъ вопреки мнѣ. Но я, какъ изволилъ ты мнѣ приказывать, такъ съ нимъ въ Вильнѣ и обходился, и ни о чемъ, кромѣ Головкина, съ нимъ не разговаривалъ. Только то мнѣ не безъ печали, что войско наше называетъ слабымъ и, ничего не видя, требуетъ отъ васъ Рена. Если, по моему намѣренію, войско здѣсь будетъ поставлено, оно не только удержитъ, но изнуритъ непріятеля,

634. Кабинет. дѣла, отдѣл. II. Кн. 4.
635. Кабинет. дѣла, отдѣл. II. Кн. 4.

II. 321—322. пока вы свое намѣреніе совершите. Мы не потребуемъ отъ васъ не только 4 полковъ, но ни одного человѣка. Если же поставить войско въ угодномъ фельдмаршалу мѣстѣ, тогда непріятель весь провіантъ здѣсь захватитъ, и вы не успѣете совершить своего намѣренія. Посылаю къ вашей милости письма фельдмаршала съ переводомъ; только зѣло опасаюсь, чтобы онъ своими письмами не привелъ васъ въ сумнѣніе; и для того паки доношу: если учинено будетъ по моему, ни о чемъ не сумнѣвайтесь и исполняйте свое намѣреніе. Фельдмаршалъ зѣло боится приходу непріятельскаго при *слабомъ* нашемъ войскѣ: будьте увѣрены, что мы не пустимъ его за рѣку.—При отъѣздѣ изъ Вильни, я приказалъ: писемъ фельдмаршала Огильви къ вашей милости мимо меня не посылать, опасаясь, чтобы своими бездѣльными письмами, какъ и настоящее, онъ не ввелъ васъ въ сомнѣніе. Повторяю, надѣйтесь на это мѣсто; непріятелю придется доставать его развѣ бомбардированіемъ, какъ самый крѣпкій транжаментъ. Въ здѣшній замокъ 300 человѣкъ посади, и непріятель ни коимъ образомъ не возметъ; а въ замкѣ весь нашъ провіантъ. Ради Бога, не опасайтесь ничего».

Онъ же 8 сентября: «О непріятелѣ нѣтъ слуха. Долгорукій писалъ изъ Тикотина, что король Шведскій въ Варшавѣ только съ 2 полками.» (Въ декабрѣ 1705 Меншиковъ былъ въ Пултускѣ и Остроленкѣ).

321.

Шуленбургъ, 1 сентября 1705 фельдмаршалу Огильви: [636] «Король Шведскій еще въ Варшавѣ. Если наступитъ слабая партія, буду удерживать Тикотинъ до крайности; въ случаѣ напора большихъ силъ, отступлю къ Гроднѣ. Повторяю просьбу о присылкѣ денегъ на вспоможеніе: Саксонская конница, не получая жалованья, очень неохотно идетъ въ бой, обнаруживаетъ малодушіе, и надобно опасаться, чтобы въ сраженіи она не передалась непріятелю. Необходимо, какъ можно скорѣе, до 30.000 рублей».

322.

Огильви Царю, 2 сентября 1705: [637] «Пѣхотѣ далѣе Мереча итти я не велѣлъ, для того, что здѣсь мѣсто очень удобное къ оборонѣ; можно дѣйствовать къ Ковнѣ, Пруссамъ и поджидать

636. Кабинет. дѣла, отдѣл. II. Кн. 4.
637. Кабинет. дѣла, отдѣл. II. Кн. 4.

прибытія войскъ изъ Митавы. Король Шведскій, по слухамъ, все еще въ Варшавѣ съ 15.000 лучшаго войска. Я сбираюсь ѣхать въ Тикоцинъ, для осмотрѣнія тамошняго паса; впрочемъ не надѣюсь остановить тамъ непріятеля». II. 323—324.

323.

Өедоръ Головинъ Царю, 4 сентября 1705, [638] прилагая письмо Украинцева о спорахъ съ Турскимъ коммисаромъ, увѣдомляетъ, что «предписалъ ему, Украинцеву, непремѣнно нынѣшняго года кончить дѣло, только бы не повредить Украйнѣ и Каменному Затону въ рыбныхъ, соляныхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Впрочемъ, если не успѣютъ согласиться и коммисаръ не гораздо прекословить станетъ, отложить дѣло до будущаго лѣта; если же очень заупрямится, кончить нынѣ, какъ можно; только бы для Запорожцевъ явныхъ знаковъ, буде мочно, границѣ не чинить, а только письмами обязаться. Буде же Турки и того не позволятъ, то и копцы поставить, говоривъ подлинно о правѣ рыбной и звѣриной ловли въ пустыхъ мѣстахъ, оставленныхъ такими по договору».

324.

Өедоръ Апраксинъ Царю, 7 сентября 1705 изъ Воронежа: [639] «Пишутъ изъ Черкаска, что 23 августа поутру прислана къ нимъ съ Царицына отписка, что Астраханскіе стрѣльцы забунтовали, убили воеводу, многихъ людей, и пошли къ Царицыну. Казаки учинили кругъ и совѣтовали, что имъ быть твердымъ, вынесли Крестъ, Евангеліе и цѣловали, что имъ всѣмъ быть конечно твердымъ; а кто кочнется, сажать въ воду; и во всѣ свои казачьи городки послали, выбравъ добрыхъ Казаковъ,съ письмами и велѣли также всѣхъ приводить ко Кресту противъ воровъ. А 25 августа пріѣхали къ нимъ отъ бунтовщиковъ 7 человѣкъ съ письмами. Старшина казацкая хотѣла тѣ письма взять, и они имъ не дали: требовали круга и тамъ прочитали. Выслушавъ, Казаки единогласно закричали, чтобъ тѣхъ воровъ взять; взяли, заковали въ кандалы и отправили къ Москвѣ. Донскіе Казаки такъ бодро поступили, что и никогда такъ не дѣлали: изъ Черкаска немедленно двинулись 4 полка къ Царицыну только по письмамъ моимъ, не дожидаясь указа, и приходомъ своимъ Царицынъ утвердили въ вѣрности. Печалиться, Государь, о томъ дѣлѣ не изволь. Богъ те-

638. Кабинет. дѣла, отдѣл. II. Кн. 4.
639. Кабинет. дѣла, отд. II. Кн. 4. Получено 19 сентября.

II. 324. бя, Государя, оборонитъ; а мы должны служить до послѣдняго живота своего и не ослабѣемъ. Посылаю списокъ съ воровскаго письма».

Списокъ съ письма, присланнаго въ Черкасскій Астраханскими бунтовщиками. «1705 іюля въ 31 день, атаману войсковому Якиму Филипьевичу и всему вашему войску Донскому изъ Астрахани: конныхъ полковъ пятидесятники Алексѣй Потаповъ, Марко Петровъ, Прокофей Носовъ, Борисъ Торопченинъ, Иванъ Крыловъ, Иванъ Болохна; солдатскаго полку сержанты Петръ Крашенинниковъ, Семенъ Исаевъ, Михайло Котовъ, Матвѣй Аѳанасьевъ; Московскаго полку пятидесятники Алексѣй Аѳанасьевъ, Дмитрій Алексѣевъ, Агей Никитинъ; пѣшихъ трехъ полковъ Иванъ Молотовъ, Ѳедоръ Купреяновъ, Иванъ Буйло, Артемій Волковъ, Григорій Кочневъ, Родіонъ Грѣловъ; Ахтильскаго полку сержанты Никита Баскаковъ, Артемій Скорняковъ; да верховыхъ городовъ Ярославецъ гостиныя сотни первыя статьи Яковъ Носовъ, да Москвитинъ Артемій Анцыфоровъ, да Сибиренинъ гостиной сотни Осипъ Твердышевъ, да Нижегородцы посадскіе люди Борисъ Докунинъ, Петръ Скурихинъ, да Павловцы Илья и Василій Басиловы, да бурмистры дѣловаго двора Углечанинъ Филиппъ Колистратовъ, Михайло Назаровъ, Сибирянинъ Петръ Духовъ, Нижегородецъ Козьма Ивановъ, да Астраханскіе жители гостиной сотни Иванъ Артемьевъ, да земскіе бурмистры Антипъ Ермолаевъ, Алексѣй Банщиковъ, Василій Яковлевъ, Гаврило Ганчиковъ, Иванъ Севринъ, и всѣ Астраханскіе и верховыхъ городовъ посадскіе люди и всѣ, что въ Астрахани есть, челомъ бьютъ.

«Вѣдомо мы вамъ чинимъ, что у насъ въ Астрахани учинилось за вѣру христіанскую, и за брадобритіе, и за Нѣмецкое платье, и за табакъ, и что къ церквамъ Божіимъ насъ и нашихъ женъ и дѣтей въ Русскомъ старомъ платьѣ не пущали; а которые въ церковъ Божію пойдутъ, и у тѣхъ, у нашего мужескаго и женскаго полу, платья обрѣзывали и отъ церквей Божіихъ отлучали и выбивали вонъ, и всякое ругательство намъ и женамъ нашимъ и дѣтямъ чинили и болваномъ кумирскимъ велѣли покланяться. И мы у начальныхъ людей въ домѣхъ выняли кумирскихъ боговъ. Да въ прошломъ 704 году наложили на насъ и имали банныхъ денегъ по рублю; да на насъ же велѣли имать съ погребовъ со всякія сажени по гривнѣ; да воевода Тимоѳей Ржевскій, и начальные люди полковники и головы, у насъ по карауломъ все ружье собрали и хотѣли побить насъ до смерти, и о томъ намъ всѣмъ дали знать

караульные служилые люди. Да у насъ же хлѣбное жалованье безъ указу отняли и давать не велѣли. И мы о томъ многое время терпѣли и, посовѣтовавъ межъ собою, чтобы намъ, христіаномъ, вѣры не отбыть, и болваномъ кумирскимъ богомъ не покланяться, и напрасно смертною душею съ женами и съ дѣтьми вѣчно не умереть, и за то, что намъ стала быть тягость великая, и мы, того не могая терпѣть и вѣры христіанскія отбыть, противъ ихъ противились и изъ нихъ иныхъ убили до смерти, а иныхъ за караулъ посадили.—И вы, атаманы-казаки и все войско Донское, пожалуйте, посовѣтовавъ межъ собою, и за вѣру христіанскую съ нами вмѣстѣ постойте обще и къ намъ въ Астрахань вѣдомость учините. А мы васъ, атамановъ-казаковъ, ожидаемъ и на васъ надѣемся. Да намъ же вѣдомо чинится отъ купецкихъ и отъ иныхъ всякихъ чиновъ людей, что въ Казани и въ иныхъ городѣхъ поставлены Нѣмцы по два и по три человѣка на дворы и тамошнимъ жителямъ и женамъ ихъ и дѣтямъ чинятъ утѣсненіе и ругательство по вышеписанному, какъ и намъ была въ Астрахани отъ нихъ тягость и убійство служилымъ людемъ до смерти. Да дьякъ Семенъ Васильевъ подалъ въ войско письмо своей руки, а въ немъ написано: учинилъ-де Тимоѳей Ржевскій, велѣлъ обрать ружье собою безъ указу великаго Государя и безъ грамоты, и товарищу своему Никитѣ Опухтину не сказывалъ, и всякія дѣла дѣлалъ собою безъ товарища, и его заставливалъ помѣщать въ неволю, и во многія посылки и въ частыя работы служилыхъ людей и за море посылалъ, угрожаючи торговымъ людемъ для своихъ прихотей и корысти; и мы отъ того разорились. А мы-де дьякъ и товарищъ Никита Опухтинъ говаривали ему, и онъ-де насъ ни въ чемъ не слушалъ; такожде и объ иныхъ належащихъ вамъ нуждахъ, которыя вы по приказу его дѣлали и труды свои полагали по его волѣ напрасно, и сыскавъ въ приказной палатѣ ради себя у всѣхъ васъ служилыхъ людей и всѣхъ Астраханскихъ жителей, кои были вамъ въ тягость, а на обличеніе ему.—И для того къ вамъ, атаманы-казаки, послали мы нарочно изъ Астрахани посыльщиковъ, нарочныхъ добрыхъ людей, Астраханскихъ жителей разныхъ чиновъ людей. А въ томъ нашемъ случаѣ свидѣтели намъ Яицкіе Казаки Никита Степановъ, Терентій Лукьяновъ, Михайло Степановъ. А съ сею отпискою посланы наши къ вамъ въ войско Астраханскіе жители: конные стрѣльцы Михайло Скорняковъ, Иванъ Кисельниковъ, Яковъ Якимовъ, Московскихъ стрѣльцовъ полку стрѣлецъ Григорій Артемьевъ.— II. 324.

II. 325—326. А на подлинномъ письмѣ ихъ на оборотѣ всякихъ чиновъ многихъ людей руки приложены».

325.

Огильви Царю, 9 сентября 1705 изъ Вильно: [640] «31 августа, давъ повелѣніе генералу Шёнбеку быть въ готовности къ походу, самъ я поѣхалъ для осмотра положенія отъ Вильни до Гродно. На пути, Меречь показался мнѣ самымъ удобнымъ къ оборонѣ; я приказалъ Шёнбеку итти до сего мѣста. Между тѣмъ осмотрѣлъ Гродно: ничего добраго не нашелъ; только берега круты и высоки, трудны для переправы, и войско нѣкоторое время можетъ по сю сторону держаться, и за рѣкою Нѣманомъ обозы будутъ безопаснѣе, чѣмъ за всѣми Пайкулевыми инвенціями. За то кругомъ песчаная земля: нѣтъ средствъ достать фуражъ. Тикоцинъ, гдѣ стоитъ король Польскій, насъ крѣпкій; но не одинъ этотъ пунктъ надо охранять, а многіе и другіе. Нужно внушить Польскимъ и Литовскимъ магнатамъ, чтобы они съ своей стороны учредили обороны пасовъ, человѣкъ по 1.000. Необходимо обнадежить новымъ союзомъ и помощію короля Польскаго, который безъ царскаго пособія не въ состояніи будетъ продолжать войну и примирится съ Карломъ. Прошу убѣдительно прислать Рена съ 4 полками, потому, что онъ землю сію лучше знаетъ. Я пойду по указу въ Гродно, но какъ можно медленнѣе, въ ожиданіи новаго повелѣнія.—Прослуживъ 38 лѣтъ съ честью цесарю, надѣюсь не упустить случая къ чести и вашего оружія. Все, что вы приказывали чрезъ господина генералъ-губернатора, [641] я впередъ предусмотрѣлъ, намѣрялъ, учредилъ. Остаюсь въ надеждѣ, что, какъ прошедшею зимою въ Москвѣ сами ваше величество меня увѣрили, такъ и чрезъ г. канцлера, въ команду мою никто не будетъ вмѣшиваться и распоряженій моихъ отмѣнять, и все исполнять будутъ безъ препинанія».

326.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 12 сентября 1705 изъ С.-Питербурха. [642] «Чрезъ Шведскаго переметчика увѣдомился я, что генералъ Мейдель послалъ полуполковника съ 350

640. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
641. Меншикова.
642. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705 года. Кн. 2.

драгунъ и рейтаръ въ Корельскій уѣздъ: по которымъ вѣдомо- II.
стямъ я немедленно отправилъ Бахметева, при немъ 500 Каза- 327—328.
ковъ, Ингерманландскаго полку 200 ч., выборныя двѣ роты, да Запорожскихъ Казаковъ малое число, искать того полуполковника. 10 сентября наши люди съ непріятелемъ съѣхались и его сбили, при которой потребѣ больше 200 Шведовъ побили, въ томъ числѣ 2 капитана, 1 поручикъ; въ полонъ взято 1 ротмистръ, 2 капрала, 25 рейтаръ и драгунъ. Съ нашей стороны убито 2 казака, 2 драгуна; да ранено 2 дворянина, съ 10 казаковъ и драгунъ».

327.

К. Крёйсъ Царю, 16 сентября 1705: [643] Сообщая Государю письмо адмирала Анкарстерна, который благодаритъ за ласковое обхожденіе съ плѣнными офицерами, взятыми при Рычертѣ, Крёйсъ пишетъ, что вѣроятно присылали письмо только для того, чтобы высмотрѣть нашъ флотъ: «Я показалъ его въ добромъ порядкѣ. Батарея N N W отъ Кронслота съ 14 пушками готова. Островъ защищенъ вообще 60 пушками. Полагаю оставить ихъ на зиму на острову для обороны».

328.

Пиперъ Станиславу Лещинскому, 21 сентября 1705 года. [644] «Serenissime ac Potentissime Rex! Acceptis Majestatis Vestrae literis, nihil antiquius mihi erat, quam ut Sacrae Regiae Majestati, Domino meo clementissimo, indolem istius negocii quod cum Cosacorum duce Domino Maseppa Majestas Vestra esse sibi perscripserat, accurate et diligenter repraesentarem. Et quemadmodum Sacra Regia Majestas omnia lubenter amplectitur, quae ad salutem commodumque Majestatis Vestrae pertinent, ita in hac quoque causa non alienum fore se ostendit a prestanda cautione, quam in securitatem suam Dominus Maseppa exigit, si per literas, aut idoneum nuncium ipse eandem se desiderare Sacrae Regiae Majestati significaverit, seriamque sibi voluntatem esse ad partes Majestatis Vestrae transeundi: tum quoque si Sacra Regia Majestas certior de iis rebus reddita fuerit, de quibus cum Domino Maseppa Majestas Vestra transigere constituit, cum de hisce duobus certius constiterit, Sacra Regia Majestas parata est

643. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
644. Шведскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ 1705 г. Св. 6.

II. 329—331. supra numerato duci fidem dare, quod non modo eum, ejusque personam, fortunam ac honorem tuebitur, sed etiam amicos ipsius fideles in patrocinium suum recipiet. Quod sicut jussu Regis mei clementissimi Majestati Vestrae indicandum fuit, ita perpetua cum veneratione permansurus sum.

Majestatis Vestrae
humillimus servus
C. Piper.

In castris ad Bloniam
die XXI Sept. MDCCV.

329.

Романъ Брюсъ А. Д. Меншикову, 23 сентября 1705 отъ С. Питербурха: [645] «Сего сентября 17 ч. пріѣхалъ отъ вашего превосходительства Ероѳей Муравьевъ и чертежъ привезъ, какъ строить крѣпость около двора адмиралтейскаго; которое дѣло зачато сего сентября 20 д., и для поспѣшенія, изъ фашинъ станемъ строить, а дерномъ не возможно поспѣшить за опозданіемъ времени. Мѣсто вымѣряли; но за позднимъ временемъ и за велики погодами, строить бастіоны зѣло трудно; а какъ рѣка замерзнетъ, зачнемъ немедленно».

330.

Князь Андрей Хилковъ Царю, 1 октября 1705: [646] «Насъ развезли по разнымъ городамъ и держатъ въ суровой неволѣ, никуда не пускаютъ и ни съ кѣмъ видѣться не даютъ. Царевичу позволено гулять только съ карауломъ. Вейда держутъ въ погребу. Сенатъ объявилъ намъ чрезъ секретаря, что, когда плѣнные Шведы будутъ возвращены къ Москвѣ, насъ возвратятъ въ Стокгольмъ. Здѣсь разглашаютъ въ народѣ, вопреки истинѣ, что плѣнныхъ Шведовъ на Москвѣ бьютъ дубьемъ и кнутомъ. Хотятъ только озлобить на насъ народъ этою ложью».

331.

Ѳедоръ Головинъ Паткулю, 3 октября 1705 года изъ Тикоцина: [647] «О помощныхъ войскахъ, его царское величество всемилостивѣйше приказалъ вамъ отписать на ваше донесеніе:

645. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705. Кн. 2.
646. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.
647. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1705 г.

если послѣ всѣхъ вашихъ усилій, вывести ихъ изъ Саксоніи въ Польшу окажется невозможнымъ, отъ чего Боже сохрани, въ такой крайней нуждѣ предоставьте ихъ цесарю на возможно выгодныхъ условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы, безъ воли его царскаго величества, они не были удержаны цесаремъ долѣе одной кампаніи; возвратиться же легко могутъ чрезъ Венгрію». II. 332—333.

332.

Анна Меншикова съ подругами Царю, 6 октября: [648]

«Радость наша, Государь милостивый, дорогой Капитанъ! Здравіе твое да сохранитъ десница Божія.

«Благодарствуемъ, батюшка мой, за милость твою, что пожаловалъ напамятовалъ насъ и порадовалъ писаніемъ о своемъ здравіи: о чемъ и впредь милости просимъ, чтобъ радости сей не были лишены. Поздравляемъ милости твоей, что за твоими трудами Митавскій замокъ взятъ. Также и мы здѣсь чрезъ твои труды нѣкоторую забаву себѣ получили; и мы о семъ зѣло милость твою благодарствуемъ, чего и впредь желаемъ, и съ симъ новорожденнымъ поздравляемъ. Челомъ бьемъ, батюшка мой, за милость твою, что изволишь желать видѣть насъ при милости своей, чего мы недостойны, о чемъ слезно милости просимъ, чтобъ видѣть милость вашу. За симъ здравіе твое въ сохраненіе Божіе предаемъ.

Октября 6 числа.

Анна Меншикова.
Варвара.
Катерина сама-третья.
Тетка несмышленая.
Дарья глупая.
За симъ Петръ и Павелъ, благословенія твоего прося, челомъ бьютъ.

333.

Людвигъ-де-Шеперъ, токарнаго дѣла мастеръ, Царю, 22 октября 1705 изъ Москвы, [649] посылая по указу токарный станокъ, съ колесомъ, долотцами, слоновою костью и проч., при-

648. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2, безъ года; должно быть 1705 (Митавскій замокъ взятъ 1 сентября 1705).
649. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

II. 334—336. совокупляетъ: «Его высочество государь царевичъ многократно въ домѣ моемъ былъ и зѣло уже изрядно точить изволитъ; и кажется, что онъ великую охоту къ сему имѣетъ».

334.

Борисъ Шереметевъ А. Д. Меншикову, 23 октября 1705 изъ Москвы: [650] «Пріѣхалъ я къ Москвѣ 20 октября. Шквадронъ и баталіонъ со мною. Вѣдомости отъ Астрахани тѣ же, что отъ Царицына воровъ отбили; а вновь ничего нѣтъ; и не по малу о томъ, братецъ, удивляюсь, что нѣту частыхъ оттуля вѣдомостей, и я тотчасъ пошлю до Царицына и до самой Астрахани. Съ Москвы въ Казань я пойду на сей же недѣлѣ двѣмя дорогами: шквадронъ чрезъ Коломно, а баталіонъ чрезъ Володимеръ. Окольничій Петръ Матвѣевичъ къ Москвѣ пришелъ съ полками своими, а со мною самъ не видался. Указъ великаго Государя я сказалъ, что быть ему со мною и съ нимъ Москвичамъ и всѣмъ полкамъ его команды, кои съ нимъ были, и онъ ко мнѣ приказалъ: таковаго-де Государева указу, что ему быть со мною, нѣтъ. А Москвичъ велѣлъ я распустить со срокомъ, что стать имъ въ Казани марта первое число и записываться у него въ полку; а тотъ срокъ нынѣ положенъ для того, не подновится ль вновь его Государева какова о томъ указу. А если вѣсти подновятся, сказано имъ иттить безсрочно въ указное мѣсто».

335.

К. Крейсъ Царю, 30 октября 1705, [651] въ отвѣтъ на письмо Государя отъ 11 октября изъ Гродно (см. Голиков. Дѣянія X 261): «Зѣло мнѣ досадно, что капитанъ Сиверсъ словесную вѣдомость не къ удовольствію твоему, Государь, сказалъ: онъ только 12 іюля во флотъ пріѣхалъ».

336.

Емельянъ Украинцевъ Царю, 1 ноября 1705: [652] «Прежній коммисаръ умеръ; новаго я ждалъ 3 недѣли; много съ нимъ было споровъ. 22 октября договоръ учиненъ по желанію на-

650. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ 1705 года. Кн. 2. Въ началѣ письма обыкновенно: «Государь мой и братъ Александръ Даниловичъ».
651. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
652. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

шему на письмѣ, а не концами и не иными какими призна- II.
ками». 337.

337.

Выписка изъ подлинныхъ мнѣній о положеніи Русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Саксоніи. [653]

«$\frac{8}{19}$ ноября 1705 генералъ-лейтенантъ фонъ-Паткуль въ Губбенѣ письменно, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, предложилъ князю Голицыну (Дмитрію), всѣмъ полковымъ и баталіоннымъ командирамъ: «Какъ его царское величество неодно-«кратно повелѣвалъ указами войско все изъ Саксоніи вывести «въ Польшу, то предлагается на генеральный судъ: «1) Какимъ «путемъ итти, чрезъ Бранденбургскую ли землю и великую «Польшу, или чрезъ цесарскую къ Кракову? 2) Буде поднять-«ся въ походъ, откуда взять продовольствіе? 3) Который путь «безопаснѣе отъ непріятеля, чтобы всѣмъ не попасть въ по-«лонъ? 4) Можно ли итти безъ конницы и откуда ее взять? «5) Не сыщется ли кто, чтобы указать лучшій и безопаснѣй-«шій путь въ Польшу? Тому дано будетъ тотчасъ 1.000 чер-«вонныхъ и обѣщается повышеніе чина».—Велѣно сіи пункты списать и въ каждомъ полку прочесть.

Князь Дмитрій Голицынъ отвѣчалъ: «на 1-й совѣта дать «не могу: дадутъ ли позволеніе и можно ли пройти,—что тре-«буетъ двухъ степеней генеральской и министерской, которыя «обѣ вручены отъ царскаго величества, вашей вѣрности; на «2-й есть указъ его царскаго величества, что, по договорнымъ «статьямъ, войско должны кормить королевскіе коммисары; «если путь будетъ свободенъ, солдаты могутъ взять провіанта «у коммисаровъ и на себѣ нести; на 3-й ссылаюсь на 1-й «пунктъ; на 4-й по договору должны провожать конные Сак-«сонскіе полки; на 5-й на сей пунктъ не отвѣтствую вашей «экселенціи, для того: понеже не есть моя повинность въ та-«кихъ дѣлехъ совѣтовать за деньги.

Генералы Гулицъ, Бильсъ, Востромирскій, всѣ полковые и баталіонные командиры объявили, что полкамъ пройти въ Польшу, по ихъ мнѣнію, невозможно.

$\frac{11}{22}$ ноября 1705 года Паткуль предложилъ на генеральный судъ: «1) Признаются ли удобными настоящія квартиры?

653. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1705.

II. 338—339. «2) Есть ли у князя Голицына казна на пропитаніе и одежду «войска? 3) Да будетъ всѣмъ извѣстно, что его царское величество повелѣлъ: буде невозможно войскамъ пройти въ Польшу, отдать ихъ на службу иному Государю».

«Военный совѣтъ отвѣчалъ: на 1-й, прошлой зимы мы все продали, что наше было, и теперь не даютъ намъ лучшихъ квартиръ; на 2-й, въ кассѣ, по отзыву князя Голицына, денегъ нѣтъ; на 3-й, вашему превосходительству извѣстно, какая здѣсь нужда, и если вы, по указу Государеву, изволите отпустить полки къ иному государю, мы итти готовы».

338.

Огильви Царю, 15 ноября 1705 изъ Гродно, [654] представляетъ мнѣніе о расположеніи войска на зимнія квартиры. Какъ главною цѣлью должно быть соединеніе съ Саксонскими войсками, а въ виду бдительнаго врага трудно это исполнить, то предлагается слѣдующее: 1) всю царскую и королевскую конницу расположить отъ Пура до Шринска и Солдова въ крѣпкихъ шанцахъ; 2) главный провіантскій магазинъ учредить въ Тикоцинѣ. Мнѣніе его же, Огильви, чего требуетъ царская служба для будущаго похода: 1) немедленно собрать и привести зимою въ Гродно 12.000 рекрутъ, для укомплектованія полковъ; 2) привести 6.000 доброконной шляхты; 3) доставить по крайней мѣрѣ 3.000 хорошихъ фузей, для перемѣны испорченныхъ; 4) прибавить 35 понтоновъ; 5) учредить порядочный генеральный урядъ; 6) у солдатъ помѣсячно болѣе ½ жалованья на мундиръ не вычитать.

339.

Борисъ Шереметевъ А. Д. Меншикову, 5 декабря 1705. [655] «Пришелъ я въ Нижній 30 ноября. Вѣдомостей съ Низу новыхъ никакихъ не имѣю. Полки, которые пришли въ Нижній, и я тѣ три полка выводилъ на рѣку и училъ ихъ стрѣльбою, и баталіона моего метали ручныя гранаты: непремногу о томъ дивились. Два полка, которые пришли изъ Слюшенбурха, люди зѣло добры и новыя ученья принимаютъ; только не одѣты. Не знаю, для чего полковникъ Билсъ полковыхъ суконъ не взялъ; а сукна, братецъ, у него сказалъ, что есть, и Абрамова

654. Кабинетн. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
655. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ 1705 года. Кн. 2.

полку готовыхъ кафтановъ не взялъ, и сказалъ, что будто за подводами не взяли. И я писалъ и послалъ для суконъ и платья въ то мѣсто, гдѣ покупуты. Пойду, братецъ, изъ Нижняго тотчасъ и въ Казань пойду стоемъ; а полкъ солдатскій Ильи Билса послалъ на Пензу, для того, что тамъ которые были солдаты—новоприборные, и изъ нихъ, братецъ, съ 300 человѣкъ сбѣжало и съ ружьемъ, не знаемо куда, и люди предъ другими легкомысленнѣй; и разобравъ изъ нихъ, половину отпустимъ въ указное мѣсто». II. 340.

340.

Извлеченіе изъ договора, заключеннаго Паткулемъ съ графомъ Стратманомъ (von Straatman) въ Дрезденѣ, 15 декабря н. с. 1705 года. [656]

«Въ знакъ братской дружбы и по желанію цесаря имѣть въ своей службѣ нѣсколько Русскихъ войскъ, уполномоченный его царскаго величества генералъ-лейтенантъ фонъ-Паткуль согласился съ цесарскимъ полномочнымъ министромъ при Саксонскомъ дворѣ графомъ Стратманомъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) Войско предоставляется цесарю для опыта на одинъ годъ. 2) По прошествіи года, войско будетъ проведено въ Польшу чрезъ Венгрію или Силезію въ такое мѣсто, гдѣ оно удобнѣе можетъ соединиться съ главною арміею его царскаго величества. 3) Кормъ выдавать на 13.000 человѣкъ и 2.000 лошадей, какъ скоро поступитъ войско въ цесарскую службу и двинется изъ Саксоніи. 4) О содержаніи войска въ цесарской землѣ заботиться всѣми средствами. 5—6) Во время марша оказывать всевозможныя облегченія. 7) Командующій генералъ охраняетъ дисциплину. 8) Свобода вѣроисповѣданія неприкосновенна. 9) Плата жалованья обезпечена. 10—11) Подробности о жалованьи. 12) Право суда принадлежитъ генералъ-аншефу. 13) Въ рангахъ войска уравнены съ цесарскими. 14) Всевозможныя выгоды и облегченія на зимнихъ квартирахъ. 15) Русскія войска употреблять только на Рейнѣ и въ Нидерландахъ, и только въ крайнемъ случаѣ въ Италіи. 16—18) Подробности о зимнихъ квартирахъ и гошпиталяхъ. 19) Употребленіе войскъ въ дѣло зависитъ отъ цесарскихъ генераловъ. 20) Потерянное оружіе возобновлять.

656. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1705 года.

II. 340. 21) Подводы въ маршѣ давать наравнѣ съ цесарскими войсками. 22) Плѣнныхъ выкупать наравнѣ съ цесарскими. 23—24) Подробности военнаго управленія. 25) Какъ оба трактующіе снабжены такими полномочіями, что они могутъ привести въ исполненіе взаимные договоры безъ ратификаціи своихъ государей, то войска отнынѣ же поступаютъ въ совершенную диспозицію его цесарскаго величества и состоять имѣютъ подъ главною командою цесарскаго полномочнаго министра».

Статьи секретныя, 15 декабря 1705 года.

1. Цесарь обѣщаетъ употребить, подъ рукою, всевозможное къ выгодамъ его царскаго величества и союзника его, королевскаго величества Польскаго, въ настоящихъ обстоятельствахъ.

2. Какъ теперь лежитъ на шеѣ цесаря тяжкая война, то содѣйствіе его не иначе можетъ быть, какъ только подъ рукою; но какъ скоро минуетъ опасность, онъ обязуется благопріятствовать выгодамъ обоихъ государей съ бо̀льшею настойчивостію.

3. Пока король Прусскій не объявитъ Швеціи войны (чему цесарь обѣщаетъ болѣе содѣйствовать, нежели противиться), цесарь per bona officia будетъ стараться, подъ рукою, чтобы король не принялъ стороны Шведской.

4. Гарантію куръ-Саксоніи, также и Данцига, цесарь принимаетъ на себя съ своими союзниками contra quoscunque.

5. Станислава цесарь обязуется не признавать, пока живъ король Польскій, или не откажется отъ короны добровольно, къ чему будетъ склонять Англію и Голландію.

6. Чрезъ министровъ своихъ цесарь будетъ всѣми силами поддерживать и оживлять королевскую партію.

7. Когда цесарь приметъ медіацію, обязуется онъ сохранить его царскаго величества завоеванія, особенно же гавань при Балтійскомъ морѣ.

8. Сіи тайныя статьи съ обѣихъ сторонъ содержать въ высшемъ секретѣ.

9. Ратификаціи должны быть размѣнены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

341. II. 341

Паткуль Царю въ декабрѣ 1705, изъ темницы въ Зонненштейнѣ. [657]

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царь, всемилостивѣйшій Государь!»

«Ваше царское величество, думаю, не повѣрите, что такой неслыханный поступокъ со мною, вашимъ министромъ при его королевскомъ величествѣ Польскомъ, учиненъ въ Дрезденѣ, гдѣ $\frac{8}{19}$ сего мѣсяца вечеромъ около 12 часа съ моей постели меня взяли, и едва давъ время одѣться, за двѣ мили оттуда, сюда въ Зонненштейнъ въ заключеніе привезли, и за крѣпкимъ карауломъ, за рѣшетками желѣзными, за укрѣпленныя окошки и замкнутыя двери, посадили, какъ будто я сдѣлалъ тяжкое преступленіе противъ величества, или измѣну и смертоубійство. Не дали мнѣ ни одного изъ моихъ слугъ, ни моей постели, и въ такое состояніе меня привели, что отъ субботы съ утра до середы вечера, пять сутокъ, я не видалъ ни куска хлѣба, не только что ѣлъ. И чтобы дать вашему величеству понятіе о мѣстѣ моего заключенія,—оно то самое, куда посадили полковника Гверина, заслужившаго смертную казнь. Всѣ люди, которыхъ я на службѣ вашего царскаго величества употреблялъ, въ заключеніи; всѣ бумаги мои взяты, и надъ особою публичнаго министра союзнаго государя то сдѣлали, чего въ свѣтѣ никогда не бывало.

«Какъ симъ варварскимъ поступкомъ не только вашего царскаго величества высокая честь и почтеніе, которое къ вашимъ министрамъ вездѣ имѣютъ, но и Право Народное, свято и невредимо охраняющее министра, зѣло грубо нарушено, то всѣ изъ Дрездена чужіе министры, особливо цесарскій и Датскій, какъ изъ мѣста, гдѣ нельзя полагаться на Право Народное, уѣхали и противъ сдѣланнаго надо мною насилія порядочно протестовали и своимъ государямъ чрезъ гонцовъ возвѣстили.

«Между тѣмъ, принужденъ я здѣсь сидѣть, и меня такъ крѣпко держатъ, что не позволено имѣть ни бумаги, ни пера, хотя я о томъ просилъ, чтобы ваше царское величество увѣдомить о моемъ бѣдномъ состояніи. Не позволяютъ также ни съ кѣмъ говорить, чтобы успѣть разгласить обо мнѣ всякую

657. Подлинникъ на Нѣмецкомъ языкѣ и современный переводъ въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива, 1705 года, съ помѣтою на переводѣ: «Принято на Москвѣ съ почты 30 января 1706». Предлагаю этотъ переводъ вполнѣ.

II. 341 ложь и басни, а истину утаить. Припадая къ стопамъ вашего величества, какъ всегда вѣрный рабъ, ради неизмѣнной до сего числа милости вашей, всеспмреннѣйше прошу: не извольте вѣрить навѣтамъ моихъ враговъ, но выслушайте меня. Всѣ мои поступки предъ вашимъ величествомъ, также и предъ королевскимъ величествомъ Польскимъ, я оправдаю, такъ, что не только вы съ обѣихъ сторонъ, но и весь свѣтъ увидитъ мою невинность и узнаетъ неслыханную свирѣпость сихъ варваровъ. Прошу не милости, а справедливости и суда, и уповаю, что в. в. въ томъ мнѣ не откажите, но своею, Богомъ данною, силою меня освободите и даруете возможность на судъ всего свѣта представить мое дѣло и на меня навѣты. Смиренно уповаю, что в. в. въ моемъ лицѣ вашу собственную поврежденную честь охраните, подобно другимъ христіанскимъ государямъ, которые такъ поступаютъ и въ меньшихъ случаяхъ, и отмстите за ваше оскорбленіе, чтобы всегда имѣли къ вашему величеству почтеніе, какъ наивеличайшему въ свѣтѣ Государю. Какъ публичный министръ, я стою подъ властью Государя, котораго дѣла отправляю, а у другаго святъ и невредимъ. Все, что можно мнѣ сдѣлать: запретить входъ, а самосильствомъ управы не искать.

«Въ такой надеждѣ уповаю, что в. в. изъ рукъ непріятельскихъ меня освободите. Пусть жалуются на меня в. в. Никому, кромѣ васъ, отвѣтомъ я не повиненъ, и съ радостною совѣстью буду отвѣчать предъ Богомъ и честнымъ свѣтомъ, на посрамленіе моихъ враговъ.

«Если же ваше величество, чему я не хочу вѣрить, намѣрены держать меня въ арестѣ, то избавьте меня отъ рукъ моихъ непріятелей и гонителей: я ни минуты не споконенъ отъ наглаго убійства, отравы и другихъ безбожныхъ дѣлъ. Прикажите отдать меня въ сохраненіе нейтральнаго государя, цесарскаго величества или королевскаго величества Прусскаго, и держать до будущаго распоряженія. Я обѣщаю въ поручительство представить сто, двѣсти, триста или болѣе тысячъ ефимковъ, дабы в. в. удостовѣрились, что я желаю оправдаться предъ его к. в., если что противъ меня онъ имѣетъ, или предъ его министрами, но только предъ в. в.: ибо никого другаго въ свѣтѣ за Государя своего не признаю.

«Если же при настоящихъ обстоятельствахъ, я и мои непріятели не могутъ пройти къ в. ц. в. и к. в. Польскому, то я доволенъ буду, если оба вы предоставите розыскъ и судъ въ семъ дѣлѣ посторонимъ государямъ, вышепомянутымъ,

всѣмъ или одному. Только прошу в. в. меня отсюда избавить II.
и не допустить, чтобы вашъ министръ отъ другаго держанъ 341.
былъ въ заточеніи, оскорбительномъ для чести в. в. и достойномъ мщенія за то, что дерзаютъ в. в-ву то, чего и наименьшему князю въ Европѣ сдѣлать не смѣютъ. В. ц. в. всегда желали, чтобы я в. в-ву столь же вѣрно и честно служилъ, какъ вы признали служилъ я королю Польскому и отъ другихъ государей засвидѣтельствовано,—и вотъ весь свѣтъ видитъ, какая мнѣ за то награда! В. в. милостиво припомните, что многократно прилежнѣйше желалъ я избавиться отъ сего двора; но в. в. не признали то полезнымъ, и противъ желанія моего я оставался здѣсь на службѣ в. в. Посему уповаю, что вы вступитесь за своего вѣрнаго раба и его не оставите. Всѣ мои письма въ ихъ рукахъ. Какъ они предъ в. в. отвѣтъ дадутъ, о томъ сердечно желаю слышать. Между письмами они найдутъ доношеніе мое за № 56, если не ошибаюсь къ его прев-ву великому канцлеру Головину. Вѣроятно, будутъ думать, что великую рыбу поймали. Но дабы его к. в. отъ сихъ клеветниковъ не былъ обманутъ, то прошу его изъ моихъ послѣдующихъ донесеній объяснить, въ какомъ мнѣніи и по какой причинѣ оно писано, именно для того, что мы здѣсь полковника Арнстета считали взятымъ въ плѣнъ и что бывшіе у него руки моей проекты и меморіалы попались въ руки непріятелей. Прошу всепокорнѣйше увѣдомить о томъ его к. в. моими подлинными письмами, и полковника Арнстета обязать, чтобы онъ доказалъ моими письмами, какъ я уничтожилъ № 56: ибо вѣсть о плѣнѣ его была несправедлива. Увѣряю его к. в. что о сохраненіи его короны и курфирства я, какъ вѣрный рабъ, трудился и такой награды не заслужилъ.

«Сколько могу догадываться, причиною или предлогомъ такой страшной игры со мною—вспомогательныя войска. Долгомъ считаю кратко в. в-ву донести о томъ, чтобы вы усмотрѣли дѣло въ настоящемъ свѣтѣ и отъ бездѣльныхъ доношеній и прикрасъ не были обмануты. Главная причина всего та есть, что я непрестаннымъ прилежаніемъ и ревностью полки въ такое состояніе привелъ, что въ обученіи, порядкѣ, службѣ, во всѣхъ частяхъ, они должность свою исполняли, потомъ одеждою и проч. приводили въ стыдъ королевскую Нѣмецкую пѣхоту. Это возбудило зависть; они всякими лукавствами хотѣли у меня команду отнять и подъ королевское генеральство самовластно привесть. Въ томъ я всегда мѣшалъ, и в. ц. в-ва достоинство и пользу такъ берегъ, что клеветники должны были

II. 341. уступить. Между ими главный хитрецъ-генералъ Шуленбургъ, который войску в. в. много обидъ сдѣлалъ и не добръ къ нему былъ.

«Ваше царское величество прошедшею весною мнѣ многократно повелѣвали: войска въ Саксоніи не держать, а вывести ихъ въ Польшу, такъ, что запретили болѣе занимать на нихъ деньги; о чемъ я королю объявилъ и доказалъ ему, что нѣтъ никакой ему помощи то войско въ службѣ его держать, развѣ что склонитъ в. в. прислать еще денегъ, или бы онъ солдатамъ въ своей землѣ пропитаніе далъ. Король ни къ одному изъ сихъ способовъ не дѣлалъ никакихъ приготовленій, при всемъ томъ войска не хотѣлъ отпустить; однакожъ бѣдные люди не могли жить отъ вѣтру и добрыхъ словъ.

«Между тѣмъ не было никакой возможности въ Польшу пройти, и безотвѣтно было бѣдныхъ людей поморить или дать имъ разойтись; и я близъ года въ королевской службѣ то войско на своихъ проторяхъ и кредитѣ содержалъ, одѣлъ, досталъ имъ ружье и кормъ, въ надеждѣ, что либо в. ц. в. или король мнѣ заплатитъ.

«Но какъ в. ц. в. подтвердили указъ, чтобы войскамъ въ Саксоніи не быть и генералъ-кригсъ-коммисару князю Голицыну денегъ занимать не велѣли, то о томъ я объявилъ королю, который въ Губбенѣ, при своемъ отъѣздѣ, такую милость о квартирахъ показалъ, что я могъ хвалиться и чаялъ тамъ войско зиму продержать.

«Но генералъ Шуленбургъ тайно съ королемъ въ углу, безъ участія фельдмаршала и воинскаго совѣта и безъ моего вѣдома, какъ главнаго командира вспомогательнаго войска, распорядился о назначеніи зимнихъ квартиръ, которое объявлено не прежде, какъ по отъѣздѣ короля. Какъ скоро я увѣдалъ о томъ, тотчасъ далъ знать моему генералъ-маіору и полковникамъ, которые увидѣли, что генералъ Шуленбургъ короля провелъ и обѣщанныя добрыя квартиры, особливо въ Верхнемъ Лаузицѣ, у насъ отнялъ, и что лучшія, послѣ того, квартиры раздѣлены между королевскихъ войскъ, такъ, что они о самыхъ лучшихъ жребій метали.

«Съ войсками в. в. такъ безчестно поступили, что, хотя по воинскому обычаю и по обѣщанію мнѣ короля, имъ также слѣдовало предоставить выборъ квартиръ, но ихъ и до жребія не допустили, но, будто бездѣльныхъ людей, поставить хотѣли въ Нижнемъ Лаузицѣ, о бѣдности котораго в. в. изъ моихъ донесеній и изъ челобитенъ бѣднаго войска довольно извѣстны.

Видя такое бѣдствіе, войско просило меня о помощи: что я по должности къ в. ц. в. и сдѣлалъ вѣрно. II. 341.

«Между тѣмъ полученъ в. в-ва указъ отъ 3 октября 1705 г. изъ Тикотина, которымъ мнѣ повелѣно всевозможно трудиться, съ войскомъ въ Польшу итти, а въ Саксоніи не быть; буде же невозможно, въ крайней нуждѣ войско отдать цесарю; но не болѣе, какъ на годъ, и притомъ на полезнѣйшихъ условіяхъ, сколь возможно. О перепускѣ же бо̀льшаго числа войска, которое в. в. хотѣли послать цесарю, по полученіи добраго мира съ Шведомъ, договариваться мнѣ и трудиться опредѣлить помощныя деньги; однакоже безъ предъидущаго позволенія в. ц. в. договора не заключать.

«О семъ указѣ я тотчасъ увѣдомилъ фельдмаршала и меморіаломъ, ссылаясь на сей указъ, далъ знать, что если пропитаніе мнѣ дано не будетъ, то я принужденъ въ крайней нуждѣ войско цесарю отдать. Этотъ меморіалъ сообщенъ фельдмаршаломъ, чрезъ генералъ-поручика и тайнаго совѣтника Ланга, коллегіи Тайнаго совѣта въ Дрезденѣ; но того не слушали и войскамъ оставалось погибнуть.

«Въ такой крайности, я созвалъ генеральный воинскій совѣтъ и велѣлъ имѣть особое совѣщаніе офицерамъ Московскимъ и Нѣмецкимъ; самъ я при томъ не былъ, чтобы мнѣнія были свободны и мнѣ въ подозрѣніе в. в. не впасть, будто я дѣлалъ по своей мысли. Письменное предложеніе мое о походѣ въ Польшу было на Московскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ обоихъ собраніяхъ единогласно съ ген. маіор. Востромирскимъ заключено, что походъ въ Польшу невозможенъ, о чемъ я давно уже донесъ в. ц. в. Послѣ сего опять на военномъ генеральномъ совѣтѣ я предложилъ в. в. указъ о походѣ войскъ въ цесарію. Единогласное мнѣніе было, что крайняя настоитъ опасность поморить войско голодомъ и, для сбереженія чести в. в., войску итти слѣдуетъ къ цесарю.

«Послѣ всего этого, я не оставилъ понуждать королевскихъ министровъ, что если польза государя ихъ требуетъ имѣть здѣсь войско, то заботились бы они о пропитаніи его, къ чему я Верхній Лаузицъ предлагалъ, страну обильную и не столь вытравленную, какъ Нижній Лаузицъ. Фельдмаршалъ мнѣ объявилъ, что Верхній Лаузицъ дадутъ, но на пропитаніе ничего давать не будутъ. Все равно было поморить войско голодомъ въ Верхнемъ или въ Нижнемъ Лаузицѣ. Я не хотѣлъ предпринимать напраснаго похода и объявилъ фельдмаршалу, что останусь въ Нижнемъ Лаузицѣ. По прибытіи въ Дрезденъ, я

II. 341. объявилъ еще прежде цесарскому послу графу фонъ-Стратманну, что имѣю отъ в. ц. в. полномочіе: въ случаѣ крайней нужды, договориться съ цесаремъ о перепускѣ войскъ въ его владѣнія. Посолъ имѣлъ указъ отъ цесаря. Мы предъявили другъ другу полномочія и согласились приступить къ переговорамъ. Но чтобы не сказали королевскіе министры, что я не давалъ имъ обо всемъ знать, подалъ я предложеніе фельдмаршалу, оберъ-гофмаршалу, какъ первому министру, и обоимъ тайнымъ совѣтникамъ королевскимъ, давая имъ время и способъ сыскать путь къ удержанію войска. Они ничего не сдѣлали. Въ то же время пришелъ указъ в. в. отъ 17 ноября ст. ст. чтобы договоры съ цесаремъ продолжать.

«Когда переговоры были въ полномъ движеніи, велѣлъ я, чрезъ генер. поруч. Ланга, еще разъ сказать фельдмаршалу, что я веду переговоры съ цесарскимъ посломъ, и въ вящшей нуждѣ, если королевскіе министры не хотятъ способа сыскать, принужденъ буду на сей путь рѣшиться. Я ничего не могъ сдѣлать и удивлялся несклонности министровъ; да и всѣ другіе люди не иначе разсуждали, что они хотятъ освободить свою землю отъ присутствія Русскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что королевскимъ указомъ запрещено было обывателямъ не только давать бѣднымъ людямъ хлѣба, но и дрова къ ихъ согрѣванію. Это выпудило меня заключить съ цесарскимъ посломъ договоръ, который хотѣлъ я послать на утвержденіе в. в. Но заточеніе тому мое помѣшало.

«Всѣ наши тайны теперь въ рукахъ такихъ людей, которымъ и король своихъ секретовъ не открываетъ. Когда же в. в. увидите условія договора, то совершенно уповаю, что вы на оныя съ вящшимъ удовольствіемъ соизволите: ибо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, симъ великій путь открытъ; причемъ я намѣревался на семъ основаніи лучшее зданіе устроить, дѣло по порядку совершить и в. ц. в. и союзниковъ вашихъ съ честію и славою изъ войны вывесть. В. ц. в. будете довольно удивляться, какія выгодныя кондиціи я выговорилъ въ томъ договорѣ королю Польскому къ утвержденію его короны и къ обезпеченію единаго клейнота его, курфирства Саксонскаго, и какъ варварски со мною поступаютъ, въ благодарность за то. Богъ будетъ судьею между ими и мною! До сихъ поръ король Польскій своими многими посольствами, стоившими ему такъ дорого и такія тревоги надѣлавшими, не могъ получить той пользы, которую я доставилъ ему въ немногія недѣли, въ тишинѣ, не истративъ ему ни одного пенязя. Скоро мы сдѣлали

бы еще лучшій поступокъ и такимъ образомъ дошли бы до со- II.
вершенства, безъ чего война сія кончится бѣдственно, что я, 341.
какъ вѣрный рабъ и честный человѣкъ, на прощаніе напередъ пророчествую и желаю, какъ дѣло сіе мнѣ въ Польшѣ последнее, чтобы иной прямой путь былъ найденъ, и болѣе заслужилъ бы тотъ, кто найдетъ его, чѣмъ я за мои грѣхи, благодарности. Сознаюсь откровенно, что уже давно я видѣлъ въ Польскомъ дѣлѣ руку Божію: ибо все, что начинается, дивнымъ образомъ уничтожается, и то, что я часто другимъ людямъ сказывалъ, со мною случилось; а именно, что Богъ того по перстамъ біетъ, кто противъ его руки трудится или дѣлать хочетъ.

«Возвращаясь къ порядку дѣлъ, в. ц. в. доношу: когда договоръ съ цесарскимъ посломъ объявленъ былъ королевскимъ министрамъ и притомъ сказано, что крайняя нужда и недостатокъ ихъ доброй воли къ войскамъ, принудили меня на сіе рѣшиться, то они нѣсколько разъ присылали ко мнѣ тайнаго военнаго совѣтника разсуждать о томъ, что между мною и ими о войскахъ по сіе число учинилось; они хотѣли многія обстоятельства превратить, многія учиненныя дѣла злохитро скрыть и все такъ выставить, чтобы вина легла на меня. Но я отчасти письмами, отчасти живыми людьми, въ неправости ихъ уличилъ, такъ, что они наконецъ объявили, что будутъ давать войскамъ пропитаніе. Я отвѣчалъ, какъ неоправдаемо они противъ короля своего поступили, что прежде объявленія сего не дали, но тогда его учинили, когда дѣло уже не цѣло, и не въ моей власти обѣщанное именемъ и по указамъ моего Государя тотчасъ ниспровергнуть, къ нарушенію чести его и кредита у другихъ потентатовъ. Впрочемъ я обѣщалъ, если они захотятъ со мною соединиться, охотно найти способъ дѣло то позамедлить, пока отъ в. в. и отъ его к. в. о всемъ томъ получится рѣшеніе. Мнѣ пришло тогда на умъ, что цесарю надобно будетъ спросить согласіе короля на выступленіе войска, также и о пути чрезъ королевскія владѣнія надобно было согласиться обоюднымъ коммисарамъ. Мнѣ открылся бы удобный случай остановиться походомъ и нашелся бы способъ исправить ошибки ихъ, гг. министровъ, и уже я далъ письменное приказаніе ген.-м. Востромирскому договориться съ ними о пропитаніи.

«Не смотря на все сіе, они злодѣйское намѣреніе надо мною исполнили и тѣмъ свѣту явили, что они не мыслили о пользѣ своего государя, но жаль имъ было случай потерять вражду со

Л. мною сыскать, войска у меня вырвать, въ свою самовластную
341. волю ихъ привесть, или обратить ихъ въ рекруты, какъ я давно уже замѣчалъ.

«Каждый добрый и безпристрастный человѣкъ можетъ разсудить, оказалъ ли я его кор. в. какую услугу и заслужилъ ли отъ него какое воздаяніе, что 1) при нынѣшнихъ случаяхъ, когда не о бездѣлицѣ, но о коронѣ и скипетрѣ дѣло идетъ, я отъ в. ц. в. ему корпусъ столь изрядной пѣхоты получилъ; 2) при худомъ состояніи, въ которомъ они были, въ одинъ годъ въ такое учрежденіе привелъ, что всѣ знакомые съ военнымъ искусствомъ будутъ почитать сей корпусъ за стройнѣйшую пѣхоту; 3) съ генваря 1705 года по сіе число въ казну сея пѣхоты дошло векселей только на 33.000 ефимковъ, изъ которыхъ и доселѣ не все заплачено, но на мой кредитъ оно питалось, отъ головы до ногъ я его одѣлъ, новое ружье далъ, палатки, лошадей, аммуницію на мои протори учредилъ и къ службѣ его к. в. опредѣлилъ; 4) держалъ я его въ земляхъ его к. в. въ такомъ порядкѣ, что жители и до сего часу лучше Московское, чѣмъ Саксонское войско у себя имѣть желаютъ; 5) при семъ тяжкомъ бремени, которое на выѣ у меня лежало, я королю въ знатныхъ нуждахъ, иногда наличными деньгами, занимая ихъ съ платежемъ 24%, иногда моими векселями, такъ отъ моего вѣрнаго сердца и единаго усердія помогалъ, что нашъ счетъ простирается до 200.000 ефимковъ, о которыхъ я опредѣленія и отписи до сего часу получить не могу; 6) я трудился основать съ самаго начала союзъ между в. ц. в. и его к. в., и хотя послѣ другіе королевскіе министры старались его разрушить и сильно поколебали, но чрезъ мое всеподданнѣйшее объявленіе у в. ц. в. обновилъ и въ новую силу привелъ; 7) в. ц. в. къ тому склонилъ, что вы побѣдоносное продолженіе своихъ завоеваній оставили и собственною особою, съ столь знатною силою, къ утвержденію своего союзника, пришли; 8) чрезъ мое домогательство, по полученіи послѣднихъ помощныхъ денегъ, его к. в. отъ в. ц. в. 800.000 рублей, что составитъ 16 бочекъ злата, получилъ; кромѣ моихъ вышеписанныхъ вспоможеній, также подарковъ, помощныхъ войскъ, пропитанія и всего, что в. в. толь высокодушно, къ сохраненію на престолѣ своего союзника, сдѣлали и чрезъ меня трактовать изволили; 9) не щадилъ я трудовъ, ни силъ, ни живота, и съ опасностью жизни предпринималъ многія путешествія, не дѣлая его к. в. ни пенязя проторей.

«И за все сіе заслужилъ благодареніе, явное всему свѣту!

Отрываютъ меня насильственно отъ команды, безъ всякаго вниманія къ моему характеру, по всѣмъ правамъ неприкосновенному, и ввергаютъ въ безчестное заточеніе! Я предаю то праведному мщенію в. в. и объявлю о томъ всему свѣту. II. 341

«Между тѣмъ изъ всего сказаннаго явно: 1) все должное прилежаніе прилагалъ я къ соблюденію войскъ вашего царскаго величества; 2) по вашему всемилостивѣйшему указу, вступилъ въ переговоры съ цесарскимъ министромъ; 3) рѣшился на то въ самой крайней необходимости; 4) обо всемъ заранѣе королевскимъ министрамъ объявлялъ, но отъ нихъ ни мало заблаговременнаго пособія не дано къ избавленію войска отъ конечной погибели; 5) они подвергли себя тяжкому отвѣту и предъ вашимъ царскимъ величествомъ и предъ своимъ королемъ, что нынѣ иначе съ войскомъ обходятся, въ лучшія квартиры поставили, дали пропитаніе и прежній поступокъ свой обвиняютъ исправленіемъ допущеннаго ими зла.

«Не важно и то, чѣмъ они себя оправдываютъ, что поступили со мною не какъ съ министромъ, а какъ съ генераломъ подъ командою фельдмаршала. Грубому ихъ поступку немного поможетъ, если разсудить, что 1) хотя я и вашего царскаго величества, и короля Польскаго просилъ прилежно отъ дѣлъ меня освободить, но не успѣлъ, и въ характерѣ моемъ содержанъ и полномочіе получилъ, по сей часъ въ знатныхъ дѣлахъ, которыя еще въ рукахъ моихъ, былъ употребляемъ, такъ, что характеръ публичнаго министра отъ моего генеральскаго чину не раздѣлимъ, отъ всѣхъ министровъ я въ характерѣ моемъ признанъ, и всѣ они убѣждены, что мнѣ сдѣлано насиліе противъ правъ народныхъ; 2) я не былъ въ своемъ генеральскомъ постѣ во время насилія, но находился въ курфирстовой резиденціи и отправлялъ мое званіе публичнаго министра, такъ же, какъ цесарскій и Датскій министры, которые меня таковымъ и признавали; 3) въ доказательство, что меня не считали генераломъ, подъ указомъ и подъ командою состоящимъ, служитъ и то, что не фельдмаршалъ посылалъ ко мнѣ повелительный указъ о выходѣ войска, но коллегіумъ Тайнаго совѣта былъ собранъ и тайному совѣтнику Шидлеру велѣно со мною разговаривать; каковое дѣйствіе чинится не съ подчиненнымъ генераломъ, а съ главнымъ и публичнымъ министромъ: съ первымъ не министеріумъ разговариваетъ, а фельдмаршалъ дѣйствуетъ своими повелительными указами;

II. 341. 4) никакого указа мнѣ не послано: какъ же сказать, что я противъ указа чинилъ и какъ противникъ воинскаго порядка арестованъ? 5) тутъ дѣло не о командѣ: случается, что вспомогательныя войска подъ командою фельдмаршала того государя, кому они присланы, бываютъ; но надобно различать, что они подъ командою временною: когда велѣно стоять на томъ или другомъ постѣ, въ той или другой службѣ противъ непріятеля,—тогда они подъ совершенною командою; но когда дѣло идетъ о соблюденіи преимуществъ и правъ ихъ, чести государя и исполненіи указа, который государь о войскахъ своихъ особливо пришлетъ, да еще возникнетъ вопросъ: надлежалоль имъ ждать, или прочь итти, съ голоду помереть, или съ нужды у другаго хлѣба искать?—все это не къ командѣ относится. Нѣмецкіе князья и курфирсты пользуются симъ правомъ, хотя и подданные суть, и цесарь на свою плату ихъ войска принимаетъ; однакожъ цесарскій фельдмаршалъ не можетъ арестовать генерала, который отъ своего государя особливый указъ имѣетъ, какъ и нынѣшней осени на Рейнѣ съ Бранденбургскимъ случилось. А ваше царское величество, какъ самодержавный и многимъ сильнѣйшій Монархъ, весьма въ иномъ разсужденіи противъ короля Польскаго находитесь, и странно было бы предоставлять войскамъ вашего царскаго величества менѣе права, чѣмъ подданнымъ Римской имперіи; и мнѣ было бы не простительно, еслибы я то допустилъ. Да если бы и подъ фельдмаршаловою командою я состоялъ въ семъ дѣлѣ (чего я однако не признаю), то спрашивается: по воинскому ли обычаю со мною поступлено? Не слѣдовало со мною, какъ съ министромъ, чрезъ коллегіумъ Тайнаго совѣта трактовать (чѣмъ признали мой характеръ министра и потомъ злодѣйственно оспариваютъ), но фельдмаршалъ долженъ былъ исполнить свою власть и порядочный указъ прислать, и еслибъ я ослушался, взять подъ арестъ. Но генерала, грубымъ образомъ, за нѣсколько миль, въ безчестное заточеніе вкинуть и такъ трактовать, какъ со мною,—фельдмаршалу слѣдовало бы дать отвѣтъ, еслибы такъ поступилъ съ генераломъ и своего государя, тѣмъ болѣе чужому государю обязанъ бы жизнію своею вознаградить. Сіи злодѣйственныя невѣжды, какъ перомъ, такъ и шпагою, куда ни обратятся, всегда ошибаются, не могутъ и тѣмъ оправдаться, что опасность была въ медленіи: ибо въ подвигѣ ничего еще не было, и я имъ объявилъ, что охотно соглашусь остаться.

«И такъ предаю все дѣло въ руки вашего царскаго вели-

чества и ни о чемъ не молю, какъ только о справедливости и освобожденіи. Тогда предъ вашимъ царскимъ величествомъ и предъ лицемъ всего свѣта я все выведу, всѣ враги мои устыдятся, ваше величество убѣдитесь, что они коснулись чести столь великаго и добродѣтельнаго Монарха, союзника ихъ государя, и такое злодѣйственное безчестіе со мною учинили, что ваше величество не можете его безъ отмщенія оставить, чего я весьма уповаю и вовся дни живота моего пребываю и проч. [658] II. 341.

I. Р. Паткуль.

«Ежели ваше величество обнаружите, что я изъ заточенія моего нашелъ случай писать, то мнѣ жесточайшій трактаментъ приключатъ; того ради молю сіе тайно держать.

«P. S. Прошу ваше царское величество изъ 400.000 ефимковъ, которые вы недавно намѣрились королю Польскому заплатить, удержать до 200.000, которые я далъ королю въ заемъ деньгами и векселями. Кажется, они и не думаютъ войска сіи вашему царскому величеству возвратить: они погибнутъ. Въ Польшу провести нѣтъ средствъ; лучше отдать цесарю, чѣмъ сдѣлаете себѣ друга и у союзниковъ цесаря въ любовь войдете, а они помогутъ въ будущемъ мирѣ: ибо надобно замѣтить, если бы ваше царское величество и болѣе у Шведовъ завоевали, но когда послѣ мира съ Франціею, до медіаціи вашего величества дойдутъ, то будутъ обязывать васъ къ генеральному возвращенію Шведамъ всего. Но если ваше величество начнете сперва цесаря постороннимъ случаемъ обязать, какъ я было въ договорѣ сдѣлалъ, потомъ и союзникамъ его руки связать, то они въ пользу вашего царскаго величества войти принуждены будутъ: въ чемъ все мое намѣреніе было. Еще разъ, какъ вѣрный рабъ, совѣтую войска отпустить къ цесарю и тѣмъ показать его союзникамъ, какой услуги отъ васъ могутъ ожидать. Прежде я писалъ о худой платѣ въ цесарской службѣ; но способъ къ тому уже сысканъ. Ваше царское величество симъ получите себѣ великую славу, а войскамъ своимъ почитаніе знатное, и вамъ принесетъ многія прибыли, вмѣсто того, что теперь вы свои деньги даете».

Онъ же Ө. А. Головину, $\frac{2}{13}$ января 1706 года: «Не знаетъ, дошло ли письмо его къ Государю; долженъ писать тайно ночью; сидитъ въ той же ямѣ, гдѣ содержался преступникъ

658. Въ подлинникѣ года и мѣсяца не означено.

II. 342—344. Гвернп; на стѣнѣ видно еще, гдѣ онъ писалъ собственною рукою. Если Государь его оставитъ, несчастливъ тотъ, кто вѣрно ему служитъ».

342.

Графъ Стратманъ Царю, $\frac{12}{23}$ декабря 1705, [659] доноситъ, что «заключенъ имъ договоръ съ Паткулемъ, который посаженъ въ темницу; а какъ онъ употребилъ прежде приступленія къ переговорамъ, всѣ нужныя предосторожности и видѣлъ у Паткуля полномочіе, то ничего не сдѣлано противнаго общенародному праву. Цесарь очень надѣялся на сіи войска. Нынѣ Тайный совѣтъ, запретивъ движеніе ихъ въ Италію или Баварію, гдѣ бы они имѣли хорошія квартиры, причинилъ цесарю убытки. Самый договоръ во всѣхъ отношеніяхъ обезпечиваетъ выгоды его царскаго величества и его королевскаго величества Польскаго. Проситъ отпустить войска».

На это письмо отвѣчалъ, по царскому указу, Ѳ. А. Головинъ, что «Паткуль поступилъ весьма противно указу: ему повелѣно было только въ крайней невозможности договариваться о перепускѣ войскъ съ его цесарскимъ величествомъ; но прежде постановленія донести и ожидать указа. Нынѣ же, за тяжкимъ военнымъ временемъ, при всемъ желаніи его величества исполнить сего нельзя. Если же цесарь будетъ содѣйствовать къ скорѣйшему примиренію его царскаго величества и короля Польскаго съ Швеціею, то не только сіи войска, но и гораздо болѣе Россійскій Государь согласенъ дать цесарю».

343.

Андрей Измайловъ Царю, 18 декабря 1705 изъ Копенгагена: [660] «Получена здѣсь вѣдомость изъ Берлина, что Паткуль арестованъ въ Дрезденѣ за какое то великое дѣло. Меня спрашиваютъ: съ согласія ли нашего двора и за что? Всѣ удивляются, ибо считаютъ Паткуля весьма умнымъ человѣкомъ и главнымъ непріятелемъ Шведовъ».

344.

Андрей фанъ-деръ-Гулстъ, Голландскій резидентъ въ Москвѣ, грамматою отъ имени Голландскихъ штатовъ 29 декабря 1705 [661] сильно протестовалъ противъ указа марта 1705 о па-

659. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ.
660. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4.
661. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4.

казаніяхъ за утайку пошлинъ. «Голландскіе торговцы, приведенные въ ужасъ симъ указомъ, единомысленно думаютъ, что, при такихъ жестокихъ наказаніяхъ, даже за неумышленную утайку, лишеніемъ живота, имѣнія, ссылкою съ женами и дѣтьми въ Азовъ, никто изъ иноземцевъ не рѣшится торговать съ Россіею, потому что ложный доносъ какого нибудь раба можетъ разорить весь торговый домъ». II. 345—346.

Ратуша, подъ предсѣдательствомъ Курбатова, разсмотрѣвъ по царскому указу сію грамоту, объяснила, что распоряженіе о наказаніяхъ за утайку товаровъ есть подтвержденіе древнихъ постановленій и что иноземцы не рѣдко являются преслушны; но что впрочемъ имъ оказывается всякая милость, даже не отбираются утаенные товары.

345.

Августъ II король Царю, 6 января н. с. 1706 изъ Гродно:[662] «Съ соболѣзнованіемъ доношу вашему величеству, что, въ слѣдствіе вреднаго обоюдной нашей пользѣ и противнаго вашему соизволенію поступка генералъ-лейтенанта Паткуля, Тайный совѣтъ Саксонскій и генеральство, для предостереженія большаго зла и для предупрежденія кровопролитія между Саксонскими и вашими войсками (въ запрещеніи похода ихъ), принуждены были задержать его. Податель сего пространно объявитъ все на письмѣ, которое прошу перевести по лучшей мѣрѣ слово до слова. Изъ него вы увидите вредныя его намѣренія, и все, что мы учредили къ дружбѣ, онъ ниспровергъ. Я чувствую немалое оскорбленіе отъ его поступковъ, и молю дать мнѣ достойную управу на сего злаго человѣка. Прошу извѣстить, какъ мнѣ съ нимъ поступить? Мнѣніе мое: вещи и счеты его чрезъ обоюдныхъ коммисаровъ разсмотрѣть, чтобы ваше величество основательно были извѣстны о сущности сего дѣла».

346.

Инструкція короля Августа II каммергеру фонъ-Шёнбеку, 6 января н. с. 1706 въ Гродно.[663]

«1. Ѣхать ему, какъ можно скорѣе, къ его царскому величеству и донести, что случилось съ Паткулемъ. 2. Можетъ онъ,

662. Собственноручное письмо короля, съ помѣтою: «подано Францомъ Шёнбекомъ 11 января 1706 года» въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Глав. архива, 1706 года.
663. Подлинникъ и переводъ въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива, 1706 года.

II. 346. для основательнѣйшаго извѣщенія, сообщить списки съ присланныхъ изъ Дрездена отъ тайныхъ совѣтниковъ донесеній. 3. Описать престрашную наглость (abscheuliche Violence), съ которою всегда дѣйствовалъ Паткуль. 4. Несносные его поступки съ нами и наше долготерпѣніе изъ любви къ его царскому величеству. 5. Особливо объявить, что онъ мѣшался въ наши домашнія дѣла (domestique-affairen), ссорился съ нашими министрами, и нѣкоторыхъ нашихъ офицеровъ толь неучтиво поносилъ, что могло бы дойти до крайности, еслибы не уважали его характера: въ примѣръ привести случаи съ графомъ Денгофомъ и съ генераломъ Шуленбургомъ. 6. Въ высшей мѣрѣ жаловаться, что онъ, при чужихъ дворахъ и при чужестранныхъ министрахъ, часто безчестно и хулительно говорилъ о нашемъ царствованіи, поступкахъ и состояніи, и явственно безчестныя письма повелѣлъ выдать. 7. Не излишно объявить его царскому величеству, что онъ открыто похвалялся, что король Шведскій обѣщаетъ ему всѣ условія амнистіи, какія только онъ пожелаетъ, и будто имѣетъ собственной королевской руки граммату. 8. Тѣмъ болѣе надобно сомнѣваться въ доброжелательствѣ его къ намъ обоимъ, что изыскивалъ причины къ затѣйнымъ ссорамъ, и отступленіе въ Саксонію, причины котораго ему извѣстны, толь злостно толмачитъ, и тѣмъ только ищетъ возбудить между нами несогласіе. 9. Все это подтверждается тѣмъ, что онъ Московскія вспомогательныя войска, безъ нашего согласія, безъ вѣдома и воли его царскаго величества, къ ущербу даннаго полномочія, вопреки взаимному договору, только изъ своенравія или партикулярной пользы, не взирая, что его всякимъ образомъ старались утолить и великія обѣщанія дѣлали, цесарю перепустилъ, договоръ о томъ подписалъ, всѣхъ офицеровъ къ походу возмутилъ, хотя онъ прежде непрестанно проповѣдывалъ объ укрѣпленіи и содержаніи войска вмѣстѣ въ Саксоніи, о входѣ въ Польшу и соединеніи съ главными царскими войсками. Тоже говорилъ онъ при отъѣздѣ нашемъ изъ Саксоніи, постоянно совѣтовалъ генеральству нашему, и еще недавно писалъ чрезъ полковника Бретшнейдера объ указѣ фельдмаршалу, чтобы, при случаѣ, со всѣми войсками вступить въ Польшу соединенно. Но теперь въ самое короткое время отъ своихъ совѣтовъ отступилъ, сталъ упоренъ, несносенъ, явно хочетъ ослабить войска въ Саксоніи и тѣмъ невозможнымъ сдѣлать вступленіе въ Польшу. 10. Для упрежденія дальнаго зла, для сохраненія общаго согласія, для воспрепятствованія гибельнымъ замысламъ, признано необхо-

димымъ особою его себя обнадежить и впредь до царскаго по- II.
велѣнія взять подъ арестъ. 11. Объ арестованіи же его на- 346.
крѣпко представлять его царскому величеству, что выходъ Московскихъ войскъ изъ Саксоніи нашимъ общимъ пользамъ высоковредителенъ и опасенъ былъ: ибо ослабленное Саксонское войско не могло бы вступить въ Польшу, и вся надежда къ давножеланному соединенію нарочно опровергалась; а бѣдная Саксонія открыта была бы непріятелю, король же Свейскій, не опасаясь приходу изъ Саксоніи, многимъ бы укрѣпился и преданныхъ намъ удержалъ бы. Все сіе учтиво, однакожъ накрѣпко представляли Паткулю, обѣщали лучшія квартиры и, по возможности, деньги, не взирая на истощеніе Саксоніи. Онъ ничего слышать не хотѣлъ, всѣ предложенія поносительно отвергалъ, и когда наконецъ просили, чтобы онъ подождалъ въ столь важномъ дѣлѣ еще одного указа царскаго величества, онъ коротко объявилъ, что онъ войскъ сихъ болѣе не владѣтель, что походъ ихъ зависитъ отъ цесарскаго посла и что онъ уже договоръ подписалъ о перепускѣ сихъ войскъ. При такихъ обстоятельствахъ, особливо ради столь кратко назначеннаго къ походу срока, очевидно опасно было: а. генералъ Паткуль, безъ сомнѣнія, уже получивъ указъ оставить продажу войска и подчинить его совершенно нашему генеральству, въ команду генералъ-поручику Востромирскому, указъ безъ сомнѣнія утаилъ и съ яростію за такія непріятныя вѣдомости и, опасаясь продолженія тѣхъ указовъ, столь ревностно выступленіе войска понуждалъ, и какъ скоро было бы получено подтвержденіе цесаря, могъ войска сіи ввести въ Шлезію, и намъ бы осталось смотрѣть имъ въ задъ; б. легко могло бы произойти кровопролитіе между Саксонскими и Московскими войсками, когда однимъ велѣно было бы удерживать, а другимъ выступать, къ поношенію нашему и къ радости Шведовъ. Все было бы ниспровергнуто и ничемъ бы поправить нельзя. Отъ того нашъ Тайный совѣтъ, по довольномъ разсужденіи, ничего лучшаго не нашелъ, какъ овладѣть персоною Паткуля, прежде чѣмъ онъ выдастъ войскамъ указъ, чего надлежало опасаться: ибо подтвержденіе цесаря уже пришло. Посему Паткуль, не какъ царскій министръ, но какъ подъ фельдмаршалскою командою стоящій генералъ, нашимъ именемъ, 19 декабря прошедшаго 1705 года, арестованъ, но такъ, что, кромѣ охраненія особы его, ничего не случилось. Уповаемъ, что его ц. в. окажетъ намъ достаточную справедливость за наглые поступки Паткуля и накрѣпко воспретитъ ему впредь, особенно отъ сего чи-

II. 347. сла, поносить и осуждать насъ при чужихъ дворахъ. 12. При арестованіи и опечатаніи бумагъ, Паткуль требовалъ, чтобы бумаги его разсматривали только цесарскій и бранденбургскій коммисары, исключивъ даже его царское величество, своего государя, не говоря уже объ насъ. Это даетъ поводъ къ важному подозрѣнію, и весьма бы хорошо поручить князю Голицыну порядочно осмотрѣть письма вмѣстѣ съ другими и сюда сообщить. 13. Предложить его царскому величеству, что способнѣе генерала Паткуля сюда привезть и здѣсь его допросить, и если угодно его ц. в-ву мы сдѣлаемъ нужное учрежденіе для безопаснаго его сюда доставленія. Гродно 6 января 1706 года».

Въ приложенномъ къ инструкціи донесеніи Тайнаго совѣта, отъ 21 декабря 1705 года изъ Дрездена, сказано, что «Паткуль арестованъ за договоръ съ цесаремъ и намѣреніе отдать ему вспомогательное войско, состоявшее изъ 10 батальоновъ». Другихъ причинъ не приведено. Тайный совѣтъ, предвидя, что Паткуль будетъ оправдывать себя дурными квартирами и недостаткомъ провіанта, въ первомъ случаѣ ссылался на королевскій указъ, назначавшій квартиры Русскому войску именно въ Нижнемъ Лаузицѣ, а во второмъ хотя и соглашался, что корму дѣйствительно не давали, и что Паткуль неоднократно говорилъ о томъ фельдмаршалу, но полагалъ, что Русскіе должны были содержать себя на свой счетъ».

347.

Арнштедтъ, генералъ-маіоръ и генералъ-адъютантъ короля Польскаго, Шафирову, 7 января н. с. 1706 изъ Гродно. [664] «Не сомнѣваюсь, что вы, какъ истинный пріятель г. фонъ-Паткуля, столь же много, какъ и я, испугаетесь о несчастіи сего добраго человѣка. Никогда не былъ я такъ встревоженъ, какъ извѣстіемъ объ арестѣ его въ Дрезденѣ; и хотя развѣдавъ причины, убѣдился, что болѣе опасаться нечего, тѣмъ не менѣе не могу еще успокоиться. Особенно больно моему сердцу, что я противъ него, лучшаго и любезнѣйшаго моего друга, долженъ перо весть. Каммергеръ Шёнбекъ сегодня поѣхалъ отсюда со множествомъ писемъ, чтобы принести на Паткуля жестокую жалобу. У него увидите вы наказъ за моею рукою: нѣкоторый лазуйка (ein gewisser Schleicher) написалъ пункты

664. Собственноручное письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ Шафирова, который здѣсь и помѣщенъ. Въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главн. архива.

для того, и потомъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ не ожечься, чрезъ II.
короля выправленіе ихъ мнѣ на шею навязалъ. Чтобы не привести себя въ томъ въ подозрѣніе у короля, я не смѣлъ и взглянуть не весело. Но впредь будетъ случай со временемъ тому за сію штуку не хуже отыграть. Между тѣмъ, крайне необходимо, не теряя времени, стараться объ освобожденіи честнаго господина фонъ-Паткуля, котораго я иначе называть не могу, кто что ни говори, не считая возможнымъ думать даже о малѣйшей его невѣрности. Вы можете оказать ему нынѣ большую услугу, о чемъ прошу васъ и не сумнѣваюсь въ томъ; думаю, что и г. первый министръ *(Головинъ)* будетъ его сильный протекторъ и пріятель, особливо же потому, что все погрѣшеніе Паткуля въ томъ состоитъ, что онъ Московскія помощныя войска цесарю перепустилъ и въ краткія числа намѣренъ былъ имъ велѣть въ походъ итти. Правда, это дѣло по многимъ причинамъ довольно худо, и лучше было бы, еслибы не случилось, и я не могу понять, почему онъ такъ былъ ревностенъ въ этомъ дѣлѣ; но какъ оно въ дѣйство не произведено и нынѣ пресѣчено, то не такъ важно, чтобы сего добраго и Царю, особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, такъ необходимаго мужа тотчасъ за то опровергнуть. Можно короля тѣмъ удовольствовать, если его ц. в. возметъ Паткуля прочь отъ тѣхъ войскъ и ему сдѣлаетъ выговоръ, что безъ довольнаго указа договоръ заключилъ. Что же по наказу будутъ на него жаловаться въ его наглости (Violence), на то отвѣчается само собою: всѣ мы люди, никто не безъ грѣха; въ чемъ иной жестокъ, въ томъ другой слишкомъ кротокъ. Безъ сомнѣнія и самому Паткулю было бы пріятнѣе, еслибы его нравъ (humeur) былъ понѣжнѣе; но все даръ Божій и мы не можемъ его перемѣнить. Ссоры же съ министрами и офицерами: можетъ быть, г. фонъ-Паткулю они и случай подавали, ибо господа Саксонцы не самые сносные (die verträglichste). Но что будто онъ о королевскомъ величествѣ поносно и вредительно говорилъ, этого я не думаю. Правда въ обычаѣ его въ минуты неудовольствія запальчиво, хоть на Царя, короля или цесаря и на всѣхъ князей, жаловаться, однакожъ онъ довольно разумѣетъ, чтобы хулительно коснуться величества (die Majestät zu lädiren). Я думаю, что непріятели подхватили нѣкоторыя его слова и теперь такъ зло ихъ толкуютъ. Но чтобы онъ съ Шведомъ имѣлъ злые замыслы, то я считаю за самую ложь, пока очевидную улику не увижу. Къ тому же онъ слишкомъ честенъ (zu ehrlich), и ежели бы былъ въ такомъ намѣреніи, то бы

II. въ Саксоніи не оженился и твердо не осѣлся.[665] Это было бы
347. глупо и несогласно съ разумомъ г. Паткуля. Но желалъ ли онъ между его ц. в. и его к. в. ссору произвесть, или скорѣе согласія утвердить, о томъ извѣстнѣе всѣхъ должно быть е. ц. в-ву. Впрочемъ же не надлежитъ ни подъ какимъ видомъ е. ц. в-ву позволять разсматривать бумаги фонъ-Паткуля въ Дрезденѣ; это весьма предосудительно и противно пользѣ его в-ва: ибо каждый потентатъ имѣетъ особыя дѣла и рѣдко можетъ терпѣть, чтобы другой дворъ вѣдалъ о томъ, о чемъ онъ съ иными трактуетъ. Никогда не было въ обычаѣ смотрѣть въ письма чужаго министра, и никто не можетъ, кромѣ его государя. Я уже и его к. в-ву о томъ говорилъ и дотого довелъ, что къ Тайному совѣту въ Дрезденъ посланъ жестокій указъ, чтобы, безъ царскаго указу, ни самомалѣйшаго изъ писемъ Паткулевыхъ не смотрѣли. Изъ всего этого дѣла скорѣе и лучше можно выйти, если господину Паткулю велятъ быть сюда: здѣсь онъ можетъ вполнѣ оправдаться, и тогда да будетъ милостивъ Богъ къ тѣмъ, которые ему ту штуку учинили. Я очень желаю освободить его изъ тамошнихъ непріятельскихъ рукъ; иначе Богъ вѣсть, что еще они съ нимъ сдѣлаютъ и не дадутъ ли ему отравы, ибо онъ очень имъ мѣшаетъ. Но самъ собою онъ не захочетъ, по моему мнѣнію, сюда ѣхать, ибо арестъ ему такъ болѣзненъ, что онъ будетъ искать мщенія, и тамъ ему лучше этого достигнуть, чѣмъ здѣсь. Я уже внушалъ королю, что необходимо ему сюда быть, и для того велѣно мнѣ и въ Шёнбекову инструкцію о томъ вписать. Здѣсь же, безъ всякаго сомнѣнія, онъ отгрызется; по крайней мѣрѣ я убѣжденъ, что онъ вѣренъ своему Государю и противъ его пользы ничего не учинилъ. Негоціація Шёнбека по мнѣнію моему весьма коротка, если его ц. в. объявитъ, что онъ велитъ Паткулю сюда быть, а короля, по изслѣдованіи дѣла, удовольствуетъ. Такимъ образомъ мы выиграли бы время короля укротить, который теперь еще гораздо разъяренъ (gräulich erhitzt ist), въ чемъ г. Фицтумъ, какъ истинный другъ Паткуля, всѣми силами трудится. Я не сомнѣваюсь въ примиреніи его съ королемъ, который еще не всю милость къ нему потерялъ. Какъ скоро я заведу съ нимъ о семъ дѣлѣ разговоръ, король говоритъ: Es est ewig schade, daß der Mann so gar gräulich vehement ist. Er hat ungemeinen Verstandt, große Capacité und ist unerhört wohl in allen affairen zu gebrauchen; nur wann Er wildt wirdt, so ist nicht

665. Въ подлин. Und wurde Er sich nicht in Sachsen befreyen unt fest setzen.

mit Ihme aus zu kommen. Замѣтно, король жалѣетъ, что это дѣло II.
такъ далеко зашло; онъ и вчера говорилъ: «Много бы за то 347.
далъ, чтобы этого не случилось; теперь нельзя отъ него ожидать, особливо ему, королю, болѣе прямой службы, потому что онъ гораздо мстителенъ и болѣе о своемъ мщеніи, нежели о пользѣ общей будетъ мыслить». Причемъ жаловался король: за что Паткуль такъ ему противодѣйствуетъ? Онъ дѣлалъ все на свѣтѣ, чтобы ему угодить, ласкалъ его, устроилъ съ немалымъ трудомъ ему женитьбу, которая доставила ему по крайней мѣрѣ 300.000 ефимковъ. Паткуль же, вмѣсто благодарности ищетъ всѣми средствами ему вредить и его погубить.[666] Я и Фицтумъ всѣми силами стараемся короля укротить. Ради Бога, трудись, чтобы и Царь не былъ къ нему немилостивъ. Тайные совѣтники въ Дрезденѣ не хотятъ Паткуля считать министромъ, потому что какимъ-то письмомъ онъ будто сложилъ съ себя свой характеръ. Но этого мало: Паткуль сдѣлалъ то въ запальчивости и при смутной головѣ; тогда ему отпуска, ни грамматы не дано, Государемъ своимъ не отозванъ, примирился и всегда исправлялъ дѣла полномочнаго министра.

«Между тѣмъ справедливо и то: если бы его не арестовали, то прежде чѣмъ осмотрѣлись бы, цесарь войска бы получилъ, а король на нихъ сзади бы посмотрѣлъ. Между нами сказать, это не принесло бы намъ пользы; но надобно выслушать самого Паткуля: кто знаетъ, какія онъ имѣлъ причины? И до сихъ поръ ничего безъ основанія не дѣлалъ; у него такая голова, что я не повѣрю, чтобы онъ, не оглянувшись сюда, заключилъ трактатъ. Бывало и прежде, что брали подъ арестъ вреднаго и опаснаго министра, безъ нарушенія народныхъ правъ: но писемъ его никто не смѣлъ досматривать. Живой примѣръ Гирона (Heron), о которомъ Франція ничего не смѣла говорить. Но письма ему слѣдуетъ возвратить, во всякомъ случаѣ, останется ли онъ тамъ по волѣ его ц. в., или привезенъ будетъ сюда. Что между его бумагами есть проекты договоровъ съ дворами цесарскимъ и бранденбургскимъ—это очень возможно и нечему тутъ сомнѣваться: его ц. в. такъ давно съ сими дворами дѣла свои имѣетъ, такъ же, какъ и король свои дѣла съ другими. Довольно одного обнадеживанія союзника.—Что же

666. Въ подлинникѣ... Ihn aufs äusserste caressirt, Ihn auch mit nicht geringer Mühe die heurath, wodurch Er wenigstens von 300.000 ths. herr würde, zu wege gebracht, dieser aber sucht Ihn zur danckbahrkeit alle böse dienste zu thun und fast gar zu ruiniren.

II. 348. говорятъ, что онъ требовалъ досмотрѣть его бумаги только цесарскому и бранденбургскому коммисарамъ, это думаю отъ того: онъ опасался, что Саксонскій Тайный совѣтъ тотчасъ дерзновенно за его бумаги примется, а ему хотѣлось дать время своему Государю учинить протестацію. Достаточно, если его ц. в., приказавъ привезти Паткуля сюда, объявитъ: если что найдется въ бумагахъ его противное королю, будетъ объявлено о томъ его королевскому в. Король долженъ симъ удовольствоваться.—Съ Шёнбекомъ я не хотѣлъ писать изъ опасенія: многіе печальные примѣры устрашаютъ отъ всякаго письма. Я такъ напуганъ, что въ министерію болѣе меня не заведутъ; а дѣти мои ни писать, ни читать не будутъ учиться.

«Я очень боленъ; тѣмъ не менѣе цѣлую ночь трудился надъ Шёнбековымъ наказомъ. Не мука ли больному писать, еще все злое, противъ друга! Все употреблю, чтобы спасти его. Трудитесь и вы. Намъ не должно и невозможно допустить столь добраго человѣка до паденія: онъ намъ зѣло нуженъ, и горестно было бы за всѣ его труды, опасности, правдивыя намѣренія и услуги такъ ему заплатить. Проступокъ его о войскахъ слѣдуетъ простить; погрѣшеніе есть удѣлъ человѣка: и умныя курицы кладутъ свои яйцы въ крапивѣ (und legen kluge Hüner auch in die Nessele). Князь Александръ сюда еще не возвратился: я буду крѣпко просить его за Паткуля. Когда онъ освободится, сдѣлаю ему хорошій выговоръ; а мнѣ это послужитъ примѣромъ—беречься министерскихъ штукъ и въ нихъ не мѣшаться. Дайте знать, какъ приметъ Царь дѣло Паткуля, чтобы сообразно съ тѣмъ здѣсь дѣйствовать. Письмо это тотчасъ сожгите, [667] и Шёнбеку ничего не объявляйте: иначе я пропаду».

348.

Литъ, царскій коммисаръ въ Берлинѣ, Ѳ. А. Головину, 12 января 1706: [668] «На прошедшей почтѣ писалъ я вашему сіятельству, что въ Дрезденъ пріѣхалъ изъ Гродна полковникъ его королевскаго величества Польскаго фонъ-Даминцъ и объявилъ Тайнаго совѣта коллегіуму, что онъ присланъ отъ короля къ Паткулю съ письмомъ и съ изустнымъ повелѣніемъ о нужномъ дѣлѣ. Коллегіумъ не хотѣлъ тогда его допустить. Нынѣ

667. Сохранилось въ подлинникѣ.
668. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1706 года.

доношу, что Дамицъ допущенъ и возвратился съ слѣдую- II.
щимъ донесеніемъ коллегіуму: «Когда Дамицъ объявилъ, что 349.
имѣетъ къ нему *(Паткулю)* письмо и изустный приказъ его царскаго величества, онъ спросилъ: «Не имѣетъ ли того же и отъ королевскаго величества?» Дамицъ отвѣчалъ: имѣлъ, но г. г. тайные совѣтники королевскія письма у него взяли и изустный приказъ отправить запретили. Паткуль сказалъ: «Добро-де, что г. совѣтники толь осторожны, что не допускаютъ такъ безчестить письма и приказы своего короля, чтобы «относить ихъ къ заключенному въ темницу. Особу же царскаго величества можно безчестить! Но я не могу въ этой «ямѣ ни чьихъ сообщеній письменныхъ и изустныхъ принимать: здѣсь не министерское мѣсто. Для того прошу не трудиться, что либо мнѣ объявлять: думаю, что есть секреты, «которыхъ не слѣдуетъ слышать коммендапту *(бывшему свидѣтелемъ разговора)*. При томъ объявляю г. совѣтникамъ, что «они великое дѣло начали: я крѣпко увѣренъ, что король не «оставитъ безъ наказанія ихъ поступокъ, и въ такомъ случаѣ я по прежнему буду вѣрно служить его к. в.-ву, и Государь мой, Царь, за то королю мстить не будетъ. Но я буду еще искать болѣе достаточнаго удовлетворенія, и пусть «они знаютъ, что отъ потеряннаго теперь времени обоимъ Государямъ такой вредъ выростетъ, какого ничѣмъ вознаградить невозможно. Я совершенно спокоенъ; за меня вступится Государь мой; я не боюсь ничего». Дамицъ спросилъ: сказывать ли все сіе тайнымъ совѣтникамъ? отвѣчалъ: «сказать». Потомъ Дамицъ спросилъ, приметъ ли отъ него письма *(Царскія)*? Велѣлъ отдать князю Голицыну, потому, что въ ямѣ онъ ни за что приняться не можетъ. Когда донесъ о томъ Дамицъ, коллегіумъ пришелъ въ великое смущеніе. Фельдмаршалъ Штейнау поѣхалъ въ Чешскую землю и, говорятъ, сказалъ: «Я этого дѣла не понималъ. Г. г. совѣтникамъ надлежало быть въ томъ разумнѣе».

349.

Арнштедтъ генералъ-адъютантъ секретарю Шафирову, 14 января 1706: [669] «Я зѣло желаю слышать, какъ его царское величество дѣло о г. Паткулѣ воспріялъ и есть ли скорая надежда къ его освобожденію? Его свѣтлость князь Александръ третьяго дня сюда пріѣхалъ. Я понуждаю, сколько могу, дабы

669. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II. онъ его королевское величество, который уже отчасти при-
349. укрощенъ быти кажется, совершенно примирити потщился. Подлинно есть, что король еще къ нему всея благости не можетъ потерять, ибо онъ часто объ немъ жалѣетъ, когда его помянетъ. Только признаваю я, что у него то опасеніе въ головѣ есть, что Паткуль ради отмщенія, къ которому онъ по извѣстію склоненъ, будетъ ему потомъ всякія штуки дѣлать, и особливо его правительству и землямъ нѣкоторыя вредительныя и опасныя ураженія приключать; и ежели его царское величество въ томъ ему обѣщаетъ безопасеніе, то чаю крѣпко, что сія злая погода у его королевскаго величества и совершенно утолится, и отъ Паткуля еще много добраго можетъ послѣдовать: ибо король, по примиреніи его, будетъ трудиться всякими показаніи милости сію ему досаду въ забвеніе приводить. Между тѣмъ же его королевское величество повелѣлъ присемъ приложенныя тайныя статьи, которыя Паткулъ съ цесарскимъ министромъ заключилъ, къ тебѣ послать, и притомъ предложить, что «сей союзъ или трактатъ, какъ сами изъ тѣхъ артикуловъ пространнѣе разсудить можете, на единой надеждѣ и не на подлинныхъ обѣщаніяхъ состоитъ, и не заслужило такого противнаго воздаянія, а именно перепуску 6.000 толь изрядныхъ войскъ, или чтобъ для сего, на такихъ кондиціяхъ и на щурупахъ поставленнаго и не совершенно и почитай что ничего обѣщающаго договору, войско ослабить, и Саксонію непріятельскому нападенію и всеконечному разоренію предоставить, и обоихъ союзниковъ опредѣленное намѣреніе и ихъ общую пользу, а особливо его королевскаго величества корону и скипетръ, въ такое опасеніе привести». — Изволишь сіе дѣло по своему извѣстію употребить. Мой совѣтъ есть, чтобъ сіе дѣло по возможности утушать и г. фонъ-Паткуля вскорѣ освободить потщиться. Я принужденъ то писать и представлять, что король мнѣ повелѣваетъ. Но вы знаете мое намѣреніе. Я имѣю надежду, что король будетъ укрощенъ. Только кажется, что онъ желаетъ того удовольствованія, дабы царское величество господину фонъ-Паткулю изволилъ его поступки укорить и ему обнадеживаніе учинить и къ тому привесть, чтобъ Паткуль противъ короля и его служителей и земель, ни подъ какимъ предлогомъ, опасными и вредительными замыслы надъ ними мститися не дерзалъ и ни письмами, ни разговорами ни на кого не смѣлъ нападать; но при новомъ примиреніи принужденъ былъ бы успокоиться. Учините мнѣ хотя вкратцѣ вѣдомость: какое сіе дѣло поведеніе имѣетъ? Я

желалъ бы его охотно изъ Саксонскихъ рукъ вывесть, ибо онъ там ъ не имѣетъ ни единаго добраго пріятеля». II. 349.

«Статьи секретныя межъ г. фонъ-Паткулемъ и цесарскимъ посломъ г. фонъ-Штратманомъ постановленнаго договору:

1) Его цесарское величество обѣщаетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ все въ свѣтѣ *подъ рукою* прилагать, что къ споспѣшествованію его царскаго величества и его союзника, короля Польскаго, пользы и добра вездѣ, а особливо при нынѣшней войнѣ съ Шведами, доходити можетъ.

2) И якоже сіе нынѣ, при тяжкомъ воинскомъ бремени, которое у его цесарскаго величества настояще на выѣ належитъ, *не можетъ инако, кромѣ того, что подъ рукою учинитися*, тако обѣщаетъ его цесарское величество, егда онъ отъ нынѣшнихъ опасныхъ случаевъ *отчасти поосвободится, въ томъ съ вящшею силою благодѣтельствовать и съ его царскимъ величествомъ въ ближайшій союзъ и содружество вступить.*

3) Его цесарское величество обѣщаетъ короля Прусскаго, ежели онъ не дастъ склониться прямо въ войну съ Шведомъ вступить, въ чемъ его цесарское величество болѣе вспомогать, нежели мѣшать хощетъ, по послѣдней мѣрѣ отъ себя и своихъ союзниковъ, *подъ рукою*, къ тому управить трудиться, дабы онъ партіи съ Шведомъ противъ его царскаго величества и его союзнаго короля Польскаго не могъ воспріять.

4) Гарантію курфирства Саксонскаго, и къ нему присовокупленныхъ земель, и города Гданска съ принадлежностьми, пріемлетъ его цесарское величество съ своими соединенными на себя, и будетъ оную по лучшей мѣрѣ утверждать, а особливо Англію и Голландію *къ тому же подговаривать трудиться.*

5) Станислава его цесарское величество не признаетъ и то и у Англіи и у Голландіи и у всѣхъ иныхъ потентатовъ *содерживать тщитися будетъ.*

6) Чрезъ своихъ министровъ будетъ онъ въ Польшѣ его королевскаго величества Польскаго странѣ всякимъ образомъ доброхотствовать и возбуждать; прочихъ же противъ того устрашать.

7) Понеже его цесарское величество медіацію воспріемлетъ, то хощетъ онъ о соблюденіи его царскаго величества вѣрно *прилежаніе имѣть.*

8) Его цесарское величество по состоянію случаевъ въ ближайшій союзъ съ его царскимъ величествомъ *вступить хощетъ*».

II.
350.

350.

Счетъ о дачѣ денегъ королю Польскому, въ началѣ 1706 года. [670] «По Биржескому договору, отпущено съ генераломъ-адъютантомъ фонъ-Арнштедтомъ королю въ займы: 7 апрѣля 1701 года золотомъ, червонными, деньгами на 86.013 рублей; 14 іюля того же года на 63.976 руб., всего на 150.000 р.

Изъ того числа по указу возвращено изъ Новгорода назадъ къ Москвѣ 91.032 ефимка, цѣною по 20 алт. ефимокъ, итого на 54.620 руб. 13 алт.

Послѣ того по новому договору, каковъ учинилъ князь Долгорукій и генералъ фонъ-Паткуль въ 1703 году, переведено королю 300.000 рублей, о чемъ учиненъ съ Арнштедтомъ счетъ въ Нарвѣ 1704 года, и получена королевская роспиcка.

Въ 1705 году генералъ-поручикъ фонъ-Паткуль далъ королю въ Дрезденѣ 200.000 рублей и прислалъ векселя, по которымъ заплачено въ маѣ 1705 года Матвѣю Поппу сполна.

Въ томъ же 1705 въ іюнѣ писалъ Паткуль изъ Дрездена, что по царскому указу далъ онъ королю векселей въ отдачу на третью сто тысячъ рублей вспомочныхъ денегъ, да на 100.000 рублей, которые заплачены за ружье, платье и пропитаніе солдатамъ, всего 200.000 рублей.

По симъ векселямъ заплачено 96.000 рублей.

Въ 1705 же году въ Гроднѣ дано королю изъ походной канцеляріи на пропитаніе войска въ Саксоніи 70.000 рублей; а по отъѣздѣ Государя изъ Гродно, послано изъ розряду на дачу ему же королю 230.000 рублей, и тѣ деньги объявлены князю А. Д. Меншикову. А всѣ ль отданы, того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо; а довелось было додать 130.000 къ данной суммѣ.

Въ 1705 году въ маѣ пріѣзжалъ къ Государю отъ короля Польскаго генералъ-поручикъ Паткуль, присланный съ его кавалеріею *(орденомъ)* къ царскому величеству: дано ему на Москвѣ 2.000 руб., въ Полоцкѣ 20.000 р., да по взятіи его, роздано на пропитаніе того же Саксонскаго войска 10.000 рублей.

Въ томъ же 1705 году переведено на дачу обрѣтающемуся въ Саксоніи помощному войску, къ оберъ-коммисаріусу князю Голицыну, 43.128 ефимковъ, цѣною по 25 и по 23 алт. ефимокъ.

670. Польскія дѣла въ Московск. Главн. архивѣ, 1706 года.

Тогда же дано въ Гроднѣ королю, въ чемъ и росписка есть, II.
изъ Ингерманландской канцеляріи 10.000 ефимковъ.—Смо- 351—352.
ленскому стрѣлецкому полку въ Саксоніи на 1704 г. 6.047 руб., на 1705 г. 7.916 руб.».

351.

Огильви, 2 января н. с. 1706 [671] пишетъ къ Царю, что онъ очень тревожится: войско разсѣяно; если до бою дойдетъ, въ немногихъ батальонахъ можно насчитать по 350 ч.; противъ его воли задерживаются 10 батальоновъ въ Курляндіи; рекруты не приходятъ; потребнаго къ войску не доставлено, отъ того множество больныхъ. О состояніи магазиновъ представляетъ вѣдомость. [672] Требуетъ: 1) скорѣе прислать рекрутъ, вооруженныхъ пикою, саблею и топоромъ; 2) выдать полкамъ деньги на окованіе; 3) удовольствовать всѣхъ жалованьемъ, чтобы охотнѣе служили; 4) какъ по всей вѣроятности непріятель употребитъ всѣ силы, чтобы одержать верхъ, то не надобно жалѣть ни людей, ни денегъ, чтобы взять надъ нимъ преимущество. Для сего нужно привести 5 полковъ изъ Нарвы, всѣхъ стрѣльцовъ, до 8.000 лучшихъ дворянъ. Уже за годъ представлялъ онъ, какъ на 100.000 рублей можно содержать 64.000 войска: проситъ скорѣйшей присылки сихъ денегъ и требуетъ, чтобы коммисаръ находился подъ его исключительнымъ вѣдѣніемъ. Чрезъ полгода все пойдетъ лучше.

352.

Александръ Меншиковъ Царю, 3 января 1706 изъ Гродно: [673] «Получили мы нынѣ подлинную вѣдомость, что король Шведскій со всѣмъ войскомъ, кромѣ Рёншильда, чрезъ Вислу на здѣшнюю сторону перебрался и наши партіи съ ихъ партіями съѣзжались, о чемъ Репъ ко мнѣ писалъ; но никакого бою не чинили. А намѣреніе его здѣсь подлинно извѣстно, что хощетъ, собрався при Полоцкѣ, итти къ Гроднѣ; однакожъ ваша милость не извольте сумнѣваться: понеже мы здѣсь во всякой

671. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
672. Вѣдомость провіанту:

	въ Гроднѣ,	въ Тикоцинѣ,	въ Вильнѣ,	въ Полоцкѣ,	въ Витебскѣ.
Муки	1.360 бочекъ	4.071 боч.	13.452 боч.	31.403 боч.	4.653 четв.
Сухарей	2.318 —	83 —		10.059 —	
Крупъ		181 —	388 —	2.623 —	15 —
Овса	650 —	871 —	644 —		
Сѣна		180 воз.	862 воз.		

673. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.

II. готовости, и полки наши сюда сбираются и вскорѣ совсѣмъ
353. управимся. Для подлиннаго вѣдѣнія, прилагаю вѣдомость о числѣ Шведовъ, присланную къ королевскому величеству добрымъ пріятелемъ, который по его указу ради того въ Варшаву опредѣленъ и въ то время, какъ Шведы перебирались, стоялъ у моста и людей считалъ. [674] Какъ скоро письмо ваше отъ 21 декабря получилъ, тотчасъ послалъ двухъ офицеровъ до Смоленска, для приготовленія подводъ по 30; чаю, ваша милость поспѣетъ сюды прежде прихода непріятельскаго, понеже мы разсуждаемъ, что по послѣдней мѣрѣ скорѣе 2 недѣль стать имъ здѣсь невозможно. А что изволишь ваша милость меня подкрѣплять, чтобъ мнѣ пароль сдержать, и о томъ не изволь, Государь, сумнѣваться: истинно не преступлю твоего повелѣнія. И если хотя и прежде вашего сюда пришествія, непріятель къ намъ придетъ, тогда и королевскому величеству покажу за твоею рукою письмо, и поѣду подъ видомъ будто встрѣчать вашу милость, напримѣръ миль за 10 и больше для того, чтобъ будучіе здѣсь не сомнѣвались; о чемъ паки пишу милости твоей: изволь, Государь, быть благонадеженъ; истинно противъ повелѣнія твоего ни мало не преступлю».

Цыдула 1. «Хотя непріятель походъ свой къ Гроднѣ разглашаетъ, однакожъ намъ кажется, хощетъ насъ обойти и въ Вильнѣ съ Лёвенгауптомъ случиться, къ которому о походѣ и указъ посланъ».

Цыдула 2. «Изволь, Государь, какъ сестру свою, такъ и прочихъ обнадежить, чтобъ онѣ не печалились: понеже мы здѣсь никакой страсти не имѣемъ и пребываемъ всегда въ веселіи».

·353.

Александръ Меншиковъ Царю, 5 января 1706 изъ Гродно: [675] «Непріятель подлинно на здѣшнюю сторону перебрался чрезъ Вислу, какъ увѣдомляетъ Ренъ; только съ Вислою не само смѣло раздѣляется; чаемъ, что зѣло довольно о походѣ думаетъ. Рѣка здѣсь, слава Богу, начинаетъ мерзнуть. Морозы стали жестокіе. Вы можете быть сюда заранѣе прежде непріятельскаго прихода».

674. Вѣдомость лазутчика: «Извѣствую тебѣ и чиню вѣсть парошную, что Шведы перебираются чрезъ Вислу, совокупятся съ Мейерфельдомъ близъ Пултовска и пойдутъ прямо въ Гродню. Хотятъ задуманное дѣло тѣснить до Москвы. Реншильдъ наблюдаетъ Шлонскую границу. Число войскъ у короля Шведскаго: пѣхоты 8.000, кавалеріи 4.900, драгунъ 2.000. У Рёншильда: пѣхоты 5.200, кавалеріи 1.500, драгунъ 2.200.

675. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

Онъ же 6 января: снова увѣдомляетъ о несомнительной возможности пріѣхать въ Гродно прежде непріятельскаго прихода. «Непріятель ждетъ, когда рѣки замерзнутъ, и потомъ пойдетъ къ Тикотину; оттуда къ Гродно. Но Тикотинскій гарнизонъ надеженъ: въ немъ 3.000 ч. Достовѣрно, какъ по Рѣповымъ извѣстіямъ, такъ и по другимъ свѣдѣніямъ, что у непріятеля не болѣе 12 или 15 тысячъ пѣхоты и конницы. Дай Боже, чтобы по намѣренію своему сюда пришелъ: надѣемся добрый отпоръ учинить; къ чему мы уже во всякой готовости». II. 354—355.

354.

Александръ Меншиковъ Царю, 9 января 1706 изъ Гродно: [676] «Не сомнѣваясь, что ваша милость уже по сю сторону Смоленска, посылаемъ нарочнаго съ извѣстіемъ, что, по Рѣпову донесенію, непріятель уже подлинно къ Тикотину приближается: въ трехъ миляхъ оттуда нечаянно напалъ на нашу партію человѣкъ въ 40, взялъ въ плѣнъ поручика, который былъ зѣло сшенъ и шуменъ. Рѣпъ отступилъ къ Книшину. Впрочемъ, какъ Рѣпъ, такъ и мы думаемъ, что только непріятельскія сильныя партіи идутъ: понеже невозможно мыслить, какъ мочно такъ скоро, при нынѣшнемъ неспособномъ пути, такъ поспѣшно итти. Однакожъ изъ Тильзы пишутъ, что со всею силою сюды идутъ; чего ради зѣло вскорѣ надлежитъ милости вашей здѣсь быть, чтобъ заранѣе со всѣмъ управиться: понеже зѣло васъ для лучшаго совѣту здѣшніе желаютъ видѣть».

Подписи: Александръ Меншиковъ.

Вашего величества желая въ благополучіи видѣть, подзравляя, и подпивая, и ожидая, князь Никита Репнинъ.

При вышеписанномъ былъ и то же дѣлалъ Брюсъ.

При вышеписанномъ былъ и то же чинилъ Чамберсъ.

При вышеписанномъ былъ и то же чинилъ Голицынъ.

355.

Петръ Толстой Царю, 10 января 1706 изъ Константинополя, цифирью. [677] Слезно молитъ объ увольненіи отъ поста; живетъ

676. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
677. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

II. 356—357. въ крайней нуждѣ; соболей никто не покупаетъ, потому что слухъ о заказѣ не носить никому, кромѣ султана и визиря; да и Греки навезли довольно; а денегъ нѣтъ. «Письма посылаю чрезъ патріарха Іерусалимскаго; впрочемъ пересылка трудная; усердствуютъ, когда ласковы ко мнѣ Турки; чуть попаду въ утѣсненіе, всѣ бѣгутъ. Греки всѣ лживы отъ мала до велика; ни въ чемъ имъ вѣрить нельзя. Порта чрезвычайно обрадовалась, получивъ отъ коммисара подлинную вѣдомость о разграниченіи земель. Я ѣздилъ къ визирю приватно и предложилъ 3 пункта: 1) послать ферманъ къ Ачуевскому Хасанъ-пашѣ, чтобъ съ братомъ моимъ, Азовскимъ губернаторомъ, утвердился на письмѣ по обыкновенію въ раздѣленіи земель; 2) снять караулъ отъ моего двора и дать полную свободу, какъ прочимъ посламъ; 3) отпустить сына моего къ Москвѣ. Визирь отвѣчалъ, что самъ ничего рѣшить не можетъ и доложитъ султану. Чрезъ нѣсколько дней онъ прислалъ мнѣ множество конфектовъ, цвѣтовъ, живности, шербету, мѣстъ съ 400, приказавъ объявить мнѣ, что это сдѣлано по обыкновенію Турецкому, для удостовѣренія народа въ мирѣ. Сына моего султанъ изволилъ отпустить; на другіе два пункта обѣщалъ дать отвѣтъ послѣ своего праздника. Боюсь, что еще заговорятъ о границахъ Крымскихъ. Буду отвѣчать, какъ Богъ вразумитъ».

356.

Огильви, 11 января н. с. 1706 Ѳ. А. Головину: [678] «Такъ какъ 8 сего января непріятель переправился чрезъ Вислу, противъ всѣхъ воинскихъ разсужденій, то я надѣюсь, что онъ, если вздумаетъ насъ здѣсь атаковать, добрые побои получитъ. Пусть его царское величество объ насъ не безпокоится; а только умножаетъ свое войско рекрутами, чтобы числомъ ихъ превозмочь непріятеля, и тогда мы можемъ одержать совершенную и вѣрную побѣду, которая вознаградитъ всѣ издержки на усиленіе войска.—Прошу прислать слѣдующее мнѣ жалованье».

357.

Александръ Меншиковъ Царю, 11 января 1706 изъ Гродно: [679] «Реншильдъ пришелъ къ Торуню для соединенія съ королемъ. Король съ главными силами уже Нарву рѣку *(Наревъ)* пере-

678. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
679. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.

шелъ, не занимая Тикотина, въ правую, а отъ насъ въ лѣвую, II.
сторону. Правда, что непріятель намѣренъ либо насъ отрѣзать, 357.
или на насъ итти, только путь принимаетъ на Минскъ; почему мочно видѣть, что хощетъ либо прямо къ Смоленску, либо къ Полоцку итти. Судя по всему, онъ уже не хочетъ быть въ Польшу: ибо позади его мосты и маетности—все жгутъ и разоряютъ. О семъ у насъ былъ кригсъ-ратъ, съ опредѣленія коего прилагаю списокъ. [680] Спасибо подканцлеру и номинату Куявскому, также Алларту и Венедигеру, которые были вмѣстѣ съ нами на нашей сторонѣ, и намъ помогали и со мною говорили согласно. Какое же мое предложеніе было, изволишь усмотрѣть въ приложенной копіи. А еслибъ не они, то не такъ бы учинилось: фельдмаршалъ стороны Саксонской, и немного не положили на томъ, чтобъ намъ итти къ Саксонскимъ войскамъ; въ чемъ была бъ не польза, а вящшій вредъ: понеже мочно разсудить, какой возможно намъ въ то время въ глубокой Польшѣ способъ имѣть, какъ непріятель въ нашу землю вступитъ? Также какъ намъ и сюда Саксонскихъ войскъ ожидать, когда и бывшія здѣсь прежде всѣ ушли въ Саксонію? Для Бога, не изволь ваша милость ни о чемъ сомнѣваться: все у насъ управно; только желаемъ васъ здѣсь видѣть. Особо вашу милость прошу: не изволь, Государь, фельдмаршаловыхъ писемъ много разсуждать и оными подлинно вѣрить; хотя онъ и пространно до вашей милости, Богъ вѣсть, что пишетъ, однакожъ изволь быть благонадеженъ съ моихъ краткихъ писемъ. Истинно, онъ намъ больше противенъ, нежели доброжелателенъ; о чемъ пространнѣе послѣ вашей милости донесу».

Протоколъ военнаго совѣта, 9 января 1706 года въ Гродно. [681]
«На военномъ совѣтѣ, созванномъ 9 января 1706 года, по предложенію е. в. короля Польскаго, въ слѣдствіе полученнаго извѣстія о движеніи непріятеля на Гродно, для сужденія какія принять мѣры въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, потому наиболѣе, что генералы были совершенно разнаго мнѣнія, какъ слѣдовало дѣйствовать,—предложены были 3 вопросные пункта: 1) Итти ли на встрѣчу непріятелю и атаковать его, прежде чѣмъ онъ соединится съ Рейншильдомъ; или 2) ожидать непріятеля здѣсь въ ретраншаментѣ (Trenchement) и крѣпко за-

680. Положеніе военнаго совѣта въ Гродно 9 января 1706 г. сохранилось между бумагами Огильви въ подлинникѣ. См. ниже.
681. Переводъ съ Нѣмецкаго подлинника, хранящагося въ Кабинет. дѣлахъ, Отдѣл. II. Кн. 5.

II. 357. щищаться; или 3) наконецъ отступить и притомъ куда? Мнѣнія генераловъ были слѣдующія:

Генералъ-лейтенантъ Венедигеръ (Venediger) объявилъ на 1 пунктъ: итти на непріятеля не слѣдуетъ, потому что, при недостаткѣ подводъ, армія не можетъ выступить въ маршъ; на 2-й не должно непріятеля выжидать со всѣми силами его и всѣмъ рисковать одному сраженію; на 3-й самое лучшее отступить къ Полоцку, подкрѣпить себя свѣжими войсками и тогда уже ждать нападенія непріятеля.

Генералъ Алляртъ: на 1-й согласенъ съ предъидущимъ мнѣніемъ; на 2-й не слѣдуетъ запирать себя въ Гродно; на 3-й безопаснѣе всего отступить чрезъ Вильну, Минскъ, на Полоцкъ.

Генералъ князь Репнинъ: на 1-й и 2-й какъ изложено выше; на 3-й: если король не соединится съ Рейншильдомъ, ожидать его здѣсь; въ противномъ случаѣ отступить къ Полоцку.

Князь Меншиковъ во всемъ согласился съ княземъ Репнинымъ, присовокупивъ, что полезно было бы крѣпости въ Курляндіи разорить и гарнизоны ихъ свести въ Полоцкъ.

Фельдмаршалъ Огильви: на 1-й не только не слѣдуетъ выходить изъ столь выгодной позиціи и азардовать баталію въ открытомъ полѣ, но напротивъ того 2-й должно здѣсь ожидать короля Шведскаго, придетъ ли онъ съ Рейншильдомъ, или безъ него, потому, что здѣшняя инфантерія довольно сильна и можетъ ему противостоять до тѣхъ поръ, пока Саксонская армія зайдетъ ему въ тылъ. На 3-й отступленіе къ Полоцку столь же опасно и вредно, какъ и постыдно: ибо a) артиллерійская упряжь и прочіе снаряды подвозные такъ плохи, что многое должно будетъ бросить въ руки враговъ; b) надобно будетъ покинуть Тикотинъ и гарнизонъ его болѣе 3.000 чел. оставить на жертву непріятелю; c) непріятель не оставитъ же насъ преслѣдовать и внесетъ наконецъ войну въ государство его царскаго величества; d) при нынѣшней суровой погодѣ, легко потерять при отступленіи до 3.000 и болѣе человѣкъ; e) жаль будетъ, что его царское величество славу своего оружія, доселѣ постоянно гремѣвшую, потеряетъ постыднымъ, неожиданнымъ отступленіемъ, и тѣмъ навлечетъ на себя насмѣшки, охладитъ союзниковъ, приведетъ въ уныніе народъ и войско.

Хотя большинство голосовъ предлагало отступленіе, но *его королевское величество*, имѣя въ виду не столько собственныя, сколько общія выгоды, и, съ перемѣною театро-военныхъ

дѣйствій опасаясь, чтобы злорѣчіе не вмѣнило ему въ намѣреніе снять тягость войны съ своего государства и взвалить ее на землю его царскаго величества,—принялъ среднюю мѣру, medius terminus: не собирая голосовъ и не постановляя опредѣленія, послать на благоусмотрѣніе его царскаго величества подлинный протоколъ тайнаго военнаго совѣта и просить о немедленномъ, категорическомъ и положительномъ рѣшеніи, не теряя времени, потому что periculum in mora est. А чтобъ быть готовыми на всякій случай, положено единогласно: всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мародеровъ (marade), всякія тягости и безполезныя вещи отправить въ Россію, только безъ шума и огласки, чтобы не испугать арміи. II. 358—359.

Подлинный подписали: Augustus Rex.
B. v. Ogelvy Feltm.
Александръ Меншиковъ.
Князь Никита Репнинъ.
De Hallart.
W. G. von Venediger.

358.

Алексѣй Курбатовъ Царю, 11 января 1706: [682] У розряднаго перваго подъячего, который у боярской книги, у Ив. Топильскаго, вынуто корчемное вино, которымъ онъ торговалъ съ женою въ ведра и скляницы, до 400 ведръ; много еще запечатано. По книгамъ его оказалось: въ два года пришло ему посульнаго вина отъ дворянъ съ 1.500 ведръ и множество другихъ припасовъ; самые люди, у него служащіе, уступлены ему за дѣла. «Едва не вси (ихъ милости) о немъ скорбятъ, подсылаютъ ко мнѣ съ дарами, грозятъ погубить. Молю, спаси. Одни Ярославцы и Псковичи готовы дать 20.000 рублей, чтобы только избѣгнуть обличенія отъ меня». Превозноситъ свою вѣрность.

359.

Александръ Меншиковъ Царю, 12 января 1706 изъ Гродно: [683] «Сего числа мы получили вѣдомость, что непріятель отсюда только въ 3 миляхъ; чего ради, извольте въ пути имѣть опасеніе. Вышедшій отъ Шведовъ капралъ увѣряетъ, что у короля не болѣе 12.000. О Реншильдѣ ничего не слышно. О мнѣ не изволь сомнѣваться: истинно повелѣнія твоего не преступлю».

682. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
683. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.

II.
360—361.

360.

Огильви 14 января н. с. 1706[684] представилъ королю Польскому планъ кампаніи. «Такъ какъ король Шведскій перешелъ Вислу и хочетъ корпусъ Лёвенгаупта къ себѣ привлечь, Рейншильда же на Саксонское войско смотрѣть оставилъ, то мое мнѣніе: 1) 45 баталіоновъ такимъ образомъ расположить, чтобы они въ 48 часовъ могли собраться въ Гродно; 2) полковнику Дедюту поручить оборону Тикотина до послѣдняго человѣка; 3) на засѣкѣ поставить два шквадрона, чтобы держать непріятеля до возможности; 4) также на всѣхъ пасахъ конницѣ удерживать и вредить; 5) когда онъ пасы пройдетъ, всѣ мосты сжечь, кормы истребить и уклониться къ Гроднѣ; 6) если же, какъ носится слухъ, непріятель идетъ въ 3 колоннахъ, въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи, конницѣ напасть на слабѣйшую часть; 7) конницѣ оставаться у непріятеля всегда въ тылу; 8) между тѣмъ Саксонскому войску напасть на Рейншильда, чтобъ его сокрушить и истребить; 9) буде непріятель въ окопахъ атаковать насъ не будетъ и обойдетъ Гродно справа или слѣва, и пойдетъ въ Литву, допустить его до Вильны, а потомъ быстро всею арміею итти къ Торуню».

361.

Кн. Аникита Репнинъ въ январѣ 1706 изъ Гродно А. Д. Меншикову:[685] «Непріятель, перешедъ рѣку, началъ ставиться отъ Нѣмана по горѣ, ниже города съ Виленскую сторону. Мы стрѣляли изъ пушекъ. Стоявъ 3 часа, отступилъ и сталъ по деревнямъ, межъ Минска и Виленской дороги. Взятые языки сказываютъ, что всемѣрно насъ хочетъ доставать и фашины готовятъ. У него Шведскихъ войскъ: конныхъ 10.000, пѣхотныхъ 8.000; Волоховъ 17 хоругвей, Поляковъ 8 хоругвей. При немъ всегда Станиславъ и Сапѣги. Мы крѣпостью управились и къ оборонѣ готовы. У насъ большая скудость провіанту: болѣе какъ на полмѣсяца не будетъ».

Онъ же въ январѣ 1706 А. Д. Меншикову изъ Гродно: «О состояніи нашемъ доноситъ фельдмаршалъ его величеству, иное и напрасно о пѣхотѣ, конницѣ и артиллеріи, чему вы сами были свидѣтели. А по отъѣздѣ короля съ нашими 4 драгунскими полками, у фельдмаршала съ нимъ безпрерывная коррес-

684. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5. Всѣ письма его на Нѣмецкомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ, нѣкоторыя цифирью. Очень обширны и многословны.
685. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.

понденція, которой намъ не открываютъ; также не сказываютъ, что̀ говорятъ языки. Если пойдемъ къ Варшавѣ, какъ слухъ носится, по удаленіи непріятеля, мало будетъ прибыли нашему государству. Объ артиллеріи не безпокойтесь: непріятелю не отдадимъ, хотя и убытокъ примемъ. Просимъ о тайномъ указѣ его величества, что намъ дѣлать, когда увидимъ противное интересу государственному? А безъ того, намъ, противъ повелѣнія фельдмаршалова, ни слова сказать не возможно». II. 362—364.

362.

Огильви Царю, 2 февраля н. с. 1706:[686] «Въ Гроднѣ поймана женщина, подосланная шпіономъ отъ короля Шведскаго. Она оговорила многихъ Нѣмцевъ, также всѣхъ лекарей и служителей князя Меншикова: ихъ надобно немедленно арестовать и допросить. Подполковникъ Лехеръ, который съ нею участвовалъ, скрылся. Она нѣсколько разъ отвозила письма къ королю и отъ него привозила». (Послѣ оказалось, что она непотребная дѣвка и обносила, вѣроятно по наученію Шведовъ, многихъ генераловъ, которыхъ вовсе не знала).

Онъ же жалуется на Репа, который своему генералу отъ кавалеріи (т. е. Меншикову) доноситъ прежде, чѣмъ ему.

363.

Александръ Меншиковъ Царю, 3 февраля 1706 изъ Витебска:[687] Надѣется, что цифирное письмо Государя въ Гродню пришло, потому что три деньщика, оставленные имъ тамъ, прибыли.

364.

Огильви Царю, 6 февраля н. с. 1706:[688] жалуется на всеобщее непослушаніе и отсутствіе всякой дисциплины: указовъ его не исполняютъ ни провіантмейстеръ, ни кригсъ-коммисаръ; Репъ рапортуетъ прежде Меншикову, нежели ему; штрафы, которые онъ назначаетъ, не взыскиваютъ. Проситъ, для охраненія его чести и славы, дать указъ о томъ, чтобы ему одному всѣмъ распоряжаться. (Тоже писалъ и Ѳ. А. Головину).

686. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
687. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
688. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 365—368.

365.

Бауеръ (Bauer) *въ 1706 году изъ Митавы,*[689] жалуется Царю на генералъ-поручика Розена въ нерадѣніи, въ потворствѣ жителямъ относительно фуража, даже въ тайномъ сношеніи съ непріятелемъ.

366.

Грундъ, Датскій посланникъ, секретною нотою $\frac{7}{17}$ *февраля 1706,*[690] по королевскому указу, проситъ скораго отвѣта: если обстоятельства дозволятъ его королю снова приступить къ общему дѣлу, нельзя ли его королевскому величеству Московскія войска, въ Саксоніи стоящія, взять въ службу, и будетъ ли онъ вспомоществованъ деньгами? Головинъ отвѣчалъ: за великими расходами, денежнаго вспоможенія Государь дать не можетъ; впрочемъ будетъ вспомоществовать по должности учиненнаго союза. Помѣта Царя: *Добрый отвѣтъ.*

367.

Рённе (Rönne) Царю, 7 февраля 1706 изъ Гродно:[691] «Получилъ цифирное повелѣніе в. в. о согласномъ дѣйствіи съ кн. А. И. Репнинымъ. Къ несчастію не можемъ разобрать его, потому что ключъ остался въ обозѣ. Впрочемъ другъ друга не выдадимъ. Провіанту у насъ нынѣ довольно; но въ кормахъ терпимъ великую нужду. Фельдмаршалъ о кормахъ не старается, говоря: хотябъ всѣ кони сгинули, только бы люди были».

368.

Гетманъ Мазепа Царю, 11 февраля 1706 изъ Дубны:[692] «Готовъ исполнить повелѣніе в. в. о порушеніи моемъ отсюда со стороны Польской къ Литвѣ. Собираю войско: впередъ послалъ къ Минску искуснаго въ военномъ дѣлѣ полковника Миргородскаго Данила Апостола; самъ пойду въ слѣдъ за нимъ, чувствуя малую въ подагрической немощи моей отраду. По отшествіи в. в. отъ Гродно, за ордонансомъ короля Польскаго, посылаемъ до Бреста Литовскаго килка тысячъ моего регименту и полкъ драгуней; также фортецу Замоскую внутрь и извнѣ

689. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5. Должно быть въ февралѣ. (Отвѣтъ Царя въ Голиков. Дѣл. X. 350 и 407).
690. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
691. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
692. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 53.

укрѣпилемъ; а здѣсь, въ воеводствѣ Волынскомъ, фортецу Бродскую крѣпкую и едва преодолимую у адгерентовъ Шведскихъ одобралемъ и изобильно упровіантовалемъ и кгварнизонъ свой тамъ упровадилемъ». II. 369.

369.

Огильви Царю, 17 февраля н. с. 1706: [693] «Письма в. в. къ Репнину я прочелъ. Войска вывести не могу, потому, что рѣки еще замерзли; непріятель одолѣетъ меня конницею; притомъ же, за недостаткомъ лошадей, надобно бы покинуть знатную часть артиллеріи, также предать въ жертву непріятеля Саксонскія войска, которыя уже на походѣ. Король Шведскій еще въ Лидѣ, Осмянѣ и Каменкѣ: стоитъ въ 7 миляхъ отсюда. Посему я рѣшился здѣсь остаться до лѣта и ожидать или вящшаго отдаленія непріятельскаго или совокупленія Саксонскаго войска. Не знаю, какъ тѣ могутъ оправдаться предъ вашимъ величествомъ и предъ честнымъ міромъ, которые меня здѣсь оставили при разорванномъ войскѣ, безъ денегъ, безъ магазиновъ, безъ артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, всю армію привели въ замѣшательство, и какъ скоро непріятель пришелъ, убѣжали отъ войскъ и чина своего, не сказавъ мнѣ ни слова. Для драгунъ нѣтъ ни одной подковы, и я не могу съ мѣста тронуться. Конница, пришедшая въ Гродно въ одно время съ непріятелемъ, такъ утомлена, что ни къ чему не способна. Вся надежда на Бога: онъ меня не покинетъ и поможетъ кончить войну къ славѣ и пользѣ в. в. Только нужно снабдить армію всѣмъ необходимымъ: людьми, деньгами, и ввести воинскій порядокъ, какъ я часто вамъ говорилъ и писалъ, и презрѣть несвоевременные совѣты другихъ, которые клонятся только къ ущербу в. в. Я бы желалъ, чтобы король насъ здѣсь атаковалъ: не сомнѣваюсь въ совершенной викторіи въ нѣсколько часовъ.

«Князь Александръ [694] указомъ изъ Дубровцы приказалъ коммендашту Тикотина крѣпость взорвать и покинуть. Это будетъ противно интересу в. в., также короля Польскаго и моей инструкціи, коммендашту данной. Прошу в. в. заказать ему накрѣпко никакихъ указовъ отъ себя не давать, пока я команду имѣю. Труднѣе тому понимать настоящее положеніе дѣлъ, кто во 100 миляхъ отъ непріятеля, чѣмъ тому, у кого онъ предъ

693. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
694. Меншиковъ.

II. 370—371. глазами. Прошу в. в. приказать прислать мнѣ 100 червонныхъ, въ счетъ моего жалованья, и дать указъ Репнину и Рамодановскому, чтобы меня слушали. Посылалъ я 11-го числа полковниковъ Горбова и Штольца осмотрѣть непріятеля, запретивъ вступать въ бой. Шведы подослали на нихъ до 5.000 чел. и напали врасплохъ. Штольцъ не имѣлъ времени отступить въ порядкѣ, потерялъ 80 ч. и бѣжалъ. Вотъ плоды непорядка, къ которому привыкли драгуны, только въ деревняхъ сидѣть, доброй стражи не имѣть, съ мужиковъ водку, ветчину, куръ, гусей ограбливать и все государство непріятелемъ себѣ чинить!

«Неминуемыя слѣдствія отхода нашего отсюда, по приходѣ непріятеля: 1) принуждены будемъ всю артиллерію и аммуницію покинуть, отъ недостатка полковыхъ лошадей; 2) вступить въ баталію въ открытомъ полѣ и потерять всю армію; 3) разлучиться съ Саксонскимъ войскомъ и всю тягость войны возложить на ваше царское величество.

370.

Ѳедоръ Головинъ Царю, 19 февраля 1706: [695] «Доношу тебѣ, Государю, что довольно говорилъ я съ Киселышковымъ, Палкинымъ, конными стрѣльцами и солдатомъ тысячнаго полка: всѣ кажутся вѣрны и мужики добры. Изволь, Государь, хотя себя понудить и показать къ нимъ милость. А послать ихъ къ тебѣ надобно было непремѣнно, понеже гораздо вѣрно увѣрятся и во всякомъ страхѣ и послушаніи будутъ; а намъ лучшіе воры немного вѣрятъ. Только и въ насъ не безъ воровъ бывало».

371.

Карлъ Витвортъ, Англійскій посланникъ, 20 февраля 1706: [696] Именемъ королевы благодаритъ Царя за покупку Русскимъ правительствомъ табаку отъ Англійской компаніи, которая потерпѣла большіе убытки и разорилась бы въ конецъ безъ пособія е. ц. в. А какъ его величество ревностно желаетъ, чтобы будущимъ лѣтомъ Англійскій корабль въ Петербургъ пришелъ, то она повелѣла послу своему при Шведскомъ дворѣ всѣми силами о томъ домогаться, равно какъ о свободѣ торговли на Балтійскомъ морѣ и о размѣнѣ плѣнныхъ.

695. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.
696. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

372. II. 372—373.

Князь Аникита Репнинъ, 23 февраля 1706 изъ Гродно А. В. Кикину: [697] «Благодарю за извѣстія изъ арміи. Оттуда, отъ ихъ милости, къ намъ бываютъ курьеры мало не на всякую недѣлю, съ подлинными письмами; только мы по нимъ ничего чинить не можемъ: присылаютъ пакеты великіе, пишутъ цифромъ, велятъ отдавать для переводу къ Рену; а Ренъ ключъ потерялъ, и то все стало мертво. Уже писано о томъ многажды, а все привозятъ такія же письма и такъ время проходитъ по пустому. Надежда на нашихъ двухъ старшихъ, [698] чаю, въ Оршѣ отмѣнилась: одинъ увелъ нашу конницу и ничего съ нею не дѣлаетъ; а другой, отпустивъ его, намъ досадилъ, и теперь самъ не знаетъ что̀ дѣлать».

373.

Петръ Толстой, 24 февраля 1706 Ѳ. А. Головину, съ сыномъ: [699] «Прошу принять милостиво сына моего, который хорошо выучился по-Турецки и служилъ мнѣ переводчикомъ съ визиремъ; также пишетъ и читать можетъ, кромѣ диванскаго письма, въ которомъ великая трудность. Прошу освидѣтельствовать чрезъ знающаго.—Мнѣ стало свободнѣе; но караулъ еще при мнѣ. Пріѣхалъ сюда съ Москвы крестовый пѣвчій царицы Прасковьи Ѳедоровны, съ письмами и подарками патріархамъ Константинопольскому, Іерусалимскому и Александрійскому, и съ покровомъ на Гробъ Святой для Іерусалима. Прислано каждому патріарху въ подарокъ по шапкѣ бархатной, какія мы прежде носили, да по 3 полотенца. Патріарху Іерусалимскому не отдать не посмѣлъ, потому что онъ прежде зналъ о посылкѣ; но подарки другимъ двумъ удержалъ, до указу: шапка стоитъ не болѣе 3 рублей, и они хотя подъ игомъ, но думаютъ о себѣ высоко. Патріархъ Іерусалимскій къ намъ очень расположенъ, много помогаетъ съ опасностью для себя. Надобно бы чѣмъ нибудь его подарить; онъ былъ бы очень радъ. А шапокъ они нашихъ не носятъ. Архимастеръ Августинъ уволился отсюда и уѣхалъ въ Синопъ строить торговыя суда; обѣщалъ быть въ Москву. Посылаю книгу на Славянскомъ языкѣ: Описаніе Чернаго моря со всѣми городами и гаванями, также Архипелага. Говорятъ, она составлена вѣрно; я самъ посылалъ искус-

697. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
698. Т. е. на короля Августа и на Огильви.
699. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

II. 374—375. ныхъ людей снимать и описывать мѣста: сколько могу судить, дѣйствительно такъ. За отпускъ сына я благодарилъ визиря; онъ принялъ ласково и сказалъ, что теперь, по разграниченіи, будутъ трактоваться дѣла дружелюбно, безъ всякаго подозрѣнія. Турки вообще довольны; что-то скажутъ Татары? Впрочемъ мнѣ уже не впервые противиться имъ. Богъ не оставитъ! Здѣсь очень усердно трудятся для насъ друзья Саввы Владиславича: чрезъ нихъ узналъ я, что пріѣхали сюда знатные Крымскіе Татары съ жалобою на хана, прося порту, чтобы ханамъ у нихъ никогда не быть, а дать пашу, подъ тѣмъ ухищреніемъ, что Московскій дворъ трактуетъ ихъ хана, какъ своего казацкаго гетмана, и никакой съ нимъ пересылки не имѣетъ, да и войны теперь никакой нѣтъ. Все это говорятъ для того, чтобы возмутить порту. Думаютъ, что имъ откажутъ. Я надѣюсь на Бога, что, счастіемъ Государя и вашимъ стараніемъ, всѣ ихъ бредни исчезнутъ и ханъ пребудетъ въ такой мѣрѣ, въ какую твоею службою устроился. А впрочемъ, если вздумаютъ пашу послать, видится хуже не будетъ».

374.

Князь А. Репнинъ, 25 февраля 1706 изъ Гродно А. Д. Меншикову: [700] «Письма царскія, къ фельдмаршалу и ко мнѣ писанныя цифирью, не могли разобрать, потому что азбука потерялась; о чемъ многократно писалъ я къ вашей свѣтлости. Къ намъ пришелъ изъ Бреста г. подскарбій и на 900 подводахъ привезъ провіанта. Слава Богу! теперь у насъ всего довольно, хлѣба, вина, пива. Что дѣлается у короля Польскаго, не вѣдаемъ. Фельдмаршалъ часто получаетъ отъ него письма; но показываетъ ихъ только одному Аллapту. Изъ Пруссъ Жиды принесли вѣсти о пораженіи Саксонцевъ, при Фрауштатѣ: я не вѣрю имъ».

375.

Брюсъ генералъ-маіоръ, 25 февраля 1706 изъ Гродно А. Д. Меншикову: [701] «Непріятель намѣренъ долго около насъ пробавливаться; намъ уже зѣло трудно. Денщикъ вашъ сказывалъ мнѣ, чтобы, въ случаѣ нужды при проходѣ, не жалѣть разорять и покидать тяжелыя вещи; тоже даетъ знать и фельдмаршалъ. Я учиню сіе только въ крайности».

700. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.
701. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 4.

376. II. 376—377.

Огильви Царю, 26 февраля н. с. 1706 изъ Гродно: [702] «Здѣсь все благополучно; только указовъ моихъ не слушаютъ: дѣлаютъ, что хотятъ, людей не берегутъ и безполезными посылками, безъ моего вѣдома, теряютъ ихъ. Никто не думаетъ объ интересахъ в. в. Я намѣренъ здѣсь держаться до лѣта. Изъ Тикотина успѣли привезти значительный запасъ муки, 2.640 мѣшковъ. Готовятъ другой».

377.

Прусскій посланникъ въ министерской конференціи [703] объявилъ, что король его приказалъ изъявить сожалѣніе о случившемся уронѣ Саксонскаго и Царскаго войска, въ особенности о томъ, что всѣ труды, на Польскаго короля употребленные, нынѣ тщетны, и потеряны храбрые Русскіе воины, которые наиболѣе побиты и тѣмъ доказали свое мужество. Притомъ за секретъ сказалъ, будто отъ себя: Пишетъ къ нему король: лучше бы, если бы царское величество совѣтъ и предложеніе короля о партикулярномъ мирѣ въ то время принялъ. Впрочемъ теперь не велѣлъ о семъ ничего говорить; если же сами царскіе министры о томъ заговорятъ, объявить, что онъ, какъ вѣрный пріятель его царскаго величества, о томъ будетъ трудиться, и Шведа какъ собою, такъ и союзниками своими склонять будетъ.

Посланнику говорено: Государь любовію короля доволенъ, предложенія его за зло никогда не принималъ и держалъ его секретно. Нынѣ желаетъ знать: согласится ли король, на основаніи статей, прежде отъ посланника предложенныхъ, вступить въ договоръ съ его царскимъ величествомъ: ибо хотя и есть упадокъ Саксонскихъ силъ, но войска Русскія въ добромъ состояніи; бунтъ Астраханскій укрощенъ и съ Турками миръ утвержденъ разграниченіемъ.

Посланникъ отвѣчалъ, что онъ трудится о союзѣ Россіи съ Пруссіею; но, по упадкѣ Саксоніи, не надѣется въ томъ успѣть, тѣмъ болѣе, что при дворѣ его есть министры къ Шведамъ склонные.

Далѣе сказано посланнику: при нынѣшнемъ случаѣ, когда на Польскаго короля нѣтъ надежды, можетъ быть его ц. в.

702. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5.
703. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6. Года не означено; по содержанію, должно быть 1706, въ февралѣ или мартѣ.

II. 377. соизволитъ приступить къ способному партикулярному миру: согласится ли король сдѣлать о томъ предложеніе, будто отъ себя, чтобы непріятель тѣмъ не возгордѣлъ, и дать знать объ условіяхъ, чтобы, смотря по нимъ, объявить свое намѣреніе?

Посланникъ обѣщалъ писать своему двору въ такомъ смыслѣ, что онъ замѣтилъ въ царскихъ министрахъ наклонность къ миру, и надобно знать, склоненъ ли Шведъ и на какихъ условіяхъ? Прежніе запросы Шведскіе безмѣрно велики: Шведъ требовалъ возвращенія всего завоеваннаго и вознагражденія за войну и за разореніе Лифляндіи. Теперь вѣроятно и болѣе вознесется. Съ своей стороны посланникъ обѣщалъ употребить все стараніе свое, чтобы склонить свой дворъ не допускать Шведа до безмѣрнаго усиленія: это въ интересахъ Пруссіи и въ его собственномъ: явно, что Шведъ хочетъ овладѣть, ко вреду Пруссіи, Курляндіею, гдѣ онъ, посланникъ, имѣетъ свои маетности. Лучше жить за Туркомъ, чѣмъ за Шведомъ.

Послѣ того «не по должности, а по особой партикулярной къ нему милости его царскаго величества, билъ челомъ, чтобы Аннѣ Монсовой и сестрѣ ея Балкшѣ дано было позволеніе ѣздить въ кирху, и Балкову жену, буде мочно, къ мужу отпустить. Сіе проситъ онъ для того, что всѣ причитаютъ несчастіе ихъ ему, посланнику».

Донесеніе Ѳ. А. Головина о Прусскомъ предложеніи партикулярнаго мира: «Что теперь, то и въ Вильнѣ онъ предлагалъ. Но какъ это возможно? Какими суммами вознаградить всѣ убытки войны? Что уступимъ въ замѣнъ (*т. е. Петербурга*)? Я спрашивалъ его чѣмъ склонить Прусскихъ министровъ и кто изъ нихъ наиболѣе въ силѣ? Отвѣчалъ: графъ Вартенбергъ, да Илгинъ; надобно послать имъ и женамъ ихъ соболей нарочитое число самыхъ добрыхъ.—Посланникъ Англійскій очень доволенъ твоею милостью и говорилъ, что на Шведа теперь иными глазами станутъ смотрѣть. Четыре пункта о размѣнѣ онъ призналъ самыми христіанскими, и если Шведъ на который либо не согласится, возбудитъ ненависть къ себѣ всѣхъ другихъ потентатовъ. По указу твоему, я предлагалъ ему отъ себя о миротвореніи, обѣщая великія выгоды всему Англійскому народу, если правительство его пособитъ. Хотѣлъ писать съ охотою. Спрашивалъ, правда ли ли, что Рейншильдъ приказалъ побить Русскихъ плѣнныхъ? Я отвѣчалъ: правда; такой безбожный поступокъ отъ нихъ учиненъ. Онъ съ великимъ размышленіемъ сему удивлялся и говорилъ, что Богъ имъ за сіе весьма не спуститъ. Сколько я могу разсудить, те-

перь не надобно говорить ни о какихъ уступкахъ; когда дѣло дойдетъ до дѣйствительнаго посредничества, тогда можно объявить, смотря по состоянію дѣлъ. Быть можетъ, Богъ все сіе перемѣнитъ и уничтожитъ непріятеля, за гордость и суровость его». II. 378—380.

378.

Анна Меншикова съ подругами Царю, 6 марта 1706: [704] «Радость наша, Государь милостивый, дорогой Капитанъ, здравіе твое да сохранитъ десница Божія и съ любимымъ твоимъ товарищемъ!

«Въ горести дни свои проводимъ безъ милости вашей. Пожалуй, батюшка, если будетъ благополучное время, не оставьте насъ.

«Всегдашнія услужницы ваши

Анна худинькая
Катерина
Варвара
Дарья
Челомъ бьютъ».

Надпись на оборотѣ: «Господину, господину Капитану.
«Изъ Москвы дня 6 марта 1706».

379.

Огильви Царю, 6 марта н. с. 1706 года изъ Гродно: [705] «Буду стоять до лѣта. Только прошу прислать заслуженныя мною деньги. Драгуны, вопреки всѣмъ условіямъ моимъ, грабятъ жителей и тѣмъ вооружаютъ ихъ противъ Русскихъ. Непослушаніе всеобщее. Есть вторичная вѣдомость о пораженіи Рейншильда Саксонскими войсками. Прошу управы на Репа въ непослушаніи и гордости его. Не могу съ нимъ служить: благоволите отдать его въ команду кому либо иному, кто съ такими людьми умѣетъ управляться».

380.

Борисъ Шереметевъ Ѳ. А. Головину, въ мартѣ 1706 изъ Астрахани: [706] «Марта противъ 12 числа въ почи писалъ я къ тебѣ чрезъ почту съ Бавдинскаго острова, что Астараханцы въ городѣ заперлись и слободы почали жечь; и послѣ отпуску

704. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
705. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
706. Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ, 1705. Кн. 2.

II. 380. той почты, тогожъ числа послалъ я къ нимъ съ письмомъ, чтобы они ко мнѣ вышли и городъ отдали; и они отповѣди никакой мнѣ не учинили. И я, видя ихъ злое намѣреніе, послалъ подъ городъ въ Ивановскій монастырь, который на берегу рѣки Кутумовы, полкъ Абрамовъ, чтобы они того монастыря не выжгли, также и городка, который на томъ же берегу близъ того монастыря съ хлѣбными запасы. А по утру и самъ въ тотъ монастырь пріѣхалъ я осмотрѣть; и они, увидя меня, почали къ тому монастырю приступать и стрѣлять изъ пушекъ и кинули три бомбы; и я ихъ отбилъ, и послалъ по достальные свои полки; и какъ шквадронъ и батальонъ и Бильсовъ полки ко мнѣ пришли, и они, собрався всѣми силами, вышли на вылазку съ пушками и знамены за рѣку Кутумову и учинили со мною бой. И милостію Божіею и великаго Государя счастіемъ, ихъ, измѣнниковъ, побили, и въ Земляной городъ вогнали, и пушки и знамена побрали; и они на Земляной городъ стали съ ружьемъ и съ копьи, и изъ пушекъ и изъ мортировъ стрѣляли и бились въ другой рядъ: и наши Земляной городъ взяли приступомъ и гнали за ними даже до Бѣлова города къ самымъ Вознесенскимъ воротамъ и побрали дорогою пушки и мортиры; а они въ городъ ушли и ворота заперли и поставили пушки, и съ города стрѣляли. И я усмотря, чтобъ многихъ людей не потерять, велѣлъ отъ воротъ уступить, и поставилъ полки свои по улицамъ и, сдѣлавъ баттарею, велѣлъ въ городъ метать бомбы. И какъ отъ тѣхъ бомбовъ начало быть въ городѣ разореніе, и они, видя свою бѣду, тогожъ числа въ вечеру выслали изъ города конныхъ и пѣхотныхъ полковъ пятидесятниковъ и десятниковъ съ повинною. И въ 13-мъ числѣ выпустили ко мнѣ Михайла Щепотева и вышли старшины Яковъ Носовъ, да новый атаманъ изъ Донскихъ Казаковъ Елисей Зиновьевъ, и всѣхъ полковъ урядники и рядовые съ хлѣбомъ и солью, и въ винахъ своихъ добили челомъ; и я велѣлъ имъ стать каждому у своего приказу, и ружье положить и вытти изъ ружья вонъ, а печать и ключи отдали бъ митрополиту; и они такъ учинили и вынесли къ Вознесенскимъ воротамъ топоръ и плаху. И я, построя полки свои, въ городъ пошелъ тогожъ 13 дня. И какъ пришелъ я въ Бѣлый городъ въ Вознесенскіе ворота, и отъ тѣхъ воротъ до самаго Кремля по обѣ стороны улицы Астараханцы всѣ лежали на землѣ; а какъ пришелъ я къ Кремлю къ Пречистенскимъ воротамъ, у тѣхъ воротъ преосвященный Самсонъ митрополитъ образъ Пресвятыя Богородицы, который со мною, стрѣтилъ съ честными

кресты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и пошли въ соборную апостольскую церковь, и отпѣли благодарный молебенъ, и послѣ молебна принялъ я у митрополита печать царства Астраханскаго, и изъ соборной церкви пришелъ въ приказную палату, и ко всѣмъ полкамъ выбралъ первыхъ чиновъ начальниковъ; и лучше тѣ приказать было некому; а прежнимъ головамъ не приказалъ для того, чтобъ ихъ чѣмъ не привесть въ какое сумнительство, и всѣхъ велѣлъ переписать имянно порознь, и ружье отобрать и скласть по приказамъ до указу, и описные списки всему велѣлъ подать въ канцелярію, а ихъ всѣхъ привесть къ вѣрѣ, и ничего имъ прежняго воспоминать и злобить никому ихъ не велѣлъ. А по спискамъ всѣхъ пересмотря и что явится, пришлю вѣдомость перечневую; а караулы поставилъ въ Кремлѣ шквадронъ, въ Бѣломъ городѣ баталіонъ, въ Земляномъ Бильсовъ, да Абрамовъ; а Кортова съ полкомъ послалъ на Красный-Яръ. Здѣшній народъ учинилъ то все отъ неволи, и конечно надобно, чтобъ здѣсь все было людей больше стараго; а Носовъ великій воръ и роскольщикъ, и нынѣ при немъ всѣ его боятся и въ шапкѣ съ нимъ никто говорить не можетъ; и надобно его и другихъ заводчиковъ и Яхтинскій полкъ вывесть къ Москвѣ: то здѣшніе люди упокоятся и объ нихъ тужить не будутъ. Московскаго полку бунтовали не многіе; только есть изъ нихъ заводчики, а я безъ указу выслать ихъ не смѣю, и надобно вскорѣ указъ о томъ выслать; а какъ вода разольется, боюсь, чтобы не разбѣжались; а удержать ихъ нельзя. Я такова многолюдства и сумосброднаго люду отъ роду не видалъ, и надуты страшною злобою, и весьма насъ имѣютъ за отпадшихъ отъ благочестія. Какъ надуты и утверждены въ такой бездѣлицѣ! А какъ Михайла Щепотевъ сидѣлъ у нихъ въ городѣ, и они чаяли, что онъ-то и нунцій будетъ въ промыслу и бомбардиръ: для того больше и держались, и выняли у него изъ зепи письма, которыя ко мнѣ прислалъ Троицкій соборный старецъ Дашковъ, что было въ Астарахани полковъ и въ нихъ людей, и тѣмъ принесъ великую бѣду тому монаху, и живу бы ему не быть, если бы взять не поспѣшили. А какъ я вошелъ въ городъ и пришелъ на свой дворъ, и онъ, Михайло, говорилъ во весь народъ, что присланъ онъ за мною смотрѣть, и что станетъ доносить, чтобъ я во всемъ его слушалъ. И я не знаю, что дѣлать? А за грѣхи мои припала мнѣ болѣзнь ножная, не могу ходить ни въ сапогахъ, ни въ башмакахъ; а лечиться здѣсь не у кого. Пожалуй не остави меня здѣсь. Прислана ко мнѣ грамота и имянный спи- II. 380.

II. 381—382. сокъ мурзамъ и татарамъ Низовыхъ городовъ, и мнѣ стало дѣлать съ ними нечего, и Царицынцовъ и Саратовцевъ я отпущу.

«По написаніи вышеписаннаго, пріѣхалъ ко мнѣ Бехтеевъ и Кисельниковъ съ товарищи и привезли Государеву милостивую грамоту, и я ее принялъ въ приказную палату и запечаталъ Астараханскаго царства печатью; а имъ Астараханцомъ объявлять того нынѣ не для чего, потому что сдѣлалось не по тому ихъ челобитью».

381.

Огильви Царю, 26 марта н. с. 1706 изъ Гродно [707] отвѣчаетъ на царскіе указы отъ 27 февраля и 2 марта. «Все, что писано въ статьяхъ, я уже имѣлъ въ виду. Нѣсколько сотъ больныхъ въ Тикотинъ послано. Казаки вовсе не слушаются. Въ Вильнѣ 1.200 Шведовъ и множество Сапѣжинцевъ. Король стоитъ вокругъ Желудка въ 10 миляхъ отъ Гродно; въ 24 часа можетъ собрать все войско и вступить съ нами въ рѣшительную баталію. Отъ того выйти очень опасно. Подержусь еще до благопріятнѣйшаго времени. Когда и какой дорогой пойду, еще не знаю. Прошу прислать нѣсколько сотъ лошадей и телѣгъ въ Брестъ. Я все жду атаки на Гродно; могъ бы ее выдержать и отразить, еслибъ были деньги. Если это мѣсто покинуть, вся Польша и Литва склонятся на сторону короля, и тягость войны падетъ на в. в. Король Польскій, уже собравшій до 20.000, также долженъ будетъ отойти. Впрочемъ постараюсь исполнить волю в. в. и въ послѣднихъ числахъ марта выведу войско. Недавно 200 Волоховъ дошли до Сидры и снесли съ 200 драгунъ, посланныхъ на фуражировку, хотя тамъ близко стоялъ Ренъ. Изъ этого видно, какъ мало тѣ 6 драгунскихъ полковъ могутъ употребляться къ службѣ; они не отличились ни однимъ дѣломъ; только грабятъ и разоряютъ. Я читалъ письмо ваше отъ 2 марта: лучше бы простоять здѣсь цѣлое лѣто. Впрочемъ исполню вашу волю и отступлю къ Бресту».

382.

Гетманъ Мазепа, 26 марта 1706 Ѳ. А. Головину, [708] на данные ему 10 марта пункты, доноситъ, что комендантъ Быховскій его не пустилъ; завязалась переписка съ Синицкимъ;

707. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
708. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

тотъ также отказалъ подъ разными предлогами, наиболѣе потому, что безъ воли короля и рѣчи-посполитой нельзя пустить гарнизона. Царь велѣлъ было бомбардировать Быховъ; но въ слѣдствіе донесенія Головкина, что и Вишневецкій гетманъ Литовскій также не соглашается впустить насъ въ Быховъ, отмѣнилъ бомбардированіе. II. 383.

383.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 1 апрѣля 1706: [709] «Доношу вашему величеству: капитанъ Перрій подалъ мнѣ письмо о строеніи сухаго гавана, для охраненія флота отъ гнили и мочи, и какъ намѣренъ строить, предложилъ статьи, также и о заплатѣ своей, что ему платить, написалъ. И я, Государь, съ нимъ безъ указу в. в. ни въ какой договоръ вступать не смѣю; а съ тѣхъ его писемъ списавъ, посылаю в. в. копіи. Прошу милости, укажи мнѣ милостивый указъ прислать, что съ нимъ дѣлать? Не позволишь ли его прислать до в. в.?—Изъ полку, Государь, Воронежскаго, что у полупол. Рыкмана, выбрано солдатъ, которые невоздержны и шумны, 480 ч. Куда ихъ изволишь послать? Тихону Никитичу я говорилъ: безъ указу принять не смѣетъ и, послать куда, не вѣдаетъ. Прошу милости объ указѣ; а на Воронежѣ имъ быть неприлично; а ученье солдатское знаютъ довольно».

Извлеченіе изъ предложенія Перри 12 января 1706: «Все сдѣланное изъ дерева отъ вліянія вѣтра и погоды, будучи то вмокрѣ, то всушѣ, скоро плеснѣетъ и гніетъ, а наипаче корабельное строеніе, гдѣ мокрота всякая сверху протекаетъ между тимберами и досками, также паръ водяной, вверхъ поднимаясь въ пустыхъ мѣстахъ боковъ; отъ чего корабль не совсѣмъ бываетъ сухъ и не совсѣмъ мокръ, и отъ того скоро гніетъ. Для сего надобно найти на Воронежѣ или на Дону мѣсто, гдѣ сдѣлать сухой гаванъ, съ раздѣленіемъ для разныхъ ранговъ кораблей, такъ, чтобы каждый рангъ лежалъ въ своемъ мѣстѣ, до 20 или меньше кораблей, на блокахъ, въ особыхъ сараяхъ, съ тѣмъ, чтобы въ ведреное время ихъ открывать и провѣтривать. Устроить шлюзы, чтобы тотчасъ спустить ихъ на воду. Для осторожности отъ огня и злаго умысла, устроить кругомъ фортификацію. Необходимо пріискать на морѣ мѣсто для военнаго гавана удобнѣе Азова и Таганрога».

Письмо Перри Ѳ. М. Апраксину: «Такъ какъ в. и. выше-

709. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 384—386. упомянутое предложеніе похвалили и сказали, что это дѣло зѣло добро и нужно, и если я за оное возмусь, то дана мнѣ будетъ полная дача, докладываю вашему величію, что во всѣхъ вѣкахъ у всѣхъ народовъ главная награда бываетъ изобрѣтателю, а не исполнителю; посему предлагаю: заключить со мною договоръ на два года, опредѣливъ срокъ, когда можно будетъ мнѣ возвратиться въ отечество, заплатить за прошедшее время по контракту, въ Англіи заключенному; на будущіе же два года по 1.000 фунтовъ стерлинговъ платить мнѣ въ Англіи, да по 1.000 червонныхъ въ Россіи ежегодно».

384.

Огильви Царю, 4 апрѣля н. с. 1706 изъ Гродно: [710] «По указу в. в. войска ваши я перевелъ чрезъ Нѣманъ и иду къ Бресту. Непріятель имѣетъ мостъ, да и крѣпкій ледъ ему еще служитъ, такъ, что онъ легко можетъ настичь нашихъ утомленныхъ лошадей и людей. Я имѣю отъ непріятеля 8 добрыхъ миль. Если онъ за мною пойдетъ, ваше величество заходите ему въ тылъ и займите опять Гродно».

385.

Александръ Меншиковъ Царю, 5 апрѣля 1706 изъ Бреста: [711] «Всѣ войска изъ Гродно благополучно вышли 24 марта, въ недѣлю св. Пасхи. Я съ ними случился 27 марта въ 7 миляхъ отъ Гродни. Ренъ стоитъ при Нѣманѣ и стережетъ переправы. Какое намѣреніе у непріятеля, мы еще не знаемъ. Походъ отсюда будемъ править со всякимъ тщаніемъ противъ вашего повелѣнія. Посылаю переводъ съ писемъ фельдмаршала Огильви до вашей милости».

Цыдула.—«При заключеніи сего письма, я разсудилъ фельдмаршаловыхъ писемъ до вашей милости не посылать: въ нихъ нужды никакой нѣтъ. Писано, хотя и плодисто, объ одномъ выходѣ изъ Гродни. Когда увижусь съ вашею милостью, самъ ихъ вручу».

386.

Огильви Царю, 9 апрѣля н. с. 1706 изъ Тикоцина: [712] «4 числа, когда ледъ по Нѣману шелъ съ великою силою, я вышелъ изъ Гродно и сюда пришелъ 9 ч. Я радъ былъ, что со мною встрѣтился принцъ Александръ. Отъ всего сердца желаю, что-

710. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
711. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
712. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

бы этотъ выходъ не внесъ войны въ государство: скорѣе внести, чѣмъ вынести. Я взялъ по пушкѣ къ каждому батальону, и всѣ сюда, слава Богу! привезъ; остальныя всѣ потопилъ. Готовъ служить и впредъ. Король разглашаетъ, что хочетъ итти къ Москвѣ». II. 387.

387.

Журналъ выступленія Русскихъ войскъ изъ Гродно въ 1706 году, сообщенный княземъ Ан. Репнинымъ, за его подписью, по требованію кабинетъ-секретаря Макарова въ 1720 году, для Исторіи Свейской войны. [713]

22 марта 1706 года князь Репнинъ велѣлъ полковнику Новикову съ больными всѣхъ полковъ, числомъ 2.900 ч. слѣдовать изъ Гродна въ Тикотинъ.

23 марта выступили изъ Гродно къ Тикотину полки двухъ бригадъ генераловъ фонъ-Вердена и Белинка, и, перешедъ Нѣманъ, почевали на берегу. Тогожъ дня отданъ приказъ во всѣ полки: ни одному офицеру, кто бы ни былъ, не имѣть при полкахъ повозокъ; послѣ полуночи, по всходѣ мѣсячномъ, итти чрезъ Сидру на Тикотинъ и тамъ, переправясь чрезъ Нарову, поспѣшать маршемъ денно и нощно, трактомъ, который укажетъ Тикотинскій коммендантъ. Выступленіемъ обоза вѣдать обознымъ; наложить вещи не тяжело, такъ, чтобы лошади могли итти 4 дня и 4 ночи. Въ телѣгахъ быть непремѣнно по 2 и по 3 лошади. Багажъ сносить вмѣстѣ; лишнее кидать. При полкахъ быть только телѣгамъ съ рогаточными брусьями. Подъ лишеніемъ живота, не стрѣлять и не пьянствовать. Подъ пушки впрячь лошадей изъ подъ телѣгъ Преображенскаго полка, потому что артиллерійскія никуда негодны.

Выступили въ порядкѣ баталіи двумя линіями.

24 марта очистили Гродно и почевали на берегу.

25 марта отошли отъ Гродно 2 мили, и почевали на бору.

26—почевали въ Соколкѣ

27—полки почевали на бору. Огильви, князь Репнинъ и генералы въ корчмѣ, куда прибылъ и А. Д. Меншиковъ.

28 марта А. Д. Меншиковъ, смотря полки, всѣ пропустилъ при себѣ; для отсталыхъ пушекъ посланы подводы, которыя онъ съ собою привелъ.

29—Пришли въ Тикотинъ.

30—Отошли изъ Тикотина 5 миль.

31—Пришли въ Волковискъ; почевали въ Бѣльску, куда

713. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 17.

II. 388—389. пришелъ и министръ кн. Долгорукій съ Преображенскимъ батальономъ.

1 апрѣля отошли 2 мили до родоута (?).

4 апрѣля пришли въ Брестъ. Первый дневной отдыхъ.

13 апрѣля пришли въ Ковель. Меншиковъ дѣлалъ смотръ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ.

27 апрѣля прошедъ Межеричи, узнали заподлинно, что непріятель со всею арміею идетъ за нами: отданъ приказъ объ осторожности.

28 апрѣля прошли Полонное.

8 мая полки пришли къ Кіеву.

388.

Алексѣй Курбатовъ, 10 апрѣля 1706 [714] жалуется Царю на кн. Ѳ. Ю. Рамодановскаго: «Въ великій четвертокъ старый подьячій Ѳ. Обуховъ, во время службы въ церкви Срѣтенія, увидѣвъ при церкви пьянаго мужика и не зная, что то солдатъ (онъ былъ весь оборванъ, какъ обыкновенные гуляки по кабакамъ), взялъ его къ роспросу, гдѣ онъ напился? Въ великій пятокъ Ѳедоръ Юрьевичъ прислалъ за подьячимъ человѣкъ съ 20 солдатъ, взялъ его на Потѣшный дворъ, самъ нарочно туда пріѣхалъ, не произвелъ ни допроса, ни розыска, и, снявъ съ него рубаху, билъ его батогами, какъ сущаго вора, забывъ величество дня. Бѣднякъ едва нынѣ бродитъ. Притомъ Ѳедоръ Юрьевичъ говорилъ: «многіе-де на васъ жалуются». Видя такую злобу, я самъ ослабѣваю въ моемъ усердіи: понеже аще и скудный въ своихъ разсудкахъ человѣкъ, но великомочный въ своемъ правленіи; учинитъ, что хочетъ. Умилосердись, Государь, заступись за насъ: кому было надлежало насъ любить, понеже значится правосуденъ (мнѣніемъ развѣ), тотъ паче всѣхъ ненавидитъ. Не вели ему ни въ какихъ дѣлахъ людей ратушныхъ вѣдать. Ей, ей! Государь, многое творитъ по пристрастію».

389.

Алексѣй Курбатовъ, 12 апрѣля 1706, [715] отвѣчая на царскій указъ отъ 7 марта, превозноситъ вѣрность князя Меншикова; но онъ одинъ истинно усерденъ къ Государю; прочіе, подъ его начальствомъ, думаютъ болѣе о своемъ прибыткѣ: отъ того навѣрное и тамъ, въ новыхъ городахъ, которыхъ еще не косну-

714. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
715. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

лось воровство, заведется кража; а князю за всѣмъ усмотрѣть не возможно. Превозноситъ себя: никто такъ вѣрно Государю не служитъ, какъ онъ, Курбатовъ. II. 390—391.

390.

Александръ Меншиковъ Царю, 17 апрѣля 1706 изъ Колки на Стыри:[716] «Армія идетъ благополучно. Фельдмаршалъ съ правымъ крыломъ у Луцка; я здѣсь при Колкахъ; случимся въ Александріи. О непріятелѣ никакихъ слуховъ не имѣемъ. Гетману Мазепѣ я велѣлъ выступить въ Быховъ, а маіору Кирхену въ Оршу, для общаго содѣйствія. Зѣло благопотребно, еслибы ваша милость изволилъ у насъ побывать и тѣмъ офицеровъ повеселить. Посылаю въ копіи письмо ко мнѣ его королевскаго величества». [717]

Цыдула. «Я не сомнѣваюсь, что ваша милость совершенно къ намъ быть изволишь: того ради, какъ сами ваша милость изволите подняться, изволь тогда приказать и дѣвицамъ нашимъ ѣхать въ Смоленскъ.—Путь намъ надлежитъ на Кіевъ, откуды, если непріятель за нами не пойдетъ, пойдемъ на Быховъ, чтобы намъ стать на квартирахъ между Кіевомъ и Смоленскомъ, дабы, ежели куда случай позоветъ, въ оба тѣ мѣста способнѣе походъ править».

391.

Василій Корчминъ Царю, 17 апрѣля 1706 изъ Почепа. [718] «По указу в. в. я зачалъ засѣчную линію отъ Смоленска, какъ видно изъ прилагаемаго чертежа. Близъ линіи стоятъ Брянскъ, Рославль, Трубчевскъ. Довлѣетъ хотя мало ихъ покрѣпить; а Брянскъ всеконечно: онъ стоитъ на высокой горѣ натуральной; достаточно сдѣлать одинъ брустверъ; а палисады изъ того же развалившагося города. Пушекъ въ 3 мѣстахъ 34; ихъ надобно свезть въ одно, которое будетъ укрѣплено. Есть довольно стараго ружья съ замками и безъ замковъ. Я все

716. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

717. Король пишетъ Меншикову изъ Кракова отъ 15 апрѣля: «Въ то время, когда я заботился о томъ, какъ бы пособить царскому войску въ Гродно Саксонскою кавалеріею, уже бывшею на походѣ, вчера получаю вѣдомость, что войска вашимъ призрѣніемъ уже вышли и готовы дѣйствовать противъ непріятеля; радуюсь и поздравляю вашу любовь. А какъ теперь надобно подумать о будущихъ дѣйствіяхъ, то прошу вашу любовь посѣтить меня для совѣта въ Краковѣ; если же вамъ отлучиться отъ войска нельзя, то мы сами пріѣдемъ къ вамъ въ Брестъ». Меншиковъ отвѣчалъ, что Царь скоро будетъ къ войску, и письмомъ отъ 26 апрѣля проситъ Государя поспѣшить пріѣздомъ въ Кіевъ, гдѣ будетъ и король.

718. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 392—395. велѣлъ чинить. Сыскалъ много пушкарей, воротниковъ. Можно составить изъ нихъ полкъ; только надобно прибавить ружья».

392.

Алексѣй Курбатовъ, 19 апрѣля 1706 [719] доноситъ Царю на Псковскихъ бурмистровъ въ кражѣ казны и въ незаконныхъ сборахъ: недавно собрали они съ міру 4.000 руб. для подноса Государю, будто отъ *себя,* чтобы тѣмъ склонить с. в. на свою сторону и избавиться отъ вліянія его, Курбатова. «Мнѣ дали бы они 5,000 р. если бы только я послабилъ имъ».

393.

Петръ Толстой Царю, 24 апрѣля 1706 изъ Константинополя: [720] Не находитъ словъ къ выраженію своей радости и благодарности, по полученіи письма святой державнѣйшей десницы. Раскаявается, что стужалъ дерзновеннымъ челобитьемъ о своей перемѣнѣ; готовъ до конца жизни быть въ странствіи и бездомствѣ съ веселымъ сердцемъ. «Здѣсь новый визирь, человѣкъ добрый и разумный; я не могъ еще съ нимъ видѣться, страдая за грѣхи мои подагрою».

394.

Огильви Царю, 24 апрѣля н. с. 1706 изъ Ковля. [721] «По выступленіи изъ Гродно, встрѣтилъ насъ на походѣ между Черны и Кнышина принцъ Александръ. У насъ все благополучно. Прошу считать зимнюю компанію за двѣ, выдать заслуженное мною жалованье и уволить меня отъ службы, по разстроенному здоровью. Я согласенъ нанять въ Нѣмецкой землѣ искусныхъ генераловъ».

Онъ же изъ Луцка 30 апрѣля н. с. ведетъ правое крыло, принцъ Александръ лѣвое. Повторяетъ просьбу объ отпускѣ; команду сдалъ принцу Александру. «Мнѣ становится нестерпимо».

395.

Гетманъ Мазепа въ концѣ апрѣля 1706: [722] доноситъ Царю о жалостномъ истребленіи Русско-Казацкаго отряда съ Семеномъ Неплюевымъ въ Ляховичахъ Шведами, о возмущеніи то-

719. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
720. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2.
721. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
722. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

варства и объ уходѣ Казаковъ во свояси; онъ считается не какъ гетманъ, а какъ простой офицеръ. (Петръ велѣлъ ему возвратиться въ Украйну). II. 396—397.

396.

Кириллъ Нарышкинъ Царю, 1 мая 1706 изъ Пскова: [723] «Засѣку въ Смоленскомъ, Торопецкомъ, Луцкомъ, Заволоцкомъ, Опочецкомъ, Вельскомъ уѣздахъ совершили; а нынѣ чистятъ дорогу, чтобъ подлѣ засѣки мочно ѣздить для осмотру; дорога по сю сторону засѣки. Въ Островскомъ и Псковскомъ уѣздахъ засѣка не дѣлана за умаленіемъ работниковъ. Сего числа поѣдемъ и станемъ размѣривать линію; абрисъ и профиль той линіи присемъ прилагаю. Благодарю в. в. за письмо о затменіи солнца. Оно было во Псковѣ 1 мая; начало темнѣть въ 10 ч. 43 м. по-полуночи, все померкло въ 11 ч. 35 м. Такъ было темно, что нельзя было увидѣть человѣка въ 10 саженяхъ въ лице. Такой темноты было 9 минутъ.

Онъ же о засѣчномъ дѣлѣ: Между лѣсу много придется валомъ вести, напримѣръ въ Смоленскомъ уѣздѣ верстъ на 5, въ Луцкомъ верстъ на 60, въ Пусторжевскомъ, Опоческомъ и Псковскомъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ и рѣка мелка, верстъ на 60. Гдѣ пришлось вести засѣку по Литовскому рубежу, Поляки спорили; но сдѣлано по указу; только опасно, чтобы Поляки какого дурна надъ засѣкою не учинили. Работниковъ изъ Литвы не пришло ни одного человѣка; людей требуется много. Для починки Псковской крѣпости инженеръ требуетъ 10.000 человѣкъ.

397.

Михайло Щепотевъ Царю, 7 мая 1706 изъ Астрахани: [724] «Изволилъ ты ко мнѣ писать, какъ фельдмаршалу съ Астраханцами поступать. Онъ, фельдмаршалъ, мнѣ сказалъ, что никакихъ статей у него нѣтъ, какъ съ Астраханцами поступать. Письмо твое изъ Минска отъ 7 марта о разборѣ дворянъ я получилъ чрезъ 2 мѣсяца: оно отправлено изъ Москвы 12 марта съ человѣкомъ Бориса Петровича; для чего продержалъ, не вѣдаю. Фельдмаршалъ, выбравъ 200 дворянъ лучшихъ и богатыхъ, написалъ къ себѣ въ выборный шквадронъ; я требовалъ ихъ къ себѣ; онъ мнѣ не отдалъ. Притомъ явилось въ его разборѣ воровство: капитанъ его батальону Григорій Писаревъ

723. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
724. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II. 398. хотѣлъ взять поступное письмо у дворянина на деревню; этого дворянина схватилъ на площади съ письмами солдатъ бомбардирской твоей роты Никифоръ Соловьевъ и отвелъ къ фельдмаршалу. Но фельдмаршалъ никакого штрафу Писареву не учинилъ. Съ самаго начала фельдмаршалъ сталъ на меня гнѣваться за то, что я говорилъ ему противно, для чего ведетъ неравно съ своимъ шквадрономъ полкъ Шлюссельбургскій и другіе, которые при немъ обрѣтаются? Стрѣльцовъ, взятыхъ подъ караулъ, розыскиваетъ фельдмаршалова батальона полковникъ Карташевъ да дьякъ: и что розыску ихъ есть, того никогда мнѣ не говорятъ».

398.

Александръ Меншиковъ, 7 мая 1706[725] доноситъ Царю о пришествіи къ Кіеву. 12 мая благодаритъ за извѣстіе объ укрощеніи проклятаго мятежа Астраханскаго. Онъ уже зналъ о томъ отъ адмирала, за что стрѣляли изъ пушекъ и изъ ружья. «За это вышла у насъ съ фельдмаршаломъ небольшая контра: понеже онъ противъ моего о той викторіи извѣстія не повелѣлъ изъ ружья стрѣлять; но мы сего мѣсяца въ 9 день рано поутру безъ его вѣдома исправили; послѣ того, онъ самъ пришелъ къ намъ въ церковь, долго стоялъ молча, зѣло съ нами ласково и политично поступалъ и ничего не упоминалъ. И по той стрѣльбѣ, вѣдая то, что и вы не пеьяницы, довольно про ваше здравіе подпили и нынѣ подпиваемъ. Да сподобитъ Богъ видѣть васъ въ добромъ здравіи. Прибытіе ваше увеселитъ все войско, яко въ Ноевѣ ковчегѣ отъ Потопа избавльшееся, масличною вѣтвію, т. е. своимъ прибытіемъ обнадежите.—Я ѣздилъ вокругъ Кіева, также около Печерскаго монастыря, и всѣ мѣста осмотрѣлъ. Не знаю, какъ вашей милости понравится здѣшній городъ; а я въ немъ не обрѣтаю никакой крѣпости. Но Печерскій монастырь зѣло потребенъ и труда съ нимъ будетъ немного; городъ изрядный, каменный; только немного не додѣланъ, и хотя зачатъ старымъ маниромъ, но можно изрядную фортецію учинить; да и есть чего держаться, потому что въ немъ много каменнаго строенія и церквей. А въ Кіевѣ городѣ каменнаго строенія только одна соборная церковь, да монастырь; городовое основаніе великое, и ежели его крѣпить, зѣло не легокъ станетъ.—Генералъ Синицкій не пускаетъ Мазепу въ Быховъ. Мѣсто намъ очень нужное. Я писалъ къ Синицкому и требовалъ впуска».

725. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

399. II. 399—401.

Гаврило Головкинъ Царю, 12 мая 1706 изъ Смоленска:[726] «Въ письмѣ, Государь, Ваша милость напомянулъ о болѣзни моей подагрѣ (которая, доносилъ онъ въ концѣ апрѣля, пришла очень не кстати, потому что дѣла много), будто начало свое оная воспріяла отъ излишества Венусовой утѣхи: о чемъ я подлинно доношу, что та болѣзнь случилась мнѣ отъ многопьянства; у меня въ ногахъ, у г. Мусина на лицѣ. Но тое болѣзнь кромѣ отца нашего[727] и пастыря лечить некому».

400.

Алексѣй Курбатовъ, 17 мая 1706[728] проситъ указа на возобновленіе Свинской ярмарки, на которую ѣзжали Греки, Литовцы, Поляки, Волохи, Мултяне, Цесарцы, Шленцы и другіе. Отъ передѣла привозимыхъ ефимковъ въ монету было доходу до 50.000 руб. да таможеннаго сбора до 15.000 руб. (Разрѣшено возобновить).

401.

Гетманъ Мазепа Царю, 22 мая 1706 съ Гомля:[729] «Поворочаючи я зъ Литвы, по цѣлорочной службѣ в. в., еле живый отъ многихъ трудовъ, турбацій, печалей, болѣзней, въ Гомлю получилъ в. в. монаршею рукою писанный указъ, въ которомъ монаршимъ сердцемъ соболѣзнуешь непомысленному войскъ регименту моего поведенію и христіанской крови разліянію отъ непріятельскаго наступленія; не меньшую ощутилемъ въ болѣзни моей отраду. А какъ отъ непріятеля въ Клецкѣ пораженіе сталося, посылаю в. в. реляцію. Въ томъ же указѣ в. в. повелѣваете, чтобы мы приготовлялись, яко напрапѣе, на пришлую компанію: всячески долженъ тщиться въ совершенство привесть, какъ скоро въ домъ мой возвращуся и отъ болѣзни свобожденіе получу. За мною единымъ дѣло не станетъ, если живъ буду; были бы всѣ войски регименту моего, цѣлорочною военною службою утружденныя, опѣшаныя, изнищаныя, съ которыхъ одни по за Вислою были, другія при войскахъ Россійскихъ отъ Гродна пошли, третіи въ Клецкомъ погромѣ зостали, а четвертыя, въ Менску при мнѣ бывшія, въ малолюдномъ числѣ домой повернули. Какъ скоро возвра-

726. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
727. Зотова.
728. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
729. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 53.

II. 402. щусь въ Батуринъ, разошлю по тѣмъ полкамъ универсальные ордонансы, пильно приказуючи, чтобы на пришлый походъ безъ замедленія пріуготовлялись».

Реляція о баталіи регименту гетманскаго съ непріятельскими войсками у Клецку, 19 априля 1706 года.

«Когда полковникъ Переясловскій прислалъ до меня съ фортецы Лыховицкой одного казака, чрезъ муръ спустивши, съ крайнимъ и послѣднимъ свобожденія своего прошеніемъ и таковымъ донесеніемъ, что надъ единъ тыждень бильшъ не могутъ тамъ въ фортецы одержатись, поневажъ и борошна не стало и кони всѣ почти выздыхали, тогда ординовалъ я думмаго дворянина Семена Неплюева и полковника Миргородскаго Данила Апостола, съ такимъ числомъ войскъ:

Дум. Дв. Неплюева дракгоней	800.
солдатовъ	600.
Стольника и полков. Анненкова стрѣльцовъ . .	200.
Стольника и полков. Кошелева стрѣльцовъ . .	250.
Солдатскаго нововыборнаго полку	300.
Два полка сердюцкихъ пѣшихъ	600.
Сердюковъ конныхъ и товариства	1.900.

Когда они, по приказу моему, на одсѣгъ Лыховицкимъ облежанцомъ шли и рѣку Нѣменъ переправили, тогда непріятель зашелъ имъ дорогу въ Клецку, гдѣ когда дали баталію, наши войска Божіими судьбами не выдержали наступленію и огню непріятельскому, едны трупомъ тамъ же пали, другіе въ полонъ досталися, а третіи розбѣглися. Сколько убито, еще неизвѣстно; однако можно полагать, что до 800 пѣхоты, до 100 комонниковъ убито; въ плѣнъ взято Россійскихъ 50, Малороссійскихъ 30. Полковникъ Переясловскій, потерявъ надежду на одсѣгъ, не имѣя ни хлѣба, ни соли, сдался 1 мая. На другой день прибылъ самъ король, осмотрѣлъ фортецію, плѣнныхъ, поле сраженія. Полковникъ Переясловскій прислалъ мнѣ листъ; прошу позволенія писать къ нему для отрады».

402.

Огильви Царю, 29 мая н. с. 1706, изъ Кіева цифирью: [730]
«Прилагаю мнѣніе мое о мѣстахъ расположенія войскъ.

«Никогда не былъ я того мнѣнія, чтобы всему войску итти къ Кіеву; но, при выходѣ изъ Гродно, предлагалъ и совѣто-

730. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

валъ: главному войску стать при Чернобыльи, между Днѣпромъ и Припятью; прибавить къ нему войско Курляндское; мосты укрѣпить; артиллерію собрать и привести въ прежнее положеніе; войско снабдить всѣмъ необходимымъ; учредить караулы отъ конницы, а достальныхъ драгунъ послать наблюдать за непріятелемъ. II. 403—404.

«Что намѣренъ дѣлать принцъ Александръ, мнѣ неизвѣстно. Если непріятель пойдетъ къ Кіеву, всему палатинату погибнуть. Я протестовалъ всему генеральству о своемъ мнѣніи, чтобы избавиться отъ отвѣтственности. И теперь думаю, что не слѣдуетъ заводить войско чрезъ такія великія болота и пустыни; а надобно конницею удерживать всѣ пасы, затруднять путь непріятелю; и если вѣдомость будетъ подлинная, что онъ пошелъ на Смоленскъ, можно его тамъ предускорить другими дорогами; а если пойдетъ, какъ я увѣренъ, на Кіевъ, нужно на сей сторонѣ Днѣпра сдѣлать крѣпкій транжаментъ, чтобы непріятелю была задержка; сверхъ того на Днѣпрѣ, Деснѣ и проч. устроить магазины продовольствія».

403.

Александръ Меншиковъ Царю, 6 іюня 1706:[731] «Отвсюду вѣдомости, что король Августъ Реншильда снесъ. Дай Богъ, чтобъ была правда».

404.

Алексѣй Курбатовъ Царю, 11 іюня 1706:[732] «Гутфель проситъ за табакъ крошеный фунтовой по 6 руб. за пудъ, за витой черный по 4 руб. 8 ал., за листовой по 3 руб. 25 ден. и сверхъ того отдать ему взятыя въ Оружейную палату пошлины; всего требуетъ 191.200 руб. Табаку объявлено на Москвѣ и въ городахъ 34.566 пуд. Мы въ своемъ договорѣ предлагаемъ: согласны по договору возвратить пошлины (которой причитается болѣе 55.000 руб.), только требуемъ малой убавки въ цѣнѣ, всего по полтинѣ съ пуда; да сверхъ того, чтобы заплатилъ по торговому уставу, какъ платятъ рублевыя пошлины со всѣхъ иноземныхъ товаровъ, именно: кто иноземскаго товара продастъ у Города, тотъ повиненъ платить съ вѣщаго по 10 д. съ рубля; чего не продастъ и повезетъ въ другіе города, съ того отпуска проѣзжихъ съ рубля по гривнѣ, ефимками, считая ефимокъ за полтину. Вышло бы 30.592 руб. да уступки въ цѣ-

731. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
732. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 405—406. нѣ 8.679 руб. Онъ не согласенъ, а хочетъ платить только, какъ платятъ у Архангельска, по 10 ден. всего 9.056 руб. Если исполнить его желаніе, то будетъ ему великая передача предъ Черкасскимъ, который становится въ Москвѣ по полтинѣ пудъ, и за Гутфелеву партію пришлосьбы дать 17.378 руб. Слѣдовательно передачи будетъ 173.000 руб. Черкасскій табакъ не хуже Англинскаго: нужно только небольшое количество ихъ крошенаго, фунтоваго для знатныхъ людей. Значится ли польза государственная отдать Англичанамъ 173.000 рублей? Богъ вѣсть. Надобно было бы имъ помнить, что они уже продали болѣе 55.000 пудъ отъ 8 до 20 руб. пудъ; вѣрной прибыли, считая по 6 руб., получили 330.000 рублей, на которыя деньги накупили товаровъ и вывезли ихъ безпошлинно по договору».

405.

Огильви Царю, 17 іюня н. с. 1706 изъ Гомеля:[733] Вопреки своему убѣжденію, онъ долженъ итти къ Кіеву, по волѣ принца Александра. Кіевъ и Смоленскъ непремѣнно надобно укрѣпить линіями. Проситъ указа, кому быть главнокомандующимъ въ арміи, чтобы не подвергнуться, въ случаѣ несчастія, отвѣтственности.

406.

Огильви Царю, 22 іюня н. с. 1706 изъ Гомеля:[734] «Прежде я доносилъ, чтобы войска чрезъ Днѣпръ безъ крайней нужды не переходили, охраняя и укрѣпляя только порубежныя мѣста, Кіевъ, Смоленскъ, крѣпкими линіями; конницѣ стать для наблюденія при Припяти, Горынѣ, Стыри, Случѣ; между тѣмъ пѣхотѣ укрѣплять линіями Кіевъ. Но нынѣ генералъ отъ кавалеріи,[735] безъ вѣдома моего, приказалъ именемъ в. в. всему войску итти къ Быхову и принялъ на себя видъ главнокомандующаго; беретъ къ себѣ караулъ пѣхотный и конный съ распущенными знаменами, а меня ни во что ставитъ. Послѣ того узналъ я, что, по указу его, маіоръ Голландъ ограбилъ торговаго человѣка изъ Бреславля, которому я поручилъ отвезти свояченицѣ моей разныя купленныя въ Кіевѣ вещи, якобы неправдою выслуженныя. Любя честь паче живота, я прошу и требую сатисфакціи».

733. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
734. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
735. Меншиковъ.

407. II. 407—410.

Огильви, 3 іюля н. с. 1706 изъ Гомеля[736] жалуется Царю на Кіевскаго губернатора, который его не слушаетъ и думаетъ, будто не онъ, а генералъ отъ кавалеріи вышнюю команду имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ князь Меншиковъ присвоилъ себѣ двойной караулъ; такого безчестья долѣе терпѣть не можетъ. «Сколько онъ на войнѣ не бывалъ, никогда и нигдѣ такъ зло не былъ почтенъ, какъ здѣсь».

408.

Князю Хилковъ, 8 іюля 1706 изъ Юнкепинга въ тайномъ письмѣ Ѳ. А. Головину:[737] «1 іюля привезены въ Юнкепингъ капитанъ кн. Бабичевъ и поручикъ Щитовскій, взятые въ плѣнъ при Фрауштадтѣ. Они приказывали мнѣ, что ихъ взято въ плѣнъ 15 офицеровъ, да 340 солдатъ, изъ которыхъ на другой или на третій день выбрали Шведы 80 ч. больно раненыхъ, разлучили съ ними и куда дѣвали, не знаютъ; чаютъ, что порубили. Привезено ихъ въ Свею 10 офицеровъ, 260 рядовыхъ. Всѣ они разсажены въ разныхъ городахъ, дочиста ограбленные Шведами, босые, нагіе, даже безъ рубахъ. Слезно молятъ, чтобы Государь прислалъ имъ жалованье; иначе помрутъ съ голоду. Даютъ имъ въ день только грошевой хлѣбъ. Имена побитыхъ на мѣстѣ они помнятъ; легло: подполковниковъ 2, маіоръ 1, капитановъ 16, поручиковъ 11, прапорщиковъ 7. Въ Саксонію, послѣ бою, пришли полковники Билцъ и Гулецъ, 3 подпол. и 1 маіоръ».

409.

Андрей Виніусъ Царю, 12 іюля 1706:[738] Слезно и жалобно описываетъ невольное удаленіе въ Пруссію. По выходѣ войскъ изъ Гродно, онъ потерялъ своихъ лошадей и людей, опасался плѣна, перешелъ за Прусскую границу, думая легче перебраться въ Россію, жители не пустили, долженъ ѣхать въ Кёнигсбергъ. Молитъ простить; боится гнѣва.

410.

Князь Василій Долгорукій, 15 іюля 1706 изъ Суража Ѳ. А. Головину:[739] «Доношу вамъ, что, по вѣдомости, въ Литвѣ бе-

736. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
737. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
738. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
739. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 411—412. рутъ денежныя подати на войски Государевы со всякаго дыма по 15 ефимковъ. Король нарочно изволилъ меня призывать и приказалъ мнѣ прилежно о томъ писать ко двору царскаго величества, чтобы денежныхъ податей съ нихъ имать не указалъ: ибо и непріятель такихъ великихъ податей не беретъ. Министры то же мнѣ говорили, что, вопреки царскому обѣщанію, Литву грабятъ; шляхта не вытерпитъ и обратится къ непріятелю».

Онъ же Ѳ. А. Головину въ августѣ: «Король убѣдительно проситъ, чтобы Государь велѣлъ захватить воеводу Русскаго, брата его хоронжего съ женами и дѣтьми, жену воеводы Кіевскаго съ дѣтьми, жену писаря Польскаго съ дѣтьми. Если же они за Волоскою границею, земли и имѣнія ихъ разорить, а о выдачѣ и поимкѣ ихъ писать въ Волоскую землю и къ гетману. Здѣсь чаютъ, что Шведъ пойдетъ въ Саксонію для разоренія. Носится слухъ, что пѣхота царская отъ Кіева не пойдетъ. Король грустенъ и скученъ».

411.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 5 августа 1706 изъ Москвы:[740] «Получилъ я извѣстіе о смерти превосходительнѣйшаго адмирала: сердечно болю и горько плачу. Вѣдая, что у него былъ денежный и монетный дворъ, и опасаясь растраты, приглашалъ Прозоровскаго осмотрѣть и запечатать; онъ отозвался, что дѣло до него не надлежитъ; а кн. Рамодановскаго нѣтъ на Москвѣ. И видя, что это дѣло стало безглавно, взялъ съ собою Протасьева, Племянникова, Шафирова, собралъ на монетномъ дворѣ серебро, деньги, книги, и все запечаталъ, до указу; а мастеровыхъ отпустилъ до времени». Проситъ немедленнаго указу, кому вѣдать?

412.

Огильви Царю, 10 августа н. с. 1706 изъ Кіева:[741] «О Шведскомъ королѣ нѣтъ ничего вѣрнаго; если онъ пошелъ на Августа, совѣтую в. в. со всею пѣхотою и кавалеріею итти на соединеніе съ королемъ въ Литву; если пойдетъ на Кіевъ, ожидать съ пѣхотою въ транжаментѣ, а конницѣ съ войскомъ Польскаго короля итти за Шведскимъ войскомъ; если же пойдетъ въ Саксонію, совѣтую немедленно вступить въ великую Польшу и заключить союзъ съ цесаремъ».

740. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
741. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

413.

Петръ Шафировъ, 15 августа 1706 [742] доноситъ Царю о переговорахъ своихъ съ посланниками: *Англійскій* объявилъ, что, по желанію Царя, королева предложила тайному совѣту и адмиралтейству, потребно ли Англіи посылать корабли въ С.-Петербургъ? Всѣ признали единогласно пользу. Она будетъ писать къ королю Шведскому. О медіаціи ему не предлагала, видя его несклонность къ миру. *Прусскій* сказалъ: король его, чрезъ министра своего при Шведскомъ дворѣ Шлиппенбаха, предлагалъ медіацію. Карлъ, безъ возвращенія всѣхъ земель и вознагражденія убытковъ, о мирѣ слышать не хочетъ.

Онъ же 23 августа: говорилъ посланникамъ о вступленіи Карла въ Саксонію, что это дѣлается для короля Французскаго, общаго врага, или для поддержанія Венгерскихъ бунтовщиковъ, и что слѣдуетъ союзникамъ общими силами оберегать Саксонію. Посланники отозвались, что они еще не получили повелѣній отъ своихъ дворовъ.

414.

Гедеонъ Шаховской Царю, 16 августа 1706 изъ Нарвы: [743] «Государь мой всемилостивѣйшій, протодіаконъ, здравствуй на многія лѣта! За писанія ваши зѣло радостенъ, такъ, о Господи помилуй! и таковъ былъ пьянъ, какъ больше уже невозможно, скакая и играя. Изволишь твоя милость ко мнѣ писать о прибытіи архидіаконицы: издали не веселися, изволь ближе пріѣхать; лучше будешь веселиться; а другому еще лицу мало дву годъ, еще удвой и утрой. У васъ въ Кіевѣ много святыхъ тѣлеса; единачеже верхъ и вѣнецъ всѣмъ божественный апостолъ Петръ съ божественнымъ Павломъ. Изволь къ нимъ пріѣзжать; самъ твоя милость вѣдаетъ, что они самовидцы, былъ на Фаворстѣй горѣ и слышалъ гласъ отъ великолѣпныя славы; а Кіевскіе святые еще того не дослужилися. Изволь пріѣзжать, не мѣшкавъ. А милость твоя, присланная книжица, мы пріяли, прочтохомъ, пользу пріяли не малую. Единачеже не забывай: жена! не знаю сего человѣка; аще и вси соблазнятся, но не азъ, и изшедъ вонъ плакася горько. А на Іюду на бѣднаго пишутъ, что хотятъ. А я, Государь мой, пріѣхалъ въ Нарву по свою жену, и отпраздновали августа 9 дня Нарвскаго взятья. Хожденіе было на брестъ, а съ бреста и кругъ

742. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.
743. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

II. всего города по стѣнамъ, съ архимандритомъ Псковскимъ, и съ
415 пѣвчими, и со множествомъ народа, и пѣли и пили довольно.

Архидіаконъ Гедеонъ Шаховской премного челомъ бьетъ».

415.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 25 августа 1706 съ Москвы: [744] «Доношу в. в.: письмо ваше изъ Кіева 2 числа сего мѣсяца получилъ я рабъ твой, въ которомъ изволилъ мнѣ объявить о смерти превосходительнѣйшаго г. адмирала, моего особливаго благодѣтеля, Ѳедора Алексѣевича, о которомъ сердечно болю и плачу. И о той его кончинѣ я вѣдалъ и до указу монетный дворъ запечаталъ; только переписывать не смѣлъ. А по нынѣшнему вашему указу, буду его осматривать и переписывать, и что явится, донесу. Во Оружейномъ, Государь, приказѣ, гдѣ лежитъ старая казна, запечаталъ и ходить не велѣлъ. А вновь, по сказкамъ дьяковъ, никакихъ дѣланныхъ вещей, напримѣръ запанъ, персонъ въ алмазахъ, крестовъ кавалерскихъ, нѣтъ, кромѣ офицерскихъ знаковъ, и тѣхъ малое число. А о Монетномъ, Государь, дворѣ доношу: переписавъ, прикажи его принять г. Прозоровскому: осмотрительнѣе будетъ. А на воинскій морской флотъ, для чего тотъ дворъ построенъ, прикажи у него имать деньги. А денегъ въ годъ надобно по 200.000 рублевъ, и такое малое число ему въ одномъ мѣстѣ присовокупить будетъ возможно; да и въ покупкѣ серебра и мѣди будетъ прибыльнѣе. Или твоя, Государева, воля: если изволишь его держать мнѣ, укажи кому со мною быть; а одному мнѣ всего не усмотрѣть. Боюсь того, чтобъ не растерять.— Ямскаго, Государь, приказу дьякамъ твой Государевъ указъ сказалъ, чтобъ они мнѣ были послушны; однакожъ и о томъ милости прошу, прикажи его кому вѣдать особливому человѣку. Если его правильно держать и къ немужъ придать подводы, которыя берутся для нынѣшней войны со всего государства, довольно будетъ смотрѣніе.

«Въ сихъ же, Государь, числѣхъ писалъ ко мнѣ съ Воронежа корабельный мастеръ Най, что онъ усмотрѣлъ въ корабляхъ работы своей многую гибель, когда николи такъ не чаяли. И съ того его письма послалъ я до в. в. выписку. Прошу милостиваго указа о спускѣ кораблей и о конопаченьи, что мнѣ ему отвѣтствовать? Мнѣжъ, рабу своему, изволилъ приказы-

744. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 5. Напечатано Берхомъ въ Собраніи писемъ, II. 54—58.

вать, чтобъ прислалъ г. Козенца къ в. в. въ С.-Питербурхъ; нынѣ его прислали, и куда изволишь его прислать? II. 416.

«Денежной, Государь, казны въ Ямскомъ приказѣ налицѣ 220 рублевъ; доимки, которыя довелось взять на прошлый и нынѣшній годъ, изъ приказовъ морскимъ солдатамъ, 25.000 р. Ежели милости не покажешь и не изволишь въ томъ дѣлѣ приказать помочь князю Ѳедору Юрьевичу, то нынѣшній годъ конечно докуки тебѣ, Государь, будетъ довольно. Умилосердись, прикажи о томъ отписать, чтобъ онъ меня, о чемъ я ему стану говорить, не оставилъ.

«О Монетномъ, Государь, дворѣ паки милости прошу: умилосердися, прикажи у меня принять князю Петру Ивановичу. Боюсь его держать: оставленъ пустъ; чтобъ не принять напраснаго слова. А въ Оружейной, Государь, полатѣ налицѣ денегъ 105 рублевъ; а изъ Ратуши окладныхъ, которыя доведется взять съ крѣпостныхъ дѣлъ на нынѣшній годъ, много не прислали; да и на прошлый годъ доимки многое число. Ежели не уѣхалъ г. Курбатовъ, изволишь ему наказать съ прещеніемъ, чтобъ онъ окладныя книги прислалъ. Боюсь того, чтобъ не остановить оружейныхъ дѣлъ и всякихъ полковыхъ припасовъ; а безъ подтвердительнаго указу, отъ него ни какой пользы не будетъ, и слушать ни въ чемъ не станетъ. Умилосердися, Государь, не остави меня въ томъ моемъ бѣдствіи: прикажи ему подтвердить, чтобъ онъ окладныя деньги по указамъ давалъ безъ задержанія.

«Досокъ, Государь, на повозачатый корабль *Лизетъ* послать нынѣ никакъ не мочно: въ началѣ подводъ нѣтъ, другое досокъ на пиловальной мельницѣ ничего нѣтъ. Изволишь обождать до зимы и прислать хотя съ Воронежа: то прибыльнѣе того будетъ, что съ Москвы».

416.

Андрей Матвѣевъ Царю, 30 августа 1706 изъ Парижа: [715] Королевскіе министры объявили ему на его предложеніе торговаго союза: 1) Король высоко почитаетъ дружбу его царскаго величества; но договора торговаго теперь вскорѣ учинить не можетъ, потому что за войною подданные его никакой пользы не получатъ. 2) Договоръ тѣмъ менѣе можетъ принести пользы, что табакъ, который могли бы привозить Французы, отданъ на откупъ Англичанамъ и Голландцамъ. 3) О торговлѣ

715. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.

II. 117. Чернаго моря король приказалъ писать въ Константинополь и, по заключеніи мира, самъ пошлетъ посольство къ его царскому величеству. Матвѣевъ присовокупилъ, что Французскій дворъ всѣми силами хлопочетъ у папы о признаніи Станислава королемъ.

117.

Князь Ѳ. Ромодановскій Царю, 3 сентября: [746] «Стрѣльцы, Астраханскіе заводчики и пристальцы, всѣ съ пытокъ въ бунтѣ винятся, что бунтъ учинился за бороды, за вѣру, за платье, и что у женска полу обрѣзывали платье не по подобію, и за новые сборы; а въ письмахъ къ нимъ для возмущенія бунту съ Москвы, отъ кого или изъ иныхъ государствъ были ль, въ томъ не винятся, кромѣ того, что послана къ милости твоей выписка о письмѣ въ прежней почтѣ Сызранца Бородулина съ Атаманомъ Носовымъ».

Выписка изъ розыскнаго дѣла Преображенскаго приказа о непристойныхъ словахъ про Государя. [747]

«Сызранецъ посадскій человѣкъ, Данило Бородулинъ, посыланный фельдмаршаломъ Шереметевымъ съ уговорнымъ листомъ къ бунтовщикамъ, а болѣе для развѣдыванія, показалъ: письмо онъ подалъ въ войсковой избѣ; на утро взяли его въ кругъ. Яковъ Носовъ, по многимъ разговорамъ, предъ кругомъ, сидя за столомъ, ему, Данилѣ, говорилъ: «Здѣсь стали за правду и «за христіанскую вѣру. Коли-нибудь намъ всѣмъ умереть бу«детъ, да не вовся бы и не всякому такъ, какъ нынѣ нарочен«ный Царь, который называется Царемъ, а христіанскую вѣ«ру порудилъ: онъ уже умеръ душею и тѣломъ. Не всякому «бы такъ умереть!» Потомъ принесли въ кругъ хлѣба, вина, пива. Яковъ Носовъ поднесъ ему, Данилѣ, ковшъ; онъ принялъ и сказалъ: «Дай Боже благочестивому Царю многолѣтіе «и благополучно здравствовать!» Тута старшина плѣшивый (имени его не знаетъ) сказалъ: «Какой онъ Государь благо«честивый? Полатынилъ всю нашу благочестивую вѣру!» И говоря, припердывалъ языкомъ. Въ то же время кричали въ кругу бранныя слова на Государя и говорили: «Не сила Бо«жія ему помогаетъ: ересьми онъ силенъ. Христіанскую вѣру «поругалъ и облатынилъ. Отмѣнной онъ Царь! Итти ли намъ,

746. Безъ года. Помѣщено въ Кабинет. дѣлахъ, Отдѣл. II. Кн. 9, подъ 1709 годомъ; должно быть 1706.

747. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 18.

«нѣтъ ли до самой столицы, до родии его, до Нѣмецкой сло- II.
«боды, и корень бы весь въ ней вывести. Всѣ тѣ ереси отъ 418.
«еретика Александра Меншикова». Послѣ того круга на третій или на четвертый день, Носовъ съ старшинами пришелъ къ нему, Данилѣ, и при попойкѣ, на возгласъ его о многолѣтіи Государя, Носовъ говорилъ: «Я про его здоровье пить не стану. Какъ намъ пить про такова православныхъ ругателя! «Полно вы не образумитесь? Вѣдь вы и всѣ пропали. Обольстили васъ начальные люди милостію. Пропали вы душею и «тѣломъ». При отпускѣ Данилы, Носовъ сказалъ: «Богъ тебѣ «въ помочь! Поѣзжай. Вотъ тебѣ подводы. Управляйтесь съ «князи и бояры, а въ городѣхъ съ воеводы; на весну и мы «къ вамъ будемъ».—Въ распросѣ при очной ставкѣ, Носовъ «запирался въ такихъ словахъ; также и прочіе».

418.

Гаврило Головкинъ Царю, 5 сентября 1706 изъ Кіева, [748] препровождаетъ статьи короля Польскаго отъ 31 августа 1706 въ Новогородку, въ отвѣтъ на послѣднее предложеніе Царя.[749] «1) Его королевское величество проситъ, чтобъ немедленно его царское величество приблизиться изволилъ со всѣмъ корпусомъ пѣхоты къ Дубну. 2) Чтобъ его царское величество повелѣлъ послать людей, для устроенія мостовъ и для содержанія всѣхъ переправъ на Днѣпру и на Припетѣ, возлѣ Чернобыля, Петрикова, Турова, Пинска, для многихъ причинъ: a) чтобъ оминуть баталіи съ непріятелемъ, ежелибъ онъ пошелъ со всѣми силами и нашего бъ на то желанія не было, и чтобъ свободнѣе могли обратиться во всѣ стороны; b) чтобъ имѣть коммуникацію свободною съ Литвою, для добытка изъ оной всякой субсистенціи; а наипаче провіанту, ежели бы не имѣли довольства для такъ великаго войска на Волыни. 3) Чтобъ вся кавалерія его царскаго величества приблизилась близко къ Люблину, чтобъ случилась съ е. к. в. и дѣйствовала противъ непріятеля такъ, какъ военный случай потребовать будетъ. 4) Его к. в. припоминаетъ съ великимъ прилежаніемъ и горячестію его царскому величеству о заплатѣ денегъ по трактатамъ, безъ которыхъ его к. в. не возможетъ никако содержать вмѣстѣ и въ добромъ состояніи ни сей кавалеріи, которую имѣетъ при себѣ, ни скончать сбору войска и рекрутъ

748. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 6.
749. Сохранились въ переводѣ Шафирова.

II. 119. въ Саксоніи. 5) Его к. в. не запоминаетъ припоминать о посольствѣ въ Римъ, отъ двора е. ц. в. многажды обѣщанномъ, для удержанія папы въ намѣреніи къ пользѣ общихъ интересовъ; можетъ сумниться папа о окончаніи сего посольства обѣщаннаго виною сего спозненія, а наипаче, что партіи противныя навращаютъ дворъ Римскій на противные способы. Его к. в. припоминаенъ также его царскому величеству о обѣщанныхъ рекрутахъ для кавалеріи е. к. в., которые здѣсь въ Польшѣ, по обѣщанію прошлаго года въ Гроднѣ, и ежели е. ц. в. запомнилъ приказать привесть оныхъ рекрутъ, е. к. в. проситъ съ прилежаніемъ, дабы взять по нѣскольку человѣкъ съ роты отъ кавалеріи для рекрутованья е. к. в. кавалеріи, что можетъ безъ труда исполниться повелѣніемъ его царскаго величества. *Подписано*: Августъ король».

Сообщая сіи статьи, Головкинъ пишетъ: «Воевода Мазовецкій г. Хоментовскій, прибывшій сюда отъ королевскаго величества, бывъ на разговорѣ, просилъ именемъ короля и рѣчипосполитой, что если не изволишь ваше величество нынѣшнюю компанію наступательно противъ непріятеля воевать, чтобъ пѣхота въ рубежи къ нимъ не вступала, до предбудущей весны, чтобы тѣмъ Польша хотя мало что отдохнула, а непріятеля могутъ конницею обезпокоивать. А нынѣ король въ присланныхъ статьяхъ пишетъ инако. Мы съ пѣхотою во всякой готовности. Король еще желаетъ помощныхъ денегъ, о чемъ здѣсь и фонъ-Арнштедтъ со многими угрозы намъ предлагалъ, что если королевскому величеству не вспомогутъ, то можетъ его величество иные поступки воспріять. Арнштедтъ сталъ намъ очень противенъ, все предлагаетъ противное, и какъ видимъ, ищетъ разорвать дружбу вашего величества съ королемъ. Онъ требуетъ неотступно отпуска, говоря что за неимѣніемъ денегъ нечѣмъ жить. Не изволишь ли отпустить?»

119.

Литъ коммисаръ, 7 сентября изъ Берлина Ѳ. А. Головину: [750] «Королю Польскому совѣтуютъ заключить съ Шведомъ особливый миръ и выдать ему Паткуля; а совѣтуютъ то госпожа Геймина, нынѣшняя графиня Косельская, королевская метресія, и тайный секретарь Финкстенъ. Пришла вѣдомость, что король Шведскій съ 16.000 Одеръ въ двухъ мѣстахъ перешелъ

750. Кабинет. дѣла Отдѣл. II. Кн. 3. Должно быть 1706 года. Литъ, оберъ-коммисаръ короля Польскаго, нанятъ въ царскую службу Паткулемъ въ званіи военнаго совѣтника и съ жалованьемъ по 3.000 ефим.

и потребовалъ съ Саксоніи вознагражденія 80 бочекъ золота (въ каждой 100.000 ефимковъ)». II. 420—421.

420.

Александръ Меншиковъ, 7 сентября 1706 господину Полковнику изъ мѣстечка Букомы, въ 2 миляхъ отъ Дубно: [751] «Я пріѣхалъ къ полкамъ и нашелъ все въ добромъ состояніи. Только предъ пріѣздомъ моимъ, Розонъ покололъ Репа шпагою, который и теперь лежитъ. Розонъ подъ арестомъ. Я розыскиваю; сказываютъ, что поссорились при подпитомъ времени. Я иду къ Люблину, куда и его королевское величество путь свой правитъ.—Какъ предъ отъѣздомъ изъ Кіева господину фельдмаршалу Шереметеву объявилъ я вашу милость, а именно, что пожаловали вы его селомъ Вощажниковымъ и Юхоцкою волостью, то зѣло былъ веселъ и обѣщался больше не болѣть.—Писалъ ко мнѣ Гагаринъ, что архіерей Сибирскій просилъ у милости вашей, чрезъ Еворскаго, чтобы ему ѣхать въ Мунгалію для призыванія въ вѣру, отъ чего-де будетъ великій ущербъ въ казнѣ—при немъ будутъ многіе заповѣдные товары провозить: того ради изволь ваша милость къ нему архіерею послать указъ, чтобъ не ѣздилъ. Онъ же Гагаринъ просилъ меня, что ему какой чинъ дать, какъ писаться въ листахъ, которые будутъ посылаться за Сибирь: и я, вашимъ указомъ, къ нему писалъ, чтобъ писался Генеральнымъ Президентомъ и Сибирскихъ провинцій Судьею».

Цыдула. «Прошу вашей милости, о чемъ говорено въ Кіевѣ, а именно, чтобъ себя хранить, для Бога не изволь, Государь, того запамятовать».

421.

Петръ Шафировъ Царю, 10 сентября 1706 изъ Москвы: [752] Прусскій посланникъ получилъ отъ короля своего секретную цифирью грамоту, которую подъ строжайшимъ секретомъ, послѣ многихъ отговорокъ, (потому, что ему крѣпко заказано объявлять содержаніе ея), позволилъ мнѣ перевесть. Король пишетъ: «Мы содержаніе изъ двухъ твоихъ доношеній 19 и 26 «іюня повелѣли себѣ донести, и хотя мы еще гораздо мало «опытовъ царскаго величества къ намъ имѣющаго и отъ тебя «столь зѣло выхваляемаго доброхотства имѣемъ, которое, при

751. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
752. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II. «случаѣ предложеннаго отъ насъ къ собственной его царской
421. «пользѣ взятія во охраненіе Курляндіи, такожъ и на вопрошеніе о взятіи во овладѣтельство нынѣ Элбинга, явно показано, и «хотя мы не видимъ въ чемъ намъ, при нынѣшнихъ случаяхъ, «великаго прибытка отъ Царя уповать, а наименьше того отъ «короля Августа чего себѣ надѣяться можемъ; а противъ того, «намъ съ другой стороны отъ короля Свейскаго и отъ Станислава гораздо безопаснѣйшія и знатнѣйшія обѣщанія чинятся: однакожъ мы (понеже ты толь крѣпко обнадеживаешь, «что въ вышеписанныхъ случаяхъ не было отъ Царя недостатку въ неисполненіи намъ добраго его намѣренія), съ единой «къ нему Царю имѣющей истинной любви и пріятства, при «прежнемъ совершенномъ нейтральствѣ въ Польскомъ дѣлѣ «и впредь пребывати хощемъ и Станислава отнюдь до тѣхъ «мѣстъ признавать не будемъ, пока токмо король Августъ «въ Польшѣ удержаться можетъ. Но ежели короля Августа «партія несчастливымъ случаемъ весьма опровержена будетъ, «то не свѣдаемъ мы, къ чему тогда насъ такое ему роковое несчастіе и противъ воли нашей (ибо мы истинно королю Августу всякаго добра желательны) привести и принудить возможетъ? Но мы не чаемъ, что ежели мы тогда сей поступокъ, «къ которому мы по се число весьма не намѣрялись и тѣмъ «сколь долго возможно медлить будемъ, ради необходимаго «требованія и принужденія къ благосостоянію нашего королевства Прусскаго, учинимъ и Станислава за короля признавати «принуждены будемъ, чтобъ то Царь принялъ за разрывъ «съ собою; но наипаче уповаемъ, что онъ въ доброй дружбѣ, «которую онъ по се число съ нами имѣлъ, по прежнему пребывать будетъ, якоже и мы съ своей стороны къ тому весьма «склонны и охотны есмы, и пока Царь съ нами въ прежнемъ «добромъ согласіи жить хощетъ, то мы къ нему сопротивъ того со всякою истинною и добросердою дружбою поступати будемъ, и о его пользѣ какъ въ Польскомъ дѣлѣ, такъ и вездѣ по «крайней свой силѣ стараться и вспомогать станемъ; въ чемъ «ты Царя и его министровъ обнадежити можешь. Сюдаже происходитъ вѣдомость, будто намѣренъ король Свейскій походъ «въ Саксонію учинить; но тому, ради многихъ причинъ, не «такъ вѣрятъ, какъ сему, что король Свейскій, нарочно сею «разглашенною славою и тому подобнымъ, своими подвигами «только искати будетъ короля Августа и Царя прелстить и отъ «ихъ способныхъ мѣстъ выманить, чтобъ ему, ежели возможно, ихъ отрѣзать или безопасно атаковать мочно: ибо при-

«знаваютъ на Свейской странѣ довольно прошлой зимы учиненную свою проступку, что когда непріятеля съ тылу имѣли и «отъ своихъ земель отрѣзали; однакоже неправдивыми вѣстями, «о новомъ на Московскомъ рубежѣ собранномъ войскѣ, завести «себя дали и того прибыточнаго случая болѣе къ пользѣ своей «за тѣмъ не употребили, и хотятъ то, ежели впредь такой же «случай себѣ получатъ, паки исправить. Чтоже съ царской «страны противъ того предвосπріято будетъ, о томъ намъ наипскорѣй возвѣщай. Пребываемъ и проч. Изъ Гаги 15 августа 1706.» II. 422.

422.

Галлартъ, 12 сентября 1706 изъ Смоленска,[753] представляетъ Государю мнѣніе свое о недостаткахъ Русской арміи: «1) Конница часто безъ пѣхоты, пѣхота часто безъ конницы въ нѣкоторыхъ корпусахъ; отъ того великій вредъ: одно безъ другаго быть не можетъ; 2) мало инженеровъ и искусныхъ офицеровъ; 3) разнокалиберное оружіе: въ иныхъ полкахъ до 6 калибровъ; 4) великій недостатокъ въ провіантскомъ устройствѣ: солдаты несутъ на себѣ хлѣбъ и бросаютъ его отъ изнеможенія; для отвращенія сего, надобно учредить корпусъ хлѣбниковъ до 600 человѣкъ; 5) нигдѣ въ свѣтѣ не теряется такъ много пороху на ученіе солдатъ, какъ здѣсь: трата безполезная, порча ружья. Надобно учить стрѣлять въ цѣль». Предлагаетъ свои мысли о составѣ войска. «Для арміи въ Польшѣ потребно:

1 генералъ-фельдмаршалъ, во всемъ власть имѣющій, съ 2 генералъ-адъютантами.

1 генералъ отъ конницы, съ 1 флигель-адъютантомъ.

1 генералъ отъ пѣхоты, съ 1 флигель-адъютантомъ.

1 генералъ-поручикъ отъ конницы, съ адъютантомъ.

1 генералъ-поручикъ отъ пѣхоты, съ адъютантомъ.

2 генералъ-маіора отъ конницы, съ 2 адъютантами.

2 генералъ-маіора отъ пѣхоты, съ 2 адъютантами.

2 бригадира отъ конницы.

1 знающій свое дѣло генералъ-квартирмейстеръ.

1 генералъ-аудиторъ изъ докторовъ правъ.

1 генералъ-вагенмейстеръ или обозный.

1 генералъ-штабъ-квартермистръ, для отвода квартиръ.

1 капитанъ де-гвиде или гонцовъ начальникъ.

753. Кабинет. дѣла Отд. II. Кн. 5.

II. 1 секретарь, съ 2 писцами.
423. 1 оберъ-гевалдигеръ, съ профосомъ и палачемъ.
2 искусные врача, подъ начальствомъ коихъ всѣ лекари.
1 генеральнаго чина лекарь, для общаго надзора.
1 генеральный священникъ, трезвый и смиренный.
40 батальоновъ пѣхоты.
12 полковъ конницы.
6 пушекъ 12 фунтовыхъ.
6 пушекъ 6 фунтовыхъ.
2 можжера, для бросанія отъ 30 до 40 ф.
4 гаубицы.
40 полевыхъ пушекъ.
1 полковникъ артиллеріи.
2 капитана.
5 инженеровъ.
1 квартермистръ.
2 поручика.
2 пушкаря.
300 хлѣбниковъ особою ротою.

«Для арміи въ Литвѣ, съ генералъ-поручикомъ 12 бат. пѣхоты, 4 полка драгунъ; въ Финляндіи 16 бат. пѣхоты 4 полка драг.

Гарнизонамъ слѣдуетъ быть:

Въ Полоцкѣ	2	бат.	пѣх.	1	пол. др.
— Дерптѣ	4	—	—	1	— —
— Нарвѣ	4	—	—	1	— —
— Петербургѣ	4	—	—	1	— —
— Шлюссельбургѣ	—	—	—	1	— —

423.

Андрей Матвѣевъ, 13 сентября 1706 изъ Парижа [754] доноситъ Царю, что посланный для заключенія торговаго трактата Россіи съ Франціею, былъ онъ принятъ съ большою учтивостію. «10 сентября былъ въ Версали на отпускной аудіенціи у короля, который объявилъ, что онъ, всегда ваше величество за вѣрнаго себѣ пріятеля и брата почитая, вашу дружбу дорогу себѣ вмѣняетъ и впредь обнадеживаетъ васъ непремѣннымъ своимъ къ вамъ почтеніемъ. Если же договоръ не заключенъ, то единственною тому виною тяжкое военное время: по окончаніи же войны, онъ, король, самъ будетъ искать заключенія трактата».

754. Кабинет. дѣла Отд. II. Кн. 5.

Въ такомъ же смыслѣ вручена Матвѣеву граммата короля къ Царю отъ 10 сентября. Въ нотѣ Матвѣеву государственный министръ маркизъ де-Торси, повторивъ то же самое и представивъ безполезность трактата, когда корабли свободно плавать не могутъ, объявилъ именемъ короля, что Московскіе корабли съ произведеніями своей страны могутъ приходить безопасно къ Французскимъ портамъ, какъ суда нейтральныя, подчиняясь всѣмъ правиламъ, на сей случай постановленнымъ. Каперамъ Французскимъ предписано не тревожить кораблей Московскихъ. II. 424.

17 сентября Матвѣевъ былъ «на отпускѣ у монсеніора Дауфина и у дѣтей его, у дуковъ де-Бургоніи и де Берри, и у мадамы душесы Бургонской и у мадамы де-Орлеанъ». Всѣ они приняли его очень ласково, объявили свой поклонъ и любительное поздравленіе Государю и обнадеживали въ своей дружбѣ весьма.

424.

Петръ Толстой, 14 сентября 1706 изъ Константинополя Ѳ. А. Головину цифирью:[755] «Пишетъ ханъ Крымскій къ портѣ: прислали къ нему Татары, живущіе близъ Астрахани, Эштекъ-султанъ и другіе, одного салтанскаго сына и съ нимъ 3 черныхъ Татаръ, съ жалобою на Россійское правительство, что чинится имъ обида многая въ вѣрѣ ихъ, берутъ съ нихъ многія деньги, и свадьбы свои безъ Русскихъ поповъ отправлять не могутъ; просятъ у хана Крымскаго прислать къ нимъ нѣсколько своихъ ратей, а они готовы всѣ съ женами и дѣтьми вытти изъ Россіи въ Крымъ. Ханъ проситъ у порты дозволенія на то. Визирь совѣтовался съ муфтіемъ и говорилъ, что, по закону ихъ, подобаетъ тѣхъ Татаръ принять. Я смотрю этого дѣла прилежно. Не знаю, правда ли, или ханъ Крымскій сплетаетъ ложь для ссоры? Говорятъ, что отецъ присланнаго салтанскаго сына въ Россіи казненъ прежде съ другими дѣтьми за такіе же бунты, какіе они и нынѣ затѣваютъ. Сказываютъ еще, что съ Астраханскими татарами согласились Уфимскіе и Каракалпаки: всѣ хотятъ вытти изъ Россіи. Дѣла здѣсь шли бы хорошо, если бы не проклятые Татары. На конференціи съ визиремъ, онъ говорилъ о грабежахъ Казаковъ, которые отняли у Греческихъ купцовъ, ѣхавшихъ изъ Москвы, товаровъ на 15.000 левковъ. Сверхъ того жалуются на нихъ

755. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II.
425—426. же въ отгонѣ скота паши Силистрійскій и другіе. Я отвѣчалъ, что купцамъ давно сказано ѣздить чрезъ Азовъ, безопасною дорогою, а не такими мѣстами, гдѣ горитъ война въ Польшѣ; также давно я говорилъ, что надобно тушить огонь, пока онъ не разгорѣлся: Казаки подражаютъ примѣру Кубанцевъ, которые за грабежи и нападеніе на Азовъ остаются безъ наказанія; Казаки, будучи той же породы, грабятъ по примѣру ихъ; давно я говорилъ, что слѣдуетъ крѣпко наказать въ Крымъ и на Кубань, чтобы жили смирно, также возвратить всѣхъ полоняниковъ послѣ мирныхъ договоровъ.—Визирь обѣщалъ исполнить то и другое».

425.

Петръ Шафировъ Царю, 16 сентября 1706: [756] «На последнее объявленіе Прусскаго посланника, о намѣреніи короля его признать Станислава, я представлялъ ему, что такой незапной перемѣны въ королѣ его никакъ не ожидали. Посланники Англійскій и Датскій также не мало дивились непостоянству Прусскаго двора. Все отъ того, что король Прусскій благовременнымъ признаніемъ надѣялся извлечь для себя знатныя выгоды, въ особенности удержать титулъ королевскій, какъ сознался и посланникъ его. По вступленіи Карла въ Саксонію, Пруссакъ былъ въ великомъ страхѣ и опасался, что Шведы, преслѣдуя бѣгущихъ Саксонцевъ, ворвутся въ его Магдебургскія области».

426.

Гюйссенъ А. Д. Меншикову, 16 сентября 1706 изъ Вѣны: [757] «Сказываютъ, что король Прусскій и Датскій на сторонѣ Станислава. Шведы въ Шлезіи такъ поступали, какъ не дѣлали и въ 30 лѣтнюю войну: все брали даромъ и разоряли. Г. Стратмгеймъ, Шведскій посланникъ, обнадежилъ здѣшній дворъ, что король его вступленіемъ въ Саксонію не имѣетъ другаго намѣренія, какъ только кончить войну: ссадить Августа и утвердить Станислава; далъ слово въ великую войну не вмѣшиваться, развѣ цесарь подастъ поводъ, помогая Августу. Вѣнскій дворъ, по безсилію, ни во что не хочетъ вмѣшиваться; на всякій случай посылаетъ къ королю Шведскому графа Цинцендорфа. Другіе думаютъ, что Шведъ льстивыми словами хочетъ обмануть и усыпить союзниковъ».

756. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
757. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

427. II. 427—430.

Александръ Меншиковъ Царю, 21 сентября 1706: [758] «Въ Люблинѣ мы случились съ его королевскимъ величествомъ. Отошедъ 3 мили, король смотрѣлъ наши полки, былъ зѣло радъ и довольно съ нами веселился. Въ честь его была пальба. Сегодня отправляемся къ Вислѣ, дойдемъ до Познани. Король Шведскій въ Саксоніи; въ Польшѣ оставилъ только 4.000 конницы и 4.000 пѣхоты, которыхъ, какъ возможно, съ Божіею помощію, мы будемъ искать и атаковать.—О Розонѣ и Репѣ доношу: оба виноваты и уже помирились. Не изволишь ли Розона отпустить, понеже въ немъ малая потребность?—Король Шведскій въ Саксоніи требуетъ 8 милліоновъ ефимковъ. Его королевское величество ни о чемъ такъ не скучаетъ, какъ о деньгахъ: зѣло ими оскудѣлъ».

428.

Гаврило Головкинъ Царю, 22 сентября 1706 изъ Кіева: [759] «Пѣхота пошла отсюда къ Дубнѣ 19 сентября. Фельдмаршалу *(Огильви)* ефимки по договору на абшитъ отдали, въ чемъ онъ показалъ себя милостію вашею довольнымъ и поѣхалъ. Укрѣпленія Печерскія идутъ успѣшно. Я осматривалъ ихъ съ инженеромъ. Англійскій посланникъ получилъ изъ Вѣны и Голландіи отъ своихъ министровъ извѣстія, что тамъ весьма негодуютъ на вступленіе Карла въ Саксонію, видя въ этомъ факцію Французскую. Онъ совѣтуетъ своему двору вступить съ вашимъ величествомъ въ союзный трактатъ и какъ можно скорѣе отправить въ Лондонъ съ полномочіемъ».

429.

Гюйссенъ А. Д. Меншикову, 22 сентября 1706 изъ Вѣны: [760] «Изъ Саксоніи всѣ бѣгутъ въ Брандербургію, Ангалтію, Волфенбитель, Нирнбергъ, Гамбургъ и проч. Знавшіе графа Головина о смерти его соболѣзнуютъ и желаютъ, чтобы выбранъ былъ достойный ему преемникъ.—Нейбауръ опять выдалъ постыдный пашквиль противъ Москвы, гдѣ Андрея Гюйссена грубыми и фальшивыми словами обнесъ».

430.

Гетманъ Мазепа, 23 сентября 1706 изъ Кіева: [761] Проситъ указа, гдѣ быть его полкамъ, занятымъ и утружденнымъ воз-

758. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
759. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
760. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
761. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 431—432. веденіемъ фортификаціи Печерской, при наступленіи холодовъ? Люди крайне изнурились.

431.

Александръ Меншиковъ Царю, 26 сентября 1706:[762] «Къ Висл҃ пришли 23 сентября. До прихода нашего на Висл҃ было до 10.000 Шведовъ и Поляковъ. Они ушли на ту сторону. За ними посланъ Ренъ.-Писалъ я нын҃ въ Новгородъ къ коммендашту Татищеву: вел҃лъ ему в҃дать вс҃ Новгородскаго у҃зду патріаршія, архіерейскія и монастырскіи вотчины, а архіерею и старцамъ давать хл҃бъ противъ того, какъ въ монастырскомъ приказ҃ опред҃лено; денегъ же старцамъ давать противъ гварнизону и иныхъ нашихъ солдатъ, по 6 рублей. Не изволишь ли, Государь, и Московскихъ, также и прочихъ монастырей старцамъ деньги давать противъ гварнизонныхъ же солдатъ, по 6 рублей? Воистину, досыть: понеже солдату противъ старца всегда надобно излишнее: у иного есть жена и д҃ти; они же служатъ и работаютъ, не им҃ютъ себ҃ покою; а старцу, что больше того надобно, чтобъ были хл҃бъ да вода? ибо оные въ то себя опред҃лили, дабы посл҃дствовать св. отцамъ, которые денегъ не любили; такъ и имъ жить надлежитъ.

«Король Шведскій въ Лейпциг҃; съ Саксоніи собираетъ на каждый м҃сяцъ по 170.000 ефимковъ. Королевское величество з҃ло скучаетъ о деньгахъ и со слезами наедин҃ у меня просилъ, понеже такъ обнищалъ: пришло такъ, что ҃сть нечего. Видя его скудость, я далъ ему своихъ денегъ 10.000 ефимковъ. Правда, что посл҃дняя его скудость: понеже на Саксонію над҃яться нечего, ради вышеупомянутаго случая».

432.

Гаврило Головкинъ Царю, 3 октября 1706 изъ Полоннаго: [763] «Писалъ къ намъ Шафировъ: Прусскій посланникъ объявилъ ему, что король принужденъ нын҃ признать Станислава королемъ Польскимъ, видя, что вшаденіемъ Свейскимъ въ Саксонію Августъ совс҃мъ разорится и достальные Поляки отъ него отстанутъ, и Шведъ, усилясь, ни во что то признаніе его впредь поставитъ, и еще и его не похочетъ Станиславъ признать за короля Прусскаго. Посланникъ сов҃туетъ писать къ Ивану Измайлову, чтобы трудился всячески короля Прусскаго отъ того отклонить; а если невозможно, то по крайней м҃р҃

762. Кабинет. д҃ла, Отд. II. Кн. 5.
763. Кабинет. д҃ла, Отд. II. Кн. 6.

убѣдить его заключить съ вашимъ величествомъ такой союзъ, что онъ, кромѣ признанія, ни Станиславу, ни Шведу ничѣмъ помогать не будетъ. Мы писали къ Измайлову, чтобы онъ трудился всячески и объявилъ бы королю Прусскому, что признаніемъ Станислава онъ окажетъ явную непріязнь къ вашему величеству и нарушитъ данное имъ обѣщаніе. Посланникъ совѣтуетъ дѣйствовать чрезъ оберъ-камергера и секретаря его Грабе». II. 433—434.

433.

Алексѣй Курбатовъ Царю, 4 октября 1706: [764] «На Псковичъ, Никифора Ямскаго и другихъ лучшихъ людей, доносятъ, что во время только Шведской войны украдено ими пошлинъ и питейной прибыли до 90.000 рублей. Посланныхъ изъ Москвы надзирателей они выбили изъ земской избы и теперь обнаружилось большое уменьшеніе пошлинъ. Въ такомъ воровствѣ велѣно розыскать Кириллѣ Алексѣевичу: [765] онъ и самъ во многихъ взяткахъ имъ приличенъ; какъ онъ можетъ сыскать истину? Умилосердись, не вели ему ни въ чемъ ихъ вѣдать. Доносители говорятъ: если не право доносятъ, чтобъ казнить ихъ смертью; только бы не Кириллѣ Алексѣевичу розыскивать».

434.

Александръ Меншиковъ Царю, 7 октября 1706 изъ Петракова: [766] «Пришли мы сюда 4 ч. Вчера пришелъ и его королевское величество. Мы имѣли непремѣнное намѣреніе дать баталію непріятелю; для того спѣшили, покидая обозы. Впереди я послалъ Рена съ 3.000 драгунъ, со всѣми Калмыками и Казаками. Онъ, не дождався насъ, гораздо приближился къ непріятелю, стоявшему отсюда въ 9 миляхъ, при мѣстечкѣ Видавѣ. Тамъ были всѣ противные намъ Поляки и нѣсколько Шведовъ: по вѣстямъ, въ числѣ 13.000 человѣкъ. Калмыки бросились впередъ, напали на правое крыло, всѣхъ привели въ конфузію, нѣсколько сотъ побили, да живьемъ взяли поручика и прапорщика драгунскихъ (вся ихъ драгунія зѣло изрядно убрана; въ ней много Нѣмцевъ). Драгунъ же и рейтаръ, взятыхъ въ плѣнъ, Калмыки всѣхъ порубили, понеже такой о томъ указъ имъ отъ насъ данъ. Непріятель удалился къ Калишу, направляя походъ къ Познани. Мы здѣсь будемъ стоять еще не-

764. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
765. Нарышкину.
766. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 435—438. дѣлю; и буде непріятель своего дальняго отъ насъ походу не оставитъ, пойдемъ на зимовыя квартиры; время людей и лошадей покоить. Я буду зимовать во Львовѣ, а королевское величество въ Краковѣ. При Видавѣ побито непріятеля до 600 ч. Если бы драгуны подоспѣли, всѣхъ бы прирубили».

435.

Галлартъ, 10 октября 1706 изъ Острога [767] доноситъ Царю, что Польскій король 14 сентября назначилъ его чрезвычайнымъ посланникомъ при особѣ царскаго величества.

Онъ же изъ Полоцка 26 декабря 1706: будетъ обороняться съ царскими войсками до послѣдней крайности.

436.

Александръ Меншиковъ Царю, 11 октября 1706: [768] «Сегодня мы идемъ къ Калишу, гдѣ стоятъ Шведы 8.000, Поляки 15.000. Есть вѣдомость, что въ Саксоніи учинено перемирье на 10 недѣль, о чемъ зѣло сомнѣваюсь; для чего такъ учинено, не могу достать подлинной вѣдомости: далъ нѣсколько сотъ червонныхъ князю Долгорукому, чтобы развѣдалъ».

437.

Томасъ Книперъ, 18 октября 1706 въ Москвѣ, [769] жалуется Государю, что съ нимъ поступаютъ вовсе не такъ, какъ его величество повелѣлъ чрезъ Стрешнева: нѣсколько разъ возвращали письма его, отправленныя въ Стокгольмъ, подъ предлогомъ, что въ нихъ говорится много о состояніи Россіи. Тайный секретарь Шафировъ грозилъ поступать съ нимъ такъ же, какъ поступлено будетъ съ Хилковымъ. Проситъ прежде узнать, не заслуживаетъ ли Хилковъ своими дѣлами? Съ 10 сентября едва дозволяли ему съ домашними ходить къ церкви. (На полѣ, противъ сего мѣста, въ Посольскомъ приказѣ замѣчено: *самая ложь*. Другія жалобы также названы неосновательными).

438.

Корнилій Крёйсъ, 21 октября 1706 [770] донося Царю о погребеніи «добрыхъ воиновъ» Щепотева и Дубасова съ надлежащею честію, пишетъ: «Поздравляю ваше царское величество

767. Дѣла Московск. Глав. архива.
768. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
769. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
770. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

отъ всего сердца съ такимъ добрымъ военнымъ обмогательствомъ: такихъ случаевъ мало бываетъ и не часто то чинится». II. 439—441.

439.

Никита Зотовъ Царю, 21 октября 1706 изъ С.-Питербурха: [771] «Вѣчно достойной, несмертельной памяти непобѣдимыхъ воиновъ, ихъ милостей господъ Щепотева и Дубасова, всякія почести годныя (и истинно рещи святыя) тѣлеса погребенію преданы съ подобающею честію октября въ 21 день. Причемъ и г. вице-адмиралъ былъ же. Прошу должнаго вашего къ намъ послушанія: оставя печальное, прикажи военными кадилы довольно покадить Выборгъ, дабы жители его въ незабытлой памяти имѣли бытность вашу».

«Smirennyy Anikit
власною рукою».

440.

Алексѣй Курбатовъ Царю, 21 октября 1706: [772] «Доношу не безъ страха, да не прогнѣвлю вѣрнѣйшаго твоего раба, моего милостивѣйшаго патрона: [773] велѣно мнѣ городы Соль-Камскую, Чердынь, Яренскъ, Кайгородокъ отослать для вѣдѣнія въ Сибирскій приказъ; а дворцовыхъ городовъ и слободъ посадскихъ людей, по прежнему, въ Дворцовую канцелярію. Отъ того будетъ великое помѣшательство въ Ратушѣ: денегъ не будутъ присылать года по 2 и по 3, между тѣмъ, какъ теперь посылаютъ ежегодно, и отъ того въ сборахъ Ратуши произойдетъ большая запутанность. И что, Государь, за причина быть имъ въ Сибирскомъ приказѣ? Въ приказѣ сборовъ нѣтъ и 100.000, въ Ратушѣ 1.500.000. Ей, ей, во единособранномъ правленіи всегда лучше бываетъ. Дѣло о Псковичахъ приводитъ меня въ отчаяніе; скорѣе живота мнѣ лишиться, чѣмъ такимъ ворамъ быть помилованнымъ».

Онъ же 18 ноября снова убѣждаетъ Государя не разорять Ратуши, которая приноситъ огромную пользу. Иначе эта собранная храмина распадется.

441.

Петръ Шафировъ Царю, 21 октября 1706: [774] «Нашъ коммисаръ въ Берлинѣ, Литъ, пишетъ, что Шведъ заключилъ

771. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
772. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
773. Меншикова.
774. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II. 442. съ Августомъ перемиріе на 10 недѣль. Здѣсь всѣ тому удивляются. Посланники спрашиваютъ меня, что значитъ, неизвѣстно ли мнѣ? Я не знаю ничего.—Книперъ подалъ письмо вашему величеству съ жалобою на разныя мнимыя притѣсненія: такого вздорнаго человѣка я не видывалъ. Только и притѣсненія ему было, что въ гости его не пускали, дозволяя ѣздить въ кирху и видѣться съ другими плѣнниками».

442.

Александръ Меншиковъ Царю, 21 октября 1706 изъ обоза отъ Калиша: [775]

«Господинъ Полковникъ!

«Въ прошлыхъ числѣхъ доносилъ я вашей милости чрезъ письмо отъ Петракова, что мы будемъ послѣдовать за непріятелемъ до Калиша; о чемъ нынѣ паки доношу: непріятеля при Калишѣ мы нагнали, который былъ въ 8.000 Шведовъ, въ томъ числѣ 3.000 пѣхоты, и въ 20.000 Поляковъ, и при Калишѣ насъ ожидалъ съ такимъ желаніемъ, чтобъ съ нами баталію дать, къ чему зѣло въ крѣпкихъ мѣстахъ сталъ, имѣя кругъ себя жестокія переправы, рѣки и болота; однакожъ мы, не смотря на тѣ крѣпости, но больше уповая на крѣпкаго въ браняхъ Господа, по отправленіи по обыкновенію воинской думы, въ 18 день сего мѣсяца, устроясь какъ надлежитъ, со онымъ (который за три дни себя въ баталіи порядочно учредилъ) полную баталію дали, на которой въ непрестанномъ огнѣ ровно три часа были; однакожъ, помощію Божіею и счастіемъ вашимъ, такую мы счастливую викторію получили, что непріятелей на мѣстѣ положили—Шведовъ съ 5.000, да Поляковъ съ 1.000 человѣкъ; между коими Шведами генералъ-маіоръ Красовъ и прочіе многіе офицеры. А что въ полонъ взято знатныхъ офицеровъ и рядовыхъ, и ружья, и что на той баталіи нашихъ убито и ранено, о томъ изъ вложенной при семъ росписи изволишь увѣдомиться. А какъ ихъ конница и пѣхота убрана, изволишь увидѣть тѣхъ офицеровъ, которые взяты: ибо все, что взято, вскорѣ къ Москвѣ отпущу. А которые офицеры нашего взятья у королевскаго величества, и о тѣхъ онъ прошалъ, чтобъ у него быть; а вмѣсто ихъ обѣщалъ взять на обмѣнъ нашихъ генераловъ Вейда, Долгорукова и ца-

775. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5. Напечатано Голиковымъ въ Дѣян. XI, стр. 244, съ ошибками.

ревича, и въ томъ генералъ Мардофельдъ [776] твердый пароль далъ, что сіе конечно учинитъ; также притомъ королевское величество обѣщалъ и всѣхъ нашихъ офицеровъ, которые въ полону, прежде обмѣнить, на которыхъ хотя весь полонъ, что у себя имѣетъ, отдастъ; а потомъ, чтобъ его офицеровъ, въ полону обрѣтающихся, намъ доставить на обмѣнъ Шведскихъ, которые у насъ обрѣтаются, и о томъ хотѣлъ просить у вашей милости впредь. Прочее, не въ похвалу, вашей милости доношу: такая сія прежде небываемая баталія была, что радошно было смотрѣть, какъ съ обѣихъ сторонъ регулярно бились, и зѣло чудесно видѣть, какъ все поле мертвыми тѣлами устлано; о чемъ пространнѣе донесетъ сей посланный, который съ нами притомъ былъ. И сею преславною викторіею васъ поздравляю и глаголю: виватъ, виватъ, виватъ! Дай, Боже, и впредъ такое оружію вашему счастіе, чего всесердечно желаю. Прочее, здравіе милости вашей, моего всемилостивѣйшаго Государя, сей викторіи-давцу во всемилостивое сохраненіе предаю.

Александръ Меншиковъ.

Изъ обоза отъ Калиша,
21 октября 1706.

II. 443—444.

443.

Гаврило Головкинъ Царю, 28 октября 1706: [777] «Въ Римъ мы думаемъ послать Алексѣя Долгорукаго; онъ знаетъ по Латынѣ и по Италіянски; бывалъ въ Римѣ и Мальтѣ; научился при отцѣ дворовому обхожденію и знакомъ бывшему въ Польшѣ нунцію».

444.

Александръ Меншиковъ Царю, 30 октября 1706: [778] «Весь полонъ нами взятый при Калишѣ, я отдалъ королю по договору, съ котораго, также и съ письма его королевскаго величества къ вашей милости, посылаю переводы въ спискахъ, оставивъ подлинные у себя, чтобъ не затерялись въ дорогѣ.

1. *Списокъ съ договора.* [779]

«Мы Августъ II, король Польскій, великій князь Литовскій и проч. объявляемъ симъ: ибо отъ князя Александра Меншикова, въ

776. Въ подлинномъ донесеніи на полѣ: «Полный и надъ всею Шведскою пѣхотою командовалъ».
777. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.
778. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
779. Напечатанъ Голиковымъ въ Дополн. къ Дѣян. VII. 263, съ ошибками: пропущенныя имъ строки отмѣчены здѣсь знакомъ « ».

II. послѣдней баталіи отъ войскъ его царскаго величества въ по-
441. лонъ взятыхъ и на особливой росписи написанныхъ, Швед-
скихъ офицеровъ и рядовыхъ намъ отдано, за которыхъ офи-
церовъ и рядовыхъ мы въ 10 недѣль или кончае въ 3 мѣсяца, въ Стокгольмѣ обрѣтающихся Московскихъ офицеровъ, кромѣ нашихъ, всѣхъ напередъ вымѣнить хощемъ; «и ежели всѣхъ «вымѣнить не можемъ, будемъ стараться о томъ за тѣхъ офи- «церовъ, которыхъ намъ князь Меншиковъ отдалъ, князя Дол- «горукова, генерала Вейда, царевича Милетильскаго и, ежели «возможно, князя Трубецкаго, противъ препорціи вымѣнить; а «достальныхъ отданныхъ Шведскихъ офицеровъ и рядовыхъ «по прежнему до князя Меншикова или до его царскаго вели- «чества отдать. Тоже учинить обязуемся», ежели отъ войскъ Шведскихъ (которые либо пойдутъ на насъ изъ Саксоніи) будетъ та размѣна пересѣчена. Данъ въ Унсовѣ ноября 2 дня по н. с. 1706 года.

Августъ король».

2. *Списокъ съ письма:* [780]

«Уже мы къ вашему величеству и любви о полученной подъ Калишемъ $^{18}/_{29}$ октября викторіи писали и припоминали князя Александра, что онъ въ томъ вспомоществовалъ; и когда мы уже разлучиться хотѣли, въ то время плѣнныхъ Шведовъ, которыхъ онъ имѣлъ, у него князя Александра просили, который ни единаго изъ нихъ не хотѣлъ отдать, хотя ему предложено было, что мы ихъ не на иной какой желаемъ договоръ, точію чтобъ честь свою содержать, и что оные (ибо мы сами при томъ были) намъ надлежатъ. Но напослѣди одумали мы за сихъ Шведскихъ вашего величества и любви въ Стокгольмѣ сущихъ офицеровъ размѣнить, къ чему мы нынѣ наилучшій имѣемъ случай: ибо намъ генералъ Мардофельдъ обѣщалъ оное къ дѣйствію привесть; но и сіе того принца склонить не могло, чтобъ плѣнныхъ офицеровъ, у него сущихъ, намъ вручить; и мы для содержанія чести своей принуждены чрезъ бискупа Куявскаго и генералъ-маіора нашего Гольца ему сказать: ежели онъ намъ желаемыхъ плѣнныхъ не вручитъ, то онъ легко причиною будетъ: между вашимъ величествомъ и нами учиненный союзъ нужду претерпѣть можетъ. И тако едва вышепомянутый принцъ себя уговорить далъ, часто поминаючи, что онъ нарочные указы о томъ отъ вашего величества и любви

780. Напечатанъ Голиковымъ (Допол. къ Дѣян. VII. 264), также съ ошибками.

имѣетъ. Мы, прежде врученія намъ плѣнныхъ, нашъ пароль письменно дали, что ежели размѣна вашего величества плѣнныхъ въ 10 недѣль или наивящше въ 3 мѣсяца не будетъ, то мы сихъ Шведскихъ плѣнныхъ ему, или ближнимъ стоящимъ Московскимъ войскамъ, паки отдать хощемъ. Не сомнѣваемся, что вашему величеству и любви сіе будетъ угодно, и остаемся мы ко оказанію пріятно братскихъ услугъ всегда вольный и охотный. Дано въ Падовѣ въ 6 д. ноября н. с. 1706 года». II. 445—446.

445.

Петръ Шафировъ А. Д. Меншикову: [781] «Саксонскій посланникъ Аренштедтъ убѣдительно проситъ денегъ и войска въ помощь королю. Въ переговорахъ съ нимъ ничего не рѣшено; отложено до отдачи Паткуля. Аренштедтъ въ великой печали: боится, чтобы Саксонскіе министры, всѣ враги Россіи, не склонили короля къ миру съ Шведомъ, даже съ изъяномъ себѣ; предлагаетъ съ покорностію свое мнѣніе: помочь королю хотя малымъ количествомъ денегъ, чтобы не привесть его въ отчаяніе, тѣмъ болѣе, что въ Оршѣ обѣщана ему помощь. Пусть только опять ввяжется и затянется, а потомъ можно и не давать. Арнштетдъ очень желаетъ вступить въ царскую службу; хорошо бы принять: умный будетъ посланникъ. Онъ совершенно безъ денегъ; если бы не занялъ 200 рублей, нечего бы ѣсть. Король Польскій проситъ отпустить Огильвія грамматою. Не взирая на всѣ худые поступки, надобно отпустить его съ милостію, съ ласкою, даже съ какимъ нибудь подаркомъ, чтобы онъ не хулилъ Государя и ваше сіятельство; а къ подаркамъ онъ зѣло лакомъ и душу свою готовъ за нихъ продать».

446.

Петръ Шафировъ, 12 ноября 1706 [782] доноситъ Царю объ отправленіи къ Матвѣеву наказа, по совѣту Англійскаго посланника, для секретныхъ переговоровъ съ Англійскими министрами.

Выписка изъ наказа. «Главною цѣлью посольства Матвѣева въ Лондонъ было склонить королеву къ медіаціи и примиренію Россіи съ Швеціею, соблюдая всѣ выгоды первой. Мысль о томъ подалъ Англійской посланникъ Витвортъ. Царь съ своей стороны, за услугу королевы, соглашался вступить въ великую

781. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4. Должно быть въ сентябрѣ 1706 года.
782. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 6.

II. 446. аліанцію, если то ей будетъ угодно. Поручено Матвѣеву домогаться медіаціи, опровергая всякія отговорки Англійскихъ министровъ и доказывая, что это дѣлается для ихъ же пользы, чтобы не допустить короля Шведскаго очень усилиться, какъ явному другу и союзнику короля Французскаго. Если спросятъ, въ чемъ можетъ состоять содѣйствіе Царя великому союзу, объявить: можетъ дать войско, въ особенности для усмиренія Венгерскаго бунта, который, отвлекая силы цесаря, тѣмъ даетъ отдыхъ королю Французскому. Королевѣ не трудно будетъ принудить Карла къ миру посылкою флота и вооруженіемъ Даніи. Въ доказательство же искренняго желанія мира, Царь отдаетъ то перемиріе въ волю королевы, выговаривая себѣ только возвращенное оружіемъ наслѣдное основаніе, даже съ нѣкоторою уступкою, и не требуя ничего болѣе. Если министры скажутъ, что имъ склонять Шведа къ тому трудно и непотребно, объявить, что Англія получитъ неисчислимыя выгоды, торгуя съ Россіею чрезъ Балтійское море, и не понесетъ такихъ убытковъ, какъ въ нынѣшнемъ году, когда корабли ея не могли доплыть до Архангельска и должны были возвратиться. Все необходимое для флота Англія будетъ тогда получать изъ Россіи дешево и въ изобиліи. Если и тѣмъ не явятъ склонности, искать всякихъ способовъ убѣдить, въ особенности Мальбурка и главнаго казначея Гудолфина, хотя не малыми подарками, напримѣръ Мальбурку обѣщать до 200.000 ефимковъ и болѣе, съ обнадеживаніемъ, что конечно при совершеніи дѣла вручены будутъ, только осторожно развѣдавъ, склонны ли тѣ министры ко взяткамъ, также и того остерегаться, чтобы даромъ чего не роздать. Вывѣдать осторожно, какъ они думаютъ объ Августѣ и Станиславѣ: если не нравится ни тотъ, ни другой, можно выбрать новаго, мимо обоихъ. Только, чтобы эта статья не огласилась преждевременно Августу. Если министры объявятъ, что безъ согласія цесаря не могутъ принять Царя въ великій союзъ, объявить, что уполномоченъ трактовать съ цесарскимъ и Голландскимъ посланниками. Если наконецъ все будетъ тщетно и союзники согласятся дать намъ только одно пристанище, въ крайности согласиться и на то; но подъ потеряніемъ живота, если поспѣшитъ».

«По указу в. в. я буду говорить послу Датскому объ уступкѣ королю его Дерпта, если онъ объявитъ войну Шведу; а о Нарвѣ, мнится, надобно подождать. Можетъ быть Господь благословитъ ваше оружіе, и она будетъ наша. Скажу только:

мы уступимъ Дерптъ, и еще кой что прибыточное, смотря по усердію короля, не упоминая прямо что. II. 447.

«Благодарю за извѣстіе о славной побѣдѣ К. Меншикова.[783] Мы прежде уже знали. Вѣсть о томъ всѣхъ насъ изумила, несказанно обрадовала и какъ бы отъ сна возбудила. Иноземные посланники въ превеликомъ удивленіи. Вчера я угощалъ ихъ обѣдомъ: такъ были веселы и шумны или промолвя пьяны, что и нынѣ рука дрожитъ. Посланники Англійскій и Датскій говорятъ, что эта побѣда дастъ иной оборотъ дѣламъ; говорятъ, смѣлѣе станутъ поступать противъ Шведа, потерявшаго такой уронъ, какого еще никогда не претерпѣвалъ. Прусскій также радостенъ, особливо потому, что оправдались слова его къ королю, что Русскіе имѣютъ уже изрядное войско и безъ дѣла не будутъ. Всѣ совѣтуютъ зимою отрѣзать отъ Риги Лёвенгаупта, который теперь въ Вильнѣ, и побить; также осадить Выборгъ».

447.

Андрей Виніусъ Царю, 16 ноября 1706:[784] слезнымъ письмомъ оправдывается въ напрасномъ оклеветаніи его предъ Государемъ и предъ свѣтлѣйшимъ княземъ: онъ не думалъ измѣнить Государю и передаваться Шведамъ, а невольно удалился въ Пруссію. Горюетъ, что домъ его опечатанъ, деревни отписаны, жена и дѣти по-міру. Молитъ вспомнить его прежнюю службу: сколько сотъ тысячъ деньгами, собольми и проч. онъ умножилъ казну; обрѣлъ руды мѣдныя и желѣзныя; устроилъ 4 завода, которые не только удовлетворяютъ всѣ надобности государства, но и за море отправляютъ на значительную сумму; устроилъ Китайскій торгъ; селитру обрѣлъ; въ 2½ года больше 600 пушекъ, мортиръ и гаубицъ изготовилъ; порохъ улучшилъ; тайну отдѣлять селитру открылъ; устроилъ школу математическую, для изученія Русскихъ наукамъ инженерской, пушкарской, бомбардирской. Среди этихъ трудовъ посѣтилъ его Божій гнѣвъ и Царскій гнѣвъ: положено на него взысканіе 13.000 рублей; для заплаты его, долженъ былъ одинъ дворъ продать, другой заложить, деньги занять; впалъ въ руганіе, въ нищету, безъ объявленія ему вины. Мало того: въ старости 65-лѣтъ посланъ въ Гродню; цѣлый годъ терпѣлъ всякіе труды; несчастіемъ занесенъ въ Пруссію. «Вспомни, Государь, и другія услуги: кто сначала представилъ и, той

783. Это донесеніе безъ числа, послѣ 19 ноября.
784. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 448. причины ради, ѣздилъ и согласіе гетманское привезъ? Азовской побѣды тріумфальное устроеніе, еже бѣ первое и славнѣйшее. Напоминя, въ 1697 году, съ какимъ поболѣніемъ моей сокрушительной души, съ вѣрнымъ сожалѣніемъ о здравіи твоемъ, я писалъ, чтобъ въ возвращеніи своемъ изъ Прусской земли, опасаясь, чрезъ Ригу итти не изволилъ, и какими премилостивыми словесами меня обнадежити изволилъ!» Въ заключеніе молитъ помиловать, яко блуднаго сына.

Роспись 1703 года услугъ Виніуса,[785] за что онъ просилъ въ Козельскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ до 240 дворовъ или малымъ больше: «1) При сидѣніи думнаго дьяка *(т. е. Виніуса)* въ Сибирскомъ приказѣ съ 203 года, всего 8 лѣтъ, денежныхъ и ясачныхъ доходовъ прибыло сверхъ прежнихъ лѣтъ болѣе 400.000 руб. Сыскано въ Сибири такое желѣзо, что иноземцы признаютъ его лучше даже Свейскаго и платятъ охотно у Города по ефимку, что выйдетъ въ передѣлѣ 1 руб. съ алтыномъ; устроены два завода; три начаты; можно выдѣлывать ежегодно 1.500.000 пудъ. Пушки изъ него почти не хуже мѣдныхъ: въ Москву становятся съ провозомъ 35 к. за пудъ. Въ 6 городахъ, для губительныхъ пожаровъ, построены каменные приказы, гостиные дворы и проч. 2) Въ приказѣ Артиллерійскомъ съ 1701 года, всего въ 2 года, вылито болѣе 400 пушекъ, мортиръ и проч. Пушки льются несравненно лучше прежнихъ. Порохъ тоже. Въ школѣ учатся артиллерійской наукѣ 300 робятъ; изъ нихъ нѣкоторые изучили геометрію и вступили въ фортификацію: изъ нихъ будутъ свои артиллеристы, инженеры. Въ Сибири дѣлаются такія пушки, какихъ во всей вселенной лучше быть не можетъ. Порохъ прежде стоялъ въ такихъ мѣстахъ, что подвергался огню (какъ въ 207 году, когда потери было до 50.000 руб.), или слегался и терялъ свою силу, чѣмъ пользуясь, плуты дѣлали порохъ самый негодный—отъ того бѣда на войнѣ: нынѣ литейные дворы и пороховые анбары такъ устроены, каменные, съ черепичными кровлями, что не стыдно показать иноземцамъ; имъ даже на удивленіе».

448.

Ренцель, 17 ноября 1706 изъ Филиппсбурга,[786] въ 8 часахъ отъ арміи принца Людвига Баденскаго, представилъ Царю таблицы о числѣ Русскаго вспомогательнаго войска до Фрауштадт-

785. Вложена въ предъидущее письмо.
786. Польскія дѣла въ Москов. Главн. архивѣ, 1706 года.

ской баталіи и послѣ нея: 10 февраля 1706 года до Фрауштадтской баталіи были батальоны Гренадерскій, 1-й Паткуля, 2-й Паткуля, Голштейнъ, Арнштедтъ, Гулицъ, Билсъ, Беллингъ, Шевингъ, стрѣльцы, во всѣхъ налицо 6.517 человѣкъ. Въ концѣ августа въ Сатретенѣ, при Дрезденѣ, всего было 1.515 человѣкъ. 17 ноября 1706 года при Филиппсбургѣ 1.227 человѣкъ. II. 449—451.

449.

Александръ царевичъ Меретійскій, 19 ноября 1706:[787] жалобно пишетъ, что едва имѣетъ въ плѣну насущный хлѣбъ, отягченъ долгами, денегъ отъ отца не получаетъ, потому что отцу его съ пожалованныхъ деревень трудно прокормить свой домъ и давать ему на содержаніе. Проситъ помощи, чтобы не умереть съ голода.

450.

Царь Грузинскій въ просьбѣ, безъ означенія времени, пишетъ,[788] что сынъ его, царевичъ Александръ, извѣщаетъ изъ Стокгольма: сказанъ ему королевскій указъ, что король согласенъ обмѣнять его на 20 капитановъ, на 20 поручиковъ и на 20 прапорщиковъ. Отецъ со стыдомъ и боязнію убѣдительно проситъ опредѣлить на размѣну сына требуемыхъ 60 человѣкъ.

451.

Князь Василій Долгорукій Царю, 20 ноября 1706 изъ мѣстечка Варки въ ночи:[789] «Всемилостивѣйшій нашъ Государь! Покорнѣ вашему величеству доношу: ноября 18 дня королевское величество изволилъ мнѣ сказать, что невозможно ему Саксоніи допустить до крайняго разоренія, а инаго способу не видитъ, чѣмъ бы ее избавить, кромѣ того, что учинить миръ съ королемъ Шведскимъ, подъ видомъ, а не правдою, на томъ что оставитъ Польшу, чтобъ тѣмъ его выпроводить изъ Саксоніи; а какъ выйдетъ, обѣщалъ, собравшись съ войскомъ, войну имѣть противъ его обще съ в. в. и изволилъ увѣрять, что короны не оставитъ, союза съ в. в. не нарушитъ и противнаго общимъ интересамъ ничего не учинитъ. Я самому доносилъ и чрезъ министровъ старался, чтобъ тѣмъ способомъ дѣлать не изволилъ, для того, что то противно поста-

787. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
788. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 4.
789. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 451. повлешному союзу съ вашимъ величествомъ и интересамъ вашимъ, а по крайней мѣрѣ, чтобъ изволилъ обождать персональнаго съ в. в. свиданія, которое въ короткое время быть можетъ. На то изволилъ сказать, что то ему учинить трудно, для того, что непріятель тѣмъ часомъ Саксонію разоритъ; а потомъ хоть бы то учинилъ, не поможетъ; однакожъ сыскавъ лучшій способъ на избавленіе Саксоніи, которымъ бы не наруша союза и общихъ интересовъ, съ в. в. чинить обѣщалъ, и изволилъ мнѣ обѣщать тотъ способъ объявить. Потомъ чрезъ подканцлера изволилъ у меня просить письма такого, чтобъ въ 6 недѣль отъ в. в. получить 150.000 ефимковъ и что войска в. в. всѣми силами въ сей войнѣ помогать ему будутъ: если такое письмо я дамъ, увѣрялъ, что конечно миру съ королемъ Шведскимъ не учинитъ. Я такое письмо дать обѣщалъ. Того же числа пріѣхали изъ Саксоніи министръ Геймъ, генералъ Флеммингъ и консиліаръ королевскій съ вѣдомостьми, что дѣлается въ Саксоніи.

«Ноября 19 дня предъ свѣтомъ король тайно изволилъ ѣхать изъ Варшавы на почтѣ, для персональнаго свиданія съ королемъ Шведскимъ и для подтвержденія между ими договора; двору своему приказалъ итти въ Краковъ; мнѣ о поѣздкѣ своей сказать не изволилъ, только оставилъ письмо, съ котораго посылаю списокъ въ семъ оберткѣ (подлиннаго послать не посмѣлъ, чтобы въ дорогѣ не утерялось). По отъѣздѣ своемъ, королевское величество изволилъ меня увѣрять, чрезъ Польскихъ министровъ, что конечно союзъ съ вашимъ величествомъ содержитъ до конца сея войны и противнаго общимъ интересамъ ничего не учинитъ; а что нынѣ изволилъ дѣлать, то для избавленія Саксоніи и тѣмъ способомъ вящшую прибыль въ сей войнѣ учинить обѣщаетъ, потому что нынѣ войска не имѣетъ; а какъ непріятель выйдетъ изъ Саксоніи, обѣщаетъ съ 25.000 присовокупить войска и со онымъ возвратиться въ Польшу; и желаетъ, чтобы в. в. изволили то имѣть за секретъ, а публично бъ изволили гласить, что онъ союзъ съ в. в. нарушилъ и партикулярный миръ съ непріятелемъ учинилъ.

«Здѣсь о томъ миру не только Польскіе министры, Саксонцы подъ сомнѣніемъ: хотя видятъ, что скончилось, а чтобъ съ такимъ позорнымъ договоромъ помириться, тому вѣрить не хотятъ.

«Говорилъ я съ Польскими министрами, чтобъ учинить союзъ съ рѣчью-посполитою: они на то склоняются, и поѣхалъ

съ тѣмъ бискупъ Куявскій ко двору вашего величества о томъ трактовать, какими способы то учинить; а я поѣхалъ при дворѣ королевскомъ въ Краковъ, чтобъ тамъ видѣть арцыбискупа, маршалка и другихъ, которые потребны къ тому, и стану съ ними о томъ говорить, чтобы сеймъ на то учинить въ Люблинѣ. II. 452.

«Король, накапунѣ своего отъѣзда, призывалъ Шмигельскаго и приказалъ ему, чтобъ онъ воеводу Кіевскаго и другихъ отбилъ у его людей на дорогѣ, а онъ своимъ оборониться не велѣлъ; а явно не отдастъ для того, чтобъ Поляковъ не озлобить. Шмигельскій того учинить не хотѣлъ. Я къ нему писалъ два письма, чтобъ взялъ; и чаю, что возметъ.

«О королѣ Шведскомъ Флеммингъ и другіе, которые пріѣхали изъ Саксоніи, сказываютъ, что конечно больше 14.000 войска не имѣетъ.

«Договорныя статьи, на которыхъ помирился король съ королемъ Шведскимъ, посылаю въ семъ оберткѣ.

«Въ семъ оберткѣ посылаю совѣтные пункты, что нынѣ надлежитъ дѣлать, которые мнѣ дали бискупъ и подканцлеръ, и прилежно о томъ говорили, чтобъ скоро то дѣлать, что въ нихъ писано; а самъ бискупъ поѣхалъ сего числа видѣться съ гетманами корунными и приводить ихъ къ тому, что въ пунктахъ писано, и оттуды поѣдетъ къ князю Александру Даниловичу, а отъ князь Александра Даниловича поѣдетъ въ Острогъ, трактовать съ министрами вашего величества.

«Прилежно мнѣ говорили бискупъ и подканцлеръ, чтобы какъ возможно скоро партію подъ командою Лёвенгаупта разорить, пока король Шведскій не вышелъ изъ Саксоніи; а какъ выйдетъ, въ то время трудно то будетъ дѣлать».

452.

Александръ Меншиковъ Царю, 24 ноября 1706 изъ Жолквы, [790] вмѣстѣ съ Шереметевымъ, Головкинымъ и кн. Григорьемъ Долгорукимъ, которые также подписались на письмѣ, доносятъ, что распространился слухъ о мирѣ Августа съ Карломъ. Убѣдительно просятъ Государя на совѣщаніе. «О Щепотевѣ не надлежитъ много разсуждать: понеже никогда безъ того и не такая игра бываетъ». Шмигельскій принятъ въ Русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора.

790. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. 453—456.

453.

Александръ Меншиковъ, 28 ноября 1706 изъ Жолквы: [791] Отвѣчаетъ Государю, что по письму отъ 4 ноября ничего сдѣлать нельзя. Достовѣрно Августъ помирился съ Карломъ; посылаетъ копію съ трактата, сообщенную кн. Вас. Долгорукимъ. Умоляетъ пріѣхать въ Жолкву, для совѣщанія, непремѣнно къ Рождеству; для чего и подставы учреждены на каждой по 50 лошадей. Проситъ не сомнѣваться, что король насъ оставилъ: можно выбрать и другаго короля.

454.

Алексѣй Курбатовъ Царю, 2 декабря 1706: [792] Горько плачетъ за гнѣвъ свѣтлѣйшаго, который, за несогласіе его разыскивать Псковичъ съ Кирилло̀ю Алексѣевичемъ и отослать города въ вѣдѣніе Сибирскаго приказа, считаетъ его своимъ противникомъ и ругателемъ; чего и въ мысляхъ его не было. «Всемилостивѣйшій Государь! не дай мнѣ бѣдному погинути въ нынѣшнемъ страсѣ: уже премилостивѣйшаго моего патрона, его сіятельство, привели на гнѣвъ, отъ котораго трепеща, ужасаюся.—Сотвори, да милостивъ ко мнѣ будетъ».

455.

Александръ Меншиковъ Царю, 21 декабря 1706: [793] «Мы ждемъ васъ съ нетерпѣніемъ. 7 декабря было здѣсь у насъ собраніе, на которомъ присутствовали всѣ Польскіе господа, бискупъ Куявскій, оба гетманы коронные, подскарбій Литовскій: они крѣпко обѣщались союзъ съ нами содержать и объявили желаніе къ избранію особливаго короля; чего ради мы нынѣ разослали листы ко всѣмъ знатнымъ панамъ и сенаторамъ, чтобъ сюды были». Проситъ поспѣшить. (Вмѣстѣ съ нимъ подписались: Шереметевъ, кн. Гр. Долгорукій и Головкинъ).

456.

Ѳедоръ Апраксинъ Царю, 23 декабря 1706: [794] «Доношу вашему величеству: пріѣхали мы къ Москвѣ сего декабря 21 числа, и государю царевичу указъ в. в. объявилъ, чтобъ изволилъ собираться въ путь; изволилъ съ радостью тотъ указъ

791. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
792. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
793. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
794. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

воспріять; только изволилъ спрашивать, куды ѣхать? А при отъѣздѣ вашемъ, я о томъ не доложилъ, въ которое мѣсто изволишь ему быть. Прошу о милостивомъ указѣ, куды изволишь ему быть?» II. 457—458.

457.

Өедоръ Апраксинъ Царю, 23 декабря 1706 изъ Москвы: [795] «Вѣдомости тѣ, которыя изволилъ ваше величество мнѣ, рабу своему, объявить, [796] на Москвѣ вѣдомы до нашего пріѣзду, и говорятъ не тайно, и на чѣмъ утвержденъ договоръ говорятъ: однакожъ печали лишней не имѣютъ».

458.

К. Крёйсъ, безъ означенія времени, [797] проситъ Государя отпустить его въ отечество. Вступилъ въ царскую службу въ 1697 году, по контракту на 9 лѣтъ. Въ томъ же году приготовилъ и отправилъ 3 транспорта кораблей въ Нарву и 14 (?) въ Архангельскъ. Въ 1702 устроивалъ гавани, магазины и проч. въ Воронежѣ, Азовѣ, Таганрогѣ. Изъ Архангельска, по письму Головина, отправился въ Голландію, взявъ съ собою 182 Русскихъ робятъ, для морскаго хожденія и наученія. Многіе изъ нихъ, по его неусыпному старанію, уже годны служить Государю противъ непріятелей. Сверхъ того условился и опредѣлилъ, по царскому желанію, въ Голландскую службу 3.000 Русскихъ матросовъ. Договорился о покупкѣ большой песочной машины дешевле Остъ-Индской компаніи 8.000 гульденами. Успѣлъ склонить Голландскіе штаты къ легчайшему и удобнѣйшему отправленію въ Россію оружія и сѣры; о чемъ напрасно прежде два года трудились. Въ 1704 нанялъ многихъ офицеровъ морскихъ, сухопутныхъ, рядовыхъ; привезъ цѣлую фабрику суконнаго дѣла, со всѣми рабочими, инструментами, не взирая на противодѣйствіе въ Голландіи, и помѣстилъ ее въ Москвѣ, гдѣ она вскорѣ возрастетъ къ пользѣ государства. Офицеровъ подговорилъ и разные образцы инструментовъ приторговалъ гораздо дешевле, чѣмъ прежде. Какую службу въ Ингерманландіи въ 2 года оказалъ, не взирая на все непослушаніе и строптивость, Государю извѣстно. При всѣхъ тѣхъ службахъ, онъ истратилъ не мало денегъ собственныхъ, какъ то: на печатаніе картинныхъ книгъ Дона, ка-

795. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.
796. Вѣроятно, о мирѣ Августа съ Карломъ.
797. Должно быть 1706. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 5.

II. кихъ еще не бывало, на корреспонденцію съ Голландскими
458. адвокатами.—Нынѣ страждетъ грудною и головною болѣзнію, вовсе неспособенъ къ морской службѣ; притомъ же, по смерти матери и тетки въ Голландіи, онъ остался единственнымъ наслѣдникомъ, долженъ принять ихъ имѣніе; проситъ позволенія продать въ Москвѣ домъ, пожитки и отправиться въ отечество съ женою и дѣтьми.

Онъ же въ другой просьбѣ, также безъ года: Чтобы не перетолковали его челобитной въ дурную сторону, онъ готовъ служить, гдѣ угодно Государю, только не въ морской службѣ, съ самымъ малымъ рангомъ, явно или тайно, въ Голландіи, Франціи, Испаніи, Португаліи: онъ будетъ доставлять всякія свѣдѣнія, будетъ главнымъ агентомъ по дѣламъ торговымъ, обѣщается купить немедленно чрезъ 6 мѣс. по пріѣздѣ въ Голландію 300.000 пудъ веревокъ по 7 ефим. за 3 пуда, 7.000 бочекъ смолы, 6.000 тюковъ парусинаго полотна, все дешевле 20%. Заведетъ прибыльную торговлю въ Россіи иностранною солью, табакомъ; расплодитъ хорошихъ лошадей; найметъ или укажетъ искусныхъ мастеровъ всякаго рода.

№ III. III. 1—3.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПОПРАВКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ СВЕЙСКОЙ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЕМЪ МАКАРОВЫМЪ ВЪ 1722 ГОДУ.[1]

1. Бунтъ Стрѣльцовъ въ 1698 году.

Оная пѣхота (Стрѣльцы) устроена была образомъ янычаръ Турецкихъ, которые правда и воздали по-янычарски и всегда были за одно: что потомъ и явилось; ибо одинъ стрѣлецкой сынъ Стенька Москвитинъ, лѣтъ 13, когда его отца и дядю за бунтъ казнили, ушолъ въ Астрахань, и тамъ черезъ 4 года возмущалъ, и напослѣди намѣренія своего достигъ, еже явно при казни своей сказалъ.[2] (I. 2. 4—8).

2. Свиданіе въ Равѣ съ Августомъ II въ 1698 году.

При томъ своемъ возвращеніи, ѣдучи чрезъ Польшу, свиданіе имѣлъ съ королемъ Польскимъ Августомъ II, въ мѣстечкѣ Равѣ, гдѣ смотрѣли нѣсколько полковъ Саксонскихъ, и была экзерциція; потомъ звалъ ихъ в. генералъ-лейтенантъ Флемингъ къ себѣ на вечеръ, гдѣ между разговорами король Августъ его в. говорилъ, что много Поляковъ противныхъ имѣетъ, и примолвилъ, что ежели надъ нимъ что̀ учинятъ, то не оставь меня. Противъ чего е. в. отвѣтствовалъ, что онъ готовъ то чинить, но не чаетъ отъ Поляковъ тому быть: ибо у нихъ такихъ примѣровъ не было; но просилъ его, дабы отъ своей стороны помогъ отомстить обиду, которую учинилъ ему Рижскій губернаторъ Далбергъ въ Ригѣ, что едва животъ спасся; что оный обѣщалъ. И такъ другъ другу обязались крѣпкими словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и разъѣхались; и взялъ путь свой къ Москвѣ. (I.2. 16—32).

3. Наборъ регулярнаго войска въ 1699 году.

Велѣно набрать 18 полковъ пѣхотныхъ и два драгунскихъ, въ двѣ дивизіи генераловъ *Автонома* Головина и *Адама* Вейда. *На полѣ:* о Киперѣ, что протестовалъ. (I. 3. 8—9).

1. Напечатана К. Щербатовымъ въ 1770—1772 году въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Журналъ или поденная записка блаженныя и вѣчнодостойныя памяти «Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштат-«скаго мира». Здѣсь указаны страницы и строки тѣхъ мѣстъ, которыя исправлены или дополнены рукою Петра. Слова Макарова курсивомъ.

2. Слова: «еже явно при казни своей сказалъ» въ печатномъ изданіи опущены.

III. 4—5. А генералъ князь Репнинъ посланъ былъ въ Низовые городы, *по рѣкѣ Волгѣ стоящіе*, для набора солдатъ въ его дивизію. (I. 3. 17—20).

4. Битва подъ Нарвою, 1700 года.

У генерала Вейда сперва людей въ конфузію привели и съ одного конца сбили; однакожъ потомъ *по довольномъ бою отбиты.* (I. 20. 23—25). А въ дивизіи Головина такожъ новые полки смяли (20—32). . . Но когда они непріятели дошли до поста двухъ полковъ гвардіи, тутъ оныхъ одержали. (21. 3—5).

Послѣ разбитія при Нарвѣ, полки въ конфузіи въ свои границы пошли, которыхъ велѣно пересмотрѣть и исправить генералу князю Репнину, который тогда съ дивизіею своею и съ однимъ старымъ полкомъ Бутырскимъ прибылъ съ Низу въ Новгородъ и пошолъ было къ Нарвѣ; но не дошедъ, услыша оономъ нещастіи, по указу возвратился изъ Самры по прежнему въ Новгородъ. [3] (I. 26. 25—32).

И тако при той осадѣ нашихъ отъ голода померло въ шанцахъ и на бою побито и потонуло..... А непріятелей сколько побито, подлинно знать было за упадкомъ своимъ невозможно; а слухъ былъ, что около 3.000. (I. 27. 8—9. 15—17).

Государь изъ Новагорода съ гвардіею тоя зимы пошелъ къ Москвѣ, и по прибытіи его, Государевомъ, на Москвѣ выданъ указъ, чтобъ собрать часть колоколовъ со всего государства съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей, для дѣланія пушекъ и мортиръ; что̀ чрезъ ту зиму и исправлено.... и по веснѣ та алтиллерія отпущена въ Новгородъ.—Тогожъ времени данъ указъ боярину князю Борису Голицыну: велѣно набирать драгунскіе полки, которые началъ той же зимы, и набралъ 10 полковъ, числомъ въ каждомъ по 1000 человѣкъ. (I. 28. 16—22. 26—30). И въ 1701 году тѣ полки отпущены во Псковъ къ фельдмаршалу Шереметеву. (I. 29. 9—10).

5. Сраженіе при Эрестферѣ, 1702 г.

Въ томъ же 1701 году посланными ото Пскова партіями непріятелю гораздо докучали и землю Лифляндскую разоряли

3. Такъ написано вмѣсто слѣдующихъ словъ Макарова, которыя Царемъ зачеркнуты: «По окончаніи сего несчастія и по возвращеніи полковъ отъ Нарвы въ Новгородъ и Псковъ, главная команда надъ войскомъ поручена фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, которому отъ его царскаго величества данъ указъ: съ полками, бывшими у Нарвы въ дивизіи генерала Вейда, также и съ конницею, зимовать во Псковѣ; а въ Новгородѣ оставленъ съ дивизіею своею князь Репнинъ».

(понеже болѣе опасались наступленія отъ непріятеля, неже сами наступали), между которыми партіями и сія нарочито учинена. (I. 38. 23—28). III. 6.

Немедленно на непріятеля (генералъ Шереметевъ) прямо пошелъ, котораго, съ 3 мили отступя отъ прежняго ихъ мѣста, къ нашимъ ближе у деревни Ересферъ марширующаго въ ордерѣ баталіи, генваря въ 3 день [4] 1702 года обрѣли, который тотчасъ съ нашими въ бой вступилъ (и яко новое войско не практикованное, къ томужъ и пушки наши не приспѣли) и большую часть нашихъ въ конфузію привелъ и ретироваться принудилъ; но когда алтиллерія наша прибыла, которою не пріятеля одержали, и паки немедленно устроясь, непріятеля атаковали, и по 4 часномъ бою, съ поля сбили, который покинувъ свою алтиллерію бѣжать принужденъ, котораго нѣсколько миль гнали. Оный непріятель на семъ бою потерялъ большую часть своего войска, понеже мертвыхъ сочтено болѣе 3.000, и обозъ весь нашимъ достался. (I. 39. 31—35. 40. 1—2).

За тужъ побѣду генералъ Шереметевъ пожалованъ чиномъ фельдмаршала и учиненъ кавалеромъ ордена святаго апостола Андрея; съ чемъ къ нему посыланъ былъ поручикъ отъ гвардіи Александръ Меншиковъ. [5] (I. 41. 16—20).

6. Дѣйствія Шереметева въ Лифляндіи въ 1702 году.

Іюля въ 15 числѣ отправленъ былъ изо Искова отъ фельдмаршала Шереметева на Чудское озеро генералъ-маіоръ Гулицъ съ партіею въ лодкахъ, который *іюля въ 19 день на томъ озерѣ сошелся со Шведскими четырьмя шкутами.* (I. 43. 1—2).

Іюля въ 17 день увѣдомился фельдмаршалъ, что генералъ-маіоръ Шлипенбахъ, паки собравъ войско и полевую алтиллерію, пришелъ къ Сайгѣ мызѣ; по которымъ вѣдомостямъ онъ, фельдмаршалъ, паки пошелъ противъ онаго, а предъ собою послалъ нарочитую партію, которые наѣхали на непріятельскій форпостъ, стоящій за трудною переправою; однакожъ, перешедъ оную, тотъ форпостъ разбили и командира того форпоста маіора, также поручика, да 27 человѣкъ рейтаръ, въ полонъ взяли; потомъ и все наше войско чрезъ оную переправу перебралось, и хотѣли непріятеля атаковать, но непріятель отъ той мызы уступилъ въ такой скорости, что

4. Въ изданіи к. Щербатова: «Генваря въ 1 день».

5. Въ первоначальной редакціи Макарова было сказано: «И за ту побѣду онъ генералъ-фельдмаршалъ награжденъ орденомъ кавалеріи св. апостола Андрея».

III. 6. нѣкоторыя вещи отъ своего багажа покинулъ при мызѣ Платорѣ и, перешедъ чрезъ рѣку *Амовжу, мостъ разрубилъ.* (I. 43. 6—20).

При мызѣ Гумоловой . . . . непріятель началъ атаковать нашу авангардію, дабы ее отъ главнаго корпуса отлучить, понеже прочее войско, за вышеписанными переправами, за авангардіею не успѣло, отъ котораго наша авангардія принуждена ретироваться къ вышеписаннымъ переправамъ ко главному войску; *о чемъ увѣдомясь, фельдмаршалъ послалъ ко онымъ на помощь полковниковъ Боура и фонъ-Вердена съ драгунскими полками, которые* непріятеля одержать такожъ не могли и принуждены паки ретироваться. (I. 44. 1—8).

Прежде ускорили полковники Лимъ, да Айгустовъ и фонъ-Швединъ и, перешедъ переправу, съ непріятелемъ въ бой вступили и онаго удержали, пока прочая пѣхота подоспѣла; и тогда непріятеля, какъ съ фрунта, такъ и съ флянговъ, атаковали, и онаго съ помощію Божіею съ поля сбили, и не только у онаго нашу взятую алтиллерію, знамена и обозъ весь взяли, но и на мѣстѣ много трупомъ положили. (I. 44. 16—22).

Въ 20 день августа г. м. фонъ-Верденъ . . . объявилъ фельдмаршалу, что непріятелей у Волмера нѣсколько нашелъ, которые, по маломъ супротивленіи, на дискрецію сдались, съ которыми взято *двѣ пушки и нѣсколько знаменъ.* (I. 47. 10—13).

Между тѣмъ временемъ посылана была партія къ Ригѣ. . . и встрѣтилась . . . съ сыномъ графомъ Далберкомъ въ 50 чел. конницы, которая партія отъ нашихъ разбита и изъ оныхъ взятъ сержантъ съ нѣсколькими рядовыми. (I. 47. 20—22).

А между тѣмъ временемъ во всѣхъ брегадахъ у Маріенбурга чрезъ озеро плоты для штурма уже были пріуготовлены; тогда непріятель учинилъ акордъ, чтобъ на завтрее городъ припять, а людей отпустить: но наши, прежде положеннаго времени, поплыли на плотахъ къ городу, по которыхъ непріятель изъ пушекъ жестоко стрѣлялъ. Потомъ наши дали знать, что они не для штурма, но для пріема города идутъ, и тако стрѣльба удержана, и коммендантъ маіоръ Тиле, да два капитана вышли въ нашъ обозъ для отданія города по акорду, по которому акорду наши въ городъ пошли, а городскіе жители стали выходить вонъ: въ то же время отъ артиллеріи капитанъ Вулфъ, да штыкъ-юнкеръ, вшедъ въ пороховой погребъ (куда штыкъ-юнкеръ и жену свою неволею съ собою взялъ), *и порохъ зажгли, гдѣ сами себя подорвали,* отъ чего много ихъ

и нашихъ побито, за что какъ гарнизонъ, такъ и жители по договору не отпущены, но взяты въ полонъ. (I. 47. 23—34. 48. 1—8). III. 7—8.

7. Возвращеніе Петра I съ Бѣлаго моря въ 1702 году.

Государь, въ бытность свою въ семъ году у Архангельскаго города, повелѣлъ устье рѣки Двины укрѣпить баттареями и шанцами, и заложили на взморьѣ новую крѣпость, и нарекли имя ей Новая-Двинка; а между тѣмъ посланъ указъ къ генералу князю Репнину, чтобъ онъ съ дивизіею своею и съ двумя баталіонами гвардіи шелъ къ Ладогѣ, куда и алтиллерію велѣно отправить. Потомъ, когда увѣдали подлинно, что флотъ непріятельскій къ городу Архангельскому не будетъ, тогда его величество, съ вышерѣченными пятью баталіонами гвардіи, августа въ 5 день отъ города Архангельскаго учинилъ моремъ транспортъ, на 4 своихъ и на 6 нанятыхъ Голландскихъ и Англинскихъ корабляхъ, мимо Соловецкаго монастыря къ деревнѣ Нюхче, а оттоль сухимъ путемъ до деревни Повѣнца, чрезъ пустыя мѣста и зѣло каменистыя. А пришедъ на Повѣнецъ, гдѣ было изготовлено нѣсколько карбусовъ, амбаркировались на оныхъ чрезъ Онежское озеро и рѣкою Свирью до деревни Сермаксы, у Ладожскаго озера лежащей, счастливо въ 5 или въ 6 дней (стоя по ночамъ) прибыли; отколь хотѣли чрезъ оное озеро до Ладоги итти, но препятствіе учинилось за противнымъ вѣтромъ; чего для, отъ Сермаксы пошли сухимъ путемъ къ Ладогѣ, и пришли сентября въ 5 день, гдѣ стоялъ генералъ князь Репнинъ со своимъ генеральствомъ, и гвардіи 2 баталіона и алтиллерія. (I. 54. 11—34. 55. 1—5).

8. Осада и взятіе Нотебурга въ 1702 году.

Въ 26 день сентября о 12 часахъ ночи *посылано отъ войска 400 человѣкъ Преображенскихъ солдатъ* для занятія поста у города, которые пришедъ *безъ всякой утраты оный постъ заняли, и тоя же ночи подошли два непріятельскія судна для досмотра, какіе гости въ ихъ сосѣдство пришли,* по которымъ наши нѣсколько залповъ дали *и убили непріятельскаго бомбардира и 5 человѣкъ солдатъ.* Тогда въ городѣ уже узнали, что непріятель есть, стали стрѣлять изъ пушекъ; и хотя жестоко стрѣляли, однакожъ нашимъ вреды не было и закрылись свободно; только убили одного поручика отъ гвардіи Борзова; потомъ до свѣту пришли 2 баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

III. 8. *Въ 27 день по утру о 7 часахъ пришло и все войско наше подъ Нотенбургъ (или Орѣшекъ)* и стало въ лагерь на мысу отъ города ниже по рѣкѣ Невѣ, верстахъ въ двухъ, и уставило обозъ свой (I. 55. 18—34, 56. 1—3).

Въ 1 день октября о 4 часахъ поутру 1.000 человѣкъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ суда посажены и на другую сторону Невы посланы, гдѣ непріятельскій шанцъ былъ, дабы оный взять и приходъ непріятелю запять, *которое учинилось безъ потерянія единаго человѣка,* понеже непріятели, давъ одинъ залпъ изъ шанца, тотчасъ побѣжали. *Того же дня на той сторонѣ подъ Нотенбургомъ постъ* заняли съ траншаментомъ, и 3 полка тамъ быть опредѣлены. Того же дня *послано письмо отъ нашего фельдмаршала къ комменданту тоя крѣпости.* (I. 56. 20—31).

Во 2 день октября о 10 часахъ по утру явилась непріятельская партія, въ 400 человѣкахъ пѣхоты, да въротѣ драгунской состоящая, съ 4 полевыми пушками на той сторонѣ Невы рѣки у пильной мельницы, недалеко отъ взятаго шанца, у котораго караулъ нашъ въ 100 человѣкахъ стоялъ, на которыхъ непріятели жестоко напали; которую стрѣльбу наши услышавъ, тотчасъ добрую партію послали, которые непріятеля ретироваться принудили (понеже тогда еще не гораздо искусны были въ воинскомъ дѣлѣ), и за нимъ слѣдовали, который хотя и съ добрымъ порядкомъ ретираду имѣлъ, однакожъ 3 пушки нашимъ покинуть принужденъ, такожъ одного капрала и 7 рядовыхъ въ полонъ взяли. (I. 57. 14—28).

Съ нашея же стороны командовалъ Кенигсекъ, полковникъ и посланникъ Польскій, который съ вышепомянутымъ маіоромъ предъ тѣмъ были вмѣстѣ во Французской водной [6] *службѣ.* (I. 58. 1—2).

И на то имъ учиненъ отвѣтъ отъ капитана бомбардирской компаніи Преображенскаго полка (I. 58. 11—13).

И по учиненномъ закрытіи 300 человѣки осаженъ для близости къ городу (I. 59. 9—10).

Въ 9 день розданы лѣстницы для приступа, понеже хотя брешь въ 2 башняхъ и куртинѣ учиненъ, однакожъ ради великой высоты стѣнъ, зѣло крутъ всходъ былъ; а болѣе стрѣлять было невозможно, понеже у пушекъ запалы зѣло разгорѣлись. (I. 59. 29—34).

И о полчетверта часа рано начало приступа со всѣхъ сто-

6. Т. е. морской. Кн. Щербатовъ напечаталъ: «во Французской одной службѣ».

ронъ къ крѣпости учинили, который тѣмъ охотникамъ не гораздо удался; того ради посланы подполковникъ Семеновскаго полка князь Голицынъ, а потомъ Преображенскаго полка маіоръ Карповъ (который вскорѣ жестоко картечемъ раненъ сквозь ребра и руку), съ командированными. (I. 60. 11—18). III. 8.

А непріятели съ одной стороны строеніе, которымъ было наши защитились, каркасами зажгли, и непрестанно дробомъ по нашимъ пушкамъ стрѣляли, такожъ бомбы непрестанно зажигая, со стѣнъ катали, отъ чего великій и несносный вредъ нашимъ учинился; чего для уже указъ посланъ былъ для отступленія; но оный посланный, ради тѣсноты, пройти до командира не могъ, а командующій подполковникъ князь Голицынъ суда велѣлъ порожніи отпустить, понеже стали люди нѣкоторые отъ той непріятельской жестокой стрѣльбы бѣжать; и когда сіе замѣшкалось, тогда отъ бомбардиръ-поручикъ Меншиковъ суда сбирать началъ и еще нѣсколько человѣкъ людей къ берегу явно привелъ для переѣзда на помочь нашимъ. Тогда непріятель, видя такое десператное дѣйство нашихъ, также въ 13 часовъ толь утомленъ, ударилъ шамадъ, по которому шамаду посланъ секретарь Шафировъ да поручикъ Жерловъ въ городъ; а изъ города коммендантъ выслалъ поручика съ акордными пунктами; и по учиненной пересылкѣ, оные пункты тогожъ вечера отъ фельдмаршала подписаны, и той же ночи наши во всѣ три бреша, для занятія поста впущены; а по городу еще стоялъ караулъ Шведскій, понеже въ договорныхъ пунктахъ положено для убиранія ихъ три дни, а въ тѣ дни караулу ихъ быть.

Въ 12 день по утру получена вѣдомость, будто генералъ Кроніортъ идетъ на сикурсъ; того ради съ тѣмъ къ нашимъ[7] на брешь пріѣхалъ бомбардирскій Капитанъ Преображенскаго полка и о томъ сказалъ генералъ маіору Чамберсу (который тогда на брешѣ команду имѣлъ, ибо первый командиръ ради труда перемѣненъ), и чтобъ немедленно караулы смѣнить по городу, а наипаче у погреба пороховаго; о чемъ оный генералъ-маіоръ комменданту сказалъ о караульной перемѣнѣ, который не хотѣлъ своихъ свесть; однакожъ наши, опасаясь вышерѣченныхъ вѣдомостей, силою то учинили, и пошедъ по стѣнамъ отъ бреши генералъ-маіоръ на право, а вышерѣченный Капитанъ на лѣво, караулы свои поставили. (I. 60. 26—34. 61. 1—34).

7. Слово «къ нашимъ» въ изданіи к. Щербатова выпущено.

III. 9—10.

9. Взятіе Канецъ, въ 1703 году.

Апрѣля въ 23 день генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, который былъ въ прошломъ 1702 году при Орѣшкѣ, пошелъ къ Невскому Шанцу (который называли Канцами), *при которыхъ войскахъ и Государь самъ присутствовалъ.* (I. 67. 27—32).

И при томъ счастливомъ дѣйствіи зѣло смѣлымъ сердцемъ и мужественно на одинъ бастіонъ малыми людьми нѣсколько изъ той партіи взошли, и когда бы другіе помогли, то бъ сей шанецъ безъ атаки взятъ былъ; но понеже оный командиръ о томъ указа не имѣлъ, но посланъ токмо для занятія поста и взятья языковъ, также и объ фортеціи не были извѣстны, того ради учинить того не смѣлъ. (I. 68. 7—15).

10. Взятіе Шведскихъ судовъ на устьѣ Невы, 1703.

Въ 28 день въ вечеру Государь, яко Капитанъ бомбардирскій, съ 7 ротами гвардіи . . . . поѣхалъ водою въ 60 лодкахъ мимо города, для осматриванія Невскаго устья и для занятія онаго отъ прихода непріятельскаго съ моря. (I. 68. 31—34. 69. 1—2).

По приказу фельдмаршала велѣно въ вечеру и по утру въ нашемъ обозѣ стрѣлять Шведскій лозунгъ по дважды, чтобъ на тѣхъ корабляхъ не дознаемо было помянутаго города взятье, дабы симъ ихъ обмануть и какой надъ ними поискъ учинить; что̀ и удалось: понеже *по тому лозунгу прислали съ адмиральскаго ихъ корабля ботъ или шлюпку для лоцмановъ. Изъ той шлюпки выходили солдаты и матросы на берегъ, и наши, которые на караулѣ въ лѣсу были, одного изъ нихъ поймали, а достальные ушли,* который матросъ сказалъ, что надъ тою пришедшею ескадрою командуетъ вице-адмиралъ Нумберсъ. *Потомъ пришли 2 Шведскія судна,* шнава и большой ботъ, *и стали предъ устьемъ на якорь для того, что опоздали и въ устье войти не могли.* По которымъ вѣдомостямъ, мая въ 6 день, Капитанъ отъ бомбардировъ и поручикъ Меншиковъ (понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было) въ 30 лодкахъ отъ обоихъ полковъ гвардіи, которые тогожъ вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ, что̀ лежитъ противъ Катерингофа[8] къ морю; а 7 числа предъ свѣтомъ половина лодокъ поплыли тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова,

8. Напечатано: «противъ деревни Калинкиной».

подъ стѣною онаго лѣса, и, заѣхавъ оныхъ отъ моря, а другая III.
половина сверху на нихъ пустилась. Тогда непріятель тотчасъ 11.
сталъ на парусахъ и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей ескадрѣ (также и на морѣ стоящая ескадра стала на парусахъ же для выручки оныхъ), но узкости ради глубины не могли скоро отойти лавирами; и хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ по нашихъ, однакожъ наши, не смотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранаты (понеже пушекъ не было) оныя оба судна абордировали и взяли; а мая 8 о полудни привели въ лагерь къ фельдмаршалу оныя взятыя суда: ботъ адмиральскій, именованный Геданъ, на ономъ 10 пушекъ 3 фунтовыхъ, да шнава Астрелъ, на которой было 14 пушекъ. (I. 72. 4—34. 73. 1—10).

И тѣ полоненики сказали, что они съ тѣми судами посланы были въ городъ къ коменданту Опалеву съ письмами, и тѣ письма найдены въ тѣхъ судахъ (I. 73. 25—28).

Мая въ 10 день[9] за тое (никогда прежде бывшую) морскую побѣду было благодареніе Богу съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружья; и притомъ командиры тоя партіи, которые викторію получили, бомбардирскій Капитанъ и поручикъ Меншиковъ, учинены кавалерами ордена св. Андрея, которыя имъ наложены чрезъ адмирала графа Головина (яко перваго того ордена кавалера) и генералъ-фельдмаршала Шереметева; а прочимъ офицерамъ даны медали золотыя съ цѣпьми, а солдатамъ малыя безъ цѣпей. (I. 74. 1—13).

11. Дѣйствія подъ Нарвою въ 1704 году.

Въ то время изъ непріятельскаго флота нѣсколько воинскихъ кораблей стояло такъ близко берега, что оные можно изъ пушекъ разбить; но тогда артиллерія наша еще не бывала, но только нѣсколько желѣзныхъ пушекъ было въ полкахъ у господина Апраксина, стараго и зѣло худаго литья, изъ которыхъ двѣ привезли, и какъ почали стрѣлять, то обѣ при первомъ выстрѣлѣ разорвало, и пушкарей одного ранило, другаго убило. *И по полученіи изъ города нѣкоторыхъ полонениковъ, увѣдали что коммендантъ Нарвскій ожидаетъ вскорѣ на помощь къ себѣ отъ Ревеля генералъ маіора Шлипембаха съ войски, и противъ того вымышлена послѣдующая воинская* стратагема (или хитрость). (I. 87. 3—16).

И какъ оба войска сошлись и по нѣсколькимъ залпамъ . . .

9. Напечатано: «въ 30 день».

III. 12—14. *Русскіе будто уступать въ смущеніи* и непорядочной стрѣльбѣ, *а притворные Шведы*, порядочно идучи и залпы стрѣляючи, *будто къ городу пробиваться стали . . . И тако тѣ офицеры въѣхали въ самыя руки мнимаго войска, Шлипембахова*, крича велькомъ (то есть добро пришли) *и отъ нихъ въ полонъ взяты*. (I. 88. 8—22).

12. Осада Дерпта въ 1704.

Іюля въ 3 день прибылъ его величество къ Дерпту, и осмотря ситуацію того города, указалъ баттареи и кетели дѣлать изъза Амовжи рѣки противъ воротъ, именуемыхъ Русскихъ: понеже тутъ только старый муръ или стѣна одна каменная была съ однимъ равелиномъ землянымъ, а апроши весть по той сторонѣ, гдѣ городъ, отъ горы чрезъ болото къ башнѣ, называемой Пейсторнъ, близъ воротъ, именуемыхъ Русскихъ, стоящей; а старыя апроши только для вида содержать слѣпыми: понеже оныя не въ удобномъ мѣстѣ, а именно не въ томъ мѣстѣ, гдѣ фортеція слабже, но гдѣ всѣхъ мѣстъ крѣпчае, ведены были только для того, что сухо мѣсто. (I. 90. 8—21).

13. Пораженіе Шереметева Левенгауптомъ при Мурѣ въ 1705.

Сія потерка учинилась такимъ образомъ: фельдмаршалъ Шереметевъ съ кавалеріею когда приблизился къ непріятелю, а пѣхота и пушки еще не поспѣли, тогда не дождався оныхъ, старымъ обычаемъ безстройно ударили на непріятельскую кавалерію, которую такъ сломили, что нѣкоторые изъ нихъ явились въ Прусахъ; тогда генералъ Левенгоуптъ съ пѣхотою отступилъ къ лѣсу, а наши вмѣсто того, чтобъ дождаться пѣхоты и атаковать непріятельскую пѣхоту, ударились обозъ грабить непріятельскій, а тѣмъ временемъ наша пѣхота приспѣла, которую Левенгоуптъ атаковалъ и съ поля сбилъ; а кавалерія, увидя то ушла; а пушки наши непріятель назавтрее нашелъ. И тако сами своей потерки виновны. (I. 120. 6—21).

14. Осада Митавы въ 1705.

Государь изъ Вильны августа въ 1 день съ частію войскъ Россійскихъ пошелъ въ Курляндію, оставя прочее войско подъ командою генерала-фельдмаршала Огильвія въ Вильнѣ. (I. 121. 15—16).

Конница пришла при Государѣ съ генераломъ маіоромъ [10] *Реномъ прежде* (I. 122. 8—9). III. 15—16.

Генералъ Репнинъ . . . сталъ близъ крѣпости за рѣкою, а полки гвардіи стали въ городѣ. (I. 122. 10—13).

Въ 19 день посылано отъ генерала маіора Рена въ замокъ Митавскій къ непріятелю письмо, чтобъ они изъ замка по мѣщанскимъ домамъ изъ пушекъ не стрѣляли, такожъ и бомбъ не метали, понеже тотъ городъ и въ немъ жители суть неутральцы. *Противъ котораго они на другій день отвѣтствовали, что чинить того не будутъ,* ежели изъ онаго не будутъ надъ замкомъ ихъ чинить промысла, и чтобъ для того ихъ офицеру осмотрѣть: что̀ имъ и позволено; также обѣщано, что изъ города надъ замкомъ ничего дѣлать не будутъ. Противъ 28 числа въ ночи отъ слободъ наши пришли и постъ заняли на самыхъ гласисахъ и закрылись, а коммуникаціи сдѣлать не успѣли къ слободамъ. (I. 122. 16—31).

При семъ пріемѣ, когда караулы наши стали у Шведовъ принимать, тогда подъ церковью въ погребѣ, гдѣ погребаются князи Курляндскіе, [11] увидѣли наши, что ихъ тѣла изъ гробовъ выброшены и ограблены; что̀ видя, не смѣнили, но призвали полковника Кнорнига, у котораго взяли во свидѣтельство письмо, что его люди то сдѣлали, и потомъ приняли всѣ караулы. (I. 125. 5—12).

15. Бунтъ Стрѣльцовъ въ Астрахани, 1705.

Между тѣмъ же получена вѣдомость съ Москвы чрезъ письма боярина князя Бориса Голицына, который вѣдалъ тогда приказъ Казанскій, [12] *что въ Астрахани стрѣльцы забунтовали.* (I. 126. 1—5).

16. Гродненское дѣло, 1705, 1706.

Между тѣмъ же, когда Государь былъ въ Митау, посланъ былъ указъ въ Вильну къ фельдмаршалу Огильвію, чтобъ онъ изъ Вильны со всѣми полками шелъ ко Гроднѣ. (I. 126. 29—32).

Губернатора Шлюссенбургскаго господина Меншикова оставилъ съ частью кавалеріи у Тикотина, для отправленія партій къ войску Шведскому, которое тогда стояло въ Варшавѣ, куда и гет-

10. Макаровъ написалъ: съ генераломъ поручикомъ.
11. Макаровъ поправилъ: «кладутся тѣла князей Курляндскихъ».
12. Макаровъ поправилъ: Казанскаго дворца.

III. 17—18. манъ Литовскій Вишневецкій придалъ свою партію. (I. 127. 12—17).

Потомъ случась съ полковникомъ Шомбургомъ, (который къ нему отъ Нура былъ посланъ) и съ генераломъ маіоромъ Синицкимъ, который былъ отправленъ отъ гетмана Литовскаго Вишневецкаго, съ драгунами и нѣсколькими рейтарскими ротами, паки пошли къ Прагѣ къ мосту, гдѣ непріятели стояли для закрытія того моста, а именно гвардія Лещинскаго, которую атаковали и побили; а пушки и знамена съ немалымъ числомъ людей въ полонъ взяли. (I. 128. 8—18).

Государь на Москвѣ былъ декабря съ 19 генваря по 13 число 1706 года, въ которомъ числѣ его величество получилъ вѣдомость, что король Шведскій идетъ къ Гроднѣ для атаки нашихъ войскъ; по которымъ вѣдомостямъ путь свой предвосиріялъ къ войску до Гродни на почтѣ на Смоленскъ, и потомъ прибылъ въ Дубровну генваря въ 25 день. (I. 129. 28—34).

Потомъ, когда уже вѣдомости по малу стали быть отъ Гродни лучше, тогда Государь отправилъ генерала к. Меншикова съ драгунами, дабы какъ возможно доѣхалъ къ войску, чтобъ оное приблизить къ своимъ краямъ. (I. 135. 2—6).

17. Измѣна Синицкаго въ 1706 году.

И потомъ водою жъ поѣхали въ 25 день къ Быкову, гдѣ былъ тогда генералъ-поручикъ Литовскихъ регулярныхъ войскъ Синицкій, и звалъ къ себѣ въ городъ; но Государь не былъ для того, что уже вѣдали, что оный Синицкій тайно съ непріятелемъ имѣетъ согласіе; къ тому же подполковникъ Витераній, стоя за его величествомъ, нѣкоторыми признаками далъ знать, чтобъ опаслись. (I. 136. 19—27).

18. Укрѣпленіе Кіева въ 1706 году.

Въ ту бытность Государь усмотрѣлъ, что Кіевская фортеція имѣетъ зѣло худую ситуацію; того ради заблагоразсудилъ фортецію сдѣлать въ иномъ мѣстѣ, для которой за удобное мѣсто изобрѣлъ монастырь Печерскій (къ тому же и для того, что вся Украйна оное мѣсто надъ мѣру въ почести [13] имѣютъ), которое гораздо удобнѣе Кіева, гдѣ Государь фортецію размѣрялъ и заложилъ въ 15 день августа; при чемъ былъ самъ однимъ инженеромъ. (I. 137. 21—30).

13. Напечатано: «въ почтеніи».

19. Посылка Меншикова въ Польшу, 1706. III. 19—20.

По вѣдомости о походѣ короля Шведскаго, ради вступленія въ Саксонію, въ августѣ мѣсяцѣ отправленъ генералъ Меншиковъ съ кавалеріею въ Польшу, на помощь королевскому величеству Польскому. (I. 146. 24—28).

20. Подвигъ Щепотева и Дубасова, 1706.

Въ 9 день въ вечеру пришли къ тому сожженному редуту. (I. 148. 1—2).

Учинили атаку, перво изъ 2 пушекъ по онымъ стрѣляли. (I. 148. 10—11).

Октября 12 дни отправлены были Преображенскаго полка сержантъ Михайло Щепотьевъ, да бомбардиръ Автономъ Дубасовъ, да 2 отъ флота унтеръ-офицера Скворцовъ да Наумъ Синявинъ, на малыхъ пяти лодкахъ съ 48 человѣки командированныхъ солдатъ и гранодеровъ къ торговымъ Шведскимъ кораблямъ, которые тянулись отъ города въ море; но пока лодки сыскивали, тѣмъ временемъ оные корабли пооттянулись далѣ; потомъ сталъ быть туманъ и скоро ночь наступила. Которые посланные, ради темноты, наѣхали на адмиральскій ботъ, зовомый Еспернъ, на которомъ было 5 офицеровъ, 103 человѣка солдатъ и 4 пушки, который ботъ оными лодками атаковали и взяли, побивъ большую часть людей, а достальные ушли подъ палубу, гдѣ наши ихъ заперли. Потомъ пришелъ на ту стрѣльбу другой ботъ ихъ на выручку, который наши изъ пушекъ со взятаго бота отбили и взятый ботъ привезли къ лагерю. На семъ бою нашихъ отъ 48 человѣкъ осталось 18 живыхъ, и въ томъ числѣ только 4 нераненыхъ. Изъ непріятелей побито офицеровъ: 2 капитана, 2 поручика, 1 прапорщикъ; да солдатъ, которыхъ перечтено тѣлами, 73 человѣка, да живыхъ взято въ полонъ 23 человѣка солдатъ и трое женскихъ персонъ. И тако сія неслыханная акція съ великимъ мужествомъ учинена: ибо атаковали и взяли вдвое сильнѣе себя, и въ такихъ малыхъ лодкахъ, между которыми только одна была такая, что 15 человѣкъ умѣстилось, а въ прочихъ по 7 и по 5 человѣкъ; а привезли наши 18 человѣкъ непріятелей съ ружьемъ 23 человѣка. А изъ вышереченныхъ 18 человѣкъ 4 нераненыхъ, да 4 или 5, которые легче были ранены, такъ что могли помогать; а прочіе воистинѣ такъ тя-

III. зѣло были ранены, что съ мертвыми лежали на палубѣ.[14] (I.
21—22. 148. 22—31. 149. 1—23).

21. Осада Выборга въ 1706 году.

Потомъ, какъ вышеписанныя мортиры привезены и поставлены на кетели, въ 22 день начали городъ бомбардировать и каркасы бросать, и продолжили оное четверы сутки, отъ чего въ городѣ было 5 пожаровъ; потомъ войско за поздньмъ временемъ отступило къ Питербурху, и Государь прибылъ ноября 4 дня въ Питербурхъ. (I. 150. 6—12).

22. Походъ Петра въ Польшу въ 1706.

И по тѣмъ вѣдомостямъ, Государь для того пошелъ въ Польшу, дабы оставшую безъ главы рѣчь-посполитую удержать при себѣ, понеже тотъ миръ учиненъ безъ вѣдома оной. (I. 156. 27—31).

Въ Жолкву прибылъ въ 28 день, гдѣ были въ собраніи фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, генералъ Меншиковъ и прочіе генералы и Россійскіе министры, также и нѣсколько персонъ Польскихъ сенаторовъ съѣхались. (I. 157. 10—14).

14. Такъ написалъ Петръ, зачеркнувъ слѣдующую редакцію Макарова: «Октября 12 отправлены были господинъ Щепотевъ съ Автамономъ Дубасовымъ на малыхъ 5 лодкахъ съ 48 ч. командированныхъ солдатъ къ торговымъ Шведскимъ кораблямъ, которые стояли близко города въ проливѣ морскомъ, гдѣ былъ бой, на которомъ господинъ Щепотевъ вмѣстѣ и съ Дубасовымъ убитъ, также и солдаты многіе побиты, отъ которыхъ малое число живыхъ осталось, а именно и съ ранеными осталось нашихъ 18 человѣкъ, которые на ономъ бою чрезвычайно за темнотою ночною наѣхали, мимо торговыхъ кораблей, на непріятельскую воинскую съ 4 пушками шкуту, зовомую Эсперизъ, и напередъ пушками ихъ на той шкутѣ овладѣли и стали наши изъ оныхъ по нихъ стрѣлять, и хотя на оной было довольное число людей, а именно нѣсколько персонъ офицеровъ и 103 человѣка солдатъ, однакожъ отъ темноты пришли въ великую конфузію и чаяли нашихъ было много и отъ того стали бросаться внизъ подъ палубу: тогда наши какъ ихъ пушками, такъ и ручными гранатами зѣло мужественно ихъ побили. (Слѣдуетъ исчисленіе плѣнныхъ, какъ у Петра). И такъ оные наши оставшіе непріятеля сильнѣе себя людьми впятеро больше взяли и тѣмъ судномъ со всѣмъ овладѣли; что зѣло удивительно».

№ IV.

ВѢДОМОСТИ И СПИСКИ.

I.

Справки изъ Военной коллегіи, по письму кабинетъ-секретаря Макарова 1722 года, о числѣ войскъ, бывшихъ въ Нарвскомъ походѣ 1700 года, для Гисторіи Свейской войны. [1] IV. 1.

I. Вѣдомость.

Въ присланныхъ 1720 года изъ Москвы изъ прежде-бывшей Военной канцеляріи въ Военную коллегію вѣдомостяхъ написано:

Въ первомъ Нарвскомъ походѣ полки были:

а) Генеральства господина Головина:

Званіе полкамъ.	По вѣдомости его, Головина, къ дачѣ жалованья въ тѣхъ полкахъ людей написано:			По выпискѣ 1701 года, сысканной въ той же Военной канцеляріи, однихъ драгунъ и солдатъ.		
	Полковаго и ротнаго штаба.	Урядниковъ, рядовыхъ и не служащихъ.	Итого.	По наряду послано.	На лицо.	Не явилось.
Драгунскій Шневенцовъ.	45	996	1.041	996	721	275
	Пѣхотные.					
Преображенскій.	53	2.151	2.204	3.738. А порознь не росписано.		
Семеновскій.	19	1.570	1.589			
	Новоприборные.					
Матвѣя Фливерка.	—	1.180	1.180	1.180	800	380
Петра Девсона.	22	1.285	1.307	1.286	908	378
Матвѣя Трейдена.	14	1.321	1.335	1.322	1.122	200

1. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Книга 19. Въ первоначальной редакціи *Гисторіи Свейской войны* помѣщена согласная съ симъ роспись полкамъ, бывшимъ подъ Нарвою.

IV.
1.

Званіе полкамъ.	По вѣдомости его, Головина, къ дачѣ жалованья въ тѣхъ полкахъ людей написано.			По выпискѣ 1701 года, сысканной въ той же Военной канцеляріи, однихъ драгунъ и солдатъ.		
	Полковаго и ротнаго штаба.	Урядниковъ, рядовыхъ и не служащихъ.	Итого.	По наряду послано.	На лицо.	Не явилось.
Ивана Трейдена.	9	1.303	1.312	1.304	1.103	201
Карлуса Иваницкаго.	16	1.307	1.323	1.308	860	448
Ивана Мевса.	20	1.219	1.239	1.222	815	407
Ильи Билса.	7	952	959	953	708	245
Остафья Бопмана.	21	1.216	1.237	1.211	890	321
Итого пѣхотныхъ 10.	181	13.504	13.685	13.524	10.944	2.580
А съ драгунскимъ 11 полковъ.	226	14.500	14.726	14.520	11.665 Въ томъ числѣ и полки Лейбъ-Гвардіи по наряду	2.855

Оные полки съ Москвы пошли августа въ послѣднихъ числахъ 1700.

б) Генеральства господина Вейде.

По вѣдомостямъ, за его рукою къ дачѣ жалованья, объявлено 10 полковъ; въ нихъ: полковаго и ротнаго штабу 139, урядниковъ, рядовыхъ и не служащихъ 11.088, всего 11.227. Порознь званія полкамъ не объявлено.

А по выпискѣ 1701 года написано:

Полки генеральства господина Вейде.	Урядниковъ и рядовыхъ.		
	По наряду послано.	На лицо.	Не явилось.
Драгунскій Гулцовъ.	800	667	133
Пѣхотный Юрья Лима, что былъ Лафортовскій.	1.018	934	84

IV. 1.

Полки генеральства господина Вейде.	Урядниковъ и рядовыхъ.		
	По наряду послано.	На лицо.	Не явилось.
Новоприборные.			
Томаса Юнгора.	1.185	957	228
Ирика фонъ-Вердина.	1.181	807	374
Ивана фонъ-Делдина.	1.205	986	219
Вилима фонъ-Делдина.	1.192	964	228
Вилима фонъ-Швейдена.	1.306	933	373
Николая Балка.	1.187	1.061	126
Ѳедора Балка.	1.011	801	210
Александра Гордона.	1.079	951	128
Итого пѣхотныхъ 9.	10.364	8.394	1.970
А съ драгунскимъ 10.	11.164	9.061	2.103

Оные полки съ Москвы пошли августа въ послѣднихъ числахъ 1700.

в) Въ той же выпискѣ написано на лицо:

Новгородскихъ солдатъ: Романова полку Брюса . . . . 343.
Иванова полку Кулума . . . . 258.
601.

Стрѣльцовъ: Миронова полку Баншева . . . . 446.
Ѳедорова полку Баншева . . . . 647.
Мартемьянова полку Сухарева . . . . 385.
Степанова полку Стрекалова . . . . 239.
Васильева полку Елчанинова . . . . 467.
2.184.

Сколько по наряду ихъ было, того невѣдомо.

IV. г) Генеральства господина князя Репнина:

1. По вѣдомости за его рукою, къ дачѣ жалованья для Нарвской службы, объявлено 9 полковъ; въ нихъ: штабу полковаго и ротнаго 72, урядниковъ, рядовыхъ и не служащихъ 10.762; всего 10.834.

По той же выпискѣ 1701 года:

	Урядниковъ и солдатъ.
Кашпира Гулица.	1.100
Ивана Буша.	1.100
Николая фонъ-Вердина.	1.100
Захарья Кро.	1.100
Алексѣя Дейдюта.	1.000
Петра фонъ-Буковина.	1.000
Ивана Бернера.	1.000
Павла Бернера.	1.000
Ивана Англера.	1.000
Итого	9.400

Тѣ полки съ Москвы пошли октября въ первыхъ числахъ 1700 года.

II. Вѣдомость.

1700 года августа 19 Государь указалъ быть въ полку фельдмаршала и адмирала Головина въ Свейскомъ походѣ:

Стольникомъ	2.920.
Стряпчимъ	1.497.
Дворяномъ	1.659.
Жильцамъ	5.457.
Всего	11.533.

И стать сентября 15; о чемъ посланы въ города указы; а сколько было на службѣ, неизвѣстно, потому что смотрѣнныхъ списковъ въ Розрядъ не подано.

III. Вѣдомость.

Изъ главной артиллеріи въ Свейской походъ подъ Нарву 1700 года отправлено съ Москвы: [2] IV. 2.

Гоубицъ пудовыхъ	7.	
Мортиръ: 3 пудовыхъ	40.	
2 — —	20.	
½ — —	1.	
Пушекъ 3 фунтовыхъ	50.	
Пороху	12.000 пудъ.	5.000 пушечнаго. 5.000 мушкетнаго. 2.000 ручнаго.
Свинцу	5.018 пудъ.	
Ядеръ 3 фунтовыхъ	6.000.	
Бомбъ 3 пудовыхъ	6.460.	
2 — —	3.400.	
1 — —	1.400.	
½ — —	77.	
Гранатъ ручныхъ	11.500.	

Октября 13 прибыли изо Пскова пушки:

40	фунтовыя пушки	2.
	картауны	16.
30	фунтовая пушка	1.
25	— —	1.
18	— —	1.
13	— —	1.
6	— —	11.
Мортиры		3.

Октября 21 прибыли изъ Новгорода пушки:

22	фунтовыя	2.
21	—	1.
12	—	12.
10	—	6.
6	—	6.

2.

Выписка изъ донесенія генералъ-маіора фонъ-Вердина изо Пскова 1703 года большаго полку къ генералъ-фельдмаршалку Шереметеву о начальныхъ людяхъ, бывшихъ въ солдатскихъ полкахъ подъ Ругодевомъ въ 1700 году и либо выбывшихъ, либо неявившихся къ полкамъ. [3]

1. Вилимова полку *фонъ Шведина,* что былъ Юрьевъ полкъ Лима:

Капитаны: Василій Хитрой—убитъ.

2. Отвѣтъ на требованіе кабинетъ-секретаря Макарова 1723 года.

3. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 37. Большая часть находилась въ отпуску за болѣзнями: такихъ отмѣтилъ Петръ на выпискѣ: *Осмотрѣть.*

IV. Илья Хитрой—остался за раною подъ Ругодевомъ.
2. Петръ Гейденъ—умеръ отъ ранъ въ 1702 г.
Поручики: Андрей Гейденъ—умеръ отъ ранъ.
Князь Степанъ Щетининъ—убитъ.

2. Иванова полку *Мевса.*

Подполковникъ: иноземецъ Иванъ Ивановъ Балсыръ—въ полонъ взятъ.
Маіоръ: Степанъ Горѣзинъ—убитъ.
Капитаны: Иванъ Ивановъ Робортъ иноземецъ—убитъ.
Христіанъ Мингоузенъ иноземецъ—убитъ.
Александръ Милославскій—убитъ.
Андрей Шепшинъ—убитъ.
Трофимъ Богдановъ—убитъ.
Поручики: Петръ Пятой—убитъ.
Юрій Съяновъ—убитъ.
Прапорщики: Прохоръ Квашнинъ-Самаринъ—убитъ.
Михайло Доломановъ—убитъ.
Андрей Колокольцовъ убитъ.
Александръ Милославскій—убитъ.

3. Иванова полку *фонъ-Делдина:*

Поручикъ: Гаврило Суворовъ — убитъ подъ Шлотбургомъ въ капитанахъ.

4. Николаева полку *Балка:*

Никто не убитъ, ни раненъ; распущены въ Москву и другія мѣста за болѣзнями.

5. Иванова полку *Англера:*

Подполковникъ: Кондратій Тимоѳеевъ фонъ Вердинъ—остался подъ Ругодевомъ.
Капитаны: Яковъ Эренстъ—остался подъ Ругодевомъ.
Матвѣй Челюсткинъ—убитъ.
Поручикъ: Никифоръ Фоктъ—убитъ.
Прапорщикъ: Дмитрій Берновъ—умеръ отъ раны.

6. Ѳедорова полку *Балка:*

Подполковникъ: иноземецъ Андрей Александровъ Гордонъ—взятъ въ плѣнъ.
Капитаны: Андрей Гошантъ иноземецъ—остался подъ Ругодевомъ за ранами.

Константинъ Ролонтъ иноземецъ—остался подъ IV.
Ругодевомъ за ранами. 3.
Августъ Генепберхъ иноземецъ—убитъ.

7. Денисова полку *Рыддера:*

Капитанъ: Яковъ Хрипуновъ—остался подъ Ругодевомъ.
Поручики: Тарасъ Цвилишевъ—остался подъ Ругодевомъ.
Иванъ Балкановскій—остался подъ Ругодевомъ.

8. Николаева полку *Иффлонта:* [4]

Полковникъ: Александръ Александровъ Гордонъ—изъ подъ Ругодева не явился.
Капитаны: Яковъ Бозырь—изъ подъ Ругодева не явился.
Яковъ Юрьевъ Гордонъ—изъ подъ Ругодева не явился.
Яковъ Александровъ Гордонъ—по сказкѣ вышелъ изъ подъ Ругодева, но не явился.
Поручикъ: Князь Иванъ Елецкой—убитъ.
Прапорщикъ: Андрей фонъ-деръ-Гейденъ—убитъ.

9. Николаева полку *Геренка:* [5]

Полковникъ: Вилимъ фонъ-Делдинъ—взятъ въ полонъ
Капитаны: Андрей Вентъ—взятъ въ полонъ.
Петръ Делорги—убитъ.
Дмитрій Брескинъ—убитъ.
Алексѣй Панинъ—убитъ.
Князь Ѳедоръ Львовъ—безъ вѣсти пропалъ.

3.

О колокольной мѣди въ 1701 году.

Письмо генералъ-фельдцейгмейстера Брюса къ кабинетъ-секретарю Макарову, изъ С.-Петербурга 22 февраля 1721 года. [6]

Государь мой, Алексѣй Васильевичъ. Изволили ваше благородіе ко мнѣ писать, чтобы въ Артиллеріи справиться, сколько было вылито пушекъ въ 1701 году изъ сборныхъ колоколовъ,—и такой вѣдомости, чтобъ особливо изъ колокольной мѣди число вылитыхъ пушекъ показать, учинить невозможно: понеже одна колокольная мѣдь въ пушечное литье не употреблялась, а сообщена была съ красною и другою мѣдью. Однакожъ колико было въ отпуску въ литье колокольной и иной мѣди и что

4. Бывшій полкъ Александра Гордона въ генеральствѣ Вейде.
5. Бывшій полкъ Вилима фонъ-Делдина въ генеральствѣ Вейде.
6. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 37.

IV. въ томъ году какихъ пушекъ и мортиръ и гоубицъ вылито,
3. тому присемъ прилагается вѣдѣніе. Да изволили же в. б. писать ко мнѣ о присылкѣ другой вѣдомости, сколько артиллеріи и прочихъ воинскихъ знаковъ найдено въ Канцахъ, по взятіи онаго,—и какову вѣдомость я у себя объ той артиллеріи и припасахъ нашелъ, изъ оной учиня, посылаю присемъ же; токмо оная неимовѣрна есть: ибо было смѣшано съ Русскими припасы; и не найдется ли той вѣдомости подлинной въ Москвѣ во Артиллеріи, о томъ приказалъ я туда писать и велѣлъ прислать съ первымъ случаемъ. Впрочемъ пребываю повсегда в. б. должнымъ слугою графъ Брюсъ.

Вѣдомость.

Мѣди прислано красной и пушечной и колокольной . . . . 24.311 пуд. 14 ф.

Въ томъ числѣ колокольной сборной отъ церквей . . . . 7.947 пуд. 18 ф.

Вылито пушекъ, мортиръ и гоубицъ:

	Калибромъ.	Числомъ.
Пушекъ	24 ф.	36
	18 —	32
	12 —	32
	6 —	34
	3 —	109
		243
Мортиръ	9 пуд.	6
	1 —	6
		12
Гоубицъ	20 фун.	4
	1 пуд.	9
		13

Графъ Брюсъ.

4.

Списокъ лицамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, бывшимъ на приступѣ при взятіи Орѣшка, 11 октября 1702 года. [7] IV. 4.

а) Преображенскаго полка.

Капитаны: Князь Василій Долгорукій.
Панкратій Глѣбовскій.
Князь Дмитрій Волконскій.
Поручикъ: Яковъ Новокщеной.
Прапорщики: Иванъ Чебышевъ.
Дмитрій Бибиковъ.

Урядники . .	9	человѣкъ	поимянно.
Каптенармусы .	4	—	—
Барабанщики .	2	—	—
Капралы и солдаты .	137	—	—
8-й роты солдаты . .	54	—	—

Охотники: Прапорщикъ Андрей Краговъ съ 42 ч.
Отъѣхали отъ города до перемирья:
Капитаны: Иванъ Головинъ.
Аврамъ Зофатшенвенъ.
Поручикъ: Иванъ Юровъ.
Солдатъ 15 человѣкъ.

b) Семеновскаго полка:

Подполковникъ: Князь Михайло Голицынъ.
Капитанъ: Князь Василій Вяземскій.
Поручикъ: Михайло Измайловъ.
Адъютантъ: Павелъ Людинъ.

Урядники	4	человѣка	поимянно.
Каптенармусы . .	2	—	—
Капралы и солдаты .	112	—	—

Охотники: Сержантъ Ефимъ Мордвиновъ съ 40 чел. солдатъ.

7. Кабинет. дѣла, Отд. II. Кн. 2. Роспись подлинная, безъ подписи.

IV
5.

5.

Списокъ побитыхъ и раненыхъ на приступѣ къ Нотебургу, 11 октября 1702 года. [8]

Полки.	Побито и отъ ранъ померло.						Ранено.					
	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Сержантовъ.	Солдатъ.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручик. и Прапорщ.	Сержантовъ.	Солдатъ.
Преображенскій.	1	3	2	3	4	89		1	1		1	21
Семеновскій.	1	1	3		6	103		3		1	3	191
Гордоновъ.		2				37			1	2		104
Гулицовъ.		1				24		1	1			100
Брюсовъ.			1			21		1		1		105
Девгериновъ.		1	1			37			1	1		71
Рамоновскій.		1	1			67		1	1	2		80
Фонъ-Буковинъ.			1			69		2	1			74
Ив. Бернера.						30						93
Пав. Бернера.		1		1		26						60
Итого.	2	10	9	4	10	503		9	6	7	4	899

8. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I. Кн. 19.

6.

Перечневый списокъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, 27 октября 1702 года. [9]

	Нынѣ на лицо.		Отпущено къ Москвѣ.		Всего вообще съ отпущенными и больными.		Подъ Орѣшкомъ: Ранено.		Подъ Орѣшкомъ: Побито и отъ ранъ померло.	
	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.
Подполковникъ.	1			1 Полков.	1	1 Полков.				
Маіоръ.	1	1			1	1				1
Капитановъ.	18	17	6	5	26	25	1	3	3	1
Оружейный дозорщикъ.	1				1	2 Адъют.				
Квартермистровъ.		1	1	1	2	2				
Поручиковъ.	17	13	6	4	29	21	1		4	3
Подпоручикъ.	1				1					
Прапорщиковъ.	16	17	8	6	29			1		
Лекарей.	2	1			3					
Полковый писарь.	1	1			1	1				
Сержантовъ.	61	47	19	19	96	73	1	4	5	5
Каптенармусовъ.	20	13	6	9	33	25		1		
Подпрапорщиковъ.	11	9	4	3	15	12		1		

9. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

IV.
7.

	Нынѣ на лицо.		Отпущено къ Москвѣ.		Всего вообще съ отпущенными и больными.		Подъ Орѣшкомъ.			
							Ранено.		Побито и отъ ранъ померло.	
	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Преображенскаго.	Семеновскаго.
Писарей ротныхъ.	12	8	4	2	18	13				
Капраловъ и солдатъ.	1.234	1.015	351	533	2.138	1.486	21	191	94	103
Алебардщиковъ.		13		1	14	15				
Сиповщиковъ.		7		9	32	16			Повѣ	шено.
Барабанщиковъ.		26		10	40	35			8	4

7.

Наличный списокъ драгунскихъ полковъ, 1702 года. [10]

Званіе полковъ.	Число ротъ.	Начальные люди.						Урядники.							Рядовые.	
		Подполковники.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщик.	Квартир.адъют. обозные.	Полк. писар.	Сержантовъ.	Каптенарм.	Подпрапорщ.	Ротн. писар.	Капраловъ.	Профосовъ.	Драгуны.	Барабанщ.
Генералъ-маіоръ фонъ-Вердинъ.	10 1 Коп. Пол.	2 Болтинъ и Карташевъ.	1	11	11	11	3	1	43	13	11	11	44	1	1056	11
Родіона Боура.	6	Ифлантъ.	1	8	8	8	3	1	24	9	8	8	24	1	561	9
Князя Григорья Волконскаго.	10	Кутузовъ.	1	10	10	10	3	1	30	11	10	10	40	1	758	10
Ив. Игнатьева.	10	Сав. Игнатьевъ.	1	10	10	10	3	1	30	11	10	10	40	1	847	
Семена Кропотова.	10	Вельяминова-Зерновъ.	1	10	10	10	3	1		11	10	10	40	1		
Кн. Петра Мещерскаго.	10	Пестовъ.	1	10	10	10	3	1		11	10	10	40	1		

10. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. Кн. 2.

Званіе полковъ.	Число ротъ.	Начальные люди.						Урядники.							Рядовые.	
		Подполковники.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщик.	Квартир.адъют. обозные.	Полк. писар.	Сержантовъ.	Каптенарм.	Подпрапорщ.	Ротн. писар.	Капраловъ.	Профосовъ.	Драгуны.	Барабанщ.
Кн. Василія Вадбольскаго.	10	Ахматовъ.	1	10	10	10	3	1		11	10	10	40	1		
Михайла Зыбина.	10	Ануарій Григоровъ.	1	10	10	10	3	1		11	10	10	40	1		
Василія Григорова.	10	Прохоръ Григоровъ.	1	10	10	10	3	1		11	10	10	40	1		
Всего.	—	10	9	89	89	89	27	9	167	98	89	89	348	9	7.378	

Полное число только въ полку фонъ-Вердина; падлежитъ дополнить прочіе полки: сдѣлать роты по 4 капральства, а въ капральствѣ по 24 ч. кромѣ урядниковъ, барабанщиковъ и деньщиковъ; всего требуется начальныхъ и рядовыхъ 2.616.

8.

Списокъ урядниковъ и солдатъ, стоявшихъ въ С.-Петербургѣ 26 февраля 1704 года. [11]

Полки.	Число по списку.	Больныхъ.	На лицо.
Гурикова.	1.099	128	971
Трепденова.	889	121	768
Брюсова.	775	124	651
Толбугина.	907	140	767
Петертова.	830	98	732
Гамильтонова.	757	97	660
Бердевинова.	927	49	878
Всего.	6.184	757	5.427

11. Дѣло Московскаго Главнаго архива, переданное въ Военное министерство.

IV. 9.

9. *Предположеніе фельдмаршала Огильви о составѣ регулярной пѣхоты и ныхъ, 12 октя*

a) Табель 30 пѣхот

Названіе полковъ.	Число баталіоновъ.	Число ротъ.		Полковой штабъ.									
		Гренадерск.	Фузелерн.	Полковник.	Подполковн.	Маіоровъ.	Квартирм.	Полковыхъ Секретарей.	Священник.	Адъютант.	Фельдшеров.	Помощник. фельдшерск.	Вагенмейст.
Преображенскій.	4	1	16	1	1	2	1	1	1	1	1	8	1
Семеновскій.	4	1	16	1	1	2	1	1	1	1	1	8	1
Ингерманландскій.	4	1	16	1	1	1	1	1	1	1	1	8	1
Фельдмаршала Огильви.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Генераловъ: Репнина.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Шенбека.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Чамберса.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Гордона.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Гулица.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Бернера.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Редера.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Буша.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Купера.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Бовича.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1

12. Дѣло Московскаго Главнаго архива, переданное въ Военное Министерство.

конницы Россійской арміи, въ числѣ 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 кон- IV. 9.
бря 1704.[12]

НЫХЪ ПОЛКОВЪ.

		Число воинскихъ людей въ полку.												
Профосовъ.	Итого въ штабѣ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщиковъ.	Сержантовъ.	Подпрапорщиковъ.	Фурьеровъ.	Ротныхъ писарей.	Капраловъ.	Ефрейторовъ.	Барабанщиковъ.	Денщиковъ.	Рядовыхъ.	Итого.
1	19	17	34	16	34	16	17	17	134	268	67	67	2.663	3.350
1	19	17	34	16	34	16	17	17	134	268	67	67	2.663	3.350
1	18	17	18	16	18	16	17	17	102	204	51	51	2.023	2.550
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350

IV. 9.

Названіе полковъ.	Число баталіоновъ.	Число ротъ.		Полковой штабъ.									
		Гренадерск.	Фузелерн.	Полковник.	Подполковн.	Маіоровъ.	Квартирм.	Полковыхъ Секретарей.	Священник.	Адъютант.	Фельдшер.	Помощникъ Фельдшер.	Вагенмейст.
Шведскій.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Айгустовъ.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Дельдена.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Мевеса.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Балка.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Англера.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Шкотова.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Риддера.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Келлина.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Шереметева.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Геринга.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Шаховскаго.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Дидета.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Бильса.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Стрѣкалова.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Бейшова.	2	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1
Итого въ 30 полкахъ.	66	30	264	30	30	32	30	30	30	30	30	132	30

IV.
9.

		Число воинскихъ людей въ полку.												
Профосовъ.	Иного въ штабѣ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщиковъ.	Сержантовъ.	Подпрапорщиковъ.	Фурьеровъ.	Ротныхъ писарей.	Капраловъ.	Ефрейторовъ.	Барабанщиковъ.	Деньщиковъ.	Рядовыхъ.	Итого.
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
1	14	9	10	8	10	8	9	9	54	108	27	27	1.071	1.350
30	434	294	356	264	356	264	294	294	1.828	3.656	914	914	36.266	45.700

IV.
9.

б) Табель 16 пол

Названіе полковъ.	Эскадроны.	Роты.	Полковой шта: Полковникъ.	Подполковникъ.	Маіоръ.	Квартирмейстеръ.	Полковой секретарь.	Адъютантъ.	Священникъ.	Фельдшеръ.
Ингерманландскій драгунскій.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Рённе.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Пфлуга.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Горбова.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Остуфьева.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Мореля.	5	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Суаста.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Боура.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Игнатуса.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Кропотова.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Пфланда.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Грегори.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Кн. Волконскаго.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Мешерна.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Гагарина.	6	12	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого въ 16 полкахъ.	96	192	16	16	16	16	16	16	16	16

КОВЪ КОННЫХЪ.

IV. 9.

бъ.				Воинскіе чины въ полку.											Итого.
Помощникъ фельдшерск.	Вагенмейстеръ.	Профосъ.	Итого въ штабѣ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Прапорщиковъ.	Вахмистровъ.	Фуріеровъ.	Капраловъ.	Ротныхъ писарей.	Барабанщиковъ.	Сѣдельщиковъ.	Кузнецовъ.	Рядовыхъ.	
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
3	1	1	13	12	12	12	12	12	36	12	24	12	12	1.044	1.200
48	16	16	208	192	192	192	192	192	576	192	384	192	192	16.704	19.200

IV. 9. c) Росписаніе чиновъ главнаго штаба арміи. [13]

1 Генералъ-фельдмаршалъ въ званіи главнокомандующаго. (*Фельдмаршалъ Огильви*).

1 Генералъ отъ инфантеріи. (*Князь Репнинъ*).

1 Генералъ отъ кавалеріи. (*Принцъ Александръ*). [14]

2 Генералъ-лейтенантъ въ пѣхотѣ. (*Аллардъ*, *Венедигеръ*).

1 Генералъ-лейтенантъ въ кавалеріи. (*Браузе*, *Розенъ* и *Рённе*).

8 Генералъ-маіоровъ въ пѣхотѣ (*Чамберсъ, фонъ-Верденъ, баронъ Арнштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ Рыддеръ*).

4 Генералъ-маіора въ кавалеріи. (*Руландъ*, *Сентъ-Пауль*, *Генскенъ*, *Флугъ*).

1 Генералъ при артиллеріи. (*Брюсъ*).

4 Генералъ-адъютанта.

1 Генералъ-квартирмейстеръ.

2 Оберъ-квартирмейстера.

1 Генералъ-аудиторъ.

2 Помощника генералъ-аудитора.

1 Генералъ-вагенмейстеръ.

2 Помощника генералъ-вагенмейстера.

1 Оберъ-вагенмейстеръ штаба.

1 Капитанъ надъ вожатыми съ командою 24 ч.

2 Полевыхъ штабъ-доктора.

2 Полевыхъ цирульника съ 6 помощниками.

1 Аптекарь съ 2 помощниками.

1 Генералъ-профосъ съ 2 помощниками.

1 Генералъ-гевальдигеръ съ командою.

Изъ числа всей арміи, т. е. 64.900 ч., Огильви предлагалъ для защиты собственныхъ границъ и занятія завоеванныхъ областей отдѣлить 24.900, а съ остальными 40.000 дѣйствовать наступательно.

д) Опредѣленіе генераловъ. [15]

Фельдмаршалъ Огильвій.

Генералъ отъ пѣхоты Репнинъ.

13. Лица, предложенныя фельдмаршаломъ Огильви въ главнокомандующіе и въ генералы, поименованы въ особой запискѣ его Государю.

14. А. Д. Меншиковъ.

15. Слѣдуетъ къ Приложенію подъ буквою В. 28 ноября 1705, напечатанному Голиковымъ въ Дѣян. X. стр. 294. (Изъ коллекціи рескриптовъ въ Москов. Главн. архивѣ).

Генералы-поручики: IV. 9.

Броузе Розе Репъ	от конницы.
Алартъ Венедигеръ	отъ пѣхоты.

Генералы-маіоры:

Рулантъ Сентъ-Пауль Генскенъ Флукъ	отъ конницы.
Чамберсъ Шарфъ Фонъ-Верденъ Рыдеръ Биренъ	отъ пѣхоты.
Сейдлицъ Белинкъ Арнштедтъ	отъ пѣхоты.

Генералъ Брюсъ есть при артиллеріи.

Еще надлежитъ напомянуть, дабы ваше величество изволили различныхъ добрыхъ офицеровъ назначить, которыхъ потомъ, яко генераловъ-адъютантовъ, для разсылки съ потребными указы повѣренныхъ сочинить надлежитъ.

И потребно будетъ вышеписанныхъ генераловъ-адъютантовъ:

Вашему царскому величеству	4 генерала-адъютанта
Фельдмаршалу	2.
Генералу отъ пѣхоты . .	1.
Генераламъ-поручикамъ .	5.
	12.

Генералы-маіоры возьмутъ офицеровъ отъ полковъ своихъ къ себѣ.

IV. 9

c) Боевой порядокъ, за подписью Огильви 12 октября 1704 года.

1. General en Cheff.
1. General von der Infanterie.
1. General von der Cavalerie.
1. General-Lieutenant von der Infanterie.

Erste Linie

Lincke Flügel
1. General-Lieutenant.
1. General-Major.
Baur. Ignatus. Cropotoff. Yffland.

1. General-Major.
von Schweden. Augustoff. Delden. Mewes. Balck.

1. General-Major. 1. General-Major.
Denis Ridder. Scott. Angler. Schönbeck. Repnin. Ingermanland.

1. General-Major.
Feldtmarschal Ogilvy. Semenofskoy. Preobreschenskoy.

Rechte Flügel.
1. General-Lieutenant.
1. General-Major.
Gorboff. Pflugh. Rönne. Ingermanland.

Zweite Linie

1. General-Major.
Gregory. Knes Wolkonsky. Meschern. Gagarin.

1. General-Major.
Kelling. Schemeteff. Hering. Schahofsko. Dedit.

1. General-Lieutenant.
1. General-Major. 1. General-Major.
Beishoff. Strackaloff. Bils. Bowisch. Kupper. Busch.

1. General-Major.
Reder. Berner. Gulitsch. Iordan. Schambers.

1. General-Major.
. . . Soist. Morel. Ostuffiof.

30 полковъ пѣхоты	составляютъ	66 баталіоновъ	45.700 ч.
16 — конницы	—	96 эскадроновъ	19.200 —
			64.900.

10. IV. 10.

О Москвичахъ по службамъ прежнихъ службъ. [16]

Въ прошлыхъ годѣхъ Московскихъ чиновъ люди были на службахъ:

Въ 1-мъ Чигиринскомъ походѣ, въ 184, 185 и 186 г.		3.289.
Въ пѣтѣхъ	498.	
Въ домѣхъ	2.198.	
Во 2-мъ Чигиринскомъ походѣ, въ 186 и 187 г. .		1.445.
Въ пѣтѣхъ	613.	
Въ домѣхъ	772.	
Въ Кіевскомъ походѣ		1.673.
Въ пѣтѣхъ	315.	
Въ домѣхъ	1.115.	
Въ 1-мъ Крымскомъ походѣ		6.112.
Въ пѣтѣхъ	719.	
Въ домѣхъ	711.	
Во 2-мъ Крымскомъ походѣ		6.319.
Въ пѣтѣхъ	618.	
Въ домѣхъ	885.	
Въ Азовскомъ первомъ		5.515.
Въ пѣтѣхъ	1.118.	
Въ домѣхъ	1.329.	
Въ Азовскомъ другомъ походѣ		5.528.
Въ пѣтѣхъ	1.129.	
Въ домѣхъ	1.337.	
Въ Ругодевской походъ наряжено		6.636.
Въ домѣхъ	1.789.	

Послѣ того походу съ 1700 по нынѣшній 706 въ расходѣ:

Въ начальные люди и въ рядовые написаны:

въ 700 году	885.
— 703 —	699.
— 704 —	295.
— 705 —	167.
— 706 —	525.
Итого .	3.535.

16. Кабинет. дѣла. Отд. II. Кн. 3. Записка 1706 года.

IV. Померло . . . . 529.
11. На службахъ побито и безвѣстно пропало. 479.
А нынѣ по спискамъ . . . . . . 3.746.

Послѣ Ругодевской службы въ 6 лѣтъ убыло . . . . 4.683.

А въ стольники и въ стряпчіе и въ дворяне съ 695, а въ житье съ 703 года, въ Розрядѣ въ тѣ чины не пишутъ.

А съ 704 Московскихъ чиновъ людей и городовыхъ дѣтей ихъ на смотрѣ явилось . . . . 8.092 ч.

Изъ нихъ написаны:

Въ драгуны . . . . 2.800 ч.
Въ драгуны во вторую статью . . . 494 —
За старостью и за худобою человѣчества написаны съ городами . . . . . 572 —
Въ Матиматической . . . . . . 10 —
Недорослей, которые въ службу не поспѣли и за малыми лѣты отпущены въ домъ . . . . 2.832 —

11.

Выписки изъ канцеляріи Московскаго рекрутскаго счета, въ слѣдствіе требованія Сената, по указу Государя, о томъ, какіе были съ 1700 года по 1711 наряды о сборѣ драгунъ, солдатъ, рекрутъ, матросовъ, и сколько въ какой нарядъ собрать велѣно. [17]

а) Изъ дѣлъ Военной канцеляріи видно:

1702, декабря 11 велѣно набрать въ солдаты въ Москвѣ и въ городахъ изо всякихъ чиновъ, кто похощетъ, 7.000 ч.; а гостиной, суконной и другихъ сотенъ людей, имѣющихъ у себя промыслу на 30 рублей и меньше, тѣхъ написать въ солдатскую службу; а которые изъ охочихъ явятся на смотрѣ отъ 12 до 20 лѣтъ, тѣхъ писать въ матросы.

Въ слѣдствіе того съ 60 городовъ, да 7 слободъ, взято и волею записано и отослано въ армію для службы:

Къ фельдмаршалу Шереметеву . . . . . 3.179 ч.
Къ генералу Аник. Ив. Репнину . . . . . 4.728 —

17. Кабинет. дѣла, Отд. I. Кн. 37.

Къ боярину князу М. Гр. Рамодановскому . . 3.073 ч. IV.

Князю Ивану Львову въ Москвѣ . . . . . 170 — 11.

1703, января 20, велѣно всѣхъ Московскихъ слободъ съ посадскихъ людей взять въ солдатскую службу . . . . 3.000 —

Собрано и отправлено къ к. Реннину . . . . 2.712 —

Изъ нихъ: бѣжало . . . . 325 —

больныхъ . . . . 179 —

Октября 1, велѣно съ бояръ и всякихъ чиновъ служилыхъ и купецкихъ людей набрать въ приказѣ Военныхъ дѣлъ изъ дворовыхъ пятаго, а изъ дѣловыхъ седьмаго.

Собрано въ Военной канцеляріи 10.127 и отосланы къ полковнику Львову, который разослалъ ихъ по корпусамъ.

1705, іюня 14, велѣно со всѣхъ чиновъ съ 80 дворовъ сбирать по 1-му даточному, конному человѣку съ лошадью и ружьемъ.

Явились къ смотру 1.164. Изъ нихъ написаны въ драгуны 998; а изъ сихъ въ Преображенскій и Семеновскій полки въ дополненіе 27.

1706, марта 2, велѣно собрать съ бояръ и прочихъ всякихъ чиновъ съ 300 дворовъ по 1 человѣку изъ людей боярскихъ.

Явилось на смотрѣ 1.637; изъ нихъ взято въ солдаты 836; изъ коихъ отосланы 126 въ Преображенскій и Семеновскій полки

1707, велѣно собрать съ посадскихъ людей 1.200 человѣкъ конныхъ, и на нихъ по 13 руб. жалованья на годъ человѣку.

Собрано въ Ратушѣ и отправлено въ полки 1.030 ч.

1708, указомъ изъ арміи, полученнымъ въ Москвѣ 5 декабря, велѣно тотчасъ собрать изъ людей боярскихъ, бѣдныхъ посадскихъ и захребетниковъ 1.000 чел. и, роздавъ ружье и лядунки, сколько возможно выуча экзерциціи, привесть въ Сѣвскъ кончае къ 1 января 1709 года.

Собрано 550 чел.

Взято въ 1708 г. съ крестьянъ 2.002 чел.

По набору блаженныя памяти царевича 2.137.

IV. b) Изъ дѣлъ Помѣстнаго приказа видно:

12. Въ 1705 году *въ первый наборъ рекрутъ* велѣно собрать со всѣхъ городовъ и уѣздовъ, по переписнымъ книгамъ, съ 20 дворовъ по 1 человѣку, всего . . . . 37.084 ч.

Въ 1706 году во второй наборъ . . . . . . 32.111 —
Въ 1707 году въ третій наборъ . . . . . . 33.974 —
Въ 1708 году въ четвертый наборъ . . . . 35.119 —
Въ 1709 году въ пятый наборъ . . . . . . 29.784 —

Всего въ 5 наборовъ по окладамъ велѣно собрать 167.895 ч.

12.

Списокъ боярскій, 24 іюля 1705 года.[18]

Въ нынѣшнемъ 1705 году бояре и окольничіе и думные люди:

На Москвѣ.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій.
Князь Михайло Алегуковичъ Черкаскій.
Князь Петръ Ивановичъ Хованскій.
Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій.
Борисъ Гавриловичъ Юшковъ.
Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.
Князь Петръ Большой Ивановичъ Хованскій.
Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.
Степанъ Ивановичъ Салтыковъ.
Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.
Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Кравчій:

Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ.

Окольничіе:

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій.
Князь Иванъ Степановичъ Хотѣтовскій.
Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ.
Александръ Тимоѳеевичъ Лихачевъ.
Михайло Тимоѳеевичъ Лихачевъ.
Князь Петръ Лукичъ Львовъ.
Михайло Ивановичъ Глѣбовъ.
Тимоѳей Васильевичъ Чоглоковъ.

18. Кабинет. дѣла. Отд. II. Кн. 4. Помѣта: «Прислано съ письмомъ отъ Т. Н. *(Стрешнева)* іюля въ 24 д. 1705 года».

Думные дворяне: IV. 12.

Ѳедоръ Григорьевичъ Хрущовъ.
Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ.
Василій Семеновичъ Змеевъ.
Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ.
Демьянъ Миничъ Башмаковъ.
Борисъ Ивановичъ Лихаревъ.

Думные дьяки;

Протасей Ивановъ сынъ Никифоровъ.
Автамонъ Ивановъ сынъ Ивановъ.
Любимъ Алферьевъ сынъ Доминъ.

На службахъ.

Бояре:

Князь Михайло Григорьевичъ Рамодановскій.
Князь Юрій Семеновичъ Урусовъ. Въ Царвѣ.
Борисъ Петровичъ Шереметевъ.
Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ. Въ Питербурхѣ.
Князь Андрей Петровичъ Прозоровскій. Въ Питербурхѣ.
Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Кравчій:

Кирилло Алексѣевичъ Нарышкинъ.

Окольничіе:

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Шаховской.
Князь Дмитрій Нефедьевичъ Щербатой.
Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.
Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ.
Князь Михайло Ѳедоровичъ Жировой-Засѣкинъ.
Князь Михайло Андреевичъ Волконскій.
Князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатой.
Князь Петръ Григорьевичъ Львовъ.

Постельничіе:

Гаврило Ивановичъ Головкинъ.
Алексѣй Михайловичъ Татищевъ.

Думные дворяне:

Петръ Савичъ Хитрой.
Микита Савичъ Хитрой.

IV. Степанъ Савичъ Нарбѣковъ.
12. Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ.
Иванъ Ивановичъ Щепинъ. Въ Нарвѣ.

У провіантскихъ дѣлъ.

Думный дворянинъ и печатникъ:

Никита Моисеевичъ Зотовъ.

Стряпчіе съ ключемъ:

Понкратій Богдановичъ Сумороковъ.
Леонтій Богдановичъ Плохой.

Думные дьяки:

Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.
Гаврило Өедоровъ сынъ Деревнинъ.
Андрей Андреевъ сынъ Виніусъ.

Въ городѣхъ въ воеводѣхъ и въ посылкахъ.

Бояре:

Князь Михайло Яковлевичъ Черкаскій. Въ Тобольскѣ.
Петръ Самойловичъ Салтыковъ. Въ Смоленскѣ.

Думный дворянинъ:

Иванъ Остафьевичъ Власовъ. На будныхъ станѣхъ.

Въ деревняхъ до указу.

Бояринъ:

Өедоръ Аврамовичъ Лопухинъ.

Окольничіе:

Михайло Васильевичъ Сабакинъ.
Никита Ивановичъ Акинөовъ.

Въ полону.

Бояре:

Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой.
Князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій.

IV.
13—14.

13.

Списокъ Преображенскаго полку солдатамъ, которые написаны изъ недорослей въ прошломъ 704 году. [19]

Князь Өедоръ Елецкій.
Михайло Бобрищевъ-Пушкинъ.
Иванъ Чичеринъ.
Аөанасій Тутолминъ.
Иванъ Скорняковъ-Писаревъ.
Князь Василій Жировой-Засѣкинъ.
Артемій Волынскій. *Помъта:* Въ драгунскихъ полкахъ.
Данило Еропкинъ.
Князь Никита Шаховской. *Помъта:* За урядника.
Князь Алексѣй Долгоруковъ. *Помъта:* За урядника.
Князь Иванъ Гагаринъ.
Андрей Ушаковъ.
Александръ Румянцовъ.

14.

а) Расписанье жалованья на 1701 годъ: [20]

Въ нынѣшнемъ ҂аѱа-мъ году, Генваря кд д. по указу великаго Государя велѣно выдавать ево великаго Государя жалованье, по разсмотрѣнію господъ Адмиралтейцкихъ, учиненнымъ чинамъ, изучившимся въ окрестныхъ государствахъ корабельному художеству, на нынѣшній ҂аѱа годъ генваря съ а-го числа генваряжъ по а число ҂аѱв году. А кому имяны, и то писано ниже сего.

Басу Петру Михайлову 366 рублевъ. *Piter Michailof деньги принялъ.*

Мастерамъ: Өедосѣю Скляеву 200 рублевъ. *Fedosey Scllіaof деньги принялъ.*

Гаврилу Меншикову 180 рублевъ. *Тѣ деньги сто восемьдесятъ рублевъ Гаврила Меншиковъ принялъ; а вмѣсто его росписался Ипатъ Мухановъ.*

Александру Меншикову 180 рублевъ. *Тѣ деньги Александръ Меншиковъ принялъ; а вмѣсто его росписался зейль-макаръ Иванъ Кочетъ.*

19. Кабинет. дѣла. Отд. II. Кн. 4. Всего показано 377 человѣкъ; здѣсь приведены наиболѣе замѣчательные.
20. Библіот. Гидрогр. Дело № 21.939. Хранится въ Адмиралтействъ-совѣтѣ. Росписки собственноручныя.

IV. 14. Лукьяну Верещагину 80 рублевъ. *Вмѣсто Лукьяна Верещагина Ѳедосѣй Скляевъ принялъ.*

Федору Плещѣеву 60 р. *Ѳедоръ Плещѣевъ деньги взялъ и росписался.*

Ивану Головину 60 р. *Иванъ Головинъ деньги взялъ и росписался.*

Шурупного и иныхъ художествъ мастеру Іакиму Моляру 180 руб. *Акимъ Моляръ деньги 180 рублевъ взялъ и росписался.*

Ботмакару князь Алексѣю Голицыну 90 руб. Тогожъ мастерства Савѣ Уварову 90 рублевъ. *Сава Уваровъ великаго Государя жалованье взялъ и росписался.*

Зейлъ-макаромъ Ѳадѣю Попову 80 рублевъ. *Великаго Государя жалованья 80 рублевъ Ѳадей Поповъ взялъ и росписался.*

Тогожъ мастерства Ивану Кочету 70 рублевъ. *Вышеписанныя деньги Иванъ Кочетъ принялъ и росписался.*

Маштъ-макару Степану Васильеву 40 рублевъ. *Тѣ деньги Степанъ принялъ; а вмѣсто его росписался зейлъ-макаръ Иванъ Кочетъ.*

Александру Кикину 40 рублевъ. *Александръ Кикинъ великаго Государя жалованья 40 рублевъ взялъ и росписался.*

Блокъ-макаромъ: Петру Кобылину 15 рублевъ.

Тихону Лукину 15 же рублевъ. *Тѣ деньги Степанъ Васильевъ принялъ; а вмѣсто ево росписался зейлъ-макаръ Иванъ Кочетъ.*

А матросамъ, до котораго времени бываютъ у работы, даются имъ кормовыя деньги; а о годовомъ денежномъ жалованьи великаго Государя указъ будетъ имъ впредь. А почему имъ кормовыхъ денегъ дается и кому имяны, и писано ниже сего.

Ивану Синявину.
Ивану Володимерову.
Ермолаю Скворцову.
Ипатъ Мухановъ былъ боленъ.
Макару Грязному.
Ивану Тюнину.
Ивану Шестакову.
Кирилу Рыбакову.
Ивану Острецову.
Алексѣю Драчеву.
Алексѣю Исѣлову.

Всего аі҃ человѣкомъ по в҃ алтына человѣку на день изъ приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ. И тѣмъ вышеписаннымъ матрозамъ годоваго денежнаго жалованья почему давать человѣку?

b) Расписанье жалованья на 1702 годъ: IV. 14.

Басу Ивану Михайловичу Головину 60 алтынъ. *Басъ Иванъ Головинъ 60 алт. принелъ, въ томъ росписался.*

Басу Петру Михайлову 366 рублевъ. *Сіе число принелъ Piter Michailof.*

Мастерамъ: Ѳедосѣю Скляеву 200 рублевъ. *Ѳедосей Скляевъ принялъ и росписался.*
Гаврилу Меншикову 180 рублевъ. *Сіе Гаврила Меншиковъ принялъ.*
Александру Меншикову 180 рублевъ. *Александръ Меншиковъ принялъ.*
Лукьяну Верещагину 80 рублевъ.
Ивану Головину 60 р.

Шурупнаго и иныхъ художествъ мастеру Іакиму Маляру 180р.
Ботъ-макару Алексѣю Голицыну 90 р.
Тогожъ мастерства Савѣ Уварову 90 р.
Зейлъ-макаромъ Ѳадѣю Попову 80 р.
Тогожъ мастерства Ивану Кочету 70 р.
囲Маштъ-макару Степану Васильеву 40 р.
Александру Кикину 40 р.
Блокъ-макару Тихону Лукину 30 рублевъ.

c) Расписанье жалованья на 1704 годъ:

Сарваеру Ивану Макаричю Головину 60 алтынъ, да за работу 3 алт. 2 деньги. *Иванъ Сарваръ взялъ росписался.*

Корабельному мастеру Петру Михайлову 366 рублевъ. *Принелъ и росписался.*

Ученикомъ его: Ѳедосѣю Скляеву 200 рублевъ. *Принялъ и росписался.*
Александру Меншикову 180 руб. *Взялъ и списался.*
Гаврилу Меншикову 180 руб. *Принелъ и росписался.*
Лукьяну Верещагину 80 р. *Принялъ.*

Шурупнаго и иныхъ художествъ Іоакиму Маляру 216 руб. 16 ал. 4 д.

Маштъ-макару Александру Кикину 40 руб. *Принялъ и росписался.*

д) Выписка изъ расходныхъ книгъ Адмиралтейскихъ дѣлъ о жалованьи на 1700 годъ чинамъ, изучившимся въ окрестныхъ государствахъ корабельному художеству: Басъ и мастера тѣже, что выше въ 1701 году.

IV. 15.

15.

О строеніи кораблей

Званіе судовъ.	Мѣсто постройки.	Время закладки.
1. Корабли:		
Штандартъ	На Олонецкомъ верфу.	
Полтава	При Адмиралтействѣ.	1709 6 декабря.
Выборгъ	Въ Новой Ладогѣ:	
Рига	Въ Новой Ладогѣ.	
Перновъ	На Олонецкомъ верфу.	
Екатерина	При Адмиралтействѣ.	1711 29 іюля.
Сампсонъ	Изъ-за моря.	
Нарва (сгорѣлъ при Кроншлотѣ 27 іюня 1715 г.)	При Адмиралтействѣ.	1712 20 іюля.
Шлюссельбурхъ	При С.-Петербургѣ.	1712 29 іюля.
Ревель	При Адмиралтействѣ.	1712 18 августа.
Ингерманлантъ		1712 1 октября.
Москва		1712 1 октября.
Присланы изъ-за моря въ 1713.		
Эсперансъ		
Штрафортъ		
Аксфортъ		
Арендель		
Ландздоу		
Санктъ-Николай.		
Антоній		
Викторія		
Санктъ-Якобъ		
Лефермъ		
Лондонъ		
Рандолфъ		
Перлъ (Perrel)		

21. Тетрадь современная, въ листъ, съ Голландскимъ переводомъ, вѣроятно для Крейса. Въ

IV.

прошлыхъ годехъ. [21] 15.

Время спуска.	Строитель.	Длина нижней палубы.	Ширина.	Глубина трунфъ.	Число орудій.
1703. 22 августа.	Мастеръ Выбей-Геренсъ.	90 футъ.	24 фута.	9 футъ.	28 пуш.
1712 15 іюня.	Капитанъ флота Өедосей Скляевъ.				54 —
1710.	Мастеръ рыцарь Броунъ.				50 —
1710.	М. рыцарь Броунъ.				50 —
1710.	М. рыцарь Бентъ.				50 —
1713 8 октября.	М. рыцарь Броунъ.	145 —	41 —	17 —	60 —
1711.		116 —			
1714 26 октября.	Кап. Өедосей Скляевъ.	145 —	41 —	17 —	60 —
1714 28 сентября.	М. рыцарь Броунъ.	145 —	41 —	17 —	60
1717 21 октября.	Кап. Өедосей Скляевъ.	145 —	41 —	17 —	60 —
1715 1 мая.	М. рыцарь Козенсъ.	141 —	12 —	18 —	70 —
1715 27 іюня.	М. рыцарь Козенсъ.	141 —	12 —	18 —	70 —
		114 —	33 —	11 —	44 —
		104 —	28 —	12 —	50 —
		114 —	30 —	14 —	50 —
		113 —	30 —		48 —
		107 —	29 —	12 —	44 —
		102 —	28 —	11 —	
		113 —	33 —	13 —	50 —
		127 —	35 —	14 —	56 —
					32 —
					70 —
					54 —
					50 —
					48 —

залѣ Адмиралтействъ-совѣта изъ библіот. Гидрогр. Депо № 21.919.

IV. 15.	Званіе судовъ.	Мѣсто постройки.	Время закладки.
	—		
	Армонтъ		
	Фортуна		
	Британія		
	Ричмонтъ		
	Лѣсной	При Адмиралтействѣ.	1714 7 ноября.
	Заложены:		
	— — —	При Адмиралтействѣ.	1715 9 августа.
	Нептунъ	При Адмиралтействѣ.	1715 9 августа.
	— — — . . .	При Адмиралтействѣ.	1715 22 января.
	— — — . .		1716 3 апрѣля.
	— — . . .		1716 15 апрѣля.
	— — —		1716 29 іюня.
			1716 8 іюля.
	— — —		1716 15 іюля.
	— — —		1716 26 декабря.
	— —		1718 28 сентября.
	2. *Фрегаты*		
	Иванъ-городъ	На Сясскомъ устьѣ.	1703 31 ноября.
	Флигимъ-Фамъ (Vligen de Vaam) .	На Олонецкомъ верфу.	1703 18 октября.
	Шлютельбурхъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 18 октября.
	Санктъ-Питербурхъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 18 октября.
	Кроншлотъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 8 октября.
	Нарва	На Олонецкомъ верфу.	1703 12 ноября.
	Богомъ дарованный Тріумфъ .	На Олонецкомъ верфу.	1703 12 ноября.
	Дерптъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 8 октября.
	Олифантъ	На Олонецкомъ верфу.	1704 1 октября.
	Думкрахтъ	На Олонецкомъ верфу.	
	Бомбардирской	На Олонецкомъ верфу.	
	2 фрегата (одинъ Илія спущенъ на воду 1714 года 6 мая)	При С.-Питербурхѣ.	1713 18 августа.

IV. 15.

Время спуска.	Строитель.	Длина нижней палубы.	Ширина.	Глубина трюма.	Число орудій.
					48 пуш.
					48 —
					44 —
					44 —
1718 29 іюня.	Подмастерье Гаврило Меншиковъ.	161 фут.	46 фут.	21 фут.	90 —
	Мас. рыцарь Козенцъ.	164 —	47 —	20 —	90 —
1718 15 іюня.	М. рыцарь Козенцъ.	153 —	43 —	17 —	70 —
	М. рыцарь Броунъ.	163 —	47 —	20 —	90 —
	М. Юрья Рамзинъ.	157 —	44 —	19 —	78 —
	М. рыц. Козенцъ.	160 —	45 —	18 —	80 —
	М. рыц. Рамзинъ.	157 —	44 —	19 —	78 —
	Капитанъ корабельный мастеръ Өед. Скляевъ.	157 —	43 —	20 —	80 —
	Корабельный мастеръ Осипъ Най.	151 —	42 —	17 —	64 —
	Корабельный мастеръ Осипъ Най.	151 —	42 —	17 —	64 —
	Корабельный мастеръ рыцарь Броунъ.				
1705 27 мая.	Мастеръ Воббе Лыткинъ.	94 —	24 —		
1704 24 сентября.	Мастеръ Өедоръ Салтыковъ.	92 —	22 —	10 —	
1704 27 іюля.	М. Выбей Геренсъ съ товар. Антономъ Вилмсенъ.	92 —	22 —	10 —	
1704 6 августа.	М. Выбе Геренсъ.	92 —	22 —	9½ —	
1704 6 августа.	М. Питеръ Корнеліусенъ.	92 —	22 —	9½ —	
1704 13 августа.	Мастеры Корнилiусъ Буревголь, Томасъ Изай.	92 —	22 —	9½ —	
1706 6 августа.	М-ры Корнилiусъ, да Томасъ Изай.	92 —	22 —	9½ —	
1704 13 августа.	М. Питеръ Корнилiусъ.	92 —	22 —	9½ —	
1705 4 іюля.	Мастеръ Петръ Михайловъ, [22] подмастерьи Геренсъ, Томасъ Зенсъ.	109 —	28 —	10 —	
1707.	М. Выбе Геренсъ.	100 —	35 —		34 —
1707.	М. рыцарь Броунъ.				14 пуш. и 2 мортиры.
	М. Капитанъ Өедосей Скляевъ.				

22. Царь.

IV. 15.

Званіе судовъ.	Мѣсто постройки.	Время закладки.
Бомбардирской		1714 21 іюля.
Бомбардирской	При Адмиралтействѣ.	1715 11 іюля.
3. Шнавы (Snauwen).		
Мункеръ	На Олонецкомъ верфу.	1703.
Осташковъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 15 Октября.
Фалькъ	На Олонецкомъ верфу.	1704 1 ноября.
Луксъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 1 ноября.
Феникс	На Олонецкомъ верфу.	1703 1 ноября.
Заяцъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 12 ноября.
Лизетъ	При С.-Питербурхѣ.	
Адлеръ	На Селицкомъ рядку.	
Тартанъ	На Селицкомъ рядку.	
Діяна	Въ Новой Ладогѣ.	
Наталія	Въ Новой Ладогѣ.	
Завоеванная Шведская Ракъ .		
Кронъ-Принцессъ . .		1712.
Принцъ Александръ .	При Адмиралтействѣ.	1715 29 іюня
4. Брандеры		
Михайло Архангелъ	На Сясскомъ устьѣ.	
Беверъ	На Селицкомъ рядку.	
5. Галіоты		
Почтъ	На Олонецкомъ верфу.	1703.
Сонъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 21 мая.
Лоцъ	На Олонецкомъ верфу.	1703 августа.
Завоеванные въ Парсъ:		
Юнфра Марія		
Санктъ-Анна		
Санктъ-Питеръ		
Мозосъ		
Пророкъ Даниль . . .		
Александръ. . . .		
Курьеръ . .	На Олонецкомъ верфу.	1704

Время спуска.	Строитель.	Длина исподней палубы.	Ширина.	Глубина трюмъ.	Число орудій.	IV.
1715 27 апрѣля.	М. Осипъ Най.					15.
1716 5 іюня.	М. Осипъ Най.	85 футъ.	27 футъ.	10 футъ.		
24 сентября.	М. Иванъ Нѣмцовъ.	72 —	18 —	8 —		
14 іюля.	М. Графъ Васильевъ.	72 —	18 —	8 — отъ киля до мосту.		
1705 7 іюля.	М. Петръ Корниліусъ.	72 —	18 —	8 —		
1705 6 іюля.	М. Графъ Васильевъ.	72 —	18 —	8 —		
1705 16 іюля.	М. Питеръ Басъ. [23]	72 —	18 —	8 —		
19 іюля.	М. Матеисъ Корнилсенъ.	72 —	18 —	8 —		
1708.	М. Петръ Михайловъ. [24]	76 —	22 —		16 пуш.	
1705.	Графъ Васильевъ.	65 —	17 —			
1705.	Графъ Васильевъ.	65 —	17 —			
1710.	Ѳедоръ Салтыковъ.					
1710.	Ѳедоръ Салтыковъ					
1712.		85 —	19 —	5 —		
1714 27 апрѣля.	М-ры рыцарь Броунъ и капит. Ѳедосей Скляевъ.	89 —	24 —	10		
1716 9 сентября.	М. рыцарь Броунъ.	83 —	25 —	8 —		
1704.	М. Владиміръ Теркуловъ.	92 —	24 —		28 пуш.	
1705.	М. Графъ Васильевъ.	65 —	17 —			
1704 22 іюля.		56 —	15 —	5 —		
1704 6 августа.		56 —	15 —	5 —		
1704 18 мая	М. Иванъ Татищевъ.	47 —	12 ф. 4 д.	5 ф. 10 д.		
	М. Яковъ Коль.					

23. Царь.
24. Царь.

IV. 15.

Званіе судовъ.	Время постройки.	Время закладки.	Время спуска.
6. Галеры и Скомпавеи:			
Святый Петръ		1703 29 іюля.	1704 21 мая.
Александръ Македонскій		1703 21 сентября.	1704 25 іюня.
Святой Өеодоръ Стратилатъ . .		1703 21 сентября.	1704 18 іюня.
Орелъ		1703 22 октября.	1704 10 іюня.
Вѣра		1703 1 октября.	1705 15 іюня.
Любовь		1703 1 октября.	1705 29 мая.
Надежда		1710 (1703) 3 декабря.	1705 24 мая.
13 Скомпавей		1703 1 октября.	
3 Галеры:			
Александръ			
Св. Өеодоръ Стратилатъ . . .	Въ Выборхѣ.	1711.	
Св. Анна			
50 Скомпавей	При Адмиралтействѣ.	1712.	1713 апрѣль-май.
30 Скомпавей	При Адмиралтействѣ.	1713.	
1 большая полугалера . .			1714 въ апрѣлѣ.
30 Скомпавей		1713 6 ноября	
26 полугалеръ малыхъ . . .			
7 — большихъ . .	При Адмиралтействѣ.	1714 октября.	1715 апрѣль-май.
2 Брегантира малые			
16 Полугалеръ малыхъ . . .	При Адмиралтействѣ.	1715.	1716 апрѣль-май
3 — большихъ . . .			
Прамъ		1717 20 января.	1718 7 мая.
7. Брегантиры (Barckentyns).			
13		1703 10 октября.	
24		1704 1 февраля.	
10	При С.-Питербурхѣ.	1706 и 1707.	
9	На Олонецкомъ верфу.	1706 — 1707	
20	На Ижорѣ.	1712.	

IV.

15.

Строитель.	Киль въ длину.	Ширина.		Глубина.			Длина отъ кормы до носу.
		Внизу.	Вверху.	Отъ колеса до пояса.	Отъ пояса до верху.	Отъ верху до кровли.	
М. Грекъ Юрья Русиновъ.	42 ар.	3 ар. 6½ в.	3 ар.	1½ ар.	¾ ар.	1¾ ар.	55 ар.
М. Лютръ Лютрусъ.	46 —	3 — 6½ —	3 —	1½ —	¾ —	1¾ —	50 —
М. иноземецъ Сите Мелесъ.	44 —	3 — 2½ —	3 —	1½ —	¾ —	1¾ —	55 —
М. Грекъ Михайло Леонтьевъ.	46 —	3 — 4 —	6 — 8 в.				56 —
М. Грекъ Юрья Антоновъ.	42 —						55 —
М. Юрья Антоновъ.	41 —						50 —
М. Грекъ Михайло Леонтьевъ.	40 —						50 —
по	57 ф.	10 ф.		2 ф. 9 д.			72 —
Шаутбенахтъ Иванъ графъ Боцисъ.							
М. Юрья Русиновъ.							
М. Юрья Русиновъ.							
М. Николай Муцы.							
М. Юрья Русиновъ.							
Капитанъ и корабельный мастеръ Өедосей Скляевъ.							
	8 ф. 5½ д.	9 ф. 9 д.					67 ф.
М. иноземецъ Яковъ Коль съ нимъ м. Янъ Деревсинъ.							
М. Петръ Михайловъ.[25]	52 ф.	14 —					
М. рыцарь Броунъ.							
М. Осипъ Най.							

25. Царь.

IV.
15.

Званіе судовъ.	Мѣсто постройки.	Время закладки.
8. Буеры:		
Велькомъ (онъ же Флейтъ)		1703.
Биръ Драгорсъ		1703.
Венпъ Драгорсъ		1703.
Закъ Драгель		1703.
Сасъ Драгель		1703.
9 маленькихъ заморской работы .		1703.
Эберго Вестъ	На Сясскомъ устьѣ.	
9. Шмаки:		
Корнъ-Шхонъ		1703.
Готъ Драгосъ		1703.
Онега	На Сясскомъ устьѣ.	
Ласъ Драгосъ .	На Олонецкомъ верфу.	

Время спуска.	Строитель.	Длина.	Ширина.	Вышина.	IV.
					15.
1704 1 августа.		80 фут.	24 фут.	9 ф. Гол	
1704 24 августа.		80 —	24 —	9 —	
1704 22 августа.		80 —	24 —	9 —	
1704 1 августа.		80 —	24 —	9 —	
1704 22 августа.		80 —	24 —	9	
1703.	М. Мивель Кориилсенъ.				
1704.	М. Хорла Андреевъ.				
1704 1 августа.	М. Сите Мелесъ.	74 —	22 —	8	
1704 1 августа.	М. Графъ Васильевъ.	74 —	22 —	8 —	
1704.	М. Воба Лютесъ.				
1704.	М. Сите Мелесъ.				

1700 августъ— сентябрь.

№ V.

Юрналъ 1700 года. [1]

Августъ.

Августа въ 22 д. т. е. въ четвертокъ, въ полдни собравшись, полки Преображенскій и Семеновскій, и съ ними генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, да 4 полка солдатскихъ пошли въ путь. Въ вечеру пришли къ Ходынкѣ; тутъ стояли до 24 числа и по полудни пошли въ путь и шли во всю ночь.

Въ 25 д. Въ вечеру пришли въ городъ Клинъ; перемѣняли лошадей и почевали.

Въ 26 д. По утру пошли; въ полдни пришли къ селу Завидову и тутъ стояли 3 часа, и послѣ того шли во всю ночь.

Въ 27 д. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Тверь; отъѣхали 50 верстъ; и отсель Капитанъ изволилъ въ ночь ѣхать; а полки остались.

Въ 28 д. По утру пріѣхали въ городъ Торжокъ; здѣсь перемѣня лошадей, поѣхали. Въ полдни пріѣхали къ деревнѣ Бутовѣ [2] и здѣсь стояли 3 часа; отъѣхали 70 верстъ. Въ ночи пріѣхали въ Вышній-Волочокъ; перемѣня лошадей, поѣхали.

Въ 29 д. Передъ полуднемъ пріѣхали на Зимнія-Горы; здѣсь перемѣня лошадей и кушалъ. Послѣ того были въ Иверскомъ монастырѣ. Отъѣхали 70 верстъ. И отъ Иверскаго монастыря пріѣхалъ на Крестинскій ямъ; здѣсь перемѣня лошадей, отъѣхали 50 верстъ.

Въ 30 д. По утру пріѣхали на Бронницкій ямъ и къ рѣкѣ Метѣ; отъѣхали 70 верстъ. [3] Отсель Капитанъ изволилъ ѣхать въ суднѣ, которое прислано отъ владыки, ѣхали 10 верстъ; поѣхали сухимъ путемъ, за противнымъ вѣтромъ; въ полдни пріѣхали въ Новгородъ. Здѣсь мѣшкали сентября до 5 числа.

Сентябрь.

Сентября въ 5 д. Полки пришли къ городу и стояли у рѣки Волхова.

Въ 6 д. Полки перешли на другую сторону.

Въ 8 д. т. е. въ недѣлю, Капитанъ изволилъ кушать у гер-

1. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. I. Кн. 25.
2. Будово.
3. Поправлено: «30 верстъ».

цуха фонъ-Кроя и въ вечеру отсель поѣхали въ обозъ, и съ обозомъ отъ города отошли 7 верстъ и ночевали. 1700 сентябрь.

Въ 9 д. Поутру пошли въ путь; переѣзжали рѣку Вережу.[4] Передъ вечеромъ пріѣхали въ деревню Пожарище; отъѣхали 30 верстъ.

Въ 10 д. Поутру отсель поѣхали; въ вечеру пріѣхали въ село Медвѣдь; здѣсь ночевали. Капитанъ остался на Омшагѣ.[5]

Въ 11 д. Поутру отсель поѣхали; въ вечеру пріѣхали въ деревню Подберезье у Лихорева, и стояли здѣсь до 15 числа; а обозъ напередъ пошелъ.

Въ 15 д. въ недѣлю. Отсель поѣхалъ; проѣхалъ къ пристани, гдѣ обозъ стоялъ, и ночевалъ.

Въ 16 д. Поутру Преображенскаго полку солдаты шли строемъ 30 верстъ и ночевали.

Въ 17 д. Поутру отсель пошли; въ вечеру пріѣхали въ деревню Заполье и ночевали.

Въ 18 д. Поутру отсель поѣхали; пріѣхали въ деревню Пелешокъ; здѣсь кушали у Татищева. Передъ вечеромъ пріѣхали въ деревню Харламовы-Горы; ночевали.

Въ 19 д. Поутру отсель поѣхали; послѣ полудня пріѣхали въ село Песье и озеро Самру. Стояли съ 2 часа. Передъ вечеромъ проѣхали въ Дретно; отъѣхали 25 верстъ.

Въ 20 д. Поутру отсель поѣхали; предъ вечеромъ пріѣхали на рубежъ, на рѣчку Кипышенку; отъѣхавъ отъ рубежа 7 верстъ, ночевали на берегу рѣки Луги, отъ Дретна 25 верстъ.

Въ 21 д. Поутру отсель пошли полки строемъ. Капитанъ поѣхалъ водою до города Ямы и шли 7 верстъ. Были въ городѣ съ 3 часа. Въ вечеру не дошедъ до Ругодева за 7 верстъ, ночевали.

Въ 22 д. то есть въ недѣлю. Собравшись полки, пошли строемъ и, не дошедъ до Ругодева за 2 версты, ночевали. Капитанъ же ѣздилъ верхами на мостъ, который нашими дѣланъ. Здѣсь, собравшись всѣ барабанщики, били зорю.

Въ 23 д. Отсель пошли строемъ; въ полдни пришли къ рѣкѣ Наровѣ, и перебравшись чрезъ рѣку на другую сторону, всѣ полки стали на четыре стороны и была отъ насъ изъ пушекъ стрѣльба, только безъ ядеръ, и отъ всѣхъ солдатъ залбъ, и послѣ того стали ополченіемъ. Капитанъ изволилъ стать на острову, на которомъ пиловальная мельница; и наша рота при немъ.

4. Веряжу.
5. Мшага.

1700 октябрь. Въ 26 д. въ четвертокъ. Была изъ города изъ пушекъ стрѣльба многа, и бросили одну бомбу, и тотъ мортиръ у нихъ разорвало.

Въ 28 д. Была изъ города стрѣльба не малая.

Въ 29 д. т. е. въ недѣлю. Капитанъ изволилъ быть на взморьѣ; въ вечеру оттоль пріѣхали.

Въ 30 д. Въ вечеру наша рота ходила подъ городъ для осмотра, гдѣ быть роскатомъ (батаріямъ).

Октябрь.

Въ 1 д. октября, т. е. во вторникъ. Капитанъ изволилъ ѣхать на встрѣчу генерала Адама Адамовича Вейда; передъ вечеромъ полки его пришли; была изъ пушекъ стрѣльба и отъ всѣхъ солдатъ залбъ. Въ полночь изъ города была стрѣльба; такожъ бросали 3 бомбы; въ томъ числѣ 1 не дошедъ до земли разорвало, а 2 не разродилось. Сей ночи генералы учали шанцоваться со всѣхъ сторонъ.

Во 2 д. По утру была изъ пушекъ изъ города стрѣльба часто.

Въ 9 д. т. е. въ среду, Капитанъ изволилъ ѣхать на встрѣчу Өедора Алексѣевича, и бытности его до 11 числа; въ вечеру пріѣхавъ, былъ въ таборахъ.

Въ 13 д. въ недѣлю. Изволилъ ѣхать къ Өедору Алексѣевичу.

Въ 14 д. По утру нашъ полкъ изъ обозу выходили на дорогу, для пріѣзду генерала-фелтъ-маршалка Өедора Алексѣевича, и съ нимъ генерала Автамона Михайловича съ полками, и отъ ихъ полковъ была изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣльба; также и отъ нашихъ залбъ.

Въ 15 д. Зачали работать на острову около бомбовъ и нарядили 110 бомбовъ.

Въ 18 д. т. е. въ пятокъ. Для пробы бросили въ городъ 4 бомбы.

Въ 20 д. т. е. въ недѣлю. Послѣ обѣда учали въ городъ бомбы бросать и изъ пушекъ по городу бить и бросали бомбы во всю ночь со всѣхъ раскатовъ; а отъ нихъ было немного пушечной стрѣльбы.

Въ 21 д. Съ нашихъ раскатовъ били изъ пушекъ и бомбы бросали непрестанно; и той стрѣльбы было 2 недѣли.

Въ 23 д. Корабль къ намъ пришелъ съ товаромъ.

Ноябрь.

1700 ноябрь—декабрь.

Ноября противъ 7 числа. Наши стрѣльцы подходили подъ Ивань-городъ и взяли у нихъ полисадъ и ту засѣли.

Въ 8 д. въ полдни была изъ города вылазка и отъ той вылазки стрѣльцы изъ валу ушли.

Въ 10 д. т. е. въ недѣлю. Гуморъ поѣхалъ за мостъ предъ вечеромъ въ обозъ; изъ обозу назадъ не бывалъ. И противъ 12 числа съ вечера въ ночь изъ города пускали 2 верховыя ракеты.

Противъ 13 ч. въ старый полисадъ засѣли стрѣльцы; такожъ и линеи сдѣлали.

Въ 13 д. Послѣ полудни была изъ города вылазка и нашихъ изъ шанцовъ нижнихъ выгнали.

Противъ 18 ч. т. е. съ воскресенья на понедѣльникъ, за 4 часа до свѣту, генералъ-фелтъ-маршалокъ и Капитанъ отселѣ поѣхалъ.

Въ 19 д. Пришли непріятельскіе люди къ обозу и былъ штормъ.

Въ 23 д. Пріѣхалъ въ Новгородъ.

Декабрь.

Декабря 6 числа поѣхалъ изъ Новагорода къ Москвѣ.

Въ 8 д. т. е. въ недѣлю къ Москвѣ пріѣхали въ ночи.

Юрналъ 1701 года. [6]

Январь.

Генваря въ 31 д. Изъ Преображенскаго поѣхалъ въ путь; въ ночи поѣхали съ Вяземы, и Вязема отъ Москвы 30 верстъ; отъѣхали 2 версты. Село Кубенское отъ Москвы 50 верстъ; лошадей перемѣнили. Отъ Кубенскаго до Можайска 46 верстъ; лошадей перемѣнили.

Февраль.

Февраля въ 1 д. Отъ Можайска до Острогожска 30 верстъ; отъ Острогожска до села Царева-Займища 40 верстъ; отъ Царева-Займища до Вязмы 40 верстъ; въ вечеру пріѣхали въ городъ Вязму и, перемѣня лошадей, поѣхали; въ ночь отъѣхали 40 верстъ; пріѣхали въ село Семлево; отъѣхали 25

6. Изъ Кабинет. дѣлъ. Отд. I. Кн. 25.

1701 Февраль. верстъ; перемѣнили лошадей; пріѣхали въ село Чеботово 20 верстъ.

Во 2 д. Пріѣхали въ городъ Дорогобужъ; поутру покушавъ, отъѣхали 30 верстъ; въ вечеру отсель поѣхали.

Въ 3 д. По утру рано пріѣхали въ Смоленскъ.

Противъ 7 числа отсель поѣхали въ ночь; перемѣнили лошадей въ деревнѣ Лшки; 30 верстъ.

Въ 7 д. По утру рано пріѣхали въ деревню Мокулино; лошадей перемѣнили; отъѣхали 35 верстъ; передъ вечеромъ пріѣхали въ село Кошевичи, 40 верстъ; отсель поѣхали въ ночь, перемѣня лошадей; пріѣхали въ деревню Красныя-Грабли; лошадей перемѣнили; отъѣхали 20 верстъ.

Въ 8 д. Поутру рано пріѣхалъ въ городъ Витепскъ; отъѣхали 30 верстъ; здѣсь и ночевали.

Въ 9 д. т. е. въ недѣлю. Въ ночи отсель поѣхалъ въ путь и ѣхали Двиною рѣкою пол—3 мили.

Въ 10 д. Поутру проѣхали Бешенковичи Агинскаго 40 верстъ; въ вечеру пріѣхали въ мѣстечко Вуло; отъѣхали 4 мили; и отсель Капитанъ поѣхалъ въ ночь; мы остались, и съ полуночи пошли въ путь.

Въ 11 д. По утру рано пріѣхали въ деревню Островляне; здѣсь стояли часа съ 2; отсель поѣхали по полудни; пріѣхали въ городъ Полоцкой; отъѣхали 5 миль; изъ Полоцка пріѣхали въ корчму Ушаче; отъѣхали пол—3 мили; въ полночь отсель поѣхали.

Въ 12 д. По утру пріѣхали въ мѣсто Дисна; отъѣхали 4 мили; передъ вечеромъ пріѣхали въ деревню Козлово; отъѣхали 5 миль; здѣсь стояли часа съ 3, и отсель поѣхали передъ полуночью.

Въ 13 д. По утру пріѣхалъ въ городъ Друя; отъѣхалъ 5 миль и отсель поѣхалъ по полудни; въ ночи пріѣхали въ мѣстечко Кобылу; отъѣхали 3 мили. Сіе мѣсто Курляндіи.

Въ 14 д. По утру пріѣхали въ деревню Копылово; отъѣхали 3 мили; послѣ полудня пріѣхали въ деревню Моровки; отъѣхали 3 мили; въ вечеру пріѣхали въ городъ Динебурхъ; здѣсь ночевали; отъѣхали 3 милй.

Въ 15 д. По утру отсель поѣхалъ;[7] пріѣхали въ мѣсто Илюкстъ; отъѣхали 3 мили; въ вечеру поѣхали въ мѣстечко Субучю; здѣсь стояли до полуночи; отъѣхали 4 мили; съ полночи поѣхали.

7. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, иногда говорится поѣхалъ, иногда поѣхали. Слѣдую подлиннику.

Въ 16 д. По утру пріѣхалъ въ мѣсто Ракишекъ; отъѣхали 3 мили; въ вечеру поѣхали въ мѣстечко Понедѣлъ пана Моршалковича стараго Бурклаевскаго, и отъѣхали 3 мили; отсель поѣхалъ въ ночь; въ ночи проѣхалъ мѣсто Попель 3 мили. 1701 мартъ—іюнь.

Въ 17 д. По утру рано поѣхалъ въ замокъ Биржъ, гдѣ король Польскій Августъ изволилъ быть.

Въ 20 д. т. е. въ четвертокъ. Царское величество съ королевскимъ величествомъ изволилъ отсель ѣхать въ новъ городъ Динементъ и оттоль въ Митоу.

Въ 25 д. Въ полдни Капитанъ назадъ воворотился изъ Митоу.

Въ 26 д. Въ ночь обозъ нашъ со всѣмъ отсель отъѣхали; а Капитанъ остался.

Въ 21 д. Капитанъ изволилъ отсель въ ночь ѣхать къ Москвѣ.

Мартъ.

Марта въ 8 д. т. е. въ субботу по утру пріѣхалъ къ Москвѣ.

Противъ 19 ч. марта во вторникъ поѣхали въ ночь на Воронежъ.

Въ 23 д. т. е. въ субботу пріѣхалъ на Воронежъ.

Май.

Отпускъ былъ генералъ-фелтъ-маршалку Борису Петровичу Шереметеву мая въ 24 числѣ, т. е. въ субботу.

Мая въ 29 д. въ четвертокъ, въ праздноство Вознесенія Господня, заложили корабль всей компаніи, по гвоздію вколотили, фалшъ-киль прибили къ килю и тотъ киль положили.

Въ 30 д. веселились довольно; и сего же числа не стало Консина.

Іюнь.

Іюня во 2 д. т. е. въ понедѣльникъ поѣхали на Донъ и бытности ихъ тамъ было сутки.

Въ 5 д. въ четвертокъ, поставили ворштевенъ и охтарштевенъ; вся кумпанія была и веселились.

Въ 8 д. т. е. въ недѣлю пятидесятницы бросали бомбы съ корабля и веселились. И поѣхали съ Воронежа въ ночь.

Въ 9 д. По утру поѣхали въ село Ромонъ и здѣсь стояли; отсель поѣхали передъ вечеромъ; пріѣхали на Ступино.

Въ 10 д. здѣсь были и поѣхали въ ночь.

Въ 17 д. т. е. во вторникъ пріѣхали къ Москвѣ.

1702 апрѣль—ноябрь.

Іюль.

Противъ 7 числа іюля, т. е. съ воскресенья на понедѣльникъ, Капитанъ изволилъ итти въ Новгородъ.

Октябрь.

Октября противъ 1 числа прибылъ изъ Новогорода къ Москвѣ.

Юрналъ 1702 года.[8]

Апрѣль.

Апрѣля въ 23 д. т. е. въ четвертокъ пріѣхали на Вологду.

Май.

Мая 18 д. пріѣхали къ Городу.

Августъ.

Августа въ 5 д. т. е. во вторникъ, отъ Города пошли на море.

Въ 10 д. Пришли къ Соловецкому монастырю.

Въ 16 д. Отсель пошли въ путь; въ вечеру пришли къ пристани Нюхчей.

Въ 28 д. Отсель пошли Онегою озеромъ и поворотились назадъ за противною погодою.

Въ 29 д. Послѣ полудня пошли.

Сентябрь.

Сентября во 2 д. вошли въ устье Свирское.

Въ 5 д. пришли въ Ладогу.

Въ 25 д. Пошли въ путь подъ Шлюссенбурхъ; пришли въ 27 день.

Октябрь.

Октября въ 1 д. Учали по городу бить и бомбы бросать.

Противъ 11 числа пошли на приступъ.

Въ 12 д. Городъ сдали.

Въ 18 д. Былъ благодарный молебенъ и фейерверкъ.

Ноябрь.

Ноября въ 1 д. Было освященіе церкви.

Въ 5 д. Наша рота изъ обозу отпущена.

8. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. I. Кн. 25

Въ 14 д. Пришли въ Новгородъ. 1703.
Въ 17 д. Отсель пошли. Февраль—май.

Декабрь.

Декабря въ 4 д. т. е. въ пятокъ, пришли къ Москвѣ.

Юрналъ 1703 года.[9]

Февраль.

Февраля въ 1 д. Капитанъ пошелъ на Воронежъ.

Мартъ.

Марта въ 10 д. Царевичъ-государь пошелъ въ Шлюсенбурхъ.

Противъ 15 Капитанъ пошелъ съ Москвы въ Шлисенбурхъ.

Въ 19 д. пріѣхалъ въ Шлюсенбурхъ.

Апрѣль.

Апрѣля во 2 д. Адмиралъ пріѣхалъ.

Въ 11 д. Спустили яхту.

Въ 13 д. Фельдмаршалъ пріѣхалъ.

Въ 16 д. Въ суды грузили артиллерію.

Въ 18 д. Было освященіе церкви и полки наши пришли. Былъ фейерверкъ.

Въ 23 д. Фелтъ-маршалъ въ походъ къ Шанцамъ.

Въ 25 д. въ недѣлю. По вѣдомости, что засѣли въ Шанцахъ въ 20 саженяхъ, сего числа артиллерія пошла.

Въ 28 д. Капитанъ пошелъ на буерахъ.

Въ 28 д. Губернаторъ поѣхалъ въ путь.

Май.

Мая противъ 1 числа учали по городу бить и бомбы бросать въ Канцы.

Въ 1 д. По утру рано городъ сдали.

Во 2 д. т. е. въ недѣлю. Былъ благодарный молебенъ и веселились по 3 дни.

Въ 5 д. По вѣдомости, что пришли Шведскіе корабли и съ ними вице-адмиралъ

въ 6 д. Капитанъ и наши полки въ мелкихъ судахъ пошли на взморье и иные низовыхъ полковъ.

И противъ 7 числа въ полночь, пошли лодки къ Шведскимъ

9. Изъ Кабинет. дѣлъ. Отд. I. Кн. 25.

1703 іюнь—сентябрь.

судамъ и былъ бой: взяли шнаву *Астрилъ*, на которомъ 8 пушекъ, галіотъ *Геданъ* 10 пушекъ.

Въ 10 д. Былъ благодарный молебенъ.

Въ 11 д. Капитанъ пошелъ въ Шлютенбурхъ, сухимъ путемъ.

Въ 13 д. На яхтѣ гулялъ на озерѣ верстъ 10 и больше.

Въ 14 д. Пріѣхали на Сяское устье.

Въ 16 д. въ недѣлю Пятидесятницы, пошли.

Въ 17 д. Пріѣхали на Ладейную пристань.

Іюнь.

Іюня въ 20 д. Иванъ Синявинъ къ намъ пріѣхалъ.

Въ 22 д. т. е. во вторникъ, спустили на воду галіотъ, именуемый *Курьеръ*.

Въ 26 д. Отпущенъ въ Шлотбурхъ съ Иваномъ Володимеровымъ.

Іюль.

Іюля въ 21 д. то есть въ среду, Капитанъ къ намъ пришелъ на Ладейную пристань.

Въ 27 д. т. е. во вторникъ, заложили галеру и форштевенъ поставили.

Августъ.

Августа въ 1 д. въ недѣлю, спустили шмакъ *Коринъ-Шхоренъ*, заложилъ пакетъ-ботъ, спустилъ буерсъ *Гелтъ-закъ*.

Въ 8 д. Спустили буерсъ *Соутъ Плисолъ*.

Въ 15 д. т. е. въ недѣлю. Были въ Александровѣ монастырѣ и, пріѣхавъ назадъ на шмакѣ, спустили почтъ-галіотъ. И сего числа Александръ Даниловичъ къ намъ пріѣхалъ и при немъ спустили шмакъ; имя ему: *Велкомъ* или Добрый пріѣздъ.

Въ 22 д. въ недѣлю, спустили корабль, именуемый *Штандръ*. Тогоже числа спустили буеръ *Венхтрагарсъ*. Сего же числа спустили буеръ *Биръ-Трогорсъ*.

Въ 29 д. Заложили шнау, длина 62 фута, ширина . . . . Заложили галіотъ 45 футовъ длина; сегоже числа поѣхали на галіотѣ въ монастырь.

Въ 29 д. Александръ Даниловичъ отсель поѣхалъ на заводы.

Сентябрь.

Въ 8 д. сентября въ среду корабли отсель пошли, и господинъ Капитанъ.

Ноябрь.

Въ 11 д. ноября изъ Питербурха полки пришли къ Москвѣ.
Въ 23 д. Господинъ Капитанъ пошелъ на Воронежъ.

Юрналъ 1704 году.

Мартъ.

Марта въ 3 д. на первой [10] недѣлѣ Великаго поста въ пятокъ пріѣхалъ Господинъ Капитанъ на Олонецкую верфь.
Въ 16 д. Отсель поѣхалъ въ Питербурхъ.
Въ 22 д. Пріѣхалъ г. шаутъ-бенахтъ.
Въ 29 д. Былъ великій дождь.

Апрѣль.

Въ 6 д. апрѣля на рѣкѣ Свири ледъ тронулся.

Май.

Въ 18 д. мая спустили лоцъ-галіотъ.
Въ 21 д. Спустили галеру, именуемую *св. Апостола Петра.*

Іюнь.

Въ 10 д. іюня спустили галеру *Золотой Орелъ,* на которой будетъ шаутъ-бенахтъ.
Въ 18 д. Спустили галеру *св. Ѳеодора Стратилата.*
Въ 20 д. Спустили пакетъ-ботъ. Сегоже числа получилъ письмо, что надъ Шведомъ Богъ далъ людемъ побѣду у Ругодева, и о семъ веселились.
Въ д. Спустили галеру *Александра Македонскаго.*

Іюль.

Въ 18 д. іюля спустили шнау Графову; тогожe числа послѣ полудня спустили 2 шнау.
Въ 20 д. Спустили Графову шнау; на ней капитанъ Самсонъ.
Въ 23 д. Отсель пошла галера, на ней Капитанъ Александръ Мулинъ.
Въ 26 д. въ среду, по почтовому письму, что сего іюля 13 ч. взятъ Юрьевъ Ливонской Дертъ; штормъ былъ 9 часовъ.

10. Въ Юрналѣ 1704 года, изданномъ II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, напечатано: *на пятой.*

1704 августъ — октябрь.

Августъ.

Въ 21 д. августа, по почтовому письму, что сего августа 14 числа взята Нарва. Штормъ былъ ¾ часа.

Сентябрь.

Въ 15 д. сентября, по вѣдомости съ Олонца, что приходили Шведы на Злетаву и островъ взяли, разстояніемъ отъ Олонца 40 верстъ.

Въ 21 д. Капитанъ пришелъ на Олонецкую верфь.

Въ 24 д. Спустили шнау, именуемую *Мункеръ;* на ней кушали. Сего же числа спустили корабль, именуемый *Флигенъ-Фанъ.* Сего же числа отсель пошли 3 корабля, на которыхъ капитаны: Векомъ, Рейсъ, Ганя; да 4 шнау, на нихъ капитаны: Дебуръ, Клинкартъ, Сирсонъ, Роза.

Въ 25 д. По вѣдомости, что Саксонскія войска въ Польшѣ побили Шведовъ 300 чел. и взяли генерала Мейлфелтъ, а другаго убили.

Въ 26 д. Шатубенахтъ на караблѣ отсель пошелъ, и съ нимъ 2 корабля, на которыхъ капитаны Галъ, Грютеръ; пакетъ-ботъ, капитанъ Галей.

Октябрь.

Во 2 д. октября въ понедѣльникъ. Капитанъ отсель пошелъ, также и шнау *Мункеръ* и корабль Валсърантовъ пошли въ путь на греблѣ. И сего числа заложили корабль длиною 116 футовъ, шириною 30 футъ, глуб. 9 футъ. Въ вечеру отсель пошелъ Капитанъ и былъ въ монастырѣ, и не пріѣхали въ ночи; мы стояли за противнымъ вѣтромъ.

Въ 3 д. Проѣхали село Горки и ночевали за противною погодою.

Въ 4 д. Вынувъ якори, пошли въ путь въ вечеру; вошли въ устье Свирское, ко озеру.

Въ 5 д. Стояли за противнымъ вѣтромъ. Съ вечера въ ночь была великая погода. Пріѣхалъ къ намъ Никифоръ Соловьевъ съ письмомъ.

Въ 6 д. По утру, вынувъ якори, пошли и вышли въ озеро и ходили во весь день 30 верстъ и больше; поворотились назадъ за противнымъ вѣтромъ. Вышло 3 корабля, 5 шнау, пакетъботъ, галіотъ.

Въ 7 д. Стояли противъ Сторожевскаго монастыря.

Въ 8 д. Здѣсь стояли; вышли изъ-за устья 2 корабля; съ

полудни была и во всю ночь великая погода и шлюпку оторвало. 1704 ноябрь.

Въ 9 д. Пол—10 часа по полуночи, обрубя якори, пошли въ путь норденъ, и шли во весь день; не дошедъ до Шлютенбурха за 40 верстъ, стали на якори.

Въ 10 д. Съ полудня выпувъ якори, пошли вестъ и шли до вечера; съ вечера была великая погода во всю ночь, и штормы и морозъ.

Въ 11 д. По утру рано, выпувъ якори, пошли въ путь зюдомъ; предъ вечеромъ пришли къ Шлютенбурху; на кораблѣ пришли.

Въ 12 д. Здѣсь стояли за противнымъ вѣтромъ, и былъ великій вѣтръ и снѣгъ.

Въ 13 д. Здѣсь стояли, и сего числа пришли 2 корабля, гальетъ.

Въ 14 д. Здѣсь стояли и выгружались изъ судовъ.

Въ 15 д. въ недѣлю. Здѣсь стояли.

Въ 16 д. Прошли Шлютенбурхъ и стали противъ острова.

Въ 17 д. По утру рано пошли въ путь 7 часовъ по полуночи; въ вечеру пришли къ Шлотъ-бурху; стояли на якорѣ.

Въ 18 д. По утру рано пришелъ къ намъ Капитанъ; и выпувъ якори, пошли въ путь на парусахъ, и шли 2 часа и пришли въ Санктпитербурхъ. Капитанъ у губернатора кушали.

Въ 19 д. Отсель Капитанъ и губернаторъ пошли въ Шлютенбурхъ на яхтѣ и на брегантинахъ и на буерѣ.

Въ 25 д. въ среду Капитанъ и губернаторъ назадъ пріѣхали.

Въ 26 д. По утру въ 8 часовъ Капитанъ и губернаторъ на шнау пошли въ Кроншлотъ и тамъ ночевали. Шли 4½ часа.

Въ 28. д. По утру рано пришли назадъ. Шли 4 часа.

Ноябрь.

Въ 5 д. ноября въ недѣлю, заложили Адмиралтейскій дворъ и были въ Остерии; веселились. Длина 200 саженъ, ширина 100 саженъ.

Въ 9 д. въ четвертокъ, отсель Капитанъ и губернаторъ поѣхали; отъѣхавъ 20 верстъ, кушали на Кабачкѣ. Въ вечеру пріѣхали въ мызу Кипенскую и ночевали; 20 верстъ.

Въ 10 д. Отсель поѣхали; пріѣхали въ мызу Новуто-Бурю. Здѣсь кушалъ; 20 верстъ. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Копорье и ночевали; 20 верстъ.

Въ 11 д. По утру отсель поѣхали и отъѣхали 22 версты, на

1704—1705 декабрь—февраль.

кабачкѣ кушали; въ вечеру пріѣхали въ Ямбурхъ; 20 верстъ. Ночевали.

Въ 12 д. Пріѣхали въ Нарву.

Въ 13 д. Турецкій посолъ пришелъ.

Въ 23 д. Въ среду тезоименитство г. губернатора; былъ въ вечеру во многихъ домѣхъ, которые по улицамъ; горѣли проблемы.

Въ 24 д. Было у губернатора отправленіе Турецкаго посла.

Въ 26 д. Въ недѣлю изъ Вышъ-городка мортиръ большой также и пушки отданы въ Преображенскій и Семеновскій полки, по ротамъ.

Въ 27 д. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ по батальону пошли съ пушками въ путь. И сего числа Турецкій посолъ кушалъ у губернатора.

Декабрь.

Во 2 д. декабря въ субботу. Поѣхали; въ вечеру пріѣхали въ д. Коложицы; 35 верстъ; съ полуночи поѣхали.

Въ 3 д. Пріѣхали въ деревню Зарѣчье; 35 верстъ. Въ вечеру пріѣхали на Орлино озеро, гдѣ мортиръ упалъ. Съ полуночи поѣхали.

Въ 5 д. Пріѣхали въ Новгородъ.

Въ 8 д. Капитанъ пріѣхалъ въ Новгородъ въ вечеру.

По вѣдомости, что въ Польшѣ Шведовъ побили подъ Познатомъ 3.000 ч. генералъ фонъ-деръ-Шулербурхъ. Сего числа Капитанъ поѣхалъ.

Въ 14 д. Пріѣхали въ село Черкизово.

Въ 15 д. Пріѣхали на Бутырку.

Въ 19 д. Пріѣхали къ Москвѣ.

Юрналы 1705 году.

I. [11]

Февраль.

Съ Москвы поѣхали на Воронежъ февраля въ 18-й день, въ самое заговѣнье на Масленой, изъ дому Строганова, и пріѣхали февраля въ 22 день, въ четвертокъ первой недѣли.

Февраля въ 25 день, то есть въ недѣлю, изволилъ быть и кушать у архіерея Костюрина.

11. Изъ Поденной росписи съ 1702 по 1714 годъ. Хранится въ Московскомъ Главномъ архивѣ, № 26.

Мартъ.

1705 мартъ—май.

Марта въ 3 день, въ недѣлю вторую поста, изволилъ быть на устьѣ Донскомъ; тутъ и ночевали. Кушали у господина графа Мусина-Пушкина.

Марта въ 10 день, въ недѣлю 3, были у господина адмиралтейца Апраксина на банкетѣ; тогда и жалованье всѣмъ мастеромъ роздано.

Въ 17 день, въ день тезоименитства государя-царевича былъ банкетъ въ домѣ его величества.

Въ 25 день, въ Благовѣщеньевъ день, обѣдали у архіерея Костюрина.

Апрѣль.

Апрѣля во 2 день, въ недѣлю Ваій, были на слюзахъ у капитана Перія; тамъ и обѣдали.

Въ праздникъ Пасхи, то есть въ 9 день, кушали всѣ по домамъ и спускали корабль семидесятной *Стародубъ*; въ то время при его величествѣ были на Воронежѣ: святѣйшій Никита Моисеевичъ, Жировой-Засѣкинъ, господинъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, Строгоновъ, Шеховской, двое Щепотевы, Ржевской, Черкаской и иные.

Съ Воронежа поѣхали апрѣля въ 19 день.

Къ Москвѣ пріѣхали въ 27 день; и изволилъ быть въ Троицкомъ монастырѣ мая въ 1-мъ числѣ и оттоль возвратились назадъ къ Москвѣ того жъ числа.

Май.

Въ 5 день мая съ Москвы конечно хотѣли ѣхать въ Польшу, въ Полоцкъ, гдѣ была армея, куда было изъ дому Льва Кириловича Нарышкина и поѣхали, да его величество заболѣлъ лихорадкою, которая продолжилась до 22 числа того мѣсяца. Въ то время жили на загородномъ дворѣ у господина адмирала Головина. Между тѣмъ же временемъ пріѣхали изъ Польши къ Москвѣ генералъ князь Меншиковъ и Саксонской генералъ Пейкуль и показывалъ нѣкоторую инвенцію (для которой нарочно учреждено было мѣсто въ Преображенскомъ, въ рощѣ), для незапнаго нападенія отъ непріятеля. И по нѣсколькихъ дняхъ отправленъ тотъ генералъ отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова изъ села Алексѣевскаго въ свой путь, въ Польшу, въ 29 день.

Въ 30 день, то есть день рожденія его величества отправ-

1705 іюнь. ленъ въ Преображенскомъ, на его дворѣ. И поѣхали съ Москвы мая въ 31 день.

Іюнь.

Въ Смоленскъ обозъ пришелъ въ 4 день іюня, а его величество изъ Дорогобужа водою въ 5 день. Изъ Смоленска поѣхалъ въ 6 день до Порѣчья сухимъ путемъ, а отъ Порѣчья до Витепска, внизъ рѣкою Двиною, водянымъ путемъ. Въ Витепскъ пріѣхали въ 8 день; изъ Витепска поѣхали въ 11 день водою и пріѣхали въ Полоцкъ въ 12 день, гдѣ былъ фельтмаршалъ Агильвій и генералы Репнинъ и протчіе съ пѣхотными полками, гдѣ была также и артилерія полевая.

Іюня въ 15 день господинъ фельтмаршалъ Шереметевъ съ генералъ-маеоромъ Чамберсомъ, по отправленіи воинскаго совѣту, опредѣлены изъ Полоцка въ походъ противъ неприятеля, а имянно противъ генерала Швецкаго Левигоупта, которой тогда былъ въ Курляндіи, близъ Митавы. И пошли драгунскіе полки напередъ; а генералъ-поручикъ Чамберсъ съ тремя пѣхотными, съ Куноровымъ, съ Новишевымъ, съ Шонбековымъ, полками маршъ свой взяли на Друю іюня въ 15 день; потомъ и самъ фельтмаршалъ въ 27 день пошелъ. И совокупили драгунскіе съ пѣхотными полками, которыхъ было всѣхъ 11, у самой Друи.

Іюня 29 числа, день верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, праздновали въ Полоцку, на особливомъ острову рѣки Двины, противъ города Полоцка, въ наметахъ, съ пушечною стрѣльбою, на которомъ банкетѣ и Поляки, гетманъ Агинской и протчіе были, которые пріѣхали въ Полоцкъ изъ Вильни.

Господинъ адмиралъ Головинъ съ Москвы въ Полоцкъ пріѣхалъ въ 27 день; святѣйшій Никита Моисеевичъ въ 29 день тогожъ мѣсяца.

Между тѣмъ же получены вѣдомости изъ Питербурха: однѣ въ 14 день, о счастливомъ бою, который былъ на Котлинѣ острову съ Шведами, которыхъ наономъ острову съ 2.000 человѣкъ или болѣ побито и нѣсколько человѣкъ въ полонъ взято, обще съ нѣсколькими ихъ морскими малыми судами; вторыя, въ 29 день, то есть въ самой день тезоименитства, о одержаніи викторіи надъ генераломъ неприятельскимъ Мейделемъ, которой приходилъ къ Питербурху съ немалымъ числомъ войскъ, которыхъ и потерялъ немало. О сихъ викторіяхъ пространно написано особливо въ реляціяхъ.

Іюня въ 30 день были въ Полоцкой Униацкой каменной цер-

кви, которая къ замку (въ древнія времена была Греческаго 1705
закона; строила ту церковь благовѣрная княгиня Ольга), и іюль.
Униятовъ въ той церкви въ то время побили, за многія ихъ противности и обиды къ нашимъ людемъ (а имянно за противныя слова, что назвали нѣкоторыхъ особъ изъ генераловъ еретиками) а побито ихъ 5 человѣкъ, между которыми одному голова отсѣчена, другой, старшей ихъ, повѣшенъ.

Іюль.

Іюля въ 1-й день изъ Полоцка пошли, а имянно первая брегада съ господиномъ полковникомъ князь Михайломъ Голицынымъ: Преображенской, Семеновской, Ингерманландской полки; протчіе жъ полки, которые были при фельтьмаршалѣ Шереметевѣ, были въ то время подъ командою господина фельтьмаршала Агильвія. Его величество, самъ своею персоною, былъ при полкахъ гвардіи. И пришли до мѣстечка Глубокаго іюля въ 4 день; кушали въ томъ мѣстечкѣ, гдѣ кляшторъ езувицкой великой, каменной. Отъ Глубокаго до Дуниловичевъ 30, а отъ Полоцка 117 верстъ, гдѣ іюля въ 5 день кушали въ домѣ у нѣкотораго умершаго папа.

Въ 6 день, не доѣзжая Агинскаго маетности за 2 версты, а отъ Полоцка во 170 верстахъ, на большой дорогѣ есть мѣсто зѣло высокое, съ котораго на всѣ стороны видѣть было гораздо далеко; и отъѣхавъ отъ того мѣста 30 верстъ, почевали въ мѣстечкѣ Микалишкахъ, которое пана Брестовскаго, брата роднаго бискупа Виленскаго, отъ Вильни въ 50 верстахъ. Въ томъ мѣстечкѣ Микалишкахъ, на берегу рѣки Вилеи (которая подъ Вильнею и пошла въ Прусы, къ Кинесберху), костелъ каменной, зѣло изряднаго зданія. Вышепомянутая маетность Брестовскаго, гдѣ почевали, отъ того костела и отъ посаду, что по рѣкѣ Вилеѣ, верстахъ въ 3, также зѣло изрядная, въ которой есть домъ каменный, сдѣланъ архитектурою, и въ полатахъ зѣло убрано, въ которыхъ его величество почевалъ; также и огородъ хорошій, въ которомъ пруды камнемъ выкладенные.

И по утру, то есть въ 7 день, получена изъ Питербурха вѣдомость, что тамъ непріятель усилился и идетъ для разоренія Питербурха; по которымъ вѣдомостямъ господинъ генералъ князь Меншиковъ въ скоромъ времени, тогожъ дня послѣ обѣда, путь свой къ Питербурху воспріялъ; и отъѣхавъ верстъ со 100, паки поворотился назадъ, для того что вѣдомости получены лутче.

1705 августъ. Въ Вильню пріѣхали іюля въ 8 день въ небольшихъ людехъ напередъ; а полки остались назади и пришли въ Вильню: первая брегада Голицына въ 15-й день, вторая Фанъ-Вердина въ 19-й день, третья Рыдорова въ 21-й день; шли всѣ строемъ. А въ 22 день получены вѣдомости отъ господина фельтмаршала Шереметева о баталіи съ генераломъ Шведскимъ Левенгоптомъ, съ которымъ бои былъ въ 15 день іюля (въ Курляндіи, близъ Митавы) несчастливъ, гдѣ у нашихъ пушки побрали и полковниковъ драгунскихъ, а имянно: Кропотова, Игнатьева, Сухотина, убили; однакожъ, какъ всѣ сказывали, что въ людехъ равной былъ на обѣ стороны уронъ; еще непріятели людей и больше потеряли, только они викторію одержали тѣмъ, что пушки у нашихъ взяли.

На 28 число былъ великій громъ съ молніемъ, отъ чего былъ и страхъ немалой. И послѣ того на другой день такожъ былъ негораздо великой громъ, отъ котораго убило въ артилерскомъ Російскомъ обозѣ одного человѣка до смерти, да 17 человѣкъ ранило и оглушило.

Августъ.

Августа въ 1 день изъ Вильни пошли съ частію войскъ супротивъ генерала Левенгопта, которой тогда (послѣ той акціи, которая была съ господиномъ фелтьмаршаломъ Шереметевымъ) еще былъ въ Курляндіи. И тогда и самъ его величество при томъ былъ и ѣхалъ при Преображенскомъ полку, при своей ротѣ.

Станы почные:	мили.
На 2-е число ночевали, 1-й, на Пекалишкахъ, отъ Вильни	3.
На 3-е число,—2-й, въ Бальникахъ, отъ Вильни	9.
На 4-е число,—3-й, въ Аникштахъ, отъ Вильни	18.
На 5-е число,—4-й, въ Купишкахъ, отъ Вильни	24.

И обѣдали на Соломистѣ, отъ Биржи въ 4 миляхъ.

Августа въ 6 день, то есть въ Преображеньевъ день, пришли въ Биржу, гдѣ тогда былъ фельтьмаршалъ Шереметевъ, и собирались тутъ до 10 числа. А въ 10 день поѣхали; и отъѣхавъ 3 мили до драгунскихъ полковъ, которые тогда стояли подъ командою генерала Репа, и тутъ ночевали.

Въ 11 день получена вѣдомость, что генералъ Левенгоуптъ ушелъ съ войскомъ своимъ отъ Митавы къ Ригѣ; и для того пошли по Рижской дорогѣ и ночевали отъ Риги въ 9 миляхъ.

Въ 12 день отъѣхали пол-6 мили и тогда увидѣли городъ Ригу. 1705 августъ.

Въ 13 день пришли подъ самую Ригу, гдѣ его величество съ три часа былъ противъ Коборъ-шанца и смотрѣлъ на крѣпости онаго шанца; и тогда изъ Коборъ-шанца палили по нашихъ людехъ изъ пушекъ.

Потомъ отправили свой путь къ Митавѣ (гдѣ тогда въ замкѣ Митавскомъ былъ гварнизонъ Швецкой); и отшедъ отъ Риги 3 мили, ночевали на половинѣ пути отъ Риги къ Митавѣ.

Въ 14 день пріѣхали въ Митаву послѣ полудня и стали у бурмистра; и ночевали тутъ одну ночь и перешли на другой дворъ.

Пѣхотные полки съ господиномъ генераломъ Репнинымъ пришли тогожъ числа и стали за рѣкою, не дошедъ до города за милю; а конница пришла съ генераломъ-порутчикомъ Реномъ прежде.

Въ 19 день посылано отъ генералъ-порутчика Рена въ замокъ къ Шведамъ письмо, чтобы они изъ замку по мѣщанскимъ домамъ изъ пушекъ не стрѣляли, также и бомбъ не метали; противъ котораго они на другой день и отвѣтствовали, что чинить того не будутъ.

Въ 15 день господинъ генералъ князь Репнинъ съ полками пѣхотными къ Митавѣ пришелъ; и полки стали у города за мостомъ обозомъ.

А съ 16 дня приказано во всякомъ баталіонѣ изготовить по 200 туровъ и по 600 фашинъ къ атакѣ замка.

Въ 25 день свѣтлѣйшій князь Меншиковъ поѣхалъ въ Вильню, для отправленія изъ Вильни полковъ въ Гродню. Того жъ числа зачали дѣлать апроши.

А въ 28 день, по благополучномъ занятіи посту на гласіяхъ, наши немного въ полудни оплошали, гдѣ, кромѣ часовыхъ, едва не всѣ въ полдни спали, которыхъ подметя, Шведы изъ замка вышли подъ жестокою стрѣльбою своихъ пушекъ. И завертя одна часть съ боку, а другая вмѣстѣ съ гранодирами прямо отъ валу, на нашихъ наступили (которымъ двухъ огней вытерпѣть было невозможно) и нашихъ изъ апрошей выбили, понеже линея отъ мосту не была сдѣлана вся, но точію треть до посту; которые притомъ, какъ отъ валу отступили, еще третій огнь пушечной получили. И хотя въ безмѣрномъ огнѣ были чрезвычайно, однако не побѣжали, но тихо отступили съ стрѣльбою; а Шведы легли на нашъ валъ и съ онаго стрѣляли, а иные разрывали валъ. И уже сего посту отчаяли; но какъ

1705 сентябрь. едина рота первая, потомъ розборныхъ еще двѣ отъ гвардіи Преображенской, подъ командою господина капитана Головина въ помочь пошли (а наши отбиты были до самаго мосту), то такъ мужественно шпагами назадъ на непріятеля бросились, котораго удивительно (понеже уже нашъ валъ имъ яко борстверъ и сверхъ того свои пушки они имѣли, себя обороняющія) отбили и, съ великимъ смущеніемъ ихъ прогнавъ, паки засѣли и одержали. На сей вылазкѣ убито нашихъ одинъ офицеръ и нѣсколько десятковъ рядовыхъ; ранено офицеровъ съ 13 (въ томъ числѣ и господинъ маеоръ отъ гвардіи князь Долгорукой раненъ, у котораго два пальца отбиты), рядовыхъ съ 150.

Сентябрь.

И послѣ той вылазки непріятель еще крѣпко въ замкѣ сидѣлъ и боронился; но когда изготовили артиллерію, тогда письмо послали къ оному, что ежели возмутъ контрошкарфъ, то уже не надѣялся бъ доброй акортъ получить. На что оный отвѣщалъ, что ему сего отвѣту вскорѣ дать невозможно и просилъ сроку до утрее; но въ томъ ему отказано. И потомъ, то есть во второй день сего мѣсяца, въ воскресенье, тотчасъ трактовать начали изъ пяти мортировъ непрестанно отъ 5 часовъ по полудни до 6-ти по утру и непрестанно бомбардировали. Тогда шамадъ ударили, а въ 3 день, по полуночи въ 6 часу, высланы изъ городу Швецкихъ 2 капитана для договору и съ ними статьи; а отъ насъ посланы въ городъ: Преображенскаго полку маеоръ фонъ-Керхинъ, капитанъ Алексѣй Головинъ, сержантъ Александръ Кикинъ, и посланы статьи, которыя противъ ихъ статей отвѣтствованы. И потомъ на акортъ сентября въ 4 день, въ 9 часу, сей замокъ приняли, въ которомъ обрѣли около 200 пушекъ, межъ которыми есть нѣсколько и мѣдныхъ, такожъ нѣсколько мартирцовъ новой инвенціи полевыя.

Въ 5 день Митавской замокъ принятъ, въ которомъ офицеровъ, и урядниковъ и рядовыхъ солдатъ Швецкихъ въ гварнизонѣ было съ 900 человѣкъ.

Между тѣмъ же получена вѣдомость, чрезъ письма князь Бориса Алексѣевича Голицына съ Москвы, что въ Астрахани стрѣльцы забунтовали, воеводу Ржевскаго убили и протчихъ знатныхъ, и въ городѣ засѣли. И противъ тѣхъ вѣдомостей указано туда итти въ походъ господину фельтмаршалу Шереметеву съ нѣсколькими полками, а имянно съ двѣмя шквадро-

нами драгунъ и баталіонъ пѣхоты изъ Курляндіи; да въ тотъ же походъ велѣно съ нимъ итти изъ Нарвы, изъ Питербурха, изъ Смоленска по полку, да отъ Города велѣно отправить полкъ. А что тамъ чинилось, тому взять подлинную вѣдомость или юрналъ у него господина фельтьмаршала Шереметева. 1705 октябрь.

Его царское величество отъ Митавы поѣхалъ къ Гроднѣ въ 12 день, на Кейданы и на Ковну ѣхалъ (отъ котораго мѣста съ милю или съ полторы изволилъ быть въ кляштерѣ, называемомъ Камендуліи, который есть зѣло богатаго зданія, и какъ въ костелѣ полъ, такъ и стѣны внутри всѣ мраморовые).

Въ Гродню пріѣхали въ 16 день. Изъ Гродни пошли въ 22 день и пришли въ Тикатинъ въ 24 день; и смотрѣли Саксонскихъ войскъ, которыя тогда у Тикатина стояли, подъ командою Саскаго генерала-маеора Шиленбурха.

Въ 29 день были у гетмана Вишневецкаго и смотрѣли Литовскаго войска, которое такожъ отъ Саскаго стояло недалеко.

Октябрь.

Октября въ 2-й день изъ Тикатина паки пошли въ Гродню, для управленія солдатомъ въ Гроднѣ зимовыхъ квартиръ.

Въ 12 день пришелъ въ Гродню генералъ Репнинъ съ полками, которые были подъ Митавою. А тамъ въ Митавѣ оставленъ камендантомъ Сава Айгустовъ съ полкомъ своимъ и генералъ-маеоръ Боуръ съ нѣсколькими драгунскими полками.

А между тѣмъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ оставленъ былъ въ Тикатинѣ, въ которое время и партія была отъ него подъ Варшаву посылана, которая октября въ 13 день немало у Шведовъ выиграла, при ихъ непріятельскомъ несчастіи, пушекъ и знаменъ.

Октября 13 дня изъ Гродни его величество поѣхалъ въ Тикатинъ; и пришли въ 14 день, гдѣ подлинно освѣдомились о вышепомянутой викторіи.

Въ 15 день поѣхалъ изъ Тикатина къ войску въ мѣстечко Нуръ, которое мѣстечко отъ Варшавы въ 15 миляхъ.

Королевское величество Августъ пришелъ въ Тикатинъ октября противъ 21 дня, нечаянно, который такъ отважно ѣхалъ сквозь самыхъ Шведовъ, которые стояли близъ Саксонской границы, подъ командою Швецкаго генерала Рейншильда, и цѣлую ночь у оныхъ въ рукахъ былъ; однакожъ, слава Богу, счастливо проѣхалъ. И когда съ викторіею, которая вы-

1705 ноябрь— февраль.

играна подъ Варшавою, отъ мѣстечка Нура наши возвращались, тогда царское величество изволилъ его встрѣтить отъ Тикатина за милю, и тогда Лещинскаго взятыя знамена передъ его королевскимъ величествомъ на дорогѣ на землю положили.

А въ Гродню его королевское величество прибылъ октября въ 30 день и были тутъ съ царскимъ величествомъ вмѣстѣ декабря до 5 дня.

Ноябрь.

Потомъ его королевское величество остался въ Гроднѣ и при немъ вышнимъ командиромъ былъ надъ Россійскими войскаии Фельтмаршалъ-лейтенантъ Агильвій, который врученъ со всею его командою въ волю королевскаго величества; и подъ его командою надъ пѣхотою остался генералъ Репнинъ, надъ конницею генералъ-лейтенантъ Ренъ.

Декабрь.

Изъ Гродни поѣхали къ Москвѣ декабря въ 7 день; и ѣхали на Минскъ, на Смоленскъ. И пріѣхали къ Москвѣ въ 19 день. А Преображенской баталіонъ, которой былъ отпущенъ изъ Гродни прежде, дожидались въ селѣ Рожественномъ и шли чрезъ Москву строемъ, со взятыми пушками, которыхъ тамъ взято 6, и нѣсколько Швецкихъ знаменъ.

На Москвѣ изволилъ быть его царское величество декабря съ 19 генваря по 13 число 1706 году (и поѣхалъ паки въ Смоленскъ).

II. [12]

Февраль.

Февраля въ 18 д. Государь изволилъ итти на Воронежъ, въ недѣлю.

Въ 22 д. Пріѣхалъ на Воронежъ.

Апрѣль.

Апрѣля въ 19 д. въ четвертокъ съ Воронежа изволилъ итти къ Москвѣ.

Въ 29 д. Мы отсель поѣхали къ Москвѣ.

12. Изъ Главнаго архива въ Москвѣ, № 25.

Май. 1705 май—іюль.

Мая въ 7 д. пріѣхали къ Москвѣ.

Въ 30 д. въ среду было торжество дня рожденія Государева во Преображенскомъ.

Въ 31 д. Государь изволилъ итти въ Смоленскъ.

Іюнь.

Іюня въ 4 д. Шведы пришли къ Каменному острову и на томъ острову сожгли 3 деревни.

Въ 24 д. Отсель Шведы отступили назадъ и отошли въ одинъ день 25 верстъ. Конницы ихъ было 900 ч. пѣхоты 1.000 ч., по вѣдомости отъ ихъ солдата, который къ намъ передался.

Въ 27 д. Была изъ города стрѣльба; также и съ батарей. Сего числа подходили Шведы и нашихъ 50 ч. взяли.

Въ 28 д. Была великая погода, громъ и молнія, и великій дождь во всю ночь.

Въ 30 д. Я отсель поѣхалъ въ Питербурхъ. Сего числа приходили Шведы на мысъ, была изъ пушекъ стрѣльба и съ батарей бомбы бросали въ нихъ.

Въ д. [13] въ понедѣльникъ пришелъ Шведскій флотъ къ Кроншлоту: адмиралъ Анкастеръ, 60 пушекъ; вицъ-адмиралъ Депроу, 54; 2 еще по 54; шоутбенахтъ Спаръ, 48; 1 корабль 36 фунтовыхъ ядеръ; 1 корабль 28 да 36 пушекъ; всего 13 кораблей, 2 шнау, 2 бомбандеръ галіотъ, 2 съ провіантомъ, 1 для хворыхъ людей; всего было во флотѣ 21 корабль.

1 шкутъ Датскій для торговли въ Питербурхъ и ту Шведы не допустили. Сія вѣдомость получена отъ г. капитана Арамаренса.

Въ 6 д. Былъ бой; взято у нихъ 7 лотокъ, въ нихъ 2 капитана въ полонъ и 29 ч.; ихъ же потонуло 1 капитанъ, рядовыхъ 90 ч. Бросали они Шведы въ нашъ флотъ 32 бомбы; одна бомба упала на галеру, на которой капитанъ Александръ Мулинъ.

Въ 10 д. Еще они Шведы бросали 17 бомбовъ, и во весь день били изъ пушекъ, и отъ насъ такожде.

Іюль.

Въ 15 д. іюля въ недѣлю, по вѣдомости, что сего іюля 14 ч. по утру явились Шведскій флотъ 25 кораблей, и съ тѣхъ ко-

13. Анкерштернъ появился подъ Кроншлотомъ 4 іюня.

1705 августъ— октябрь.

раблей начали по нашимъ батареямъ, которыя построены были на острову, стрѣлять и бомбы бросать до полудни, и съ полудни оны Шведы въ лодкахъ 1.630 ч. хотѣли пристать къ берегу, чтобъ имъ взять батареи приступомъ, и, недошедъ за мелью, стали; нашихъ полковъ Гамонтовъ да Микушина солдаты, не утерпя начали палить залпомъ и ихъ непріятелей побили 300 ч. Взято живьемъ 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 квартермейстеръ, рядовыхъ 25 человѣкъ.

Въ 18 д. былъ великій вѣтръ и стормъ; была съ моря великая вода.

Августъ.

Августа въ 1 д. поѣхали на море.

Въ 18 д. явился Шведскій флотъ и посыланы были нашихъ 7 галеръ.

Въ 19 д. Былъ великій бой съ 3 часа, и за погодою галеры поворотились назадъ, а корабль въ море.

Сентябрь.

Сентября въ 4 д. во вторникъ. Отсель изъ флоту шнау *Заяцъ* пошла въ Питербурхъ, и на ней г. вицъ-адмиралъ, зять и сынъ.

Въ 9 д. въ недѣлю. Отсель изо флота г. шаутбенахтъ Греческій пошелъ съ 3 галерами въ Питербурхъ съ тѣми же, которые съ нимъ пришли.

Въ 13 д. въ четвертокъ. Наша шнау *Мункеръ* пошла въ Питербурхъ; послѣ полудня 4 часа противъ Питергофа кинули якорь; въ вечеру пришли въ Питербурхъ.

Въ 21 д. По утру былъ снѣгъ и морозъ.

Въ 24 д. По вѣдомости, что взята Митоу и въ ней съ 200 пушекъ; а взята на акортъ сентября 4 д.

Въ 29 д. Изо флоту достальныя шнау пришли въ Питербурхъ; была съ нихъ стрѣльба, также и съ города; да съ ними буеръ да флейтъ; на нихъ былъ Гамонтовъ полкъ.

Октябрь.

Октября въ 3 д. По вѣдомости, что взятъ городъ Бовскъ.

Въ 4 д. въ четвертокъ была съ моря великая погода и вѣтръ; и тѣмъ вѣтромъ набило великую воду, что многіе домы и припасы потопила.

Въ 7 д. Г. вицъ-адмиралъ со всѣмъ флотомъ пришелъ въ

Питербурхъ и стали на зимовье. Было много съ кораблей стрѣльбы и съ города, въ 23 д. по вѣдомости, что г. нашъ губернаторъ Александръ Даниловичъ получилъ княжество Римскаго государства. 1706 апрѣль— іюль.

Юрналы 1706 году. [14]

I.

Апрѣль.

Апрѣля въ первыхъ числахъ г. Капитанъ пришелъ въ Санктпитербурхъ.

Іюнь.

Іюня въ 1 день г. Капитанъ отсель пошелъ въ Кроншлотъ и оттоль въ 3 д. пошелъ сухимъ путемъ.

Въ 5 д. Яхты Воронежская да Голанская назадъ пришли.

Въ 9 д. въ недѣлю г. адмиралъ изъ флоту пріѣхалъ.

Въ 13 д. въ четвертокъ г. адмиралъ отсель поѣхалъ на брегантирахъ.

Въ 16 д. Было освященіе церкви и веселились довольно на Котлиномъ островѣ.

Іюль.

Іюля въ 14 д. Отсель пошелъ флейтъ, именуемый *Велкомъ*, на Олонецкую верфь, на которомъ поручикъ Питеръ Мееръ, и противъ Канецъ поставилъ на мель и стоялъ до 18 числа у Канецъ.

Въ 18 д. во вторникъ въ Санктпитербурхѣ въ городѣ былъ не малый пожаръ и много снаряду пропало и пороху и бочекъ взорвало; также и людей сгорѣло. Начался тотъ пожаръ по полночи 10 часовъ, и было того пожару 4 часа.

Противъ 25 ч. Была въ городѣ тревога: изъ пушекъ 3-хъ лозонъ палили и чрезъ Неву рѣку перешли Шведы. Наши полки ходили и, недошедъ до Славянки, назадъ поворотились.

Въ 28 д. въ недѣлю, наши драгуны Ингермонландскаго полку маэоръ Дедютъ у Канецъ побили Шведовъ и въ полонъ взято 22 ч., въ томъ числѣ капитанъ, да поручикъ.

Въ 30 д. по вѣдомости, что Шведы пришли въ Кипенскую мызу.

14. Изъ Главнаго архива въ Москвѣ, № 25.

1706 августъ—ноябрь.

Августъ.

Августа въ 1 д. въ четвертокъ, по вѣдомости, что непріятель назадъ чрезъ Неву рѣку перешелъ на Шведскую сторону.

Въ 17 д. По вѣдомости съ Москвы, что г. адмирала не стало, Ѳедора Алексѣевича Головина, іюля 30 числа. Болѣзнь его была огневицею, въ гор. Глуховѣ.

Въ 29 д. По вѣдомости, которые припасы посланы изъ Нарвы на судахъ въ Питербурхъ, и тѣ назадъ пошли, и тѣ суды у Кроншлота Шведы взяли порозжія, а люди вышли всѣ на берегъ; а было ихъ 9 кораблей.

Въ 29 д. въ недѣлю. Изо флота вицъ-адмиральскій корабль пришелъ въ гавань; сего жъ числа полки наши выходили изъ города; перебирались на другую сторону.

Октябрь.

Въ 3 д. октября изо флоту вицъ-адмиралъ пріѣхалъ въ ночи.

Противъ 4 ч. г. Ѳедоръ Матвѣевичъ прибылъ.

Въ 17 д. по вѣдомости, что у Выборха побиты Михайла Щепотевъ, Автамонъ Дубасовъ. Побиты они 12 ч. октября.

Въ 20 д. Привезены тѣла ихъ въ Санктпитербурхъ.

Въ 21 д. Въ понедѣльникъ было погребеніе съ пушечною стрѣльбою и мелкимъ ружьемъ.

Въ 26 д. въ субботу г. Полковникъ и Ѳедоръ Матвѣевичъ пріѣхали изъ полковъ отъ Выборха.

Въ 28 д. Спустили судно, которое строилъ Ѳедосей Скляевъ, именуемое *Надежда*.

Въ 29 д. То судно оснащивали.

Въ 30 д. На томъ суднѣ г. Полковникъ и Ѳедоръ Матвѣевичъ поѣхали въ Кроншлотъ и въ вечеру были въ Кроншлотѣ.

Въ 31 д. были на косѣ.

Ноябрь.

Ноября въ 1 д. въ пятокъ отсель поѣхали и ночевали на Кабачкѣ.

Во 2 д. были въ Стрѣлиной мызѣ и въ вечеру пріѣхали въ Питербурхъ.

Въ 15 д. Рано Нева стала и чрезъ ходили. Сего же числа по вѣдомости, что въ Польшѣ Шведовъ побили и генерала со всею армеею взяли. Съ тою вѣдомостью пріѣхалъ Петръ Яковлевъ. И за такую викторію былъ благодарный молебенъ и

около города изъ пушекъ и съ кораблей 7 краты палили и веселились по 3 дни. Шведовъ побито съ 9.000 человѣкъ. 1706 декабрь—январь.

Въ 24 д. въ недѣлю, праздновали тезоименитство г. губернатора и былъ фейерверкъ и по улицамъ горѣли проблемы.

Декабрь.

Декабря въ 1 д. въ недѣлю праздновали святому Андрею Первозванному и веселились въ Остеріи.

II.

Январь.

Съ Москвы въ Смоленскъ его царское величество изволилъ прибыть генваря въ 23 день, и жили тутъ сутки; и оттоль путь свой изволилъ взять въ Польшу. И отъѣхавъ 90 верстъ до Дубровны, и тутъ встрѣтился съ его величествомъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, которой тогда ѣхалъ отъ Гродни, и объявилъ, что туда къ нашей армеѣ проѣхать невозможно, для того, что въ тѣ числа Гродню (гдѣ была Россійская армея подъ командою господина фельтмаршалка-лейтенанта Агильвія), непріятель сильно обошелъ и намѣренъ Гроденской транжаментъ (гдѣ была наша пѣхота) доставать; чего для и его королевское величество Польскій, увѣдавъ о томъ, заранѣе изъ Гродни выѣхалъ въ Саксонію и взялъ съ собою въ конвоѣ изъ нашихъ 4 полка драгунскихъ лутчихъ. Правда, что тогда немалая опасность была, ибо войска Россійскія, будучія въ Гроднѣ, имѣли тогда зѣло мало при себѣ правіанту; къ тому жъ всѣ были войска врозни, а имянно тутъ были только одни пѣхотные полки, и то не всѣ; а конные полки тогда были съ генераломъ Реномъ отъ Гродни миляхъ въ 10 и въ 12, а иные и далѣе, и тѣ такожъ не всѣ (ибо лутчіе 4 полка взялъ съ собою король для конвою, да съ генераломъ-масоромъ Боуромъ въ Курляндіи было 6 полковъ), и собирались уже спустя послѣ приходу непріятельскаго къ Гроднѣ, ибо непріятель ихъ маршемъ своимъ предварилъ и со всѣмъ своимъ корпусомъ, какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою, вдругъ нечаянно пришелъ и камуникацію къ Гроднѣ, какъ отъ Рена, такъ и отвсюду, отнялъ. И того для принуждены были тогда нѣсколько дней жить въ Дубровнѣ для воинскихъ совѣтовъ.

И потомъ паки въ Смоленскъ его царское величество изволилъ прибыть въ 29 день генваря и жили тутъ до 2 числа февраля; и оттоль паки путь свой изволилъ воспріять въ Польшу.

1706 февраль— мартъ.

Февраль.

Февраля въ 4 день его величество изволилъ прибыть въ Оршу. И жили недѣлю, гдѣ собрали нѣсколько войска, а имянно: пришелъ тогда Преображенской баталіонъ (который былъ на Москвѣ); и протчихъ нѣсколько сотъ старыхъ солдатъ командированныхъ разныхъ полковъ, да новыхъ драгунъ и рекрутъ, которыхъ было приведено съ Москвы, полкъ Низовой, что былъ Алексѣя Головина, и другихъ рекрутъ съ 4.000 человѣкъ; а съ Преображенскими и другими старыми солдатами было съ 5.000 человѣкъ. И пошли съ тѣми со всѣми до Минска; а въ Оршѣ оставили командиромъ порутчика отъ гвардіи Норова, и съ нимъ старыхъ салдатъ человѣкъ съ тридцать и нѣсколько десятковъ рекрутъ, и велѣли въ Оршѣ готовить ему могазейнъ.

Отъ Смоленска до Орши, чрезъ Дубровну, считаютъ нашихъ верстъ 115, а отъ Орши до Минска 300.

И хотя между тѣмъ (съ самаго того времени, какъ его свѣтлость князь Меншиковъ въ Дубровну пріѣхалъ) и часто въ Гродню къ фельтмаршалу Агильвію отъ его царскаго величества указы были посыланы, дабы онъ изъ Гродни съ войсками ретировался къ своимъ краемъ; однако жъ тѣ указы сперва, когда непріятель не отступилъ еще отъ Гродни, не доходили, для того что куріерамъ проѣхать было не мочно; а какъ уже отъ Гродни немного отступилъ, тогда первый съ указомъ туда проѣхалъ маеоръ Петръ Яковлевъ тайнымъ образомъ, нарядяся въ Польское мужичье платье; потомъ и другіе, одинъ или двое, проѣхали. И конечно было непріятель намѣренъ былъ Гроденской транжаментъ доставать, къ чему было и фашины начали они готовить; но потомъ раздумали, знатно что за морозами, и отступили.

Мартъ.

Въ тѣ числа, а имянно февраля съ 15 марта до 13 числа, его царское величество изволилъ быть въ Минску, гдѣ больше собрали пѣхоты, а имянно солдатъ старыхъ разныхъ полковъ къ прежнимъ прибавилось три баталіона, да полкъ новонаборной господина графа Головкина, въ которомъ старыхъ салдатъ также было съ половину. И потомъ, когда уже вѣдомости мало-по-малу стали быть лутче и что непріятель сталъ отступать, вруча въ Минску команду его свѣтлости князю Меншикову, его царское величество изъ Минска путь свой изволилъ взять назадъ чрезъ Смоленскъ и Торопецъ.

И въ Торопцѣ взяли день тезоименитства государя-царевича, то есть 17 дня марта. 1706 май—юнь.

И пріѣхали въ Нарву въ 20 день марта; и взявъ тутъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенья, то есть 24 марта, и потомъ на той же недѣлѣ въ пятницу, 29 числа, въ ночь пріѣхали въ Питербурхъ (и были въ Питербурхѣ до 1 дня іюня).

Май.

Мая въ 3 день заложили въ Питербурхѣ болворокъ князь Александра Даниловича камнемъ; и былъ того дня банкетъ въ домѣ его величества.

Между тѣмъ же временемъ получена была изъ Польши отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, что войска Россійскія, по отступленіи оттоль войскъ непріятельскихъ, счастливо къ своимъ границамъ ретировались, а имянно на Украйну къ мѣстечку Гомлю и Чернигову; а непріятель, король Швецкой, съ войсками своими тогда маршъ свой взялъ къ Волыни.

Іюнь.

Того для, по тѣмъ вѣдомостямъ, его царское величество изволилъ путь свой взять на Украйну, къ Чернигову. И поѣхали изъ Питербурха въ 1 день іюня во флотъ къ Кроншлоту и были тутъ двои сутки. И потомъ, то есть 4 числа, на шнавѣ Мункеръ отъ флота отошли и пристали къ берегу къ Копорской сторонѣ у Гаривалдай, отъ Копорья за 40 верстъ; и переѣхавъ до Копорья сухимъ путемъ, и тутъ ночевали.

Въ 5 день пріѣхалъ въ Нарву и изволилъ тутъ быть до 9 дня. Въ 9 день изъ Нарвы поѣхали до Гдова сухимъ, а отъ Гдова до Пскова водянымъ путемъ на шкутахъ. И пришли во Псковъ противъ 11 дня, способнымъ вѣтромъ, и ночевали на шкутѣ въ устьѣ рѣки Великой, не доѣзжая Пскова за 10 верстъ.

И на завтрее, то есть 12 дня, пришли рѣкою Великою къ самому городу; и тогда съ города палили изъ 27 пушекъ, поздравляли флагу, для того что на той шкутѣ флагъ былъ распущенъ; и потомъ послѣ насупротивъ палили съ той шкуты изъ 5 пушекъ. И были въ городѣ у господина оберъ-коммендапта Нарышкина, гдѣ изволилъ обѣдать, и почевалъ на своемъ дворѣ, который за Великою рѣкою.

Изо Пскова поѣхали въ 13 день; на Луки Великія пріѣхали въ 14 день, въ Смоленскъ въ 16 день. Тогда пріѣхалъ въ Смоленскъ и князь Меншиковъ.

1706 іюль—август. Изъ Смоленска поѣхали въ 19 день водою, внизъ Днѣпромъ, и пріѣхали до Орши въ 21 день; и изволилъ смотрѣть салдатъ, которые тутъ были, Преображенскаго баталіону и протчихъ; и бывъ на квартирѣ Преображенскаго полку у подполковника Керхина, паки въ ночь поѣхали.

И пріѣхали въ Могилевъ въ 22 день, гдѣ осматривали драгунскіе полки, которые прибыли изъ Курляндіи съ генералъ-порутчикомъ Боуромъ; и обѣдали у него Боура.

И потомъ водою жъ поѣхали въ 23 день къ Быхову, гдѣ былъ тогда генералъ-порутчикъ Литовскихъ регулярныхъ войскъ Синицкой и звалъ къ себѣ въ городъ, но быть не изволилъ; того для оной Синицкой потчивалъ на берегу. И оттоль поѣхалъ до Гомля сухимъ путемъ, гдѣ взяли празникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла. А напередъ того часть пѣхоты (въ которой были и гранодиры всѣ) отпущены къ Кіеву, подъ командою генералъ-порутчика Чамберса да генерала-маеора Голицына.

Іюня 30 дня его царское величество поѣхалъ изъ Гомля, сухимъ путемъ, до Чернигова. Тогожъ дня и генералъ Реппинъ съ достальною пѣхотою къ Кіеву пошелъ.

Іюль.

Въ Черниговъ изволилъ его царское величество пріѣхать іюля въ 1 день; и ночевавъ тутъ, паки поѣхалъ водою, Десною рѣкою, къ Кіеву.

Въ Кіевъ пріѣхали въ 4 день іюля. А полки первые, которые отправлены напередъ съ Чамберсомъ и Голицынымъ, были уже тамъ; а изъ командировъ главныхъ фельтмаршалъ Агильвій, генералъ Алардъ были тогда въ Кіевѣ жъ. Генералъ Репнинъ съ достальною пѣхотою пришелъ въ 8 день.

Августъ.

И были въ Кіевѣ іюля съ 8 по 20 число августа. И между тѣмъ его царское величество изволилъ быть съ недѣлю или больши въ Печерскомъ монастырѣ и смотрѣлъ тамо крѣпости, которая была древняго зданія, которую самъ изволилъ съизнова фортефиковать. И празникъ Успенія Богородицы взяли въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Тогда былъ тамъ Стефанъ, митрополитъ Резанскій, и министры, а имянно: господинъ Стрешневъ, Автамонъ Ивановъ и протчіе. И того дня крѣпость Печерскую заложили и молебенъ пѣли. Оной крѣпости фундатаремъ или инженеромъ былъ самъ его величество.

Между тѣмъ же временемъ о непріятелѣ получена вѣдомость, что оной съ войсками своими съ Волыни пошелъ въ Саксонію. И тогда изъ Кіева посланъ былъ указъ въ Питербурхъ къ генералъ-маеору Брюсу, дабы онъ артиллерію и протчую препорацію къ Выборскому походу готовилъ. 1706 сентябрь—октябрь.

И потомъ августа съ 20 числа поѣхалъ и самъ его царское величество въ Питербурхъ; и ѣхали на Стародубъ, на Почепъ, на Смоленскъ, на Луки Великія и на Псковъ, а ото Пскова до Нарвы водою. И пріѣхали въ Нарву сентября въ 4 день.

Сентябрь.

Изъ Нарвы во флотъ прибылъ въ 7 числѣ, въ Питербурхъ въ 8-мъ. И когда изволилъ быть во флотѣ и на Котлиномъ острову, тогда уже крѣпость на Котлинѣ острову святаго Александра была сдѣлана.

Между тѣмъ же была съ моря великая погода, а имянно сентября въ 9 день, которою набило съ моря великую воду.

Флотъ съ моря пришелъ октября 4 дня.

И тако его царское величество сентября съ 8 октября по 5 число, то есть по самое то время, какъ пошли къ Выборху, изволилъ быть въ Санктпитербурхѣ.

Между тѣмъ временемъ о непріятелѣ подлинную имѣли вѣдомость, что оной съ войсками своими въ Саксонію уже вступилъ и сталъ тамъ выбирать кантрибуцію и разорять.

Октябрь.

Октября въ 4 день конные и пѣхотные полки переправились чрезъ Неву и отошли съ 20 верстъ, до урочища Осиповыхъ Рощъ.

А въ 5 день его царское величество, своею особою, и за нимъ господинъ генералъ-маеоръ Брюсъ послѣдовалъ; и доѣхали до Осиповыхъ Рощъ, гдѣ стояли полки.

Октября 6 и 7 числа також были въ маршу и пришли того жъ 7 числа въ вечеру къ Сестрѣ рѣкѣ; и переправясь, стояли, для собранія и отдыху войскъ, до 9 числа октября.

Въ 9 день господинъ подполковникъ Путятинъ отправленъ былъ въ подъѣздъ съ партіею къ городку, который отъ Выборха въ 7 миляхъ (гдѣ было непріятельской конницы человѣкъ съ 100, которые, провѣдавъ о томъ подъѣздѣ, почью противъ 10 числа, зажегши городокъ, ушли). За тою партіею немедленно отъ Сестры рѣки послѣдовало и главное войско въ походъ и пришло почевать къ тому городку, къ которому посыланъ Пу-

1706 октябрь. тятинъ, откуды по утру рано, то есть въ 10 день, брегадиръ Шомбурхъ пошелъ со всею конницею напередъ (за которою и пѣхота поспѣшала). И въ вечеру того жъ числа, за милю отъ города Выборха, встрѣтилъ непріятель тогда наши передовыя войска на жестокой переправѣ, гдѣ сдѣланы были у нихъ 2 шанца, въ которыхъ было непріятелей съ 400 человѣкъ и 2 пушки; и тутъ наши конные, спѣшась и взявъ съ собою такожъ 2 пушки, къ тѣмъ шанцамъ приступали и, по довольномъ стрѣляніи изъ пушекъ, оныхъ непріятелей одними шпагами изъ шанцовъ выбили и пушки ихъ взяли; при которомъ бою нашихъ побито 5 человѣкъ, да нѣсколько ранено. По томъ бою, на тѣхъ переправахъ занялъ постъ и тутъ ночевалъ подполковникъ Яковъ Шамординъ съ драгуны; такожъ и протчіе всѣ драгунскіе полки близко той переправы ночевали.

По утру рано, октября въ 11 день, брегадиръ Шонбурхъ съ драгунскими полками и съ выборными дворянскими ротами пришелъ къ Выборху; а пѣхотные полки пришли того жъ числа въ вечеру, а иные въ 12 день по утру рано.

Октября 12-го жъ дня отправленъ былъ господинъ Щепотевъ съ Автомономъ Дубасовымъ на малыхъ 5 лодкахъ, съ 48 человѣки командированныхъ салдатъ, къ торговымъ Швецкимъ кораблямъ, которые стояли близко города въ проливѣ морской, гдѣ былъ бой, на которомъ господинъ Щепотевъ вмѣстѣ и съ Дубасовымъ убиты, также и солдаты многіе побиты, отъ которыхъ малое число живыхъ осталось, а имянно и съ ранеными осталось нашихъ 18 человѣкъ. Которые поономъ бою чрезвычайно, за темнотою ночною, наѣхали мимо торговыхъ кораблей на непріятельскую воинскую съ 4 пушками шкуту, зовомую *Эсперъ*, и напередъ пушками ихъ на той шкутѣ овладѣли и стали наши изъ оныхъ по нихъ стрѣлять; и хотя на оной было довольное число людей, а имянно нѣсколько персонъ офицеровъ и 103 человѣка салдатъ, однакожъ отъ темноты пришли въ великую комфузію и чаяли, нашихъ было много, и отъ того стали бросаться въ низъ подъ палубу; тогда наши, какъ ихъ пушками, такъ и ручными гранатами, зѣло мужественно ихъ побили, а имянно офицеровъ: 2 капитана, 2 порутчика, 1 прапорщикъ, да солдатъ, которыхъ перечтено тѣлами, 73 человѣка, да живыхъ взято въ полонъ 23 человѣка салдатъ и трое дѣвокъ. И тако оные наши оставшіе непріятеля сильныхъ себя людьми въ пятеро больши взяли и тѣмъ суднемъ совсѣмъ овладѣли: что зѣло удивительно.

Съ вышеупомянутаго октября 12 дня даже до 27 дня того жъ

мѣсяца дѣйствія никакого не было, понеже артиллерія еще изъ Питербурха не была привезена; токмо между тѣмъ изъ города были въ разныя числа три вылазки на ближнихъ нашихъ людей, которые ближе подъ городомъ стояли; однако удачи имъ не было, но больше сами съ немалымъ урономъ назадъ отходили и во всю атаку не получили себѣ ни одного изъ нашихъ языка. 1006 ноябрь— декабрь.

Съ 22 дня, когда пришла артиллерія наша, тогда сію крѣпость жестоко бомбандировали 4 дня и 4 ночи сряду, отъ котораго бомбандированья 5 пожаровъ въ городѣ было. И потомъ, поздаго ради времени, для того что застигла глубокая осень, не имѣя лошадямъ фуражу, также и за недовольствомъ провіанта, отступили, ибо завести провіанту сухимъ путемъ, за поздымъ самымъ временемъ глубокой осени, было тогда невозможно. И оттоль въ Питербурхъ его величество изволилъ приттить ноября 4 дня.

Ноябрь.

А флотъ съ моря пришелъ въ гавань: октября 25 дня корабли, а шнявы ноября въ 5 день.

Ноября въ 10 день спущена одна новаго маниру брегантина; и на другой день ходили на оной для пробы на море.

Въ 15 день ноября пріѣхалъ изъ Польши куріеромъ Петръ Яковлевъ съ добрыми вѣдомостьми, что князь Меншиковъ подъ Калишемъ генерала Швецкаго Мардофельта съ 10.000 человѣкъ регулярнаго войска ихъ, да отъ Поляковъ противной стороны было съ 15.000, разбили, а Шведовъ имянно съ 8.000 на мѣстѣ побили и генераловъ и офицеровъ всѣхъ взяли въ полонъ; о чемъ пространнѣе извѣствуетъ реляція, о томъ учиненная.

Декабрь.

Декабря въ 6 день заложено еще новаго маниру 2 брегантины.

Декабря въ 10 день его величество изволилъ иттить изъ Питербурха въ Нарву, а оттоль его величество намѣренъ былъ иттить къ Москвѣ; и тогда получена вѣдомость, чрезъ куріера Свѣчина, которой присланъ отъ князя Меншикова, что король Польской Августъ уѣхалъ къ Швецкому королю въ Саксонію; и его величество изволилъ приттн того жъ мѣсяца въ Нарву.

Въ 15 день декабря изъ Нарвы его величество изволилъ иттить прямо чрезъ Луки Великія на Смоленскъ и на Кіевъ въ

1706 декабрь. Польшу (а къ Москвѣ за тою вѣдомостью уже не изволилъ поѣхать).

Въ Кіевъ его величество изволилъ приттить декабря 24 дня, наканунѣ праздника Рождества Христова, и почевалъ въ Печерскомъ монастырѣ. Отслушавъ всенощное и обѣдню и откушавъ у комендапта Кіевскаго Гульца, изволилъ въ ночь путь свой взять къ Острогу.

Въ Острогъ (отъ Кіева до Острога 80 миль) его величество изволилъ приттить декабря противъ 27 дня, гдѣ тогда главную квартеру имѣло пѣхотное войско и стоялъ тутъ господинъ фельтмаршалъ Шереметевъ и генералъ-маеоръ фанъ-Швейдинъ (однакожъ въ то время фельтмаршалъ былъ въ Жолквѣ, а въ Острогѣ его не было); и откушавъ у генерала-маеора фанъ-Швейдина, его величество изволилъ иттить до Дубны, гдѣ имѣлъ квартеру господинъ генералъ Репнинъ съ своею дивизіею.

Въ Дубну (отъ Острога до Дубны 7 миль) изволилъ пріѣхать того жъ числа почью; и немного помѣшкавъ, поѣхалъ до Жолквы.

Въ Жолкву (отъ Дубны до Жолквы 18 миль) изволилъ пріѣхать въ 28 день, въ воскресенье, къ князю Меншикову, гдѣ онъ имѣлъ тогда квартиру; и тутъ у него изволилъ кушать.

№ VI.
VI.

ДОНЕСЕНИЯ ПЛЕЙЕРА ЦЕСАРЮ.[1]
1.

I. О поспѣшной посылкѣ войскъ подъ Нарву, о походѣ Царя, о полковникѣ Крагенѣ, 27 августа 1700 года.

Moſkau den 27 Augusti 1700.

Ewr käyſerl. und königl. Maytt. allerunterthänigſt trewgehorſambſt zu berichten, daß gleich nach etlichen ſtunden nach ybergebung meiner neulichen von 17 Auguſt allerunterthänigſt abgeſchloßenen relation auf die Poſt und abgehung derſelben wieder ein courir von dem König in Pohlen auß dem Lager vor Riga anhero kommend, mitbringend erſtlich die Zeitung ihrer abermahligen victorien wider die ſchweden bei Riga, anderten auch gewißen bericht, daß auß Narva und anderen ſelbigen örther die guarnison biß auf wenige manſchaft auß und nacher riga zum succurs genommen worden, welches auch anderen von denen außgeſchickten leuten vnd kundſchaftern einlauffende Berichte confirmirten. Darauf von hier noch ſelbe nacht 2 obriſten zu dem ohne denen ſchon march fertigen Völker nacher Navgrod abgefertiget worden mit ordre ohne Verſaumniß eines einzigegen augenblick mit ſelben Völkern auf unterlegten Vorgeſpanpferden tag und nacht zu marchiren, und unter narva zu gehen, ſolches biß zu des Czaren ankunft auf das möglichſte einzuſperren und alle päſſe zu benennen, welches auch mit großter Eylfertigkeit aufgebrochen, und den bericht nach in den march gleich 2 wichtige päſſe 4 Meilen von narva Jam vnd Capuran genand beſtürmet vnd erobert. Selbigen Tage kame auch der zuletzt an den Moſkauitiſchen Abgeſandten nacher Constantinopel abgeſchickte Courir ein Sergant bey den Czaren an mitbringend, daß der Abgeſandte ſchon auf der Rückreyße zu land anherobegrießen ſeye, und mit ihm 2 türkiſche Abgeſandte ankommen, umb die geſchloßenen friedenspunkten zu Confirmiren, Darauf den anderten Tage, daß vor ihm zubereitete feuerwerk nach gehaltenen Te Deum laudamus, und ſtatlichen Mahlzeit exhibiret worden. Inderſelben nacht aber noch der marche nacher Narva angeſaget wurde, welcher auch den 3-ten Tage darauf alß den 24 Auguſt abends vor ſich gange vnd der Czar in perſon mit 8000 mann von hier vor die ſtatt ausrückte, den anderten Tag die Vorgeſpan außtheilen ließ. Und alßo den 25 Auguſt ſeinen Marche beſchleinigte. Dieſes geſchahe mit einer ſolcher eylfertigkeit, daß die meiſten officier ſich zelt oder rüſtwagen, victualien und dergleichen ſich zu Verſchaffen nicht Zeit gehabt haben, ia die wenigſten ſich zu hauß beurlauben könen, und ihnen alles erſt nachgebracht werden muß. Dieſe folgende woche gehen von hier noch 8000 man nach. Dieſen wird der Melitinzische Prinz alß general feldzeugmeiſter mit der artiglerie beſtehend in 80 mortier 150 kleinen vnd mittelmäßigen ſtücken ſambt allen zugehörigung und artiglerie Bedienten folgen. Zu Naugrod aber ſtehet die große artiglerie von

1. Изъ Государственнаго архива въ Вѣнѣ. Списаны буква въ букву. Мѣста, отмѣченныя знакомъ « » въ подлинникѣ цифирью.

VI. halben und ganzen Carlaunen und großer anzahl Bomben schon fertig.
1 Der ganze rußische Adl wird denen auch auf den fues nachfolgen. Vnd ist ihnen angedeutet, welcher der 15-ten Septembris nicht wird in Naugrod schon ankommen, und marche fertig stehen, solcher sonder aller Gnad und aufschub, auf der stelle wo er gehet oder stehet den kopf verliehren sollte. In Naugrod stehet (allen Bericht nach) ein Reuterey von 30.000 man in Bereitschaft. Die kasanischen Völker[2] bey 40.000 dem konig in Pohlen zum succurs gehen. Die Plescouische armee aber solle die Gegend umb Revel observiren, nacher Narva sollte dem Bericht nach eine armee von 80.000 oder wie andere sagen yber 100.000 zusamb kommen. Vnd ist solches Volk nicht mehr von denen Bauern, welche heut bey dem pflug, morgen aber die Musceten führen sollten zusamb gelesen, sondern lauter freywilliges geworbenes und von die Herrn Knecht aufgebrachtes vnd seit des winters her alle Tage exercirtes Volk auch mit neuen mundirungen und gueten teutschen gewehr versehenes Volk. Dannoch aber getrostet man sich einer leichtlichen eroberung, nicht allein der statt narva, sondern des ganzen Landes, weilen solches mit schweden ybl zu frieden und man mehr mit silber alß Bley auszurichten gedenkt (laut dem von mir schon vorhero beschenen allerunterthänigst ertheilten Bericht). Die kasakische macht welche wegen der Zeitung der starken türkischen Convoye, sich bey Kiow zu versamblen, ordre hatten, ist nach erhaltenen anderen Bericht wider beordert worden nacher Smolendzco allbäld zu rücken, und bey denen lithauischen gränzen zu stehen, umb einige in lüthauen etwa einreißende Vnruhe zu verhüethen, auch auf ereigneten nothfall der russischen armee zu succuriren. Von den marche nacher narva seind die meisten auß schweden und dero Landen gebürthäge officire außer einigen deren Treu man sich genugsamb versichert verhoffet, außgeschloßen, und hier zurückgelaßen worden. Dem schwedischen Commissario Kniper allhier ist offerirt worden, nach seinen könig zu schicken, oder aber so er hier verbleiben will, ihm hinführo so viel pension, alß er von dem König hat, zu reichen. Vor das aber sollte er sein Sohn, welcher vill umb den Czarren ist, auf ewig hier verbleiben. Dem russischen Herrn und Clöstern, welche zu diesen Krieg jeder nach proportion seiner gueter hat mueßen Soldaten geben, ist nun anbefohlen, anstatt eines ieden mann, welcher in diesem feldzug etwa sterben, oder vmbkommen möchte, wieder alßobald einen anderen zu stellen, daß alßo der Czar sondersseinen Unkosten die regimenter alßbald wieder completiren wird können.

Dem vor etwa 5 Jahren von Ihro kayserl. und königl. Mäytt. hereingeschickten Artiglerie Obristen von Kragen, wie auch dessen Minireren, ist mit scharffen worten wider schweden zu dienen anbefohlen worden, ohngeachtet er seinen abschied begehret, und sich entschuldiget, daß er von Ew. kayßerl. vnd königl. Maytt. nur wieder den Türcken zu dienen geschicket seye, auch so lang er hier sey, seine ihm gebührende gage niemahls empfangen, auch sein ihm darauf vorbehaltener Dienst, durch langes Auß-

2. marschiren tag und nacht und sollen sie mit zusambziehung mehrer Völker.

bleiben verlohren zu gehen vorgeben hat. Derjenige Mensche, welcher die Jüngstwieder angesponnene rebellion wieder den Czaren angefangen, und die strich oder Buchstaben zum Druck gemacht hat (wovon ich Ew. kaßerl. vnd könig. Maytt. in letzterer allerunterthänigster relation allerunterthanigste trewgehorsambste meldung gethan habe) ist schon gefanglich eingebracht, und aufgesetzte 500 rubl denen Angebern, deßen auch gleich bezahlet worden. Er wird wohl gehalten, aber stark verwachet, und alle auf die er aussaget, in Verhafft genommen. Vbrigens glaube wohl, daß Ewr kayßl. vnd königl. Maytt. allbereit von annaherung der rußischen armeen ehendem, alß diese meine allerunterthänigste relation ankomet, einigen Bericht allergnädigst erhalten haben, weilen umb so viel nähender von Narva die Posten nach Teutschland gehen, von hier aber wegen abgelegenheit später kommen, doch aber habe ich keinen Augenblick versaumen, und bey dieser nechst darauf erfolgten Post in aller eyl Ewr. kayßl. und königl. Maytt. von allen außführlicher Bericht allerunterthänigst ertheilen wollen: und kann ich solches mit desto gewißeren zuversicht berichten, weilen ich solches alles auß des Czaren selbst eigenen mund gehöret, da er solches in der Beurlaubung dem Dänischen Envoyé erzehlete. Dieses alles ist in solcher geheimb gehalten worden, daß auch seinen sonst vertrautesten Herren deßen aigentliches vornemen und sie nicht ergründen können, dann er alle Courier allein selbst und in geheimb abgefertiget hat. Die schon längst angeordnete Gesandschaft nacher schweden, gehet aniezo mit der armée mit sambt ihrer außgerichten pagage. hiemit mich allen kayßl und königl. gnaden vnd hulden, allerunterthanigst trewgehorsambst empfelend verbleibe und ersterbe. VI. 2.

2. *О посылкѣ артиллеріи подъ Нарву, о слухахъ при неудачи подъ Нарвою, о Брюсѣ, о герцогѣ фонъ-Круи, объ исправности солдатъ, о слухахъ про миръ Даніи съ Швеціею, 12 сентября 1700 года.*

Moskau den 12 September 1700.

Ew. Kaysl. und Königl, Maytt. allerunterthänigst trewgehorsambst zu berichten, ist zeithero meiner letzt von 27 Augusti abgelassenen allerunterthänigsten relation dieses: daß die Vbrigen Völker 15 tausend man fueßvolk der ganze rußische Adl reuterey, auch die artiglerie in 100 mortier und etlich siebenzig mittelmäßigen stücken, alles neugegoßen, auch von Kugl, Pulver, Bomben, in sehr große quantitaet allbereit vor 8 von hier fortgegangen. Die Cassanischen Völker, seind auch allhier ankommen, und mießen solche tag und nacht fort, und die meisten zu den König in Pohlen stoßen. Die Heltmanische Kosaccische armée in die 4000 mann bestehend wird des nechsten allhier erwartet. Davon sollen bey 20.000 auch zu den König stoßen, die andern aber, wie neulich gemeldet, nache denen gränzen bey Smolenzko stehen, umb etwa auf ereigneten fahl einen oder andern theil zu succuriren. Was die Zeitungen und Begebenheiten vor riga und narva betreffet, wird man darauf gewißere und nähere nach-

VI. 2. richt haben, alß von hier kann geschrieben werden, weilen da etwaß guetes, man allhier nicht genugsamb, ia wider alle möglichkeit groß machet, das schlimme aber auf alle weiß verborgen haltet. Doch in alterunterthänigisten gehorsamb zuberichten, wird hier vor gewiß geredet, daß vor riga die progressen noch ziemblich guet, in gegentheil aber von narva der anfang schlecht gewesen seye, indeme 6000 mann schwedische Völker die voraußgeschickten russischen in 20000 mann bestehen, bey narva totaliter geschlagen, einen general major von der artiglerie namens Brus und einen obristen Czämmers genand, sonst einen gar prauen mann gefangen genommen, wer aber todt, vnd verwundet, von solchen ist hier noch die geringste nachricht nicht zu bekommen, man wird aber darauf solches besser und ehender wißen, alß hier, des general major Bruder aber, welcher diese Völker zu secundiren, auch die artiglerie ihnen nachzubringen beordert gewesen, aber solches alles versäumet, ist gleich bey des Czaren Ankunft naher Novigrod in eysen geschlossen worden, der Czar ist aber gleich darauf den 7 Septembris St. V. mit der ganzen in Alder erwartenden macht, gegen die 50000 stark nacher Narva gerückt, und deme nachkommenden Völkern ihren Marche zu beschleinigen ordre geschickt. Von dan wird auch berichtet daß der Herczog v. Croa mit 100 man teutscher officirs deme noch bey 300 folgen sollen, so alles von dem König in Pohlen dem Czaren zugeschicket, ankommen und gleich von dem Czaren als general feld Marschall solle vorgestellt seyn worden. Es wird nach dem Lager und selben Gränzen aus allen orthen ein große menge proviant zugeführt, auch hat man viele tücherne Zelt alß Zimmer gemacht und will man hier gar gewiß sagen das der Czar mit seiner armée yber winter alldar verbleiben, und schwehrlich eher zurückkehren wird, alß, er sein intent außgeführt habe, daß er aber etwaß gar großen in sin hat, scheinet auß diesem gewiß zu seyn, dan eine unglaubliche Summa gelds in Bereitschaft liget, von dessen Beyschaffung ich Ew. kayserl. vnd königl. Maytt. schon vorlengst allerunterthänigsten Bericht ertheilet, auch Ungeachtet der großen schon geschehenen werbung und aniezo Abmarschirung so vieller Völker dannoch continuirlich die Werbungen fortgesetzet werden. Es ist gewiß, daß es so schenes Volk in lauter Jungen Baumstarken gesunden Leuten bestehet, wohl mundiret, und fast aller ungemach ohne deme wohl gewohntes Volk auch aniezo Geld genug darzu ist, allein mangelet es an guten officiren, dan von diesen die von hier mit sie gegangen sein, glaube ich nicht, daß einer oder anderer ist, welcher gegen teutsche Volker eine Batalie oder rechte Belagerung zu formiren gesehen oder verstehet, dahero die neuen geschikten teutschen officirs das Beste werden thun muessen, dannoch aber ihnen schwer fahlen wird, wegen der Sprach, auch obwohlen das Volk nach teutscher Art aniezo wohl exercirel gehet aber doch die Kriegsdisciplin bey ihnen ab, und wird schwer Commando zu halten sein, alß man alhier die nachricht wegen des Dänischen und Schwedischen der Holsteinischen sachen halber getroffen Vergleich vernommen, hat solches der Dänische Envoye ungeacht etliche gewisse Kaufleutsbrief genugsam solches gewiß macheten, beständig widersprochen, biß endlich die Couranten und sonderliche Briefe

solches Confirmirten, darauf man gleich auf ihr saure Gesichter gemacht hat, VI.
und nicht allzuwohl vor seine person geredet hat, endlich aber versicherte 3.
er, daß zwar wegen der holsteinischen differentien vergliechen, aber aniezo eine weit grotzere wiederwertigkeit immediate zwischen beyden Königen außbrechen wird, die dem Czaren weit mehrere alß vorige nuzen wird. Was ferners alhier wird vorfahlen, werde mit allen fleyß Ewr. kays. und königlichen Matt. Gnaden und hulden alleruntertanigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

3. *О трудности сообщать свѣдѣнія, о превосходномъ состояніи артиллеріи, о неизвѣстности дѣлъ подъ Нарвою, о епископѣ де-Пальма, о возвращеніи Украинцева и назначеніи посломъ к. Д. Голицына, 25 ноября 1700 года.*

Moscau den 25-ten Novembris 1700.

Ewr. kays. und. königl. Matt. wollen sich allergnädigst belieben lassen, auf mich keine Ungnad zu werfen, das ich Ew. kays. und königl. Matt. allergnädigsten Befehl noch eine geraume Zeit nichts vor hier alleruntertänigst trewgehorsambst referiret habe: welches aber keinesweg auß einer nachlässig oder fahrlosigkeit geschehen, sondern weilen in der russischen armée schärffer alß iemahl einige Zeitungen anhero zu schreiben verbothen ist, also das die officir, wann sie an ihre frauen schreiben nur mit wenigen zeilen, und offenen Briefen sich derer Gesunheit erkundigen und die Ihrige darbey vermelden, und damit Gott befohlen und beschließen. Die Posten bleiben auch zu 2 bis 3 wochen von der armee auß, die Couranten werden meisten theils intercipiret und untergeschlagen, kein mensch wird auß dem Lager nacher Moscau abgelaßen, außbenommen einige die denen soldaten vorgespanet haben, und ihnen Gott noch ihre pferd erhalten, dann sonst fast alle vorgespann pferde welche die Soldaten pagage und munition dahin abgeführet crepiret sein, so gar daß die artiglerie kaum und zwar noch durch Hilf der Menschen hat können fortgebracht werden, und förchtet man, daß wofern hiesiger seit es etwa nicht zum Besten außschlagen möchte und die russische armée etwa sollte von der Belagerung abgetrieben werden, sie die ganze artiglerie in stich lassen mießen, auß mangel der pferde. Die artiglerie ist yber die maßen schön und eine unglaubliche menge meist neuer stück und mortiren. Allhier seind dieser Tagen alle guloken (ist eine von der einwendigen dünnen Linden rinden, oder Bast geflochtener 4 eckichter und etwa einer elen lang und breiter sak so zum gebrauch allerhand kleinigkeiten zutragen, alß bey uns daraußen ein Zecker) zusamben zu bringen, derowegen nicht allein auf allen plazen und Markten, wo sie verkauft worden, auch umbliegenden Stättern und Vorstättern, sondern auch auß allen hausern dahier Bey großer Straff solche zuzamb zubringen anbefohlen worden und wann ein Mensch mit einem solchen auf der Strasse gesehen wird er nach der pricasse gebracht, und so lang verarrestirt bleiben mueß, biß er solchen nicht allein abgibet, sonder auch nachricht giebt, ob und wie viel er noch

VI. 3. zu Hauß hat, oder anderwerts zu sein weiß. Dergleichen guloken oder Bastens Säcke seind nun Bey die 250000 schon nach dem Lager abgeführet worden vermuthlich weilen bey narva der Grund kaum eine elen tüeff erden hat, darunter aber ein klarer Steinfelsen ist, sie solche säcke mit erden füllen und darauß ihre Brustwehren approchen und andero defension machen werden, wie auch die Graben ausfühlen bey der sturm, wie dan auch eine yber die maßen große anzahl wohlen, dahin gebracht worden, auch hier bey straff der knuten gar die wohlen zum strümpf machen zu kauffen und verkauffen verbothen worden, und nach den Lager zu schicken anbefohlen, wird auch an allen winklen der Markte große acht darauf gegeben. man redet auch daß eine greuliche theurung im Lager sey ungeacht doch umb alle umbliegende stätter und dörffer bey naugrod und Smolenzko ein scharfer Befehl ergangen alles proviant allein dahin abzuführen. Was aber in dem Lager passiret und wie die Belagerung von statten gehet, kann ich Ew. kayserl. und königl. Mayt. keine nachricht allerunterthänigst ertheilen, weilen kein Mensch einige nachricht nicht durch Briefe nicht durch reisende oder andere Mitl erhalten kan ia sogar daß man allhier nicht weiß, ob sie nahe oder weit von der statt stehen, oder ob es wahr seye, wie einige sagen, daß sie biß an die Stattgraben schon avanciret hetten. Es wird öffermahlen Spargiret, daß die Russen mit denen Schweden in feld etliche Scharmützel gehalten, und bald 50 bald etlich 100 von denen Schweden geblieben weren; aber wie vill die russen darbey verlohren, solches wird biß auf einen man verschwiegen. der schwedische Commissarius Kniper, nachdeme ihm eine Zeit gelaßen, seine sowohl activa alß passiva debita abzumachen, und wo er immer hinginge mit einer wacht begleitet worden, ist nun in seinem Hauß vollkommen verarrestiret und darf kein Schwed oder selben Königs unterthan zu ihm kommen. Der Dänische Envoye hat dieser tagen von seinen König brief an den Czaren erhalten sambst einem Befehl dem Czaren, und dessen armee zu folgen, wird aber von hier nicht eher, alß auf des Czaren ordre dahin abgelaßen. Vor etlichen wochen ist auch allhier ein Bischoff auß Persien angelanget, welcher auf alle die von den Europaeisschen Höffen abgeschickte schreiben von dem Shach wider an selbe die antworten zurückbringet, weilen aber der vor 2 Jahren nacher Persien hiedurch Verreiste Erzbischoff Narciransis Petrus Paulus De Palma in seinen reden Bißweilen alzu unbedacht in seinen thun aber alzu rigoros oder Zelos gewesen, doch aber zu seinen Glück den russen ehender auß den Händen entwischt, mueß dieser schon zum zweyeten mahl anstatt seiner den arrest außstehen, und bekomet fast gar kein tractament alhier, da er doch von seinen fast nicht mehr zu leben hat, deßen ablaßung aber nach andern hoffen noch keine apparenz ist. Emilian Vkrainzow abgesandter nach Constantinopel ist auch vor einigen Tagen wider zurück anhero komen, und gehet ietzt nach den Lager umb aldar dem Czaren von seinen Verrichtungen mündlichen Bericht abzustatten. Mit ihm gehet auch der nach Constantinopel destinirte großgesandte Dimetri Michaelowitz galizin, Bey dem Czaren sich zu beurlauben und seine ordre und Instruction zu empfangen. Vbrigens wolte ich Ewr. Kays. und Kö

nigl. Maytt. gerne fernere allerunterthänigste treugehorsambste nachricht ertheilen, aber auß obbemeldten werden Ewr. Kayserl. und Königl. Maytt. selbst allergnädigst ermeßen können, daß es dieseomahl nicht möglich ist, vnd ob es zwar darausten vor eine Vnwahrheit oder Vnmöglichkeit mag gehalten werden. So wird mir aber einer oder anderer deme die ein Zeit hero alhier vorgenomene Veränderungen, und aniezo vbliche maximen deß von einen oder 2 Jahren her zu schweigen, deme der iezige taglich sich mehr Veranderende staat bekant ist, leichtlich glauben beymeßen. Indeßen aber getröste mich, daß Bey ermanglung, und wegen höchster Vnmöglichkeit meiner eine Zeit hero mit gepflogener Correspondenz Ew. Kayserl. vnd Königl. Maytt. durch nachendens und unpartheische Posten gewißere nachricht werden allergnadigst erhalten haben werden, indeßen aber auf mich dieser Vrsachen halber keine Vngnad zu werffen allergnadigst werden sich belieben laßen und hoff, daß ich hinführo Ew. Kayserl. vnd Königl. Maytt. durch embsige * nachricht werde allerunterthanigst treugehorsambst abstatten können; hiemit mich Ewr. Kays. vnd Königl. Maytt. Gnaden, und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend ersterbe. VI. 4.

4. *О возвращеніи Царя изъ подъ-Нарвы, объ измѣнѣ знатнаго бомбардира и о слухахъ разбитія Русскихъ подъ Нарвою, 10 декабря 1700 года.*

Moscau den 10-ten Decembris 1700.

Ewr: Kays. vnd Königl: Maytt. wird Zweyfels ohne mein letzteres von 25 November allerunterthänigst trewgehorsamst abgelassenes zu recht worden seyn werden auch Ewr. kays. und königl. Maytt die Vrsachen der bey vnß alhier so oft aufgehaltenen Posten auß anderen von Schweden und anderen nachender ankommenden Posten allergnädigst ermessen haben. Vnd obwohlen ich nicht zweyfle Ewr kays. und königl. Matt. werden die hiesigen seith schlechte Zeitung sambt vielleicht mehreren particularien albereits allergnädigst vernomen haben, dannoch aber habe ich meines allerwenigsten orths allerunterthänigst treugehorsambst nicht ermangeln wollen, Ewr. kays. und königl. Matt. allergnädigster Befehl allerunterthänigst treugehorsambst nachzuleben, und diesen allerunterthanigsten Bericht wo nicht alß was neues, doch alß eine Confirmation derer villeicht schon überbrachten zeitung allerunterthänigst treugehorsambst zu yberschicken. berichtend, daß nach lang enthaltenen posten und aller anderer nachrichten, wie auch zuruckehrung des Herrn Emiliani Vkrinzow gewesten abgesanden zu Constantinopel und destinirten Großgesandten dahin Dimitri Michaelowiz Golizin von welchen beyden ich Ewr. Kays. und Königl. Maytt. Jüngst allerunterthanigste meldung gethan habe, wie auch zuruckehrung etlicher 1000 Bomben und anderen amunitionen, so

1 nachforschung hiesiger Begebenheiten nechstens genauere.

VI. nach dem Lager haben gehen sollen den 6=ten decembris in der nacht ohne
5. alles vermuthen einige officir auß dem Lager anhero ankomen, doch aber dem hiesigen Stylo nach (da dieses so sonsten die ganze weld mit trompetenschall verkündiget, allhier unter Besorgung großer straff biß weilen nicht darff geredet werden, gleichsamb, alß ob durch hiesiges schweigen aller werld das maul sollte versperret werden) nicht anderes sageten, alß daß es alles guet seye. Doch indessen gienge vnter den Volk, das zischen Vnd muewelen, daß die Belagerenden vor Narva von den Schwedischen Succurs abgetrieben werden. Gestern in der nacht komete Ihro Czarische Maytt. mit 3 oder 4 personen alhier an, Vnd vernemete man alßbald, daß zwar von dem Succurs genugsambe nachricht gewesen seye, auch der ritter Scheremetov würklich mit denen Vortroppen glücklich geschlagen, darauf ein Liessländer ein vornemer Bombardier, so bey dem Czaren von der Zeit seines komen in Moscau all sein Glück vnd aufkomen sambst allen gnaden und höchsten familiaritet bißhero genossen, unwißentlich auß was Vrsachen, untreuer und undankbarlicher weiß zu den Schweden in die statt ybergelauffen, Daruf der Czar alßbald die anderen noch im Lager sich befindenden Officirs, welche etwa einerleyweise den schweden unterthänig oder bothmäßig waren zurück nacher Novigrod eyland fort schikkete, er aber selbst in hocher person auch bald darauf auf treues und vernüftiges anrathen, vnd kluge Vorstellung der bey den entsaz etwa sich ereignender gefahr, sich mit wenigen personen dahin reterirte. kurz darauf auch der succurs in 18000 man bestehend meist reuterey ankame, und in die 6 stunden lang so nachtrücklich fechtete, daß die rußen gezwungen wurden, das ganze Lager munition, artiglerie proviant schaze mundirung gewehr, und alles zu verlaßen, und sowohl die officir alß gemeine, so nach dem treffen sich noch ybrig befanden und auf gnad und ungnad sich ergeben müsten, nach Ablegung aller mundirung und Gewehr nur in Unterkleidern nach Novigrod zu fuß zurück Spazirten. waß aber in dem Treffen gefangen worden, oder geblieben, höret man noch nicht gar eigentlich, allein das man saget, daß unter denen gefangenen alle hohe generals personen sich befinden. wan die ybrigebliebene und perdonirte officirs Vnd Volker ankomen werden, wird man wohl zu verläßlichere, Vnd gewißere nechricht erhalten, wovon ich Ewr. Kayserl. vnd königl. Maytt. mit nechsten allerunterthänigst treugehorsambsten Berichten allerunterthänigst ertheilen werde. Mich hiemit Ewr. Kayserl. und Königl. Maytt. Gnaden vnd hulden allerunterthänigst treugehorsämbst empfellend ersterbe.

5. О подробностяхъ Нарвской баталіи и о висѣлицѣ передъ домомъ Гуммерта, 20 декабря 1700 года.

Moskau den 20 Xbris 1700.

Ewer Kayserl. und Königl. Mayest. habe zwar sub dato den 10 X bris eine kurze allerlerunterthänigste relation yberschicket, weilen biß selbe Zeit noch nichts außführliches von der zwischen den rußen und Schweden vor

Narva geſchehenen Treffen zu vernemen ware: aniezo aber hat man etwaß VI.
mehreres vernomen, obwohlen ich nicht zweyfle, es wird albereit darauß 5.
genugſambe nachricht davon albereit erhalten ſein worden, ob es aber mit allen particularibus und außführlich geſchehen, entſtehet mir darob ein Zweyfel derowegen ich in dieſer allerunterthänigſten relation nach möglichkeit trachte, eine kurze doch ſo vill man erfahren kann, außführlichen Bericht allerunterthänigſt treugehorſambſt abzuſtatten. Doch aber alles dermaßen zu beſchreiben, und Vorzuſtellen alß es von ſelbigen perſonen die ſelbſt biß auf das letzte bey dieſer action geweſen, weiß ich nicht, da ich ein ganzes Buch papier anſchriebe, ob ich dennoch nur etwas davon gemeldet haben ſollte, dan Villeicht von Viellen Saeculis nicht wird eins ſolche action zu leſen oder zu hören ſein. Dan gleich wie ich in meinen Vorigen von 25 Nov. albereit allerunterthänigſt treu gehorſambſt meldung gethan, daß man von Zeit ſo vieler poſten nicht die geringſte nachricht auß dem Lager bekomen hat können, iſt die Vrſach deßen: weilen von Novigrod an biß zu 60 auch 90 werſt gegen Moſcau yberall wachten ſeind außgeſezet geweſen, damit niemand nacher Moſcau mit zeitungen komen möchte. Doch iſt ſolches ein ſonſt alhier gewöhnliches, daß wan die rußen zu feld, und nicht zum Beſten mit ſie ſtehet, ſie ſolches der ganzen welt wollen Verbergen, da man doch von andern Orthen deſto gewißere nachricht oftermahls erhaltet, aniezo aber ſolches vill genauer als ſonſten in acht genomen worden. Ich habe auch sub dato den 10 Xbris allerunterthänigſt treugehorſambſt meldung gethan, waßmaßen eine zimbliche anzahl amunition, ſo nach den lager abgeſchiket war, wie auch der in Türkey geweſene abgeſandte Emilian Ukrainzow ſambt den nacher Constantinopel denominirten Großgeſandten einer von ſeinen Verrichtungen relation zu thun, dieſer aber ſeine Instruction zu empfangen ſonder alles Vermuthen wider zurück anhero ankomen ſeind, indeme man eben ſchon mit den noch ybergebliebenen, und in den zurückmarſch von narva begriffenen Volk in anzug ware. In den Lager aber ſolte es folgendermaßen ſich zugetragen haben. Alßbald anfangs Novembris der fürſt Scheremtow mit einem ſtarken Corps Coſaken in die umliegende Dörfſchaften ſelbe auszubrennen außgeſchicket worden, damit dem feind und annahende Succurs alle aufenthalt und Mitl entnomen würden, ſtoßete er auf eine ſchwediſche parthey von 600 man, welche er faſt alle nider machte, einen Major nebſt anderen gefangen bekome, und nach den Lager ſchickte. Der Major ſagte auß, daß der König gewiß bey Pernau angelanget, und nach Beſazung einiger nichtigen Örther in die 20000 man ſtark ſey (obwohlen hernach bey den treffen nur 13000 man gezählet wurden) wan er aber komen werde, wuſte man es noch ſelbſten nicht. Darauf wurde ein hieſiger officier, welchem alle ſelbige gegenden wohl bekand waren, mit etlichen anderen etliche werſt von den Lager ausgeſchicket welcher alle ſtraßen, abſonderlich, wo der Succurs müſſe herkomen, zeigete, und weil Scheremetow ſelbiger gegenden herumbſtreiſete, erachtete man nicht vor nöthwendig andere trouppen oder Vorwachten außzuſezen, welcher doch bald von den feind were von den Lager abgeſchniten worden. In dieſer Zeit laufete einer (Von welchen ich sub dato den 10 Xbris allerunterthänigſt treugehorſambſt

VI. meldung gethan) nach hinterlassung aller seiner besten kleydung, gold, und
5. anderen geld, wie auch in Moscau eines herrlichen Hauß, weib und kind in die statt über, frischete an die darin liegende etliche 100 man, und fast schon tractiren wollende Besazung, sich nicht zu ergeben, dieweilen die russen zwar ohne mitlaufenden knechten, Und Pöuel in 70.000 man soldaten effective stark, aber nur 2 oder 3 regimenter gueter soldaten, die anderen aber mancher keinen schuß gethan, oder gehört habn, und also lauter neues forchtsames Volk wäre. Berichtete sie auch waßmaßen die rußen Von der Zeit her, daß sie auß Moscau außgangen, noch nicht mit genugsamben pulver zu einer attaque, oder auch rechter deffension ihres Lager versehen waren. Solches puluer aber mit noch 10.000 man, und etlichen wagen geld taglich erwarteten. Derowegen auch der Schwedige Succurs nur eilen solte damit er noch, eher das puluer komete, sie angreifen möchte, dan sonsten in einem so fortificirten Lager, alß die rußen haten, er schwerlich waß aufrichten würde, die Statt aber hernach mit einer großen furie wird angegriffen werden. Darauf sie einige Tag darnach 2 rageten auß der statt steigen liessen, und der Succurs sich auch bald naherte. Ihro Czarische Mayest. aber, wie ich sub dato den 10 X bris allerunterthänigst treugehorsambst gemeldet, sich nacher Novigrod reterirten den 19 Noven: in festo S. Elisabeta mit sambt den tag stunds der feind vor angesicht des russischen Lager in Voller Battaglie vor sich feur aufmachend und die Hande wärmend, von denen rußen aber kein man nicht auß dem Lager herauß komete. Es wurde daraus dem Prinz Croa von der ganzen generalitaet daß völlige Comando aufgetragen, welcher aber gleich antwortete, daß es zu spat were yber ein solches rebellisches Volk daß Comando anzunemen, danoch aber weilen sie es ihm anvertrauen wolte, so solte Scheremetow mit der ganzen rußischen reuterey den feind etwa eine oder andere stund aufhalten, so wolte er dannoch seinen fleiß annoch anwenden den Succurs zu schlagen. Und wofern man ihm das Comando ehend übergeben hatte, wollte er alle iezigen besorglichen Confusionen vorgebauet, und bessere ordnung bestellet haben. In deme er aber in der anstalt begriffen ware sich mit der generalitaet Bratschlagen wolte, siehe, da kam die feindliche macht 9000 starck, die anderen 4000 zurück in feld lassend fues vor fues anmarschirend, und triebe die rußische reuterey gleich in die flucht, und obwohlen der feind meist nur in reuterey bestehete gienge er mit 3 Batallions grad auf das Lager zu. Es gingen voran etliche Compagnien auf ihren rüken fäschenen tragende sambt ihren granadiren wurffen, die fäschinen gleich in den graben des Lager, haueten auch alsbald ein in daß Lager, wo sich zwar anfangs der general Weyde (so Vor 3 Jahren auch bei der letzten Schlacht vor Zenta in Ungarn alß Volunteur war) wohl hielte, auch den feind repousirte, der feind wendete sich aber vnd fahlete nicht weit von Weyde auf die novigrodische armée, welche selbiger Woywod auch Commandirte, die rußen aber weicheten alsbald, schliegen vill ihrer eigenen officier, welche die weichenden aufhalten wollten selbst zu todt und stelleten alles in hochste Confusion, wurden auch meist an ihre eigene schanzen Vnd graben gegen den Statt angetribn, der feind bemöchtigte sich gleich

der kleineren stücke sambt allen darbey sich befindenden Puluer kugeln, und VI.
Carkassen, name sie zu sich vnter die reuterey führeten, solche aber bedeckten, 5.
und indeme die kosakische reuterey auch das ihrige wolte Versuchen, auch etlichmahl stark an die feind sezete, theilete sich die feindliche reuterey, und schoßen mit Carkassen dermaßen vnter sie, daß sie wie die fliegen hinfielen, und gar durchgiengen, auch faßt alle in der nahe dabei fließen Fluß versoffen, die feinde sich des Lager indessen gänzlich bemächtigten. Da es nun schon alles in höchster Confusion kame, Stossetten 2 regimenter, so die ersten und die leibregimenter des Czaren seind, sambt noch einen anderen zusamb, und weilen sie von in Confusion begriefenen Volk betranget wurden, rüketen sie vor daß Lager hinauß, vnd fangeten ordentlich an mit den feind zu schlagen, weilen nun die nacht schon einfallete, und der feind ihre Tapferkeit selbst lobete, brachten sie es doch dahin, daß der feind einen stillstand begehrte,und ihnen verstrachen in des regiment mit 3 stücken auch allen waß sie tragen könten abziehen zu laßen. weilen nun daß Lager meist schon occupiret, daß andere Volk sich alles schon verloffen und in die Löcher der erde, wie auch in denen stuben so sich die officiere Vmb den winter darinen zu Subsistiren gemacht haben, Verborgeten, daß morden vnd todtschlagen auch schon über Hand nam, Verwilligte man den stillstand, welcher auch die ganze nacht werete. aber die Schweden ihren Versprechen nicht nachkometen, dan alß der tag anbrache, wurde denen ietz bemelten sich aber schon allein befindenden regimentern, deren auch wohl die helfte geblieben, daß gewehr abzulegen sambt aller mundirung befolchen. indeme man aber mit diesen noch wort hate, kam der general Weyde mit seinen ganzen Corps in 10000 bestehend mit fliehenden Fahnen an zu diesen 3 regimentern, da wurde gleich bey den feind die tromel geschlagen, und ritte gleich ein officier, welcher nur mit 3 regimentern Schweden nicht weit stunde, ihm entgegen, und befohle ihm gleicher weiß das gewehr abzulegen, oder sie wolten gleich feuer gebn, diser aber komete solchen Befehl gleich nach, und yberlieferten 10000 man ihr gewehr, fahnen und munition dem feind. Solches wird von den rußen nun an höchsten aufgenomen, daß die schweden wider ihn parole gethan haben, aber ich glaube meines allerwenigsten orts, daß obwohlen der feind solches Von sie begehrt habe, weilen sie rußen aber noch so stark gewesen, sie solchen Befehl mit kugl und Puluer, oder mit der klinge hatten widerstreben sollen; nur dieses ist gewiß, daß diese 3 regimenter durch ihre so lang gethane tapfere gegenwehr nicht allein Vor allen andern ein glori (in deme sie so lange gestritten, biß sie kein pulver zu schießen hatten) sondern auch sich Vnd Villen andern daß leben noch erhalten haben, weilen wegen ihres starcken widerstand der feind einen stillstand Vmb sich zu recolligiren begehren müste, welchen billich auch diese leztere 10000 man, welche von ihren general die 3 regimenter aber von 2 obristen Commandirt worden, alß ein exempel nachfolgen heten sollen.

Diese 3 regimenter wurden genötiget vill ihres eigenen rusischen Volk niderzuschießen, weilen es in der Confusion fliehend und gleichsamb bey dieser noch schuz suchend, also auf sie trengeten, daß sie sich selbst nicht, mehr rühren, und ihr gewehr brauchen könten. Nach diesen wurde wider

VI. 5. die Brücke nahe bey den haubtquartier (wo der Czar gestanden, vnd vor der schlacht umb denen rußen das lauffen darbürch zu Verwehren auf deßen Befehl ist abgeworfen worden) welches aber die rußen dennoch nicht aufhielten, dan sie lieber Versäuffen, alß ritterlich fechten wolten, auf Befehl des königs repariret, und die noch über gebliebene russische armée doch die abgesagten 3 regimenter mit gewehr vnd mundirung auch ihren officiren, die andern aber alle gewehr und mundirung loß in Vnterkleidern oder hembdern außbenommen obriste und generals personen, so alle gefangen gehalten wurden, yber diese Brücke nacher rußland par und par abmarschirten. Der König von Schweden befolche alßbald nach der Schlacht, daß man keinen officier seiner kleider auch ihren proviant berauben sole, vnd denen 3 regimentern alles ihr gewehr vnd mundirung zustellen solte, weilen sie wirdig wären ihre gewehr zu tragen, welches sie so rühmlich und tapfer gebraucht haben.

Die andern Canalien aber (also nenete er die flichtigen) solte man mit priglen wegiagen, dan sie nicht werth wären einen Herrn zu dienen, der könig bedauerte auch alle die officier, daß ihnen ihr Volk so wenig parirte, offerrirte ihnen auch daß welche verwundet seind, solten in die statt sich bringen, und darinnen curiren laßen, und nach erlangter genesung, möchten sie wider frey zu ihren Czar zuruckgehen, wofern ihnen aber beliebig ihm zu dienen, solten sie es bey ihm so guet alß bey den Czar, ia beßer, und gleich seinen andern officiren haben.

In den Lager ist alles gewehr, munition, proviant, ein großer schaz aber noch größere artiglerie, meisten in 30 mortiern, 50 halbe vnd ganzen Carthaunen bestehend, geblieben, außbenomen der kleineren Stücke, also daß die Summa bey 150 stück geschüz gerechnet wird. Zu allen glück seind noch yber die 30 mortier und eine anzahl stücke sambt viller ammunition, so noch mit einen rußischen generalen und 10000 man so wohl reuterey als fuesvolk, auch noch 10 wagen geld zurück an den gränzen gestanden, nicht in daß Lager ankomen, dan obwohlen zwar mehrere Volk gewesen were, gewiß auch die Confusion, und consequenter der schaden grosser gewesen were. In den zuruckmärsch nacher rußland, muste mancher teutscher noch leyden, indeme rußen sich stelleten, alß ob sie solche vor Schweden anseheten, doch war es nicht umb die Schweden zu thun, sondern es war mehrer Vmb den haß zu thun den sie wegen des Vberlauffers, und dessen Verrath auf alle die andern teutschen, auch weilen einige teutsche officiers die weichenden soldaten mit degen vnd pistolen zurückhielten, gefaßet haten. Die Vrsach deß so großen Verlust, da doch die schweden nicht 14000 man stark waren, die rußen aber gegen die 70000 man geschäzet wurden, wird am meisten diesen zugeschrieben, weilen die rußen alß verstreuete schaffe ohne hürten gewesen seind, indeme vill obristen und andere officiers, wo nicht die ersten oder wegweiser, doch aber doch ihrer Soldaten gefährten im lauffen waren. Die anzahl der gebliebenen kan noch nicht recht erforscht werden, doch aber wird es vor gewiß gehalten, daß von rußischer seiten kaum 4000 man in treffen geblieben, wohl aber yber 10000 auf der flucht sich begebend in den fluß ersoffen. Die generalitet, wie auch

fast alle obristen seind gefangen, worunter der Herzog v. Croa, 18 seiner Bedienten aber nidergemacht, sein Sekretarius in der Koch aber ganz Spolirter nacher Moscau komen, general Leutenant Allard so auch mit den Herzog Von den konig auß Pohlen geschiket war sambt einigen ingeneuren, weiß man nicht gar gewiß ob er gefangen oder wie andere sagen, ersoffen ist. Der Malitinzische Prinz, so die gen. feldzeugmeisterstelle vertretete, sich auch Verwunderlicherweiß tapfer hielte ist auch gefangen, in gleichen gnl weyde, sambt anderen mehreren so wohl teutschen alß rußischen, so wohl generals alß voluntieren. Der artiglerie obrist Casimirus Kräge, so von Ew. kaysrl. Vmd Königl. Mayest. sambt einigen Minirer und Bombardirern Vinter Azow geschicket worden, ist auch sambt den meisten seiner leute geblieben. Ernestus Blumberg obrist von des Czaren ersten, und Leibregiment ist in wehrenden treffen auß zaghaftigkeit zum feind ybergegangen, auch andere mit ihm zugehen, und ihr Leben noch zu gueter Zeit zu früsten, ermahnet, so ihm aber nicht gefolget seind. Alhier nach des Czaren Ankunft seind alßbald die zeughauser visitirt worden, alles altes gewehr so noch zu repariren möglich hervorgesuchet worden, auch hat sich der reiche Baur (von welchen Ew. Kaysrl. Vmd Königl. Mayest. ofters werden allergnädigst gehört haben und Strogenoff genannt wird) dem Czaren 25000 musqueten und etlich 1000 paar pistollen zu liefen an erbothen, also auch etliche andere kaufleit. ferners ist auch wider ein außrueff geschehen, auch an allen plazen und Thören angeschlagen, daß sich alle, so Lust und Lieb vor daß Vatterland zu streiten haben, sich an gebührenden Orthen anmelden, und anschreiben laßen solten auch saget man vor gewiß, daß der kosakische Hetman sambt seiner ganzen Macht mit zu feld gehen wird, auch gehet die rede von einigen tausend Calmukischen tartarn. weiters ist auch allen Herrn und Clöstern wider angesaget worden nach der vor den Jahr schon beschehenen schäzung nicht allein wider Volk mit mundirung und gewehr, zufues, sondern auch zu pferd, wider yber dieses noch eine gewiße anzahl der Besten pferden nach proportion eines iedweders mitel herbeyzuschaffen. Der Major Maier (von welchen ich Ew. Kaysrl. Vmd Königl. Mäyest. Sub dato den 27 Aprilis allerunterthänigst treugehorsambsten Bericht ertheilet) ist dieser tagen mit 6 officiren auß Brandenburgischen Dienstten anhero komen, berichtend, daß noch ville daraußen bereit stehen hier Dienst anzunemen, doch aber wolten sie eher vernemmen, ob diesen nunmehr schon hier angekomenen der mit sie getroffene accord richtig gehalten würde: weilen nun Vor wenigen Tagen iezt bemelte 6 officiers alles laut ihres accord richtig empfangen, und ihre Zufridenheit sathsamblichen erweisen, so ist kein zweyfel, die anderen werden auch bald nachfolgen. VI. 5.

Es ist gestern Vor den haus des yberlauffers und Verrathers (Von welchen ich sub dato den 10 Xbris allerunterthänigst treu gehorsambst meldung gethan hab) ein hocher galgen aufgesetzet, des Verrathers Bildnuß aufgehangen, und deßen Verbrechen in teutsch und russischer sprach daran geschlagen worden. auch seind alle sich alhier Befindende schweden (sie mögen Bedienet bey den Czaren sein oder nicht) in Verhafft zusamb gesezet

VI. 6. worden, aber aniezo hat man sie zertheilet, und Vnterscheidliche russischen Herrn auf ihre Höfe in Verwahrung gegeben worden waß weiter mit sie geschehen wird stehet zu erwarten. Indeßen mich Kayſrl. vnnd Königl. gnaden und Hulden allerunterthänigst treugehorsambst Befelche ersterbe.

6. *О наборѣ войска, о Калмыкахъ, о бородовой пошлинѣ, о прибытіи Бранденбургскаго посланника фонъ-Принцена и отъ Польскаго короля кёнигсека, 24 января 1701 года.*

Moscau den 24 Januarij 1701.

Ewr. Kayſrl. und Königl. Mayest, allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten ist seit meiner von 16 Xbris wie auch letzt 29 Xbris verwichten Jahrs allerunterthänigst treugehorsambst abgelassenen relation wenig alhiert passiret, alß daß man noch täglich Völker annimbt, die angenomene mustert, die besten und grösten davon unter das erste und anderte Czarische regiment außleset, die ybrigen aber zu die anderen regimenter nacher Novigrod verschicket. Man hat zwar erstlich allhier sich eines großen mangel an gewehr besorget, es ist aber eine so große quantitet dieses Jahr von draußen yber Archangel ankomen, daß nicht allein der von narva erliettene schaden dessen ersetzet, sondern auch eine weit größere manschaft, dan die vorige reichlich kan ausgerüstet werden. In denen Arsenalen wird Tag und nacht unaufhörlich gearbeitet, wird auch von allen orten unsagliches proviant und munition nacher Novigrod zugeführet, der Cosaken feldherr wird auch mit nehsten alhier erwartet, die kosakischen Völker aber marschiren allgemach denen Schwedischen frontiren zue, und solte allen sagen, nach dieses Jahr eine wohl 3 mahl so starke armée alß vor den Jahr gewesen, zusambgebracht werden, wird auch von gar gewiß gesaget, daß yber 20000 man kalmuckische tartaren mit in das feld gehen werden: welche obwohlen sie bey einer action, oder Balägerung wenig nuzen können, werden sie aber das Land iamerlich verwüsten, weilen solches Volk kein fluß so breit und stark er immer seyn mag nicht aufhalten kann, indessen aber tun die Cosaken, so bey Scheremetow Vmter Pleskow stehen in dem land mit rauben und plündern, so wohl umb narva alß revel großen schaden, und machen wacker Beute, man suchet alhier manches Closter heimb allwo man müßig liegendes Geld weiß. Es ist auch allhier ein Geld-anschlag auf die Bärte gemacht worden, da ein Vornemmer, oder doch sonst Vermöglicher man mit 50 rubel, oder 100 reichsthaler, ein gemeiner aber mit 2 grifen, oder 20 Copeken geld seinen Bart lesen, oder in ermanglung dessen ihn abschneiden muß, welches meines geringsten Gedunken nach (weilen mancher nicht allein 50 rubel, sondern wohl den Kopf lieber alß seinen Bart geben wolte) eine große Summa geld zusamben bringen wird. Diese vergange Wochen ist der vor 3 Jahr hier gewesene Brandenburgerische Extraordinaire Envoye v. Prinzen wider in eodem Caractere mit einer zimblichen Suite alhier angelanget, und seind ihm (Vmb nähender bey dem Czaren zu sein) in der teutschen Sloboda ein steinernes hauß sambt noch anderen 3 hölzernen haußern vor seine Suite eingereumt worden. Kurz

nach seiner ist auch monsieur Königseck (doch sonder öffentlichen Charactere) Von dem König in Pohlen Geschickter anhero komen. Diese beyde haben ihre audienz nicht offentlich, wie sonsten der Gebrauch, oder auf dem Schloß gehabt, sondern kurz nach ihrer ankunft seind sie zu den iezigen premier minister Theodor Alexieewitz Golowin berueffen, alda ihro Mayett. selbst hinkomen und ihnen die audienz aldar ertheilet, wo sie auch beysammen bey dem abentmahl Verblieben. Ihre Conferenzen betreffend werden selbe auch bey gedachten minister mit den Czaren und einen oder anderen Vertrauten herrn allein gehalten, also daß man von ihren affairen nicht zuverläßiges erfahren kann, alß nur, daß die rede gehet, alß ob Brandenburg die Mediation zwischen Pohlen, Schweden und Moscau auf sich nemme, und einen früden stüfften, wolle. Von Monsieur Königseck aber kann gar nichts erforschet werden, weilen aber gewiß gesagt wird, daß Ihro Czarische Maytt: auß dem land auf eine der nechsten Pohlnischen Stätten reisen, und unfehlbar nach 2 oder 3 tagen weggehen solle, umb mit den könig in Pohlen mündlich zu sprechen, alß glaubt man daß dieser Königseck kommen seyn, etwa den orth zu benennen, und den Czaren dahin zuführen, wo der Künig seiner warten möchte. VI. 7.

Ob nun solchen reden also, auch waß der erstere eigentlich negotiren wird, sollte ich nach fleißiger erforschung Ewr Kaysrl. und Königl. Matt. allerunterthenigst treugehorsambst berichten. Indeßen mich Kays. und königl. Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellen ersterbe

7. *Объ отъѣздѣ Царя въ Смоленскъ, о слухахъ про смерть короля Шведскаго, о монастырскихъ имѣніяхъ, о достоинствахъ Мусина-Пушкина, объ учрежденіи новаго полка Преображенскаго, 2 февраля 1701 года.*

Moscau den 2 Februarij 1701.

Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthanigst treugehorsambst zu berichten, ist seit meiner allerunterthänigst treugehorsambst lezt abgelaßenen von 24 Januarii dieses weniges daß Ihro Czarische Matt ihre vorgenomene reyse vorgestern angetretten und in Begleitung des Brandeburgischen Extraordinair Envoye von Prinz (welcher doch alle seine leute pferd und Pagage hiergelaßen) wie auch monsieur Königseck, naher Smolenzo verreiset, seiner eignen Leute aber hat er nur seinen favoriten Alexander Menschikow (welcher den Character eines gesandten führen solte) sambst 4 oder 5 russischen herrn und wenigen Bedienten mit sich genomen. Und mird hier vor gewiß gesaget, daß der König auß Pohlen auf der gränzen bey Smolenzco mit einiger manschaft stehet, den Czaren alda erwartend zu empfangen mit deme er sodan weiter naher Pohlen fortgehen wird, sich alda yber iezigen krieg und künftige Campagne zu berathschlagen. weilen aber alhier spargiret wird, daß der König von Schweden mit Tod abgegangen sey, alß vermeinet man hiesiger seit einen avantaguieusen frieden bald zu machen, oder aber in fahl der krieg fortgesezt

VI. 8. werden solte, hat sich der Czar verlauten laßen, entweder er wolle wegen des erlüttene schaden Vor Narva sich revangiren, oder aber sein ganzes reich darauf zu setzen. Auch wird mir von gewißen orthen berichtet, daß ein gewißer fürst Peter Alexievitz Golitzin genandt, beordert sey sich fertig zu machen an Ewr kayserl. und königl. Matt. als expresser abzureisen, wan aber solche reyse gewiß sollte vor sich gehen, ist noch niemanden bewust. Es werden alhier der geistlichkeit alle gütter und gründe beschrieben, und saget man, daß der Czar ieden Closter, wie auch andern geistlichen, alß Metropoliten, abten, und dergleichen geistlichen Standespersonen ein gewißes assigniren wird, dar von sie leben solten, das übrige aber in seinen schatz ziehen wird. Nachdeme auch vor einigen wochen der alhiesige Patriarch gestorben, wil der Czar an seinen platz keinen andern mehr kommen laßen, sondern hat yber daß Consistorin, und die ganze geistlichkeit des Lands einen weltlichen herrn gesetzet, welcher ein sehr bescheidener und alter man ist, auch eine geraume zeit in Astracan Woywode war, und den allenthalben großen dienst gethan, auch ein liebhaber der philosophischen und teologischen wissenschaften ist, nachdeme er von die hier gewesenen Jesuiten und anderen reisenden geistlichen nicht allein die lateinische Sprach, so viel ihme möglich gelehrnet, sondern auch in allerhand wissenschaften einige fundamenten begriffen hat, also ein liebhaber der fremden und gelehrten leut ist. Ferners solle auch Ewr. kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichten, daß alhier noch ein neues regiment aufgerichtet wird, welches das neue Preobrashenzkische, und anderte leibregiment wird genandt werden. Dieses regiment wird dieses Jahr nicht zu feld gehen, sondern hier indeßen exerciret werden, und werden in diesem regiment alle die von lüfflandischer nation gebürtige, und in Czarischen Diensten bißhero stehende officier so von den ersten oder alten leibregiment außgemustert seind, amploiret, an derer plaze aber seind meist hier gebohrne altteutsche officier und nur rußische herrn gestellet worden, und zwar iede Charge oder stelle doppalt besetzet, wird auch denen selben officiren, und soldaten zwölff monath des Jahr bezahlet, wo sie vorhero nur 5 monath genoßen haben, und auch noch die anderen regimenter nur 5 monath genießen. ybrigens richtet man sich eyfrig auf künftige Campagne, und wird der marsch mit dem letzten schlitweg gewiß fortgehen. hiemit mich Ewr kays. und königl. Matt. gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend, verbleibe und ersterbe.

8. *О возвращеніи Царя, объ артиллеріи изъ колоколовъ, объ отъѣздѣ Царя въ Воронежъ, объ аудіенціи Персидскаго посланника, 14 марта 1701 года.*

Moscau d. 14 Martii St. V. 1701.

Ewer kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten, hette ich zwar schon ehenter die gelegenheit gebrauchet, wann ich nicht die zurückkunft des Czaren auß Polen erwarten wollen. Nachdeme aber derselbe widerumb alhier glücklich angelanget, habe so vill vernemmen

können, daß der Czar nicht allein in lüthauen den König von Pohlen ge- VI.
sprochen, sondern auch mit denselben ganz allein nach der Dünamünde- 8.
schanz vor riga gereyset, aldort seine Consilia mit ihm allein gepflogen, von welchen aber nichts eigentliches noch alhier zu vernemmen ist. Es hat mir zwar ein Vertrauter, so selbst mit gewesen, gesaget daß die Allianz zwischen diesen zweyen Potentaten vill sterker alß iemahls seye geschloßen worden; Der Czar dem König und der König dem Zären auch solte versprochen haben einige Völker, darunter sein neues leibregiment so zu Warschau aufgerichtet worden und in sehr erfahrnen soldaten, und meist abgedankten armen officieren bestehet solte, mit vor narva zu hüllf zu schickrn obwollen man sich hier gänzlich einbilden will, daß der König auß Pohlen mit seiner ganzen macht in Person nacher Narva gehen, und dem Czaren mit gesambter hand, diesen ort zu emportiren zu helffen, und solches der Czar dem König vor riga zu thun versprochen haben sollte. Zu denen 20,000 Cosacken, so der zeit bey Pleskow gestanden seind, noch bey die 15,000 man kosacken von dem Hetman angelanget, die kalmukischen tartaren sollen mit dem ersten graß auch alda stehen. Mit einrichtung der artiglerie (darzu auß iedwederen Closter oder anderu kirchen durch das ganze Land Moscau von denen Glocken, oder zehende, oder aber anstatt dessen metall, oder auch der preis an geld davon genomen worden) wird eifrig fortgefahren und ist es zu verwundern, waß in dieser kurzen zeit vor eine menge große und kleine stücke und mortier sind gegoßen, und mit allen verfertiget worden, werden auch taglich stücke, mortier pulver und andere kriegsmaterialien dahin gebracht nach Novgrod, vnd saget man vor gewiß, daß in anfang Junii Narva unfehlbar wider sole von denen rußen belagert werden. Zu dem ende auch dieser tagen denen hir liegenden 4 regimentern, alß die leibguarde des Czaren, ordre wird gegeben werden sich march fertig zu machen, damit aber das landvolk durch die vorgespan pferd nicht allzu bedränget werde, solte einen jeden soldaten 2 rubl oder 4 Thaler gereichet werden, yber ihren ordinairi solde, darnor iede fünff man zusamb ein pferd und einen Jung schaffen und halten solten, umb damit ihre pagage fortzubringen. Indessen haben die kosaken ordre das ganze feindliche land, so weit sie reichen können zu verzehren, und verhören, damit der feind sich wo aufzuhalten keine lebensmittel haben möchte, ohne waß er mit großer mühe so weit mit sich bringen muß, die rußen aber solches in sehr großen menge nahe auf den gränzen schon in Bereitschafft haben. Der Czar ist dieser tagen nacher veronische 500 verst von Moscau (alwo sein schiffbau ist) verreiset, deme auf die osterfeyertage auch alles hier sich befindliches teutsche frauzimer mit einigen rußischen nachfolgen, aldar biß Phingsten verbleiben, und sich diverliren wird. Vor zweyen wochen ist auch ein russischer herr von hier mit weib und kind nacher teutschland und Italien verschicket worden, und wird geredt, daß selbiger Befehl habe von dem Czaren erstlich nacher Italien zu gehen, und nach einigen alda verrichten Commissionen drey Jahr in wienn an Ihro kays. und königl. Matt. hoff alß resident sich aufzuhalten. Vergangene wochen hatte ein Persianischer Gesandte alhier seine audienz, welcher aber

VI. nur ein Complement von den Schach ablegete, und in namen desselben
9. dem Czaren 6 kostbare persianische pferd verehrte, und den durchzug nacher Schweden (zu welchem König er immediate geschicket ist) gebeten, welchen er aber schwerlich erhalten wird. Die audienz hat er zwar in den schloß in dem gewöhnlichen Saale gehabt, doch aber ware seine Czarische Matt. nicht gegenwärtig, sondern wurde er von dem fürsten Boriss Alexievitz golizin, welcher alß Vicere yber das Cassanische vnd Astracanische Königreiche gesetzet ist, angehöret, derselbe gesandte wurde bald nach seiner ankunfft in arest gesetzet, und so stark verwahret, daß niemand könnte zu ihm kommen, weilen der russische resident in Persien (Obwohlen wegen seiner brutalitet, und insolentien) auch in Verhafft ist gesetzet worden. In Astracan werden vill schiffe und andere fahrzeige zusamb gebracht und außgerüstet, auch zu lande eine arme biß in die 20000 man versamblet, umb die in selbiger gegend biß an die persische gränzen liegende tartarische fürsten (welche die reisenden so wohl zu wasser, alß zu land mit rauben sehr incomodiren, und unter der russischen Bothmäßigkeit niemahlen sehr beständig bleiben wollen) zu bezwingen, und umb sie im zaum zu halten an gelegenen örthen Vöstungen zu bauen. Alhier ist ein Befehl ergangen auß den ganzen moscowitischen reiche alle dugaten zusambzubringen, und einzuwechseln, und saget man daß die ganze königliche Polnische hoffstatt und dessen armée wann sie vor narva komen und sich Conjungiren wird, solte mit gold beschenket werden, andere aber vermeinen, es solte vor die ranzion der gefangen russischen herrn und officier sein. hiemit mich kays. und königl. Gnaden und hulden allerunterthanigst treugehorsambst empfehlend ersterbe.

9. *О походѣ Украинскихъ Казаковъ, о дѣлахъ Персидскихъ, 20 мая 1701 года.*

Moscau den 20 May 1701.

Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthanigst treugehorsambst etwas von hier zu berichten habe ich derowegen bißhero verschoben, weilen man mich bei Zurückkunft des Czaren von Veronische etwas wichtiges zu vernemmen vertröstet hat, in deme aber dessen Zurückkunft sich von Tag zu Tag verschiebet, hab ich umb allen argwohn einiger negligenz von mir abzuwenden allerunterthänigst treugehorsambst erwogen, Ew. kays. und königl. Matt. indessen dieses was der Zeit hier vorgefahlen, allerunterthenigst treugehorsambst zu berichten. daß nemblich zwischen der Zeit ein Befehl an die ukreinische kosäkische arme geschicket worden, damit sich alles was sich selbiger orten befindet, solte marche fertig machen, und an die gegen Pohlen und Lithauen liegende gränzstatter verfügen, und aldar den Sommer über Campiren; wodurch man etwa die Volker in fahl der noth zum Succurs desto nahender an der hand habe, oder auf die Polnische respublic theils ein wachendes Aug haben will, weilen hier bei den gemeinen man schier ein Zweyfel einschleichen will, ob der König von Pohlen

solche allianz mit dem Czaren getreu vermeine, und nicht etwa des Czaren VI.
macht zu schwächen sucht, und hernach sambt der respublic sich hieher zu 9.
wenden gesinnet sey. theils aber auch etwa einige entstehende unruhe in Pohlen und Lüthauen durch die nahe liegende kosakische macht zu verhindern. Indessen seind 20000 man russische Völker und kosaken zu des König von Pohlen Lager auß Pleskow fortgegangen. Denen kalmukischen Tartaren von denen etlichen 20000 mann eine zeithero der ruef hier gewesen ist, wider abgesaget worden, weilen man solche wegen der wälder und engen felder in lüfland und schweden nicht gebrauchen kann, auch durch ihre Pferde der armee pferde das graß und futter benomen wurde werden doch seind an deren platz etliche 1000 Nagaische tartaren, so umb Astracan und anderen selbiger orthen sich aufhalten, vergangene wochen hierdurch, und nach die russische arme bey Novigrod und Pleskow abmarschiret. Die hiesigen regimenter denen der march schon lang angesaget geweßen liegen noch hier still, werden aber täglich exerciret, und ist von deren marche nichts zu hören. Man sagt mir vor gewiß, daß nicht weit Pleskow schiffe und fahrzeug gebaut werden, umb die Völker ins künfftig über die kleine see, die pfeiff genandt, so nicht weit darvon, und darauß der fluß narva in die ostee fahlet, nacher narva abzuführen, weilen rechter hand die morast all zu groß linker hand aber der weg allzu weit umbgehet, auch vor allen die Statt Derpt ehender mißte erobert werden, Und obwohlen von der künftigen Belagerung narva vill redens hier war, ist es doch aniezo ganz still, obschön auch die Verbitterungen allhier gegen schweden sehr groß ist, verschwindet aber doch die hoffnung zum baldigen frieden nicht. Indessen aber wird doch die artiglerie embsich eingerichtet, und obwohlen sie von denen Zerschmolzenen Glocken, und andere häuffig zusammengebrachten mettal zimblich wieder ersetzet worden, wird sie doch künfftig nicht so zahlreich mit zu felde geführet werden, alß man sonst zu thun hier pfleget, Dan nur 40 stück geschüz sambt denen mortiren dieses Jahr solte mitgenomen werden. Weilen in den vergangenen unglücklichen treffen vor narva alle hohe officiers seind gefangen worden, alß ist dem Ritter Scheremetow das Comando über die Reuterey aufgetragen worden. Uebrigens wird das Land allhier durch übermäßigen anlagen ganz und gar erschöpfet, alßo daß man künfftig wieder mit denen schweden man hiesiger seith also sollte zu kurz kommen, gleich wie es verwichenes Jahr vor Narva geschehen, hier großes unheil, ia gänzlicher ruin dieses Landes zu befürchten ist. Ich habe in meiner allerunterthänigsten treugehorsambsten relation sub dato den 14 Martii allerunterthänigst treugehorsambst meldung gethan, daß hier zu land alle Dugaten vor großen Preis aufgekauft, und eingewechselt werden, dessen Ursache aber waren sehr unterscheidlich alzeit zu vernemmen. Aniezo aber hat es sich gezeiget, daß solche die dem König in Pohlen versprochene Summa geld gewesen ist, welche abzuholen auch ein general adjutant von dar hier ankommen und eine Summa von 200000 (obwohlen andere von mehreren sagen wollen) mit sich nach dem König abgeführet hat. Es wird eine große armirung zu waßer bei astracan auf der Caspischen see von denen russen vorgenommen, und ist vergangene wochen

VI. 10. der daselbstige admiral Majer mit villen officiren, so er hier in Moscau angenommen zu waßer dahin abgereiset.

Es ist mir von sichern orthen berichtet worden, daß der Czar von denen Persianern die landschaft gilan begehret habe. weilen allein von selbiger seithen dieser haffen und wegen ungestümmen wetter, die retirada der schiffe kan gefunden werden. auf der rußischen seithen aber große untieffen, und sandbänke seind, anderten auch in selbiger landschaft vill holz zum schiffbau wachset, welches sonst aller orthen herumb, umb Astracan nicht zufinden ist, ferners auß selbiger landschafft ein großer handl mit den reibe kan getrieben werden. darauf sich sollen die Persianer erbothen haben, in selber landschaft und seithen der see einige haffen selbst zu bauen, und selbige sambt dem ganzen Land dem Czaren zu praesentiren, umb mit ihn in desto besserer freintschaft allzeit zu verbleiben. Sonsten aber wird der Persianische Gesandte, so nach alhier ist, und bei dieser kriegzeit nacher Schweden nicht durchgelassen wird, (wie ich dan schon neulich in meiner lezten relation allerunterthänigst treugehorsambst davon meldung gethan) wenig ehre erwiesen, hat auch noch biß die stund kein intertenement empfangen; er aber hat vergangene wochen einen Expressen nach Persien an den könig geschicket umb zu vernemmen, ob er sollte noch länger hier warten, oder aber zuruckkehren. Was bei ankunfft des Czaren ferners zu vernemmen sein wird, werde ich Ewr. kays. und königl. Matt. sonder Versaumniß allerunterthänigst treugehorsambst berichten, hiemit mich in kays. und königl. Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend verbleibe und ersterbe.

10. *Объ отправленіи артиллеріи въ Новгородъ, о назначеніи Шереметева главнокомандующимъ, о намѣреніи основать Академію, 26 мая 1701 года.*

Moscau den 26 May 1701.

Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt allerunterthänigst treugehorsambst ferneres zu berichten, ist derzeit dieses: daß zwar der Czar (ungeacht man von ihm gewiße nachricht hat, und täglich erwartet wird) noch nicht zurückkommen, doch aber indeßen eylends ordre geschiket, daß man den schon zwar längst angesagten marche nacher naugrod würklich antretten und Beschleinigen sollte. Derowegen man den 23 May einige neugegossene stücke geprobiret, darauf den dritten tage 24 neue stücke mit einem Capitain von der artiglerie von hier nacher Naugrod abgeschicket worden. Diese iezige wochen werden noch 26 neue große und 60 regiment-feld-und schrotstücke von die in Navgrod stehende regimenter mit einem Obristleutnant von der artiglerie (welcher auch von die Zeit das Haubt darbey sein wird) fortgehen, wird also dieses Jahr die artigleri dennoch in 20 Canonen von 12 Pf., 20 Canonen von 18 Pf., und 10 halben Carthaunen, ohne der kleinen stücke, so die meisten in Naugrod, derowege man noch nicht wissen kann, wie vill deren mitgenommen werden sollten. Den 29 sollten die hiesigen regimenter auch alle biß auf 2 Battalions, so mit dem

Czaren nachgehen sollten, von hier unfehlbar aufbrechen, Den gemeinen VI.
rueff nach glaubt man festiglich, daß der marche nacher Pleskow und von 10.
dannen zu wasser nacher narva zu gehen solle: allein habe ich von sicheren orten vernommen, daß man mehreres gesinnet sey den feind erst aufzusuchen und im feld mit ihm zu schlagen, und nach glücklich erhaltener schlacht narva mit desto größeren Ernst zu belagern, und ist in Naugrod von Bomben, kugeln und anderen Belagerungs requisiten eine große menge und vorrath. Dem Ritter Scheremetow ist das ganze Comando der volligen armee alß generalissimus aufgetragen worden, welcher solches praevia praemissa protestatione mit dieser Condition angenommen hat: daß er absolut sein und von niemand alß dem Czaren allein dependiren solle, und von denen Bojaren keinen Befehl erkennen wole, weilen alle bißherige geschehen unordnung und verlust keinen anderen kann zugeschrieben werden, alß daß vorher ein ieder general, ungeacht des generalissimi alles nach seinem eigenen kopf vor sich gethan hat, ohne daß er dem rechtem ihm vorgesetzten haubt (außbenommen den Czaren welcher Doch niemahls einiges Comando führete) allerwegs parirle auch keiner den anderen in fahl der noth succurriren wollen. Auch gehet allhier die rede, daß der Czar bei 7000 Teutsche von Dennmarkt erkauffet, von Sachsen auch einige tausent teutsche Völker, gegen die 20.000 russische Völker, so vor unlängst dahin abgegangen seind, erhandlet habe. auch selbige Völker im würklichen anmarsch gegen Pleskow begriffen seind. der Czar hat an einen kauffmann (so ein schwedischer unterthan ist und darumb auch hier gleich anderen in verhafft sizet) befehlen lassen, er solle nacher revel an einen gewißen man, so bey den könig in Schweden wohl angesehen ist, schreiben, daß derselbe seinen König proponiren möchte, daß wan er wollte den general Adam Weide loßgeben, man allhier hingegen 4 schwedische nation kauffleut des arrests befreuen welte. Der Dänische und Brandenburgische Envoyé werden mit zu feld gehen, indessen aber sollte alhier ein Brandenburgischer Resident ankommen und alhier verbleiben. ferners solle ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichten, daß alhier schon bey 14 Tagen her eine rede gehet, (obwohlen gar geheimb, und wer es auch heut redet, morgen gleichsamb alß solches bereuend, nicht allein etwas geredet, weniger getraumet davon haben will) daß der türkische kayser, mit welchen der frieden geschlossen worden, von russischer seithe, gestorben seye, der andere aber so an seine Stelle erwehlet worden, von den frieden mit rußland nichts wissen, noch selben halten will. derowegen auch die russischen Großgesandten, so wegen diesen geschlossenen frieden nacher Constantinopel mit praesenten verreiset sein (von welchen ich Ewr kays. und königl. Matt. in meiner allerunterthanigsten relation von 25 Nov. und 10 Xbris verwichenes Jahres allerunterthänigst treugehorsambst meldung gethan habe) zu Constantinopel sollen in Verhafft sein, und wohlen einige auch von excursionen und rauben der tartaren reden, weilen es aber wieder auf einmahl still wird, alß will ich indessen mehrer hören alß schreiben, biß ich davon waß mehreres und gewisseres erfahren werde. Man ist allhier der festen resolution eine academiam von allen facultäten, wie auch von ade-

VI. 11. lichen exercitien aufzurichten, und solen die professores, und andere darzugehörige unkosten auß denen einkünfften welche sonsten ein Patriarch alhier genossen hat, bezahlet werden. Zu dem ende auch schon allgemach gelehrte, wie auch in der astronomie, astrologie und mathematik erfahren leut gesuchet und verschrieben werden. hiemit mich Ewr kays. und königl. gnaden, und hulden alleruntertthänigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

11. *О призывѣ Плейера Головинымъ, о просьбѣ его дать ему какой либо характеръ, объ аудіенціи Прусскаго посланника, 24 іюня 1701 года.*

Moscau den 24 Juny St. v. 1701.

Ewr kayserlichen und königlichen Majstät alleruntertthänigst treugehorsambst zu berichten, dast gleich iezt vor abgehender Post der Premier minister allhier Feodor Alexiewiz Golovin mich zu sich beruffen lassen, und mir im namen Seiner Czarischen Matt. gesagt, daß man alhier nachricht erhalten habe, wie daß ich, ungeachtet ich mit keinen Caractere versehen, die korrespondenz an Ewr. kays. und königl. Matt. schon lange zeit und von allen was hier passiret genaue nachricht hinauß ertheile, sie auch solches alhier nicht versagen, dennoch aber, so seye seiner Czarischen Majestätt Befehl daß wofern ich noch länger hier verbleiben wolle, ich mit einem Caractere, es möge auch sein, was es immer wolle, von Ihro kays. und königl. Matt. versehen weren möchte; damit man mich in gebührlichen kayserlichen Respekt allhier observiren und protegiren möge, wofern aber Ewr kays. und königl. Matt mich mit einem Caractere zu versehen allergnädigst nicht belieben wolle, so möchte man mich auch nur wieder revociren, und solche ließe mir Ihro Czarische Matt. an den kayserlichen hoff zu überschreiben anbefehlen, Nungleich wie nicht ohne, daß in so langer Zeit alhier auf Ew. kays. und königl. Matt. allergnadigsten Befehl die Correspondenz unter der Hand und geheimb zu führen, ich schon längst die unmöglichkeit vorgestellet, weilen hier, da man am sichersten zu sein vermeinet, die Briefe erbrochen werden, und in Befindung einiger Zeitung mehrer von ein Spionerey als Correspondenz wurde aufgenommen werden. zumahlen ich mich mit Vorweisung eines Caracters keineswegs darzu legitimiren kann, indessen aber meiner alleruntertthänigsten und geringsten Meinung nach ohne aller maßgebung Ewr kays. und königl. Matt. alleruntertthänigst traugehorsambst vorstelle, ob nicht nutzlich were, daß einer in waß Charactere es immer sein möchte, autorisirter oder caracterisirter mensch allhier sein möchte, eines theils: weilen aniezo die allianz mit Pohlen wieder schweden vill fester geschlossen hingegen wegen der Cron Pohlen und derselben absehen bei iezigen Conjuncturen allhier auch einige gedanken schweben, ferners auch die Patres Missionarij wie auch die katolische Kirchen allhier in sich begebendem fahl von niemand kann protegiret werden, weilen die patres selbst keine Kläger in foro Saeculari bey außwertigen religionsgenossen sein wollen noch können, durch briefe aber sehr weit und

langwierig were, sich zu beklagen, oder solche wohl ihnen nicht passiret VI.
werden, indessen aber sie und das kirchenrecht vill leiden konnte, da dan 11.
ohnedem in Unserer kirchen schon ein und anderer inconvenientien durch die Gemeinde selbst sich ereignen, welches die patres mießen Conniviren, daraußer aber wohl anderst könnten angezogen werden ich aber in ermanglung einer autoritaet den kirchen mit denen Patribus nicht vorstehen kann. Dabey auch nicht unnützlich zu sein scheinet, daß einer hier, wer in waß Caractere es immer sein möchte, der mit gewissen respect bey denen frembden ministris allhier erscheinen könnte, und derselben negotien genauer penetriren oder erkundigen, auch da bißweillen einige Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt allerhöchstes Ansehen und respect woll gebührlicher observiren möchten, alß es bißweilen geschehet, solchen freulern der gebührende respect möchte erindern mögen, und die guete Correspondenz zwischen Ewr kays. und königl. wie auch seiner Czarischen Matt. öffters anführen, damit dieselbe, wann heut oder morgen der effect deßen von nöthen sein möchte, und erfordert würde, solche nicht erst wieder mit großer mühe und unkosten müste ermuntert, oder wohl gar erneuert werden. ferners auch der in wienn sich befindende russische fürst Peter Alexiewiz Golizin unter was Character es immer sein mage, die Corespondenz anhero von dar versichert, und ich auch allhier schon manche schwere reysen durch wüsteneyen und hiz und kälte zu waßer und zu land durch fast die vornembste örther des reichs in gemach und ungemach mitgethan, so vill wie möglich der hiesigen art und Statt erkundiget, welches alles zur observirung heut oder morgen etwa sich ereignenden hohen Interesse Ewr kayserl. und königl. Matt. ich unermüthetes fleiß verrichtet habe. Alß gelanget an Ewr kays. und königl. Matt. mein allerunterthänigst treugehorsambstes Bitten, Ewr kayserliche und königliche Majestätt wolle mir die hohe kayserliche und königliche gnade widerfahren laßen, mich mit einem caractere er möge auch so gering sein, alß er wolle, versehen, und dadurch von allen etwa sonst entstehenden unheil oder schimpf allergnädigst beschürmen, werde solche hohe Kayserlichen und Königl. Gnaden Zeit meines lebens mit aller treugehorsambsten und unterthänigsten fleiß und treu beherzigen. weilen aber ohne Zweyfel man indeßen auf meine brief ein wachtsames aug haben wird, biß daß ich Ewr kays. und königl. Matt. allergnädigsten Befehl darin erhalten, werde ich indessen etwas gesparsamer und behutsamer in schreiben sein. Heut hat der königliche Preußische Envoye, welcher der Zeit nur alß Brandenburgerischer hier gewesen, seine solemne audienz, welche Ihm Ihro Czarische Matt. wider aller seiner sonst gehabter gewohnheit in dem grossen audienz saalle im schloß dem neuen könig zu besonderen ehren mit grosser solemnitaet verleichet, hiemit mich Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend und ersterbe.

VI. 12. *О прибытіи Царя изъ Воронежа, о наборѣ драгунскихъ лошадей, о пожарѣ въ Кремлѣ, о посылкѣ 1000 дѣвокъ и вдовъ въ Азовъ, 24 іюня 1701 года.*

Moſcau den 24 Juny St. V. 1701.

Ewr kayſerl. und königlichen Majeſtätt allerunterthänigſt treugehorſambſt zu berichten, iſt ſeit meines letzteren allerunterthänigſten treugehorſambſten von 26 May datirten dieſes vorgefahlen: daß Jhro Czariſche Matt. vergangene wochen wider anhero komen, dero Zurückkunft aber dieſer urſachen ſo lang vorzogen worden, weilen einige von den teutſch Slobodischen frauenzimmer alda in veronische sehr ſchwer erkranket ſeind, und ſelbe den Czar nit verlaßen wollen, biß ſie geneſen ſeind, hernach von dar mit ſie geſambt an heiligen Pfingſtfeyertag abend erſt aufgebrochen iſt. alß ſie aber ſchon mehr alß den halben weg nacher Moſcau hinter ſich geleget, ſcheidete der Czar von ſie, und gienge an die ſeite auf einen ort etwa 200 werſt von Moſkau entlegen, allwo durch einen Kanal oder durchſchnitt der fluß Occa in die Don, (welche dar etwa 4 oder 5 meilen von einander liegen) ſollte geführet werden, damit man grad von der Stadt Moſcau (deſſen vorbeygehender fluß auch Moſcau genandt 180 werſt von der Stadt in die Occa fahlet) nacher Veronische und Azow zu waßer komen kann. Jndeſſen aber der Czar unter weg begriffen war, ſchickete er ordre hieher nach mehrere große neugegoſſene ſtück und mortier nacher naugrod abzuführen, deren auch vor wenigen Tagen noch bei dreyßig dahin fortgebracht wurden. Nach des Czaren abreyß von Veroniſche ſeind alle die ſchwediſche kauffleut ſo vor den Jahr aus Naugrod und Pleskow hieher in arrest gebracht worden, und nacher Veronische geſchickt, von dar weiter nacher Assow verführet worden. Bey ankunft des Czaren kame auch die nachricht, daß die ruſſiſche armée 20000 man ſtark unter Comando eines ruſſiſchen general fürſt Mikila Ivanowitz Repenin bey Kokenhauſen zu der Sachſiſchen armee ankommen ſey. Und ſaget man von dortiger ſeith, daß die ſachſiſche armee gleich nach ankunft der ruſſiſchen Völker, den ſchweden aufſuchen will, umb mit ihm ein feldſchlacht zu thun, der könig aber wollte in perſon mit 8000 ſeiner Sachſiſchen Völker hieher nacher Naugrod zu denen ruſſen kommen ſich mit dem Czar conjungiren, und die geſambte ruſſiſche armee ſelbſten Commandiren, wovon mit necht die rechte gewißheit zu vernemmen. Jndeſſen aber gehet hier auch die rede, daß die Schweden alle ienige wege, woher die ruſſen voriges Jahr nacher narva gekommen, aniezo biß an die Gränzen ſelbſt repariren, yber die Moräſte Brücken machen, und alſo Scheinet, alß wollten ſie ehender die Ruſſen attaquiren, alß man aus Naugrod ſich zu rücken geſinnet ſeye. Es ſeind alhier wieder von Zeit zweyer wochen, 10 Regimenter Dragoner aufgerichtet worden, welche der fürſt Boriss Alexiewitz Golizin deſſen herr Bruder mit weib und kind ſich aniezo in wienn alß Czariſcher Correſpondent aufhaltet, ſambt deſſen Tartaren, deren weilen ſie von erhaltener ordre widerzurückzugehen, ſchon bei Moſkau ankommen, vill nacher Naugrod abmarſchiret ſeind, Commendiren wird.

Umb diese Dragoner aber in der Eyl zu equipiren, ungeacht man in- VI.
nerhalb 24 stunden wohl 40 und 50000 pferde allhier hätte können haben, 12.
wan man nun auf ieden zehenden Bürger, und in respectu auf die Edlleuth und herrn pferde zu liefern anbefohlen hete, dan bey denen letztern auf deren Dörffern, die menge pferde gehalten worden, so hat doch obbemeldter fürst an alle statt Pforten wacht gesetzet, auch iedes Bürgerhaus visitiren lassen, und von allen russen, wie auch allen teutschen, ohne unterschied des standes und würde, auf der straße die Pferde unter den mann und auß denen wagen mit gewalt genommen, solche vor das viertlgeld ihres werthes geschätzet, gebrandmahlet, und aufgeschrieben, denen teutschen aber, weilen vill Beschwerung und supplicationes einkommen, der Czar auch nicht allerdings damit zufrieden war, wurden die ihrigen wieder abgegeben. Sonsten redet jedermann von der großen macht, welche gegen Schweden gehen solle, wann aber solche gewiß gegen den feind anmarchiren wird, ist noch nichts zu vernemmen. Von hier ist alles Volk, biß auf 2 Battalione, so mit dem Czaren gehen werden, schon nacher Naugrod fortgegangen, und obwohlen erstlich ein geringere artiglerie mitzunehmen resolvirt worden ist, wird doch wieder eine yber die maßen schwere und zahlreiche artiglerie mitgenommen, dero wegen man eine Belagerung der statt narva desto gewißer sich einbildet. Der Brandenburgische Envoye hat von seinem könig brief erhalten, darinne er ihm freystellet von hier wieder zurückzugehen, wann er will, darum er nur ehender des Czaren meinung in einen und andern ehender vernemmen will. Der dänische und sachsische aber erwarten täglich die andeutung von den Czaren, ob sie mit zu feld gehen sollten. Vor 4 Tagen ist allhier wider ein königlicher Sachsischer general adjutant angelanget, umb noch 130000 rubel Geld von hier nach dem könig zu überbringen, welche auch schon meistens beysamb, und er seine ruckreise mit nächsten anzutretten Verhoffet.

Die vergangene woche ist nachmittag alhier eine erschreckliche feuersbrunst entstanden in den Kremlin oder residenz, dadurch die meisten Kanzleien sambt allen schriften, die vornehmste Clöster und steinerne Hauser, die ganze Czarische Burg, sambt allen lebenßmitteln vorrath, und grosse menge getreit auch vill an kriegs praeparativen Verbrunnen, und seind die Prinzessinen kaum in einen wagen entkommen, sonst aber nichts gerettet worden. in einem Closter wird der Schaden an Bildern, so nach russischer art mit geld, silber, Perlen, und Jubellen kostbar beschlagen waren, gegen anderhalb Millionen gerechnet. Die 3 grossen Glocken in der Haubkirchen, deren eine sie hier vor die größte in der ganzen welt zu sein praediciren, seind auch zu nichts ganzen deren 2 herunter auf die erden gefahlen, die groste aber auf den gewelb zwar stehen bleiben, aber an 3 orthen zerborsten ist, das feuer ist hernach yber die hohe schloßmaure und yber den fluß Moscau in die Vorstatt kommen, und noch großen Schaden gethan. Die abgebrannten häuser werden bey 2000 gezehlet. Vor 2 wochen seind allhier 1000 maglein und junge witben ausgesuchet, und aufgeschrieben worden, welche alle nacher Azow und Taganrow geführet werden, umb dieselbige Soldaten mit weibern zu versehen. auch werden auf

VI. 13. denen Dörffern von 10 hauser ein magdlein genommen, und die 9 häuser müssen ihr ihr hausgerad, und 20 rubel geld heyratguth ausrichten, und auch dahin abschicken. hiemit mich Ewr kays. und königl. Matt. Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst befellend ersterbe.

13. *Объ отъѣздѣ Царя къ арміи, объ отраженіи Шведовъ отъ Архангельска, о посылкѣ купца Избранда для строенія кораблей на Бѣломъ морѣ, 14 іюля 1701 года.*

Moscau den 14-ten July St. V. 1701.

Ewr kays. und königlichen Matt. sollte zwar schon vergangene wochen aller unterthänigst treugehorsambsten Bericht ertheilet haben, weilen aber seit den letzteren so mir der hiesige Premier minister in nammen Ihro Czarischen Matt. wegen der Correspondenz angedeutet, und ich auch solches auf dessen Befehl Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt von 29 Junii St. V. allerunterthänigst treugehorsambst berichtet habe, (meine briefe auf der post mehreres observiret werden, ich auch der interception halber bin gewahrnet worden, alß habe ich biß auf eine sichere gelegenheit so sich ietzt, und durch den polnischen herrn Envoye Königseck ereignet hat) verschieben müssen. Mittler weil aber ist der Czar den 30 St. V. von hier zur armee mit seinen 2 Battalions abgereiset. Vor seiner abreise aber wurde er noch mit einer gueten Zeitung erfreuet, welche er auch in person denen sich hier befindenden herrn repraesentanten selbst yberbrachte: wie nämblich die lang verwartete Englische und holländische Kauffartheyflotte so zahlreich von schiffen in Archangel angelanget, alß sie in viellen Jahren nicht gewessen ist. Selbige versicherte Nachricht zu haben, daß bei der küste von Lappland Sieben Schwedische fregatten auf sie passeten, welche sich gegen Kola der letzten russischen Gränzstatt gegen schweden an den weißen See gewendet, indessen aber wären sie ihnen vorgekommen, und den Haffen in Archangel ehender erreichet, alß die schweden von ihrer ankunft gewüst haben; weilen nun selbige schwedische Schiffe Gedachten der flote den haffen zu verlegen, und indeßen Archangel, allwo auf bevorstehenden Jahrmarkt, alle die wahren auß Rußland zusammengebracht, und wider zur Ladung der frembden schiffe fertig waren, in Brand zu stecken hatten sie zu dem ende auch 2 bombardirschiffe Bey sich und führeten auf ihren schiffen englische und holländische flaggen. Als sie nun vor dem Haffen kammen, begehrten sie, daß die Piloten sie nach der Statt führen, und ihnen den weg weisen sollten (dan ohne derselben keiner, er mag der fahrt gleich noch so bekandt sein, durch den Strom fortkommen kann) und gaben für, daß sie kauffleut weren, als nun die bestellte leut ihnen bey den eingang des hafen entgegen kommeten, und allda nach Gebrauch die schiffe erst visitiren wolten, wurden der Rußen bey 15 man gleich niedergehauen, die andern aber so noch in ihren Böten waren, sahen wohl daß dieses feind seye, weilen sie aber unter ihren stücken waren, könnten sie nicht entgehen, sondern wurden gezwungen 3 schiffe davon nach der Statt zu begleiten. Die andern 4 aber blieben bei den haffen, in der See daraußen. Als diese aber an einen orth kommen, allwo der Woywode auf erhaltene kundschafft,

daß feindliche schiff in der See weren, zu beyderseits des Stroms schanzen VI.
aufwerfen ließe, solche mit gestreiche verstellte, und braue stück darein führete, 13.
und weilen damahls noch kein Volk in Archangel ware, so namme er von denen kauffschiffen die Matrosen in der Eyl herunter, und legte sie in die schanzen, da führete sie ein ruße, den sie mit gewalt auf dem einem schiff hielten, umb den weg zu weisen, auf dem lande, daß sie strandeten, er aber selbst Sprung auß dem schiff in das waßer und kame durch, da wurde aus den schanzen von beyden seithen wacker feuer gegeben. Die schweden aber retirirten sich auf ihren schluppen, zu denen ihrigen andern 4 schiffen so bey Haffen lagen. Diese 3 schiffe waren 1 Fregatte, und zwey Bombardierschiffe, in welchen letzteren die Schweden geschwind feuer anlegeten, wodurch sie alle 3 in brand giengen, und verbrenneten biß auf das waßer. Doch wurden die stücke und mortiers annoch gerettet und eingebracht. Der woywode verehrete jeden Matrosen so in denen schanzen waren 10 reichsthaler, der Czar schikkete denen woywoden ein lob und dankbrief vor seine gute vorsorg und anstalten, dem Ingeneur, der die schanzen in solcher Eyl gemacht, und verfertiget, 200 Dugaten. Nachdem nun solche nachricht allhier ankommen, würde ein kauffmann Eysbrand genandt nacher Archangel geschicket, mit der Commission 6 große kriegsschiff zu bauen, deren 4 allzeit in den haffen gleich einer festung liegen sollten, oder aber künftig fürfahlende Begebenheiten zu begegnen. 2 aber sollte er der kauffmann zu seiner disposition haben, seinen Handl zu treiben, doch alles auf des Czaren Spesen. Es wurde auch gleich von allen erten Zimmerleut dahin verschicket, das Holz hat man ohnedem bei der Hand, daß also in kurzer Zeit solche Schiffe in stand gebracht werden können. Den krieg wider schweden anbelangend hat zwar der Czar öfters schon sich verlautten laßen, er wolle revange suchen, wegen der von narva erlüttenen niederlag, und solle er auch sein ganzes reich darauf setzen, so scheinet doch, daß er wider andere gedanken bekommen hat, weilen er den königl. Preußischen Envoye welcher schon reißfertig nach hauß ware, noch hier zu verbleiben ersuchet hat, umb bei etwa erfolgenden tractaten mit schweden seines Königs Mediation zu interponiren. Indessen aber hausen die kosaken unmenschlich und werden die gefangenen lüfflandische, finnische und schwedische adelige fraunspersonen vor 4 oder 5 rubel zu höchsten verkauffet, welche hieher gebracht werden, und alß die schlechteste Dienstmagt arbeiten müssen. was aber die gefangenen Soldaten betrifft, sterben die meisten vor hunger, und kaum daß sie noch in die erde vor der statt gebracht werden. Es ist vor des Czaren abreise eine so starke untersuchung aller höheren officirs und regimentsschreibern gewesen, so von einigen Soldaten umb in Schargen zu avanciren, auch nur das geringste geschenk genommen, Gehalten worden, daß einige auch auf die peinliche Befragung und störkeste tortur gebracht worten, weilen der Czar denen officiren nicht das geringste accidenz von denen Soldaten zu nemmen zustehen will. Es werden allhier alle alte Copiken zusamgebracht, und wer 10 rubl derselben in die münze bringet, bekomet 11 rubl neues geld davor. Sonsten ist eine unglaubliche Summa rußische Dugaten und halbe Reichsthalerstück in kurzer Zeit gemünzet

VI. worden, die auch guet und gewichtig seind. Was man dieses Jahr hiesiger
14. seit eigentlich vernemmen wird, ist die rechte Gewißheit keineswegs zu erforschen, doch gehet die Rede noch beständig, daß man vor Narwa wider zu gehen gesinnet seye, aber Scheremetov, der das absolute Commando dieses Jahr hat, ist mehrer gesinnet den feind in feld aufzusuchen, und ein Bataillie zu lüffern, sonsten ist dannoch eine zimbliche macht von tartaren dahin gekommen. Man saget alhier daß in Abwesenheit des Czaren keine post, noch brief aus dem lager werde hieher gelaßen werden. Indem ich iezund schreibe, kommet iemand zu mir sagend, daß die kaufleut von Archangel hieher solten berichtet haben, daß 6 große schwedische kriegsschiff vor dem haffen von Archangel sich sollten geleget haben, was weiters darauf erfolgen wird, werde nicht unterlaßen zu erforschen, und solches mit sicherer gelegenheit Ewr kayserlichen und königl. Matt. allerunterthanigst treu gehorsambst zu benachrichtigen. Indessen ich mich aber Kays. und königl. Matt. gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst enpfellend ersterbe.

14. *О переходѣ Шведовъ чрезъ Двину, о Казакахъ, о царскомъ письмѣ Головину вступить въ мирные переговоры съ Шведами, 19 августа 1701 года.*

Moscau den 19 Augusti St. V. 1701.

Daß ich Ewr kayserlichen und königlichen Majestät eine geraume Zeit allerunterthanigsten treugehorsambsten Bericht nicht ertheilet, ist die Ursache, daß nach hiesiger gewohnheit wider keine post noch andere die geringste nachricht von der armée allhier eingelauffen ist, und wir allhier nicht das geringste wissen, außbenommen, was uns die Couranten geben, derowegen man alles darauf ehender, und außfürlicher wißen kann, alß alhier was aber doch von hier allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten vorfället, sollte ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst hiemit berichten. daß des Sachsischen Envoye Königseck Sekretarius mit aller pagage vorgestern von Pleskow anhero kommen, sein herr aber von dar eyglends zu den könig von Warschau berueffen worden, von dar er bald wider alhier erwartet wird. Dieser Sekretarius berichtete, waß art die Schweden vor riga die Düna passiret, und obwohlen die ganze Sachsische armee sambt denen alliirten in selbiger Gegend herumb gestanden, und der fluß allenthalben besetzet, der feind aber 8000 man ybergebracht, da die Sachsischen noch schlieffen, und nicht dauon traumeten, alß aber in dem Lager lärme wurde, gienge ein russisches regiment, so das nechste an den posto ware, auf den feind los, wurden aber in der ersten Salue repousiret, und gingen durch, aber es kamen 2 Sachsische regimenter an, brachten die fliehenden russen zum Stand, und stoßeten sie unter sich, darauf sie in die 3 stundlang hitzig fochten, musten aber doch weichen, weilen sie keinen Succurs hatten, retirirten sich aber in gueter Ordnung und continuirlichen feuergeben. Von welchen allen daraußen bessere nachricht schon lang sein wird. Nur dieses mit wenigen

allerunterthänigst treugehorsambst zu erindern, daß die russische Völker so VI.
bei die sachen gewesen, würklich in Pleskow angelanget, und aller so in tref- 14.
fen, im Marche und Krankheiten dauon gestorben, keine 700 man abge-
hen, man saget auch vor gewiß daß der general Repenin so diese armee
commandiret hat, gleich seye bei seiner ankunft in Eysen und Band ge-
setzet worden, weilen ihm der linke flügel zu commandiren sollte aufgetra-
gen sein worden, er aber solches recusiret, vorgebend, daß er solches nicht
verstehe. Es ist der kosakische Hettman Masappa in Novigrod mit 40000
biß 50000 man kosaken ankommen, darunter 10000 man Companschicken,
so daß außerlesenste, welmundirtes und standhafteste Volk alhier ist, und
nur allein aufsitzet wann er Hettman selbst zu feld gehet, auch ist der Ob-
rist Palay mit seinen 8000 man kosacken sambst noch andern 18000 so
bey denen Sachsen waren zurück ankommen, bey der russischen armee umb
Novigrod und Pleskow ist die Infanterie 15000 mann, auß Moscau
seind 10000 man tragoner, repenin brachte yber 18000 man zurük. Den
ist der russische Adl bey 17000 man, ohne den tartaren, so nach fünland
gegangen. Es arbeiten in Pleskow und Novigrod alle Bürger, pfaffen,
weiber kind und soldaten an der fortification tag und nacht, waß man
aber hiesiger Zeit noch will fürnemmen ist nicht das geringste zu hören, dan
es noch alles in den alten stehet. Man redet alhier daß die ganze macht
den Herbst und Winter durch allda sollte stehen bleiben, allein wenn die
gelegenheit des aldasigen land bewust ist, alwo wegen der moraste und
sande wenig fuetter vor die pferde zufinden ist, kan solches nicht wohl für
möglich halten. Der brandenburgische Envoye wird ehester tagen von
hier aufbrechen, und nach dem Czaren, von danen zu denen friedenstrac-
taten alß Mediator verreisen. Er empfanget hier große ehr, wird allent-
halben wohl beschenket, ist von dem Czaren zum Ritter gemacht, er lasset,
aber hingegen an Beschenkungen nichtes ermangeln, hat dadurch alle her-
re nauf seiner seiten, absonderlich aber des Czaren große gunst. er hat aber
von seinen herrn principalen auch geld so vill er will und begehret, der
dänische Envoye hingegen, welcher denen russen immer ihre macht, womit
sie ohne andern Alliirten möchtig seind, den krieg gegen Schweden glück-
lich außzuführen, und alles nach eignen verlangen zu erhalten, auch de-
nen russen remonstriret, wie sie hinführo keinen trauen sollten weil man
sie und seinen könig so betrüget, verlühret den muth, weilen der andere
mit der mediation vordringet, ehren und geschenk yberall bekomet, dieser
aber weder allhier noch bei seinen könig ehr zu erlanget verhoffet, welches
er mir dieser tagen wehemüthig geklaget, der Brandenburgische Envoye
zeiget auch gegen ihm mehr feind alß freundschaft. der dänische wird auch
von hiesigen kaufsläuten sehr verfolget, weilen er umb die rußen in die-
sen krieg fortzufahren, ihnen remonstriret, wenn sie einen haffen in der
ostsee erhalten könnten, daß sie ihre waren deren man in ganzen Europa
nicht empören kann selbst außfuhren, und also den gewinst den andere
nationen darauß machen, selbst bekommen können, er verhoffet gewiß die-
sen winter nach hauß zu kehren. Vorgestern langet allhier ein Courir aus
Constantinopel an, so 22 Tage unter wegs ware, dieser brachte die gewiß-

VI. 15. keit, der nun würklich geschehenen ratification des friedens zwischen den Türken und moscauitern und sollte Kesikermen und Tawannasinet, hingegen auf russischen Boden eine andere Vöstung gebauet werden. Gleich aniezo vernemme ich daß der Premier minister Golowin von dem Czaren brief erhalten, daß er sich sollte fertig halten, zu denen friedenstractaten mit Schweden zu reisen. Hiemit mich Kayserlichen und Königlichen Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

15. *Объ отъѣздѣ Прусскаго envoyé для предложенія Шведскому королю мира, о письмѣ артиллеріи полковника Гошке, о побѣдѣ Казаковъ на границѣ, 8 сентября 1701 года.*

Moscau den 8-ten September St. V. 1701.

Ewr Kayserl. und Königl. Majestätt allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten ist seit meines letztern von 19-ten Augusti St. V. dieses: daß der königl. Preußische Envoye vorgestern von hier abgereiset, da er an denen gränzen den Czaren erst sprechen, und von dar grad zum könig aus Schweden wegen der Mediation abreisen wird; er gedachte zwar mit großer Hoffnung zu Vermittlung des friedens von hier abzugehen, und der dänische, deme man schon beginte nicht so freundlich sich zu erzeigen, besorgete seinen negotien halber bei seinen könig schlechten Dank zu verdienen, weilen er aller angewendeten Mühe und persuasion ungeachtet, vermerkete, daß man sich zu einen frieden alhier volkommen bequemen wollte: aber die nacht vor des Preussischen Envoye abreise kommeten brief aus Pleskow, dabey auch einige officirs brief waren, deren ich zwey selbst lesen hören und einen der Obrist von der artiglerie nammens goschke an seinen Bruder hieher geschrieben, der Bruder aber in meiner praesentze solchem brief dem dänischen Envoye vorgelesen hat, dieses Inhalts: Die fortification alhier gehet um desto schleiniger und beßer von Statten, weilen Ihro Czarische Maytt selbst tag und nacht darbey ist, laut der nachricht, so wie gestern nachts von der Schachsischen armée bekommen, hat der könig in Pohlen beyde herrn Oginzki und Sapia vergliechen, und von sie 40000 mann Polnisch und lithauische Völker erhalten, mit welcher er sich in momento aufgemacht und unter Mitau in Curland gerückt, die daselbst befindliche schwedische armée auß, und von der statt hinweg geschlagen, und wieder zurück über die Düna geiaget, derowegen der Czar alsobald 17 regimenter seiniger Völker, wie auch mich Obristen der besten artiglerie zu der Sachsischen armée nacher Kokenhausen widerumb zu marschiren, und sich mit ihnen zu conjungiren beordert hat, welchen Befehl wir, nechst Gott, diesen Sonnabend vollziehen und Tag und nacht marchiren werden, Sollen uns auch eine starke macht kosaken den nechsten nachfolgen. Uber solche Zeitung hat der Preußische Envoye eine Veränderung seiner Hoffnung zum so leicht machenden frieden merklich verspürren laßen, der Dänische aber manchen die spargirte Zeitung von den gemachten frieden, so der könig in Pohlen mit schweden sollte gethan haben, derowegen man hinfüro auch keinem ausländischen Ministro oder dessen principalen mehr

einigen glauben beylegen wollte, indem sie sich allerseits betrogen funde, sehr hönisch vorgehalten und hoffet aniezo seiner negotien wider besseren fortgang, wofern die Zeitung die sonst von sichern und authentischen Hand kommen ist, continuiren solte, nur will man solche etwas noch in zweifel ziehen, weilen der Bojar Golovin als Primier Minister nichts davon meldet, oder denen hiesigen repraesentanten solches noch kund gemacht hat. Andere Briefe aus Novigrod melden, daß die kosaken 2000 man stark eine schanze unweit denen gränzen, so mit 700 man besetzet war attaquiret, solche erobert, alles darinnen nidergemacht, außer einem Capitain einem leutnannt, und 30 gemeine, so hieher gebracht worden, wann also die progressen sollten von beiden seiten continuiren, würde man woll schwer conditionen hiesiger seithen den Schweden vorschlagen, oder durch Anstifftung des Dänischen Envoye allhier woll gar keinen frieden sobald noch eingehen. Die Schwedischen Commissarien, alß Kniper, und fümhagen, deren der erste hier der andre aber comercien halber in Novigrod wonhafft seind, wie auch einige Schwedische handes und handwerksleute, seind auf interession des Preyssischen Envoye ihres arest entlaßen worden. Man will alhier noch immer von der Republic von Pohlen sich keines gueten Versehen, dan so bald von den spargirten frieden zwischen Pohlen und Schweden alhier nachricht erhalten, und die russische Auxiliar Völker von Kokenhausen in Pleskow ankommen seind, hat man aus allen gegen Pohlen und lithauen liegenden gränzplazen, die von teutscher, Polnischer, und kurlandischer nation gebürtige officirs herausgenommen, und russische an deren statt heneingesezet, man hat auch einige Völker, mit artiglerie, munition proviant alßbald dahin abgeschicket, und man wollte hier schon reden, daß die Republic auf Smolenzko zu marschire, doch aber verschwundte solches gericht gar bald. hiemit mich zu Kays. und königl. Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend, ersterbe. VI. 16.

16. *Ошпіонъ Ротвель, о затруднительности сообщеній, о Датскомъ посланникѣ, объ отъѣздѣ Царя въ Архангельскъ, о Казакахъ, о Мазепѣ, о побѣдѣ Шереметева, объ уничтоженіи полуименъ, 8 февраля 1702 года.*

Moscau den 19/8 february 1702.

Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt: Obwohlen ich nicht ohne billigkeit herzlich förchte, daß ich Ewr. käyserlichen und königlichen Majestätt ungnad möchte auf mich geladen haben, indeme ich eine geraume Zeit die mir allergnädigst anbefohlene Correspondenz nicht nach allerunterthanigst Gebühr versehen habe, doch Ewr kayserlichen und königl. Matt. angebohrne und weltberühmte clemenz gibt mir hoffnung gnad und verzeihung zu erlangen, wann ich vor Ewr kayserlichen und königlichen Matt. Gnadenthron allerunterthänigst zu dero fueßen fahlend und allerdiemüttigst bittend die Vrsachen solcher Verabsaumniß vorstellen werde. Indeme Ich Ewr kayserlichen und koniglichen Mayestätt schon sub dato den 24 Juni und

VI. 16. 1 Julii verwichenes Jahr, wie auch in unterscheidlichen anderen nachgefolgten allerunterthänigsten relationen allerunterthänigst treugehorsambst benachrichtiget habe, wie mir durch den hiesigen Premier Minister Teodor Alexiewitz Golovin des Czaren Befehl angedeutet worden, weilen mann durch den russischen residenten auß wienn nachricht erhalten habe, daß ich eine geraume Zeit die correspondenz alhier versehe, und von allen und ieden genaue nachricht ertheile, der Czar zwar solches keineswegs verbiette, doch sollte ich nacher wienn schreiben, und mich bey Ewr kays. und königlichen Matt. umb einen caracteren zu erlangen mich bewerben, umb die correspondenz weiter fortzusetzen, in ermanglung aber eines caracteris solches unterlaßen und naher hauß geben. Der Czar verlangete zwar daß iemand von Ewr kayserlichen und königlichen Matt. beständig allhier lebete, doch were auch des Czaren sin nicht, daß es mit großen caractere und stattsaufführung geschehete, sondern verlangete villmehr, daß iemand nur mit einem creditiv versehen were, keinen offentlichen statt und geprange machete, sondern mehrer alß incognito hier lebete, auch etwa schon am den Czärischen hoff waß besser bekannt, und woll gelitten were, damit der Czar seiner gewohnheit nach mit ihm incognito möchte umbgehen, und in wichtigern sachen negotiren könte, ohne daß iemand von denen ausländischen Ministren alhier etwas davon wußten. Solches hab ich in vielfältigen allerunterthänigst abgelassenen relationen, welche ich durch frembder leute hülffe unter der hand durchgebracht habe, damit man sie mir alhier auf der Post nicht visitirte, wann sie große Brief sehen solten; öftermahl repetiret und umb einen caracteren oder creditiv, oder andere allergnedigste resolution allerunterthänigst treugehorsambst gebetten. Doch so geheimb ich habe solche weggeschicket, ist es doch so geheimb in wienn nicht ankommen, daß es nicht der aldort residirende russische Minister durch hülff seines getreuen Handlangers und rathgebers Peter Rottweil erfahren, und hieher von continuation meiner correspondenz offtermahls bericht gegeben; derowegen ich auch has anderte mahl von den hiesigen Premier Ministro, mit welchen ich sonst in gueter Bekanntschafft bin, vermahnet bin worden, mich zur Correspondenz zu legitimiren, oder aber bis weitere allegnedigste kayserliche ordre einzuhalten. Diesen Peter Rottweil betreffend soll ich Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt allerunterthanigst treugehorsambst nicht verhalten, daß dieser der rechte spion in wienn bey hoff ist, und alles dem russischen Residenten beybringet, und weilen es ihm an Verstand nicht ermanglet, ihm auf allerhand strich anführet, dieser als er bey Ewr kayserlichen und königlichen Matt. umb die residentenstelle in Moscau anhielte, hatte nebst seiner falsch lüstigen und vorgeben nicht in sin Ewr kays. und königl. Matt. dienst getreulich zu versehen, sondern er hat seinem gewesten herrn dem Ritter Scheremetow schon vorhero geschriben, daß er sich darauf so meritiret gemacht habe, und bald hereinzukommen gedachte, weilen er nun der russischen Religion in herzen noch so eifrig ergeben sey, sollte er ihm eine Obriststelle vorbehalten, er werde gleich in Czarische Dienst sich begeben, und villeicht dem Czaren nützliche Dienst praestiren können; Solches hat mir der junge Schereme-

low selbst gesaget; woraus genug erscheinet, was er in seinem Sin gefüh- VI.
ret habe. So lang dieser Mensch mit dem russischen residenten, oder 16.
dessen Volk wird frey umbzugehen haben, und sich an den hoff zu wiene aufhalten wird, ist gewiß daß wenig aldar wird geheimbt bleiben, und waß noch so guet und redlich gemeinet ist, nicht ohne falschheit, und unverkehrter herein wird referiret werden. Ferners die bisherige Correspondenz anbelangend, So hat man alhier von Zeit meiner letztern abgelassenen allerunterthänigsten relation sub dato den 1. Septembris gemeinlich in 4 und mehrere wochen keine Posten hieher bekommen, derowegen man nach Pohlen und lüthauen einen expressen ausgeschicket, sich zuerkundigen, wie es mit der Post hergehe. Dieser aber ist nach Verlauf einer zimblichen Zeit zurückkommen und berichtet, daß die Sapiehischen und Schwedischen Völker alle wege und strassen verleget, und niemanden mit briefen nacher Moscau und von dannen hinauß durch passiren laßen, also ist die Post endlich auf ein Zeit gar aufgehoben worden, und da man an ihre residenten einige Nachricht und ordres schickete wurde über Kiow ein Expresser biß an sichere Orten oder gar hinauß zu sie ein Expresser geschicket, nun hätte ich zwar mit selben woll bißweilen schreiben können, aber in Betrachtung, daß solche allzeit von dieser residenten eigenen Haußgenossen waren darffte ich auch solchen keine Briefe anvertrauen, weilen sie ebenwohl in derjenigen hand kometen, die dadurch allerhand lüst auf meine Brief ein wachendes Aug tragen, mit einen wort wir leben alhier aniezo, als in der wildesten wüsteney, da man von nichts höret, was in der welt geschiehet, dan keine Post abgehet noch ankommet. Derowegen ich Ewr kayserl. und königl. Matt. die ursachen der unterlassenen bißherigen correspondenz allerunterthänigst treugehorsambst vorstellend, allerunterthänigst treugehorsambst bitte, solches in kayserl. und königl. Gnaden aufzunemmen. Die allerunterthanigsten Zeilen zu überschicken, hab ich mich gebrauchet der Gelegenheit, mit dem dänischen herrn Envoye zu schicken, welcher, weilen er schon lange Zeit von seinen König weder andern freunden und Correspondenten keine nachricht erhalten könnte, indeßen mit der Zeit die nothwendigkeit seiner Verrichtungen anwachseten, wegen außbleibenden und eingestellten posten er auch an Ueberbringung seiner brief und relationen gänzlich zweyflete, der sachen wichtigkeit aber einen Expressen auch nicht anvertraute, solche reise ihm auch von dem Czaren selbst offeriret worden, alß lasset er seine frau sambt allen gesind und würthschaft alhier zurück und gehet selbst mit 3 personen tag und nacht über Kiow nacher Preßlau, und dan per posto nacher Dänemark zu. Von dannen er längst 4 Monaten wider zuruckzukommen vermeinet. So vill ich nun hab erfahren können, wiß die nothwendigkeit seiner Reise seye, habe ich können penetriren, daß es darumb geschehe, daß er ein Contract aufgerichtet habe mit dem Czaren, daß sein könig sollte einige schiffe und matrosen dem Czaren verkauffen, villeicht umb auch zu waßer den krieg wider Schweden fortzusetzen, Anderten verlangete der Czar von den könig etliche Regimente teutsche Völker, sambt denen officiren, und wan schon der frieden mit Schweden erfolgen sollte, wurden diese Völker dem Cza-

VI. 16. ren doch eben woll nöthig sein, weilen man alhier redet, daß er nach Endigung des schwedischen kriegs nacher Astrakan gehen wird, allwo er ein zimbliche schiffsflotte bauen laßet, und über selbige Caspischesmeer nacher Georgien hinzugeben und den Melitinsischen Prinzen, so von denen Georgianern und Persianern vor einigen Jahren aus seinem land vertrieben worden, und ietzt bei denen Schweden gefangen sizet, wider in sein land einzusezen gesinnet ist, auch die bei Astrakan an der caspischen See streifende tartaren, durch anlegung einiger festungsbau wo nicht gänzlich unter seine Bothmässigkeit bringen zum wenigsten doch von ihren See und landt raubereyen abhalten will, damit die kauffartheyen und andere reisende hinführo sicheren weg haben möchten. Der Czar achtet auch nicht, wan Persien selbst schon sollte mit in das Spiel kommen, dan man hiesiger seithe gerne den Persianern in die haar wollte; wànn dan auch geschehen sollte, daß der Türk dem Persianer sollte hülff geben, were ihm das ein gewünschter handl, daß er mit den Türken hernach wider brechen könnte, dann indeßen der seehaffen in Taganrog das meiste verfertiget, die schifflotte in Veronische über die maßen angewachsen und nach aller nothdurft ausgerüstet, Kisikernien, Asolan und Dakan rasiret, hingegen aber nahe dabey auf einer halb Insel in den Dnieper eine haubtsachliche festung Caméni Salon genandt, erbauet, also vermeinet der Czar dem Türken auch schon gewachsen zu seyn und auf die Krim loszugehen, ohne welcherer sich einbildet nicht mächtig genug zu seyn. Da aber auch dieser krieg sollte schon geendiget sein, oder vielleicht noch ausbleiben sollte, wolte er mit solchen teutschen Völkern seine Völker lehrnen, und streitbar machen, auch die teutschen für seine Leibwachte halten, und also dadurch sein rebellisches Volk im Zaume halten. Durch continuirung des kriegs aber das unnuze und müßige Volk aus dem land bringen. Die andere woche gehet der Czar von hier nacher Archangel, allwo er auch ein großes Schiffbau angestellet, und schon einige große Schiffe verfertiget seind, deme der vor etliche Jahren aus holland verschriebene Vice-Admiral von hier dahin gehet, umb alle nöthige anstalt bei denen schiffen zu machen, dann villeicht wohl einige schiffe diese Sommer in die see lauffen dörfften. Von danen gehet der Czar wieder zu der armee nacher Novigrod und Pleskow. Die Archanglische wege biß nacher Kola längst der See allwo die dänische gränzen ist, und Sommerzeit wegen ihrem großen Morast nicht zu reisen waren, werden aniezo bis nacher Aloniz zu, wo die ladugner see ist, gemachet und gereiniget. Die kosackische macht solle diese Campagne biß 40000 man verstärket, bey der russischen Armen stehen. Von diesen kosakischen Völkern seind vor einige wochen etliche fürneme officir alhier gefanglich gesezet worden, weilen sie sich des Czaren befehl, sich nacher Pleskow marschfertig zu halten, widerwertig erzeigten, indeme sie sageten, sie wollten woll wider die Türken und Tartaren streiten, dan von dort ware eine Auslesung zu hoffen, und wan sie einen bekometen, oder nidermacheten, so heten sie dennoch einen gueten Rock, und woll auch Geld, aber wider die Schweden wollten sie nicht gehen, weilen sie wie die hund von ihnen müßten todtschiessen lassen, und wan sie einen schweden bekom-

meten, funden sie keine Beute bei ihm, ihr Rock were ihnen nicht zu einem paar hosen tauglich, weilen die franzosische kleider (also nennen sie die teutschen kleider) alle zerschnitten und durchlöchert weren. Derowegen sie keinen Gebrauch davon heten. Nun wollte man sie in ihrem Land mit gewalt nicht greifen, weilen man einen Aufstand des kosakischen Volk beförchte, dan sie ihr eigen recht haben, und stark darauf halten, also berufete man sie hieher nacher Moscau umb ihren Jahrlichen Sold allhier zu empfangen, alß sie aber ankommeten nahme man ihnen das gewehr ab, und setzete sie auf den gesandten hoff, da sie mit einer Campagnie Soldaten bewachtet werden, was weiteres man mit sie thun wird, weiß man noch nicht, doch sie fragen wenig darnach, und seind lustig. Ihr feldher Masseppa ist auch allhier, und wird sehr herrlich tractiret, auch von dem Czaren sehr respectiret, und geehrt. Die rußen machen sich wegen der 2 mahl wider schweden erhaltenen Victorien waß hoffärtig. Mit der ersten Zeitung kann des feldherrn Scheremetow sein Sohn hieher, berichtend, daß sein Vater unweit Dörpt nein schwedische Regimenter auß fueßvolk reuterry und dragonern bestehende gänzlich ruiniret und niedergemachet habe, also daß der generalmajor Schliffenbach nur mit etwa 200 man entrunnen were, wovon Ewr kays. und königl. Matt. ohne Zweyfel schon anderwertig außführlichen bericht werden erhalten haben. Es wurde hieher gebracht 1 Obrist 1 Obristleutenannt 1 Major, ein Rittmeister 3 capitains 5 leutenannt 5 fendrig 100 und etliche gemeine und unterofficir, zusamb 133 man 4 mettallene und 2 eyserne feld Stück iedes mit 4 Pferden bespanet, große rüstwage mit des Königwappen, 2 wagen mit gewehr, etliche und dreyssig trommel, etliche paar pauken schöne officirs handtpferd 5 wagen mit fahnen und Standarten, etliche wagen mit kleidern, nachdeme wurden vor dem Schloß gleich etliche hölzerne Zimmer aufgericht, für die regierende herrschaften, die abgenommene fahnen auf die Thürmen und schloßmauern aufgestecket, das te deum laudamus durch alle kürchen der statt gehalten, 100 stück den ganzen Tag abgefeuert, eine große mahlzeit angerichtet, dazu alle hiesige repraesentanten Boiaren und herrn waren gebetten, auf offentlichen Plaz spanischen und franzosischen wein bier und möd und brandwein jedermeniglich so nicht gar von den geringsten pövel war zur genüge gereichet, auf die nacht ein sehr schönes feuerwerk angestecket, wobey schöne Sinnbilder mit rären farben feur repraesentiret wurden. Von selbigen ich auch Ewr kays. und königl. Matt. ein Exemplar, deren vill dabei ausgetheilet wurden allerunterthanigst beischließe. Vor wenigen Tagen kame wider ein Courir von der armee das abermahl bey 3000 geschlagen, und 300 schweden gefangen worden und die meisten in dem nahend Dörpt liegende Magazinnen verbrennet, bey 12000 wagen mehl und Korn nach dem lager gebracht haben. Die gefangenen schweden seind alle in unserer teutschen Sloboda in des Gumert hauß (welchen man unter Narva yber geloffen zu sein saget) einlogiret, die officirs von sie sagen selbst, daß bei 7000 man von sie geblieben und daß mancher braver officier sich schon habe gefangen geben, den doch die dazu kommenden tartarischen Calmucken

VI. 16. niderhaueten. Ein Rittmeister darunter (mit namen Vrangel) offeriret dem Czaren daß er für seine person und ranzion den besten russischen ge-gefangenen herrn oder generalen schaffen will, oder wan der Czar auch den Gumert begehret, er ihn auch also bad hier her nacher Moscau stellen will. Es werden mit dem polnischen Envoye v. Königseck bei die 100 teutsche und französische officier erwartet, wie dan auch schon bey 20 derselben voran geschicket worden, auch werden mit ihm, wie auch von andern orten allerhand nationen comoedianten herein geruessen, auch ist ein gewißer Platzen assigniret, und meisten schon zugerichtet, allwo alle adeliche executien sollten erlehrnet werden, und wartet man nur die darzu verschriebene Lehrmeister. Ferners ist durch scharffe Edicten verbothen, keinen Menschen, er sey nun fremb oder in würklichen diensten ohne unterschied der religion zur russischen tauf zu zwingen, und wofern er sich aber doch will zur russischen Religion kehren, und ein Crist ist, daß er nur gesalbet, nicht aber getaufet werden solle. Also auch ist bey grosser straff verbothen daß sich kein russischer herr oder Edelmann mit seinem halben nammen, alß: Jacuscha Ivaschca, sondern Jacob Jvan schreiben sollte. Jngleichen ist auch geordnet worden, daß auf denen großen und haubtstrassen rußland von der statt Moscau auß yberall solten würthsthäuser angeleget und aus des Czaren schatz mit Brandwein, möt und Bier, Brod und fleisch versehen werden, damit die reisenden könen in denselben vor ihre Bezahlung accomodiret werden. Vbrigens so fahle ich vor Ewr kays. und königlichen Matt. Gnadenthron zu dero füeßen allerunterthänigst treugehorsambst bittend und flehend, Ewr kays. und königl. Matt. wollen allergnedigst belieben einer hochloblichen hoffammer allergnedigst anzubefehlen, mir meine schon zweyjährige verflossene und annoch ausständige Pension heremzuschicken, dann obwohlen Ewr kays. und königl. Matt. verwichenes Jahr den 15-ten Marty durch ein Decretum derselben schon allergnedigst anbefohlen haben, mir meine rückständige zu bezahlen, so hab ich doch biß diese Stund nichts erhalten, wodurch ich in das eußerte Elend und noth allhier schon gerathen bin, dan ich mich stündlich mit neuen und mehreren schulden beladen muß, dadurch aber nicht wenig verhindert werde Ewr kays. und königl. Matt. dienst nach notturft zu versehen, weilen ich indessen kaum zum taglichen Unterhalt die mittel zu wegen bringen kann. Ferners gelanget an Ewr kays. und königl Matt. mein allerunterthänigst treugehorsambstes Bitten in puncto der allerunterthänigst gebetenen caracteris oder creditiv oder anderen allergnedigsten Befehl eine allergnedigste ordre mir ertheilen zu lassen. Damit ich hinfüro die Correspondenz nach gebühr sicher möchte versehen können, womit mich kays. und königl. hulden und gnaden allerunterthanigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

17. *О посылкѣ Меншикова къ Шереметеву съ царскимъ портретомъ и орденомъ св. Андрея за побѣду надъ Шведами, о пріѣздѣ Паткуля, о Русской одеждѣ, о бракахъ, о крѣпостныхъ людяхъ, о Кремлѣ, о новой крѣпости въ Архангельскѣ, о смерти герцога фонъ-Круи, о дворянскихъ фамиліяхъ, о Меншиковѣ, 15 апрѣля 1702 года.* VI. 17.

Moſcau den $^{26}/_{15}$ Aprilis 1702.

Ewr kayſerlichen und königlichen Majeſtätt wird mein letzteres allerunterthänigſtes treugehorſambſtes von $^{19}/_{8}$ februarij, ſo ich mit gelegenheit des däniſchen Envoye hinausreiße mitgeſchicket habe, in kayſ. und königl. Gnaden zu recht erhalten haben; von welcher Zeit an wir allhier wider kein ordentliche poſt oder briefe bekommen, alß was durch die Expreſſe ihr der königl. Polniſche Envoye v. Königseck aus warſchau anhero abgefertiget, mitgebracht hat, derowegen ich auch dieſe allerunterthänigſt treugehorſambſte relation durch bekannte reiſende guete freunde, ſo ihr Vatterland wider beſuchen wollen, und von den Czaren umb allerhand künſtler, wie auch 12 guete trompeter hereinzubringen geſchicket ſeind, yberſende. In meinen letzteren allerunterthänigſten habe Ewr kayſ. und königl. Matt. allerunterthänigſt treugehorſambſt von der reiſe und derſelben urſach ſo der däniſche Envoye auf Befehl des Czaren vorgenommen hat berichtet, nachdeme auch möglichſtes fleißes in dieſer ſache weiteres nachgefraget, und iſt mir vor gewiß geſaget, daß es geſchehen ſeye umb den könig zu vermögen, daß er mit Schweden brechen, und auf Schonen ſollte loßgehen, dem Czaren aber für bezahlung etliche 1000 mann teutſche Völker, und außer dieſen noch etliche guete officiers yberlaſſen ſollte, wie man denn ſtark redet, daß der Czar darumb die reiſe nacher Archangel thuet, wohin er die folgende wochen aufbrechen wird, daß alldar einige däniſche ſchiff und Völker ankommen ſollten. Indeſſen iſt auch der Brandenburgiſche Resident nammens Kayſerling allhier ankommen, und hatte ſein audienz im Schloß, wohin er in Begleitung 6 Carozen gebracht wurde, iſt ein gar junger menſch, wohnet in der teutſchen Sloboda oder Vorſtatt umb ſein eigen Geld, führet weiters keinen ſtatt, als 3 perſonen in der liberey, einen Zug pferde, 2 reitpferde, wohl keine recht offene taffel, doch aber alſo daß für einen und andern gueten Freund die tafel mit Speiſen und getränke zur notturft verſehen iſt. Wir haben auch allhier indeſſen wieder ein kleines Freudenfeſt gehalten, wegen victori wider die Schweden, da die rußen ein ganzes regiment Dragoner gänzlich nidergehauen, und gefangen genommen haben, wegen voriger victori aber iſt der favorit Alexasca Menschikow an den ritter Scheremetow nacher Pleskow abgeſchicket worden, umb ihn das Czariſche Portret ſambt den Ritterorden St. Andres alß ein Czariſches gnadengeſchenk für ſeine geleite guete dienſt, wie auch an alle officirs ſo bey derſelben Action ſich wohlgehalten, geld geſchenke, an die gemeine Soldaten aber an ieden einen neuen Czariſchen dugaten deren yber 40000 allhier gemünzet, und meiſten zu geſchenken ordiniret ſeind, an gewicht auch gleich den beſten teutſchen Dugaten, und von beſten chinesi-

VI. sehen geld seind, zu yberbringen, der Sohn des Scheremetov aber, so
17. mit selbiger Zeitung damahls hieher kame, wurde allhier wohl beschenket, Vor denen Osterfeyertagen kame der ritter Scheremetow selbst allhier an und hielte diese vergangene osterwochen eine mahlzeit und Balle, welcher der Czar sambst denen meisten Bojaren und großen des landes beywohneten, weilen sich aber der Czar dabey wider seine gewohnheit turbiet und unvergnüget zeigete, auch bald davon ging, wurde die lust zimblich verstöret, und nimmet sich solches Scheremetow sehr zu herzen. In der heyligen Charwochen kame auch der königlich Polnische geheimbe Rath Patkul alhier an, wird öftermahls zu den Czaren und hiesigen Premier Minister Golovin berueffen, und von den letztern selbstbesuchet, und so vill ich von seinen reden verspüret, selten noch mehrer präue subiecta darunter auch generalspersonen und anderer graduum officirs hereinkommen welche der Czar mit Zuthuung einiger seiner Vertrauten russischen Herrn zu seinen geheimbten Räthen gebrauchen, einen ordentlichen kriegesrath und kriegsrecht aufrichten, und also seine ganze Regierung auf teutschen fueß bringen will, wie dann eine Zeit hero in mancherleyen absonderlich die hütten und undgebrauch des landes anbetreffend der anfang schon gemacht worden. In dem durch Anschlagung der Mandaten an allen strassen und porten bey lebensstraff verbothen von Ostern an biß 1ten Septembris in keinen russischen kleydern zu gehen, keine russische stüffel zu tragen, (doch das Bauer und Ackervolk außgenommen) den herbst und winter yber in ungarischen kleydern. Auch ist denen heyrathen die freyheiten gegeben worden, daß der Bräutigam seine Braut sich selbst sollte außlesen und mit derselben 6 wochenlang vor der hochzeit persönlich mit ihr conversiren und außsehen, ob sie ihm anstehe oder nicht, nach Verlauf aber der 6 wochen sie entweder ehelichen, oder aber ihr absagen, auf keine weise aber nach alten gebrauch durch die kupler begehren, und biß nach der trauung eher nicht sehen. Ferners ist allen Sclaven und russischen herrnknechten die freyheit ertheilet worden, und welcher knecht halten will, sollte sie besolden, dadurch die herrn gemüßiget wurden das überflüssige und unütze Volk abzuschaffen deren mancher sambt ihren weibern und kindern (auf welche die Slavitaet erblich wan schon in Ewigkeit extendiret wird) 5 à 600 personen auf seinen hoff und dörffern hat, und obwohlen sie nur unb das liebe Brod, und etwas geringes gewißes an grüzen fleisch und hoffnung einer promotion sich sambt weib und kind erblich und ewig verkauffen und dienen, gehet denen herren doch jahrlich ein unglaubliches auf, die lebensmittel und proviant so sonsten denen armeen für leichtern preis könnten zugeführet werden nemmen ab, und wissen selbige knecht sich allerhand gelegenheiten und Schelmereyen zu bedienen, um sich weib und kind besser zu ernehren. Dieses nun hat der Czar abbringen wollen, so wohl auß obbenannten ursachen, alß auch damit dadurch mehren leut sich guetwillig in der krieg begeben möchten wan die herrn weniger Volk halten würden, weilen sie es besolden müeßten, derowegen auch mehre Dienst und Brotles sein würden. Weilen aber dieser alte Bettlerpracht denen russen nicht aus den Sin will, so haben sich die herrn und der Adel zusamben beredet, und

dem Czaren 50.000 rubel contant geld in den schatz erleget, umb diesen Befehl dadurch zu hintertreiben, welches der Czar angenommen, und den Befehl cassiret hat, allein glaube ich daß solches mittel einer von denen Dietrichen ist wodurch der Czar seiner herrn küste und verborgene schäze sehr artig finden kann. Es wurde vor einigen wochen frue morgens an des Czaren Porten in Preobraschensco (also nennet sich der orth, wo der Czar noch allzeit wohnet) ein brief gefunden, worinnen sich einer offerirel, wofern der Czar ihn wollte wider alle die feinde und verfolger schüzen die er sich dadurch dörffte auf den Hals laden, daß er dem Czaren wollte mittel und wege an die hand Geben eine solche Summa geld mit beßer manier zu bekommen, daß er nicht allein diesen krieg mit höchster reputation vortheil und nuzen außführen, sondern sein ganzen land kürzlich in solchen stand sezen können, als es niemahlen vorhero geweßen ist. Die ganze Czarische Residenz so vor den Jahr ganz abgebrand, wird nun ganz eingerissen, die kloster und pfaffenhäuser, der Patriarchen wohnung und die meisten kanzleyen werden auf andere örter, in die statt verschaffet, und die Burg auf teütsche art (einige sagen aber alß Versailien in Frankreich) gebauet, darinnen sollte hinführo der Czar, und einige seiner vertrauten herrn, und eine zimliche manschaft Soldaten deren wohnungen an den mauren und wällen sein sollten wohnen, und noch besser fortificiret werden. Wegen der nun fürgenommenen reise nacher Archangel sind vor denen feyertagen 10.000 man soldaten dahin vorausgeschicket worden. Alldar wird nicht allein der haffen, sehr fortificirel, sondern noch weiters hinauß eine neue Böstung angeleget, daß schiffbau gehet allda sehr schleinig fort. Doch ungeachtet einiger praeparatorien in Archangel, welche der welt ein fürhabende Lustbarkeit durch den ganzen Sommer anzeigen sollten, wird mir in Vertrauen gesaget, daß solches nur zum fürwand geschehe, der eigentliche sin aber were, wider auf Narva zu gehen, obwohlen einige den Czaren persuadiren wollen, nach der Neuschanz zu gehen, erstlich weilen solche nähender an Rußland lieget, anderten dahin gar guter truckener weg ist, drittens nicht gar fest vielen eine freye schnurgerade fahrt umb die Commercien nacher Stockholm zu treiben, hat. Hingegen nacher Narva das Jahr zu Land nicht zu kommen ist, daß aber der March vor zwei Jahren so schleinig und leicht gewesen ist, hat die grosse hitz und truckenheit, auch daß die Schweden solches nicht wußten, gemachet. Doch ungeachtet dieser remonstration verharret der Czar darauf Narva zu nemmen, und vermeinet, wann er in Archangel sein wird, so sollte der feind sicher werden, und glauben der Czar dicertire sich allda, indeßen aber wollte er yber Archangel nacher Novigrod und Pleskow eylend gehen, und dann zu Waßer nacher Narva den marche fortsetzen, der Scheremetow aber sollte indeßen mit einer starken armee den feind in den feld observiren, daß er der statt keine hilf leisten möchte. Zu dem ende dann in Naugrod und Pleskow eine menge von eysernen stücken so nicht weit davon auf denen Eysenwerken gegoßen worden, gebracht sein, welche anstatt der vergangenes Jahr in Moscau neugegossenen metallenen stücken, in denselben Böstung bleiben sollten, die neuen aber mit zu feld genommen werden. In- VI. 17.

VI. 17. dessen weilen wegen den großen Waßer und Morasten so bald nichts zu feld wird zu thun sein, so kommen die meisten officire, so wie auch das Czarische leibregiment allhier auf eine Zeit ane. Die nicht längst von den Polnischen königlichen Envoye Königseck geschickten französischen officire, werden wider aus dem land geschicket, weilen sie keine andere Sprach als die einige französische können. Vor etwa 14 Tagen wurde ein schwedischer Gefangener fendrich und ein feldwäbel mit brieffen nacher Schweden frey abgelassen, was aber darinnen enthalten, kann man nicht eigentlich erfahren, dan ietziger Zeit allhier das meiste durch den Czaren selbst oder den Premier Minister Golovin allein nur geschiehet. Doch muthmasset man aus der gefangen reden, so noch allhier seind, daß es eine Auswechslung gewisser officir und russischer gefangener herrn antreffe.

Noch nicht lang hat der Czar nachricht erhalten (wie mir gesaget worden) daß der Herzog von Croa in Reuel gestorben seye, darauf der Czar sollte geantwortet haben es ist mir herzlich leid vor den gueten alten, er ware in wahrheit ein kluger und erfarner mann, hätte ich ihm umb 14 Tage ehender das Commando meines lagers, anvertrauet, so würde ich die niderlage vor Narva nicht erlitten haben. alsdann sollte der Czar haben befohlen, nachher reuel zu schreiben, und nachzufragen was er zu zeit seiner gefangenschaft für schulden gemacht hätte, er wolle selbige aus seinen schaß bezahlen laßen, damit die hinterlaßene seinige sich nicht zu beklagen hatten, daß er ihnen durch des Czars dienst schulden hinterlaßen hette, die sie bezahlen müßten. Ferner soll ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichten, waßmaßen allhier denen herren, so von großen Familien seind anbefohlen worden, den ursprung ihrer Familien zu produciren, dahero einige, welche des Czaren sinn schon vermerket, was er dadurch thun will, sich äußerst bemühten durch nachsuchung der alten histori translaten, so sie in denen kanzleyen haben, wo sie etwa einen nammen finden, der mit den ihrigen etwas gleich lautet, ihre familien von teutschen herkommen deduciren und ihrer vorfahren Groß und urältern thäten und meritem fürsuchen. Also der Ohm des Czaren Lew Kirilowitz Nariskin so vor einigen Jahren Premier Minister war, seiner familie herkunft von einem vor zeiten gewesen Böhmischen Cavalier Narisci deduciren will, und sich darüber den kopf sehr zerbrechet. Dieser aber möchte noch ehender eine deduction seiner Familie hohes herkommen, welches ohne deme genug bekannt ist, und etlich etwa von teutschen ursprung gar herfürbringen können, alß der Czarische favorit Alekasca Menschikow der auch diesen nammen nur sich angenommen hat, entweder seines so schlechten herkommens nammen dadurch zu verdecken, oder aber weil er bey dem Czaren so groß von Jugend auf ware durch diesen nammen eine Tugend zu zeigen, (dan es gleichsamb minimus heißet) dieser weilen er alhier albereit von dem Volk den fürstentitul, und die Excellenz als obristhoffmeister von den Czarischen Prinzen annemmet, so will der auch seiner löblichen familie herkunft von teutschen ursprung herfürsuchen, allein hat sich nach der Zeit keiner alten Familie nammen zu den seinigen schicken, noch einige alter heldenthaten darzu schicken wollen, wird auch zweyfelsohne noch mancher yber

durchlesung der alten historien und Stammenbüchern das gesicht verlieren, ehender alß er etwas finden wird so ihm in diesen proposito anstehen wird, wofern des Czaren ungemeine gnad und affection, so er zu diesen seinen favoriten traget, und sein unglaublicher in kurzer Zeit yberkommenen reichtumb, etwa einer andern alten, aber armen Familie ihre alte herkunft, und erwiesene tapfere thaten, oder sonsten andere Meriten abkauffen möchte. Womit ich Ewr kays. und königlichen Matt. Gnaden und hulden allerunterthänigst treugehorsambst empfellend ersterbe. VI. 18.

18. *О сожженіи въ Москвѣ Шведскаго объявленія противъ Паткуля, о страшномъ опустошеніи Лифляндіи, о ходатайствѣ Паткуля, о Фитингофовой, объ устройствѣ коммисаріата и провіантскаго управленія на Нѣмецкій маперъ, о числѣ Русскихъ войскъ, о всеобщей ненависти къ Шведамъ, объ открытіи желѣзной руды въ Сибири, объ арестѣ Персидскаго посланника, объ интригахъ Ротвейля, о сочиненіи Корба, 25 мая 1702 года.*

Moskau den 24 May st. v. 1702.

Ewr. kayserlichen und königl. Matt. seit meines allerunterthänigsten von 15 April st. v. ist folgendes allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten fürgefahlen: daß vergangene wochen der königl. Polnische geheime Rath Patkul (welcher wirklich in Czarische Dienst getretten ist) von hier nacher Pohlen zum könig verreiset ist, aber bald wieder zurückkommen solle. Vor seiner ankunft annoch kame eine gedruckte publication herein, die rechtmäßig ahndung tituliret, so in Stockholm da die Liquidirung der lüflandischen rechten und freyheiten daselbistiger Ritterschaft durch des herrn Patkul foder mit königlicher Polnischer authorisirung sambt anderen schriften, an den König in Schweden, und dero hohe Commission ybergeben, durch den hencker öffentlich verbrennet worden, wovon Ewr kays. und königl. Matt. ohne Zweifel andertwigen bericht werden allergnädigst erhalten haben. Weilen nun der könig von Pohlen mit den Czaren in einer Allianz und einerley absehen begrüeffen, effectuirte herr Patkul so vill als allhier, daß ihm der Czar anbefohlen eine andere solche schrifft zu machen, welche er eodem tenore et servatis iisdem verbis et liberis auffsetzete, allein anstatt des titul rechtmässige Ahndung setzte er rechtmäßiger Eccho und anstatt königl. Schwedische Matt. und dero hohe Commission Czarische Matt, und also allein mutatio mutandis dergleichen terminis, ware es ein sensus und einerley wort, solches wurde den 27 April allhier vor dem Schloß erstlich offentlich verlesen und folgens gleicher maßen von den hencker verbrannt, darzu alle schwedische gefangene officirs und gemein gebracht, und rings umb das feuer herumb gestellet wurden, weilen aber solche schrifft auf teutsch, latein, Polnisch und französischer Sprach werden yberſetzet, und gedrucket werden, alß hab ich vor unnöthig erachtet, solche aniezo bey so unrichtiger post hinaußzuschicken wollen. Herr Patkul wurde kurz vor seiner Abreise von dem Czaren mit einem Ritterguet von 400 Bauern begnadigt, sollte ihm auch des Czaren Portrait von 3000 rubel

VI. werths verehret werden, weilen aber alle so damahls verfertiget wären
18. nicht über 2000 rubel werth waren, wird indessen ein anderes verfertiget,
so er in seiner ankunft bekommen solle. Dieser Patkul hat auch allhier wieder die in lüfland diesen winter vor denen Russen und kosacken, so woll an den landvolk als adelichen Personen verübten grausambkeiten in nammen Jhro königl. Matt. in Pohlen prostestiret, und ihnen dargestellet, weilen der Czar mit dem König nicht allein einerley Interesse halber in genaue Verbündniß sich eingelaßen, der Czar auch schuldig were des Königs ausgegebene Salvo conducten Saluaguardien und allen denselben ortern versprochenen schutz und Verschonungen gegen alle dieselbe, so wider des Königs und des Czaren leut und waffen, ihr gewehr nicht ergreiffen, ingleichen mit zuhalten, und sie zu schüzen, sondern auch noch mehrer, weilen die lüflander wegen harter Beträngnuß, und kränkung ihrer freyheiten und güetter, so sie von denen Schweden erlütten, ohne deme großes elend ausstehen und derowegen sowohl den Czaren, alß den könig in Pohlen nachbahren als eretter und Beschüzer ihrer freyheiten, Haab und gütter verehrten derowegen sie sich auch bey der russen unlängstigen einsahl in lüfland si da die rußen einen glücklichen Streich wider Schweden diesen winter thaten, nicht retirirel, weniger ihr gut salvireten, weilen sie sich keiner feintschaft verseheten, sich auf königl. Polnische und Czarische parolen und salvoconduiten verlaßeten, ia sich selbst wider ihre peiniger die Schweden wollten gebrauchen laßen, dennoch sie türkisch und tartarischer, ia unmenschlicher weise ohne unterschied sowohl der freind alß der feind von denen rußen tractiret wurden, hauß und hoff verbrennet, haabs und guet beraubet, ia sogar der landmann sambt den adelichen, jung und alt, klein und groß niedergemetzelt worden, das adeliche Frauenvolk, wie auch von den landvolk, adelich und unadelich in die grausame gefangenschafft weggeführet wurden, deren die meisten aniezo von den kosacken gar in die Crimische tartarey verkaufet und verhandelt werden, und also dieselbe, die sich von einer feindes hand zu erretten gesuchet haben; von denenselben dessen schutz sie sich ergaben noch ärger tractirel, mit leib haab und guet (Gott gebe daß nicht auch mit der Seele) verlohren gehen müssen. Derowegen er den Czaren in nammen des Königs von Pohlen bate, daß er doch hinfüro selbige örter, welche noch die russische grausambkeit noch nicht empfunden haben und verherget seind, verschonen laßen und gedenken möchte, daß selbige Völker mehr zu grim und zorn wider rußland angereizet werden, und der Czar sich nur mehrere feind auf den halß mache welche er doch sonsten zu Freinde und helfer hette haben können, auch hinführo niemand mit welchen er etwa in einen krieg gerathen möchte, denen russen trauen, und auch hingegen kein wort halten möchten, wann er auch das land durch glücklich geendigten krieg erhalten möchte, doch ein lähres und verwüstes land nur bekommete, welches ihm wegen solchen erlüttenen Grausambkeiten niemahlen woll und getreu meinen, auch lange Zeit mühe und mittel erfordern würde, ohn das land commercien, und nahrung wider in stand kommen könnten, da er doch bey Vermeidung solcher Grausambkeiten an den armen ohne den Beträngten und betrübten Volk das

Land doch nützlich genießen, und hingegen bey anderen Nationen wider credit finden würde, worüber der Czar solches ihm auch zu halten versprochen. Nebst diesen fürstellungen, bittet er von den Czaren umb zwey fürnehme und adelige dämmen seine befreundte nammens Füttingshoff des lüfflandischen landsrath Töchter, welche auch damahls auf ihren Adelgut gefangen genommen wurden und bey den feldherrn Scheremetow hing abgegeben worden, solche ihm auch außzulieffern hat ihm der Czar versprochen, alß er aber zu Scheremetow hinging hat ihm der feldherr geantwortet, daß er keine habe sondern sie wären von denen Kosaken nach der Ukrein hingeführet worden, und seye noch nicht zu erfahren, wo sie hinkommen waren, er habe zwar den Hettmann die Czarische ordre, sie abzugeben, zugeschicket, seye er aber noch von ihm deßhalben keine antwort erfolget. Von den gemeinen Volk kann man in Pleskow einen schwedischen knaben oder mägden von 15 Jahren für 2 grüssen daß ist 12 großen zu kauft bekommen, also wollfeil seind in Moscau die Christen und menschenhandlerey, da sie doch bey denen Türken, und heyden mehrere gelten müeßen. Allhier wird alle Anstalt gemachet, einen kriegsrath, kriegs-Commissarial, und proviant ambt auf teutsche art einzurichten, und mit teutschen Generalen und officiren also zu versehen, daß auch nicht der geringste russische schreiber außbenommen die Tolmetscherey dabey das geringste zu thun haben, und etwas Befehlen sollten, darzu der Herr Patkul von höchsten biß zum geringsten die Subiecto und officirs hereinbringen solle. Es werden ingleichen allen Handwerkern und künstlern allhier (weilen sie allzu unchristlich ia ärger als jüdisch in Abforderung ihres Arbeitslohn verfahren) durch ihn ordentliche ämpter aufgerichtet werden, und welchen solches nicht anständig seyn wird, seinen weg ohne alle Verhinderniß auß dem land offen haben. Den anderten Tag nach der abreise des herrn Patkul kame der königl. Polnische Extraordinair Envoye Herr v. Königsek alhier an, dessen widerkunft seines langen ausbleiben halber allhier keineswegs mehr geglaubet würde, und darüber man sich fast schon einer hinterführung Sachsischer seithen beförchtete. Dieser weilen er H. Patkul nicht mehr allhier angetroffen und auf den weg auch verfählet hat, doch aber einige Briefe, wie auch genugsambe nachricht, wie er seine reyse über Pohlen und lithauen sicher anstellen könnte, ihm übergeben wollte, schickte er ihm seinen Obristleutnant sambt zweyen russen mit allen solchen nach. Indessen aber erwartet er allhier Czarische ordre ob er nacher Archangel kommen sollte, oder ob dem gemeinen Ruef nach der Czar selbst bald von dar wieder werde zurückkommen. Er hat den Ritter Orden von den König in Pohlen, an den Czaren an den hiesigen Premier Minister Herr Golovin auch an den Czarischen favoriten Alekaschea mitgebracht. Man hat allhier etliche mahlen spargirel, daß sich die Cron Pohlen mit Schweden coniungirel hetten, und direkte nacher Smolenzko zu gehen, obwohlen es zwar keinen rechten Grund hatte, weilen die lüthauischen weißrußen schwerlich beystämmen, sondern mehreres dem Czaren beystehen würden, so hat man doch alsobald die besten ingeneurs und die meisten neueingekommenen officirs sambt 10 m. aus Moscau neugeworbener manschafft, 5000 von dem russischen Adel 5000 von der

VI. 18. belgrodischen armée dahingeschicket den orth aufs beste in der Eyl zu fortificiren, zu besezen, und mit aller nothwendigkeit aufs beste zu versehen, und in der Gegend herumb, bis weitere ordre, zu campiren auch ist einigen tausend mann kosacken und russen ordre ertheilet, sich (wo es möglich) mit den oginzki zu coniungiren, und zu trachten wie sie denen schweden, da sie noch zerstreueter auf denen Dörfern in quartiren liegen, etwa einen gueten streich anbringen, und zerstreuen möchten, auch deßwegen an den oginzky geschrieben wurde. Der hiesige feldher Scheremetow ist den 14. May st. v. von hier zu der armee nacher Pleskow abgereiset, ihm folgen bey 20.000 kalmukische und Nagaische tartaren auch der Kosaken Hettmann mit den besten Volk von Cosaken, ferners so kommen noch yber 25.000 mann von denen donischer Astrakanischen und anderen kosaken, so an der Wolga und Don herumb wohnen, also, daß dieses Jahr die armée bey 150 m. sollte stark seyn, ohne derer, welche bey Naugrod und Smolenzko stehen und in Besazung legen. Man hat alhier in allen kanzleyen einen yberschlag gemacht der Mannschafften, so der Czar in den krieg, wofern er noch länger dauern sollte, gebrauchen kann, alwo befunden worden, daß noch die Belgrodische macht, so bey 60.000 sich belauffet, fast noch ganz ist die ganze kalmukische macht des Ajuka so über 60.000 mann zum mündesten ist. Die ganze moskauitische macht, so von der reichs und adl kanzley dependirel, so bey 80.000 man gerechnet wird, yber das, so bleibet noch mehr als der halbe theil von Tscherkessischen und Saporovischen kosacken zu hauß, darbey ist noch kein man von denen Morduinern Baskiren, Tzeremissen und kasimovischen tartaren gerechnet, auch noch nicht dabey gedacht, des müeßigen Volk, welches täglich auf den trommelschlag freywilliger weiß häuffig zulauffet, und ordentlich geworben, täglich auch die geworbene exerciret, und nach und nach immer der armée nachgeschicket werden. Es finden sich von die herrensknecht so woll das beste Volk ware, von allen was in Rußland kann gefunden werden, bereittet und willig bei 3500 mann, sobald es der Czar begehret. Nun in ansehen dieser großen macht die sie gefunden und auß ihren Büchern ausgerechnet haben, und in Bedenkung des großen Zorn, den die russen wider schweden hegen, hat der Czar sich hoch verschworen, und öftermahls offentlich gesaget entweder sein ganzen Land zu verliehren, oder er muß das ganze Ingermannland sambt Narva und Dörpt widerhaben, oder Gott muß ihn ehender von der welt wegnemmen. Die Rußen reden auch einhellig, daß wann sie auch von ihren Alliirten sollten verlaßen werden, sie ihre eignen machten zusamb aufbiethen wollten, und also wider schweden gehen, daß sie wider iede schwedische troupe oder Parthey ganze volkreiche armeen führen, und also die Schweden nicht nur todtschießen, sondern mit stöcken, steinen und fausten todtschlagen und mit erden lebendig begraben wollen, also groß ist die Verbütterung wider schweden. Ferners solle ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichten, daß man in den Königreich Sybirien, ein Bergwerke gefunden, darauß so guetes Eysen gebracht wird, daß sie das feinste gewehr daraus machen, welches doppelte biß dreyfache Ladung ohne allen schaden und gefahr in unterscheidlichen Proben

außgehalten hat, derowegen man solches Eysen nicht in gemein verkauffen lasset, sonder tag und nacht in allen orten an gewehr arbeitet, auch vill euserne stuck auf die schiffe gießen laßen. Man saget allhier für gewiß, daß der dänische Envoye so in Februario von hier per Posto nacher Dänemark verreiset ist, mit einer Anzahl schiff und volk von dar nacher Archangel ankommen solle, deßwegen auch der Czar aldort sich länger aufzuhalten willens ist. Die hiesigen kauffleut haben einmahl auß holland nachricht bekommen, daß eine starke französische Flotte nacher Archangel zugehe, derowegen alsobald 20.000 mann aus Moscau dahin berueffen würden. aldar — — — — in Anlegung der schanzen nebst den fluß dvina und fortificirung des haffens eyfrig gearbeitet, auch an den schiffbau sehr embsig fortgefahren, ist aber dieses Vorjahr aldar an den Holzwerk so zum schiffen gehörig, wie auch an denen schiffen grosser schaden geschehen, indeme durch undenkliches anlauffen der waßer das meiste holz hinweggeschwemmet, vill schiffe etliche werst weit in das land hineingetrieben, so bey abgefahlenen waßer aniezo auf den land troken und zerschlagener daligen, zugeschweigen den schaden, so in land geschehen ist. Ferners solle ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst benachrichtigen, daß der Persianische Abgesandte alhier von dessen ankunst und empfang ich Ewr. kays. und königl. Matt. schon damahls allerunterthänigst treugehorsambst nachricht gegeben, noch würklich in arrest gehalten wird, unerachtet er bey seiner ankunft dem Czaren und einigen herrn in kostbahren persianischen pferden und anderen hochschäzbaren raritäten große Verehrungen gethan hat, dieser arrest wehret nun schon gegen anderthalb Jahr, wird ihm aber doch courirs abzufertigen zugelaßen. Man erzeiget sich hiesiger seithe gegen Persien nicht allzufreundlich, und wofern der krieg mit schweden nicht wäre, würde man Villeicht schon lang gebrochen haben. Man hat alhier geredet, daß die Türken mit denen Venetianern den frieden nicht halten wollten und würklich gebrochen hetten. Derowegen man allhier sich auch keine allzugroße sicherheit versprechen will. Diese wochen ist auch ein russischer Envoyé nacher Türkeyen abgereiset, so allda als Resident auf 5 Jahr verbleiben sollte. seine ganze mondirung und liberey ist teutsch und zeiget alß ob er aldar einen zimblichen statt führen würde. Nach diesen allerunterthänigst treugehorsambsten berichten, sollte ich auch Ewr. kays. und königl. Matt. nicht verhalten, daß ich durch sichere Gelegenheit von meinen Correspondenten und freunden auß Wienn schon öffters nachricht erhalten, daß wider eine zeithero so manche brief und relationen welche ich hinausgeschicket, auch brief, so man mir schon von Monath Septembris her hat hereingeschicket, die briefe wenigstens theils seind zu handen kommen, und verlohren gangen, da ich doch die meisten durch Pohlen mit gueten freunden und Bekannten sicheren gelegenheiten ybersendet habe, welche selbige her . . . in warschau oder noch nacheren Orten auf die teutschen Post gegeben haben, werden also allen Vermuthen nach wiederumb in wien selbst von den auf russisch umbgetauften Peter Rotweil, so sich bey den Moscouitischen fürsten Golizin für einen Spion aufhaltet, gleich wie schon vorhero, also auch aniezo wider intercipiret und alles was ich hinausberichte Com-

VI. 18. municirel und verrathen wird, welcher solches wider herein schreibet, so werde ich schon noch zum öftern von dem hiesigen Ministro Herr Golovin (wie wohl noch der Zeit sehr freundlich) ermahnet und befraget, ob ich noch von Ewr. kays. und königl. Matt. des caracters halber zur correspondenz nicht einige ordre schon empfangen habe, weilen aber solches biß diese Stund annoch ausgeblieben ist, alß muß ich ihm nur allzeit dergleichen bald zu erhalten, die guete Hoffnung zur Antwort geben. Derowegen ich hiemit Ewr. kays. und königlichen Matt. allerunterthänigst treugehorsambst bitte, mir darober, wie ich schon in der von 24 Juny verwichenes Jahr, und anderen darauf erfolgten allerunterthänigsten relationen instäudig allerunterthänigst treugehorsambst berichtet, und gebeten hab, eine allergnedigste resolution und zur Correspondenz oder auch zu etwa anderem etwa hinführo führfablenden angelegenheit zu observirung Ewr. kays. und königl. Matt. hohes Interesse genugsamben caracter, oder wie man allhier nur verlanget ein creditiv darzu allergnädigst zu oberschicken. Dan man sonsten allhier die lange gedult und höfflichkeit gegen mir auf so villfaltiges ermahnen verliehren möchte und die correspondenz ohne caracter oder darzu ertheilter intimation länger zu führen ganz und gar verbiethen und etwa gar von hier wegschicken möchten, dann obwohlen man mir die Correspondenz nach dem mehrer Connivendo alß expresse mir alß einen correspondenten noch der Zeit zulasset, so möchte der Czar doch gerne iemand von Ewr. kays. und königl. Matt. wegen authorisirten allhier sehen, welcher aber eben nicht mit einem großer caracter bezeichnet were und großen Statt führen, sondern mehrer nur mit einem Creditiv oder andern geringen caracter möchte versehen seind, vmb mit dem Czaren desto vertraulicher und geheimber zu handeln, ohne daß es andere fremde außlandische Minister allemahl dauon wißen, oder etwaß vermerken solten. (dieses seind die Wort des ministri Golovin) Man sollte aber gewiß hiesiger seite nicht so stark yber meine unter der hand führenden correspondenz sich mocquiren, wann nicht diese lose mensch Peter die meisten meine relationes und briefe auf den posten auffangete, und dem Fürsten zubrächte, welcher dann allhier in seinen brieffen immer großes wesen machet, wider eine heimbliche correspondenz sich beklaget, und das hiesige ministerium wider mich anhetzet, daß ich mich sollte dafür in der gesandten kanzley, oder bey dem Czaren legitimiren, oder man möchte mir dieselbe untersagen, welches alles durch einblasung dieses bößwicht geschehet. Ewr. kays. und königl. Matt. in allerunterthänigster treugehorsambster treu zu berichten, so dienet dieser mensch dem fürsten und also denen rußen mit allen fleiß nicht so vill zu nuz und treu alß wider Ewr. kaysel. und königl. Matt. erbunterthan ist.

Er spioniret alles auß an Ewr. kays. und königl Matt. hoff, und bringet solches dem fürsten manchesmahl verkehrter und falscher weiß zu, er unterhaltet eine stätte und unversönliche feintschafft zwischen den fürsten und Ewr. kays. und königl. Matt. bedienten, von welchen er weiß, daß ihnen sein Schelmstück bekand seind, damit sie solche dem fürsten nicht offenbahren, und durch genaue freind und bekanntschafft ihm darinnen möchten

Verhinderlich sein, die schaden unkostung und Betrug welche er dem fürsten anthut, nicht für Augen stellen möchten. Er ist derjenige der dem Fürsten so vill in die Ohren blaset, und in sin redet wegen des Buchs, so der Korb, so mit Herrn v. quarient in der ablegation nacher Moscau sich als Secretarius gebrauchen ließe und hernach in wienn hat ausgegeben in Druck diarium itineris in Moscoviam genandt, das der Fürst durch dieses menschen ohren blasereyen, und aufwicklung wider das hohe kayserliche Ministerium offter davon hereinschreibet, und waß man allhier fast schon vergessen, und ich durch alle ersinnliche guete explication manchen aus den sin rede solche durch nachdrucklickes exaggeriren wider erwecket, und weilen in denselben buch an einen orth von ungezimblichen leben einer oder der anderen Czarischen Prinzessinnen meldung geschicbet, welches dieser Rathgeber und Ohrenblaser dem fürsten vill ärger als es gesinnet ist expliciret, und sich umb die dadurch si seinem fürgeben nach) angegriffenen ehr . . russischen hauß und familie——— der Fürst auch alles glaubet, und hereinschreibet, so will fast allhier im Mißtrauen getreuer freindbrüderlicher lieb Ewr. kays. und königl. Matt. gegen den Czaren daraus verspüret werden, weilen man solches buch in wienn offentlich hatte laßen in Druck ausgehen. Derowegen mir der hiesige Premier Minister Herrr Golovin schon ofters gesaget, daß ich es hinaußschreiben möchte, wofern solches buch und darin beschriebene Statt des Czaren der Prinzessinen und der Ministern leben und siten culpirung nicht mit wohlgefahlen und guetheißung des kays. hoffs gedrucket were worden, man solches Buch auß den Buch laden weggenommen auch ferneres nachzudrucken und zu verkauffen verbiethen möchte, welches ich auch auf des Ministri befehl schon vergangenes Jahr Ewr. kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichtet habe. Dieser Peter aber, weilen er ein solcher eyfriger Verfechter der Czarischen Ehr, und getreuer Rathsgeber des Fürsten zu hohen interesse des Czaren ist, so seind ihm auf große recommendation und ihm allhier gegebenen lob seiner zum Czarischen Interesse dem fürsten treugeleisteten Diensten vergangene wochen 300 rubl zur Verehrung überschicket worden, umb darmit seine Dienst so er eine Zeit hero dem fürsten mit intercipirung meiner relationen, und anderen briefen, spionirung und rathgebung, treuer Conversationen zu unz denen rußen, und seinen allergnedigsten herrn und landfürsten zum Nachtheil geleistet hat zu recompensiren. Darauß Ewr. kays. und königl. Matt. allergnedigst werden abnemmen können, daß dieser mensch so lang er bey dem fürsten, und in wienn sich aufhalten wird, durch solche guete Belohnung zu ferneren dergleichen unternemmen keinen Fleiß sparren, und also die mir von Ewr. kays. und königl. Matt. mir allergnedigst anvertraute correspondenz durch ihm gar merklich wird unterbrochen und verhindert werden, dann ich nicht zweyfle, daß der Fürst nach allgemeinen russischen Gebrauch manchmahl große thaten und wunderwerk wird aussprechen und fürbringen, oder bißweilen mit großen promessen heraußlaßen, welche dieser sein treuer rathgeber Peter, damit zu bekräftigen und in Consideration zu erhalten suchen wird, wann er meine einlauffende allerunterthänigste relationes und andere brief, woraus vielleicht das Con-

VI. trarium gegen manche sache erscheinen möchte intercipiren wird, hingegen
19. in ersehung derselben dem fürsten wider rathen wird, wie er sich außwigkeln oder auf andere striche fürsehen möchte. Mit einem wort allerunterthänigst zu melden, dieser Mensch ist ein feind und zerstörer aller gueten Vertraulichkeit, und suchet durch unterbrechung guetes Vernemmen sich allhier bey denen rußen, denen es bißweilen damit bedienet ist, groß zu machen damit, weilen sein gemüth wider das Interesse seines allergnadigsten herrn und landsfürsten schon zur untrey geneigt und ihm sein eigen gewißen dafür schlechten Danck schon versaget, er doch allhier wider einen Patron haben möchte, allwo er seine zuflucht nemmen könnte. Derowegen ich Ewr. kays. und königl. Matt. solches allerunterthänigst treugehorsambst haben wollen berichten, damit man solchen freulen unternemmen etwa noch bey zeiten fürbiegen könnte. Vbrigens so besleißet man sich allhier bey dem Czarischen hoff nunmehro auch der würthschafften allwo wegen der viellerley hoffhaltungen der verwitibten Czarinnen und auch der Prinzessinnen unglaubliche unkosten aufgingen, so wird aniezo ieder Czarinn oder Prinzessen ein gewißes quantum außgeworffen, wovon sie sich kleyden, verkösten, und ihre hoffstatt unterhalten solte. Solche mittel aber werden alle auß den alten noch ybrigen schaz genommen, da man vor wenigen wochen die hiesige sowohl teutsche als rußische goldschmid und Jubiliers hat zusambberueffen, die alle in köstlichen Jubelen bestehende raritaeten schazen, und zum verkauff anbiethen laßen, darunter sich ein alter Czarischer Stuhl oder sitz befindet, so vor alten zeiten aus Persien sein gebracht worden, dieser ist nicht von klaren gold mit allerhand köstlichen Jubelen geziert und ist für 160.000 reichsthaler sonst allzeit geschätzet worden. Dieser ist auch anbefohlen zu zerbrechen, das Gold und Edelgestein zum anderen Gebrauch zu verordnen. Womit ich mich Ewr. kays und königlichen gnaden allerunterthanigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

19. *О торговлѣ въ Архангельскѣ, о побѣдѣ Шереметева близъ Дерпта, о путешествіи Царя съ Бѣлаго моря, о взятіи Нотебурга, о торжественномъ вшествіи въ Москву, о пораженіи Шведовъ при Олонцѣ, о бунтѣ Запорожцевъ, объ учрежденіи театра, 20 декабря 1702 года.*

Moskau d. 20. Decembris 1702.

Ewr. kays. und königl. Matt. in aller unterthanigster treugehorsambster Treue meine allerunterthanigste entschuldigung fürzutragen, daß ich bey die 6 bis 7 Monath keinen bericht allerunterthanigst treugehorsambst abgestattet, kann mir nichts mehreres darzu dienen, alß daß ich Ewr. kays. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst fürstelle, was maßen bald nach ankunft des Königs von Schweden in Pohlen nacher warschau muß allhier alle gelegenheit sich einer post zu bedienen gänzlich ist benommen worden, also daß auch etlichmahl die Post wie auch einige von hier anderwertige abgeschickte Expressen so woll von denen lüthauern, Pohlen, alß schwedischen trouppen seind aufgefangen und nidergemacht worden.

Derowegen man auch die Posten allhier meistens eingestellet, oder die brieffe und das Geld genommen, solche aber nicht weiter geschicket, sondern aufgebrochen und den Inhalt gelesen, hernach nur verworfen hat. Da man aber einige nachricht wenigsten auß Pohlen zu haben verlangete, hat man sich durch den oginski expresser gelegenheiten bedienet, dessen gelegenheit aber einander sich gänzlich beraubet sehen mueßte, indeme selbige nur von den Czarischen hoffstatt selbsten, was orten sie sich so dan befindete, abgefertiget wurden, derowegen ich auch allerunterthanigst treugehorsambster Zuversicht lebe, daß Ewr. kays. und königl. Matt. diese schwere allhiesige umbstände und zeiten allergnädigst betrachtend mich wegen bisheriger ermanglung meiner allerunterthänigst treugehorsambsten relationen und berichten für entschuldigt halten werden. VI. 19.

Obwohlen ich aber nicht zweyfle, waßmaßen Ewr. kays. und königl. Matt. dessenthalben allbereit einige nachricht von denen bißhero Czarischer seiten wider die Schweden erhaltenen Victorien werden anderwerts her erhalten haben, habe ich dennach meiner allerunterthanigst-treugehorsambsten pflicht nach Ewr. kays. und königl. Matt. so ausführlich, alß ich es von denen, so selbst mit dabey gewesen, erfahren können, allerunterthänigst treugehorsambst fürtragen wollen Weilen auch aniezo nach der Czarischen Zuruckkunft die gelegenheit ereignet, daß ein Expresser von hier nacher holland abgeschickt wird, alß hab ich den Premier Minister Herr von Golovin diemüttigst gebetten, mir zu erlauben mit denselbigen einige briefe nacher wienn zu yberschicken, umb Ewr. kays. und königl. Matt. von denen auf Czarischer seiten erhaltenen Victorien allerunterthänigst zu berichten, welches er mir erlaubet, und solche brieff sicher zu Expediren versprochen hat. Derowegen ich in ermanglung der posten mich dieser einigen gelegenheit gebrauchen, und Ewr. kays. und königl. Matt. von dem nunmehr schon glücklich geendeten Czarischen feldzug mit wenigen allerunterthänigst-treugehorsambst anmerken wollen.

Demnach im Monath Martij Ihro Czarische Matt. seine reise nacher Archangel angetretten, und allda mit seinen mitgenommenen Völkern, so in drey battalion seinen leib Regimenter bestunden, angekommen, hat er seine Zeit in besichtigung und ausrüstung der daselbst erbaueten schiffe, und noch mehrerer fortificirung des alldasigen haffens meistens zugebracht und allda der hollandisch und englandischen Kauffartheyflotte zu erwarten vermeinet, welche auch so zahlreich allda ankommen ist, daß, so lang der selbige haffen von frembden Nationen besuchet worden, niemahlen so vill schiffe auf einmahl allda gezelet worden, indeme nebst denen sonst gewöhnlichen, alle englische Schiffe, so sonst nacher Narva und Revel gegangen, allda nach Archangel angekommen, weilen alle handlungen lüff- und finnland durch diesen krieg gänzlich darnider lieget, indeme sie ihre meiste wahren, so sie yber see verschicken, auß Rußland bekommen müssen, und wann die Rußen nicht mit Waffen, oder tractaten bekommen werden, der Handel dennoch mit lüffland schwerlich mehr aufgerichtet werden dörffte, weilen sie ihre wahren nacher Wologda und Archangel fast gemächlicher bringen, und denen der ankommenden schiffsflotten mit größeren nuzen ver-

VI. kauffen werden können, weilen man dieser russischen wahren in holland
19. meistens bedörfftig ist, auch selbst Schweden der Zeit noch von denen rußen solche hat erhandeln müßen. Zu solchen Handel auch die nunmehr von den russen genommene Vöstung Nöteburg, welcher villeicht mit nechsten Neuenschantz folgen dörffte den Rußland vill bequemer, alß Narva selbsten ist, weilen die Zufuhr dahin auß Rußland zu waßer und zu land gar nahe ist, auch der bequemste ort ist Schiffe zu erbauen.

Indeßen nun diese Zeit fürbeygienge erhebete sich der hiesige General-Feldmarschall Scheremetov im Monath April von Moscau nacher Naugrod und Pleskow, allwo er seine unterhabende Militz musterte, die artiglerie und andere kriegsnothwendigkeit bestens bestellet, nachdem er also einige wochen damit zubrachte, bekommete er nachricht, daß die Schweden unter dem General-Major Schlüffenbach 15 m. stark sich denen russischen gränzen zu nähern gesunnen seyn. Derowegen er mit seiner armée auch aufgebrochen, und dem feind entgegen gieng, funden denselben aber unweit bey Dörpt, welcher sich auch alßbald müste zur Bataille bequemen, indeme einige feindliche truppen voraus giengen, welche von denen russen gleich angefallen, und meistens nidergemacht worden, da nun beyderseits Völker acht an einander kamen. Die Schweden die erste Salve gaben, feuerten die Rußen auch ihr gewehr ab, und fielen auf den feind mit ganzer macht, den Degen in der faust führende, indeßen fanden die kosaken, und Calmuken einen anderen weg, daß sie auch den Feind unvorhoffet in den Rücken und seiten einfahleten, wodurch der feind gleich in die Confusion, und flucht gebracht wurde, und was nun für handen kommen, alles nidergehauen wurde, und bey 7000 man auf den Platz blieben, ohne daß die Rußen 2 oder 300 mann todt und blessiret kaum bekommen. Der Schwedische General retirirte sich mit noch 7000 man, deme die russen aber in der furie nachfolgeten, und wider antraffen, wo er nicht mehr weichen könnte, und weilen er in der ersten action all seine artiglerie und Bagage schon verlohren, könte er nicht lang mehr stand halten, wie er dann das andermahl so geschlagen wurde, daß der general nur mit etlichen seiner Diener entrunne, von den schweden sind keine 1500 man in allen dauon kommen, das andere alles niedergemacht, oder gefangen worden, der Rusten bliebe kein 100 man, und erhielten alle noch übrige pagage schöne handtpferd, zelt, disch-Servisen und küchen, in Summa an geld und guet und Munition große Beute. Darauf giengen sie nach Marienburg, so einerseits ganz in waßer lieget, nahmen solches nach etlichen wenigen Exnonsschuß ein, giengen von dar nach Wolmar und wenden, welches sie auch gleich nahmen, und plünderten, hernach gänzlich rasirten.

Sie bekameten allda ein große Vorrath an munition und Proviant, auch auf 9000 man gewehr, so der feind alldar in bereitschaft hielte. Dörpt hatten sie in handen, weilen der feind aus der feld und ganzen land ausgeschlagen, in Dörpt auch wenig mannschafft ware, allein auß mangel der artiglerie, weilen auch bey der dem feind abgenommenen die darzu gehörige kugel und Bomben nicht zur hand waren, und die stücke allbereit nach Pleskow weckgeschicket gewesen, könnten sie denen in der statt keinen einst

zeigen, und weilen sie auch daß ganze land, auch so vill heu, graß und örter gänzlich verbrand, daß sie auch mit der ganzen armée diesen Sommer allda hetten rechtlich subsisliren können, auch in Pleskow ein guetes Magazin errichten, so verließen sie widerumb solche Gegend, wider des feindes selbst eigenen Verhoffen und ließen also daß ihnen zugestande Glück, und gelegenheit in dem land festen Fueß zu faßen und also ihre progressen ferners zu faciliiren. Man redet allhier einhellig, daß mit bürgern, bauern, weib und kindern, edelleuten und arendatoren damahls bey 30 m. menschen gefangen weggeführet worden, davon sehr viell nach dem Kosacken land, und von dar nach der Tartarey seind gebracht worden. Vill russische herrn haben bey 100 derselben bauern, jeden zu einen altin oder 6 pfennig teutscher münß gekauffet von denen Tartaren, und nach ihren landgütter geschicket, allwo sie ihnen große wüste platzen, holz und andere nothwendigkeiten zum Anbau und gebry gegeben, auf gewiße Jahr freyheiten verliehen, und also ihre gueter umb ein grosses vermehret. VI. 19.

Vnweit Naugrod auf der see die Pfeiff genand, traffen die Russen auch einige schwedische fahrzeig an, mit Volk proviant, und amunition, richteten auch 12 derselben meist zu Grund, 3 kommen noch davon, das vierte aber und größte ließ der Capitain mit sich selbst und allen in die lufft fliegen. Alß Ihro Czarische Matt. in Archangel solche Victorien vernommen, ließe er unerwartet der Kauffartheyflotte sein Volk zu schiff bringen, und segelte von Archangel yber die weiße see, nahe biß an die Schwedische küste, bey läppland, allda ließ er das Volk ans land setzen, und schickete die schiff wider zurück nach Archangel, von dannen stellete er seine reys eben also an, alß anno 1696, da er die Moscau von naßen und gefrornen holtz in der Eyl erbaueten Galeeren und Gallionen zu land ganze 100 meil bey abgehenden winterweg nacher Veronische von dannen nacher Azow, und in die schwarze see brachte, eben also gieng er mit seinem Volk von der see durch die strömme in das Land hinein auf großen schiffsböthen, und wo ein strom sich verlohr, oder abgienge ließe er die Böthe über das land wider biß in einen andern Stromm ziehen, alsokam er in die Onega see, aus derselben in die laduga see, von dannen nach Naugrod. Allda er alßbald den feldherrn Scheremetew von Pleskow zu sich rueffete, und mit ihm von der Belagerung Nöteburg berathschlagete. Nach solchen nahmb er den feldherrn mit 12 Regimenter fueßvolk zu sich, und gienge sambtlich 14 Regimenter mit nicht allzuschwerer artiglerie nach Noteburg zu. Die Böthe aber worauf er kame, könnten die Vöstung zu waßer unmöglich fürbey kommen an den ort, wo das lager sein sollte, dan es wegen des Morast mehr als eine meil weg von der Vöstung gestelet werden muste. Derowegen sie alle zu land auf der erde, gebüsch und stöcke musten geschleppet werden, davon die Böthe im Boden ganz löcherich wurden, welche der Czar doch in 24 stunden alle wider aufflicken und zurecht machen ließ. Da er dann mit eigner hand so woll, alß in gemeiner, und fast meistens gearbeitet hat, wormit, alß die Belagerten solche fahrzeug hernach ersachen, das ihnen solche der Vöstung mit Völkern zunaheten, sie nicht in geringe Bestürzung gesetzet wurden, indeme sie nicht wußten, wie es doch möglich, solche große

VI. Böthe dahin zu bringen, ohne, daß sie solche die Böstung haben gesehen
19. fürbeykommen.

Nach seiner ankunft ließe er gleich Batterien diesseits des waßer verfertigen, die stück und mortier darauf bringen, den 3ten Tag schickete er hinein die Böstung aufzufordern, deme sie in aller höfflichkeit geantwortet, daß sie eine solche Böstung so schlechter Dings nicht vbergeben können, er möchte sein Glück versuchen, wie erkönnte, sie wollten als ehrliche soldaten diese ihnen anvertraute Böstung biß auf den letzten man defendiren, auch weilen in der Christenheit und ganz teutschland der gebrauch wäre, wann eine Böstung hart belagert und bombardiret werden sollte, man die frauenspersonen ebender ließe ausziehen, so bitten sie auch Ihro Czarische Matt. möchte ihnen gnädig erlauben, ihre Frauen und kinder herauszuschicken, und ihnen frey geleit nach andern orten geben, worauf ihnen geandtwortet worden: daß ihnen solches frey stehen sollte, aber sie möchten ihre Männer auch mitnehmen, bey denen sie in gueter Zeit haben bleiben wollen, bey denen sollten sie auch der schweren Zeiten mit genießen. worauf die Batterie geöffnet, und auß 42 stücken, und 20 mortier gleich einer Salve tag und nacht geschoßen, und an 3 orten eine Breche gemacht wurde. Nach den 5 Tag wurden einige Völker zu nachts commandirt die bei der Böstung befindliche Böte und fahrzeug wegzunemmen, und wurde dem commandirenden officir diese ordre dabey gegeben, daß er sollte ganz unvermerket dahin gehen, die böthe, welche des Tages mit allerhand gueter beladen worden, und man dadurch einer flucht der Frauen sambt ihren besten vermütethe, sollte wegnemmen, sich mit den feind in kein gefecht, oder weniger sturm erlaßen, und keinen man verliehren. Doch aber weilen die böthe alle mit keten angebunden waren, konnte solches so geschwind und unvermerkt nicht geschehen, daß es der feind nicht sollte warnemmen, derowegen er entweder unwissend, daß der officir ordre habe, keinen mann zu verliehren, oder aber solche ordre nicht respectirend die russen repousiret und 30 man ihnen todt schossen, die rußen hatten zwar die Böthe noch gerne in Brand gestecket, weilen es aber gleichfalls wider die expresse dabey auch gegebenen ordre war. musten sie in allen ihrer ordre gemäß außbenommen den verlust der mannschafft accurate nachkommend unverrichteter sache zurückgehen. Den 13 Tag der Belagerung wurde die Anstalt zum Sturm gemacht, welcher sich zwey stund vor des folgenden tages angefangen, und biß ein stund des tages währete, weilen aber der widerstand von der Böstung zu stark, die Völker aber so commendirt gewesen, fast meistens darauf gangen, die vbergebliebenen aber zu matt waren haben sie sich auf den wenigen allda befindlichen land vergraben und verschanzet, Ihr Officir der Obrist Gordon, so in den fueß sehr verwundet worden, ließe sich nach lager bringen, und berichtet, wie er die vor den Thor gemachte starke contracharpe unbesetzter gefunden und ruinirt habe, daraus den Abgang der manschafft in der Böstung verspürete, sein Volk aber ungeachtet des abgeschlagenen sturm gegebener ordre gemäß sich verschanzet und vor dem Thor posto gefaßet habe, darauf alßbald wider 2000 man den sturm wider aufs neue anzufangen Commandiret wurden, alß aber

der feind sahe, daß die vorigen sich woll verschanzet und bedecket, daß er ihnen ungeachtet des starken schießen auß zweyen streichwehren und flanken wenig schaden könnte, und sich besorgete, daß selbige etwa sich auf das miniren begeben möchten, auch allbereit wider frische manschaft auf ihren fahrzeugen ankommen sahe, wollte er der Extremitaet ferners nicht erwarten, sondern schlagete die Clamada worzu zwar der Commandant von denen Soldaten noch gezwungen wurde, indem sie ihn erschießen wolten, wann er sich nicht ergeben wolte. Der Czar hat den Trommelschlager auf der Batterie selbst mit einer Contra Clamada geantwortet. Darauf sie gleich herausschicketen, und capitulirten mit ober und untergewehr nach Narva convojret zu werden. Den andern Tag zoge die besazung 41 man gesunde leut auß der Vöstung, da sie doch 450 man anfangs der Belagerung gewesen. Der Commendant ist ein Bruder des General-Major Stüffenbach, ein man von hohen alter; dieser sagte im lager, daß er sich niemahls eingebildet, daß er die ihm schon 15 Jahr anvertraute und mit aller munition und notturft woll versehene Vöstung denen rußen sollte ybergeben mueßen. Es wurde darinnen sehr große Beute gefunden, indeme von allen benachbarten orten in diese von ihnen vermeinte unyberwindliche Vöstung all ihr bestes guet hineingebracht worden. Die Vöstung belangend, so lieget sie völlig in der laduger see, also rund umb in waßer, auß welcher ein sehr schneller strom, sodes winterwegen seines starken lauffes nicht frieret, 5 meil darunter die Neuenschanz fürbey in die ostsee sich ergisset, die Breite des Stromes, allwo die attaque war ist 80 klaffter daryber die breche geschossen worden. Die Mauren ist an selbigen ort, weilen anderwerts, die offenbare see die Vöstung unzugänglich machet, 10 ellen dick, anderwerts aber 6 bis 7 ellen, mit starken thürmen umbgeben, hat rund umb nur 3 klaffter land, außbenommen an den ort, wo der stromm von der see sich scheidet, dort hat er bey 15 klafter breit und lang lande, allda auch der sturm geschahe. Auf diese Vöstung sind 12.000 Canonschuss und 2000 Bomben würff geschehen. Die schwedische besazung wurde in dem lager sehr woll mit Speiß und Trank tractiret, und toll und voll gemacht, sageten, daß sie von der Zeit an, daß der König auß Pohlen das erste mahl unter riga komen, sie keinen heller ihres soldes bekommen haben. In ihrer gegenwart wurden die russischen Soldaten von den Czaren wegen dieser Victori auch woll belohnet, indem die Jungeren soldaten, so geringeren sold als die älteren haben, für eltere gerechnet, die ältere zu Unterofficier gemacht. Die officir von dem fendrich an bis zum Obristen nach proportion mit Geld oder promotionen verehret, also daß ein Obrist biß 1000 rubel bekome. Denen schweden wurde genugsame fahrzeug geschenket umb fortzukommen, auch proviant mitgetheilet. russischer seite blieben bey dieser Belagerung 2000 mann, darunter braue teutsche officir gewesen, Es hielte sich in dieser action und sturm einer der fürsten Golizin yber alle maßen woll, also daß er nun sehr geliebt wird von den Czaren. Nachdem nun diese Vöstung also glücklich erobert worden, schickete man alsobald einen teutschen Obrist nach den König von Pohlen mit der außführlichen relation.

VI. Man wär zwar gerad Neuenschanz fort gerücket, weilen man aber ver-
19. nommen, daß alldar 7000 man schweden unter denen stücken des Böstung liegen, auch die russischen stücke alle so ausgeschoßen waren daß man in manche 4 finger durch das zindloch schieffen kann, auch die Jahrszeit zu vill verflossen diese mannschafft so unter Nöteburg noch yber geblieben zu wenig ist so hat man diese fürhaben auf ein andere Zeit verschoben. Ehender alß nun der Czar von Nöteburg aufgebrochen hat man die Mauer noch nach möglichkeit repariret, das wenige land umb die feste der mauren durch schlagung großer eichener pfallen yber ein klaffter weit in das waßer, und ausfüllung derselben erweitert, mit Contra Charpe und brustwehren, an der Spitzen aber mit gueten Bollwerken versehen, 1000 mann in die Besazung geleget, mit aller nothwendigkeit an munition proviant und anderen sachen yberflüßig versehen, und die Böstung Schlüßelburg getauffet.

Nachdeme nun alles dieses woll bestellet war, hat man auch auf der seite des landes, allwo die Batterien gewesen, ein citadell angeleget, darann man eyfrig die arbeit fortsetzet.

Den 3 Decembris kame der Czar eine stund von der statt mit seinen Völkern, so mit bey dem sturm gewesen, sambt allen gefangenen, so der feldherr Scheremetow diesen Sommer yber in lüffland bekommen, allwo er sich zum einzug fertig machete, dahin auch noch selbigen tag die meisten hier wohnenden teutschen sich begaben, umb seiner Czarischen Matt. wegen gehabten so herrlichen Victorien glück zu wintschen, welche auch mit absonderlicher freundlichkeit und gnaden angesehen wurden.

Den anderten tag darauf als den 4 Decembris geschahe der Einzug, welchem die von der sturm ybergebliebene Völker den anfang macheten, deren officir alle mit den bloßen degen oder säbel in der hand vorgingen. Denen folgeten die anderen Völker von denen 2 leibregimentern, so aus Moscau nach Archangel und von dar nach Nöteburg mit gewesen, und zwar Compagnie weiß, zwischen ieder Compagnie ginge eine Compagnie von denen gefangenen schweden, deren in allen 60 und etliche waren, die anderen seind meistens an wunden, krankheiten, auch hunger gestorben. Nach denen kommen die gefangenen officirs etlich, und 80 man baar und baar gehende. Darauf kame die genommene artiglerie von welchen allen ich Ewr. kays. und königl. Matt. ein specification allerunterthänigst treugehorsambst beyfüge. daß kleine Gewehr bliebe in Pleskow. Solcher Zug fangete an eine Meil vor der statt, da alles zu fueß gieng außbenommen der Czar und Alexander der favorit. Sie giengen durch die statt, da nicht weit von dem Markt die erste triumpfort, die andere außer der anderten stattmauer, in der weißen statt genand, yber beyde wurde von frue morgens biß abend wie auch noch den anderen tage auf pauken, trompeten und anderen musikalischen Instrumenten stets gespillet, denen teutschen unter selbigen Porten, von einem Czarischen Truxes auf des Czaren gesundheit ein schall brandwein, und ein glaß wein praesentiret wurde, alß der Czar die erste porte wollte durchgehen, so ließe sich ein lorberkranz auf sein haubt herunter, welches ihm sehr woll gefiel, also gienge der marche durch die ganze statt und teutsche Sloboda nach des Czaren wohnplatz

nach Preobra Schenzko genand, welcher gang nicht allein den matten ge- VI.
fangenen, sondern auch allen anderen schwer ankame, es vermüetteten auch 19.
manche pferd, so die artiglerie geführet, zu diesen wurden von allen denen hiesigen teutschen auch russischen herrn, auch auß den Czarischen stall die großen teutschen Pferde zusambgebracht und fürgespannet.

Diesen Czarischen Einzug folgete bald wider eine andere freüdige nachricht einer abermahligen Victorie und obwohlen selbige zwar von keiner so großen Inportanz, ist doch die Begebenheit fast lächerlich. dann es streyfeten einige schwedische Partheyen, nach des Czaren Abreise bey Nöteburg, allwo sie 4 rußen antraffen, 2 tödteten einen gefangen nahmen, der vierte aber dauon kame, nach deme falleten 600 nicht weit von laduga auf die russischen Eysenwerk (der ort nennet sich oloniz) sie wurden aber von denen Baurnen noch geschwind verkundschafftet, und weilen sich allda vill waldungen befinden, aber keine Soldatesca sich aldar befandte, fande sich der alldortige russische Pfaff, oder Pastor alsbald bereitet, samblete die Bauren zusamben an einen Paß, alß die Schweden dieses vernommen, wollten sie zwar unverrichter sachen woll umbkehren, weil es aber dicke waldung ware, und hinter ihnen ganz verhauen worden, wurden so meistens erschlagen und gefangen, ohne nur wenig man, so sich in deren gebüsche verkrochen, denen auch noch einige gefunden und nidergemacht worden. also werden dahier in rußland die Pfaffen bald zu officiren gemacht, und werden regis ad exemplum bald einen Martialischen sin bekommen.

So glücklich aber das Jahr die Sommer Compagne geendiget, so will es aber in winter in den kosakenland auch etwas abgeben, gott gebe, daß es glücklich von seiten des Czaren möge geendiget werden. Dann ich Ewr kays. und königl. Matt. allerunterthanigst treugehorsambst benachrichtigen solle, wie das bald nach der Czarischen ankunf eine zeitung hieher komme, daß die Saporowischen kosaken einen gefährlichen Aufruhr angefangen haben und sich würklich einiger kosakischen stätte, an den Dniper und anderwerts bemächtigen auch erstlich bey die 4000 man zusamb rottiret, ihre Cameraden die mit ihnen nicht halten wollten, yberfahlen und getödtet hatten. Die Vrsach aber sollte daher herrühren, die weil vor ungefähr anderthalb Jahren die Saporovische kosaken, so alß ein freyes Volk sich an ihren freyheiten nichts wollen nemmen laßen, an den Dniper bis in die schwarze see straubeten (dann ihre einige nahrung in diesen bestehet) und einige tartarische fahrzeug mit wahren wegenommen, so beklageten sich die tartaren bey den türken, welcher solches dem russischen Residenten fürhielt, und er solches an seinen Czaren zu berichten versprochen. Als man aber ihnen in ihren land deßwegen nichts konnte anhaben, und bestraffen, ließe man auch nichts Böses gegen sie sich vermerken, sondern wurde ihnen ein brief geschrieben, daß sie sollten einige von ihren Ältesten und fürnembsten nacher Moscau schicken, umb allda für sie alle insgesambt die Czarische gewöhnliche Jahres Pension zu empfangen, so etwa auf den person von gemeinen, daß ganze Jahr 2 bis 3 auf die fürnemenen etwa 5 bis 6 Reichsthaler bestehet, und solches ihnen aus den Czarischen schatz in tuch fuetterwerk und dergleichen Zeuge theuer angeschlagen, und gelüffert wird. Da nun einige

VI. 19. doch in der that der sträuberey ihrer person nach unschuldige allhier ankommen, wurde ihnen sogleich ihr gewehr abgenommen, und in den gesandten hoft verarestiret, auch von einen leutenandt mit 30 man verwachet. Solcher arrest dauerte bey die anderthalb Jahr, da sie doch wenig guete Wort gebeten, lustig und gueter Ding waren. Endlich aber ungeachtet der unschuld in ihren personen wurden sie ins exilium verschicket, solches ist die ursach dieser Empörung.

Solche nun zu stillen wurde in einen geheimben Versamblung aller der fürnehmbsten herrn und Bojaren beschloßen, genugsambe Völker umb selbige Gegend zusambzubringen und ihr weiteres unternemmen zu verhindern. Zu deme ende alle jenige Officirs, so zeit wehrendes schwedischen krieg alß aus lüffland, fünland und schweden gebürtige wider ihr Vatterland gebrauchet zu werden, verdächtig waren, und der Zeit her dienst, nicht aber gage loß, alhier gelegen, mit 2 Battallions von den Moscouitischen alten exercirten Soldaten dahin eylends abgefertiget worden, und in Veronische, oder in den gränzen des wüstenlands fernere ordre erwarten. Es wird auch in Veronische genugsambe Mannschaft zusambgebracht, weilen man besorget, daß nicht etwa die Saporowischen kosaken sich unter die belegorodische horde vermengen und auß Rache, wann sie keine andere finden könten, diesen winter auf die daselbst befindliche schiffe anfahlen, und selbige verbrennen möchten.

Zu deme, so wollen einige sagen, daß selbige Kosaken auf Kiow einen anschlag haben, und aus Rach die Schweden dahin verleiten, oder mit sie sich gar conjungiren. Derowegen denen Ingeneuren allhier ordro gegeben worden die in der kanzley befindliche abriß von Kiow zu ybersehen, und was allda zu mehrer Verstärkung selbigen orts von nötten zu seyn scheinet, ieder seine guetbefinden und meynung darüber schrifftlich von sich geben solle.

Ferners solle ich Ewr. kays. und königl. Matt allerunterthänigst treugehorsambst nicht verhalten, waß maßen man zu einer nachdrücklichen fortsezung des krieges allhier zeitlich verfaßung an iezo machet, und zu verstärkung der Völker, seind dieser Tagen wieder patenta angeschlagen worden. Darinnen sich befindet, daß, welcher von denen Bürgern bißhero seine anlagen und steuer mit 3 rubel oder 9 fl jährlich bezahlet, da doch ville darunter seind, deren Vermögen yber ein und mehrer tausend sich belauffet, der sollte aniezo anstatt dieser steuer persönlich zu feld gehen, doch wird es sich woll mit einem gewißen quanto laßen abmachen, durch welches mittel in des Czaren kriegskasse, eine guete Summa geld wird gebracht werden, indeme solche befehl allhier in gemein die meist Vermögenden nur betreffet, als welche sich allzeit mit ihren sonst verborgenen und vergrabenen schazen, loskauffen, indeme sie lieber geld als blut vergießen wollen, der ehr oder ambition sie absolute nicht können beschuldiget werden. Indessen seind auch die Verschriebenen Commedianten wie auch 12 auf allerhand instrumenten erfahrne Musicanten allhier ankommen, mit denen Commedianten seind 4000 rubel veraccordiret, davon sie ihre leut besolden, unterhalten, auch die kleyder verschaffen müßen, es seind ihnen auch russische leut zugegeben, welche sie zugleich mit lehrnen sollen. Vergangene wochen haben

die Teutsche, diese woche die russische das erste mahl vor den Czarischen Hoffstatt gespiellet. biß dato hat auch iedermann frey zusehen können, aber nachdeme wird ein ieder, so zusehen will einen grüsen, oder 6 Groschen bezahlen müßen. VI. 20.

Alß die Teutschen spielleten, sahe der Czar, daß das Theatrum mit einem leinwatenen fürhand verdecket war, darÿber er sich erzornete, und mit seinen Degen sie ganz zerhauete, als er aber vernommen, daß es an denen schreibern und Canzleren, denen es anbefohlen ware, gelegen, weilen sie die angeschaffte requisita nach russischen gebrauch von einem morgen zum andern verschoben, so wurde der Czar zwar wegen des Comedianten befännfftiget, aber den Canzler ließ er gleich in arrest nemmen, und drohete ihm mit so villen streichen, mit der knute, alß hieb er in die fürhänge gethan habe. Womit ich mich zu beharrlichen kayser. und königlichen Gnaden und hulden unterthänigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

20. *О Крымскихъ Татарахъ, о Воронежскомъ кораблестроенiи, о Таганъ-Рогѣ и Азовѣ, объ Украинскихъ и Донскихъ Казакахъ, 25 декабря 1702 года.*

Moscau den 25 Decembris 1702.

Ewr. kayſ. und königl. Matt. Solle ich allerunterthänigst treugehorsambst nicht verhalten, daß ich nur eben iezo bereitet ware, meine allerunterthänigst treugehorsambste relation sub dato den 20 Decembris auf mangel der richtigen post einem meiner gueten bekannten, so nechster Tagen von Ihro Czarischen Matt. nacher Holland verschicket wird, zu ÿbergeben, und dieselbe ihme also zu recomandiren, daß er selbige in Breßlau, wodurch er seinen weg nemmen wird auf die post geben möchte, da ich durch meinen Vertrauten die nachricht erhalten, daß morgens frue ein Expresser an den könig in Pohlen von hier wird abgeschicket werden, derowegen ich auch kürze halber zu den vorigen und solche beyde mit diesen Courir, durch hilff des allhiesigen polnischen Extraordinaire Envoye Herrn von Königseck Couvert einschließen, und allerunterthänigst übersenden wollen, weilen ich gewiß berichtet worden, daß vorgestern ein Courir von den Fürsten Massalzky (so woywod ist in der neuen russischen Gränzföstung Kameny Salton genand, welche nach Rasirung Kisikermen und Davan etwas nidriger herunter an den Dniperstrom gegen die Crim auf der russischen seiten gebauet worden) ankommen dessen bericht zwar sehr geheimb gehalten wird, und die Conferentien darüber gleichsamb unvermerket geschehen; dannoch aber durch einen gueten Freund, der dauon gewiße nachricht hat, hab ich für gewiß erfahren, daß der Woywod Ihro Czarischen Matt. zur zeitlichen Veranstaltung einer nachdrücklichen Gegenwehr ermahnet hat, weilen er gewisse kuntschafft erhalten, daß die Crimische Tartaren sich zu die rebellischen saporovischen kosaken schlagen und aller apparenz nach die Belgrodische Horde auch nicht lang sich säumen werden, dabey berichtet mich auch dieser mein Vertraute, daß es gar gewiß seye, daß der Türke den Moscouitern den krieg würklich angekündiget habe, weilen sie die Ruſ-

VI. 20. ſen wider die friedenstractaten die Vöſtung Kameny Satton erbauet, und
alſo ſelbſt die Vrſach zur ruptur gebeten, worÿber auch an den Czariſchen
hoff eine große Beſtürzung verſpüret wird, derowegen auch ſchon mehr dan
eine ganze Wochen die Comedien eingeſtellet werden, ungeachtet, täglich
das Comedien hauß dennoch offen ſtehet, als ob man ſpillen wollte, und
wann der Abend ankomet, wird widerumb abgeſaget. So nun ſolche zei-
tungen Continuiren ſollten, ſo kombt es wohl denen Moſcouitern ſchwer,
und will dieſe ſache ein ſchlechtes Auſehen haben, indeme das Schiff arme-
ment in Veroniſch, wie auch in azow bey weiten nicht in gebührenden
Stand iſt, dan man ſich auf den geſchloſſenen friedentractat verlaßen, und
das Schiffbau zimblich erliegen laßen. Die Völker ſo auf die Schiffe benö-
thiget, ſeind nicht in bereitſchaft, und wann auch ſolche in der Eyl herbey-
geſchaffet werden, ſo ſeind ſie zur ſee ganz unbequem, ungeübt und un-
brachbar, der ſee officir ſeind wenig allhier, ſondern Ihrer die meiſten
ſambt denen Matroſen von hier entlaßen und über ſee nacher hauß verrei-
ſet, umb dergleichen leut aber wider hereinzubringen, werden zwar zwey
Capitaines einer nacher Holland der andere nacher Venetien verſchicket,
Allein von deren gueten Verrichtungen ich meines allerwenigſten orts ſehr
zu zweiflen urſach finde: Indem was Holland betreffet ſchwerlich was zu
thun ſein wird, weilen mit denen aus Archangel abgegangenen Kauffar-
theyſchiffen, der vor 6 Jahren hereinverſchriebene Vice Admiral ſolches
durch einlegende recommendationen ſowohl bei denen generall ſtatten,
und derſelben Admiralitet, wie auch bei dem gemeinen Pövel möglichſt
verhindern, und ihnen die ruſſiſche dienſt zuwider machen wird, welcher
Zeit ſeines Hierſeyn durch die 6 Jahr lang manche ſaure Münen, harte
und ſchimpfliche wort, ſchwere Prügeltractamenten und unbeſchreibliche
widerwärtigkeiten hat ausſtehen müßen, ia ſogar von gemeinen Canaillen
oft ſchinpflich iſt angegriffen worden. dabey werden die von hier hinausge-
gangene Matroſen und ſee officir auch das Ihrige nicht ermangeln laſſen,
als welchem der in Holland mit ſie bey der Admiralitet gemachte Contract
in villen nicht gehalten worden, da ſie ihre dimissiones erlanget haben
ihre Paßporten socilitirelen wurden ſie von denen ſchreibern lang herumb
gezogen, und vexirel, ihnen in der Bezahlung zu kurz gethan, daruber
auch manche kauffleit ſo woll in Moſcau alſt Amſterdam ſehr zu ſchaden
komen ſeind, weilen ſie bei ſolchen Contracten den angenommenen Volk
caviret, welche ſie aufs wenigſt die in Amſterdam ſchwerlich mehr thun wer-
den, und wann auch ſolches ſchon noch geſchehen ſollte, Stehet es dahin,
ob das Schiffvolk allen ſolchen Cautionen hinfüro glauben geben werden,
weilen ſie ſo vill Exempellen an ſich ſelbſt erfahren, wie wenig ihnen in
Rußland, ungeachtet aller geſchehenen Cautionen, und aufgerichteten Con-
tracten, wort und glauben iſt gehalten worden. Dergleichen Beſchaffenheit
hat es auch mit denen Venetianiſchen Seeleuten, und werden dieſe grava-
mina woll alda eben fürgewendet, und considerirel werden. Darbey bey
iezigen ſo gefährlichen Zuſtand in Rußland auch dieſes kommet, daß mann
allen dieſen Beſchwerden abgeholfen werden möchte, eine geraume Zeit,
und faſt eine ganze Compagne vorfließen wird, ehender ſolches Volk her-

einkommen kann, weilen durch Pohlen die durchreise schwerlich wird ge- VI.
schehen können, und yber see vor Ende des monaths Juny oder July die 21.
flote nach Archangel nicht zu kommen pflegete, also auch dieses fahl eine Verzögerung der Zubereitung zu einen nachtrücklichen widerstand sich erzeiget, da doch der Aufstand der Kosaken, und dessen darauß entstehende gefahr von stund zu stund größer wird, der Türck auch wenig widerstand finden dörffe, weilen die Vöstung Tagan Rog kaum halb in defension gebracht ist, Azow auch noch vill darzu vonnöthen hat, daß es eine haubtbelagerung sollte ausstehen können. Darbey das beste Volk gegen Schweden agiret, bei deren abzug der schwed offenen eingang in rußland haben sollte. Die Ukrainische und Massepische Kosaken macht auch meistens in feld gegen Schweden begriffen, hingegen die zurückgeblieben absonderlich die Donischen Kosaken sehr mißvergnügt seind, indeme ihnen nach Eroberung der Vöstung Azow ihre freyheit sehr benommen, keinen handl und gewerb mehr haben, ia fast iezund ganz unterdrücket werden, da sie doch der Zeit da die Rußen Azow noch nicht hatten, reichlich nahrung und handl von denen türken, von denen rußen auch guete wort hatten, derowegen auch dieser orten sich nicht vill zu versichern ist, die Kalmuken können zwar eine große macht stellen, allein solches Volk weder in Vöstung noch haubt Battaillien nicht tauglich, das andere Volk aber so auch eine große macht bestellen können, wird ohne der alten geübtern regimentern, so sich absonderlich gegen Schweden etwas besser geybet hat, wenig ausrichten, hingegen also gegen schweden die alten alzunöthig seind. Derowegen es also allhier ein schlechtes aussehen bekommen will. Weiters von dieser sache Ew. kays. und königl. Matt. allerunterthänigsten bericht zu ertheilen werde allen möglichsten fleiß anwenden, der ich mich käyserlich. und königlichen Gnaden und hulden allerunterthanigst treugehorsambst empfellend ersterbe.

21. *О подтвержденіи мира съ Турціею, о впаденіи въ Русскія области Татаръ, о сильномъ вооруженіи противъ Шведовъ, о прибытіи Англійской яхты изъ Архангельска, о Русскихъ плѣнникахъ въ Швеціи, о Книперѣ, о генералѣ Корнберѣ, 20 января 1705 года.*

Moscau den 20 Januarij 1703.

Ewr kays. und königl. Matt. wird allen verhoffen nach mein allerunterthänigst-treugehorsambster bericht von 20 und 26 Decembris verwichenen Jahrs zu recht worden sein, in welchen ich zwar allerunterthänigst treugehorsambst meldung gethan, wie daß man allhier nachricht erhalten habe, von einen bevorstehenden und wie damahls für gewiß gesaget ware würklich publicirten Türken krieg mit Moscau, wegen welcher nachricht ich dann genau weiters nachgefraget, und so vill besser erfahren hab; daß solcher friedensbruch nicht von türkischer, sonder Tartarischer seiten bedrohet worden, derowegen man gleich nach entstandener Empörung der Kosaken und geschehener Invasion der tartaren durch den Russischen Residenten in Türkey sich beschweret und dabey remonstriret, daß man türkischer seiten

VI. durch solche Proceduren den geschlossenen friedenstractaten nicht nachkomme,
21. und solcher Art selbst gelegenheit und ursach zu einen ruptur suche, da man doch von seiten Moscau alle weiß und mittel anwende, den geschlossenen frieden zu erhalten, zu dem ende man die räuberischen Kosaken, so die türkische kauffschiffe geplündert haben, mit dem Exilio bestraffet, und dadurch den Türken satisfaction zu geben vermeinet, und da die Kosaken sich wegen solcher harter Bestraffüng empöret, und rebellireten so hat man türkischer seite noch mit coniunction der tartaren sie in ihren Ungehorsamb mehr gestärket, und also schlechte Dankbarkeit an Moscau erwiesen. Darauf sich die Türken sollen entschuldiget haben, daß sie mit der Tartaren Invasion nicht allein nichts zu thun hätten, oder ihren befehl und willen darzugegeben hetten, sondern sie wollten ihres Theils denen geschlossenen tractaten gemäß genau daryber halten, daß die Tartaren auch wider sollten sich zurückziehen, wie dann auch aniezo wider allhier nun alles still und für gewiß gesaget wird, daß die Tartaren so würklich schon bei die 30000 auf die russische Gränzen gestreifet, und etliche Dörffer abgebrandt, biß auf 4000 allbereit zurückgegeben haben, die letztern aber mit 20 kleinen feldstücken mit denen kosaken umweit der neuangelegten Gränz Vöstung Cameni Satton, so an den Dniper unweit den rasirten Vöstungen Kisi-Kermen und Davan stehen, doch wollen auch einige umgänzlich versichern, daß auch selbige wirklich zurückgegangen, und die kosaken verlaßen haben. Indessen aber so verhindern die rebellische kosaken den Vöstungsbau nach Möglichkeit, weilen ihnen selber orth allzu nahe auf den halß lieget, und sie all zu vill zaumet. Durch andere reisende Griechen und Armeiner aber vernemmet man, daß solcher tartarischen einfahl von den an königl. Pollnischen hoff gewesenen französischen Ambassadeur durch einen nach der Crim heimblich abgeschickten diener, so die Tartaren, wie auch die Türken mit Moskau zu brechen stimuliret, angericht worden seye. Die aus Türkeyen anhero reisenden Griechen versicheren und vermahnen einhellig in Moscau, daß man dem türkischen frieden nicht allzu vill trauen sollte, sondern villmehr unter der hand gedacht seye möchte, guete anstalt, und obacht zu haben, damit man bey etwa unversehenen ereigneter ruptur nicht gar außer allem stand dem feind zu begegnen möchte gefunden werden. Derowegen auch allen reden nach der Kosaken Hettmann nicht zu feld wider schweden gehen, sondern auf allen gelegenheiten und Zufahlen ein wachsambbes aug zu haben, und die Ukrainische macht in guter Verfaßung und positur zu halten, zu Hauß verbleiben solle. Es werden allhier wider zu bevorstehender Campagne 30000 mann zu Verstärkung der armée gesamblet, so alle von müssigen Volk, Herrn knechten auch Inwohner einiger vorstatte, so mit ihren handtirungen nicht woll fortkommen können, genommen werden. Die anderen aber die woll stehen, oder selbst nicht mit zu feld gehen wollen, solle ieder 30 rubel an geld, oder einen tüchtigen mann mit Mundirung und Geld auf ein ganzes Jahrs unterhalt stellen. Dieser Tagen ist von Archangel ein großes englisches Jagtschiff, so von Amsterdam diesen Sommer kommen, ganz zerlegter auf schlütten anhero gebracht worden, solche wird anfangs der großen Fasten, nacher Veronische, dahin

sich der Czar auch selbst begeben wird abgeführet, und allda wider zusamb- VI.
gesetzet werden. Auch ist vor 8 Tagen die Nachricht, und darauf einige of- 21.
ficiers mit gefangenen Schweden von Naugrod hier ankommen, berichtende, das den 1 Januarij dieses ietzt eingegangenen Jahrs auf einige erhaltene kuntschafften 4 russische Dragoner Regimenter, und nach diesen noch 3 Regimenter zu fues ausgeschicket worden, so vor Narva in der neuen Vorstatt die nacht eingefahlen, allwo 4000 schweden in einen schlechten tranchement gestanden, lustig und gueter Dings gewesen, mit deren Bürgern ihren weibern und Mägden getanzet, geessen, und getrunken hatten, da sie dann der Soldaten bey die 2000 nidergemacht, von denen Bürgern und Weibern aber seyn nicht salviret worden, die Vorstatt sambt denen dabey gefundenen schiffen und fahrzeugen auf den Stromm in Brand gestecket haben. Es sagen die officirs, wofern ihr Obrist, so damahls das Comando führete, nicht geblieben were, so schon einer der Porten geschehen, und die 3 Regimenter fusvölker ehender weren zu ihnen angekommen, hetten sie die Statt gar erobert, weilen das Thor die ganze nacht offen ware, und sie mit dem flüchtigen Volk in der Confusion gar leicht hetten mit eindringen können, kehreten also bey solchen fahl mit 30 gefangenen und gueter beute wider zuruck. Der favorit Alexander ist von den Czaren mit der gouverneurschafft von Nöleburg, und über das ganze Ingermannland beschenket worden. Dieser Tage kome einer von des Melitinzischen Princen seinen leuten, so von hier naher Stockholm wegen der Außlösung seines herrn dahin abgeschicket worden. Von dar wider zurück alhier an, welcher berichtete, daß die Schweden für den Prinzen 10 thonen gold rancion fordern, und obwohlen ihnen fürgestellet worden, daß er nicht anderst und höcher, alß es damahls seine Bediente Charge eines Generalfeldzeugmeister erforderte könne betrachtet werden, wollen die schweden doch nicht das geringste dauon abstehen, und da man ihnen eine Auswechslung ihrer officir gegen die Russischen offerirten, sagten sie, sie wollten ihre gefangene officier ohne dem woll bekommen, sie bekümmern sich umb keine rancion geld. Derselbige mensch berichtete auch, daß man denen russischen gefangenen in Stockholm, all ihr sache, guet und geld, daß sie per wechsel ÿberkommen haben weggenommen, derowegen man auch alhier, die außländische Ministros zusamb berueffen, ihnen solches fürgetragen, und gesaget, daß man allhier gegen den Schwedischen Commissarium Kniper, und die schwedische gefangene gleichergestalt verfahren wolle, welches auf gutheißung der frembden Ministres auch alßbald fürgenommen, den schwedischen Commissarium gleich wider in starken Verhafft gesetzet, da niemand zu ihm gelassen wird, und alles sein hab und guet versiegelt, und weggenommen. an die gefangene officirs aber des Tags nur so vill als einen groschen unterhalt gereichet wird.

Vergangene wochen seind aus Smolenzko 3 Regimenter zu fues nach den fürsten Oginlzky abgegangen, umb sich mit ihm zu coniungiren, denen noch andere mit nechsten folgen sollen. Der königl. Polnische Envoye Herr von Königseck hat von ihre Czarischen Maytt. ein schönes landgut verehrter bekommen, so etwa 3 Meilen von Moscau nur entlegen ist, und

VI. 22. wider alhier gesaget, daß er so lang der krieg mit Schweden allhier währen wird, mit Beybehaltung seines caracters in Czarische kriegsdienst gehen, und als general major einige trouppen commandiren wird. Gestern ist ein frembder General namens Kornberg alhier ankommen, welcher ein Vetter des regierenden fürsten von Hessen Caßel sein soll. Er hat seinen Abschied und Paßport von den könig in frankreich als general leutenannt begehret, aber alhier die charge eines Generalfeldmarschall leutenannt, wofern er aber allhier nicht nach seinem wunsch sollte Employret werden, will er wider mit seinen schiffen, der er mit seiner frauen aus holland 3 erheuratet, und nacher Archangel diesen Sommer kommen werden, hinaußgehen. Allein an seiner promotion allhier oder woll gar einiger accommodation zweyfle ich meinestheils sehr, indeme schon würklich allhier von ihm das Geschrey gehet, auch ihm ein officir unter des Czaren leibregiment gar woll kennet, und saget daß er in den vorigen französischen krieg im reich mit einem ganzen regiment Hußaren zu denen franzosen ybergegangen seye. Sonsten recommendirt er sich mit seinen Großsprechereyen gar schlecht allhier, und ist ein ganz Podigraischer Herr.

Alß der königl. Pohlnische Envoye von Königseck ihn besuchete, und unter andern discursen auch des Königs in Preußen meldung gethan, sagte er, es möchte ihn der regierende Fürst von Hessenkassel sambt seinen freunden für einen könig in Preussen erkennen oder nicht, so erkenn er ihn doch keineswegs dafür, und gehe ihn solches eben so woll an, alß seine Freund ihn für einen König zu erkennen, oder nicht. Was die künfftige Campagne betreffet, so werden darzu große und eyfrige Anstalten gemacht, wie denn 15 m. schiffszimmerleut auß ganz rußland zusamb geruffen werden, Vermuthlich bey Ladoga, und Schlüsselburg schiffe zu bauen, und also vermittelst derselben desto nachdrücklicher zu wasser und zu Land die kriegsoperationes fortzusetzen, wie dann allein allen gedanken aniezo auf Neuenschanz gerichtet seind. Bey Ankunft des königl. Dänischen Envoye und des königl. Polnischen geheimben Rath Patkul so alle stund allhier mit sehr großer und prächtiger Suite erwartet werden, wird sich hoffentlich mehreres berichtwürdiges ereignen, womit ich mich käys. und königl. Gnaden und Hulden in allerunterthänigster Devotion empfellend ersterbe.

22. *Объ отъѣздѣ Царя въ Воронежъ, о генералѣ Корнбергѣ, объ укрѣпленіи Кіева, о плѣнномъ Австрійцѣ, 18 февраля 1703 года.*

Moscau den 18 February 1703.

Ewr. käys. und königl. Matt werden ohne Zweyfel meine letzte von 20 January alß auch die vorigen zu Ende des verwichenen Jahres von 20 und 26 Decembris allerunterthänigst treugehorsambst abgeschickte relationes zu kays. und königl. Gnaden zu recht worden sein. Indessen aber Ihro Czarische Matt. noch vor der fastnacht unter Begleitung des königl. Polnischen Envoye Herrn von Königseck, und königlich Preussischen Residenter, sambt etlichen russischen herren, und wenigen teutschen officiren nacher Veroni=

sche zu den schiffbau verreiset, wird aber aller rede nach in 2 oder 3 wochen VI.
widerumb alhier seyn, und alsdan gerad fort nach der Campagne gehen 22.
wird, wie man dann allhier verhoffet längst in der osterwochen der Campagne würklichen anfang zu machen, und allen Verlaut nach der marsch auf neuen schantz zu gehen, und dauon alle eyl und force sollte gebrauchet werden, umb sich davor nicht lang aufzuhalten, sondern die Zeit zu grösseren unternemmungen anzuwenden. Zu dem Ende auch der favorit Alexander bey Abreise des Czaren sich nach seinem gouvernement in Ingermanland und Nötteburg begeben, umb alldar indessen alle benöthigte anstalt zur Campagne zu machen. Der Premier Minister Herr von Golowin und der feldmarschal Scheremetow sambt anderen Generalen und neuen officiren seind allhier verblieben, auß welchen auch eben die baldige Zurückkunft Ihro Czarischen Matt. destogewisser gehalten wird.

Der neuangekommene General leutenant von Kornberg und Hessenkassel von welchen ich in meinen letzteren sub dato den 20 January allerunterthänigste meldung gethan habe, ist auch nach den Czaren nacher Veronisch verreiset. Diesen anbelangend: So ist er vor des Czaren Abreise vor Ihro Matt. und auch etlichmahl bey den Herrn von Golovin gewesen, alwo er die Vrsache seiner ankunft anhero fürgestellet, und nebst allen seinen anbringen, und aufzeigung seiner abscheid, daß wider ihn aufgebrachte Spargement, daß er aus Ewr kays. und königl. Matt. kriegsdienst sambt einen ganzen Regiment Husären treuloser weis zum franzosen sollte yber- gangen seyn, auch den ienigen rueff so von ihm gesaget ware, daß er den könig von Preußen nicht für einen könig erkenne, durch Aufweisung Ihrer königl. Matt. von Pohlen und königl. Matt von Preußen mitgegebene recommendation schreiben widerleget, indeme er durch ihre königl. Matt. von Preussen gethanes zu schreiben, und bewegliches einrathen, nach vernommenen kaiserlichen advocatorien die französische kriegsdienst verlaßen, und von den könig von Preußen an den könig von Pohlen von den aber an Ihro Czarische Matt. bestermaßen recommendiret worden. Er thuet denen rußen große dienstfertigkeit offerriren, indem er sich erbiettet dem Czaren von seinen eignen und auch seiner Vettern hessenkasselischen Völkern 2000 man reutter, mit pferd und aller mundirung biß in Rußland zu lieffern, und begehret für ieden man biß sie an denen gränzen ybernommen werden 200 reichsthaler, hernach sollten sie auf Brandenburgischen fues gehalten und tractiret werden. er hat auch einige officir mit sich hereingebracht, die er alle von seinen eignen mittel so woll in der reise, alß allhier bis sie seind angenommen worden (so vergangene wochen geschehen) unterhalten hat. Er offeriret auch 2 Fregatten, so er mit seiner holländischen Frau erheyratet hat, zu Ihrer Czarischen Matt. diensten. begehret auch eine Campagne aniezo zu thun und ein besonderes Corps von 20 bis 25 m. man zu comandiren, welches ihm auch aller reden nach albereit sollte verwilliget und zugesaget seyn; für seine Dienst aber verlange er aniezo nichts, biß der Czar solche erst gesehen hat, und wofern sie ihn anständig sein, so solle er ihm seiner dienst und Charce gemäß contentiren, wie er dann alle monath 1000 rubel fordert. ferners soll ich Ewr. kays. und

VI. königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst nicht verhalten, waß massen hier unter denen gemeinen allgemach ein zimbliche Bestürzung, indeme aus Pohlen nicht allein sehr variable Zeutung einlauffen, doch alle dahin lauten, daß könig in Pohlen mit schweden sich zu einen frieden lenken werde, und also denen russen der krieg allein auf den halß bleiben werde, sondern es ist vor einer wochen ein Woywode auß Pohlen anhero gekommen, welcher die Vöstung Wichow, so die russischen kosaken mit einigen königlichen Polnischen Völkern belagert haben, an dieselbe aufgegeben, mit dieser condition, daß weilen er selben ort auf etliche Jahr gearendiret annoch aber 14000 reichsthaler darauß einzubringen habe, ihm solche Summa auß dem Czarischen Schatz allhier sollte bezahlet werden, welches ihm auch versprochen worden, er aber mit allen seinen beweglichen güttern, alß nemblich köstlichen wein, pferden, tapeten, schönen servisen, 30 personen starck anhero kommen, aber bald nach seiner ankunft wurden ihm alle seine schrifften weggenommen, und in harten arrest gehalten, aniezo aber ist er wider frey aber seine schrüfften seind ihm noch nicht restituiret. Auß diesen Schriften aber haben die rußen klärlich ersehen die ordre, so er von der respublic erhalten, daß der König von Schweden an die respublic die russische Gränzföstung Smolenzko zulüffern versprochen, hingegen sie mit gesambter macht nach Kiow zugehen sollten. Darbey auch die Zeutungen kommen, so die reisende Griechen von der starken armatur zu wasser in Tyrken vill sprechen, derowegen allhier sehr stark geworben, und aller orten vill mannschaft aufgebracht, und immer nur frembde officier angenommen werden. Nacher Kiow versamblet sich auch eine starke armée und wird an denen fortificationen stark gearbeitet; Die Saporowischen kosaken machen auch noch vill zu der forcht, wann auch schon ein Spargement von der Türken verhabenden krieg vergehet, kommet doch bald wider ein anderes herfür, und sagen einige, das die Türken, und Crimische Tartaren die Gränz Vöstung Cameni Salton genand (So die russen nach rasirung der örter Kisikermen Aslan und Davan etwas unterwerts an den Dniper erbauen) nicht leyden, hingegen die russen von diesen gebau nicht abstehen wollen. Doch alles dises wird allhier also Secretiret, daß auch der Courir, so die erste Zeutung von diesen kosakischen Unruhen und tartarischen Bewegungen yberbrachte, solche aber ausgeschwäzet, ungeachtet ihm solches nicht expresse verbothen gewesen, in harte gefängnuß gesezet worden, und noch mehrere straf zu erwarten hat. Dieser Tagen ist ein armer gefangener zu mir kommen, welcher diesen Sommer unweit Marienburg mit anderen schweden gefangen worden, dieser ist Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt unterthan auß der altstatt in wienner wald gebürtig, seines handwerk ein haffner, hat damahls als die Rußen vor den Ort kommen öffen gesezet, aber in krieg oder waffen sich nicht gebrauchen laßen. Derowegen ich zu Scheremetow gienge, nnd ihn bate, weilen dieser mensch ein Kayserlicher, also eines freunds unterthan seye, auch in den waffen sich nicht gebrauchen lassen, sondern ein armer Taglöhner und handwerker ist, er möchte diesen menschen doch auß dieser miserablen gefangenschafft, darinnen er fast Hungers vergehen muß, entlaßen, allein war keine persva-

sion zuerfinden, eine Barmherzigkeit für diesen menschen zu erlangen, und heysset recht bey denen Russen ex inferno nulla redemptio. Zumahlen sie erfahren haben, daß dieser mensch mit gübs, schöner arbeit von Garten und Blumenkrüg, statuen, und dergleichen umbgehen kann, derowegen auch die eigennutzigkeit aller freundschafft, Christlichen lieb und ehrbarkeit allhier fürgezogen, und also die freunde gleich denen feinden tractiret worden. womit ich mich zu kayserlichen und königlichen Gnaden und Hulden in allerunterthänigster treugehorsambster Devotion empfehllend ersterbe. VI. 23.

23. *О Французскомъ резидентѣ, объ отъѣздѣ Царя къ Потебургу, о казни Нѣмцевъ за убійство, о Корнбергѣ, 18 марта 1705 года.*

Moscau den 18. Martij 1703.

Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten, ist seithero einer letzten allerunterthänigsten relation von 18 februarij indessen nur dieses treugehorsambst zu berichten, fürgefallen: daß den 10 Marty Ihro Czarische Matt. auß Veronische zurückgekommen, acht tag nur allhier geblieben und sodann gerad nach Naugrod von dannen nach Nötteburg verreiset ist, wohin auch etliche 100 geworbene russische Matrosen, so mit denen Teutschen zusamb dienen sollten, täglich von hier Veronisch und Casan ankommen. Zwey tage vor seiner Abreise ist ein französischer Abgesandte, von dessen ankunft nicht das geringste vorhero, biß er denen russischen gränzen und in Smolenzko ankam, zu vernemmen gewesen, allhier gekommen, welcher aber ohne einige sonst gewöhnliche ceremonien und einzug 10 person stark ohne einiges pferd durch einen Commissarium begleitet, gleichsamb incognito ankam, und in den hiesigen gesandten hoff einlogiret wurde. Seine Diener sind lauter Pohlen so ihm vor den Polnischen Cronfeldherrn Siawsky mitgegeben worden. So bald er ankam, selbigen augenblick, kam auch ein Bott, so ihn in einen Czarischen schlitten mit 6 pferden in Begleitung des Gommissarij und Tolmetscher nach dem Premier Minister in die teutsche Vorstatt brachte, allwo ihre Majestätt sich auch befande, bey welchen er auch des Königsbrief ybergabe, und mit kurzen wortten meldete, daß sein könig bey iezigen Zeitten, und Coniuncturen für guet angesehen hete, iemand an hiesigen hoff zu halten, derowegen er Ihro Czarische Majestätt laut seines Königsbrief ersuche ihn als Residenten hier zu verbleiben zu erlauben, darauf ihm zwar hier zu bleiben, aber zu niemanden, und niemand zu ihm zu kommen, erlaubet worden, weilen nun der Gesandten hoff weit in der statt, von keinen auslandischen Minister auch bewohnt ist, und rund umb ganz verschlossen ist, so ist er so gut alß in Arrest. Nach solchen gleich wieder fort nach der statt, allwo er auch die sonst gewöhnliche Czarische Taffel und Empfangstractament nicht empfangete, der Czar aber gienge noch selbige nacht von hier weg. heut gehet auch der Premier Minister dem Czaren nach, welchem alle andern ausländische Ministri ausbenommen den französischen nicht, folgen. wird also dem Residenten die Zeit ziemblich lang werden.

VI. 23. Den andern Tag darauf kam der königlich Polnische geheime Rath v. Patkul, allhier an deme der dänische Herr Envoye nechster Tagen folgen wird, sie gehen aber auch beyde gleich zu den Czaren. Zwey Tage vor des Czaren Abreise wurden allhier auch zwey Teutsche officirs, alß ein Obrist aus dem Römischen Reich von Ellsaß Zabern gebürtig so vor einem Jahr noch bey dessen könig in Pohlen leibregiment gedienet hat, und ein leutenand auß Sachsen von Dreßden gebürtig Justificiret, weilen der erste auf einer hochzeit mit einem feldscherer wegen eines tanzes in Wort streit und Degen kame, und nach einigen wenigen Scharmützel den felscheren in Rükken stoche, daß er gleich todt zur Erde fahlete, darumb der Obrist enthaubtet worden. der andere aber, weilen er seinen guten freund einen lutherischen Schulmeister, der ihn seinen brutalischen sinn, so er in der Trunkenheit hatt, gütlich verweisete, und ihn warnete, ohne meldung einiges worts erstochete, wurde gehangen. der erste lieget noch die stund auf der straffen in kot auf der teutschen Slobod oder Vorstatt allwo er gerichtet worden, der andere aber der hanget auch neben den andern da. Den dritten Tag darauf wurden wider ein Capitain von Geburt ein Italiener, so in dieser obgemelden Scharmützel auch dabey gewesen und gleichsamb den anfang gemacht, und der andere ein Diener des obbemelden Obrist, so einen anderen feldscheeren verwundet auch zum Richtplatz gebracht, und nach abgelesenen urtheil auch auf den Blok bey den Galgen nidergelegt, umb gericht zu werden, wurde aber noch mit dem Leben begnadiget, der Diener bekame aber daselbst die Peitsche davon er des andern Tags gestorben, der Capitain aber wurde auf die Galeeren nacher Azow condemniret, dabey wurde auch der Czarische befehl widerholet, daß wer den Degen auf den andern nur ziehet, des Todts sterben sollte. Ferners soll ich Ewr kaiserlichen und königlichen Majestätt allerunterthänigst treugehorsambst berichten, daß der General leutenand Kornberg (von welchen ich Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt sub dato den 18 February allerunterthänigst treugehorsambst benachricht) seinen credit durch seine schlecht erzeugte Conduit in Veronisch zimblich Verlohren. Er hat sich bei einigen leuten verlauten laßen, daß er sich bey dem Czaren bemiehen wollte, damit Ihro Majestätt denen hiesigen katholischen (weilen aniezo so vill französische Officier allhier seind, und noch mehrer kommen sollen) französische Missionarien, und Ihrer mehrer, als bißhero allhier gewesen, annemmen wolle, dabey er dann versichere, daß der könig in Frankreich auch gleich das ganze hauß und kirche von stein sollte aufbauen laßen, und eine weit ansehnlichere fundation stüfften. Ob nun das nur wort, oder aber solches würklich an Ihro Czarische Majestätt und dessen Ministerium proponiren, und damit selbst, oder durch den französischen Envoyé und officirs durchbringen wird, mueß die Zeit lehrnen, doch meines allerwenigsten orts, glaube ich, daß darumb wenig Sorg zu haben seye zumahlen wann der französische Resident nicht mehr ehr und respect empfangen wird, alß er bis dato noch allhier erhalten hat. Dan gewiß absonderlich aniezo, was nur den nammen franzoß hat, allhier nicht viell geachtet wird, und ist der einzige königliche Polnische Envoye, der die französische officirs allhier sehr portiret, und sich ihrer

annimbt. Uebrigens gehen nun alle Tag von hier Völker nach Naugrod fort, und seind sogar die leute, so mit fleisch, und anderen Comestibilien zu kauff, auch schuster, tischler und andere Handwerker, so in der teutschen Vorstatt und Moscau umbgegangen, von den Strassen zum soldatiren fortgenommen worden. Man wird dieses Campagne russischer seiten die größte force brauchen derowegen man gar nicht das gras erwarten will, damit man denen schwedischen Transporten vorkommen möchte. hiebey schlüeße ich Ewr kayserlichen und königlichen Matt. allerunterthänigst treugehorsambst eine Copiam bey von dem Czarischen brief, so von hier an die respublic von Pohlen heut abgeschickt wird, welche ich von einem vertrauten Freund in russisch bekommen, und selbige von wort zu wort ins teutsch ybersetzet habe. Womit ich mich Ewr kayserlichen und königlichen Majestätt beharrlichen Gnaden und hulden, in alleruntertHanigster treugehorsambster Devotion empfellend verbleibe. VI. 24.

24. О смерти Кёнигсека, о Литовскомъ посольствѣ въ Шлиссельбургѣ, о письмахъ Мазепы, о строгомъ наказаніи за укрывательство, о взятіи Канцевъ, 10 мая 1703 года.

Moscau den 10 May 1703. St. V.

Ewr kays. und königl. Matt. wird mein letzeres allerunterthänigstes treugehorsambstes von 18 Marty st. V. in kayserlichen und königl. Gnaden erhalten, und darauß allergnädigst vernommen haben die damahlige Ankunft des französischen Envoye, welcher sich eine Zeit allhier gleichsamb alß nur incognito in den gesandtenhoff in einer einsamkeit aufgehalten, aniezo aber, nachdeme er die von dem Polnischen feldherrn Sinawski (oder besser zu sagen dessen frauen) mitgenommene leute, wieder von sich gelaßen, hat er teutsche leut angenommen, und liberey zu haben angefangen.

Vor der Abreise des Premier Minister nach der Campagne zu Ihro Czarischen Matt. hat er eine Conferenz gehabt, und so vill ich nach sorgfältigen nachforschen erfahren können, sollte sein fürtrag in offerirung der Medition zwischen schweden und rußland fürnemblich aber in Verlangung einer Aufrichtung der Comercien zwischen seinen könig und Ihro Czarische Matt. bestehen, absonderlich aniezo, da andere außwertige Comercien mit Frankreich durch diesen krieg gesperret seind, dabey er dann denen rußen den großen nutzen fürstellet, den sie aniezo alleinig haben können, weilen die holländisch und Engländische kauffartheyflotte (seinem fürgeben nach) von den französischen woll möchte abgehalten werden, daß sie schwerlich nacher Archangel Zeit dieses krieges wird gehen dörffen, und also denen russen ihre waren sollten liegen bleiben, die sie doch bei iezigen Zeiten an die fränzösische schiffe umb gueten Preis verhandeln, und absezen können.

Der Czar aber welcher seiner affaire schon von anderwertig informiret war, hat nach ertheilter erster, aber nicht solenner audienz den Premier Minister instruiret, daß er dem Envoye zur Antwort sollte dieses er-

VI. 24. theilen: wie daß es keinen weitläuffigen mediation von nöthen seye, wann der könig in Schweden die von seinen Vorfahren erbaute platzen und iusto titulo besessene länder, wider abtretten wolle, werden er gar gerne frieden machen, wofern aber der Schwed dieses nicht thun wollte, so werde er seine waffen nicht niderlegen, ia lieber sein reich daran setzen.

Die aufrichtung der Comercien betreffend hate der Minister keinen befehl wollte solches ad referendum nennen, und ein andermahl die antwort darauf ertheilen.

Man kann aber woll allhier vermerken daß die holländisch und Englische Kauffleut diese aufrichtung der Comercien sehr eyfrig suchen und zu hintertreiben, und dörffen woll auch durchdringen, weilen sie allhier anjezo sehr groß seind und den favoriten Alexander für ihren Bruder haben. Sie werden auch ohne zweyfel Ihro Czarische Matt. warnen, und beweglich fürstellen, wie daß denen franzosen dadurch nur widerumb nervus belli zuwachsete, absonderlich wann sie die Getreyd ausführ mit erhalten sollten, welche eine Zeit hero drey holländische kauffleut allhier mit sehr großen gewinst gehabt und geführet haben, dadurch auch die Franzosen nur sucheten einsmahls allhier einen fueß zusezen, und allso ihre Partey allhier unterzubringen, da sie doch bis diese stund her ihre intrigen allhier in rußland nicht haben anbringen können, weilen sie bey hiesiger nation zimblich verhasset seind, da sie aber hernach bald sollten umb sich weiter greiffen, und die ohne dem höchst intressirte russische herren mit geschenken flatiren, und großsprecherey bald gewinnen, und also die hollandischen und Engländischen kauffleut allgemach unterdrücken, und endlich zu ihren intent auch allhier gelangen. wie dann von gleicher art, und sin woll sein mag die von dem General Cornberg gethane, und von den französischen Envoye etwa woll ihm eingeblasene meldung von introducirung der katholischen mission mit mehreren französischen Priestern, und erbauung des hauses und kirchen von Stein auf französischen geld und Kosten, dafür sich dieser General zu caviren offerirel hat, also daß die französisch Parthey allerhand art suchen, sich allhier einzuschleichen. Nach des Ministri Abreise bekam der Envoye erlaubniß auß der allzugroßen einsambkeit des gesandten hoff in die Teutsche Vorstatt herauß wohnen zu gehen, und würde ihm ein steiner hauß, und wochentlich 100 Rubel unterhalt assignirel, Doch ist ihm auch dieser ort zu einsamb, daweilen niemand zu ihm kommet. Mit dem Premier Minister reisete auch der königl. Polnische Envoye Herr von Königseck von hier ab in die Campagne zu Ihro Czarische Matt. nacher Nötteburg, jetz Schlüsselburg genandt. nicht weit davon werden die schiffe gebauet, so diesen Sommer sollten nach Neuenschantz, und forders in die Ostsee gehen. Von diesen schiffen wurde nach der Ankunfft Ihro Czarischen Matt, und der anderen herrn ein Jagtschiff von Stappel auf daß waßer abgelassen worauf man biß in die tiefe nacht das vival trunke, und endlich in der finster wider ieder in sein quartier zurückkehrete. Dabey aber der königlich Pollnische Herr Envoye das Unglück hatte, daß sein Sturmmann trunken, der Envoye auch nicht allzu nichtern und in der nacht auf ein auf den wasser liegenden ankerthau,

daran ein anderes schiff liegete, auffahreten, Vmbstürzeten, und der Envoye VI.
mit anderen mehreren personen ertrunken, dessen körper noch nicht gefunden worden. Die Verwaltung, seines ihm von seinen König anvertrauten 24.
Characters hat er zuletzt wenig für seinen könig negotiret, dann er (in deme er von gar keinen, oder doch sehr wenigen eignen Mitteln Vorhero gewesen, ungeachtet der großen beförderungen so ihm sein gnädigster könig Conferiret hat) mehreres sein eigenes intresse allhier zu observiren angefangen, eine ganz unanständige kargheit von sich spürren laßen, und nachdeme der russen gemüth durch Schmeichlung und flatiren an sich gezogen, auch von den Czaren in Zeichen der hohen aestim mit einem schönen landgut beschenket worden, hat er von seinen könig auch begehret, und erhalten Zeit dies kriges mit beybehaltung seines caracters in des Czaren dienst sich sich gebrauchen zu lassen, und die General major Charge zu vertretten, und also in einigen sachen zweyen herren zugleich dienen wollen. Dabey hat er auch andern Ministren mit denen er laut seines Königs ordre sich hatte woll verstehen sollen, mehrere hindernuß alß beforderung gethan, wie dann solches der guete Herr Resident von Preußen zimblich in einen und anderen erfahren hat, deme er so gar die briefe, so er ihm in sein Couvert anvertrauet unterwegs wider intercipiren lassen, als einige allhier selbst erbrochen hat. In diesen unredlichen stücke er meiner auch nicht geschonet, dann nachdeme er mich vorhero der Vertraulichen Correspondenz zwischen ihm und das Herrn Grafen von Strattmann in Warschau, auch der unverfälschten gueten Intelligenz mit mir in Ansehen der hochen Allianz zwischen Ewr. k. und k. Matt. und seinen könig versichert, dessen beyden hohes intresse, er eines gleich des andern genau mit observiren wolle hat er mir durch sowoll seine eigne, alß andere von hier abgehende Expresse Courirs meine brief bestens zu bestellen offerirèt, welches ich desto williger und freudiger acceptirle, wie unsicherer in diesen kriegszeiten die Posten durch Pohlen und lüthauen nacher teutschland der Zeit giengen. Da ich auch beynahe ein ganzes Jahr nicht von meinen Eltern, Befreunden, oder niemand anderen eine nachricht und Antwort erhaltete, aniezo aber nach der Envoye todt kommet es von Tag zu Tag mehrer her für, daß er sich solcher Gelegenheit bedienet hat, unter frembde Correspondenz zu kommen, solche zu unterbrechen, die Correspondenten bey ihren hochen Principalen alß einer nachläßigkeit wegen verhasset zu machen, hingegen durch Communicirung derer Correspondenzen sich bey denen rußen beliebt zu machen, andere aber auß ihren erlangeten Credit zusezen, derowegen ich mir gar gewiß kann gedenken, daß gar manche relationen und briefe, so ich ihm auß angeführten ursachen bona fide hab anvertrauet, hinterblieben, nacher wienn nicht gekommen seind, und also ich gar woll besorgen kann, daß ich großer Nachläßigkeit, in der mir von Ewr k. und k. Matt. allergnedigst anvertrauten Correspondenz dörffe beschuldiget werden. Dessen aber ich mich getröste, daß Ewr k. und k. Matt. nachdem dieselbe auß diesen meinen allerunterthänigsten bericht der sachen eigentliche beschaffenheit allergnedigst ersehen werden, dero angebohrnen höchst rühmlichsten Clemenz und güttigkeit,

VI. nach auch auf dero allergetreuesten und unterthänigst gehorsambsten Vn-
24. terthan destwegen keine ungnad werffen, solches villmehr demselhen, der an solcher Verabsaumbnuß schuldig ist, dieses allergnädigst zuschreiben wollen. Ferners Soll ich Ewr. k. und k. Matt. allerunterthänigst treuge-horsambst berichten, daß wir alhier nachricht erhalten, daß eine lüthauniſche gesandschafft in dem Moscauitischen Lager bey Schlüsselburg angelanget seye. Deren anbringen zwar nicht eigentlich allhier noch bekannt ist, doch aber wie mir einige Vertraute berichtet haben, sollte selbige von denen russen eine nachdrückliche Geldhülff verlangen, und, zu dem ende Ihro Czarische Matt. den Palatinat Mohilow sambt allen seinen dependentien zum unterpfand offeriren. Vergangene wochen aber passirte ein Expresser von den kosakischen Hettmann Masseppa aus der Vkrain allhier durch nach dem lager ihrer Czarischen Matt. "welcher gewisse briefe an ihn "bringt, welche von den Oginski und Wesneweky geschrieben, solen auch "briefe seyndt worinnen Sie sich berathschlagen, wie sie den Czaren betrie-"gen wollen, mit dem geldt und denen Türkhen correspondiren, daß er "mit seiner Macht gegen die Moscouiter solle aufbrechen,, Ferners bringet er nachricht, daß bey dem feldherrn eine türkische gesandtschaff angelanget, so bey Czigrim bey der Vkrein eine türkische macht von 40 m. man stehen laßen. Der feldherr aber die ganze Ukreinisch kosakische macht zusam-bringet, und dieselbe der türkischen entgegen sezet. Die Türken aber geben für, daß sie kommen, die Gränzscheidung fürzunemmen, keineswegs aber den frieden zu brechen. Indeßen wird allhier spargirel, daß ein türkische-schifflotte nach Azow kommen sollte, derowegen auch dieser Tagen alle see und andere officier, so noch allhier gewesen, auf expressen befehl eylend seind nacher Azow abgeschicket worden.

Es seind dieser Tagen aller orthen befehl angeschlagen worden, darin-nen unter sehr schwerer straffe verbothen, keinen von ienen Bürgern, und handwerkern, so zu Soldaten genommen seind, bey sich zubergen, dann ihrer die meisten auf dem marche entloffen seind, weilen denen leuten all-zuschwer fahlet, hauß hoff weib kind, und nahrung zu verlaßen, da herent-gegen die besten leut, alß der russischen herrn knecht zu hauß bleiben, die da auf denenen Bojaren höffen, und Dörffer zu 300, 400, 500 und meh-rers faulenzen ihre herrn nur bestellen betriegen, denen armen bauern dasienige was ihnen der herr noch ybrig gelassen gar abschinden, weilen sie von ihren herren außer gar einen wenigen deputal an korn, saltz und grüzen, keine besoldung haben, und doch dem Herrn zu führung seines eingebildeten stoltzen Statt dienen mießen, mit welchen sie sich sambt weib und kind, so einige noch dazu haben, bei weiten nicht zulangen können, sonnst aber ein guetes Volk zum krieg ware, und die waffen weit besser führen könnte, auch den ansehen nach mehrer herz hette, alß ein armer handwerker und Bürger der seiner nahrung nachgehet, und seine gaben der Obrigkeit richtig erleget. Dabey seind auch noch das müßige und un-nütze gesind noch nicht weggenommen, so in denen bier und schankhäusern des tages lieget, und des nachts mit stellen rauben, und Mörden, dieses wider zu erwerben suchet, was es des künftigen tages zu verzehren ver-

meinet. oder das versoffene Vorige wider bezahlen kann. Dazu dan die schenker ihnen gueten Unterschleif geben, ferners soll ich Ewr. k. und. k. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst benachrichtigen, daß wir gestern Abend von der Czarischen armée unter Neuenschanz Zeutung erhalten, wie daß sie den $^{24}/_{13}$ April allgemach mit der Armee von schlüsselburg dahin aufgebrochen, allwo den $^{30}/_{20}$ April die Czarischen Vortruppen angelanget, den schwedischen succurs in 2000 man, so sich noch zu Verstärkung der Besatzung hat wollen hineinwerfen, angegriffen. Von denselben aber erstlich sehr schlecht abgewiesen worden, aber in der nacht denselben yberfallen und totaliter geschlagen, also daß man fast von keinen mann weiß so entkommen wäre. Den 24 April einige Außenwerke gleich gestürmet, und mit den degen in der faust erstiegen und emportiret, worauf sich sogleich verschanzet, die Mortier und Stück aufgebracht mit bomben werfen tag und nacht ohne einigen unterlaß angehalten, da dann den 1 May von denen bomben in dem grossen walle ein solche Breche gemacht gewesen, daß man sich zum sturm fertig machte. weilen aber die besazung die extremitet nicht erwarten wollten, ergaben sie sich an Ihro Czarische Matt. so selbst dabey ware noch selben tage, und zogen den anderen tag 800 mann stark, waß ein jeder auf den rücken tragen konnte nacher Narva. Der Czar hat gleich nachher ladoga 6 meilen oberhalb Schlüsselburg ordre geschicket, daß 10 fregatten iede zu 24 stücke sollten herunterkommen, die Czarische flagge aufstecken, und das erste mahl in die oost oder finnische see außlauffen iene zu begrüßen. Man hat auch gleich nach holland, und anderer orten nachrichten geschicket, die Victorie zu notificiren, und iedermann kund zu thun, daß welcher schiffer der erst in diesen see hafen einlauffen wird, sollte zum willkombs geschenke 500, der anderte 400, der dritte 300, der 4-te 200, der erster 100 Dugaten bekommen. womit ich mich etc. VI. 25.

25. *О назначеніи Плейера цесарскимъ секретаремъ, о строеніи крѣпости при устьѣ Невы, о неудовольствіи Царя на Пруссію, 25 іюня 1703 года.*

Moscau den 25 Juny st. V. 1703.

Ewr kays. und königl. Matt. werden ohne zweyfel mein letzteres von 28 May st. V. Zu recht in kays. und königl. Gnaden empfangen haben. Indessen seind mir auch Ewr. kays. und königl. Matt. beyde allergnädigste Rescripta, das erstere die insinuation meines von Ewr. kays. und kön. Matt. mir allergnädigst verliehenen caracteris secretarij betreffend, von welchen ich nach darweisung des originales eine Copiam in die Canzley allhier gegeben. Das andere Ewr. kays. und königl. Matt. notification schreiben an den Czaren wegen des tödtlichen hintritt dero durchlauchtigsten Prinzessinn, gantz woll zu recht worden, das erstere anbelangend, werde ich solche kayserl. gnade in allerunterthänigst treugehorsambster Devotion alzeit dankbarlich beherzigen, und trachten, daß ich mir gnädigst anvertraute kays. Gnade, und würde mit aller gebührenden Observanz Ew.

VI. 25. kays. und königl. Matt. hochen respects getreulich versehen möchte. Das andere betreffend, weilen Ihro Czarische Matt. weit von Moscau entfernet, und in dem lager bey dero armée sich befindet, auch die Post nach dem Lager auß der Gesandten kanzley durch den ältesten kanzler wochentlich Expediret wird, auf solches kays. notification schreiben Zweyfelsohne ein Condolenz Complement schreiben von den Czaren an Ewr. kays. und könig. Matt. abgeschicket werden wird, alß hab ich es umb das Condolenz schreiben nicht aufzuhalten, in der gesandten kanzley sambt einen brief an den Premier Minister Golovin worinnen ich gegen künfftig etwa fürwerfende preudiz wegen der eigenhändigen yberliefferung der kayserl. brief in des Czaren handen protestiret, weilen es nur allein wegen weiter abwesenheit und langen außbleiben des Czaren für dieses mahl also geschehen ist (Remonstriret) zu yberschicken abgegeben. Antreffend die türkische armee so bey Czigrin stehet, so gehen hier wenig nachrichten von der Vkrein hiedurch nur so vill man vernimbt, so lieget selbe noch still und warten ihre Abgesandten, welche so lang noch sollten aufgehalten werden, biß der kosakische Hettmann und der russische feldher alle ihre dasebstige Macht, und darzu gehörige artiglerie werden zur hand geschaffet haben, darnach man die Abgesandten auch expediren wird.

Die lüthauische Gesandtschafft, so erstlich fast höhnisch ist tractiret worden, nachdeme man aber guete Zeitung von der Coniunction der lüthauer mit dem könig in Pohlen vernommen, und sie auch die Coniunction der Czarischen waffen mit den lüthauischen wider schweden sollten haben proponiret, ist wider hofflicher tractiret und vergnüget zuruckgelassen worden. Man erwartet aber eine andere groß gesandtschafft von den könig in Pohlen und der ganzen respublic nechsten in lager. Die Schwedische Schiffe, so zum Entsatz der Neuenschanz damahls gekommen, von denen Russen geschlagen, und zwey der bösten dauon genommen, seind mit 6 andern wider verstärket, und in der Zahl 13 worden, sie halten sich noch in selber Gegend auf, des Tages gehen sie etwas näher bey den haffen, des nachts aber retiriren sie sich tief in diese hinauß. Die rußen fortificiren nicht allein die Böstung Neuenschanz sehr woll, und bauen eine neue starke Böstung nah fest daran zu, sondern sie fortificiren eine meil wegs von der Böstung die letzte in den mund des Fluß neva, und an der See liegende Vortheilhafftige Insel daran auch 20.000 mann arbeiten, und von stein sollte aufgeführt werden, der Czar ist auf seine an der schwedischen Gräntzen, und onega see liegende eysenwerke verreiset, von dort einige indessen erbaute kriegsschiffe nach Neuenschanz zu bringen, auch equippiret man mit großen fleiß die fregatten, umb noch dieses Jahr in die see zu lauffen, oder die belagerung Narva zu faciliriren, welche zwar noch nicht zum wirklichen anfang gekommen, aber doch zwey sehr vortheilhafte Päße, Jam, und Coporie, genandt, weggenommen, und besetzet. Man zeiget sich an hiesigen hoff sehr mißvergnügt gegen den kö. Preußischen hoff, dieweilen selbiger zu facilitirung des Czaren, und des könig in Pohlen gegen schweden führenden krieg nicht brechen will. Wie mir dann ein Vertrauter in geheimb berichtet hat, daß man die brandenburgische Officirs

im lager bey einer gesellschafft, allwo der Czar auch war, durch die naaren mit schlägen sehr ybel tractiren gelassen habe, und würklich in Arrest wegen ihres königs wollte sezen lassen. Herr von Patkul aber hat solches abgewendet, und verhindert, da er dem Czaren fürstellete, wie diese leut würklich aus des königs in Preußen Diensten entlaßen, und als freye leut allhier dieneten, auch sonst nicht für ihren könig könnten, waß er thäte, auch die wenigsten darunter brandenburgische Unterthanen wären, und also nur unschuldig leydeten. Darauf alß bald ein Courir nacher Moscau hat sollen geschicket werden, mit dem befehl den brandenburgischen Residenten bey dem kopf zu nemmen, welches aber auch der Herr von Patkul da er die böse daraus entstehen Consequenz nachtrücklich remonstrirte, auch einige wichtige ursachen, so etwa der könig von Preußen der Zeit noch haben könnte aufführete, endlich auch noch hintertriebe, und also dieser Eyfer der Zeit noch supprimiret wurde. Ob es nun bey diesen sein Bewenden haben wird, stehet zu erwarten. Den französischen Envoye betreffende hältet er sich noch in seiner einsambkeit wie Vorhero, ist auch von seinem negotio auß dem Lager nicht zu vernemmen. VI. 26.

Womit ich mich zu kays. etc.

26. *О пораженіи Шведовъ между Ямами и Копорьемъ, объ укрѣпленіи Петербурга, о намѣреніи Турокъ запереть Азовское море, о ссорѣ Паткуля съ Корнбергомъ, о Меншиковѣ, прибившемъ царевича, 17 іюля 1703 года.*

Moscau den 17 Julij st. V. 1703.

Ewr. kays. und kö. Matt. wird mein leztteres allerunterthänigstes von 29 Juny hoffentlich zu recht worden seyn, was aber indeßen zu berichten fürgefahlen, sollte ich Ew. kays. und königl. Matt. mit folgenden wenigen allerunterthänigst treugehorsambst fürtragen: wie nemblich allhier Zeitung eingelauffen, daß verwichenen Monat Juny einige russische Partheyen, auß dem lager so auf denen Paßen Jama und Coporie 3 meilen von Narva liegen, und sich alldort verschanzet haben, ausgegangen, und bey einem gebüsche unvermuthet auf eine Schwedische Parthey gestossen haben, aber von dieser zurückgeschlagen worden, alß aber der Herr feldmarschall Scheremetow solches vernommen, ist er mit einem Starcken corpo aufgebrochen, und da er zugleich die kundschafft erhalten, daß ein starker hinterhalt von denen Schweden vorhanden seye, welchen der Commandant auß Narwa, so zu seinen Volk einige trouppen noch an sich gezogen, führete, ging er auf den— — zu, umb sie zu locken, hinter den Wald aber schickete er die kasacken und tartaren, nun mit denen Schweden in action gerathen, kamen diese durch den Wald hersür den feind in rücken, und brachten ihn alsogleich in confusion und verfolgten ihn biß Ivangorod, dabey dem rueff nach die ganze schwedische Infanterie geblieben, die Reuterey aber, was noch woll beritten war, und davon kam in einem wasser noch vill ertrunken seind. Der russen seind zwar bey der ersten Parthey auf die 500 mann geblieben, aber hernach bey der rechten action bey die 28 mann, von vor-

VI. 26. nemben und geringeren schwedischen officiren, und 300 gemeine gefangen bekommen. Uebrigens wird dieses Jahr haubsächliches nichts mehr fürgenommen, sondern allein die Conquestirte örter, und die auß lüffland gegen Ingermand situirte Päße, so woll an wasser als landseiten zum besten fortificiret werden, umb auf künftiges Jahr desto sicherer mit aller macht früezeitig etwas Considerables zu unternemmen. Daß S. Czarische Matt. nach Olonitz gegangen, umb die daselbst erbauete kriegsschiff nacher Neuenschanß (iezo schloßburg genand) zu bringen, sollte principaliter dahin angesehen seyn, umb bey Ankunft derselben sich mit denen fregatten von ladoga zu verstärken, und hernach auf die 13 schwedische schiffe, so nahe vor dem hafen, der auf der Insul neuerbauten Vöstung (Petersburg genand) kreußen loszugehen, und selbige zu vertreiben, damit sie künftighin die desseins eine landung in fünland zu thun nicht gleich wie biß dato geschehen, verhindern könnten, wann aber solches noch bald sollte geschehen, so dörfte unverhoffer weis, umb die Zeit und Gelegenheit nicht zu verliehren, noch dieses Jahr, wann schon im Herbst, noch etwas wichtiges fürgenommen werden, dann man alhier einhellig beschlossen, die vberkommene Conquesten dermassen zu fortificiren, daß wann es mit Schweden etwa wider Verhoffen in Pohlen zum Vergleich kommen solte, und er hernach seine kräfte gegen rußland wenden möchte, er dieselbe an starken Vöstungen und Passagen brechen müßte, mithin aber die russen Zeit gewinnen, und den feind durch die länge der Zeit müed machen wollen. Die Türken anbelangend hat man so vill nachricht, daß die ganze türkische macht so unter Czigrin gestanden, von dar aufgebrochen, und sich neben Kaminiec hinauf gegen reußlemberg wende, wie man dann allhier in sorgen stehet, daß nach gemachten frieden zwischen den könig von Pohlen, und schweden die respublic mit rußland brechen will, die Türken aber denen Pohlen hülff, und gegen die russen diversion machen wollen. weiter hat man von Azow nachricht, weilen denen türken die große zurüstung und Bauung so viller schiffe und derselben hinabbringung nach den neugebauten seehaffen Tagarog suspect fürkommet, wollen sie das praevenire spillen, und den durchgang aus den Palude meotis in die schwarze see völlig versemken und versperren, da die Comercien yber die Krim allein gehen sollten.

Dieser tagen ist der General leutnant Kornberg so sich von dem hessenkasselischen Haus gebürdig und nahe befreund zu seyn ausgiebt, von dem ich Ewr. kays. und kö. Matt. schon in verschiedenen vorigen relationen allerunterthänigst treugehorsambst meldung gethan hab, unter der wacht von 12 man hieher aus dem lager zurückkommen, dieser nachdeme er Zeit seiner ankunft in Moscau von nichts anderst, alß hundert tausend und Millionen seiner gütter und so vielen habenden kauffschiffen gepralet, konnte mit keiner genugsamen pension belohnet werden, da er doch aniezo fast betteln muß und seinen abscheid auf solche weis bekome. weilen er so ein großer herr selbst seye der mit allhiesigen ordinairen generalgagen nicht zufrieden seyn könnte, und man eines anderen General fordmarschall leutnant (dessen charge er praetendiret), von wienn nechsten erwarte,

alſo ſollte er zwar entlaſſen ſein, aber nicht yber Pohlen oder lüffland, VI.
ſondern yber Archangel, und von dort mit ſeinen ſchiffen, ſo er mit ſo 27.
großen reichthümern auf der ſee habe, wider da hinaußgehen, wo her er kommen ſeye. Alß er aber im lager ſeinen Paß endlich ſuchete, und der Czar öfters mit dem Herr von Patkul allein redete, hörete er Kornberg allzeit darauß hinter den Zelt zu, ſo der Czar erfahrete, und ihm den hoff verbiethen ließ, er aber ging noch zum Czaren, und ſagte zu ihm daß Patkul ein ſchelm und anderes etc. wäre, welches der Czar dem Patkul wider ſagte, derowegen er Patkul Ihro Matt. gebetten, ihm deſtwegen satisfaction zu ſchaffen oder aber ſelbſt zu nemmen erlauben. Deme der Czar auch ſolche gleich freyſtellete, ausgenommen nicht mit gewehr, ſondern mit fäuſten und brüglen. Darauf der Herr von Patkul den general zu ſich durch einige officir berueffen ließ, als er aber nicht kommen wollte, attrapirte er ihm im lager auf der ſtraſſen zwiſchen denen zelten hab ihm ohrfeigen, brigelte ihn und ybergab ihm zu mehrer satisfaction ſeinen ſtallknechten, die denn erst ihr beſtes noch darbey thaten. „Allhier murmelt man wieder von einer rebellion, dan das lant mit groſſen gaben geplaget wird, ſondern das Volk wird von haus und hoff „weggenommen. Der favorit Alexxander hat ein tar auf das holz geſezet, „darunter auch die Sarchen begriffend ſeind da einer ſarg, welche 2 gulden gekoſtet hat, jetzo Sieben rubel oder ein und zwanzig Gulden gel„tet, dadurch aber der Czar keinen nutzen hat, ſondern dieſer das geld in „ſeinen beutel ſtecket, welches dem gemeinen mann ſehr ſchmerzet, ferner „ſo ſaget man daß er im lager den Czariſchen Prinz bey den haaren auf „die erden geriſſen habe, und der Czar hierzu nichts geſagt habe, derowegen man iezo redet, daß er den Czaren bezaubert habe, und ſie ihm wollen ermorden".

Womit ich mich zu kayſ. und könig etc.

27. *О поспѣшномъ отъѣздѣ Паткуля отъ Царя, о полковникѣ Рённе, о наказаніи Виніуса и Украинцева, 12 августа 1703 года.*

Moſcau den 12 Augusti 1703 st. V.

Ewr Kayſerl. und kö. Matt. allerunterthänigſt treugehorſambſt zu berichten, iſt zeit meines letzten allerunterthänigſt von 17 July abgelaſſenes dieſer fürgefahlen, daß der geheimbe Rath Patkul unvermuthet von ſeiner Czariſchen Matt. befehlet wurde, und gewiſſe Urſachen halber nach dem königl. Pohlniſchen hoff eylends zu begeben, wohin er auch würklich verreiſet iſt, wie ich dann von ihm verſpürrete, daß er woll auch nacher wienn und andere teutſche höffe gehen dörffte, er ſagte mir auch, daß er wichtige Commission an Ewr kai. und königl. Matt geſandten Prinzen von Porcia habe, derowegen er auch über Smolenzco gegangen, umb ihm zu rencontriren, weilen man allhier für gewiß hielte, daß ſelbiger ſchon auß wienn abgereiſet ſeye, und yber Hungarn, Sibenbürgen und Walacheyen zu gehen geſaget würde, ihm von dem Czaren ein Courir entgegen geſchicket ſeye, wofern er ihn annoch allda antreffen möchte, daß er ihn allda nicht durchzugehen warnen und durch Pohlen ſelbigen hieher führen ſoll-

VI. 27 te. Auch ist der General Rosa allhier vorgestern ankommen, und verlanget sehr eylends zu den Czaren ins lager abgefertiget zu werden, wohin er mit Vorgespan versehen, und würklich dahin begleitet worden. Der dänische Herr Envoye von Heins ist auch allhier ankommen ist aber wegen ausgestandenen unbeschreiblichen travaillen sehr unpässlich. Die russischen kriegsoperationen anbelangend, so gehen die progressen hiesiger seit noch glücklich fort, wie wir dann noch nach vergangener wochen allhier das Te Deum laudamus gehalten haben, wegen einer dreyfachen Victorie, da nemblich der schwedische General Cronfiort 6800 man zusamb brachte, und das land bey Wiborg und Kexholm bedecken wollte, da er nun an einen sehr vortheilhafften ort stunde, allwo er einen fluß und tieffen Fluß vor sich hatte, wurde er von denen russen, so nur 6000 stark waren, den fluß und morast ungeachtet, allergegenwehr passireten, angegriffen und nach einem kurzen gefecht mit den Degen in der faust totaliter geschlagen, und seind der russen nur 30 mann todt, bey 300 verwundet, der schweden aber 1500 todt, 400 gefangen, der officirs 27 mann, darunter einige vornemme familien seind, und ihre Stück verlohren haben. Solche zeitung hat auch der Czar an einige herren eigenhändig hieher geschrieben. Diese action ist darumb auch allhier desto wichtiger geschätzet, weilen die russen 800 mann weniger an der Zahl alß der feind, denselben in einen festen und vortheilhaften ort angegriffen, und geschlagen. Die russen aber von seiner Czarischen Matt. den Czaren in Person angeführet und commendiret worden, da er alß Capitain vor seiner Compagnie hergieng, und hernach alß General commandirte, welches aber hernach ihm von den geheimben Rath Patkul einigermaßen vorgehalten, in er erinndert worden, daß er dem leben nach eben ein mensch wie ein anderer sterblich seye, und also die kleineste kugel, so einen Musquetirer den garauß machet, ihm eben das ienige thun kann, an dessen persons Verlust aber die ganze armee und das ganze reich in unvermeidliche gefahr gesetzet werde, also ihm woll anstiende, zu befehlen, und an seine generales ordre zu geben, seine person aber also zu hazardiren keineswegs zu rathen seye, welche ermahnung der Czar auch gnädig aufnamb, die herrn aber auch noch grösseres gefallen daran erzeigeten. Bey dieser vorgemeldeten action hat sich ein Sachsischer Obrist (namens Rhen) mit seinem Dragoner Regiment yber alle maßen signalisiret. Die anderte action ereignete sich bald darauf daß 400 Dragoner 3000 mann des vorigen zerstreuten schwedischen Corpo wider antraffen selbige unversehens yberfielen, und auch selbige aus ihren logement schlugen.

Dritten giengen bey narva 1500 nache der statt, da aber die guarnison aussiele, biesseten zwar die russen erstlich etwas ein, aber durch hülff der dazu kommenden tartaren, wurden sie zimblicher maßen gepuzet, und bis an ihre werken verfolget, da fast die hellfte der schweden von denen tartaren nidergehauen wurden. Aniezo befindet sich Sr. Czarische Matt. in Oloniz an der laduger See, auf denen eysenwerken umb die daselbst gebauten kriegsschiffe in stand zu bringen. Vor seiner Abreis ließ er den vormahl gewesten Postmeister aber aniezigen Direktoren der Zeugheuser und

dazugehörigen Canzleyen (nammens Vinius) eylend nach dem lager be- VI.
rueffen, bey seiner ankunfft aber in den lager ein galgen von neun biß 10 27.
klafter hoch setzen, und ihn fürhalten, daß nach eroberung der Vöstung Neuenschantz der Czar gesinnet gewesen unter Narva zu gehen auch zu eroberung derselben ungemeine Vortheil und gelegenheit gehabt, er aber habe auß Moscau die begehrte gehörige schwere Artiglerie, Pulver kugeln, Pomben sambt darzu gehörigen geschirre und Instrumenten, ungeacht so scharffer und oft widerholten ordre nicht yberschicket, die artiglerie officirs mit zurückhaltung ihrer Gage, und benöthigten Vorgespan in Moscau aufgehalten und seye also die einige ursach aller bißherigen nicht weiterfürgenommenen Belägerungen und glücklichen emportirungen, darzu man doch so unsagliche Vortheil gehabt hat, derowegen er zum Condemmniret seyn solle, man saget, aber daß er nicht gehangen sondern nur mit der knut fast tödtlich geschlagen, und nacher Sibirien Condemniret seye. Sein Schwager Emilian Vkrainzow, der vor etlich Jahren ReichsviceCantzler war, hernach abgesandten nach Constantinopel, allda den frieden geschlossen, und aniezo kriegs Commissarien war, soll aller rede nach, auch in villen beschuldiget sein worden, und fast nicht vill geringeres urtheil zu erwarten haben. Seine Czarische Matt. hat auch resolviret allen ienigen russchen herrn, so sich ein und andere Jahr allzeit haben von den feldzug entweder durch fürwendung ihres Vnvermögen oder durch Geld abgemachet hernach aber auf ihre gütter und Dörffer verreiset seind, allen denenjenigen ohne Unterschied die Dörffer abzunemmen und seinen schatz zuzueignen, hat auch an einige herrn in Moscau geschrieben, ihnen gar hoch vernünftig und beweglich fürgestellet, wann er nun nicht selbst zu feld were, was woll auß diesen krieg sollte werden, und wie es mit dem Reich würde stehen, wann sie aber erkennen, daß seine praesentz im feld nöthig, und dem land ersprießlich seye, warumb dann sie zu nutz ihres Vatterland, und so woll auß lieb, alß auß respect gegen ihren landsfürsten nicht auch wollten lieber zu feld gehen, alß allzeit zu hauß auf den bänken und hinter den Offen ligen, wodurch die miehe und sorge ihm allein auf dem halß erligen bleibet, da er doch glaubte, daß ihm selbes besser anstünde als einen Herrn und Czaren des landes, der da mehr mit Consilien und sorgfältigen Anordnung alß mit persönlicher Arbeit und führung der waffen dem gemeinen besten fürstehen sollte welches er aber wegen ihrer abiecten knechtlichen Natur darin keine ambition gefunden noch eingebracht so leicht werden kann, nicht thun, sondern ihnen ein Exempel zu geben persönlich mit Darsetzung sein schweiß und lebens, und blut fürzugehen gezwungen ist. waß bishero wegen der Türken ist besorget worden, ist nun wider alles still, weilen dieselben sich endlich nach der wallachey wider zurückgewendet haben und die Gränzscheidung auf ein andere Zeit differriret, dahero auch die gouverneurs und andere sowoll nach Azow alß Vkrain abgeschickte officirs allgemach wider zuruckkommen, auch man allhier durch den russischen Residenten auß Constantinopel eines unzerbrüchlichen frieden versichert worden, nur daß die Türken bey der enge vor Kerz eine Vöstung anlegen wollen umb denen russen ihren haffen in Taganrog unfruchtbar

VI. 28. zu machen mit dem Bau der Vöstung Kameni Salton an den Dniper ist auch bißhero eingehalten worden. Von Seiner Czarischen Matt. ankunfft anhero kann man noch nichts hören, Ja Vermeinen einige, daß bey diesen für die Russen sie favorabl lauffenden Glück, und progressen der russischen waffen noch diesen herbst dörffte waß haubtsächliches fürgenommen werden. Zumahlen von seiten Schweden kein vigereuser widerstand gesehen, und an denselbigen Generalen officiren und gemeinen kriegsvolk eine zimbliche zerschlagung der gemüther und zaghaftigkeit gespüret wird, hingegen bey denen russen durch so villfälltige glückliche streiche der muth und herz wachset, daß sie auch beginnen schon andere Soldaten zu werden, alß sie vorhero waren. Den französische Envoye anbelangend, sizet derselbige noch still weg, und kann noch bis dato keine negotiation erhalten, weilen er mit keiner instruction von seinen könig versehen ist, welche er noch erwartet. Von Archangel haben wir nachricht, daß die letzte flotte in 73 Englischen Schiffen bestehend allda glücklich ankommen, und noch yber hundert holländische erwartet werden. Womit ich schließend mich zu kays. und königl. Gnaden etc.

28. *О наводненіи Петербурга, объ отправленіи туда изъ Москвы жизненныхъ припасовъ, о наказаніи Виніуса, о Быховѣ, о ссылкѣ Польскаго воеводы въ Казань, 25 сентября 1703 года.*

Moscau den 25 Septembris st. V. 1703.

Ewr. kays. und kö. Matt. Solle ich allerunterthänigst treugehorsambst fürtragen, daß Zeit meines letzten allerunterthanigst-treugehorsambsten von 12 Augusti wir allhier aus den Czarischen lager nachricht erhalten, wie der feldherr Scheremetow mit 12000 pferd und 8000 mann zu fues geschicket worden Narva fürbey auf die revalische seiten zu gehen, alldar den Schwedischen General Schlüffenbach, so wider sollte succurs bekommen haben, aufzusuchen, und eher er sich mehrer Verstärke zu zerstreuen, von seinen Verrichtungen und zurückkunft aber ist noch nichts zu vernemmen. Indessen aber haben wir auch nachricht, daß bey der neuen Vestung (Petersburg genandt), so unweit Neuenschantz auf einer hochen Insel in der See ein großer Sturmwind entstanden, so durch seine hefftigkeit und langes anhalten, das waßer auß der see so hoch auf das land getrieben, daß es yeber manns hoche gestiegen ist, wodurch bey 2000 kranke und Verwundte Personen, so in der eyl nicht haben können von dar weggebracht werden, oder selbst fortkommen, ertrunken und mit abfahlenden wasser meistens in die see weggetragen worden. Indessen ist auch seine Matt. der Czar von Olonitz mit etlichen großen schiffen bey Neuenschantz wider zuruck ankommen, und werden alle Teutsche und russische Matrosen, und schiffers aus den ganzen reich dahin zusammen berueffen, wie dann auch fast alle andere russische handwerker und Arbeitsleut dahin entbothen werden. Auch wird aller Butter, Korn, knobloch, Zwiffel und andere Victualien mehr auß Moscau dahin verschaffet, wodurch ein solche Theurung allhier einreisset, daß man fast auf die lenge kaum wird seine notturfft zu leben erkauffen

und bekommen können. Der Canzler Vinius (von welchen ich in meinen VI.
letzteren von 12 Augusti allerunterthänigst treugehorsambst bericht gethan) 28.
ist von Galgen perdoniret, mit der knut geschlagen, und 7000 rubel zu bezahlen condemniret (dann solches allhier die manier ist, daß man ihm erst woll zusambsparen lässet, hernach etwas auf Ihn zur klag bringet, und das gesamblete, worzu er sich ohne dem bald offeriret, herausbringet). ferners soll ich Ewr. kay. und königl. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst berichten, daß der königl. Preußische Resident von Kayserling allhier von seinen hohen Principalen das crediliv und caracter eines Envoye erhalten, solches auch würklich an ausländische repraesentanten, wie auch mir notificiren laßen, dagegen ich ihm auch gebührlich complementiret, und gratuliret habe. Der hier anwesende französische Envoye, nachdeme er die annaherung des fürsten Porcia erfahren, fanget er an zu cunctiren, wie er es woll machen sollte, in fahl der fürst nicht mit einer offentlichen caractere sollte versehen sein (in welchen fahl er ihm gerne nachgeben will) ob er als ein offentlicher representant ihm in der kirchen, als an einen ort, dessen fundation und Mission von Ewr. kays. und königl. Matt. unterhalten wird, den platz cediren sollte,?, worauf ihm gerathen wurde er sollte allzeit in die erste oder fruemeß gehen, umb dadurch aller Compenz yberhoben zu seyn; welches er sich auch gefahlen lasset, und würklich angefangen, allzeit in die fruemeß zu gehen. Sonsten scheinet, alß wann die französischen officir allgemach begnügten, bey den Czären in großere gunst sich zu setzen, wie dann neulich erst ein französischer Ingeneur, welcher zwar in seiner profession auch guete proben, und diensten thuet, aber außer deme einen hoffnarren darbey zuweylen abgiebt, mit den Ritterorden St. Andree beehret worden, auch ihme von den Czaren sich gnaden zu begeren anerbothen wurde, worunter er für eine gnad die erledigung und perdonirung eines Capitains (so ein florentiner gebürdig, und wegen Duellirung schon den kopf auf den Block hatte, hernach aber doch nacher Sibirien relegirt wurde) sich außbathe, worinnen er auch erhöret, und gleich nach denselben in Sibirien geschicket, und nach den lager berueffen wurde. Hingegen ist ein Pohlnischer Woywod so gut, alß in Sibirien verschicket worden. Dieser hat ein vestes Schloß sambt den district 8 meil von Mohilow gelegen, Biekow genand von den Sapiehen gearendiret vor 130000 Pohlnische Gulden, weilen nun solches denen rußen zur sichern Durchzug nach den Oginsky dienlich ware, wollten sie selbigen ort von den woywoden sich eingeraumet haben, dieser aber als nur ein usufructuarius davon (dann der Sapia seinen eigenen Comendanten darinnen sambt der quarnison hatte, welche doch von den woywoden auß seinen usufructu bezahlet wurde) wolte den ort eher nicht geben, er seye dann der refusion seiner nicht genossenen und auß des orts einkunfften ihm kraft der arendation ihm noch restirenden geld versichert, worauf 4 kasakische 2 rußische 2 sächsische und einige ogintzkische Regimenter dafür kommen, und selbiges belagerten, da ihnen aber die Eroberung allzu schwer scheinen wollte, weiseten sie die königl. Pohlnische von den Woywoden so oft begehrte ordre für, worauf er seiner seits wegen seiner Summa capitulirte, auch den

VI. Commendanten durch vielfaltig persuadiren, dahin vermögte, worauf die
29. Capitulation geschlossen, von allen seiten unterschrieben und mit einem Cörperlichen Eyd zum Ueberfluß beschworen wurde. Da dann den König in Pohlen die schlüssel, denen rußen aber die Vöstung, mit ihren Völkern in des Königs nammen zu besetzen ybergeben wurde. Alß der Woywod nacher Moscau kame, wurde ihn an statt der Veraccordirten Summa alle seine schrifften mit der capitulation in originali genommen, die wacht in das Zimmer gesetzet, bey 3 viertl Jahr auf seine eigne unkosten (welcher Zeit er alle mitgebrachte pferd verkauffen mußte) allhier in Arrest gehalten, aniezo nacher Casan, so der weg nach Sibirien ist, verschicket, wie es weiter mit ihm gehen wird, lehret die Zeit. Vorgestern entstunde allhier ein großes feuer, so in die 14 stunde wehrete, und mehr dann den halben viertl theil der statt Moscau in die aschen legete. womit ich mich Ewr. etc.

29. *О посылкѣ генерала Тцамерса (Чамберса) къ Ямамъ, о собраніи Казаковъ въ Кіевѣ, о блестящемъ регментѣ Меншикова, 29 декабря 1703 года.*

Moscau den 29. Decembris 1703.

Ewr. kays. und königl. Matt. in allerunterthänigster treu, und gehorsamb fürzutragen, ist der Zeit meines lezten von 27 Novembris dieses: daß Seine Czarische Matt. den 20 Decembris von Veronische anhero wider glücklich angelanget, und sogleich unterscheidlichen geheimben rathschlagungen beygewohnet. Der allhiesige Premier Minister Herr Graff von Golovin hat mir wollmeinend zu verstehen gegeben: weilen ich nur an mich allein lautenden Rescript, nicht aber ein ordentliches Schreiben an Seine Czarische Matt. wegen des von Ewr. kays. und könig. Matt. mir allergnädigst conferirten Secretariat bekommen habe, von welchen ich eine copiam gleich damahls nach empfang desselben, in der allhiesigen Gesandtenkanzley abgegeben habe, daß ich pro meliori esse ein memoriale destwegen an seine Czarische Matt. machen möchte, derowegen ich auch solches verfertigte, und dem Herrn Graffen von Golovin annoch vor denen feyertagen eingeantwortet habe, solches seiner Czarischen Matt. zu übergeben, dauon ich hiemit die copiam allerunterthänigst beschließen wollen, weilen aber inzwischen die heylige Weihnacht feyertage eingefahlen, deren fest bey 14 Tagen mit essen und trincken, und umbsingen währet, ohne daß man etwas bey Hoff, oder in denen kanzleyen verrichten kann, alß weiß ich noch nicht, ob solches ybergeben worden, oder nicht. Sonsten gehen von der Ankunfft des fürsten Porcia gantz variable Zeitung allhier, da doch Seine Czarische Matt. dessen ankunfft eyfrig erwartet, wie mir dann durch einen Vertrauten gesagt worden daß der Czar sollte geredet haben: Die baldige Ankunfft des kays. Gesandten ist uns so nothwendig, daß wir bey längeren Außbleibung desselben fast nicht wissen, zu was für Resolution wir uns Begeben solten, und ist uns sein langes außbleiben zu großer Verhinderniß in villen Dingen. In denen weynacht feyertagen mußte der General Tzamers gantz eylend von hier nacher Jam (so 3 meilen von Narva lieget,

und von denen rußen voll fortificirel ist, und ein großer theil der russischen armée alldar lieget) Zu denen alldortigen Regimentern aufbrechen, und ist die meinung der Ursachen unterscheidlich, indeme andere sagen, daß sich wider der General Cronhiorl, und Schliffenbach nahe Schlüsselburg heten sehen gelaßen mit einigen Völkern; andere aber so etwas mehreres wissen und erfahren können, Vermeinen, es seye geschehen umb die aldortige regimenter, wie auch andere kriegs praeparatoria desto früer in Bereitschaft zu bringen, damit die intendirten desseinen desto ehender fürgenommen werden können. wie dann alles sich allhier sehr früezeitig zum feldzug ansehen laßet, also, daß man noch mit letzten schlitweg die Campagne öffnen, und noch vor ankunft der schwedischen transporten, von welchen alhier starck geredet wird, noch was wichtiges fürgenommen, und woll etwa gewiß Narva gelten dörffte. Also auch solle sich die kosakische macht Schon bey Kiow, welches woll fortificirel wird, und 13 m. mann daran arbeiten sollen, Versamblen, umb wie man allhier (obwohl noch in geheimb redet) dem könig in Pohlen mit einem starken Corpo von Vkreinischen kosaken sambt einigen russischen woll exercirten Regimentern sehr frühe zu succuriren. Der favorit Alexander richtet ein gar starkes Regiment auf, darzu er die besten kerlen aus anderen Regimentern, und auf denen Bojarsknechten (So aniezo das beste, und tauglichste Volk im land ist) heraußleset, die besten teutschen neuen officirs darüber setzet, und täglich exerciren lässet. Es ist würklich schon bey 2000 mann stark, und soll solches 3000 biß 3500 mann stark vermehret werden. wofern nun solche leut also in Exercitiis fortfahren, und verständig angeführt werden, ist allen ansehen nach kein Zweyfel, daß es das allerbeste und von Mundirung auch das prächtigste Regiment, so die russen aniezo haben, sein wird. Es werden auch die Dragoner Regimenter sehr woll mundiret, und mit starken oder mehreren Rekrouten versehen, und lauter teutsche officir darüber gesezet. In Summa der Czar ist gesunnen, die künftige Campagne alle seine kräfften gegen Schweden anzuwenden, zumahlen er sich einen sicheren und starken Rücken mit 3 haubt Vöstungen gemacht hat, und also sicher in des feindes land hinein gehen kann. Womit ich mich in allerunterthänigst etc.

VI. 30.

30. *Объ отъѣздѣ Царя въ Шлиссельбургъ, объ аудіенціи Турецкаго посла, объ отпускѣ Французскаго агента, о переговорахъ его съ Русскими министрами, о могуществѣ Меншикова, о склонности Русскихъ къ Франціи, 28 февраля 1704 года.*

Moscau den 28 February st. V. 1704.

Ewr. kays. und königl. Matt. wird mein letzteres von 29 Decembris verwichenen Jahres dem Verhoffen nach zu recht eingelauffen sein, die unsicherheit und Beschwernußen der Posten so aniezo durch Pohlen und Preußen biß hieher aller orten ist, destwegen auch die außländische Ministri allhier sich sehr beklagen, Verursachen, daß ich meine allerunterthänigste relationes nicht ordentlicher und nach gebühr öffters treugehorsambst ab-

VI. 30. statten kann, weilen ich nur allzeit der sicheren gelegenheiten, der an und abgehenden Expressen bedienen muß. Es ist auch von Zeit des neuen Jahrs allhier fast wenig berichtwürdiges passirel, indem die Zeit fast durchgehends mit Ballen, feuerwerk und hochzeiten zugebracht worden, worunter eine Narren hochzeit ware, dabey die größte russische herrn und teutsche kauffleut mit ihren frauen, auch die ausländischen Ministri, außbenommen den französischen Envoye, so nicht dabey waren, nach Art einer Masqueraden in denen vor gar langen, und alten Zeiten gewöhnlichen russischen kleydungen so die meisten aus den schatz herausgegeben worden, erschienen und in offentlichen processu nach dem hochzeit hauß zu pferd und wagen ankommen seind. Aniezo aber gehen alle Tag die Regimenter und officirs wieder fort in die Campagne, wie dann seine Czarische Matt. den 26 currentis in der nacht von hier selbst nachher Schlüsselburg abgereiset ist. Der Premier Minister herr Graff von Golovin aber noch einige Zeit allhier verbleiben wird, umb die frembde Gesandtschaften wider nach und nach abzufertigen. Deren eine die Türkische ist welche den 18. Februarу st. V. allhier ankommen ist, er wurde zu ende der statt, oder an den außersten wahle bey einen in einen hauß, allwo er alß reisend zu mittag einkehrete, empfangen und geschahe solche dieser maßen: Es wurde ein russischer Fürst sambt einen Commissario mit schönen teutschen kareten, in bemeldtes hauß ihn zu empfangen entgegen geschicket, der fürst sambt dem Commissario gingen zu ihm in das Zimmer, und legten das Czarische Complement ab, so er sizend anhörete, der Ruß aber solches fast die helfte stehend verrichtete, biß ein anderer dabey stehender Czarischer Bedienter den fürsten auch zu sizen vermahnete, so er auch thate, und also das Complement vollendete. Alß man aber dem Gesandten andeutete, daß der Czar ihm seine wagen zugeschicket, umb ihn in sein quartir zu yberbringen, hat er geantwortet, es sey ihm gleich vill, ob er seinen eignen Schlaffwagen, oder in des Czaren karretten nacher Moscau in das Quartier gebracht werde, dann er nicht gekommen seye schöne wagen zu sehen. Endlich gingen sie aus dem Zimmer, und setzete sich der abgesandte in die ihm bestimmte Caroze allein, der abgeschickte ruß aber mit dem türkischen secretario beide allein in den anderten wagen. Diesen Complement sahe der Czar unter den Volk incognito zu. Alß der Gesandte eingesessen ware jagete der Czar in einen gemeinen schlitten wider vor aus, da dann der einzug bei dem Schloß ankam. Es ritten erstlich bey 50 mann von schreibern, dann folgeten 14 Czarische Carossen, iede mit 6 pferden bespannet, darinnen niemand saße, darauf folgete eine Compagnie von den fürnembsten jungen füsten, und herrn Kindern, deren vill noch in die schule gehen, diese führte ein teutscher Dragoner Obrist, darauf folgeten des Gesandten zwey knecht, ieder mit einem handtpferd, so schlecht ware, und ohne besonderen zührlichen pferdzeug, dann folgete die Caroze, darinn der Gesandte ganz allein, ohne daß ein laqueye oder Janitschar, oder iemand anderer alß zwey rußische knecht nebst bey dem wagen hergiengen, nach denselben der Sekretarius, darauf folgeten 2 Carossen mit 4 pferden, und 6 mit 2 pferden bespannet, darinnen bald einer, bald zwey von des gesandten

bedienten waren. Seine Suite ist yber 25 personen kaum stark gewesen, VI.
er bekam iedes Tages 40 rubel intertenement. Zwey regimenter zu fueß 30.
waren von den ort, allwo er empfangen wurde, bis zu den innern Mauren
und Pforten, so in das Schloß Kremelin führet, auf unterscheidlichen
Platzen Compagnien weiß aufgestellet, auf den Platz fest vor den schloß
waren die zwey nechste leibregimenter eines in grünem, bey 2500 man
stark, das andere in blauer teuscher mundirung bey 2000 starck mit weiß-
gebrämten hütten, schonen Gewehr, und kostlichen neuen fahnen zu beyden
seiten, dadurch er in das Schloß passiren mußte, rangirel, die Officirs,
so woll die Russen, alß die teutschen mit Geld und silber gar reich gebor-
dirten teutschen kleydungen (dann die russischen meisten grosse herrn und
fürsten seind) sehr prächtig vor denen beyden Regimentern mit den bloßen
degen in der Hand stehend. Indeme nun der Gesandte bey einen Thor
vor dem Schloß hereinkame, kam auch der Czar bey einem anderen Thor
incognito auf einem gemeinen schlitten entgegen her, und stellete sich bey
der granadirer Compagnie seines ersten leibregiments, nahe an dem
quartier, so in den Schloß Kremelin, da gingen in der erst die Tromme-
len, dann die schalmeyen und andere feld musiequen. Den 3ten Tag
hernach wurde dem Gesandten zur audienz angesaget, weilen aber der
Czar sich was unpäßlich des tages an den halß befande, wurde es wider
biß auf den anderten Tage verschoben, darüber der Türk sich sehr verdrüß-
lich anstellete. Den andern Tag Vormittag wurde er in den Czarischen
Caretten unter gefolge ettlicher anderer zur audienz abgeholet, der Audienz-
platz ware aber nicht yber 500 schritt von seinen Quartier in den Czari-
schen von Alters her gewöhnlichen audienz zimmer. Alß er nun hinein-
trate, stund der Czar in schöner teutscher kleydung bey den thron ettliche
stuffel hoch an einen Disch sich lehnend, bey ihm stund der Premier Mini-
ster, und noch ein anderer herr, da der Gesandte sein Complement abge-
leget, welches er sizend thun wollte, aber in ermanglung des sessels stehend
thun mußte, wollte er des Sultans schreiben so er von dem Secretario
nammend an seine stürne drückete, den Zaren selbst in die hande zu reichen
auf die staffeln hinaufsteigen, wurde aber von dem Premier Minister zu-
ruckgehalten, und da er das schreiben nicht anders alß in des Czaren hand
selbst abgeben wollte, nahm es ihm der Premier Minister auf der Hand,
und leget es auf den Disch (weilen vor 4 Jahren des Czaren schreiben auch
nicht von den Gesandten sondern durch die 4te Hand an den Sultan kame)
fragete ihn dabey ob er was mündliches fürzubringen habe? Darauf er
antwortete, daß er ausser dem, so in den schreiben enthalten, nichts wei-
teres fürzubringen habe; worauf ihm der Minister gantz höhnischer weiß
wider fortzugehen andeutete, der Gesandte auch stehenden fueß sich umb-
wandte und gantz zornig und toll dauon eylete, auch in keine Caretten
mehr sizen, sondern zu fueß nach hauß lauffen wollte, wurde aber von dem
Commissario, und den fürsten Golizin, so großgesandter in türkey ware so
vill persuadiret, daß er endlich in die schlechteste Carossen einsaße. Das
Czarische Taffel tractement so von einem teutschen Koch zugerichtet wurde,
wollte er nicht annemmen, in Summa in allen seinen thun, von den ersten

VI. 30. Tritt, so er auf des Czaren boden und land gethan, zeiget er sich grob, trotzig, und gantzt ungestüm an, daß er auch keinen menschen ein guetes wort gibt; alß er in daß kosaken land kame, besuchete ihn der Hettmann selbst, er aber legete sich auf sein bet, und rühret sich nicht bey ankunft des Hettmann, sondern redete alß liegend und gantz gesparsamb. In allen zeiget er ein ungemässene hochfart und stoltz, also daß davon noch vill mehr historien könnten beschrieben werden. Er soll ein Bassa sein, auß seinen schreiben, und von ihm selbst könnte man doch nicht klug werden, waß er eigentlich für einen characteren führe. So vill ich noch erfahren können, so ist in des Sultans schreiben nicht mehr begriffen, alß daß des Czaren seine Vorfahren zwar vill krieg mit denen Türken gehabt, doch niemahlen einen fueß an den schwarzen Meer hetten fassen können. Jetziger Czar aber hätte es bey den Sultan dahin gebracht, wegen damahls unterlauffenden troublen, in türkey einen frieden verwilliget, daß Azow abgestanden, und sich geneigt gezeiget, die Commercien yber die schwarze see mit Rußland aufzurichten, wäre aber auch in denen friedenstractaten versprochen worden, keine Vöstungen von neuen anzulegen, dawider man russischer seits schnur grad handle, derowegen man sollche wider abschaffen sollte, ferners wollte der Sultan auch wissen warumb der Czar eine so mächtige flotte, von groß und kleinen schiffen in den Paluda Meotis zusamb bringe, und worauf dieses dann angesehen wäre, weilen biß zu endigung des friedenstermin solche doch meist wider unbrauchbar werden. Von solchen allen verlange er eine resolution. Zwey Tage hernach wurde der Gesandte des Türken zu den Premier Minister geholet, allwo der Czar auch ware, allda hatte er sein urlaub, und weilen er mündlich nichts anzubringen habe, so wollte der Czar des Sultans schreiben schon schrifftlich wider beantworten, und yberschikken, er aber sollte nur zuruckkehren. Den anderten Tag darnach bekam der französische Envoye auch seine urlaub audientz, und wird künftiger wochen von hier abreisen

,,Sein bishërige negotiation so vill ich habe penetriren können, sollte ,,haubtsächlich darinnen bestanden haben, daß er den Czaren, und das ,,gantze Ministerium sücher für seinen könig zu gewinnen. Er versicherte ,,die Moscouiter des königs in frankreich gueten Zuneigung zu Sie proponirte auch der Czar mögte seinen Cron Printzen in frankreich schicken, ,,umb sich alldort so wohl in studijs als anders einen solchen potentaten ,,anständige wissenschaften zu üben. Der könig in frankreich wollte an ,,Geißel statt zwey fürnehmere herrn und Printzen in qualiteet erfahrene ,,generalen in Moscau schickhen, und diese sollten den Czaren seinen militarischen statt recht einrichten, auch wider seine feinde getreu Dienst thun, ,,auch verlanget der könig in frankreich persönlich mit dem Czaren durch ,,persönliche Gegenwart genaue und verbüntliche freuntschafft und Verträulichkeit zu machen, wofern der Czar wider einstmahl seine Reyse ,,sollte nacher Teutschland thun, und ihm frankreich zu besehen beliebte, ,,darauf man ihn auch sollte versichert haben, daß so baldt der Czar wird ,,wider frieden mit seinen auswertigen feinden bekommen, und sein land ,,in sichere Ruh gebracht haben, er unfehlbar nacher frankreich reysen wolle,

„darauf der Abgesandter wider geantwortet hat, daß der könig in frank= VI.
„reich gegen Seine Matt. sich also erzeigen werde, daß beyde einer an den 30.
„andern werden Vergnügung haben, und dem Czar des königs in frankreich
„freundschafft wider alle seine feindte sollte zum vortheil und nutzen gedey=
„hen. Mit solchen schmeichlerischen Promessen hat der abgesandte indessen
„dieses aufsgewürkt, daß ein Moscouitischer fürnehmer heer, der bey dem
„Czar in großer gnadt, und stets bey ihm ist, seine zwey Söhne welche noch
„gar jung und klein seind, nacher frankreich, sie allda aufzuziehen verschicket,
„für welche der abgesandte kräftige recommandations brief mitgegeben, und
„Versichert, daß der könig in frankreich selbst für Sie sorge tragen werde.

„Es ist allhier ein Schneider auß Brabant gebürtig der es durch den Ale=
„xander bey dem Czaren dahin gebracht, daß er aniezo schon zum anderten
„mahl nacher frankreich verschickt, und allzeit mit genugsamen wechsel brie=
„fen reichlich versehen wird, was aber dessen negotium ist kann noch kein
„mensch allhier penetriren, dieser mahlet den Alexander, und durch ihn
„den Czaren selbst, der franzosen, wesen land Sitten und wunderwerth also
„für, alß wenn es das Paradieß oder der himmel selbst were. Ob nun
„ietzt die grossen promessen des Abgesandten und die unbeschreibliche lob=
„sprüche des Schneiders allhier nicht mit der Zeit noch dörften den Czari=
„schen hoff verblenden, absonderlich wann der Alexander noch lange solle auf
„dieser stuffel der Gnaden bleiben, (indem es scheint daß er aniezo auf den
„höchsten Gipfel gekommen seye, weilen er die Czarischen befehl hintertreiben
„und umstossen kann. in praesentia des Czars vor seinen reisen, denen
„teutschen kauffleuten und Russischen herrn seine hände zu küssen beruffen,
„ia des Czar Prinzessinen selbst sich ihm fast zur erden neigen) stehet desto
„mehr zu beförchten, daß durch dessen giftiges einblasen, absonderlich weilen
„wegen unmäßigen geitz seine gunst und neigung leicht kann erkaufft werden,
„er aber Ewr kays. Matt Hof sich ungeneigt verwenden lasset, nicht etwa der
„Czar auch zur neigung gegen frankreich möchte bewegt werden. für ietzt ist
„zwar der abgesandte des königs in frankreich fürnemblich darumb beurlaubt
„worden, weilen sowohl der Czar, als seine Vertraute herrn argwohneten,
„daß der Türkh von frankreich angeschiffet, darumb zu iezigen Zeit an
„Moscau solche praetensiones machet, damit hernach, wan etwa Moscau
„eben der Zeit da es iezt in krieg mit Schweden zwar verwickelt, aber in
„solchen ausser daß Narissen entsatz bißhero mit großen Vortheil schöne
„progressen machet von denen Türkhen mit krieg solle überzogen werden,
„etwa Moscau zu wider erlangung eines profitablen frieden so wohl mit
„Schweden alß mit den Türkhen, absonderlich zu Behauptung beyderseits
„Seehaffen, umb welcher willen der Czar alle mittel der weldt brauchen
„solle, selbige zu behaupten, frankreichs interponirente gute officia oder gar
„Mediation selbst erfordern, und der könig in frankreich sich den weg zu ge=
„nauere Verbindlichen freundtschafft bahnen möchte, damit er dessen dermah=
„len eins unter ereigneten Türkhenkrieg, desto mehr versichern könnte, und
„dadurch Moscau von der Allianz mit Ewr. kays. Matt. abziehen möchte.
„Da nun allen solchen der gantzen Christenheit höchst nachtheilige machi-
„nationen vorzubauen oder auch Ew: kays: und königl: Matt: hohen

VI. 31. „interesse, wan schon nur indirecte wider dergleichen zu vertretten, keiner „von denen allhiesigen Ausländischen Ministren sich angelegen seyn lasset. „Mir aber wegen bißhero darzu ermanglenden creditiv und authoritaet „solchen Begebenheiten mit nachtruckh zu widerstreben, die macht ermangelt, „derowegen meines allergeringsten und unterthanigsten erachtens woll für „sehr nöttig halte, weilen deß schon lengst in Moscau denominirten für„sten Porcia reise in Moscau allen Verlaub und bericht nach geändert, und „derselbe nacher Venedig expediret ist. Ewr. kayß: und königl: Matt aller„gnedigst zu ermessen, allerunterthänigst treugehorsambst anheimbzustellen, „mir dero allerunterthänigsten treugehorsambsten unterthanen auß hohen „kayß: und königl: Gnaden mit einem creditiv und mehrerer authoritaet „allergnedigst zu versehen, damit ich mich künftig bey den allhiesigen Czari„schen Ministerio desto nachtrücklicher insinuiren, mich dem Czaren desto „öffters praesentiren, und also gelegenheit haben mögte, dem nach des „französischen abgesandten geschehenen promessen und flattirungen, darauf „fassenden Sinn, deß hiesigen ministerij desto besser penetriren, und so „etwan solches wider Ewr: kayß: und königl: Matt: hoches intresse lauten „solte dieselbe bey Zeiten avisiren, und denen nachtheiligen folgerungen desto „ehr verbauen könnte."

Dann iemandt noch herinzuschicken, würde demienigen bey diesen aller orten obschwebenden kriegstroublen die reise allzu unsicher, und schwer fahlen, auch desto mehrer unkosten zur bestreitung einer so langwürigen und höchst gefährlichen Reise, wie auch seiner eignen allhiesigen subsistenz halber von einer hochlöblichen Hoffkammer erfordert werden, da man es mit einer wenigen Verbesserung meiner bißhero allergnädigst assignirten pension nebst bemeldten creditiv (weilen allhier der schweren anlagen, so allhier dem Land aniezo täglich mehrer aufgebürdet werden, die teurung von tag zu tag mehrer anwachset) allein und mit wenigen abthun dem hochen intresse Ewr: kayß: und königl: Matt: mit gueten nachtruck invigiliret, und bey diesen schweren Zeiten der Hoffkammer eine guete würthschafft geschehen kann. Von ferneren begebenheiten absonderlich auch der abfertigungen beyder gesandten, werde keinen fleiß ersparren mit sicheren Gelegenheiten allerunterthänigst treugehorsambste nachricht abzustatten.

Der ich mich zu kayß: und königl: etc.

31. *Объ отъѣздѣ Французскаго агента, о приглашеніи Турецкаго посла въ Шлиссельбургъ, о бѣгствѣ Шведскихъ офицеровъ Врангеля и Розена, о полковникѣ Бауерѣ, объ укрѣпленіи близъ Петербурга острова Ричарда, о пріѣздѣ Огильви, 12 мая 1704 года.*

Mascau den 12 May 1704.

Ewr kayß. und königl: Matt: wird hoffentlich mein letzteres allerunterthänigst treugehorsambstes von 28 februarij st. V. zu recht eingelaufen seyn. Zeit welches wir allhier fast keine post mehr bekommen haben, weilen der bißhero denen Posten vbrig und offen gebliebenen weg von denen Schweden

vollends gar abgeschniten und versperret worden nur einzig und allein, daß VI.
man noch zu weilen von den könig in Pohlen einen courir bekomet, und 31.
auch bißweilen wider an ihn solche abschicket, derer gelegenheit man sich anjezo allein noch gebrauchen kann einen brief hinaus zu bringen ungeachtet, auch diese gelegenheit villerley gefahren exponiret ist, unterdessen aber ist doch folgendes allerunterthänigst zu berichten: nachdem ihro Czarische Matt. dero reise nach dem lager fortgesetzet hat, und so woll der französische als türkische Envoye ihre abfertigungen bekommen, wurde wenig Tage hernach dem französischen seine Vorgespann und wegweiser sambt etwas von seinen ausstehend habenden Geld in hauß gebracht, da er sich dann zur reis fertig machte doch wurde ihm von seinen interlenement, für welches er wochentlich 140 rubl. empfangete, ungeachtet er nicht yber 7 oder 8 personen 4 oder 5 pferde bey sich hate, 1360 rubl zurückgehalten, ohne daß man dießen ein anders ursach sagen wollte, alß allein der Czar hat solche ordre ertheilet. Ich forschete diesen möglichster weis nach, und erfahrete endlich, daß zu deßen so unverhoffte abfertigung außer derjenigen ursachen, die ich sub dato den 28 Februariy allerunterthänigst berichtet, der lithauische Abgesandte, so von den Oginlzki und anderen lithauern anhero geschicket worden, gleichmassen vill contribuirt habe. Indem derselbe dem allhiesigen Premier minister solle ungescheuet gesagt haben, daß man sich so woll von des königs und der lithauischen, als anderer Pohlen seite, so noch mit dem könig halten, nicht darein finden könnte, wie man von denen Russen dieses verstehen sollte, daß allhier ein französischer Abgesandter so lange Zeit mit aller ehr und höfflichkeit aufgehalten werde, und man mit ihm in aller Vertraulichkeit umbgienge, da doch der französische Gesandte von den könig in Pohlen alß ein genauer allirter Seiner Czarischen Matt: wegen seinen Verratherischen unternemmen, und anschlag wider des königs hohe person und dessen Cron von hoff hinweggeschaffet worden, und zu deme so seye auch dieser abgesandte nicht von seinen könig abgeschicket, weder auch hernach von demselben mit einem crediliv zu Verrichtung einiger negotien, legilimiret, noch instruiret, sondern seye nur ein Spion, welcher alles allhier ausforschet, und mit fürgebung der erwartung nacherer instruktion nur suchet Zeit zu gewinnen, und denen Schweden wider zu berichten von allen was alhier fürgehet. er genieße auch eben solche ehr und freyheit, alß andere caracterisirte und von ihren Prinzipalen und gehörigen creditionen und Vollmachten versehene Ministri mehreres nicht empfangen welches gantz billig ihnen praciudicirlich sein muß. Derowegen man sich auf allirter seiten gantz wunderliche Gedanken mache. Solcher fürstellung wegen wurde er auch sobald expediret, und auch wider so vill an dem ihn noch ausstehenden interlenement defalcieret, wie vill mehrer er respective anderer ordentlich characterisirten Ministren er vorhero zu vill genossen habe, und nicht zukomme.

Nach dessen Abreise machte sich auch der türkische abgesandte zur Abreise fertig, da indessen von den Czaren ordre kam, daß der türkische Abgesandte dem Premier Minister in das Lager nacher Schlüsselburg mitfolgen sollte, deren reise auch 8 tage hernach beschleiniget wurde, weilen nun solches, ab-

VI. 31. sonderlich allhier in Rußland etwas unerhörtes ist, hab ich auf alle weise getrachtet dessen gründliche ursach zu erfahren, allein alles, so ich hab können aussorschen, kame mit meiner geringen meinung, und muthmassung auf eines herauß: Nemblich weilen sich der Czar in seinen schiffbau und Vollführung des haffens nicht gern wollte lassen verhindern, auch auf das türkische begehren nicht allsobald eine ausführliche Antwort dieser Zeit noch geben, so hat man denselben Abgesandten mit dahin genommen, umb ihn indeßen zu divertiren, damit er bey baldiger Zurückkunft zu den Sultan nicht von der ietzigen allhiesigen Beschaffenheit einige Bericht ertheilen, die etwa abschlägige antwort überbringen und also noch Zeit wäre, von seiten der Türken dieses Jahrs eine kriegs expedition wider rußland fürzunemmen welches man doch allhier wegen der starken Zurüstung der Türken einiger maßen doch besorget. Darbey kann auch die ursach noch diese seyn, daß man ihm die rußische kriegsmacht, und die bey derselben auf teutschen fueß nun eingeführte disciplin und Commando die woll mondirte, und auf teutsche Art woll exercirte meisten mit teutschen officiren versehene Regimenter zeigen, und dann dadurch die Türken von seiner etwa übel gefasten meinung abschröcken will, wie dann in presentz des türkischen Abgesandten den 25 Martij der General Rendevous unter Schlüsselburg festgestellet ist, er auch allzeit gelegenheit haben solle die actiones zu sehen, wo der Czar und dessen beste Regimenter sich einfinden werden. Indessen aber werden alle schiffe, so in Veronische fertig, nacher Azow und den haffen hinuntergebracht, an den übrigen aber starck gearbeitet; Indessen ist auch die Gesandschafft von der Polnischen Republic in lager angekommen. Von deren yberbringen allhier in Moscau nirgens etwas kann erfahren werden. Mittler Zeit, daß der Czar von hier abgereiset, echappirten zwey der besten gefangenen schwedischen Officiren, nemblich der Rittmeister Wrangel und Obrist Rosen auf folgende Art. Es kame verflossenes Jahr ein Major, nammens Schomber in das lager, und begehrte bey seiner Czarischen Matt. Dienst zu haben, dessen begehren auch die ausländischen Ministri und Generales bestermassen secundireten, fürstellend, weilen der Czar die Patenten, und Manifesten in unterscheidliche orten teutschlands hat publiciren und affigiren laßen, kraft welcher ieder teutscher Officir, wann er hereinkommet, sollte sein beförderung entweder kraft geschehener kapitulation, oder aber kraft der bey ihm befindlichen Conduite allhier finden, so müste man auch die leut nicht umbsonst herein vexiren und allhier lang müssig herumbgehen laßen, sondern alsobald brauchen; solchen würde gefolget, und der Major befraget, was er vorhero bedienet, wo, und wie er gedienet und was er allhier verlange? Sagte er, er habe draußen schon als Major bei einigen leibregimentern hier, und dar gedienet, allhier aber verlange er nicht allein die Obrist stelle sambt der besten und eltesten Obrist gage, die da ist 50 rubel des Monaths, sondern auch die Erstattung aller der in der hereinreyse aufgewandten unkosten, in specie aber des Obrist Bauer gage, so da ist 800 rubel deme aber geantwortet würde, was seine vorige Majors charge betreffe, davon er einige testimonia aufzeigete, wollte man ihm auch eine Obrist stelle geben, sobald er alß Obristleutenant einen

einzigen feldzug wurde gethan haben, darinen man seine Dienstwürde ge- VI.
sehen haben. Daß der Obrist Bauer, welcher unter Commando dieses 31.
Major nicht lengst gewesen ist, von der Capitain stelle allhier Obrist worden seye, hete er zwar gradatin in einer oder 2 compagnien, die Major, Obristleutnant, und Generaladjutantenstelle bedienet, und kurz darauf Obrist worden, weilen er seine capacitet in allen diesen Chargen nicht allein rühmlich versehen, sondern dabey in Ueberbringung der brief und kuntschafft von den könig in Pohlen mit höchster Gefahr seines lebens so wohl den könig, als den Czaren große Dienst und treu erwiesen; indem er muste durch die schwedische armée gehen, allwo er sich aus noth anstellete dienst anzunemmen, und hernach auch einen und andern ausfahl aus Narva wider die Rußen beiwohnte, endlich aber in voller action in Angesicht des feindes zu denen Russen ybergang, seine Commission ablegete, den gantzen Zustand der Statt Narva und der Schwedischen armee berichte, und hernach seine Dienst mit großer dienstfertigkeit, und treu verrichtete, die gage anbetreffend habe der Obrist Bauer nicht mehr als andere neue teutsche officir zu 50 Rubel daß Monath, und die 200 rubl gehören denen kindern von der frauen vorigen mann, alß Czarische Gnadengelder, alß sollte er indessen besagter maßen dienst thun, und mit der gewöhnlichen gage zufrieden seyn, weilen man durch eine ihm verhöhernde gage nur eine Consequenz, oder aber bey andern eine jelousie machen würde. seine reis und kosten aber, weilen er nicht capituliret, sondern nur sein Glück zu versuchen hereingereiset seye, kann man ihm nicht so gleich wider erstatten; sonsten würden ville hereinreysen, nichts umb zu dienen, sondern nur große fürgegebene reysunkosten wider forderen und empfangen zu wollen. Der Major aber wollte nichts von seiner praetension abstehen, sondern begehrte villmehr wieder seinen Paße. Indessen aber bliebe er in den lager, sahe und erforderte alldort alles, und kam zu ende des feldzuges nacher Moscau, allwo er den gantzen winter durch seinen Paße, wiewohl schläfferig sollicirte, biß er endlich bey der abreis des Czaren solchen ernstlich suchete und solchen auf 6 personen als für sich und seine Diener, dabey auch 100 rubel zehrgeld, und freye vorgespann biß auf die gräntzen erhielte. Alß er nun in allen reissertig ware, kamen zu ihm abgeredeter maßen diese obbenandten zwey schwedische Gefangene, welche in begleitung iedes seines wächter oder Musquetirer nach ihren willen und gefahlen yberall frey herumbgiengen, sich mit ihm zu beurlauben, da sie dann eine gantze nacht und den andern gantzen Tag zusamb trunken. Zuletz aber ehe sie fortgiengen, gaben sie ihren zwey wächtern in den Geträuk so vill opium ein, davon sie schlaffend wurden, einer aber biß diese Stund im grabe nachschlaffet, der andere aber nach mehr dan 24 Stunden woll zu sich komme, aber auch sich wider auf ewig schlaffen legete. also beurlaubten sie sich dem Ansehen nach, und gingen zwar von einander, außer der Statt aber kommen sie mit noch 3 schwedischen reutern, so auch zu selben Zeit durchgiengen alß diener zu den Major, und reiseten also durch fürzeigung ihres Passes auf 6 personen offentlich, aber durch hülff des Schnee gar schleinig über Smolentzco überall ungehindert fort. Zwänzig stund nach ihrer Flucht wurde man es erst ge-

*

VI. 31. wahr, und wurden nach erstlich gepflogener berathschlagung unter denen russischen herrn 50 Edelleute auf unterscheidliche wege nachgeschicket, da man die 6 reisende personen zwar erfragete, aber nicht einholen könnte. Alß der Courir zu den Woywoden in Smolentzco kame, und ihm solches andeutete, sagte der Woywod, daß solche 6 Personen mit solchen Passe des Vorigen Tages durch Smolentzco gereiset, und mit ihm selbst gesprochen haben, laut des Passes aber habe er sie alsobald expediret, weilen ihm nichts davon sey wissend gewesen, er wollte zwar noch nachiagen lassen, allein würde es zu spat seyn. Also kamen sie durch, wofern auch die russen die erhaschet hatten, würden ihnen keine 100 man etwas hindern haben können, dann ieder mit flinten Musquetonen, 2 baar Pistollen, haudegen und handgranaten versehen gewesen, und sich woll schwerlich würde haben einer lebendig gegeben haben. Nach ihrer Flucht sind ville Menschen, in welcher haußer diese gefangenen auß und eingegangen, in die gefängniß gesetzet, welche solches Gewehr bey dem Major gesehen zu haben aussagen. bey ihm waren auch 8 sehr stattliche und kostbare tartarische pferd, welche sich die anderen vorhero angeschaffet haben, weilen er aber mit offentlichen Paß gehen wollte, hat niemand einen argwohn. Nunmehr aber siehet man, daß dieses ein schwedischer Spion ware, welcher diese zwey gefangene für welche die Schweden denen russen schon gute conditiones, und wechsel versprochen, entführen sollte. Nacher Kiow ziehet sich sowoll die russische als kosakische armée häuffig zusamb, und fortificiren selbigen ort, es kommen auch täglich Volk anhero, und werden nach den lager wider abgeschicket, alles ist ein junges starkes Volk, welche noch woll könnten guete Soldaten werden, wann sie erst woll exerciret sein werden. Inzwischen ist man allhier eyfrigst bedacht, zu fortsetzung dieses krieges wie auch umb den könig in Pohlen (für welchen der Czar sein land und leben zu setzen sich soll entschlossen haben) mit Geld unter die armen zu greiffen, genugsames geld aufzubringen, derowegen man in gantz rußland einen anschlag auf die badstuben gemacht, daß die teutschen, wie auch die russischen prival leut von ihrer badstube ieder einen rubel, die herrn und fürsten aber 5 rubel ieder bezahlen solle, welches ein großes geld machen wird, angesehen, daß fast kein hauß allhier im land, welches nicht sollte eine Badstube alß eine essential ihres lebens und religions unterhaltung haben. Ferner lauffet auch die nachricht ein, daß der Czar mit 4 grossen schiffen nach einer Insel, Ritschard genandt 17 meilen von Petersburg abgesegelt, alldort einen thurm mit stücken, und anderen zur defension gehörigen mitteln zu mondiren, diesen Thurm hat die Natur selbst auß einem felsen formiret, und nachdem man in selben felsen viel hölen zur wohnung der Besatzung gemachet, und rund umbher fortificiret, machet solcher Thurm die durchfarth, und landung auf die anderen russischen Vöstungen undurchdringlich, also daß auch kein kleines both nicht kann vorbeygehen, so nicht könnte zu Grund geschossen werden. Indessen ist auch Scheremetow mit einem starcken corpo von Schlüsselburg nacher Smolenzco aufgebrochen, umb sich in lithauen mit den königlichen und ogintzkischen trouppen zu Coniungiren, diese mannschafft ist auf 5 Monath mit sold und proviant, auch genugsamber mu-

nition, nicht aber durchgehends mit officiren versehen, weilen sie unter die sächsische trouppen nach beschaffenheit der Gelegenheit, und notturft sollten untergestossen werden. Sonsten beruhet aniezo alles auf der ankunfst des Herrn General Ogilvi in das lager, welcher den 5ten May allhier in Moscau glücklich angelanget ist. Der Premier Minister hat ihn auch in nammen des Czar schon allbereit schriftlich nach den lager ie eher ie lieber zu kommen berueffen, dahin er auch seine reise folgende woche anzutretten entschlossen ist. Was nun künftig weiter wird allhier fürfahlen, werde ich in ermanglung der Posten, deren wir aniezo allhier beraubet leben, durch Gelegenheit der etwa abgehenden Courirs in allerunterthänigster Devotion und gehorsamb benachrichten, der ich mich etc: VI. 32.

32. *О походѣ Шереметева къ Дерпту, о движеніи Царя къ Кексгольму, объ отъѣздѣ Огильви къ арміи, о налогахъ на разные предметы, объ увеличеніи цѣны талера болѣе чѣмъ вдвое, 22 мая 1704 года.*

Moscau den 22 May 1704.

Ewr. kays. und kö. Matt. werden aus meinen letztern allerunterthänigst treugehorsambsten schreiben von 12 May ein und anderes mit mehreren allergnädigst zu ersehen beliebet haben; Indessen aber ist allhier die gewiße nachricht eingelauffen, daß der feldherr Scheremetow wider andere ordre von den Czaren bekommen hat, krafft welcher er seinen marche nacher Smolentzco, und ferners in lüthauen umb sich mit den könig in Pohlen zu coniungiren geändert hat, und nacher Dörpt zugegangen, selbigen orth zu belagern. bey seiner ankunst aber bekome er kuntschafft, daß eben vor seiner 10 fahrzeug (Schuütten genandt) mit amunition proviant, und 1000 man kriegsvolk aus Dörpt auf die Pfeiffsee, ausgeloffen und nacher Narva, so indessen mit 6000 mann von denen russen auf der seiten der see berennet ist, einzubringen haben, alß sie aber auß der see in die reuir oder fluß, so nach Narva hinlauffet, hinaußschiffeten, hatten die Russen, so allda ihnen mit etlichen stücken fürpassieten, sie mit unterscheidlichen fahrzeugen angegriffen eines in Grund geschossen, die anderen sehr beschädiget sambt allen, was darauf war gefangen genommen, da sie bey 96 metallene und eyserne stück 140 ober und unter officirs und gemeine bekommen, und bey die 400 mann nidermacheten. Scheremetow aber solle der gemeinen rede nach darauf unter Dörpt gerücket seyn. Gleichergestalt haben die Russen unter Narva eilff Schiffe so von Revel dahin gewollt, umb Munition Proviant und Volk einzubringen, nachdeme sie auf dem Vfer des Flusses unweit des mundes der see schantzen aufgeworffen und mit stücken besetzet, glücklich repousirel, davon auch gleich bei den eingang des see eines gesunken ist. Man will auch für gewiß sagen, daß der Czar mit 20,000 mann in Person nacher Kexholm gegangen, umb sich selbiges orts zu bemächtigen, damit er dadurch dasselbe gantze landt, und die laduger see unter seiner gewalt, und sicher bekommen möchte. Andere aber wollen behaupten, daß er erstlich trachte Narva zu

VI. 32. emportiren, und sodann gedachten ort anzugreiffen. Nur dieses ist, daß die wichtigsten desseins vor des General Ogilvi ankunft in das lager nicht geschlossen und festgestellet werden. derowegen eine ordre nach der andern aus dem lager anhero an den kriegspräsidenten komet den Generalen in Möglichster Eyl dahin zu befördern, und werden ihm die wägner, schmitte, dischler, Sattler, Zeltmacher, und dergleichen hauffentlich zugeschicket, umb an seiner benöthigten Equipage eylfertig zu arbeiten, mit welchen er unaussprechliche Plage hat ihnen das in den kopf zu bringen, was sie nach seinen sinn machen sollen. Er hat gleich bey seiner ankunfft zwei Spänische reutter auf daraust gebrauchliche Art verfertigen laßen, deren einen er mit sich in das lager bringet, solchen dem Czaren zu zeigen, den andern allhier zum form lasset andere mehren darnach zu machen. Die Coniunction mit den könig in Pohlen solle den fürsten Golizin, so großgesandter zu Constantinopel letztens ware, anbefohlen seyn, doch nicht so zahlreich, alß man woll erstlich gesaget hat, dieser stehet bey Kiow und erwartet ordre von den könig, zu welchen auch ein starkes corpo kosacken stossen sollen. Allhier hat man angefangen viell schätzungen aufzulegen, als da ist auf die Schornstein, und anderen ort, wo ein feuer sonst angeleget wird, 10 kopeken muß gegeben werden, auch mußen alle fätels gestempelt werden, dauon ieder 10 kopek geben muß. Ingleichen von allen hausern, darinnen ein Heuermann stehet, dauon der vierteltheil genommen wird, von ieden keller ein Rubel, von einen brunnen ein rubel ingleichen ist auch ein anschlag auf das saltz untern werk, daß für iedes Pud daß ist allhiesige 40 ℔, bey unß darauß aber in teutschen Staatsgewicht 33 ℔, 60 kopeken, da es vorhero nur 7 kopeken, eine zeit hero aber schon 15 kopek gegolten hat, ferner fürchtet man, daß auf das korn, und andere Victualien auch wird ein anschlag gemacht werden, welches aber schwerlich sollte zustand kommen, oder aber großes unheil nach sich ziehen. Übrigens ist fast alles verkauffliches verpachtet, und wird von ieder sache, da sonst nur der Zohl gereichet wurde, auch geld für die stelle, allwo der wagen stillhaltet, gefordert, die theuerung nimmet allhier in allen von tag zu tag immer zu ungeachtet daß wir uns noch über den mißwachs nicht vill beschweren können, wird aber allein durch die villfältige Verpachtungen, wie auch durch das schlechte geldt verursachet, da vorhero aus einen Reichsthaler etlich und 50 biß 60 kopiken, aniezo aber 120 und mehrer gemachet werden, derowegen fast kein kauffmann einen wechsel außer land ybermachen kann, ungeachtet er gerne 35 percento laggio bezahlen will; Stehet auch zu besorgen, daß bey solchen Gestalten der sachen das Commercium allhier gäntzlich wird danider liegen, auch kommet fast gar wenig auß Persien und China, weilen allhier nicht wider kann abgeleget werden, indeme die handlung nach lüfland schweden und teutschland durch die aller orten obschwebende krieg nicht kann fortgesetzet und die wahren ausgeführet werden. Was in ferner weiters wird fürfahlen, das sollte ich nicht unterlassen mit sicheren gelegenheiten oder courirer (dann die Posten selten mehr und zwar unsicher hin und her kommen, alß daß wir in 8 bis 10 wochen aniezo keine brief bekommen) allerunterthänigst treugehorsambst benachrichten der ich mich zu etc.

33. *О воинской хитрости подъ Нарвою, о покореніи Дерпта, объ осадѣ Нарвы, о бракѣ Прусскаго посланника съ извѣстною Царю особою, 25 іюля 1704 года.* VI. 33.

Moscau d. 25 July 1704 st. V.

Es wird Ewr kays. und königl. Matt. mein letzteres von 22 May allerunterthänigst abgelassenes hoffentlich zu recht eingelauffen. Im Verlauff dieser Zeit aber sind die Posten leyder meistens außgeblieben auch in Herbeybringung allerhand kriegsrequisiten die meiste Zeit dieser neun wochen zugebracht worden, auß daß vor Dörpt, wouon die nachrichten erst nach den lager vor St. Petersburg von dannen aber hierher gar ungleich einlauffen, indessen die praeparationen zur harten attaque continuiret werden, biß die russen endlich nach langen und harten erfahrenen widerstand an den Graben gekommen, aber allda von denen Schweden, so 3000 mann starck sambt starker Artiglerie darinnen lagen, sich zu reteriren gezwungen wurden. Indessen aber Scheremetow biß an den Graben mit der Arbeit der approchen ankamme, Schickete seine Czarische Matt. das gantze lager von Petersburg nacher Narva, welches schon vorhero, wie vorhin in meinen allerunterthänigsten letzten gemeldet mit 6000 mann von der Seite der see berennet, und mit schantzen auf beiden Vfern schon woll beschlossen war, und fingen gleich an sich allda zu setzen, und zu vergraben. Zu eben selbiger Zeit intercipirten die Russen einen brief an den Commendanten in Narva von den Schwedischen Generalen Schlippenbach geschicket des Inhalts, daß er mit 6000 mann im Anmarsch wäre, und auf diesen oder ienen gewissen Dato sich wolte in die Vöstung werffen.. Darauf die Russen ein Stratagema erdachten, die schweden hinter das licht zu führen. Sie sucheten alle die blaue Mäntel und Röcke bey denen teutschen officiren in lager zusamb, und marschireten unter Anführung des Polnischen herrn Envoye von Arenstäden und herrn General Major Rehn des Nachts vor bestimmten tag des Succurs in aller stille auf den weg nacher Reval, allwoher der succurs laut des briefs, der eine Confirmation eines Vorigen schon hinengeschickten war, kommen sollte. Mit anbrechenden Tag marschirten sie in gueter Ordnung gegen der Statt zu, und alß sie dieselbe ins Gesicht bekommen, grüßeten sie dieselben mit schwedischer losung auß groben und kleinen Geschütz, darauf die in der Statt wider antworteten, und aus freuden ihre Glocken läuteten, theils Volk in die kirchen lieffen, theils auf die wahl kommen, auch die meiste mannschaft vor das Thor herausmarschirten, Indessen aber dieser vermeinte schwedische succurs der statt immer nacher ankame, wurde er von einen starken russischen corpo angegriffen, welches der favorit Alexander Commandirte, diese beyde dem Ansehen nach feindliche Partheyen fingen mit einander sehr ein scharfes und hitziges gefecht an, und schoßen aus groben und kleinen geschütz heftig aber blind auf einander, biß die aus Narva ausmarschireten beginneten ihren Vermeinten Succurs hülff zu schicken, es kame 300 mann voraus, die anderen waren bereit in fahl der noth mit mehreren zu succurriren, die vorauß anmarschirenden Schweden grüssten ihre vermeinte Cameraden und Brüder und coniungir-

VI. 33. len sich mit ihnen wider die russische Parthey, worauf die russen simulirten sich zu retiriren diese aber marschirten in voller schlachtordnung der Statt zu, allein ein trunkner schwedischer Rittmeister so besoffen er war, vermerkete er dennoch unrath, und fing an umb sich so grimmig zu schießen, und zu hauen, daß er ohne tummult nicht konnte bezwungen, und endlich muste nidergemacht werden, dadurch die sache verrathen, die Coniungirten zwar seind alle gefangen genommen, allein die andern anmarschirenden kehreten eylend zurück nach der Statt, dann sonsten sie unfehlbar von der russischen armee weren umbringet, und von der Vöstung abgeschnitten worden, doch wurde noch ein schwedischer Obrist namens Marquard so von sehr hohen herkommen sein solle, und von denen Schweden sehr schmerzlich gemüsset wird gefangen genommen. Nach diesen coniungirten sich die vorher feindlich gewesene, nun aber wider einerley russisches Corpo, und gangen dem rechten feindlichen succurs entgegen, von welchen sie nur die Vortrouppen antraffen, und in zweymahligen chargiren bei die 500 mann dauon nidermacheten, einige feldstuck, und ein handpferd des Schwedischen Generals zur beute bekommen. Indessen nun dieses alles passirte, kam der herr general Ogilvy auß Moscau in den lager vor Narva an, besahe die Situation des orts und des landes, machete gleich einige Anstalt im lager, biß Seine Czaris. Matt. in festo S. Petri und Pauli von S. Petersburg in hoher Person selbst im lager ankommen. Da er dann gleich den herrn Generalen Ogilvy allen seinen herrnen, Generalen, und Officiren, alß seinen feldtmarschallen fürstellete, und ihm die gantze direction der Belagerung übergabe. Weilen auch eben die Zeitung von Dörpt einlieffe, daß Scheremetow allda bey Annäherung an graben von denen schweden repousirel worden, und zimblich Volk hat mießen sitzen lassen befahl Seine Czarische Matt. den herrn Generalenfeldmarschallen die gantze belagerung vor Narva, und gabe denen anderen Generalen und officiren scharfe ordre den Generalen in allen zu hören, und gehorsamber alß den Czaren selbst, oder aber des Galgen gewärtig zu sein. Des andern tages darauf ging Seine Czarische Matt. in aller Eyl über die Pfeiffersee selbst nacher Dörpt, umb dieselbe belagerung durch seine hohe Gegenwart besser zu pousiren. wie dann darauf die belagerung mit weit großeren eyfer fortgesetzet worden. Daß der feind endlich auß dem Graben wiche, worauf die statt tag und nacht mit feuer geängstiget, 3 große brechen geleget, und alles zum sturm veranstaltet worden, der den 13 July in festo S. Margaretto auch angegangen ist. Es ware zwar nicht damahls die Meinung die statt selbst zu stürmen, sondern nur einen nahenderen posto zu fassen, umb hernach den haubtsturm darauf zu facilitiren, allein die glücklichen Zufälle verursachten die gantze und unverhoffte Eroberung. Dann alß der feind die Russen zum sturm annahern gesehen, wollte er den Sturm nicht hinter den mauern erwarten, sondern nach eröffneten einen Thor (so die russische pforte genennet wird) marschirte er denen russen in den Graben entgegen, und veränderte den Sturm gleichsamb in eine Bataille, die hohe praesentz und kluge anstalt Seiner Czarischen Matt. vermögte aber so vill, daß der feind nach einen 6 stundigen gefecht die flucht in die statt nemmen muste, da er

dann die vor der Pfort zur deffension derselben gemachte redoule zugleich verließe, und das Thor widerumb zu verbollwerken bemühet war, allein die Russen folgeten auf den fueß Vermeinende mit einzudringen, occupirten die verlassene redoule, kehreten die darinn gefundene 5 stücke und einen mortier auf das Thor, und zerschmetterten dasselbe alßbald, drungen auch hinein, und occupirten einen nechst dabey stehenden thurm, auf solches schluge der feind, die chamade, da dann der gemeine mann also ergrimmet, daß er gar nicht davon hören wollte, und könnte auch von denen officiren nicht mehr woll bezwungen werden, doch seine Czarische Matt. schickete alsobald von denen seinigen leuten iemand dahin, und befahle von aller fernerer gewalt abzusten, oder aber des schwerd und strang zu gewarten. Darauf den accord geschlossen, krafft welchen die feinde, welche zu anfang der belagerung 5000 mann stark waren, und dauon, absonderlich bei dieser ietzt letzten action 2000 blieben des andern tags 3000 mann stark auf diese art außgezogen, daß allzeit 100 mann zusambt 2 Musqueten ohne mondirung und alles anderen, die officir aber ieder mit seinen Degen bloß allein, und ohne alles andere außziehen möchten, der bürgerschaft aber wurde freygestellet, wer da verbleiben, oder wegziehen wolle. Indessen nun Seine Czarische Matt. vor Dörpt also eyfrig sich erzeigeten, und der Herr Generalfeldmarschall Ogilvi vor Narva mit denen Approchen sich näherte, die Batterien verfertigte, und alles auf ankunft S. Cza. Matt. zur ernstlichen Attaque veranstaltete, versuchete der feind (deme der weg und mittel einen succurs in Narva zu bringen schon benommen) durch eine auf S. Petersburg machenden diversion denen zweyen beängstigten örten einige lufft zu machen. indeme er sich dieser Vöstung mit einigen schiffen näherte, dieselbe anfang zu bombardiren, auch Volk an das land zu bringen allen fleiß und Mühe anwandte, allein alles war umbsonst, und mußte endlich mit Verlust 2 seiner besten schiffe sich wider retiriren. Aniezo ziehet sich die gantze macht unter Narva zusamb umb die belagerung mit desto grosserer force fortzusetzen. Indessen ist man mit der Arbeit sehr weit avanciret, welches zwar der feind durch einen großen, und desperaten ausfahl zu wasser und zu land zu verhindern getrachtet hat, fande aber alles so beschaffen, und die Rußen so allart, daß er das meiste Volk dauon hat müssen heraußsizen laßen, da die ruschen kaum 50 man todt und blessiret bekommen haben. Mittlerweil ist auf die Vöstung kein schuß geschehen, woben erstlich die schwere artiglerie, den 10 July vor Narva in das lager ankommen ist, und von 4000 bauern dahin geschleppet worden, deren die meisten auch fast crepiret seind, anderten hat es keiner formal attaque noch sollen gleich sehen. weilen man noch nicht wuste, wie es mit Dörpt und der diversion vor S. Petersburg ablauffen wird, und ist gewiß, wofern daß die Statt Dörpt damahls nicht were emportiret worden, der Czar wegen erhaltener nachricht von der Diversion zu S. Petersburg von Dörpt abgezogen wäre, seine macht bey bemeldeter Vöstung zusambgebracht hätte, umb den feind desto eher zu vertreiben. Aniezo aber remotis his omnibus impedimentis wird bey ankommung der armée des Scheremetow auf alle Batterien, und wahlen des lagers die eroberte fähnen und Siegeszeichen

VI. 33. aufgesteckt, und umb die gantze Statt herumb auß 400 Canonen, die Statt mit 3 mahliger Salve begrüesset, und von stund an der anfang zur schärffe gemacht werden. wie dann die Vöstung würklich schon aufgefordert worden, mit Vermelden, wofern sie sich in der guete ergeben, und nicht die extremitäten abwarten wollen, indem sie doch keinen succurs zu verhoffen, und Dörpt würklich erobert, man auch gar woll weiß, daß großer mangel an Proviant, auch krankheiten darinnen seind, so werde ihnen ein sehr reputirlicher accord zugelassen werden, wofern aber sie es in das alleräusserste werden ankommen lassen, sollte keiner Seele verschonet werden. Sonsten munket man allhier, alß ob die Tartaren wider einige unruhe machen wolten, dahero auch alles gewehr, so sonst bey denen kauffleuten verliegen geblieben, weilen es sehr schlecht, herfür gesuchet, und alß neues und guetes erkauffet wird. Ist auch denen Saporovischen kosaken eylends eine grosse Summa geldts zugeschicket worden, so alles doch etwas wichtiges anzeigen will, aber der Zeit kann man noch nichts gründliches und gewisses vernemmen. hoffe Ewr. k. u. k. Matt. mit nechsten von einen und anderen waß mehreres allerunterthänigst zu berichten, wofern nur möglich die brief sicherer fortzubringen, dann außer der Expressen es fast nicht geschehen kann, die Expressen aber aus dem lager oder von den orten auß spedirel werden, allwo sich S. Cza. Matt. befinden. wir aber allhier in Moscau offt ebender nichts davon wissen, biß der courir bisweilen wider schon zuruckkommen ist. derowegen es noch denen herrn Ministris, welche mit den creditivis versehen, und also dem Czaren in das lager, und überall hinfolgen dörffen am besten und leichtesten ist ihr brief fortzubringen, weilen sie es gleich wissen können, wann sich eine solche Gelegenheit ereignet. Der Preussische Envoye hat auf ordre seines königs ins lager nachzufolgen, den Czaren offt um permission ersuchet, allein weilen seine person dem Czaren wegen einer Mariage, so er mit einer person, die der Czar selbst lange Jahre her sehr hoch geästimiret hat, ohne des Czaren wissen verabredet hat, nicht woll angenemb ist, hat er keine rechte categorische antwort bekommen können, ist er auf guet credit selbst dahin abgereiset. hiemit mich Ewr k. und k. etc.

Specification dessen, was in Dörpt an Ammunition und anderm gefunden worden.

1 reutter ständart, 1 flage, 21 fähnlein von allerhand farben. 6 messinge vergoldete halßkragen für die officir, 97 mettallene und eyserne kanonen, darunter Carthaunen, und halb Carthaunen, 18 Eyserne Mortier, 6 eyserne haubitzen, 11 eyserne Schrottstück, 5000 thonen allerhand getreyd. Auß der Statt seind aufgezogen: 2 Obrist darunter der Commendant, 4 Oberstleutnand, 7 Majoren, 80 officirs, 2045 unterofficirs und gemeine, 5 Pastoren, 3 feldscherer, 6 schreibers, 4 Pfeiffers, 2 Ingeneurs, 11 Bürger, 175 personen officirs frauen und kinder.

34. *О неудовольствіи Царя на Шереметева за капитуляцію Дерпта, о покореніи Нарвы, о сдачѣ Иваньгорода, объ отъѣздѣ Царя въ Олонецъ, 26 августа 1704 года.* VI. 34.

Moſcau den 26 Augusti st V. 1704.

In meinen leztern allerunterthanigſt=treugehorſamb von 21 July abgelaſſenen, hab ich Ew. k. und k. Matt. in allerunterthänigſter devotion von der glücklichen Eroberung der Statt Törpt, und bey der Belagerung der Narva in deſſen fürgefahlenen begebenheiten allerunterthänigſt meldung gethan, unter andern auch von den accord gedacht, welcher denen Schweden damahls iſt verwilliget worden, aber nach genauerer weiterer nachforſchung erfahren, daß ſolcher Accord nicht von ſeiner Czar. Matt. ſelbſt, ſondern nur von dem feldherrn Scheremetow in der Eyl gemachet worden, dadurch er die vorhin bey Marienburg in andern orten in lüffland gemachte ſcharten ſeiner tyrraney, und nichthaltung ſeines worts und accord villeicht hat auswezen wollen, aber darmit bey S. Cz. Matt. ſchlechten danck verdienet, indem ihm hernach der Czar einen harten Verweiß gegeben, und den Accord gäntzlich annulliret hat, und zwar aus zweyen Urſachen, ſo denen Schweden angedeutet worden. Erſtlich weilen ſie bey eroberter Porten, thurm und wällen bey nirgend mehr habende retirade in völligen Sturm ohne dem ſchon yberwundene gefangene waren, und keine Zeit mehr zu capituliren ware. Anderten ſollen an ſie die repressalien gebraucht werden, weilen vor 4 Jahren denen rußen vor Narva von denen ſchweden von höchſten biß zum nidrigſten der freye abzug mit ober und untergewehr verſprochen, aber nicht gehalten, ſondern alle die officir bey den Abzug an der Brücke über die Narev zuruck und kriegsgefangene angenommen wurden. Was aber in der Statt an Proviant und kriegs ammunition gefunden worden, und wer alldar verblieben iſt, zeiget ſolches bey liegende Specification, ſo ich dieſer tagen auf dem lager erhalten hab.

Specification deſſen, was in der eroberten Statt Törpt noch übrig gefunden worden.

109 Cannonen, darunter ettlich und Sechzig ſchwere Metallene Batterie ſtund feind. 18 Mortiers, 6 haubitzen, 310 thonen Pulver, 15000 3 pfuntige kugel, 2887 Cartätſchen, 515 Bomben, 7149 Granatten, 28 fahnen, 6000 flinten, und ſo vill Baganetten ohne anderen kleinigkeiten. 13000 thonen korn, ſambt anderen ſehr häuffigen Proviant. In den Sturm ſeind von unß 300 todt, und 400 bleſſiret worden, Zeit der gantzen belagerung aber 800 todt darunter 60 officir, 1600 bleſſiret. Vom feind, ſo 5000 ſtarck ware, ſeind 2000 geblieben, meiſtens in der letzten action, 3000 mann ſeind ohne Mondirung, und allen andern, die officir allein den Degen ieder behaltend nacher Reval aufgezogen.

Indeſſen aber iſt die Zeit allhier mit einlauffung fernerer gueten zeitungen, victorien, und hoffnungen zu noch ferneren progreſſen der Czariſchen ſiegreichen waffen biß ietzt paſſiret, indem wir derzeit immer von glücklicher avancirung in der belagerung vor Narva, und eroberung eines Vorwerkes nach den andern nachricht erhielten, da die Ruſchen unter auſtehung eines

VI. 34. starken feuer sich den 4 Augusti der Pallisatten, und völligen contre Scarpe bemächtigten und an 3 orten ihre brechen macheten. Von den starken Schiessen aber, so den 30 Julii angefangen und Tag und nacht continuirte, wurden einige stücke so verdorben, daß man den 5-ten tag schon ein hüner Eyer in die zintlöcher legen könnte, ungeachtet dieses aber sezete man der Statt dermaßen zu, daß den 9 Augusti darauf alles zum Sturm veranstaltet wurde, welcher selbigen nachmittag umb 3 uhr auf 4 orten auch angefangen wurde, alß an den Schloß bey der Bastion victoria in der alten Statt bey der Bastion honor, und bey den neuen werk an der Bastion fama, und an der Porten, gieng auch so glücklich von statten, daß umb 4 Uhr, also in einerst und alle 3 Stätte, mit sturmender Hand erobert wurde. Solcher Sturm koste auch denen russen nicht über 300 mann, welche meistens auch durch eine gesprungene mine umbkommen. was in den waffen gefunden, wurde zwar indergehauen, deren bey die 4000 mit denen gefangenen einige rechnen wollen, vill aber salvirten sich mit haab und guet nach den ienerseits des wasser liegenden Schloß Ivangorod, darinnen sie sich biß den 22 Augusti gehalten, und sehr avantagieusen accord begehret haben, da sie doch nicht anders als Gefangene könnten consideriret werden, indeme sie durch die Statt selbst, und herüber auf russischer seite und boden liegend, von der armee und gantzen land selbst eingeschlossen waren, doch aber ließe sie S. Czar. Matt. frey abziehen. Waß mann aber in Narva und Ivangorod an kriegs-ammunition und Victualien auch angefangenen, und unser seits an todten bekommen, wie und wohin die guarnison abgezogen, von solchen haben wir noch keine particularien erhalten, weilen alle briefe nur in eyl, und mit wenigen worten von ieden geschrieben werden, daraus man noch ein fürhabendes wichtiges Dessein praesumiret. Man hat das Te deum laudamus yber die 14 Tage allhier aufgehalten, wegen damahls noch nicht erfolgten eroberung dieses letzten, alß zu Narva gehörigen ort, dahero man auch an allen diesen zeitungen einigen zweyfel gesetzet hat, biß andlich von den Czaren die ordre kome, das dankfest zu halten, so den 22 Augusti allhier celebriret wurde. Vbrigens gehet allhier die Rede, daß Scheremetow würklich unter Reval angelanget, und selbigen ort allbereit mit der reuterey berennet habe, der Czar aber ist nach empfangener huldigung der Narvischen Burgerschafft, der er sich sehr gnädig erzeiget, und selbst einige Tage in der Statt logiret hat, mit seinen Herrnen und Ministren nacher Törpt umb gleiches fahls alldar die huldigung zu empfangen verreiset. von dannen er wider nacher Pleskow, Naugrod und Olonitz gehen wird, umb das schiffbau zu pousiren, und zweyfelt man gar sehr, daß er dieses Jahr oder winter mehr nacher Moscau kommen wird. Der Oginlzki ist im lager bey dem Czaren gewesen, und hüllfe zum ersatz bürsen begehret, so er auch erhalten hat.

Daß der könig in Pohlen Augustus für denen schweden yberall weichet, ungeachtet er von Moscouitern und kosaken allein 30000 mann, und die übrige gantze kosakische armée und den feldherrn Maseppa selbst zu seinen befehl bereit hat, ist man allhier schlecht mit diesen zufrieden, und scheinet, man besorge sich, daß das ihm zugeschickte Geld und Volk vergebens ange-

wendet werde. Der Palley ist von denen Russen gefangen. Der feldherrn Maseppa beschwert sich sehr über den König in Pohlen, daß er seine kosackische armée bey die 3 monath lang auf seine ordre umbsonst warten laße, und gegen Schweden nichts damit tentiret, sondern villmehr ihnen Zeit giebt, ihre desseine aufzuführen, und er könne die armée länger nicht woll beysamb erhalten, weilen die kosacken lieber fechten, und beute suchen, alß alßo faulentzen wollen. Womit ich mich Ewr k. u. k. Matt. etc.

VI. 35.

35. *Объ отъѣздѣ Прусскаго посланника и обманѣ Французскаго агента, 8 ноября 1704 года.*

Moscau den 8 Novembris st. V. 1704.

Ich hette zwar schon ehender Ewr. k. u. k. Matt. von bißherigen allhiesigen begebenheiten allerunterthänigst - treugehorsambst nachricht yberschicken, wann ich nicht der Zeit were reyssertig nacher Narva dem Czarischen hoff zu folgen, gewesen, und von dar einen Postag nach den andern die erlaubniß erwartet hette. Denn nachdem ich von einigen gueten freunden bin berichtet worden, waßmassen seine Czarische Matt. gnädigst meiner gedacht habe, wie ich nemblich vorhero dero armeen und lägern gefolget seye; alß hab ich vermeinet aniezo guete Gelegenheit zu haben, der Czarischen hoffstatt zu folgen, die erlaubniß zu bitten, weilen ich allhier in Moscau wegen weit abwesender hoffstatt die Correspondenz nicht mit solcher frequenz obliegen kann, alß es woll mein eyfer, willen, und Devotion mit sich bringet zumahlen allhier die nachrichten auß den lager allzu variabel und auch langsamb einlauffen, dabey die wichtigsten Affairen nicht woll und gewiß bey denen allhiesigen Concleyen können aniezo erforschet werden, da ich hingegen alldort gegenwärttig alles selbst sehen, hören und nach möglichkeit erfahren, auch dem herrn generallen feldmarschall von Ogilvy in denen Ew. k. u. k. Matt. hochen interresse etwa betreffenden gelegenheiten an die hand stehen könnte, weilen aber indessen S. Czarische Matt. die meisten lustreisen, und besichtigung der eroberten platzen in Lüffland nunmehro vollendet, und allen ansehen nach diesen winter auf eine gar kurtze zeit nacher Moscau kommen dörffte, worzu die eylfertigen aufbauungen die Triumpfpforten in Moscau gewisse hoffnung geben, daß hab ich dermahlen die Czarische hoffstatt allhier abwarten wollen, umb alsdann Ew. k. u. k. Matt. sodann so woll von hinfüro fürnemmenden Operationen, alß auch von meiner reyse desto sicherere nachricht, allerunterthänigst treugehorsambst zu geben. Zudeme, so hat man auch allhier von baldiger ankunfft des fürsten Porcia erhalten, bey dessen ankunfft auch allhier ich werde nöthig sein, und so dann villeicht ohne dem ihm nach dem lager werde folgen müssen. In Narva seind bey ankunfft seiner Czarischen Matt. von seiner reyse durch die gantze Statt Illuminationen gemacht, und nachdeme werden hinfüro in allen Gassen des Nachts latern und Pechpfannen aufgestecket. Man vermeinet auch auß dem lager, daß der kö. Preussische Envoye, so bißhero an den hiesigen hoff sich aufgehalten, von

VI. 35. seinen könig ordre erhalten habe, den Czarischen hoff zu quitiren, und nacher hauß zu kommen. Ob er nun seine avocation auf sein fürgegebenes stettes ansuchen erhalten, oder aber er, dessen Person wegen der Mariage mit einer von den Czaren höchstbeliebte teutsche person nicht mehr in Voriger gunst allhier stehet, und also auch seine Negotirung destwegen villeicht nicht mehr nach wunsch ihren fortgang künfftig haben möchten, destwegen von seinen könig abgefordert worden, muß die zeit lehren. Indessen aber ist allhier ein kön. Preussischer geheimber Rath in Moscau gantz still angekommen, und haltet sich auch so geheimb, und incognito, daß man ihn auch nicht zu sprechen bekommen kann, Vndvermeinet man, daß er den Vorigen, so aniezo bald von hier gehen wird, alß resident succediren, und sich erst damahl kund geben wird. hingegen hat der dänische Envoye, welcher so woll von seiner Czar Matt. nacher Moscau zu kommen, auß dem lager, alß von seinen könig von hier nacher Dänemarcken zuruckzugehen, und sich in ruhe zu setzen, seine licenz eyfrig gesuchet, noch bis dato keines erhalten. Man saget allhier gewisse nachricht zu haben, daß der französische Envoye der vor einen Jahr allhier sich eine geraume zeit aufgehalten, ohne daß er ein Creditiv von seinen könig, sondern nur eine Recommandation von den französischen Ambassadeur, so in Pohlen war aufzeigen können, nachdem er seine reyß nicht yber Smolentzco, woher er kommen, sondern yber Kiow begehret, und erhalten, damahls erstlich nacher Türkey verreiset, aniezo aber sich bey den Ragozzi aufhalte, und allda von seiten frankreich ihn auf alle weise von dem submission gegen Ew. k. u. k. Matt. abhalte derowegen man sich aniezo allhier fast schämend, daß sie also betrogen, und sie ihm so große Ehr erzeiget haben, anfanget denen allhier umlauffenden und spionirenden franzosen nachzufragen; weilen ich nun auch unter der Hand von gueten freunden vernommen, waß masien die allhiesigen französischen vaganten ihre zusammenkunfft halten, und yber die herrlichen Victorien, mit welchen der güttigste Gott Ewr. k. u. k. waffen gesegnet hat, yber alle massen schimpflich geredet haben, alß hab ich solches nach dem lager geschrieben, und durch guete leut dahin gebracht, daß eine specification aller allhier sich aufhaltenden franzosen, und ihres aufenthalts ursach zu erforschen begehret worden, da es woll auf eine reformation dörffte angesehen sein, zu welcher allbereit an einigen der anfang ist gemacht worden. Sonst dörffte allen Ansehen nach diesen winter noch einige operationes fürgenommen werden, und alß die Anstalten zeigen, dörffte es Reval, und sodann mit den größten theil der armée nach der seiten von Pohlen fortgehn. Ich vernembe auch von einen freund auß Narva, daß zwey detachementer nacher Carelien abgeschicket, deren eines umbher Wiborg, das andere umbher Kexholm die Winterquartier bezogen und also diese platzen gleichsamb bloquiret haben, und nachdeme die Moraste, so sich umb diese beyde orter bey einer meil wegs herumb befinden, und ausser der Winterszeit diese örter inaccessible machen, werden zugefroren sein, diese beyde örter attaquiren sollen. Der Herr Generallfeldmarschall von Ogilvy hat von S. kö. Matt. auß Pohlen ein eigenhändiges schreiben, durch den polnischen allhier subsistirenden minister erhalten, darinnen der

König seine guete Conduite, embsige sorgfalt, und unabläßlichen fleiß, VI.
so er in der belagerung und eroberung der Statt Narva erwiesen, gnädigst 36.
anrühmet, und zur Recognition derselben ihm den kö. orden des weissen Adler durch gemelten Ministrum yberreichen laßen. Mithin ich mich etc.:

36. *О пріѣздѣ Англійскаго посланника Витфорта, о распряхъ Огильви съ военнымъ президентомъ, о Евреяхъ, о Русскихъ деньгахъ, о всеобщей дороговизнѣ, 1 марта 1705 года.*

Moscau den 1-ten Martii, 1705.

Ich will keineswegs zweyflen, daß meine letzte von 20-ten Januarÿ datirte allerunterthänigste Relationen nicht werde zu recht eingeloffen sein, von der zeit her aber ist noch wenig berichtwürdiges allhier passiret: ohne diesen, daß vor der Abreis S. Cza. Matt. der englische Envoye namens Welfort so eine Zeit in Wien bey dem englischen Abassadeur sich aufgehalten, und von dannen seine reyse grades weges hieher genommen seinen einzug gehalten hat welchen seine Matt allhier in der teutschen Sloboda unter anderen frembden incognito stehend selbst in hoher Person ansache. Der Envoye wurd eine nacht vor seinen einzug in einem Dorff da er übernachtete von einem Bojaren auf Befehl des Czaren herrlich tractiret, folgenden Tag darauf wurde er vor der Statt wie gewöhnlich von einem Commissario in Nämmen seiner Czar. Matt. empfangen und in die Czarischen kutschen gesetzet, da dann der Zug durch die Statt bis in das Quartier, so in der teutschen Sloboda in des verstorbenen General le forte ihm bestellet war gienge, da 100 der fürnembsten herrn erwachsene Söhne, theils auch die herrn selber ieder in seiner besten verbrämbden teutschen kleidung und schöner Mundirung zu Pferd voraus-ritten, dann folgeten drey schöne karetten, iede mit 6 pferden bespannet, in denen ieder 2 englische kaufleut sassen, darauf folgete der Abgesandte sambt dem Commissario und Tollmetschen, nach seine folgeten widerumb drey Carretten mit 6 pferden, ohne daß iemand darin sasse. Gleich des andern Tages bekamb der Herr Abgesandte bey Ihro Matt. in dero Wohnhaus zu Preobraschenzki seine audienz ohne daß iemand dazu gelaßen wurde, dieselbe nacht darauf giene S. Matt. nacher Veronische zu seinen Schiff-armament an der Don. Der Abgesandte aber sollte seine negotiation erst in der Campagne anfangen, zu welcher er sich auch eyfrig einrichtet. Inzwischen dieser Zeit bekommen wir nachricht, daß der General Apraxen bey schlüsselburg an der seite der ladogischen See mit 800 mann einen einfahl in das fühnische gethan habe, alda eine Partey von 600 schwedischen Reuttern in einem Dorf angetroffen, yberfahlen, und geschlagen, dauon das meiste nidergemacht und gefangen eingebracht, wogegen die unsrigen kaum 30 mann eingebüsset haben. Dem bericht nach sollen die Tartaren hernach bey 5000 seelen auß denen Dörffern herumb gefänglich hinweggeführt, und hin und her umb ein geringes verkauffet haben. Die Unsrigen aber haben große Beut an Vieh und anderen Sachen von Victualien hier und dar bekommen haben. Aniezo seind auch die lezten Battallions von

VI. 36. des Czaren leibregiment schon von hier nacher Smolenzco aufgebrochen, von danen sie gleich alle andere gradesweges nacher Polozco zu gehen allwo der General-Rendezvous sollte gehalten werden, worzu auch zeitlich zu kommen des Herrn Generallfeldmarschall v. Ogilvy Excellenz in 14 Tagen von hier unfehlbar aufbrechen wird. Dieser muß sich wunderlich mit denen Russen herumbbeißen, in deme sie ihm sein Capitulation entweder Gäntzlich umbstoßen, oder wenigst doch punct zu punct anderst und allein nach ihren sin interpretiren wollen. Daryber er sich bey Ihro Matt. so vor seiner Abreiß nacher Veronische sich zu beurlauben, und mehr dan ein stund bey ihm vor dem bette gesessen, weilen er etwas unpässlich ware höchst beklaget, ia gar schriftlich umb sein dimission angehalten hat, aber S. Matt. hat ihm alle satisfaction zu verschaffen, und ferneren Gnaden versicheret, und das fernere Commando aufgetragen. Ungeacht dieser Versicherung und darauf ergangenen scharffen ordre des Czaren so lebet der kriegspräsident welcher ein rechter Abgesagter feind der frembden ia fast aller menschen selbst ist, dennoch in villen diesem zuwider, derowegen der feldmarschall auch die sache will lauffen laßen, wie sie will, und ehestes fortreisen wird. aber eyfrig darauf dringen daß der präsident selbst mochte nach dem lager gerueffen werden, umb den General-Rendevous beyzuwohnen. Damit er der unfehlbar villen fürfahlenden manquementen, so woll dem recrouten, alß mundirung, gueten taugligen und gleichkaliber führenden gewehr, weßwegen er so offt bittlich ist ermahnet worden, in instanti könnte beschuldiget werden. Da ihm dann hernach die Gelegenheit wird benommen seyn, sich durch brief auf so weiten orten zu entschudigen, die schuld auf andere zu legen, und also allemahl auß der Schlingen zuziehen, sondern in der ersten hitz des Czaren hernach desto großere Straff wegen seines widersinnigen hartnäckigen und ungehorsamben gemüth ihm auf den halß zu bringen. Man ist allhier bedacht einige Juden auß lithauen nacher Moscau zu rueffen, umb mit ihnen zu handeln daß sie gegen empfang des russischen oder Moscautischen geldes denen in lüthanen und Pohlen kommenden russischen Völkern und armee mit species und Dortiger landmüntz die benöthigten Summen möchten entrichten oder aber von hier anstatt der müntz möchten waaren empfangen. Es seind zwar auf den ersten wink ihrer 3 oder 4 Juden unbekannt gleich hieher kommen, und sich heimblich angegeben, mit welchen man widerumb unter der hand deßtwegen hat reden lassen, alß sie aber die ietzige allhiesige müntz von solcher geringigkeit und schlechten werth gefunden auch dabey unmässige Erhöchung desselben und daraus entprungenen unsäglichen Theurung der waaren verspürret, haben sie sich gar bald wider dauon gemacht, alß so daß es wird schwerlich zu practiciren seyn, dadurch aber die gantze armee, welche allhier so woll alß alldar auf solche weiß mit russischen kopeken wird bezahlet werden müssen, in große noth wird gerathen müssen, weilen sie in Pohlen für einen Jezigen kopeken, so allhier um der zeit her gemüntzet wird kaum 6 oder 7 Polnische schilling und zwar allein nur bey denen Juden, welche ihnen villeicht in ersehung der noth auch dieses nicht geben werden, bekommen werden können, da man

sonst voriger Jahren 10 auch 11 schilling gerne gegeben hat, In species VI.
Geld aber so große Summen dahin zu bringen, wird auch schwer herge- 37.
hen, solche allhier zu bekommen, dann man an einen ort kaum 1000 oder 1500 stück dugaten oder thaler auftreiben kann, weilen solche species durch die Geld Summen so an Pohlen einige Jahr yberschicket worden, fast alles auf den land geführet auß holland aber anhero gleich wie vormahl geschehen zu führen verbotten ist, auch was die species taller betreffet, solche alle wie viell nur immer zu bekommen: zu müntzung der kopeken gebraucht werden. Darbey so ist das species geld aniezo so erhöchet, daß ein Thaler so anderer Zeiten 54 kopeken gilt, iezund 80 kopeken, ein dugaten aber, so vorhero 110 kopeken, aniezo 160 zum wenigsten kostet, aber annoch bey diesen preis villeicht nicht bleiben wird. Zu deme so machet nebst der schlechten müntz, und grosser erhöchung derselben preis auch die fast auf alle sachen aufgesetzte sehr hoche abalden die Theurung aller sachen allhier noch mehrer steigen, hingegen den gemeinen mann desto größerem Abbruch an der nahrung und täglichen lebensmitteln, da sogar das saltz welches vor diesen zu 7 kopeken der Pud i. e. 40 ℔ allhier verkauffet worden. aniezo auf 80 kopeken vermehret worden. Dergleichen redet man auch von den korn und getraid, welches alles doch einige Jahr her (Gott seye dank) yberflüssig gewachsen ist. Es finden sich fast täglich mehrer dergleichen, welche alles in Abaldo bringen wollen, und zwar die meisten von denen teutschen kauffleutten, gleich wie nur dieses den gemeinen mann sehr zu hertzen gehet also ist auch zu besorgen, daß nicht dermahleins solches das gantze land höchst beschwerliche Abaldo der gantzen frembden nation bey einem etwa (da Gott dafür seye) entstehenden revolta ihren gröften Schaden und unglück auf den halß ziehe, weilen es der gemeine mann, wann man ihm an Brod und saltz anpacket, als von welchen absonderlich der Bauer allein nur lebet, dann außer ostern mancher ein gantzes Jahr keinen bißen fleisch oder fisch in sein mund bringet, schwerlich wird langer erdulden können. Mit nechster sicherer Gelegenheit werde mich befleißen Ew. k. u. kö. Matt. von ferneren Begebenheiten allerunterthänigsten Bericht treugehorsambst abzustatten. Indessen mich aber zu k. u. k. Gnaden etc.

37. *О движеніи войска къ Смоленску, о болѣзни Царя, 1 мая 1705 года.*

Moscau den 1 May 1705.

Ewr. k. u. k. Matt. in allerunterthänigster Treugehorsambster devotion zu berichten, ist zeit meines letzeren von 1 Marty noch nicht vill berichtwürdiges vorgefahlen, weilen indessen nur von lautern marschiren der Truppen, und Abführung der amunition. artiglerie Proviant und andern kriegsrequisiten nacher Smolenzco gewesen auch indessen der feldmarschall von Ogilvy mit denen übrigen officiren dahin aufgebrochen ist. Indessen aber seind Ihro Cza. Matt. auch von Veronische widerumb glücklich

VI. 37 und gesund anhero kommen, aber bald nach dero ankunfst mit einem hitzigen fieber angefochten worden; welches sich (Gottlob) in so weit voll etwas verändert, doch aber noch derzeit mit einem kalten terliana incommodiret wird. Es ist zwar seine Pagage mit den Printzen gröstentheils schon meistens vorauf weggeschicket, allein S. Matt. werden doch vor erlangter Genesung sich schwerlich auf die reyse begeben. Indessen aber ist seine hohe Gegenwart in den lager höchst vonnöthen, weilen so wohl wegen der Competenz, und ialousie beyder feldmarschallen nemblich des Scheremetow und Ogilvy, alß auch der behörigen Vollmacht das Werck nicht woll dörffte fortgehen. Es werden auch die ordres von denen Generalen und hohen officiren nicht zum besten observiret, welche mit einigen detachementeren nacher Pohlen gegangen. Indessen aber wird alle amunition artiglerie und andere zu einem großen belagerung benöthigte requisita nacher Polozco abgeführet und die Regimenter, die feldapotheken und kanzleyen auß Smolenzco dahin zu gehen beordert, umb von dar auf den fluß Düna solches vor Riga in das lager zu bringen, wohin sobald Jhro Matt. nur im lager ankommen, die gantze armee zur Belagerung aufbrechen wird. Zu dieser belagerung wird eine unaussprechliche menge aller andern amunition zusamb gebracht, wie dann einige sagen daß 30000 bomben allein darzu in bereitschafft seind. Das Prouiant betreffend, dörffte es diesen feldzug besser sich anschicken, alß in denen Vorigen geschehen ist, weilen diesen Winter und Vorfahr in Smolenzco, da doch die gantze armée sich derzeit hero versamblet, alles weit besseres kauffes noch gewesen, alß es in Moscau ist und folglich die gantze Campagne auch sein wird weilen daherumb alles bebauet, und bewohnet ist, auch auß der Vkrain dahin alles in Vberfluß mit grosser Gemächtlichkeit kann gebracht werden, auch die wege besser zu passiren, die stätter nacher an einander und also biß riga nichts wüstes zu finden, auch dahin mit dem Stromm alles gantz nahe und geschwind kann gebracht werden. Wogegen in voriger Campagnen nacher Schlüsselburg, Petersburg und Narva und aller selbiger orthen alles muste auf der Art woll 6 biß 700 werst erstlich muß geführet, hernach auf den Strom, worauf wegen der großen Stein und klippen oft ville schiffe mit aller ladung zu nichten gangen, abgeschiffet und endlich durch Sandige wüsteneyen erst ins lager gebracht werden, derowegen auch ein fuhr heu, so mit einen schlechten Bauernpferd vill hundert werst geführet wurde, drey biß 4 rubel, ein Thonen haber woll zwey rubel zu stehen kam. Dahero auch wegen mangel der fourage die pferd also vergingen daß die artiglerie allezeit durch menschen muste zugeführet werden, und also auch die menschen und pferd, diese durch mangel des futters, weilen herumb wegen des Steinigen und sandigen Grundes kein wachstumb des Grases magazinen aufzurichten, aber allhier noch bißhero kein Gebrauch ist, iene aber durch schwere Arbeit dahin fahleten. Aber dieser iezigen orthen und Campagne wird nocht göttlicher hülff vill besseres zu hoffen sein. Der türkische Abgesandte ist indessen auch gar höfflich von hier entlassen worden. Indessen seind auch Persianische und Bugarische Abgesandte allhier ankommen, weilen aller dieser leut negotiationen, allein nur allzeit in Commercien

bestehen, alß ist davon wenig berichtwürdiges zu melden. Der favorit Ale- VI.
xander, nachdeme er Se. Matt. Unpäßlichkeit vernommen, ist eylfertig auß 38.
denen lagern in lüthauen widerumb anhero kommen. Womit ich mich etc.

38. *Объ отъѣздѣ Царя къ войску, 1 июня 1705 года.*

Moscau den 1 Juny St. V. 1705.

Zeit meines, Allergnädigster Kayser letzten Allerunterthänigsten von 1 May ist dieses mahl noch nicht vill fürgefahlen dann dieser Zeit bis hiehero S. Cza. Matt. mit dero Unpäßlichkeit, welche sich bald in ein hiziges, bald in ein kaltes fieber verändert hat, allhier noch aufgehalten worden, biß er endlich zuletzt selbiges monath endlich gänßlich genesen, und den letzen May nachdeme er den Tag vorhero, alß den 30-ten seinen Geburtstag celebriret, mit allen seinen herrn und vertrauten seine reyse nach den lager angetretten, wohin er tag und nacht den weg fortsezet. Indessenn aber ist zu besorgen, daß diese von seiner krankheit verursachte verweillung ville gute Vortheile, gegen den feind etwa fruchtbarliches zu unternemmen dörffte, auß den händen gerissen haben. Dann der Herr feldmarschall von Ogilvy in einigen mit zugeschriebenen briefen sehr klaget, daß sie ohne ordre so lang all da stehen, und dem feind ihren Vortheil yberlassen müßen. Nachdem S. Matt. von hier abgereiset, seind an allen kirchen in der Statt und Sloboda oder Vorstätte befehl angeschlagen worden, daß man, die gantze zeit seiner Abwesenheit, an Mittwoch und freytag nemblich, an ihren fastägen, bettstunden halten, und Gott umb eine glückliche Campagne bitten auch unter grosser straff nichts was es nur nammen haben mag, verkauffen sollte; welche löbliche Gebrauch vorhero noch niemahlen von einem Czaren in Moscau ist eingeführet worden. Vor der Abreise S. Matt. ist der Sachsische General Beykel mit 6000 mann reuterey bey der russischen armée angelanget, welche die ienigen sein sollen, so umb Krakau herumb in Winterquatieren gelegen seind, und sollen sich in elenden Stand befinden. Der General wurde alsbald zu seiner Matt. nacher Moscau hieher geschicket, allwo er wenige Tage war, und sich mit S. Matt. unterredete, nachdem aber schleunigst widerumb nach den lager fortreisete. In meinen letzten hab ich allerunterthänigst meldung gethan daß man alle behörige Anstalt zur belagerung riga gemacht habe, allein weilen die zeit so weit schon verflossen, und wegen Abgewesenheit S. Czaris. Matt. man vill vortheil versaumet, auch mit denen lüthauischen feldherrn, welche unter sich große Uneinigkeiten hegen also, daß sie nicht beysamb, und mit einander stehen wollen, die Sache gantz confus aussiehet, alß hab ich zuverlässig vernommen, daß die gantze russische macht unitis viribus in Pohlen fortgehen und mit der Sachsischen Conjuctim agiren wird. In lüffland und Ingermanland aber ein Corpo von etwa 10 bis 12000 man nur stehen bleiben sollte, damit dem feind auf die Insulen von Petersburg, Schloßburch, und Schlüsselburg möchte die landung verwehret werden, dan man allda ein besuchung von der Schwedischen flotte vermuttet. Indessen bleiben die auslandischen Ministri annoch

*

VI. 39. alle allhier in Moscau, biß man sehen wird, wo die armée ihre haubt operationes machen wird. Von ferneren begebenheiten werde Ich Ewr. k. u. k. Matt. so bald es möglich ist allerunterthänigst treugehorsambst nachricht geben der ich mich etc.

39. *О превосходномъ состояніи Русскаго войска, о смерти Гейнса, о скоромъ возвращеніи Кейзерлинга, 15 іюля 1705 года.*

Moscau den 15 July St. V. 1705.

Ewr. k. u. k. Matt. Zeit meines lezten allerunterthänigsten von 1 Juny treugehorsambst zu benachrichten, ist folgendes, daß die russische armée so in 40.000 mann Infanterie und 20.000 mann Cavllerie regulirten trouppen ungefehr bestehet, den 20 Juny annoch in Polotzco gestanden, von dar aber 30 Battallions zu den Generall Renn abgeschicket worden, umb sich mit denen Sächsischen 5000 mann, so diesen winter in lüthauen, und selbiger Gegend in quartiren gestanden, zu coniungiren, und mit gesambter macht nacher Curland zu gehen den Schwedischen General Löwenhaubt von dar aufzutreiben und alsdann alle seiten frey zu haben, entweder die Belagerung Riga fürzunemmen, oder aber den Marsch nacher Pohlen mit der gantzen armée zu facilitiren, durch eines von beiden mittlen den Schweden von der Oder-fluß zuruckzuziehen, und denen ankommenden Sächsischen trouppen den Paß nacher Pohlen zu öffnen, die coniunction mit der gantzen russischen armée zu bewerkstelligen. Den 17 Juny hat Ihro Czar. Matt. yber die gantze armée Rendevous gehalten, daß sich die gantze armée in offenen feld mit aller ihrer Artiglerie in feld hat praesentiren müssen, da die neuangekommenen officirs bekenneten, daß sie keine teutsche armée besser mondiret, exerciret und armiret gesehen, alß sich die russische praesentirte. Es wollen die meisten Versicheren, daß großer und kleiner Stükke und mortiers gegen 3000 beysamben sich der orten befinden. Den 19-ten wurde durch das gantze lager Salve geschossen, und das Te Deum laudamus gesungen, wegen der befochtenen victorie wieder die Schwedische flotte umweit Petersburg, davon ich Ewr. k. u. k. Matt. eine copiam auß Unseres Vice Admirals schreiben allerunterthänigst beyfüge. Der englische allhier anwesende Herr Envoye Welfort hat von Seiner Königin ordre bekommen nach dem lager zu gehen, welches den Dänischen Herrn Envoye von Heins in seiner krankheit woran er den 10 dieses monats mit Todt abgegangen sehr geschmerzet, daß aniezo niemand von seiten seines königs gegenwärtig ist, welcher auch in das lager folgete, bey Concurrirung der frembden Ministren seines königs Interresse dabey zu observiren. Dann man für gewiß haltet, daß dieses Jahr ein Vergleich zwischen denen Streitenden nordischen Partheyen dörfft proiectirt werden, weilen der jüngst allhier gewesene Preyssische Envoye herr von Kaiserling widerumb würklich auf den weg nach den russischen lager begriffen, und dennechsten alldar erwartt werden sollte. Gleich ietzo erfahre ich, daß das ganze lager von Polotzco aufzubrechen bereit stunde, und etwas wichtiges obhanden wäre, auch

daß der feind zu land mit 12.000 in anzug nacher Petersburg seye, selbiges zu belagern, welche Belagerung auch durch die feindliche flotte sollte secundiret werden, derowegen bald widerumb von einer anderten Action dörffte zu hören sein, wouon ich Ewr. k. u. k. Matt, in allerunterthänigster gehorsamb sodann die nachricht zu geben keine Zeit verliehren werde, womit ich mich etc. etc.

40. VI.

40. О сраженіи близъ Митавы, о переговорахъ фонъ-Принца съ Головинымъ, объ Астраханскомъ бунтѣ, 12 сентября 1705 года.

Moscau den 23/12 Septembris 1705.

Die wenig und selten nach allhiesiger gewohnheit auß denen lagern einlauffende nachrichten, wie auch meine Tödliche krankheit, in welcher ich ettliche wochen ohne hoffnung einer genesung darnidergelegen, sambt dem darauß entstandenen großen schwachheit haben verursachet, daß ich einige wochen ohne schreiben hab mießen fürbeygehen laßen. So vill aber aus dem lager annoch zu vernemmen, so ist S. Czar. Matt. eine zeit lang mit der armée unter den feldmarschallen Herrn von Ogilvi bey Vilna gestanden, die andere armee aber unter den feldmarschall den Ritter Scheremetow hat den schwedischen Generalen Löwenhaubt in Churland eines anzubringen, und von dar zu vertreiben getrachtet, wie es dann den 15 July zu einen harten treffen zwischen beyden nahe bey Mittau gekommen, da die Rußen des feindes ganze Reuterey zwey mahl in confusion, und endlich gar in die flucht brachten, auch dem feind einige Stück abnammen, und ganze feindliche, obwohlen zwischen Morast und gebisch sehr vortheilhaftig situirte lager erobert hetten, wann nicht ein rußischer Obrist aus all zu grosser, und tummer tapferkeit den feind allzu hitzig verfolget, und aus der ordre de Battaille zu weit auf den feind sich herauß begeben, dadurch die feindliche Infanterie so sich hinter der Cavallerie sezete, umb selbe von der flucht abzuhalten, widerumb zum treffen kame, die Reuterey sich recolligirte, und von neuen zu fechten anfieng, da dann dieses Regiment fast ganz zusamb gehauen wurde, der Obrist, Obristleutenant und Major geblieben, und endlich die ganze Battaille der Rußen in disordre kame, welche zwar noch biß in die nacht umb 10 uhr sich suchete in feld zu erhalten, doch sich endlich nach ihren lager reterirte und weilen ihre artiglerie pferd schir die meisten gequetschet und todtgeschossen wurde musten sie ihre meiste Stücke sambt denen, so sie dem feind allbereit abgenommen haben, in stich laßen, womit sich beyde theil nach ihren lagern sich zurückzoge, der Schweden seind wenigsten so vill, wo nicht mehrer alß die rußen, deren bey 3000 mann gerechnet werden geblieben, weilen sie erstlich die ganze Bataille schon verlohren hatten, doch föchten die Rußen auf so ungemeine art standhaftig, daß die feind selbst gestehen, die rußen weren keinen fueß breit gewichen, sondern, da sie stunden auch haufen weiß auf einander gelegen. Diesen Verlust aber zu reddressiren ist Ihro Cza. Matt. mit 13 Battalions von Vilna nacher Curland aufgebrochen, sich mit selbiger armee

VI. 41. zu coniungiren, und den feind allsobald wiederumb aufzusuchen, eß gehet aber aniezo die rede, ob hette sich der feind nacher Riga unter die die Stücke reteriret andere aber wollen sagen, alß ob der feind mit 4 Regimenter der allerbesten Völker wäre verstärket worden, und ein abermahlige noch härtere action geschehen wäre, worinnen der feind totaliter geschlagen seye, waß von diesen allen eigentlich wird war sein, dauon sollte ich mit nechsten in allerunterthänigst gehorsambst bericht erstatten. Der Kosacken Hettmann Maseppa sollte nacher lublin mit seiner armee zugangen sein. Auch solle der vorhero allhier gewesene preussische Envoye von Printzen zwar incognito, aber mit sehr wichtigen affairen bey Ihro Czar. Matt. im lager ankommen sein, mit welchen zu Conferiren der Premier Minister Herr Graf Golowin und der kammerherr Golovkin sambt den geheimben Secretair und translatore Schaphiroff, ernennet sein sollen, und wofern es tractalen zum frieden antreffen solte, dörfften solche nicht lang stehen sondern bald zerschlagen werden. In Astracan hat sich der Pöuel empört, und gehet diese unruhe in mehrere dort herumb liegende stätter nahe biß Casan zue. In Astracan haben sich dem Woywoden, und allen so teutsche kleider, und geschorene bärte trageten den halß gebrochen, und ohne ansehen der Personen, sogar denen teutschen officiren in der guarnison alß zur see massacriret, diese unruhe zu stillen seind ettliche 1000 donische kosacken der orten hingeschicket, was weiteres daraus entstehen wird, erwarten wir mit sorgen. Gott verhüte es in Moscau. Der Endlische Envoye ist auch nach dem lager verreiset, vermuthlich bey denen friedens propositionen das Seinige beizutragen. Von welchen allen, so vill da wird möglich sein zu vernemmen ich Ewr. k. u. k. Matt. allerunterthänigst nachricht ertheilen werde, womit mich etc.

41. *О взятіи Царемъ Митавы, о пораженіи Астраханскихъ мятежниковъ, 27 сентября 1705 года.*

Moscau den 27 Septembris 1705.

Aus meiner lezteren allerunterthänigst treugehorsambsten Relation von 12-ten Septembris werden Ewr. kays. und k. Matt. von den detachement, welches der Czar von der haubtarmée ab, und nacher Curland zu den Scheremetovischen corpo in hocher Person geführet, allergnädigst vernommen haben, bey ankunft aber desselben weilen der feind wegen großen erlittenen schaden seiner Völker, und besonders wegen ruinirung seiner gantzen Reuterey, so er bey der blutigen action mit denen Russen empfunden, sich schon nacher Riga unter die Stücke reteriret hat. Darauf, der Czar sogleich die Statt Mittau, weilen es ein offener ort, und es der feind verlassen besezet, und gegen das schloß, worin sich bey 1000 mann des besten Volks von feind hineingeworfen, die approchen führen, die Batterien bauen, und das schloß beschießen lassen, meistenteils aber mit feuer geängstiget, weilen es ein kleiner ort ist, welches die besatzung nicht über eine wochen ausgehalten, sondern Capituliret, da ihnen von den Czaren

der freye abzug mit denen gewöhnlichen Ehrenzeichen, und abführung ihres VI.
eigenen, nicht aber geraubten, und in selbigen lannd erpreßten guet unter 42.
einer genugsamben Convoye nacher Riga verstattet. Währender belagerung wurde S. Czar. Matt. kundgethan, waßmaßen der feind bey seiner Retirade zwar woll seine todte fast alle begraben, aber die meiste und größte Stücke, die er gehabt, und von denen Russen wegen mangel der pferd seind hinterlassen worden, alß sich beide lager gantz ermüdet bey nachzeit zurückgezogen, von den feind seind genommen worden, unterwegs seind in die erden vergraben worden. * In der Statt und schloß Mittau wurden auch über 200 stücke sambt einigen mortieren gefunden. Darunter vill schwedische feind, welche zum schloß, oder den fürsten von land nicht gehöreten, sondern von dem General Löwenhaubt dahin gebracht wurden, umb von dannen seine entreprisen zu unternemmen. Aniezo stehet die Scheremetovische Armee oder corpo nahend an Kokenhausen bey lüfflandisch Neustadt an der Düna, und erwartet widerumb verstärkung Ihres durch die recontre sehr geschwächten corpo. Der Czar aber gehet widerumb mit den meisten theil dieses detachement nach der haubt armée, welche bey Grodno liget, und sich der passage bey Tikolzin glücklich versicheret hat, und der Coniunction mit der sächsischen armée erwartet, welche zu facilitiren der kosaken hettman Maseppa mit seinen gantzen corpo biß lublin anmarschiret ist. Von Astracan haben wir auch (Gott sey lob) widerumb guete Zeitung erhalten, daß nemlich die alldortigen Rebellen, alß sie schon in den Anzug auf die anderen Stätter heraufwert, an der Wolga begriffen wären, umb sich mit denen schon mit ihnen Correspondirenden Einwohnern zu verstärken durch hülff des kalmukischen fürsten Ajuka welcher sambt seiner gantzen Horde, einen greuel und Abscheu ob dieser empörung zeigete, und destwegen ohne beschehenen begehren der russen, so mit ettlich 1000 mann, und ettlichen Compagnien donischen kosacken diesen Rebellischen Räubern zu steuren entgegen gangen, seinen Sohn mit 12000 mann zu hüllf schickete, und ihnen unweit von ihren u. der Russen postirung in den Rücken gefahlen, die meisten nidergemacht, gefangen und die übrigen zerstreuet, deren vill nacher Moscau täglich gebracht, und peinlich befraget worden. Allen ansehen nach wird es diesen winter widerumb manche Executions zu sehen setzen. Der feldmarschall Scheremetow ist allhier in Moscau angekommen, sich an seinen wunden, so er bey der schwedischen action bekommen curiren zu laßen. Womit ich mich etc.

42. О соединеніи Русскихъ съ Саксонцами въ Гродно, о походѣ Шереметева въ Астрахань, о причинахъ Астраханскаго бунта, о пожарѣ въ Нѣмецкой слободѣ, 18 ноября 1705 года.

Moscau den 18 Novembris St. V. 1705.

Von geraumer Zeit hero seind uns widerumb die Posten meistenheils gesperret, aber nicht so vill von denen Schweden, alß von des Czarischen

* Da dan hernach bei 13 der größern sein gefunden werden.

VI. hoffes ausgangenen befehl, welcher dieselbe auf einige wochen suspendiret
42. hat. Indessen aber Ewr k. u. k. Matt. allerunterthänigst treugehorsambst zu berichten, seind die Meiste truppen, so zu emportirung des kastel Mitau und bautzen von der großen armee nacher Curland detachiret gewesen, ohne waß zur besatzung dieser orten und bedeckung des landes zurückgelassen worden, widerumb nacher Grodno und ferner nacher Tikotzin mit der gantzen armee zur Coniunction mit denen Sachsischen Völkern abgegangen, allwo auch Ihro kö. Matt. von Pohlen Augustus bey S. Cza. Matt. glücklich angelangt. Bey Seiner ankunft hat der könig den Czaren des Neo Electi fahnen zu füssen legen und praesentiren lassen, mit den wuntsch daß alle dero feinde sich zu des Czaren füßen also neigen müßen. Worauf nach allerhand bezeugung höchst verbündlichster brüderlicher lieb gegen einander der Czar den könig, so lang dieser krieg währet, seine gantze armee unter dero Commando ybergeben hat. Wir erwarten auch stündlich den Czaren, sambt den könig in Pohlen, und allen ausländischen Ministren darunter der Dänische Envoye, so an des verstorbenen Platz in lager allbereit angelanget, sich befindet, allhier bey uns in Moscau, welches mancher brauen officir dörffte woll zu nutzen kommen. Unter dieser Zeit ist, (Gott lob) auch in Astracan die rebellion etwas gestillet worden, und von denen rädelsführern schon unterscheidliche anhero gebracht, examiniret, und, ihre schrifften gar genau untersuchet worden. Darauf man sehr weit aussehende desseins ersehen hat und sehr vill Complices annoch erfahren. Derowegen der feldherr Scheremetow mit 3 Regimentern alß einem Dragoner, und zweyen fueßvolk regiment auf Curland yber Moscau nacher käsän abgeschicket worden, allwo er auf denen andern, an der Wolga und selbiger gegend liegenden örtern, und Stättern, die taugliche mannschafft auslesen, darauf Regimenter aufrichten, ein starkes corpo formiren, und auf die rebellischen Basquiren (so eine art der tartaren ist,) und unter deren faveur sich zur unruhe zusambraffenden gesind, ein wachtsames aug haben wird. Damit die, so in Moscau etwa auch ihre intelligentz mit sie haben, dadurch in besseren Zaum gehalten und widerumb zu besseren Gedanken gebracht werden möchten. Der feldmarschall Scheremetow hat ungeachtet seiner wunden einen sehr pompeusen einzug in Moscau gehalten. Die Ursachen des Aufstandes bestehet haubsachlich darinnen: daß man den Basquiren, so ein freyes Volk, und meistens nur in denen wüsteneyen, und wäldern lebet, hat tribut auflegen wollen. Anderten, daß man den Pud Saltz (das ist 40 moscouitische Pfund) von 15 kopeken auf 27 gesezet, und von annoch vill höheren Preis redete. Dritten, daß sich vill bey den Czarischen hoff angegeben denselben auß allen sachen, so in einen Commercio können begriffen werden, ja gar auf die Öfen, badstuben, von den platz, allwo ein bauer oder anderer nur stehet, oder gehet, umb etwas zu verkauffen, geld und nuzen zu verschaffen, darauf unsägliche Abalden und Monopolia entstanden, und also dem gemeinen mann seine nahrung im Villen entzogen wird. Vierten die strenge execution wegen Abscherung der Bärte, da sogar der armeste Bauer, der nicht für 10 kopeken werts auf seinen leib hat, mehrer alß umb 10 kopeken wegen seines bart gestraffet wird. fünfften der

verbottene fischhandel, und anderer waren in Astracan, worauf der gemei- VI.
ne mann allein seine nahrung hat, Sechsten die ungemeine Erhöhung der 43.
Zollen auf alle waaren kram buden, deren fuhren brükkenzoll und derglei-
chen mehrer, derowegen dieses Jahr die teutsche kaufleut meistens ihre wein
frantzbrandwein und andere waaren, so über see nacher Archangel gekommen,
widerumb nacher holland, hamburg, und anderer orten zuruckgehen lassen,
und trachten manche von denen fürnehmeren gar auf dem land sich hinweg-
zubegeben. Dadurch das Commercium in Abnemmen, und dem publico
ein unerträglicher schaden geschiehet. weiters soll ich Ewr. k. u. k. Matt.
allerunterthänigst nicht verhalten, wasmassen den $^{\circ}/_{15}$ Novembris um halb
6 uhr früe morgens unsere katholische hölzerne kürchen in der teutschen Vor-
statt, durch ein auf den Ofen in der Sacristey entstandenes feuer leyder
gäntzlich zu Aschen verbrandt ist, ohne daß etwa eine lampe, bild ornat, Meß-
gewandt, kelch, ja sogar das venerabile selbst nicht hat können gerettet
werden. Dieses Unglück empfindet die Gemeinde auch desto mehrer, weilen
der harte winterfrost aniezo vor der hand ist, und sich bald dar, bald dort in
einem Zimmer die Meß zu hören eindringen muß, die Patres Missionarij
in einem kleinen Zimmer beyde mit all ihren Volk elendig behelffen müssen.
weilen Ihre gantze wohnung, bücher und alles was sie hatten mit im Rauch
aufgieng. Die gemeinde bestehet auf wenigen, und meist unvermögenden
leuten, weilen all die officir im feld, dieses Jahr auch nicht nacher Moscau
kommen, auch ohne dem wenig geben würden, die alten Generalen, Obri-
sten, bürger und kauffleut, so noch etwas vermöchten fast alle todt seind, de-
rowegen auch nirgend etwas zu hoffen, das zur erbaunng einer andern kir-
che welche nothwendig, wegen immer vor Augen stehenden feuersgefahren
von stein muß aufgebauet werden, sollte contribuirt werden. Und also in
allem vill schlechter alß die lutheraner, welche zwey steinerne kirchen, und die
Calviner eine steinerne kirchen, und guete bequeme wohnung für ihre Pa-
storen und schuelen haben. Also einig und allein auf Ewr. k. u. k. Matt.
mildreicheste hülff und handreichung warten, hoffen, und seuftzen, damit
sie durch dero allergnädigsten Vorschub zu einer steinernen kirchen u. woh-
nung der Priester und schuelen kommen, und der von Ihro k. u. k. Matt.
dero herrn vattern glorwürdigsten Gedächtnuß höchstlöblich gestiffteten mis-
sion und Gottesdienst abwarten können, an der erlaubnuß von Stein zu
bauen zweyflen wir nicht, wann nur der nervus vorhanden wäre womit
ich mich etc.

43. *Объ ожидаемомъ пріѣздѣ въ Москву короля Польскаго, о положеніи дѣлъ въ Гродно, о капуцинахъ, 17 января 1706 года.*

Moscau den 17 Januarij 1706.

Was von zeit meines letzteren von 18 Novembris verwichenes Jahr hie-
siger orten passiret, soll ich Ewr k. u. k. Matt. allerunterthänigst treuge-
horsambst benachrichten. Vor denen heyligen Christfeyertagen den 20 Xbris

VI. 43. seind Ihro Czarische Matt. nur in Begleitung des Premier Minister des Grafen von Golovin nacher Moscau kommen, und obwohlen wegen des könig in Pohlen anhero ankunfft einige hauser in der teutschen Sloboda geraumet, und meubliret, auch die vorfahrigen Triumpfpforten widerumb auszuputzen angefangen worden, und der könig in begleitung des favoriten Alexander, stündlich allhier ist erwartet worden, so lauffeten aber hernach continuirlich aus den Postirungen bey Tikozin und Augustow solche nachrichten ein, absonderlich aber kommen von dar wegen villerley interigen welche bald die Pohlen, bald die Schweden unter einander als gegen einander, und wider die Russen anrichten, auch von der immerwährenden allarmirung der auf denen Postirungen, wie auch in denen Quartiren liegenden Czarischen Völkern geschiehet, daß Ihro Cz. Matt. nach dem er von denen feyertagen an biß ietzt mit den vor einigen Jahren angefangenen und schon in unveränderlichen Gebrauch gediegenen weyhnachgesang, so woll bey denen teutschen kauffleuten alß russischen herrnen, wie auch neuen Jahrs feuerwerk, und anderen mahlzeiten die zeit zugebracht unter welcher zeit alle affairen liegen gantz unvermuthlich an die allhier sich befindlichen officiren eine ordre ergehen lassen, bey unvermeidlicher straff, und Verlust des lebens innerhalb 12 stund aus Moscau und in 14 Tage praecise in den lager bey Grodno (dann sie mit ihren pferden ohne Vorgespan reysen müssen), sich einzustellen Ihro Matt. aber selbst des anderen tags als an 15 January in der nacht gantz allein auch von hier gegangen, seinen weg erstlich nach Mittau nemmend umb alldar die Anstalten, und Beschaffenheit selbiger guarnison und dabey liegenden trouppen zu besehen weilen immer große Excursiones auf Riga dahin geschehen, und immer ein Ueberrumplung der Statt Mittau von Schwedischer seite besorget wird. Von dar Ihro Matt. ohne ferneren aufenthalt nach der armee bey Grodno und Tikozin, welche reyse er in 5 Tagen hierher verrichtet, sich begeben, weilen von dort zwey Courir, einer von den könig in Pohlen, der andere von dem feldmarschall von Ogilvi vor ettlichen Tagen anhero kommen, berichtend daß der feind sich ihnen täglich mehrer nahert, und in wenigen tagen es gewiß zu einer haubtaction kommen wird. Die Allhiesige Rebellion bey Kasan und Astracan betreffend, ist es zwar dem gemeinen rueff nach still, aber es scheinet, daß die funken in den Aschen also glimmen, daß man ein plötzliches feuer daraus beförchtet.

„und hat man großen argwohn, alß ob Schweden durch die teutsche „kaufleut, welche der orten hin handeln und ohne dem gut für Schweden „geneigt seind, solche wollen stärken, durch exaggerirungen der schweren „anlagen und Abalden, welche ohne dem den Pöfel also ruiniren, daß die „bauern ihre höffe, die bürger ihre Nahrung und Werkchen verkauffen „auch dadurch die Commercien in das abnehmen kommen, und seind auch „schon einige in Arrest genommen worden, andere aber welche nicht dahin „handlen durch Verehrungen sich bey den Alexander insinuiren und ihm zu „extraordinairen imposten anschläg geben, dardurch er zwar 3 oder vier, „sie aber wohl zwanzig per cento bekommen; der gemeiner Mann aber zu „Grund gehet, weilen er sich nicht mehr auf die läng erhalten kann, indem

„ihm sogar das Saltz durch die Erhöhung des Preiß entzogen wird". Ihro VI.
Matt. hat auf begehren des könig in Pohlen Sieben Caputcinern in Mos- 44.
cau zu kommen, und allhier zu bleiben verwilliget, auch einen platz neben unserer kürchen zum kloster versprochen, allein weilen solche Caputziner gebohrne Italiener seind, werden sie denen katholischen Allhiesigen auf mangel der teutschen Polnischen oder russischen Sprach wenig nuzen schaffen und da sie von der Almosen krafft ihrer Regul leben sollten und Parfuß gehen, sehe ich nicht, wer ihnen so vill reichen sollte, als sieben personen zu unterhalten nöthig ist, und wie sie die allhiesige kälte erthragen könnten, seind also meines allerwenigsten orths woll solche promessen villeicht darumb so leicht zu erhalten gewesen, weilen sie circa inpossibilia oder non diurna versiren. Unsere Patres haben unter der hand durch einen herrn Versuch gethan, ob von Ihro Matt. zu erbauung der kürchen und schuelen welche im November verwichenes Jahr abgebrandt, woll etwas zu erhalten wäre, aber es wurde ihnen gleich geantwortet, daß aniezo krieg zeit wäre, wo man das Geld weiter alß zu diesen brauchete. Dahero die katolische Gemeinde Allhier, sich noch eine zimbliche zeit in einer schlechten hütte des Gottesdienst bedienen wird müssen. Verhoffe mit nechsten von mehreren allhiesigen begebenheiten ihrer operationen Ewr. k. u. k. Matt. allerunterthänigst zu berichten, womit ich mich etc.

44. Объ умиренiи Астраханскаго бунта, о дѣлахъ Гродненскихъ, о епископѣ Куявскомъ, 12 марта 1706 года.

Moscau den 12 Martij St. V. 1706.

Ewr. k. u. k. Matt. wird mein letzteres allerunterthänigstes von 17 Januariy hoffentlich zu recht worden seyn, und daraus allergnädigst ersehen haben, waßmaßen die Astrakanische rebellion bißhero widerumb gestillet worden. Unter welche Zeit auch ettliche deputirte von denen Rebellen an Ihro Cza. Matt. nach dem lager und andere ihrer 14 nacher Moscau gekommen, so woll ihre gravamina auch ihre supplicen und Abstellung derselben alß auch ihre submission bekandnuß ihres Verbrechen, und bitte umb pardon mit bringende, denen die nach den lager kommen, ist nicht allein durch fürbitt des königs in Pohlen ihr Verbrechen nachgelassen, sondern annoch ieden 50 Rubl Verehrung gegeben, und dabey ihnen befohlen worden, die anderen auch von ihren üblen Verfahren abzumahnen, und den pardon ihnen zu vorkinden Die naher Moscau kommen seind haben von ihren Cammeraden diese Instruktion gehabt daß sobald sie nacher Moscau ankommen seind, und ihre Commissiones abgeleget haben werden, sogleich einer von sie widerumb zurück zu ihnen, nach Verlauff einer wochen wiederumb, und also immer einer von ihnen so lang sie allhier sein werden, biß sie ihre expedition erlanget haben, allemahl einer von ihnen abreisen sollten, umb denen anderen zu hinterbringen, wie man mit ihnen umbgehe, und ob man die von den feldherrn Scheremetow ihnen gegebene parole hältet, oder nicht. Diese seind auch von dem Grafen von Golovin gar woll

VI. 41. tractiret, und mit Czarischen briefen widerumb zu die andern abgelassen worden: nach solchen höret man, daß sie sich sambtlich widerumb zur ruhe und gehörsamb begeben haben.

Der feldmarschall Scheremetow ist dennoch gar nacher Astracan gereiset, umb alldar alles in gute ordnung zu sezen, des Vorigen Masacrirten Woywoden unbilliges Verfahren zu untersuchen, einen andern zu setzen und alles widerumb zu componiren, doch wird es schwerlich ohne Bestraffung ablauffen, indem die geweste Rebellen ihre eigne Rädelsführer selbst außlüfern, umb sich selbst von Uebel zu befreyen. Was in Pohlen der zeit hindurch passiret, wird darauf ehender und besser kundbahr seyn, alß wir es allhier wissen, dann schon bey 4 wochen allhier keine Post, weder aus dem lager noch aus Deutschland auß, noch eingelaßen worden, und wir alß Gefangene allhier lebeten. Aniezo ziehen die Russen alle ihre Völker nach dem haubtlager zusamb, und stehet der kosakische feldherr auch mit etlich 20000 mann nahe bey sie, bey welchen sich ihro Czarische Matt. sambt einigen seinigen Regimentern auch befindet, Der feldherr Ogilvij vermeinet annoch der Schweden angriff in seinen Vertrenchementirten lager zu erwarten. Auß dem lader hat man von gueten handen diese nachricht: daß der feldmarschall von Ogilvij und der Unterfeldherr Oginsky an den Commendanten einen Obristleutnant in Wilna schriftliche Ordren haben zugeschicket, daß er den Ort verlaßen, und mit der Mannschaft nacher Grodno so geschwind es seyn kann zu marschiren, die größere Stück, so er nicht fortbringen kann, vernageln, und in das Waßer versenken solle. Solcher ordre gemäß hat er sich auch alßbald mit seiner Mannschafft auf den weg nacher Grodno in sicherheit begeben, er wurde aber nicht weit von den Ort von Ihro Matt. begegnet, befraget, wohin er wolle, deme er seine ordre sagete, und seinen weg weiter fortging, wurde aber bald darnach von anderm rußischen Völkern in Arrest genommen, und in band und eysen geschlagen und anderwerts hingebracht. „dieses aber hat der Alexander ohne wissen des „Czar gethan bey welchen er ietzt auch in Ungnad ist, weilen ihm der Czar „seine beste Regimenter anvertrauet hat, welche er bey Ankunft der Schwe„den sämtlich verlaßen, und zu dem Czaren geeilet mit bericht, daß die „gantze armée verlohren und nidergemacht sey. Darauf aber der feldmar„schall Ogilvij auch baldt einen bericht gethan, und nur gemeldet, daß sich „die Unsrigen wegen des feindes starken anmarsch zuruckgezogen, und nur „wenigen Verlust gehabt, es war aber nur angesehen den feldmarschallen „einen Stoß zu geben, dann er hat auch den General Scheremetow durch „list von der armee und Cavalleria auß lüthauen zu der armee wider die „Rebellen nach Casan und Astracan gebracht, dadurch er vermeinet die ar„mee unter sich allein zu bringen, was er dadurch intendiret, will ich an„deren ihrem judicio yberlaßen. Er stellet ordre in denen Canzleyen, ohne „seine eigenhändige ordre keine Species Gelder auß der Cantzley zu geben, „wann schon des Czaren befehl kombt."

Dem kö: Pohlnischen Unterkantzler Schönbeck und den Cujavischen Bischoff, so des königs und des Czaren Parthey halten, und ihre Gütter denen zu lieb von den feind verbrennen, und verwüsten laßen, hat der Czar 30000

Rubel reccompens dafür versprochen. Derowegen sie auch einen Expressen hieher geschicket, umb solches Geld zu empfangen, er muste aber anstatt Geld waaren nemmen auf den schatz, alß zoblen und anderes futterwerk, Damasch, und Chinesische Stoffe, und solches alles nur für 14000 in anschlag, weilen aniezo wenig Geld vorhanden seye. Der geschickte aber redete sehr frey und grob darwider, daß ihn auch der Graf Golovin solches zu unterlaßen Vermahnen ließ. VI. 45.

„Aber der Edelmann sagete, er wer zwar nun in ihrer macht, aber die „anderen würden wohl gern hundert tausend geben wollen darumb daß „sie ihr wort gehalten hetten; und ist also fort gereiset",—womit ich mich etc.

45. *О штурмѣ Астрахани, о раздорѣ Меншикова съ Огильви, объ отступленіи изъ Гродна въ Брестъ, 30 апрѣля 1706 года.*

Moscau den 30 Aprilis 1706.

Ewr. k. und k. Matt. wird mein leßteres Allerunterthänigstes von 12 Marty hoffentlich zu recht worden sein, welches ich durch einen Expressen, so der kö: Preußische Extraordinaire Envoye nacher Königsberg abgefertiget, fortschickete, dann von mehr alß zehen wochen kein Post bey uns auß oder eingelaßen worden, theils aus der Russen eigenen Ursach, theils daß die Schweden sollche aller orthen wo es nur möglich auffangen, wie sie dann vor einigen wochen in Vilna von dem Postmeister alle Postfelleysen, so von königsberg ankommen, und nacher Moscau kommen sollten mit Gewalt hinwegnammen, auch der ausländischen Ministres brief nicht verschonet, welche sie zwar zurückzugeben versprachen, aber biß dato noch nicht gefolget seind. Derowegen der dänische und Englische Extraordinaire Envoye sich deßwegen bey ihren höffen, deßwegen zu beschweren, umb repressalien zu gebrauchen, sich verlautten laßen. Auß Astracan ist dieser Tagen widerumb von neuen zeitung eingeloffen mit diesen bericht: Nachdeme es sich selbiger orthen alles zur Ruhe angelaßen, hat sich der feldherr Scheremetow mit seiner unterhabenden armée dennoch dahin begeben, und alß etwa bey die 6 meilen von der Statt Astracan dieser seites des fluß Wolga ankommete, fande er bey die 7000 mann rebellisches Gesindel auf der andern seiten Campiren, da er nun dieser seits gegen sie yber anlangete, schickete er zu sie mit abermahliger ermahnung zur submission gegen Ihro Czarische Matt. welches sie versprochen, Gnad verlangeten und ihm sambt seinen bey sich habenden Völkern zu sie hinüber zu kommen einladeten. Der feldherr namb sein Leibrigement zu fueß, und zwey seiner besten, und bey diesen schwedischen krieg woll versuchteste Dragoner Regimenter von der nachfolgenden armee zu sich, und setzete yber den fluß. Alß er sich aber zum wenigsten vorsahe, fangeten die Rebellen an auf ihn feuer zu geben, daß seiner leut ettliche todt und verwundet wurden. Der feldherr rengirle seine drey Regimenter so geschwind, alß es seyn konnte, und marschirte mit diesen Volk gantz erbitterter

VI. en Bataille an, und schlug sie auch nach wenigen widerstand, daß bey
45. 4000 todt, verwundet und gefangen wurden, die anderen eyleten sogleich der Statt Astracan zu, denen der feldherr auf den fueß nachfolgete, und weilen gantz schlecht beritten waren, so erreichtete er sie widerumb unweit bey der Statt, allwo sie keinen Stand hielten, sondern sich in die Statt reteriren wollten. Man sezete ihnen aber so eylends nach, daß man mit sie in dem walle eindrunge, und die Statt biß auf schloß mit Sturm eroberte. Auß den schloß schreyeten sie dem feldherrn zu, waß der kahlkopf allhier machete? er aber ließe alsbald drey mortier davor pflanzen, und warfe ettliche Bomben hinein, da empörte sich die Bürgerschafft wider die rebellische Besatzung, so von ihnen vorhero mit hineinzufliehen gezwungen worden, griffen die Strelitzen an, eröffneten die porten, und begehrten Gnad. Alß der feldherr hineinzoge lagen die Rebellen deren 3000 annoch waren beyderseits der Strassen auf ihren Angesichtern mit beil und Blocken, und begehrten Gnad; sie wurden aber alle zu Gefangene gemacht, ihrer sogleich 200 an pfahlen gebunden, todtgeschossen die übrigen aber alle biß auf weitere Czarische ordre gefänglich verwahret.

,,Von der armee auß Pohlen haben wir in die acht wochen keine Post, ,,aber ich habe von meinen Vertrauten gantz sichere nachricht von 4 Aprilis, ,,daß der Generallfeldmarschall Ogilvij wegen mangel an fueßvolk und fu- ,,rage, alß auch unb von den feind nicht von der retirade nach Moscau ,,abgeschnitten zu werden, sich aus seinen lager von Grodno begeben, und ,,durch die Schweden habe durchschlagen müssen, da er auch erstlich den ,,feind gantz zertrennet, alß aber der Alexander (welcher den General Ogil- ,,vij todfeind, und über Ingermannlandt auch nun anstatt Scheremetow ,,General von der Cavallerie ist, u. alles ihm zuwider thut wo er nur ,,kann) solche victori gesehen, dachte er dem General eines anzumachen, ,,und zoge seine Ingermanlandischen Regimenter zu pferd und fueß zuruck, ,,dadurch bey der armée eine solche confusion entstehete, daß die zwey leib- ,,regimenter des Czaren gantz ruinirt wurden, und der feldmarschall sich ,,nach Brest reteriren muste von dannen hat er den sechsten weiter auf- ,,brochen wollen, aber man weiß nicht wohin, man meinet aber, daß er sich ,,gegen Kiow zuruck werde ziehen, alß der Czar, welcher zu Petersburg ,,war, dieses hörete, gienge er gleich fort nach Smolenzco und wird bald ,,bey der armee seyn''.

Von Petersburg vernemme ich, daß die schweden dieses Jahr mit einer Flotte von 40 Capital und 60 andern schiffen vor Petersburg kommen werden, dahero man alldar mit der fortification sehr eyfrig arbeitet und mehrer Volk dahin in Anmarsch ist, womit ich mich etc.

46. *Объ удаленiи Русской армiи въ Кiевъ, о неудовольствiи Казаковъ на Меншикова, объ отставкѣ Огильви, о кронъ-принцѣ, 15 iюля 1706 года.* VI. 46.

Moscau den 15 Julij 1706.

Die beständige klagen, welche alle allhier anwesende frembde Ministri, sambt denen allhiesigen teutschen kaufleuten über Aufhaltung der brief, und Unterbrechung der Correspondenzien bißhero geführet, haben nicht sovill effectuiren können, daß den Posten ihr richtiger lauff wäre gelaßen worden, und da iedermann gedachte, es werden die Posten durch die streuffende schwedische und Pohlnische partheyen aufgehalten, und die wege unsicher gemacht, so seind wir doch aniezo versicheret, daß die Schweden unß gantz keine Verhinderung hinfüro machen wollen, so geschiehet es villmehr und einzigallein von denen Rußen selbst, welche eines theils mit denen benachbarten Postmeistern keine guete Richtigkeit in der Bezahlung pflegen, auch ihre größte Regierungsmaximen darinnen zu bestehen vermeinen, daß sie ihren vor alter her ihnen angebohrnen, und schon eingewurzleten argwohn nach aller menschen gedanken ergründen wollen; darzue aber zu gelangen sie nicht betrachten, daß durch erbrechung und langer Aufhaltung der Posten ihre Commercien einen großen Abbruch leyden, die frembden Ministren so an ihren hoff sich aufhalten, an ihre durchlauchtigste Prinzipalen ihren gebührenden fleiß, embsigkeit, und dienst nicht wie sie sollten und wollten praestiren können, weilen sie Rußen so woll dieser alß anderer privatpersonen brief aufhalten, erbrechen, yberlesen, wegwerfen, und also gleichsamb das Commercium humanum zu sperren scheinen, sich aber bey andern höffen und nationen außer allen credit sezen.

„Von der Moscouiter armee haben wir fast niemahllen briefe, dan es „auch von dort zu schreiben verbothen; dannoch weist man, daß die Schwe„den die passage von Kiow nach Smolenzco gesperret und ihr absehen auff „Kiow haben, derowegen die moscouiter sich auch zuruckhgezogen.

„Die armee so in Grodno gestanden, ware 40.000 mann starck an fueß„volk, hat aber durch krankheit hunger, schlachten und Marches biß Kioff „auf 14000 mann abgenohmen, aber widerumb auf 40.000 recroutirel „worden, ohne was auß Curlandt darzu gekommen. Die macht wurde noch „vill grösser seyn, wann die kosaken nicht so sehr irritirt weren von dem „Alexander, dann er hat ihnen mehr alß 6000 pferde mit gewalt abgenoh„men; auß einer kirchen, dahinn aus der gantzen Ukrain die opfer gebracht „werden, und ein grösserer schatz alß in einer Kirchen in Rußland ware, „das Geld herausgenohmen, darüber sie also erzörnet, daß auch der Groß„feldherr Maseppa sich zu den Czaren retirirte, und sie ihn auch nicht „mehr annehmen wollten, sondern den Pallai, welcher in Sibirien geschi„cket ist sambt aller Satisfaction für ihren schaden und schmach begehren. „Der feldmarschal Ogilvy wird von dem Alexander auf das eusserste ge„drucket, weilen der favorit selbst das Ober-Commando allein führen will, „und ist niemand der für ihn redet. Den Polnischen Abgesandten, welcher „für ihn sich intressirel, werden die brief aufgehalten, und muß von dem „Alexander vill Verdruß ausstehen. Der Ogilvy bekombt auf Antrieb des

VI. 46. „Alexander seinen Abschied, welchen er schon längst begehret hat und will „auch kein teutscher officier nach dieser Campagne mehr dienen, wie dann „schon Generalen und Obristen weggegangen seynd. Alle Herrn des „Lands und die Geistlichkeit geben die schuld und Seufzen über die grau„samme That, welche der Czar vor ein jahr in Polozko aus antrieb des „favoriten an denen Uniaten begangen, und vermeinen, daß Gott sie alle „aniezo straffe, weilen der Czar aldar das Heyligthumb seiner Religion un„ter die füesse geworfen, den Priester vor den Altar mit dem degen erstochen, „und die anderen Henckhen lassen, weilen sie ihm das Consecrirte Brodt „nicht wollten in die handt geben" gleich wie ich Ewr kays. und königl. Matt unter dem dato von 12 Augusti verwichenen Jahres allerunterthänigst treugehorsambst berichtet hab.

„Aniezo richtet sich der favorit eine Leibgarde auf, von 500 mann aus „lauter officier ohne das der Czar einen mann bey sich haltet: der Cron „Printz aber alß ein privat Persohn geachtet wird, auch allhier in Moscau „bleiben mueß, und weder zu der Regierung noch zu den krieg, noch zu an„deren wissenschafften angeführet wird. Ihm seynd auff das Jahr 12000 „rubel für allen seinen unterhalt angeschafft, darmit er thuen mag, waſ er „will. Diese wochen seind alle grosse Herren aus Moscau nach Kioff be„rueffen worden, und müssen einige gantze Regimenter aus ihren beutel „auffrichten und selbst darüber Obrister seyn. Mann will allhier für ge„wiß sagen, daß mit allernechsten der Graf Golovin alß gesandter nach Ber„lin gehen sollte, welches auch von dem Alexander angestifftet ist, damit „er also auch zu denen ausländischen affairen kommen kann, und also die „Krieg und Staatssachen allein zu handen bekomme."

Von Petersburg hört man, daß allda sieben schwedische kriegsschiffe vor den hafen liegen, diesen Sommer aber man sich eines starken anfahls besorget, wogegen man alles in guete Verfassung sezet. womit ich mich etc.

47. *О смерти Головина, 8 августа 1706 года.*

Moscau den 8 Augusti 1706.

Meinem letzteren von 15 July folget dieses mein allerunterthänigstes, mit allerunterthänigsten treugehorsambsten bericht: daß nachdem allhier unverhofft durch den geschwinden Todtfahl des allhiesigen Premier Minister Grafen von Golovin, alles in Bestürzung kommen, also daß bey ietzigen statu, da die ausländischen ministres und Envoyes, von Engeland, Dänemark, Pohlen, und Preußen, alle in Moscau anwesend, und die meisten aus ihnen stündlich ein, und andere ordres und Commissiones von ihren hochen Principalen erwartet, oder nicht längst erst bekommen, und sich noch mit bemeldten Ministro, dem Ihro Czarische Matt. zu dem Ende auf Petersburg nach der Moscau geschicket, wegen seiner geschwinden Abreiſ nach der armee wenig oder gar nicht besprochen, Ihro Czarische Matt: selbst sich über deßen Todt betrübet, weilen dieser Minister der einige geweßen, der die ausländischen affaires am besten verstanden, sich auch in

Conversation und negotirung mit denen ausländischen Ministren also aufgeführet und verhalten, daß sowohl Ihro Czarische Mätt: alß sie selbsten allezeit sattsambes Vergnügen darüber verspürren laßen, hingegen von allen denen jetzigen herrn und Bojaren des auswärtigen status nicht, oder wenig informiret ist, auch villeicht baldt vill dörffte zu thun geben, wie dann er Golovin in wichtigen affairen nacher Berlin hätte abreisen sollen. Es wird allhier von denen frembden allen sehr bedauert, von denen Canzleyen, ia gar von den gemeinsten mann beweinet; Er wurde durch einen Expressen auf Moscau nacher Kiow augenblicklich ohne Verweilung einer Stund nach dem Leger abgefordert, allwohin ville andere herrn vorausgereiset, von denen gueten Empfang und vergnügten Zeitvertreib unterscheidliche Reden gehen, yber solche so gächlinge abforderung hat er sich zimblich entsetzet, und seine reyse eylends der Czärischen ordre gemäß fortgesetzet, unterwegs kame widerumb ein Courir, wofern er noch nicht von Moscau aufgebrochen seye, er nur bleiben möchte, wofern er aber yber die helfte wege seye, er nur fortgehen sollte. Er empfangete den brief unweit Kiow, und legete sich, da er in zwey oder 3 Tagen Todts verbiche. Indessen versichert der geheimbe Staatssekretär Mr. Schaffyroff die affaires in Moscau. Muthmäßlich dörffte die hoche vacirendecharge einer von des Czaren favoriten der Oberkammerherr Gabriel Ivanowitz Golowkin erhalten, doch biß er sich darein finden wird, dörffte es nicht allzeit sowoll zu des Czaren, alß auch der frembden Ministren Vergnügen ablaufen. VI. 48.

„Die Moscouiter nemmen ihren marche widerumb nach Pohlen, wie „dann der Alexander mit der gantzen Cavallerie schon vorausgegangen. „Man saget, daß er bald nach Wien Hinaufreysen, und alldort bey einem „Jahr verbleiben, auch an andere Höffe commissiones haben solte." Dem Vernemmen nach wird der feldmarschall Ogilvy sich auch allhier nicht lang mehr aufhalten, sondern seinen weg nach hauf auf wienn nemmen. Ihro Czari: Matt. befinden sich ainego bey der armee, man saget aber daß er widerumb nacher Petersburg gehen wird, weilen der feind noch immer drohet, einen odern andern orth daselbst anzugreifen, und zu bombardiren. Womit ich mich etc.

48. О пораженiи Шведовъ подъ Выборгомъ, о движенiи Шведовъ въ Саксонiю, объ арестѣ генерала Розена, 24 сентября 1706 года.

Moscau den 24 Septembris 1706.

Ewr k. u k. Matt: von bißherigen fürgefahlenen begebenheiten allerunterthänigsten bericht zu ertheilen, ist dieser Zeit annoch allhier fast nichts berichtwürdiges geschehen; weilen die russische armee meistens bey, und in der Gegend Kiow immer gestanden, sich ricroutiret, mondiret, und nur dan und einige Partheyen ausgeschicket, so allezeit ohne Verrichtungen widerumb zurückgekehrt seynd. Sonsten werden fast wochentlich von hier und anderen an der Occa und Wolga flüssen liegenden stättern annoch Völker,

VI. 48. ſo vorhero einige wochen hier u. dar exerciret worden, der russiſchen armee zu derſelben Verſtärkung nachgeſchicket, wie dann vor etwa 3 wochen der feldherr Scheremetow nach geſtillter Aſtracaniſcher Unruhe, und alldar gemachten gueter Anſtalten wider künftige aufruhr, mit ſeinen Vieren dahin mitgenommenen Regimentern, ſo für die beſten Trouppen gehalten werden allhier widerumb angelanget, und allhier gleichſamb nur durch passirend 560 streltzen oder rebellen, ſo er von Aſtracan mitgebracht, in gefängnuß abgeſezet, allwo ſie ihr urtheil biß zur ankunft, oder einſchickenden ordre des Czaren abwarten müeßen, ſogleich nacher Kiow zu der armee abgereiſet, allwo ihm Jhro Czariſche Matt: das Vollkommene Commando übergeben, und den Generallfeldmarſchall Ogilvy yber die Infanterie, den Alexander über die Cavallerie unter des Scheremetow Commando geſetzet; Von denen Jhro Czariſche Matt: nacher Petersburg abgereiſet, allwo kurtz vorhero die Schweden auß wyburg geſtreiffet, auch mit ihrer flotte zu waßer zugleich ankommen, und Petersburg bombardiren wolten, wurden aber nach hinterlaſſenen 250 gefangenen und vielen Todten widerumb abgetrieben, und ettliche Meilen verfolget. Nach ietzt gedachten Orth. hat Jhro Czariſche Matt: eines von den vier Regimentern, ſo mit Scheremetow nacher Aſtracan waren, auß 1000 mann Dragoner Beſtehend, und für das beſte gehalten wird, weilen daſſelbe ſo woll vor Aſtracan, alß dieſen krieg her in lüffland und Curland ſich abſonderlich Signalisiret, zukommen beordert, unb alldar ihm zu ſeiner leibquardi zu dienen, worüber er ſich ſelbſt zum Obriſten benennet hat. Aniezo wird allhier für gewiß geſaget, daß nach erhaltenen gewiſſen nachricht der Schweden marſche nacher Sachſen, der Czar an Scheremetow ordre ertheilet, ungeſamet in Pohlen biß nacher Warſchau mit der ganzen armee einzurücken, dahin auch der Alexander ſchon mit der meiſten Cavallerie vorausgegangen. Jhro Czariſche Matt: aber ſeine in Ingermannlandt hin und her liegende Trouppen zuſamb ziehe und gerad nacher Wyborg und Kexholm zugehen wollte, auch ſelbige örter zu bezwingen, worauf derzeit das Ingermannlandt, und darinnen ſtehende ruſſiſche Trouppen ſehr beunruhigt worden. Der General leutenannt Baron Roſa, welcher vor 3 Jahren auf Czariſchen Befehl vill Teutſche Officier auf deutſchland hereingebracht, iſt in Kiow in harten Arreſt, weilen einen General Major nammens Rheen nidermachen wollen, ihm aber doch nur einen Stich angebracht, an welchen derſelbe meiſtens widerumb geneſen iſt. Allein weilen Jhro Czariſche Matt: ein ſo hartes edict nicht allein wider die Jenigen, ſo da in einem Duell entleiben, ſondern auch wider diejenigen, ſo da nur einen aufſordern, den Degen oder Piſtollen ziehen, aufgehen, und der Zeit ſowoll an den lebenden, alſ entleibten duellanten unnachläßlich exequiren laßen, alſ ſtehet gedachter General leutnannt in großer gefahr. Allhier iſt derzeit von deren ausländiſchen Miniſtren affaires nichts zu obſerviren geweſt. weilen die Reichskantzler oder Premier Miniſterſtelle nach Abſterben des Graffen von Golovin durch keinen anderen annoch erſetzet worden, und alſo die herrn Miniſtri mit niemand conferiren können, und ihre Zeit allhier in Moſcau in der langen weile zu bringen müſſen. Allhier iſt vorgeſtern der Czariſche ſchatz von der eigenen dabey beſtellten wacht

bestollen, doch aber fast alles widerumb bekommen, und die thätter gefangen worden. Was allhier yber ietzige braustige Conjuncturen für Messures weiter werden genommen werden, dauon werde ich Ewr k. u k. Matt: allerunterthänigsten treugehorsambsten bericht ertheilen, mit nechsten, so bald dauon etwaß wird in denen allhiesigen Canzleyen zu erfahren sein. Womit ich mich etc. VI. 49.

49. *О побѣдѣ при Калишѣ и при Выборгѣ, 2 ноября 1706 года.*

Moscau den 2 Novembris 1706

Ich sollte nicht unterlaßen Ewr: k. u k. Matt: allerunterthänigst treugehorsambst hiermit zu benachrichten, waß maßen der General feldmarschall von Ogilvy nach empfang seine Restanten, und währenden seines dreyjahrigen termin aufgestandenen villfältigen widerwärtigkeiten und Verfolgungen, so ihn einer oder anderer von den Czarischen Ministerio unverdienter weis angethan, auf denen allhiesigen diensten entlassen, seine reise nacher wienn angetretten hat. Nach welcher der General feldmarschall Scheremet auf gethanes vorheriges offtmahliges Protestiren, daß er absolute, als er es nach seiner treu und Gewissen vor Gott und Ihrer Czarischen Matt: sich zu verantworten getraue, sein kommando führen und von keinen anderen, als von Ihro Matt: selbst ordre erwarten und dependiren wolle, das Commando en cheff angetretten. solcher stehet mit seiner armee unweit vilna, allwo sich der schwedische Generall Löwenhaubt mit seiner armee befindet, und einer den anderen fast in gesicht stehet, daß man also stündlich von einer action zu hören höffet. Waß massen aber Ihro kö: Matt: in Pohlen nach gethaner Coniunction mit des Favoriten Alexander unterhabendes Corpo von 8000 dragoner, dauon der halbe theil die ermanglende Infanterie ersezen muste für einen herrlichen sieg bey Kalisch erhalten, solches wird Ewr k. und königl. Matt: schon ehender und aussürlicher als man es allhier wegen weit entlegenheit haben können, allergnädigst nachricht habe. Solcher großen victorie folget hiebey eine andere, obwohlen kleinere, doch wegen den tapferkeit fast nicht geringere action, so unter Wyburg, welchen ort Ihro Czarische Matt: bey 10 Stunden bombardiret den 12-ten Oktober fürgefahlen ist. Dauon ich die relation, wie ich sie aus dem lager erhalten, allerunterthänigst treugeobrsambst hiemit beyschlüsse. Nach geschehener Bombardirung seind Ihro Czarische Matt: mit dem gantzen lager nacher Petersburg widerumb ankommen, von wannen er auf ettliche wenige Tage allhier erwartet, und sodann pr posta nach des könig in Pohlen armee abgehen solle. Es werden allhier 50 Portraiten des Czaren mit diamanten verfezet, von unterschidlichen Preise, grösse, und werthe Eilend verfertiget, so nach der armee in Pohlen wegen dieser erhaltenen victori außutheilen, werden verschicket werden. Die Stelle eines Premier Minister ist noch bis dato nicht ersezet, doch ist in dessen der Staatssekretarius und Obriste Postmeister Schaffyroff zum Vice Präsidenten der Ge-

VI. 50. sandten Canzley ernennet worden, und bringen die ausländischen Ministren dieser Zeit ihre notturft bey denselben ad referendum an. Vermuthlich aber wird der favorit Alexander woll die Höchste stelle bekleiden. womit ich mich etc.

50. *О мирѣ Августа съ Карломъ, объ отъѣздѣ Царя къ арміи въ Кіевъ, о золотыхъ медаляхъ за Калишскую побѣду, о пожарѣ дома князя Меншикова съ портретами королей, о казни капитанской жены, 24 декабря 1705 года.*

Moscau den 24 Dezembris 1706.

Ich lebe der allerunterhänigsten Zuversicht, daß mein lezteres allerunterthanigst treugehorsambstes von 2-ten Novembris St. V. zu recht wird worden seyn. Allhier dörffte künfftig mehreres zu berichten fürfahlen, alß diesesmahl allhier geschiehet, den nachdem Ihro Czarische Matt: dero reyse nacher Moscau von Smolenzco angetretten, und würklich schon bis 7 Werst von der Statt in einen dorff angelanget und alldar die nacht geschlaffen, kam ein Courir mit der Zeitung des zwischen den könig in Pohlen Augustum und den könig in schweden gemachten friedenschluß, doch ohne einiger particularien; worauf er gleich widerumb unbkehrete und seinen weg nacher Kiow zu genommen, allwohin die gantze armee, so in Pohlen und lüthauen herumb gelegen ist, zusambgezogen wird, weilen die Jene Pohlen, und lüthauer, so der Zeit her mit den König Augusto und den Russen gehalten Ihro Czarische Matt: sollen ersuchet haben, dero Völker zuruckzuziehen, damit die länder alldort nicht den winter yber ausgezehret werden, und auf das Verjahr hernach eine bessere Subsistenz verbleiben, und beyderseits armeen sich erhalten könten. Dann sie mit den Czaren guet und bluet beysetzen wollten, Ihren könig, welchen sie diesen winter nach den gesetzen des reichs, und ihren freyheyten erwehlen, den Stanislaum aber, der nur von Schweden und einigen von Adel worauf noch die gantze Republic nicht bestehen kann zum prociudiz ihrer freyheit erwehlet, und ihnen aufgetrungen worden, auf keine weis erkennen, sondern für ihre freyheit zum letzen Blutstropfen verfechten wollen. Es ist auch an alle officier und soldaten, so einiger Verrichtung halber von der armee nacher Moscau oder auf die güeter abgelassen worden, auch allen recrouten auf Moscau und den gantzen land precise auf den neuen Jahrstage in Kiow zu erscheinen ordre ertheilet worden.

„Wegen des friedens zwischen den Pohlen und Schweden ist alles allhier „so bestürzet, und der gemeine Mann auf die deutschen also erbittert, daß „man eine Rebellion fast täglich beforchtet, weilen sie Unß öffentlich Ver„räther heißen, gewiß ist es daß kein kind in Mutter leib solle geschont wer„den, die Moscouiter nennen den könig v. Pohlen nun einen Atheisten".

In meinen letzteren allerunterthänigsten hab ich treugehorsambst meldung gethan, von denen Czarischen Portraiten mit diamanten besetzet, so der favorit Alexander auf (quasi vero) seinen schatz und cassa oder Canzley bey die 300 stück von unterscheidlichen preiß alß 50, 100, 200, 300 biß

500 rubel das stück zusamb 20.000 rubel belauffend allhier machen lässet, VI.
mit solchen die Czarische officirs, so bey der action vor Kalisch ihre sache 50.
woll gethan haben, zu remuneriren. Es werden auch 50 auswurffpfenig von Geld in den preiß eines rubels für den gemeinen soldaten mit Ihro Matt: bildnuß gemacht. Nach diesen befahl Ihro Matt: auch geschwind einen General oder Commando stab von 3000 rubel werth zu fertigen, den Alexander hingegen zu Verehren. Dieser Tagen ist des Alexanders hauß in Moscau, so nicht weit von des Czaren wohnung gelegen, in den Grund abgebrandt, vnd darinnen die kostbahren Portraiten der jetzt regierenden Potentaten, und einiger hohen Generals Personen, auch des Jetzigen königs in Schweden in Manns und lebensgröße zu pferd, so an Ihro Matt: mit der letzten Schwedischen Gesandtschaft hereingeschicket worden, sambt anderen großen kostbarkeiten von köstlichen holländischen kleyder, und Credenzkasten geschirr Spiegel und allen waß darinnen war, wie es dann königlich meublirel gewesen, zu Aschen worden.

,,Die Moscouiter ominiren daraust mit freude dessen baldigen fahl und ,,Untergang, weilen damalen alß der furst Golizin in Ungnaden verschicket ,,sollte werden Vorhero auch sein hauß in brand aufgieng."

Aus dem lager haben wir nachricht, daß alldar eine deutsche Capitainsfrau ein zartes wollgestaltes weibsbild, weilen sie einer Verratherey mit denen schweden yberwiesen worden, offentlich erstlich mit der knut geschlagen worden, nachdem sie aber auf den dritten streich halb todt wurde, ist sie geschwind abgenommen, ihr beyde hände und der kopf abgeschlagen worden, was die Russen bey diesen coniuncturen weiter für Messuren nemmen werden, wird sich bald zeigen müssen. Womit ich mich etc.

VII.
1.

№ VII.

ДОНЕСЕНІЯ ФАНЪ-ДЕРЪ-ГУЛЬСТА СОЕДИНЕННЫМЪ ШТАТАМЪ НИДЕРЛАНДСКИМЪ. [1]

1. *О возвращеніи изъ Воронежа, о тамошнемъ флотѣ, о намѣреніи Царя сохранить дружбу съ Швеціею, о назначеніи посломъ при Шведскомъ дворѣ князя Долгорукаго, 26 мая 1700 года.*

Messieurs, j'ai l'honneur d'informer Vos Hautes Puissances que le 23 de ce mois je suis arrivé ici venant de Voronèje où j'avais laissé, jouissant d'une parfaite santé, S. M. czarienne qui en devait repartir deux jours après moi et que Dieu soit loué, est très bien arrivée ici aujourd'hui.

Pendant notre séjour à Voronèje, où nous n'étions venus que dans ce but, nous avons vu lancer un très beau vaisseau, construit par S. M. czarienne elle-même avec le concours d'ouvriers russes, sans qu'aucun constructeur allemand y ait mis la main; ce vaisseaux est du port de soixante canons et a été nommé *St. Pierre.*

Il y a en outre à Voronèje trente navires tout prêts, dont quatre à cinq sont en bon état, et le reste, ouvrage de constructeurs italiens, et de peu de valeur. Ensuite une grande quantité de galères et de brigantins, dont le meilleur est tout au plus bon à brûler ou à en faire un feu de joie. Il y a sur le chantier une galère vraiment monstrueuse qui n'aura sa pareille que dans la marine du Grand Seigneur et dans celle de la république de Venise; sa construction coûtera à S. M. czarienne plus que celle de quatre bons navires et cependant cette galère ne sera d'aucune utilité.

S. M. czarienne a bien voulu me faire dire par M. Féodor Alexewits Golovin, avant mon départ de Voronèje, qu'elle avait apprise par des lettres reçues de la Haye de son résident que Vos Hautes Puissances avaient envoyé auprès de ce ministre un agent pour savoir de lui si S. M. czarienne se trouvait impliquée dans l'affaire de Riga et contre la Suède et pour demander que S. M. czarienne voulût bien rester neutre.—Monsieur Féodor Alexewits m'a chargé de la part de S. M. czarienne d'informer Vos Hautes

1. Lettres Secrètes des Résidents Néerlandais en Russie H. van-der Hulst, J. de Bie, W. de Wilde et du Secretaire W. de Swart aux Etats-Généraux des Provinces-Unies pendant les années 1700 à 1725 sous les № 1 à 96 d'après les originaux deposés dans les Archives du royaume à La Haye.

Puissances que S. M. czarienne était et est encore dans l'intention VII.
de vivre en bonne amitié avec la Suède et qu'à cet effet elle avait 2.
donné ordre au Knès Iacob Féodorowits Dolgorouki, désigné pour l'ambassade de Suède, qui se trouvait aussi alors à Voronéje, et qui est attendu à Moscou à chaque instant, de faire en toute hâte ses preparatifs de voyage et de partir très prochainement pour la Cour de Suède. Cependant j'ai appris également de la même personne que cet ambassadeur ne pourrait entreprendre ce voyage qu'au milieu de l'automne et qu'il se préparait seulement à partir pour la Suède par le premier chemin d'hiver.— Mon opinion est, Hauts et Puissants Seigneurs, bien que S. M. czarienne ait fait donner plus tard l'assurance à Vos Hautes Puissances que son intention n'était pas de rompre avec la Suède, alors même que la paix serait conclue avec la Turquie, qu'il est fort douteux qu'il en soit ainsi, attendu que S. M. czarienne n'est nullement bien intentionnée pour la Suède et qu'elle est principalement très irritée de l'affaire de Riga.

2. *О переговорахъ съ Ѳ. А. Головинымъ касательно слуховъ о войнѣ съ Швеціею, объ увѣреніи Головина въ неосновательности ихъ, 22 іюня 1700 года.*

A la réception des ordres de Vos Hautes Puissances, je me suis immédiatement rendu chez Monsieur Féodor Alexewits Golowien, et je lui ai demandé entre autres choses si S. M. czarienne s'était engagée avec le roi de Pologne à agir de concert en Livonie contre la Suède, lui faisant part en même temps que le bruit était généralement repandu en Hollande que S. M. czarienne avait réuni une armée considérable sur les frontières de cette province, afin de faire plus tard une invasion sur le territoire suédois; mais que nonobstant ces bruits si généralement répandus en Hollande et dans d'autres pays, Vos Hautes Puissances ne pouvaient pas croire que S. M. czarienne fût dans l'intention de faire la guerre à d'anciens et bons voisins, d'autant plus qu'à la fin de l'année dernière, une grande ambassade suédoise s'était rendue près la Cour de S. M. czarienne et qu'elle y avait été parfaitement accueillie par le czar et qu'en outre, à cette occassion, la paix avait été de nouveau confirmée; et je lui ai fait observer que Vos Hautes Puissances, ayant conclu avec S. M. czarienne et le roi de Suède une alliance défensive, verraient avec déplaisir que la guerre vint á éclater entre deux grandes puissances, alliées de Vos Hautes Puissances.

VII. 3—4. Monsieur Féodor Alexewits Golowien me repondit en ces termes: «Je vous ai déjà dit, au nom de S. M., lorsque nous nous trouvions à Voronèje, que j'étais chargé par mon souverain de donner à Vos Hautes Puissances l'assurance que S. M. czarienne n'entreprendrait rien contre la Suède, et aujourd'hui je ne puis pas vous dire autre chose».—Quant à la nouvelle répandue qu'une puissante armée se réunirait sur les frontières de la Suède, Son Exc. m'a déclaré qu'il n'en était rien et que sur ces frontières il ne se trouvait pas plus de troupes qu'en tout temps on n'avait l'habitude d'en réunir pour former les garnisons de Novogorod et de Pleskow. J'ai en effet pris à cet égard des informations éxactes et j'ai appris qu'il y avait plutôt moins que plus de troupes dans cette contrée, si ce n'est cependant que deux régiments composés de nouvelles recrues étaient campés à quinze milles d'ici dans les districts de Tver et de Torsok du côté des frontières suédoises.

3. О тайномъ союзѣ Россійскаго Царя съ королемъ Польскимъ, 6 іюля 1700 года.

A M. le Greffier des Etats-Généraux. J'ai l'honneur de vous informer que c'est avec beaucoup de peines et après avoir fait une dépense de cent florins, que je suis parvenu à savoir quelles étaient les conditions de l'alliance conclue entre S. M. czarienne et le roi de Pologne.

S. M. czarienne sera tenue envers le roi de Pologne, dans le cas où des troubles auraient lieu parmi les habitants de ce royaume, à l'assister de toutes ses forces armées, comme aussi le roi de Pologne agirait de même en pareil cas envers S. M. czarienne. Si le roi de Pologne déclarait la guerre à une des nations voisines, S. M. czarienne s'engage à garder la neutralité. Le résident de Pologne a demandé qu'en pareil cas S. M. czarienne mettrait à la disposition du roi de Pologne douze à quinze mille hommes de troupes, sous la condition que la solde en serait payée par la Pologne.

4. О заключеніи мира Россіи съ Турціею, 27 іюля 1700 года.

Messieurs, ma dernière lettre, adressée à Monsieur le Greffier Fagel, informait Vos Hautes Puissances que la nouvelle était arrivée ici de la conclusion de la paix entre S. M. czarienne et la Porte Ottomane, et que cette nouvelle devait être rendue publique

le jour de St. Pierre et St. Paul, fête patronale de S. M. czarienne; mais il n'en a rien été ce jour là et il semble qu'à la Cour on ne veut rien savoir de cette nouvelle, que cependant la confirmation en soit arrivée de tous côtés.—Je pense que la cause de la prétendue ignorance dans laquelle la Cour veut se tenir à l'égard de cette nouvelle, est qu'on cherche à gagner du temps pour échapper aux pressantes sollicitations des ministres de Danemark et de Saxe qui ne cessent de demander qu'on fasse marcher les armées de S. M. czarienne vers la Livonie, en leur disant que la paix n'est pas encore conclue avec la Porte Ottomane... VII. 5—6.

Tout se fait si secrètement à la Cour que rien n'en transpire, et cela est d'autant plus facile que toutes les affaires importantes n'y sont traitées que par trois ou quatre personnes, savoir: S. M. czarienne, Féodor Golowien, Alexandre Danieljewitz et peut-être encore une autre personne qui est complétement inconnue.

5. *О прїѣздѣ генералъ-маіора Ланга, о сильной артиллеріи, о вѣроятности разрыва съ Швеціею, 5 августа 1700 года.*

Messieurs, depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'adresser à Vos Hautes Puissances, est arrivé ici le général-major Lange, envoyé de l'électeur de Saxe. Il a tous les jours de longues conférences avec S. M. czarienne et avec le ministre Féodor Alexewits et l'envoyé de Danemarck.—On a ici tout prêts cent grands mortiers en bronze et on à coulé soixante mille bombes.—L' ambassadeur destiné pour la Suède, monsieur le Knès Iacob Dolgoruky, a provisoirement ajourné son voyage et je doute fort que ce voyage ait jamais lieu. Je suis bien persuadé qu'une rupture éclatera entre S. M. czarienne et la Suède; et même aujourd'hui il n'est plus possible d'en douter un seul instant.

6. *О приготовленіяхъ къ войнѣ съ Швеціею, 24 августа 1700 года.*

Hauts et Puissants Seigneurs, la crainte que j'avais toujours eue que S. M. czarienne ne rompît avec le roi de Suède, est aujourd'hui plus que doublée, et sous peu elle sera complétement réalisée; car c'est là le résultat où doivent aboutir tous les grands préparatifs de guerre que l'on fait ici.

Il y a huit jours, on a acheté par ordre de S. M. deux cent cinquante mille aunes de toiles pour faire des tentes pour les soldats, et ces tentes devront être prêtes d'ici à huit jours.

VII. 7. Dix régiments, chacun de 1200 hommes, ont reçu ordre de se tenir prêts à se mettre en marche et aujourd'hui on doit leur payer leur solde.

Les régiments qui sont à Niesen, Cazan et sur les autres frontières du côté de la Turquie ont reçu l'ordre de se diriger vers Moscou. On ne peut pas encore dire avec certitude ce que l'on fera de toutes ces troupes rassemblées vers un même point, mais il est très présumable qu'il s'agit de la Livonie; c'est d'ailleurs ce que le temps nous apprendra bientôt.

7. *О торжественномъ объявленіи мира съ Турціею и о вѣроятіи войны съ Швеціею, 31 августа 1700 года.*

Messieurs, S. M. czarienne s'est enfin decidée à faire publier, dimanche dernier, 29 de ce mois, dans toutes les églises, qu'une paix de trente ans avait été conclue avec les Turcs. A cette occasion, S. M. czarienne a donné un grand dîner à tous les seigneurs de la Cour et aux ministres étrangers; dans la soirée on a tiré un feu d'artifice qui a produit un merveilleux effet. S. M. czarienne est on ne peut plus satisfait d'avoir conclu cette paix, et maintenant on saura bientôt quels sont les nouveaux projets de S. M. En attendant, les dix régiments de Niesen et de Cazan, dont j'ai parlé dans ma précédente lettre, sont effectivement en marche pour Novogorod, et ont ici pour prétexte de ce mouvement de troupes que les pays voisins n'étant pas d'accord entre eux, S. M. czarienne avait voulu garnir ses frontières dans la crainte d'une surprise.

Ayant eu avant-hier un entretien au sujet de la Suède avec le ministre Féodor Alexewits, son Exc. me dit avec un certain air d'indifférence, qu'elle ne pouvait pas penser que S. M. romperait avec la Suède, mais que si cela arrivait, on n'agirait du moins pas comme avait fait le roi de Pologne, en tombant à l'improviste sur cette nation, et qu' auparavant on déclarerait la guerre. Quoi qu'il en soit, on prépare tout ce qui est nécessaire pour faire vigoureusement la guerre, et dès que les hostilités seront déclarées, on tombera alors sur les Suèdois avec furie et avec des forces considérables.

Toute la noblesse a été appelée aujourd'hui au service et dans quatorze jours elle devra se mettre en marche, sans qu'on sache maintenant où elle doit se rendre.

8. *Объ отправленіи въ походъ Царя и Головина и о слухахъ заключенія мира между сѣверными государствами, 14 сентября 1700 года.* VII. 8—9.

M. Féodor Alexewits Golowien, généralissime des armées du czar, est parti d'ici, vendredi dernier, avec 20 régiments d'infanterie, et S. M. czarienne est parti après lui, laissant encore ici M. le général Knès Ivanowits Repnin, qui attend pour partir avec eux les régiments qui doivent venir de Cazan et de Niesne. Ces régiments sont attendus à chaque instant

Le Militiekoy Tsarewitz, qui est général d'artillerie, partira dans trois ou quatre jours avec le reste de l'artillerie, et il faudra bien encore quatre semaines, avant que toute cette artillerie soit rendue devant Narva, de sorte que le siége de cette place n'aura lieu qu'à une époque très avancé de l'année.

Hauts et Puissants Seigneurs, on a reçu ici de Hambourg la nouvelle que décidément la paix entre les puissances du Nord avait été conclue par la médiation de S. M. le roi d'Angleterre et de Vos Hautes Puissances. Si cette nouvelle est confirmée demain par la poste, l'envoyé de Danemarck qui est ici, va se trouver dans une position assez difficile au vis-à-vis de S. M. czarienne, car il avait engagé sa tête que son souverain et maître déposerait plutôt la couronne et le sceptre que de faire la paix sans ses alliées.

Si cette nouvelle était arrivée quatorze jours plustôt, je doute fort que S. M. czarienne se fût mise en marche avec son armée ou qu'elle eût déclaré la guerre à S. M. le roi de Suède.

9. *О позднемъ стараніи возстановить миръ Россіи съ Швеціею, о неизвѣстности осады Риги, о наступленіи дурной погоды, 12 октября 1700 года.*

Hauts et puissants Seigneurs, vous me donnez l'ordre de faire tout mon possible pour que la paix et une bonne intelligence soient maintenues entre S. M. czarienne et S. M. le roi de Suède. Malheureusement ces ordres sont arrivés trop tard, puisque depuis six semaines S. M. le czar est effectivement parti, ainsi que j'en ai donné connaissance à Vos Hautes Puissances.

Quant au siège de Riga que le roi de Pologne dirige en personne et à ce qui a eu lieu de la part de l'armée de S. M. czarienne sous les murs de Narva, je ne puis donner connaissance d'aucun détail à Vos Hautes Puissances, attendu qu'on ne reçoit ici aucune nouvelle; ce qui nous fait croire qu'il ne s'est rien passé qui puisse

VII. donner quelque sujet de joie à la nation russe; car, lorsqu'on a
10. remporté le plus léger avantage, on en fait ici un tel bruit qu'il semblerait qu'on vient de renverser le monde entier.—Le mauvais temps a déjà commencé ici avec la pluie et le froid, de sorte que les malheureux soldats auront beaucoup à souffrir.

10. *О пріѣздѣ Прусскаго посланника, о разлученіи Книпера съ семействомъ, о всеобщемъ желаніи мира съ Швеціею, о скоромъ отъѣздѣ Царя на предѣлы Польши, 31 января 1701 года.*

Messieurs, j'ai l'honneur d'informer Vos Hautes Puissances que le 25 de ce mois est arrivé ici incognito monsieur van Prinsen, envoyé extraordinaire de S. A. l'électeur de Brandebourg; il a été reçu sur le champ en audience pas S. M. czarienne, et depuis il a tous ces jours des conférences avec les ministres. Je n'ai encore rien pu savoir de l'objet de sa mission; on dit cependant qu'elle n'a d'autre but que de notifier à S. M czarienne le prochain couronnement de S. A. l'électeur, comme roi de Prusse.... On dit que c'est une personne fort polie et d'un commerce très agréable.

Tous les sujets suédois, de quelque rang et de quelque profession qu'ils soient, ont été arrêtés et ils ont été repartis dans diverses propriétés seigneuriales. Personne ne peut avoir avec eux de communication. M. Knyper, commissaire suédois, qui jusqu'à présent était resté aux arrêts dans sa propre demeure avec sa femme et ses enfants, vient d'être séparé de sa famille. Il est strictement gardé dans sa maison avec son fils qu'on lui a laissé pour lui tenir compagnie; sa femme et ses deux grandes filles ont été mises chacune à part dans la maison de seigneurs russes, d'où personne ne peut approcher.

Comme il y a fort peu d'apparence que cette année S. M. czarienne puisse entrer en campagne avec une armée et comme il parait certain au contraire qu'elle sera forcée de se tenir sur la défensive, on aura donc toujours assez de temps pour tâcher d'avancer les négociations relatives à une paix qu'on désire ici très vivement, ainsi que j'en ai la preuve. Des seigneurs russes m'ont déjà demandé plusieurs fois si l'ambassade de Vos Hautes Puissances n'arriverait pas bientôt pour aider à travailler à la conclusion d'un traité de paix. S. M. czarienne m'a même souvent demandé si je n'avais pas connaissance que Vos Hautes Puissances avaient l'intention d'envoyer ici un ambassadeur; et chaque fois j'ai du répondre que jusqu'à présent je n'avais encore rien appris à ce sujet.

S. M. czarienne part cette semaine pour les frontières de la VII.
Pologne pour aller s'aboucher avec le souverain de ce pays. Tout 11.
le conseil privé et les seigneurs de la Cour ont fait l'impossible pour dissuader S. M. de faire ce voyage, mais ils n'ont rien pu obtenir, de sorte que voyage, ainsi que je l'ai dit, est définitivement arrêté pour samedi prochain. Que Dieu ramène ici S. M. czarienne en parfaite santé.

11. *Объ остановкѣ движенія войскъ, о вѣроятіи мира, объ отобраніи монастырскихъ имѣній, 15 марта 1701 года.*

Messieurs, j'ai l'honneur d'informer Vos Hautes Puissances que vendredi dernier, 11 de ce mois, on a reçu de S M. czarienne une nouvelle qui a généralement causé une grande joie. Cette nouvelle consiste en ceci que les régiments, qui avaient eu ici leurs quartiers d'hiver et qui devaient sur un ordre du czar se rendre à l'armée, ont subitement reçu contre-ordre, c'est-à-dire, dans le cas où ils ne seraient pas encore partis, l'ordre de rester à Moscou, ou s'ils étaient déjà en marche, de retourner sur leurs pas et de rentrer dans leurs cantonnement. C'est aussi ce qui a eu lieu; toutes les troupes, qui étaient parties depuis quelque temps et qui avaient déjà fait vingt milles de chemin, etaient de retour ici hier. Ce mouvement rétrograde nous porterait à croire qu'un accommodement aurait été conclu entre les parties belligérante. Que Dieu veuille qu'il en soit ainsi!....

Un motif de plus pour ajouter encore plus de confiance à la nouvelle d'un accommodement, c'est que S. M. czarienne qui avait ordonné d'envoyer tous les vins de sa cave à Novogorod, vient maintenant de donner l'ordre de les transporter à Voronèje, parce que S. M. a l'intention d'y passer la plus grande partie de l'été, pour y voir équiper les vaisseaux de sa flotte.....

On compte dans ces pays 663 cloîtres qui entre eux possèdent 370.000 terres ou fermes de rapport, suivant les statistiques connues à la chancellerie de l'Etat, et on assure, qu'il y a encore plus d'un tiers de propriétés qui n'ont pas été déclarées. Aujourd'hui, il a plu à S. M. czarienne de s'approprier toutes ces terres et de ne laisser à ces moines que tout au plus ce qui est nécessaire pour ne pas mourir de faim et de misère, afin qu'ils puissent constamment jeûner, faire pénitence et passer tout leur temps en prière. Cette confiscation va procurer des richesses incalculables à S. M. czarienne et aura aussi pour conséquence que désormais dans ce pays on ne rencontrera plus dans les cloîtres autant de moines paresseux.

VII. 12—13. 12. *О переговорахъ съ Головинымъ касательно займа Швеціи въ Голландіи и о царскомъ желаніи нейтралитета, 26 іюля 1701 года.*

Monsieur le Greffier. J'ai l'honneur de vous informer que M. André Artamonof, envoyé de S. M. czarienne à la Haye, a écrit à son gouvernement que l'ambassadeur de Suède négociait en ce moment à Amsterdam, pour le compte de son seigneur et maître un emprunt de 500.000 rixdales; que Leurs Hautes Puissances devaient garantir le remboursement de cette somme pour le roi de Suède, et qu'avec le consentement de S. M. le roi de la Grande-Bretagne, le roi de Suède, avec l'argent provenant de cette négociation, ferait lever en Angleterre dix mille hommes de troupes qui seraient employés dans la guerre contre la Russie.

Le premier ministre d'Etat, monsieur Féodor Golowien, m'a fait appeler auprès de lui et m'a demandé si je savais quelque chose de cette nouvelle. Je lui répondis que je n'avais aucune connaissanse de ce fait; que cependant il se pourrait fort bien qu'il fût question d' une pareille négociation, attendu que chez nous chacun était libre de faire de son argent ce qu'il jugeait à propos, mais que je ne pourrais pas croire que Leurs Hautes Puissances se porteraient garantir pour cet emprunt, ni que S. M. le roi de la Grande Bretagne donnerait à une puissance étrangère la permission de lever des troupes dans son royaume.

Son Exc. m'a chargé ensuite de donner communication de cet entretien à Leurs Hautes Puissances et de leur faire savoir que S. M. czarienne ayant invoqué Leurs Hautes Puissances comme médiatrices dans ses différends avec le roi de Suède et Leurs Hautes Puissances ayant bien voulu accepter cette mission, S. M. czarienne desirait que Leurs Hautes Puissances consentissent à rester neutres et à ne se mêler en rien de tout ce qui pourrait contribuer à augmenter la force des armes de S. M. le roi de Suède, du moins jusqu'à ce qu'on ait appris le résultat des négociantions pour le traité de paix dont on se proposait ici beaucoup de bien.

13. *О врученіи грамоты Штатовъ Головину и о союзѣ Пруссіи съ Швеціею, 17 іюня 1705 года.*

Messieurs, j'ai eu l'honneur de recevoir le 12 de ce mois la lettre de Vos Hautes Puissances, en date du 6 Mai dernier, ainsi que celle qui y était insérée pour S. M. czarienne; mais comme la veille S. M. était partie à l'improviste en poste pour l'armée et

qu' il m'était impossible d'esperer de la rejoindre à cause de la rapidité avec laquelle S. M. voyage, j'ai été forcé de remettre cette lettre au premier ministre d'Etat Féodor Alexewits. Ce ministre m'a dit qu'il avait déjà été informé de cette lettre et de son contenu par l'ambassadeur de S. M. czarienne à La Haye; que dans deux ou trois jours il partirait pour aller rejoindre S. M. à l'armée et qu'alors il remettrait sans retard la lettre à S. M. czarienne....

VII. 14.

Ce ministre s'est exprimé avec moi, au sujet de l'alliance prussienne et suédoise comme si ces deux puissances avaient déjà positivement décidé que la Prusse aurait Dantzig, et la Pologne, la Prusse; que le roi de Suède obtiendrait pour sa part la Courlande et que S. M. le roi de Prusse aiderait S. M. le roi de Suède à reconquérir tout ce que S. M. czarienne avait enlevé aux Suédois. Son Exc. m'a dit aussi que l'ambassadeur de S. M. czarienne à La Haye avait donné connaissance de cette alliance à M. le conseiller-pensionaire; qu'il avait demandé en même temps, attendu que les sujets de l'Etat avaient de très grands intérêts de commerce à Dantzig, que Vos Hautes Puissances prissent des mesures à cet égard et qu'en outre il avait demontré à Vos Hautes Puissances toute l'importance de cette affaire....

14. *О возвращеніи Царя и объ отъѣздѣ къ арміи, о разговорахъ его съ Нидерландскимъ посланникомъ и о пріѣздѣ Прусскаго посланника Кейзерлинга, 27 января 1706 года.*

Monsieur le Greffier. J'ai l'honneur de vous informer que le 28 du mois dernier S. M. czarienne est arrivée ici, Dieu soit loué! en parfaite santé; depuis, il ne s'est rien passé ici d'important, et la Cour, suivant la coutume, s'est divertie à chanter alléluia à l'occasion des fêtes de Noël qui ont duré jusqu'au 21 de ce mois, et qui peut-être même dureraient encore, si S. M. czarienne n'avait pas reçu de son armée la nouvelle que le roi de Suède avec toutes ces forces avait passé la Vistule et avait l'intention d'attaquer l'armée russe cantonnée dans ses quartiers d'hiver et de lui livrer bataille. Cette nouvelle a décidé S. M. czarienne à faire préparer sur le champ tous ses bagages et à se mettre en campagne. En effet, dimanche dernier, 24 de ce mois, S. M. le czar, avec une trés petite suite, est parti en poste, se proposant d'avoir rejoint son armée dans quatre jours, et là d'attendre l'attaque du roi de Suède.

Dans la visite dont S. M. czarienne a daigné m'honorer avant

VII. 14. son départ, entre autres paroles qui ont été prononcées, S. M. a bien voulu me dire qu'elle lasse de cette guerre, non pas parcequ' elle redoutait la force des Suédois, mais à cause de tant de sang chrétien répandu; et ensuite elle a ajouté: «Bien que les Suédois ne professent pas la même croyance que moi, je sais cependant que les Suédois sont des chrétiens.» Puis, S. M. m'a dit encore que, si par la médiation de Vos Hautes Puissances et des hauts Alliés le roi de Suède pouvait être amené à la conclusion de la paix, S. M. czarienne mettrait à la disposition des hauts Alliés contre l'ennemi commun et à des conditions favorables une armée de trente mille hommes de ses meilleures troupes, qui, dès que la paix serait conclue avec la Suéde, pourrait être rendue quatre ou cinq semaines après en Allemagne ou en Silésie.

Avant le départ de S. M. czarienne, est arrivé ici Monsieur Kyserlingh, envoyé de S. M. le roi de Prusse, qui le jour même du départ du czar, a eu une audience secrète de S. M. L'objet de de sa mission n'est pas encore connu.

КОНЕЦЪ

ВТОРОЙ ЧАСТИ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ЦАРСКІЕ РЕСКРИПТЫ, УКАЗЫ И ЗАПИСКИ.

1700.

1701.

1702.

1703.

1704.

1705.

II. ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ ЦАРЮ И МИНИСТРАМЪ ЕГО.

1700.

1701.

1702.

1703.

1704.

1705.

1706.

III. Собственноручныя поправки Петра Великаго въ исторіи войны свейской.

IV. Вѣдомости и списки.

V. ЮРНАЛЫ 1700—1706 ГОДОВЪ.

VI. ДОНЕСЕНІЯ ПЛЕЙЕРА ЦЕСАРЮ.

VII. ДОНЕСЕНІЯ ФАНЪ-ДЕРЪ ГУЛЬСТА СОЕДИНЕННЫМЪ ШТАТАМЪ НИДЕРЛАНДСКИМЪ:

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ I ЧАСТИ.

Напечатано: Стран.	Строка.		*Должно быть:*
5	15	боронъ	баронъ
12	27	Mocowitische	Moscowitische
61	29	Richs Fürst	Reichs-Fürst
201	19	капраля	капрала
216	27	admiralteic Her	Admiralteic Her
305	4	Веземберга	Везенберга
397	17	Подступивъ	Подступивъ
590	31	uoia	ɩuoia

ВО II ЧАСТИ.

9	32	увѣдомтися	увѣдомится
11	15	нынѣ еж	нынѣ же
64	21	совѣтнику	совѣтнику
102	17	парцизъ	Парцизъ
—	23	поляки	Поляки
246	16	Шлиппенбахъ	Шлиппенбахъ,
262	28	На 3-ю	На 3-ю:
319	11	часта	частъ
346	21	Шуленбуркъ	Шуленбургъ
384	16	Паткулъ	Паткуль
426	7	припомнаенъ	припомнаетъ
552	7	кёнигсека	Кёнигсека
569	30	Ротвелѣ	Ротвейлѣ
651	21	умпренiи	усмпренiи
660	8	1705	1706

